БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

●

БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Материалы
XXIII Международной научной конференции,
посвященной 103-й годовщине образования
Белорусского государственного университета

Минск, 24 октября 2024 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ISBN 978-985-881-749-7

© БГУ, 2025

УДК 327(476)(06)+339.92(476)(06)
ББК 66.4(4Беи)я431+65.9(4Беи)я431

Редакционная коллегия:
кандидат политических наук *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
доктор экономических наук *Л. Н. Давыденко*;
доктор политических наук *Р. О. Есин*;
доктор исторических наук *В. Е. Снапковский*;
кандидат исторических наук *О. С. Журавская*;
кандидат исторических наук *А. В. Тихомиров*;
кандидат исторических наук *И. М. Авласенко*;
кандидат исторических наук *В. В. Одериха*;
кандидат исторических наук *О. П. Рубо*;
кандидат исторических наук *А. В. Селиванов*;
кандидат экономических наук *Л. И. Тарарышкина*;
кандидат экономических наук *Л. Е. Филиппова*;
кандидат юридических наук *Н. О. Мороз*;
кандидат юридических наук *Е. Б. Леанович*;
А. А. Ходакова

Рецензенты:
доктор юридических наук *Е. Ф. Довгань*;
доктор исторических наук *В. А. Острога*

Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце [Электронный ресурс] : материалы XXIII Междунар. науч. конф., посвящ. 103-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 24 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-749-7.

Рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. В. Селиванов*

Подписано к использованию 27.01.2025. Объем 4,5 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
http://elib.bsu.by

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1
«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Гурын А. В. Асаблівасці развіцця кафедры міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта на першым этапе яе функцыянавання (1992—2002 гг.) 12
Дземідовіч А. В., Нікіфарава Я. А. Шматбаковая дыпламатыя Рэспублікі Беларусь на сучасным этапе як складнік шматвектарнай знешняй палітыкі 18
Кузнецова И. С. БРИКС как глобальный политический актор в международных отношениях 25
Малевич Ю. И., Маглыш А. А. Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Корея: политика, экономика, наука, культура 31
Мацевич М. В. Журавская О. С Перспективы сотрудничества Исламской Республики Иран и Республики Беларусь 38
Радченко Е. Г., Журавская О. С. Белорусско-сирийские отношения на современном этапе: перспективы развития 44
Снапковский В. Е., Поляков Р. В., Хмелевский П. А. Министерство иностранных дел Белорусской ССР/Республики Беларусь на пути от суверенитета к независимости (июль 1990 — декабрь 1991 гг.) ... 49
Снапкоўскі У. Е. З асабістага досведу знешнепалітычнай экспертызы з расійскімі вучонымі (пачатак 1990-х гг.) 56
Сюй Хэ. Роль Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в реализации инициативы «Один пояс, один путь» и перспективы сотрудничества с Республикой Беларусь 62
Тихомиров А. В. Внешнеполитическая деятельность РСФСР в 1990—1991 гг.: особенности и результаты 66
Тома А. Ю. Внешняя политика Республики Беларусь в условиях противодействия санкционному давлению 71
Фрольцов В. В. Деятельность Республики Беларусь в ООН по укреплению стратегического партнерства со странами Глобального Юга 76
Чувилов И. А. Участие Республики Беларусь в строительстве сообщества единой судьбы человечества: теоретические основы, практические формы и выгодные перспективы 82

СЕКЦИЯ 2
«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Аожигэлэ. Влияние китайцев Юго-Восточной Азии на политику региона в XXI в. 88

Горбатенко А. С., Селиванов А. В. Мероприятия ООН по регулированию миграционных процессов в Африке в начале XXI в. 92
Жэнь Сюэ. Воздействие Конфуцианства на внешнюю политику Империи Мин 98
Ковяко И. И., Бай Сюетун. Стратегия ФРГ в отношении КНР 2023 г.: предпосылки и прогнозы 104
Коханович А. А., Селиванов А. В. Международное сотрудничество по решению проблем вынужденной миграции в Африке в 1990-е гг. ... 109
Лю Лу. Новый банк развития БРИКС: актуальные направления развития 116
Ма Бинцзюнь. Создание сообщества человеческой судьбы: китайская инициатива по глобальному управлению искусственным интеллектом и ее значение 120
Му Шуньяо. Соперничество между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: экономический аспект 124
Пашковская Е. О. Взаимодействие Великобритании и Европейского союза в сфере безопасности (2010—2016 гг.) 129
Селиванов А. В. Мероприятия ООН в сфере миграции в Африке в 1960-е гг. 133
Сун Юнбин. Факторы, влияющие на сотрудничество Китая и стран Центральной и Восточной Европы 137
Сунь Шэнцзы, Ковяко И. И. Белорусско-китайский диалог в сфере образования в 2013—2016 гг. 142
Хэ Бицзюань. Китайско-афганские отношения в образовательной сфере (2001—2021 гг.) 149
Хемеда И. А. Т. С. Глобальные последствия палестино-израильского конфликта 154

СЕКЦИЯ 3
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

Боголейко А. М. Правовое регулирование оборота криптовалюты в Республике Беларусь и зарубежных странах 160
Квятович А. А. Международное сотрудничество таможеных органов Республики Беларусь в сфере правоохранительной деятельности 164
Меркушин В. В. О формировании системы транснациональной безопасности в контексте национальных интересов Республики Беларусь 169
Минько Н. С. Конституционная компонента формирования евразийского информационного пространства 174
Мороз Н. О. Влияние региональных международных организаций на формирование обычных норм международного права в сфере информационной безопасности 182

Чернышова В. М. Соотношение режима чрезвычайного положения с международным гуманитарным правом 188
Шевко Н. М. Роль Организации Объединенных Наций в глобальном управлении искусственным интеллектом 192
Ширинский О. Ю. Системный кризис Европейского союза: причины и последствия 197

СЕКЦИЯ 4
«СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ»

Богатырёва Е. А. Роль человеческого потенциала в развитии экономики страны 202
Wang Jiachi, Yurova N. V. The strategic considerations of the Chinese government in global public health governance: building a global community of health for all 208
Годес Н. В. Регулирование финансовой сферы в реализации *ESG*-повестки и устойчивого развития в евразийской повестке 215
Давыденко Е. Л. Перспективы развития мирового рынка цифровых валют в условиях трансформации мировой валютной системы 221
Дюбкова-Жерносек Т. П. Формирование экологически ответственного поведения в интернете в условиях цифровизации 227
Е Юйху, Ботеновская Е. С. Инновационное развитие обрабатывающей промышленности как основа развития внешней торговли Китая ... 232
Зеленовский М. А. Устойчивая упаковка как фактор конкурентоспособности на внешних рынках (на примере пивоваренной отрасли) 237
Левкович А. И. Цифровые экосистемы в банковском секторе — вызов для страны или бизнес-инструмент повышения конкурентоспособности 242
Мэн Цзыминь. Трансграничная электронная коммерция как ключевое направление реализации проекта «Цифровой шелковый путь» 247
Нестерова А. А., Шао Бо. Анализ сельскохозяйственного потенциала Китайской Народной Республики 253
Орлова А. В. Международные отношения в области женского предпринимательства 259
Петрашевская А. В. Развитие циркулярной экономики в странах АСЕАН 265
Стефанович И. В. Процессы цифровизации и их внедрение в аграрный сектор экономики 270
Feng Lu. Key aspects of gender inequality in modern economy 276
Цинь Цзинь, Стефанович И. В. Развитие процессов регионального и межстранового экономического сотрудничества между Китаем и Республикой Беларусь 280
Chen Huixian. Value Chain: concept, types and economic effects 284

Шалупаева Н. С. Оценка сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь 289
Юйлун Чжан, Филиппова Л. Е. Особенности инновационного развития Китая 293
Юрова Н. В. Проблемы социально-экономического развития Индии на пути достижения ЦУР 299
Яо Цзяхуэй, Назарова С. В. Цифровая экономика как драйвер инновационного развития китайских предприятий 304

СЕКЦИЯ 5
«ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ИННОВАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Богино Н. И. Региональная структура экспорта туристических услуг Беларуси 310
Боровская Е. А., Юдчиц И. С. Опыт проведения событийных мероприятий в малых и средних городах Польши 316
Браимова Е. А., Богино Н. И. Кросс-культурный менеджмент в отельном бизнесе при организации международных событийных мероприятий 321
Буткевич И. И., Дедок В. М. Социальный аспект *ESG*-стратегии международной гостиничной сети *Hilton*: харатеристика ключевых элементов 326
Гайдукевич Л. М., Куксова А. А. Развитие внутреннего туризма в Республике Беларусь: современные тенденции 332
Давыденко Л. Н. Стратегии сотрудничества малого и среднего предпринимательства в сфере культурных массовых мероприятий в рамках инициативы «Один пояс, один путь» 339
Дедок В. М., Барановская В. В. MICE-индустрия Объединенных Арабских Эмиратов: ведущие дестинации и их инфраструктурная составляющая 346
Дедок В. М. Классификация отелей в аэропортах: международный опыт 352
Дедок В. М. Тимофеева К. А. MICE-индустрия стран Азиатско-Тихоокеанского региона: краткий обзор 358
Еловая Е. М. Оценка эффективности брендинга территорий: методы расчета и проблемы их практического применения 364
Кабельков Д. В., Решетникова А. Н. Факторы развития санаторно-курортных кластеров в регионах Российской Федерации 372
Муха О. В., Дедок В. М. Обзор ведущих низкобюджетных авиакомпаний в азиатском регионе (2023 г.) 378
Петрашевская Ю. В. Становление и развитие концепции креативного туризма 384

Синявская Ю. И., Дедок В. М., Цифровизация индустрии туризма и гостеприимства стран Латинской Америки: основные тенденции и особенности 390

СЕКЦИЯ 6
«ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Власова Г. М. Роль экспертных методик в решении классификационных задач таможенной экспертизы 395
Капустина Н. Н. Структурирование и таксономия социальных детерминант инновационной деятельности студентов в сфере международной логистики 398
Острога В. А. Современные тенденции в сфере подготовки логистических кадров в Республике Беларусь: опыт кафедры таможенного дела и международной логистики Белорусского государственного университета 402
Падабед В. Г., Чэпік А. А. Асноўныя напрамкі міжнароднага супрацоўніцтва ў мытнай сферы ў рамках Садружнасці Незалежных Дзяржаў 407
Сідунова М. Г., Чэпік А. А. Асаблівасці адказнасці за правапарушэнні, звязаныя з незаконным перамяшчэннем гісторыка-культурных каштоўнасцей праз мытную мяжу Рэспублікі Беларусь 411
Спрынчак В. А. Чэпік А. А. Паняцце, мэты і прынцыпы міжнароднага супрацоўніцтва ў сферы мытнай справы 414
Хадакова А. А. Роля і значэнне штучнага інтэлекту ў адукацыі: перспектывы развіцця 418
Чэпік Т. А., Чэпік А. А. Асноўныя напрамкі ўдасканалення прававога забеспячэння адказнасці за ўчыненне адміністрацыйных мытных правапарушэнняў 421
Шиманская А. В. Роль должностных лиц таможенных органов при проведении таможенных операций в контексте цифровой трансформации таможенной сферы в Республике Беларусь 424

СЕКЦИЯ 7
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БЕЗОПАСНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ»

Астапович О. Г. Конкуренция в современной экономике: интеграционный потенциал в условиях глобализации 428

Астратова Г. В. К вопросу об экономической интеграции Союзного государства России и Беларуси 432
Барвянкова Я. С., Тарарышкина Л. И. Стратегические аспекты противодействия экономическим санкциям в условиях функционирования таможенной территории Евразийского экономического союза 439
Белая Д. А., Тарарышкіна Л. І. Праблемы аховы і мытнага кантролю правоў на аб'екты інтэлектуальнай уласнасці ў Еўразійскім эканамічным саюзе 445
Бутич В. А. Арбитражная процедура как средство урегулирования международного экономического спора 450
Васюкевич В. М. Единая система транзита Евразийского экономического союза и третьих стран: вызовы и перспективы 454
Жданович О. В., Тарарышкина Л. И. 10 лет интеграции государств — членов Евразийского экономического союза: социально-экономические импульсы развития 460
Зайцева В. Д. Необходимые условия формирования рынка интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе 465
Зеленева И. В. Международные транспортные коридоры как фактор евразийской интеграции: кейс Беларуси 472
Лазаревич В. Н., Тарарышкина Л. И. Правовая основа регулирования международных автомобильных перевозок грузов 477
Миксюк А. С. Взаимодействие Содружества Независимых Государств с международными организациями в контексте инициативы большого евразийского партнерства 482
Польщиков И. С., Качурова Е. В. О некоторых проблемах образовательного сотрудничества на пространстве Евразийского экономического союза 487
Русакович А. В. Вступление Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества в контексте геополитических изменений в Евразии 490
Сверлов А. С. Целевые параметры промышленной политики отдельных стран — участниц Евразийского экономического союза 495
Семенько Е. В. Качурова Е. В. Риски и барьеры для развития интеграции в Евразийском экономическом союзе 499
Тарарышкина Л. И. Аспекты администрирования таможенных платежей в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза 502
Hu Yibo, Wang Yuan. Integration in the Eurasian Economic Union: current status, challenges and prospects 506
Шестакова П. В., Тарарышкина Л. И. Современные аспекты таможенного контроля в условиях евразийской интеграции 510
Шмигирилова Л. Н. Научно-образовательная дипломатия: опыт реализации программ двойных дипломов России и Беларуси 516

СЕКЦИЯ 8
«СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»

Валодзькін А. А. Міжнародны кантэкст Кагерскай вайны 1978—1979 гг. паміж Танзаніяй і Угандай 520
Лай Бинвэй, Свилас С. Ф. Исторические и политические аспекты территориального спора о Дяоюйдао 525
Лещенко К. И., Половинский А. А. Сотрудничество с платформой *SCOLAR Network* в контексте реализации молодежной политики Республики Беларусь 530
Полуйко Д. В., Свилас С. Ф. Практика Китайской Народной Республики в сфере борьбы с терроризмом 535
Чжан Сынин. Чжэн Хэ — выдающийся деятель эпохи династии Мин ... 540

КРУГЛЫЙ СТОЛ:
«ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЮЗНОГОГОСУДАРСТВА»

Авласенко И. М. Итоги выборов в Европарламент 2024 г. и их влияние на процесс трансформации системы европейской безопасности 544
Журавская О. С. По следам саммита НАТО в Вашингтоне: сценарии регионального порядка в Восточной Европе 550
Киселевич А. И. Инновационное предпринимательство в Союзном государстве как инструмент противостояния кризисным явлениям 553
Нестеров Д. С. Влияние военно-политического взаимодействия Греции и США на трансформацию системы европейской безопасности 557
Панков Е. С. Образ России в политической карикатуре ФРГ (2023—2024 гг.) 563
Соколов А. П. Влияние выборов в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга на дискуссию о безопасности ФРГ 567
Сутырин В. В. Угрозы гуманитарной безопасности Союзного государства 572
Ярмошук К. И. Влияние пандемии *COVID*-19 на усиление китайского фактора в европейской системе безопасности 576

КРУГЛЫЙ СТОЛ:
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

Беспалая Д. В. Тенденции в защите авторского права в сети Интернет ... 581

Давыденко Д. Л. Международные этические правила ведения переговоров об урегулировании коммерческих споров 586
Емельянова Ю. В. Предоставление жилого помещения для временного проживания по законодательству государств — членов Евразийского экономического союза 592
Залесский Д. А. Признание и приведение в исполнение мировых соглашений, заключенных в международном коммерческом арбитраже ... 598
Кодак Н. А. Обеспечение независимости и беспристрастности арбитров в международномкоммерческом арбитраже 601
Леанович Е. Б. Цифровые активы в международном частном праве: новая разработка УНИДРУА 606
Михнюк Н. М. Правовой статус Евразийского фонда стабилизации и развития после принятия его устава 611
Романова О. Н. Подсудность трансграничных дел: новеллы цивилистического процессуального законодательства Республики Беларусь 615
Сачава П. Д. Сравнительно-правовой анализ регулирования коллективного иска в Республике Беларусь и Российской Федерации 619
Huang Zeyan, Leanovich E. B. Current state of China's participation in the World Intellectual Property Organization 624
Чигилейчик-Функ Е. Я. Об основаниях существования непоименованных сделок (договоров) 630
Шандроха Е. В., Ананич С. М. Ответственность родителей за ненадлежащее воспитание и содержание детей: виды, сущность, особенности применения 635
Шмакова К. А., Давыденко Д Л. Отвод арбитра в международном коммерческом арбитраже 640

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»

Альшевская А. С., Журавская О. С. Стратегические интересы Китайской Народной Республики в рамках БРИКС на современном этапе 646
Ван Лэпин. Научно-технологическое сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН в рамках инициативы «Один пояс, один путь» 650
Го Вэньсинь. Потенциал Союзного государства Беларуси и России в целях развития Северного морского пути 654
Гончарук Н. А. Перспективы развития электронной торговли в БРИКС 660
Громов М. С., Лу Тун. Китайско-российское партнерство: новые горизонты инфраструктурного сотрудничества 668
Е Юйху. Инновационное развитие обрабатывающей промышленности как основа развития внешней торговли Китая 673

Есин Р. О. Модернизация в китайском стиле: возможности для развития Республики Беларусь 678
Рубо О. П. Сотрудничество по линии Юг — Юг: подход Китайской Народной Республики на современном этапе 686
Старикова Е. А., Летникова С. Н. Инвестиции в транспортную инфраструктуру и производственный сектор как фактор укрепления российско-китайского сотрудничества 690
Синкевич И. В. Национальные подходы стран Северной Европы к развитию отношений с Китайской Народной Республикой на примере Дании и Финляндии 695
Jin Lei. From «projects of the century» to «small yet beautiful» projects: new trends of the Belt and Road Initiative 701
Чжао Янь. Вызовы безопасности развитию Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии 705
Чжоу Гуаньнань, Яо Цзяхуэй. Расширение Шанхайской организации сотрудничества: вызовы и возможности 709
Юй Ян. Опыт регионального взаимодействия Беларуси и Китая (Могилевская область и провинция Хэйлунцзян) 715
Ян Цин. Шанхайская организация сотрудничества на современном этапе: достижения и вызовы 720
Яо Цзяхуэй. Перспективы развития сотрудничества Китая и АСЕАН в области «синей» экономики 725

СЕКЦИЯ 1
«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

АСАБЛІВАСЦІ РАЗВІЦЦЯ КАФЕДРЫ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА НА ПЕРШЫМ ЭТАПЕ ЯЕ ФУНКЦЫЯНАВАННЯ (1992—2002 гг.)

А. В. Гурын

Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь,
вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск, Беларусь, gurin@pac.by

Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз міжнародных даследаванняў кафедры міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта у першыя гады яе існавання. Задачай — выяўленне прадумоў стварэння кафедры і вызначэнне асноўных праблемна-тэматычных накірункаў яе науковай дзейнасці. Аўтар прыходзіць да высновы, што кафедра міжнародных адносін БДУ была створана на трывалым савецкім падмурку; міжнародным даследаванням у БССР паспрыяла знешнепалітычная дзейнасць, якую ажыццяўляла рэспубліка з 1944 г. Адзначаецца, што ўжо ў першыя гады існавання кафедра стала галоўным навуковым цэнтрам даследавання праблем міжнародных адносін і знешняй палітыкі незалежнай Беларусі і ажыццяўляла ўвесь спектр міжнародных даследаванняў, вынікі якіх шырока выкарыстоўваліся органамі дзяржаўнага кіравання, а таксама ў адукацыйным працэсе. Таксама аўтар звяртае ўвагу на існаванне дзвюх навуковых школаў на кафедры: школы вывучэння гісторыі і сучасных міжнародных адносін і школы вывучэння гісторыі знешняй палітыкі Беларусі.

Ключавыя словы: міжнародныя даследаванні; гістарыяграфія міжнародных адносін; кафедра; міжнародныя адносіны; знешняя палітыка.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY AT THE FIRST STAGE OF ITS OPERATION (1992—2002)

A. V. Huryn

Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Street, 220007 Minsk, Belarus, gurin@pac.by

The purpose of the study is to analyze the international studies of the Department of International Relations of Belarusian State University in the early years of its existence. The task is to identify the reasons for the creation of the department and identify the main problem-thematic areas of its scientific activity. The author concludes that the Department of International Relations of the BSU was established on a solid Soviet foundation; international studies in the BSSR were facilitated by foreign policy activities carried out by the republic since 1944. It is noted that in the early years of its existence, the department became the

main scientific center for the study of problems of international relations and foreign policy of independent Belarus and carried out a full range of international studies, the results of which were widely used by government agencies, as well as in the educational process. The author also draws attention to the existence of two scientific schools at the department: the school for the study of History and modern International Relations and the school for the study of the history of foreign policy of Belarus.

Keywords: international studies; historiography of international relations; department; international relations; foreign policy.

Пэўныя традыцыі вывучэння і выкладання гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі замежных краін склаліся ў беларускай навуцы яшчэ ў савецкі перыяд: яны развіваліся ў межах Белдзяржуніверсітэта і Акадэміі навук — двух галоўных цэнтраў адукацыі і навукі рэспублікі.

Цэнтрам вывучэння гісторыі міжнародных адносін быў БДУ (кафедра старажытнага свету і сярэдніх вякоў і кафедра новай і навейшай гісторыі гістарычнага факультэта); даследаванне гісторыі знешняй палітыкі Беларусі (на прыкладзе БССР) ажыццяўлялася ў Інстытуце гісторыі Акадэміі навук БССР. У 1970—1980-я гг. знешнепалітычная тэматыка таксама пачала распрацоўвацца асобнымі даследчыкамі ў іншых установах вышэйшай адукацыі Беларусі [1, с. 46].

Універсальная гісторыя міжнародных адносін у асноўным вывучалася ў БДУ, хоць і ў тэматычна і храналагічна абмежаваных рамках. Гэта гісторыя міжнародных адносін у Еўропе ў другой палове XIX ст., звязаная з працэсам аб'яднання Германіі; гісторыя еўрапейскіх міжнародных адносін у XX ст., звязаная з узнікненнем Першай сусветнай вайны ў Еўропе; гісторыя міжнародных адносін міжваеннага перыяду і пасляваенных часоў (германская праблематыка, праблемы бяспекі, адносіны СССР з замежнымі краінамі). Вывучэнне знешнепалітычнай дзейнасці Беларускай ССР узяло свой пачатак у 1960-я гг. У гэты час былі абаронены першыя кандыдацкія дысертацыі па знешнепалітычнай дзейнасці БССР перыяду 1940—1960-х гг. і міжнароднай правасуб'ектнасці рэспублікі і апублікаваны першыя навуковыя манаграфіі па гэтай тэматыцы. Рост навуковых дасягненняў у галіне даследавання знешнепалітычнай актыўнасці і міжнародных сувязях БССР стаў адной з прычын стварэння ў 1982 г. на базе сектара гісторыі еўрапейскіх сацыялістычных краін Інстытута гісторыі АН БССР аддзела гісторыі замежных сувязей БССР.

Нягледзячы на тое, што доўгі час навуковыя падраздзяленні не маглі разгарнуць сваю працу па даследаванню міжнародных адносін, іх дзейнасць у савецкі перыяд паспрыяла складванню асноўных тэматычных накірункаў сучаснай школы міжнародных даследаванняў, метадалагічных падыходаў, кадравага патэнцыялу і структурных адзінак.

Кафедра міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага універсітэта была створана па некалькіх прычынах. Па-першае, новая кафедра ствараласяў мэтах падрыхтоўкі беларускіх спецыялістаў для Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. Па-дугое, кафедра павінна была

стаць вучэбна-метадычным цэнтрам вышэйшай школы краіны ў галіне міжнародных адносін. Па-трэцяе, на базе кафедры павінен быць створаны навукова-арганізацыйны цэнтр, які б каардынаваў намаганні айчынных даследчыкаў у галіне міжнародных адносін.

Няма сумневу, што першая з прычын стала вызначальнай. Першы загадчык кафедры з моманту стварэння і да 2015 г. і адначасова дэкан факультэта міжнародных адносін БДУ (1995—2008 гг.) прафесар А. В. Шарапа адзначае: «Суверэннай Рэспублiцы Беларусь неабходна было прадстаўляць свае інтарэсы ў міжнароднай супольнасці самастойна. Для паспяховай рэалізацыі гэтай задачы патрэбныя былі ўласныя кадры знешнепалітычнага апарата. Некалькі дзясяткаў чалавек, якія працавалі ў сістэме МЗС СССР, вярнуліся ў Беларусь з Масквы. Але іх было вельмі мала. Наспела неабходнасць падрыхтоўкі сваіх спецыялістаў у міжнароднай сферы. Я ўнёс такую прапанову ў рэктарат, і ў 1992 г. мы адкрылі кафедру міжнародных адносін на гістарычным факультэце БДУ» [2].

Пачатковы этап стварэння кафедры звязаны з трымя знамянальнымі датамі: 23 сакавіка 1992 г. і 1 верасня 1992 г. — рашэнні Вучонага савета БДУ аб стварэнні кафедры міжнародных адносін і яе ўключэнні ў склад гістарычнага факультэта, а таксама 1 кастрычніка 1995 г. — дата стварэння факультэта міжнародных адносін БДУ, у складзе якога кафедра стала сістэмаўтваральнай [3, с. 11].

Асноўнай задачай першых год існавання кафедры стаў падбор кваліфікаваных педагагічных кадраў у галіне тэорыі і гісторыі міжнародных адносін і іх пэўная пераарыентацыя на навучальны працэс падрыхтоўкі беларускіх дыпламатаў; у савецкія часы ў Беларусі фактычна адсутнічалі спецыялісты-міжнароднікі (дэ-юрэ) — большасць вучоных і педагогаў абаранялі дысертацыі па так званых «унутрыдзяржаўных» спецыяльнасцях. Без гэтага было немагчыма дабіцца выканання другой «задачы», дзеля якой ствараласяся кафедра: стаць вучэбна-метадычным цэнтрам у галіне міжнародных адносін.

У першыя гады свайго існавання кафедра міжнародных адносін сабрала ў свой склад аўтарытэтных спецыялістаў у галіне выкладання дысцыплін міжнароднага профілю і вывучэння знешнепалітычных праблем. Гэта дактары гістарычных навук, прафесары А. В. Шарапа, А. А. Разанаў, А. А. Чалядзінскі; кандыдат гістарычных навук, дацэнт Л. В. Лойка. У верасні 1993 г. на кафедру прышоў з Інстытута гісторыі Акадэміі навук Беларусі У. Е. Снапкоўскі, які абараніў у 1993 г. доктарскую дысертацыю па праблемах знешнепалітычнай дзейнасці БССР у 1944—1953 гг. Прафесар У. Е. Снапкоўскі успамінае: «Пасля зацвярджэння дысертацыі ВАКам я паставіў пытанне аб пераходзе ў БДУ перад дырэктарам Інстытута гісторыі М. П. Касцюком. Мяркую, што ён быў падрыхтаваны да гэтага крока, паколькі ведаў пра дзейнасць новай кафедры, яе патрэбы ў кваліфікаваных кадрах і мае сувязі з гістфакам БДУ. Маё рашэнне было ўспрынята Міхаілам Паўлавічам з пэўным шкадаваннем, бо дырэктар не хацеў губляць маладога доктара навук, выхаванага

у інстытуце, свайго аднадумца і паплечніка, і адначасова з разуменнем, паколькі я пераходзіў на працу, якая мела агульнадзяржаўнае значэнне, маючы на ўвазе падрыхтоўку беларускіх дыпламатаў» [4, с. 25].

З першых гадоў існавання кафедры тут працавалі кандыдаты гістарычных навук, дацэнты Н. Я. Аблава, С. Ф. Свілас, Л. М. Хухлындзіна. З другой паловы 1990—х гг. калектыў кафедры папоўнілі кандыдаты гістарычных навук, дацэнты А. І. Гардзейчык, У. А. Елфімаў, М. Э. Часноўскі, В. Г. Шадурскі; кандыдаты палітычных навук, дацэнты А. А. Дастанка і Ю. І. Малевіч. У 2000 г. дацэнты М. Э. Часноўскі і В. Г. Шадурскі паспяхова абаранілі доктарскія дысертацыі па новай для беларускай навукі спецыяльнасці «Гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі». Такім чынам, па стану на верасень 2002 г., калі фактычна скончыўся этап станаўлення кафедры, у яе склад уваходзілі 6 дактароў гістарычных навук, прафесароў, 5 кандыдатаў гістарычных навук, 2 кандыдата палітычных навук [1, с. 47]. Па сваім кадравым патэнцыяле кафедра міжнародных адносін стала адным з самых кваліфікаваных падраздзяленняў БДУ і ўсёй сістэмы вышэйшай адукацыі Беларусі. Трэба адзначыць, што такі статус заставаўся ў кафедры на ўсіх перыядах яе існавання.

Практычна з моманту стварэння кафедры супрацоўнікамі амаль што з чыстага ліста была распачата распрацоўка навукова-метадычнага забеспячэнне спецыяльнасцяў: па вучэбных дысцыплінах адсутнічалі беларускія вучэбныя праграмы, метадычныя матэрыялы, літаратура. Прафесар А. В. Шарапа ўспамінае, што «Паглыблена вывучаўся вопыт Маскоўскага дзяржаўнага інстытута міжнародных адносін...». У выніку гэтага атрыманыя арыенціры былі адаптаваныя, дапрацаваныя. Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь зацвердзіла вучэбныя планы, якія былі прызнаныя як тыпавыя для вышэйшай школы» [5, с. 11]. Паступова вучэбныя дысцыпліны вучэбных планаў набылі неабходную легітымізацыю і інстытуцыянальнае афармленне.

Дзякуючы даследчыкам кафедры быў створаны і апублікаваны шэраг падручнікаў і навучальных дапаможнікаў па сістэмаўтваральным дысцыплінах. Гэта некалькі выданняў навучальнага дапаможніка «Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі» (аўтар — У. Е. Снапкоўскі), комплексная праца «Гісторыя міжнародных адносін», дапаможнікі па тэорыі міжнародных адносін [6—9].

Пашырэнне колькасці дысцыплінаў вучэбных планаў спецыяльнасцяў факультэта міжнародных адносінаў патрабавала выдання навучальных дапаможнікаў. У гэтым працэсе ўзялі актыўны ўдзел прафесары Ю. І. Малевіч, С. Ф. Свілас, А. В. Шарапа, дацэнты С. А. Лашкевіч, А. В. Ціхамірaў, Л. М. Хухлындзіна і інш. [7—15].

Фарміраванне навукова-метадычнага забеспячэння спецыяльнасцяў факультэта міжнародных адносін месцілася на трывалым падмурку науковых даследаванняў, які быў закладзены у БДУ яшчэ ў савецкі перыяд. Пры ўжо на першым этапе існавання кафедры міжнародных адносін праходзіў двухбаковы працэс: з аднаго боку, фарміраванне навукова-ме-

тадычнага забеспячэння месцілася на выніках навукова-даследчай работы, з другога боку пашырэнне і паглыбленне навуковай тэматыкі вяло да павялічэння вучэбных дысцыплінаў і спецыяльных курсаў. У сваю чаргу, павелічэнне вучэбных дысцыплін і спецыяльных курсаў, вяло да павелічэння колькасці выкладчыкаў, важнай часткай працы якіх з'яўляюцца навукова-даследчая работа, а таксама неабходнасці абароны дысертацый і атрымання навуковых званняў. У выніку, кафедра не страціла свайго першапачатковага навуковага персанала з цягам часу, але і пашырала яго, нягледзячы на шэраг негатыўных момантаў, такіх як аб'ектыўная змена пакаленняў даследчыкаў, ці структурныя змены на факультэце міжнародных адносінаў.

Асноўныя накірункі навуковых даследаванняў кафедры вызначыліся ўжо на першым этапе яе існавання. Гэта праблематыка знешняй палітыкі Беларусі XX ст. і даследаванне асобных праблем гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі замежных краін у XX ст., а таксама тэорыі міжнародных адносін. У наступныя перыяды развіцця кафедры гэтыя накірункі былі паглыблены тэматычна і храналагічна; з'явіліся новыя праблемы даследаванняў. Ужо ў першыя гады існавання кафедры сталі фарміравацца дзве навуковыя школы: школа вывучэння гісторыі і сучасных міжнародных адносін (кіраўнік — прафесар А. В. Шарапа) і школа гісторыі знешняй палітыкі Беларусі (кіраўнік — прафесар У. Е. Снапкоўскі).

Такім чынам, можна адзначыць, што кафедра міжнародных адносін БДУ была створана на трывалым падмурку, які быў закладзены ў савецкі перыяд; шмат у чым развіццю міжнародных даследаванняў у БССР паспрыяла знешнепалітычная дзейнасць, якую ажыццяўляла БССР з 1944 г. З першых гадоў існавання кафедра па-праву стала галоўным цэнтрам міжнародных даследаванняў незалежнай Беларусі, яна акумулявала ў сваім складзе лепшых спецыялістаў-міжнароднікаў, ажыццяўляла ўвесь спектр міжнародных даследаванняў, вынікі якіх шырока выкарыстоўваліся органамі дзяржаўнага кіравання, а таксама ў навучальным працэсе.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Гурын, А .В. Аб навуковых даследаваннях кафедры міжнародных адносін факультэта міжнародных адносін БДУ (1992—2002 гг.) / А. В. Гурын, У. Е. Снапкоўскі // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. — 2002. — № 3. — С. 46—51.

2. Петрулевич, Л. Ф. Александр Шарапо: «На моем жизненном пути как профессора и исследователя основную роль сыграло трудолюбие, которое было привито моими родителями» // Лидская газета. — 10.06.2021. — URL: https://lidanews.by/news/25-voprosov-o-lichnom/23015news.html (дата обращения: 20.08.2024).

3. Шарапо, А. В. 25 лет кафедре международных отношений / А. В. Шарапо // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы. К 25-летию кафедры международных отношений: материалы респ. науч.-конф. Минск, 6 октября 2017 г. — Минск: Четыре четверти, 2018. — С. 11—18.

4. Снапкоўскі, У. Е. Вызначальны пачатак: аб першых гадах працы кафедры міжнародных адносін БДУ / У. Е. Снапкоўскі // Исследование международных от-

ношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы респ. науч.-практ. семинара, посвящ. 30-летию каф. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 6 окт. 2022 г. — Минск: БГУ, 2022. — С. 21—31.

5. Шарапо, А. В. К юбилею кафедры международных отношений БГУ: история и настоящее / А. В. Шарапо, Е. В. Демидович // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: материалы респ. науч.- практ. семинара, посвящ. 30-летию каф. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 6 окт. 2022 г. — Минск: БГУ, 2022. — С. 9—20.

6. Снапкоўскі, У. Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі: Вучэбны дапаможнік для студэнтаў міжнародных адносін у 2 ч. / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2003—2004.

7. Снапкоўскі, У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь: курс лекцый / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2007. — 183 с.

8. История международных отношений: учеб. пособие: в 4 ч. — Минск: БГУ, 2004—2018.

9. Челядинский, А. А. Теория международных отношений: курс лекций / А. А. Челядинский. — Минск: БГУ, 2004. — 370 с.

10. Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю. И. Малевич [и др.] / под ред. А. В. Шарапо. — Минск.: БГУ, 2011. — 84 с.

11. Лашкевич, С. А. Африка в современном мире / С. А. Лашкевич, А. А. Челядинский. — Минск: Право и экономика, 2010. — 321 с.

12. Свилас, С. Ф. Историография истории международных отношений XIX—XX вв.: учеб. пособие / С. Ф. Свилас. — Минск: БГУ, 2006. — 156 с.

13. Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991—2011 гг.) / А. В. Тихомиров. — Минск: Право и экономика, 2014. — 278 с.

14. Хухлындина, Л. М. Европейский Союз: становление и развитие / Л. М. Хухлындина. — Минск: РИВШ БГУ, 2004. — 260 с.

15. Шарапо, А. В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии: учеб. пособие / А. В. Шарапо. — Минск: БГУ, 2007. — 231 с

ШМАТБАКОВАЯ ДЫПЛАМАТЫЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ ЯК СКЛАДНІК ШМАТВЕКТАРНАЙ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ

А. В. Дземідовіч[1)], Я. А. Нікіфарава[2)]

[1)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, dzemidovich@bsu.by
[2)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, yananikifarava@gmail.com

У артыкуле разглядаецца роля шматбаковай дыпламатыі як складніка палітыкі шматвектарнасці Рэспублікі Беларусь. Разглядаецца ўдзел беларускай дзяржавы ў інтэграцыйных аб'яднаннях на постсавецкай прасторы. Даецца ацэнка ролі ў знешнепалітычным курсе Беларусі такіх аб'яднанняў, як Садружнасць Незалежных Дзяржаў (СНД), Еўразійскі эканамічны саюз (ЕАЭС) і Арганізацыя Дагавора аб калектыўнай бяспецы (АДКБ). Робіцца выснова пра значнасць ролі шматбаковых фарматаў знешняй палітыкі ў палітыцы шматвектарнасці ў сувязі з новымі магчымасцямі, якія прадастаўляюцца дадзенымі фарматамі Рэспублікі Беларусь як адкрытай і ініцыятыўнай краіне.

Ключавыя словы: шматбаковая дыпламатыя; Рэспубліка Беларусь; постсавецкая прастора; Садружнасць Незалежных Дзяржаў; Еўразійскі эканамічны саюз; Арганізацыя Дагавора аб калектыўнай бяспецы; шматвектарнасць.

MULTILATERAL DIPLOMACY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AT THE CURRENT STAGE AS AN INTEGRAL PART OF MULTI-VECTOR FOREIGN POLICY

A. V. Dzemidovich[a], Y. A. Nikifarava[b]

[a] Belarusian State University
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dzemidovich@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yananikifarava@gmail.com

The article is devoted to the estimation of the multilateral diplomacy's role as an integral part of multi-vector diplomacy of The Republic of Belarus. The participation of the Belarusian state in integration associations in the post-Soviet space is considered. The role of such associations as the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union and the Collective Security Treaty Organization in the foreign policy course of Belarus is assessed. A conclusion is made about the importance of the role of multilateral formats of foreign policy in the policy of multi-vectors in connection with the new opportunities provided by these formats to the Republic of Belarus as an open and proactive country.

Keywords: multilateral diplomacy; The Republic of Belarus; post-Soviet area; Commonwealth of Independent States; Eurasian Economic Union; Collective Security Treaty Organization; multi-vectorism.

Прынцып шматвектарнасці ў знешняй палітыцы Рэспублікі Беларусь з моманту яго афіцыйнага абвяшчэння ў другой палове 1990-х гг. XX ст. стаў своеасаблівай «візітнай карткай» беларускай дзяржавы. Прыхільнасць да правядзення шматвектарнай знешняй палітыкі застаецца нязменнай ва ўмовах дынамічных сучасных міжнародных адносін. Беларуская шматвектарнасць ў знешнепалітычнай сферы выявіла сябе як гнуткі і адаптыўны прынцып. Так, з цягам часу адбылося пераасэнсаванне трактоўкі шматвектарнай знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь, абумоўленае перафармаціраваннем геапалітычнага ландшафту і зменамі ва ўнутры- і знешнепалітычнай сітуацыі нашай краіны. Прынцып шматвектарнасці прайшоў шлях ад пошуку патэнцыйных сувязяў ва ўсіх рэгіёнах свету да паглыблення ўзаемадзеяння з ужо праверанымі надзейнымі партнёрамі. На працягу гэтага шляху трансфармацыі шматбаковая дыпламатыя Рэспублікі Беларусь заставалася нязменным складнікам знешнепалітычнага курсу краіны, змяняючыся аднак адпаведна з геапалітычнай сітуацыяй у свеце.

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца вызначэнне ролі шматбаковай дыпламатыі Рэспублікі Беларусь як складніка шматвектарнай знешняй палітыкі.

Адпраўной кропкай шматбаковай дыпламатыі беларускай дзяржавы (тады яшчэ БССР) можна лічыць непасрэдны ўдзел Беларусі ў заснаванні Арганізацыі Аб'яднаных Нацый у 1945 г., што стала моцнай перавагай у фарміраванні знешнепалітычнага іміджу дзяржавы і пасля набыцця ёю незалежнасці. З таго часу (маецца на ўвазе заснаванне ААН) змянілася парадыгма міжнародных адносін, пачалося перафармаціраванне глабальнага свету, адпаведна, змянілася роля і міжнародных інстытутаў у ім, але нязменным засталося імкненне беларускай дзяржавы прымаць актыўны ўдзел у дзейнасці міжнародных арганізацый і раэлізоўваць свой патэнцыял і нацыянальныя інтарэсы праз шматбаковую дыпламатыю.

Тэндэнцыяй сучасных міжнародных адносін з'яўляецца глакалізацыя (ад англійскага *global* — глабальны — у спалучэнні з *local* — лакальны), якая характарызуецца інтэнсіфікацыяй рэгіянальнага супрацоўніцтва дзеля павышэння канкурэнтаздольнасці ва ўмовах глабалізацыі. Постсавецкая прастора не з'яўляецца выключэннем з гэтага трэнду. Рэспубліка Беларусь — адзін з найбольш актыўных удзельнікаў інтэграцыйных аб'яднанняў на постсавецкай прасторы. Акрамя гэтага, менавіта яны з'яўляюцца прыярытэтнымі ў знешнепалітычным курсе беларускай дзяржавы, дазваляючы найбольш эфектыўна рэалізоўваць эканамічны, палітычны, ваенна-стратэгічны і сацыякультурны патэнцыял краіны. Таму лічым мэтазгодным у дадзенай рабоце засяродзіць увагу на дзейнасці Рэспублікі Беларусь менавіта ў інтэграцыйных аб'яднаннях на постсавецкай прасторы. Калі звярнуцца да сайта Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь, то ведамства прапануе наступную іерархію прыярытэтных для дзяржавы інтэграцыйных аб'яднанняў: Садружнасць Незалежных Дзяржаў, Саюзная дзяржава, Еўразійскі эканамічны саюз,

Арганізацыя Дагавора аб калектыўнай бяспецы [1]. Па сутнасці, Саюзная дзяржава з'яўляецца білатэральным інстытутам — вынікам цесных саюзніцкіх адносін Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі — а таму ў дадзенай рабоце ў кантэксце шматбаковай дыпламатыі разглядацца не будзе.

Беларусь з'яўляецца членам СНД ад самага пачатку існавання гэтай структуры ў 1991 г. Штаб-кватэра арганізацыі знаходзіцца ў Мінску. Згодна з афіцыйным сайтам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, «глыбокая і прадуктыўная інтэграцыя на прасторы СНД з'яўляецца адным з прыярытэтных вектараў знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь» [2]. Беларусь выступае за тое, каб фармат гэтага інтэграцыйнага аб'яднання актыўна выкарыстоўваўся, робячы пры гэтым акцэнт на сферы эканамічнага супрацоўніцтва. Цэнтральным элементам эканамічнай канфігурацыі СНД з'яўляецца функцыянаванне шматбаковай зоны свабоднага гандлю, ёмкасць рынка якой складае больш за 280 млн чалавек. Дамова аб Зоне свабоднага гандлю СНД была падпісана ў 2011 г.: гэта заўважна паўплывала на знешнегандлёвы зварот таварамі Рэспублікі Беларусь з краінамі СНД. Так, калі ў 2010 г. экспарт беларускіх тавараў складаў 13,6 млрд дол. ЗША, то ўжо ў 2011 г. дадзены паказчык дасягнуў 20,4 млрд дол. ЗША [3]. Паказчыкі імпарту таксама ўзраслі: з 20,5 млрд долараў у 2010 г. да 28,1 млрд у 2011 г. Пры гэтым прапорцыя экспарту і імпарту паступова збалансавалася: аб'ём першага ўзрос, што сведчыць пра станоўчы дзейсны ўклад Зоны свабоднага гандлю СНД у нарошчванне экспарту тавараў беларускіх вытворцаў на рынкі краін рэгіёну. Заўважнае павелічэнне тавараабароту Рэспублікі Беларусь з краінамі СНД адбылося таксама ў 2021 г. у параўнанні з 2020 г. (экспарт павялічыўся на 6 млрд дол., імпарт — на 7,5 млрд) [3]. Гэта адбылося на фоне ўвядзення шэрагу санкцый супраць Рэспублікі Беларусь краінамі Захаду. Лічбы тавараабароту выразна сведчаць аб узрастанні ролі краін СНД у знешнеэканамічным курсе Беларусі. У 2022 г. паказчык экспарту ўпершыню пераўзышоў паказчык імпарту (26,1 млрд дол. супраць 23,8 млрд). Гэтая тэндэнцыя захавалася і ў 2023 г. (27,2 млрд і 24,3 млрд) [3].

Адметнай асаблівасцю ўдзелу Рэспублікі Беларусь у інтэграцыйных аб'яднаннях — СНД не з'яўляецца выключэннем — ініцыятыўнасць і імкненне рэалізоўваць новыя актуальныя фарматы супрацоўніцтва дзеля павышэння эфектыўнасці. 20 верасня 2024 г. у Маскве адбылося паседжанне Эканамічнага савета СНД, па выніках якога віцэ-прэм'ер Беларусі І. В. Петрышэнка заявіў, што СНД павінна ўмацоўваць узаемадзеянне з ШАС і БРІКС [4]. Прадстаўнікамі Беларусі была ўнесена прапанова наконт неабходнасці канкрэтнага напаўнення мемарандума аб супрацоўніцтве паміж сакратарыятамі ШАС і СНД для таго, каб актывізаваць супрацоўніцтва па ўсіх напрамках. Гэты факт падкрэслівае тое, што Рэспубліка Беларусь выбудоўвае сваю знешнюю палітыку (у тым ліку, рэалізуе прынцып шматвектарнасці) з улікам актуальных геапалітычных рэалій, арыентуючыся на новых перспектыўных

актараў міжнародных адносін. Акрамя гэтага, беларускі бок з'яўляецца ініцыятарам зняцця бар'ераў у гандлі паміж краінамі СНД. Рэалізацыя гэтай ініцыятывы была абмеркавана на Эканамічным савеце 20 верасня 2024 г. Згодна з І. В. Петрышэнка, з 37 бар'ераў, якія былі адзначаныя ў працэсе дзейнасці працоўнай групы высокага ўзроўню, 28 ужо зняты [5]. Паседжанне наступнага Эканамічнага савета СНД сумесна са стратэгічнай сесіяй па развіцці Садружнасці адбудзецца ў 2025 г. у Мінску. Гэта, апроч усяго, безумоўна будзе спрыяць умацаванню пазіцый Беларусі ў СНД і стымуляваць далейшую рэалізацыю ініцыятыў краіны.

Хаця спецыялізацыяй СНД афіцыйна не з'яўляецца эканамічная сфера, Рэспубліка Беларусь імкнецца да плённага супрацоўніцтва ў гэтым напрамку. У прыватнасці, гэта знаходзіць адлюстраванне ў нарошчванні таваразвароту з краінамі СНД. Беларусь з'яўляецца актыўным удзельнікам ініцыятыў Садружнасці і сама прапануе крокі, якія павышаюць эфектыўнасць узаемадзення ў эканамічнай сферы.

Што датычыцца ЕАЭС, то ён якраз з'яўляецца структурай менавіта у эканамічнай сферы. Рэспубліка Беларусь рэалізуе свой знешнеэканамічны патэнцыял і ў рамках ЕАЭС. З'яўляючыся экспартаарыентаванай эканомікай, Беларусь зацікаўлена ў свабодзе руху тавараў і паслуг у ЕАЭС і развіцці яго знешнегандлёвай актыўнасці. Ключавым інтарэсам Рэспублікі Беларусь у гэтым інтэграцыйным аб'яднанні выступае пашырэнне знешняга гандлю дзяржаў — членаў ЕАЭС. Згодна з пазіцыяй беларускага боку, гэта павінна адбывацца дзякуючы заключэнню пагадненняў аб зонах свабоднага гандлю паміж ЕАЭС і трэцімі краінамі. Ужо існуюць такія пагадненні з В'етнамам (двухбаковае супрацоўніцтва з якім, дарэчы, актывізавалася ў сферы эканомікі), Сербіяй, Сінгапурам; часовае пагадненне — з Іранам. Актыўна вядзецца перамоўны працэс з Егіптам, Інданэзіяй і ААЭ, Манголіяй (падпісанне часовай дамовы з апошняй плануецца ў снежні 2024 г.). Гэтыя дзяржавы з'яўляюцца актуальнымі для Беларусі партнёрамі таксама і ў двухбаковым фармаце, але фармат супрацоўніцтва з імі праз шматбаковыя структуры дапаможа рэалізаваць іншыя грані патэнцыялу.

У кантэксце змянення архітэктуры і іерархіі глабальнага свету еўразійская інтэграцыя часам разглядаецца як прэтэндэнт на статус эканамічнага полюса шматпалярнага свету. Гэта абмяркоўваецца ў тым ліку ў рамках Еўразійскага эканамічнага форума. Другі такі форум адбыўся ў маі 2024 г. у Маскве. Падчас яго прадстаўнікамі Беларусі быў засведчаны рост экспарту беларускіх тавараў у краіны ЕАЭС больш чым на 5,5 млрд дол. за 2023 г.[6] Раней, у лютым 2024 г., выступаючы на паседжанні Еўразійскага міжурадавага савета, прэм'ер-міністр Беларусі Р. А. Галоўчанка заявіў, што за 11 месяцаў 2023 г. таваразварот краіны з дзяржавамі ЕАЭС вырас на 7,4 % і склаў 45,7 млрд дол. ЗША [7]. Гэта ўнесла свой уклад у тэмпы росту валавага ўнутранага прадукту Рэспублікі Беларусь. Асноўным драйверам пры гэтым, згодна з Р. А. Галоўчанкам, стала прамысловасць, якая выросла на 7,7 % [7]. Асабліва ўзрастае роля

ЕАЭС ва ўмовах санкцыйнага ціску. 19 верасня 2024 г. у Мінску адбылася XV Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя «10 год Еўразійскаму эканамічнаму саюзу: трансфармацыя мадэлі мытнага адміністравання». Падчас яе была падкрэслена важнасць эфектыўнага ўзаемадзеяння мытных служб для пераарыентацыі грузапатокаў. У гэтым кантэксце роля ЕАЭС вельмі высокая, бо механізмы ўнутры Саюза спрыяюць паляпшэнню мытнага адміністравання, што, у сваю чаргу, уплывае на павелічэнне таваразвароту. Дадзеная канферэнцыя стала асабліва актуальнай у кантэксце змянення грузапатокаў. Як экспарт, так і імпарт Рэспублікі Беларусь зараз накіраваныя на ўсход, а транспарціроўка тавараў у гэтым накірунку адбываецца якраз праз краіны ЕАЭС: Расію, Казахстан, Кыргызстан. Таму Беларусь непасрэдна зацікаўлена ў эфектыўным функцыянаванні інстытутаў і асобных служб ЕАЭС.

Пры гэтым асноўным партнёрам Рэспублікі Беларусь у ЕАЭС застаецца Расійская Федэрацыя. Нават механізмы спрашчэння гандлю ў рамках аб'яднання абмяркоўваюцца і распрацоўваюцца ў першую чаргу паміж Беларуссю і Расію. На сучасным этапе гэта абумоўлена неабходнасцю сумеснага пераадолення краінамі шэрагу санкцый. У сувязі з гэтым, дзеянні Беларусі і Расіі ў ЕЭАС каардынуюцца яшчэ больш цесна: у тым ліку, па лініі мытных служб.

У сферы міжнароднага супрацоўніцтва ЕАЭС Рэспубліка Беларусь захоўвае прыхільнасць да ідэі інтэграцыі інтэграцый, спалучэння і гарманізацыі інтарэсаў існуючых інтэграцыйных фарматаў на прасторы Еўразіі.

Калі ЕАЭС з'яўляецца структурай еўразійскай інтэграцыі ў эканамічнай сферы, то такой структурай у сферы бяспекі выступае АДКБ. Актуальнасць узаемадзеяння ў рамках дадзенай арганізацыі ўзрастае для Беларусі ва ўмовах канфрантацыі з краінамі Захаду. АДКБ выступае інструментам шматбаковай дыпламатыі ў сферы ваенна-стратэгічнай бяспекі. Рэспубліка Беларусь старшынствавала ў АДКБ у 2023 г., калі міжнародныя адносіны перажывалі сістэмны крызіс, які характарызаваўся палярызацыяй падыходаў да пытанняў новага сусветнага парадку, паглыбленнем канфрантацыі і ростам канфліктнага патэнцыялу паміж цэнтрамі сілы. Таму ў якасці асноўнай задачы афіцыйным Мінскам было адзначана павышэнне еднасці дзяржаў — членаў АДКБ. У гэтым кантэксце істотным выпрабаваннем стала адмова Арменіі прымаць удзел у саміце АДКБ ў Мінску ў лістападзе 2023 г. Беларуская рэакцыя на такое рашэнне была ўзважанай і прагматычнай, што пацвярджае паслядоўнасць у знешняй палітыцы і імкненне Рэспублікі Беларусь пазбегнуць канфліктных сітуацый. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь падчас сустрэчы з міністрамі замежных спраў дзяржаў — членаў АДКБ у чэрвені 2023 г. выказваўся за паглыбленне ўзаемадзеяння Арганізацыі з ААН і ШАС. Рэспубліка Беларусь таксама ўнесла ўклад у комплекс палітыка-дыпламатычных намаганняў для арганізацыі працоўнай сустрэчы прадстаўнікоў АДКБ, ШАС, СНД 27 верасня 2023 г. у Пекіне. Гэта

выразна сведчыць пра зацікаўленасць Беларусі ў шматбаковым фармаце супрацоўніцтва ва ўмовах трансфармацыі сусветнага парадку. Умацаванню ролі і месца АДКБ у сістэме рэгіянальнай і глабальнай бяспекі спрыяла праведзеная па беларускай ініцыятыве 26—27 кастрычніка 2023 г. у Мінску міжнародная канферэнцыя «Еўразійская бяспека: рэальнасць і перспектывы ў свеце, які трасфарміруецца». Акрамя гэтага, прадстаўнікі Беларусі выступаюць за пашырэнне партнёрскіх сувязяў і ўсталяванне стратэгічнага дыялогу АДКБ з глабальнымі актарамі: у першую чаргу, з Кітаем [8]. У перыяд старшынства Рэспублікі Беларусь па ініцыятыве афіцыйнага Мінска былі праведзены разнастайныя сумесныя вучэнні, у тым ліку ў сферы кібербяспекі.

Нягледзячы на актуальнасць і неабходнасць умацавання еднасці ў ваенна-стратэгічнай сферы, АДКБ сутыкаецца з пэўнымі рознагалоссямі і праблемамі інтэграцыі. Пры гэтым Рэспубліка Беларусь заўсёды выступае за паслядоўнае супрацоўніцтва і канструктыўнае вырашэнне канфліктных сітуацый. Знешняя палітыка ў сферы бяспекі, тым не менш, праводзіцца Рэспублікай Беларусь пераважна ў двухбаковым фармаце з галоўным саюзнікам — Расійскай Федэрацыяй. Можна сказаць, што беларуска-расійскае супрацоўніцтва ў дадзенай сферы першасна ў адносінах да АДКБ. Аднак Арганізацыя застаецца важным інструментам шматбаковай дыпламатыі для Беларусі ў аспекце ўзаемадзення з глабальнымі актарамі — напрыклад, з КНР.

Падагульняючы, заўважым, што шматбаковая знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь адпавядае трансфармацыі прынцыпа шматвектарнасці ў знешняй палітыцы. Так, трактоўка апошняга на сучасным этапе ў першую чаргу звязана з прагматычным падыходам і акцэнтам на эканамічную сферу, супрацоўніцтва ў якой ажыццяўляецца праз паглыбленне сувязяў з сяброўскімі краінамі ва ўсіх рэгіёнах свету. У гэтай сувязі ролю шматбаковага фармату знешняй палітыкі Беларусі як складніка палітыкі шматвектарнасці можна ацаніць як даволі значную, бо праз інструменты шматбаковага супрацоўніцтва (у першую чаргу, інтэграцыйныя аб'яднанні на постсавецкай прасторы) Рэспубліка Беларусь рэалізуе шматвектарную знешнюю палітыку, інтэнсіфікуючы і павышаючы эфектыўнасць супрацоўніцтва з ужо існуючымі партнёрамі і наладжваючы новыя сувязі. У апошняе разгледжаныя шматбаковыя фарматы (СНД, ЕАЭС, АДКБ) уносяць значны ўклад, дапамагаючы Беларусі рэалізоўваць разнастайныя ініцыятывы, усталёўваць кантакты з буйнымі перспектыўнымі партнёрамі і ў агульным фарміруючы міжнародны імідж беларускай дзяржавы як адкрытай, гатовай да дыялогу і ініцыятыўнай краіны.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Беларусь и международные организации // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://www.mfa.gov.by/mulateral/organization/ (дата обращения: 22.09.2024).

2. Приоритетные направления деятельности Беларуси в рамках СНГ // Президент Республики Беларусь — URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sng (дата обращения: 22.09.2024).

3. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь со странами СНГ // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovyy-oborot-tovarami-respubliki-belarus-so-stranami-sng/ (дата обращения: 22.09.2024).

4. Пивовар, Э. Петришенко: СНГ должно усиливать взаимодействие с ШОС и БРИКС / Э. Пивовар // БЕЛТА. — 20.09.2024.— URL: https://belta.by/society/view/petrishenko-sng-dolzhno-usilivat-vzaimodejstvie-s-shos-i-briks-662757-2024/ (дата обращения: 22.09.2024).

5. Пивовар, Э. Петришенко рассказал, как в СНГ реализуется инициатива Беларуси по устранению барьеров в торговле / Э. Пивавар // БЕЛТА. — 20.09.2024. — URL: https://belta.by/society/view/petrishenko-rasskazal-kak-v-sng-realizuetsja-initsiativa-belarusi-po-ustraneniju-barjerov-v-torgovle-662749-2024/ (дата обращения: 22.09.2024).

6. Василевская, Я. Беларусь увеличила товарооборот со странами ЕАЭС: что пользуется наибольшим спросом? / Я. Василевская // Телеканал Мир 24. — URL: https://mir24.tv/news/16553124/belarus-uvelichila-tovarooborot-so-stranami-eaes-chto-polzuetsya-naibolshim-sprosom (дата обращения: 22.09.2024).

7. Товарооборот Беларуси со странами ЕАЭС за 11 месяцев 2023 года вырос на 7,4 % // ТАСС. — 02.02.2024. — URL: https://tass.ru/ekonomika/19885313 (дата обращения: 22.09.2024).

8. Проблемы и перспективы ОДКБ в разрезе итогов председательства Республики Беларусь // Организация Договора о коллективной безопасности. — 17.01.2024. — URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22710#loaded (дата обращения: 22.09.2024).

БРИКС КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. С. Кузнецова

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kuznira@bsu.by

В статье предпринята попытка оценить возможную роль БРИКС как значимого политического актора в международных отношениях. По мнению автора, БРИКС имеет значительный потенциал в своем развитии, однако нуждается в преодолении существующих препятствий на пути становления и укрепления своего статуса как важного политического актора. В связи с этим, в статье разработаны и обоснованы предложения, которые будут содействовать БРИКС в деле укрепления своего положения как важного глобального игрока и повышения влияния на международной арене.

Ключевые слова: БРИКС; глобальное лидерство; многополярный мировой порядок.

BRICS AS A GLOBAL POLITICAL ACTOR IN INTERNATIONAL RELATIONS

I. S. Kuznetsova

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kuznira@bsu.by

The article attempts to assess the possible role of BRICS as a significant political actor in international relations. According to the author, BRICS has significant potential for development, but needs to overcome existing obstacles to the formation and strengthening of its status as an important political actor. In this regard, the article develops and substantiates proposals that will assist BRICS in strengthening its position as an important global player and increasing its influence in the international arena.

Keywords: BRICS; global leadership; multipolar world order.

В условиях глобальных геополитических изменений и напряженности в международных отношениях для Беларуси важно укреплять стратегическое партнерство с развивающимися экономиками, чтобы диверсифицировать свои внешнеэкономические связи и уменьшить зависимость от традиционных партнеров. БРИКС представляет собой важную экономическую и политическую платформу, способствующую развитию новых инициатив и подходов на глобальной арене. Для Беларуси участие в БРИКС представляет интерес как с точки зрения экономического развития, так и с точки зрения стратегического позиционирования на международной арене. Принимая во внимание тот факт, что перспективы сотрудничества Беларуси и БРИКС могут быть многообещающими, особенно учитывая стратегические и экономические интересы обеих сторон, предлагается рассмотреть вопрос о способности БРИКС выступить в ка-

честве значимого политического актора в современных международных отношениях.

Группа БРИК, название которой составляют первые буквы наименования государств-участников — Бразилия, Россия, Индий и Китай — была основана в июне 2006 г. [1, с. 81]. Министры иностранных дел четырех стран БРИК впервые встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2006 г. и позже решили институционализировать свое сотрудничество. 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге состоялся первый саммит БРИК. Лидеры БРИК приняли совместное заявление, в котором был изложен общий подход к путям выхода из глобального финансового и экономического кризиса [2].

Международное объединение БРИКС возникло 18 февраля 2011 г., когда к группе БРИК присоединилась Южно-Африканская Республика. 1 января 2024 г. членами БРИКС также стали Египет, Эфиопия, Исламская Республика Иран и Объединенные Арабские Эмираты. Интеграция Саудовской Аравии в БРИКС продолжается [3]. С включением новых государств группа БРИКС не только приобретает глобальное присутствие, но и экономическое значение. Геополитическим преимуществом безусловно является распространение основной группы БРИКС на четыре континента.

Отношения между партнерами по БРИКС строятся на основе Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права, а также следующих принципов, которые были согласованы странами-членами на III саммите 2011 г.: открытость, прагматизм, солидарность, внеблоковый характер и нейтральность по отношению к третьим сторонам (п. 6) [4].

БРИКС, изначально сформированный как неформальная группа быстро растущих экономик с целью содействия взаимным инвестициям, со временем все больше приобретает политическое измерение. В настоящее время в рамках БРИКС существуют форматы консультирования и сотрудничества по различным неэкономическим темам.

Система форматов взаимодействия стран БРИКС включает в себя ежегодные плановые встречи на высшем уровне, встречи лидеров в кулуарах *G*20, встречи высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности, встречи глав профильных министерств, шерп и су-шерп, руководителей различных ведомств, заседания рабочих групп сотрудничества по сельскому хозяйству и аграрному развитию, здравоохранению, информационной безопасности, науке и инновациям, совещания председателей высших (верховных) судов, руководителей центральных избирательных комиссий, представителей администраций городов и регионов-партнеров [2].

Хотя группа БРИКС является неформальным объединением без собственного устава, она по-прежнему представляет общие позиции по многим вопросам, таким как глобальное здравоохранение, новый глобальный торговый и финансовый порядок или архитектура безопасности.

Институциональная природа БРИКС также развивается, как за счет высокого уровня политического взаимодействия в форме ежегодных саммитов, так и за счет создания таких экономических институтов, как Новый банк развития (НБР) в 2014 г.

Шаг за шагом страны БРИКС добились прогресса в создании собственных финансовых структур и инструментов, которые станут альтернативой или дополнением к преобладающим Бреттон-Вудским институтам. Создание НБР, который финансирует инфраструктурные проекты в странах-членах и других развивающихся странах, является ярким примером этого прогресса. Аналогичным образом, Пул условных валютных резервов является важным монетарным инструментом, предназначенным для защиты от возможного дефицита ликвидности и внешних шоков [2].

На институциональном уровне объединению БРИКС удалось объединить разные динамики: многосторонняя ориентация развивается параллельно с двусторонними соглашениями между участниками. Это, в свою очередь, позволяет членам БРИКС ограничивать свое сотрудничество, когда их интересы расходятся, и извлекать выгоду из коллективных институтов БРИКС, таких как НБР, когда они совпадают с их собственным профилем интересов.

Вместе с тем БРИКС не имеет ни постоянной штаб-квартиры, ни секретариата, а действует на основе поочередного председательства государств-членов. Как представляется, такое положение дел, с одной стороны, предлагает государствам-членам гибкость и увеличивает их политическую свободу действий, но, с другой стороны, ограничивает организационные полномочия. Отсутствие четко структурированной институциональной основы БРИКС может затруднять координацию действий и выработку совместных решений.

БРИКС стремится реформировать нынешнюю глобальную политическую, экономическую и финансовую структуру. Это может позволить БРИКС утвердиться в качестве голоса «глобального Юга» и сформировать более справедливый международный порядок.

К слову, как отметил помощник Президента Российской Федерации по внешней политике Ю. Ушаков, «коллективный вес государств — участников объединения в мировой экономике составляет 58,9 трлн дол. США. БРИКС — это более трети площади земной суши (36 %), 45 % мирового населения (3,6 млрд человек), свыше 40 % всего объема добычи нефти, около четверти мирового экспорта товаров, а по паритету покупательной способности БРИКС уже обошел аналогичный показатель "Группы семи": на объединение приходится 35,6 % глобального ВВП, тогда как на "семерку" — 30,3 %. А к 2028 г. ситуация еще больше поменяется в пользу БРИКС: 36,6 % против 27,8 %» [5].

В решениях прошедших саммитов БРИКС неизменно фиксировалось, с той или иной степенью полноты, что страны — участницы БРИКС: «не согласны с существующим несправедливым порядком в мировой экономике и стремятся к новому типу сотрудничества в целях обеспе-

чения более быстрых темпов развития для новых растущих экономик; стремятся изменить несправедливый и недемократичный порядок современных международных и экономических отношений; осознают свою ответственность и готовы предложить миру собственное видение устойчивого и безопасного развития человеческой цивилизации... При этом официально заявлено об отсутствии претензий на глобальное лидерство, чтобы снизить риск опасения, противодействия и, даже, возможной превентивной агрессии со стороны других геополитических игроков» [6, с. 22—23].

Как отмечает профессор М. Л. Лагутина: «В повестке дня БРИКС сегодня актуален поиск новых инструментов и форматов расширения сотрудничества, в том числе за счет привлечения новых партнеров как в рамках субрегионов стран БРИКС, так и за их пределами. Апробация новых гибких форматов сотрудничества реализуется на практике с помощью БРИКС-«аутрич» и «БРИКС плюс», в основе которых развитие субрегиональных, интеррегиональных и трансрегиональных связей» [7, с. 78].

Предстоящий саммит 2024 г. в Казани также планируется провести в формате «аутрич» и «БРИКС плюс» с приглашением руководителей государств-членов и глав исполнительных структур ЕАЭС, СНГ и ШОС [5].

Как представляется, расширение БРИКС знаменует собой дальнейший шаг к многополярному миру — и, следовательно, к новому глобальному порядку. Не только тот факт, что два члена Совета Безопасности ООН, Китай и Россия, входят в БРИКС, но и первое участие Генерального секретаря ООН в саммите БРИКС, говорит о растущей значимости группы для многосторонних институтов.

Премьер-министр Н. Моди подчеркнул на саммите БРИКС в августе 2023 г., что расширение и модернизация БРИКС является признаком того, что мировым институтам необходимо привыкнуть к меняющимся временам [8].

Растущая напряженность в мире приводит к более тесному сотрудничеству БРИКС с большим количеством развивающихся стран. Результатом этого процесса должно стать укрепление формата БРИКС и его роли в реформе глобального управления. Вместе с тем, учитывая некоторую разнородность интересов участвующих стран, путь к успеху БРИКС на сегодняшний день зависит от их воли к практическому сотрудничеству как основе построения доверия.

У стран — членов БРИКС есть значительные экономические, политические и культурные различия. Эти различия иногда затрудняют согласование общих позиций и выработку единой стратегии в международной политике. Поэтому самое главное то, что страны БРИКС должны строить доверие, гармонизировать интересы и развивать сотрудничество, а не усиливать конкуренцию, чтобы вместе устойчиво развиваться. В свою очередь, слабая согласованность действий стран — членов БРИКС будет являться препятствием на пути становления БРИКС как глобального политического игрока.

В Европейском союзе серьезно обеспокоены нарастающим влиянием БРИКС. В своем выступлении Президент Финляндии С. Ниинистё призвал внимательно следить за действиями стран БРИКС, поскольку в будущем этими государствами наверняка будут приняты решения, которые не понравятся Западу. Запад должен признать, что многие другие страны заинтересованы в членстве и что от Запада требуется нечто большее, чем просто слова. «Западу следует по возможности воздержаться от попыток изменить образ мышления представителей стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и проявить уважение к ним вместо "обозначения недостатков в их мышлении"» [9].

Журналист Р. Шак отметил, «скоро почти половина населения Земли, включая некоторые из наиболее быстро развивающихся экономик, окажутся в БРИКС... В контексте вступления шести новых членов в союз критика стран — участниц саммита в адрес продвигаемого Западом порядка, основанного на соблюдении правил, символизирует личное поражение Урсулы фон дер Ляйен и Жозепа Борреля» [10].

Как написал Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель, саммит в БРИКС в Казани «стал еще одним тревожным звонком. Запад должен обязательно предотвратить укрепление альянса всех прочих против Запада» [11].

В заключении хотелось бы отметить следующее. БРИКС не только представляет собой объединение мощных экономик, но и активно формирует глобальные политические и экономические тренды, способствуя созданию многополярного мира.

БРИКС служит платформой для многостороннего диалога и сотрудничества между развивающимися странами. Это позволяет странам координировать свои позиции по важным международным вопросам и предлагать альтернативные подходы к глобальным проблемам.

В рамках группы БРИКС активно развивается сотрудничество в области науки, технологий, образования, здравоохранения и других ключевых сферах, что способствует укреплению связей между ее членами и расширяет их влияние на международной арене.

Глобальное значение группы БРИКС, с большой долей вероятности, возрастет в будущем.

Вместе с тем, такие факторы как слабая согласованность действий, отсутствие четко структурированной институциональной базы будут способствовать созданию сложностей для БРИКС в становлении и укреплении своего статуса как глобального политического актора, требуя от группы гибкости и способности к компромиссам.

Чтобы БРИКС смог стать полноценным глобальным политическим игроком, группе необходимо преодолеть существующие препятствия и принять несколько важных решений: 1) определить общие цели и стратегию в ключевых международных вопросах. Единая стратегия позволит БРИКС представлять более согласованную и последовательную позицию на глобальной арене; 2) усилить дипломатические связи с другими стра-

нами и международными организациями, а также активно участвовать в глобальных форумах и инициативах. Это поможет повысить видимость и влияние БРИКС на международной арене; 3) активно работать над решением глобальных проблем, таких как изменение климата, международная безопасность и неравенство, что повысит репутацию БРИКС как ответственного и конструктивного игрока на мировой арене; 4) разработать более четкую организационную структуру и механизмы принятия решений, чтобы лучше согласовывать позиции и действия между членами группы. Это поможет преодолеть внутренние разногласия и улучшить коллективные усилия.

Эти шаги помогут БРИКС укрепить свое положение как важного глобального актора и повысить свое влияние на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куемжиева, С. А. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС / С. А. Куемжиева, С. В. Складчиков, В. В. Гончаров // Юрид. вестн. ДГУ. — 2020. — Т. 33, № 1. — С. 80—85.

2. История БРИКС // Портал БРИКС. — URL: https://infobrics.org/page/history-of-brics/ (дата обращения: 05.08.2024).

3. Говорить о новой волне расширения БРИКС пока преждевременно, заявил Рябков // РИА Новости. — 12.09.2024. — URL: https://ria.ru/20240912/briks-1972281237.html (дата обращения: 13.09.2024).

4. III саммит БРИК — Саньянская декларация (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.) // НКИ БРИКС. — URL: https://nkibrics.ru/pages/summit-docs (дата обращения: 10.08.2024).

5. Коростовцева, Е. Юрий Ушаков: БРИКС на деле выражает интересы мирового большинства / Е. Коростовцева // ТАСС. — 05.03.2024. — URL: https://tass.ru/interviews/20149675 (дата обращения: 07.09.2024).

6. БРИКС в мировых финансах и экономике = BRICS in global finance and economy: монография / Г. Д. Толорая, И. З. Ярыгина, М. И. Столбов [и др.]; под общ. ред. И. З. Ярыгиной, В. И. Герасимова; Москов. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Российской Федерации, Международный институт энергетической политики и дипломатии, кафедра «Экономика и банковский бизнес»; Национальный комитет по исследованию БРИКС; Университет мировых цивилизаций. — М.: МГИМО-Университет, 2024. — 541 с.

7. Лагутина, М. Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС / М. Л. Лагутина // Международная аналитика. — 2022. — Т. 13, № 1. — С. 66—82.

8. Моди заявил, что Индия будет поддерживать дальнейшее расширение БРИКС // ТАСС. — 24.08.2023. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18575853 (дата обращения: 11.09.2024).

9. Президент Финляндии призвал Запад не пытаться менять образ мышления жителей стран БРИКС // ТАСС. — 22.08.2023. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18558591 (дата обращения: 25.08.2024).

10. Зубов, П. В Германии заявили о роли расширения БРИКС для Борреля и фон дер Ляйен / П. Зубов // Газета.RU. — 25.08.2023. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/08/25/21146294.shtml?updated (дата обращения: 09.09.2024).

11. Боррель призвал не допустить консолидации всего мира против Запада // ТАСС. — 29.11.2024. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18575853 (дата обращения: 29.11.2024).

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, НАУКА, КУЛЬТУРА

Ю. И. Малевич[1)], А. А. Маглыш[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malevichy@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alexmaglysh@gmail.com

Статья посвящена анализу основных сфер двустороннего сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Корея. Актуальность темы обусловлена изменениями во внешнеполитических векторах как Республики Беларусь, так и Республики Корея, что способно содействовать взаимовыгодному развитию экономического, инновационного, политического потенциала каждой стороны. В статье рассматривается взаимодействие между Республикой Беларусь и Республикой Корея в торгово-экономической, культурной, научно-технической и политических областях. Авторы приходят к заключению, что научно-техническое и культурное сотрудничество двух государств продолжает активно развиваться, экономическое сотрудничество постепенно ухудшается, политическое — остается без изменений в течение долгого времени. Также делается вывод о важности принятия конкретных мер, таких как разработка общего соглашения по политическому сотрудничеству, создание единой концепции торгово-экономического сотрудничества и кодификация соглашений в области научно-технического сотрудничества.

Ключевые слова: международные отношения; двустороннее сотрудничество; Республика Беларусь; Республика Корея.

COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF KOREA: POLICY, ECONOMY, SCIENCE, CULTURE

Y. I. Malevich[a], A. A. Mahlysh[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, malevichy@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, alexmaglysh@gmail.com

The article analyses the main spheres of bilateral cooperation between the Republic of Belarus and the Republic of Korea. The relevance of the topic is conditioned by the changes in the foreign policy vectors of both the Republic of Belarus and the Republic of Korea, which can contribute to the mutually beneficial development of economic, innovative, and political potential of each party. The article examines the interaction between the Republic of Belarus and the Republic of Korea in trade and economic, cultural, scientific, technical and political spheres. The authors conclude that scientific-technical and cultural co-operation between the two states is still actively developing, while economic co-operation is gradually deteriorating, and political co-operation has remained unchanged for a long time. The authors also emphasise the importance of taking concrete measures, such as the

development of a common agreement on political cooperation, the creation of a unified concept of trade and economic cooperation and the codification of agreements in the field of scientific and technical cooperation.

Keywords: international relations; bilateral cooperation; Republic of Belarus; Republic of Korea.

Развитие многостороннего и двустороннего сотрудничества между государствами является одним из ключевых факторов прогресса каждого государства в отдельности. Республика Беларусь во внешней политике стремится придерживаться принципов взаимоуважения и равноправного диалога. Тем не менее, как и для любого другого государства, для Республики Беларусь характерно определение основных внешнеполитических векторов. Одним из таких векторов является взаимодействие со странами «дальней дуги» (страны Азии, Африки и Латинской Америки) [1]. Республика Корея — одна из наиболее развитых стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая, как отмечается, за 30 лет прошла путь, который западные страны преодолевали в течение века [2]. В 2021 г. страна уже 7 раз лидировала в рейтинге *Bloomberg Innovation Index*, который оценивает 60 самых инновационных стран мира [3]. Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Корея способно не только вывести на более высокий уровень науку и технологии двух государств, но и укрепить взаимодействие в областях экономики, политики и культуры, чем и объясняется актуальность данной работы.

История дипломатических отношений Республики Беларусь и Республики Корея берет свое начало 10 февраля 1992 г., после того, как произошел обмен нотами между министрами иностранных дел двух государств — П. К. Кравченко и Ли Сан Оком [4]. В декабре 1997 г. в г. Сеул было открыто Посольство Республики Беларусь в Республике Корея, а спустя 10 лет — Посольство Республики Корея в Республике Беларусь в г. Минск. С момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Корея действуют 7 межправительственных соглашений, 54 межведомственных соглашения и 23 соглашения в области межвузовского сотрудничества [5]. На основании данных соглашений государствами осуществляется комплексное сотрудничество в различных сферах жизни общества.

Период последних 10 лет характеризуется постепенной реализацией совместных белорусско-корейских инициатив. Наиболее активное сотрудничество между государствами осуществляется в сфере экономики и торговли. До 2012 г. выделялось 3 периода развития торгово-экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Корея: 1) становление государственности Беларуси и международного признания ее независимости (первая половина 1990-х гг.); 2) зарождение первого совместного белорусско-корейского бизнеса (1995—2000 гг.); 3) реализация политики многовекторности на практике (2001—2012 гг.) [6, с. 88].

Реализация политики многовекторности в области экономики так же продолжалась вплоть до 2022 г. В 2014 г. было открыто представительство Корейского агентства содействия торговле и инвестициям в статусе Торгового отдела Посольства Республики Корея в г. Минск. В 2017 г. совместно с Корейской торгово-промышленной палатой уже в корейской столице состоялся Белорусский инвестиционный и экономический форум, приуроченный к 25-летию установления дипломатических отношений. В 2018 г. как ответная инициатива в г. Минск был проведен Белорусско-корейский бизнес-форум и Белорусско-корейский круглый стол. В 2021 г. был подписан Протокол об учреждении Белорусско-Корейского совета делового сотрудничества, тогда же состоялась его первая сессия. Также организуются встречи на уровне министерств и ведомств, круглые столы и конференции по вопросам расширения сотрудничества в различных областях [8]. По приглашению корейских коллег Республика Беларусь принимает участие в проводимых в Республике Корея международных выставках, посвященных развитию промышленного комплекса, робототехники и иных.

Экономические отношения Республики Беларусь и Республики Корея ориентированы на промышленное высокотехнологичное сотрудничество и активную внешнюю торговлю, однако им не свойственен устойчивый рост товарооборота. В 2018 г. общий товарооборот между государствами составил 173 млн дол. США, в 2019 г. — 182 млн, а в 2020 г. — 159, 4 млн, из которых экспорт Республики Беларусь в Республику Корея — 39, 1 млн, импорт — 120, 3 млн дол. США [7]. К 2021 г. этот показатель должен был увеличиться на 5,9 % (статистических данных не приводится) [9]. Основными товарами-экспортерами остаются калийные удобрения и электронные интегральные схемы, товарами-импортерами — легковые автомобили и комплектующие, средства наземного и морского транспорта [10]. Приоритетным же направлением для сотрудничества является поставка технологических разработок, компьютерных и информационных услуг. Крупный белорусский холдинг «Горизонт» с 2017 г. реализует с одной из корейских компаний проект по производству потребительской техники и электроники [11]. Также активно ведется деятельность по привлечению корейских компаний в индустриальный парк «Великий камень» и Парк высоких технологий.

Тем не менее, 2023 и 2024 гг. отличаются снижением интенсивности торгово-экономического сотрудничества двух государств. Эта тенденция является следствием корейского ужесточения экспортного контроля и расширения списка товаров, подлежащих экспортным ограничениям, в отношении Республики Беларусь.

Иная тенденция наблюдается в области культурного сотрудничества. Последние несколько лет свидетельствуют о динамичном расширении диалога культур. Республика Беларусь и Республика Корея имеют ряд общих черт, которые способствуют сближению не только двух государств, но и двух народов посредством осуществления совместных проектов, на-

правленных на распространение и популяризацию культуры Республики Беларусь в Республике Корея и культуры Республики Корея в Республике Беларусь. В марте 2023 г. состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании и содействии с «Корейской ассоциацией культуры и дружбы Послов», партнерство с которой в 2024 г. продолжает укрепляться. Посольством Республики Корея в Республике Беларусь каждый месяц реализуются культурные проекты «О Корее в деталях» и «День культуры Кореи», которые проводятся для ознакомления с разными аспектами корейской культуры. В июле 2024 г. в Сеуле состоялась церемония открытия белорусско-корейской художественной выставки, организованной Посольством Республики Беларусь в Республике Корея. Кроме того, Посольствами нередко организуются торжественные приемы и мероприятия, приуроченные к различным традиционным праздникам [12—14].

Подобные инициативы позволяют сделать вывод о формировании системного сотрудничества в области культуры, а также ожидать дальнейшего укрепления культурных связей между государствами. Тем не менее, говорить о значительной распространенности среди белорусского и корейского населения двух культур на данный момент нам кажется преждевременным.

Белорусско-корейское сотрудничество в сфере науки и технологий остается наиболее перспективным. Юридическим базисом для него выступает ряд соглашений о научно-техническом сотрудничестве и многочисленные меморандумы о взаимопонимании. Основными направлениями такого сотрудничества являются инновационные разработки в области информационно-коммуникационных технологий, био- и нанотехнологий, ядерных технологий, оптики, медицины. Республика Корея является мировым лидером в развитии электронного правительства и информатизации общества, в связи с чем усиливается взаимодействие между государствами в данной сфере [14].

Согласно информации, опубликованной Посольством Республики Беларусь в Республике Корея, «в сентябре 2014 г. в ходе визита в Республику Беларусь министра науки, информационно-коммуникационных технологий и перспективного планирования Кореи Чхве Ян Хи состоялось открытие Центра информационного доступа, созданного на базе Парка высоких технологий. В марте 2017 г. был исполнен проект по созданию Белорусско-корейского центра сотрудничества в сфере информационных технологий», в рамках которого осуществляется кооперация по вопросам кибербезопасности и развитию электронного правительства. Также в период 2014—2023 гг. были реализованы инициативы по консультационному содействию разработке Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016—2022 гг., в т. ч. «цифровой трансформации промышленности и совершенствованию работы таможенных органов, подготовке генерального плана по улучшению системы обращения с коммунальными отходами в Минской области, технической помощи в области медицины» [15].

Для действительно успешного научно-технического сотрудничества между государствами особую значимость приобретает обмен опытом. В обзоре научного сотрудничества двух государств, представленного на официальном сайте Посольства Республики Беларусь в Республике Корея, «в апреле 2017 г. в г. Минске состоялся Белорусско-корейский форум в области электронного правительства с участием Ким Сон Рёла, вице-министра Министерства внутренних дел Республики Корея, в 2018 г. — Белорусско-корейский научный семинар по биомедицине», в котором приняли участие представители 4 высших учебных заведений Республики Корея». В апреле 2019 г. был организован шестой Белорусско-корейский форум «Наука. Инновации. Производство», в ходе которого проводились пленарное заседание, научные секции в области нанотехнологий и биотехнологий [16].

В качестве конкретных примеров двустороннего сотрудничества в области науки и технологий можно выделить осуществление технических разработок на основе полупроводников белорусского прозводителя «Интеграл» компании *IK Semicon*, инновационных разработок консультативного совета Национальной академии наук Беларуси и *LG Electronics*, а также функционирование в Парке высоких технологий центра разработки корейской компании *SK Hynix* — мирового лидера по производству микросхем и систем оперативной памяти [16]. Белорусско-корейское сотрудничество в данной сфере вовсе не достигло своего предела и способно выйти на более высокий уровень, однако для этого необходимо увеличение потоков финансирования и создания привлекательного инвестиционного климата.

Политическое сотрудничество Республики Беларусь с Республикой Корея на данном этапе достаточно ограничено. Согласно информации, опубликованной Посольством Республики Беларусь в Республике Корея, политические визиты на высшем и высоком уровнях проводились в последний раз в 2018 г. В мае того же года на уровне Министерств иностранных дел был также проведен первый раунд белорусско-корейских консультаций по договорно-правовой тематике, в ходе которых, среди прочего, проводились обсуждения дальнейшего совершенствования договорно-правовой базы и практических аспектов международной договорно-правовой работы в Республике Корея и Республике Беларусь. Тем не менее, между государствами до сих пор не было принято ни одного двустороннего соглашения, способного в полной мере урегулировать политическое взаимодействие [4].

В 2022 г. Белорусско-корейские дипломатические отношения отметили свое 30-летие со дня установления. В этом же году Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил необходимость укрепления сотрудничества и подчеркнул возможность выхода межгосударственных отношений на качественно новый уровень, что в 2023 г. подтвердилось заявлением Министерства иностранных дел Республики Беларусь о сохранении заинтересованности белорусской стороны в развитии взаимовыгодного диалога с Республикой Корея [17; 18].

Таким образом, в отношении межгосударственного взаимодействия Республики Беларусь с Республикой Корея должен быть сделан акцент на необходимость поддержания уже существующего уровня партнерства ввиду тенденции к его ослаблению и на важность развития многопланового сотрудничества во всех сферах общественной жизни. Достижению данных целей будет способствовать принятие конкретных мер, таких как разработка общего соглашения по политическому сотрудничеству, создание единой концепции торгово-экономического сотрудничества, кодификация соглашений в области научно-технического сотрудничества, создание привлекательного инвестиционного климата для зарубежных инвесторов, позволяющего увеличить потоки финансирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (дата обращения: 12.09.2024).

2. Как Корея за 40 лет из отсталой аграрной страны стала технологическим лидером // Ведомости. — 14.02.2019. — URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/02/14/793589-futuristicheskaya-volna (дата обращения: 12.09.2024).

3. Южная Корея вышла на первое место в рейтинге инноваций Bloomberg Innovation Index of 2021, а США выходят из первой десятки // Республиканский центр трансфера технологий. — 04.02.2021. — URL: https://www.ictt.by/rus/home/news/3412/ (дата обращения: 12.09.2024).

4. Политическое взаимодействие // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/ (дата обращения: 12.09.2024).

5. Договорно-правовая база двустороннего сотрудничества // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/legaldocum (дата обращения: 12.09.2024).

6. Хван Джон Хва. Торгово-экономическое сотрудничество между Республикой Корея и Республикой Беларусь в 1992—2012 гг. / Хван Джон Хва // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2022. — № 3-4 (102-103). — С. 87—91.

7. Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 12.09.2024).

8. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c4c/n6k9xzdx6umpg61f8whfybttkcvl4t5t.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

9. О показателях по экспорту товаров // Совет Министров Республики Беларусь. — 17.02.2021. — URL: http://www.government.by/ru/content/9745 (дата обращения: 12.09.2024).

10. О конъюнктуре рынка Республики Корея // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/exportby/ (дата обращения: 12.09.2024).

11. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Республике Корея А. Попкова журналу «Конъюнктура рынков» (№1, 2019 год) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://mfa.gov.by/press/smi/e3cfa0f766139258.html (дата обращения: 12.09.2024).

12. О подписании Меморандума о взаимопонимании с Korea Ambassador Culture Friendship Association // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — 30.03.2023. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b93b2fb19dc32554.html (дата обращения: 12.09.2024).

13. Культурное сотрудничество с Республикой Корея // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/ (дата обращения: 12.09.2024).

14. О белорусско-корейской художественной выставке // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — 03.07.2024. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/embassy/news/bd454ccd3a64c5db.html (дата обращения: 12.09.2024).

15. Беларусь и Республика Корея наращивают взаимодействие в *IT*-сфере и цифровой экономике // Официальный сайт Республики Беларусь. — 14.06.2019. — URL: https://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/intervju-belarus-i-respublika-koreja-naraschivajut-vzaimodejstvie-v-it-sfere-i-tsifrovoj-ekonomike_i_0000099771.html (дата обращения: 12.09.2024).

16. Сотрудничество в сфере науки // Посольство Республики Беларусь в Республике Корея. — URL: https://korea.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/scientific/ (дата обращения: 12.09.2024).

17. Беларусь и страны Азии и Океании // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://mfa.gov.by/bilateral/asia_oceania/ (дата обращения: 12.09.2024).

18. Ярмолинский, Ю. Сотрудничество Беларуси с Республикой Корея развивается поступательно и многомерно / Ю. Ярмолинский // SB.BY — Беларусь сегодня. — URL: https://www.sb.by/articles/matritsa-vzaimnykh-interesov.html (дата обращения: 12.09.2024).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. В. Мацевич[1)], **О. С. Журавская**[2)]

[1)] *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chikibambog2000@mail.ru*
[2)] *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ZhuravskayaVS@bsu.by*

В статье рассматриваются перспективы сотрудничества между Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь в различных сферах, включая экономику, культуру и политику. Анализируются существующие отношения между двумя странами, включая внешнеполитическую ситуацию и актуальные вызовы. Особое внимание уделяется совместным проектам в сфере экономики, сельского хозяйства и военной сфере, а также культурным обменам и образовательным инициативам. Рассматривается сотрудничество двух стран в рамках международных организаций. Также в статье анализируются существующие отношения между двумя странами с использованием последних новостей.

Ключевые слова: Иран; Беларусь; сотрудничество; санкции; экономика; культура; взаимодействие.

PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN AND THE REPUBLIC OF BELARUS

M. V. Matsevich[a], **O. S. Zhuravskaya**[b]

[a] *Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, chikibambog2000@mail.ru*
[b] *Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ZhuravskayaVS@bsu.by*

The article discusses the prospects for cooperation between the Islamic Republic of Iran and the Republic of Belarus in various fields, including economics, culture, and politics. The existing relations between the two countries are analyzed, including the foreign policy situation and current challenges. Particular attention is paid to joint projects in the economic, agricultural, and military spheres, as well as cultural exchanges and educational initiatives. Cooperation between the two countries within the framework of international organizations is being considered. The article also analyzes the existing relations between the two countries using the latest news.

Keywords: Iran; Belarus; cooperation; sanctions; economics; culture; interaction.

Сотрудничество между Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь представляет собой актуальную и многогранную тему, требующую детального анализа. Подтверждением этому служит совсем недавняя встреча Главы государства Республики Беларусь — А. Г. Лукашенко и секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана —

А. А. Ахмадианом 13 сентября 2024 г. В ходе данной встречи представители двух государств провели анализ отношений между двумя странами, а также разработали дальнейшие перспективы взаимодействия между двумя странами, основным вопросом данной встречи являлась дорожная карта сотрудничества, рассчитанная до 2026 г. Также Президент Беларуси подчеркнул невыгодное положение обеих стран, из-за санкционного давления на страны, а также информационную войну и дезинформацию, направленную против двух государств. А решение данной проблемы — в развитие экономики, а точнее умножении товарооборота между двумя государствами [1].

В последние десятилетия Иран активно развивает свои внешнеэкономические связи, стремясь диверсифицировать источники импорта и экспорта, а также укрепить свои позиции на международной арене. Республика Беларусь, в свою очередь, имеет стратегическое значение как в рамках евразийской интеграции, так и в контексте поиска новых поставок и рынков сбыта. Укрепление двусторонних отношений между этими государствами может стать важным шагом как для их внутреннего развития, так и для стабилизации региональной ситуации.

В сфере экономики между странами наблюдается активный товарооборот, так в 2021 г. объем оборота между странами составлял 33 млн дол. США, а на сегодняшний день между государствами он уже составляет более 110 млн дол. США и с каждым днем наблюдается его активный рост, только за последние несколько лет товарооборот увеличился в 3,5 раза. Это в значительной степени стимулируется благодаря заинтересованности обоих государств, так как мы можем наблюдать сотрудничество государств в различных сферах промышленности, туризма, сельского хозяйства и не только, также отмечается успешное сотрудничество Белорусской торгово-промышленной палаты с Иранской торгово-промышленной палатой уже более 20 лет, в основном — это связано с улучшением условий для дальнейшего сотрудничества. Так, 25 декабря 2023 г. подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Исламской Республикой Иран — с другой. А уже 4 февраля 2023 г. мы можем наблюдать отмену визы для граждан более 20 государств, в том числе и Беларусь [1; 2].

В экономиках Ирана и Беларуси инвестиции занимают ключевое место. Они влияют на экономический рост стран, уровень занятости населения и формируют потенциал для дальнейшего развития общества. Инвестиционная деятельность способствует расширенному воспроизводству и помогает устранить многие диспропорции в развитии экономики. Поэтому исследование механизмов регулирования инвестиционной активности, используемых в Республике Беларусь и Исламской Республике Иран, а также обобщение положительных и отрицательных факторов, может способствовать увеличению инвестиционного потенциала в этих странах. Это создаст основу для устойчивого экономического роста и повышения доходов граждан обоих государств. Длительная динамика экономическо-

го роста в любой системе в значительной степени зависит от инвестиций. Они играют решающую роль, обеспечивая качественное обновление основного капитала и технологий [3].

Иран и Беларусь регулируют инвестиционные процессы через специальный механизм, который включает набор инструментов и методов воздействия государства на инвестиционную политику предпринимательских структур. Для регулирования инвестиционной деятельности между странами используются такие механизмы как непосредственное воздействие, присутствуют гарантии по инвестициям, маркетинговая и иная поддержка и другие. 5 июля 2024 г. Беларусь ратифицировала Соглашение о свободной торговле с Исламской Республикой Иран. Цель соглашения заключается в создании полноценной зоны свободной торговли с Ираном, что позволит диверсифицировать экспортные поставки путем устранения тарифных и нетарифных преград для доступа на рынок разнообразных товаров, а также улучшит условия для торгово-экономического взаимодействия. Ликвидация пошлин на иранском рынке создаст более конкурентные условия для белорусских экспортеров. Для Беларуси открывается рынок Ирана с его потенциальными возможностями и населением свыше 80 млн человек. Тарифные барьеры устранены, что позволяет нам свободно торговать с Ираном и получать определенные преференции. Мы можем развивать технологии в формате взаимовыгодного сотрудничества. В целом, рынок Ирана, особенно в контексте поддержки со стороны Китая, представляет собой значительную возможность для продвижения нашей продукции как в машиностроении, так и в агропромышленности [3; 4].

Сотрудничество между Ираном и Беларусью в военной сфере охватывает различные направления, включая военно-техническое сотрудничество, совместные разработки, обучение и обмен опытом. У двух стран существуют определенные стратегические интересы, которые способствуют укреплению их отношений в данной области. Беларусь и иран развивают свои отношения в сфере военной науки и образования, проводится обмен опытом для достижения и построения наиболее совершенной системы обучения армий двух государств. Проводятся встречи по вопросам инженерного обеспечения и оборудования двух государств, обсуждаются разработки двух стран в различных родах войск. Также проводятся встречи на министерских уровнях, чему свидетельствуют непосредственные встречи министров ВС обоих государств [5—8] .

Одним из самых ярко выраженных аспектов сотрудничества между двумя странами является сфера образования. На протяжении многих лет между двумя странами существует обмен студентами в интересах обоих государств. Рассматривая белорусскую сторону, то самыми активными университетами будет Белорусский государственный университет и Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ), также можно отметить сотрудничество Белорусского национального техического университета и Белорусского государственного университета инфор-

матики и радиоэлектроники. За последнее время БГУ вышел на новый уровень сотрудничества благодаря недавнему визиту ректора БГУ в Иран и обсуждению дальнейших перспектив взаимодействия в рамках дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. На данный момент сотрудничество между БГУ и иранской сферой образования ведется благодаря четырем бессрочным соглашениям и меморандумам о взаимопонимании. Сотрудничество БГУ с Технологическим университетом имени Амира Кабира начинается с подписания договора в 2002 г., после были подписаны договоры с Тегеранским университетом в 2008 г., Посольством Исламской Республики Иран в Республике Беларусь в 2010 г., а также Исследовательским центром материалов и энергии в 2022 г. Также стоит упомянуть об изучении государства-партнера на факультете международных отношений, где студенты подробно изучают ее культуру и традиции, а также изучают национальный язык — фарси [9].

Помимо БГУ активным партнером иранских университетов является БГМУ, где в учится значительное количество студентов по обмену из Ирана. По состоянию на 2020 г. количество иранских граждан составило больше 400 человек. Недавним событием, которое позволит БГМУ войти в число иностранных учебных заведений, дипломы которых будут признаваться на территории Ирана стало получение университетом аккредитации от Министерства здравоохранения и медицинского образования Исламской Республики Иран [10; 11].

В области культуры также между двумя государствами наблюдается активное сотрудничество, которое началось еще с 14 июля 1995 г., когда в Минске был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и туризма между правительствами Беларуси и Ирана. За столь продолжительный период между государствами проводятся различные культурные мероприятия. Одним из самых основных мероприятий стали дни культуры, проводимые как на территории Беларуси, так и на территории Ирана. В данные дни делегация из дружественной страны выставляет на всеобщее обозрение различные культурные ценности, продукцию народного производства, также проводятся конференции на различные темы. К примеру, во время проведения дней Ирана в Беларуси были представлены персидские ковры, иранская живопись и фотографии, а также мастер-классы по отдельным видам иранского искусства. А 7 февраля 2023 г. в художественной галерее «Университет культуры» в сотрудничестве с посольством Исламской Республики Иран в Республике Беларусь открылась выставка иранского искусства, которая была приурочена к 45-й годовщине победы Исламской революции в Иране. 16 июня 2019 г. в Тегеране состоялся конкурс художественных переводов «Литературный мост». Награждение победителей первого Белорусско-иранского конкурса переводов состоялось под патронажем посольства Беларуси в Иране. Тридцать студентов из иранских университетов, изучающих русский язык и проявляющих интерес к белорусской культуре, перевели стихи белорусских авторов, а глав-

ные лауреаты конкурса получили шанс посетить Беларусь. Также между министерствами культуры обоих государств активно ведутся обсуждения возможного сотрудничества в сфере кинематографа и изобразительного искусства, а также дальнейшей организации новых дней культуры [12—14].

Сотрудничество между Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития в различных сферах, включая экономику, культуру, науку и технологии. Обе страны имеют взаимные интересы, которые могут стать основой для углубления партнерства.

Экономическое сотрудничество, особенно в области торговли и производства, а также военного производства открывает новые горизонты для взаимовыгодных проектов, таких как совместные предприятия, инвестиции и разработки в ключевые отрасли. Культурный обмен позволит укрепить связи между народами, способствуя лучшему пониманию и уважению традиций и обычаев каждой из стран.

Научное и техническое взаимодействие, особенно в области и технологий, имеет значительный потенциал для инновационных разработок и повышения конкурентоспособности как Ирана, так и Беларуси на международной арене.

Сотрудничество в области безопасности и обороны может укрепить региональную стабильность и обеспечить защиту общих интересов. Помимо стабильности и повышения состояния защищенности обоих государств, сотрудничество в сфере военных разработок двух государств позволяет двум странам реализовывать до этого невозможные проекты совместными силами, благодаря ресурсам, знаниям, а также опытом военнослужащих обоих государств.

Таким образом, дальнейшее расширение взаимодействия между Ираном и Беларусью приведет к созданию прочной основы для партнерства, способствующее развитию обоих государств и повышению уровня жизни их граждан. Важно продолжать активный диалог и работать над устранением возможных барьеров для достижения поставленных целей и задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Встреча с секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Акбаром Ахмадианом // Президент Республики Беларусь — 13.09.2024. — URL: https://president.gov.by/ru/events/vstreca-s-sekretarem-vyssego-soveta-nacional-noj-bezopasnosti-irana-ali-akbarom-ahmadianom (дата обращения: 10.09.2024).

2. Семенкова, Т. Беларусь и Иран заинтересованы в наращивании торгово-экономического сотрудничества / Т. Семенкова // SB.BY — Беларусь сегодня. — 28.03.2024. — URL: https://www.sb.by/articles/novye-grani-vzaimodeystviya-belarus-iran.html (дата обращения: 10.09.2024).

3. Камали Мохаммадреза. Инвестиции как фактор экономического прогресса Ирана и Беларуси / Камали Мохаммадреза // Дело. — 18.02.2015. — URL: https://delo.by/articles/news/business/iran-belarus/ (дата обращения: 10.09.2024).

4. Беларусь ратифицировала соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Ираном // БЕЛТА. — 05.07.2024. — URL: https://belta.by/economics/view/belarus-ratifitsirovala-soglashenie-o-svobodnoj-torgovle-eaes-s-iranom-645885-2024/ (дата обращения: 10.09.2024).

5. Военные Беларуси и Ирана обсудили сотрудничество в сфере инженерного обеспечения//БЕЛТА.—31.07.2024.—URL:https://belta.by/society/view/voennye-belarusi-i-irana-obsudili-sotrudnichestvo-v-sfere-inzhenernogo-obespechenija-651440-2024 (дата обращения: 10.09.2024).

6. Беларусь и Иран подписали меморандум о военном сотрудничестве // Vestnik.az — 31.07.2023. — URL: https://www.vestnik.az/news/important/171136.html (дата обращения: 10.09.2024).

7. Бакеренко, Ю. Беларусь и Иран обсудили состояние и перспективы развития двустороннего военного сотрудничества / Ю. Бакеренко // SB.BY — Беларусь сегодня. — 16.05.2024. — URL: https://www.sb.by/articles/belarus-i-iran-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-dvustoronnego-voennogo-sotrudnichestva.html (дата обращения: 10.09.2024).

8. Беларусь и Иран планируют развивать сотрудничество в сфере военной науки и образования // БЕЛТА. — 23.04.2024. — URL: https://belta.by/society/view/belarus-i-iran-planirujut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-voennoj-nauki-i-obrazovanija-629901-2024/ (дата обращения: 10.09.2024).

9. Предложения по сотрудничеству с Ираном обсудили в БГУ // Белорусский государственный университет. — 03.08.2023. —URL: https://bsu.by/news/predlozheniya-po-sotrudnichestvu-s-iranom-obsudili-v-bgu-d/ (дата обращения: 10.09.2024).

10. КАрначева, А. Актуальные направления сотрудничества обсуждены на встрече Чрезвычайного и Полномочного Посла Ирана в Беларуси и ректора БГМУ / А. Карначева // Белорусский государственный медицинский университет. — 23.10.2020. — URL: https://www.bsmu.by/novosti/mezhdunarodnye/aktual-nye-napravleniya-sotrudnichestva-obsuzhdeny-na-vstreche-chrezvychaynogo-i-polnomochnogo-posla/ (дата обращения: 10.09.2024).

11. БГМУ получает аккредитацию Ирана: новые горизонты для белорусского образования // Myunive.r — 31.08.2024. — URL: https://myuniver.org/articles/bgmu-poluchaet-akkreditatsiu-irana-novye-gorizonty-dlya-belorusskogo-obrazovaniya (дата обращения: 10.09.2024).

12. Беларусь и Иран обсудили сотрудничество в кинематографии и изобразительном искусстве // ТАСС. — 13.03.2024. — URL: https://tass.ru/kultura/20224179 (дата обращения: 10.09.2024).

13. Культурное сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Исламской Республике Иран. — URL: https://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/ (дата обращения: 10.09.2024).

14. Выставка иранского искусства «Иран: прошлое и настоящее» открылась в галерее «Университет культуры» // БЕЛТА — 07.02.2024. — URL: https://belta.by/culture/view/vystavka-iranskogo-iskusstva-iran-proshloe-i-nastojaschee-otkrylas-v-galeree-universitet-kultury-614145-2024/ (дата обращения: 10.09.2024).

БЕЛОРУССКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. Г. Радченко[1)], О. С. Журавская[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, egorgrado3@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ZhuravskayaVS@bsu.by

В статье рассматриваются перспективы сотрудничества между Сирийской Арабской Республикой и Республикой Беларусь в различных сферах, включая экономику, культуру и политику. Анализируются существующие отношения между двумя странами, включая внешнеполитическую ситуацию и актуальные вызовы. Особое внимание уделяется совместным проектам в сфере экономики, военной и гуманитарной сферах, а также культурным обменам и образовательным инициативам. Рассматривается сотрудничество двух стран в рамках международных организаций. Статья завершается выводами о существующем уровне взаимодействия государств, перспективах дальнейшей внешнеэкономической политики и дипломатических усилий для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: Сирия; Беларусь; сотрудничество; санкции; экономика; культура; взаимодействие.

BELARUSIAN-SYRIAN RELATIONS AT THE PRESENT STAGE: DEVELOPMENT PROSPECTS

E. G. Radchenko[a], O. S. Zhuravskaya[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, egorgrado3@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ZhuravskayaVS@bsu.by

The article examines the prospects for cooperation between the Syrian Arab Republic and the Republic of Belarus in various fields, including economics, culture and politics. The existing relations between the two countries are analyzed, including the foreign policy situation and current challenges. Special attention is paid to joint projects in the economic, military and humanitarian spheres, as well as cultural exchanges and educational initiatives. Cooperation between the two countries within the framework of international organizations is being considered. The article concludes with conclusions about the existing level of interaction between states, prospects for further foreign economic policy and diplomatic efforts to achieve the goals set.

Keywords: Syria; Belarus; cooperation; sanctions; economics; culture; interaction.

Белорусско-сирийские отношения имеют богатую историю, уходящую корнями в эпоху Советского Союза, когда СССР и Сирия поддерживали тесные связи. Сирия была одной из ключевых стран на Ближнем Востоке, с которыми Советский Союз развивал сотрудничество в рамках своей стратегии расширения влияния в регионе.

После распада Советского Союза в 1991 г. Беларусь начала формировать собственную внешнюю политику и строить двусторонние отношения с различными странами, включая Сирию. 1990-е гг. стали важным этапом в становлении независимых белорусско-сирийских отношений. В этот период обе страны искали новые формы сотрудничества и укрепляли экономические связи. Беларусь, обладая мощной промышленной базой и опытом в производстве техники, продолжала экспортировать продукцию, такую как тракторы, грузовые автомобили и машиностроительное оборудование в Сирию. В свою очередь, Сирия обеспечивала Беларусь товарами легкой промышленности, включая текстиль и продовольственные товары.

Сирийские власти, несмотря на внутренние и внешние вызовы, продолжали поддерживать дружеские отношения с Беларусью. 26 августа 1993 г. между Беларусью и Сирией были установлены дипломатические отношения [1, с. 186]. Официальные визиты и встречи на высоком уровне стали важным инструментом укрепления связей между двумя государствами. Постепенно контакты расширялись, охватывая новые сферы взаимодействия, такие как образование, культура и наука [2].

Экономическое сотрудничество между Беларусью и Сирией является важной составляющей двусторонних отношений, охватывающей различные сектора: промышленность, торговлю, сельское хозяйство и инфраструктурные проекты. Несмотря на вызовы, связанные с международной обстановкой и внутренними проблемами обеих стран, экономические связи продолжают укрепляться, демонстрируя потенциал для дальнейшего роста.

Одним из ключевых направлений белорусско-сирийского экономического сотрудничества является торговля промышленной продукцией. Беларусь, обладая развитой промышленной базой и опытом в машиностроении, активно экспортирует в Сирию такие товары, как тракторы, грузовые автомобили, строительную и сельскохозяйственную технику. Белорусские производители, такие как МТЗ и МАЗ, регулярно поставляют свою продукцию, которая пользуется спросом на сирийском рынке. Сирийская сторона, в свою очередь, поставляет в Беларусь продукцию легкой промышленности и сельскохозяйственные товары, такие как текстиль, фрукты, овощи и масличные культуры. Эти товары находят спрос на белорусском рынке, что способствует поддержанию торгового баланса между странами.

Важным элементом сотрудничества в последние годы стало участие белорусских компаний в процессах восстановления Сирии, которая после длительного конфликта нуждается в модернизации и восстановлении разрушенной инфраструктуры. Беларусь, имеющая значительный опыт в строительстве и поставке строительной техники, активно участвует в переговорах и проектах, связанных с восстановлением жилых и промышленных объектов в Сирии. Это не только открывает новые возможности для белорусского бизнеса, но и способствует укреплению политических и экономических связей между странами [см.: 3].

Взаимодействие в сфере энергетики также может стать важным аспектом будущего сотрудничества. Беларусь обладает опытом в разработке и модернизации энергетических систем, что может быть полезным для Сирии, особенно в условиях ее послевоенной реабилитации.

Таким образом, новые проекты и инициативы могут не только укрепить экономические связи, но и поспособствовать восстановлению Сирии, что в свою очередь откроет новые возможности для белорусских компаний на ближневосточном рынке.

Политическое сотрудничество между Беларусью и Сирией имеет глубокие корни и основано на общих принципах суверенитета, независимости и поддержки многополярного мирового порядка. Обе страны сталкиваются с вызовами на международной арене, такими как санкции и давление со стороны западных стран, что делает их партнерство особенно значимым в контексте защиты национальных интересов. На протяжении многих лет Беларусь и Сирия поддерживают активные дипломатические контакты и сотрудничество на международной арене, оказывая друг другу взаимную поддержку [1].

Одним из ключевых элементов политического сотрудничества является взаимная поддержка в международных организациях и форумах, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Движение неприсоединения и другие многосторонние платформы. Беларусь, будучи противником внешнего вмешательства во внутренние дела других стран, последовательно поддерживала суверенитет Сирии и ее территориальную целостность в период сирийского конфликта. Минск неоднократно заявлял о своей солидарности с Дамаском, выступая против международных санкций и вмешательства внешних сил в сирийский кризис [4; 5]. Сирия, в свою очередь, поддерживает Беларусь на международной арене, осуждая давление со стороны западных стран и санкции, наложенные на белорусское правительство. Такая взаимная поддержка создает основу для крепких дипломатических связей, которые продолжают укрепляться за счет регулярных контактов на уровне правительств и парламентов.

Важной частью двустороннего политического взаимодействия являются официальные визиты высокопоставленных лиц. Белорусские и сирийские дипломаты и руководители регулярно обмениваются визитами для обсуждения актуальных вопросов двусторонних отношений, региональной безопасности и глобальных вызовов [2]. Эти встречи позволяют поддерживать высокий уровень координации и совместных усилий на международной арене.

Военно-техническое сотрудничество также занимает важное место в белорусско-сирийских отношениях. Беларусь, обладающая значительным опытом в области оборонной промышленности, активно развивает сотрудничество с Сирией в этой сфере. Основные направления включают поставку белорусской военной техники, включая танки, бронетранспортеры, артиллерийские системы и РСЗО, и запчастей, ремонт и модернизацию существующих образцов вооружений, а также обучение сирийских специалистов на базе белорусских учебных заведений и оборонных предприятий.

Кроме того, в условиях борьбы с терроризмом и экстремизмом, актуальной для Сирии на протяжении многих лет, Беларусь предоставляет помощь в форме обмена опытом и информацией в сфере безопасности. Белорусские специалисты в области борьбы с терроризмом и кибербезопасности могут делиться своими наработками с сирийскими коллегами, что способствует укреплению оборонных возможностей Сирии [6].

Гуманитарное сотрудничество между Беларусью и Сирией является важным аспектом двусторонних отношений, укрепляющим не только официальные связи между государствами, но и содействующим развитию народной дипломатии. Это сотрудничество охватывает несколько ключевых сфер: культурный и образовательный обмен, предоставление гуманитарной помощи, а также совместные инициативы в области медицины и восстановления инфраструктуры. В условиях сирийского кризиса, вызванного многолетним военным конфликтом, роль гуманитарной поддержки со стороны Беларуси приобретает особое значение. 16 февраля — 15 марта 2023 гг. в Сирию отправились 45 специалистов, в числе которых терапевты, хирурги, неврологи, анестезиологи, инфекционисты, окулист, УЗИ-специалисты, а также медицинские сестры, водители, электрики, связисты и корреспонденты. За время нахождения медицинского отряда (специального назначения) 432-го Главного военного клинического медицинского центра Вооруженных Сил Республики Беларусь в Сирии медицинская помощь была оказана более 3000 пациентам, в том числе 312 детям [7].

Одним из ключевых направлений гуманитарного сотрудничества между Беларусью и Сирией является образовательный обмен. Еще с советских времен сирийские студенты получали образование в высших учебных заведениях СССР, и эта традиция продолжилась в независимой Беларуси. Белорусские университеты и другие образовательные учреждения предоставляют сирийским студентам возможности для получения высшего образования в таких областях, как медицина, инженерия, информационные технологии и другие технические специальности. Этот образовательный обмен способствует не только повышению уровня квалификации сирийской молодежи, но и укреплению долгосрочных связей между народами двух стран.

Кроме того, сотрудничество в культурной сфере включает организацию обменов культурными делегациями, выставок, фестивалей и других мероприятий. Беларусь и Сирия имеют богатую культурную историю, и такие обмены помогают народам двух стран лучше узнать культуру и традиции друг друга, что способствует развитию дружеских отношений на уровне общества [8].

Экономическое, политическое, гуманитарное, военно-техническое и социокультурное взаимодействие остаются ключевыми направлениями сотрудничества, и, несмотря на существующие проблемы, стороны стремятся к его дальнейшему углублению. Беларусь продолжает оказывать поддержку Сирии в ее процессе восстановления после разрушительного конфликта, предлагая свои ресурсы и опыт в сфере промышленности, инфраструктуры и медицины. Сирия, в свою очередь, поддерживает Беларусь на междуна-

родной арене, что укрепляет их политическое сотрудничество и позволяет обеим странам отстаивать свои национальные интересы.

Главным вызовом для белорусско-сирийских отношений остается международное давление и санкционные ограничения, которые сужают экономические и политические возможности обеих стран. Однако они демонстрируют устойчивость к этим внешним факторам и стремятся находить альтернативные пути для развития сотрудничества. Беларусь и Сирия активно работают над расширением своих связей, включая новые проекты в области образования, науки и культуры, которые способствуют взаимопониманию и сближению их народов.

Таким образом, белорусско-сирийские отношения, несмотря на все сложности, имеют большой потенциал для дальнейшего развития. Совместная работа над преодолением вызовов, стоящих перед двумя странами, укрепит их позиции на международной арене и поспособствует укреплению безопасности и стабильности в обоих регионах. Закладывая основы для долгосрочного сотрудничества, Беларусь и Сирия смогут создать прочную платформу для будущих успехов, опираясь на дружбу и поддержку, проверенные временем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тихомиров, А. В. Политика Республики Беларусь в отношении Сирийской Арабской Республики в 2011—2018 гг. / А. В. Тихомиров // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. Вып. 6. — Минск, 2018. — С. 183—201.

2. Сотрудничество в политической сфере // Посольство Республики Беларусь в Сирийской Арабской Республике. — URL: https://syria.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/ (дата обращения: 10.09.2024).

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: http://www belstat.by (дата обращения: 10.09.2024).

4. Рабочая поездка в Гомельскую область // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. — 11.04.2017. — URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochaja-poezdka-v-gomelskuju-oblast-15983/ (дата обращения: 10.09.2024).

5. Послание к белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. — 24.04.2018 — URL: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/ (дата обращения: 10.09.2024).

6. Гришкевич, А. Сирия ценит принципиальную позицию Беларуси по поддержке Дамаска в борьбе с терроризмом / А. Гришкевич // БЕЛТА. — 03.12.2018. — URL: https://belta.by/politics/view/sirija-tsenit-printsipialnuju-pozitsiju-belarusi-po-podderzhke-damaska-v-borbe-s-terrorizmom-mid-327902-2018/ (дата обращения: 10.09.2024).

7 В Сирию вылетела бригада военных медиков из медицинского отряда специального назначения // ОНТ. — 14.02.2023. — URL: https://ont.by/news/v-siriyu-vyletela-brigada-voennyh-medikov-iz-medicinskogo-otryada-specialnogo-naznacheniya (дата обращения: 10.09.2024).

8. Встреча министров культуры Беларуси и Сирии // Национальная библиотека Беларуси. — 26.04.2010. — URL: https://nlb.by/content/news/national-library-of-belarus/vstrecha-ministrov-kultury-belarusi-i-sirii_14507/ (дата обращения: 10.09.2024).

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЕЛОРУССКОЙ ССР/ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПУТИ ОТ СУВЕРЕНИТЕТА К НЕЗАВИСИМОСТИ (ИЮЛЬ 1990 — ДЕКАБРЬ 1991 гг.)

В. Е. Снапковский[1)], Р. В. Поляков[2)], П. А. Хмелевский[3)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, snap@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, romanvv28@gmail.com
[3)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, p.khmelevskiy@mail.ru

Статья посвящена деятельности Министерства иностранных дел Белорусской ССР/Республики Беларусь в июле 1990 — декабре 1991 гг. В течение этих полутора лет внешнеполитическое ведомство во главе с министром П. К. Кравченко проделало историческую работу по продвижению Беларуси от статуса союзной республики к новому независимому государству. Отправной точной этого процесса стало принятие Декларации о государственном суверенитете БССР, а завершающим аккордом — подписание Беловежских соглашений. Рассмотрены ключевые направления деятельности белорусского МИД: содействие процессам государственного строительства во внешнеполитической области, реализация чернобыльской инициативы в ООН, культурная дипломатия, установление дипломатических отношений с иностранными государствами, международное признание Республики Беларусь. Отмечена активная роль министра иностранных дел П. К. Кравченко в движении Беларуси к независимости.

Ключевые слова: Белорусская ССР; перестройка; Министерство иностранных дел; внешнеполитическая деятельность; дипломатия; Организация Объединенных Наций.

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE BYELORUSSIAN SSR/ REPUBLIC OF BELARUS ON THE WAY FROM SOVEREIGNTY TO INDEPENDENCE (JULY 1990 — DECEMBER 1991)

U. E. Snapkouski[a], R. V. Paliakou[b], P. A. Khmialeuski[c]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, snap@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, romanvv28@gmail.com
[c] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, p.khmelevskiy@mail.ru

The article is devoted to the activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Byelorussian SSR/Republic of Belarus in July 1990 — December 1991. During these one and a half years, the Foreign Ministry, headed by the new Minister P. K. Krauchanka, has done a historic job to promote Belarus from the status of a union republic to a new independent state. The starting point of this process was the adoption of the Declaration on State Sovereignty of the

BSSR, and the final chord was the signing of the Belovezhskaya Agreements. The key areas of activity of the Belarusian Foreign Ministry are considered: assistance to the processes of state-building in the foreign policy field, implementation of the Chernobyl initiative in the United Nations, cultural diplomacy, establishment of diplomatic relations with foreign states, international recognition of the Republic of Belarus. The active role of the Minister of Foreign Affairs P. Krauchanka in the movement of Belarus towards independence was noted.

Keywords: Byelorussian SSR; Perestroika; Ministry of Foreign Affairs; foreign policy; diplomacy; United Nations.

Обновление деятельности МИД БССР и его активное включение в перестройку системы внешнеполитической деятельности республики связано с фигурой П. К. Кравченко. 17 июля 1990 г. он был избран на должность министра иностранных дел БССР большинством голосов депутатов Верховного Совета. 27 июля белорусский парламент принял Декларацию о государственном суверенитете БССР, открывшей Беларуси путь к независимости.

29 июля 1990 г. председатель Совета Министров БССР В. Ф. Кебич представил П. К. Кравченко коллективу внешнеполитического ведомства. Новый министр пришел к выводу о неудовлетворительном состоянии дел в ведомстве в ходе знакомства с организацией управленческой, кадровой и финансово-хозяйственной деятельностью министерства, объемами работы, выполняемой сотрудниками его аппарата [1, с. 43—44]. Он сформулировал новые приоритетные направления деятельности ведомства: интернационализация чернобыльской проблематики, выдвижение инициативы о создании в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия, привлечение иностранных инвестиций, получение компенсаций со стороны ФРГ узниками концлагерей, сотрудничество с белорусской диаспорой за рубежом, поиск и возврат утерянных исторических и культурных реликвий и ценностей белорусского народа, которые были одобрены правительством республики [2, с. 7—9].

П. К. Кравченко предпринял важные шаги для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров в министерстве. Он поехал в Москву и встретился с заместителем министра иностранных дел СССР по кадрам В. М. Никифоровым, который передал ему список из 110 дипломатов-белорусов, работавших в центральном аппарате МИД СССР и в загранучреждениях. Министр организовывал встречи с уроженцами Беларуси и предлагал им вернуться на родину [1, с. 46]. Но результат оказался плачевным из-за множества отказов. Зимой 1991 г. П. К. Кравченко провел в Минске совещание, на которое пригласил более 40 дипломатов-белорусов, но ни один из них не дал согласие вернуться на дипломатическую службу в Беларусь [3, с. 226]. Среди редких успешных примеров можно выделить привлечение Сергея Саенко и Владимира Сенько на работу в МИД [4, с. 56-57].

Остро встал вопрос о расширении дипломатического представительства Беларуси за рубежом на фоне стремительной суверенизации союз-

ных республик. В письме к министру иностранных дел СССР Э. А. Шеварнадзе от 23 ноября 1990 г. П. К. Кравченко выступил с предложением о возрождении существовавшего в 1920-е гг. института почетных консулов в ряде государств мира, предоставлении БССР должностей советника при советских посольствах в обширном списке стран, открытии консульских учреждений БССР в Белостоке, Берлине, Праге, предоставлении БССР консульской должности в открывающемся в Нью-Йорке генконсульстве СССР. По мере решения этих вопросов происходило усиление представительства белорусских интересов в иностранных государствах, что закономерно вело к расширению самостоятельности в дипломатии БССР [1, с. 48—49].

В рамках суверенизации советских республик неизбежно возникла проблема поиска ими нового места в глобальном культурно-информационном пространстве. С учетом огромного влияния российско-советской культурной идентичности тогдашнее место Беларуси в этой системе министр охарактеризовал латинским выражением «*terra incognita*», которое в переводе означает «неизведанная земля», «неизвестная земля» [5, с. 43].

Для достижения главной цели международного культурного сотрудничества — «вырвать Беларусь из плена неизвестности» — П. К. Кравченко использовал метод «пропаганды великих представителей нашей культуры», которые были не только знаковыми фигурами национальной истории, но и внесли значительный вклад в создание общеевропейского культурного наследия, были широко известны в Европе и в мире в целом [4, с. 82].

В этой связи министром были избраны два знаковых деятеля белорусской и мировой культуры: Марк Шагал и Франциск Скорина. Памятные монеты, посвященные 500-летию со дня рождения Ф. Скорины, и миниатюрные издания стихотворений М. Шагала стали, по словам министра, визитной карточкой белорусского внешнеполитического ведомства. Еще одной знаковой фигурой, которая стала прочно ассоциироваться в мире с Беларусью, был Максим Богданович, празднование 100-летия со дня рождения которого прошло в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в декабре 1991 г. В рамках данного мероприятия 31 октября 1991 г. в библиотеке ООН имени Дага Хаммершальда ансамбль «Песняры» под руководством В. Мулявина исполнил специально подготовленный музыкальный цикл «Венок» на стихи М. Богдановича. Мероприятие в штаб-квартире ООН превратился в большой праздник белорусской культуры, на котором присутствовали министры иностранных дел Узбекистана и Кыргызстана [5, с. 43—44].

Апогеем культурной дипломатии П. К. Кравченко представляется создание известным белорусским художником А. М. Кищенко гобелена «Чернобыль», осуществленное по личной инициативе министра с последующим его размещение в зале Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) осенью 1991 г. Эта акция способствовала привлечению

дополнительного внимания мирового сообщества к чернобыльской трагедии после принятия 21 декабря 1990 г Генеральной Ассамблей ООН резолюции под названием «Международное сотрудничество в деле смягчения последствий аварии на Чернобыльской АЭС». Размещение гобелена в зале ЭКОСОС состоялось благодаря серьезной дипломатической подготовке министра: он убедил генерального секретаря ООН Хавьера де Куэльяра принять этот подарок белорусского народа для штаб-квартиры организации и найти ему достойное место [5, с. 43-44]. Вспомнив слова Эсхила «искусство — глаза нации», А. М. Кищенко заявил на торжественной церемонии передачи гобелена: «Я привез вам глаза моей Беларуси». [2, с. 25—27].

В рамках деятельности по возврату утерянных историко-культурных ценностей белорусского народа основными достижения министра стали поиски креста Ефросинии Полоцкой и постановка на дипломатическом уровне вопроса о возврате вывезенных с территории Беларуси культурных реликвий, озвученного П. К. Кравченко в ходе напряженных переговоров с главой МИДа Польши Я. К. Скубишевским в октябре 1990 г. [5, с. 44].

В 1990—1991 гг. началась перестройка отношений с зарубежными государствами и международными организациями. Первые значительные шаги были сделаны в отношении соседних стран (Латвии, Литвы и Польши). За короткий период времени были достигнуты исторические результаты, знаменовавшие вступление государств Восточной Европы в новую эпоху межгосударственных отношений. В это время произошло взаимное признание независимости и суверенитета друг друга, установление дипломатических отношений, формирование связей на межгосударственном уровне, определение внешнеполитических приоритетов и закрепление принципа добрососедства в базовых двусторонних документах. Практически все основополагающие соглашения Беларуси с Прибалтийскими странами были заключены именно в это время. В октябре 1991 г. Республика Беларусь подписала Декларацию о принципах добрососедских отношений с Литовской Республикой, а в декабре того же года — с Латвийской Республикой. Декларации явились первыми документами, положившими начало двусторонним межгосударственным отношениям [6, с. 57].

Активно развивались отношения между Беларусью и Польшей. Польша первой из зарубежных стран приветствовала провозглашение независимости Беларуси 31 августа 1991 г., хотя наша республика еще входила в состав СССР. Попытки наладить дипломатические отношения начались в октябре 1990 г., когда польский министр иностранных дел К. Скубишевский впервые посетил Минск с официальным визитом и провел переговоры с белорусским коллегой П. К. Кравченко. В ходе визита было принято решение не подписывать политическую декларацию, а вместо нее сделать заявление об укреплении взаимных контактов [2].

10 октября 1991 г. официальный визит в Польшу нанес председатель Совета Министров В. Ф. Кебич, в результате которого была подписана Де-

кларация о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве между Беларусью и Польшей. Польская сторона, представленная премьер-министром Я. Белецким, была уверена в возможности установить добрососедские, равноправные и взаимовыгодные отношения с Беларусью. 27 декабря 1991 г. Республика Польша официально признала независимость Республики Беларусь, отметив процесс демократизации в стране как важный элемент безопасности на восточных границах [7].

Одним из спорных моментов в белорусско-польских отношениях была проблема границы. Во время визита К. Скубишевского белорусская сторона заявила, что БССР не подписывала польско-советский договор о государственной границе от 16 августа 1945 г. и поэтому он не имеет для Минска юридической силы. Министр П. К. Кравченко поставил вопрос, связанный с принадлежностью Белосточчины, которую белорусская делегация считала этнически белорусской территорией. Польская делегация отказалась включить этот вопрос в текст декларации, что стало причиной отказа от ее подписания в 1990 г. Год спустя 10 октября 1991 г. в Варшаве в результате визита В. Ф. Кебича была подписана Декларация о добрососедстве, которая закрепила нерушимость границ, установленных в 1945 г. [8, с. 62].

Налаживание отношений с ФРГ сыграло важную роль для Беларуси, учитывая центральное положение Германии в Европе и ее влияние в европейских организациях. Дипломатические отношения между странами начались еще в 1922 г., когда был подписан договор о распространении Раппальского договора на советские республики, включая БССР. В ноябре 1990 г. в Минск прибыла миссия ФРГ для открытия генконсульства, но переговоры зашли в тупик из-за требования Беларуси о взаимном открытии консульства в Бонне. В сентябре 1991 г. визит председателя Верховного Совета С. С. Шушкевича в Германию положил начало возобновлению дипломатических отношений. В ходе визита были достигнуты договоренности об открытии авиарейса Минск — Франкфурт и выдаче виз немецким консульством в Минске. 27 сентября 1991 г. состоялась первая официальная встреча министров иностранных дел ФРГ и БССР Г.-Д. Геншера и П. К. Кравченко. В ноябре 1991 г. МИД ФРГ признал дипломатические отношения с БССР, установленные в 1922 г., и согласился на взаимное открытие консульств. Это стало важным шагом со стороны Германии, не предпринятым в отношении других советских республик. В марте 1992 г. во время визита министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера в Минск был Подписан протокол о восстановлении дипломатических отношений, продливший их на 70 лет [9, с. 85—87].

Важной и актуальной проблемой молодого белорусского государства стало международное признание его независимости. Львиная доля важных для Беларуси признаний произошло в декабре 1991 г. после подписания и ратификации Беловежских соглашений. Среди них следует выделить решение стран — членов ЕЭС, что было оформлено 23 декабря 1991 г. в ходе встречи в Гааге, на которой распространено Заявление двенадцати

о будущем статусе России и других бывших республик СССР [10]. 27 декабря 1991 г. США заявили о признании Республики Беларусь и установлении с ней дипломатических отношений. 28 декабря такое же решение приняла Украина.

Однако следует отметить, что признание независимости Беларуси не всегда шло параллельно с установлением дипломатических отношений. Из 129 государств, признавших Республику Беларусь в 1991—1994 гг., дипломатические отношения с белорусским государством установили 102 государства. В основном дипотношения устанавливались путем подписания соответствующего соглашения или протокола в ходе визитов в страну глав зарубежных внешнеполитических ведомств и министра иностранных дел Беларуси за рубеж. С некоторыми государствами дипломатические отношения были установлены через обмен нотами [9, с. 54—55]. Примечательно, что ведущие западные державы в лице США и стран Западной Европы сделали это в числе первых, а некоторые бывшие союзные республики лишь через несколько месяцев. Так, дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией установлены только 25 июня 1992 г.[11].

В течение полутора лет (июль 1990 — декабрь 1991 гг.) МИД БССР/ Республики Беларусь проделал историческую работу по продвижению республики/страны от статуса союзной республики к новому независимому государству. Отправной точной этого процесса стало принятие Декларации о государственном суверенитете БССР, а завершающим аккордом — подписание Беловежских соглашений. Символично, что оба эти акта произошли на белорусской земле. В течение этого периода государственный суверенитет наполнился реальным содержанием, что выразилось в придании Декларации статуса конституционного закона, а внешнеполитическая самостоятельность привела к независимости Беларуси в международных отношениях. Движение к независимости происходило в результате взаимодействия внутренних и внешних сил и процессов. При этом исключительно важную роль играло белорусское Министерство иностранных дел во главе с министром П. К. Кравченко, которое решительно выходило из тени союзного МИДа, опережая в дипломатическом позиционировании своих украинских коллег. Белорусский отряд советской дипломатии трансформировался в дипломатическую службу провозглашенного независимого государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков, Р. В. Реформирование структуры и деятельности МИД Белорусской ССР / Республики Беларусь под руководством министра иностранных дел П. К. Кравченко (июль 1990 — декабрь 1991 г.) / Р. В. Поляков // Лучшие работы студентов «НИРС ФМО 2023»: сб. науч. ст. — Минск: БГУ, 2023. — С. 43—50. — URL: https://fir.bsu.by/images/elib/FIR_Best_2023.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

2. Кравченко П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка / П. К. Кравченко. — Минск: БИП-С Плюс, 2009. — 636 с.

3. Медельцов А. Ф. Петр Кравченко. Человек. Политик. Дипломат. Книга первая. Восхождение / А. Ф. Медельцов. — Минск: Редакция журнала «Дело (Восток + Запад)», 2020. — 334 с.

4. Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении / П. К. Кравченко. — М.: Время, 2006. — 456 с.

5. Поляков, Р. В. Культурная дипломатия министра иностранных дел П. К. Кравченко (июль 1990 — декабрь 1991 г.) / Р. В. Поляков // Сборник тезисов 80-й науч. конф. студентов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 27 апр. 2023 г. — Минск: БГУ, 2023. — С. 43—44. — URL: https://fir.bsu.by/images/elib/2023_sbornik_stud_conf80.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

6. Халиманович, Н. Д. Общая характеристика двусторонних отношений Беларуси со странами Балтии (1990-2002 гг.) / Н. Д. Халиманович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2003. — № 2. — С. 55—60.

7. Снапкоўскі У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918—2017 гг. / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2017. — 287 с.: іл.

8. Гавриловец, Л. В. Основные направления белорусско-польского сотрудничества в первой половине 1990-х гг. / Л. В. Гавриловец // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитар. науки. — 2016. — № 1. — С. 62—70.

9. Хмелевский, П. А. Установление дипломатических отношений Республики Беларусь с иностранными государствами (1991—1992 гг.) / П. А. Хмелевский // Лучшие работы студентов «НИРС ФМО 2023»: сб. ст. — Минск: БГУ, 2023. — С. 82—89. — URL: https://fir.bsu.by/images/elib/FIR_Best_2023.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

10. Statement by the Twelve on the future status of Russia and the other former Soviet Republics (23 December 1991) // Luxembourg centre for contemporary and digital history. — URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_by_the_twelve_on_the_future_status_of_russia_and_the_other_former_soviet_republics_23_december_1991-en-12d61f70-b6d1-402d-94fd-64a82d927c3f.html (date of access: 12.09.2024).

11. Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны: зб. навук. артыкулаў / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2009. — 139 с.

12. Камышев, К. А. Международное признание Республики Беларусь / К. А. Камышев // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2005. — № 1. — С. 51 — 56.

13. Снапковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН: отряд советской дипломатии в действии. / В. Е. Снапковский. — Минск: Право и экономика, 2021. — 315 с.

14. Белоруссия и Чернобыль: к итогам деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: сборник / М-во иностр. дел БССР. — Минск: Беларусь, 1991. — 78 с.

15. Снапкоўскі, У. Е. Аб пачатках дзейнасці міністра замежных спраў БССР П. К. Краўчанкі (1990 год) / У. Е. Снапкоўскі // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 марта 2023 г. — Минск: БГУ, 2023. — С. 25—30. — URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/298839 (дата обращения: 23.09.2024).

16. Снапковский, В. Е. Первые шаги новой белорусской дипломатии: из переписки министра иностранных дел БССР/Республики Беларусь П.К. Кравченко (1990—1991 гг.) / П. К. Кравченко, В. Е. Снапковский // Управление и политика, 2023. — № 2(2), — С. 27—54. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-2-27-54

З АСАБІСТАГА ДОСВЕДУ ЗНЕШНЕПАЛІТЫЧНАЙ ЭКСПЕРТЫЗЫ З РАСІЙСКІМІ ВУЧОНЫМІ (ПАЧАТАК 1990-х гг.)

У. Е. Снапкоўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, snap@bsu.by

У артыкуле аналізуецца асабісты досвед удзелу аўтара ў знешнепалітычных дыскусіях з расійскімі навукоўцамі ў 1990—1991 гг. Асаблівасцю аўтарскай метадалогіі з'яўляецца ўзаемасувязь аналізу ўнутры- і знешнепалітычных падзей і працэсаў пачатку 1990-х гг. з асабістым досведам іх удзельніка, назіральніка і даследчыка. Разглядаюцца вынікі ўдзелу аўтара ў навуковых семінарах Інстытута Еўропы АН СССР, прысвечаных абмеркаванню актуальных пытанняў міжнародных адносін і знешняй палітыкі суверэнных дзяржаў. У цэнтры абмеркавання знаходзіліся ўзаемаадносіны паміж саюзнымі рэспублікамі і Цэнтрам, будучыня СССР як федэрацыі/канфедэрацыі і як адзінай ядзернай дзяржавы, адносіны саюзных рэспублік са знешнім светам. Па выніках знешнепалітычных дыскусій з расійскімі калегамі ў студзені 1992 г. накіравана аналітычная запіску міністру замежных спраў П. Краўчанку, змест якой раскрываецца ў артыкуле.

Ключавыя словы: Беларуская ССР; Рэспубліка Беларусь; Савецкі Саюз; Расія; Украіна; незалежнасць; знешнепалітычная экспертыза.

FROM PERSONAL EXPERIENCE OF FOREIGN POLICY EXPERTISE WITH RUSSIAN SCIENTISTS (EARLY 1990s)

U. E. Snapkouski

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, snap@bsu.by

The article analyzes the author's personal experience of participation in foreign policy discussions with Russian scientists in 1990—1991. A feature of the author's methodology is the relationship between the analysis of domestic and foreign policy events and processes of the early 1990s with the personal experience of their participant, observer and researcher. The results of the author's participation in scientific seminars of the Institute of Europe of the USSR Academy of Sciences, devoted to the discussion of current issues of international relations and foreign policy of sovereign states, are considered. The discussion focused on the relationship between the Union republics and the Center, the future of the USSR as a federation/confederation and as a single nuclear state, and the relations of the Union republics with the outside world. Based on the results of foreign policy discussions with Russian colleagues, an analytical note was sent to the Minister of Foreign Affairs P. Kravchenko in January 1992, the contents of which are disclosed in the article.

Keywords: Belarusian SSR; Republic of Belarus; Soviet Union; Russia; Ukraine; independence; foreign policy expertise.

У 1990—1991 гг. аўтар быў дактарантам Інстытута гісторыі АН БССР і працаваў у аддзеле гісторыі замежных сувязяў БССР над доктарскай дысертацыяй аб знешнепалітычнай дзейнасці Беларускай ССР у 1944—

1953 гг. У час аўтарскай дактарантуры СССР знаходзіўся у паласе глыбокай дэзінтэграцыі, якая завяршылася распадам краіны і выхадам на міжнародную арэну былых саюзных рэспублік. Беларуст разам з іншымі перажывала перыяд галоснасці і актывізацыі грамадска-палітычнага жыцця. Ва ўсіх рэспубліках гэта адбывалася па-рознаму. Пра гэта ў беларускай, постсавецкай і сусветнай літаратуры напісана вельмі шмат і з рознымі, супрацьлеглымі падыходамі, ацэнкамі і характарыстыкамі.

У Беларусі разгарнулася грамадска-палітычная і навуковая дыскусія па пытаннях знешнепалітычнай гісторыі Беларусі і яе ўдзелу ў міжнародных адносінах, асабліва ў XX ст. У цэнтры аказаліся праблемы межаў Беларусі, адносін беларускіх дзяржаў з суседзямі, палітыкі заходніх дзяржаў у дачыненні да Беларусі, сучаснага стану і перспектыў далейшага існавання Савецкага Саюза. Гэтыя тэмы і праблемы аўтарам апісаны па свежых слядах падзей у першай палове 1990-х гг. [1—3]. Пазней матэрыялы аб знешнепалітычнай дыскусіі ў Беларусі ўвайшлі ў выглядзе ў артыкулаў і аналітычных аглядаў прэсы ў курс лекцый аб знешняй палітыцы Рэспублікі Беларусь і зборнік навуковых артыкулаў аб беларуска-расійскіх адносінах [4; 5]. Яны з'яўляліся і працягваюць з'яўляцца важнай састаўной часткай выкладаемых на факультэце міжнародных адносін БДУ курсаў.

З пазіцый больш чым 30-гадовага вопыту развіцця Беларусі па шляху незалежнасці ўяўляецца важным і актуальным зварот да гістарычных падзей і працэсаў таго часу. Асаблівасцю аўтарскай метадалогіі з'яўляецца сувязь аналізу ўнутры- і знешнепалітычных падзей і працэсаў пачатку 1990-х гг. з асабістым вопытам іх удзельніка, назіральніка і даследчыка. У цэнтры нашай увагі будзе знешнепалітычная дыскусія ў Беларусі і СССР, асабліва ў Расіі і Украіне. У кантэксце саюзнага матэрыялу найбольш важнымі пытаннямі, якія абмяркоўваліся тады палітыкамі і вучонымі, з'яўляліся ўзаемаадносіны паміж саюзнымі рэспублікамі, крытычная пераацэнка ролі Цэнтра ў гісторыі савецкай федэратыўнай дзяржавы, будучыня СССР як федэрацыі/канфедэрацыі і як адзінай ядзернай дзяржавы, адносіны саюзных рэспублік са знешнім светам, новая знешняя і ваенная палітыка рэспублік. Так ці інакш на першае месца ў палітычным і навуковым дыскурсе выходзіў комплекс складаных і супярэчлівых расійска-ўкраінскіх адносін.

У другой палове 1991 г. аўтар удзельнічаў у трох навукова-грамадска-палітычных семінарах у Маскве, прысвечаных абмеркаванню актуальных пытанняў міжнародных адносін і знешняй палітыкі суверэнных дзяржаў. Два семінары былі арганізаваны Інстытутам Еўропы АН СССР (у ліпені і снежні), трэці — міжнароднай грамадскай арганізацыяй «Хельсінкская грамадзянская асамблея» (13—14 жніўня). Характэрна, што гэтыя мерапрыемствы праходзілі напярэдадні гістарычных падзей (жнівеньскага путчу і белавежскіх пагадненняў). Па іх выніках у студзені 1992 г. аўтар накіраваў запіску міністру замежных спраў П. Краўчанку на беларускай мове, палічыўшы важным і неабходным паведаміць знешнепалітычнаму

ведамству свае думкі і меркаванні аб выніках семінараў у Маскве і выказаць свае прапановы. Яна захавалася ў асабістым архіве і яе асноўны змест тут пераказваецца і каментуецца [6].

Чым былі цікавыя гэтыя семінары? Пастаноўкай пытанняў, якія раней не абмяркоўваліся, складам удзельнікаў, вынікамі абмеркавання. У семінарах, арганізаваных Інстытутам Еўропы, прынялі ўдзел гісторыкі і палітолагі з Расіі, Украіны, Беларусі, Латвіі, Эстоніі. Абмяркоўваліся пытанні нацыянальнай бяспекі суверэнных дзяржаў ва ўмовах распаду Савецкага Саюза, магчымыя шляхі і спосабы каардынацыі знешнепалітычнай дзейнасці былых суб'ектаў СССР. Менавіта так гучалі пытанні, пастаўленыя ў парадак дня. На семінарах аўтар быў адзіным прадстаўніком Беларусі (у якасці старшага навуковага супрацоўніка Інстытута гісторыі АН БССР, кандыдата гістарычных навук) і выступаў па пастаўленых на абмеркаванне пытаннях нацыянальных інтарэсаў і нацыянальнай бяспекі Беларусі ва ўмовах распаду СССР, знешнепалітычных аспектах суверэнітэту рэспублікі.

Дэлегацыя ад Украіны на семінарах у Інстытуце Еўропы была даволі шматлікай (3—5 чалавек) і асноўным прадметам абмеркавання і спрэчным пытаннем з'явілася праблема будучыні Украіны і расійска-ўкраінскіх адносін. Украінскія калегі выступалі з пазіцый хуткай і рэальнай незалежнасці Украіны і спрыяльных перспектыў яе развіцця з улікам высокага статусу рэспублікі ў складзе СССР, яе геапалітычных і геастратэгічных магчымасцяў у Еўропе і на міжнароднай арэне.

Маючы на ўвазе размяшчэнне на яе тэрыторыі вялікага патэнцыялу ядзернай зброі, што рабіла Украіну трэцяй ядзернай дзяржавай пасля ЗША і Расіі, яны лічылі, што іх краіна павінна захаваць яго на сваёй тэрыторыі і праводзіць палітыку ядзернага стрымлівання па ўсіх азімутах, узяўшы за ўзор Францыю («стратэгія абароны па ўсіх азімутах», распрацаваная пры прэзідэнце Ш. дэ Голе). Расійскія навукоўцы, прадстаўленыя не толькі Інстытутам Еўропы, але і іншымі акадэмічнымі інстытутамі і цэнтрамі (Інстытутам ЗША і Канады, ІМЭМО), звярталі ўвагу на ўразлівыя месцы Украіны (пярэсты этнічны склад, тэндэнцыі да федэралізацыі). Крым неяк асабліва не закранаўся, але праблема Усходняй Украіны была пастаўлена і актыўна абмяркоўвалася.

Намеснік дырэктара ІЕ АН СССР С. А. Караганаў, арганізатар семінараў і вядучы дыскутант з расійскага боку, заяўляў, што незалежная Украіна не пераварыць Данбас, які застанецца для яе чужародным целам. З-за праблем з рускамоўным насельніцтвам паміж Украінай і новай Расіяй можа ўзнікнуць узброены канфлікт. Гэты запіс застаўся ў маіх нататках. Доўгія гады ён выклікаў адчуванні нейкага фантастычнага апакаліпсісу, наколькі сама думка аб вайне паміж рускімі і ўкраінцамі ўяўлялася жахлівай і неверагоднай. Сёння, праз 30 гадоў, С. А. Караганаў, калі пачалася расейская «спецыяльная ваенная аперацыя» ва Украіне, пісаў, што шчыра шкадуе аб тым, што яго прароцтва спраўдзіліся. У чэрвені 2023 г. ён сказаў: «Я считаю, что такого рода конфликт — это

провал моего поколения, потому что мы могли не опустить открытой войны в Европе, которая, возможно, находится только в начальной фазе. Нужно было действовать раньше и решительнее» [7].

У запісцы міністру прапаноўваліся для абдумвання і магчымай рэалізацыі некалькі ідэй. Першая заключалася ў тым, што абвешчанаму прынцыпу нейтралітэту супярэчыць знаходжанне на тэрыторыі Беларусі ядзернай зброі, а сам прынцып стварае пэўны вакуум бяспекі Беларусі, абмяжоўваючы яе знешнепалітычную прастору. Таму «беларускай дыпламатыі не трэба актыўна прапагандаваць на міжнароднай арэне прынцып нейтралітэта Беларусі» [6, с. 2].

Другая прапанова была прама навеяна вынікамі абмеркавання ядзернага фактара на семінарах і заяўленымі тады пазіцыямі вучоных Расіі, Украіны і Казахстана. Адзначалася, што ні адна з ядзерных дзяржаў акрамя Украіны і Беларусі (пазіцыя Казахстана заставалася невыразнай) не ставіць пытання аб яго добраахвотным і аднабаковым знішчэнні. Зыходзячы з гэтага, а таксама з-за непрадказальнага развіцця падзей у Расіі і яе адносін з Украінай, нацыянальным інтарэсам Беларусі не адпавядала б хуткая і аднабаковая страта ядзернага статусу. Указвалася, што абвастрэнне адносін паміж Расіяй і Украінай з-за Чарнаморскага флоту не выключае таго, што Кіеў можа змяніць свае намеры ў адносінах да ядзернай зброі на тэрыторыі Украіны. Аўтарская выснова па гэтым пытанні была наступнай: «Беларусі не трэба спяшацца развітвацца з ядзернай зброяй, размешчанай на яе тэрыторыі. Відавочна, што першачарговае прызнанне ЗША Беларусі ў шэрагу іншых ядзерных дзяржаў былога Саюза, выклікана перш за ўсе яе ядзерным статусам. Хуткае знішчэнне ці вывад МБР і тактычнай ядзернай зброі прывядуць да натуральнага змяншэння інтарэсаў ЗША, як і Захаду ў цэлым, да Беларусі. Яе рэальны аўтарытэт будзе страчвацца па меры скарачэння атамнага патэнцыяла. Калі яго зусім не стане, Беларусь можа заняць вельмі сціплае месца ў знешнепалітычных прыярытэтах ЗША і Еўропы» [6, с. 3].

Трэцяя прапанова тычылася неабходнасці для Беларусі больш актыўна выкарыстоўваць сваё геапалітычнае становішча, улічваючы напружаныя расійска-ўкраінскія адносіны, для выканання місіі міратворца і прымірыцеля суседніх славянскіх рэспублік. Паколькі гэтыя адносіны нясуць у сабе вялікі патэнцыял канфліктаў і пагроз, то ў канфліктных сітуацыях Украіна (у большай ступені) і Расея (у меншай ступені) будуць лічыць Беларусь сваім прыхільнікам ці нават суддзёй. «Гэта будзе весці да павышэння ролі Беларусі ў знешнепалітычных прыярытэтах Масквы і Кіева. З боку беларускай дыпламатыі было б добра дыстанцыравацца ад расійска-ўкраінскіх супярэчнасцей і спрэчак і захоўваць па магчымасці найлепшыя адносіны з гэтымі славянскімі дзяржавамі, не ахвяруючы пры тым беларускімі інтарэсамі. Тым самым Беларусь зможа апраўдаць свае прызначэнне як маста паміж Усходам і Захадам» [6, с. 4].

Яшчэ адна прапанова тычылася праблемы нацыянальных меншасцей на тэрыторыі былога СССР, якая «ўяўляе сабой найвялікшую

ваенна-стратэгічную пагрозу Садружнасці Незалежных Дзяржаў і крыніцу цяперашніх і будучых ваенных канфліктаў». З пункту гледжання міжнародных адносін Беларусь сёння з'яўляецца краінай нацыянальнай стабільнасці, дзе няма ніякіх парушэнняў правоў меншасцей. Аналагічнага стаўлення да сваіх суайчыннікаў кіраўніцтва Рэспублікі Беларусь магло чакаць і ад іншых дзяржаў, дзе жывуць беларусы. У сувязі з гэтым прапаноўвалася, не схаваю, у даволі катэгарычнай форме, але апраўданая тагачаснымі палітычнымі рэаліямі і маім даследчым досведам вывучэння беларускай дыяспары фармулёўка: «Беларуская дыпламатыя, дзяржаўныя і ўрадавыя органы Беларусі павінны лічыць адным са знешнепалітычных прыярытэтаў абарону правоў і інтарэсаў беларусаў за межамі Бацькаўшчыны» [6, с. 5].

У заключэнні прапаноўвалася стварыць групу экспертаў пры МЗС па знешнепалітычных праблемах, адной з мэт якой была б распрацоўка канцэпцыі знешняй палітыкі. З улікам відавочнага дэфіцыту прафесійных даследчыкаў міжнароднай дзейнасці Беларусі аўтар прапаноўваў і ўласныя паслугі ў справе правядзення «незалежнай беларускай знешняй палітыцы і дыпламатыі» [6, с. 6]. Пры ўважлівым чытанні свайго матэрыялу азтару падалося, што некаторыя думкі і прапановы, выказаныя 32 гады таму, захавалі сваё значэнне, асабліва датычныя ядзернай зброі, нейтралітэту, расійска-ўкраінскага канфлікту і ролі Беларусі ў яе ўрэгуляванні.

Навуковае супрацоўніцтва з расійскімі калегамі інстытуцыяналізавалася працай па сумяшчальніцтве на пасадзе вядучага навуковага супрацоўніка ў Інстытуце Еўропы РАН, што лічыў вялікім гонарам для сябе і выдатнай інтэлектуальнай школай. Урокі палітычнага рэалізму і адстойвання нацыянальных інтарэсаў, пададзеныя С. А. Караганавым, адыгралі прыкметную ролю ў фарміраванні аўтара як знешнепалітычнага даследчыка. Цягам некалькіх гадоў аўтар рыхтаваў для Інстытута Еўропы РАН аналітычныя матэрыялы па праблемах унутранай і знешняй палітыкі Беларусі, беларуска-расійскіх адносін. Тады і пазней, як адзначалася, яны знайшлі адлюстраванне ў артыкулах і кніжных публікацыях. Што тычыцца першага досведу знешнепалітычнага аналізу, то ён быў вельмі карысны не толькі для ініцыятара запіскі ў беларускі МЗС, але, мяркуем і для гэтага ведамства, паколькі ў шэрагу выступаў П. Краўчанкі ў 1992—1993 і наступных гадах міністр неаднаразова звяртаўся да тэмы ядзернай зброі і немагчымасці, небяспекі яго захавання і захоўванні на тэрыторыі краіны. У той час гэта была кансалідаваная пазіцыя палітычнага і вайсковага кіраўніцтва Беларусі.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Снапкоўскі, У. З Захадам ці Усходам / У. Снапкоўскі // Маладосць. — 1993. — № 1. — С. 249—252.

2. Снапкоўскі, У. «Дом» без падмурку / У. Снапкоўскі // Беларус. думка. — 1993. — № 1. — С. 17—20.

3. Снапкоўскі, У. Захаванне нейтралітэту застаецца нялёгкай задачай для Беларусі / У. Снапкоўскі // Беларусь. — 1994. — № 4. — С. 22—23.

4. Снапкоўскі, У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь: курс лекцый / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2007. — 183 с.

5. Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны: зб. навук. артыкулаў / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: БДУ, 2009. — 139 с.

6. Снапкоўскі, У. Е. Міністру замежных спраў Рэспублікі Беларусь П. К. Краўчанку: запіска аб удзеле ў міжнародных навукова-грамадска-палітычных семінарах, прысвечаных знешнепалітычнай дзейнасці суверэнных дзяржаў. Мінск, 27 студз. 1992 г. // Асабісты архіў У. Е. Снакоўскага. 6 с.

7. «Мы сбрасываем западное иго...»: интервью С. А. Караганова // Россия в глобальной политике. — 07.06.2023. — URL: https://globalaffairs.ru/articles/my-sbrasyvaem-zapadnoe-igo/ (дата обращения: 15.09.2024).

РОЛЬ АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Сюй Хэ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1316462068@qq.com

В статье характеризуется роль Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в реализации инициативы «Один пояс, один путь», направленной на создание новой модели взаимовыгодного сотрудничества между государствами путем развития инфраструктуры, которая призвана активизировать международную торговлю и экономическое взаимодействие. Для Беларуси эта инициатива представляет интерес, прежде всего, в контексте укрепления торговых связей с Китаем. Ключевым аспектом участия Беларуси в программе «Один пояс, один путь» является реализация проекта «Великий камень», который является объектом для инвестирования для АБИИ.

Ключевые слова: международные отношения; Китайская Народная Республика; инициатива «Один пояс, один путь»; экономическая интеграция; Евразийский экономический союз.

THE ROLE OF THE ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK IN THE IMPLEMENTATION OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE AND PROSPECTS FOR COOPERATION WITH THE REPUBLIC OF BELARUS

Xu He

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 1316462068@qq.com

The article describes the role of the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) in implementing the Belt and Road Initiative, which is aimed at creating a new model of mutually beneficial cooperation between states through infrastructure development, which is designed to intensify international trade and economic interaction. This initiative is of interest for Belarus, first of all, in the context of strengthening trade ties with China. A key aspect of Belarus's participation in the Belt and Road Initiative is the implementation of the "Great Stone" project, which is an investment target for the AIIB.

Keywords: international relations; People's Republic of China; Belt and Road Initiative; economic integration; Eurasian Economic Union.

В 2013 г. Китай выдвинул инициативу «Один пояс, один путь», состоящую из двух частей: Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Эта инициатива направлена на создание новой модели взаимодействия между странами, основанной на развитии инфраструктуры, которая способствует углублению и укреплению меж-

дународной торговли и экономического сотрудничества. Для Беларуси реализация данной концепции имеет особое значение, так как она способствует установлению торговых связей между Китаем и государствами Евразийского экономического союза. Ключевым аспектом участия Беларуси в инициативе «Один пояс, один путь» является реализация проекта «Великий камень».

АБИИ — это международный многосторонний финансовый институт развития, страной-оранизатором является Китай. Основной целью банка является превращение в международную многостороннюю организацию с высокими стандартами и моделью корпоративного управления XXI в. Эта цель подразумевает, что АБИИ должен привлечь как можно больше стран мира и стать международным многосторонним институтом с широким представительством [1].

Международная финансово-экономическая система, основанная в 1945 г., оказала значительное влияние на мировую политику за последние 70 лет, однако сейчас обстоятельства изменились. Распределение экономических возможностей между развивающимися и развитыми странами претерпело серьезные изменения. Теперь совокупный ВВП развивающихся стран превышает половину мирового экономического объема, и они активно участвуют в международных делах. Важно извлечь уроки из их опыта за последние десятилетия. Существует уверенность в том, что международная многосторонняя финансовая система необходима для общего развития, однако данная система требует улучшения и реформирования после многих лет ее функционирования.

Китайское правительство не выступает за демонтаж этой системы, но считает, что ее реформа необходима для более точного отражения роли и опыта развивающихся стран, включая Китай. Поэтому АБИИ продолжает развиваться как международный многосторонний институт, управление которым отличается от традиционных международных учреждений. Страны-участницы объединяются для формирования совета директоров, который осуществляет управление [1]. Сотрудники нанимаются из разных уголков мира, что содействует экономическому и социальному развитию, а также улучшению окружающей среды. Основное отличие АБИИ от других институтов заключается в том, что это новая организация, образованная в XXI в. и базирующаяся на опыте существующих международных многосторонних институтов и новых условий, что необходимо для укрепления доверия к создаваемой многосторонней системе, поскольку только совместные усилия способны привести к миру и взаимовыгодному развитию на глобальном уровне, поскольку невозможно полностью полагаться на механизм, сложившийся много десятилетий назад [2].

К примеру, распределение голосов в действующих международных многосторонних институтах претерпело изменения. Влияние Китая в МВФ и Всемирном банке (ВБ) увеличилось благодаря китайскому экономическому росту, как и усилились позиции развивающихся стран. На момент образования АБИИ развивающиеся страны обладали более чем

75 % голосов в правлении акций [3]. Главными акционерами являются именно развивающиеся государства, и поэтому стандарты, применяемые банком в его деятельности, имеют важное значение. Работа полностью основана на опыте поддержки развивающихся стран за последние десятилетия и охватывает такие задачи, как улучшение состояния окружающей среды, реагирование на изменения климата и помощь населению в странах с низким доходом.

АБИИ финансируется преимущественно Китаем. Положительным аспектом по сравнению с другими, более старыми международными финансовыми организациями, такими как АБИИ и ВБ, является готовность финансировать инфраструктурные проекты, для которых странам с низкими доходами обычно трудно получить финансирование от других мировых финансовых учреждений. Кроме того, АБИИ позволяет частному сектору участвовать в своих проектах с целью минимизации долга государственных заемщиков [3].

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Беларусь реализовали ряд взаимовыгодных и плодотворных совместных проектов, среди которых следует назвать следующие наиболее важные и интересные исходя из возможности привлечения дополнительного финансирования со стороны АБИИ.

1. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», участие в котором становится лучшим выбором для предприятий со всего мира для инвестиций и развития бизнеса в Беларуси.

2. СЗАО «Белджи» как пример успешного белорусско-китайского совместного предприятия.

3. «Высокотехнологичное агропромышленное производство полного цикла» — проект, реализуемый Белорусской национальной биотехнологической корпорацией за счет китайского льготного кредита, строительство производства осуществляется китайскими предприятиями.

4. Проект строительства социального жилья при помощи правительства Китая в Минске и регионах Беларуси, в ходе которого уже построено 38 зданий с 3286 квартирами общей площадью почти 200 тыс. м^2.

5. Проекты «Национальный футбольный стадион» и «Бассейн международного стандарта» Беларуси, которые станут самыми современными и крупными спортивными объектами Беларуси [4].

В заключение следует отметить, что, во-первых, АБИИ обладает очень сильным инвестиционным потенциалом, поскольку ежегодно инвестирует миллиарды или десятки миллиардов в инфраструктуру для осуществления поступательного развития развивающихся стран. Банк готов финансировать инфраструктурные проекты, для которых странам с низкими доходами обычно трудно получить финансирование от других мировых финансовых учреждений. Важным также является участие в проектах АБИИ частного сектора.

В рамках сотрудничества между Китаем и Беларусью было реализовано множество успешных и взаимовыгодных проектов, подчеркнувших

стратегическое партнерство двух стран. Одним из наиболее значительных является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», который привлекает инвесторов со всего мира. Необходимо упомянуть и создание совместного предприятия «Белджи», которое демонстрирует активное участие КНР в развитии автомобильной промышленности. Все эти инициативы свидетельствуют о прочных связях и взаимовыгодном сотрудничестве между Китаем и Беларусью, что способствует экономическому и социальному развитию обеих стран.

Более широкое привлечение инвестиций АБИИ необходимо для обеспечения устойчивого развития Беларуси в условиях жестких западных санкций, преодолеть которые поможет углубление интеграции с государствами Евразийского экономического союза, активное участие в китайской инициативе «Один пояс, один путь» и проекте «Великий камень». Перспективы данного сотрудничества будут в значительной степени определять стабильность экономического роста и укрепление экономического потенциала Беларуси в условиях новых вызовов и угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 打造二十一世纪新型多边开发银行 = Создание нового типа многостороннего банка развития для XXI века // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 25.06.2015. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-06/25/content_2883683.htm (дата обращения: 08.09.2024) (на кит. яз.)

2. China Belt and Road Initiative. Measuring the impact of improving transportation connectivity on trade in the region / Lu H, C. Rohr , M. Hafner, A. Knack // RAND. — 21.08.2018. — URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2625.html (date of access: 08.09.2024).

3. 韩洁. 中国是亚投行现阶段投票权占比最高的国家 / 韩洁, 侯丽军责 = Хан Цзе. Китай является страной с наибольшей долей голосов в АБИИ на данном этапе / Хан Цзе, Хоу Лицзюнь // 中国军网 = Китайская военная сеть. — 17.01.2016. — URL: http://www.81.cn/gnxw/2016-01/17/content_6859885.htm (дата обращения: 07.09.2024) (на кит. яз.).

4. Литвинов, Н. Се Сяоюн: «Беларусь принимает активное участие в «Одном поясе, одном пути» / Н. Литвинов // Звязда. — 09.09.2023.— URL: https://zviazda.by/ru/news/20230907/1694068950-se-syaoyun-belarus-prinimaet-aktivnoe-uchastie-v-odnom-poyase-odnom-puti (дата обращения: 07.09.2024).

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РСФСР В 1990—1991 гг.: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

А. В. Тихомиров

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Tsikhamirau@bsu.by

В статье рассматриваются особенности и основные результаты внешнеполитической деятельности РСФСР в 1990—1991 гг. Цель статьи — оценка сущности и особенностей российской внешней политики и дипломатии в условиях нарастания кризисных явлений в СССР. Новизна статьи заключается в анализе основных параметров внешнеполитич еской деятельности РСФСР в составе более крупного интеграционного объединения в условиях кризиса этого объединения и раскрытии роли руководства РСФСР в ликвидации Союза ССР. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет выявить особенности формирования приоритетов внешней политики России в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: РСФСР; суверенитет; внешнеполитическая деятельность; дипломатия; Содружество Независимых Государств; Б. Н. Ельцин; А. В. Козырев.

FOREIGN POLICY ACTIVITY OF THE RSFSR IN 1990—1991: FEATURES AND RESULTS

A. V. Tsikhamirau

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Tsikhamirau@bsu.by

The article examines the features and main results of the RSFSR's foreign policy activities in 1990—1991. The purpose of the article is to assess the essence and features of Russian foreign policy and diplomacy in the context of the growing crisis phenomena in the USSR. The novelty of the article lies in the analysis of the main parameters of the RSFSR's foreign policy activities as part of a larger integration association in the context of the crisis of this association and the disclosure of the role of the leadership of the RSFSR in the liquidation of the USSR. The practical significance of the study lies in the fact that it allows us to identify the features of the formation of priorities of Russia's foreign policy in historical retrospect.

Keywords: RSFSR; sovereignty; foreign policy; diplomacy; Commonwealth of Independent States; B. N. Yeltsin; A. V. Kozyrev.

До 1990 г. российская дипломатия не проявляла активности на международной арене. Несмотря на восстановление наркомата иностранных дел РСФСР в 1944 г. и преобразование его в министерство иностранных дел РСФСР в 1946 г., деятельность этого органа, как и в других республиках СССР, сводилась к приему и проводам российских и зарубежных делегаций и поддержке связей на уровне регионов, городов-побратимов и местных органов власти. Политические проблемы дипломаты РСФСР не обсуждали, поскольку соответствующие вопросы были отнесены к компетенции министерства иностранных дел СССР [1, с. 280].

Первая попытка определить внешнеполитические интересы РСФСР была предпринята весной 1990 г. В основу внешнеполитических установок было положено стремление нормализовать отношения со странами Запада и укрепить суверенитет России [1, с. 46].

12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, в которой Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика была объявлена суверенным государством, объединенным с другими советскими республиками на основе Союзного Договора. Прямых положений, связанных с внешней политикой, Декларация не содержала, хотя в статье 5 указывалось, что РСФСР имеет право на полномочное представительство в других союзных республиках и зарубежных странах, а в статье 14 выражалось намерение республики руководствоваться общепризнанными принципами международного права, жить со всеми странами и народами в мире и согласии и принимать меры к недопущению конфронтации в международных отношениях, отстаивая при этом интересы народов России [2, с. 7—8].

Осенью 1990 г. началась практическая работа по укреплению внешнеполитического ведомства РСФСР. Первым шагом стало назначение 11 октября 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным на должность министра иностранных дел РСФСР А. В. Козырева (до прихода в МИД РСФСР Козырев занимал должность начальника Управления международных организаций МИД СССР).

Первой внешнеполитической акцией РСФСР стала встреча А. В. Козырева с министром иностранных дел Польши К. Скубишевским, прибывшим в Москву для обсуждения перспектив сотрудничества с СССР. По итогам встречи была подписана Декларация о дружбе и сотрудничестве между Польшей и РСФСР. Таким образом, Польша стала первым из зарубежных государств, признавшим суверенный статус РСФСР де-факто [1, с. 281].

Дипломатическая активность РСФСР возросла в 1991 г. 12 февраля 1991 г. РСФСР подписала Декларацию о дружбе и добрососедском сотрудничестве с Монгольской Народной Республикой. В апреле российский лидер посетил Францию, где пообщался с руководителями Европарламента и Совета Европы, в мае осуществил визит в Чехо-Словацкую Федеративную Республику, в июне побывал с визитом в США (12 июня 1991 г. в РСФСР состоялись первые президентские выбора, победу на которых одержал Б. Н. Ельцин, 10 июля 1991 г. он официально вступил в должность Президента РСФСР). В ходе визитов он выражал намерение выстраивать отношения с зарубежными государствами на основе отказа от идеологического диктата и погони за статусом военной сверхдержавы, прагматизма, невмешательства во внутренние дела, признания приоритета норм международного права [2, с. 47]. Также Б. Н. Ельцин обещал ускорить политические и экономические реформы и интегрировать РСФСР в мировую экономику [2, с. 52—53].

Особенностью позиционирования РСФСР в мире являлось ее пребывание в составе Советского Союза. Позиция российского руководства в отношении перспектив существования СССР была двойственной. С одной стороны, во внимание принималось желание большинства граждан

РСФСР сохранить Советский Союз (на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение Союза высказались 71,3 % граждан РСФСР, принявших участие в голосовании [3]). С другой стороны, наличие союзных структур воспринималось как препятствие на пути к закреплению суверенного статуса РСФСР, поскольку за рубежом Советский Союз воспринимался как российское государство.

На первых порах руководство РСФСР пошло по пути подписания договоров о сотрудничестве с другими республиками СССР, оформляя политико-правовые отношения с ними как с суверенными государствами. Первый договор был подписан 22 сентября 1990 г. с Молдавской ССР. Далее последовали договоры с Украинской ССР (19 ноября 1990 г.), Казахской ССР (21 ноября 1990 г.), Белорусской ССР (18 декабря 1990 г.), Киргизской ССР (21 июля 1991 г.).

В январе 1991 г. Б. Н. Ельцин высказал мнение, что прямое сотрудничество РСФСР с Украинской, Белорусской и Казахской ССР сделает ненужным существование Советского Союза [4, с. 200—201]. В том же месяце на встрече с руководителями Литвы, Латвии и Эстонии в Таллине он поддержал стремление этих республик к отделению от СССР и выразил намерение выстраивать отношения с ними «на основе принципов международного права и взаимосогласованных договоренностей» [5].

После референдума о сохранении СССР руководство РСФСР приняло участие в переговорах о преобразовании Союза в федерацию с расширенными правами входящих в ее состав субъектов. Однако в августе 1991 г. ситуация изменилась. Категорический отказ Б. Н. Ельцина выполнить предписания ГКПЧ СССР вызвал положительный отклик у западных политиков. В поддержку российского президента выступили премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, президент США, канцлер ФРГ, премьер-министры Италии, Испании, Франции, Канады, Японии, президент Аргентины, экс-премьер Великобритании М. Тэтчер и другие политики [6, с. 171, 172, 174]. Как позднее вспоминал Б. Н. Ельцин, эта поддержка предопределила исход политического противостояния в Москве [6, с. 172].

После «августовского путча» позиции РСФСР на международной арене стали укрепляться. В октябре 1991 г. в Москве побывал президент Болгарии, который пообщался с президентом России. 26 ноября 1991 г. во время визита в СССР министра иностранных дел Ирана был подписан Меморандум о принципах политического, экономического, культурного и научного сотрудничества между РСФСР и Исламской Республикой Иран. В ноябре 1991 г. президент РСФСР осуществил визит в ФРГ, результатом которого стало формирование политико-правовых основ российско-германских отношений с учетом новых политических реалий в СССР.

Новые политические реалии изменили позицию российского руководства относительно целесообразности сохранения Союза ССР. В конце сентября 1991 г. Б. Н. Ельцину были представлены два документа, подготовленные под руководством секретаря Госсовета при Президенте РСФСР Г. Э. Бурбулиса. В первом из них под названием «Стратегия России в переходный период» (неофициально он получил название «Меморандум Бурбулиса») говорилось: «Сегодня по отношению к бывшим

союзным республикам Россия объективно необходимо действовать "с позиции силы". В области экономики это можно обеспечить за счет нефтяного и газового "кранов", и опасения республиканских лидеров на сей счет не стоит рассеивать... России крайне необходимы и инструменты подтверждения ее достаточной мощи, армия, органы безопасности и МВД, находящиеся на территории РСФСР, должны быть полностью переведены под юрисдикцию России. В этом плане ни у кого не останется иллюзий на счет ее бессилия» [7, с. 70]. Разработчики «Стратегии» предлагали Президенту РСФСР взять на себя ответственность за продолжение существования российского государства, предложить отделившимся союзным республикам договориться о возможной сфере совместных новых интересов и структурах их реализации и незамедлительно перенести отношения с бывшими союзными республиками в категорию международных [7, с. 70].

Во втором документе под названием «Ближайшие экономические перспективы России» предлагалось добиться полноценной экономической независимости РСФСР от других союзных республик. Разработчики документа считали безусловным приоритетом для России концентрацию усилий на проведении экономических реформ и установление партнерских отношений со странами Запада и международными финансовыми структурами и исходили из того, что успех реформ придаст ей статус естественного лидера на пространстве СССР. Они предлагали России принять ответственность по обязательствам, касавшимся внешнего долга СССР, но при этом объявить российской всю союзную собственность на территории РСФСР, установить контроль над финансовой сферой в советской рублевой зоне и перейти на мировые цены в межреспубликанских расчетах [7, с. 80].

Поддержка Б. Н. Ельциным этих рекомендаций завела в тупик переговоры о сохранении Союза, проходившие с участием Президента СССР М. С. Горбачева. Окончательно судьба Союза была решена на встрече руководителей РСФСР, Республики Беларусь и Украины в Беловежской пуще 7—8 декабря 1991 г., результатом которой стала договоренность о ликвидации Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств.

Решающую роль в принятии соответствующего решения сыграли российские представители (Г. Э. Бурбулис, С. М. Шахрай, Е. Т. Гайдар). Именно они предложили политико-правовые формулировки, которые легли в основу договоренности об учреждении Содружества. На заключительном этапе встречи российский президент проинформировал о ее результатах президента США Дж. Г. Буша.

Как позднее вспоминал Б. Н. Ельцин, он пошел на ликвидацию СССР осознанно, поскольку воспринимал Союз как империю, сохранение которой препятствует реформам в России и ее сближению с западной цивилизацией [6, с. 79]. Вместе с тем он считал, что Россия сохранит естественную притягательность для других стран СНГ. «Дело было не в том, что от тела бывшей империи отделялись столетия назад завоеванные и присоединенные части. Культурная, бытовая, экономическая и политическая интеграция рано или поздно сделает свое дело — и эти части все

равно останутся в зоне общего сотрудничества», — отметил он позднее, оценивая перспективы развития Содружества [6, с. 79].

12 декабря 1991 г. Верховный Совет РСФСР денонсировал Договор об образовании СССР и ратифицировал соглашение о создании СНГ. Процесс ликвидации СССР завершился на встрече в Алма-Ате 21 декабря 1991 г., где к учреждению СНГ подключились руководители большинства республик Советского Союза. Участники встречи поддержали создание СНГ, договорились о сохранении объединенного командования военно-стратегическими силами и единого контроля над ядерным оружием (при этом они уполномочили российское руководство принимать решение о применении ядерного оружия до его полной ликвидации на территории Республики Беларусь и Украины по согласованию с главами соответствующих государств) и дали согласие на замену СССР Российской Федерацией в Совете Безопасности ООН с сохранением за ней полномочий постоянного члена [8].

В целом же можно отметить, что в 1990—1991 гг. внешнеполитическая деятельность РСФСР существенно повысилась и была направлена на противопоставление интересов республики интересам союзного Центра (в либеральной парадигме). Системность в налаживании контактов с внешним миром отсутствовала, но общая цель российской дипломатии была достигнута. После отставки Президента СССР 25 декабря 1991 г. и прекращения деятельности Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 г. Россия окончательно закрепила статус суверенного государства, самостоятельно определяющего свои внешнеполитические приоритеты. Более того, ей удалось получить полноценное международное признание в качестве государства — продолжателя СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козырев, А. В. Преображение / А. В. Козырев. М.: Междунар. отношения, 1995.— 333 с.

2. Внешняя политика России: Сб. документов. 1990—1992. — М.: Междунар. отношения, 1996.

3. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР «Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года» // Некоммерческая организация Международный фонд социально-экономических и политологических исследований имени М. С. Горбачева. — URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

4. Союз можно было сохранить: Белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства / сост. А. С. Черняев [и др.]. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: АСТ: Горбачев-Фонд, 2007. — 525 с.

5 Хроника событий в Вильнюсе с 7 по 15 января 1991 года // Российская газета. — 15.01.1991. —URL: https://rg.ru/1991/01/15/litva.html (дата обращения: 28.08.2024).

6. Ельцин, Б. Н. Записки президента / Б. Н. Ельцин. — М.: Огонёк, 1994. — 415 с.

7. Горбачевские чтения. Вып. 9. Два путча и распад СССР. — М.: Горбачев-Фонд, 2011. — 146 с.

8. СССР прекратил существование, 11 республик вступают в СНГ // Интерфакс. — 21.12.1991. — URL: https://www.interfax.ru/30years/800490 (дата обращения: 15.06.2024).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ

А. Ю. Тома

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, toma.alexey@gmail.com

В настоящее время Республика Беларусь сталкивается с серьезным санкционным давлением со стороны стран Запада. В связи с этим возрастает необходимость развития многостороннего сотрудничества с перспективными партнерами по ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Автором рассмотрено современное состояние внешней политики Республики Беларусь. Проанализированы дипломатические отношения Беларуси со странами Запада, СНГ и ЕАЭС, а также дальней дуги. В результате исследования сделан вывод, что внешнеполитические перспективы Республики Беларусь будут связаны с реализацией идеи по сопряжению ЕАЭС, ШОС и БРИКС, а также с развитием отношений с партнерами по ЕАЭС и СНГ, и со странами дальней дуги, в частности с Китаем.

Ключевые слова: внешняя политика Беларуси; евразийская интеграция; российско-белорусские отношения; дальняя дуга.

FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF COUNTERING SANCTIONS PRESSURE

A. Y. Toma

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, toma.alexey@gmail.com

Currently, the Republic of Belarus is facing serious sanctions pressure from Western countries. In this regard, the need to develop multilateral cooperation with promising partners in the EAEU, SCO and BRICS is increasing. The author examines the current state of the foreign policy of the Belarus. Diplomatic relations of Belarus with the countries of the West, the CIS and the EAEU, as well as the distant arc are analyzed. As a result of the study, it was concluded that the foreign policy prospects of the Republic of Belarus will be associated with the implementation of the idea of connecting the EAEU, SCO and BRICS, as well as with the development of relations with partners in the EAEU and the CIS, and with countries of the far arc, in particular with China.

Keywords: foreign policy of Belarus; Eurasian integration; Russian-Belarusian relations; distant arc.

Начало специальной военной операции стало фактором, значительно повлиявшим на внешнюю политику Республики Беларусь. За исполнение союзных обязательств перед Российской Федерацией в отношении Республики Беларусь были введены секторальные и персональные санкции со стороны государств — членов Европейского союза, Великобритании, США и других стран Запада. Данные санкции затронули различные сектора экономики, включая финансовый, энергетический и транспортный.

В частности, после 24 февраля 2022 г. в отношении Беларуси было принято несколько пакетов санкций и был введен запрет на поставку в ЕС ряда белорусских товаров. В качестве ответных мер на недружественные действия Западных стран Беларусь была вынуждена принять ответный пакет контрсанкций.

Помимо санкционного давления, Западные страны, кроме Венгрии, снизили уровень дипломатических контактов с Беларусью. Некоторые государства — члены ЕС отозвали своих послов и сократили штат посольств в Минске. В частности, наибольшая напряженность возникла со странами — соседями Беларуси, входящими в Европейский союз: Польшей, Литвой и Латвией, которые имеют нерешенные межгосударственные вопросы с нелегальной миграцией, логистикой и трансграничной безопасностью.

В целом дипломатические отношения Беларуси с Западными странами после начала СВО характеризуются наиболее конфликтными и напряженными за всю историю суверенной Беларуси. При этом со стороны официального Минска неоднократно высказывалось предложение о начале диалога по урегулированию возникшей напряженности. Однако у стран Запада в настоящее время отсутствует политическая воля для осуществления реальных дипломатических шагов по налаживанию отношений с Беларусью.

Дипломатическое и санкционное давление стран Запада достигло уровня, при котором была разрушена большая часть каналов внешнеполитической коммуникации. При этом в ближайшее время не следует ожидать реальных шагов по деэскалации напряженности. Во-первых, это связано с тем, что Западные страны воспринимают Беларусь и Россию единым субъектом, который занял принципиальную позицию в вопросах безопасности и отстаивания национальных интересов. Во-вторых, ни одна из сторон не заинтересована первой идти на серьезные уступки, так как это будет воспринято как проявление слабости, что может принести риски внутриполитического характера. В-третьих, санкционное давление в отношении Беларуси и России стало стратегическим курсом большинства стран Запада, которые хотят продемонстрировать мировому сообществу способность «продавить оппонентов с позиции силы»

На этом фоне продолжили активно развиваться дипломатические отношения Беларуси с Россией и другими союзниками по СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. В условиях турбулентности системы международных отношений и кризиса западоцентрической модели глобализации политическое руководство Беларуси приняло решение о развитии собственных интеграционных инициатив, которые будут способны обеспечить экономическую и военную безопасность в долгосрочной перспективе.

Из стран СНГ, ЕАЭС и ОДКБ наиболее плодотворными отношения у Беларуси складываются с Российской Федерацией. Сотрудничество двух стран активно развивается и в экономической, и в военной, и в политической сферах. В частности, в 2023 г. двусторонний товарооборот Беларуси и России составил рекордную сумму — около 53 млрд дол. США [1].

В 2023 г. главами государств было принято решение о создании учебно-боевых центров совместной подготовки военных на территории Беларуси [2]. С октября 2022 г. на территории Беларуси функционирует региональная группировка войск Союзного государства. Развивается межправительственный и межпарламентский диалог, а также двусторонние отношения на всех уровнях.

В настоящее время Республика Беларусь — ключевой союзник Российской Федерации на постсоветском пространстве. Страны проводят согласованную внешнюю политику. В частности, Беларусь стабильно голосует против всех резолюций ООН, осуждающих действия Российской Федерации. Также белорусские организации оказывают поддержку жителям Донбасса и поставляют гуманитарную помощь нуждающимся.

В целом дипломатические отношения Беларуси и России после начала СВО характеризуются высоким уровнем двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, гуманитарной и многих других сферах.

Помимо России Беларусь активно развивает отношения с другими партнерами из стран СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. В частности, из стран СНГ наиболее активно развиваются отношения с Азербайджаном, Казахстаном и Узбекистаном.

В настоящее время Азербайджан занимает четвертое место по объему внешней торговли Беларуси со странами СНГ. Товаропроводящая сеть белорусских производителей на рынке Азербайджана представлена 3 собственными субъектами и 45 дилерами.

Казахстан занимает второе место по объему внешней торговли Беларуси со странами СНГ. На территории Казахстана функционируют 7 крупных совместных сборочных производств белорусской техники и оборудования. Товаропроводящая сеть белорусских предприятий в Казахстане включает около 40 субъектов.

Активно развивается кооперационное сотрудничество между Беларусью и Узбекистаном, который занимает третье место по объему внешней торговли Беларуси со странами СНГ. В настоящее время в Узбекистане зарегистрировано свыше 200 предприятий с белорусским капиталом. Также с 2023 г. заметно увеличилось количество дипломатических контактов между представителями Беларуси и Узбекистана, которое связано с перспективами вступления Узбекистана в состав ЕАЭС. В частности, в июле 2023 г. в Минске состоялись консультации между внешнеполитическими ведомствами Беларуси и Узбекистана на уровне заместителей министров. В сентябре 2023 г. Председатель Сената Олий Мажлиса Т. Нарбаева посетила с официальным визитом Республику Беларусь. В ноябре 2023 г. в Минске прошел Первый белорусско-узбекский медицинский форум. В декабре 2023 г. состоялся рабочий визит Премьер-министра Беларуси Р. А. Головченко в Узбекистан. В феврале 2024 г. в Ташкенте состоялся Второй форум регионов Узбекистана и Беларуси, также в августе 2024 г. прошел II Узбекско-Белорусский женский бизнес-форум.

Развитие отношений со странами СНГ является одним из основных внешнеполитических приоритетов Беларуси. Однако в настоящее время по ряду объективных причин у 2 из 9 полноправных членов СНГ (Армения и Молдова) существуют временные трудности в развитии двустороннего сотрудничества с Беларусью. В целом отношения Беларуси со странами СНГ, ЕАЭС и ОДКБ можно охарактеризовать как конструктивные и имеющие высокий потенциал для развития.

После начала беспрецедентного санкционного давления со стороны Западных стран продолжили активно развиваться дипломатические отношения Беларуси со странами дальней дуги.

Особый интерес для Беларуси с точки зрения диверсификации экспорта после 2022 г. представляет Азиатско-Тихоокеанский регион, как перспективный рынок для белорусских товаров и услуг. Ключевую позицию во внешнеполитических отношениях со странами дальней дуги занимает Китай. В 2023 г. товарооборот между Беларусью и Китаем составил 8,44 млрд дол. США и увеличился за год на 30 %. Для сравнения в 2022 г. товарооборот составлял 5,8 млрд дол. США. Китай для Беларуси стал вторым внешнеторговым партнером после России и является наиболее перспективной страной дальней дуги для дальнейшей диверсификации экспорта.

Интерес Беларуси к странам дальней дуги также связан с вопросами безопасности и дипломатической поддержки. В частности, на площадке ООН практикуется взаимная поддержка с рядом стран дальней дуги по вопросам голосования в Генеральной Ассамблее. Также Беларусь проявляет большой интерес к участию в международных организациях, объединяющих страны «мирового большинства». В июле 2023 г. МИД Беларуси заявил о передаче Бразилии ноты о намерении вступить в БРИКС. В июле 2024 г. Беларусь официально стала полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и намерена более активно развивать отношения с другими членами организации.

В целом отношения Беларуси со странами дальней дуги характеризуются позитивной динамикой и большим потенциалом для дальнейшего развития.

Подводя итоги, следует отметить, что внешнеполитические перспективы Республики Беларусь в условиях сложной геополитической обстановки в мире будут зависеть от ряда факторов.

Во-первых, внешняя политика Беларуси в ближайшие годы будет сосредоточена на поддержании союзнических отношений с Россией. Данное направление приобретает особую значимость в условиях совместного противодействия Западному давлению. Республика Беларусь заинтересована в укреплении торгово-экономического, культурного, дипломатического и военно-политического сотрудничества с Российской Федерацией в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ и ОДКБ.

Во-вторых, Беларусь будет стремиться к расширению связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно с Китаем), Африки и

Латинской Америки, которые смогут стать альтернативными рынками и источниками инвестиций. Экономическая и политическая активность на данных направлениях может значительно возрасти в ближайшие годы, учитывая необходимость диверсификации экономических партнеров.

В-третьих, Беларусь будет продолжать адаптироваться к условиям экономических санкций со стороны стран Запада. На данном внешнеполитическом треке Республика Беларусь планирует использовать потенциал международных организаций (ЕАЭС, ШОС, БРИКС) для развития многостороннего сотрудничества с перспективными партнерами. Одним из приоритетных направлений будет являться продвижение идеи сопряжения ЕАЭС, ШОС и БРИКС. В частности, 4 июля 2023 г. с такой позицией выступил Президент Беларуси Александр Лукашенко на заседании Совета глав государств ШОС. Говоря о следующем направлении взаимодействия с ШОС, Александр Лукашенко заявил, что Беларусь последовательно выступает «за создание большого евразийского партнерства со странами, с которыми у нас уже сложились тесные отношения, — КНР, Индией, Пакистаном, Ираном, нашими партнерами по СНГ, — так и за сопряжение форматов ЕАЭС, ШОС и БРИКС в широком контексте» [3].

В результате реализации данной идеи будет сформирована новая архитектура международных отношений, которая окончательно завершит эпоху гегемонии Запада. Страны ЕАЭС, ШОС и БРИКС уже производят около 30 % мирового ВВП и являются самыми активно растущими экономиками мира. Развитие торгово-экономических и транспортно-логистических связей между странами-участницами будет способствовать выработке эффективных механизмов по сопряжению ЕАЭС, ШОС и БРИКС в экономической сфере. Данные направления принесут значительные выгоды Республике Беларусь и позволят успешно адаптироваться к санкционному давлению со стороны стран Запада.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головченко: Двусторонний товарооборот Беларуси и России в 2023 году составил около 53 млрд дол. США // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. — 09.02.2024. — URL: https://gosstandart.gov.by/golovchenko-dvustoronniy-tovarooborot-belarusi-i-rossii-v-2023-godu-sostavil-okolo-$53-mlrd-%E2%80%8B (дата обращения: 14.09.2024).

2. РФ и Беларусь создадут учебные центры совместной подготовки военных // Известия. — 31.01.2023. — URL: https://iz.ru/1462831/2023-01-31/rf-i-belorussiia-sozdadut-uchebnye-tcentry-sovmestnoi-podgotovki-voennykh (дата обращения: 14.09.2024).

3. Лукашенко: Беларусь выступает за сопряжение форматов ЕАЭС, ШОС и БРИКС в широком контексте // БЕЛТА. — 04.07.2023. — URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-belarus-vystupaet-za-soprjazhenie-formatov-eaes-shos-i-briks-v-shirokom-kontekste-575204-2023 (дата обращения: 14.09.2024).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ООН ПО УКРЕПЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА СО СТРАНАМИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

В. В. Фрольцов

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: froltsov@bsu.by

В статье выявлены и охарактеризованы основные направления дипломатической деятельности и важнейшие инициативы Республики Беларусь в ООН, реализация которых обусловила повышение международного авторитета Беларуси и явилась необходимой предпосылкой для дальнейшего углубления партнерства со странами Глобального Юга в условиях формирования нового более справедливого мирового порядка и становления обновленной архитектуры международной безопасности в начале XXI в. Целенаправленное и последовательное стремление Беларуси внести заметный вклад в решение наиболее значимых глобальных проблем было высоко оценено руководством государств Азии, Африки и Латинской Америки, которые в наибольшей степени заинтересованы в обеспечении устойчивого, безопасного и равноправного развития для всех без исключения стран и регионов мира.

Ключевые слова: внешняя политика; дипломатия; Республики Беларусь; ООН; Глобальный Юг; глобальное устойчивое развитие; борьба с торговлей людьми; многообразие путей прогрессивного развития.

ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE UNITED NATIONS STRENGTHENING STRATEGIC PARTNERSHIP WITH COUNTRIES OF THE GLOBAL SOUTH

V. V. Froltsov

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, e-mail: froltsov@bsu.by

The article reveals and characterizes the main directions of diplomatic activity and the most important initiatives of the Republic of Belarus at the UN, the implementation of which led to an increase of the international authority of Belarus and was a necessary prerequisite for further deepening partnership with the countries of the Global South in the context of the formation of a new, fairer world order and the establishment of an modernized international security architecture at the beginning of the 21st century. The purposeful and consistent striving of Belarus to make a significant contribution to solving the most significant global problems was highly appreciated by the leadership of the states of Asia, Africa and Latin America, which are most interested in ensuring sustainable, safe and equitable development for all countries and regions of the world without any exception.

Keywords: foreign policy; diplomacy; Republic of Belarus; United Nations; Global South; global sustainable development; combatting human trafficking; paths diversity for progressive development.

Последовательное продвижение национальных интересов Беларуси на глобальном уровне в условиях структурной трансформации системы международных отношений в конце XX — начале XXI вв. и создания базовых предпосылок для формирования нового более справедливого мирового порядка, который будет опираться на принципы равноправия, многополярности и мультилатерализма, явилось одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса Республики Беларусь. Именно трибуна ООН как универсальной международной организации, которая объединяет все государства и регионы мира, представила дипломатии молодого белорусского государства уникальную возможность донести стратегическое видение мирного, стабильного и устойчивого глобального развития как фундамента для эффективного сотрудничества и решения наиболее острых международных проблем.

Такой подход не мог не остаться без внимания со стороны многих государств Глобального Юга, которые сталкивались с теми же вызовами и проблемами, что и постсоветские государства в 1990-е гг. в результате распада СССР, разрыва хозяйственных связей, социальных проблем, обусловленных экономическим кризисом. Белорусский опыт построения эффективных систем государственного управления, социальной защиты населения, борьбы с преступностью, поддержания высокого уровня здравоохранения и образования в условиях минимизации последствий крупномасштабного социально-экономического кризиса, выстраивания эффективной многовекторной внешней политики представлял интерес для многих развивающихся стран, которые преодолевали схожие вызовы.

Системное исследование деятельности Республики Беларусь в уставных органах и специальных учреждениях ООН в направлении укрепления и развития стратегического сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки как перспективными партнерами нашло отражение в научных публикациях и учебно-методических разработках многих белорусских исследователей. Так, ряд публикаций, посвященных роли международных организаций в мировой политике в конце XX — начале XXI вв., а также методическое обеспечение к профильной для будущих специалистов — международников учебной дисциплине «Международные организации» были подготовлены деканом ФМО, кандидатом политических наук, доцентом Е. А. Достанко [1; 2].

Авторами раздела «Взаимодействие Республики Беларусь с ООН» для научно-справочного издания «Республика Беларусь — 25 лет созидания и свершений», которое было подготовлено к 25-летию института президентства Республики Беларусь, стал доцент, кандидат исторических наук, доцент и разработчик авторского учебного курса «ООН в мировой политике» А. В. Селиванов совместно с автором этой статьи [3].

Общей проблематикой современной деятельности международных организаций (универсальных и региональных), как и участия Республики Беларусь в их работе занимались и другие белорусские исследователи. Среди них следует назвать профессоров А. М. Байчорова, Е. Ф. Довгань,

Н. И. Дрозд, Ю. И. Малевич, доцентов И. М. Авласенко, О. С. Журавскую, И. И. Ковяко, В. И. Ромашко, О. П. Рубо, Ф. С. Саллума, А. В. Тихомирова, преподавателя К. И. Ярмошук. Тематика белорусской дипломатии в ООН нашла отражение и в публикациях по итогам выполнения коллективом кафедры международных отношений ФМО БГУ НИР «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития (2017—2021 гг.)» [4].

Значительный вклад в исследование проблемы и разработку рекомендаций для научно-методического обеспечения перспективных направлений сотрудничества со странами Глобального Юга в формате согласования усилий в уставных органах и специализированных учреждениях ООН внесли разработчики НИР «Деятельность Республики Беларусь в ООН (1991—2021 гг.)». Работа выполняется в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» с 2021 г. под руководством доктора политических наук, профессора, заведующего кафедрой международных отношений ФМО Ю. И. Малевич. В состав исполнителей входили доктора исторических наук, профессоры В. В. Фрольцов (как заместитель руководителя) и С. Ф. Свилас, кандидат исторических наук, доцент А. В. Селиванов, кандидат политических наук, преподаватель К. И. Ярмошук. В результате выполнения НИР уже к концу 2024 г. было издано более трех десятков научных статей и учебных публикаций, подготовлена к изданию коллективная монография, защищена кандидатская диссертация, а также магистерские диссертации и дипломные работы, обновлено содержание учебных дисциплин и разработаны новые специальные курсы. Подготовлены и апробируются практические рекомендации для дальнейшего изучения деятельности ООН и специализированных учреждений, разработки и экспертизы перспективных подходов к координации дипломатических усилий Республики Беларусь совместно с дружественными странами в различных многосторонних форматах.

Среди важнейших направлений деятельности Беларуси в ООН, которым в ходе исследования было уделено особое внимание в силу их значимости для реализации внешнеполитических интересов нашего государства, выделены следующие:

Во-первых, последовательные усилия белорусской дипломатии по поддержке устойчивого и стабильного развития развивающихся стран и стран с переходной экономикой, к числу которых можно отнести подавляющее большинство государств Азии и Океании, Латинской Америки, Африки. Знаковым событием стало проведение в Минске в 1997 г. по инициативе Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Международной конференции по устойчивому развитию стран с переходной экономикой [5]. Совместные усилия Беларуси и целого ряда стран позволили принять в ходе 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1996—1997 гг.) специальные резолюции, посвященные интеграция государств с переходной экономикой в мировое хозяйство, развитию и экономическому росту развивающихся стран [6]. Серьезное внимание уделялось также обеспечению равного доступа государств к глобальным рынкам в рамках рабо-

ты таких международных учреждений, как ВТО, МВФ и МБРР с целью адаптации нынешней многосторонней системы международной торговли в пользу новых растущих экономик стран Глобального Юга. В центре внимания белорусской дипломатии в ООН находились и вопросы, связанные с необходимостью активизации роли деятельности Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС). Представители нашей страны в 1998, 1999 и 2006 гг. были избраны на ответственный пост заместителя Председателя ЭКОСОС [7].

В ходе 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2007 г. Беларусь выдвинула инициативу о создании эффективного глобального механизма передачи технологий новых и возобновляемых источников энергии для стран с переходной экономикой и развивающихся стран, что явилось достаточно актуальным предложением в условиях все более частого использования энергетических ресурсов для геополитического давления и введения односторонних санкций. С учетом этого наше государство посчитало необходимым создание глобального фонда ООН, который могли бы добровольно финансировать отдельные заинтересованные страны, а также представители гражданского общества и бизнеса с целью выкупа современных технологий новых и возобновляемых источников энергии у их нынешних собственников и передачи нуждающимся государствам [8].

Во-вторых, весомый вклад в преодоление негативных явлений и процессов, осложняющих экономическое, социальное и гуманитарное развитие многих стран мира, прежде всего, развивающихся. Широкий международный резонанс вызвала выдвинутая Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе Саммита ООН 2005 г инициатива по борьбе с торговлей людьми, которая не только была решительно поддержана, но и привела к конкретным политико-правовым решениям и мероприятиям по решению проблемы. Беларусь не только разработала законодательную основу, но и создала эффективный механизм правоприменения, став первой из постсоветских стран, предложившей комплексный ответ на этот вызов. В ходе 60-й сессии Генеральной Ассамблеи в 2005 г. Беларусь выдвинула инициативу о создании «Глобального партнерства против рабства и торговли людьми в XXI веке», а в следующем году на 61-й сессии Генеральная Ассамблея ООН единогласно поддержала наше предложение о координации совместных усилий государств, международных организаций, гражданского общества и бизнеса для борьбы с работорговлей. Успешно реализованы и многие другие проекты по противодействию торговле людьми, в том числе с прицелом на страны постсоветского пространства. В июле 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми, ставший рамочным документом. Созданная по инициативе Беларуси «Группа друзей» — государств, объединивших усилия в борьбе с торговлей людьми, состоит из 21 государств [5].

В-третьих, последовательное стремление белорусского государства отстаивать право каждой страны на выбор собственного пути развития.

В выступлении на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2005 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко призвал признать многообразие путей прогрессивного развития в качестве ценности человеческой цивилизации, единственно способной обеспечить мир и стабильность [9]. Эта инициатива приобрела наиболее актуальное звучание в первой половине 2020-х гг., когда стремление развитых стран навязать свое видение общественно-политического устройства, выбора экономической модели и внешнеполитических приоритетов остальному миру обусловило усиление геополитического соперничества, которое вызвало кровопролитные вооруженные конфликты во многих регионах. В течение трех десятилетий работы в ООН Республика Беларусь прилагала последовательные усилия по формированию нового более справедливого мирового порядка на основе многополярности с опорой на принципы и нормы международного права, невмешательство извне в дела суверенных государств. В этой связи стоит также упомянуть принятую по инициативе Беларуси на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи в 2000 г. резолюцию «Меры, которые должны быть предприняты против расизма, политических платформ и деятельности, основанных на доктринах превосходства, в основе которых лежат расовая дискриминация или этническая исключительность и ксенофобия, включая, в особенности, неонацизм». Международное сообщество было призвано воспринять всерьез угрозу распространения доктрин превосходства, которые уже не раз в мировой истории приводили к развязыванию кровопролитных войн, уничтожению материального и культурного наследия человечества, многочисленным актам геноцида. 56-я сессия Генеральной Ассамблеи единогласно одобрила белорусскую инициативу с учетом предложений, принятых Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, прошедшей в Дурбане (ЮАР) в 2001 г. [10].

Отдельного рассмотрения, безусловно, требует и участие нашей страны в реализации восьми Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которые базировались на содержании восьми глав Декларации Тысячелетия ООН, подписанной в сентябре 2000 г. Все ЦРТ были полностью выполнены Республикой Беларусь, о чем заявил во время выступления на Саммите ООН по устойчивому развитию в сентябре 2015 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [11]. В настоящее время наша страна успешно реализует 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 подчиненных им задач, которые необходимо выполнить до 2030 г. [12].

В заключение необходимо отметить, что общепризнанные усилия Республики Беларусь по решению глобальных проблем в рамках ООН и преодолению актуальных вызовов стабильному и безопасному развитию укрепили международный авторитет белорусского государства и помогли значительно расширить географию политического и экономического присутствия Беларуси в современном мире. Такой солидный фундамент позволил расширить стратегическое партнерство с перспективными партнерами: Китаем, Индией, Ираном, государствами Юго-Восточной Азии,

Арабского Востока, Латинской Америки, Африки. Совместно в ними белорусская дипломатия стремится внести весомый вклад в процесс реформирования и повышения эффективности ООН как важнейшего международного института, способного сыграть ключевую роль в создании нового более справедливого и устойчивого мирового порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Достанко, Е. А. Влияние мультилатерализма на деятельность международ-ных организаций: теоретические основания и практическое измерение / Е. А. Достанко // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. статей. Вып. 16. Философско-гуманитарные науки. — Минск: РИВШ, 2017. — С. 54—60.

2. Роль международных организаций в глобальном управлении: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / БГУ; научн. рук. Е. А. Достанко. — Минск: БГУ, 2020. — URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/272012 (дата обращения: 23.08.2024).

3. Селиванов, А. В. Взаимодействие Республики Беларусь с ООН / А. В. Селиванов, В. В. Фрольцов, // Республика Беларусь — 25 лет созидания и свершений. В 7 т. Т. 4. Агропромышленный комплекс. Архитектура и градостроительство. Беларусь на мировой арене / М. Н. Антоненко [и др.]; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. — Минск: Беларуская навука, 2020. — С. 639—687.

4. Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития (2017—2021 гг.): отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / БГУ; науч. рук. Ю. И. Малевич. — Минск: БГУ, 2021. — URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/278615 (дата обращения: 23.08.2024).

5. Ретроспектива, основные шаги, инициативы, достижения // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/c31b29d772773121.html (дата обращения: 23.08.2024).

6. Резолюции 51-й сессии // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/ga/51/docs/51res.shtml (дата обращения: 23.08.2024).

7. Беларусь избрана членом ЭКОСОС // Новости ООН. — 07.11.2006 — URL: https://news.un.org/ru/story/2006/11/1095591 (дата обращения: 23.08.2024).

8. Резолюции 62-й сессии // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/ga/62/docs/62res1.shtml (дата обращения: 23.08.2024).

9. Свобода выбора пути развития — главное условие демократического устройства мира // Президент Республики Беларусь.— 16.09.2005 — URL: https://president.gov.by/ru/events/svoboda-vybora-puti-razvitija-glavnoe-uslovie-demokraticheskogo-ustrojstva-mira-2322 (дата обращения: 23.08.2024).

10. Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Декларация и Программа действий. — Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2002. — 125, v с.

11. Выступление на Саммите ООН по устойчивому развитию // Президент Республики Беларусь. — 27.09.2015 — URL: https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-na-sammite-oon-po-ustojchivomu-razvitiju-12188 (дата обращения: 23.08.2024).

12. Цели устойчивого развития в Беларуси. — 2024. — URL: https://sdgs.by/ (дата обращения: 23.08.2024).

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И ВЫГОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

И. А. Чувилов

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chuvilovIA@bsu.by

В статье проведен анализ предложенной Китаем концепции сообщества единой судьбы человечества, которая рассматривается как важнейший элемент внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина. Выдвижение данного сообщества сопряжено со стремлением Китая к формированию нового типа международных отношений, в которых будут представлены и комплексно учтены интересы всех участников. Сообщество единой судьбы человечества сопряжено с реализацией инициативы «Один пояс, один путь» и другими проектами, предложенными Китаем в эпоху Си Цзиньпина. Для Республики Беларусь участие в совместном строительстве сообщества единой судьбы человечества представляет явный интерес, поскольку позволяет расширить границы и диверсифицировать форматы международного сотрудничества, а также укрепить отношения с Китаем.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества; внешнеполитическая стратегия; Китай; Республика Беларусь.

PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONSTRUCTION OF THE COMMUNITY WITH SHARED FUTURE FOR MANKIND: THEORETICAL FOUNDATIONS, PRACTICAL FORMS AND BENEFICIAL PROSPECTS

I. A. Chuvilov

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, chuvilovIA@bsu.by

The article analyzes the concept of the community of with shared future for mankind proposed by China, which is considered as the most important element of Xi Jinping's foreign policy strategy. The introduction of this community is associated with China's desire to form a new type of international relations in which the interests of all participants will be represented and comprehensively taken into account. The community of with shared future for mankind is associated with the implementation of the Belt and Road initiative and other projects proposed by China during the Xi Jinping era. For the Republic of Belarus, participation in the joint construction of the community of with shared future for mankind is of obvious interest, since it allows expanding the boundaries and diversifying the formats of international cooperation, as well as strengthening relations with China.

Keywords: community of with shared future for mankind; foreign policy strategy; China; Republic of Belarus.

Внешняя политика Китайской Народной Республики (КНР) после прихода к власти Си Цзиньпина была кардинально пересмотрена, ввиду чего стала осуществляться имплементация в систему международных партнерских и союзнических отношений Китая идея сообщества единой судьбы человечества. Это абсолютно новый формат взаимодействия, предложенный китайской стороной с целью реорганизации основ международного гуманитарного и впоследствии политического и торгово-экономического сотрудничества.

Идея сообщества единой судьбы человечества была сформулирована Си Цзиньпином во время его официального визита в Российскую Федерацию в 2013 г. Председатель КНР прочитал авторскую лекцию студентам МГИМО. Ректор университета А. В. Торкунов поделился мыслью, что «для любого университета, особенно такого, где изучают международные отношения, мировую политику и экономику, выступление китайского лидера имеет колоссальное значение» [1]. «Это и возможность не просто напрямую послушать, а увидеть политику. Это уже само по себе играет большую роль», — отметил А. В. Торкунов [1].

Концепт сообщества единой судьбы человечества стратегически сопряжен с формированием международных отношений нового типа, что означает пересмотр современных форматов взаимодействия, переход к еще более справедливому международному сотрудничеству, где за основу взяты идеи равенства, уважения и взаимопомощи.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Республике Казахстан Чжан Сяо системно определил необходимые направления для успешного строительства сообщества единой судьбы человечества: «Важно придерживаться общечеловеческих ценностей, содействовать формированию международных отношений нового типа, реализовать инициативу по глобальному развитию, инициативу по глобальной безопасности и глобальную инициативу цивилизации, осуществлять высококачественное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», объединить усилия всех стран для противостояния вызовам» [2].

Интерпретируя концепт сообщества единой судьбы человечества как важнейший структурный фактор современной внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина, необходимо определить, что само сообщество единой судьбы человечества представляет собой уникальную модель взаимоотношений акторов системы международных отношений. Данная модель была концептуализирована и предложена Китаем в противовес процессам вестернизации и ведущей роли США и стран Европы в глобальном порядке. Сообщество единой судьбы человечества основывается на принципах конфуцианства, достижения общего выигрыша. Концепт сообщества единой судьбы человечества, а также инициатива «Один пояс, один путь» и система глобального управления тесно взаимосвязаны и нацелены на реформирование сложившегося к настоящему времени международного порядка в соответствии с видением Китая [3, с. 49].

Процесс построения сообщества единой судьбы человечества вначале носил региональный характер, то есть был ограничен рамками отдельных регионов и субрегионов. В качестве примера можно назвать идею Си Цзиньпина по развитию сообщества единой судьбы Китая и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. За последние несколько лет, особенно после выступления Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, идея такого сообщества стала приобретать глобальных характер. В своей речи в ООН Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы должны подтвердить свою приверженность целям и принципам Устава ООН, создать международные отношения нового типа, ядром которых будет сотрудничество и взаимный выигрыш, построить сообщество единой судьбы» [4]. Глобальный характер построения сообщества единой судьбы человечества и его качественная имплементация в систему мировой политики требуют от Китая укрепления культурно-гуманитарных, цивилизационных и политических основ сотрудничества с заинтересованными акторами.

Для внешней политики Китая характерна преемственность. После образования КНР руководство страны строго следовало пяти принципам мирного сосуществования, которые определяли внешнеполитический курс Китая и его подход к выстраиванию отношений с соседними государствами. В своем выступлении в июне 2024 г. на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования Си Цзиньпин указал на концептуальную связь между сообществом единой судьбы человечества и пятью принципами мирного сосуществования: «Концепция сообщества единой судьбы человечества является логичным продолжением пяти принципов мирного сосуществования. Оба они зиждутся на лучших достижениях традиционной китайской культуры, призывающих к добрососедству, доверию и дружбе между людьми, гармонии между государствами. Оба они демонстрируют стойкость и твердую волю китайской дипломатии — уверенность в себе, самостоятельность, отстаивание справедливости, сострадание и доброта… Концепция сообщества единой судьбы человечества продолжает, развивает и обогащает пять принципов мирного сосуществования с учетом новых реалий» [5].

Республика Беларусь выразила явную заинтересованность в качественном участии в совместном строительстве сообщества единой судьбы человечества. Основами вовлечения белорусского государства в развитие данного сообщества в региональной системе сотрудничества выступают общие стратегические приоритеты Беларуси по всестороннему взаимодействию с Китаем. Белорусско-китайское партнерство достигло высокого уровня, поскольку уже в 2022 г. было принято решение повысить уровень двусторонних отношений до всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [6]. В ряде совместных документов о сотрудничестве обозначена установка двух государств на развитие взаимовыгодных отношений, достижение высоких показателей, на укрепление и диверсификацию партнерства.

Практической формой участия Республики Беларусь в региональном развитии концепта сообщества единой судьбы человечества является научно-образовательная стратегия, по которой происходит освещение сущности данного сообщества, научное определение направлений его строительства, теоретическая концептуализация дальнейших векторов белорусско-китайского сотрудничества. Вопросы обеспечения действенного строительства сообщества единой судьбы человечества обсуждаются в рамках организуемых в Беларуси научных мероприятий. Например, в сентябре 2023 г. усилиями посольства КНР в Беларуси, Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Ассоциации белорусско-китайской дружбы была организована первая научно-практическая конференция молодых ученых на тему «Сообщество единой судьбы человечества: цивилизационные перспективы и национальные интересы» [7]. В данном мероприятии приняли участие представители ряда университетов, в том числе Белорусского государственного университета. На конференции участники обсудили вопросы культурного сотрудничества, дали оценку гуманитарным аспектам реализации сообщества. Чрезвычайный и полномочный посол Китая в Беларуси Се Сяоюн представил официальное видение сообщества единой судьбы человечества, указал, что после конференции у всех ее участников сформировалось более полное понимание контекста эпохи, когда была выдвинута концепция построения сообщества единой судьбы человечества, а также определил, что Китай и Беларусь являются «верными спутниками» в построении сообщества [8, с. 289—291].

В современной внешней политике Китая Институты Конфуция были интегрированы в практическую реализацию концепции сообщества единой судьбы человечества и инициативы «Один пояс, один путь». Осуществление научно-образовательной стратегии, направленной на усиление сотрудничества Китая с заинтересованными государствами в области науки и образования, сопряжено с механизмами работы Институтов Конфуция [9, с. 101]. Это способствует укреплению гуманитарных контактов и доверия между государствами.

Республика Беларусь также непосредственно вовлечена в политическое направление строительства сообщества единой судьбы человечества. После того как Беларусь в 2024 г. была принята в качестве полноправного участника в Шанхайскую организацию сотрудничества, укрепился политический фактор заинтересованности белорусского государства в придании еще большей динамики процессам политической координации вокруг имплементации концепта сообщества единой судьбы человечества как в пределы ШОС, так и в работу других региональных структур. В данном случае показательна модель выстраивания взаимодействия Китая с африканскими странами и их опыт по укреплению партнерства через сообщество единой судьбы человечества. Во время встречи с генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, который посетил Пекин в сентябре 2024 г., председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «предложил кон-

цепцию построения сообщества единой судьбы человечества в надежде на то, что люди во всем мире, в том числе в Африке, смогут жить счастливой жизнью» [10]. Си Цзиньпин вместе с тем также подчеркнул, что воплощение в жизнь подлинного мультилатерализма и поддержка ключевой роли ООН в международных делах всегда являлись принципами китайской дипломатии, которые не будут изменены [10].

Учитывая такой опыт сотрудничества Китая с потенциальными партнерами для Беларуси, белорусское государство также может использовать обширную систему сотрудничества КНР с другими регионами для выстраивания стратегии продуктивных и выгодных отношений со странами дальней дуги. В данном случае успех сообщества единой судьбы человечества будет только способствовать налаживанию таких отношений.

Концепт сообщества единой судьбы человечества продолжит оставаться опорным элементом внешней политики КНР при Си Цзиньпине и будет определять форматы взаимодействия Китая с международными акторами. Министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что необходимо продолжать глубоко понимать суть идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, в первую очередь идеи Си Цзиньпина о китайской дипломатии, и под твердым руководством ЦК КПК, ядром которого является Си Цзиньпин, высоко нести знамя сообщества единой судьбы человечества [11].

Таким образом, концепт сообщества единой судьбы человечества стал важным опорным механизмом реализации внешнеполитической стратегии КНР в период нахождения у власти Си Цзиньпина. Предложенная им модель реорганизации системы международного сотрудничества, направленная на создание более выгодных форм взаимодействия, где каждая из сторон будет иметь равное влияние и обладать возможностью выражения собственной позиции, интересна Республике Беларусь, поскольку позволяет укрепить и диверсифицировать отношения с Китаем и множеством других государств современного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Незабываемое выступление Си Цзиньпина в МГИМО — воспоминания двух поколений // МГИМО МИД России. — 22.03.2023 — URL: https://mgimo.ru/about/news/main/xi-2013 (дата обращения: 02.09.2024).

2. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо опубликовал статью на тему: «Построение сообщества единой судьбы человечества и продвижение светлого будущего во имя мира, безопасности, процветания и прогресса» // Посольство КНР в Республике Казахстан. — 23.01.2024 — URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202401/t20240123_11231051.htm (дата обращения: 02.09.2024).

3. Chuvilov, I. A. Community with a shared future for mankind, and how this concept is related to the Belt and road initiative / I. A. Chuvilov, J. I. Malevich // Journal of Belarusian State University. International Relations. — 2022. — №1 . — P. 43—50.

4. «Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы» — выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН // Синьхуа. — 28.09.2015 — URL: https://russian.news.cn/2015-11/28/c_134864606.htm (дата обращения: 05.09.2024).

5. Выступление Си Цзиньпина на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. — 28.06.2024 — URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/zgxx/202406/t20240628_11444000.htm (дата обращения: 05.09.2024).

6. Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — URL: https://china.mfa.gov.by/kcfinder/upload/china/files/embassy/decloration.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

7. В Беларуси прошла научно-практическая конференция молодых ученых «Сообщество единой судьбы человечества: цивилизационные перспективы и национальные интересы» // Синьхуа. — 28.09.2023 — URL: https://russian.news.cn/20230928/1cb238fa29c94eb4ba9122d9a34d6506/c.html (дата обращения: 05.09.2024).

8. Сообщество единой судьбы человечества: материалы круглых столов и 1-й конкурсной конференции молодых ученых Беларуси / сост. Е. А. Рупакова. — Минск: Колорград, 2023. — 299 с.

9. Чувилов, И. А. Институты Конфуция во внешней политике КНР и их роль в укреплении белорусско-китайского гуманитарного сотрудничества / И. А. Чувилов // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 21 марта 2024 г. — Минск: БГУ, 2024. — С. 99—103.

10. Си Цзиньпин: Китай готов сотрудничать с ООН для содействия миру, стабильности, развитию и возрождению Африки // Синьхуа. — 05.09.2024 — URL: https://russian.news.cn/20240905/6cd0bd78e03240eb8074ba9e00ad4b2b/c.html (дата обращения: 05.09.2024).

11. Продвижение «Шанхайского духа», углубление добрососедства и дружбы во имя открытия новых перспектив сообщества единой судьбы с соседними странами // Министерство иностранных дел КНР. — 07.07.2024 — URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240707_11449503.html (дата обращения: 05.09.2024).

СЕКЦИЯ 2
«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

ВЛИЯНИЕ КИТАЙЦЕВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПОЛИТИКУ РЕГИОНА В XXI в.

Аожигэлэ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, arglxky@gmail.com

В статье представлен анализ политической активности китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии с учетом изменения политических и социальных условий в регионе. Сделан анализ стратегий выживания китайских диаспор в регионе и особенностей их участия в политической жизни стран Юго-Восточной Азии. Актуальность темы обусловлена значительным влиянием китайских диаспор на внутреннюю и внешнюю политику стран региона, а также их ролью в укреплении сотрудничества между Китаем и АСЕАН. Представлены результаты изучения влияния инициативы «Один пояс, один путь» и политической интеграции китайцев на создание гармоничной среды для сотрудничества. Выводы подчеркивают важную роль китайской диаспоры как моста между Китаем и странами АСЕАН, ее усилия по сохранению собственной идентичности, а также вклад в развитие позитивного имиджа Китая и формирование многонациональных сообществ.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Юго-Восточная Азия; китайские диаспоры; хуажэнь.

THE INFLUENCE OF THE CHINESE OF SOUTHEAST ASIA ON THE POLITICS OF THE REGION IN THE 21st CENTURY

Aozhigele

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, arglxky@gmail.com

The article presents an analysis of the political activity of the Chinese diaspora in Southeast Asia, taking into account the changing political and social conditions in the region. The article analyses the survival strategies of Chinese diasporas in the region and the peculiarities of their participation in the political life of Southeast Asian countries. The relevance of the topic is due to the significant influence of Chinese diasporas on the domestic and foreign policy of the countries of the region, as well as their role in strengthening cooperation between China and ASEAN. The results of the study of the impact of the Belt and Road Initiative and the political integration of the Chinese on creating a harmonious environment for cooperation are presented. The results emphasise the important role of the Chinese diaspora as a bridge between China and ASEAN countries, their efforts to preserve their own identity, and their contribution to the development of a positive image of China and the formation of multinational communities.

Keywords: China; Southeast Asia; Chinese diasporas; huazhen.

Термин «китайцы Юго-Восточной Азии» (хуажэнь) в основном относится к гражданам китайского происхождения, которые приобрели гражданство других стран, имеют китайские корни и находятся под значительным влиянием традиционной культуры, при этом они воспринимаются местным коренным населением как «китайцы». В эту категорию также входят потомки китайских иммигрантов, которые практически полностью ассимилировались с местным населением. Профессор Чжуан Готу в своей книге «Изменение социального статуса китайцев Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны» определяет китайцев Юго-Восточной Азии» как стабильную группу, состоящую из китайских иммигрантов и их потомков, сохраняющих китайскую идентичность [1, с. 54]. Американский ученый Грэм Дженкинс в своей книге «Общество китайцев Таиланда: исторический анализ» утверждает, что ассимиляция китайцев в таиландское общество неизбежна и будет происходить все быстрее [2]. Эта книга оказала значительное влияние, и предложенная в ней модель ассимиляции этнических и культурных групп, на время стала образцом для исследований китайцев и этнических сообществ в Юго-Восточной Азии. Однако эта теория отрицала существование мультикультурных обществ, что впоследствии подверглось критике со стороны других исследователей.

Фактически, по мере роста влияния Китая, китайцы Юго-Восточной Азии все больше стали придавать значение своей национальной идентичности. В то же время под влиянием политических, экономических и культурных факторов они склоняются к сохранению своей национальной идентичности, а не к полной интеграции в местные общества.

Современное поколение китайцев Юго-Восточной Азии, благодаря многолетним усилиям своих предков, уже достигло определенного социального статуса и экономической стабильности в странах проживания, постепенно превращаясь в новый местный средний класс. Они все больше интересуются тем, как социально-политическая ситуация в странах проживания влияет на их выживание и развитие.

Беспорядки в Индонезии в мае 1998 г. стали тревожным сигналом для китайцев, ассимилировавшихся в странах Юго-Восточной Азии, поскольку антикитайские настроения коренного населения создали угрозу их безопасности и привели к ущемлению прав, таких как личная и имущественная безопасность. Одной из причин создавшейся ситуации стало слабое политическое влияние китайского сообщества, которое не соответствовало их экономическим потребностям. Чтобы обеспечить свою защиту, китайцы Юго-Восточной Азии начали активно участвовать в политической жизни, параллельно укрепляя свою идентичность и способствуя развитию местных сообществ.

В таких странах, как Сингапур, Малайзия и Филиппины, китайцы имеют право голоса на выборах, могут быть избранными, организовывать политические партии и объединения, а также свободно высказывать свое мнение. В более стабильных странах, таких как Индонезия, по-

сле серии политических реформ китайцам было предоставлено больше возможностей участвовать в местных делах, а также некоторые права на самоуправление. Это создало условия для их активного участия в политической жизни, и некоторые из них даже стали местными административными лидерами [3, с. 122—139; 157—158]. Например, в Малайзии с начала XXI в. количество государственных служащих китайской национальности неуклонно растет. В 2008 г. на ключевых административных должностях насчитывалось 18 представителей китайского происхождения, а в 2009 г. их число увеличилось до 61. На всеобщих выборах 2008 г. генеральный секретарь Демократической партии действий Лим Гуан Энг был избран членом парламента, а также назначен главным министром штата Пенанг. Кроме того, китайцы занимают ключевые посты в различных государственных сферах, таких как образование, экономика, здравоохранение, транспорт и туризм [4].

Китайцы Юго-Восточной Азии играют важную роль в содействии политическому сотрудничеству между своей родиной и странами Юго-Восточной Азии. Инициатива «Один пояс, один путь» служит основой для укрепления политического доверия между Китаем и АСЕАН, а китайцы Юго-Восточной Азии, благодаря своим уникальным возможностям, содействуют сотрудничеству и развитию этой инициативы.

Это способствует укреплению политического доверия между Китаем и АСЕАН. Возвращение США к стратегии участия в Индо-Тихоокеанском регионе в определенной степени влияет на структуру регионального сотрудничества, сосредоточенного вокруг АСЕАН, что оказывает негативное влияние на инициативу «Один пояс, один путь» и повышает нестабильность в регионе. Китайская диаспора, как мост между КНР и АСЕАН, влияет на политику стран региона по отношению к Китаю, способствуя созданию гармоничной и стабильной среды для развития. В то же время они содействуют созданию регионального сообщества единой судьбы между КНР и АСЕАН, что способствует формированию сообщества единой судьбы для всего человечества в глобальном масштабе.

Китайцы Юго-Восточной Азии продолжают поддерживать тесные связи с исторической родиной. Они жертвуют средства на общественные проекты, такие как строительство школ и дорог, что высоко оценивается китайскими властями и местным населением. Китайские общины Юго-Восточной Азии регулярно участвуют в мероприятиях по укреплению связей с исторической родиной, таких как встречи и мероприятия по поиску корней. Они также решительно поддерживают политику Китая и выступают на местных медийных платформах, чтобы точно донести до местного населения миролюбивые намерения своей родины. Это существенно способствует поддержанию позитивного имиджа КНР.

Во время своего визита в Таиланд в декабре 2011 г. Председатель КНР Си Цзиньпин высоко оценил вклад китайской диаспоры в процветание Китая и углубление дружественного сотрудничества с другими странами [5].

Хуажэнь, с точки зрения правового статуса и социальной идентичности, стали неотъемлемой частью многонациональных обществ региона. С одной стороны, благодаря усилиям нескольких поколений, они успешно интегрировались в местные общества и активно участвуют в политической жизни, используя законные средства для защиты своих интересов. С другой стороны, они активно пропагандируют позитивный имидж Китая, точно передавая политическую суть китайских стратегических инициатив, способствуя развитию позитивных отношений между Китаем и странами проживания.

Можно предположить, что в будущем хуажэнь будут проявлять все большую активность в политической жизни, постепенно превращаясь из «экономической группы» в «политическую группу», что обеспечит долгосрочное развитие всего китайского сообщества в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 庄国土。《二战以后东南亚华族社会地位的变化》= Чжуан Готу. Изменение социального статуса китайцев Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / Чжуан Готу. — 厦门: 厦门大学出版社，2003 年，第 54 页-65页= Сямэнь: Изд-во Сямэнь. ун-та, 2003. — С. 54—65 (на кит. яз.).

2. Skinner, G. W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History / G. W. Skinner. — New York: Cornell University, 1957. — 459 p.

3. 曹云华，冯悦。东南亚华人政治参与的历史、特点与趋势 = Цао Юньхуа. Состояние, особенности и тенденции политического участия китайцев Юго-Восточной Азии / Цао Юньхуа, Фэн Юэ // 东南亚研究= Исследования Юго-Восточной Азии. — 2020. — № 6. — С. 122—139, 157—158 (на кит. яз.).

4. 东南亚华人参政现状简述= Краткий обзор текущей ситуации с участием китайцев в политике в ЮВА // 百度文库=Онлайн-библиотека Baidu. — URL: https://wenku.baidu.com/view/a58ea91fddccda38366baf28?pcf=2&bfetype=new&bfetype=new&_wkts_=1726067503691 (дата обращения: 10.08.2024) (на кит. яз.).

5. 习近平访问泰国 Си Цзиньпин посещает Таиланд // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 24.12.2011. — URL: https://www.gov.cn/ldhd/2011-12/24/content_2028091.htm (дата обращения: 10.08.2024) (на кит. яз.).

МЕРОПРИЯТИЯ ООН ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АФРИКЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

А. С. Горбатенко[1)], А. В. Селиванов[2)]

[1)] *Белорусский государственный университет,*
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, angeloko10703@gmail.com
[2)] *Белорусский государственный университет,*
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, selivanych@bsu.by

В статье показаны основные потоки беженцев в Африке, динамика количества беженцев и расходов Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) на оказание помощи беженцам. Описываются стратегии Управления, и их реализация на континенте. Показано изменение подходов международного сообщества и международных структур от вынужденной миграции к миграции в целом в том числе и Африканском континенте. Отмечено, что в начале XXI в. был дан старт развитию международного сотрудничества в сфере миграции в целом как в международном масштабе, так и в Африке.

Ключевые слова: Африка; вынужденная миграция; международное сотрудничество; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

UNITED NATIONS MIGRATION REGULATION IN AFRICA IN THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

A. S. Gorbatenko[a], A. V. Selivanov[b]

[a] *Belarusian State University,*
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, angeloko10703@gmail.com
[b] *Belarusian State University,*
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, selivanych@bsu.by

The article highlights the main refugee flows in Africa, the dynamics of the number of refugees and the expenditures of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) in providing assistance to refugees. The strategies of the UNHCR and their implementation for the continent are described. It shows the changing of approaches of the international community and international structures from forced migration to migration in general, including the African continent. It is noted that the beginning of the twenty-first century marked the launch of international co-operation on migration in general, both internationally and in Africa.

Keywords: Africa; forced migration; international cooperation; United Nations High Commissioner for Refugees.

Африканская миграция становится одной из крупных миграционных проблем нашего времени. В XX в. ее можно было характеризовать главным образом как вынужденную, которая была обусловлена множеством факторов многовековой истории: колониализм, вмешательство третьих стран и внутренние конфликты. В последние годы к этой проблеме добавляются новые факторы, такие как изменения климата, стихийные бедствия, желание людей улучшить свое материальное положение. В результате Африка сталкивается с новыми вызовами: необходимо не толь-

ко решать проблемы, связанные с конфликтами, но и адаптироваться к новым климатическим реалиям, экономическим подходам. ООН в лице Управления Верховного комиссара по делам беженцев играет ключевую роль в оказании помощи беженцам в Африке. Однако масштабы кризиса, его динамика и шаткая геополитическая ситуация на континенте требуют постоянной адаптации стратегий и действий организации.

В связи с этим в начале XXI в. ООН все больше стала фокусироваться на комплексном подходе к вопросам миграции, который включает не только гуманитарную помощь, но и развитие, укрепление государственных институтов, а также поиск долгосрочных решений и обеспечение устойчивой гуманитарной ситуации. Стоит отметить, что не последнюю роль в стабилизации гуманитарной ситуации играли Цели развития тысячелетия (ЦРТ), принятые в 2000 г. Поскольку одним из основных направлений документа являлась борьба с нищетой и голодом, то миграционная ситуация в Африке стала основной проблемой на пути к осуществлению задуманного плана. Очевидно, что потоки мигрантов и беженцев создают дополнительную нагрузку на ресурсы принимающих стран, которые часто и без того борются с бедностью и нехваткой инфраструктуры. Таким образом, в 2000 г. перед международным сообществом возникла непростая задача: способствовать уменьшению влияния кризисов на Африканском континенте с целью повышения эффективности поставленных целей.

Цель статьи — выделить международные мероприятия ООН по регулированию миграции в начале XXI в. Хронологические рамки работы: 2001—2010 гг. Нижняя граница обусловлена началом нового века, а верхняя рамка — интенсификацией глобальных миграционных процессов, вызванных с «арабской весной».

По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Африке (нами взят регион южнее Сахары) в 2001—2010 гг. крупные потоки беженцев направлялись из ЦАР и Судана в Чад, Уганду, Кению и Эфиопию, из Либерии в Кот-д'Ивуар, Гвинею, Сьерра-Леоне и Гану, а из ДР Конго в Руанду, Замбию, Бурунди и Танзанию. Беженцы прибывали из Кот-д'Ивуара в Либерию и Гвинею, а беженцы из Сомали искали убежище в Йемене и Кении [1—11].

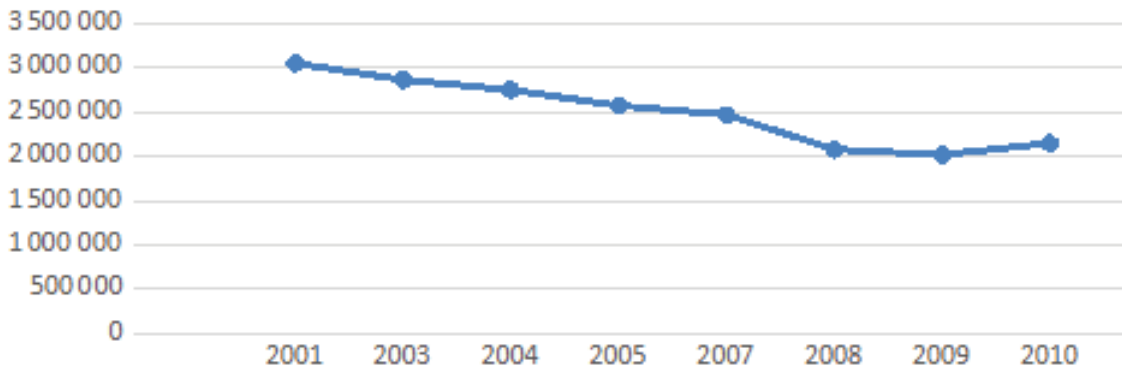


Рис. 1. Оценочное число беженцев в Африке южнее Сахары в 2001—2010 гг., млн человек. Составлено по: [1—11]

В докладе Верховного комиссара по делам беженцев на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН отмечено, что «количество беженцев в мире является сегодня самым низким за последние 25 лет и что в 2005 г. массовый приток новых беженцев в сопредельные государства был самым низким за последние 29 лет» [6, с. 1]. Также было отмечено, что наибольшее количество лиц, ищущих убежища, принимали ЮАР и Кения [12, p. 10]. Странами происхождения наибольшего числа беженцев являлись Судан, Демократическая Республика Конго, Сомали, Ангола, Эритрея, Кения, Бурунди, Кот-д'Ивуар [1—11].

УВКБ ООН оказывала гуманитарную помощь и конкретные меры по обеспечению постконфликтной реконструкции, долгосрочных мер и программ миротворческой деятельности.

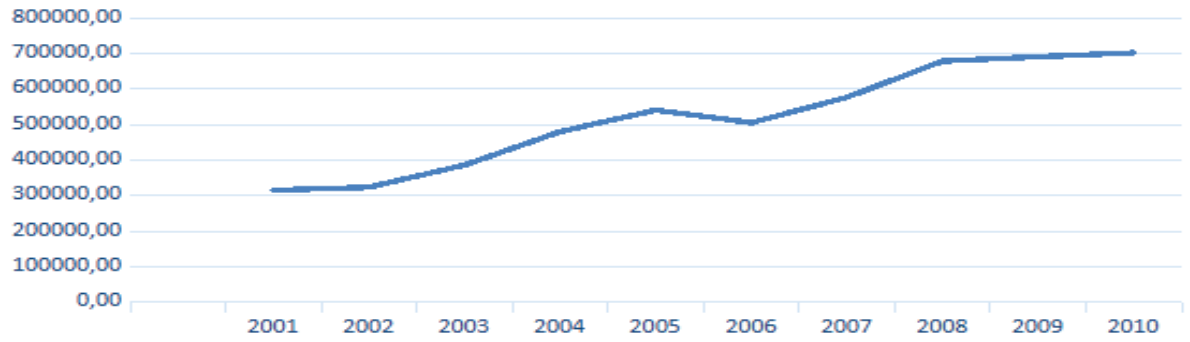


Рис. 2. Расходы УВКБ ООН на основные виды деятельности по оказанию помощи, млн дол. США.
Составлено по: [1—11]

В рассматриваемый период, УВКБ ООН значительно продвинулась в реализации долгосрочных решений для стабилизации ситуации с беженцами. Важной инициативой стала «Конвенция Плюс» (2003 г.), предложенная Верховным комиссаром. Ее приоритетными направлениями были:

а) расширение практики переселения как механизма долгосрочного решения проблемы беженцев;

б) усиление помощи в целях развития для создания условий по самостоятельной деятельности беженцев;

в) четкое определение обязательств государств при вторичных перемещениях беженцев [13, с. 44].

В контексте данной инициативы в 2005 г. Управление разработало инструмент по достижению качественного международного сотрудничества по вопросам беженцев, которым стал Проект по укреплению возможностей защиты, который был реализован в Бенине, Кении, Танзании и Замбии [14, p. 218].

В 2003 г. УВКБ ООН представило комплексный подход в отношении беженцев в новом документе под названием «Основа для долговременных решений». Центральное место в этом документе занимали концепция «4*P*», стратегия помощи в области развития для беженцев и стратегия развития через местную интеграцию [15, p. 3—6].

Концепция «4*P*» предполагала комплексное решение проблем, связанных с возвращением беженцев, и имела четыре области применения: репатриация, реинтеграция, реабилитация и реконструкция. В инициативе принимали участие африканские государства, а также ПРООН, Всемирный банк, ЮНИСЕФ и ВПП, которые были задействованы в различных областях инициативы. Концепция применялась в Эритрее и Сьерра-Леоне и способствовала интеграции беженцев в местные сообщества через оказание социальной и экономической помощи странам [15, p. 17]. Стратегия развития через местную интеграцию включала экономический, социокультурный и правовой компонент и была нацелена на принятие беженцев в жизнь местных сообществ в Либерии и Бурунди [4, с. 7].

Примером успешной реализации помощи беженцам стала Танзания, где осуществлялось оказание помощи сомалийским беженцам через создание совместных с государством предприятий [15, p. 23—26].

Стратегия помощи в области развития для беженцев была внедрена в Уганде и Замбии. Благодаря поддержке международных акторов удалось улучшить инфраструктуру, развивать сельское хозяйство, однако различия в подходах этих стран к интеграции беженцев привели к разным результатам. В Замбии из-за неравномерного распределения ресурсов, многие беженцы так и не смогли стать полноценной частью страны. В Уганде же, благодаря более широкому вовлечению беженцев в местную жизнь, интеграция прошла успешнее [5, с. 6].

В рассматриваемом десятилетии УВКБ ООН продолжало сотрудничество с региональными организациями Африки, в первую очередь с Африканским союзом по вопросам защиты беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также содействию их интеграции в принимающие сообщества. Примером укрепления сотрудничества стало открытие представительства УВКБ ООН при Африканском союзе и Экономической комиссии для Африки [10, с. 18]. Одним из его результатов стала Кампальская конвенция, принятая в 2009 г., которая значительно расширила права африканских внутренне перемещенных лиц и распределила ответственность по защите их прав на государства [16].

Для обеспечения большей самостоятельности беженцев в 2010 г. УВКБ ООН подписало соглашение с МОТ, которое было направлено на увеличение микрофинансирования [10, с. 18].

Помимо решения проблем беженцев в рассматриваемый период значительно расширился международный диалог по проблемам миграции. ООН стало организатором площадок для обсуждения долгосрочных решений, как Женевская группа по вопросам миграции, которая появилась в 2003 г. [17, p. 24].

В том же году была создана Глобальная комиссия по международной миграции с целью всестороннего анализа международной миграции и выработки рекомендаций по ее регулированию. Комиссия имела несколько задач: инициировать диалог по вынужденной миграции, стимулировать всестороннее обсуждение вопросов миграции между государствами, экс-

пертами и другими заинтересованными сторонами и выработать конкретные рекомендации по улучшению управления миграцией на всех уровнях для создания новых систем регулирования миграционных процессов [18, с. 32]. Рекомендации Комиссии были использованы на практике в 2006 г. [17, p. 24].

В 2006 г. Женевская группа была преобразована в Группу по проблемам глобальной миграции с расширенным составом и включила представителей Департамента по экономическим и социальным вопросам, ПРООН, ЮНФПА, Всемирного банка. Группа проводила встречи для координации деятельности и улучшения слаженности действий в рамках системы ООН в решении широкого круга вопросов международной миграции [19]. Следует отметить, что в рамках данных глобальных мероприятий рассматривался и африканский вектор миграции.

Помимо упомянутых событий следует выделить создание Международной организацией по миграции форумов «Миграционный диалог для Южной Африки» (в 2000 г. совместно с Сообществом развития Юга Африки) и «Миграционный диалог для Западной Африки» (в 2001 г. совместно с Экономическим сообществом государств Западной Африки) [20; 21]. Вопросы их функционирования требуют дальнейшего изучения, особенно с учетом того, что с 2016 г. Международная организация по миграции является специализированным учреждением ООН.

Таким образом, важными аспектами решения проблем на континенте являлось привлечение финансовой помощи в разработке программ и акцент на качестве управления и индивидуальные показатели и подотчетность. Важная роль уделялась международному партнерству ООН с региональными организациями.

Безусловно, основной миграционной проблемой на африканском континенте в 2010-е гг. являлась вынужденная миграция. ООН в лице Верховного комиссара по делам беженцев в сотрудничестве с другими региональными структурами предпринимали достаточно успешные попытки ее решения. Рассматриваемый период характеризуется началом развития международного сотрудничества в сфере миграции в целом как в международном масштабе, так и на африканском континенте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/56/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/449571 (date of access: 20.08.2024).

2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/57/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/473855(date of access: 20.08.2024).

3. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/58/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/501258 (date of access: 20.08.2024).

4. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/59/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/533788 (date of access: 20.08.2024).

5. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/60/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/558965 (date of access: 20.08.2024).

6. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/61/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/585475 (date of access: 20.08.2024).

7. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/62/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/610909 (date of access: 20.08.2024).

8. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/63/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/640416 (date of access: 20.08.2024).

9. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/64/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/668783 (date of access: 20.08.2024).

10. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/65/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/692011 (date of access: 20.08.2024).

11. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/66/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/712664 (date of access: 20.08.2024).

12. UNHCR global trends 2006: refugees, asylum seekers, returnees, internally displaced and stateless persons // United Nations Digital Library. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3966507 (date of access: 20.08.2024).

13. Ежегодник Организации Объединенных Наций 2004 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/07/2004%2520Yearbook%2520Express--RU.pdf (date of access: 20.08.2024).

14. Refugee Protection and Mixed Migration: The 10-Point Plan in action. — URL: https://www.refworld.org/policy/strategy/unhcr/2011/en/78406 (date of access: 20.08.2024).

15. Framework for Durable Solutions for Refugees and Persons of Concern // Refworld. — URL: https://www.refworld.org/policy/strategy/unhcr/2003/en/35014 (date of access: 20.08.2024).

16. African Union Convention for the Protection and Assistance of Internally Displaced Persons in Africa. — URL: https://au.int/en/treaties/african-union-convention-protection-and-assistance-internally-displaced-persons-africa (date of access: 20.08.2024).

17. International Migration and Development: Contributions and Recommendations of the International System. — URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/ceb_gmg_web.pdf (date of access: 20.08.2024).

8. Тодорович, И. Эволюция политики УВКБ ООН в контексте смешанных миграционных потоков / И. Тодорович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2005. — № 4. — С. 28—32.

19. Решение проблем международной миграции и развития в рамках системы ООН и других соответствующих международных организаций // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/development/migration/system.shtml (date of access: 20.08.2024).

20. Migration Dialogue for Southern Africa (MIDSA) // International Organization for Migration. — URL: https://www.iom.int/migration-dialogue-southern-africa-midsa (date of access: 20.08.2024).

21. Migration Dialogue for West Africa (MIDWA) // International Organization for Migration. — URL: https://www.iom.int/migration-dialogue-west-africa-midwa (date of access: 20.08.2024).

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ИМПЕРИИ МИН

Жэнь Сюэ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 2533206821@qq.com

В статье рассматриваются особенности и результаты воздействия конфуцианства на внешнюю политику империи Мин, которая правила в Китае в 1368—1644 гг. Цель статьи — оценка сущности и особенностей осуществления китайской внешней политики после освобождения Китая от власти монголов и возвращения к прежним конфуцианским традициям государственного управления. Новизна статьи заключается в выявлении сущности и особенностей внешней политики Китая во время правления династии Мин с использованием традиционных китайских идеологем. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет выявить особенности определения приоритетов внешней политики Китая с учетом его традиционных идеологических и политических установок и оценить результативность воздействия этих установок на внешнеполитическую активность империи Мин.

Ключевые слова: Китай; династия Мин; конфуцианство; внешняя политика; даннические отношения; дипломатический церемониал.

THE IMPACT OF CONFUCIANISM ON THE FOREIGN POLICY OF THE MING EMPIRE

Ren Xue

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 2533206821@qq.com

The article examines the features and main results of the impact of Confucianism on the foreign policy of the Ming Empire, which ruled in China in 1368—1644. The purpose of the article is to assess the essence and features of the implementation of Chinese foreign policy after the liberation of China from Mongol rule and the return to the former Confucian traditions of public administration. The novelty of the article lies in identifying the essence and features of China's foreign policy during the Ming Dynasty using traditional Chinese ideologies. The practical significance of the study lies in the fact that it allows us to identify the peculiarities of determining the priorities of China's foreign policy, taking into account its traditional ideological and political attitudes, and to assess the effectiveness of the impact of these attitudes on the foreign policy activity of the Ming Empire.

Keywords: China; Ming Dynasty; Confucianism; foreign policy; tributary relations; diplomatic ceremonial.

После свержения династии Юань группой китайских феодалов во главе с Чжу Юаньчжаном в 1368 г. в Китае установилась власть новой династии, правившей под названием Мин и с 1417 г. обосновавшейся в Бэйцзине (Пекине). Новые правители Китая придерживались традиционных идейных установок, поддержав использование конфуцианских

канонов в управлении государством. В значительной мере их политика была направлена на поддержание и восстановление старых порядков, которые существовали в Китае на протяжении многих столетий. После прихода к власти они открыли конфуцианский университет в Нанкине, а затем и конфуцианские школы во всех административных центрах империи [1, с. 359]. В 1382 г. была восстановлена система государственных экзаменов при назначении на государственные должности [1, с. 360].

Конфуцианство оказывало воздействие не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику династии Мин. Ее представители, как и их предшественники, отделяли китайцев (ханьцев) от «варваров» и рассматривали иностранцев в качестве подданных и вассалов. Основатель династии император Чжу Юаньчжан говорил: «Всегда было делом Китая занимать внутренние земли и руководить варварами, и варвары находились за границей и подчинялись Китаю. Не было такого, чтобы варвары занимали Китай и управляли империей. Во времен заката империи Сун северные варвары, придя и поселившись в Китае, создали империю Юань... Небо повелело, чтобы мы, китайцы, усмирили их... Моя цель — изгнать монгольских рабов, покончить с анархией и убедить людей, что им нечего опасаться, очистить Китай от позора» [2, с. 231].

В конце XIV в. правители династии Мин усилили контроль за внешней торговлей и ограничили связи китайцев с иностранцами. Они продолжили строить Великую китайскую стену, рассматривая ее в качестве своеобразной демаркационной линии между Китаем и «северными варварами».

После стабилизации политической системы в Китае политика династии Мин по отношению к иностранцам смягчилась. Император Чжу Юаньчжан говорил: «Я считаю, что, поскольку страны южных и восточных иноземцев малы и лежат в отдалении, за горами и морями, они не представляют опасности для Китая» [3]. Он стремился поддерживать дружественные отношения с соседями, руководствуясь принципом «гармонии», который лежал в основе конфуцианской идеологии [3]. В указе, опубликованном после изъявления покорности императору монгольскими князьями в 1389 г., говорилось: «Мы очень довольны, что вы явились к нам в согласии с мандатом Неба. Нашей постоянной политикой было относиться великодушно к тем чиновникам и подданным павшей династии, которые добровольно покорились нам... отныне вы можете поселиться в ваших племенах и вести мирную кочевую жизнь... Мы позволяем вам сохранять свои коренные обычаи, как отвечающие вашим внутренним наклонностям. Посему пребывайте в мире!» [4, с. 131].

Правители династии Мин стремились воздействовать на «варваров» с помощью «отношений доброты» и демонстрации мощи империи. Соответственно, они предпочитали решать возникающие проблемы не военными, а дипломатическими средствами. К примеру, третий император династии Мин Чжу Ди, правивший в 1402—1424 гг., при отправке экспедиции в Нургань объяснял свое решение следующим образом: «Не потому, что мы хотим захватить берега Амура, а потому что мы хотим защитить-

ся от будущей угрозы, так как рассеянные в этих регионах люди некогда беспокоили нашу границу и представляли великую угрозу… Мы должны завоевать их преданность путем наших назначений и милостей. Нужно отдавать малое, чтобы уберечь от больших неприятностей» [1, с. 520].

Большое значение придавалось внешнеполитическим демонстрациям. Одной из форм таких демонстраций стала отправка семи морских экспедиций за рубеж, в район Тихого и Индийского океанов (экспедициями руководил известный китайский флотоводец и путешественник Чжэн Хэ). Экспедиции осуществлялись в 1405—1433 гг. Их главной целью являлось повышение международного престижа империи, а не извлечение экономической выгоды. По словам Председателя КНР Си Цзиньпина, Чжэн Хэ, не заняв ни пяди чужой земли, посеял семена мира и дружбы и оставил в наследство дружеские связи и распространение традиций китайской цивилизации среди иноземцев [5].

В некоторых случаях вмешательство все же осуществлялось. В частности, в 1411—1412 гг. Чжэн Хэ осуществил замену правителя на Цейлоне, подобрав более лояльную в отношении империи Мин кандидатуру. В Палембанге на Суматре он перебил 5 тыс. пиратов, а их вождя, уроженца Гуанчжоу, доставил в Нанкин, где тот был обезглавлен [6, с. 204]. Но такие случаи были редки. Примечательно, что император Чжу Ди помиловал сингальского царя Алакешвару, смещенного Чжэн Хэ за отказ подарить правителю империи Мин ценные буддистские реликвии. Помилование было объяснено тем, что царь проявил нелояльность из-за невежества, а не из-за злого умысла [6, с. 204].

Не менее важным элементом демонстрации мощи и культуры империи являлось строительство храмов и установка стел в районе реки Амур. Эти объекты также были призваны прославлять власть китайских императоров на отдаленных северных территориях. В частности, на стеле, установленной в 1413 г. на Тырском утесе в низовьях Амура, было написано: «На всем пространстве, покрываемом небом, носимом землей, освещаемом солнцем и луной, покрываемом инеем и росой, среди всех, у кого [в жилах течет] кровь и кто дышит, нет таких, кто не испытывал бы благоговения и почтения [к правителю]» [4, с. 145]. На практике же китайские правители удовлетворялись формальным выражением своих властных полномочий и не вмешивались в дела «северных варваров», позволяя им сохранять прежний образ жизни [4, с. 140]. Аналогичным образом поступали они и в отношении южных народов в провинциях Юньнань и Гуйчжоу [6, с. 202].

Впрочем, в некоторых случаях правители династии Мин все же применяли вооруженную силу. В 1407 г. император Чжу Ди направил во Вьетнам 200-тысячную армию для свержения там правящей династии, которую он объявил «узурпаторской» [6, с. 202]. В 1590-х гг. китайские войска помогали корейцам бороться с японцами [6, с. 247]. Использование войск объяснялось необходимостью поддерживать «гармонию» и обязанностью проявлять «отеческую заботу» в отношении «вассалов».

В соответствии с конфуцианскими канонами правители династии Мин, как и их предшественники, уделяли большое внимание церемониалу приема зарубежных посольств и получения «дани» (в ряде случаев под данью подразумевались чисто торговые операции). В 1380 г. был учрежден Департамент послов (Синжэньсы), служащим которого в 1386 г. было даровано звание чиновников [1, с. 471]. С 1394 г. занять должность руководителя этого ведомства можно было только после прохождения через экзаменационную комиссию. Сбором «дани» занималось Ведомство ритуалов, обрядов и церемоний (Либу). Его состав пополняли учащиеся из Государственного училища (Гоцзыцзянь), которых обучали устному и письменному переводу с иностранных языков для приема иностранных послов и изучения их посланий [1, с. 506]. В 1407 г. в столице империи были открыты гостиницы для приема иностранцев. Также во время правления династии Мин была доведена до совершенства система взимания дани [7, с. 37; 8, с. 203]. В частности, для разных стран были установлены различные сроки даннических выплат [9, с. 84].

Как правило, Минский двор вознаграждал иностранцев, которые прибывали с дарами, причем стоимость подарков императора могла в несколько раз превышать стоимость принесенной «дани». Вознаграждались даже иностранцы, прибывавшие без «дани». Тем самым минские правители демонстрировали свои добрые намерения в отношении стран, из которых прибывали зарубежные гости. Китайские власти не только компенсировали все расходы послов, но и организовывали банкет в честь их приезда, а также предоставляли им ряд льгот и налоговых послаблений [10, с. 32]. Обмен «данью» и ответными подарками был направлен на привлечение «заморских гостей» в Китай. Как и организация морских экспедиций, он предполагал не получение экономической выгоды, а повышение престижа императорской власти в глазах собственных подданных [1, с. 505].

Важным элементом являлась церемония приема послов, в ходе которой демонстрировалось превосходство правителей династии Мин, над зарубежными монархами. Той же цели служило и требование о предоставлении письменных посланий от иностранных правителей, которым при переводе на китайский язык придавалась форма обращения «низшего подчиненного» к «господину», т.е. китайскому императору [1, с. 507]. Интересной деталью китайского дипломатического протокола в конце XIV в. являлось требование использовать китайское летоисчисление в официальных документах, поступавших из-за пределов Поднебесной [1, с. 469].

Церемония приема послов соответствовала древней китайской традиции, согласно которой Китай выступал в роли «Поднебесной», «Срединного государства», возвышающегося над прочими государствами и народами, отнесенными к категории «варваров». Эту точку зрения разделяли не только правители империи Мин, но и ученые-неоконфуцианцы — Хуан Цзунси, Гу Яньву и Ван Фучжи.

Китайское культурное влияние, как и в прежние времена, распространялось на соседние государства. К примеру, в конце XV — начале XVI вв. по инициативе корейского лингвиста Чхве Сечжина на корейский язык стали переводиться классические конфуцианские произведения [11, с. 228]. В конце XVI в. переводы конфуцианцев на корейский язык осуществлялись на государственном уровне (этим занималась специальная Палата исправлений и сопоставлений (Кёчжончхон)) [11, с. 228]. В XVI в. в Корее было построено много конфуцианских храмов (более 100), статус который был уравнен со статусом буддистских храмов, построенных в прежние времена [12, с. 226]. Приверженцы конфуцианства оказывали существенное воздействие на политику корейского государства Чосон [12, с. 224—225].

Таким образом, после нескольких столетий зависимости от «северных варваров» Китай восстановил суверенитет и независимость и во время правления династии Мин достиг очевидных успехов в своем развитии, демонстрируя свое величие остальному миру. Однако проблема заключалась в том, что в качестве стратегического приоритета была избрана опора на традиции, а не на инновации. Как отмечал британский историк П. Кеннеди: «Во время «реставрации» весь огромный бюрократический аппарат был настроен на то, чтобы восстановить утраченное, а не создать более перспективное будущее, занявшись внешней экспансией и торговлей» [13, с. 34].

Конфуцианская идеология, положенная в основу государственного устройства империи Мин, не приветствовала захватнические войны и торговлю ради наживы. Следование конфуцианским канонам привело к осуществлению политики «самоизоляции», закрытия от европейских «варваров» (португальцев, испанцев, англичан и голландцев), начало которой было положено именно во времена правления династии Мин (хотя эта политика в период правления Мин осуществлялась непоследовательно, ограничительные меры чередовались с разрешительными [6, с. 241]). Восприятие других народов в качестве «варваров» и «данников» осложняло отношения китайской империи с монголами, маньчжурами и другими северными народами, а также с японцами. После 1435 г. прекратилось направление экспедиций в заморские края. Более того, чиновники-конфуцианцы уничтожили в архивах сведения о морских экспедициях Чжэн Хэ [6, с. 210]. Также конфуцианцы призывали не потакать «северным варварам» и не обменивать ценный чай на «ненужных» лошадей [6, с. 210]. Тем самым они провоцировали напряженность в отношениях империи Мин с кочевыми народами.

В XVII в. в империи Мин стали очевидными кризисные явления, сопровождаемые дезорганизацией аппарата государственной власти, ростом антиправительственных выступлений, технологической отсталостью и осложнением международного положения. После захвата маньчжурами Пекина в 1644 г. империя Мин прекратила существование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 5 / РАН, Ин-т востоковедения; редкол.: С. Л. Тихвинский (гл. ред.) [и др.]. — М.: Наука: Вост. лит., 2016.— 678 с.

2. Ловелл Дж. Великая китайская стена / Пер. с англ. А. Юрьева. — М.: АСТ, 2008. — 442 с.

3. Чжан Чжаоюй. Мин дай вэй цзао: и ши тун жэнь сянь лэ ци со = Дипломатия династии Мин: относитесь ко всем одинаково и выполняйте свои обязанности. / Чжан Чжаоюй, Ван Яцзе // Гуанмин жибао. — 18.12.2017 — URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2017-12/18/nw.D110000gmrb_20171218_4-14.htm (дата обращения:16.08.2024) (на кит. яз.).

4. Головачёв, В. Ц. «Страна Нургань» и внешняя политика династии Мин в XIV — XV вв. / В. Ц. Головачёв // Общество и государство в Китае: материалы конф. Т. 42. Ч. 3./ Ин-т востоковедения РАН. — М., 2012. — С. 129—152.

5. Си Цзиньпин. Си цзинь пин цзян гу ши: чжун го жэнь минь бу цзэ шоу го цзян би ба дэ ло цзи = Си Цзиньпин рассказывает об истории: Китайский народ не принимает логику, согласно которой «сильная страна должна стремиться к гегемонии». / Си Цзиньпин // Жэньминь жибао. — 04.01.2018 — URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0104/c64094-29744185.html (дата обращения: 16.08.2024) (на кит. яз.).

6. Уваров, П. Ю. Китай в средневековом мире. Взгляд из всемирной истории / П. Ю. Уваров, А. Л. Рябинин. — СПБ.: Наука, 2019. — 286 с.

7. Ли Юньцюань. Чао гун ши дэй дай дэ ли лун юань юань юй ши дай тэ чжэн = Теоретические истоки и характеристики времен системы дани / Ли Юньцюань // Чжун го бянь цзян ши ди янь цзю = Исследование по истории и географии границ Китая. — 2006. — № 3. — С. 37—42 (на кит. яз.).

8. Хэ Фанчуань. Хэ фан чуан цзао шоу ши сюэ лун вэн цзи = Сборник исторических очерков профессора Хэ Фанчуаня / Хэ Фанчуань. — Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2007. — 466 с (на кит. яз.).

9. Чжао Миньцзянь. Мин чу чао гун мао и юй жу цзя сы сян = Торговля данью и конфуцианство во времена ранней династии Мин / Чжао Миньцзянь // Чуаньшань. — 2006. — № 3. — С. 83—85 (на кит. яз.).

10. Ли Цзиньмин. Мин дай хай вай мао и ши = История внешней торговли во времена династии Мин / Ли Цзиньмин. — Пекин: Кит. печать социал. наук, 1990, — 225 с. (на кит. яз.).

11. Курбанов, С.О. История Кореи с древности до начала XXI века. — М.: Изд-во СПб. ун-та, 2018. — 744 с.

12. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. — М.: ТИД — Русское слово — РС, 2000. — 464 с.

13. Кеннеди, П. Взлеты и падения великих держав: экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. / П. Кеннеди. — Екатеринбург: Гонзо, 2018. — 848 с.

СТРАТЕГИЯ ФРГ В ОТНОШЕНИИ КНР 2023 г.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОГНОЗЫ

И. И. Ковяко[1)], Бай Сюетун[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kaviaka@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, baixuetong125@mail.ru

Германия впервые опубликовала стратегию в отношении КНР в июле 2023 г. Установлено, что этому способствовали как экономические предпосылки (стремление ФРГ снизить стратегическую зависимость и повысить экономическую конкурентоспособность), так и политические (изменения в геополитической ситуации и необходимость достижения консенсуса в правительстве). Документ рассматривается как руководство по реализации политики ФРГ в отношении Китая и устанавливает рамки взаимодействия с Китаем для немецкой политики, экономики и общества в целом. Авторами проанализировано современное состояние и перспективы развития отношений между Китаем и Германией с учетом влияния стратегии.

Ключевые слова: стратегия в отношении Китая; Федеративная Республика Германия; Китайская Народная Республика; двустороннее сотрудничество; китайско-германские отношения.

GERMANY'S STRATEGY ON CHINA 2023: PRECONDITIONS AND FORECASTS

I. I. Kaviaka[a], Bai Xuetong[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kaviaka@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, baixuetong125@mail.ru

Germany first published its China strategy in July 2023. It was discovered that both economic criteria (Germany's goal to minimize strategic dependency and boost economic competitiveness) and political prerequisites (changes in the geopolitical environment and the need to develop consensus within the government) influenced this. The paper serves as a roadmap for the execution of the FRG's China policy and establishes a framework for German politics, the economy, and society as a whole to engage with China. The authors examined the existing situation and prospects for the development of ties between China and Germany, taking into consideration the impact of the strategy.

Keywords: strategy on China; Germany; China; bilateral cooperation; Sino-German relations.

Принятие первой в истории стратегии правительства ФРГ в отношении Китая в 2023 г. стало закономерным и ожидаемым шагом Берлина в ответ на возрастающую мощь Китая, общую геополитическую турбулентность и политические вызовы внутри страны. На пороге третьего десятилетия XXI в. позиции ФРГ в мировой экономике несколько ослабли.

Экономический рост в Германии постепенно снижался [1], период восстановления и роста, который последовал за окончанием эпидемии, оказался краткосрочным [2]. В Германии наблюдался постоянный приток иммигрантов, нарастали внутренние разногласия в правительстве из-за российско-украинского конфликта и ближневосточного кризиса. Германия в процессе своего политического, экономического и социального развития оказалась перед множеством вызовов и задач. Одновременно меняющийся Китай подтолкнул Германию к созданию более целенаправленной и согласованной политики в отношении КНР в рамках ЕС [3]. На этом фоне после продолжительных обсуждений Германия опубликовала первую в истории «Стратегию правительства ФРГ в отношении Китая». Документ раскрывает перспективы развития отношений между двумя странами, а также укрепления взаимодействия Германии с ЕС и международного сотрудничества.

Внутри немецкой правящей коалиции существует большие расхождения, касающиеся политики в отношении Китая. Так, Христианско-демократический союз (ХДС) рассматривает развивающийся Китай как главный вызов для сохранения, укрепления и поддержания баланса современного международного порядка [4]; Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) выступает за проблемный подход и продолжает проводить политику прагматичного сотрудничества с Китаем времен А. Меркель [5, с. 11]; Свободная демократическая партия (СвДП) [6] и Зеленые [7] придерживаются ценностного подхода, рассматривая Китай как системного соперника и критически относятся к его политике. Публикация стратегии стала результатом компромисса между партиями, входящими в правящую коалицию. Правительство Германии всегда включало свою политику в отношении Китая в общие рамки азиатской стратегии. Однако в 2023 г. немецкая сторона, сосредоточившись на дипломатических и экономических отношениях с КНР, впервые включила китайскую стратегию в рамки своего геополитического планирования [8].

Документ поддерживает позицию ЕС в отношении Китая, характеризуя его как «партнера, конкурента и системного соперника» [3]. Партнерство — это настоящее отражение китайско-германского торгового и инвестиционного сотрудничества. Кроме того, Германия сотрудничает с Китаем в области климатической и экологической политики, глобального здравоохранения и глобальной стабильности. Однако тесные экономические связи между Китаем и Германией также стимулируют конкурентоспособность обеих сторон, при этом правительство Германии подчеркивает экономическую зависимость и риски, связанные с Китаем, и предлагает вести честную конкуренцию на основе правил. Кроме того, важным элементом в отношениях Германии с Китаем стал вопрос о системных антагонизмах, возникающих из-за различий в идеологии, институциональных системах и ценностях двух сторон. Немецкая сторона уделяет большое внимание ситуации с правами человека, защите окружающей среды и принципу «одна страна — две системы» в отношении Китая.

Относительно тройного позиционирования, предложенного ЕС, правительство Китая считает, что Китай и ЕС являются партнерами, а не со-

перниками. Пекин считает такое позиционирование противоречивым [9]. Стратегия основана на тройной позиции, которая означает, что Германия сотрудничает с Китаем только по отдельным направлениям, то есть разграничивает сферы китайско-германских отношений на партнерство, конкуренцию и соперничество [10, с. 18].

Стратегия 2023 г. уделяет особое внимание укреплению согласованности действий ФРГ с ЕС. Германия рассматривает свою китайскую политику как часть европейской и стремится способствовать ее реализации. Однородность политики Германии и ЕС в отношении Китая основана не только на общих ценностях, но и на экономическом влиянии внутреннего рынка ЕС. В связи с этим Стратегия 2023 г. рассматривает диверсификацию цепочки поставок ЕС, технологический суверенитет, оценку рисков на китайском рынке, управление инвестициями, экспортный контроль, защиту критических инфраструктур и кибербезопасность как приоритеты для укрепления германо-европейских связей [3]. Германия надеется использовать силу всего Евросоюза для снижения зависимости от китайского сырья, рынков, информационных технологий и др. С помощью многостороннего мониторинга, международного взаимодействия, создания механизмов и совершенствования законов и правил вместе с партнерами из Евросоюза ФРГ стремится сформировать двойное ограничение для Китая в торгово-экономическом сотрудничестве, чтобы укрепить ЕС и одновременно повысить стабильность своей собственной стратегии в отношении Китая.

Важное место в Стратегии 2023 г. отведено международному сотрудничеству. Германия активно поддерживает сеть глобальных партнерств, делая упор на взаимное доверие во внешней политике с США и трансатлантическим альянсом, а также на экономическое сотрудничество в таких регионах, как Африка, Центральная Азия и Латинская Америка, с которыми Китай имеет торговые связи. Следует отметить, что политическое значение Индо-Тихоокеанского региона возрастает. Германия последовала примеру расширения присутствия НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе и увеличила собственную военно-политическую активность в этом регионе [11].

В области политики безопасности Германия делает акцент на тесном сотрудничестве в сфере традиционной безопасности с ЕС, трансатлантическим альянсом, Францией и США и рассматривает китайско-российские отношения как ключевой фактор, влияющий на китайско-германские отношения. В сфере нетрадиционной безопасности Германия укрепила координацию с партнерами по альянсу в области космической и кибербезопасности и с осторожностью относится к цифровой инфраструктуре Китая [3].

Таким образом, первая национальная стратегия правительства Германии отражает стратегическую важность Китая для немецкой стороны. Долгое время политика Германии в отношении Китая формировалась в значительной степени на основе экономических интересов. Отношения между Китаем и Германией становятся все более сложными, и немецкая сторона продолжает ценить Китай как партнера, одновременно подчер-

кивая отношения конкуренции и системного соперничества. Сотрудничество в области экономики и торговли может способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений несмотря на периодические сложности в политическом диалоге [12].

В последние годы стороны поддерживают многоуровневый институционализированный механизм диалога и практического сотрудничества по глобальным вопросам. В ноябре 2022 г. канцлер О. Шольц совершил свой первый визит в Китай после вступления в должность канцлера. Несмотря на огромное внутреннее давление, визит О. Шольца рассматривался как позитивный сигнал нового правительства Германии о поддержке китайско-германского сотрудничества [13].

В июне 2023 г. премьер Госсовета КНР Ли Цян посетил Германию для участия в седьмом раунде китайско-германских межправительственных консультаций. Это было первое масштабное взаимодействие между новыми правительствами двух стран. В центре внимания консультаций было сотрудничество в области климата. Стороны договорились создать механизм диалога и сотрудничества по вопросам изменения климата и «зеленой» трансформации [14].

В апреле 2024 г. канцлер Германии О. Шольц вновь посетил Китай. В ходе визита стороны договорились запустить китайско-германский механизм сотрудничества по вопросам изменения климата и диалога о «зеленой» трансформации; создать китайско-германскую рабочую группу по промышленному сокращению выбросов углерода; совместно работать над реализацией китайско-германского плана действий по сотрудничеству в области сельского хозяйства на 2024—2028 гг. и т. д. [15]

Таким образом, стратегия ФРГ в отношении КНР поддерживает позицию ЕС и рассматривает сотрудничество с Китаем на трех уровнях: двусторонние отношения между Китаем и Германией, координация китайской политики между ФРГ и ЕС, а также глобальное партнерство с КНР. Немецкая сторона уделяет большое внимание сотрудничеству с Китаем, но вместе с тем выступает за снижение зависимости, уменьшения рисков и диверсификации в ряде областей, включая экономику, энергетику, науку и технику, а также инвестиции. В настоящее время Китай и Германия имеют прочную основу для сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, а также управления климатом, тесные контакты на высоком уровне. Стороны разделяют общее видение в защите многосторонних отношений и содействии процветанию и миру во всем мире. Китайская сторона подчеркивает, что хотя теория конкуренции все еще существует, важнее ценить здоровую конкуренцию. Как великие державы с глобальным влиянием, Китай и Германия должны всегда придерживаться принципов взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества, совместно защищать всестороннее стратегическое партнерство, укреплять сотрудничество и повышать взаимное доверие. В таком случае оба государства смогут играть конструктивную роль в будущем глобальном развитии, а также способствовать здоровому и стабильному развитию отношений между Китаем и ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gross domestic product: detailed results on economic performance in the 2nd quarter of 2024: press release N 325 of 27 August 2024 // Statistisches Bundesamt. — URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2024/08/PE24_325_811.html (date of access: 03.09.2024).

2. Müller, H. Viereinhalb Jahre Nullwachstum: Wer ist schuld an der Wirtschaftskrise? / H. Müller // Spiegel. — 01.09.2024 — URL: https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/wirtschaft-in-deutschland-wer-ist-schuld-an-der-krise-a-fa4c8cfd-6755-4c3c-b54b-cb596eee8450 (date of access: 03.09.2024.

3. China-Strategie der Bundesregierung / Die Bundesregierung // Auswärtiges Amt. — URL: https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2608578/810fdade376b1467f20bdb697b2acd58/china-strategie-data.pdf (date of access: 03.09.2024).

4. Souveränität aus eigener Stärke-Eckpfeiler einer neuen China-Politik // CDU. — URL: https://www. cducsu. de /sites/de- fault/files/2023-04/PP%20Eckpfeiler%20China-Politik%20neu.pdf (date of access: 03.09.2024).

5. Отчет о европейской политике в отношении Китая. — Центр китайско-европейских отношений, Фуданьский университет, Шанхайское европейское научное общество, 2023. — 94 с. (на кит. яз.).

6. Positionspapier zur China-strategie // FDP. — URL: https://www.fdpbt.de/sites/default/files/2023-02/Positionspapier%20zur%20China-Strategie.pdf (date of access: 03.09.2024).

7. Deutschland. Alles ist drin: Bundestagswahlprogramm 2021 // Grüne. — URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (date of access: 03.09.2024).

8. Scowcroft Strategy Scorecard: Germany's China strategy represents a shift in thinking but still leaves questions // Atlantic Counci. — URL: https://www. atlanticcouncil.org/content-series/scorecard/scowcroft-strategy-scorecard-germanys-china-strategy-represents-a-shift-in-thinking-but-still-leaves-questions/ (date of access: 03.09.2024).

9. Ван И: «Тройная позиция» ЕС в отношении Китая противоречит друг другу // Министерство иностранных дел КНР. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/202107/t20210723_9137689.shtm (дата обращения: 03.09.2024) (на кит. яз.).

10. Сюн Вэй. От «трансцендентности» к «столкновению»: 50 лет политики Германии в отношении Китая / Сюн Вэй // Европейские исследования. — 2022. — № 6. — С. 1—22 (на кит. яз.).

11. See Sabine Siebold and Nick Macfie, Germany to send two warships to Indo-Pacific in 2024 amid South China Sea tensions // Reuters. —04.06.2023 — URL: https://www.reuters.com/world/germany-send-two-warships-indo-pacific-2024-amid-south-china-sea-tensions-2023-06-04/ (date of access: 03.09.2024).

12. Chancen nutzen -Risiken verringern: Empfehlungen der deutschen Wirtschaft für die China-Strategie der Bundesregierung // Asien-Pazifik-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. — URL: https://www.asien-pazifik-ausschuss.de/downloads/general/APA-Papier_Chinastrategie_final_1.pdf (date of access: 03.09.2024).

13. Darum geht es bei meiner Reise nach China // Die Bundesregierung. — 03.11.2022. — URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kanzler-gastbeitrag-faz-china-2139416 (date of access: 03.09.2024).

14. Ли Цян и канцлер Германии Шольц сопредседательствуют на седьмом раунде правительственных консультаций между Китаем и Германией и проводят переговоры // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 21.06.2023 — URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6887444.htm (дата обращения: 03.09.2024) (на кит. яз.).

15. Press statement by Federal Chancellor Scholz following his talks with Chinese Premier Li Qiang in Beijing on 16 April 2024 // Die Bundesregierung. — URL: https://china.diplo.de/blob/2654058/5420fb467187377c69cb9a06d4280cb3/240422-bk-data.pdf (date of access: 03.09.2024).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В АФРИКЕ В 1990-е гг.

А. А. Кохановичˡ⁾, А. В. Селивановˀ⁾

ˡ⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, angelinakohanovich@gmail.com
ˀ⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, selivanych@bsu.by

В статье рассматриваются основные конфликты в Африке, формы международного сотрудничества по решению проблем вынужденной миграции и динамика количества беженцев и расходов Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) на основные виды деятельности по оказанию помощи беженцам. Делается вывод об центральной роли УВКБ ООН в данном процессе, усилении ее сотрудничества с Организацией африканского единства (ОАЕ), привлечении других региональных акторов, а также неправительственных организаций (НПО).

Ключевые слова: Африка; вынужденная миграция; международное сотрудничество; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Организация африканского единства.

INTERNATIONAL COOPERATION TO SOLVE THE PROBLEMS OF FORCED MIGRATION IN AFRICA IN THE 1990s

A. A. Kohanovich[a], A. V. Selivanov[b]

[a] *Belarusian State University,*
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, angelinakohanovich@gmail.com
[b] *Belarusian State University,*
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, selivanych@bsu.by

The article reviews the main conflicts in Africa, forms of international cooperation to solve the problems of forced migration and the dynamics of the number of refugees and expenditures of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees on the main types of refugee assistance activities. It concludes on the central role of UNHCR in this process, strengthening its cooperation with the Organisation of African Unity, involving other regional actors as well as non-governmental organisations.

Keywords: Africa; forced migration; international cooperation; United Nations High Commissioner for Refugees; Organisation of African Unity.

В условиях глобализации в мире перемещение людей неизбежно. Особенно актуальной проблема беженцев стала для стран Африки в 1990-е гг., поскольку распад Советского Союза в 1991 г. привел к дестабилизации международной обстановки в мире, что стало причиной появления вооруженных конфликтов по всему миру, включая страны Африканского континента. Целью статьи является краткая характеристика

международного сотрудничества по решению проблемы вынужденной миграции в Африке в 1990-е гг.

В 1990-е гг. на континенте серьезные конфликты происходили в Алжире, Гвинее-Бисау Кении, ДР Конго, Либерии, Мозамбике, Руанде, Сомали, Судане, Сьерра-Леоне, Эфиопии. Они привели к огромным человеческим жертвам, появлению значительных потоков беженцев и внутренних переселенцев. В 1990-е гг. обострились проблемы миграции, в частности, проблема беженцев. Поиск ее решений стал главной задачей международного сообщества.

К основным причинам вынужденной миграции населения в Африке в 1991—2000 гг. следует отнести борьбу за власть и сопутствующие вооруженные конфликты, быстрый демографический рост, отсутствие политического контроля и демократии, климатические изменения, внутреннее политическое и социальное насилие, нарушение прав человека, низкий уровень развития стран, экологические изменения и стихийные бедствия, а также борьбу за ресурсы.

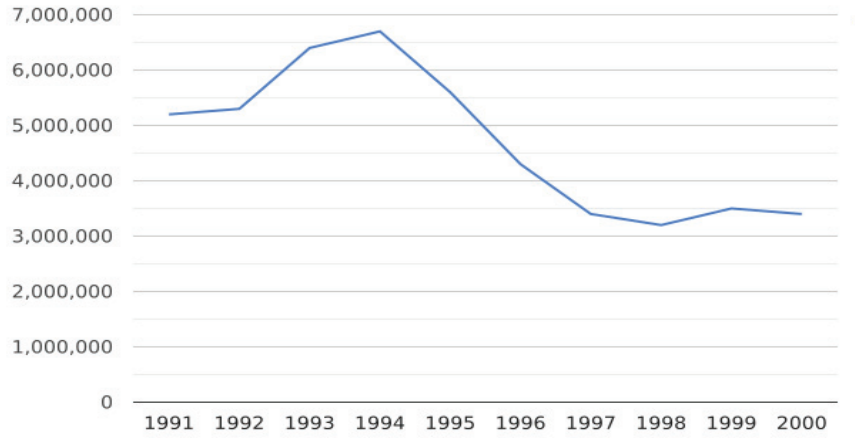


Рис. 1. Оценочное число беженцев в Африке в 1991—2000 гг., млн человек. Составлено по: [1, с. 388; 2, с. 53—54]

С 1991 г. наблюдался постепенный рост числа беженцев в Африке, связанный, в основном, с вооруженными конфликтами и климатическими изменениями. Рис. 1 свидетельствует о рекордном количестве беженцев в 1993 и 1994 гг. (6,4 млн и 6,8 млн соответственно). Во многом это было связано с геноцидом в Руанде. К 1995 г. уменьшение интенсивности конфликтов привело к сокращению численности беженцев до 5,7 млн, а в 1996 г. — до 4,3 млн человек. К 1996 г. большинство беженцев, мигрантов и внутренне перемещенных лиц вернулись домой. Закончились жестокие столкновения в Анголе и Либерии. Однако другие конфликты, например, в Сомали, все еще продолжались, а в некоторых регионах вспыхнули новые. В связи с чем в период с 1997—2000 гг. количество беженцев в Африке все еще превышало отметку в 3 млн человек [1, с. 338; 2, с. 53—54].

В 1990-е гг. приобрел новые формы процесс международного сотрудничества по вопросам вынужденной миграции на африканском конти-

ненте. Обратим внимание на активизацию сотрудничества УВКБ ООН с региональными организациями Африки. Выделим лишь несколько важных элементов такого взаимодействия.

Безусловно, центральное место в вопросе оказания помощи беженцам занимает Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). В 1990-е гг. его осуществлялось сотрудничество УВКБ ООН с региональными организациями Африки. 26 ноября 1991 г. была принята резолюция «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства», где помимо прочего содержался призыв к государствам-членам, международным, региональным и неправительственным организациям «оказывать экономическую и техническую помощь африканским странам, предоставляющим убежище, с тем чтобы они могли вынести тяжелое бремя, которое ложится на их ограниченные ресурсы и слабые инфраструктуры в результате присутствия в них большого числа беженцев» [3].

В новой ситуации УВКБ ООН и ОАЕ помогали странам-участницам разрабатывать стратегии для успешного включения беженцев в общество, предоставляя им возможности для образования, трудоустройства и участия в общественной жизни. Выделим некоторые мероприятия.

Так, в докладе Верховного комиссара ООН по делам беженцев отмечается, что еще в феврале 1991 г. в соответствии с Дар-эс-Саламской декларацией УВКБ ООН и ОАЕ было поручено разработать набор мероприятий для решения проблем руандийских беженцев, в 1991—1992 гг. проходили консультации по другим вопросам. Также Верховный комиссар приняла участие в работе 55-й сессии Совета министров ОАЕ в феврале 1992 г. [4, с. 43—44].

В марте 1992 г. в Женеве прошла встреча представителей Африканского банка развития (АБР) и УВКБ ООН. В рамках обсуждений были выделены конкретные области для сотрудничества, как например, восстановление инфраструктуры, система кредитования, создание источников доходов и пр. К концу 1992 г. было разработано проектное соглашение о сотрудничестве между АБР, УВКБ ООН и Африканским фондом развития [4, с. 44; 5, с. 42].

Еще одним событием, посвященном ситуации в Руанде, стала конференции в г. Бужумбуре (Бурунди) по вопросам добровольной репатриации в Руанду (15—17 февраля 1995 г.). УВКБ ООН приняло активное участие в реализации плана, предусматривающего содействие добровольной репатриации, а также поддержку добровольного и безопасного возвращения домой находящихся на юго-западе Руанды людей, которые оказались перемещенными лицами у себя на Родине [6, с. 19]. В 1995 г. ОАЕ и УВКБ ООН провели два совещания по реализации Плана действий. На первом (26 мая 1996 г.) было указано на необходимость дополнительных усилий, а второе (29 февраля 1996 г.) сосредоточилось на улучшении процессов репатриации [7, с. 18].

Также УВКБ ООН оказывало содействие в проведении Регионального совещания на уровне министров по проблемам беженцев в районе

Великих Озер, которое было организовано совместно с ОАЕ в мае 1998 г. в Кампале. В этот же период времени в г. Хартуме прошло Совещание министров стран ОАЕ. Его важным итогом стало создание целевой группы УВКБ/ОАЕ по разработке мероприятий по репатриации беженцев [8, с. 18, 19].

В связи с УВКБ ООН и ОАЕ организовали в марте 2000 г. в г. Конакри (Гвинея) специальное совещание, посвященное 30-летнему юбилею Конвенции ОАЕ о конкретных аспектах проблем беженцев в Африке [9, с. 8].

Также следует отметить налаживание сотрудничества УВКБ ООН с другими африканским структурами. Одним из них стало Сообщество развития Юга Африки (САДК). В июле 1996 г. УВКБ ООН и САДК подписали меморандум о взаимопонимании, который устанавливал широкие рамки для совместной работы в разных сферах. Совет министров САДК создал рабочую группу, состоящую из представителей девяти стран-участниц, для координации консультаций. Эта группа занималась вопросами беженцев, возвращающихся и перемещенных лиц в Южной Африке [10, с. 23].

Также отметим, что с учетом необходимости решения значительного количества случаев появления «беженцев, вынужденных переселенцев и репатриантов в Западной Африке были предприняты шаги для налаживания более тесного оперативного сотрудничества» УВКБ ООН и ЭКОВАС. В докладе Верховного комиссара на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН было отмечено, что «этот подход поможет активизировать поиск и осуществление долговременных решений проблем недобровольного перемещения населения в регионе» [11, с. 18].

Вместе с тем УВКБ ООН активно сотрудничало и с национально-освободительными движениями, которые пользовались поддержкой как ООН, так и ОАЕ. Программы УВКБ ООН для намибийских беженцев и беженцев из южной Африки осуществлялись Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), Африканским национальным конгрессом (АНК) и Панафриканским конгрессом Азании (ПАК). В 1990 г. СВАПО одержала победу на выборах в Намибии, сформировав правительство страны. После политических изменений в Южноафриканской Республике в начале 1990 г., УВКБ ООН, АПК и ПАК начали обсуждать добровольную репатриацию южноафриканских беженцев. Об этом свидетельствуют данные доклада Верховного комиссара на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи [4, с. 45; 12, с. 76—77]. К сожалению, в последующих докладах информация о сотрудничестве УВКБ ООН с национально-освободительными движениями отсутствует.

В июне 1993 г. УВКБ ООН совместно с Международным советом добровольных учреждений (МСДУ) провели консультации по проекту «Партнерство в действии» (ПАРИНАК). Главная задача данного проекта заключалась в расширении сотрудничества между различными неправительственными организациями (НПО) и УВКБ ООН в вопросе защиты беженцев и проведении региональных консультаций [13, с. 42]. В июне 1994 г. на Глобальной конференции в Осло была принята Декла-

рация и разработан План действий. На первом региональном совещании ПАРИНАК, которое прошло в Йоханнесбурге 20 января 1995 г., собрались представители УВКБ ООН и координационных центров НПО из южноафриканских стран. В ходе проведения Совещания стороны обсудили реализацию предложений ПАРИНАК, выявили важные для региона инициативы, обменялись информацией о достигнутых успехах и возникающих трудностях, а также разработали задачи для дальнейшей работы в 1995—1996 гг. Необходимо отметить, что в сентябре и ноябре 1994 г. и в марте 1995 г. процесс ПАРИНАК способствовал проведению трех информационных сессий с НПО по вопросу о чрезвычайном положении в Руанде [6, с. 38]. Следует отметить позитивный вклад процесса ПАРИНАК в налаживании и укреплении диалога НПО и УВКБ ООН.

Еще одной международной структурой, которая обратила внимание на Африканский континент стала Международная организация по миграции (МОМ). В 2000 г. был создан форум «Миграционный диалог для Южной Африки» [14].

Для полноты понимания картины международного сотрудничества выделим расходы УВКБ ООН на решение проблемы беженцев в Африке

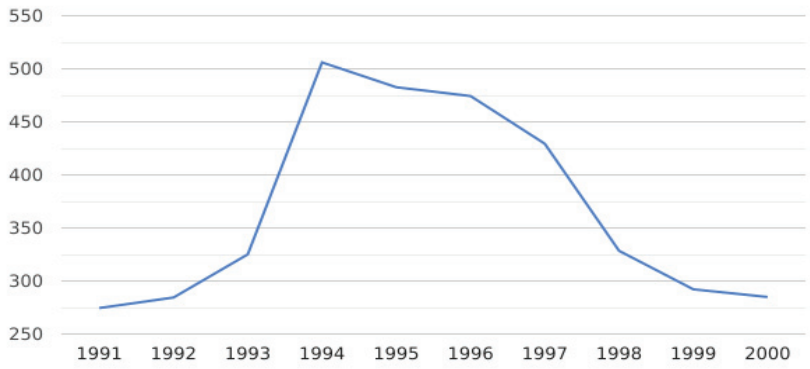


Рис. 2. Расходы УВКБ ООН на основные виды деятельности по оказанию помощи, млн дол. США.
Составлено по: [2—11, 13]

К основным видам помощи относятся расходы на оказание чрезвычайной помощи, обслуживание и обеспечение, добровольную репатриацию, расселение на местах, переселение и пр. В 1991 г. большую часть помощи получила Эфиопия (59,1 млн дол. США) и Малави (48,5 млн дол. США) на обслуживание и обеспечение. В 1992 г. на обслуживание и обеспечение 58,9 млн дол. США получила Кения. В 1993 г. Мозамбик получил 28,5 млн дол. США на добровольную репатриацию, что было связано с подписанием мирного соглашения в октябре 1992 г. Особого внимания заслуживает 1994 г., поскольку согласно данным рис. 1 этот год отмечается резким увеличением расходов. Причем сумма выросла до 506 млн дол. США, что в 1,5 раза больше предыдущего года. Большую часть финансовой помощи в 1994 г. получили Заир, Объединенная Республика Танзания и Мозамбик. Период с 1997 по 2000 г. выделяет-

ся снижением уровня расходов УВКБ ООН на оказание различных видов помощи странам Африки. Необходимо выделить 1997 г., поскольку лишь в это время финансовая помощь все еще находилась на уровне прошлых трех лет и составляла 429,3 млн дол. США. Основными странами-реципиентами являлись Танзания (25,2 млн дол. США) и Руанда (63,2 млн дол. США). Наиболее стабильная обстановка сложилась в 1998—2000 гг. В конце 1990-х гг. основная часть расходов шла на помощь Гвинее и Танзании, а также на добровольную репатриацию Руанде [2—11; 13].

В рассматриваемый в данной работе период основная роль в решении вопросов вынужденной миграции отводилась УВКБ ООН. Продолжалось его активное взаимодействие с ОАЕ, налаживалось сотрудничество с другими африканскими структурами. Их совместная деятельность сыграла определенную роль в решении некоторых проблем беженцев на континенте благодаря проведению ряда совместных мероприятий. В 2000 г. к данному процессу активно подключилась и МОМ. Хотелось бы выделить более активное подключение к процессу решения проблем беженцев НПО благодаря проекту «Партнерство в действии». При этом основную роль в вопросах регулирования вынужденной миграции в Африке в 1990-е гг. играло УВКБ ООН как в организационном, так и в финансовом аспекте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Положение беженцев в мире, 2000: пятьдесят лет гуманитарной деятельности. — М.: Интердиалект+, 2000. — 362 с.

2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/56/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/449571 (дата обращения: 25.08.2024).

3. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства: док. ООН A/RES/46/20 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/135179 (дата обращения: 25.08.2024).

4. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/47/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/242341 (дата обращения: 25.08.2024).

5. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/48/12 Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/506107 (дата обращения: 25.08.2024).

6. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/50/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/200053 (дата обращения: 25.08.2024).

7. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/51/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/222766 (дата обращения: 25.08.2024).

8. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/54/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/285876 (дата обращения: 25.08.2024).

9. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/55/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/425305 (дата обращения: 25.08.2024).

10. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/53/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/260968 (дата обращения: 25.08.2024)

11. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/52/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/243667 (дата обращения: 25.08.2024)

12. Селиванов А. В. Сотрудничество УВКБ ООН с африканскими структурами по решению проблемы беженцев на континенте во второй половине 1980-х гг. в докладах Верховного комиссара // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 11. — Минск: БГУ, 2023. — С. 69—78

13. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/49/12 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/163181 (дата обращения: 25.08.2024).

14. Migration Dialogue for Southern Africa (MIDSA) // International Organization for Migration. — URL: https://www.iom.int/migration-dialogue-southern-africa-midsa (date of access: 05.04.2024).

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Лю Лу

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 2751292482@qq.com

В статье анализируется влияние Нового банка развития (НБР) БРИКС на мировое экономическое развитие и реформу глобального экономического управления. Научная новизна исследования заключается в оценке основных направлений и результатов нового института финансового сотрудничества, созданного БРИКС для работы с развивающимися странами. Практическая значимость исследования заключается в изучении основных форм и особенностей многостороннего сотрудничества развивающихся стран в глобальной финансовой сфере. Сделан вывод, что банк помогает взаимодействию на основе равенства и изменению системы глобального управления, а также оптимизации мировых экономических процессов.

Ключевые слова: Новый банк развития; БРИКС; сотрудничество Юг—Юг; глобальное экономическое управление; мировые финансы.

RELEVANCE OF THE CREATION OF THE NEW DEVELOPMENT BANK BRICS

Liu Lu

Belarusian State University, 220030, Minsk, 4, Nezavisimosti avenue, Republic of Belarus, 2751292482@qq.com

The article analyses the impact of the BRICS New Development Bank on the world economic development and the reform of global economic governance. The scientific novelty of the paper lies in the assessment of the main directions and results of the new financial cooperation institution created by the BRICS to work with developing countries. The practical significance of the study lies in the study of the main forms and features of multilateral cooperation of developing countries in the global financial sphere. It is concluded that the bank helps interaction on the basis of equality and changes in the system of global governance, as well as optimisation of world economic processes.

Keywords: New Development Bank; BRICS; South-South cooperation; global economic governance.

На фоне происходящих в мире изменений, влияние стран БРИКС постепенно смещается от содействия глобальному экономическому развитию к глобальному экономическому управлению. Во второй половине XX в., после окончания Второй мировой войны, вектор развития международной валютно-финансовой системы, основанной на Бреттон-Вудской системе, определяли развитые страны мира, прежде всего США и страны Западной Европы. В XXI в. глобальный миропорядок претерпевает изменения, предопределяя трансформацию международной валютно-финансовой системы.

В условиях глобальных кризисов (2008 г. и др.) развивающиеся страны были лишены возможности обслуживать кредиты Всемирного банка и нуждались в новых механизмах финансирования. Дискуссия стран БРИКС о путях развития стала не только фундаментальным проектом, но и средством сближения их интересов [1, с. 9]. Страны БРИКС выступили за институциональную реформу Всемирного банка, выдвинув на первый план потребности развивающихся стран. Также они приступили к созданию собственных многосторонних институтов, в результате чего появились Соглашение о резервах на случай непредвиденных обстоятельств и Новый банк развития.

В июле 2014 г. страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) подписали Соглашение об учреждении Нового банка развития (НБР). Официально банк приступил к работе в июле 2015 г. Его уставной капитал составил 100 млрд дол. США, из которых страны-учредители внесли первоначальный взнос в размере 50 млрд дол. США и оплатили последующие взносы в размере 10 млрд дол. США [2]. При этом «пятерка» поровну разделила между собой долю в капитале и право голоса, сравнявшись по числу крупнейших стран-акционеров.

Новый банк стал первым многосторонним банком развития. Он удовлетворяет потребности БРИКС и других развивающихся стран в финансировании развития, дополняя и улучшает существующую систему глобального финансового управления [3, с. 111].

В мире существует множество многосторонних банков развития, которые делятся на два основных типа: сотрудничество по линии Север—Юг и Юг — Юг. В сотрудничестве Север — Юг доминируют развитые страны, входящие в Международный банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк. В сотрудничестве Юг — Юг преобладают развивающиеся страны, входящие в Латиноамериканский банк развития, Исламский банк развития, Карибский банк развития и Новый банк развития.

НБР разделяет дух сотрудничества Юг — Юг и придерживается принципа равенства и взаимного уважения. Что касается долевого участия, то в НБР принят иной принцип распределения долей. В отличие от многих многосторонних банках развития они распределяются не в зависимости от размера ВВП, а в соответствии с принципом равенства, когда страны-учредители поровну делят 11 % акций банка, страны, которые не являются заемщиками, имеют не более 20 % голосов, и ни одна страна, которая не является учредителем, не может иметь больше 7 % голосов [2], что обеспечивает банку статус многостороннего банка развития. Также НБР возглавляют развивающиеся страны.

НБР стремится обеспечить стабильный и эффективный канал кредитования для энергетического перехода пяти стран-основательниц и других развивающихся стран, реализуя проекты в области чистой энергетики, транспортной инфраструктуры, водоснабжения и санитарии, охраны

окружающей среды, а также социальной и цифровой инфраструктуры.

Стоит отметить, что экономическое развитие тесно связано с международной политической ситуацией, и мощная экономическая поддержка со стороны НБР обязательно окажет положительное влияние на политическое влияние развивающихся стран в международном сообществе.

В 2021 и 2023 гг. Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты и Египет завершили процесс получения полноправного членства в Новом банке развития, а Уругвай стал ассоциированным членом Нового банка развития [4].

На седьмом ежегодном собрании Совета управляющих Нового банка развития в 2022 г. Совет управляющих утвердил вторую общую стратегию Нового банка развития на пять лет (2022—2026 гг.). В документе говорится, что он будет ускорять бизнес-инновации, укреплять внутреннее управление, стремиться к достижению высококачественного развития и постоянно содействовать международному экономическому управлению в более справедливом и разумном направлении [5].

Новый банк развития БРИКС несет важную ответственность за предоставление финансовых услуг для строительства инфраструктуры и устойчивого развития развивающихся стран, одновременно выполняя историческую миссию по содействию реформированию международной финансовой системы и совершенствованию структуры глобального управления.

Стоит отметить, что, хотя НБР успешно привлекал и инвестировал средства в местной валюте на китайском рынке капитала, его попытки выпустить облигации на рынках капитала Южной Африки и Индии не увенчались успехом, а предусмотренные «рандовые облигации» и «рупийные облигации» так и не были реализованы на практике. Это можно объяснить тем, что внутренние рынки капитала Индии, ЮАР и других стран-членов БРИКС по-прежнему сталкиваются со значительными препятствиями на пути инвестиций и финансирования в национальной валюте.

С точки зрения международных рейтингов, сотрудничество Юг — Юг подразумевает доминирование развивающихся стран, что приводит к уменьшению размера капитала банка и к предвзятому отношению к нему со стороны международных рейтинговых агентств, где доминируют западные страны, такие как *Fitch, Standard & Poor's, Moody's* и др. [6, с. 26]. В то же время сотрудничество Юг—Юг подразумевает и равенство между пятью странами, ограничивающее возможности некоторых более сильных стран БРИКС по внесению их вклада. Объективно это также приводит к снижению рейтинговых оценок банка.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе НБР может стать открытым для всех государств — членов ООН, включая развитые страны, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низким уровнем дохода и создать новый тип многостороннего банка развития под руководством стран с формирующимся рынком [7, с. 82], при совместном

участии стран, которые находятся на разных этапах развития и имеют разное географическое происхождение.

В целом же Новый банк развития, созданный по инициативе БРИКС, можно рассматривать как практический шаг к реальному сотрудничеству этих стран с другими странами мира. Он позволяет мобилизовать финансовые ресурсы для поддержки инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Это способствует усилению международного веса развивающихся стран, отражает их стремление играть полноправную роль в международных экономических отношениях. В то же время деятельность банка перекликается со стратегической целью БРИКС — налаживанию сотрудничества по линии Юг — Юг.

Что касается глобального экономического управления, то создание и деятельность Нового банка развития нанесли удар по модели мирового экономического управления, где доминировали развитые страны. Новый банк поспособствовал выстраиванию межгосударственного сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды и реформированию системы глобального экономического управления, устранению недостатков традиционного экономического управления и оптимизации мировых экономических процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Далдеган У. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР / У. Далдеган, В. де Борба // Вестн. междунар. организаций. — 2023. — Т. 18, № 4. — С. 7—33. DOI:10.17323/1996-7845-2023-04-01.

2. Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, July 15, 2014 // New Development Bank — URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf (date of access: 01.09.2024).

3. 冯玲。全球治理视角下投融资国际合作新模式的探索—以亚投行和新开发银行为例 / 冯玲，黄煜. = Фэн Линь. Исследование новых моделей международного сотрудничества в области инвестиций и финансирования в перспективе глобального управления — на примере Азиатского инвестиционного банка и Нового банка развития / Фэн Линь, Хуан Юй // 金融理论与实践 = Теория и практика финансов. — 2023. — № 1. — С. 110—118 (на кит. яз.).

4. Founding Member Countries // New Development Bank. — URL: https://www.ndb.int/about-ndb/members/ (date of access: 02.09.2024).

5. New development bank General Strategy for 2022—2026 // New Development Bank [Electronic Resource]. — Mode of Access: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/07/NDB_StrategyDocument_Eversion-1.pdf (date of access: 31.08.2024).

6. 朱杰进。从新开发银行看金砖合作与国际制度改革。国际经济合作 = Чжу Цзецзинь. Сотрудничество БРИКС и реформа международной системы с позиции Нового банка развития / Чжу Цзецзинь // Международное экономическое сотрудничество. — 2017. — № 8. — С. 22—26 (на кит. яз.).

7. 张磊。新开发银行高质量发展路径探析。张磊 = Чжан Лэй. Исследование пути высококачественного развития Нового банка развития / Чжан Лэй // 中国财政 = Китайские финансы. — 2023. — № 17. — С. 82—83 (на кит. яз.).

СОЗДАНИЕ СООБЩЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ: КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА ПО ГЛОБАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ма Бинцзюнь

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bingvyang0922@gmail.com

Инициатива по глобальному управлению искусственным интеллектом, предложенная Китайской Народной Республикой, представляет собой глобальную стратегию реагирования на потенциальные угрозы. Исследуемая в статье инициатива основана на концепции сообщества единой человеческой судьбы, ставит своей целью содействие здоровому развитию технологии искусственного интеллекта и внесение вклада в общее будущее всего человечества. Благодаря этой инициативе Китай не только продемонстрировал свою важнейшую роль в области искусственного интеллекта, но и предложил новые идеи и пути для глобального управления искусственным интеллектом. В будущем международное сообщество должно совместно работать над продвижением этой инициативы и построением более гармоничного и безопасного цифрового международного пространства.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества; искусственный интеллект; инициатива; внешняя политика Китая.

BUILDING THE COMMUNITY WITH SHARED FUTURE FOR MANKIND: CHINA'S GLOBAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE GOVERNANCE INITIATIVE AND ITS SIGNIFICANCE

Ma Bingjun

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, bingvyang0922@gmail.com

The Global Artificial Intelligence Governance Initiative proposed by China is a global strategy to respond to potential threats. The initiative explored in this paper is based on the concept of a community with shared future for mankind, aiming to promote the healthy development of AI technology and contribute to the common future of mankind. Through this initiative, China has not only demonstrated its leading role in the field of AI, but also proposed new ideas and paths for global AI governance. In the future, the international community should work together to promote this initiative and build a more harmonious and secure international digital world.

Keywords: community with shared future for mankind; artificial intelligence; initiative; China's foreign policy.

18 октября 2023 г. на третьем саммите международного сотрудничества «Один пояс, один путь» председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин объявил, что Китай предложил «глобальную инициати-

ву управления искусственным интеллектом» (в официальных документах также встречается название «инициатива глобального управления искусственным интеллектом»), которая стала еще одной инициативой, основанной на концепции сообщества с единой судьбой человечества [1, с. 112].

Данная инициатива систематически разрабатывает план Китая по управлению искусственным интеллектом вокруг трех аспектов: развитие, безопасность и управление [2].

Причина, по которой сейчас предлагается такая глобальная инициатива в области высоких технологий, заключается в том, что развитие технологий искусственного интеллекта вышло на передний план глобального технологического развития и начало оказывать существенное влияние на развитие существующих отраслей во всем мире.

Одним из знаковых событий стало то, что американская компания *Open AI* 14 марта 2023 г. выпустила языковую модель четвертого поколения (*GPT*-4) чат-робота *Chat GPT*, что вызвало большой фурор. Эта технология может не только давать систематические ответы на различные вопросы, автоматически генерировать различные креативные тексты, но и итеративно обновлять собственные интеллектуальные алгоритмы. Это означает, что технологии искусственного интеллекта все больше способны заменить или даже превзойти самих людей, что, скорее всего, создаст правовые, этические и гуманитарные проблемы, а также потенциально может нанести вред человеческому обществу в будущем. Столкнувшись с проблемами, которые могут вызвать технологии искусственного интеллекта, всему международному сообществу необходимо объединиться, для регулирования развития искусственного интеллекта, чтобы он мог принести пользу человечеству в рамках контроля. Кроме того, лидерство США в области технологий искусственного интеллекта является очевидным. Это технологическое лидерство в определенной степени создает риск глобальной монополии в области искусственного интеллекта.

Председатель и генеральный директор одного из крупных поставщиков моделей искусственного интеллекта компании *APUS* Ли Тао на шестой лекции в университете Цинхуа подробно обсудил потенциальные риски экосистемы искусственного интеллекта, вызванные модернизацией *Open AI* [3]. Он выразил опасения по поводу возможной «тройной монополии» в сфере искусственного интеллекта — данных, трафика и технологий. Такая монополия может вызвать сильную зависимость пользователей, нанести вред их здоровью и усугубить интеллектуальный регресс, а также привести к другим негативным последствиям. Для большинства развивающихся стран, которые относительно отстали в технологиях искусственного интеллекта, этот разрыв означает, что в будущем может возникнуть серьезное неравенство и нездоровая конкуренция с точки зрения возможностей и правил развития искусственного интеллекта. В этом контексте необходимо, чтобы организация, представляющая интересы всего человечества и интересы развивающихся стран, открыто обсуждала инициативу управления развития искусственного интеллекта.

Основываясь на вышеупомянутых причинах, Китай предложил глобальную инициативу по управлению искусственным интеллектом. Прежде всего, эта инициатива отстаивает цель поставить человеческий интеллект превыше «искусственного», направляя развитие искусственного интеллекта в направлении, способствующем прогрессу человеческой цивилизации, а также выступает за создание системы тестирования и оценки уровня риска искусственного интеллекта, постоянно улучшая надежность и безопасность технологий. Также, инициатива призывает к всеобщему уважению, равенству и взаимовыгодному сотрудничеству, выступает против проведения идеологических линий или создания эксклюзивных групп, которые злонамеренно препятствуют развитию искусственного интеллекта в других странах. Она призывает к усилиям по преодолению технологического разрыва. «Дивиденды» от использования искусственного интеллекта должны приносить пользу всем странам.

Предложенная Китаем глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом призвана предотвратить социальное неравенство и этические проблемы, возникающие в результате технологического развития [4, с. 31]. Это включает в себя не только повышение качества жизни общества в различных государствах современного мира, но и заботу об уязвимых группах населения и их защиту, а также обеспечение того, чтобы технологическое развитие не усугубляло социальное расслоение, тем самым добиваясь всеобщего процветания.

Развитие искусственного интеллекта «должно соответствовать цели «интеллект во благо», соблюдать применимое международное право, соответствовать общечеловеческим ценностям мира, развития, беспристрастности, справедливости, демократии и свободы» [5]. Китай считает, что «необходимо совместно предотвращать и бороться со злонамеренным и безрассудным использованием технологий искусственного интеллекта террористическими, экстремистскими силами и транснациональными организованными преступными группами. Страны, и особенно крупные державы, должны взвешенно и ответственно подходить к разработке и использованию искусственного интеллекта в военной сфере» [5].

В то же время глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом поддерживает развитие искусственного интеллекта в рамках работы Организации Объединенных Наций. Инициатива призывает к созданию международного агентства по управлению искусственным интеллектом для укрепления международного сотрудничества и помощи развивающимся странам. Эта идея обеспечивает конструктивное решение проблем развития и управления искусственным интеллектом, которая представляет общий интерес для всех сторон, и обеспечивает основу для соответствующих международных дискуссий и нормотворчества. Это также реализация Китаем концепции сообщества единой судьбы человечества. Концепция — это еще одно действие по реализации инициатив в глобальных сферах развития, безопасности и цивилизации, она также отражает зрелый опыт Китая в управлении искусственным интеллектом

и демонстрирует амбиции Китая, как страны, которая придерживается концепции глобального управления, основанного на обсуждении, построении и совместном использовании. Китай стремится содействовать построению сообщества единой судьбы человечества и вносит позитивный вклад в совершенствование глобальной системы управления искусственным интеллектом [6].

Являясь ключевым элементом глобального управления, а также с помощью искусственного интеллекта, китайская инициатива в области глобального управления является не только перспективным ответом на будущие вызовы, но и конкретной практикой для создания концепции единой судьбы человечества. Страны активно откликнулись на эту инициативу, выдвинутую Китаем, и работали сообща над обеспечением того, чтобы технология искусственного интеллекта развивалась в правильном направлении, а ее дивиденды приносили пользу людям во всем мире и создавали более справедливую, разумную и эффективную глобальную систему искусственного интеллекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 李猛. 人类命运共同体视角下人工智能风险全球治理的国际法规制路径探究 / 李猛 = Ли Мань. Исследование международного пути правового регулирования глобального управления рисками искусственного интеллекта с точки зрения построения сообщества единой судьбы человечества / Ли Мань // 宁夏社会科学 = Социальные науки Нинся. — 2024. — № 2. — С. 112—124. (на кит. яз.).

2. 张新平. “全球人工智能治理倡议”致力推动构建人类命运共同体 // 光明理论 = Чжан Синьпин. «Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом» призвана содействовать построению сообщества с единой судьбой человечества / Чжан Синьпин, Го Тиньи // Гуанмин. — 02.02.2024. — URL: https://theory.gmw.cn/2024-02/02/content_37127665.htm (дата обращения: 08.09.2024) (на кит. яз.)

3. 李涛. 把握AI大模型发展主动权，引领智能向善 / 李涛 =Ли Тао. Необходимо взять на себя инициативу по разработке больших моделей ИИ и привести интеллект к совершенству / Ли Тао // Новости Tencent. — 23.11.2023. — URL: https://new.qq.com/rain/a/20231123A03PG400?web_channel=wap&openApp=false&suid=&media_id (дата обращения: 08.09.2024) (на кит. яз.).

4. 鲁传颖 . 全球人工智能治理的目标、挑战与中国方案 / 鲁传颖 = Лу Чуаньинг. Цели, проблемы и китайские решения глобального управления искусственным интеллектом / Лу Чуаньинг // 当代世界 = Современный мир. — 2024. — № 5. — С. 25—31. (на кит. яз.).

5. Инициатива глобального управления искусственным интеллектом // Министерство иностранных дел КНР. — 20.10.2023. — URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjdt/gb/202310/t20231024_11166700.html (дата обращения: 08.09.2024).

6. 张新平. “全球人工智能治理倡议”致力推动构建人类命运共同体 / 张新平、郭婷屹 = Чжан Синьпин. Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом призвана содействовать построению сообщества с единой судьбой человечества / Чжан Синьпин, Го Тиньи // Гуанмин. — 02.02.2024 — URL: https://theory.gmw.cn/2024-02/02/content_37127665.htm (дата обращения: 08.09.2024) (на кит. яз.).

СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ КНР И США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Му Шуньяо

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 651542976@qq.com

Статья посвящена анализу экономической конкуренции между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В этом регионе активизировались процессы экономического сотрудничества, однако в условиях роста влияния Китая в международных экономических отношениях США стремятся упрочить собственное положение в АТР. В данном исследовании представлен и рассмотрен общий контекст китайско-американской конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подробно проанализировано соперничество между КНР и США за торговлю и инвестиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, соперничество тенденции в китайско-американских отношениях за региональную экономическую интеграцию и за возможности развития инфраструктуры в странах региона.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; геополитическое противостояние; китайско-американские отношения; экономическое соперничество.

COMPETITION BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES IN THE ASIA-PACIFIC REGION: ECONOMIC ASPECT

Mu Shunyao

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 651542976@qq.com

The article analyzes the economic competition between the People's Republic of China and the United States of America in the Asia-Pacific region. In this region, economic cooperation processes have intensified, but in the context of China's growing influence in international economic relations, the United States seeks to strengthen its own position in the Asia-Pacific region. This study presents and examines the general context of Chinese-American competition in the Asia-Pacific region, analyzes in detail the rivalry between China and the United States for trade and investment in the Asia-Pacific region, rivalry trends in Chinese-American relations for regional economic integration and for opportunities for infrastructure development in the countries of the region.

Keywords: Asia-Pacific region; geopolitical confrontation; Chinese-American relations; economic rivalry.

В последние годы в отношениях Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки явно проявилась конкуренция за возможности ведения торговли и осуществления инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Такая конкурентная ситуация оказывает глубокое влияние на отношениях между собственного государствами Азиатско-Ти-

хоокеанского региона в различных областях, а также ведет к изменению сложившихся правил функционирования глобальной экономической системы.

С точки зрения торговли, торговые трения между КНР и США продолжают обостряться. США регулярно вводят таможенные пошлины на китайский экспорт, пытаясь ограничить доступ китайских товаров на рынок США, чтобы защитить свою собственную промышленность. В 2024 г. США продолжили дальнейшее повышение таможенных пошлин на электромобили, литиевые батареи, фотоэлектрические элементы, ключевые полезные минералы, полупроводники, сталь и алюминий, портовые краны, средства индивидуальной защиты и другие товары, импортируемые из Китая, на основе дополнительных таможенных пошлины предыдущего американского президента Д. Трампа в отношении Китая в 2018 г. (301 тариф). Такая политика может иметь два последствия: с одной стороны, она увеличит стоимость технологий получения чистой энергии; с другой стороны, она создаст потенциальный конфликт между поддержкой отечественной промышленности и стратегической целью быстрой декарбонизации [1].

Китай также предпринял соответствующие контрмеры, что привело к обострению торговых отношений между двумя сторонами. Такого торговый спор не только повлиял на масштабы и структуру торговли между двумя странами, но и оказал влияние на глобальную производственную цепочку и системы логистических поставок. Многие компании, зависящие от китайско-американской торговли, сталкиваются с ростом издержек, сокращением заказов и вынуждены корректировать свои производственные и бизнес-стратегии.

В области инвестиций конкуренция КНР и США также достаточно интенсивная. Инвестиции китайских компаний в Азиатско-Тихоокеанском регионе постоянно увеличиваются, особенно в области инфраструктуры, энергетики, науки и технологий. Китайские инвестиции принесли в этот регион капитал, технологии и возможности для трудоустройства, а также способствовали развитию региональной экономики. Однако США строго подвергли цензуре и ограничили китайские инвестиции, чтобы помешать китайским компаниям получить преимущества в ключевых областях. В то же время США также увеличили свои инвестиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, пытаясь конкурировать с Китаем.

За китайско-американской торговой и инвестиционной конкуренцией стоят различия в экономической структуре и модели развития. Стремительное развитие китайской экономики и модернизация промышленности привели к тому, что Китай постепенно обрел силу, позволяющую конкурировать со США в некоторых областях. Чтобы сохранить свое доминирующее положение в мировой экономике, США приняли стратегию предотвращения и сдерживания развития Китая.

Для стран Азиатско-Тихоокеанского региона конкуренция КНР и США за торговлю и инвестиции принесла как возможности, так и проблемы. С одной стороны, страны могут искать больше возможностей для

сотрудничества в китайско-американской конкуренции и привлекать больше инвестиций. С другой стороны, им необходимо также принимать риски, связанные с неопределенностью в торговле и инвестициях, и повышать устойчивость и конкурентоспособность собственной экономики.

В конкурентной среде КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы конкуренция за региональную экономическую интеграцию стала очень важной областью. Региональная экономическая интеграция ставит своей целью устранение торговых барьеров и укрепление экономического сотрудничества. Однако конкурентная ситуация КНР и США в этой области становится все более очевидной.

Китай активно содействовал подписанию и осуществлению Всестороннего регионального экономического партнерства, которое направлено на укрепление экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и содействие либерализации и упрощению процедур торговли и инвестиций. Всестороннее региональное экономическое партнерство охватывает многие сферы, включая торговлю товарами, услугами, инвестиции и т. д., оно придало мощную движущую силу региональной экономической интеграции. Благодаря этому соглашению Китай еще больше расширил свой рынок и усилил свое экономическое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

США пытаются доминировать в формировании экономических норм в Азиатско-Тихоокеанском регионе, продвигая раньше такие механизмы, как Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Хотя США позже вышли из ТТП, они по-прежнему оказывали свое экономическое влияние другими способами.

Эволюция геополитической структуры Азиатско-Тихоокеанского региона, повышение экономического статуса Азии и распространение регионализма в определенной степени способствовали участию США в переговорах по ТТП и их лидерству в них. ВРЭП, продвигаемое АСЕАН, составило серьезную конкуренцию ТТП [см.: 2].

Некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона могут быть более склонны к укреплению экономического сотрудничества с Китаем, чтобы получить больше возможностей для развития; а другие могут быть более склонны к экономическому механизму, возглавляемому США, из-за традиционных близких отношений с США.

Такая конкуренция приносит ряд дополнительных несколько сложностей. С одной стороны, это может привести к росту неопределенности в торговле и инвестициях, и компании столкнутся с большим количеством рисков и препятствий при осуществлении трансграничных операций. С другой стороны, это может усугубить дисбаланс в региональном экономическом развитии, и некоторые страны могут оказаться в невыгодном положении, поскольку они не могут эффективно интегрироваться в процесс региональной экономической интеграции.

Конкуренция КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области строительства инфраструктуры особенно значительна. Являясь

важной опорой экономического развития и регионального влияния, строительство инфраструктуры стало ключевой областью для борьбы за влияние между КНР и США.

Китайская Народная Республика, обладающая мощными инженерно-строительными возможностями и богатым инвестиционным опытом, активно продвигает инициативу «Один пояс, один путь» и реализует множество инфраструктурных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Например, в области транспорта строительство железных и шоссейных дорог и портов укрепило взаимосвязь между регионами; в области энергетики строительство электростанций и линий электропередачи обеспечило стабильность энергоснабжения. Эти проекты не только повышают уровень местной инфраструктуры, но и способствуют торгово-экономическому развитию.

«Взаимосвязь объектов инфраструктуры» и «бесперебойная торговля» в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стали основными направлениями технологического соперничества США и КНР в силу их собственных особенностей. Инвестиции Китая в инфраструктуру и техническое сотрудничество в Лаосе привели к внедрению прогрессивных китайских технологий и скоординированному развитию обеих сторон. Внедрение китайской технологии 5*G* в страны Юго-Восточной Азии и инвестиции Китая в промышленные технологии в Малайзии привели к передаче доминирующих китайских технологий. Китай реализует множество других инфраструктурных проектов в регионе, тем самым повышая тесноту двусторонних политических отношений, упрощая коммерческую торговлю и объединяя производственные цепочки, с тем чтобы успешно реализовать инициативу «Один пояс, один путь» и не допустить реализации политики стратегического сдерживания, которая реализуется США в отношении КНР [см.: 3].

США благодаря своим технологическим и финансовым преимуществам пытаются конкурировать с Китаем в области строительства инфраструктуры. США предложили ряд соответствующих планов с целью усиления своего участия и влияния в строительстве инфраструктуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако, по сравнению с китайскими проектами, некоторые американские планы сталкиваются со многими проблемами в процессе реализации, такими как трудности с размещением финансовых средств и медленный прогресс самих проектов.

Конкуренция между КНР и США в области строительства инфраструктуры также находит отражение в разработке стандартов. Строительство инфраструктуры, за которое выступает Китай, направлено на удовлетворение местных потребностей, основывается на принципах консультаций, строительства и совместного использования, а также полностью учитывает фактическое местное развитие и экологические факторы. США же более склонны продвигать свои собственные стандарты и правила, пытаясь доминировать в конкурентной борьбе.

Кроме того, конкуренция в области экономики также спровоцировала конкуренцию за ресурсы, включая сырье, человеческие ресурсы и техно-

логические ресурсы. Обе стороны прилагают все усилия, чтобы привлечь выдающиеся предприятия и профессионалов к участию в строительстве собственных проектов, чтобы повысить их качество и конкурентоспособность. В этой конкурентной ситуации некоторые страны обеспокоены рисками, которые может нести чрезмерная зависимость от одной стороны.

Таким образом, в экономической сфере конкуренция между КНР и США также продолжится. Модель экономического роста Китая претерпевает трансформацию и модернизацию, и роль инноваций и внутреннего спроса становится все более заметной. США могут принять торговые протекционистские меры, чтобы попытаться ограничить экономическое развитие Китая. Но тенденция глобальной экономической интеграции необратима, а экономики Китая и США в высшей степени взаимозависимы, что делает их полное разделение нереалистичным. Обе стороны могут жестко конкурировать в определенных областях, и в то же время они будут стремиться к сотрудничеству по некоторым вопросам, представляющим общий интерес, среди которых решение глобальных экономических проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Эксперты CSIS анализируют влияние тарифов США на китайский импорт в энергетике и торговле // Министерство торговли КНР. — 26.06.2024. — URL: http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/gjzk/202406/20240603518997.shtml (дата обращения: 08.09.2024) (на кит. яз.).

2. Чэнь Шумэй. Переговоры по ТТП, ВРЭП и процесс Азиатско-Тихоокеанской экономической интеграции / Чэнь Шумэй, Цюань И // Исследования по экономике Азиатско-Тихоокеанского региона. — 2013. — № 2 — С. 4—6 (на кит. яз.).

3. Гао Чэн. Строительство инициативы «Один пояс, один путь» и прорыв Китая в области сдерживания технологий США — на примере сотрудничества между Китаем и Юго-Восточной Азией / Гао Чэн, Сюэ Линь, Бу Яньцзюнь // Исследования по проблемам Юго-Восточной Азии. — 2023. — № 3. — С. 2—5 (на кит. яз.).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ (2010—2016 гг.)

Е. О. Пашковская

ООО «НЕКЛО»,
ул. Волгоградская, д. 6а, пом. 10, 220049, г. Минск, Беларусь,
yelena.pashkovs@gmail.com

Анализируется участие Великобритании в европейских инициативах безопасности и выявляются ключевые направления сотрудничества и его влияние на интеграционные процессы в ЕС. Отмечено, что сотрудничество Великобритании с Германией и Францией, ее участие в мероприятиях в рамках Общей политики безопасности и обороны, а также действие в рамках структур НАТО при сохранении определенной дистанции от процесса углубления европейской интеграции в данной сфере не оказали существенного влияния на решение Великобритании о выходе из ЕС. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего комплексного изучения деятельности Великобритании в Европейском союзе, исследования интеграционных процессов, анализа причин выхода государства из интеграционного объединения.

Ключевые слова: Великобритания; Европейский союз; сотрудничество; безопасность; интеграция.

SECURITY COOPERATION OF THE UNITED KINGDOM AND THE EUROPEAN UNION (2010—2016)

A. A. Pashkouskaya

NEKLO LLC,
6a Volgogradskaya Street, room 10, Minsk 220049, Belarus,
yelena.pashkovs@gmail.com

The article analyzes the UK's participation in European security initiatives, identifies key areas of cooperation and its impact on integration processes in the EU. The UK cooperated with Germany and France, participated in operations within the framework of the Common Security and Defense Policy, as well as within the framework of NATO structures, nevertheless maintaining a certain distance from the process of deepening European integration in this area. These factors could not significantly affect the UK's decision to leave the EU. The results of the study can be used for further comprehensive study of the UK's activities in the European Union, research on integration processes, and analysis of the reasons for the state's withdrawal from the union.

Keywords: Great Britain; European Union; cooperation; security; integration.

Великобритания всегда занимала особое место во многих областях деятельности Европейского союза (ЕС), и сфера обороны и безопасности не стала исключением.

Несмотря на ранние попытки формирования европейской системы безопасности, такие как создание Западноевропейского союза, долгое

данная инициатива оставалась невостребованной среди европейских государств. Североатлантический альянс (НАТО) считался достаточным гарантом безопасности в регионе Тем не менее, с распадом биполярной системы международных отношений, возникновением разногласий между участниками НАТО, и ряд региональных конфликтов актуализировали вопрос о формировании устойчивых структур военного сотрудничества в союзе [1, с. 6; 2, с. 110].

Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) является одной из трех опор ЕС. Она направлена на координацию действий союза в международных отношениях, гибкого реагирования на чрезвычайные ситуации, конфликты и кризисы. ОВПБ включает проведение гражданских и военных миссий, работу по нераспространению оружия, а также деятельность специальных представителей [3].

На протяжении всей истории членства в ЕС, участие Великобритании в европейских проектах было обусловлено находящейся у власти партией. Так, консервативные правительства, склонные к более самостоятельной внешней политике, часто выступали против углубления европейской интеграции в военной области, в отличие от лейбористов и либерал-демократов. Тем не менее, во внешней политике Великобритании прослеживался общий курс поддержки политики безопасности ЕС, с акцентом на сохранение суверенитета государств — членов союза, тогда как степень вовлечения в общие проекты варьировалась [4, с. 20]. Партии подчеркивали, что ОВПБ не должна конкурировать с НАТО в обеспечении европейской безопасности [5, с. 218—219]. Великобритания последовательно отстаивала приоритет НАТО как основного инструмента для проведения совместных военных операций и обеспечения коллективной безопасности [6, p. 21].

В 2010—2016 гг. государство активно участвовало в сотрудничестве в сфере безопасности: заключением договоров с государствами— членами ЕС (Германия и Франция), а также участием в военных операциях и гражданских миссиях в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО).

К июню 2016 г. Великобританией было задействовано около 120 военнослужащих в пяти из шести миссий или операций ЕС. Крупнейшей стала военно-морская операция «София» по борьбе с контрабандистами мигрантов в Средиземном море, а также операция «Атланта» по борьбе с пиратством у побережья Сомали [7, p. 7].

В 2010—2015 гг. Великобритания укрепляла двустороннего военного сотрудничества с Францией и Германией.

С приходом к власти коалиции консерваторов и либерал-демократов в 2010 г., наиболее значимым достижением Великобритании в сфере оборонного сотрудничества стало подписание соглашения с Францией [2, с. 111—112]. Углубление сотрудничества между государствами стимулировали такие факторы, как совпадающие интересы, географическая близость и необходимость экономической оптимизации в условиях кризиса [8, с. 77—78].

Заключенные 2 ноября 2010 г. соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности и обороны включали в себя программы по совместному использованию сухопутных войск, авианосцев, а также углубление военно-технического сотрудничества и сотрудничество в сфере ядерных разработок [9, p. 6].

Сотрудничество с Германией проводилось в формате консультаций по вопросам обороны и сотрудничества. Несмотря на то, что у сторон часто возникали разногласия в оценке угроз и реакции на кризисы, это не помешало провести в 2011—2012 гг. серию семинаров по вопросам обороны и безопасности, а также роли НАТО в Европе. Были обозначены области для улучшения и усиления сотрудничества. Был учрежден двусторонний проект «Структурированный диалог» в формате встреч представителей министерств обороны дважды в год [10, p. 2, 17].

В целом, британо-германское сотрудничество было нацелено на улучшение взаимопонимания и активного взаимодействия в рамках НАТО, выступая за создание более эффективных систем стратегического партнерства.

Роль Великобритании в формировании европейской системы безопасности была неоднозначной. С одной стороны, страна активно участвовала в совместных проектах, демонстрируя готовность к сотрудничеству. С другой стороны, стремление к сохранению суверенитета и особая роль НАТО в британской внешней политике ограничивали возможности для углубленной военной интеграции в рамках ЕС. Участие Соединенного Королевства в проектах сферы безопасности не оказало существенного влияния на решение его выхода из Европейского союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арчаков, В. Ю. Структурирование сотрудничества Европейского союза и Организации Североатлантического договора в сфере безопасности и обороны / В. Ю. Арчаков // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2021. — № 4. — С. 5—12.

2. Шихов, Д. В. Великобритания в системе европейской безопасности: новые возможности или путь в никуда? / Д. В. Шихов // Междунар. отношения и мировая политика. — 2015. — № 2 (41). — С. 109—114. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-2-41-102-107.

3. Common foreign and security policy // European Commission. — URL: https://fpi.ec.europa.eu/what-we-do/common-foreign-and-security-policy_en (date of access: 25.07.2024).

4. Грубинко, А. В. Роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции / А. В. Грубинко // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 1 (40). — С. 18—28. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-1-40-18-28

5. Мирошников, М. С. Позиционирование ведущих национальных партий в трех европейских странах по отношению к европейской интеграции в области внешней политике в XXI веке / М. С. Мирошников // Вестн. Сургут. гос. педагог. ун-та. — 2011. — № 3. — С. 218—225.

6. The Common Security and Defense Policy: National Perspectives: Egmont Paper 79, May 2015 / ed. by D. Fiott. — Brussels: Egmont — The Royal Institute for International Relations, 2015. — 129 p. // University of Pittsburgh. — URL: https://aei.pitt.edu/64766/1/ep79.pdf (date of access: 03.09.2024).

7. Leaving the European Union: UK Armed Forces and Diplomatic Service: House of Lords Library Note, December 2016 [Electronic resource] // Hypotheses. — Mode of access: <https://brexit.hypotheses.org/files/2017/01/UK-armes-Forces-and-Diplomatic-Service.pdf>. — Date of access: 02.03.2024.

8. Годованюк, К. Общая внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии / К. Годованюк // Современная Европа. — 2012. — № 2. — С. 71—81.

9. Gomis, B. Franco-British Defence and Security Treaties: Entente While it Lasts?: Programme Paper: ISP PP 2001/01/B. Gomis. — London: Chatam House, 2011. — 20 p. [Electronic resource] // Chatham House. — Mode of access: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/International%20Security/0311pp_gomis.pdf>. — Date of access: 05.05.2024..

10. Aronsson, L. British-German defense co-operation in NATO: Finding Common Ground on European Security: RUSI & KAS Occasional Paper, May 2012 / L. Aronsson, P. Keller. — 26 p. [Electronic resource] // The Royal United Services Institute. — Mode of access: https://static.rusi.org/201205_op_british-german_co-operation_in_nato.pdf. — Date of access: 02.03.2024.

МЕРОПРИЯТИЯ ООН В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В АФРИКЕ В 1960-е гг

А. В. Селиванов

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, selivanych@bsu.by

Рассмотрена миграционная ситуация в Африке, основным видом которой в рассматриваемый период была вынужденная миграция, показаны основные потоки страны исхода и приема беженцев. Выделена центральная роль Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в процессе помощи беженцам, важный вклад в нее других агентств системы ООН. Отмечено исключительное значение взаимодействия ООН с другими организациями, в первую очередь с Организацией африканского единства (ОАЕ). Это вылилось в принятие Протокола, касающегося статуса беженцев, снявшего временные и географические ограничения с Конвенции о статусе беженцев и Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке.

Ключевые слова: Африка; вынужденная миграция; международное сотрудничество; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Организация африканского единства.

THE UNITED NATIONS ACTIVITIES ON MIGRATION IN AFRICA IN THE 1960s

A. V. Selivanov

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, selivanych@bsu.by

The paper considers the migration situation in Africa, the main type of which in the 1960s was forced migration, and shows the main flows of the country of origin and host countries. The central role of the UNHCR in the process of helping refugees and the important contribution of other UN agencies to it are highlighted. The crucial importance of the UN's cooperation with other organisations, primarily the Organisation of African Unity (OAU), is outlined. It resulted in the adoption of the Protocol Relating to the Status of Refugees, which removed temporal and geographical restrictions from the Convention relating to the Status of Refugees and the Convention Governing the Specific Aspects of Refugee Problems in Africa.

Keywords: Africa; forced migration; international cooperation; United Nations High Commissioner for Refugees; Organisation of African Unity.

Современная проблема миграции на Африканском континенте берет свое начало с первых лет деколонизации во второй половине 1950-х гг. Эти события дали старт международному сотрудничеству в сфере миграции в Африке. Деколонизация вызвала значительное количество внутренних и международных конфликтов, что стало вызовом международному сообществу в первую очередь в лице Организации Объединенных Наций. При этом миграция в Африке носила в основном вынужден-

ный характер, вопросами регулирования которой занималось в первую очередь УВКБ ООН.

Еще в конце 1950-х гг. УВКБ ООН начало «осваивать» новые для себя территории в попытке понять необходимость помощи находящимся там беженцам (сначала это были Египет и Эфиопия). Затем приходилось реагировать на новые вызовы: исход беженцев из Египта в результате Суэцкого кризиса, появление беженцев в Марокко и Тунисе из-за войны за независимость Алжира, о чем свидетельствуют доклады Верховного комиссара ООН по делам беженцев [1, с. 6; 2].

Алжирский кризис первым вскрыл основной недостаток Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. Он также же стал важным первым опытом сотрудничества всех акторов международного сообщества в гуманитарной сфере, когда помощь им оказывали международные и неправительственные организации и государства.

В 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей 16-й сессии приняла, по нашему мнению, важную резолюцию, касающуюся вынужденной миграции в другом африканском регионе — беженцев из Анголы, находящихся в Конго: УВКБ ООН было рекомендовано оказывать содействие [3].

В 1961 г. число беженцев в Африке оценивалось в 150 000 человек (преимущественно ангольцев, находившихся в Демократической Республике Конго) [4, с. 2] (не учитываем алжирских беженцев в Марокко и Тунисе — около 200 000 человек — проблема была решена в следующие несколько лет). В конце 1970 г. Верховный комиссар говорил уже об 1 000 000 беженцев, находящихся в ведении Управления [5, с. 18].

С учетом данных факторов автор поставил целью выделить основные мероприятия ООН в сфере регулирования миграционных потоков в Африке в 1960-е гг.

В рассмотренный период значительно увеличилось число главным образом внутригосударственных конфликтов различной интенсивности, что вызвало значительные потоки вынужденных мигрантов в различных частях Африканского континента. Так например, докладе на 17-й сессии Генеральной Ассамблеи (охвачен период 1 апреля 1961 г. — 31 марта 1962 г.) отмечено: к беженцам из Марокко и Алжира в Тунисе, 150 000 ангольским беженцам в Конго и 6000 беженцам в Того добавилась еще одна проблема в Африке: 140 000 беженцев из Руанды [4, с. 1—2]. В дальнейшем руандийская проблема охватила все соседние страны. Затем беженцы появились в Сенегале, Центральноафриканской Республике, Замбии [6, с. 19—21] и других странах континента.

Структуры системы ООН оказывали помощь беженцам. Центральной из них было УВКБ ООН. Так, в Конго в этом принимали участие УВКБ ООН и ОНУК с другими международными и добровольными организациями: беженцы поучили землю, орудия труда, семена. В начале 1962 г. был получен хороший урожай, благодаря чему они «смогли обеспечить себя бобами, кукурузой и земляным орехом». Кроме того, помощь в вопросах образования оказывалась ЮНИСЕФ [7, с. 17].

В одном из докладов Генеральной Ассамблее Верховный комиссар по делам беженцев отметил не всегда позитивный опыт реализации своих проектов помощи на Африканском континенте: «даже после первых нескольких сборов урожая положение беженцев остается тяжелым, если им не предоставляется возможность заняться дополнительной деятельностью в сельском хозяйстве, которая позволила бы изменить их положение от жалкого существования к более или менее сносному уровню жизни». Поэтому проекты расселения следовало включать в более широкие программы развития, как, например проекты Программы развития ООН (ПРООН) или других структур ООН. Поднимался вопрос о необходимости образования для беженцев и увеличении числа двусторонних консультаций и программ между УВКБ ООН и МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, ВОЗ, ПРООН, ЮНИСЕФ, выделялся важный вклад ВПП. Значительная часть таких структур открывали свои представительства в африканских регионах. Среди других партнерских организаций УВКБ ООН выделялся Красный Крест [6, с. 4, 5, 12].

Важное событие состоялось 25 мая 1963 г. — была создана ОАЕ, которая с первых же месяцев существования начала вместе с ООН принимать участие в регулировании миграционных процессов. Что касается Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, то Исполнительный комитет программы Верховного комиссара на своей 13-й сессии постановил предложить ОАЕ быть представленным на его открытых заседаниях в качестве наблюдателя в соответствии с его правилами процедуры [8, p. 2].

Выделим непосредственное взаимодействие УВКБ ООН и ОАЕ. Последняя активно занималась разработкой региональной конвенции по проблемам беженцев, консультации оказывало агентство по делам беженцев. Также на заседании глав государств и правительств ОАЕ 24 октября 1965 г. была принята резолюция, одобрявшая помощь УВКБ ООН и призывавшая членов организации ратифицировать Конвенцию 1951 г. о статусе беженцев и применять ее положения [6, с. 5, 11, 12].

Важной точкой в решении проблемы вынужденной миграции на Африканском континенте период стало принятие 31 января 1967 г. Генеральной Ассамблеей ООН Протокола, касающегося статуса беженцев, который снял географические и временные ограничения с Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и позволил применять определение понятия «беженец» к африканским беженцам [9].

Завершающим мероприятием 1960-х гг. в миграционной сфере следует считать принятие Ассамблеей глав государств и правительств организации ОАЕ 15 сентября 1969 г. Конвенции ОАЕ по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, заложившей принципы предоставления права убежища, как обязательного момента для всех подписывающихся сторон, а также определила предоставление убежища беженцам, как гуманное действие [10, с. 9].

Таким образом, Организация Объединенных Наций активно реагировала на изменение ситуации в сфере миграции на Африканском конти-

ненте. В начале 1960-х гг. в Африке помощь беженцам оказывалась главным образом УВКБ ООН, затем были подключены другие агентства ООН в соответствии с их функциями. Структуры ООН сотрудничали с другими международными организациями, главным образом ОАЕ. Все это вылилось в принятие Протокола, касающегося статуса беженцев и Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/3585/Rev.1 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/712993 (дата обращения: 12.06.2024).
2. Беженцы в Марокко и Тунисе: док. ООН A/RES/1286(XIII), 5.12.1958 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record//206913 (дата обращения: 01.09.2023).
3. Проблема, создаваемая положением в Конго беженцев из Анголы: док. ООН A/RES/1671(XVI), 18.12.1961 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/204570 (дата обращения: 12.06.2024).
4. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/5211/Rev.1 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/716480 (дата обращения: 23.09.2024).
5. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/8412. // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/722824 (дата обращения: 23.09.2024).
6. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/6311/Rev.1 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/720008 (дата обращения: 23.09.2024).
7. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/5511/Rev.1 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/846607 (дата обращения: 23.09.2024).
8. Co-operation Between the United Nations and the Organization of African Unity: UN Doc. A/6174, 16.12.1965 [Electronic resource]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/847103 (date of access: 12.06.2024).
9. Протокол, касающийся статуса беженцев // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/unga/1967/ru/41400 (дата обращения: 23.09.2024).
10. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/7612 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/725738 (дата обращения: 23.09.2024).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Сун Юнбин

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sunbinbin772@gmail.com

В статье рассмотрены факторы взаимодействия Китая и стран Центральной и Восточной Европы. Особое внимание уделяется активизации внешнеполитической деятельности Китая в указанном регионе, особенно в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Освещается также роль Европейского союза в сотрудничестве между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, с особым акцентом на опасениях ЕС относительно нарастающего экономического влияния Китая и его геополитических последствий. Наиболее значимой темой статьи становится вопрос о необходимости сбалансированного сотрудничества между Китаем, странами Центральной и Восточной Европы, США, а также о важности учета интересов всех сторон для достижения взаимовыгодных отношений и стимулирования развития региональной интеграции.

Ключевые слова: Китай; Центральная и Восточная Европа; инициатива «Один пояс, один путь»; Европейский союз; сотрудничество.

FACTORS AFFECTING CO-OPERATION BETWEEN CHINA AND CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

Song Yongbing

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, sunbinbin772@gmail.com

The article considers the factors of interaction between China and the countries of Central and Eastern Europe. Particular attention is paid to the intensification of China's foreign policy activities in the region, especially in the context of the Belt and Road initiative. The role of the European Union in cooperation between China and the countries of Central and Eastern Europe is also highlighted, with particular emphasis on the EU's concerns about China's growing economic influence and its geopolitical implications. The most significant theme of the article is the need for balanced co-operation between China, Central and Eastern Europe, and the United States, and the importance of considering the interests of all parties to achieve mutually beneficial relations and stimulate the development of regional integration.

Keywords: China; Central and Eastern Europe; Belt and Road initiative; European Union; co-operation.

Последние 10 лет наблюдается активизация внешнеполитической деятельности Китая, особенно в отношениях с государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), что ведет к усилению его политического влияния в регионе. Еще в 2012 г. в Польше был создан механизм сотруд-

ничества «Китай — ЦВЕ» — китайская инициатива о создании платформы международного сотрудничества. Суть этой платформы заключается в активизации отношений Китая с 10 государствами — членами ЕС и пятью странами Балканского полуострова в области инфраструктуры, финансов и инвестиций, науки и образования, культуры.

Конечно, ключевым фактором, повлиявшим на интерес Китая к региону Центральной и Восточной Европы, является реализация проекта «Один пояс, один путь». Данная инициатива, выдвинутая Китайской Народной Республикой, стала ключевым элементом глобальной стратегии Пекина, направленной на укрепление взаимовыгодных связей с другими странами. Ее фундаментальный принцип — «совместные консультации, совместное строительство и совместное использование в интересах открытого, зеленого и честного развития» [1], который подчеркивает партнерский подход к реализации проектов. Цель инициативы — успешное развитие «шести коммуникаций», направленных на создание единого пространства взаимодействия: политическое общение, взаимосвязанность объектов инфраструктуры, беспрепятственная торговля, финансирование и связь между народами, а также новые области, такие как здравоохранение, экология, цифровизация и инновация [2].

Благодаря инициативе «Один пояс, один путь», а также механизму «Китай — ЦВЕ», уровень сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы постепенно увеличивается, открывая новые возможности для развития региона [3, с. 18]. Однако важно отметить, что реализация этих инициатив требует координации усилий всех участников, учета интересов всех сторон, а также открытого и прозрачного диалога.

Взаимодействие между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы обрело динамичную форму, опирающуюся на механизмы сотрудничества, различающиеся по уровням и специфике. Этот комплексный подход учитывает уникальные особенности каждой страны региона. На данный момент между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы создано более 50 совместных платформ в более чем 20 областях сотрудничества, включая Ассоциацию высших учебных заведений, Палату торговли, Ассоциацию по содействию сельскохозяйственному сотрудничеству и высокоуровневые интеллектуальные конференции в рамках сотрудничества «Китай — ЦВЕ» и т. д. [4]. Кроме того, существуют специализированные механизмы, ориентированные на конкретные отрасли, такие как Совместный центр по космическим исследованиям, Совместный центр по зеленым технологиям, Совместный центр по туризму и культуре. Эти механизмы позволяют создавать новые партнерства, обмениваться опытом и продвигать совместные инициативы в отдельных сферах деятельности.

Важным аспектом успешного сотрудничества является интеграция усилий на различных уровнях, от государственного до регионального и местного. Так, на государственном уровне проводятся регулярные встречи и форумы, на которых обсуждаются ключевые направления сотрудничества. На региональном и местном уровнях проводятся программы

обмена опытом, создаются центры сотрудничества и продвигаются конкретные проекты.

В целом, у стран ЦВЕ хорошие отношения с Китаем, в них нет ни заметных исторических конфликтов, ни нерешенных вопросов, оставшихся от истории. Таким образом, сотрудничество между Китаем и странами ЦВЕ в рамках «Один пояс, один путь» характеризуется динамичным развитием, широким диапазоном механизмов и интегрированным подходом. Опираясь на взаимные интересы и усилия, стороны стремятся создать прочные и взаимовыгодные отношения, которые принесут ощутимую пользу, как для Китая, так и для стран ЦВЕ.

Европейский союз (ЕС) также играет значительную роль в контексте сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы. Большинство стран этого региона последовательно присоединились к ЕС, за исключением Албании, Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Черногории и Сербии, которые тоже находятся на разных стадиях подачи заявок на вступление. Таким образом, в своих внешнеполитических контактах государства Центральной и Восточной Европы должны учитывать интересы и позиции ЕС. Поэтому Китай не может полностью игнорировать ЕС в своем субрегиональном взаимодействии со странами Центральной и Восточной Европы. ЕС всегда был полон опасений и бдителен в отношении сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы, особенно в связи с созданием и развитием механизма сотрудничества «Китай — ЦВЕ».

В декабре 2012 г., на первом инаугурационном совещании Секретариата по сотрудничеству «Китай — ЦВЕ», прошедшем в Пекине, ЕС выразил обеспокоенность тем, что Китай может использовать эту возможность для формирования политического альянса со странами Центральной и Восточной Европы [5, с. 116]. Опасения ЕС основывались на ряде рассмотрений, причем первое из них касалось неопределенности в отношении пяти стран Западных Балкан, которые пока не вступили в ЕС. После создания механизма сотрудничества «Китай — ЦВЕ» ЕС опасается, что это сотрудничество может стать альтернативой для данных стран, учитывая сложности их присоединения к ЕС. Во-вторых, ЕС также беспокоится о том, что страны Центральной и Восточной Европы, уже вступившие в ЕС, будут постепенно менять свою стратегическую дипломатию в пользу Китая. Слабый экономический рынок ЕС и жесткие условия предоставления различных видов помощи странам-членам не принесли им тех преимуществ, которые были обещаны при принятии, что подтолкнуло страны Центральной и Восточной Европы ускорить темпы сотрудничества со второй по величине мировой экономикой.

Одним словом, ЕС считает, что двустороннее сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы может использовать экономическое взаимодействие для раскола ЕС. С момента создания сотрудничество «Китай — ЦВЕ» привлекло внимание крупных мировых держав.

Помимо ЕС, США также выразили недовольство усилением экономического влияния Китая в Центральной и Восточной Европе и попытались вытеснить его с рынка, используя свое влияние в этом регионе. Несмотря на неоднократные заявления Китая о том, что сотрудничество «Китай — ЦВЕ» ориентировано исключительно на экономическое взаимодействие и гуманитарные обмены, США продолжают рассматривать его с геополитической точки зрения, считая, что Китай усилит свое влияние в Центральной и Восточной Европе, что, в свою очередь, даже может угрожать жизнеспособности влияния США в регионе.

В выступлении в Атлантическом совете в 2018 г. Уэс Митчелл, на тот момент занимавший должность помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии, отметил, что в последние годы взаимоотношения Китая и России с государствами Центральной и Восточной Европы привели к усилению геополитической конкуренции в этом регионе. Уэс Митчелл высказал мнение о нарастающем влиянии Китая и России в регионе Центральной и Восточной Европы, что привело к усилению геополитической конкуренции. Китай стремится создать долговую ловушку в регионе через развитие инфраструктуры и другие меры, с целью достижения своих стратегических целей — получения концессий от малых стран [6]. Очевидно, что экономическое и торговое сотрудничество Китая в регионе Центральной и Восточной Европы было идентифицировано США как конкуренция за геополитическое влияние.

На самом деле, США решительно поддержали вступление стран ЦВЕ в НАТО, пытаясь оказать влияние на страны ЦВЕ с точки зрения безопасности и постепенно изменить геополитическую ситуацию в Европе [7, с. 43]. Страны Центральной и Восточной Европы получили от США мощную политическую и экономическую поддержку, а также поддержку в области безопасности в связи с их переходом к западной демократии и рыночной экономике. Что касается гуманитарных обменов, то Соединенные Штаты прилагают усилия для развития культурного взаимодействия между двумя сторонами с помощью различных средств, таких как создание американских университетов, фондов и консультационных организаций в регионе с целью продвижения западных идей и ценностей.

Растущее противостояние США и Китая также накладывает свой отпечаток на отношения между Китаем и государствами региона. Несмотря на то, что сотрудничество Китая с Центральной и Восточной Европой сосредоточено на экономических и гуманитарных аспектах, США продолжают очернять «Один пояс, один путь» с традиционно геополитической точки зрения. Конкуренция с США перераспределяет ресурсы из социально-экономической и сферы в сферу безопасности, что повышает опасность глобального конфликта.

Тенденция в отношениях между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы будет зависеть от возможностей ЕС и США сохранить в орбите своего влияния страны региона и возможностей Китая переломить ситуацию. А возможности для Китая заключаются в первую очередь

в расширение экономических связей и увеличение инвестиций в инфраструктурные проекты.

При взаимодействии со странами Центральной и Восточной Европы Китай должен учитывать новый тип отношений с ведущими державами, чтобы интегрировать сотрудничество с этими странами органично в общую дипломатию Китая. Включение Европы в «Экономический пояс Нового Шелкового пути» особенно важно, поскольку это предоставит сотрудничеству «Китай — ЦВЕ» и «Один пояс, один путь» дополнительные возможности для развития, определения целей и выбора стратегий сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полный текст программного выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути». — 18.10.2023 — URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/18/content_116757989.htm (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

2. 共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 = Совместное строительство инициативы «Один пояс, один путь»: основная практика создания сообщества человеческой судьбы // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. — 10.10.2023. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202310/t20231010_11158751.shtml (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

3. 朱晓中. 中国—中东欧国家关系发展的阶段及特点 / 朱晓中 = Чжу Сяочжун. Этапы и особенности отношений Китая со странами Центральной и Восточной Европы / Чжу Сяочжун // 世界知识 = Знания мира. — 2017. — № 1. — С. 16—18 (на кит. яз.).

4. 中国—中东欧国家合作 = Сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. — Октябрь 2024. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/zgzdogjhz/1206x0_679932/ (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

5. 刘作奎. 新形势下中国对中东欧国家投资问题分析 / 刘作奎 = Лю Цзукуй. Анализ вопросов китайских инвестиций в странах Центральной и Восточной Европы в новых условиях / Лю Цзукуй // 国际问题研究 = Исследования по международным проблемам. — 2013. — № 1. — С. 108—120 (на кит. яз.).

6. Winning the Competition for Influence in Central and Eastern Europe: US Assistant Secretary of State A.Wess Mitchell // Atlantic Council. — 19.10.2018. — URL: https://www.atlanticcouncil.org/commentary/transcript/winning-the-competition-for-influence-in-central-and-eastern-europe-us-assistant-secretary-of-state-a-wess-mitchell/ (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

7. 朱晓中. 浅谈主要大国在中东欧的利益格局及对 16+1 合作的影响 / 朱晓中 = Чжу Сяочжун. Краткое введение в структуру интересов крупных держав в Центральной и Восточной Европе и их влияние на сотрудничество 16+1 / Чжу Сяочжун // 区域和全球发展 = Региональное и глобальное развитие. — 2017. — № 2. — С. 38—53 (на кит. яз.).

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИЙ ДИАЛОГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В 2013—2016 гг.

Сунь Шэнцзы[1)], И. И. Ковяко[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sunshengzi296@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, klq2034@mail.ru

Статья посвящена изучению сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в сфере образования в 2013—2016 гг. Автор излагает правовую основу образовательного сотрудничества, анализирует основные формы и содержание сотрудничества Китая и Беларуси в данный период. Сделан вывод, что качественный диалог в сфере образования является важным направлением развития гуманитарного сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; китайско-белорусские отношения; сотрудничество в сфере образования; отношения в гуманитарной сфере.

BELARUSIAN-CHINESE DIALOGUE IN EDUCATION IN 2013—2016

Sun Shengzi[a], I. I. Kaviaka[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, sunshengzi296@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kaviaka@bsu.by

The article is devoted to the study of cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Belarus in the field of education in 2013-2016. The author sets out the political basis for educational cooperation, analyzes the main forms and content of cooperation between China and Belarus during this period. It is concluded that high-quality dialogue in the field of education is an important direction for the development of humanitarian cooperation between the two countries.

Keywords: People's Republic of China; Republic of Belarus; Chinese-Belarusian relations; cooperation in the field of education; relations in the humanitarian sphere.

В 2013—2016 гг. китайско-белорусские отношения вступили в стадию всестороннего стратегического партнерства, что вывело гуманитарное взаимодействие сторон на новый уровень. В наибольшей мере это отразилось в интенсивном развитии образовательного диалога.

Китайское и белорусское правительства, университеты и другие учебные заведения подписали множество соглашений о сотрудничестве. Эти документы являются важной правовой основой образовательного диалога сторон. В 2013—2014 гг. в документах о двустороннем сотрудничестве, со-

вместно подписанных Китаем и Беларусью, четко указывалось, что стороны будут и далее углублять развитие традиционного сотрудничества в области образования после модернизации двусторонних отношений [1; 2]. Кроме того, в 2014 г. было создано официальное агентство управления по развитию сотрудничества между Китаем и Беларусью в сфере образования — Комиссия по образовательному сотрудничеству Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству. В 2015 г. Китай и Беларусь последовательно опубликовали документы, в которых отмечалось, что в сфере образования они будут искать новые направления сотрудничества и реализовывать перспективные проекты, включая поддержку Китаем расширения масштабов преподавания китайского языка в Беларуси, создание уникального научно-технического Института Конфуция и др. [3—5]. В сентябре 2016 г. на основе договоренностей, достигнутых в 2013—2015 гг., Китай и Беларусь подписали «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества» и «Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования Китайской Народной Республики в области совместной подготовки кадров» [6; 7, с. 241]. Декларация уточнила направления и цели китайско-белорусского сотрудничества в сфере образования после выхода на новый этап развития двусторонних отношений. В Меморандуме были подробно описаны конкретные меры двух стран по подготовке кадров.

В 2013 — 2016 гг. более тесным стало языковое сотрудничество между Китаем и Беларусью. Вслед за Республиканским институтом китаеведения имени Конфуция БГУ (2007 г.) и Институтом Конфуция в МГЛУ (2011 г.) в 2014 г. был создан Институт Конфуция по науке и технике БНТУ [8]. Он предлагает курсы китайского языка по профилю технических специальностей. Институт Конфуция по науке и технике БНТУ стал новой формой языкового сотрудничества между Китаем и Беларусью. В 2015 г. Министерство образования Республики Беларусь включило китайский язык в список иностранных языков на вступительных экзаменах в колледжи [9]. В том же году 10 студентов подали заявки на изучение китайского языка в качестве вступительного испытания на экзаменах в колледж. В 2015 г. экзамен сдали 7 чел., в 2016 г. их число увеличилось до 14 чел. Эта инициатива во многом способствовала популяризации китайского языка и китайской культуры среди белорусской учащейся молодежи. Одновременно возрос интерес к изучению Беларуси в Китае. В 2014 г. был создан Центр изучения Беларуси во Втором Пекинском университете иностранных языков [10]. В 2016 г. специальность «белорусский язык» впервые была открыта во Втором Пекинском университете иностранных языков [11].

Показателем интенсификации сотрудничества стало увеличение количества студентов по обмену, а также числа государственных стипендий для обучения за рубежом. Например, количество стипендиальных про-

грамм увеличилось с 5 (2012 г.) до 7 (2016 г.), среднее количество участников обменов выросло с 20 до 40 чел. в год. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, среди иностранцев, обучающихся в Беларуси в 2013—2016 гг., количество студентов из Китая уступало только показателям Туркменистана и России [12, с. 154]. В 2014 г. в Китае обучалось 120 белорусских студентов, и цифры быстро росли. По состоянию на 2016 г. Китай принял в общей сложности 642 белорусских государственных стипендиата. В 2016 г. в Китае обучалось уже более 850 белорусских студентов [13, с. 176; 14, с. 57]. По сравнению с краткосрочным обучением по обмену (один год или несколько месяцев), выросла популярность длительного систематического обучения (например, двухлетняя или трехлетняя магистерская программа). С непрерывным расширением образовательных обменов между двумя странами студенты больше узнали о ресурсах для обучения за рубежом, их выбор специальностей и регионов постепенно расширялся. Китайские студенты не ограничивались обучением в вузах столичного Минска. Число студентов, выбирающих региональные вузы, постепенно увеличивалось. Ключевые университеты в таких городах как Брест, Витебск и Гомель, приняли много китайских студентов. Белорусские студенты проходили обучение в самых разных университетах Китая, но в основном это вузы северных и северо-восточных провинций — Пекинский университет, Университет Внутренней Монголии, Даляньский технологический университет, Северо-Восточный университет, а также Нанкинский университет, Юго-Восточный университет и др. С началом реализации инициативы «Один пояс, один путь» китайские университеты непрерывно получали квалификацию для приема белорусских иностранных студентов в период 2013—2016 гг. Например, в 2013 г. Харбинский университет науки и технологий получил квалификацию для получения стипендий правительства Китая и приема иностранных студентов. В 2014 г. он также получил право на участие в проекте «Китайско-европейские стипендиальные программы для студентов» и начал принимать студентов из Беларуси [14, с. 57].

Сотрудничество двух вузов следовало традиционной модели, в то же время появились новые учебные проекты «2+2» и «3+1», которые предусматривали обучение студентов поочередно в университетах двух стран на протяжении 4-х лет. Например, сотрудничество по формуле «3+1» начали Харбинский университет науки и технологий и БГУ [15]. Согласно статистике Министерства образования Республики Беларусь, по состоянию на 2016 г. Китай занимал четвертое место в сфере сотрудничества белорусских зарубежных университетов после России, Украины и Польши [14, с. 57].

В 2013—2016 гг. крупные белорусские вузы продолжали заключать соответствующие соглашения с китайскими партнерами для углубления сотрудничества. Примером могут служить соглашения БГУ и Даляньского университета науки и технологий (2013, 2014 гг.), Харбинской школы русского языка (2016 г.), Хэнаньского университета (2015 г.), Чжэцзянского университета (2016 г.) и Пекинского университета бизнеса и техно-

логий (2015 г.) [16]. БГУФК повысил уровень отношений с Линнаньским классическим университетом (2013 г.), Пекинским университетом спорта (2014 г.), Международным университетом Сиас (2013 г.), Хэнаньским педагогическим университетом (2016 г.) [17]. В 2016 г. БГПУ подписал соглашения о сотрудничестве с целой плеядой китайских вузов, среди которых Второй Пекинский университет иностранных языков, Гуандунский политехнический педагогический университет, Педагогический институт Цзяоцзо, Тяньцзиньский университет иностранных языков и Шанхайский педагогический университет [18].

В целях содействия обмену и взаимодействию между университетами официальные организации Китая и Беларуси провели форумы и конференции для создания платформ и расширения возможностей сотрудничества для университетов. Примерами могут служить проведение Китайской выставки высшего образования (Минск, 2013, 2014 гг.), Белорусско-китайского молодежного инновационного форума «Новые горизонты-2016» (Минск, 2016 г.), Первого форума университетского альянса «Один пояс, один путь» (Дуньхуан, 2016 г.) и др. [19—22] Эти мероприятия позволили белорусским университетам наладить контакты с китайскими коллегами и вывели сотрудничество между Китаем и Беларусью в сфере образования, научных исследований и подготовки кадров на новый уровень.

Важным событием стало создание в октябре 2015 г. по инициативе правительства КНР стратегического союза высших учебных заведений стран — участниц инициативы «Один пояс, один путь» — Университетского альянса «Один пояс, один путь» [23]. В 2016 г. к консорциуму присоединились и белорусские вузы (БГПУ) [24, с. 14]. На новый уровень вышло сотрудничество в области профессиональной подготовки и повышения квалификации. Например, в сентябре 2016 г. по результатам программы «Семена будущего» студенты БГУ и БГУИР прошли двухнедельное обучение в центрах «Хуавей» в Шанхае и Шэньчжэне [25; 26]. В ноябре 2016 г. Учебный центр Министерства коммерции КНР организовал курсы «Строительство и управление индустриальными парками» для белорусских государственных служащих [27]. В декабре 2016 г. Академия общественных наук КНР организовала семинар для белорусских государственных чиновников и ученых [28].

В период 2013—2016 гг. благодаря дальнейшему улучшению двусторонних отношений между двумя странами и реализации инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Беларусь осуществляли активный диалог в сфере образования. Качественные изменения произошли в правовой основе сотрудничестве, его механизмах, расширилось содержание и масштабы китайско-белорусского взаимодействия. В дополнение к традиционным формам (открытие Классов Конфуция и Институтов Конфуция, академический обмен) появились новые проекты. Например, предприятия и университеты организуют образовательные и университеты обеих стран совместно участвуют во всемирных организациях университетского сотрудничеств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го хэ бай эр ло сы гун хэ го гуань юй цзянь ли цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лянь хэ шэн мин = Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всестороннего стратегического партнерства // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 17.07.2013. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201307/t20130717_7947425.shtml (дата обращения: 06.04.2022) (на кит. яз.).

2. Чжан И. Ли кэ цян: шэнь хуа хэ цзо ми це се тяо туй цзинь чжун бай цюань мянь чжань люе хо бань гуань си фа чжань = Ли Кэцян: Углублять сотрудничество и тесную координацию для содействия развитию китайско-белорусского всестороннего стратегического партнерства / Чжан И // Синьхуа — 20.01.2014. — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-01/20/c_119051439.htm (дата обращения:06.11.2022) (на кит. яз.).

3. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го хэ бай эр ло сы гун хэ го гуань юй цзинь и бу фа чжань хэ шэнь хуа цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лянь хэ шэн мин = Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь о дальнейшем развитии и углублении всестороннего стратегического партнерства // Синьхуа — 11.05.2015. — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-05/11/c_1115235825.htm (дата обращения: 06.11.2022) (на кит. яз.).

4. Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 29.09.2016. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01500037 (дата обращения: 10.01.2023).

5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере образования // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 17.12.2015. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01500047 (дата обращения: 01.01.2023).

6. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го хэ бай эр ло сы гун хэ го гуань юй цзянь ли сян ху синь жэнь хэ цзо гун ин дэ цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лянь хэ шэн мин = Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 30.09.2016. — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201609/t20160930_9868734.shtml (дата обращения: 06.11.2022) (на кит. яз.).

7. Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Министерства образования Китайской Народной Республики в области совместной подготовки кадров от 29 сент. 2016 г. // Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1992—2019 гг.) / сост.: А. В. Воловик, А. Ю. Грабко, Ю. С. Вергейчик. — Минск: Изд. центр БГУ, 2019. — С. 241-243.

8. О нас // Институт Конфуция по науке и технике БНТУ. — URL: https://cist.bntu.by/o-nas/ (дата обращения: 06.11.2022).

9. Сунь Шэнцзы. Основные направления гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в 2013—2016 гг. / Сунь Шэнцзы // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. — Минск: РИВШ, 2023. — С. 68—77.

10. Центры изучения Беларуси в Китае // Министерство иностранных дел Республики Беларусь — URL: https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/centrs/ (дата обращения: 16.10.2024).

11. Китайские студенты рассказали, почему хотят найти работу в Беларуси // Российская газета. — 13.12.2017. — URL: https://rg.ru/2017/12/13/kitajskie-studenty-rasskazali-pochemu-hotiat-najti-rabotu-v-belarusi.html (дата обращения: 10.01.2023).

12. Образование в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — 186 с. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/14b/14b234350fd6bd82bd3cd019b3675d47.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

13. Тозик, А. А. От стратегического сотрудничества к всестороннему стратегическому партнерству / А. А. Тозик // Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. А. Тозик; под общ. ред. А.А. Тозика. Минск: Звязда, 2017. — С. 128—174.

14. Чжао Хуэйжун. Чжун бай цзяо юй хэ цзо дэ сянь чжуанхэ цянь цзин = Текущее состояние и перспективы китайско-белорусского образовательного сотрудничества / Чжао Хуэйжун //Е ло сы сюе кань = Русск. журн. — 2017. — №5. — С.54—60.

15. Сяо цзи сюе шэн цзяо лю сян му = Программы обмена студентами между университетами //Ха эр бинь ли гун да сюе = Харбинский университет науки и технологий — 05.07.2019. — URL: http://gjhz.hrbust.edu.cn/2019/0705/c514a34356/page.htm (дата обращения: 10.01.2023) (на кит. яз.).

16. Китай // Управление международных сязей БГУ — URL: https://ums.bsu.by/ru/international-partnership/bilateral-agreements/china. — Дата обращения: 03.11.2022.

17. Партнеры // Белорусский государственный университет физической культуры. — URL: https://www.sportedu.by/partnery/ (дата обращения: 03.11.2022).

18. Отдел международного сотрудничества // Официальный сайт БГПУ — URL: https://bspu.by/upravleniya-i-podrazdeleniya/otdel-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/nashi-partnery (дата обращения: 16.12.2024).

19. Чжун го гао дэн цзяо юй чжань цзай мин сы кэ цзюй син = Выставка высшего образования Китая прошла в Минске // Жэньминь жибао. — 19.10.2013. — URL: http://edu.people.com.cn/n/2013/1019/c1053-23258469.html (дата обращения: 06.11.2022) (на кит. яз.).

20. Чжун го гао дэн цзяо юй чжань цзай бай эр ло сы цзюй син = Выставка высшего образования Китая прошла в Беларуси // Чжун го цзяо юй хэ кэ янь цзи суань цзи ван = Китайская образовательная и исследовательская сеть — 16.06.2014. — URL: https://www.edu.cn/zhong_guo_jiao_yu/gao_deng/gao_jiao_news/201406/t20140616_1133656.shtml (дата обращения: 07.11.2022) (на кит. яз.).

21. Белорусско-китайский молодежный инновационный форум «Новые горизонты — 2016» проходит в Минске // Республиканский институт высшей школы. — URL: https://nihe.by/index.php/ru/spisok-materialov-kategorii-novosti-i-sobytiya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya/1325-belorussko-kitajskij-molodezhnyj-innovatsionnyj-forum-novye-gorizonty-2016-prokhodit-v-minske (дата обращения: 07.11.2022).

22. Шоу цзе «И дай, и лу » гао сяо лянь мэн лунь тань цзай дунь хуан цзюй син = В Дуньхуане прошел первый форум университетского альянса «Один пояс, один путь» // Лань чжоу цзяо тун да сюе = Ланьчжоуский университет Цзяотун. — 24.09.2016. — URL: https://tuanwei.lzjtu.edu.cn/info/1043/1424.htm (дата обращения: 07.11.2022) (на кит. яз.).

23. Фэн Чжицзюнь. Чжун вай сы ши лю гао сяо чэн ли «И дай, и лу» гао сяо лянь мэн = 46 китайских и зарубежных колледжей и университетов создали Стратегический союз высших учебных заведений инициативы «Один пояс, один путь» / Фэн Чжицзюнь // Чжунго синвэнь ван = Китайская сеть новостей — 17.10.2015. — URL: https://www.chinanews.com.cn/gn/2015/10-17/7574778.shtml (дата обращения: 07.11.2022) (на кит. яз.).

24. Жун сянь дай чуан синь ли нянь, чжань сюе шу чуань тун фэн хуа = Интеграция современных инновационных концепций и отображение академических тради-

ций / Го Вэй, Ду Юнцзюнь, Вэй Вэй, Ао Лия // Да Сюе Чжоу Кань = Университетский еженедельник. — 2019. — № 7—8. — С. 4—15 (на кит. яз.).

25. Вопросы расширения сотрудничества БГУ и компании «*Huawei*» обсудили в вузе // Белорусский государственный университет. — 04.08.2022. — URL: https://bsu.by/news/voprosy-rasshireniya-sotrudnichestva-bgu-i-kompanii-huawei-obsudili-v-vuze-d/ (дата обращения: 19.01.2023).

26. Кафедра информационных радиотехнологий // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. — URL: https://www.bsuir.by/ru/kafedra-informatsion-radiotekh/mikhnevich-s-yu (дата обращения: 19.01.2023).

27. Чжун го шэ хуэй кэ сюе юань «И дай, и лу» цзянь шэ юй чжун бай хэ цзо янь сю бань шунь ли цзе е = Академия общественных наук КНР успешно завершила семинар по строительству инициативы «Один пояс, один путь» и китайско-белорусскому сотрудничеству // Чжун го шэ хуэй кэ сюе юань = Академия общественных наук КНР — URL: http://www.yjsyxb.cn/html/19471.html (дата обращения: 17.01.2023) (на кит. яз.).

28. Во сяо юй бай е ло сы гэ мэй ли да сюе цянь шу хэ цзо бань сюе гуань вэй ди и цы хуэй и цзи яо = Протокол первого заседания Правления по сотрудничеству в беговых школах подписан нашей школой и Гомесльси государственным университетом // Шан хай гун шан вай го юй чжи е сюе юань = Официальный сайт Шанхайского промышленно-коммерческого профессионального колледжа иностранных языков — 27.12.2016. — URL: https://www.sicfl.edu.cn/24/c2/c49a9410/page.htm (дата обращения: 19.01.2023) (на кит. яз.).

КИТАЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ (2001—2021 гг.)

Хэ Бицзюань

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1870444929@qq.com

В статье определены предпосылки и основные этапы развития взаимодействия Китая и Афганистана в образовательной сфере. Автор анализирует ведущие направления китайско-афганского сотрудничества в сфере образования в рамках Института Конфуция. Сделан вывод о ключевой роли Института Конфуция в развитии образовательного сотрудничества КНР и Афганистана, а также межкультурной коммуникации двух народов. Автором отмечается, что взаимодействие между Китаем и Афганистаном в образовательной сфере способствует восстановлению Афганистана и повышению потенциала афганского общества.

Ключевые слова: сотрудничество в образовательной сфере; Китайская Народная Республика; Афганистан; Институт Конфуция; китайско-афганские отношения.

CHINA-AFGHANISTAN RELATIONS IN THE EDUCATIONAL SPHERE (2001—2021)

He Bijuan

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 1870444929@qq.com

The article defines the prerequisites and main stages of development of interaction between China and Afghanistan in the educational sphere. The author analyzes the leading areas of Chinese-Afghan cooperation in the field of education within the framework of the Confucius Institute. A conclusion is made about the key role of the Confucius Institute in development of educational cooperation between China and Afghanistan, as well as intercultural communication of the two peoples. The author notes that interaction between China and Afghanistan in the educational sphere contributes to the restoration of Afghanistan and increase of potential of Afghan society.

Keywords: cooperation in the educational sphere; China; Afghanistan; Confucius Institute; Chinese-Afghan relations.

В 2002 г. Китай официально предложил новую культурную стратегию «выход за рубеж» [1]. Создание Институтов Конфуция за рубежом является важной частью данной стратегии. Создание Института Конфуция призвано не только укрепить сотрудничество в сфере образования между странами, но и распространить китайский язык и культуру, а также усилить культурную мягкую силу Китая. В XXI в. Институт Конфуция постепенно стал основной площадкой сотрудничества КНР и Афганистана в сфере образования.

В 2008 г. в Кабульском университете в Афганистане был создан Институт Конфуция (факультет китайского языка). Китайским партнерским учреждением стал Тайюаньский технологический университет. Институт Конфуция Кабульского университета является самым представительным учреждением сотрудничества между странами в образовательной сфере. Его создание имело большое значение для преподавания китайского языка в Афганистане с нуля. С 2008 по март 2016 г. на языковые курсы Института было зачислено более 290 студентов, из них около 140 студентов успешно завершили обучение по специальности «китайский язык». За исключением периода 2011—2012 гг., когда Институт Конфуция Кабульского университета был вынужден закрыться из-за ухудшения ситуации с безопасностью, численность студентов в Институте постепенно увеличивалась: с 15 студентов (из них 3 девушки) в 2008 г. до 50 (из них 22 девушки) в 2013 г. [2, с. 11].

В рамках Института Конфуция китайское правительство предоставляет стипендии афганским студентам, готовит преподавателей китайского языка, чтобы укреплять педагогический резерв в целях достижения устойчивого развития афганского образования. Стипендия Института Конфуция предоставляет афганским студентам возможности международного обмена и обучения. Студенты сначала изучают китайский язык в Институте Конфуция Кабульского университета в течение полутора лет, затем лучшие из них получают возможность поступить в Тайюаньский технологический университет КНР на один год, а затем вернуться в Афганистан для продолжения обучения.

Начало реализации инициативы «Один пояс, один путь» способствовало активизации взаимодействия КНР с соседними странами по всем ключевым направлениям. Не стало исключением и образовательное сотрудничество с Афганистаном. В 2015 г. правительство КНР запустило долгосрочную программу «Классы преподавателей китайского языка в странах Южной Азии», чтобы подготовить группу местных преподавателей китайского языка. Китай спонсирует студентов из стран Южной Азии (включая Афганистан) по специальностям «Международное преподавание китайского языка» в китайских университетах. Цель проекта состоит в том, чтобы способствовать локализации преподавателей китайского языка в странах Южной Азии и распространению китайской культуры среди более широкого круга людей. После окончания учебы специалисты возвращаются в свои страны и занимаются преподаванием китайского языка. Тайюаньский технологический университет получил разрешение на реализацию программы «Классы преподавателей китайского языка в странах Южной Азии» в Афганистане [3]. В 2016 г. прошел набор 61 чел., которые получили стипендию программы [4].

Институт Конфуция Кабульского университета стал инициатором развития образовательных связей не только на уровне вузов, но также общеобразовательных учреждений. 24 октября 2016 г. Институт Конфуция Кабульского университета в Афганистане и частная Школа Марефат

(*Marefat School*) официально подписали соглашение о совместном создании первого центра обучения китайскому языку в учреждении среднего образования. Посол Китая в Афганистане Яо Цзин присутствовал на церемонии подписания документа и высоко оценил сотрудничество между двумя сторонами. Он предположил, что оно будет способствовать не только культурному обмену, но и распространению китайской культуры в Афганистане [5]. Таким образом, это сотрудничество имело стратегическое значение не только для Школы Марефат, но и для Афганистана в целом.

В настоящее время Институт Конфуция Кабульского университета является единственным в Афганистане. Он расширяет свое сотрудничество с различными школами и университетами. Помимо Школы Марефат, Институт Конфуция Кабульского университета также создал центры обучения китайскому языку в 3 вузах: Университете Авиценны, Катебском институте высшего образования и Нангархарском университете.

Институт Конфуция Кабульского университета ежегодно проводит различные культурные мероприятия, такие как конкурсы выступлений на китайском языке, конкурсы речевых и педагогических навыков, а также мероприятия по знакомству с традиционными китайскими фестивалями. 20 января 2013 г. в Кабуле прошел первый конкурс выступлений на китайском языке «Моя китайская мечта» [6]. В январе 2016 г. Институт Конфуция Кабульского университета в Афганистане провел первый зимний лагерь «Тур по китайской культуре» для афганской молодежи. Зимний лагерь полностью финансировался Посольством КНР в Афганистане. Его цель — дать студентам возможность познакомиться с Китаем поближе и, таким образом, способствовать развитию гуманитарного сотрудничества между Китаем и Афганистаном [7]. 29 мая 2016 г. Институт Конфуция Кабульского университета провел первый конкурс по китайскому языку «Мост китайского языка»[8].

Предложение инициативы «Один пояс, один путь» способствовало торгово-экономическому взаимодействию между Китаем и Афганистаном и увеличило спрос на специалистов со знанием китайского языка. Чжао Цзинву, директор Института Конфуция Кабульского университета, подчеркнул, что в контексте инициативы «Один пояс, один путь» двум странам понадобится больше афганской молодежи, понимающей китайский язык, чтобы служить развитию двусторонних отношений в будущем [8]. Также можно сказать, что китайско-афганское сотрудничество в образовательной сфере предоставило больше возможностей трудоустройства афганцам, особенно женщинам. Например, в сентябре 2016 г. первая женщина — Фарзана Хаши — была принята на работу преподавателем китайского языка в Университете Авиценны [9].

После того, как талибы вернулись к власти в 2021 г., отношения в образовательной сфере стали содержать много неопределенности, возникли ограничения на образование для женщин. Вместе с тем Институт Конфуция продолжает предлагать курсы китайского языка и культурные

мероприятия, пытаясь найти баланс в новой политической среде. В дальнейшем Институт Конфуция может повысить образовательный уровень афганцев, предоставить больше возможностей для обучения женщинам и способствовать образовательным обменам между Китаем и Афганистаном. Политика предоставления стипендий обеспечивает качественное образование и подготовку местных педагогических кадров. Институт Конфуция стремится по мере своих возможностей способствовать укреплению социальной стабильности в Афганистане. Для КНР Институт Конфуция является важной платформой гуманитарного сотрудничества с Афганистаном и способствует диалогу сторон в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ян Лиин. Синьшици чжунго вэньхуа «цзоучуцюй чжаньэ» de и и = Значение стратегии «выхода за рубеж» китайской культуры в новую эпоху / Ян Лиин // Жэньминь луньтань ван = Сеть народных форумов. — 26.09.2014. — URL: http://www.rmlt.com.cn/2014/0926/323534.shtml (дата обращения: 04.09.2024) (на кит. яз.)

2. Нажибула Адина. Ханьюй чуаньбо сяньчжуан яньцзю = Исследование текущей ситуации в общении на китайском языке: магистр. дис / Нажибула Адина. — Китай, 2017. — 36 л. (на кит. яз.).

3. Ли Вей. Восяо хопи чэнбань нанья гоцзя ханьюй шицзыбань цзыгэ = Наш университет получил разрешение на проведение классов преподавателей китайского языка в странах Южной Азии / Ли Вей // Тайюань лигун дасюе гоцзи цзяоюй цзяолю сюеюань = Институт международного образовательного обмена Тайюаньского технологического университета. — 22.05.2015. — URL: https://ciee.tyut.edu.cn/info/1007/1437.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит яз.).

4. Чжао Цзинву. Восяо Афухань кунюань «Нанья гоцзя ханьюй шицзыбань» чжаошэн гунцзо цзай чуан цзяцзи = Очередной успех достигла работа по набору «Классов преподавателей китайского языка в странах Южной Азии» Института Конфуция в Афганистане в нашим унивеситете / Чжао Цзинву // Тайюань лигун дасюе гоцзи цзяоюй цзяолю сюеюань = Институт международного образовательного обмена Тайюаньского технологического университета. — 09.06.2016. — URL: https://ciee.tyut.edu.cn/info/1008/1207.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит яз.).

5. Ли Юиянг. Афухань Кабуэр Дасюе Кунцзы Сюеюань Малифат ханьюй цзяосюедянь чэнли = Создан центра обучения китайскому языку в школе Марефат Института Конфуция Кабульского университета в Афганистане / Ли Юиянг // Тайюань лигун дасюе гоцзи цзяоюй цзяолю сюеюань = Институт международного образовательного обмена Тайюаньского технологического университета. — 16.11.2016. — URL: https://ciee.tyut.edu.cn/info/1007/1360.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит яз.).

6. Афухань шоуцы цзюйбань чжунвэнь яньцзян бисай, цуцзинь лянго вэньхуа цзяолю = В Афганистане впервые провели конкурс выступлений на китайском языке в целях содействия культурному обмену между двумя странами // Чжунго чжэн фуван = Правительство КНР. — 20.10.2013. — URL: https://www.gov.cn/jrzg/2013-10/20/content_2510875.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит. яз.).

7. Афухань Кабуэр Дасюе Кунцзы Сюеюань «чжунго вэньхуа тиянь син» дунлинин цзай Тайюань Лигун Дасюе юаньмань цзешу = В Тайюаньском технологическом университете успешно завершился зимний лагерь «Тур по китайской культуре» Института Конфуция Кабульского университета в Афганистане // Тайюань лигун дасюе гоцзи цзяоюй цзяолю сюеюань = Институт международного образовательного обме-

на Тайюаньского технологического университета. — 11.01.2016. — URL: https://ciee.tyut.edu.cn/info/1007/1420.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит яз.).

8. «Ханьюйцяо» шицзе дасюешэн чжунвэнь бисай шоуцы цзай Афу хань цзюйсин = Впервые в Афганистане прошел конкурс по китайскому языку для иностранных студентов «мост китайского языка» // Агентство Синьхуа. — 29.05.2016. — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-05/29/c_1118951100.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит. яз.).

9. Афухань бэньту de ханьюй nvцзяоши (хайвай цзивэнь) = Местная учителдьница китайского языка в Афганистане (зарубежные новости). // Жэньминь Жибао. — 27.01.2018. — URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2018-01/27/content_1832987.htm (дата обращения: 04.09.2024) (на кит. яз.).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

И. А. Т. С. Хемеда

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, eslamashry2231@gmail.com

Палестино-израильский конфликт представляет собой сложный геополитический процесс. Отсутствие прогресса в решении существующих разногласий оказывает серьезное влияние на систему безопасности Ближнего Востока, углубляет существующий гуманитарный кризис, отражается на социально-экономическом состоянии населения, втянутого в конфликт. Вопрос урегулирования палестино-израильского конфликта продолжает оставаться на повестке дня мирового сообщества ни одно десятилетие. Обострение конфликта осенью 2023 г. подтверждает необходимость дальнейшего поиска путей выхода из кризиса. В центре внимания работы глобальные последствия палестино-израильского конфликта в контексте египетской политики. Автор делает попытку анализа последствий палестино-израильского конфликта начиная с первой арабо-израильской войны 1947—1949 гг. и до современности в контексте действий египетского политического руководства, поиска решений для урегулирования конфликта. Современное состояние переговорного процесса и конфликта говорит о необходимости восстановления диалога между противоборствующими сторонами. Последствия палестино-израильского конфликта продолжают оказывать глубокое влияние на все сферы жизни региона, современные события вокруг конфликта углубляют существующие негативные процессы.

Ключевые слова: влияние; палестино-израильский конфликт; египетское общество; урегулировании; Ближний Восток.

GLOBAL CONSEQUENCES OF THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT

E. A. T. S. Hemeda

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, eslamashry2231@gmail.com

The Palestinian-Israeli conflict is a complex geopolitical process. The lack of progress in resolving existing differences has a serious impact on the security system of the Middle East, deepens the existing humanitarian crisis, and affects the socio-economic state of the population drawn into the conflict. The issue of resolving the Palestinian-Israeli conflict continues to be on the agenda of the world community for decades. The aggravation of the conflict in the fall of 2023 confirms the need to continue to search for ways out of the crisis. The focus of the work is on the global consequences of the Palestinian-Israeli conflict in the context of Egyptian politics. The author attempts to analyze the consequences of the Palestinian-Israeli conflict from the first Arab-Israeli war of 1947—1949 to the present day in the context of the actions of the Egyptian political leadership, the search for solutions to resolve the conflict. The current state of the negotiation process and the conflict suggests the need to restore dialogue between the opposing parties. The consequences of the Palestinian-Israeli conflict continue to have a profound impact on all spheres of life in the region, and current events surrounding the conflict are deepening existing negative processes.

Keywords: influence; the Palestinian-Israeli conflict; Egyptian society; settlement; the Middle East.

Палестино-израильский конфликт включает в себя сразу комплекс вопросов — статус Иерусалима, права и самоопределение палестинского населения, формирование региональной коллективной системы безопасности, территориальные претензии, вовлечение в мирный процесс международных акторов, гуманитарный аспект и другое. Не менее важным компонентом, влияющим на урегулирование конфликта, являются египетско-израильские отношения. Все перечисленные составляющие элементы вносят свои коррективы в политическую, экономическую, социальную и религиозную жизнь Египта.

Первая арабо-израильская война 1947—1949 гг. оказала ключевое влияние на *развитие коллективной безопасности Ближнего Востока*. Во время военных действий египетский монарх, король Фарук (руководил страной до 1952 г.) стремился выступить гарантом безопасности для палестинцев [1, p. 26]. Намерения египетского лидера оказали влияние на политические элиты страны, на стремление народа оказать помощь палестинским беженцам.

Решение проблемы беженцев из Палестины стало одним из первоочередных тем внутренней и внешней политики Египта. Неурегулированность вопроса несла в себе опасность национальной безопасности. Наличие социального пласта из палестинских беженцев вело к формированию радикальных групп в регионе. [2 с. 161] Отсутствие универсального подхода к решению данной проблемы, ухудшение региональной безопасности привело к назреванию социального недовольства, дальнейшему формированию враждебного отношения к израильтянам.

Результатом неурегулированности конфликта стало появление оппозиционных групп в Египте, рассматривавших другие пути решения палестино-израильского конфликта. Одним из последствий войны 1947—1949 гг. стал военный переворот 1952 г. в Египте, в результате которого к власти пришла группа военных, членов радикального «Движение свободных офицеров», идеологом которого выступил Гамаль Абдель Насер [3, с. 109].

Для политики Г. А. Насера (1956—1970 гг.) было характерно стремление объединить страны региона для урегулирования палестино-израильского конфликта. В качестве важных достижений Насера можно отметить ослабление западного контроля в регионе после вторжения союзников в 1956 г., национализация Суэцкого канала. Относительный успех политики Г. А. Насера не привел к окончательному урегулированию палестино-израильского конфликта, однако, важным его результатом стало сплочение арабского мира, в том числе по вопросу защиты палестинского вопроса. Лидерство страны в арабском мире, в том числе по вопросам оказания всесторонней помощи палестинскому народу, что открывало перед страной новые политические и экономические возможности.

В результате арабо-израильской войны 1967 г. усилия Г. А. Насера утратили актуальность, так как Израиль смог оккупировать Синайский полуостров Египта, в региональные дела вновь были вовлечены США.

Ситуация по палестино-израильскому конфликту вновь актуализировалась для египетского общества. В результате войны 1967 г. Египет утратил контроль над Синайским полуостровом и Сектором Газа [4, с. 60].

Таким образом, можно утверждать, что Египет долгое время — начиная с войны 1948 г. до войны 1973 г., был активным участником арабо-израильского конфликта, при этом решение проблемы военным путем не принесло результата. При руководстве Г. А. Садата (1971—1981 гг.) позиция Каира в отношении конфликта претерпела изменения. Руководство страны сменило внешнеполитический курс, провозгласив лозунг «мир в обмен на землю» [5, с. 47].

Трехсторонние переговоры между президентом А. Садатом и израильским премьер-министром М. Бегином в сентябре 1978 г. в Кэмп-Дэвиде при участии американского президента Дж. Картера стали важным этапом на пути формирования современных походов Египта к урегулированию палестино-израильского конфликта [6, с. 164]. По результатам переговоров стороны заключили Кэмп-Дэвидские соглашения, которые привели к негативной реакции со стороны арабского сообщества, Египет был исключен из ЛАГ, многие египетские компании оказались под санкциями со стороны стран региона. Положительным результатом стал поэтапный возврат Синайского полуострова Египту [4, с. 63].

Приход в 1981 г. Х. Мубарака не изменил подходы Каира к урегулированию палестино-израильского конфликта — приверженность Кэмп-Дэвидских договоров в совокупности с нормализацией отношений с арабскими странами стали важнейшими направлениями региональной внешней политики.

В первой половине 1990-х гг., в контексте подписания ряда палестино-израильских соглашений, наметилось улучшение региональной ситуации, представляло для Египта новые возможности на Ближнем Востоке. В 1990-е гг. активизировалось экономическое сотрудничество между Египтом и Израилем. Наиболее приоритетным направлением сотрудничества в этот период рассматривалось поставка египетского газа в Израиль и Палестину, включая строительство газопровода [5, с. 49]. Однако, пришедшее в 1996 г. в Израиле руководство привело к тому, что достигнутые результаты были сведены к минимуму [5, с. 47].

В начале 2000-х гг. Египет стремился выполнять посреднические функции в решении палестино-израильского конфликта. Для этого периода также были характерны намерения Каира выполнять и поддерживать положения «Дорожной карты», принятой в рамках Кэмп-Дэвидского договора [5, с. 48]. Однако, в 2000-е гг. ситуация вокруг палестино-израильского конфликта резко обострилась, что было связано с началом Интифады Аль-Аксы, продолжавшейся с 2000 по 2005 гг., представляющей собой вооруженное восстание палестинцев на территории Западного берега реки Иордан и Сектора Газа против израильской власти. Ситуация в регионе представляла собой угрозу для региональной и международной безопасности.

Во октябре 2003 г. во время переговоров с американским государственным секретарем К. Пауэллом в египетском городе Шарм аль-Шейхе, президент Египта Х. Мубарак заявил о необходимости воздействия Вашингтона на выполнение Израилем положений «дорожной карты». В соответствии с заявлением МИД АРЕ А. Махером в этот период назрела необходимость «обязать Израиль» выполнять положения «Дорожной карты» [7].

Отношение египетского общества в отношении палестино-израильского конфликта в первой половине 2000-х гг. представляло собой сложный комплекс внешнеполитических, экономических и внутренних факторов. Важным результатом стала встреча лидера внешнеполитического ведомства Египта А. Махера с премьер-министром Израиля А. Шароном, в которой представителем Египта было заявлено о том, что окончательное урегулирование вопроса должно быть основано на интересах палестинской и израильской стороны [5, с. 51].

В 2000-е гг. неурегулированность палестино-израильского конфликта оказывала серьезное влияние на региональную безопасность. В 2009 г. Египет начал строительство стены на границе с сектором Газы — отсутствие контроля на границе привела к росту контрабанды, в том числе оружием. Против строительства выступили члены общественности Ливана, Иордании, Саудовской Аравии и др. [12]

Арабская весна, в результате которой на смену режиму Х. Мубарака пришел М. Мурси в 2012 г., заручившийся поддержкой «Братьев-мусульман», оказала глубокое влияние на дальнейшее развитие египетских подходов к решению палестино-израильского конфликта [4, с. 418]. События египетской революции оказали серьезное воздействие на политическую и общественную жизнь Египта. [8, с. 79] В наиболее сложный период — 2011—2012 гг. ситуация в Египте продемонстрировала всю сложность общественного отношения к палестино-израильской проблеме, которая вылилась в разгром израильского посольства в Каире и эвакуация дипломатического корпуса, теракты на газопроводе, прекращение поставок газа и др. [4, с. 409].

Прослеживается преемственности внешнеполитической стратегии от Х. Мубарака М. Мурси в отношении палестино-израильского конфликта. Важным по мнению нового руководства страны оставалась приверженность мирному договору [9, с. 82]. С приходом к власти президента Абделя Фаттаха ас-Сиси было заявлено о приверженности Египтом мирному договору 1979 г. [9, с. 84]

В декабре 2017 г. президентом США Д. Трампом было заявлено о том, что Вашингтон признает столицей Израиля Иерусалим. Подобный шаг вызвал серьезный взрыв в регионе Ближнего Востока, это связано с тем, что *статус Иерусалима является наиболее спорным и острым вопросом палестино-израильского конфликта*. С самого начала конфликта, Иерусалим является предметом споров палестинцев и израильтян [10].

Египетская сторона негативно отнеслась к решению Вашингтона. В Каире прошли массовые протесты у здания американского посольства.

Кроме этого, дипломатические представители Египта стремились на разных площадках (ООН, ЛАГ) озвучить свою точку зрения по данному вопросу. По мнению президента АРЕ А. Ф. ас-Сиси перенос посольства США в Иерусалим приведет к дальнейшей эскалации конфликта [11].

Совершенно новые условия по урегулированию палестино-израильского конфликта сложились в октябре 2023 г. Это связано с тем, что Израиль был атакован палестинским движением ХАМАС, параллельно с воздушными ударами было осуществлено проникновение на израильскую территорию. С момента нападения, МИД Египта выступил с сообщением о том, что Каир контактирует с обеими сторонами конфликта и стремится повлиять на деэскалацию конфликта [12].

Таким образом, палестино-израильский конфликт несет в себе серьезную опасность региональной безопасности. Неурегулированность вопроса ведет к ухудшению имеющихся проблем (проблема Иерусалима, беженцы, безопасность) на ряду с нарастающей обостренностью отношений Израиля с другими странами региона. Поиск возможных путей урегулирования конфликта, открытие различных способов, механизмов и инструментов взаимодействия сторон — все это должно стать главной темой регионального дипломатического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nasser, G. A. The philosophy of the revolution. Book I / G. A. Nasser. — Cairo: Dar al-Maaref, 1955. — 367 p.

2. Румянцев, В. П. Проблема палестинских беженцев в политике администрации Дж. Ф. Кеннеди (1961—1962 гг.) / В. П. Румянцев // Уральское востоковедение: международный альманах. — Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2015. — Вып. 6. — С. 161—175.

3. Юрченко, В. П. Вооруженный силы Египта: от Паши Мухаммеда Али до президента Абдель Фаттаха Ас-Сиси (история и современность) / В. П. Юрченко. — М.: Институт Ближнего Востока, 2023. — 846 с.

4. Эпштейн, А. Д. Израиль и Египет: полвека без войны / А. Д. Эпштейн. — М.: Институт Ближнего Востока, 2022. — 473 с.

5. Мамед-заде, П. Египетско-израильские отношения на рубеже XX—XXI вв. / П. Мамед-заде // Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. — С. 47—53.

6. Хазанов, А. М. Советский Союз и Ближний Восток в годы холодной войны / А. М. Хазанов, А. Ю. Олимпиев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 311 с.

7. Марков, И. Президент Египта: Израиль должен выполнить обязательства // РИА новости. — 23.10.2003. — URL: https://ria.ru/20031023/453460.html (дата обращения: 01.09.2024).

8. Островская, Л. В. Израильский фактор в контексте египетской революции 2011 г. / Л. В. Островская // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. — 2014. — № 4 (30). — С. 76—80.

9. Ибрагимов, И. Э. Роль лидеров в формировании внешнеполитической идентичности в Египте / И. Э. Ибрагимов // Вестн. МГИМО-Университета. — 2021. — № 14. — С. 70—90.

10. Hundreds of Egyptians protest U.S. decision on Jerusalem // africanews.en. — 12.08.2017. — URL: http://www.africanews.com/2017/12/08/hundreds-of-egyptians-protest-us-decision-on-jerusalem/ (date of access: 09.04.2024).

11. Шмелёва, Т. А. Реакция Египта на решения США по Иерусалиму / Т. А. Шмелёва // Институт Ближнего Востока. — 18.08.2018. — URL: http://www.iimes.ru/?p=44413 (дата обращения: 01.09.2024).

12. Постникова, Е. Как повлияет на Ближний Восток новая война Израиля с ХАМАС / Е. Постникова // РБК. — 08.10.2023. — URL: https://www.rbc.ru/politics/08/10/2023/652167259a79470748c2c590 (дата обращения: 01.09.2024).

13. Karsh, E. The Arab-Israeli Conflict. The Palestine War 1948 / E. Karsh. — London: Osprey pub. Limited, 2002. — 95 p.

14. Nahmias, R. Arab protests against Egypt's Gaza border wall spread / R. Nahmias // Ynetnews. — 01.04.2010. — URL: https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3829273,00.html (date of access: 09.04.2024).

СЕКЦИЯ 3
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А. М. Боголейко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alina.bogolejko@gmail.com

В статье раскрываются основные аспекты правового регулирования оборота виртуальных активов в Беларуси и некоторых других странах, содержатся предложения практического характера, направленные на безопасность и стабильность криптовалютного рынка в Беларуси и улучшить его интеграцию в международную экономическую систему. Правовое регулирование криптовалют остается динамичной и развивающейся областью, которая требует от государств предусмотрительности и гибкости, чтобы сбалансировать между инновациями и рисками. Мировая практика регулирования криптовалют значительно варьируется. Сравнивая подходы разных стран к регулированию криптовалют, можно заметить, что Беларусь выбрала направление активного стимулирования развития криптопространства. Вместе с тем вопросы правового регулирования криптовалют требуют продуманного подхода со стороны государственных органов Республики Беларусь и других стран. Только сбалансированное регулирование сможет обеспечить защиту интересов участников рынка и, одновременно, развитие новых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика; виртуальные активы; криптовалюта; криптобиржи.

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

A. M. Bogoleiko

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, alina.bogolejko@gmail.com

The article reveals the main aspects of the legal regulation of virtual assets turnover in Belarus and some other countries, and contains practical proposals aimed at the security and stability of the cryptocurrency market in Belarus and improving its integration into the international economic system. The legal regulation of cryptocurrencies remains a dynamic and evolving area that requires states to be prudent and flexible in order to balance innovation and risk. Global cryptocurrency regulatory practices vary widely. Comparing the approaches of different countries to the regulation of cryptocurrencies, it can be seen that Belarus has chosen the direction of actively stimulating the development of the crypto space. At the same time, the issues of legal regulation of cryptocurrencies require a thoughtful approach on the part of the state authorities of the Republic of Belarus and other countries. Only balanced

regulation will be able to ensure the protection of market participants' interests and, at the same time, the development of new technologies.

Keywords: digital economy; virtual assets; cryptocurrency; crypto exchanges.

В настоящее время вопросы регулирования криптовалют становятся все более актуальными для многих государств, включая Республику Беларусь. Оборот криптовалют затрагивает не только экономические, но и правовые аспекты функционирования современного общества.

В декабре 2017 г. в Беларуси был принят Декрет Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» [1], который стал основой правового регулирования криптовалют и блокчейн технологий. Данный Декрет предоставил правовую основу для обращения и использования токенов, обмена криптовалют, проведения *ICO*, а также создания и функционирования криптоплатформ. По данному Декрету, субъекты, занимающиеся деятельностью в сфере криптовалют, получают статус резидентов Парка высоких технологий, что предоставляет им определенные налоговые льготы и юридические преимущества. Так, по данным Парка высоких технологий, на начало 2021 г. в Беларуси было зарегистрировано более 50 компаний, чья деятельность связана с блокчейн и криптовалютами. 17 сентября 2024 г. был подписан Указ Президента № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», которым предусмотрено, что физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели — резиденты Парка высоких технологий, имеют право совершать сделки с токенами исключительно через криптобиржи, зарегистрированные в Беларуси [2].

Мировая практика регулирования криптовалют значительно варьируется:

— Европейский союз уделяет внимание прозрачности операций с криптовалютами в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В 2020 г. вступил в силу пятый пакет директив по *AML (Anti-Money Laundering)*, который обязывает криптовалютные биржи проходить процедуру идентификации своих клиентов [3]. В июле 2021 г. Европейская комиссия предложила создание нового органа *AMLA* для централизованного надзора за *AML/CFT* (предотвращение отмывания денег/финансирование терроризма), что должно обеспечить большую консистенцию в применении регуляторных стандартов по всему блоку [4];

— США имеют децентрализованный подход к регулированию криптовалют, где каждый штат может устанавливать собственные правила. Однако на федеральном уровне, Служба внутренних доходов (*IRS*) требует от индивидуалов раскрывать информацию о своих транзакциях с криптовалютами для налоговых целей. Кроме того, несмотря на децентрализованный подход, на федеральном уровне также действуют значимые регуляторы, например, Комиссия по ценным бумагам и биржам (*SEC*) и Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (*FinCEN*), которые регулируют определенные аспекты в криптопространстве. К примеру, *FinCEN* обязывает криптовалютные обменники регистрироваться как денежные

сервисы, что подразумевает выполнение определенных требований, связанных с *KYC* (идентификация клиентов) и *AML* [5; 6];

— Китай в 2021 г. ужесточил свои правила, запретив транзакции с криптовалютами полностью, указав на высокие риски финансовых преступлений и спекулятивной торговли, криптовалютные биржи были закрыты. Одним из ярких примеров воздействия регуляторных мер в Китае является закрытие местных криптовалютных бирж, таких как *BTCC* и *ViaBTC* в 2017 г. Это привело к значительному снижению активности торгов криптовалютами в стране и переходу многих трейдеров на платформы в других юрисдикциях с более лояльным регулированием [7].

Сравнивая подходы разных стран к регулированию криптовалют, можно заметить, что Беларусь выбрала направление активного стимулирования развития криптопространства, в то время как другие страны, например Китай, пошли по пути жестких ограничений. Это стимулирование в Беларуси предоставляет платформу для технологических инноваций и привлечения инвестиций, хотя также создает потребность в постоянном контроле и адаптации регуляторных рамок с целью минимизации возможных рисков.

Таким образом, вопросы правового регулирования криптовалют требуют продуманного подхода со стороны государственных органов Республики Беларусь и других стран. Только сбалансированное регулирование сможет обеспечить защиту интересов участников рынка и, одновременно, развитие новых технологий.

В заключение можно отметить, что правовое регулирование криптовалют остается динамичной и развивающейся областью, которая требует от государств предусмотрительности и гибкости, чтобы сбалансировать между инновациями и рисками. Эффективное регулирование может стать ключом к защите пользователей и интеграции криптовалют в экономическую систему страны. Чтобы улучшить текущее положение регулирования криптовалют в Беларуси и других странах, можно предложить следующие практические шаги.

1. Разработка унифицированного нормативного акта для криптовалют. В Беларуси могло бы быть полезно создание комплексного нормативного акта, который бы регулировал все аспекты криптовалютной деятельности, включая торговлю, обмен, хранение, и использование криптовалют как платежного средства. Это направление позволит упорядочить рынок, уменьшить юридическую неопределенность и повысить доверие участников рынка.

2. Усиление мер по *AML/CFT*. Внедрение более строгих мер идентификации и проверки клиентов (*KYC*), а также контроль за транзакциями в сфере криптовалют поможет минимизировать риски финансового мошенничества, а также предотвращение использования криптовалют в незаконной деятельности.

3. Образовательные программы. Создание и поддержка образовательных программ, направленных на повышение осведомленности как

участников рынка, так и регуляторов о природе криптовалют и блокчейн-технологий. Обучение включает как технические детали, так и вопросы регулирования и правоприменения.

4. Сотрудничество с технологическими парками и стартапами. Активное сотрудничество государства с Парком высоких технологий и стартапами на криптовалютном рынке позволит создать благоприятную инновационную экосистему, способствующую развитию и внедрению новых технологий.

5. Международное сотрудничество. Взаимодействие с международными регулятивными органами и организациями позволит обеспечить обмен опытом и лучшими практиками в области регулирования криптовалют. Это также поможет гармонизировать регуляторные требования и стандарты, облегчая международную торговлю и инвестиции.

6. Создание специализированных судебных и арбитражных органов. Учреждение специализированных платформ для разрешения споров, включая арбитражные суды специального назначения для криптовалют, обеспечит более квалифицированный и оперативный подход к решению конфликтов и споров в данной области.

Применение этих предложений способно повысить прозрачность, безопасность и стабильность криптовалютного рынка в Беларуси и улучшить его интеграцию в международную экономическую систему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 01.10.2024).

2. Об обращении цифровых знаков (токенов): Указ Президента Респ. Беларусь от 7 сент. 2024 г. № 367 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 01.10.2024).

3. EU AML Package // European Institute of Management and Finance. — URL: http://eimf.eu/eu-aml-package (date of access: 01.10.2024).

4. Frankfurt to host the EU's new anti-money laundering authority (AMLA) // Europeaan Council. — 22.02.2024. — URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/22/frankfurt-to-host-the-eus-new-anti-money-laundering-authority-amla/ (date of access: 01.10.2024).

5. Crypto Assets and Cyber Enforcement Actions // U.S. Securities and Exchange Commission. — URL: https://www.sec.gov/securities-topics/crypto-assets (date of access: 01.10.2024).

6. FinCEN Issues Guidance on Virtual Currencies and Regulatory Responsibilities // Financial Crimes Enforcement Network. — URL: https://www.fincen.gov/news/news-releases/fincen-issues-guidance-virtual-currencies-and-regulatory-responsibilities (date of access: 01.10.2024).

7. Последнее китайское предупреждение биткоину. Компартия окончательно запретила криптовалюты // BBC. — 24.09.2021. — URL: https://www.bbc.com/russian/news-58681243/ (дата обращения: 01.10.2024).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Квятович

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, KviatovichAA@bsu.by

В статье рассмотрены основные направления международного сотрудничества таможенных органов, проанализировано международное сотрудничество таможенных органов Республики Беларусь с таможенными органами иностранных государств в рамках борьбы с преступлениями и административными правонарушениями в таможенной сфере. Указана значимость таможенных органов в предупреждении, выявлении и пресечении преступлений и правонарушений в таможенной сфере. Обоснована дальнейшая необходимость развития правовой базы международного таможенного сотрудничества, а также укрепление сотрудничества с таможенными и правоохранительными органами иностранных государств. Определены основные направления дальнейшего международного сотрудничества таможенных органов Республики Беларусь в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: международное сотрудничество; таможенные органы; правоохранительная деятельность; правовая база; преступление; правонарушение.

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT

A. A. Kviatovich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, KviatovichAA@bsu.by

The article examines the main directions of international cooperation between customs authorities, analyzes the international cooperation of the customs authorities of the Republic of Belarus with the customs authorities of foreign countries in the fight against crimes and administrative offenses in the customs sphere. The importance of customs authorities in the prevention, detection and suppression of crimes and offenses in the customs sphere is indicated. The article substantiates the further need to develop the legal framework of international customs cooperation, as well as strengthen cooperation with customs and law enforcement agencies of foreign states. The main directions of further international cooperation of the customs authorities of the Republic of Belarus in the field of law enforcement have been identified.

Keywords: international cooperation; customs authorities; law enforcement; legal framework; crime; offense.

В целях гармонизации и унификации норм национального права с международными нормами Республика Беларусь осуществляет международное сотрудничество по всем направлениям, в том числе и в рамках таможенного регулирования.

Вопросы международного сотрудничества таможенных органов Республики Беларусь в сфере правоохранительной деятельности имеют важное практическое и теоретическое значение.

Таможенные органы Республики Беларусь активно осуществляют международное сотрудничество как со странами Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, так и со странами дальнего зарубежья. Международное сотрудничество таможенные органы осуществляют в пределах своих полномочий, особо уделяя внимание вопросам правоохранительной деятельности. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь участвует в международных организациях и интеграционных объединениях.

Одним из основных направлений международного сотрудничества таможенных органов можно выделить сотрудничество в рамках международных договоров. Развитие международного сотрудничества в таможенной сфере невозможно без правовой базы, основанной на общепризнанных нормах и принципах международного права. Важными документами, составляющими указанную правовую базу можно назвать следующие.

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 18 мая 1973 г. к которой в 2010 г. Республика Беларусь присоединилась [1]. Данная конвенция затрагивает практически все вопросы таможенного регулирования, например, устанавливает стандарты таможенного регулирования и таможенного контроля при осуществлении внешнеторговой деятельности и др.

2. Стандарты и правила Всемирной таможенной организации, например, Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли [2]. Рамочные стандарты принимаются с целью обеспечения повышения безопасности при перемещении товаров через таможенные границы, укрепления сотрудничества между таможенными органами по вопросам правоохранительной деятельности и др.

3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». Данное решение играет существенную роль в развитии международного сотрудничества в таможенной сфере. Одним из важных направлений указанного решения является направление 3. «Совершенствование таможенного регулирования в рамках Союза» [3].

Таможенные органы наделены достаточно широкими полномочиями в рамках исследуемой проблематики, в частности, по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и правонарушений в таможенной сфере. Ведь, согласно статье 235 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» «Государственный таможенный комитет и таможни Республики Беларусь являются государственными правоохранительными органами» [4]. В целях осуществления эффективной деятельности в правоохранительной сфере при Государственном таможенном комитете Республики

Беларусь было создано Главное управление организации борьбы с контрабандой, на которое возложено руководство правоохранительной деятельностью таможенных органов в Республике Беларусь.

Необходимо указать, что таможенные органы обеспечивают в пределах своей компетенции национальную, экономическую безопасность государства, защищают жизнь и здоровье граждан, также обеспечивают соблюдение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, защищают внутренние товарные рынки при перемещении товаров через таможенную границу. Например, за 9 месяцев 2024 г. они выявили 340 преступлений, пресекли 28,8 тыс. правонарушений [5]. Таким образом, можно отметить, что таможенные органы Республики Беларусь в целом эффективно осуществляют правоохранительную деятельность.

Однако, несмотря на положительные результаты правоохранительной деятельности таможенных органов, данным органам необходимо регулярно работать над совершенствованием способов и методов, которыми они руководствуются при осуществлении правоохранительной деятельности, так как лица, нарушающие требования таможенного законодательства постоянно изобретают новые незаконные способы перемещения вещей, товаров, и др. через таможенную границу. В связи с этим таможенным органам необходимо уделять повышенное внимание механизму формирования, развития и совершения преступлений и административных правонарушений в таможенной сфере, в частности, незаконному перемещению вещей, транспортных средств, ценностей через таможенную границу, а также перемещению запрещенных объектов (наркотических средств, оружия, предметов историко-культурного наследия и др.).

По нашему мнению, международное сотрудничество таможенных органов Республики Беларусь с таможенными органами иностранных государств оказывает существенное влияние на борьбу с преступлениями и административными правонарушениями в таможенной сфере. Ведь, многие преступления и административные правонарушения в таможенной сфере не могут быть расследованы без получения необходимой информации от таможенных и иных правоохранительных органов иностранных государств (например, перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь с использованием поддельных документов; неуведомление при ввозе товаров и транспортных средств о пересечении таможенной границы Республики Беларусь; перемещение товаров через таможенную границу Республики Беларусь под видом товаров не для коммерческих целей и др.). Так, обращения за помощью к таможенным органам иностранных государств оказываются достаточно эффективными, в частности, при проверке сведений о товарах, направленных в адрес участника внешнеэкономической деятельности, обладающим различными льготами (например, уполномоченный экономический оператор).

При международном сотрудничестве таможенных органов иностранных государств необходимо получение полной, точной и оперативной ин-

формации, проведение совместных специальных международных операций, с целью обнаружения всей схемы криминального бизнеса. Многие задержания, которые осуществляют сотрудники правоохранительных подразделений таможенных органов, осуществляются в условиях эффективного взаимодействия с зарубежными коллегами. Таким образом, указанное взаимодействие имеет важное значение и для предотвращения преступлений и правонарушений в таможенной сфере.

Международное сотрудничество таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности должно развиваться и совершенствоваться. Указанное сотрудничество необходимо осуществлять по следующим направлениям:

— расширение нормативной правовой базы международного сотрудничества;

— организация эффективного противодействия преступлениям и правонарушениям в таможенной сфере;

— развитие и усиление взаимодействия с таможенными органами, правоохранительными органами иностранных государств и интеграционными объединениями;

— оперативный обмен полной и достоверной информацией в вопросах правоохранительной деятельности таможенных органов;

— модернизация информационных систем и технологий, применяемых в деятельности таможенных органов. Необходимо проводить работу по совершенствованию системы внутриведомственного, межведомственного и международного информационного взаимодействия для оптимизации производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в таможенной сфере;

— развитие инфраструктуры таможенных органов в местах перемещения товаров, транспортных средств через таможенную границу;

— обеспечение единства совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, в целях ускорения товарооборота через таможенную границу и др.

На основании изложенного, можно отметить, что международные договоры Республики Беларусь о сотрудничестве в правоохранительной сфере играют важную роль в обеспечении экономической безопасности государства.

Дальнейшее развитие международного сотрудничества таможенных органов Республики Беларусь с таможенными и иными правоохранительными органами иностранных государств позволит оперативно предупреждать, выявлять и пресекать преступления и правонарушения в таможенной сфере, т. е. осуществлять эффективную борьбу с преступлениями и административными правонарушениями в указанной сфере. Кроме того, усиление сотрудничества таможенных органов Республики Беларусь с таможенными и иными правоохранительными органами иностранных государств позволит достичь эффективности, упорядоченности, устойчивости, рациональности таможенного регулирования и в целом обеспечить экономическую безопасность государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур: [вступила в силу для Республики Беларусь 10 янв. 2011 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 20.09.2024).

2. Сотрудничество с международными организациями // Таможенные органы Республики Беларусь. — URL: https://www.customs.gov.by/tamozhennye-organy/sotrudnichestvo/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-s-mezhdunarodnymi-organizatsiyami/ (дата обращения: 20.09.2024).

3. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высш. Евразийск. экон. совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 20.09.2024).

4. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 20.09.2024).

5. Правоохранительная деятельность за 9 месяцев 2024 года // Таможенные органы Республики Беларусь. — URL: https://www.gtk.gov.by/pravookhranitelnaya-deyatelnost/pravookhranitelnaya-deyatelnost/ (дата обращения: 19.09.2024).

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Меркушин

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valdshin2019@gmail.com

Рассматриваются тенденции формирования новой системы безопасности (транснациональной безопасности) в общей архитектуре международной (коллективной) безопасности. Определяется ее роль и влияние на национальные интересы Республики Беларусь. Определяются новые вызовы и угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в условиях применения односторонних санкций, комплаенса и овер-комплаенса. Обосновываются возможности и перспективы использования возможностей регионального механизма безопасности для эффективной реализации национальных интересов Республики Беларусь. Автором предлагаются конкретные практические и адресные методы противодействия транснациональным угрозам и национальным интересам Республики Беларусь, в первую очередь, разработкой профильных проектов международно-правовых документов на универсальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: национальные интересы Республики Беларусь; транснациональная безопасность; вызовы; угрозы.

ON THE FORMATION OF A TRANSNATIONAL SECURITY SYSTEM IN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. Merkushin

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, valdshin2019@gmail.com

The tendencies of the formation of a new security system (transnational security) in the general architecture of international (collective) security are considered. Its role and influence on the national interests of the Republic of Belarus are determined. New challenges and threats to the national security of the Republic of Belarus are identified in the context of the application of unilateral sanctions, compliance and over-compliance. The possibilities and prospects of using the capabilities of the regional security mechanism for the effective realization of the national interests of the Republic of Belarus are substantiated. The author suggests specific practical and targeted methods of countering transnational threats and national interests of the Republic of Belarus, primarily by developing specialized drafts of international legal documents at the universal and regional levels.

Keywords: national interests of the Republic of Belarus; transnational security; challenges; threats.

Специфика современных угроз транснациональной (трансграничной) преступности и сложившаяся система международного сотрудничества в борьбе с ними (на универсальном и региональном уровнях) дает основание говорить о формирующемся оригинальном (специфическом) феномене, а именно — системе транснациональной (трансграничной) безопасности.

В отличие от общих угроз, чьим объектом согласно международному праву являются, в первую очередь, международный мир и безопасность человечества, а участники — это правосубъектные субъекты международного права, сфера транснациональной безопасности наряду с указанными субъектами может включать и иных акторов — физических и юридических лиц, не обладающих международной правосубъектностью (например, транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, частные военные и охранные компании и др.). Однако также способных оказывать влияние на национальные интересы одной и более стран и стимулировать возникновение угроз международному миру и безопасности (например, транснациональная организованная преступность и международный терроризм).

Вместе с тем сфера правового применения транснациональной безопасности отличается и от сферы национальной безопасности:

1) *по пространственно-территориальному признаку:* национальная безопасность в целом ограничена внутренней территорией государства, на которой его компетентные субъекты могут эффективно осуществлять свою деятельность;

2) *по субъектам угроз* — субъекты угроз транснациональной безопасности, как правило, выступают в личном (корпоративном) качестве, вне связи с официальными органами власти того или иного государства;

3) *видам угроз* — не охватываемые положениями согласно положениям главы VII Устава ООН, но допустимые с точки зрения принципов и норм международного права и не противоречащим им положений внутреннего законодательства;

4) *видам юрисдикции,* определяющим в определенных случаях реализацию мер по обеспечению национальной безопасности и правомерных внешних интересов государства за пределами национальной юрисдикции (экстерриториальная юрисдикция) в противовес иностранным национальным интересам, что создает предпосылки возникновения конкурирующей юрисдикции. В ее основе, заложены территориальный и национальный принципы, вытекающие из суверенитета государства.

Практически сразу возникает вопрос о возможности обеспечения определенных национальных интересов в условиях ограниченного правового поля (правовой лакуны) или специально ограничиваемого, например, в случае применения односторонних санкций, мер комплаенса и овер-комплаенса с такими санкциями [1, с. 124—134]. Их предлагается определить как *фактор уязвимости национальных интересов*.

Юрисдикционный дискурс в данном случае определяет другую важную проблему — границы правового контура феномена *транснациональной безопасности*. Речь идет о трансляции (экспорте) национальных интересов за пределы национальной юрисдикции на территорию иностранного государства, например, для осуществления разведывательной деятельности (проведения оперативно-розыскных мероприятий, международных тактических операций), а также на иные пространства — космическое — для разведывательных спутников, нейтральные воды мирового океана, киберпространство в тех же целях и пр. Одновременно возникает вопрос о том, каким образом в таких условиях и на какой правовой основе будет осуществляться оказание правовой, технической и иной помощи уполномоченными субъектами.

Вступление в данные «зоны риска» заинтересованных правосубъектных участников международных отношений, а также негосударственных акторов, может осуществляться в противовес другим национальным интересам и/либо нормам международного права (создание «зон безопасности национальных интересов»), особенно в ситуациях, когда угроза национальным интересам гораздо сильнее ее немедленного воплощения (например, в случае возможности применения и распространения ядерного и других видов оружия массового поражения).

Таким образом, транснациональная безопасность может рассматриваться как специфическая система безопасности, основанная на международно-правовом механизме противодействия транснациональной организованной преступности, а также иным современным вызовам и угрозам за счет возможностей эффективного сотрудничества региональных организаций с ООН и иными организациями (универсальными и региональными).

Универсальным международно-правовым документом регулирующим функционирование и развитие системы транснациональной безопасности является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2].

В свою очередь, приоритет национальных интересов государств, находящихся в географической близости, является определяющим фактором для развития такой разновидности транснациональной безопасности, как «*трансграничная безопасность*».

Трансграничная безопасность — [суб]-региональный элемент транснациональной безопасности, охватывающий сопредельные (приграничные) государства и все вопросы противодействия криминальным и связанным с ними вызовам и угрозам на их внешних и внутренних границах (пограничном пространстве). Наряду с вышеуказанными основными транснациональными угрозами, выделим специфические: контрабанда, нелегальная миграция, международная торговля людьми и органами человеческого тела (трансплантатами), вывоз денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем за пределы государства его происхождения с целью легализации («отмывания»), таможенные преступления и пр.

Полагаем, что проблематика трансграничной безопасности как элемента транснациональной безопасности, является, в свою очередь, актуальной, перспективной и требует дальнейших научных исследований.

Способствование развитию системы транснациональной безопасности, особенно в киберпространстве и в сфере информационно-коммуникационных технологий, позволит адекватно применять имеющиеся и конструировать новые меры воздействия на криминальные и иные вызовы и угрозы в военно-политической, правоохранительной, и экономической сферах, а также при осуществлении уголовного правосудия и обращения с правонарушителями.

Продолжающиеся процессы институциализации (например, принятие Республики Беларусь в ШОС [3], расширение компетенции и увеличения численности государств — участников БРИКС [4]) свидетельствуют о том, что уже не просто многополярный, а многосоюзный мир определяет основу, в том числе транснациональной безопасности, ориентированный на возможности региональных организаций и их систем безопасности в соответствии с главой VIII Устава ООН.

Для придания высшего качества противодействия трансграничной преступности, а также иным релевантным вызовам и угрозам, выработке эффективных и практикоориентированных методов и средств борьбы с ними, представляется целесообразным:

1) заявить о принципиально новом и системообразующем подходе к исследованию проблем трансграничной преступности, центральное место в котором будет занимать формирующийся *феномен* транснациональной (трансграничной) безопасности,

В этих целях представляется целесообразным создание в Республике Беларусь профильного международного центра (далее — Центр) по изучению проблем трансграничной безопасности (рабочее название);

2) функционально-значимыми шагами в создании правового контура трансграничной безопасности на универсальном уровне могут стать:

а) обоснованное дополнение Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. новым (четвертым) Протоколом о предотвращении и пресечении преступлений в сфере высоких технологий, особенно киберпреступлений, и наказаний за них [5];

б) на региональном уровне в части реализации практических шагов в противодействии трансграничной преступности представляется целесообразной выработка и принятие нового *Соглашения о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскных мероприятий* вместо прежнего Соглашения о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности от 30 сентября 1999 г. Последнее является значительно устаревшим, носит рамочный характер и регулирует не все оперативно-розыскные вопросы и служебные возможности заинтересованных сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Довгань, Е. Ф. Борьба с трансграничной преступностью в условиях применения односторонних санкций и овер-комплаенса // Право.by. — 2023. — № 6. — С. 124—134.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи 15 нояб. 2000 г.] // Организация Объединенных Наций. — URL: https: //www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 23.09.2024).

3. Беларусь стала членом ШОС// БЕЛТА. — 04.07.2024. —URL: https://belta.by/politics/view/belarus-stala-chlenom-shos-645532-2024/ (дата обращения: 06.07.2024).

4. МИД Беларуси: первая волна расширения БРИКС произойдет на саммите в Казани// Sputnik Беларусь. — 28.09.2024 — URL: https://sputnik.by/20240928/mid-belarusi-pervaya-volna-rasshireniya-briks-proizoydet-na-sammite-v-kazani-1089879790.html (дата обращения: 28.09.2024).

5. Меркушин, В. В. Перспективные направления международно-правового урегулирования проблем противодействия транснациональной организованной преступности в сфере высоких технологий и информационной безопасности / В. В. Меркушин // Журн. междун. права и междунар. отношений. — 2023. — № 3 (106). — С. 3—15.

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Н. С. Минько

Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1А, 220030, г. Минск, Беларусь, Natallia.Minko@gmail.com

Статья посвящена анализу конституционных оснований формирования евразийского информационного пространства (на примере Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза и Союзного государства Беларуси и России). Особое внимание уделено вопросам обеспечения информационной безопасности интеграционных образований с участием Беларуси на евразийском пространстве, ее приоритетам. Отмечается важность формирования информационного механизма интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве, определены его составляющие.

Ключевые слова: конституционные основания; информационный механизм; информационная безопасность; евразийское пространство; информационная система.

CONSTITUTIONAL COMPONENT OF THE FORMATION OF THE EURASIAN INFORMATION SPACE

N. S. Minko

Institute of Legal Research of the National Center of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus,
1A Bersona Street, Minsk 220030, Belarus, Natallia.Minko@gmail.com

The article is devoted to the analysis of constitutional grounds for the formation of the Eurasian information space (on the example of the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union and the Union State of Belarus and Russia). Special attention is paid to the issues of ensuring information security of integration formations with the participation of Belarus in the Eurasian space, its priorities. The paper emphasizes the importance of forming an information mechanism of integration development of Belarus in the Eurasian space and defines its components.

Keywords: constitutional grounds; information mechanism; information security; Eurasian space; information system.

Конституционные положения определяют не только стратегические и общие интересы участников интеграционных образований, но и закладывают фундамент стабильности евразийского правопорядка, в том числе развития евразийского информационного пространства. М. Л. Энтин счел нужным подчеркнуть «возможность через формирование правового регулирования отношений между интеграционными группировками выйти на создание второго контура правового регулирования, который возьмет в себя все самое лучшее, что есть в международном праве, и одно-

временно предложит более перспективные решения с точки зрения создания общих экономических пространств, общих правовых пространств, общих гуманитарных пространств» [1, с. 63].

Концепция единого евразийского правопорядка может основываться на гипотезе о едином понимании правопорядка интеграционного объединения (в том числе в составе Большого евразийского партнерства), нацеленного на создание гармоничной и интегрированной правовой системы, охватывающей страны Евразии, на основе принципов равенства, взаимного уважения и учета исторических, культурных и правовых традиций каждого государства-участника. В рамках этой концепции предполагается разработка общих норм и стандартов, способствующих преодолению правовых барьеров и упрощению трансграничного взаимодействия в целях формирования нового интеграционного правопорядка. Одной из ключевых задач единого евразийского правопорядка является укрепление безопасности, обеспечение правовой устойчивости и правового доверия.

На пленарном заседании второго Евразийского экономического форума Глава белорусского государства указал на необходимость разработки евразийской повестки в области информационной безопасности и создания всеми государствами — участницами ЕАЭС единой интегрированной информационной системы для обеспечения информационной безопасности Союза, отметив, что вопросы информационной политики пока не регулируются Договором о ЕАЭС, и этот недостаток нужно устранить [2]. Кроме того, Глава государства на заседании Совета глав государств СНГ (08.10.2024 г.) в Москве предложил поручить Исполкому СНГ активизировать обмен опытом между правоохранителями, которые специализируются на вопросах кибербезопасности [3].

Конституциализация евразийского информационного пространства представляет собой комплексный процесс, характеризующийся стремлением интегрировать разнообразные экономические, политико-правовые и идеологические аспекты развития стран региона в рамках единого информационного поля. В условиях достижения ЦУР и цифровизации возникновение единого информационного поля становится необходимостью для обеспечения стабильности и безопасности на континенте. Целостное евразийское информационное пространство предполагает гармоничное сочетание свободного доступа к информации и защиты национальных интересов через разработку совместных медийных стандартов, законодательных инициатив, а также путем создания межгосударственных платформ для обмена данными.

Таким образом, конституционализация евразийского информационного пространства не только способствует устранению информационных барьеров, но и формирует новые модели сотрудничества, укрепляющие взаимопонимание и доверие между народами. Можно сделать вывод о наличии предпосылок формирования основанного на конституционно-правовых установлениях информационного механизма интеграционно-

го развития Беларуси на евразийском пространстве в контексте единого информационного пространства евразийских интеграционных образований с участием Беларуси, имеющего в своей структуре совокупность информационных ресурсов, технологий и информационной инфраструктуры, формируемых, опираясь на их технологический суверенитет.

В свою очередь информационный механизм интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве укрупненно будет охватывать подсистемы информационной безопасности и информационного обеспечения. Указанные подсистемы должны базироваться на конституционных принципах, обеспечивая правовой фундамент для защиты информации и коммуникаций. В свою очередь эффективная информационная безопасность интеграционного образования будет способствовать не только защите информации, но и повышению доверия его участников. Важнейшими элементами данных подсистем выступить три основных блока, способствующих интеграции и сотрудничеству между государствами-членами: правовой, организационный и технологический.

Первый блок, правовой, будет включать в себя разработку единых стратегических документов, нормативных правовых актов и стандартов, которые позволят унифицировать подходы к защите информации в рамках ЕАЭС, СНГ и Союзного государства. Это позволит устранить юридические разногласия и создать правовую среду для эффективного обмена данными.

Второй блок, организационный, предполагает создание координационных центров, иных объектов институциональной системы, ответственных за мониторинг и реагирование на инциденты в области информационной безопасности. Эти объекты должны обеспечивать взаимодействие между национальными и наднациональными органами, частным сектором и международными организациями, что позволит оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы.

Третий блок, технологический, предусматривает внедрение современных технологий защиты информации, включая криптографические системы и средства сетевой безопасности, мобилизацию иных инструментов, в том числе технологии и системы искусственного интеллекта в целях выявления и предотвращения киберугроз в реальном времени.

Таким образом, формирование информационного механизма интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве позволит самостоятельно формировать информационную политику, распоряжаться информационными потоками, таким обеспечивать формирование интеграционного информационного суверенитета.

Можно в полной мере согласиться с В. Н. Лопатиным в том, что «в эпоху всеобщей информатизации и построения информационного общества единая информационная среда (пространство) становится одним из важнейших государствообразующих признаков» [4, с. 36].

Конституция Республики Беларусь в статье 34 устанавливает положение о том, что гражданам гарантируется право на получение, хранение

и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды; указывается, что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав [5]. Конституционный Суд Республики Беларусь отметил необходимость обеспечения информационного суверенитета и кибербезопасности страны (Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 14 марта 2019 г. № Р-1166/2019) [6]. Согласно п. 42.2 Концепции правовой политики Республики Беларусь к числу одной из задач развития законодательства в сферах законодательства об обороне и национальной безопасности предстоит «повысить защиту информационного суверенитета страны, разрабатывать национальные стандарты и правила в области информационной безопасности с акцентом на продвижение национальных правовых интересов» [7]. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, определены соответствующие направления обеспечения безопасности [8], а также провозглашен информационный суверенитет и уважение цифрового суверенитета других стран.

Опыт СНГ — первый на постсоветстком пространстве по созданию системы информационного обеспечения интеграционных процессов. Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств была подготовлена в соответствии с решением Совета глав правительств от 3 ноября 1995 г. во исполнение Протокольного решения Совета глав правительств от 12 апреля 1996 г. [9], таким образом было положено начало осуществлению идеи об информационном сопровождении и обеспечении интеграционного процесса в СНГ. Кроме того, нужно отметить такие международные договоры в рассматриваемой области, как Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности (ратифицировано Законом Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности») [10], Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области защиты информации [11], Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [12], Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области защиты информации [13] и т. д. В модельном законе СНГ «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» (ст. 2) отмечается, что информационное пространство межгосударственного взаимодействия — это единое информационное

пространство обмена информационными ресурсами, создания и размещения комплексных интегрированных информационных ресурсов по целям межгосударственного сотрудничества [14].

По вопросам преступлений против информационной безопасности в отечественной науке уголовного права, административного права, криминалистике и смежным областям знаний представлены следующих ученых: А. Ф. Абдулвалиев, О. А. Адамович, И. С. Аземша, О. И. Бахур, А. Л. Баньковский, П. В. Гридюшко, Г. А. Зорин, С. В. Зуев, А. В. Карамышев, Р. И. Ключко, В.Е. Козлов, А. П. Леонов, А.Н. Лепехин, В. В. Лосев, А. В. Макаревич, В. С. Михайловский, Д. Г. Мороз, Э. Ф. Мичулис, Д. В. Перевалов, В. П. Сухопаров, А. Е. Сушко, Ю. В. Харчейкина, В. В. Хилюта, А. М. Хлус, С. А. Шарапов, В. А. Шаршун и др. В данном проблемном поле ведутся научные исследования и разработки среди таких ученых, как Э. Ю. Анциферова, А. К. Дубень, К.А. Ермак, А. В. Иванцов, М.Ю. Ильина, Е. Н. Гладкая, С. Н. Князев, Р. В. Курлович, Н. С. Панаев и Т. М. Чапурко, Т. А. Полякова и А. А. Смирнов, Л. С. Мальцев, Н. О. Мороз. Г.А. Василевич, В. Г. Гавриленко, Ю. И. Белоусов, А. Е. Дайнеко, Т. В. Закупень, И.М. Коротченя, Т.А. Кузовкова, Д. А. Ловцов, В. Ф. Медведев, П. Г. Никитенко, Э. И. Никитина, Б. Н. Паньшин, Е.В. Перепелица, В. В. Почекина, В. И. Стариков, И. А. Толстик, А. В. Шавцова, Ю. А. Щербаков, Н. И. Ядевич и др. затрагивают вопросы информационного обеспечения процессов суверенизации и интеграции.

В частности, А. К. Дубень отмечает, что «Союзное государство в целях снижения уязвимости информационной безопасности от политических и экономических санкций оперативно принимает меры по регулированию информационной безопасности» [15]. 22 февраля 2023 г. Высший Государственный Совет Союзного государства утвердил Концепцию информационной безопасности [16]. Принятие данного документа направлено на обеспечение защиты национальных интересов России и Беларуси в информационной сфере через совместные усилия по охране критически важной инфраструктуры и информационных ресурсов от информационных угроз. По мнению Н. С. Панаева, Т. М. Чапурко, этот документ можно рассматривать как предисловие к «Концепции безопасности Союзного государства» [17].

Как известно, Республика Беларусь является постоянным участником программ обеспечения коллективной международной безопасности в информационной сфере по линии СНГ и ОДКБ. При непосредственном участии Беларуси были разработаны и приняты руководством СНГ «Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности (2008) и Стратегия обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ (2019). С момента создания Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ в 1992 г. и до настоящего времени белорусские ученые выступают в качестве разработчиков и экспертов в области модельного законодательства Содружества, связанного с информатизацией и инфор-

мационной безопасностью, среди которых Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ (ч. 1, ред. 2008, 2012, 2022), модельные законы «О персональных данных» (1999), «Об информатизации, информации и защите информации» (2005), «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» (2014), Модельный регламент административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ (2014) [17], а также Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г., Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 г. и др. [18, с. 89].

Развитие интеграционных процессов в области информации не зафиксировано непосредственно в Договоре о ЕАЭС, однако эта сфера рассматривается как самостоятельный вектор евразийской интеграции. К. А. Ермак рассматривает Цифровую повестку ЕАЭС как интеграционную платформу обеспечения информационной безопасности. Правовое закрепление стратегических целей и механизмов по достижению информационной безопасности евразийской интеграции находится на этапе становления. общая цифровая стратегия не снимает необходимость учитывать вопросы защиты цифрового и информационного суверенитета стран — членов ЕАЭС. Эти аспекты также должны быть приняты во внимание при дальнейшем создании Стратегии информационной безопасности в рамках ЕАЭС. Не случайно данный пункт отражен в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза на период до 2025 г. [19, с. 137].

С учетом указанного видится перспективной разработка Концепции информационной безопасности ЕАЭС на основе положений Концепции информационной безопасности Союзного государства. Концепция информационной безопасности ЕАЭС могла бы включать стратегический подход к обеспечению защиты данных и информационных систем стран-участниц. Важно разработать единые стандарты и протоколы для обмена информацией, что повысит уровень доверия и минимизирует риски кибератак, создать централизованную платформу для мониторинга и анализа инцидентов в сфере информационной безопасности, что позволит оперативно реагировать на угрозы и обмениваться опытом, защитить критически важные информационные ресурсы. Следует развивать механизмы сотрудничества между государственными органами, частными компаниями и образовательными учреждениями для повышения уровня осведомленности о киберугрозах и формирования кадрового потенциала в области информационной безопасности. Эффективной стратегией станет создание совместных центров мониторинга и реагирования на инциденты, а также развитие механизмов быстрого реагирования на инциденты. В частности, важно предусмотреть создание центра компе-

тенций и мониторинга киберугроз, который будет анализировать состояния информационной безопасности на уровне всего Союза. Также необходимо интегрировать инновационные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, для улучшения системы защиты информации и быстрого выявления угроз. На уровне ЕАЭС должно быть установлено постоянное взаимодействие между странами для обмена информацией о новых киберугрозах и лучших практиках защиты. В структуре предлагаемого документа можно предусмотреть ряд направлений: «Нормативное регулирование информационной безопасности ЕАЭС», «Информационная инфраструктура ЕАЭС», «Информационная безопасность ЕАЭС», «Цифровые технологии ЕАЭС» и «Цифровое регулирование и управление в ЕАЭС».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энтин, М. Л. Плюсы и минусы трансрегионализации международного права и право ЕАЭС (Стенограмма выступления) / М. Л. Энтин // Новые вызовы ЕАЭС: правовое измерение: материалы Междунар. конф., Минск, 25—27 ноября 2020 г. — Минск: Колорград, 2021. — С. 60—64.

2. Участие в пленарном заседании II Евразийского экономического форума в Москве // Президент Республики Беларусь. — 23.05.2023 — URL: https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-plenarnom-zasedanii-ii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-foruma (дата обращения: 30.09.2024).

3. Заседание Совета глав государств СНГ в Москве // Президент Республики Беларусь. — 08.10.2024 — URL: https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng-v-moskve (дата обращения: 08.10.2024).

4. Лопатин, В. Н. Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства доверия при переходе к цифровой экономике / В. Н. Лопатин // Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова: материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 7 декабря 2017 г. — Минск: Четыре четверти, 2017. — С. 17—38.

5. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 192 с.

6. О состоянии конституционной законности в 2018 году: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 14 марта 2019 г. № Р-1166/2019 // ЭТАЛОН онлайн. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=k91901166&q_id=261321 (дата обращения: 30.09.2024).

7. Концепция правовой политики Республики Беларусь: по состоянию на 2 окт. 2023 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. — 23 с.

8. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 мар. 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 30.09.2024).

9. О Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств: решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 18 окт. 1996 г. // ЭТАЛОН онлайн. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=n99600046 (дата обращения: 30.09.2024).

10. Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности (ратифи-

цировано Законом Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности») // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N01300115&p1=1 (дата обращения: 30.09.2024).

11. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области защиты информации: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 1 сент. 2005 г. № 973 // ЭТАЛОН онлайн. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=i00500060 (дата обращения:30.09.2024).

12. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 25 дек. 2013 г. // ЭТАЛОН онлайн. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=a01300055 (дата обращения: 30.09.2024).

13. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области защиты информации от 9 июля 1997 г. // ЭТАЛОН онлайн. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=i09700011&q_id= (дата обращения: 30.09.2024).

14. О модельном законе «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности»: постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 28 нояб. 2014 г. №41-15//ЭТАЛОНонлайн.—URL:https://etalonline.by/document/?regnum=n21400166 (дата обращения: 30.09.2024).

15. Дубень, А. К. Информационная безопасность в Союзном государстве: универсальное правовое измерение / А. К. Дубень // Междунар. право. — 2024. — № 1. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69960 (дата обращения: 22.08.2024).

16. О Концепции информационной безопасности Союзного государства: постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства 22 февр. 2023 г. № 1 — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=a22300022&q_id= (дата обращения: 22.08.2024).

17. Панаев, Н. С. Политика информационной безопасности Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции (1991—2024) / Н. С. Панаев, Т. М. Чапурко // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. Сер.: Ист. науки. Культурология. Полит. науки: сетевое изд. — 2024. — № 2. — URL: https://online-science.ru/userfiles/file/panaev_n_s_,chapurko_t_m_2024_2_mocpbiiglj.pdf (дата обращения:22.09.2024).

18. Полякова, Т. А. Правовое обеспечение международной информационной безопасности: приоритеты для Союзного государства / Т. А. Полякова, А. А. Смирнов // Право.by. — 2023. — № 5. — С. 84—92.

19. Ермак, К. А. Информационная безопасность как элемент интеграции в рамках ЕАЭС / К. А. Ермак // Социальные новации и социальные науки. — 2023. — № 3. — С. 132—142.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЫЧНЫХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. О. Мороз

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nmaroz@bsu.by

Формирование международно-правового режима информационной безопасности связано как с прогрессивным развитием и кодификацией норм международного права в данной области, так и формированием международных обычаев, регламентирующих международные отношения, складывающиеся по поводу безопасного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в контексте международной безопасности. В данной статье предпринята попытка определить влияние региональных международных организаций, функционирующих на постсоветском пространстве, на формирование универсального и регионального обычая в сфере информационной безопасности. Автором проанализированы программные акты, законодательные модельные акты, совместные заявления, политические декларации, принятые по различным аспектам информационной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности.

Ключевые слова: международный обычай; формирование обычая; региональные международные организации; информационная безопасность; международно-правовое регулирование.

INFLUENCE OF REGIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS ON THE FORMATION OF CUSTOMARY NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE SPHERE OF INFORMATION SECURITY

N. O. Moroz

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, nmaroz@bsu.by

The development of the international legal regime of information security is connected with both the progressive development and codification of international law in this area and the formation of international customs regulating international relations regarding the secure use of information and communication technologies in the context of international security. This article attempts to determine the influence of regional international organizations functioning in the post-Soviet space on the formation of universal and regional customs in the field of information security. The author analyzed program acts, legislative model acts, joint statements, political declarations adopted on various aspects of information security within the Commonwealth of Independent States, the Shanghai Cooperation Organization, and the Collective Security Treaty Organization.

Keywords: international custom; formation of custom; regional international organizations; information security; international legal regulation.

Вопросы безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности являются как никогда актуальными для мирового сообщества. Рост числа эпизодов противоправного использования таких технологий негосударственными акторами, а также их применение государствами в нарушение основополагающих принципов, закрепленных в Уставе ООН, создают угрозы как для национальной, так и международной информационной безопасности. В то же время в настоящее время специальное международно-правовое регулирования сотрудничества государств в сфере информационной безопасности осуществляется только на региональном и двустороннем уровне. На универсальном уровне специальное регулирования указанных аспектов осуществляется нормами мягкого права, регламентирующими основы ответственного поведения государств в киберпространстве, а также безопасного использования ИКТ в контексте международной безопасности. Инициативы по заключению международной конвенции о международной информационной безопасности под эгидой ООН, к сожалению, пока не были поддержаны [1]. В таких условиях особое значение приобретает выявление обычных норм международного права в области информационной безопасности и акторов, влияющих на их формирование.

Полагаем, что региональные международные организации, созданные на постсоветском пространстве, участвуют в формировании норм, регламентирующих обеспечение международной информационной безопасности на универсальном уровне путем как активного нормотворчества, так и принятия различного рода политических заявлений. Так, в соответствии с комментарием к части 5 Проекта выводов статей о выявлении обычного международного права, принятом Комиссией международного права ООН в 2018 г., к иным материалам, не относящимся к первичным доказательствам, свидетельствующим о существовании обычая, относят резолюции международных межправительственных организаций [2]. В этом контексте роль таких актов имеет важное значение. По справедливому замечанию Ю.П. Бровки если имеется «достаточно прочный каркас, составляющий базу международно-правового регулирования в рамках той или иной отрасли международного права», то и «весь процесс создания такой конвенции протекает планомерно… Подавляющее число договаривающихся государств становятся участниками новой конвенции» [3, с. 65]. В то же время роль международных организаций в формировании обычаев не сводится только к принятию резолюций. Как отмечал Х. И. Алварес «продолжающиеся усилия международных организаций по продвижению (определенных правил поведения. — *Н. М.*) являются частью процесса легитимации новых обычаев» [4, p. 391]. В этом контексте особую значимость приобретают заявления органов международных организаций, а также совместные позиции, принимаемые совместно несколькими международными организациями. Более того, не вызывает никаких сомнений, что совместные заявления государств — членов международных организаций относительно определенных вопро-

сов международного права не только являются свидетельством убежденности в юридической обязательности определенных правил поведения, но и имеют больший вес, поскольку формулируются коллективно [2].

Программные акты, принятые органами Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) в области обеспечения информационной безопасности (Положение о сотрудничестве государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности 2010 г., План действий государств — участников ШОС по обеспечению международной информационной безопасности 2007 г., Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности 2008 г., Стратегия обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ 2019 г., План первоочередных мероприятий по реализации Стратегии обеспечения информационной безопасности на период до 2030 г. 2022 г.) могут рассматриваться в качестве иных материалов, чем первичные доказательства практики, принятой в качестве правовой норм, и могут выступать в качестве свидетельства существования регионального обычая в части понимания сущности понятия «информационная безопасность» [2]. Несмотря на то, что используемые в данных документах термины не определены идентично, исходя из угроз информационной безопасности, указанных в них, а также направлений сотрудничества в области информационной безопасности, можно прийти к выводу, что понятие информационной безопасности в данных организациях охватывает не только технические аспекты защиты информационных ресурсов и информации, хранящейся в них, военного и гражданского назначения от противоправного воздействия как со стороны частных лиц, так и государств, но и правовой, политический и гуманитарный аспекты, связанные с совершенствование законодательства государств — участников в рассматриваемой области; противодействием преступлениям, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИКТ); защитой информационного пространства государств — членов от деструктивного воздействия. Как было указано Международным Судом ООН по делу о континентальном шельфе Северного моря практика как элемент международно-правового обычая должна быть «обширна и фактически однородна» [5, p. 3]. Такой же подход нашел отражение и в Проекте выводов статей о выявлении обычного международного права, принятом Комиссией международного права ООН в 2018 г. (вывод 4) [2]. В данном контексте практика формируется соответствующими международными организациями регионального характера, и в этом плане, она достаточна репрезентативна для формирования соответствующего обычая в рамках данного региона (охватывает всех государств — членов данных международных организаций), а также характеризуется единообразным, хотя и не идентичным подходом к понимаю сущности понятия «информационная безопасность».

Заявления Совета глав государств — ШОС могут вносить вклад в формирование обычных норм международного права в области информационной безопасности, поскольку отражают позицию данной международной организации относительно того, что составляет обязанность государств в контексте обеспечения информационной безопасности (в частности, рассмотрение эффективного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму в качестве важной обязанности государств и их компетентных органов в рамках комплексных усилий по недопущению распространения террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии и организации эффективной профилактики и контрпропаганды в соответствии с фундаментальными нормами и принципами международного права (Заявление Совета глав государств — членов ШОС о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет от 10 ноября 2020 г. [7]), указание на недопустимость использования государствами террористических, сепаратистских и экстремистских расистских и экстремистских группировок и их пособников для реализации отдельных политических и геополитических целей; квалификация в качестве глобальной проблемы распространение террористическими группами и их спонсорами, в том числе в сети Интернет, радикальных идеологий, религиозной нетерпимости, агрессивного национализма, этнической и расовой дискриминации, идей фашизма и шовинизма (Заявление Совета глав государств — членов ШОС о противодействии радикализации, ведущей к терроризму, сепаратизму и экстремизму от 4 июля 2023 г. [8]).

Модельные акты, принимаемые органами ОДКБ (Модельный закон ОДКБ «Об информационной безопасности» 2021 г. [9]) и СНГ (в частности, Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» 2014 г. [10], Модельный закон «О международном информационном обмене» 2002 г. [11], Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2009 г. [12], Модельный закон «О противодействии киберпреступности» 2022 г. [13]) могут вносить вклад в формирование регионального обычая в области информационной безопасности, в том случае, если государства — участники:

а) на их основе примут соответствующее национальное законодательство;

б) будут реагировать путем формулирования заявлений относительно таких актов, отражая позицию о юридической силе отдельных положений таких актов *(opinio juris)*.

Так, в случае, если государства действуют исходя из убежденности в необходимости следовать актам, которые не являются для них в формальном смысле юридически обязательными, это фактически не только будет составлять практику, но и может привести к формированию *opinio juris* как элементу соответствующего международно-правового обычая [6, p. 190—193].

Региональные международные организации, функционирующие на постсоветском пространстве могут вносить свой вклад в прогрессивное развитие норм международного права путем совместных заявлений, где отражается позиция этих международных организаций относительно правомерности или неправомерности определенного поведения (о противоправности использования террористическими организациями сети Интернет для распространения экстремистской идеологии, пропаганды террористической деятельности, сбору средств, планированию террористических актов (Совместная позиция Региональной антитеррористической структуры ШОС, Антитеррористического центра государств — участников СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму от 16 июня 2022 г.) [14]). Полагаем, что такая практика должна использоваться на системной основе. Совместные позиции органов ШОС, СНГ и ОДКБ могут быть выражены и по иным актуальным проблемам международно-правового регулирования информационной безопасности, которые были обозначены ранее в актах органов данных международных организаций. В частности, такая тематика могла бы охватывать:

а) недопустимость использования ИКТ в целях не совместимых с целями и принципами, изложенными в Уставе ООН, в том числе, для вмешательства во внутренние дела государства;

б) недопустимость совершения компьютерных атак на стратегические объекты, включая критически важную инфраструктуру государств;

в) необходимость добросовестного соблюдения норм международного права при осуществлении деятельности в киберпространстве.

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

1. Установлено, что региональные международные организации, функционирующие на постсоветском пространстве, не только могут вносить вклад в прогрессивное развитие международного права в области обеспечения международной информационной безопасности, но и способствовать формированию региональных и универсальных обычаев в данной области.

2. Выявлено, что ШОС, ОДКБ, СНГ способствуют формированию регионального обычая в области обеспечения информационной безопасности посредством:

а) принятия программных актов в данной сфере;

б) заявлений данных органов, сформулированных по различным аспектам обеспечения информационной безопасности.

Модельные акты, принимаемые органами ОДКБ и СНГ могут вносить вклад в формирование регионального обычая в области информационной безопасности, в том случае, если государства — участники:

а) на их основе примут соответствующее национальное законодательство;

б) будут реагировать путем формулирования заявлений относительно таких актов, отражая позицию о юридической силе отдельных положений таких актов (*opinio juris*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тиунов, О. И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство / О. И. Тиунов // Вестн. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. — 2009. — № 11. — С. 269—286.

2. Draft conclusions on identification of customary international law, 2018 // United Nations Office of Legaal Affairs. — URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/1_13_2018.pdf (date of access: 20.09.2024).

3. Имплементация норм международного права во внутри-государственное право / Л. В. Павлова, Ю. П, Бровка, М. Ф. Чудаков [и др.]. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2001. — 147 с.

4. Alvarez, J. E. International Organizations as Law-makers / J. E. Alvarez. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. — 660 p.

5. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands) // International Court of Justice. — URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/51/051-19690220-jud-01-00-enc.pdf (date of access: 20.09.2024).

6. Klabbers, J. An Introduction to International Institutional Law / J. Klabbers / 2nd ed. — Cambride: Cambridge Univ. Press, 2009. — 360 p.

7. Заявление Совета глав государств — членов ШОС о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет // Министерство иностранных дел КНР. — 10.11.2020. — URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202011/t20201110_767488.html (дата обращения: 20.09.2024).

8. Заявление Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о противодействии радикализации, ведущей к терроризму, сепаратизму и экстремизму // Шанхайская организация сотрудничества. — 04.07.2023. — URL: https://rus.sectsco.org/20230704/ZAYaVLENIE--Soveta-glav-gosudarstv-chlenov-Shankhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva-o-protivodeystvii-948271.html (дата обращения: 20.09.2024.)

9. Об информационной безопасности: Модельный закон ОДКБ от 29 нояб. 2021 г. // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. — URL: https://paodkb.org/uploads/document/file/150/THE_CSTO_MODEL_LAW_About_information_security.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

10. Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности: Модельный закон от 28 нояб. 2014 г. // Национальное Собрание Республики Армения. — URL: http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/310.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

11. О международном информационном обмене: Модельный закон 26. марта 2002 г. // Национальное Собрание Республики Армения. — URL: http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/86.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

12. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Модельный закон от 3 дек. 2009 г. // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/257.pdf (дата обращения: 20.09.2024.

13. О противодействии киберпреступности: Модельный закон от 14 апр. 2023 г. // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1124 (дата обращения: 20.09.2024).

14. Совместная позиция Региональной антитеррористической структуры ШОС, Антитеррористического центра государств — участников СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму // Организация Договора о коллективной безопасности. — 16.02.2022. — URL: https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/sovmestnaya-pozitsiya-regionalnoy-antiterroristicheskoy-shos-antiterroristicheskogo-tsentr/#loaded (дата обращения: 20.09.2024).

СООТНОШЕНИЕ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ

В. М. Чернышова

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ChernyshovaVM@bsu.by

Исследование посвящено вопросу соотношения режима чрезвычайного положения с международным гуманитарным правом, что опосредовано необходимостью их одновременного применения в ситуации вооруженного конфликта с точки зрения норм международного права. На основе анализа нормативных и доктринальных источников автор делает вывод, что в соответствии с общим принципом права lex specialis derogat generali международное гуманитарное право в период вооруженных конфликтов имеет приоритет над нормами режима чрезвычайного положения. Вместе с тем в статье приводятся аргументы в пользу узкого толкования указанного принципа в данной ситуации, поскольку общий запрет отступлений от некоторых обязательств в области прав человека во время чрезвычайного положения касается прав, признанных «неизменным ядром» всей системы прав человека.

Ключевые слова: чрезвычайное положение; международное гуманитарное право; особый правовой режим; вооруженный конфликт; общие принципы права.

CORRELATION OF THE STATE OF EMERGENCY WITH INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

V. M. Chernyshova

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ChernyshovaVM@bsu.by

The article is devoted to the issue of the correlation of the state of emergency with international humanitarian law, which is mediated by the need for their simultaneous application in a situation of armed conflict from the point of view of the norms of international law. Through the analysis of international legal normative and doctrinal sources, the author concludes that in accordance with the general principle of law lex specialis derogat generali, international humanitarian law takes precedence over the norms of the state of emergency. At the same time, the article provides arguments in favor of a narrow interpretation of this principle in this situation, since the general prohibition of derogations from certain human rights obligations during a state of emergency concerns rights recognized as the «unchangeable core» of the entire human rights system.

Keywords: state of emergency; international humanitarian law; special legal regime; armed conflict; general principles of law.

Режим чрезвычайного положения, используемый для обеспечения безопасности населения и государства, является особым правовым инструментом, предусмотренным правом прав человека (далее — ППЧ) для применения в особых обстоятельствах — при существовании угрозы жизни нации. Данное положение вытекает из статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП, Пакт), регламентирующей режим чрезвычайного положения [1], а также ана-

логичных норм, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 15) [2], Американской конвенции о правах человека (ст. 27) [3], Европейской социальной хартии (ст. 30) [2], Копенгагенском документе ОБСЕ (п. 25) [5], Московском документе ОБСЕ (п. 28.1) [6], Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 35) [7] и др.

Ситуации вооруженного конфликта регулируются нормами международного гуманитарного права (далее — МГП), которое, «являясь цельной системой юридических принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечению защиты жертв конфликта в ходе этой борьбы и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм» [8, с. 235], применяется только при наличии вооруженного конфликта с целью ограничения его негативных гуманитарных последствий [9, с. 19].

Однако, поскольку вооруженный конфликт представляет одну из возможных угроз для жизни нации согласно п. 3 Замечаний общего порядка № 29 Комитета по правам человека (далее — ЗОП № 29) [10], полагаем, что режим чрезвычайного положения как особый правовой инструмент может использоваться и в ситуации вооруженного конфликта.

Таким образом, в случае вооруженного конфликта сталкиваются два применимых права — МГП и ППЧ (в том числе в отношении обязательств, устанавливаемых режимом чрезвычайного положения). Так как реализация обоих правовых режимов связана с ограничениями прав и свобод человека и изменением принципов и условий взаимодействия органов государственной власти и населения, необходимо установить их соотношение с целью надлежащего применения.

Основные различия последствий применения ППЧ и МГП были отражены в докладе Международного комитета Красного Креста по итогам совещания экспертов «Применение силы в вооруженных конфликтах. Взаимосвязь между ведением военных действий и парадигмами правоприменения» 2013 г. [11].

Например, законная цель, в отношении которой может применяться сила, в соответствии с МГП не ограничивается только субъектом (или объектом), представляющим непосредственную угрозу жизни или здоровью. Военные объекты могут подвергаться нападениям независимо от наличия непосредственной угрозы, даже если в результате нападения может быть причинен случайный ущерб гражданскому населению. В соответствии с парадигмой ППЧ для того, чтобы применение силы считалось необходимым и соразмерным, должна существовать конкретная и неминуемая угроза жизни или здоровью со стороны одного или нескольких лиц [11, p. 6—8]. То есть, объем понятия «законная цель» по МГП шире, чем в ППЧ.

Принцип соразмерности, требующий установления баланса между рисками, исходящими от физического лица, и потенциальным ущербом для него, а также для случайных субъектов и объектов при применении

силы в соответствии с ППЧ, в рамках МГП защищает только окружающих гражданских лиц и гражданские объекты от ущерба, который был бы чрезмерным по сравнению с конкретным военным преимуществом, ожидаемым от нападения. То есть законная цель нападения не подпадает под действие данного принципа [11, p. 6—8].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что выбор применимого права имеет огромное значение. В этой части особую роль играет национальное законодательство государств, которое и определяет область и рамки реализации особых правовых режимов.

В соответствии со статьей 4 МПГПП во время чрезвычайного положения допускается принимать меры в отступление от обязательств по Пакту, кроме обязательств по статьям 6 (право на жизнь), 7 (запрет пыток или жестокого обращения или наказания), 8 (п. 1, 2) (запрет рабства и подневольного состояния), 11 (запрет лишения свободы на том только основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство), 15 (принцип законности в области уголовного законодательства), 16 (право на признание правосубъектности), 18 (свобода мысли, совести и религии) [1].

В соответствии с общим принципом права *lex specialis derogat generali* специальный закон — в данном случае МГП — отменяет общий — в данном случае общую статью 4 МПГПП. Однако следует учитывать, что, как отметил Комитет по правам человека в ЗОП № 29, «провозглашение в пункте 2 статьи 4 ряда положений Пакта как не допускающих отступлений следует отчасти рассматривать как признание императивного характера некоторых основных прав, закрепленных в Пакте» (п. 11) [10]. То есть данные права имеют универсальный характер и не допускают ограничений вне зависимости от правового режима, применяемого в конкретных обстоятельствах. В случае противоречий, данные права должны иметь приоритет в соответствии с общим принципом *lex superior derogat legi inferior* (закон высшей юридической силы отменяет действие закона низшей юридической силы).

Таким образом, полагаем, что в ситуации вооруженного конфликта принцип *lex specialis derogat generali* должен толковаться в узком значении, и это необходимо учитывать в национальном законодательстве государств, поскольку указанные в статье 4 Пакта права человека, отступление от которых не допускается, признаны «неизменным ядром» всей системы прав человека.

В тоже время в ситуациях вооруженного конфликта полное соблюдение прав, отступление от которых недопустимо, *a priori* невозможно. Поэтому, применяя узкое толкование принципа *lex specialis derogat generali*, можно сказать, что МГП в ограниченной форме, но отменяет некоторые положения статьи 4 МПГПП.

Например, в условиях вооруженного конфликта право на жизнь, в соответствии с МГП, также как и в ППЧ сохраняет свою императивность, но не в отношении комбатантов, которые являются законной целью для

применения силы, поскольку имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях (п. 2 ст. 43 Протокол I к Женевским конвенциям). В тоже время МГП в полном объеме соблюдает положения статьи 4 Пакта, касающиеся запрета пыток, рабства и другие положения (ст. 3 Женевских конвенций 1949 г., ст. 11 Протокола I, ст. 4 Протокола II к Женевским конвенциям и др.), которые объективно могут быть реализованы в период вооруженного конфликта [12].

Таким образом, ситуации вооруженного конфликта подпадают под сферу действия статьи 4 Пакта, в том числе под общий запрет от отступления от указанных в ней обязательств, за исключением тех, исполнение которых в полном объеме не представляется возможным в силу самого существования вооруженного конфликта, и отступление от которых разрешено международным гуманитарным правом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: [gринят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года] // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.09.2024).

2. Европейская конвенция по правам человека // Совет Европы. — URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 01.09.2024).

3. Американская конвенция о правах человека: [Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 нояб. 1969 г. в Сан-Хосе] // Университет Минесоты. — URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html (дата обращения: 01.09.2024).

4. Европейская социальная хартия от 18 окт. 1961 г. // Совет Европы. — URL: https://rm.coe.int/168006b7f0 (дата обращения: 01.09.2024).

5. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. — URL: https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304 (дата обращения: 01.09.2024).

6. Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 окт. 1991 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. — URL: https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — URL: https://cis.minsk.by/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk (дата обращения: 01.09.2024).

8. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.]; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. — Минск: Амалфея, 2011. — 688 с.

9. Мельцер, Н. Международное гуманитарное право. Общий курс / Н. Мельцер. — Женева: Международный комитет Красного Креста, 2018. — 419 с.

10. States of Emergency (Article 4): General Comment N 29: UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11 // United Nations Digital Library. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/451555 (дата обращения: 20.07.2024).

11. The use of force in armed conflicts: Interplay between the conduct of hostilities and law enforcement paradigms // Inernational Red Cross Committee. — URL: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/publications/icrc-002-4171.pdf (date of access: 20.08.2024).

12. Женевские конвенции и комментарии к ним // Международный комітет Красного Креста. — URL: https://www.icrc.org/ru/law-and-policy/geneva-conventions-and-their-commentaries (дата обращения: 01.09.2024).

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Н. М. Шевко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Sheuko@bsu.by

Развитие систем искусственного интеллекта (ИИ) приводит к новым (непрогнозируемым) угрозам, вызовам и проблемам, которые не остаются без внимания и вызывают обеспокоенность со стороны Организации Объединенных Наций (далее ООН). В этой связи, настоящая статья посвящена вопросам, связанным с универсально ориентированной деятельностью ООН в области ИИ. В силу отсутствия глобальной структуры по управлению ИИ, а также глобального договора по ИИ, ООН является подходящей организацией для содействия в принятии нового общественного договора в области ИИ, направленного на укрепление глобального консенсуса в отношении безопасных, защищенных и надежных систем ИИ в целях устойчивого развития, не оставляя никого в стороне.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта; Организация Объединенных Наций; глобальное управление; глобальный договор; риски.

THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN GLOBAL GOVERNANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

N. M. Shevko

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Sheuko@bsu.by

The development of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) systems leads to new (unpredictable) threats, challenges and problems that do not go unnoticed and cause concern on the part of the United Nations (hereinafter referred to as the UN). In this regard, this article is devoted to issues related to the universally oriented activities of the UN in the field of AI. Due to the absence of a global structure for the governance of AI, as well as a global treaty on AI, the UN is an appropriate organization to facilitate the adoption of a new social contract in the field of AI aimed at strengthening the global consensus on safe, secure and reliable AI systems for sustainable development, leaving no one behind.

Keywords: artificial intelligence systems; United Nations; global governance; global treaty; risks.

«Международное сообщество обладает возможностью и несет ответственность за управление системами искусственного интеллекта с тем, чтобы не позволить им управлять людьми» [1]. По мнению автора, данное высказывание, прозвучавшее в стенах Организации Объединенных Наций, стоит расценивать как ответ на вызов, который искусственный интеллект sбросил международному сообществу. Действительно, быстрые,

непрозрачные и автономные системы ИИ бросают вызов традиционным системам регулирования и тем самым несут в себе потенциальные риски и угрозы для мира и безопасности [2, с. 6]. Более того, безответственные разработки ИИ (без учета его основных принципов) представляют значительную опасность для человечества в силу того, что их цель может заключаться в: совершении преступления, причинении вреда или нарушении прав человека. Принимая во внимание трансграничный характер проблем, создаваемых новыми технологиями, и существование дефицита управления в отношении ИИ, вопрос о необходимости глобального управления ИИ является одним из ключевых в рамках международных дискуссий, проводимых под эгидой ООН.

Исходя из тезиса, что ООН является подходящей организацией в сфере глобального управления ИИ, уместно обратить внимание на доклад Консультативного органа высокого уровня по ИИ «Управление искусственным интеллектом на благо человечества» [2], в котором ООН представила 7 рекомендаций по глобальному управлению ИИ, а именно: создание независимой международной научной группы по вопросам ИИ, состоящей из различных междисциплинарных экспертов в этой области [2, с. 10]; организация межправительственного и многостороннего политического диалога по управлению ИИ в рамках ООН [2, с. 12]; создание центра обмена стандартами ИИ, объединяющий представителей национальных и международных организаций, технологических компаний, гражданского общества и представителей международной научной группы [2, с. 14]; создание сети для наращивания потенциала в области ИИ [2, с. 16]; создание глобального фонда для ИИ, с целью преодоления разрыва в области ИИ [2, с. 18]; создание глобальной системы данных ИИ [2, с. 20]; создание в рамках Секретариата ООН подразделения по вопросам ИИ, подотчетного Генеральному секретарю [2, с. 22]. Нельзя не отметить, что сформулированные в рамках рекомендаций предложения ООН, основаны на существующих пробелах в глобальном подходе по управлению ИИ: ускоренное развитие ИИ концентрирует власть и богатство в глобальном масштабе, что влечет за собой геополитические и геоэкономические последствия; отсутствует подотчетность, в том числе при развертывании закрытых систем ИИ, которые воздействуют на других; никто не понимает всех внутренних механизмов ИИ настолько, чтобы полностью контролировать результаты его применения или прогнозировать его развитие; лица, принимающие решения, не несут ответственность за разработку, развертывание или использование систем, которые они не понимают; целые регионы мира остаются за рамками международных дискуссий по вопросам управления ИИ; отсутствует координация по управлению ИИ как на международном уровне, так и внутри ООН [2]. Однако, несмотря на вышеназванные проблемы, а также существенные разногласия по управлению ИИ среди государств и существующий цифровой разрыв, ООН удалось достигнуть прогресс на пути к глобальному договору по ИИ.

21 марта 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла первую и новаторскую резолюцию в сфере ИИ «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем ИИ для устойчивого развития» (далее — Резолюция) [3]. Стоит отметить, что представленный Соединенными Штатами проект Резолюции, был принят без голосования, а ее соавторами выступили более чем 120 государств. Более того, данная Резолюция была разработана с целью расширения деятельности, уже проводимой ООН, включая работу Международного союза электросвязи (МСЭ), Совета по правам человека и специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Так, например, МСЭ поддерживает единственное глобальное хранилище данных по ИИ, в которое каждый, работающий в сфере искусственного интеллекта, может представить важную информацию о том, как применять ИИ во благо. В 2019 г. Совет по правам человека принял резолюцию «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век», в которой признал, что использование ИИ может создавать серьезные риски для права на неприкосновенность частной жизни [4]. В 2021 г. ЮНЕСКО разработала первый в истории глобальный стандарт по этике ИИ «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта» [5], учитывая то, что ни в одной другой области этический компас не является более актуальным, чем в ИИ. Кроме того, за последнее десятилетие технологии ИИ все чаще используются агентствами, фондами и программами ООН. Так, например, несколько исследовательских и опытно-конструкторских лабораторий, включая *Global Pulse Lab* Секретариата ООН (2021 г.), *Jetson Initiative* Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН, 2021 г.), *nnovation Labs* (ЮНИСЕФ, 2021 г.) и Центр гуманитарных данных Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН, 2021 г.), сосредоточили свою работу на разработке решений ИИ, которые будут поддерживать миссию ООН. В этом контексте представляется обоснованной инициатива по принятию внутреннего Регламента ООН по ИИ, который способствовал бы определению режимов взаимодействия организации при использовании технологий ИИ для достижения ее миссии, а также поддерживал бы разработку «хорошего ИИ», предоставляя разработчикам четкие пути для авторизации, тем самым укрепляя доверие к этим технологиям [6].

В продолжении обратим внимание на отдельные положения Резолюции, стимулирующие, по мнению автора, международное сообщество к установлению единых норм регулирования ИИ. Несмотря на то, что в Резолюции отсутствует понятие систем ИИ (в отличие от Закона Европейского союза по ИИ (2024 г.)), под ними понимаются безопасные, защищенные и надежные системы ИИ в невоенной сфере [3, с. 2]. Принимая во внимание формирующийся характер направления деятельности по управлению системами ИИ, Генеральная Ассамблея призывает не только государства, но и все заинтересованные стороны к обсуждению возможностей использования ИИ, основанных на международном праве и учитывающих различные потребности и возможности как развитых, так и

развивающихся государств [3, с. 4]. При этом особое внимание уделяется расширению участия развивающихся государств в цифровом преобразовании в целях: расширения их возможностей; получения выгод; обеспечения их практического участия в разработке, внедрении и использовании безопасных, защищенных и надежных систем ИИ [3, п. 4]. Учитывая двойственную природу влияния ИИ на реализацию прав человека, Генеральная Ассамблея особо подчеркивает необходимость воздержаться или прекратить использование систем ИИ, которые невозможно эксплуатировать в соответствии с международным правом в области прав человека или которые создают неоправданные риски для осуществления прав человека [3, п. 5]. Стоит добавить, что авторы Резолюции предлагают внедрять меры для соблюдения прав интеллектуальной собственности, обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных, а также прозрачности, предсказуемости, надежности работы систем ИИ на протяжении всего их жизненного цикла [3, п. 6]. И наконец, не менее важной является рекомендация Генеральной Ассамблеи, связанная с развитием систем ИИ на инклюзивной и равноправной основе, и на благо всех, с тем, чтобы создавать благоприятные условия для таких систем в целях решения наиболее серьезных мировых проблем, включая обеспечение устойчивого развития во всех его трех компонентах (экономическом, социальном и экологическом) с особым учетом интересов развивающихся стран и не обходя никого вниманием [3, п. 6].

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что подход ООН по глобальному управлению ИИ направлен на: 1) установление единых правил управления ИИ, основанных на международном сотрудничестве; 2) разработку и принятие глобального договора по ИИ, основанного на достижении консенсуса между государствами; 3) создание единых органов по управлению ИИ на международном уровне; 4) осуществление контроля за развитием и применением систем ИИ в целях содействия защите прав человека; 5) инициирование и поддержание международных дискуссий (с особым вниманием на развивающиеся страны) по вопросам изменений в области управления ИИ с тем, чтобы не отставать от развития и использования систем ИИ (в том числе на уровне ООН).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. General Assembly adopts landmark resolution on artificial intelligence // United Nations News. — 21.03.2024. — URL: https://news.un.org/en/story/2024/03/1147831 (date of access: 20.09.2024).

2. Управление искусственным интеллектом на благо человечества: заключительный доклад. — Нью-Йорк: ООН. 2024. — 122 с. // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_ru_summary.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

3. Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития: док. ООН A/RES/78/265, 21 марта 2024 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/4043244 (дата обращения: 20.09.2024).

4. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век: доек ООН A/HRC/RES/42/15, 26 сент. 2019 г. // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3837297 (дата обращения: 20.09.2024).

5. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта // ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 20.09.2024).

6. Fournier-Tombs, E. Towards a United Nations Internal Regulation for Artificial Intelligence / E. Fournier-Tombs // Big Data and Society. —2021. — Vol. 8, N 2. — URL: fhttps://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20539517211039493 (date of access: 20.09.2024). DOI: 10.1177/20539517211039493.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

О. Ю. Ширинский

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Schirinsky@bsu.by

Рассмотрены причины возникновения системного кризиса ЕС в экономической, политической и социальной областях. Проанализированы основные ошибки политического руководства ЕС, рассмотрены динамика кризиса и предложены пути его преодоления и улучшения отношений с Республикой Беларусь. В экономической области основная проблема это сокращение объемов производства и искусственное завышение цен на энергоносители. В политической сфере происходит рост недоверия к выборной системе и утрата веры в демократические ценности. В социальной сфере произошел необратимый переход к мультикультурному обществу, что неизбежно ведет к конфликтам на расовой, культурной и религиозной почве. Необходимо восстанавливать систему общеевропейской безопасности и вести полноправный диалог на равных со всеми европейскими странами без исключения.

Ключевые слова: экономический кризис; нелегальная миграция; свободные выборы; европейская интеграция; международная безопасность.

THE EUROPEAN UNION SYSTEMIC CRISIS: CAUSES AND CONSEQUENCES

O. J. Schirinsky

Belarusian State University
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Schirinsky@bsu.by

The article examines the causes of the systemic crisis of the EU in the economic, political and social spheres. The main mistakes of the EU political leadership are analyzed, the dynamics of the crisis are considered and ways to overcome it and improve relations with the Republic of Belarus are proposed. In the economic sphere, the main problem is the reduction in production volumes and artificially high energy prices. In the political sphere, there is a growing distrust of the electoral system and a loss of faith in democratic values. In the social sphere, there has been an irreversible transition to a multicultural society, which inevitably leads to conflicts on racial, cultural and religious grounds. It is necessary to restore the system of pan-European security and conduct a full-fledged dialogue on an equal footing with all European countries without exception.

Keywords: economic crisis; illegal migration; free elections; European integration; international security.

Евросоюз с момента образования первого интеграционного Объединения угля и стали (ЕОУС) и до недавнего времени оставался регионом с передовой экономикой, самыми высокими стандартами в социальной сфере и обладал значительным политическим влиянием. Последние десятилетия, однако, серьезно поколебали позиции ЕС в всех без исключе-

ния сферах. Процесс европейской интеграции постепенно замедлился и постепенно обратился вспять. Экономика ЕС находится в состоянии хронической стагнации, когда за небольшим экономическим ростом следует такой же спад. Реальные доходы населения падают, инфляция растет. Миграционный кризис усиливается, вызывая недовольство большинства населения Евросоюза, что привело к глубокому внутреннему расколу ЕС. Здесь следует разобраться в причинах продолжающейся дезинтеграции ЕС, поскольку стабильный ЕС выгоден его ближайшим соседям, к которым относится и Республика Беларусь.

Финансовый кризис. Его причины были заложены в самом начале образования Еврозоны и введения единой валюты евро. Установив четкие и жесткие критерии перехода с национальной валюты на евро [1], правящие элиты ЕС пожертвовали финансовой стабильностью ради политической конъюктуры. Такие страны — члены еврозоны, как Греция, Италия, Кипр, Португалия и, в известной мере, Италия, в ней вовсе не должны были быть. По крайней мере, они должны были взять на себя строгие обязательства не тратить больше, чем получать доходов. Ничего подобного сделано не было. С большой помпой правительства странчленов ЕС объявили о создании Валютного и экномического союза с единым эмиссионным центром во Франкфурте-на-Майне, — Европейским центробанком, который по сути заменил немецкий Бундесбанк. И если вначале мощная экономика Германии справлялась с долговым бременем южан, то нынешнее леволиберальное правительство канцлера Шольца не в состоянии решить даже свои внутренние экономические проблемы. Положение усугубляется тем фактом, что правительства левого социалиста Педро Санчеса в Испании ввело минимальный уровень доходов граждан, который превышает среднеевропеский минимальный доход на душу населения. Сложилась парадоксальная ситуация, когда более бедные, но дисциплинированные восточноевропейские члены Еврозоны (страны Прибалтики, Чехия, Словакия) платят по долгам южных соседей, не знающих меру в своих расходах. Идея европейской солидарности превратилась по сути в общую долговую яму, где просрочившие должники живут лучше своих кредиторов.

Экономический кризис. Еще 30 лет назад на долю ЕС приходилось 40 % мирового экспорта. В данный момент эта доля составляет всего 16 % [2]. Традиционные экспортно-ориетированные отрасли экономики, такие как автомобильная промышленность (прежде всего в Германии), сдали свои позиции. Символично, что крупнейший европейский производитель автомобилей Фольксваген заявил о приостановке производства автомобилей с двигателями внутреннего сгорания в Германии и закрытии как минимум 3 заводов. С учетом затронутых поставщиков под угрозой оказались около 200 000 рабочих мест [3]. Десятилетиями продвигаемая партией зеленых идея о вреде атомной энергии, угольных электростанций и резкое снижение объема производства стали подорвали, по сути, три столпа европейской экономики — угольную, сталелитейную и энер-

гетическую отрасли. А ведь Евросоюз начинался именно с ЕОУС и Евроатома. Экономический кризис ЕС можно по этой причине считать рукотворным. Когда политика стала диктовать экономике, что, как и в каком количестве производить, Евросоюз превратился из производственного колосса в избалованного потребителя. Производство перемещается в страны тетьего мира (прежде всего в Китай). Эта тенденция сохраняется, и, несмотря на тревожные макроэкономические показатели, политики ЕС до конца не осознали всей сложности ситуации.

Миграционный кризис. Этот кризис стал самым серьезным испытанием западноевропейских демократий. Именно некотролируемая миграция привела в конечном итоге к *BREXIT*. Фактически с 2016 г. не действует Шенгенское соглашение и существенно ограничено одна из фундаментальных свобод ЕС — свобода передвижения лиц. Самый наглядный парадокс фатальной политики бывшего канцлера А. Меркель, это когда во время карантина в связи с эпидемией *COVID*-19 и комендантского часа в Германии свободно перемещаться по ЕС могли только нелегальные иммигранты. Свои ошибки экс-канцлер до сих пор не признала, а нынешнее правительство канцлера О. Шольца вместо ограничения притока новых нелегальных мигрантов начало в упрощенном порядке выдавать им немецкие паспорта. Многие из натурализованных новых граждан Германии не владеют в достаточной мере немецким языком, с нескрываемым презрением относятся к немецкой и европейской культуре и не скрывают своего антисемитизма.

Миграционный кризис привел к введению контоля внутри ЕС на границах Германии, Австрии и Нидерландах [4]. Победившая на выборах в Нидерландах ультранациональная партия Г. Вильдерса сразу после формирования правительства в одностороннем порядке заявило о выходе из Соглашения по беженцам и о намерении отсылать всех нелегальных мигрантов обратно в Германию. Таким образом, к традиционно настроенных против некотролируемой миграции Польше и Венгрии присоединилась страна-основательница ЕС. Некоторые эксперты видят в этом преддверие *NEXIT* (*Netherlands Exit*).

Политический кризис. Здесь следует выделить два направления — внутриполитическое и внешнеполитическое. Внутриполитический кризис ЕС связан в первую очередь с падением популярности традиционных партий, как либералов, так и консерваторов. Партия социалистов во Франции (бывшие президенты-социалисты — Ж. Помпиду, Ф. Олланд) с трудом преодолевают 5 % барьер. Старейшая в Германии социал-демократическая партия СДПГ актуально набирает согласно опросам от 12 до 15 % голосов, а вся правящая леволиберальная коалиция от 25 до 33 %. Опросы населения также показывают, что большинство европейцев не доверяют своим политикам и не верят в честность выборов. Схожая ситуация и в США, где 70 % зарегистрированных избирателей (90 % республиканцев, 50 % демократов и 70 % независимых избирателей) считают,что выборы 2020 г. в значительной мере были сфальсифицированны [5]. Вместе

с тем, как в Европе, так и в США набирают силы экстремисты правого и левого толка, растет антисемитизм и исламский фундаментализм.

Происходит поляризация общества внутри ЕС, когда в Испании правит ультралевая коалиция, во Франции на внеочередных парламентских выборах побеждает ультралевая партия социалиста Меланшона, а в Италии, Швеции, Греции, Польше, Венгрии, Австрии и Нидерландах в правительстве участвуют представители ультраправых сил. Центристских стабильных правительств в странах ЕС сейчас практически нет.

Внешнеполитический кризис ЕС связан в первую очередь с войной в Украине. По существу это есть внешнеполитическое банкротство ЕС, который допустил полномасштабный вооруженный конфликт со страной, заключившей с Евросоюзом соглашения о безвизовом режиме, зоне свободной торговли и которой в перспективе было обещано членство в НАТО и Евросоюзе. То же самое, пусть и в меньшей степени, относится к Грузии и Молдове. Никогда еще эти постсоветсткие республики не были так далеки от членства в НАТО и ЕС, как в свете нынешних общеевропейских катаклизмов. В Европе разрушены все правовые механизмы предотвращения вооруженных конфликтов. Совет Европы и ОБСЕ практически утратили свое политическое значение. Республика Беларусь, так часто попадавшая под огонь критики руководства ЕС, правительств отдельных европейских стран, международных неправительственных организаций предоставила убежище десяткам тысяч беженцев с Украины. Ощее число погибших в результате конфликта в Украине не поддается точной оценке, но по мнению большинства экспертов речь идет о сотнях тысяч человек. В сравнении с единичными смертными приговорами, вынесенными в Республике Беларусь за 2021—2024 гг. эти цифры выглядят просто ужасающими.

Заключение. Системный кризис Евросоюза неизбежно породил общеевропейский кризис, что непосредственно отразилось на Республике Беларусь и наших ближайших соседях — России и Украине. Преодолеть его возможно только общими усилиями, вернувшись за стол переговоров и заново выстраивая архитектуру европейской безопасности. Во внутренней политике ЕС предстоит отказаться от амбициозных, но далеких от реальности целей обеспечить всем без исключения гарантированный уровень доходов и перестать поддерживать социальное иждивенчество. Следует пересмотреть и политику в области защиты окуружающей среды, восстановить уровень производства и ограничить приток нелегальных мигрантов. Необходимо заново строить общий европейский дом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимирова? И. Г. Европейская валютная интеграция: перспективы и последствия / И.Г. Владимирова // Менеджемт в России и за рубежом. — 1998. — № 3. — URL: https://www.cfin.ru/press/management/1998-3/04.shtml (дата обращения: 15.10.2024).

2. Годовая статистика международной торговли товарами (HS) // TrendEconomy. — 28.01.2024. — URL: https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL (дата обращения: 15.10.2024).

3. Volkswagen намерен закрыть три завода в Германии и уволить десятки тысяч человек // BBC. — 28.10.2024 — URL: https://www.bbc.com/russian/articles/c5yp4mve90go (дата обращения: 15.10.2024).

4. Германия ввела контроль границ. Что это значит // Известия. — 18.09.2024. — URL: https://iz.ru/1760951/2024-09-18/germaniia-vvela-kontrol-granitc-chto-eto-znachit (дата обращения: 15.10.2024).

5. Никифорова, В, «Да, мы сфальсифицировали выборы, но это для вашего же блага» / В. Никифорова // РИА Новости. — 16.02.2021 — URL: https://ria.ru/20210216/falsifikatsiya-1597537310.html (дата обращения: 15.10.2024).

СЕКЦИЯ 4
«СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ»

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Е. А. Богатырёва

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bahatyrova@bsu.by

В статье приводится анализ ряда стран и их рейтингов по следующим показателям: индекс человеческого развития, глобальный индекс инноваций, индекс социального прогресса и индекс процветания. Сделан вывод о взаимосвязи развития человеческого потенциала и места страны в других индексах. Во второй части статьи рассматривается значение роли всей сферы услуг в структуре ВВП и отдельных ее видов, а также влияние развития человеческого потенциала на увеличение доли сферы услуг в экономике стран. На основе проанализированных данных сделан вывод о том, что формирование, развитие и реализация человеческого потенциала в стране оказывает положительное влияние на развитие услуг, которые требуют значительного уровня образования и квалификации населения, что говорит о высоком уровне человеческого потенциала в стране.

Ключевые слова: человеческий потенциал; индекс человеческого развития; глобальный индекс инноваций; индекс социального прогресса; индекс процветания; сфера услуг.

THE ROLE OF HUMAN POTENTIAL IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY

A. A. Bahatyrovar

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, bahatyrova@bsu.by

The article provides an analysis of a number of countries and their ratings according to the following indicators: the human development index, the global innovation index, the social progress index and the prosperity index. The conclusion is made about the relationship between human development and the country's place in other indices. The second part of the article examines the importance of the role of the entire service sector in the structure of GDP and its individual types, as well as the impact of human development on increasing the share of the service sector in the economies of countries. Based on the analyzed data, it is concluded that the formation, development and realization of human potential in the country has a positive impact on the development of services that require a significant level of education and qualifications of the population, which indicates a high level of human potential in the country.

Keywords: human potential; human development index; global innovation index; social progress index; prosperity index; service sector.

В настоящее время экономическое развитие любой страны характеризуется множеством различных показателей, которые всесторонне отражают экономические процессы. Для того, чтобы определить место страны в мировой экономике, помимо анализа основных показателей экономического развития, таких как ВВП, объем внешней торговли, разница между экспортом и импортом, показатели платежного баланса, используются мировые рейтинги, которые отражают различные характеристики экономического развития.

Следует отметить, что в мировой экономике значительное внимание уделяется взаимосвязи экономического развития страны и условий, созданных для формирования и реализации человека и человеческого потенциала. Поэтому индекс человеческого развития на протяжении многих лет является одним из значимых показателей, характеризующих место страны в мировой экономике. На основании этого индекса проведем анализ некоторых стран и их мест в различных экономических рейтингах для того, чтобы определить, влияет ли развитие человеческого потенциала в стране на ее экономическое состояние.

Для анализа возьмем страны, которые занимают лидирующие позиции в рейтинге по индексу человеческого развития, а также страны, которые схожи с Республикой Беларусь по своим некоторым экономическим характеристикам или имеют общие границы или общее прошлое с в составе СССР.

Сравним какие места занимают выбранные страны по индексу человеческого развития в других рейтингах. Для анализа возьмем индексы, которые отражают основные экономические показатели развития страны.

Индекс человеческого развития (ИЧР) — показатель, который рассчитывается на основе долгосрочных достижений развития общества по трем основным направлениям: здоровье и долголетие, доступ к образованию и уровень жизни (ВВП на душу населения по ППС).

Глобальный индекс инноваций отражает уровень инновационного развитие страны, который связан с не только с наличием инновационного потенциала, но и с практическими достигнутыми результатами. Для расчета данного индекса берутся 82 различных показателя, которые объединены в две группы: располагаемые ресурсы для проведения инноваций (*Innovation Input*) и достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*). В первую группу входят: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса, во вторую — развитие технологий и экономики знаний, результаты творческой деятельности.

Индекс социального прогресса рассчитывается на основе 57 показателей характеризующих социальные и экологические параметры развития страны которые включают такие сферы, как здравоохранение, безопасность, образование, технологии и право.

Индекс процветания стран мира включает различные показатели, которые объединены в 9 групп, характеризующих экономическое, со-

циальное и др. развитие общества и благосостояние населения. Это такие группы как: экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал, экология.

Таблица 1

Место страны в рейтингах по ИЧР, глобальному индексу инноваций, индексу социального прогресса, индексу процветания стран мира (2022, 2023 гг.)

Страна/ Индекс	ИЧР	Глобальный индекс инноваций	Индекс социального прогресса	Индекс процветания стран мира
Швейцария	1	1	6	5
Норвегия	2	19	2	3
Исландия	3	20	4	8
Дания	5	9	1	1
Швеция	5	2	5	2
Ирландия	7	22	12	11
Германия	7	8	10	9
Нидерланды	10	7	9	6
Финляндия	12	6	3	4
Словения	22	33	20	27
Австрия	22	18	11	14
Эстония	31	16	18	21
Чехия	32	31	19	25
Польша	36	41	36	37
Литва	37	34	31	32
Латвия	37	37	32	31
Венгрия	47	35	40	42
Румыния	53	47	44	45
Беларусь	69	80	61	78
Болгария	70	38	43	48

Составлено по: [1—4].

Как видно из представленных данных страны, которые занимают лидирующие позиции в рейтинге по индексу человеческого развития, также находятся на высоких местах и в других рейтингах. Лидер рейтинга по ИЧР Швейцария является лидером по глобальному индексу инноваций и входит в число лидеров по индексу социального прогресса и индексу процветания.

Страны, которые занимают места с 22 по 50 в рейтинге по ИЧР находятся примерно на тех же позициях и в других рейтингах.

В данной выборке Республика Беларусь занимает 69 место по ИЧР. Следует отметить, что по данному показателю наша страна потеряла свои позиции по сравнению с предыдущими годами. Так в 2018 г. Беларусь была на 50-м месте, в 2019 г. — на 53-м, в 2021 г. — на 60-м месте [1]. В значительной степени это связано с пандемией *COVID*-19, по-

следствия которой и повлияли на место страны в данном рейтинге. По остальным показателям Республика Беларусь занимает 80, 61 и 78 места соответственно.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что формирование и поддержание условий для развития человеческого потенциала являются важнейшими направлениями для развития экономики страны, так как предоставляют возможности для развития не только экономической, но и социальной, экологической, предпринимательской и других сфер жизни общества.

В настоящее время еще одним значимым показателем экономического развития страны является доля сферы услуг в структуре ВВП. Наибольшую долю по добавленной стоимости в структуре ВВП страна мира занимает сфера услуг. Так, в рамках мирового ВВП доля сферы услуг составляет более 60 %. Такая тенденция прослеживается и для большинства развитых стран мира.

Доля сферы услуг во всех анализируемых странах является наибольшей в структуре ВВП (табл. 2).

Таблица 2

Доля сферы услуг в структуре ВВП страны в %, 2023 г.

Страна	Доля сферы услуг в ВВП	Доля финансовых и деловых услуг в ВВП	Доля торговли, гостиничных услуг, транспорта и связи в ВВП	Доля строительства в ВВП
Швейцария	71,9	26,4	25,8	4,8
Норвегия	50,0	17,2	16,2	5,3
Исландия	64,8	24,2	24,4	8,1
Дания	66,1	25,1	25,0	5,1
Швеция	65,3	24,3	25,4	6,7
Ирландия	56,6	22,8	30,1	2,6
Германия	62,6	25,2	21,5	6,2
Нидерланды	69,3	30,0	24,4	5,0
Финляндия	67,0	25,7	20,5	5,4
Словения	57,8	22,5	23,5	7,5
Австрия	62,3	24,0	25,0	7,4
Эстония	63,8	25,6	27,3	6,4
Чехия	59,8	22,5	24,9	5,4
Польша	58,8	19,8	28,5	6,5
Литва	63,1	19,2	33,5	7,6
Латвия	63,1	23,8	27,4	5,9
Венгрия	57,6	25,7	21,8	6,3
Румыния	59,8	19,2	30,1	8,8
Беларусь	47,8	15,5	22,9	5,8
Болгария	59,3	20,9	29,6	3,8

Составлено по: [5—8].

Как видно из приведенной таблицы, во всех странах мира доля сферы услуг в структуре ВВП превышает все остальные отрасли. Наибольшую долю сфера услуг занимает в таких странах как Швейцария, Нидерланды, Дания. Наименьшее значение данной отрасли в структуры ВВП наблюдается в Беларуси, Норвегии, Ирландии.

Значительную долю в структуре ВВП среди услуг занимают также торговля, гостиничные услуги, транспорт и связь. Так наибольшую долю данная группа услуг составляет в структуре ВВП Литвы (33,5 %) и Ирландии (30,1 %). Значения остальных стран, кроме Норвегии, колеблются в пределах от 21,5 % до 27 %. У Республики Беларусь данный показатель составляет 22,9 %. В эту группу по данным ЕЭК ООН включено значительное количество видов услуг, что и обуславливает их значение в структуре ВВП. Отдельно вынесена строительная отрасль, которая занимает в структуре ВВП перечисленных стран от 3,8% (Болгария), до 8,8 % (Румыния).

Следует обратить внимание, что в настоящее время значительную долю среди услуг в структуре ВВП занимают финансовые и деловые услуги. Предоставление такого рода услуг требует от сотрудников высокого уровня образования и квалификации, что напрямую связано с условиями, которые созданы в стране для развития человеческого потенциала. Исходя из данных табл. 2, можно увидеть, что у стран, которые занимают лидирующие позиции в рейтинге ИЧР (кроме Норвегии), доля таких услуг в структуре ВВП превышает 22 %, а у Финляндии достигает 30 %. В Республике Беларусь наблюдается самое низкое значение данного показателя среди выбранных стран 15,5 %. Это может быть связано с тем количеством санкции, которые были введены против страны в 2022 г.

В заключении следует отметить, что формирование, развитие условий и возможность их реализации в рамках концепции человеческого потенциала в стране является важнейшей задачей государства. Из представленного анализа видно, что страны, которые лидирует в рейтинге по ИЧР занимают лидирующие позиции и в других значимых рейтингах, а также в их структуре ВВП, преобладающие значение занимают услуги, предоставление которых требует высокого уровня образования и квалификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выход из тупика: Доклад о человеческом развитии за 2023—2024 гг. Резюме // Human Development Reports. — URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24snapshotru.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

2. Рейтинг стран мира по индексу инноваций // Гуманитарный портал. — URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index (дата обращения: 11.09.2024).

3. Global Social Progress Index // Social Progress Imperative. — URL: https://www.socialprogress.org/social-progress-index (date of access: 11.09.2024).

4. Индекс процветания // Legatum Institute. — URL: https://prosperity.com/about-prosperity/prosperity-index (date of access: 11.09.2024).

5. Services, value added (% of GDP) // World Bank Group. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS?end=2023&start=1960&view=chart (date of access: 11.09.2024).

6. Доля финансовых и деловых услуг в ВВП // Европейская экономическая комиссия ООН. — URL: https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=9 (дата обращения: 11.09.2024).

7. Доля торговли, гостиничных услуг, транспорта и связи в ВВП // Европейская экономическая комиссия ООН. — URL: https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=14 (дата обращения: 11.09.2024).

8. Доля строительства в ВВП // Европейская экономическая комиссия ООН. — URL: https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=8 (дата обращения: 11.09.2024).

THE STRATEGIC CONSIDERATIONS OF THE CHINESE GOVERNMENT IN GLOBAL PUBLIC HEALTH GOVERNANCE: BUILDING A GLOBAL COMMUNITY OF HEALTH FOR ALL

Wang Jiachi[a], N. V. Yurova[b]

[a] Dalian University of Technology,
2 Linggong Road, Ganjingzi District, Dalian, Liaoning Province,
People's Republic of China, wangjiachi@dlut.edu.cn
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yurova@bsu.by

The article discusses the strategy of the Chinese government's global public health governance strategy grounded in the context of the COVID-19 pandemic, which specifically focuses on the establishment of a global community of health for all. Three root causes are cited: firstly, humanity's inadequate understanding and disrespect for nature, which have led to environmental degradation and heightened pathogen risks; secondly, cultural disparities and populist sentiments that have obstructed global public health collaboration, thereby weakening globalization; and thirdly, political system differences that have given rise to divergent national priorities and policies in addressing public health crises, hindering international cooperation. Five viable pathways for building a global health community are proposed: prioritizing people and the sanctity of life, embracing scientific decision-making, fostering solidarity and cooperation, ensuring fairness and equity, and enhancing governance systems. Furthermore, it accentuates China's contributions to global health amidst the pandemic, encompassing vaccine assistance, support for public health infrastructure, and endeavors in managing chronic diseases and providing mental health services.

Keywords: global public health security; cultural differences; political systems; global health community; international cooperation; health equity.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ: СОЗДАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Ван Цзячжи[1)], Н. В. Юрова[2)]

[1)] Даляньский технологический университет,
2 Linggong Road, Ganjingzi District, Далянь, Китай, wangjiachi@dlut.edu.cn
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by

В статье рассматривается стратегия правительства Китая по управлению глобальным здравоохранением, основанной на опыте пандемии *COVID*-19 и сосредоточенной на создании глобального сообщества здравоохранения для всех. Указаны три коренных причины: во-первых, недостаточное понимание и небрежное отношение человечества к природе, которые привели к деградации окружающей среды и повышению риска возникновения патогенов; во-вторых, культурные различия и популистские настроения, которые препятствуют глобальному сотрудничеству в области общественного здравоохранения, тем самым ослабляя глобализацию; и в-третьих, различия в

политических системах, которые привели к расхождениям в национальных приоритетах и политике в решении кризисных проблем в области здравоохранения, что затрудняет международное сотрудничество. Предложены пять жизнеспособных путей для построения глобального сообщества здравоохранения: приоритет человекаи неприкосновенности его жизни, принятие решений, основанных на научном знании, укрепление солидарности и сотрудничества, обеспечение справедливости и равенства и совершенствование систем управления. Кроме того, подчеркнут вклад Китая в глобальное здоровье в условиях пандемии, включая помощь по вакцинации, поддержку инфраструктуры здравоохранения и усилия по учету и профилактике хронических заболеваний и предоставлению психиатрической помощи.

Ключевые слова: глобальная безопасность общественного здравоохранения; культурные различия; политические системы; глобальное сообщество здравоохранения; международное сотрудничество; равенство в области здравоохранения.

On March 21, 2020, Xi Jinping, in a message of condolence to French President Emmanuel Macron regarding the outbreak of COVID-19 in France, first introduced the new concept of "building a global community of health for all" [1]. In May of the same year, Xi Jinping, in his speech titled "Working Together to Fight the Pandemic and Build a Global Community of Health for All" at the opening ceremony of the 73rd World Health Assembly, deeply elaborated on China's anti-pandemic approach and put forward a series of important initiatives [2]. On May 21, 2021, Xi Jinping attended the Global Health Summit via video in Beijing, delivering an important speech titled "Working Together to Build a Global Community of Health for All", in which he proposed five specific recommendations and measures to fulfill international responsibilities, demonstrating China's stance, embodying the role of a major country, and highlighting the great institutional advantages of the socialist public health system with Chinese characteristics [3, p. 37].

The background to the proposal of "A Global Community of Health for All" is the challenges to global public health security. The rapid spread of the COVID-19 pandemic worldwide has sounded an alarm for all people. Its widespread impact and high mortality rate have made humanity increasingly aware that public health security is the core guarantee for healthy living. However, global public health security currently faces multidimensional, multilayered, and complex challenges, which explain the strategic rationale behind the proposal of "working together to build a global community of health for all" [2].

First, human beings lack knowledge and reverence for nature. With the continuous progress of science and technology, human beings have become more capable of constructing and transforming nature, and gradually developed the idea of dominating the Earth and nature. However, things do not always go as humanity wishes. For example, humans invented antibiotics to eliminate bacteria, but this has led to the development of antibiotic-resistant bacteria, which are even more harmful to human health. Human activities have also severely damaged the natural ecological environment. The emission of greenhouse gases like carbon dioxide and methane has caused serious global

warming, with average global temperatures continually rising. The ice sheets in the Arctic and Antarctic are melting, and even the permafrost in Siberia is gradually thawing. This could potentially release ancient bacteria or viruses that have survived in cold regions for millions of years into human activity zones, posing serious health risks. Human activities have also caused severe environmental pollution. Epidemiological research by the World Health Organization indicates that the vast majority of human diseases are related to their living environment, and a polluted environment constantly erodes human health through breathing, eating, and other behaviors.

Second, cultural differences and populism impact global public health cooperation. Cultural differences lead people of different nationalities and countries to have different views on the same issue. For instance, during the COVID-19 prevention and control efforts, the Chinese government decided to impose a lockdown in Wuhan to control the severe outbreak there, and the pandemic was quickly brought under control across the country. However, James G. Hodge, director of the Center for Public Health Law and Policy at Arizona State University, claimed that "lockdowns violate human rights and are highly risky practices" [4]. Similarly, the Danish Prime Minister also stated that mandatory mask-wearing and lockdowns violated human rights and the spirit of freedom. Cultural differences among countries have led to different choices of strategies and measures in pandemic responses, making it difficult to reach cooperation and consensus. The undercurrent of populism has exacerbated this impact. Cultural differences and populism have made the trend of deglobalization more pronounced, weakening international cooperation and reducing the power of international organizations to address related issues. This has led problem-solving mechanisms to shift from multilateralism to unilateralism, making global public health cooperation increasingly difficult to carry out.

Third, differences in political systems lead to different motivations and attitudes toward public health security. China is a socialist country, and under the leadership of Xi Jinping, the Communist Party of China has always adhered to the principle of putting people's health at the center of its public health work, sparing no effort to protect the lives and health of all citizens. The socialist public health system in China is fundamentally based on the leadership of the Party. In times of crisis, it can rely on unified, top-down leadership, to mobilize national resources, and effectively organize efforts to fight the pandemic. However, in capitalist countries, economic factors often need to be considered when maintaining public health security. When the protection of citizens' lives conflicts with the interests of capital, governments tend to favor the latter. In capitalist countries, the government, as a tool controlled by capital, generally emphasizes checks and balances to prevent the government from gaining too much power, which might threaten the interests of capital. For example, the federal government in Washington and state governments in the United States are independent of each other. Each state has its own laws and regulations, and the federal government cannot control state governments, nor can state

governments easily get support from the federal government. This leads to a lack of effective coordination in the United States' pandemic response efforts. Different political systems result in different demands when dealing with public health crises, and varying levels of government control make it difficult to achieve similar results from the same public health policies across different countries, further complicating global public health cooperation.

What exactly is the Global Community of Health for All? How can we build such a community? Facing increasingly severe challenges to global public health security, Xi Jinping, in his speech at the opening ceremony of the 73rd World Health Assembly, called: "Let us join hands to protect the lives and health of people in all countries and to jointly protect our shared Earth. Let us work together to build a global community of health for all!" [5]. Building a global community of health for all is China's proposed solution to global public health governance and reflects Xi Jinping's strategic considerations from a global perspective on public health development. The practical path consists of the following five aspects:

First, "people first, life first" [4]. People's security is the cornerstone of national security, and public health is the foundation of national prosperity. People are the fundamental element of productive forces, and their health plays a crucial role in the development of productivity. The people are the creators of social wealth and the fundamental driving force behind global development. Regardless of nationality, political system, or culture, every country should prioritize the protection of its citizens' lives and health. The right to life is the most fundamental human right, and all other rights should yield to it. Governments should place the protection of human life and health above all other endeavors.

Second, "scientific policy making and comprehensive, systematic responses" [5]. Governments should avoid anthropocentric thinking and respect nature, protect the environment, and avoid species extinction and ecological disasters. It is essential to uphold a scientific attitude and adhere to scientific principles to effectively manage global public health governance. Countries should coordinate both pharmaceutical and non-pharmaceutical public health measures, clarify the roles of routine basic medical care and crisis emergency response, and balance pandemic prevention with socioeconomic development. Countries should also strengthen coordination among industries to ensure the normal functioning of global supply chains during public health crises.

Third, "solidarity and cooperation" [5]. Countries should avoid zero-sum Cold War mentalities in the face of potential public health crises. In today's world, no country can address all public health threats alone. Multilateral cooperation must be strengthened, and international organizations and regional organizations should be utilized to form a collective effort to maintain global public health security. Countries should actively engage in health diplomacy, enhance pandemic prevention cooperation, establish a global unified warning mechanism for infectious diseases, and leverage the strengths of diverse public health governance actors to build a new global public health governance order.

Fourth, “fairness and closing the ’immunity gap” [5]. Different countries are at different stages of development, and there are significant economic, political, technological, and cultural disparities among them. Some developing countries lack effective public health systems and vaccine production capacity. Developed countries with advanced healthcare systems have a responsibility and obligation to provide assistance to these countries to the best of their ability. All countries should uphold the values of the global health community, seeking shared interests and win-win results between developed and developing countries.

Fifth, “addressing both symptoms and root causes and improving governance systems” [5]. It is essential to recognize that disease prevention is the most efficient and cost-effective public health governance measure. A global long-term financing mechanism for public health security, a health monitoring, warning, and joint response mechanism, and a resource reserve and allocation system should be established. These cooperative mechanisms should contribute to the construction of a global public health system that benefits the health and well-being of all humanity. Countries should adhere to principles of consultation, joint contribution, and shared benefits, fully respect the voice of developing countries, and address their legitimate demands.

In order to build a Global Community of Health for All, the Chinese government has undertaken extensive efforts in global public health governance. Since the outbreak of the pandemic, China has adhered to the working principle of “solidarity and cooperation to defeat the pandemic” and has taken on its responsibilities, making significant contributions to the global fight against COVID-19 [6, p. 96]. China was the first country to openly share pandemic information and anti-pandemic experiences with the world. After controlling the domestic outbreak, China launched its largest humanitarian assistance operation since its founding, providing large quantities of anti-pandemic materials to countries worldwide, dispatching COVID-19 medical expert teams, and being the first country to commit to making its domestically produced vaccines a global public health product China prioritized vaccine distribution to developing countries and established the largest global COVID-19 vaccine cooperation mechanism. By November 2021, China had supplied over 1.4 bln doses of COVID-19 vaccines to more than 100 countries and international organizations, aiming to supply 2 bln doses by the end of 2021. This is China’s solemn commitment to the world and a demonstration of China’s benevolence, treating developing countries equally. More than 90% of the vaccines provided by China were sent to developing countries in Asia, Africa, and Latin America, significantly improving their public health systems and pandemic response capacities. China has always upheld and practiced a diversified global governance system, injecting strong multilateralism into global solidarity and cooperation to defeat the pandemic. To date, China has provided 2 bln USD in funding to developing countries affected by the pandemic, helping them combat COVID-19 and rebuild their economies [7].

Over the past two years, significant progress has been made in building a global community of health for all, and the Chinese government has played an

important role in global health. After the COVID-19 pandemic, China actively promoted global cooperation. Since the outbreak, China has accelerated vaccine development and supported the world through "vaccine diplomacy". By early 2024, China had supplied over 1.5 bln doses of vaccines to more than 100 countries and regions. Through platforms like the World Health Organization (WHO) and COVAX, China has ensured the equitable distribution of vaccines and treatment resources. In terms of global health security, China has strengthened its cooperation with the international community. In 2023, China participated in establishing a global health emergency platform and shared pandemic data and prevention experiences with other countries. Additionally, China has been involved in several international health initiatives, including the "China-Africa Public Health Cooperation Plan," which aims to improve public health infrastructure and emergency response capabilities in Africa. Health equity has also drawn the attention of the Chinese government. In 2023, China announced an increase in international health aid, particularly to low- and middle-income countries. The Chinese government pledged to provide 1 bln USD in medical aid over the next five years to these countries, including support for healthcare facility construction and disease prevention programs to improve global health equity. In chronic disease management, China has taken several measures [8, p. 149]. The National Health Commission of China launched the "Chronic Disease Comprehensive Prevention and Control Demonstration Zone" program, aiming to reduce the incidence of chronic diseases by enhancing disease screening, health education, and management. In 2023, China released the "Chronic Disease Prevention and Control Plan (2023—2030)", which aims to improve chronic disease prevention and control through nationwide health promotion activities. More attention has also been given to mental health. In 2023, the Chinese government released the "National Mental Health Action Plan (2023—2025)," which aims to increase the accessibility and quality of mental health services [9]. These measures not only reflect the Chinese government's active participation in global health cooperation but also mark its continued efforts and contributions in addressing global health challenges.

Under the leadership of the Communist Party of China, the Chinese government has actively promoted the development of global public health cooperation, making great contributions to building a global community of health for all. In this special historical period, only by adhering to the working principle of solidarity and cooperation in public health can the "building of a global community of health for all" strategy be successfully implemented.

REFERENCIES

1. 习近平就法国发生新冠肺炎疫情向法国总统马克龙致慰问电 = Xi Jinping Sends Condolence Message to French President Macron on New Crown Pneumonia Outbreak in France // 中华人民共和国中央人民政府 = Central People's Government of the People's Republic of China. — 21.03.2020. — URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-03/21/content_5494036.htm (date of access: 13.09.2024) (in Chinese).

2. Xi Jinping. Joining hands to build a community of human health and wellness — Speech at the Global Health Summit / Jinping Xi // People's Daily. — 22.05.2021 (in Chinese).

3. 王明国. 人类卫生健康共同体的科学内涵、时代价值与构建路径 / 王明国 = Wang Mingguo. The scientific connotation, value of the times and construction path of the human health community / Mingguo Wang // 当代世界 = Contemporary world. — 2020. — N 7. — P. 34—40. — URL: https://doi.org/10.19422/j.cnki.ddsj.2020.07.006 (date of access: 12.07.2024) (In Chinese).

4. Levenson, M. Scale of China's Wuhan Shutdown Is Believed to Be Without Precedent / M. Levenson // The New York Times. — 22.01.2020. — URL: https://www.nytimes.com/2020/01/22/world/asia/coronavirus-quarantines-history.html (date of access: 13.09.2024)

5. Xi Jinping. Solidarity and Cooperation to Overcome the Epidemic and Jointly Build a Community of Human Health and Wellness I. Speech at the Opening Ceremony of the Videoconference of the Seventy-Third World Health Assembly / Jinping Xi // People's Daily. — 18.05.2020 (in Chinese).

6. 杜立婕. 中国公共卫生社会工作建构中的国际视野和本土自觉 — 基于“全球新冠肺炎”疫情防控经验 / 杜立婕 = Du Lijie. International vision and local consciousness in the construction of China's public health social work — Based on the experience of the prevention and control of the “Global New Crown Pneumonia" epidemic / LIjie Du // 上海师范大学学报(哲学社会科学版) = Journal of Shanghai Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition). — 2021. — Vol. 50, N 6. — P. 95—104. — URL: https://doi.org/10.13852/J.CNKI.JSHNU.2021.06.011) (in Chinese).

7. 外交部：中方共向100多个国家和国际组织提供超过15亿剂新冠疫苗 = Ministry of Foreign Affairs: China has provided more than 1.5 billion doses of vaccines to more than 100 countries and international organizations // 中华人民共和国中央人民政府 = Central People's Government of the People's Republic of China. — 21.10.2021. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/21/content_5644102.htm (date of access: 13.09.2024) (in Chinese).

8. Yu Liang. International health cooperation from the perspective of the Human Health Community / Liang Yu // 天津大学学报(社会科学版) = Journal of Tianjin University (Social Sciences Edition). — 2021. — Vol. 23, N 2. — P. 145—150. — URL: https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=TDXS202102006&uniplatform=OVERSEA&v=wqz_1fKdX_lOu2WQ3H5WsATcVaruHZbjnWgXYVAyz6-iSHlHp6uNoI_UbKbs349m) (in Chinese).

9. 教育部等十七部门关于印发《全面加强和改进新时代学生心理健康工作专项行动计划（2023—2025年）》的通知 = Notice of the Ministry of Education and other 17 departments on issuing the "Special Action Plan for Comprehensively Strengthening and Improving Student Mental Health Work in the New Era (2023—2025)" // 中华人民共和国中央人民政府 = Central People's Government of the People's Republic of China. — 12.05.2023.— URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202305/content_6857361.htm (date of access: 13.09.2024) (in Chinese).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ *ESG*-ПОВЕСТКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОВЕСТКЕ

Н. В. Годес

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, godes_nv@mail.ru

В статье рассмотрены направления работы стран евразийского региона в сфере развития регуляторной основы реализации проектов устойчивого развития и *ESG*-финансирования. Выделены меры центральных (национальных) банков — участников Евразийского совета центральных банков (ЕСБ) по направлению *ESG*, дана оценка уровня вовлеченности этих стран, схожести практик и регулирования, расхождения и сдерживающие развитие сектора устойчивого финансирования факторы. Определены приоритетные направления гармонизации таксономий и подходов, а также наднациональные меры.

Ключевые слова: устойчивое развитие; *ESG*-повестка; климатические риски; финансовые продукты устойчивого развития.

THE REGULATION OF THE FINANCIAL SPHERE IN THE IMPLEMENTATION THE ESG AGENDA AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT UNDER THE EURASIAN AGENDA

N. V. Hodzes

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, godes_nv@mail.ru

The article explores the areas of activities of the Eurasian countries in the development of a regulatory framework for the implementation of sustainable development projects and ESG financing. The measures of central (national) banks — members of the Eurasian Council of Central Banks (ECB) in the ESG direction are highlighted, an assessment is given of the level of involvement of these countries, the similarity of practices and regulation, discrepancies and factors hindering the development of the sustainable finance sector. Priority areas for the harmonization of taxonomies and approaches, as well as supranational measures, are determined.

Keywords: sustainable development; ESG agenda; climate risks; sustainable development financial products.

Соответствие требованиям *ESG* (то есть учета экологических, социальных и управленческих аспектов) одна из приоритетных задач в достижении устойчивого развития как отдельной страны, так и регионального интеграционного объединения на современном этапе.

Для реализации *ESG*-повестки и обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС важны соответствующие финансовые продукты, механизмы, инфраструктура.

Одним из инструментов *ESG*-финансирования являются *ESG*-облигации, которые направлены на финансирование экологических проектов и проектов устойчивого развития. Финансирование устойчивого роста предполагает создание общей системы подходов к пониманию терминологии и категорий *ESG*, или таксономии. Три взаимосвязанных тренда определяют характер развития таксономий в мире. Во-первых, это развитие социальной и переходной таксономий. Во-вторых, неоднородность подходов к разработке и внедрению таксономий с использованием таксономии ЕС в качестве ориентира. В-третьих, стремление сделать собственную таксономию доминирующей и влиятельной. Таксономия может быть точкой синхронизации планов в области устойчивого развития на государственном и надгосударственном уровнях. Например, таксономия финансирования ЦУР (Китай) 2020 г. инициированная ПРООН в Китае и Китайским международным центром экономических и технических обменов (*CICETE*) Министерства торговли, была разработана как общественное благо для ускорения потоков капитала, способствующих достижению ЦУР, а ее использование позволяет пользователям ориентироваться в проектах финансирования ЦУР, а также информировать и повышать результативность воздействия [1]. Таксономия расширяет горизонт устойчивого развития за пределы смягчения последствий изменения климата, адаптации и защиты окружающей среды, уделяя внимание улучшению доступа к социально-экономическим возможностям и поддержке уязвимых групп.

Состав ключевых участников рынка устойчивого финансирования приведен в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые участники рынка устойчивого финансирования

Участники	Роль
Финансовый сектор (институциональные инвесторы, коммерческие банки, международные финансовые организации)	Инвестируют в соответствии с принципами или стратегией устойчивого финансирования
Корпоративный сектор (компании)	Привлекают устойчивое финансирование для реализации зеленых и социальных проектов
Регуляторы финансового рынка (центральные банки, биржи, правительства)	Создают инфраструктуру, стандарты и правила устойчивого финансирования, внедряют меры стимулирования
Международные ассоциации и некоммерческие организации (например, Международная ассоциация рынков капитала (*ICMA*), Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (*UNEP FI*))	Создают международные добровольные стандарты и принципы в области устойчивого финансирования
Рейтинговые агентства и верификаторы	Предоставляют независимую верификацию на соответствие финансовых инструментов международным и/или национальным таксономиям
Консультанты	Оказывают услуги в области устойчивого финансирования (например, разработку соответствующей политики)

Источник: [2].

В Евразийском регионе координирующую роль реализации *ESG*-повестки в финансовой сфере выполняет преимущественно Евразийский совет центральных (национальных) банков, а также Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Финансирование множества проектов в сферах транспорта, энергетики, инфраструктуры, малого и среднего бизнеса и других осуществляется Евразийским банком развития — международной финансовой организацией, созданной Россией, Казахстаном, Беларусью, Таджикистаном и Арменией для поддержки интеграции и развития стран ЕАЭС и других стран Евразии.

Координация мероприятий по унификации требований и разработка таксономий реализуется преимущественно в рамках деятельности ЕСБ по следующим основным направлениям общеэкономической направленности: разработка таксономий устойчивого развития; реализация повестки «зеленой» экономики и регулирование в области адаптации к изменениям климата и расширения использования возобновляемых источников энергии.

В финансовой сфере работа проводится по следующим направлениям.

1. Имплементация стандартов МСФО *С*1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и *С*2 «Раскрытие информации, связанной с изменением климата». В Казахстане планируется имплементация данных стандартов, в Армении, Кыргызстане и России вопрос находится на рассмотрении, в Беларусь и Таджикистане сохраняется неопределенность.

2. Расширение линейки финансовых продуктов устойчивого развития (ФПУР).

В мировой практике ФПУР представлены облигациями, кредитами, инвестиционными фондами, страховыми продуктами, инфраструктура же представлена таксономией проектов устойчивого развития, которые позволяют однозначно относить те или иные финансовые продукты к ФПУР.

Степень законодательного закрепления ФПУР в евразийских странах представлено в табл. 2.

Для ФПУР, закрепленных в законодательстве на национальных фондовых биржах (Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Казахстан) были созданы специализированные секторы/сегменты для ФПУР. В Республике Беларусь в настоящее время отдельный сектор для ФПУР в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» отсутствует. Эмитированные Министерством финансов Республики Беларусь зеленые облигации обращаются в рамках сектора «государственные облигации»[4; 5]. На ПАО «Московская Биржа» функционирует Сектор устойчивого развития. С момента создания Сектора в 2019 г. объем выпущенных облигаций, включенных в Сектор, по состоянию на начало апреля 2024 г. составляет около 5 млрд дол. США, в обращении — около 4,3 млрд долларов США [3]. Среди стран ЕСБ требования по верификации ФПУР в данный момент представлены только в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Таблица 2

Состояние развития регулирования ФПУР в странах ЕСБ

Закреплены в законодательстве		Не закреплены в законодательстве	
Страна	ФПУР	Страна	ФПУР
Российская Федерация	Зеленые облигации Социальные облигации Облигации устойчивого развития Адаптационные облигации Облигации под ЦУР Облигации климатического перехода Зеленые кредиты Социальные кредиты Кредиты устойчивого развития	Республика Армения	Зеленые кредиты Зеленые облигации
		Республика Беларусь	Зеленые кредиты и лизинг Зеленые облигации
		Российская Федерация	Инвестиционные фонды устойчивого развития Страховые инвестиционные продукты Кредиты устойчивого развития
Республика Казахстан	Зеленые облигации Социальные облигации Облигации устойчивого развития Зеленые кредиты	Кыргызская Республика	Кредиты Облигации Гарантии

Источник: [3].

3. Оценка и учет финансовых рисков, связанных с природой (риски негативного воздействия на экономику и финансовую систему в результате деградации природной среды (физические) и несогласованности действий по нивелированию физических рисков (переходные)).

В мировой практике используются две модели регулирования таких рисков — пруденциальное и мягкое.

Все страны ЕСБ придерживаются политики мягкого регулирования. В Кыргызстане и России выпущены соответствующие рекомендации, Казахстаном и Таджикистаном ведется работа с международными организациями, в Армении и Беларуси планируется разработка рекомендаций в период до 2026 г.

Состав (существующие и запланированные компоненты) системы учета климатических рисков в странах ЕСБ включает представлен на рисунке.

Стресс-тестирование климатических риском из стран ЕСБ проводилось только в России.

4. Внедрение вопросов устойчивого развития (зеленых закупок, инклюзивности и разнообразия, расчета углеродного следа) внедрены в операционную деятельность регуляторов Армении, Беларуси, Казахстана, России.

Все страны ЕСБ предпринимают меры по созданию необходимой инфраструктуры и регуляторной базы для перенаправления потоков капиталов для достижения национальных целей устойчивого развития.

Состав системы учета климатических рисков.
Составлено по: [3]

Реализация *ESG*-повестки в Евразийском регионе целесообразна по следующим направлениям.

1. Стимулирование рынка финансирования устойчивого развития за счет гармонизации регулирования, создания института независимой внешней оценки ФПУР и единой методологии присвоения *ESG*-рейтингов [6].

2. Раскрытие информации в области финансирования устойчивого развития (согласование единых подходов и таксономии стран ЕАЭС).

3. Анализ и управление климатическими рисками (унификация мягкого регулирования финансовых организаций, стресс-тестирование климатических рисков).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Debut of the SDG Finance Taxonomy 2020 Edition // United Nations Development Programme. — 02.06.2020 — URL: https://www.undp.org/china/news/debut-sdg-finance-taxonomy-2020-edition (date of access: 20.07.2024).

2. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестк: Доклады и рабочие документы 23/2 / / Е. Винокуров, К. Альбрехт, А. Забоев [и др.]. — Алматы: Евразийский банк развития, 2023. — 80 с. // Евразийский банк развития. — URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-_2_.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

3. Деятельность центральных (национальных) банков — участников ЕСБ по направлению *ESG*: аналит. докл. — М., 2024 — 30 с. // Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165289/report_ESG.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

4. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021—2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 дек. 2021 г. № 710 // Национальный правовой Интренет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710&p1=1 (дата обращения: 08.09.2024).

5. Концепция государственных «зеленых» облигаций Республики Беларусь // Белорусская валютно-фондовая биржа. — URL: https://bcse.by/fileManager/files/green_finance/koncepcia_green_bonds_RB_fce1.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

6. Тихонов, А. Кредитный рейтинг как экономическое благо и его роль в информационном обеспечении инвестиционной деятельности / А. Тихонов, Н. Веренько // Банков. вестн. — 2024. — № 5 (730). — С. 9—21.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Е. Л. Давыденко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости,4, 220030, г. Минск, Беларусь, davidenko@bsu.by

В статье рассматриваются перспективы развития мирового рынка цифровых валют, которые заключаются в дальнейшем регулировании использования криптовалют и цифровых валют центральных банков в национальных экономиках, гармонизации стандартов безопасности пользователей и прозрачности транзакций, создания глобальных и региональных цифровых валют в условиях трансформации мировой валютной системы. В статье отмечается, что мировой опыт использования цифровых валют расширяется: Российская Федерация и Китайская Народная Республика запустили пилотные проекты *CBDC*, которые в ближайшее время могут значительно поменять национальные валютные системы. Республика Беларусь, ориентируясь на их опыт, также занимается изучением концепции национальной валюты в цифровом формате.

Ключевые слова: цифровая валюта; цифровая трансформация; мировая валютная система.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET FOR DIGITAL CURRENCIES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE WORLD CURRENCY SYSTEM

E. L. Davydzenka

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, davydenko@bsu.by

The article examines the prospects for the development of the global digital currency market, which include further regulation of the use of cryptocurrencies and digital currencies of central banks in national economies, harmonization of user security standards and transaction transparency, creation of global and regional digital currencies in the context of transformation of the global monetary system. The article notes that global experience in the use of digital currencies is expanding: the Russian Federation and the People's Republic of China have launched pilot CBDC projects, which in the near future may significantly change national currency systems. The Republic of Belarus, focusing on their experience, is also studying the concept of a national currency in a digital format.

Keywords: digital currency; digital transformation; world monetary system.

Современная экономика достойно принимает вызовы научно-технического прогресса и все больше имплементирует передовые разработки, которые способны в значительной мере улучшить функционирование механизмов национальных хозяйственных систем. К числу самых перспек-

тивных инструментов в системе международных валютно-финансовых отношений относится цифровая валюта. В течение последних нескольких лет изучение вопросов ее функционирования и использования характеризуется повышенным интересом со стороны научного сообщества, что связано с ее специфическими характеристиками. Актуальность данной темы обуславливается стремительным развитием цифровых технологий, которые становятся драйвером конкуренции на международных финансовых рынках и причиной появления новых форм платежных инструментов.

Одной из ключевых проблем, которая сопутствует развитию мирового рынка криптовалют, является безопасность пользователей глобальной сети. Спекулятивный и нестабильный характер этих активов может в некоторой степени ограничить их распространение в инвестиционных целях. Тем не менее, в случаях снижения доверия к суверенным валютам по мере роста инфляции и проявления экономических кризисов, использование криптовалют будет стабильно высоким. Спрос будет сохраняться и со стороны лиц, которые желают обеспечить юридическую анонимность по вопросам проведения платежей. Будущее криптовалютного рынка во многом зависит от повышения осведомленности о вопросах безопасной эксплуатации этой цифровой валюты. Согласно данным *CipherTrace*, на двадцати ведущих криптобиржах мира более 90 % идентифицируемых транзакций с биткоином приходятся на нерегулируемые биржи, что может становиться фактором роста мошеннических операций. Дальнейшие технологические усовершенствования криптовалютной среды должны снизить соответствующие риски пользователей [1].

Аспект безопасности и регулирования состояния криптовалютного рынка осложняется тем, что на данный момент не существует единого глобального стандарта. Каждое государство, в соответствии с национальными нормами права, разрабатывает уникальный подход к регламентации криптовалютной деятельности. Это создает неопределенность для всех участников мирового рынка и усложняет дальнейшее развитие индустрии.

Тем не менее, видение фактора безопасности на криптовалютном рынке со временем расширяется и все большее количество стран прибегает к внедрению особых инструментов законодательного регулирования деятельности, связанной с цифровыми валютами. Помимо этого, рост интереса к криптовалюте со стороны институциональных инвесторов также может способствовать гармонизации механизмов регулирования. Финансовые учреждения, банки и хедж-фонды все активнее инвестируют в криптовалюту, что создает давление на регуляторов внедрять необходимые правила и стандарты.

В качестве примера наиболее распространенных законов в этой области можно отнести *KYC* (что в дословном переводе означает «знай своего клиента»). Специализированные финансовые учреждения, имеющие непосредственное отношение к рынку, внедряют в свою деятельность процедуры категории *KYC* для гарантированной безопасности клиентов и их

активов. Сущность данной методики заключается в том, что на основе запроса данных пользователей создается база данных для проверки дальнейших транзакций. *KYC*-верификация состоит из 3 этапов: программы идентификации клиентов, комплексной проверки их данных и последующего регулярного мониторинга. Правила *KYC* имеют страновые особенности в зависимости от конкретного государства или региона, однако на мировом уровне данная проблема прорабатывается Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (*FATF*) [1—3].

Помимо *KYC*, существует комплекс мер, также направленных на сокращение незаконной деятельности в финансовом секторе. Это концепция *AML*, противодействующая легализации доходов, полученных преступным путем. Более широкое распространение данных инструментов будет увеличивать безопасность использования криптовалюты и доверие к ней и, следовательно, уменьшать риски для инвесторов [3].

В свете все более широкого распространения криптовалют, их влияния на состояние финансовых отношений, экспертное и научное сообщество активно изучает вопрос о целесообразности введения так называемого глобального стейблкоина — наднациональной цифровой валюты. Совет по финансовой стабильности *G*20 («большой двадцатки») в своем отчете предложил собственную аргументацию на этот счет. Было описано несколько ориентиров для национальных регуляторов с учетом стандартов международных организаций (таких, как *FATF*, *IOSCO* и т. д.) для полного представления о функционировании такого стейблкоина [4].

Были отмечены две разновидности стабилизации глобального стейблкоина — его привязка к некоторому базовому активу, например, к фиатной валюте или определенной товарной группе, и алгоритмическая стабилизация на основе протоколов, смарт-контрактов и взаимодействия спроса и предложения. Стоит отметить, что глобальный стейблкоин подразумевает не повсеместное использование всеми субъектами мировой экономики, а лишь его внедрение в мировые валютную и финансовую системы. К числу критериев, по которым можно будет судить о глобальном стейблкоине как о наднациональной цифровой валюте, можно отнести следующие:

— количество пользователей;
— стоимость, качество и объем транзакций;
— сумма и стоимость всех стейблкоинов, находящихся в обращении.
— доля в сегменте международных платежей и переводов;
— количество стран, которые имеют законодательное признание такого стейблкоина;
— операционно-технологическая сложность;
— интеграция с крупнейшими цифровыми сервисами, участие в секторе крупнейших финансовых институтов [4; 5].

В целом стейблкоины обладают значительным потенциалом для расширения международных переводов и платежей в будущем. По данным 2020 г. с их использованием было совершено порядка 110 млн транзак-

ций на стоимость около одного триллиона дол. США, в то время как показатели лишь одной платежной системы *PayPal* составили 15,4 млрд и 936 млн соответственно. Однако риск использования глобального стейблкоина объясняется тем, что по мере его превращения в средство сбережения любое колебание стоимости может привести к снижению благосостояния пользователей. Необходимо обратить пристальное внимание и на фундамент доверия к финансовой и технологической составляющей цифрового актива, инфраструктурную готовность мировой валютной системы [5].

Глобальный стейблкоин позволит проводить платежи достаточно быстро, с меньшими издержками, однако должны быть созданы все технологические, институциональные и экономические предпосылки для подобного нововведения. Процесс постепенной цифровизации мировой валютной системы становится решающим фактором, который способствует развитию данной идеи и ее внедрению [4; 5].

Наравне с перспективами усовершенствования криптовалютного рынка и рынка стейблкоинов стоит вопрос о будущем цифровых валют центральных банков (*CBDC*). Огромные преимущества *CBDC* с точки зрения стоимости и эффективности позволят *CBDC* занять важное место в международных платежах в будущем. Цифровая трансформация мировой валютной системы побудила различные страны прорабатывать и тестировать *CBDC*. Это касается КНР, в которой цифровой юань находится в тестировании уже несколько лет, а также России, которая только начинает запускать цифровой рубль.

К числу крупнейших проектов *CBDC* также относится запуск цифрового евро. Европейский центральный банк (ЕЦБ) официально запустил проект разработки цифровой валюты в 2021 г. и стремился перейти к стадии тестирования уже в 2023 г. Тем не менее, ожидается, что пройдет еще три года, прежде чем частные лица смогут владеть европейским *CBDC*. ЕЦБ изучает возможность создания цифрового реестра евро и обеспечения доступа к цифровой валюте для людей, не имеющих подключения к интернету [1].

Так или иначе, введение цифрового евро может снизить монетарный суверенитет стран еврозоны. Если спрос на цифровой евро окажется слишком высоким, это приведет к повышению ключевой ставки и удорожанию финансирования банков. Если цифровой евро окажется убыточным, экономические институты Европы будут дискредитированы. Отток средств из банков приведет к тому, что они будут брать на себя больше риска. Снизится кредитное предложение, а затем и возможность принимать депозиты, банки потеряют информацию о своих клиентах и это приведет к значительным потерям.

Федеральная резервная система США также активно обсуждает преимущества и риски внедрения *CBDC*. Реакция органов банковской и финансовой отрасли, включая Американскую ассоциацию банкиров (*ABA*), Институт банковской политики (*BPI*) и Институт международных финан-

сов (*IIF*), на данном этапе не была поддерживающей, выражая обеспокоенность тем, что *CBDC* сократит депозитную базу в банковской системе, повлечет за собой дополнительные расходы на финансовых посредников и усилия по борьбе с отмыванием денег [1; 4].

Экспертная группа, созданная при российском председательстве в БРИКС, предложила инициативу создания новой расчетной единицы под названием *R*5 (отражая тот факт, что все валюты пяти первоначальных членов БРИКС в английском языке начинаются с буквы *R*), которая будет основана на корзине валют стран-участниц. Эта инициатива получила развитие в 2024 г. и планируется к дальнейшему совершенствованию во время председательства Бразилии в БРИКС в 2025 г. Предполагается, что расчетная единица *R*5 может быть преобразована в полноценную международную валюту для взаимных расчетов стран БРИКС. Одновременно с этими процессами обсуждается возможность создания золотоподдерживаемого стейблкоина странами БРИКС, что может еще больше усилить спрос на золото и ослабить позиции доллара США на мировом рынке. Несмотря на это, биткоин продолжает показывать высокую доходность, хотя центральные банки по-прежнему отдают предпочтение более стабильным активам, таким как золото [6].

Таким образом, на фоне дедолларизации и укрепления позиций юаня и золота доллар США и евро сталкиваются с новыми вызовами со стороны стран БРИКС и их усилий по созданию многополярной финансовой системы.

Республика Беларусь заняла 38-е место из 151 в Глобальном индексе принятия криптовалют 2024 г., составленном аналитической компанией *Chainalysis*. Глобальный индекс принятия криптовалют состоит из четырех подиндексов, каждый из которых основан на использовании странами различных типов криптовалютных услуг. Подиндексы оценивают стоимость криптовалюты в целом и в розничной цепочке, а также полученной протоколами *DeFi*. Эти показатели соотносят с ВВП на душу населения по паритету покупательной способности для каждой страны, участвующей в рейтинге. Учитывают также объемы транзакций в странах для различных типов криптовалютных сервисов и протоколов. Рейтинг возглавила Индия, набрав максимальный 1 балл. В топ-5 вошли Нигерия, Индонезия, США и Вьетнам, набравшие от 0,6 до 0,5 балла. Беларусь набрала общий балл 0,062, что позволило стране занять в рейтинге 38-е место. К примеру, Польша оказалась на 24-й строчке, Казахстан — на 57-й, а Литва — на 82-й [7].

По оценкам авторов рейтинга, с IV квартала 2023 г. по I квартал 2024-го общая стоимость глобальной криптовалютной активности в мире существенно возросла, превысив показатели 2021 г. Активность криптовалюты возросла везде, кроме стран с высоким уровнем дохода, в которых, наоборот, наблюдался спад [7].

В заключении необходимо отметить, что основными тенденциями развития мирового рынка цифровых валют являются развитие стандар-

тов безопасности пользователей и прозрачности транзакций. Криптовалюта и *CBDC*, будучи основными видами цифровых валют, нуждаются в пристальном изучении, анализе и регулировании.

Мировой опыт использования цифровых валют расширяется: Российская Федерация и Китайская Народная Республика запустили пилотные проекты *CBDC*, которые в ближайшее время могут значительно поменять национальные валютные системы. Республика Беларусь, ориентируясь на их опыт, также занимается изучением концепции национальной валюты в цифровом формате. Наравне с важностью детализированного изучения *CBDC*, пристальное внимание необходимо уделить и развитию белорусского криптовалютного рынка. Помимо национального и регионального развития цифровых валют, мировым научным сообществом рассматриваются возможности глобализации использования цифровых валют, создания гармонизированных правовых норм для обеспечения безопасности их пользователей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. CipherTrace, Spring 2020 Cryptocurrency Crime and Anti-Money Laundering Report [Electronic resource] // Regulations.gov. — URL: https://downloads.regulations.gov/OCC-2019-0028-0012/attachment_1.pdf (date of access: 25.08.2024).

2. Что такое KYC? Как проходить процедуру верификации (KYC) // Medium. — 02.11.2020. — URL: https://easypeazycrypto.medium.com/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5-kyc-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%80%D1%83-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-kyc-9297fa9de29c (дата обращения: 10.09.2024).

3. Anti-money laundering in the cryptocurrency market (AML) // Medium. — 12.10.2021. — URL: https://medium.com/whitebit/anti-money-laundering-in-the-cryptocurrency-market-aml-34972e6a8a7 (date of access: 01.09.2024).

4. Перцева, С. Глобальная цифровая валюта: миф или реальность / С. Перцева // Экономика и финансы. — 2021. — № 2. — С. 99—110.

5. Перцева, С. Стейблкоины: риски и возможности для мировой финансовой системы / С. Перцева // Российский совет по международным делам. — 28.06.2021. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/steyblkoiny-riski-i-vozmozhnosti-dlya-mirovoy-finansovoy-sistemy/?ysclid=lppdsvwdsn414461216 (дата обращения: 08.09.2024).

6. Танасидис, Д. Юань и *R*5: как *BRICS* трансформируют мировую валютную систему / Д. Танасидис // Афинские новости — 02.09.2024 — URL: https://rua.gr/news/bissecon/65621-yuan-i-r5-kak-brics-transformiruyut-mirovuyu-valyutnuyu-sistemu.html#google_vignette (дата обращения: 10.09.2024).

7. Беларусь заняла 38-е место в Глобальном индексе принятия криптовалют // Office Life — 12.09.2024. — URL: https://officelife.media/news/56452-belarus-zanyala-38-mesto-v-globalnom-indekse-prinyatiya-kriptovalyut/ (дата обращения: 13.09.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. П. Дюбкова-Жерносек

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dziubkova@bsu.by

Обсуждается роль эвристического обучения в формировании экоцентрического мировоззрения и связанного с ним экологически ответственного поведения в Интернете студентов первого курса Белорусского государственного университета при изучении учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека». Основным содержательным элементом эвристического обучения выступает открытое задание. Результатом творческой самореализации студентов является личностное образовательное приращение в виде материализованного продукта учебной деятельности и эволюции личностных качеств. Эвристическое обучение способствует формированию экоцентрического мировоззрения, изменяет эмоционально-ценностное отношение обучающихся к окружающей среде и мотивирует их к экологически ответственному поведению в Интернете.

Ключевые слова: цифровизация; окружающая среда; углеродный след; безопасность жизнедеятельности человека; эвристическое обучение; открытое задание.

FORMATION OF ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE BEHAVIOR IN THE INTERNET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

T. P. Dyubkova-Zhernosek

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dziubkova@bsu.by

The role of heuristic learning in the formation of an ecocentric worldview and related environmentally responsible behavior on the Internet of first-year students of the Belarusian State University during study of the academic discipline «Safety of human vital activity» is discussed in the article. The main substantive element of heuristic learning is an open task. The result of creative self-realization of students is a personal educational increment in the form of a materialized product of educational activity and the evolution of personal qualities. Heuristic learning contributes to the formation of an ecocentric worldview, changes the emotional and value attitude of students to the environment and motivates them to environmentally responsible behavior on the Internet.

Keywords: digitalization; environment; carbon footprint; life safety; heuristic learning; open type task.

Цифровые устройства и инфраструктура информационно-коммуникационных технологий оказывают воздействие на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла. Это связано с добычей полезных ископаемых из-за неуклонно возрастающего спроса на минералы и металлы, являющиеся неотъемлемым компонентом этапа производства, ростом потребления электроэнергии и природных водных ресурсов, эмиссией

парниковых газов в процессе генерации электрической энергии, увеличением количества электронных отходов. По оценкам специалистов, для производства только одного компьютера весом около двух килограммов требуется 800 кг сырья [1, p. 25].

Центры обработки данных оказывают воздействие на окружающую среду в основном на стадии эксплуатации. Источником генерации электрической энергии, обеспечивающей их работу, является сжигание ископаемого топлива. Около 60 % выбросов парниковых газов центров обработки данных приходится на IT-компоненты, такие, как серверы, системы хранения данных и сети. Согласно информации, представленной в Докладе о цифровой экономике (ООН, 2024), потребление электрической энергии центрами обработки данных составило в 2022 г. около 460 тВт·ч, к 2026 г. прогнозируется удвоение этого показателя [2, с. 7]. В документе подчеркивается, что углеродный след сектора информационно-коммуникационных технологий оценивался в 2020 г. в 0,69—1,6 Гт CO2-экв., что составило 1,5—3,2 % глобальных выбросов парниковых газов. Стабилизация концентрации диоксида углерода, метана и других парниковых газов в атмосфере на уровне, который обеспечивал бы удержание роста глобальной средней температуры в пределах 1,5 °С по сравнению с доиндустриальным уровнем, снижает риск необратимых последствий антропогенного воздействия на климатическую систему Земли [3, p. 57].

Согласно официальным данным, число пользователей Интернета достигло 5,4 млрд в 2023 г. [4, p. 1]. Выбросы парниковых газов, связанные с эксплуатацией персональных компьютеров, ноутбуков и мобильных телефонов, происходят в основном на стадии их использования. Это обусловливает необходимость формирования экологически ответственного поведения пользователей в глобальной сети. Развитие компетентности в вопросах борьбы с изменением климата путем снижения антропогенного воздействия на окружающую среду и содействия устойчивому развитию требует поиска новых подходов к обучению студентов. Лидирующие позиции среди современных образовательных технологий занимает эвристическое обучение, ориентированное на творческую самореализацию обучающегося и создание им образовательной продукции. Основной содержательный элемент эвристического обучения — открытое задание, в результате выполнения которого каждый студент создает собственный продукт, исходя из уровня знаний в исследуемой области реальности, умений, способностей, жизненного опыта.

Цель статьи — обосновать роль эвристического обучения в формировании экологически ответственного поведения студентов в Интернете (на примере эвристического интернет-занятия).

Занятие проводилось со студентами первого курса, обучавшимися по специальностям «мировая экономика» (n = 38) и «международное право» (n = 28) на факультете международных отношений БГУ, в рамках изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека». На подготовительном этапе преподаватель размещает на образовательном

портале глоссарий по терминологии, эвристическое (открытое) задание, вопросы для рефлексии, критерии оценивания субъективного (предметного) и коммуникативного образовательных продуктов. Процесс постановки целей осуществляется студентом самостоятельно в направлении, заданном преподавателем. На первом этапе студенты выполняют в *LMS Moodle* эвристическое задание для изучения реального объекта действительности (приводится текст).

*«**Пять шагов и один след**». Одним из последствий повсеместного использования Интернета и цифровизации всех сфер жизни является воздействие на климатическую систему Земли, обусловленное выбросом парниковых газов при сжигании ископаемого топлива с целью производства электрической энергии. По разным оценкам, один поисковый запрос в Google сопровождается выбросом в атмосферу от одного до десяти граммов CO_2-экв.*

Представьте, что вы являетесь пользователем сервисов IT-компании, которая объявила о своих намерениях публиковать информацию об углеродном следе, сопровождающую любые действия пользователей — от просмотра видеоконтента до подписки на списки рассылки.

Внесите свой вклад в решение проблемы антропогенного воздействия на климатическую систему Земли. Составьте перечень действий (не менее пяти) в рамках экологически ответственного поведения в Интернете, которые вы могли бы осуществить для сокращения выбросов парниковых газов и уменьшения углеродного следа. Обоснуйте их.

Оформите идеи и предложения в виде текста (до трех страниц).

Результатом выполнения открытого задания является созданный обучающимся субъективный образовательный продукт. Второй этап эвристического интернет-занятия предусматривает демонстрацию и сравнение субъективного образовательного продукта с культурно-историческим аналогом. На третьем этапе с помощью инструмента «Форум» организуется онлайн-обсуждение образовательных продуктов и осуществляется создание коммуникативного продукта (оценивается преподавателем по заранее разработанным критериям). Завершающий этап эвристического интернет-занятия является рефлексивно-оценочным и включает осознанное осмысление обучающимся учебной деятельности.

Анализ субъективных образовательных продуктов свидетельствует о том, что абсолютное большинство студентов (92,4 %) недооценивает роль совершаемых в цифровой среде действий как источника выбросов парниковых газов в атмосферу (хотя многие из них осознают, что для работы центров обработки данных требуется электрическая энергия), но планируют внести или внесли изменения в повседневную деятельность в Интернете. Это подтверждают фрагменты рефлексии обучающихся. «Выполняя задание, я впервые узнала о том, что запросы в поисковые системы могут оказывать воздействие на окружающую среду. По мере погружения

в проблему я ощущала вину за то, что мои действия в Интернете, которые кажутся мне совершенно безобидными и в целом незначительными, на самом деле негативно влияют на климат на планете. Теперь я вооружена новыми знаниями и могу корректировать свое поведение в сети». «Раньше я совершенно не думал о том, что использование Интернета способно влиять на экологию. Конечно, я понимал, что для работы сервера нужна электроэнергия, но не осознавал, как много ее нужно и сколько парниковых газов выбрасывается в атмосферу в процессе выработки энергии». «До выполнения задания у меня было недостаточно знаний в данной сфере, поэтому было удивительным и неожиданным осознание того факта, что даже самое обычное действие в Интернете, такое, как поисковый запрос, приводит к выбросу парниковых газов (теперь мне стало понятно, как это происходит). Я считаю, что эта проблема является серьезным вызовом для человечества в цифровую эпоху. Как пользователь Интернета, я понимаю, что также несу ответственность за свои действия в онлайн-пространстве и осознаю, что они могут оказывать влияние на климатическую систему Земли». Среди действий, выполняемых в рамках экологически ответственного поведения в Интернете, студенты отмечают предпочтительное использование экологически дружественных поисковых систем, рациональное использование электронной почты, отказ от ненужного копирования, удаление несущественного контента в облачных службах хранения, ограничение времяпрепровождения в социальных сетях, архивирование информации, отмену подписки на списки рассылки, блокировку рекламы и отключение функций автоматического воспроизведения видеоконтента, оптимизацию использования облачных сервисов и др. Но 7,6 % обучающихся считают, что вклад совершаемых пользователем действий в Интернете в эмиссию парниковых газов незначительный на фоне других источников выбросов в атмосферу, поэтому не планируют вносить коррективы в свою деятельность в цифровой среде. Для осознания экологических последствий масштабного воздействия цифровизации на окружающую среду достаточно выполнить простые математические действия в виде умножения количества выбросов парниковых газов, сопровождающих один поисковый запрос, на число запросов, ежедневно совершаемых одним пользователем, и миллиарды людей на планете, которые многократно в течение дня осуществляют поиск информации в Интернете. Следует подчеркнуть, что переход от антропоцентризма, ставящего во главу угла всех ценностей потребительство природных благ, к формированию экоцентрического мировоззрения — сложный длительный процесс, продолжительность которого неодинаковая у разных пользователей.

В процессе реализации образовательного потенциала, сопровождающегося созданием материализованного продукта и эволюцией личностных качеств, проявляющихся или развивающихся одновременно с ним, происходит изменение эмоционально-ценностного отношения студентов к окружающей среде. Формирование экоцентрического мировоззрения, ценностных ориентаций и установок, направленных на сокращение угле-

родного следа при деятельности в цифровой среде, обусловливают переход от совокупности знаний как одного из компонентов экологического сознания к экологически ответственному поведению в Интернете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Modélisation et évaluation ACV de produits de consommation et biens d'équipement: Rapport / J. Lhotellier, E. Less, E. Bossanne, S. Pesnel. — Angers: Ademe, 2018. — 186 p.

2. Формирование экологически устойчивого и инклюзивного цифрового будущего: доклад о цифровой экономике 2024. — — Женева, 2024. — 22, xx с. // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2024_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

3. Climate Change 2023: Synthesis Report. Summary for Policymakers // Intergovernmental Panel on Climate Change. — URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_SPM.pdf (date of access: 25.09.2024).

4. Measuring digital development. Facts and Figures 2023 // International Telecommunication Union. — URL: https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/wp-content/uploads/sites/5/2023/11/Measuring-digital-development-Facts-and-figures-2023-E.pdf (date of access: 17.09.2024).

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ

Е Юйху[1)], Е. С. Ботеновская[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yohoyeh@qq.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, china@bsu.by

В этой статье объясняется, почему Китаю следует уделять достаточное внимание инновациям и развитию обрабатывающей промышленности, а также важность развития производства и инноваций для развития внешней торговли Китая. Из статьи видно, что инновационное развитие обрабатывающей промышленности Китая является важной поддержкой и гарантией достижения Китаем промышленной модернизации и трансформации, а также расширения международного рынка.

Ключевые слова: производственные инновации; инновации Китая; внешняя торговля Китая; промышленная трансформация.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING INDUSTRY AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF CHINA'S FOREIGN TRADE

Ye Yuhu[a], E. S. Botenovskaya[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yohoyeh@qq.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, china@bsu.by

This article explains why China should pay sufficient attention to innovation and development of manufacturing industry, and the importance of manufacturing development and innovation for the development of China's foreign trade. It shows that the innovative development of China's manufacturing industry is an important support and guarantee for China to achieve industrial upgrading and transformation and expand the international market.

Keywords: Manufacturing Innovation; China's Innovation; China's Foreign Trade; Industrial Transformation.

Глядя на траектории развития ведущих промышленно развитых стран мира, видно, эти страны опираются на свою сильную обрабатывающую промышленность, чтобы достичь уровня стран с высоким уровнем дохода и занять важное положение на мировом рынке. Например, в конце Второй мировой войны доля производства Южной Кореи и Бразилии в экономике страны была одинаковой. Однако к 2020 г. доля производства Южной Кореи в экономике все еще составляла 24,9 %, а Бразилии — всего

9,8 %. Наряду с этим Южная Корея успешно вошла в ряды стран с высоким уровнем дохода, тогда как экономика Бразилии уже много лет находится в состоянии рецессии. В 2020 г. ВВП на душу населения в Южной Корее превысил 30 000 дол. США, тогда как в Бразилии этот показатель составляет менее 7 000 дол. США. Практика доказала, что движение к стране с высоким уровнем дохода неотделимо от мощной поддержки обрабатывающей промышленности [1].

Для поддержания устойчивой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Китай постоянно расширяет инвестиции в производственный сектор и тесно интегрирует развитие обрабатывающей промышленности с инновационным развитием. С января по август 2021 г. инвестиции Китая в обрабатывающую промышленность увеличились на 15,7 % в годовом исчислении, что на 6,8 % выше, чем темпы роста всех инвестиций; средний двухлетний темп роста составил 3,3 %, постепенно ускоряясь от отрицательного до положительного с января по май. Инвестиции в производство оборудования выросли на 17,5 % в годовом исчислении, в том числе инвестиции в производство специального оборудования выросли на 27,2 %; инвестиции в производство компьютеров, средств связи и прочего электронного оборудования выросли на 24,9 %, а инвестиции в производство электрических машин и оборудования увеличились на 21,3 %. Кроме того, инвестиции в производство сырья и производство потребительских товаров увеличились на 16,0 % и 13,5 % соответственно [1].

Поскольку Китай уделяет все больше внимания производству, в настоящее время происходит активное содействие реформам в управлении инновационными ресурсами на основе увеличения инвестиций в основной капитал в производственном секторе. Это позволяет ускорить модернизацию обрабатывающей промышленности Китая от традиционного производства к высокотехнологичному производству, чем достигается повышение независимой инновационной способности всей обрабатывающей промышленности.

Постоянное совершенствование производственного инновационного потенциала Китая позволило экспорту высокотехнологичной продукции Китая постепенно занять важную долю на мировом рынке.

В табл. 1 представлена доля экспорта высокотехнологичной продукции промышленности к экспорту обрабатывающей промышленности Китая, США, Великобритании, Японии, Австралии, а также ряда европейских стран с малой экономикой.

Быстрое развитие обрабатывающей промышленности Китая в значительной степени способствовало трансформации промышленной структуры Китая в сторону информатизации и цифровизации. Благодаря капиталу, технологиям и мощной производственной поддержке в Китае появился ряд крупных международных компаний, специализирующихся на цифровых информационных технологиях и искусственном интеллекте. Эти отрасли представляют будущее направление развития междуна-

родного рынка. Возьмем в качестве примера китайскую провинцию Гуандун: в 2015 г. почти 90 % ведущих мировых компаний по производству электроники располагались в восточных прибрежных городах, особенно в районе дельты Жемчужной реки провинции Гуандун, таких как Шэньчжэнь и Дунгуань. Провинция Гуандун в основном экспортирует электронную промышленность. Для мирового рынка в этом регионе производится более 50 % настольных компьютеров и 40 % компонентов ПК, таких как корпуса ПК и другие промежуточные товары [1]. К 2020 г. темпы роста производства компьютеров, средств связи и другого электронного оборудования в провинции Гуандун составили —3,9%, из которых объем производства микрокомпьютерного оборудования составил 46,2158 млн единиц, что на 21,5 % меньше, чем в предыдущем году. В то же время производство гражданских дронов в провинции Гуандун увеличилось на 111,1 % [2]. Производство ПК в Китае в основном является брендом OEM, в то время как производство дронов создало ценность национального бренда для провинции Гуандун. Можно увидеть, что китайская провинция Гуандун более склонна поддерживать стратегическими инвестициями в обрабатывающую промышленность местные инновационные предприятия обладающими основными правами интеллектуальной собственности, такими как дроны *DJI* вместо того, чтобы сосредоточиться на развитии трудоемких предприятий, таких как сборка компьютеров и производство коммуникационного оборудования.

Таблица 1

Соотношение экспорта высокотехнологичной промышленности к экспорту обрабатывающей промышленности, по странам, %

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Исландия	21,05	15,39	15,73	17,12	20,13	23,38	26,37	23,47	38,07	27,95	33,5
Китай	30,48	30,85	31,57	29,69	30,42	30,24	30,90	31,56	30,83	31,28	30,4
Великобритания	23,57	23,78	23,85	22,44	22,63	23,92	22,60	22,31	23,08	22,99	23,9
Австралия	18,11	17,34	18,08	19,09	19,81	20,73	17,70	18,17	21,31	21,48	22,4
Франция	25,32	26,86	27,29	27,62	28,33	28,05	25,99	25,91	26,91	23,14	21,9
Нидерланды	25,23	25,51	24,74	24,62	24,10	24,03	22,90	22,49	23,02	23,14	21,9
Норвегия	21,60	21,16	21,06	22,37	22,33	21,01	21,59	21,11	22,49	22,24	20,6
Чешская Республика	18,70	18,58	17,33	17,38	17,76	16,97	17,82	19,55	20,70	22,57	20,3
США	20,98	20,98	20,52	20,86	21,75	22,72	19,25	18,47	18,67	19,48	19,9
Япония	18,40	18,27	17,80	17,79	18,07	17,62	17,56	17,26	17,00	18,60	18
Новая Зеландия	9,99	10,08	10,72	9,91	10,11	10,88	9,25	9,81	9,86	10,14	16,3

Источник: [3, с. 154].

Чтобы лучше использовать будущие инвестиции в инновации обрабатывающей промышленности, Китай предложил концепцию «трех новых» экономик (совокупность нового производства, нового метода управления и новой бизнес-модели как основы экономической деятельности). Среди них новая промышленность является ядром «трех новых» эконо-

мик Китая, и относится к применению новых научно-технических достижений и новых технологий для формирования новой экономической деятельности определенного масштаба. Результаты этой концепции — это новые отрасли, во-первых, появившиеся в результате применения новых технологий; во-вторых, образованные внедрением современных информационных технологий в традиционные отрасли; и в-третьих, возникшие в результате поощрения и применения научно-технических достижений и информационных технологий для содействия дифференциации, модернизации и интеграции отраслей. Внедрение «трех новых» экономических концепций сыграло очень хорошую направляющую роль в экономическом развитии Китая и дало хорошие результаты. В 2023 г. добавленная стоимость «трех новых» экономик Китая составит 22,4 трлн юаней, что эквивалентно 17,73 % ВВП.

Таблица 2

Расходы на НИОКР и их доля в ВВП

Страна	R&D / GDP %				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	2,06	2,10	2,12	2,14	2,24
США	2,72	2,79	2,85	2,95	3,07
Республика Корея	3,98	3,99	4,29	4,52	4,64
Сингапур	3,00	3,09	3,19	3,35	3,49
Швеция	3,22	3,25	3,36	3,32	3,39
Япония	3,24	3,11	3,17	3,22	3,20
Германия	2,93	2,94	3,05	3,12	3,19
Бельгия	2,43	2,52	2,67	2,86	3,17
Австрия	3,05	3,12	3,06	3,09	3,13

Источник: [4, с . 232].

Достаточно увидеть, что внимание к инновациям в модели экономического развития является важной частью продвижения экономических инвестиций и инноваций. Разработка новых промышленных моделей станет важным направлением экономической инвестиционной трансформации Китая в будущем, а повышение инновационного потенциала, а также оптимизация и модернизация высокотехнологичных производств станут ключевыми пунктами к успеху или неудачи инновационной инвестиционной политики Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 明确制造业高质量发展的重要使命 = Разъяснять важную миссию качественного развития обрабатывающей промышленности // 国务院国有资产监督管理委员会 = Комиссия по надзору и управлению государственным имуществом Госсовета Китая. — 20.10.2021. — URL: http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588134/c21285476/content.html (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.).

2. 2020年广东省国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое сообщение о национальном экономическом и социальном развитии провинции Гуандун в 2020 году // 中国广东省统计局 = Бюро статистики провинции Гуандун, Китай. — 01.03.2021. — URL: stats.gd.gov.cn/attachment/0/414/414580/3232254.pdf (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.)

3. 中国国家统计局. 2022年中国高技术产业统计年鉴 / 中国国家统计局 = Национальное бюро статистики Китая. Статистический ежегодник индустрии высоких технологий Китая за 2022 г. / Национальное бюро статистики Китая. — Пекин: 中国统计出版社 = Изд-во статистики Китая, 2023.— 167 с. (на кит. яз.).

4. 2021年中国科技统计年鉴/中国国家统计局 = Статистический ежегодник Китая по науке и технологиям 2021 г. / Национальное бюро статистики Китая. — Пекин: 中国统计出版社 = Изд-во статистики Китая, 2022.— 247 с. (на кит. яз.)

УСТОЙЧИВАЯ УПАКОВКА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПИВОВАРЕННОЙ ОТРАСЛИ)

М. А. Зеленовский

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, m.zelenovsky@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению понятия устойчивой упаковки и ее роли в обеспечении конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Исследуются основные стимулы, побуждающие компании к переходу на такую упаковку, в частности роль государственного регулирования и рыночных факторов. На примере пивоваренной отрасли раскрываются основные сегменты упаковки и тренды к ее трансформации в сторону более экологичной. Предлагаются наиболее оптимальные решения для пивоваренных компаний Беларуси по использованию устойчивой упаковки.

Ключевые слова: устойчивое развитие; устойчивая упаковка; экологическое регулирование; пивоваренная отрасль; оптимизация производства; конкурентоспособность экспорта.

SUSTAINABLE PACKAGING AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS ON THE FOREIGN MARKETS (ON THE EXAMPLE OF THE BREWING INDUSTRY)

M. A. Zelenovsky

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, m.zelenovsky@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the concept of sustainable packaging and its role in ensuring the competitiveness of products on the foreign markets. The main incentives that motivate companies to switch to such packaging are explored, in particular the role of government regulation and market factors. Using the example of the brewing industry, the main segments of packaging and trends of its transformation towards a more eco-friendly friendly one are revealed. The most optimal solutions for brewing companies in Belarus for the use of sustainable packaging are offered.

Keywords: sustainable development; sustainable packaging; environmental regulation; brewing industry; operational excellence; export competitiveness.

В условиях постоянной технологической гонки и различных ограничений для международной торговли на повестке как частного сектора, так и правительств стоит вопрос обеспечения конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Наращивание объемов прибыли и капитализации компаний невозможно без международной торговли. В свою очередь позиция экспортных товаров страны на мировом рынке влияет на достижение устойчивого развития национальной экономики, а значит отражает эффективность государственной власти.

Такое сопряжение интересов предприятий отрасли по сохранению и повышению конкурентоспособности и государства в части обеспечения устойчивого развития актуализирует проблематику поиска таких рыночных стратегий и инновационных решений, которые одновременно отвечали бы интересам всех игроков. Одним из способов достижения этой цели может являться внедрение устойчивой упаковки.

Этот термин относительно новый, и его определение происходит из ключевых элементов категории устойчивого развития: благосостояния человека, экономики и окружающей среды. И поскольку благосостояние человека напрямую связано с состоянием природы вокруг, именно экологический фактор становится главным в определении устойчивой упаковки. Так, упаковочные материалы считаются устойчивыми, если использование чистых ресурсов уменьшается, а остающиеся после использования упаковки материалы пригодны для переработки или повторного использования [1].

Среди основных показателей, которые учитываются при определении устойчивой упаковки: это вес упаковки и коэффициента массы упаковки к массе напитка количество материала, утрачиваемого во время транспортировки и разгрузки в местах розничной торговли; коэффициенты переработки и повторного использования и др. [2].

Постепенный переход все большего количества компаний на устойчивую упаковку, в том числе в пивоваренной отрасли, обусловлен двумя ключевыми факторами: усиливающимся нормативными требованиями и стремлением увеличить собственную прибыль через оптимизацию расходов и наращивание продаж.

Несмотря на разную степень требований к упаковке, в целом во всем мире наблюдается тенденция по постепенному ужесточению этих требований. Основной организацией, задающей тренды в данном направлений и распространяющей свои подходы благодаря «калифорнийскому эффекту» (в том числе на страны ЕАЭС), является Европейский союз («калифорнийский эффект» — феномен постепенного приведения внутреннего технического и экологического регулирования стран, имеющих значительные коммерческие интересы на крупном рынке торгового партнера, в соответствие со стандартами, принимаемыми на территории этого партнера).

Еще в 1994 г. была принята Директива об упаковке (*Packaging Directive*), которая положила начало техническому регулированию этой сферы и в развитие которого было принято множество национальных технических регламентов [3].

Для пивоваренной отрасли следующей переломной точкой стал 2009, в который было выпущено Коммюнике об упаковке напитков (*Communication on beverage packaging*) — в нем не вводилось дополнительно регулирование, но четко доносилась до производителей неизменность курса на ужесточение экологических требований к упаковке. В практическом плане подходы, указанные в Коммюнике, были реализованы в Уточнениях о пластике 2015 г. и Уточнениях о повторном использовании и переработке 2018 г. [3].

В 2020 г. была принята «Зеленая сделка», которая очерчивала приоритеты Европейского союза по достижению углеродной нейтральности в ближайшие несколько десятков лет. В 2022 г. за ней последовал пересмотр Директивы об упаковке. Были приняты директивные цели, обязывающие всех производителей уже к 1 января 2025 г. обеспечить переработку 50 % алюминиевой и пластиковой, 70 % стеклянной и металлической тары. К 2030 г. поставлена еще более жесткая цель по увеличению доли перерабатываемой алюминиевой тары до 60 %, пластиковой — до 55 %, стеклянной — до 75 % и металлической — до 80 % всей утилизируемой тары [3].

Похожие ужесточения, хотя и с меньшими темпами, принимаются и в странах — торговых партнерах ЕС, в том числе и в ЕАЭС. Так, в 2012 г. вступил в силу технический регламент Таможенного союза «О безопасности упаковки» № 005/2011 от 16 августа 2011 г., ответственным разработчиком которого выступила Республика Беларусь. Пунктом 11.3 этого регламента устанавливается, что «...в целях ресурсосбережения и исключения загрязнения окружающей среды упаковка (укупорочные средства), бывшая в употреблении, должна быть утилизирована в порядке, установленном законодательством государства — члена Таможенного союза» [4, с. 11].

Вторым важным фактором стало стремление пивоваренных компаний сохранить и обеспечить рост прибылей в изменяющихся рыночных условиях. В первую очередь это касалось оптимизации расходов, связанных с ростом цен на ресурсы (как непосредственно используемые в пивоварении — воду, электричество и природный газ — так и используемых производителями оборудования и тары) в связи как с внешними неэкономическими факторами, так и с усиливающимися экологическими требованиями.

Во-вторых, рост популярности идей защиты окружающей среды вынуждает компании по всему миру искать способ сохранить свою долю на рынке. И одним из способов является оптимизация собственного производства для снижения «углеродного следа» производства пива, в котором до 40 % только в ЕС занимает именно упаковка [5, p. 2].

Таким образом, развитие и внедрение устойчивой упаковки в пивоваренную отрасль является следствием как экологических требований и технических регламентов, так и стремлением компаний сократить расходы на закупку и «обслуживание» упаковки и сохранить рыночную долю, оставаясь в «зеленом» тренде.

В целом, рынок упаковки для пивной продукции можно разделить на два крупных сегмента: розничная тара, в которой пиво преимущественно реализуется для потребления вне места покупки (к примеру, супермаркета), и кеги для прямого розлива пива в месте покупки и потребления (к примеру, в баре).

В секторе розничной упаковки традиционной тарой является одноразовые пластиковая и стеклянная бутылки, алюминиевая и стальная банки. Эти виды упаковки дешевы в производстве и относительно легко транспортируются, в связи с чем в них разливается более половины производимого пива в зависимости от региона. Так называемое «буты-

лочное» пиво является основным способом экспорта для пивоваренных компаний.

Именно этот сегмент подвергается наибольшему влиянию изменяющего экологического регулирования, вынуждая компании тратить дополнительные ресурсы на сбор и переработку стеклянных бутылок и жестяных банок, отказываясь повсеместно от пластика. В результате, это позволило снизить углеродный след розничной тары, в частности стекла, на 58 % до 0,19 кг CO_2 на 1л пива у перерабатываемой стеклянной тары [5, p. 5; 6].

В секторе кег пиво в основном реализуется на внутренних рынках в одноразовых пластиковых либо многоразовых стальных бочках. В целом такая упаковка является наиболее устойчивой, поскольку при правильном использовании углеродный след составляет в среднем всего 0,05 кг CO_2 на 1 л пива [5, p. 2].

Пластиковые кеги используются в одном цикле налива и, в связи со своей относительной дешевизной, являются основной тарой для экспорта кегового пива. Сбор и переработка организуются, как правило, производителями таких кег (к примеру, *Dolium*, *KeyKeg* и т.д.) Вместе с тем данный тип кег сейчас подвергается серьезному давлению регуляторов и пивоваренных компаний в связи с использованием пластика в производстве и коротким оборотным циклом. Это вынуждает производителей вкладывать средства в разработку инновационных конструкций с возможностью нескольких циклов налива.

Многоразовые стальные кеги — наиболее соответствующая критериям устойчивости, поскольку относительно легко восстанавливается и может использоваться в нескольких циклах налива (по некоторым подсчетам — до 120 циклов) [5, p. 6], а затем утилизироваться как лом черных металлов. Однако расширение использования такой тары серьезно ограничивают ее первоначальная стоимость, относительно высокие издержки на контроль за движением кег и их возврат, высокие издержки на восстановление и ремонт. Также высокая цена и ценность в качестве лома является фактором частых краж при экспорте на внешние рынки, в связи с чем пивоваренные компании зачастую не рискую вкладывать в нее большие средства, опасаясь за свои инвестиции.

Для достижения максимального баланса между требованиями к устойчивости и экономическими интересами на рынке апробируются инновационные решения:

— организация менеджмента такой тары сторонними компаниями, которые сдают в аренду кеги и несут все организационные издержки и риски, связанные с их оборотом;

— использование нейтрализованных и восстановленных бывших в употреблении кег, приобретаемый у специализированных компаний, что позволяет значительно снизить закупочную стоимость такой тары;

— внедрение технологий по трекингу тары с помощью технологий *GPS* для предотвращения утери и краж кег, получения большего количества данных для анализа спроса.

Таким образом устойчивая упаковка — это феномен, происходящий из концепции устойчивого развития. Его распространение связано как с нормативными факторами, так и с объективными рыночными условиями изменения цен на ресурсы и предпочтений потребителей. Без учета этой тенденции компании, ориентирующиеся на расширение внутренних и, в особенности, внешних рынков в определенный момент не смогут сохранить свою конкурентоспособность по сравнению с конкурентами.

В частности, в пивоваренной отрасли традиционная упаковка заменяется устойчивой на протяжение последних десятков лет. В торговле пивом в розничной таре особое значение приобретает необходимость отслеживать правильную утилизацию такой тары, что создает дополнительные организационные издержки для компаний.

Альтернативой может стать расширение внутренней и внешней торговли пивом в кегах. Для сохранения их конкурентоспособности перед розничной тарой на рынке расширяется применение таких инструментов, как сторонний менеджмент кег, использование восстановленных кег и внедрение трекинговых систем. В условиях действующих ограничений и высоких логистических издержек именно последние два варианта являются наиболее актуальными для белорусских пивоваренных компаний, стремящихся внедрять устойчивые решения. Это позволит не только сократить издержки на устойчивую упаковку, но и создать основу для успешного экспорта на более требовательные к экологическим стандартам производства рынки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Need for Sustainable Packaging: an Overview / D. I. Idowu, Y. Haman, E. R. Sadiku [et al.] // Polymers. — 2022. — N 14 (20). — URL: https://doi.org/10.3390/polym14204430 (date of access: 26.09.2024).

2. Principles, strategies & KPIs for packaging sustainability // Sustainable packaging alliance. — URL: https://web.archive.org/web/20120317064856/http://www.sustainablepack.org/Database/files/filestorage/Sustainable%20Packaging%20Definition%20July%202010.pdf (date of access:26.09.2024).

3. Packaging Waste: EU rules on packaging and packaging waste, including design and waste management // European Commission. — URL: https://environment.ec.europa.eu/topics/waste-and-recycling/packaging-waste_en (date of access: 26.09.2024).

4. О безопасности упаковки: Таможенный регламент Таможенного союза ТР ТС 005/2011: утвержден решением Комиссии Таможенного союза 16 авг. 2011 г. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/99f/TR-TS-Upakovka.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

5. The environmental impact of packaging formats: White paper. March 2022 // Thielmann. — URL: https://www.thielmann.com/en/knowledge-base/the-environmental-impact-of-packaging-formats#til-contact-form (date of access: 26.09.2024).

6. Bawa, S. Carbon Life Cycle of Glass Bottles / S. Bawa // Sustainability Unlocked. — URL: https://sustainabilityunlocked.com/videos/carbon-life-cycle-of-glass-bottles (date of access: 26.09.2024).

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ — ВЫЗОВ ДЛЯ СТРАНЫ ИЛИ БИЗНЕС-ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

А. И. Левкович

ООО «Агентство международного бизнеса»,
ул. Тимирязева, 97, 220020, г. Минск, Беларусь, le_fur@mail.ru

Цифровая трансформация в банковской сфере стала поистине революционной благодаря устойчивому расширению. Со временем традиционная банковская система осталась в прошлом, а в качестве альтернативы выбор остановился на цифровых решениях. Компании, которые не смогли адаптироваться к цифровой эпохе, проиграли конкуренцию и теперь инвестируют в поставщиков услуг по разработке финтех-технологий, чтобы вернуться в рынок. Согласно приведенной статистике в ближайшее время цифровые банковские системы будут развиваться. В статье отражены данные *Business Wire*, которые демонстрируют, что более 60% потребителей указывают на вероятность перехода к исключительно цифровому банку. В результате постоянно растущие предприятия нанимают авторитетную компанию по цифровой трансформации, чтобы получить конкурентное преимущество. Однако, несмотря на мировой опыт и все локальные усилия, путь к цифровой трансформации в Республике Беларусь полон трудностей и барьеров, которые будут рассмотрены в данной статье. В том числе будут отражены позитивные факторы как результат внедрения такого бизнес-инструмента.

Ключевые слова: конкурентоспособность; банкинг; безопасность; финтех; трансформация; цифровые экосистемы.

DIGITAL ECOSYSTEMS IN THE BANKING SECTOR — A CHALLENGE FOR THE COUNTRY OR A BUSINESS TOOL FOR INCREASING COMPETITIVENESS

A. I. Levkovich

International Business Agency LLC,
97 Timiryazeva Street, Minsk 220020, Belarus, le_fur@mail.ru

Digital transformation in the banking industry has become truly revolutionary due to its sustainable expansion. Over time, the traditional banking system has become a thing of the past, and digital solutions have become the choice as an alternative. Companies that have failed to adapt to the digital era have lost the competition and are now investing in fintech development service providers to return to the market. According to the statistics provided, digital banking systems will develop in the near future. The article reflects Business Wire data, which shows that more than 60% of consumers indicate the likelihood of switching to a purely digital bank. As a result, ever-growing businesses are hiring a reputable digital transformation company to gain a competitive advantage. However, despite global experience and all local efforts, the path to digital transformation in the Republic of Belarus is full of difficulties and barriers, which will be discussed in this article. In particular, positive factors will be reflected as a result of the implementation of such a business tool.

Keywords: competitiveness; banking; security; fintech; transformation; digital ecosystems.

Благодаря цифровой трансформации можно исследовать новые возможности, различные отрасли промышленности адаптируются к новейшим технологиям, услугам и тенденциям, чтобы идти в ногу с последними изменениями, происходящими в цифровом ландшафте.

Согласно определению, цифровая трансформация в банковской сфере подразумевает постепенный переход к цифровым услугам и услугам онлайн-банкинга. Это также влечет за собой необходимость внедрения множества внутренних технологий и изменений, необходимых для поддержания трансформации. Благодаря эффективной координации цифровых решений банки могут беспрепятственно интегрировать многочисленные цифровые инициативы. Модернизация банков обусловлена цифровизацией банковских услуг. Цифровая трансформация изменила способы взаимодействия банков с клиентами и предоставления услуг.

В современном мире от современных банков ожидают предоставления новых инструментов и использования современных технологий для улучшения качества обслуживания клиентов как внутри компании, так и за ее пределами. С ростом объема цифровых услуг, предлагаемых современными банками, собирается значительный объем данных. Более того, по мере развития банковской отрасли важно осознавать, как технологии изменили банковскую отрасль, обеспечив более безопасный, эффективный и удобный для клиентов банковский опыт. Для обеспечения безопасности и соответствия этим быстрорастущим цифровым операциям все более важным становится внедрение технологий в банковской сфере, что обеспечивает оптимизированные процессы регулирования и улучшенное управление рисками.

Это привело к тому, что современные банки внедряют новые операционные модели и инфраструктуру, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, Интернет вещей, блокчейн, облачные вычисления и API, для эффективного управления и использования этих данных. В этом контексте крайне важно внедрить надежные процессы проверки на предмет противодействия отмыванию денег, поскольку они гарантируют соблюдение нормативных требований и повышают безопасность цифровых банковских операций. Более того, банковский сектор может реализовать подход «сверху вниз», чтобы привести стратегию в соответствие с общими целями. В то же время происходит интеграция цифровых систем, платформ и инфраструктуры для стратегического и персонализированного обслуживания клиентов [1].

Согласно статистике, число пользователей цифрового банкинга в США будет расти с 2021 по 2025 гг. и достигнет 217 млн к 2025 г. Отметим, что банки переходят на инновационные цифровые решения. *Revolut* (Великобритания), *Square* (США), *Nubank* (Бразилия), *Monzo* (Великобритания) и *Tangerine* (Канада) — известные международные цифровые банки по всему миру инвестируют в цифровую трансформацию. В ходе проведенного исследования были выявлены преимущества, которые банки могут получить от успешной трансформации в цифровой бизнес, в том числе в Республике Беларусь.

Цифровая трансформация банкинга — это внедрение цифровых технологий в банковские услуги для улучшения качества обслуживания клиентов и повышения операционной эффективности. В них входят приложения для онлайн-банкинга, программное обеспечение для шифрования данных, виртуальные помощники, программное обеспечение для системы *KYC*, обеспечение доступности и оптимизации веб-сайтов и т. д.

Согласно исследованию *Statista*, к 2024 г. услугами онлайн-банкинга будут пользоваться 2,5 млрд человек. Однако важно отметить, что цифровые технологии не могут полностью заменить традиционные банковские взаимодействия, такие как личные обсуждения по персональным кредитам и ипотеке. Цифровая банковская трансформация лишь дополнит эти традиционные взаимодействия, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов и эффективность работы в быстро меняющейся экосистеме финансовых данных [2].

Используя цифровые технологии, банки могут получить конкурентное преимущество за счет оптимизации своих операций, улучшения качества обслуживания клиентов и опережения тенденций. Чтобы добиться этого преимущества, банкам необходимо мыслить нестандартно и внедрять новые стратегии, использующие возможности технологий.

— Персонализированный клиентский опыт. Различные отрасли, включая банковское дело и финансы, уделяют особое внимание клиентскому опыту в условиях цифровой трансформации. Клиенты, разбирающиеся в технологиях, ожидают, что бренды будут опережать своих конкурентов в плане технической компетентности и потока пользователей.

— Ожидания клиентов. С ростом популярности персонализированного и бесперебойного обслуживания банкам необходимо уделять первостепенное внимание клиентоориентированному дизайну и использовать системы управления взаимоотношениями с клиентами для глубокого понимания их потребностей и предпочтений. Ожидания, предъявляемые к таким цифровым оптимизированным сервисам, как *Amazon*, *Uber* и *Netflix*, также повысили планку для быстрых и оптимизированных услуг со стороны банков. Банкам крайне важно внедрить цифровую трансформацию, чтобы оправдать эти ожидания и оставаться конкурентоспособными на современном рынке.

— Путь клиента. Банкам необходимо сосредоточиться на разработке целостного цифрового опыта, охватывающего множество функций и каналов, включая поиск клиентов, продажи, адаптацию и обслуживание клиентов. Систематически укрепляя внутренние возможности и инвестируя в новые возможности только тогда, когда это необходимо для конкретного клиентского пути, банки могут достичь сквозной поддержки гораздо быстрее. Путь клиента должен основываться на его потребностях, желаниях и поведении, а не на отдельных точках соприкосновения. Ведущие банки уже внедряют эти стратегии, чтобы предоставить своим клиентам удобный и персонализированный опыт цифрового банкинга.

— Привлечение клиентов. Банки могут привлечь больше клиентов, предлагая удобные и персонализированные цифровые услуги, отвечающие потребностям клиентов. Однако привлечение клиентов в цифровом мире также сопряжено с такими проблемами, как безопасность и конфиденциальность. Тем не менее, при правильной стратегии и подходе банки могут преодолеть эти проблемы и добиться более высоких показателей привлечения клиентов.

— Повышение эффективности работы. Внедрение облачных решений может стать революционным шагом на вашем пути к цифровым технологиям, поскольку такие инициативы также экономят время и затраты, в конечном итоге увеличивая прибыль. Усилия по цифровой трансформации имеют решающее значение для банков, чтобы идти в ногу с цифровой эпохой. Из-за ручных операций и устаревших систем банкам сложно быстро внедрять изменения и инновации, повышающие производительность и эффективность. По данным опроса, проведенного American Banker, привлечение и удержание клиентов является ключевым фактором цифровой трансформации. Банкам следует оценивать успешность своих усилий по цифровой трансформации, собирая данные по ключевым показателям эффективности, таким как окупаемость цифровых инвестиций, которая измеряет ценность, обеспечиваемую отдельными приоритетными цифровыми инициативами, и их поддержку стратегических организационных целей.

— Улучшение процесса принятия решений. Многие компании внедряют такие технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные, облачные технологии, дополненную/виртуальную реальность и Интернет вещей, часто прибегая к услугам консалтинга по хранению данных для эффективной оптимизации и управления этими технологиями. Варианты использования таких интеллектуальных технологий помогают им получить представление о поведении клиентов, помогая им в процессе принятия решений. Более того, анализ на основе искусственного интеллекта может помочь клиентам быстрее принимать торговые решения на рынках капитала. Обоснованные расчеты могут привести к разработке эффективных стратегий принятия бизнес-решений для предприятий и разработке клиентоориентированного банковского приложения.

Если все так позитивно выглядит, так в чем же вызов для белорусской экономики и для финансового сектора в целом? На пути к таким сложным процессам цифровой трансформации банков и финансовым учреждениям приходится сталкиваться с различными трудностями.

Для решения вышеперечисленных задач руководителям банков необходима комплексная техническая поддержка на всех уровнях: от бизнес-моделей до архитектуры и операционных моделей, а также одобренном механизме создания экосистем и их деятельности на территории Республики Беларусь. Благодаря услугам цифровой трансформации, ориентированным на клиента, возможно решить ряд проблем, включая нехватку инвестиционного банкинга, компетентного персонала и синергии между сотрудниками.

Основные препятствия на пути цифровой трансформации в банковском секторе. Составлено по: [3]

Цифровая трансформация является ключом к выживанию крупных финансовых институтов в современном быстро меняющемся мире. Внедряя новые технологии, крупные финансовые учреждения могут оптимизировать свои операции, улучшить качество обслуживания клиентов и оставаться конкурентоспособными. Банки, внедрившие цифровую трансформацию, добились значительного роста доходов и прибыльности, а также повышения удовлетворенности клиентов.

Однако крайне важно обеспечить учет нормативных требований и управления рисками в процессе трансформации. Крупные финансовые учреждения могут извлечь выгоду из использования опыта компаний-разработчиков финтех-технологий и регулирующих органов для обеспечения успешной цифровой трансформации. Кроме того, одна из проблем, которую предстоит преодолеть, — это научить кадры принимать эти преобразования и быть в курсе последних событий.

Таким образом, цифровая трансформация является критической необходимостью для сокращения затрат, повышения производительности, улучшения качества обслуживания клиентов и возможности оставаться востребованными на конкурентном рынке в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Panetta, K. 8 Dimensions of Business Ecosystems / K. Panetta // Gartner. — 12.07.2017. — URL: https://www.gartner.com/smarterwithgartner/8-dimensions-of-business-ecosystems (дата обращения: 13.10.2024).

2. Kelly E. Blurring boundaries, uncharted frontiers / E. Kelly // Business ecosystems come of age / Deloitte University Press. — 2015. — P. 17—29 // Nareit. — URL: https://www.reit.com/sites/default/files/meetings/REITWise16/City%20of%20the%20Future/Full%20Document(s)/DUP%20-%20Business%20Ecosystems%20Come%20of%20Age.pdf (date of access: 09.09.2024).

3. Ушанов А. Е. Банковские экосистемы: плюсы, минусы, перспективы развития / А. Е. Ушанов // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 1477—1490.

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Мэн Цзыминь

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, m.zelenovsky@gmail.com
mengzimin1201@gmail.com

Статья посвящена развитию трансграничной электронной коммерции в рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь». Представлены статистические данные по динамике торговли товарами и трансграничной электронной торговли Китая и стран-партнеров в рамках инициативы, проанализировано влияние трансграничной электронной торговли на внешнюю торговлю Китая. Доказано, что трансграничная электронная коммерция стала новой движущей силой для качественного развития внешней торговли КНР, новым каналом углубления международного экономического и торгового сотрудничества в рамках совместного строительства «Цифрового Шелкового пути». Предполагается, что с развитием электронной торговли Шелкового пути страны и регионы будут и далее углублять сотрудничество в сфере цифровой экономики, получая достойные дивиденды от участия в проекте.

Ключевые слова: трансграничная электронная торговля; инициатива «Один пояс, один путь»; Цифровой Шелковый путь; внешняя торговля, Китай; Золотой щит; искусственный интеллект.

CROSS-BORDER E-COMMERCE AS A KEY DIRECTION IN THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL SILK ROAD PROJECT

Meng Ziming

Belarusian state University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, mengzimin1201@gmail.com

The article is devoted to the development of cross-border e-commerce within the framework of the Chinese Belt and Road initiative. Statistical data on the dynamics of trade in goods and cross-border electronic commerce between China and partner countries within the framework of the Initiative are presented, and the impact of cross-border electronic commerce on China's foreign trade is analyzed. It has been proved that cross-border e-commerce has become a new driving force for the qualitative development of China's foreign trade, a new channel for deepening international economic and trade cooperation within the framework of the joint construction of the Digital Silk Road. It is assumed that with the development of e-commerce along the Silk Road, countries and regions will further deepen cooperation in the field of the digital economy, receiving worthy dividends from participating in the project.

Keywords: cross-border e-commerce; Belt and Road initiative; Digital Silk Road; foreign trade; China.

Осенью 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» (именуемую как «Один пояс, один путь»), к которой к настоящему времени присоединились 152 страны и 32 международные организации [1]. Целью инициативы «Один пояс и один путь» является содействие свободному перемещению товаров и услуг, глубокой рыночной интеграции, а также создание сбалансированной, открытой и инклюзивной структуры масштабного регионального сотрудничества. Строительство инициативы «Один пояс, один путь» отвечает фундаментальным интересам международного сообщества, демонстрирует общие идеалы и устремления человечества, а также является новой моделью международного сотрудничества.

С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» торговое сотрудничество Китая со странами — участницами проекта увеличилось количественно и качественно, а сами страны инициативы приобретает все большее значение во внешней торговле Китая. По данным Министерства торговли, в 2013—2022 гг. ежегодная торговля товарами между Китаем и странами инициативы выросла с 16,3 млрд дол. США до 28,4 млрд дол. США, а совокупный объем торговли превысил 19,1 трлн дол. США. Среднегодовые темпы роста торговли Китая с партнерами по инициативе составили 6,4 %, что превысило общие темпы роста внешней торговли страны и темпы роста мировой торговли за указанное десятилетие [2]. Доля общего объема торговли товарами между Китаем и странами инициативе в общем объеме внешней торговли Китая выросла с 39,2 до 45,4 % [3; 4].

Таблица 1

Объем внешней торговли товарами Китая со странами инициативы «Один пояс, один путь» и ее доля в общем объеме внешней торговли товарами Китая в 2013—2022 гг.

Год	Объем внешней торговли товарами Китая со странами инициативы, млрд дол. США	Общий объем внешней торговли товарами Китая, млрд дол. США	Доля торговли со странами инициативы во внешней торговле товарами КНР, %
2013	1629,1	4159,0	39,2
2014	1735,4	4301,5	40,3
2015	1539,5	3953,0	38,9
2016	1424,2	3685,6	38,6
2017	1625,4	4107,1	39,6
2018	1875,8	4622,4	40,6
2019	1939,1	4577,9	42,4
2020	1928,9	4655,9	41,4
2021	2529,4	5995,8	42,2
2022	2844,6	6270,1	45,4

Составлено по: [3; 4].

Количественные и качественные улучшения в области экономического и торгового сотрудничества стали следствием растущего взаимного политического доверия между более чем 110-ю странами — участницами инициативы, достижения ряда договоренностей о снижении торговых и инвестиционных рисков, повышения уровня либерализации и упрощения процедур торговли, увеличения инвестиций Китая в строительство транспортной и информационной инфраструктуры в странах-соучредителях, постепенного устранения внутренних, транснациональных и межрегиональных транспортных барьеров, сокращения трансграничных транзакций и затрат на сотрудничество, повышения удобства внешней торговли и трансграничной логистики, роста эффективности внутреннего и международного сотрудничества.

В 2017 г. в соответствии с тенденцией развития глобальной цифровой экономики Си Цзиньпин инициировал начало нового этапа развития инициативы «Один пояс, один путь», основанного на внедрении инструментов Индустрии 4.0, посредством развития модели Цифрового Шелкового пути (ЦШП). По сути, ЦШП — «высокотехнологичная составляющая инициативы «Один пояс, один путь», важный элемент развивающегося процесса цифровизации экономики и общества Китая, часть формируемой национальной цифровой экосистемы, с перспективой ведущей роли в создании глобальной цифровой системы» [5, с. 279]. В рамках ЦШП активизированы проекты по строительству цифровой инфраструктуры, обеспечению безопасности данных, улучшению деловой среды для развития национальной цифровой экономики, созданию платформ трансграничной электронной коммерции, развитию цифрового образования и здравоохранения и т. д.

В 2021 г. в 14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития на 2021—2025 гг. и набросках долгосрочных целей развития Китая до 2035 г. был предложен термин «электронная коммерция Шелкового пути», призванный привнести элементы цифровой экономики в международное сотрудничество в рамках инициативы и способствовать органичной интеграции цифровой экономики и совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». Согласно разъяснению Национальной комиссии по развитию и реформам, «электронная коммерция Шелкового пути — это важная инициатива, направленная на активное продвижение международного сотрудничества в сфере электронной коммерции путем полного использования преимуществ Китая в области применения технологий электронной коммерции, инновационных моделей и масштабов рынка, в соответствии с инициативой строительства инициативы "Один пояс, один путь"» [6]. Фактически, «электронная коммерция Шелкового пути» стала новым каналом многостороннего и двустороннего экономического и торгового сотрудничества, новой изюминкой цифрового экономического развития и золотой визитной карточкой совместного строительства «Цифрового Шелкового пути».

Это подтверждает тот факт, что в 2016—2024 гг. Китай подписал меморандумы о взаимопонимании по сотрудничеству на «Цифровом шелковом пути» с 17 странами, меморандумы о взаимопонимании по укреплению инвестиций и сотрудничества в цифровой экономике с 18 странами и регионами, меморандумы о двустороннем сотрудничестве в области электронной коммерции с 31 страной (табл. 2), а также предложил Инициативу Китая — АСЕАН по созданию партнерства в цифровой экономике, Рамочную программу партнерства в цифровой экономике БРИКС, Пекинскую инициативу по международному сотрудничеству в цифровой экономике в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [7].

За последние годы Китай уверенно занял место крупнейшего и наиболее динамично развивающегося рынка электронной торговли в мире, а трансграничная электронная коммерция (англ. *cross-border e-commerce*, далее — *CBEC*) стала новой движущей силой для качественного развития внешней торговли КНР, новым каналом углубления международного экономического и торгового сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Таблица 2

Страны, подписавшие с Китаем меморандумы о двустороннем сотрудничестве в области электронной коммерции

Год	Количество стран	Страны
2016	1	Чили
2017	7	Новая Зеландия, Вьетнам, Бразилия, Австралия, Камбоджа, Эстония, Венгрия
2018	9	Австрия, Казахстан, Россия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Руанда, Исландия, Аргентина, Панама
2019	5	Италия, Колумбия, Самоа, Вануату, Узбекистан
2021	1	Сенегал
2022	5	Беларусь, Сингапур, Пакистан, Таиланд, Лаос
2023	2	Филиппины, Индонезия
2024	1	Сербия

Составлено по: [8].

Постепенно расширяя сферу применения блокчейна, больших данных, искусственного интеллекта и других цифровых технологий нового поколения, *CBEC* становится все «умнее» и эффективнее, демонстрирует тенденцию развития в направлении всеохватности, открытости и интеграции [9]. В благоприятных условиях нового витка технологической революции и промышленных изменений *CBEC* разрушает временные и пространственные границы торговли между Китаем и странами инициативы «Один пояс, один путь», снижает торговые издержки, создает новые возможности для развития и пространство для выхода на международный рынок большего числа малых и средних предприятий.

По сведениям Министерства торговли, доля *CBEC* во внешней торговле товарами Китая выросла с менее чем 1,0% в 2015 г. до 5,0% в 2022 г. [10]. Согласно данным Главного таможенного управления, в 2023 г. общий объем импорта и экспорта *CBEC* в Китае составил 2,38 трлн юаней, увеличившись на 15,6 % в годовом исчислении, что на 15,4 % превысило общие темпы роста внешней торговли; при этом экспорт вырос на 19,6 % и достиг 1,83 трлн юаней [11]. Судя по таможенной статистике только Шанхайского аэропорта Пудун, количество экспортных деклараций трех платформ *CBEC* в 2023 г. увеличилось более чем в 10 раз по сравнению с прошлым годом. По итогам первого квартала 2024 г. общий объем китайской *CBEC* составил 577,6 млрд юаней, увеличившись на 9,6 % в годовом исчислении [12]. По всей стране насчитывается более 120 000 предприятий *CBEC* и около 2400 зарубежных складов общей площадью более 25 млн м^2.

Быстрое развитие *CBEC* не только удовлетворило разнообразные и персонализированные потребности отечественных потребителей, но и помогло продукции КНР выйти на мировой рынок и стать важной движущей силой развития внешней торговли. Благодаря электронной торговле на Шелковом пути традиционные продукты, такие как кофе из Руанды, кедровые орехи и прополис из Бразилии, изделия ручной работы и специи из Индии, стали популярными товарами, а китайско-российская торговля и трансграничная логистика достигли стремительных темпов развития.

В последние годы операции по *CBEC* между Китаем и странами инициативы «Один пояс, один путь» значительно ускорились, а масштабы и охват рынка онлайн-транзакций еще больше расширились. Отчет о развитии сотрудничества в области электронной коммерции Шелкового пути (2016—2023 гг.), опубликованный в конце 2023 г., показал, что в 2022 г. объем транзакций в области *CBEC* между Китаем и 30 странами-партнерами по «Шелковому пути» составил 31,5 % от общего объема китайской *CBEC* [13].

Представляется, что с развитием электронной торговли Шелкового пути, продемонстрировавшей продуманность и высокую жизнеспособность, страны и регионы, которые совместно строят инициативу «Один пояс, один путь», будут и далее углублять сотрудничество в сфере цифровой экономики, внедрять инновационные модели партнерства и повышать уровень взаимодействия, получая достойные дивиденды от участия в «Цифровом шелковом пути».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 十年“一带一路”硕果累累 对外开放助力经济高质量发展 = Десять лет инициативы «Один пояс, один путь» принесли плодотворные результаты, открыв мир для внешнего мира и способствуя качественному экономическому развитию // 中国一带一路网 = Портал «Один пояс, один путь». — 26.06.2023. — URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/325272.html (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

2. 十年来中国与共建“一带一路”国家货物贸易累计达19.1万亿美元 = За последние десять лет торговля Китая товарами со странами, совместно построившими «Один пояс, один путь», достигла в общей сложности 19,1 трлн дол. США // China Daily. — 10.10.2023. — URL: https://china.chinadaily.com.cn/a/202310/10/WS65255873a310d5acd876953c.html (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

3. 共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 = Инициатива «Один пояс, один путь»: ключевая опора глобального сообщества общего будущего // 中华人民共和国国务院新闻办公室 = Информационное бюро Госсовета КНР. — URL: http://www.scio.gov.cn/gxzt/dtzt/49518/32678/index.html (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

4. 进出口总额(人民币)(亿元) = Общий объем импорта и экспорта // 国家统计局 = Национальное бюро статистики КНР. — URL: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01 (дата обращения: 11.09.2024) (на кит. яз.).

5. Лю Ижу. «Цифровой Шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «Один пояс, один путь» / Лю Ижу // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 12. — С. 278—282.

6. 十四五”规划《纲要》名词解释之218|丝路电商 = Объяснение терминов в «Общих набросках 14-го пятилетнего плана»: 218 Электронная коммерция Шелкового пути // 中华人民共和国国家发展和改革委员会 = Национальня комиссия по развитию и реформам. — 24.12.2021. — URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjfzgh/202112/t20211224_1309485.html (дата обращения: 11.09.2024) (на кит. яз.).

7. 深刻理解数字丝路的内涵特质与成就成果 = Глубокое понимание смысла, характеристик и достижений Цифрового Шелкового пути // 光明网-理论频道 = Канал теории сетей Гуанмин. — 14.04.2024. — URL: https://theory.gmw.cn/2024-04/14/content_37262107.htm (дата обращения: 11.09.2024) (на кит. яз.).

8. 丝路电商 = Электронная коммерция Шелкового пути // 中华人民共和国商务部 = Министерство торговли КНР. — URL: https://dzswgf.mofcom.gov.cn/slds.html (дата обращения: 11.09.2024) (на кит. яз.).

9. 第四次工业革命的内涵与经济效应 = Коннотация и экономические последствия Четвертой промышленной революции // 人民论坛 = Народный форум. — 07.05.2021. — URL: http://www.rmlt.com.cn/2021/0507/613387.shtml (дата обращения: 12.09.2024) (на кит. яз.).

10. 我国跨境电商贸易伙伴已覆盖全球 = Трансграничные партнеры нашей страны по электронной торговле охватили весь мир // 中国政府网 = Правительство КНР. — 24.10.2023 — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202310/content_6911399.htm (дата обращения: 12.09.2024) (на кит. яз).

11. 2023年中国跨境电商进出口总额2.38万亿元 增长15.6 % = Общий объем импорта и экспорта трансграничной электронной торговли Китая в 2023 г. составил 2,38 трлн юаней, увеличившись на 15,6 % // 中国一带一路网 = Портал «Один пояс, один путь». — 22.01.2024. — URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0JPOMQMJ.html (дата обращения:12.09.2024) (на кит. яз.).

12. 跨境电商成外贸“加速器” = Трансграничная электронная коммерция становится «ускорителем» внешней торговли // 中国经济网-《经济日报》 = Китайская экономическая сеть Economic Daily. — 16.09.2024. — URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202409/16/t20240916_39140652.shtml (дата обращения: 12.09.2024) (на кит. яз.).

13. 商务部研究院发布《“丝路电商”合作发展报告2016—2023》 = Научно-исследовательский институт Министерства торговли опубликовал «Отчет о развитии сотрудничества в области электронной коммерции Шелкового пути в 2016—2023 годах» // 中国国际贸易经济合作研究院 = Китайская академия международной торговли и экономического сотрудничества. — 13.12.2023. — URL: https://www.caitec.org.cn/n5/sy_gzdt_xshd/json/6516.html (дата обращения: 12.09.2024) (на кит. яз.).

АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. А. Нестерова[1)], Шао Бо[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nesterova@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Сельскохозяйственная отрасль Китая сохранила успешную траекторию развития, оказывая гибкое реагирование на различные риски и проблемы и стабилизируя общее экономическое развитие. В статье показана динамика производства зерна и мяса в Китае. В статье сделан вывод, что сельское хозяйство Китая в 2023 г. добилось определенных результатов по производству зерна, животноводству и качеству сельскохозяйственной продукции. Поскольку экономика Китая продолжает развиваться, а уровень жизни населения улучшается, сельскохозяйственная отрасль будет продолжать играть важную роль и вносить вклад в продовольственную безопасность страны и благосостояние населения.

Ключевые слова: сельское хозяйство; производство сельскохозяйственной продукции; сельскохозяйственное предприятие; цена; тенденции изменения; потенциал; экология.

ANALYSIS OF AGRICULTURAL POTENTIAL OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

A. A. Nesterova[a], Shao Bo[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, nesterova@bsu.by
[b]Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

China's agricultural industry has maintained a successful development momentum, providing strong support to respond to various risks and problems and stabilizing the overall economic development. The article reveals the dynamics of grain and meat production in China. The article concludes that China's agriculture has achieved certain results in grain production, animal husbandry and agricultural product quality in 2023. As China's economy continues to develop and people's living standards improve, the agricultural industry will continue to play an important role and contribute to the country's food security and people's well-being.

Keywords: agriculture; agricultural production; agricultural enterprise; price; change trends; potential; ecology.

Сельское хозяйство Китая сохранило успешную тенденцию развития. Ускорение построения новой модели развития и содействие качественному экономическому развитию заложили прочную основу.

ВВП за 2023 г. достиг 126,06 трлн юаней, увеличившись на 5,2 % по сравнению с предыдущим годом в постоянных ценах. Из них добавленная стоимость обрабатывающей промышленности составила 8,98 трлн юаней, что составляет около 7,12 % ВВП. Добавленная стоимость сельского, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства составила 9,4463 млрд юаней, что составляет примерно 7,49 % ВВП (рис. 1).

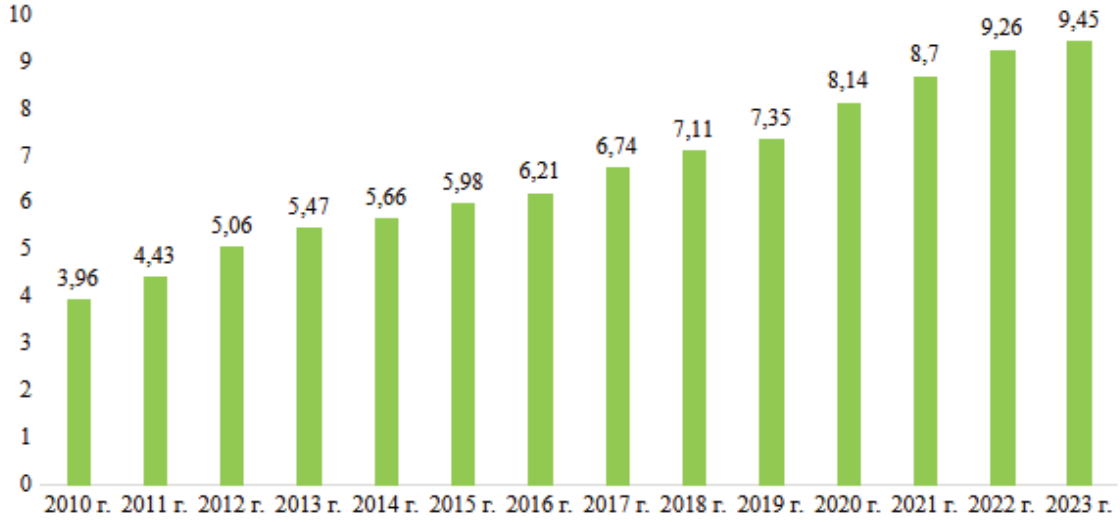


Рис. 1. Тенденции изменения добавленной стоимости в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, животноводстве и рыболовстве, млрд юаней.
Источник: [1]

Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве и пищевой промышленности увеличились на 7,7 % и 12,5 % соответственно. Общий объем розничных продаж потребительских товаров в сельской местности составил 6,4005 млрд юаней, увеличившись на 8,0 %.

Объем производства зерна по стране в 2023 г. составил 695,41 млн т, что на 8,88 млн т больше, чем в предыдущем году, рост по сравнению с предыдущим годом составил 1,29 % — он увеличивается пять раз подряд (рис. 2).

Площадь посевов стабилизировалась на уровне более 10 млн га два года подряд, а объем производства составляет 20,84 млн т, что является рекордным показателем. Среди них производство ярового зерна составило 146,152 млн т, снизившись к уровню 2022 г. на 0,85 %, но по-прежнему сохраняясь на высоком уровне.

Производство риса составило 28,337 млн т, увеличившись в годовом исчислении на 0,77 % — оно растет четыре года подряд, начиная с 2020 г. Производство пшеницы составило 136,59 млн т, снижение по сравнению с 2022 г. на 0,8 % — первое снижение за последние пять лет (2019—2023 гг.), в основном из-за дождевой погоды в провинции Хэнань [1].

Производство кукурузы составило 288,842 млн т, увеличившись на 4,2 % — оно растет три года подряд, начиная с 2021 г. Производство сои составляет 20,84 млн т, рост в годовом исчислении составил 2,74 % — оно

растет два года подряд, начиная с 2022 г. Производство картофеля составило 30,139 млн т, увеличившись до более чем 30 млн т, что на 1,23 % больше, чем в 2022 г. [1].

Данные показали значительный рост производства кукурузы и сои, в то время как производство риса и пшеницы снизилось. Это может быть связано с такими факторами, как рыночный спрос, корректировка политики и структура посадок.

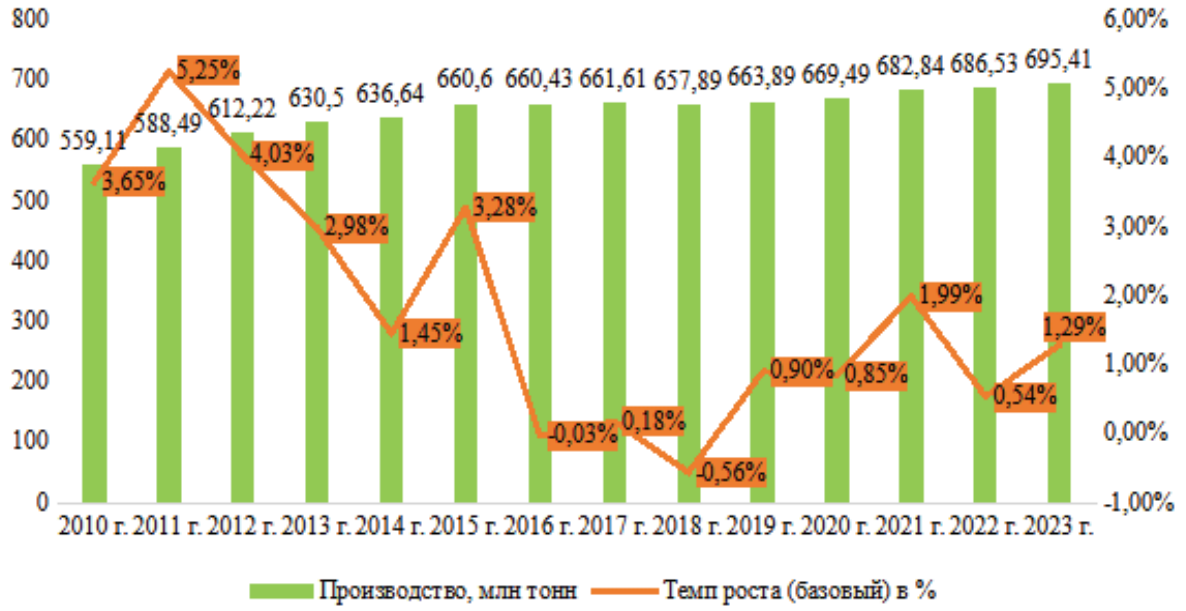


Рис. 2. Тенденции в производстве зерна в Китае, млн т.
Источник: [1]

В 2023 г. также увеличилось производство свинины, говядины, баранины и мяса птицы (см. таблицу).

Годовой объем производства свинины, говядины, баранины и птицы достиг в 2023 г. 96,41 млн т, увеличившись на 4,5 %. Это показывает, что спрос населения на мясную продукцию по-прежнему высок.

Производство свинины, говядины, баранины и мяса птицы в Китае в 2015—2023 гг., млн т

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Птица	20,47	21,25	20,96	21,01	23,48	24,7	24,82	24,43	25,63
Баранина	4,39	4,6	4,71	4,75	4,87	4,92	5,14	5,24	5,31
Говядина	6,17	6,17	6,34	6,44	6,67	6,72	6,97	7,19	7,53
Свинина	56,45	54,25	54,51	54,03	42,55	41,13	52,96	55,41	57,94
Всего	87,50	86,28	86,54	86,25	77,58	77,48	89,89	92,27	96,41

Источник: [1].

По данным Национального бюро статистики, с 2010 г. производство птицы и яиц в Китае демонстрировало лишь небольшую тенденцию к снижению (рис. 3).

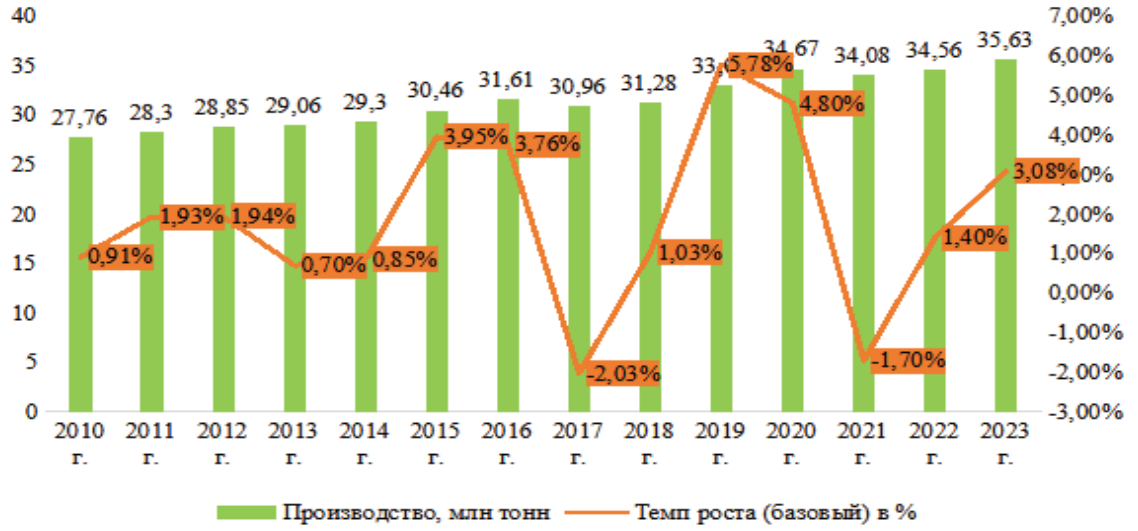


Рис. 3. Тенденции изменения производства птицы и яиц в Китае.
Источник: [1]

В 2023 г. производство яиц домашней птицы в Китае впервые превысило 35 млн т, составив 35,63 млн т, что на 3,08 % больше, чем в 2022 г. По данным Национального бюро статистики, производство молока в Китае росло шесть лет подряд, с 2018 по 2023 г. В 2023 г. производство молока в Китае впервые превысило 40 млн т, составив 41,97 млн т, что на 6,75 % больше, чем в 2022 г. [1]. Продолжающийся рост производства молока и яиц показывает, что сельское хозяйство Китая добилось положительного прогресса в обеспечении высококачественных продуктов питания.

В 2023 г. производство яиц домашней птицы в Китае впервые превысило 35 млн т, составив 35,63 млн т, что на 3,08 % больше, чем в 2022 г. Производство молока в Китае росло шесть лет подряд, с 2018 по 2023 г. В 2023 г. производство молока в Китае впервые превысило 40 млн т, составив 41,97 млн т, что на 6,75 % больше, чем в 2022 г. [1]. Продолжающийся рост производства молока и яиц показывает, что сельское хозяйство Китая добилось положительного прогресса в обеспечении высококачественных продуктов питания.

Цены на основные сельскохозяйственные продукты и продукты питания были стабильными, но снижались. На фоне очевидного снижения цен на продукцию животноводства цены производителей сельскохозяйственной продукции упали на 2,3 %, а потребительские цены на продукты питания упали на 0,3 % [1].

Снижение цен на свинину, кукурузу и соевые бобы оказало определенное давление на рост чистых операционных доходов фермеров. Масштабы торговли сельскохозяйственной продукцией стабильны, объем импорта основных сельскохозяйственных продуктов структурно увеличился, а региональное торговое сотрудничество еще больше укрепилось. Темпы роста отраслей, связанных с сельским хозяйством, замедлились, а развитие отраслей услуг, связанных с сельским хозяйством, полностью восстанови-

лось. Располагаемый доход на душу населения сельских жителей в течение года составил 21 691 юань, а соотношение доходов городских и сельских жителей снизилось до 2,39.

Подводя итоги, можно сказать, что сельское хозяйство Китая в 2023 г. добилось определенных результатов по производству зерна, животноводству и качеству сельскохозяйственной продукции.

Топ-500 сельскохозяйственных предприятий работают в различных отраслях, таких как производство зерна и масла, пищевая промышленность, животноводство и рыболовство, корма для животных, напитки и алкоголь, сельскохозяйственные ресурсы и оборот сельскохозяйственной продукции, охватывая всю сельскохозяйственную отрасль и всю производственную цепочку [2].

В целом, условия для развития сельского хозяйства и сельской экономики Китая по-прежнему относительно достаточны. Ожидается, что развитие сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства продолжит расти.

Цены на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания в основном остаются стабильными. Восстановительная тенденция роста будет способствовать устойчивой работе и качественному развитию национальной экономики. Поставки сельскохозяйственной продукции поддерживаются стабильными, а общий объем производства зерна, как ожидается, превысит 700 млн т в 2024 г.

Продукты животноводства, водной продукции и овощей имеются в достаточном количестве. Масштабы торговли сельскохозяйственной продукцией в основном остались неизменными, продолжая играть свою роль в обеспечении поставок и корректировке излишков и дефицита. Импорт сельскохозяйственной продукции, такой как мясо, молочные продукты, водная продукция и фрукты, увеличился, тогда как импорт зерновых и соевых бобов снизился. Цены на важные сельскохозяйственные продукты и продукты питания испытывали структурные колебания на фоне общей стабильности. В рамках ряда мер по укреплению доходов ожидается, что располагаемый доход сельских жителей на душу населения продолжит расти.

Анализ сельскохозяйственного потенциала Китайской Народной Республики демонстрирует значительные достижения в области аграрного производства. Сельскохозяйственная экономика Китая продолжает стабильно расти, что отражается в увеличении доходов фермерских хозяйств. В 2023 г. прирост добавленной стоимости первичного сектора составил 8,96 трлн юаней, что на 4,1 % превышает показатели 2022 г. и составляет 7,12 % от общего объема годового ВВП страны. Тем не менее, данный рост сопровождается рядом негативных экологических последствий, включая ухудшение качества пахотных земель, прогрессирующую деградацию почв, повышенное содержание нитратов в грунтовых водах, что представляет собой серьезную угрозу для продовольственной безопасности страны в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 小蜂观察：2023年中国农业产业概况 = Xiaofeng Watch: обзор агропромышленного комплекса Китая в 2023 году] // Beedata. — 18.01.2024. — URL: https://www.abeedata.com/home/article/detail/id/22525 (дата обращения 17.08.2024) (на кит. яз.).

2. 2022中国新型农业经营主体发展分析报告 = Аналитический отчет о развитии новых предприятий сельскохозяйственного бизнеса в Китае за 2022 год // Народное правительство провинции Хэбэй. — 18.01.2024. — URL: https://lswz.hebei.gov.cn/lysc/sczx/202301/t20230103_56356.html (дата обращения 17.08.2024) (на кит. яз.).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. В. Орлова

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
ул. Советская, 104, 226028, г. Гомель, Беларусь, alinavl@yandex.ru

Статья посвящена анализу формирования международных отношений в области женского предпринимательства. Определено, что международные отношения в этой области обусловлены экономическими и гендерными предпосылками. Раскрыты характерные черты международных отношений в области женского предпринимательства: возрастающая роль международных межправительственных и неправительственных организаций; развитие сотрудничества между государствами, международными организациями, транснациональными корпорациями; экономический характер отношений. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития международных инициатив, направленных на устранение барьеров для женщин-предпринимателей, в целях обеспечения условий для глобального экономического роста.

Ключевые слова: международные отношения; международное сотрудничество; международные организации; женское предпринимательство; мировая экономика.

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE FIELD OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP

A. V. Orlova

Francisk Skorina Gomel State University,
104 Sovetskaya Street, Gomel 226028, Belarus, alinavl@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the formation of international relations in the field of women's entrepreneurship. It is determined that international relations in this area are conditioned by economic and gender prerequisites. The characteristic features of international relations in the field of women's entrepreneurship are revealed: the growing role of international intergovernmental and non-governmental organizations; the development of cooperation between states, international organizations, transnational corporations; the economic nature of relations. A conclusion is made about the need for further development of international initiatives aimed at eliminating barriers for women entrepreneurs in order to ensure conditions for global economic growth.

Keywords: international relations; international cooperation; international organizations; women's entrepreneurship; global economy.

Международные отношения, являясь неотъемлемым элементом современного глобального пространства, находятся в постоянном развитии, охватывая все новые важные области общественной жизни. В последние десятилетия на глобальном уровне наблюдается рост интереса к женскому предпринимательству. Все большее количество стран, международных организаций и объединений реализуют инициативы в области развития женского предпринимательства.

Международные отношения в области женского предпринимательства обусловлены причинами экономического и гендерного характера.

Во-первых, для глобального масштаба характерен гендерный разрыв в предпринимательстве (среди предпринимателей меньше женщин, чем мужчин), что с одной стороны выступает негативным проявлением гендерного дисбаланса в экономике, а, с другой, представляет собой потенциал роста глобальной экономики. Согласно оценкам экспертов международной *The Boston Consulting Group* вовлечение в предпринимательство женщин наравне с мужчинами может дать глобальному ВВП прирост примерно на 3—6 %, а мировой экономике — дополнительно от 2,5 до 5 трлн дол. США [1]. Женское предпринимательство играет важную роль и в устойчивом развитии. Согласно современным представлениям женское предпринимательство вносит значительный вклад в достижение целей, которые напрямую связаны с фундаментальными измерениями, составляющими устойчивое развитие (социальное измерение, экологическое измерение, экономическое измерение).

Во-вторых, участие женщин в предпринимательстве сопряжено со специфическими трудностями, что требует совместных усилий для использования потенциала женского предпринимательства в развитии глобальной экономики. Мировое сообщество, взяв курс на устойчивое развитие, определило одним из его императивов искоренение неравенства во всех сферах жизнедеятельности человека. Правомерность такой позиции подтверждается общими потерями ИЧР (ИЧРН), которые оцениваются в глобальном масштабе на уровне 19,4 % [2, с. 27]. Приверженность к решению проблем неравенства нашло отражение в повестке таких международных документов, как Декларация тысячелетия, Цели устойчивого развития — 2030. В частности, сокращение гендерного неравенства — существенных дисбалансов в правах и возможностях мужчин и женщин, находится в фокусе таких международных актов, как: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношение женщин (1967 г.), Пекинская платформа действий (1995 г.), Декларация тысячелетия (2000 г., цель № 3 «Борьба с дискриминацией в отношение женщин и обеспечение гендерного равенства»), ЦУР-2030 (2015 г.; цель № 5 «Гендерное равенство»).

При этом, как международные эксперты, так и независимые исследователи (М. Саджад и др.) [3, p. 158] сходятся во мнении, что гендерное неравенство выступает основным сдерживающим фактором в развитии женского предпринимательства в глобальном масштабе. Гендерное неравенство, проявляющееся в экономических и социальных возможностях, создает менее благоприятные условия для участия женщин в предпринимательстве, по сравнению с мужчинами, и формирует специфические барьеры, негативно влияющие на предпринимательский капитал женщин [4, p. 4]. Так, по данным исследования ВЭФ Глобальный индекс гендерного разрыва в 2024 г. составил 68,5 %, а субиндекс «Экономическое участие и карьерные возможности» — 60,5 %, что свидетельствует о наличии значительного гендерного дисбаланса [5, p. 13]. По оценкам ВЭФ для

достижения гендерного равенства в экономической сфере в глобальном масштабе понадобится более 150 лет. По данным доклада Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2024», более 2 млрд женщин трудоспособного возраста не обладают равными экономическими возможностями с мужчинами [6, p. 11].

В качестве характерных черт современных международных отношений в области женского предпринимательства правомерно назвать следующие.

1. Возрастающая роль международных межправительственных и неправительственных организаций.

После Четвертой всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995), включавшей, в числе прочих, и вопросы обеспечения равных возможностей для женщин в плане доступа к экономическим и финансовым ресурсам и контроля над ними, многие международные межправительственные организации включили в свою деятельность инициативы в области женского предпринимательства.

Важную роль в развитии женского предпринимательства в глобальном масштабе играет ООН. По сути, деятельность ООН в области достижения гендерного равенства является определяющим фактором улучшения условий для развития женского предпринимательства. Так, в 2010 г. в структуре ООН было создано подразделение «ООН-женщины», объединившее работу Отдела по улучшению положения женщин; Международного научно-исследовательского и учебного института по улучшению положения женщин; Офиса специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин; Фонда ООН для развития в интересах женщин [7]. «ООН-женщины» оказывает поддержку межправительственным органам в разработке политики и международных стандартов в области гендерного равенства, странам-членам — во внедрении этих стандартов.

Международный торговый центр (МТЦ) и Международная финансовая корпорация (МФК) реализуют инициативы по интернационализации предприятий, принадлежащих женщинам. Так, МТЦ в 2015 г. начал реализацию глобальной платформы по поиску поставщиков из числа женщин — программы *She Trades* (2015 г.) [8]. Программа направлена на увеличение объема закупок (государственных, институциональных и корпоративных) у женщин-предпринимателей из развивающихся стран.

МФК реализует программу «Банки для женского бизнеса», нацеленной на оказание финансовых услуг женщинам-предпринимателям на развивающихся рынках, а также выступает партнером в Финансовой инициативе женщин-предпринимателей (*We-Fi*), инвестирующей в программы и проекты по устранению препятствий для женщины-предпринимателей в области финансов, рынков, технологий и наставничества [9]. Кроме этого, при содействии МФК в 2024 г. была разработана Гендерная стратегия Группы всемирного банка на 2024—2030 гг., включающая, в частности, вопросы женского предпринимательства [10, p. 15].

Деятельность в области женского предпринимательства осуществляют и такие международные организации, как Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, «Большая двадцатка».

Среди неправительственного сектора следует отметить деятельность таких международных организаций, как Международная федерация женщин-предпринимателей и женщин-профессионалов, Всемирная ассоциация женщин-предпринимателей, Организация женщин в международной торговле, Финансовый альянс для женщин (ранее Глобальный банковский альянс для женщин), Женский форум, Глобальный саммит женщин.

2. Отношения между государствами, международными организациями, транснациональными корпорациями (ТНК) в области женского предпринимательства имеют характер сотрудничества.

Государства, международные организации (межправительственные и неправительственные) и ТНК сотрудничают между собой в области женского предпринимательства. Например, «ООН-женщины» сотрудничает с Женским форумом в рамках реализации программы «*Daring Circle Women4Business*», МТЦ и МФК сотрудничают с национальными органами управления и международными неправительственными организациями, в частности, с Международной федерацией женщин-предпринимателей и женщин-профессионалов, Организацией женщин в международной торговле. Национальная ассоциация женщин-владельцев бизнеса (США) сотрудничает с международными организациями (например, с Глобальным саммитом женщин, Всемирной ассоциацией женщин-предпринимателей), национальными неправительственными организациями (например, с Национальным советом женского предпринимательства, с организацией «Женщины-предприниматели Канады»).

Отдельно следует отметить участие ТНК в решении актуальных вопросов женского предпринимательства. Корпорации *Uniliver, Coca-Cola, Microsoft, Mastercard, DHL, Exxon Mobile* сотрудничают с большинством рассмотренных международных межправительственных организаций. Активно сотрудничают с представителями неправительственных международных организаций такие компании, как *Export-Import Bank of the U.S.P&G, BNP Paribas, Johnson & Johnson, L'Oréal, IBM, HP, Mersedes-Benz, Oracle, American Express*. Например, партерами Национальной ассоциации женщин-владельцев бизнеса США выступают *Bank of America, Wallmart, UPS*. Совет женщин-предпринимателей Канады сотрудничает с *IBM, KPMG, Hyundai, Toyota*.

Следует подчеркнуть, что международные отношения между рассмотренными участниками направлены на поддержку женского предпринимательства. Реализуемые глобальные, региональные инициативы включают меры информационного, образовательного, финансового, сетевого характера в направление создания благоприятной среды для женщин-предпринимателей.

3. Экономический характер отношений.

Большинство участников международных отношений руководствуются в процессе реализации своей деятельности в области женского предпринимательства экономическими идеями. В руководящих документах «ООН-женщины» отмечено, что расширение прав и возможностей женщин способствует процветанию экономики, повышению производительности и роста [11]. В Стратегии развития женского предпринимательства МОТ отмечено, что предпринимательство может быть эффективным средством расширения прав и возможностей женщин, создания рабочих мест и содействия достижению более широких целей в области развития [12, p. 1]. Женский форум в обосновании программы «*Daring Circle Women4Business*» обозначает, что женское предпринимательство является ключевым инструментом к расширению экономических возможностей и экономическому росту [13]. МФК признает, что женщины играют решающую роль в мировой экономике как предприниматели [9]. МТЦ отмечает важную роль расширения экономических прав и возможностей женщин в глобальном масштабе [8].

Это находит отражение, в частности, в реализации глобальных инициатив, направленных на интернационализацию женского предпринимательства. Деятельность таких международных организаций, как МТЦ, МФК, Организация женщин в международной торговле, Всемирная ассоциация женщин-предпринимателей направлена на расширение экспортных возможностей предприятий, принадлежащих женщинам. Организационные ресурсы и международные сети контактов этих организаций создают благоприятные условия для использования возможностей международных экономических отношений, особенно, в сфере торговли, для роста и развития предприятий, принадлежащих женщинам, что приводит к увеличению их вклада в глобальную экономику.

Таким образом, международные отношения в области женского предпринимательства играют ключевую роль в формировании глобальной экономики. Поддержка женщин-предпринимателей через финансирование, образование и создание сетевых сообществ способствует экономическому росту и устойчивому развитию. На наш взгляд, важно продолжать развивать международные инициативы и программы, направленные на устранение барьеров для женщин в бизнесе, чтобы, с одной стороны, обеспечить их равное участие в экономических процессах на глобальном уровне, а, с другой, дать импульс глобальному экономическому росту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Unnikrishnan, Sh. Want to Boost the Global Economy by $5 Trillion? Support Women as Entrepreneurs / Sh. Unnikrishnan, Ch. Blair // Boston Consulting Group. — 30.07.2019. — URL: https://www.bcg.com/publications/2019/boost-global-economy-5-trillion-dollar-support-women-entrepreneurs (date of access: 20.08.2024).

2. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире: доклад о человеческом развитии ООН 2021/2022. Резюме //

Human Development Reports. — URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewru.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

3. Worldwide role of women entrepreneurs in economic development / M. Sajjad, N.Kaleem, M. I. Chani, M. Ahmed // Asia Pacific Journal of Innovation and Entrepreneurship. — 2020. — Vol. 14, N 2. — P. 151—160.

4. Women's entrepreneurship policy: a 13 nation cross-country comparison / C. Henry, S. Coleman, B. Orser, L. Foss // International Journal of Gender and Entrepreneurship. — 2017. — Vol. 9, N 3, — P. 206—228.

5. Global Gender Gap 2024. Insight report. June 2024 // World Economic Forum. — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2024.pdf (date of access 20.08.2024).

6. Women, business and the law 2024 // World Bank Group. — URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstreams/9bc44005-2490-41f8-b975-af35cbae8b9a/download (date of access: 20.08.2024).

7. About UN Women // UN Women. — URL: https://www.unwomen.org/en/about-us/about-un-women (date of access 05.09.2024).

8. About the initiative // International Trade Centre. — URL: https://www.shetrades.com/about-the-initiative/ (date of access 05.09.2024).

9. Inclusive Supply Chains // International Finance Corporation. — URL: https://www.ifc.org/en/what-we-do/sector-expertise/gender/entrepreneurship (date of access 05.09.2024).

10. Accelerate Gender Equality to End Poverty on a Livable Planet: World Bank Group Gender Strategy 2024—2030 // World Bank Group. — URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/099061124182033630/BOSIB17e6952570c51b49812a89c05be6a4 (date of access 20.08.2024).

11. Economic empowerment // UN Women. — URL: https://www.unwomen.org/en/what-we-do/economic-empowerment (date of access 20.08.2024).

12. ILO strategy on promoting women's entrepreneurship development // International Labour Office. — URL: https://www.ilo.org/media/131821/download (date of access 05.09.2024).

13. Daring circles // Women's Forum for the Economy & Society. — URL: https://events.womens-forum.com/daring-circles (date of access 05.09.2024).

РАЗВИТИЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ АСЕАН

А. В. Петрашевская

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, petrala@bsu.by

В настоящий период циркулярная экономика играет жизненно важную роль в экологической безопасности страны, обеспечивая повторное использование различных видов отходов и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов. В соответствии с принципами циркулярной экономики концепция «устойчивого развития» привлекает большое внимание, поскольку цели принятые ООН, должны быть достигнуты странами к 2030 г. Таким образом, текущая статья, направленная на исследование развития циркулярной экономики как эффективного инструмента помощи для выполнения целей устойчивого развития в странах АСЕАН, является актуальной.

Ключевые слова: циркулярная экономика; страны АСЕАН; бизнес-модель; биоакватическая модель; модель органического земледелия; промышленный симбиоз; эко-промышленные парки; замкнутые производственные системы.

DEVELOPMENT OF CIRCULAR ECONOMY IN ASEAN COUNTRIES

A. V. Petrasheuskaya

Belarusian state University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, petrala@bsu.by

At present, the circular economy plays a vital role in the environmental safety of the country, ensuring the reuse of various types of waste and the rational use of non-renewable natural resources. In accordance with the principles of the circular economy, the concept of «sustainable development» attracts much attention, since the goals adopted by the UN must be achieved by countries by 2030. Therefore, the current article, aimed at exploring the development of the circular economy as an effective tool to help achieve the sustainable development goals in ASEAN countries, is relevant.

Keywords: circular economy; ASEAN countries; business model; bioaquatic model; organic farming model; industrial symbiosis; eco-industrial parks; closed production systems.

Циркулярная экономика — это парадигма устойчивого развития, которая способствует эффективности использования ресурсов, развитию замкнутых производственных систем и сокращению отходов для минимизации воздействия на окружающую среду при одновременном содействии экономическому росту. Активное развитие циркулярной экономики растет в мировом масштабе, поскольку негативные эффекты линейных моделей потребления становятся все более очевидными. По своей природе циркулярная экономика решает экологические проблемы, с кото-

рыми сталкивается общество в целом, создавая новые бизнес-модели, которые окажут положительное влияние на сокращение выбросов углерода и последствий изменения климата. Циркулярная модель экономики подчеркивает важность учета ресурсов и материалов на протяжении всего их жизненного цикла: от добычи до производства, потребления и далее. Принятие циркулярной экономики обеспечивает значительные экономические преимущества: увеличение ВВП, развитие технологических инноваций, появление новых бизнес-моделей и услуг, сокращение издержек на добычу сырья и производство материалов, создание рабочих мест, сокращение потребления природных ресурсов в экономике, снижение зависимости от импорта сырья и высокую безопасность поставок, развитие новых форм взаимодействия с клиентами, конкурентоспособность и устойчивость. Отдавая приоритет таким практикам, как переработка, восстановление и сокращение отходов, циркулярная экономика минимизирует нагрузку на окружающую среду, тем самым способствует увеличению стоимости земли и почвы как активов. Кроме того, циркулярные стратегии поощряют внедрение возобновляемых источников энергии и использование более устойчивых материалов, что еще больше повышает экологическую устойчивость. Развитие циркулярной экономики повышает устойчивость общества несколькими способами. Снижая зависимость от ограниченных ресурсов и диверсифицируя цепочки поставок, данная экономика снижает риски, связанные с дефицитом ресурсов и волатильностью цен. Локализованное производство и практика замкнутой цикличности способствуют устойчивости общества, способствуя самодостаточности и снижая уязвимость к глобальным потрясениям. Во времена кризисов, таких как пандемии или стихийные бедствия, циркулярная экономика обеспечивает более надежную и адаптируемую структуру.

На современном этапе своего развития циркулярная экономика стала чрезвычайно важной для стран АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), поскольку регион активно сокращает отрицательное *воздействие экономического роста* на *окружающую среду* в целом и тем самым выстраивает экологический ландшафт для развивающихся стран.

В мировой экономике страны АСЕАН характеризуются разнообразными социально-экономическими ландшафтами. В то время как некоторые страны переживают быстрый экономический рост и индустриализацию, другие сталкиваются с такими проблемами, как неравенство доходов и неравномерное развитие. Экономика региона в значительной степени зависит от таких секторов, как производство, услуги, сельское хозяйство и туризм, с растущим акцентом на технологии и инновации. В настоящий период страны АСЕАН с учетом национального менталитета, этнических религий, традиций, географических, политических и экономических контекстов каждой страны имеют свои интерпретации циркулярной экономики, поскольку концепция локализуется посредством раз-

личных национальных практик. То, как интерпретируется циркулярная модель экономики, во многом зависит от практического контекста, включая бизнес, сообщества и гражданское общество, а также от ценностей Юго-Восточной Азии с их собственными культурными потребностями и верованиями, а также от особых проблем и возможностей. Например, в Таиланде циркулярная экономика может быть отражена через экономику достаточности, местную философию, основанную на фундаментальных принципах умеренности, благоразумия и социального иммунитета, путем использования знаний и добродетели для более независимой и удовлетворенной жизни. Эта философия исходит из буддизма Тхеравады. Философия достаточности может помочь в принятии принципов циркулярной экономики, с которыми она разделяет признание ограниченности ресурсов. Она может способствовать устойчивым практикам за счет сокращения добычи ресурсов и уменьшения воздействия на окружающую среду, такого как, загрязнение, образование отходов и деградация природы. Аналогично, во Вьетнаме принципы «бережливость» и «уважение к природе» разделяют много общих составляющих, поддерживающих внедрение циркулярной экономики в стране. Принцип «бережливость» подчеркивает максимальное использование имеющихся ресурсов и поощряет продление жизненного цикла товаров за счет потребления долговечных продуктов, ремонта продуктов, минимизации отходов и повторного использования материалов и бывших в употреблении продуктов. Принцип «уважение к природе» ценит природную среду и ресурсы как необходимые для жизни и поэтому способствует охране окружающей среды, сохранению природных ресурсов и защите биоразнообразия путем воспитания чувства ответственности. На Филиппинах существуют связанные общие ценности, называемые «*kapwa*» (общая ответственность), «*diskarte*» (изобретательность), «*paggalang*» (уважение к другим), «*kalikasan*» (природа и мир) и «*utang na loob*» (благодарность и взаимность), которые соответствуют циркулярной экономике. «*Kapwa*» подчеркивает сообщество и коллективные действия. «*Diskarte*» поощряет творчество и инновации в поиске способов максимально использовать ресурсы, минимизировать отходы и найти новые применения для выброшенных материалов. «*Paggalang*» пропагандирует этичное поведение, внимание к другим и непричинение вреда обществу. «*Kalikasan*» воспитывает глубокое уважение к окружающей среде, стимулируя усилия по защите природных ресурсов и сокращению воздействия на окружающую среду. «*Utang na loob*» прививает чувство ответственности за то, чтобы отдавать и поддерживать баланс. В Индонезии, Малайзии и Сингапуре также есть традиция «*gotong royong*». На яванском языке «*gotong* — общее бремя — и «*royong*» — совместно — вместе, означают взаимное сотрудничество для достижения общей цели. «*Gotong royong*» прививает человеку обязанность или ответственность перед обществом, поощряя

и отвечая взаимностью за коллективную работу в сообществе. Традиция обычно включает уборку, сбор мусора или очистку дренажа, но может также распространяться на сельскохозяйственный труд, расчистку полей, строительство и т. д. Традиция поощряет экономику совместного пользования посредством обмена навыками, рабочей силой и ресурсами, а также способствует устойчивому сельскому хозяйству и местному производству продуктов питания, управлению отходами, устойчивости сообщества и снижению зависимости — во многом подобно циркулярной экономике. Это всего лишь несколько примеров того, как концепция циркулярной экономики может быть дополнительно локализована и переведена в реализацию на местах через призму контекстов и ценностей стран АСЕАН.

На современном этапе циркулярная экономика все больше набирает силу в Юго-Восточной Азии, при этом правительства и компании демонстрируют политический консенсус, экономический динамизм и промышленные инновации по мере продвижения к этой цели. АСЕАН разработала Рамочную программу по экономике замкнутого цикла для Экономического сообщества АСЕАН в 2021 г. Кроме того, Камбоджа, Индонезия, Таиланд и Вьетнам опубликовали национальные стратегии, ориентированные на экономику замкнутого цикла. Таиланд объявил о модели зеленой био-циркулярной экономики в 2021 г. в качестве национальной стратегии развития и восстановления после пандемии. Индонезия в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) опубликовала инициативы по циркулярной экономике (ПРООН, 2022). Она фокусируется на пяти секторах: продукты питания и напитки, текстиль, строительство, оптовая и розничная торговля и электроника. В совокупности программа содержит экономические, социальные и экологические выгоды, полученные от 36 инициатив: экономию эксплуатационных расходов более чем на 30 млн дол. США, создание рабочих мест для 14 270 работников, сокращение выбросов более чем на 1,4 млн т эквивалента диоксида углерода, экономию энергии более чем на 4,8 млн МВт-ч, сокращение потребления воды более чем на 252 000 млрд $м^3$ и сокращение отходов более чем на 827 000 т.

Камбоджа также опубликовала стратегию и план действий по циркулярной экономике в 2021 г. в сотрудничестве с ПРООН. Бруней-Даруссалам, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины и Сингапур опубликовали различные экологические стратегии и планы. Однако они не фокусируются конкретно на циркулярной экономике [1].

В таких странах как Вьетнам, Индонезия, Малайзия многие отрасли и населенные пункты имеют модели, которые включают проявления циркулярной экономики, такие как эко-промышленные парки, модели более чистого производства, ремесленные деревни по переработке отходов (см.: таблицу).

Модели, воплощающие принципы круговой экономики в отдельных странах АСЕАН

Микроуровень	Модели циркулярной экономики
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	Во многих странах существует несколько циркулярных моделей (например, модели *VAC* и *VACR* для использования биомассы; модели сбора сельскохозяйственных отходов, таких как стволы и ветки деревьев, солома и рисовая шелуха; биоакватическая модель; и модель органического земледелия). В растениеводстве используются побочные продукты арахисовой скорлупы, кукурузных стеблей, рисовой соломы, стеблей маниоки, соевой шелухи. В животноводстве, побочные продукты используются в традиционном компостировании, производстве биогаза, микробном производстве, биологической подстилке и в коммерческих целях, таких как разведение дождевых червей. В аквакультуре уровень сбора составляет более 90 %; побочные продукты используются для процесса экстракции биологических соединений; пищевых продуктов, таких как рыбий жир; и производства органических удобрений.
Транспорт	Лизинг аккумуляторов и модели совместного использования транспорта.
Ремонт и торговля бывшими в употреблении товарами	Ремонт и починка старой бытовой техники и мебели.
Альтернативная энергетика	Модели переработки отходов в энергию.
Информационные и образовательные услуги	Консультационные услуги по оценке и предоставлению технологий, оборудования и решений, связанных с циркулярной экономикой, а также обучение по вопросам циркулярной экономике, были развернуты многими университетами.
Мезоуровень	Модели циркулярной экономики
Индустриальные парки, промышленные кластеры	Некоторые эко-промышленные парки применили промышленный симбиоз и инициативы по цикличности в пределах своих границ.
Городские районы, жилые районы	Пилотные мероприятия в жилых кластерах: упаковка овощей и фруктов в банановые листья, использование стеклянных бутылок и бамбуковых или бумажных соломинок, а также использование бумажных стаканчиков вместо пластиковых и тканевых мешочков вместо пластиковых пакетов
Промежуточное потребление	Сформирован рынок сырья и топлива для переработки и повторного использования продукции.
Государственное потребление	Приняты правовые нормы по зеленым государственным закупкам; правительство и частный сектор стремятся интегрировать экологические критерии в процесс закупок.
Управление отходами	Некоторые модели, демонстрирующие подход циркулярной экономики в области переработки отходов, включают переработку железа, алюминия, меди, цинка, стекла, бумаги и пластика из лома в крупных, средних и малых промышленных предприятиях или ремесленных деревнях; заводы, производящие микроорганические удобрения из бытовых отходов; предприятия, использующие сельскохозяйственные отходы для выращивания грибов и производства кормов для скота; заводы, производящие строительные материалы из золы, шлака и гипса.
Сточные воды	Циркуляция сточных вод в некоторых промышленных зонах (станции очистки сточных вод с технологией обратного осмоса для обеспечения очищенных сточных вод).
Выбросы	Системы очистки выбросов используют технологию фильтрации пыли с помощью тканевых мешков для извлечения продуктов. Использование твердого углекислого газа в продукт переработки пивоваренных и ликероводочных изделий.

Составлено по: [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Integrative Report on Implementation of the Circular Economy in ASEAN // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. — URL: https://www.eria.org/uploads/Integrative-Report-on-Implementation-of-the-Circular-Economy-in-ASEAN.pdf (date of access: 09.09.2024).

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ВНЕДРЕНИЕ В АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

И. В. Стефанович

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, Stefanovitch@bsu.by

Переход к цифровой экономике служит мощных фактором обновления и совершенствования всех секторов и отраслей национальной экономики. Особую значимость эти процессы приобретают для ведущих отраслей национальной экономики, определяющих уровень ее конкурентоспособности на мировом рынке. Низкий уровень информатизации отечественных сельскохозяйственных предприятий характеризуется значительным технологическим отставанием от передовых отраслей экономики, а также от уровня их развития и использования в развитых странах. Рост глобальных вызовов и угроз национальной безопасности обусловили необходимость активизации процессов развития информатизации аграрного сектора.

Ключевые слова: цифровизация; инновационное развитие; аграрный сектор; программы и стратегии цифровизации; цифровые технологии.

DIGITALIZATION PROCESSES AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

I. V. Stefanovitch

Belarusian state University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Stefanovitch@bsu.by

The transition to a digital economy serves as a powerful factor in the renewal and improvement of all sectors and industries of the national economy. These processes are of particular importance for the leading sectors of the national economy, which determine the level of its competitiveness in the world market. The low level of informatization of domestic agricultural enterprises is characterized by a significant technological lag behind advanced sectors of the economy, as well as the level of their development and use in developed countries. The growth of global challenges and threats to national security has necessitated the need to intensify the development of informatization in the agricultural sector.

Keywords: digitalization; digital economy; innovative development; agricultural sector; digitalization programs and strategies; digital technologies.

В современных условиях развития очевиден тот факт, что путь инновационного развития экономики пролегает через активное внедрение и использование цифровых технологий. Они позволяют существенным образом повысить скорость и качество принимаемых решений, опираясь на возможности сбора и обработки больших объемов разноплановой информации, а также применения современных методов и инструментов принятия решений.

При оценке уровня цифровизации страны учитываются такие ее составляющие, как внедрение цифровых технологий в производственный сектор, применение электронной коммерции в торговле, системы электронных платежей и внутрибанковских расчетов в области финансов, интернет-трейдинга в работе фондовых рынков и проч.

Для сравнения, в 2022 г. доля цифровой экономики в ВВП России занимала около 8 %, 11,4 % — в США, 41,5 % — в Китае и 6,2 % — в Германии [1].

Крупнейшими в мире в области цифрового развития по показателю уровня капитализации являются такие американские корпорации, как *Apple, Microsoft Corp, Meta Platforms, Inc.* (*Facebook, Instagram, WhatsApp* и *Reality Labs*), *Amazon*, китайский он-лайн трейдер *Alibaba Group*.

Наиболее сильные позиции цифрового развития в области искусственного интеллекта отмечаются в Германии. Особой гордостью британцев стали 5*G*-связь и блокчейн. Среди скандинавских стран Швеция имеет наиболее развитую ИТ-индустрию, в которой занято порядка 5 % населения, создается более 15 % ВВП страны и созданы наиболее благоприятные условия среди стран Европы для запуска стартапов в данной области [2, с. 88—89].

На сегодняшний день наиболее успешными в области цифровизации экономиками мира выступают США, Сингапур, Германия, Великобритания, Швеция, Китай, Южная Корея. Для тех из них, которые имеют не только высокий достигнутый уровень цифрового развития, но и высокие темпы цифровизации, в качестве приоритетных были выбраны следующие направления: поддержка внедрения цифровых потребительских инструментов (интернет-торговля, цифровые платежи, развлечения и т. д.); привлечение, обучение и удержание ИТ-кадров; поддержка цифровых стартапов; обеспечение быстрого и общедоступного интернета; специализация на экспорте цифровых товаров, услуг или медиа; координируемый на всех уровнях инновационный процесс [3].

Во многих странах мира были приняты и успешно реализуются государственные программы, стратегии и проекты по расширению масштабов цифровой экономики.

Так, в странах Евросоюза еще в 2010 г. была принята стратегия распространения цифровых технологий среди всех слоев общества для обеспечения экономического роста в эпоху цифровизации.

В 2016 г. министерство торговли США запустило программу «Повестка цифровой экономики» по поддержке разработки и внедрения новых технологий, а также создания условий для свободного и открытого Интернета [2, с. 90].

Программа правительства Японии «*Super Smart Society 5.0*» (2016 г.) направлена на интеграцию цифрового и физического пространств, более широкое взаимодействие людей с машинами с помощью искусственного интеллекта для решения различных социальных проблем (стареющее население, загрязнение окружающей среды, природные катастрофы и др.)

В цифровой стратегии Великобритании, принятой в 2017 г., были обозначены следующие ключевые направления: цифровая инфраструктура, цифровых навыки и повышение уровня трудовой вовлеченности граждан, цифровое правительство, экономика больших данных, киберпространство, безопасность данных и др.

Снижение темпов экономического роста к 2014 г. подтолкнуло Китай в 2015 г. к принятию Инициативы «Интернет плюс». Данный План интегрирует мобильный интернет, облачные вычисления, большие данные и Интернет вещей с производством, направлен на поощрение развития электронной коммерции, промышленных сетей и интернет-банкинга. Планировалось, что на его основе к 2018 г. удастся интегрировать в единое целое развитие интернет-технологий, промышленности и социального сектора. Также предполагается, что реализация этой Инициативы поможет усилить влияние местных интернет-компаний на глобальном рынке. К 2035 г. будут оцифрованы и обновляемы в реальном режиме времени данные о деятельности предприятий (текущей загрузке производственных мощностей, складских остатках, ценах, объемах производства), текущем потреблении и покупателях, их финансовом профиле, занятости и проч.

В России в 2017 г. была утверждена комплексная национальная программа развития цифровой экономики до 2035 г. Ее цель — создание экосистемы цифровой экономики. Для реализации программы планировалось создать некоммерческую организацию, в состав которой войдут «Яндекс», *Mail.Ru Group, Rambler&Co*, «Ростех», «Росатом», Сбербанк, «Ростелеком», фонд «Сколково» и Агентство стратегических инициатив. Эта организация будет формировать запросы от бизнеса, проводить мониторинг Программы, оценивать эффективность ее реализации.

За истекший период Российской Федерацией были достигнуты серьезные успехи в данном направлении, тем не менее она пока еще продолжает отставать от мировых лидеров развития цифровой экономики, заняв 42 место во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности в 2021 г. среди 64 стран [4, с. 21].

В нашей стране в 2021 г. также была принята и реализуется Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси». В ней в качестве подпрограмм обозначены следующие направления: информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития, инфраструктура цифрового развития, цифровое развитие государственного управления, цифровое развитие отраслей экономики, региональное цифровое развитие (создание цифровой платформы «Умный город/регион»), информационная безопасность и «цифровое доверие» [5].

В качестве примера выявления особенностей продвижения процессов цифровизации можно рассмотреть аграрный сектор.

Для начала следует отметить, что продукция сельского хозяйства занимает 4 % в общей структуре ВВП Российской Федерации, а в Республике Беларусь — более 6 %, играя важную роль в экономике страны. Она

обусловлена тем, что отрасль обеспечивает продовольственную безопасность, стратегическую устойчивость и формирование базы для дальнейшего ускоренного роста ВВП.

Цифровое сельское хозяйство - это сельское хозяйство, в основе которого лежат современные способы производства сельскохозпродукции и продовольствия с использованием цифровых технологий. При этом текущая деятельность осуществляется в условиях все более широкого внедрения компьютерной техники, роботизации производственных и управленческих задач, а также постоянного информационного обмена на основе применения современных телекоммуникационных систем связи. В конечном итоге это позволяет существенным образом снизить затраты производства и сбыта, повысить своевременность и качество выполняемых работ, обеспечивая тем самым рост производительности труда и конкурентоспособности.

Выделяются следующие основные направления отечественной цифровой трансформации сельского хозяйства: «цифровое землепользование и управление АПК», «умное поле» (точное земледелие), «умный сад», «умная теплица», «умная ферма», основанные на современных конкурентоспособных технологиях, методах и алгоритмах [6, с. 55].

По мнению экспертов, наибольшим потенциалом обладают технологии мониторинга и управления техникой, а также технологии точного земледелия, которые позволяют сократить расходы на выращивание сельскохозяйственных культур, повысить их урожайность.

Технология мониторинга земли с помощью и снимков беспилотных летательных аппаратов (дронов) и космических спутников позволяет осуществлять оперативный контроль за состоянием сельскохозяйственных культур дистанционным путем. Однако в силу довольно высокой стоимости она не получила пока широкого применения. Что касается контроля за движением сельскохозяйственной техники, то эта функция успешно выполняется путем установления на нее оборудования спутникового слежения на основе ГЛОНАСС и *GPS*. Данная технология позволяет проводить оперативный мониторинг эффективности работы машинного парка, в частности, выявлять необоснованные простои машин, определять наиболее оптимальные маршруты, расход топлива, скорость движения и т. д., что, безусловно, положительно влияет на эффективность использования машинного парка [2, с. 100].

В ходе проделанных исследований, а также проведенных в их рамках опросов хозяйствующих субъектов аграрной сферы были выявлены следующие барьеры цифровизации в сфере отечественного сельского хозяйства: недостаточный уровень профильного образования работников сельхозпредприятий, низкая компьютерная грамотность пользователей и дефицит *IT*-специалистов в сельской местности, неразвитость информационно-коммуникационной инфраструктуры (особенно в глубинке), применение морально устаревших операционных систем и сельскохозяйственной техники в целом, высокая стоимость цифровых продуктов, не-

достаток государственной поддержки. Все это свидетельствует о низкой востребованности и эффективности применения современных информационных технологий в сельском хозяйстве.

Развитие рынка информационно-компьютерных технологий в сельском хозяйстве может значительно ускориться за счет поддержки агростартапов.

Цифровое сельское хозяйство требует привлечения новых, более современных и эффективных технологий. К их числу относится технология блокчейн — инструмент, обеспечивающий достоверность и прозрачность информационного обмена на всех этапах жизненного цикла сельскохозяйственной продукции, включая планирование, финансирование, производство, доставку и продажу, а также в максимальной степени защищенную от постороннего вмешательства. В конечном итоге использование технологии блокчейн позволит гарантировать потребителям качество приобретаемых продуктов питания [7, с. 65].

Итак, цифровая экономика предполагает применение в процессе управления и принятия решений при работе с информацией высокоинтеллектуальных инновационных технологий.

Комплексная и последовательная реализация программ цифровизации экономики может стать импульсом для успешного внедрения технологий будущего, таких, как виртуальная и дополненная реальность, роботы и дроны, искусственный интеллект. Создание «экосистемы цифровой экономики» должно обеспечить эффективное взаимодействие информационных систем бизнеса, органов государственной власти и граждан.

Отрасль сельского хозяйства вошла в активную фазу внедрения цифровых технологий в производство и управление, однако наблюдается отставание отечественного АПК от развитых зарубежных стран. Наибольших успехов в развитии цифровой экономики добились страны с достаточно высоким уровнем государственной поддержки в этой области.

Дальнейшая автоматизация информационно-технологических процессов в аграрной сфере, развитие инфраструктуры цифровизации агробизнеса, расширение использования робототехники подчеркивает тот факт, что сельское хозяйство XXI в. нуждается в специалистах, обладающих не только высоким уровнем профессиональных знаний, но и гибким мышлением, способным быстро реагировать на вызовы внешней и внутренней среды. В условиях глобальных вызовов и угроз именно человеческий капитал становится определяющим фактором наукоемкого развития сельского хозяйства — инновационных разработок, внедрения и использования цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цифровая революция: как мировую экономику охватили инновации // Рамблер. — 03.04.2024. — URL: https://finance.rambler.ru/economics/52540644-tsifrovaya-revolyutsiya-kak-mirovuyu-ekonomiku-ohvatili-innovatsii/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.09.2024).

2. Усенко Л. Н. Цифровая трансформация сельского хозяйства / Л. Н. Усенко, О. А. Холодов // Учет и статистика. — 2019. — № 1 (53). — С. 87—102.

3. Harvard Business Review опубликовал рейтинг 2020: «Самые цифровые страны мира» // Цифровая энергетика. — 18.01.2021. — URL: https://www.digital-energy.ru/2021/01/18/industry/harvard-business-review-opublikoval-reyting-2020-samye-tsifrovye-strany-mira/ (дата обращения: 09.09.2024).

4. Индикаторы цифровой экономики: 2022: стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]; Высшая школа экономики. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 332 с.

5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. — URL: https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody (дата обращения: 10.09.2024).

6. Радченко, Н. В. Цифровая трансформация аграрного сектора Беларуси / Н. В. Радченко, Е. В. Соколовская, С. В. Радченко // Аграрная экономика. — 2021. — № 4. — С. 50—59.

7. Модель цифрового сельского хозяйства / Т. Н. Астахова, М. О. Колбанев, А. А. Романова, А. А. Шамин // International Journal of Open Information Technologies. — 2019. — Т. 7, № 12. — С. 63—68.

KEY ASPECTS OF GENDER INEQUALITY IN MODERN ECONOMY

Feng Lu

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, lbu2503@163.com

Gender economics studies how gender differences and inequalities influence stable economic development. The main spheres of gender inequality in modern economy are revealed and analysed in the article, including gender gaps in the labor market and education. The article emphasizes the importance of addressing gender equality for inclusive economic growth. It is shown that there are three levels of gender equality.

Keywords: gender economics; economics; gender gap; education; gender policy.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фэн Лу

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lbu2503@163.com

Гендерная экономика изучает, как гендерные различия и неравенство влияют на стабильное экономическое развитие. В статье выявлены и проанализированы основные сферы гендерного неравенства в современной экономике, в том числе гендерные различия на рынке труда и образования. Подчеркнута важность решения вопросов гендерного равенства для инклюзивного экономического роста. Показано, что существует три уровня гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерная экономика; гендерное равенство; гендерный разрыв; образование; гендерная политика.

Gender economics is an emerging branch of economics that studies how gender and gender policies affect economic outcomes and economic development. Gender policy, on the other hand, refers to strategic management and intervention measures that address these gender-based differences and promote gender equality.

What is constantly emphasized in gender economics is the issue of equality, but complete equality is impossible, and the result of complete equality will definitely lead to huge problems in the country, society and economic market. The equality in gender economics is relative equality. The gender equality can be divided into three levels:

1) equality of human rights. Everyone has the ability to create the economy, which has nothing to do with gender, race, or origin;

2) equality in career choice. Everyone should have the right to choose a career, rather than being chosen by a career. It is right to have restrictions on academic qualifications and professional levels in some professional fields, but

the current job market already has too many restrictions that should not be there (on age, gender, race, etc.);

3) fair treatment. Regardless of gender, individuals in the workplace are treated equally in terms of pay, promotion and working conditions.

The article reveals the main spheres of gender inequality in modern economy.

Gender gap in the labor market. The most important point of gender economics is to abandon old economic models and calculations and analyze the gender gap in the labor market from a new perspective. Despite progress in recent decades, women still face significant barriers to equal participation in the labor force and receiving remuneration. The gender wage gap refers to the difference in income between men and women, which has been a long-standing problem faced by countries [1, p. 808]. Factors that contribute to the wage gap include occupational segregation, discrimination, and the unequal distribution of unpaid care work [2, p. 416].

In contrast, women are more likely to be found in the middle and low-income labor market (such as nursing, healthcare, and beauty), which is due to "positions selecting attributes", which is a wrong way of selection in the essence of economics. Everyone and every group has the ability to create the economy, and occupations should be selected by their attributes, rather than by positions defining a specific attribute. However, women are often underrepresented in leadership positions and high-paying industries (such as science, technology, engineering, and mathematics (STEM) fields) [3, p. 15]. This "glass ceiling" effect limits women's career development and leads to unfair treatment of women in the labor market. Addressing these labor market gaps requires deeper policies beyond superficial measures, including equal pay legislation, anti-discrimination measures, and initiatives to promote women's education and training) [4, p. 56].

Gender and Education. Education plays an important role in shaping economic opportunities and outcomes. After years of efforts by economists and international organizations to narrow the gender gap in education, effective progress has been made, but the gap still exists, especially in developing countries [4, p. 9]. Girls often have difficulty in obtaining quality education due to factors such as poverty, early marriage, and cultural norms that favor boys over girls [5, p. 119]. Such incidents are often due to the fact that in ancient patriarchal societies, physical labor occupied the vast majority of the labor market (farming, hunting), and women were not as physically strong as men, which led to the decline of women's status and gradually reduced them to "reproductive machines". In remote areas of some countries, there is a situation where men are superior to women, which is usually related to a country's economy and education level.

In fact, girls' education has far-reaching economic and social benefits. Educated women are more likely to participate in the labor market, earn higher incomes, and have healthier families [6, p. 15]. In addition, education enables women to make informed decisions and challenge and get rid of gender

stereotypes and discrimination. Policies to promote gender equality in education include increasing educational opportunities, providing scholarships and financial support, and addressing gender-based violence and discrimination in educational settings [4, p. 61].

Unpaid labor. In the traditional economic model, unpaid labor is not included in the labor market and economic development, but in the concept of gender economy, unpaid labor solves many services that need to be hired or purchased with money (such as caring for the elderly, cleaning, cooking, etc.), which actually relieves the economic pressure of a family and even society. In some countries with a long history, such as China, due to the historical rigidity, the situation of "men farming and women weaving" has gradually become a situation where men occupy the main position in the family economy and women are housewives, such as China, Japan, India and other countries. In most countries, unpaid labor is unevenly distributed and falls disproportionately on women, which not only affects their health and happiness index, but also because unpaid labor is not included in the labor market, it occupies most of women's time, exacerbating the unequal treatment of women [7, p. 3]. Calculating the proportion of unpaid labor and recognizing the status and importance of unpaid labor in economic development can effectively enhance the status and identity of women in the economic society, so that they have the energy and confidence to create higher economic value.

Gender-Responsive Budgeting. Gender-Responsive Budgeting (GRB) is a policy approach that aims to integrate gender considerations into the budget process. It analyzes the impact of government revenue and expenditure on gender equality and allocates resources in a gender-responsive manner [8, p. 7—9]. GRB recognizes that budgets are not gender-neutral and that economic policies affect women and men differently.

Implementing gender equality principles requires systematic assessment of the gender impact of budget decisions and the participation of women in the budgeting process [9, p. 13]. By incorporating gender analysis into budgeting, governments can significantly address gender inequality while promoting the rational allocation of public resources.

Conclusion. Gender economics and gender policies are critical to understanding the intersection of gender and economic markets and addressing gender-based unequal treatment in labor markets and economic development. Looking at labor markets, education, and health care from a new perspective, we can see the gaps caused by gender, but "a thousand-mile dam is destroyed by an ant hole". Such gaps and loopholes will not disappear with the development of the economy and the times, but will only grow larger, leading to huge economic problems.

In terms of policy, governments, decision-makers, and stakeholders must take a long-term view and prioritize policies and investments that promote gender equality to create a more equitable and prosperous society. "Today's work will benefit tomorrow" has been an ancient Chinese motto for thousands of years. It also embodies the Confucian economic view: balancing righteousness and profit, and emphasizing the unity of moral cultivation and economic development.

REFERENCES

1. Blau, F. D. The gender wage gap: Extent, trends, and explanations / F. D.Blau, L. M. Kahn // Journal of Economic Literature. — 2017. — Vol. 55, N 3. — P. 789—865.

2. Olivetti, C. The evolution of gender gaps in industrialized countries / C. Olivetti, B. Petrongolo // Annual Review of Economics. — 2016. — Vol. 8. — P. 405—434.

3. Cracking the code: Girls' and women's education in science, technology, engineering and mathematics (STEM). — Paris, 2017. — 85 p. // UNESCO. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000253479 (date of access: 13.09.2024).

4. Global education monitoring report 2020: Gender report. — Paris, 2020. — 84 p. // UNESCO. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374514 (date of access: 13.09.2024).

5. Psaki, S. R. Measuring gender equality in education: Lessons from trends in 43 countries / S. R. Psaki, K. J. McCarthy, B. S. Mensch // Population and Development Review. — 2018. — Vol. 44, N 1. — P. 117—142.

6. Missed opportunities: the high cost of not educating girls / Q. Wodon, C. Montenegro, H. Nguyen, A. Onagoruwa. — The World Bank, 2018. — 62 p. // World Bank Group. — URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/775261531234655903/pdf/128171-replacement-HighCostOfNotEducatingGirls-Web.pdf (date of access: 13.09.2024).

7. Ferrant, G. Unpaid care work: the missing link in the analysis of gender gaps in labour outcomes / G. Ferrant, L. M. Pesando, K. Nowacka; OECD Development Centre, 2014. — 12 p. // Organisation for Economic Co-operation and Development. — URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2014/12/unpaid-care-work-the-missing-link-in-the-analysis-of-gender-gaps-in-labour-outcomes_d26d4043/1f3fd03f-en.pdf (date of access: 13.09.2024).

8. Khalifa, R. Gender Responsive Budgeting: A tool for gender equality / R. Khalifa, S. Scarparo // Critical Perspectives on Accounting. — 2021. — N 79. — P. 102—183. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1045235420300320 (date of access: 13.09.2024).

9. Elson, D. Budgeting for women's rights: Monitoring government budgets for compliance with CEDAW / D. Elson. — UNIFEM, 2008. — 17 p. // UN Women. — URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Media/Publications/UNIFEM/BudgetingForWomensRightsSummaryGuideen.pdf (date of access: 13.09.2024).

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖСТРАНОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Цинь Цзинь[1)], И. В. Стефанович[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, qinjing215@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Stefanovitch@bsu.by

Данная статья посвящена анализу расширения сотрудничества Китая и Беларуси прежде всего в экономической сфере. Сотрудничество двух стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и по линии ЕАЭС выступает наглядным подтверждением укрепления китайско-белорусских отношений. Успешное присоединение в текущем году Республики Беларусь к ШОС дает больше преимуществ и возможностей для межстранового взаимодействия, а Китай и Беларусь получат больше пространства для взаимовыгодного сотрудничества в будущем.

Ключевые слова: сотрудничество; Евразийский экономический союз; Шанхайская организация сотрудничества; проект «Шелковый путь»; Республика Беларусь; Китай.

DEVELOPMENT OF REGIONAL AND INTERSTATE ECONOMIC COOPERATION PROCESSES BETWEEN CHINA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Qin Jing[a], I. V. Stefanovitch[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, qinjing215@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Stefanovitch@bsu.by

This article is devoted to the analysis of the expansion of cooperation between China and Belarus, primarily in the economic sphere. Cooperation between the two countries within the framework of the Belt and Road initiative and along the EAEU line is a clear confirmation of the strengthening of Chinese-Belarusian relations. The successful accession of the Republic of Belarus to the SCO this year provides more advantages and opportunities for intercountry cooperation, and China and Belarus will receive more space for mutually beneficial cooperation in the future.

Keywords: cooperate; Eurasian Economic Union; Shanghai Cooperation Organization; «Silk Road» Project; Republic of Belarus; China.

В последние годы контакты между Китаем и Беларусью становятся все более прочными и глубокими. Являясь пионером в развитии двусторонних отношений между странами Восточной Европы и Китаем, Республика Беларусь проводит прагматичную внешнюю политику. С момента

установления дипломатических отношений в 1992 г. две страны добились больших успехов в сотрудничестве в политике, экономике, культуре, образовании и других областях. В 2022 г. две страны перешли от всеобъемлющего стратегического партнерства к всепогодному всеобъемлющему стратегическому партнерству, что предполагает перевод двусторонних отношений между двумя странами на новую высоту.

Китай поддерживает Беларусь на пути развития, избранном ее народом и соответствующем ее собственным интересам, а также поддерживает Беларусь в ее усилиях по поддержанию политической стабильности и экономического развития. Китай и Беларусь поддерживают мирное разрешение конфликтов, конструктивный двусторонний диалог между странами и международное сотрудничество на основе взаимной выгоды и взаимного уважения.

В экономическом отношении Китай на данный момент стал вторым внешнеторговым партнером Беларуси после России. С января по июнь 2024 г. общая стоимость экспорта Китая в Беларусь составила 2,93 млрд дол. США, что на 2,92 млн дол. США больше, чем за тот же период 2023 г.; в свою очередь, экспорт из Беларуси в Китай составил 994,86 млн дол. США, что на 2,92 млн дол. США больше, чем за аналогичный период 2023 г. [1].

Еще в 2010 г. в целях дальнейшего углубления сотрудничества между двумя странами лидеры двух стран достигли соглашения о создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». С тех пор китайские компании постепенно входили на рынок Беларуси. По состоянию на конец 2023 г. Китайско-Белорусский индустриальный парк объединил 127 предприятий-резидентов из 14 стран мира. Их прирост, также как и среднесписочная численность работников, по сравнению с предыдущим годом возросла примерно на 120%. Среди различных экономических показателей (таких, как выручка от реализации и чистая прибыль, прямые иностранные инвестиции, выплаты в бюджет и внебюджетные фонды) по сравнению с 2022 г. также наблюдалась положительная динамика (за исключением инвестиций в основной капитал и сальдо внешней торговли товарами) [2].

В условиях частичной деглобализации малым странам необходимо активно присоединяться к процессам региональной экономической интеграции. В целях получения дешевой импортной энергии, развития внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций Беларусь активно участвует в строительстве ЕАЭС и способствует развитию единого рынка альянса.

По результатам внешней торговли в 2024 г. можно отметить усиление внешнеторговой активности Беларуси, причем преимущественно за счет стран СНГ и «дальней дуги». Важнейшим стратегическим партнером для Республики Беларусь выступает Китай. Станы заинтересованы во взаимном сотрудничестве, несмотря на то, что географически достаточно удалены друг от друга, имеют разный вес в мировой экономике и специ-

фику своего политико-экономического развития. Для Беларуси Китай интересен в качестве перспективного стратегического партера в связи с огромной емкостью китайского рынка, поставщика альтернативных западным современных технологий и комплектующих, надежного партнера в рамках развития транспортно-логистического сотрудничества [3].

Предложение инициативы «Один пояс, один путь» знаменует собой новый уровень реформ и открытости Китая. В 2015 г. Россия возглавила создание ЕАЭС. Его государства-члены расположены на стыке Европы и Азии. Они являются ключевыми площадками для реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая открывает новые возможности сотрудничества Китая и ЕАЭС, стимулирует потенциал международной торговли между обеими сторонами и дает обеим сторонам новый импульс для осуществления углубленного и всестороннего сотрудничества.

В настоящее время страны ЕАЭС изучают возможности создания более эффективного механизма взаимодействия с Китаем для содействия свободному потоку товаров, услуг, рабочей силы и капитала с целью перехода к более глубоким отношениям экономического сотрудничества в Евразии.

И еще несколько слов хотелось бы отметить по поводу расширения взаимодействия стран в рамках ШОС. После почти 20 лет своего развития ШОС добилась выдающихся достижений в области экономики, безопасности и других областях. 4 июля 2024 г. Беларусь успешно присоединилась к ШОС [4, с. 565]. Как страна, занимающая ключевое геополитическое положение, Беларусь призвана сыграть важную роль в укреплении региональной безопасности. В то же время вступление Беларуси в данную организацию будет также способствовать расширению экономического сотрудничества между государствами — членами ШОС. Укрепление экономического сотрудничества государств — членов ШОС позволит лучше справляться с глобальной экономической нестабильностью и повышать их международную конкурентоспособность.

В 2024 г. исполняется 32 года со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью. Две страны добились больших успехов в сотрудничестве в различных областях. При поддержке Китая Беларусь продвигает научно-технические инновации, развивает новые отрасли промышленности и содействует модернизации существующих производств, следует концепции экологического приоритета и зеленого развития, адаптируется к новым тенденциям мировых производственных отношений.

Две страны привержены углублению всестороннего сотрудничества в рамках совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». План сотрудничества по согласованию национальных стратегий устойчивого экономического развития будет способствовать переходу совместного строительства инициативы на новый качественный уровень.

Китай и Беларусь способствуют развитию двустороннего взаимодействия в рамках Китайско-Белорусского индустриального парка, обе-

спечивая качественное развитие приоритетных отраслей белорусской экономики.

Обе стороны будут расширять свои возможности в области научных и технологических инноваций и скоординированного развития в рамках многосторонних структур, таких как ШОС и ЕАЭС, а также продвигать научные и технологические инновации, модернизацию промышленности, научные и культурные обмены, техническое сотрудничество между двумя странами.

Дорога к будущему сотрудничеству между Китаем и Беларусью еще далека. В сложной нынешней международной обстановке двум странам необходимо понимать друг друга и усердно работать над развитием, чтобы защитить общие интересы двух народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2024年6月中国与白俄罗斯双边贸易额与贸易差额统计 = Статистика объема двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Беларусью в июне 2024 г. // 华经情报网 = Информационная сеть Хуацзин. — 13.08.2024. — URL: https://www.huaon.com/channel/tradedata/1007889.html (дата обращения: 13.08.2024) (на кит. яз.).

2. Основные показатели деятельности резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/osobye-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-kitaysko-belorusskogo-industrialnogo-parka-velikiy-kamen/ (дата обращения: 10.09.2024).

3. Беларусь и Китай на новом этапе отношений: эксперт о приоритетах и перспективах // Belarus.by: официальный сайт Республики Беларусь. — 01.09.2024. — URL: https://www.belarus.by/ru/business/business-news/belarus-i-kitaj-na-novom-etape-otnoshenij-ekspert-o-prioritetax-i-perspektivax_i_176416.html (дата обращения: 11.09.2024).

4. Перспективы вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества / К. Б. Костин, Д. С. Гончаров, Д. А. Корнеева [и др.] // Экономические отношения. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 549—570.

VALUE CHAIN: CONCEPT, TYPES AND ECONOMIC EFFECTS

Chen Huixian

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 18468019980@163.com

The concept, types and economic effects of value chains are examined in the article. The article emphasizes the role of value chains in driving economic progress. It is shown that the value chains have become an important driving force for global economic development. At the same time, it is substantiated that the country's integration into global value chains brings not only opportunities, but also many challenges for its development.

Keywords: value chain; economic effect; global value chain; specialization; vertical integration.

ЦЕПОЧКА ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: СУЩНОСТЬ, ТИПЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Чэнь Хуэйсянь

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 18468019980@163.com

В статье исследованы сущность, типы и экономические эффекты цепочек добавленной стоимости. Подчеркивается роль цепочек создания стоимости в обеспечении экономического прогресса. Показано, что цепочки создания стоимости стали важной движущей силой глобального экономического развития. Одновременно обосновано, что интеграция страны в глобальные цепочки создания стоимости несет не только возможности, но и множество вызовов для ее развития.

Ключевые слова: цепочка создания стоимости; экономический эффект; глобальная цепочка создания стоимости; специализация; вертикальная интеграция

Concept and Definition. The concept of "value chain" was first proposed by Michael Porter in 1985 in his seminal work "Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance". Porter believes that the value chain is a series of production and operation activities carried out by enterprises in vertically integrated industries to provide valuable products or services to the market. These activities include inbound logistics, transportation, outbound logistics, marketing and sales, and services. These production activities are supported by multiple departments such as corporate infrastructure, human resource management, technology development and procurement.

The value chain also includes two categories: basic activities and supporting activities. Basic activities include production, sales, and transportation, which are directly creating value; but supporting activities are different. Supporting activities include procurement, technology development, human resource management, etc., which are supporting value creation to support the basic

activities. The current value chain is a stage of combination, which is an organic combination of complete business services, more comprehensive and accurate services, and a more reasonable allocation of corporate departmental structure.

Today, with the development of the times and the economy, the expansion of the global value chain, the concept of the value chain has evolved to observe the progress and development of the overall project from a broader perspective, adding the participation in the manufacturing of goods and service production stages and the separate sales stages, and the activities of many enterprises and stakeholders [1, p. 7].

The global value chain (GVC) has become a significant key feature of the modern economy, expanding Porter's value chain theory and emphasizing the international division of labor and the interconnection of industries on a global scale. Its characteristics are that the production processes of various countries provide an analytical framework to further understand the decentralization of value creation, value application, value capture and value sharing in the global production network, as well as the dynamic specialization of enterprises in specific tasks and activities, and how these processes evolve over time and technological changes [2, p. 18].

Types of value chains. According to the governance structure, the balance of power and the relationship between companies, the value chain can be governed from five different directions.

1. Market-oriented value chain: The meaning and characteristics of the market-oriented value chain are to use some different transaction methods to obtain resources and economic benefits in the market, and the ultimate goal is to create economic value through profits. There is no direct holding relationship with upstream and downstream enterprises, and it is a separate governance relationship. This is a mechanism that is completely dominated by the market to regulate various mechanisms, and the government does not participate in guidance and intervention. Although this model ensures that the distance between the two parties to the transaction gives the market a strong autonomy, the communication between buyers and suppliers is low, communication is difficult, and there is a risk of speculation.

2. Modular value chain: This type is suitable for standardized products. In order to allow customers to use the product, the manufacturer produces goods and provides a series of services according to the needs of the buyer, but retains supervision and control over the production process and does not withdraw from the production experience link. At the same time, complementary companies have emerged in the modular value chain. These companies complement the company in terms of products, but do not completely dominate.

3. Relationship value chain: This value chain requires the collaboration of multiple companies, such as the development of large aircraft and the packaging combination of household products. Each company must perform its duties, open up each relationship hub, simplify work pressure, and improve work efficiency. Whether it is the stage of product development or production, it is difficult to rely on a single company. It is necessary to find partners, cooperate

for mutual benefit, create brilliance, and cooperate with multiple parties. But this is an equal partnership, no one controls who, but a cooperative relationship, and equal participation in the production and operation activities of the enterprise.

4. Captive value chain: This type of value chain has a weaker degree of control than the relational value chain, but a stronger degree than the market value chain. For example, in order to produce some products, which may be complex or time-sensitive and not worth producing by itself, Company A delegates them to Company B and signs an outsourcing agreement or a cooperative manufacturing agreement with Company B. However, Company B is not an advantageous and powerful upstream supplier, so Company A has a certain voice in Company B and can control Company B's production and operation activities to a certain extent. In other words, Company A has certain restraining rights over Company B, but does not have complete control. In name, it is a cooperative relationship, but in reality, Company B becomes a captive object and is controlled by Company A.

5. Hierarchical value chain: This type can be understood as opening a branch for your own company and exercising absolute control over the branch. For example, the head office controls the branch, and the head office makes a resolution, and the subordinate company needs to accurately convey and follow it. The head office is at the highest level of the hierarchical value chain, and the subordinate is at the lower level. Vertically integrated companies control the entire production process from raw materials to final products. It can be understood as a self-sufficient value chain type. It is also more conducive to the supervision of product quality control, and a single move can affect the entire system.

Therefore, the type of value chain governance has a significant impact on the distribution of power, risk and rewards among participating enterprises and the potential for upgrading and innovation within the chain [3, p. 30].

Economic effects of value chains. Value chains have a huge economic impact in many ways.

At the enterprise level, becoming part of a value chain can gain access to new markets and is an effective way to acquire new technologies, enabling enterprises to improve their capabilities and strengthen their competitiveness [4, p. 1267]. Value chain upgrading can take the form of process upgrading to improve the efficiency of product production and circulation, product upgrading to launch better quality products, functional upgrading to obtain new functions and abandon low value-added methods to move to high value-added functions, and chain upgrading to move to a more complete value chain [5, p. 1020—1023].

At the industry level, value chains can drive the specialization of enterprises, accelerate productivity growth, and the smooth development of expertise training and new activities in new departments. Integrating local companies into global value chains allows small companies to develop their core technologies in global value chains, promotes technology transfer, and enables other companies to achieve technology and skills integration and development, as well as adopt international standards to unify differences and best practices

[3, p. 28]. However, the benefits of participating in the value chain are not achieved automatically, but depend on the help of local enterprises and market environment, including but not limited to the absorption capacity of local businesses, the local business environment, and the attitudes and policies and strategies adopted by local governments and industry stakeholders.

At the national level, participating in the global value chain can help economic growth, create new employment opportunities, reduce poverty in some regions, and promote the stable development of society. Lay a solid economic foundation. In particular, developing countries can use the comparative advantages of value chains in labor-intensive work and abundant natural resources to attract foreign investors and integrate into the global production network [6, p. 260]. However, the benefits of participating in the value chain are often unevenly distributed, with some developed countries and developed regions occupying a larger share of value added, while other developing countries and poor regions face challenges such as long working hours, low wages, poor working conditions, and limited upgrading opportunities [7, p. 43].

Strategic significance. The growing economic importance of value chains has been gradually discovered by various countries, and value chains have a great impact on decision-making at the national and international levels. Governments of various countries actively promote and support their own enterprises to integrate into global value chains, promote structural upgrades within these value chains and innovation of enterprises. This may involve a series of government policy interventions, such as investing in large-scale infrastructure guarantees and long-term compulsory education, providing more targeted support for small and medium-sized enterprises, promoting foreign direct investment, and close ties between domestic enterprises and multinational corporations [8, p. 260].

At the international level, investment policies and trade development have an indispensable impact on the integration and development of value chains. Trade agreements, strategic management, reasonable market access conditions and standardized rules of origin can effectively shape the motivation of enterprises to participate in regional governance and create global value chains and individual development [2, p. 24]. International organizations such as the World Trade Organization (WTO) and the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) play a key role in formulating global trade and investment agreements and rules, and have a significant impact on the governance and development of value chains [9, p. 18].

Conclusion. Value chains have become an important driving force for global economic development. International trade has gradually revolved around the basic theory of value chains, reshaping a series of links between the production, transactions and consumption of goods and services, and achieving closer interactions and connections. Understanding, innovating and finally transforming the concepts, types and economic impacts of excellent value chains is essential for companies, policymakers and researchers seeking to drive and master the complexity of the contemporary economy.

The development of the global value chain has brought opportunities, but also many challenges. It is a double-edged sword. On the one hand, it promotes economic growth, creates new employment methods to increase employment rates, reduces poverty rates and promotes fairness, but on the other hand, it also brings problems such as uneven distribution of benefits and difficulty in the development of new entrants due to information asymmetry. Effective policies and prudent strategic countermeasures are needed to ensure that the interests of most participants in the value chain are reasonably distributed and to avoid risks as much as possible.

With the continuous development of the global economy, value chain research will become a key area of future economic globalization research and precise development. It can not only provide internal and external driving forces for economic globalization, but also point out the general direction of development for global national enterprises.

REFERENCIES

1. Introduction: Globalisation, value chains and development / G. Gereffi, J. Humphrey, R.Kaplinsky, T.J. Sturgeon // IDS Bulletin. — 2001. — Vol. 32, N 3. — P. 1—8.

2. Gereffi, G. Global value chain analysis: a primer / G. Gereffi, K. Fernandez-Stark. — 2nd ed. — Durham: Duke University, Center on Globalization, Governance & Competitiveness, 2016. — 34 p.

3. Gereffi, G. Why the world suddenly cares about global supply chains / G. Gereffi, J. Lee // Journal of Supply Chain Management. — 2012. — Vol. 48, N 3. — P. 24—32.

4. Pietrobelli, C. Global value chains meet innovation systems: Are there learning opportunities for developing countries? / C. Pietrobelli, R. Rabellotti // World Development. — 2011. — Vol .39, N 7. — P. 1261—1269.

5. Humphrey, J. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? / J. Humphrey, H. Schmitz // Regional Studies. — 2002. — Vol. 36, N 9. — P. 1017—1027.

6. World development report 2020: Trading for development in the age of global value chains / World Bank Group. — Washington: International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2020. — 266, xix p. // United Nations Dogotal Library. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3850531 (date of access: 25.09.2024).

7. Шалупаева, Н. С. Глобальные производственные сети в современной мировой экономике: вопросы теории и актуальные тенденции / Н. С. Шалупаева // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. — 2023. — № 2. — С. 39—50.

8. Taglioni, D. Making global value chains work for development / D. Taglioni, D. Winkler. — Washington: International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2016. — 262, xxii p. // World Bank. — 10.06.2016 — URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/450521467989506537/pdf/106305-PUB-ADD-ISBN-DOI-AUTHORS-SERIES-ABSTRACT-OUO-9.pdf (дата обращения 25.09.2024).

9. Gereffi, G. Global value chains in a post-Washington Consensus world / G.Gereffi // Review of International Political Economy. — 2014. —Vol. 21, N 1. — P. 9—37.

ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. С. Шалупаева

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nshalupaeva@mail.ru

В статье проведена оценка сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь в контексте обеспечения внешнеэкономической безопасности страны. Анализ осуществлен на основе таких индикаторов, как: сальдо внешней торговли товарами и услугами; коэффициент покрытия импорта экспортом; отношение сальдо торгового баланса к ВВП. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в части сбалансированности внешней торговли внешнеэкономическая безопасность Республики Беларусь обеспечена. Тем не менее, основным риском в сфере развития внешней торговли Беларуси остается негативное сальдо внешней торговли товарами.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность; внешняя торговля; сбалансированность внешней торговли; сальдо внешней торговли; коэффициент покрытия импорта экспортом.

ASSESSMENT OF THE BALANCE OF FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

N. S. Shalupayeva

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, nshalupaeva@mail.ru

The article assesses the balance of foreign trade of the Republic of Belarus in the context of ensuring the country's external economic security. The analysis is based on such indicators as: balance of foreign trade in goods and services; import-export coverage ratio; trade balance to GDP ratio. The investigation allowed us to conclude that in terms of the balance of foreign trade, the external economic security of the Republic of Belarus is ensured. Nevertheless, the main risk in the development of foreign trade of Belarus remains the negative balance of foreign trade in goods.

Keywords: external economic security; foreign trade; balance of foreign trade; foreign trade balance; import-export coverage ratio.

Сбалансированность внешней торговли является важнейшим направлением обеспечения внешнеэкономической безопасности страны.

Для оценки сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь предлагается использовать следующие индикаторы:

— сальдо внешней торговли товарами и услугами;
— коэффициент покрытия импорта экспортом;
— отношение сальдо торгового баланса к ВВП.

В табл. 1 приведены основные показатели внешней торговли товарами Республики Беларусь.

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли товарами Республики Беларусь в 1995—2023 гг., млн дол. США

	1995	2005	2015	2020	2023
Оборот внешней торговли товарами	10 367	32 687	56 952	61 946	82 932
экспорт	4803	15 979	26 660	29 179	39 840
импорт	5564	16 708	30 292	32 767	43 092
сальдо	–761	–729	–3632	–3588	–3252
со странами СНГ	6704	18 202	32 419	36 263	51 509
экспорт	3027	7060	14 076	17 844	27 193
импорт	3677	11 142	18 343	18 419	24 316
сальдо	–650	–4082	–4267	–575	2877
со странами вне СНГ	3663	14 485	24 533	25 683	31 423
экспорт	1776	8919	12 584	11 335	12 647
импорт	1887	5566	11 949	14 348	18 776
сальдо	–111	3353	635	–3013	–6129

Составлено по: [1].

Данные таблицы показывают положительную динамику роста объемов внешней торговли товарами республики. За период с 1995 г. ее объемы выросли в 8 раз, при этом экспорт рос более быстрыми темпами по сравнению с импортом, что говорит о результативности импортозамещения в стране.

Тем не менее, основным риском в сфере развития внешней торговли Беларуси остается негативное сальдо внешней торговли товарами. Следует отметить нестабильную динамику данного показателя. Так, по итогам 2023 г. оно сложилось отрицательным в размере –3252 млн дол. США, что в 3 раза меньше показателя 2010 г., но на 3153 млн дол. США больше уровня 2022 г. Важно отметить, что, начиная с 2022 г., в торговле товарами со странами СНГ формируется положительное сальдо (2877 млн дол. США по итогам 2023 г.), причем происходит это за счет существенного прироста экспорта в эти страны.

Касательно внешней торговли услугами, в этой сфере стабильно наблюдается положительное торговое сальдо, как со странами СНГ, так и со странами вне СНГ, при этом со странами вне СНГ прирост данного показателя за 5 лет составил 68 % (табл. 2).

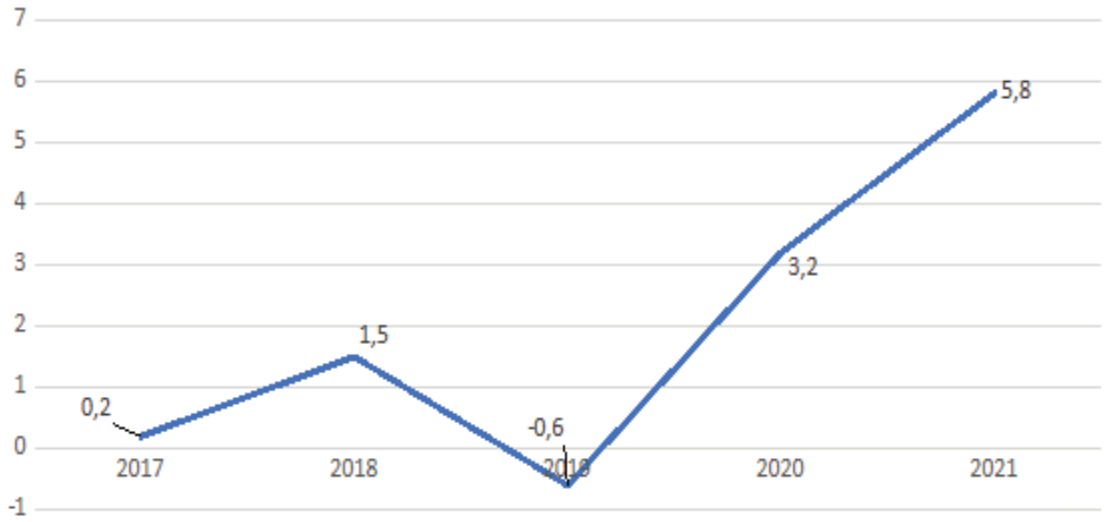
Одним из показателей внешнеэкономической безопасности в сфере внешней торговли является отношение сальдо внешней торговли товарами и услугами к ВВП. При этом критерием обеспечения безопасности считается значение данного показателя не менее —5 %. В Республике Беларусь по итогам 2021 г. отношение сальдо внешней торговли товарами и услугами к ВВП составило 5,8 %, увеличившись на 5,6 % в течение 5 лет (см. рисунок).

Таблица 2

Внешняя торговля услугами Республики Беларусь, млн дол. США

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Внешнеторговый оборот услуг	12 731,4	14 244,1	15 494,1	13 634,6	15 972,4
со странами СНГ	4545,6	4867,4	4951,4	3847,3	4453,1
со странами вне СНГ	8185,8	9376,7	10 542,7	9787,3	11 519,3
Экспорт	7905,2	8838,0	9641,9	8787,6	10 302,8
со странами СНГ	2674,0	2751,7	2813,5	2215,0	2629,2
со странами вне СНГ	5231,2	6086,3	6828,4	6572,6	7673,6
Импорт	4826,2	5406,1	5852,2	4847,0	5669,6
со странами СНГ	1871,6	2115,7	2137,9	1632,3	1823,9
со странами вне СНГ	2954,6	3290,4	3714,3	3214,7	3845,7
Сальдо	3079,0	3431,9	3789,7	3940,6	4633,2
со странами СНГ	802,4	636,0	675,6	582,7	805,3
со странами вне СНГ	2276,6	2795,9	3114,1	3357,9	3827,9

Составлено по: [1].



Отношение сальдо внешней торговли товарами и услугами Республики Беларусь к ВВП, %.
Составлено по: [1]

Важным индикатором с позиции обеспечения сбалансированности внешней торговли является коэффициент покрытия импорта экспортом.

В табл. 3 представлены результаты расчета коэффициентов покрытия импорта экспортом во внешней торговле Республики Беларусь. В рассматриваемом временном периоде наблюдается тенденция к росту данного показателя как в торговле услугами, так и в торговле товарами, что является позитивным трендом с позиции обеспечения внешнеэкономической безопасности страны.

Таблица 3

Коэффициент покрытия импорта экспортом во внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь, млн дол. США

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот внешней торговли товарами и услугами	73 090,7	83 606,5	84 352,8	72 418,8	94 883,8
коэффициент покрытия импорта экспортом	1,003	1,023	0,990	1,055	1,084
Оборот внешней торговли товарами	60 359,3	69 362,4	68 858,7	58 784,2	78 911,4
коэффициент покрытия импорта экспортом	0,91	0,93	0,89	0,93	0,98
Оборот внешней торговли услугами	12 731,4	14 244,1	15 494,1	13 634,6	15 972,4
коэффициент покрытия импорта экспортом	1,64	1,63	1,65	1,81	1,82

Составлено по: [1].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в части сбалансированности внешней торговли внешнеэкономическая безопасность Республики Беларусь обеспечена. Тем не менее, основным риском в сфере развития внешней торговли Беларуси остается негативное сальдо внешней торговли товарами. Касательно внешней торговли услугами, в этой сфере стабильно наблюдается положительное торговое сальдо, как со странами СНГ, так и со странами вне СНГ, при этом со странами вне СНГ прирост данного показателя за 5 лет составил 68 %.

Кроме того, в рассматриваемом временном периоде наблюдается тенденция к росту таких важных показателей, как отношение сальдо внешней торговли товарами и услугами к ВВП и коэффициент покрытия импорта экспортом, что является позитивным трендом с позиции обеспечения внешнеэкономической безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. буклет / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 28 с.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Юйлун Чжан[1)], Л. Е. Филиппова[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ggsnb1314@gamil.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, filippovale@bsu.by

В статье отмечено, что в современном мире устойчивое развитие страны во многом зависит от развития и накопления инновационного потенциала. Будучи единственной страной со средним и высоким уровнем дохода с общей интенсивностью инвестиций в социальные НИОКР более 2 %, индекс инновационного развития Китая близок к показателю европейских стран с ВВП на душу населения около 50 тыс. долларов США. Выявлено, что инновационные возможности Китая значительно превосходят возможности стран, находящихся на том же уровне экономического развития. Перед лицом сложной международной ситуации, рисков и вызовов ЦК партии Китая рассматривает образование, науку, технику и таланты как основную и стратегическую опору всестороннего строительства современной социалистической страны, реализует стратегию омоложения страны посредством науки и образования, инновационную стратегию развития, а также ускоряет построение новой модели развития.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; индекс инноваций; инвестиции в НИКОР; патент; высокотехнологичное предприятие.

FEATURES OF CHINA'S INNOVATIVE DEVELOPMENT

Yulong Zhang[a], L. E. Filipava[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ggsnb1314@gamil.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, filippovale@bsu.by

The article notes that in the modern world, the sustainable development of the country largely depends on the development and accumulation of innovative potential. As the only middle- and high-income country with an overall social R&D investment intensity of more than 2%, China's Innovation Development Index is close to that of European countries with a GDP per capita of about 50,000 USD. It is revealed that China's innovative capabilities significantly exceed the capabilities of countries at the same level of economic development. In the face of the complex international situation and the risks and challenges, the Party Central Committee regards education, science, technology and talent as the basic and strategic pillar of the comprehensive construction of a modern socialist country, implements the strategy of rejuvenating the country through science and education, and the innovative development strategy, and accelerates the construction of a new development model.

Keywords: Innovation; innovative development; Innovation Index; investments in R&D; patent; High-tech enterprise.

Глобальные тенденции развития мировой экономики свидетельствуют о растущей роли инноваций в формировании конкурентоспособности национальных экономик и их структурных составляющих. В этой связи научно обоснованное понимание процессов, связанных с внедрением инноваций, должно учитываться в стратегии финансовой деятельности предприятий, отраслей, регионов и экономики в целом. Неудовлетворительное состояние развития научно-технической сферы, доминирование низкотехнологичных производств обуславливают недостаточный уровень использование инновационного потенциала Китая. Поэтому актуализируется необходимость построения новой концепции развития экономики, где инновационные факторы будут играть решающую роль.

Китай стал крупнейшей страной в мире с наиболее развитыми человеческими ресурсами: общая численность человеческих ресурсов достигает 220 млн человек, а общая численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками.

Данные Национального статистического комитета КНР показывают, что, если взять 2015 г. в качестве базового периода, индекс инноваций Китая в 2022 г. составил 155,7, а индекс четырех подкатегорий: индекс инновационной среды, индекс вклада инноваций, индекс инновационной продукции и индекс эффективности инноваций — 160,4; 146,7; 187,5 и 128,2 соответственно. По сравнению с 2015 г. индекс инноваций Китая рос в среднем на 6,5 %, что на 0,8 % быстрее, чем темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) за тот же период 7,0 %, 5,6 % и 9,4 % и 3,6 % соответственно. По сравнению с 2021 г. индекс инноваций Китая увеличился на 5,9 %, а индексы четырех подотраслей увеличились на 5,7 %, 7,0 %, 9,2 % и 0,7 % соответственно (табл. 1).

Индекс инноваций Китая с 2015 по 2022 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднегодовой рост с 2015 г., %	Увеличение в 2022 г. по сравнению с 2021 г., %
Индекс инноваций Китая	100	105,3	112,3	123,8	131,3	138,9	147,0	155,7	6,5	5,9
1. Индекс инновационной среды	100	103,9	109,9	123,1	132,4	138,9	151,8	160,4	7,0	5,7
2. Индекс инвестиций в инновации	100	103,8	111,1	119,6	124,3	131,9	137,1	146,7	5,6	7,0
3. Индекс инновационного объема	100	108,4	117,5	137,0	150,3	161,2	171,6	187,5	9,4	9,2
4. Индекс эффективности инноваций	100	105,2	110,7	115,5	118,0	123,6	127,2	128,2	3,6	0,7

Источник: [1].

В 2022 г. под руководством Центрального комитета партии и совместными усилиями всего общества Китай преодолел негативные последствия многочисленных внутренних и внешних проблем, ускорил реализацию научно-технической политики и добился ряда инновационных достижений. Целью быть в авангарде инновационных стран были предприняты твердые шаги [2].

1. Инвестиции в фонды НИОКР растут. В 2022 г. общий объем финансирования социальных исследований и экспериментальных разработок Китая впервые превысил 3 трлн юаней, приблизившись к 3,1 трлн юаней, что на 10,1 % больше, чем в 2021 г. (рис. 1). Среди них финансирование фундаментальных исследований составило 202,35 млрд юаней, увеличившись на 11,4 %. Интенсивность инвестиций в НИОКР (отношение инвестиций в НИОКР к ВВП) достигла 2,54 %, увеличившись на 0,11 % по сравнению с 2021 г. [3].

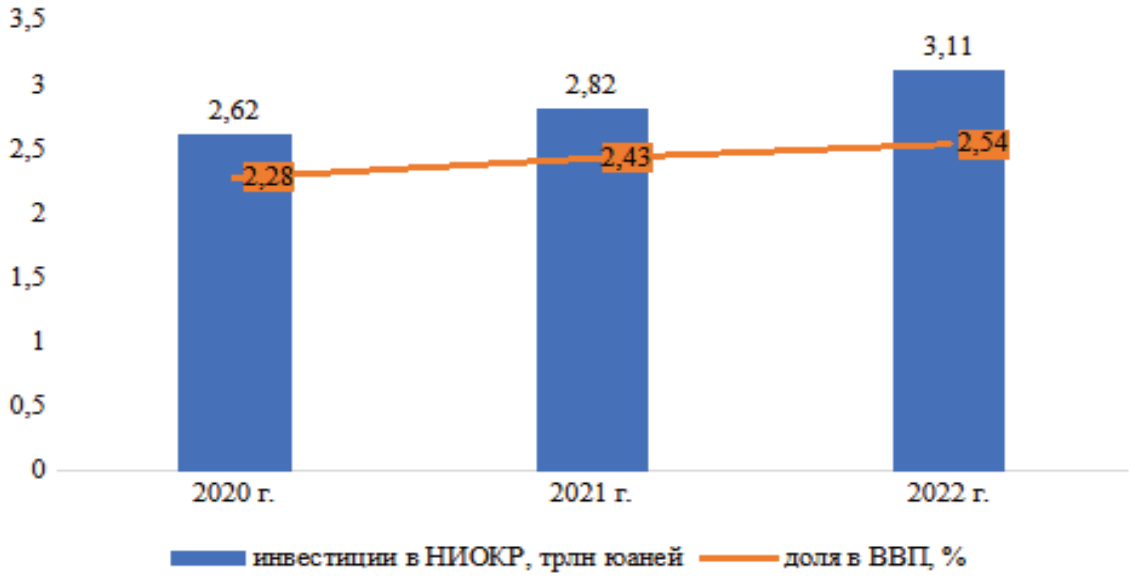


Рис. 1. Инвестиции в фонды НИОКР Китая в 2020—2022 гг.
Источник: [3]

В 2022 г. доля Китая в популярных статьях в мире продолжит расти, и количество популярных статей в мире впервые займет первое место. Количество высокоцитируемых статей достигло 49 900, что на 16,2 % больше, чем в 2021 г., что составляет 27,3 % мировой доли, увеличившись почти на 3 %, продолжая занимать второе место в мире.

Число заявок на патенты на изобретения и регистрации научно-технических достижений в Китае продолжает расти. В 2022 г. количество заявок на патенты на изобретения в Китае достигло 1,619 млн, увеличившись на 2,1 % в годовом исчислении. Количество зарегистрированных научно-технических достижений — 84 324, что на 7,2 % больше, чем в 2021 г. (рис. 2) [3].

В 2022 г. штатная численность персонала, занимающегося исследованиями и экспериментальными разработками, в Китае достигнет 6,354 млн

человеко-лет, увеличившись в годовом исчислении на 11,2 %, что будет занимать первое место в мире в течение многих лет подряд. Число высококлассных талантов продолжает расти. В 2022 г. число ученых Китая, выбранных в качестве самых цитируемых ученых в мире, достигло 1169, увеличившись на 25,0 % в годовом исчислении, сохранив второе место в мире по уровню цитируемости четыре года подряд [3].

Рис. 2. Динамика зарегистрированных патентов
и научно-технических достижений Китая в 2020—2022 гг.
Источник: [3]

Всего по стране было зачислено 1,243 млн аспирантов, что на 5,6 % больше, чем в 2021 г., в том числе 139 000 докторантов и 1,104 млн магистрантов. Среди исследователей, участвующих в национальной ключевой программе НИОКР, более 80 % — молодые люди в возрасте до 45 лет [3].

2. Непрерывная оптимизация системы научно-технических инноваций. В целом, строительство научно-технической инновационной системы Китая и научно-техническое развитие вступили в новый этап, обеспечив более мощные политические и институциональные гарантии для ускорения развития независимых инновационных возможностей и достижения высокого уровня научной и технологической самообеспеченности [4, p. 45—46].

Новая национальная система получила дальнейшее совершенствование, постепенно были решены некоторые крупные научно-технические проблемы, затрагивающие общее развитие и долгосрочные интересы страны, а также тенденция всех сторон проводить оригинальные и передовые научные и технологические исследования, основанные на национальных стратегических потребностях, постепенно приобрели форму.

По состоянию на конец 2022 г. Китай установил отношения научно-технического сотрудничества с более чем 160 странами и регионами и подписал 116 межправительственных соглашений о научно-техническом сотрудничестве [3].

В 2022 г. больше компаний играли роль разработчиков вопросов, ответов и оценок, выдвигать научные и технологические потребности, участвовать в принятии научных и технологических решений, а также возглавлять или участвовать в национальных плановых проектах в области науки и технологий. Среди проектов, созданных в соответствии с национальным ключевым планом НИОКР, предприятия участвуют или возглавляют почти 80 % проектов, а инвестиции предприятий в НИОКР составляют более $^{3}/_{4}$ от общего объема социальных инвестиций в НИОКР.

Число высокотехнологичных предприятий увеличилось с 291 904 в 2020 г. до 398 712 в 2022 г., а инвестиции в НИОКР составили 68 % от общего объема инвестиций в НИОКР предприятий по всей стране. Число малых и средних технологических предприятий увеличилось с 328 000 в 2021 г. до 500 000 в 2022 г. (рис. 3), из них 762 компания входит в число 2500 крупнейших мировых компаний, инвестирующих в фонды НИОКР [3].

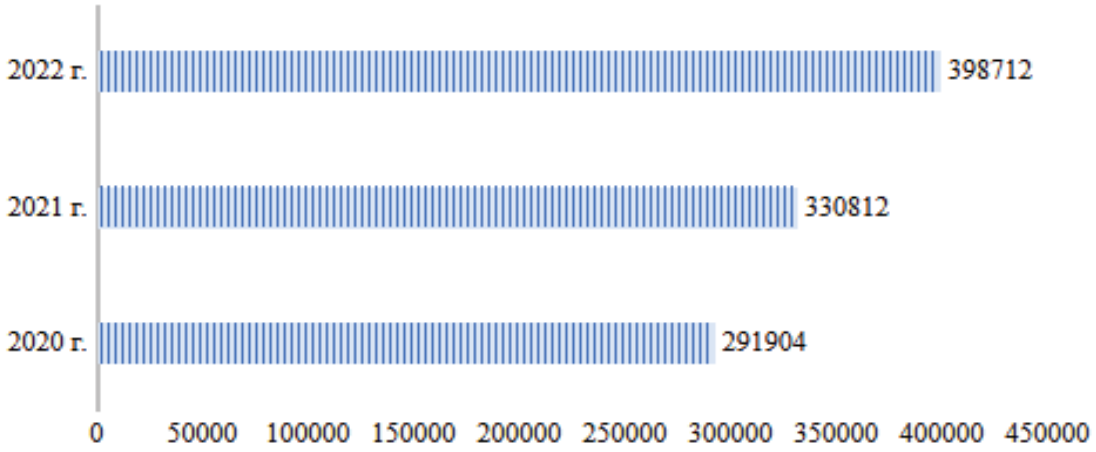


Рис. 3. Число высокотехнологичных предприятий Китая в 2020—2022 гг.
Источник: [3]

Таким образом, в последние годы Китай активно интегрировался в глобальную инновационную сеть, создал механизмы инновационного диалога и провел совместные исследования со многими странами, сформировав всестороннюю, многоуровневую и широкую модель открытого сотрудничества в области науки и технологий. Полное использование преимуществ статуса крупной страны является основой и целью качественного развития экономики Китая в рамках новой модели развития. Размер большой страны отражается в ряде преимуществ, таких как компетентное правительство, большое население, широкий спектр отраслей и широкий потребительский рынок. В новой ситуации и новых вызовах эффективное использование преимуществ крупной страны станет для Китая ключом к тому, чтобы справиться с более сложной внешней средой в будущем, обеспечить безопасность внутреннего производства, а также способствовать оптимизации и модернизации промышленного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2022年中国创新指数比上年增长5.9% = Индекс инноваций Китая в 2022 г. вырастет на 5,9 % по сравнению с предыдущим годом // Национальное бюро статистики. — 20.10.2023. — URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202310/t20231020_1943765.html (дата обращения: 20.10.2024) (на кит. яз.).

2. 尹西明. 中国特色创新理论发展研究—改革开放以来中国原创性创新范式回顾 / 尹西明，陈红花，陈 劲 = Исследование по развитию теории инноваций с китайской спецификой — обзор оригинальных инновационных парадигм Китая со времен реформ и открытости // Научно-технический прогресс и политика. — URL: http://www.kjjb.org/fileup/HTML/2019-36-19-001.htm (дата обращения: 20.10.2024) (на кит. яз.).

3. 中国创新发展成效及新发展阶段面临的新要求 = Достижения инновационного развития Китая и новые требования, предъявляемые на новом этапе развития // New Economic Guide. — 28.02.2024. — URL: https://nefi.develpress.com/?p=16768 (дата обращения: 20.10.2024) (на кит. яз.).

4. The Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? // World Intellectual Property Organization. — URL: https://www.wipo.int/documents/d/global-innovation-index/docs-en-wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf (date of access: 19.10.2024).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ НА ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР

Н. В. Юрова

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by

В статье предпринята попытка охарактеризовать проблемы социально-экономического развития Индии и показать их влияние на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР). В статье раскрыт прогресс Индии в экономическом развитии, человеческом развитии и достижении ЦУР. Охарактеризованы основные проблемы, которые решаются с помощью реализации разнообразных национальных программ. Выявлены нерешенные проблемы социально-экономического развития Индии, которые препятствуют ускорению достижения Целей устойчивого развития.

Ключевые слова: проблемы; Индия; Цели устойчивого развития; человеческое развитие; бедность, неграмотность, безработица.

INDIA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROBLEMS IN THE QUEST FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

N. V. Yurova

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yurova@bsu.by

The article aims to describe the problems of India's socio-economic development and show their impact on the achievement of the Sustainable Development Goals. The article reveals India's progress in economic development, human development and achievement of the SDGs. The main problems that are being addressed through various national programes have been described. Identified the outstanding socio-economic development challenges of India that are impeding acceleration of achievement of the Sustainable Development Goals.

Keywords: problems; India; Sustainable Development Goals; human development; poverty, illiteracy, unemployment.

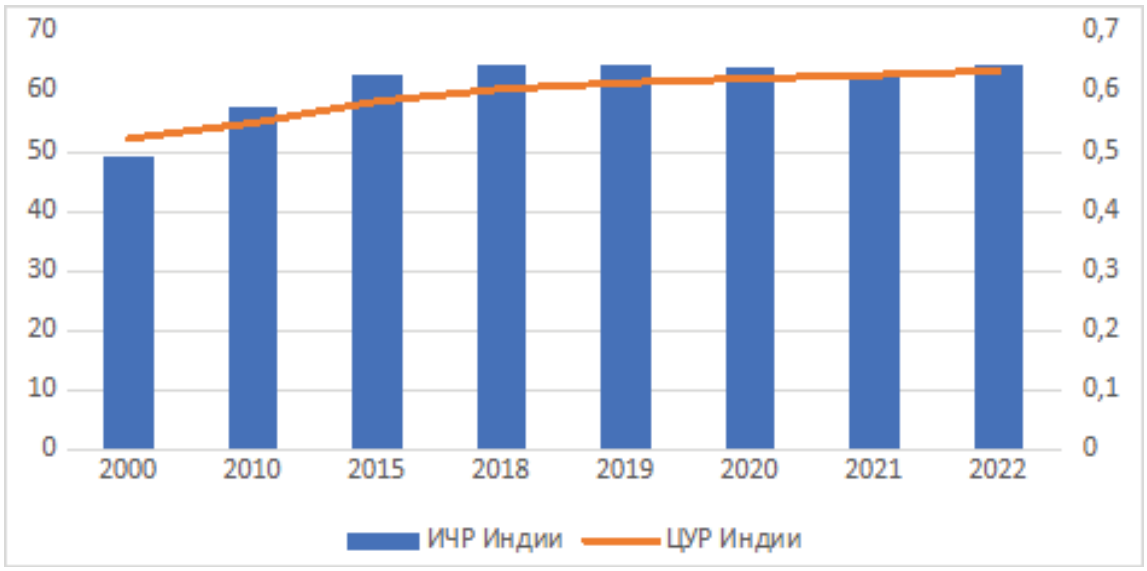
Индия динамично развивается и проявляет особый интерес к формированию новой системы международных экономических отношений. Несмотря на весьма осторожное отношение ко всевозможным интеграционным проектам, Индия активно включилась в работу «Большой двадцатки», БРИКС и ШОС. В настоящее время Индия имеет 15 действующих региональных торговых соглашений (РТС). В 2000 г. Индия заключила первое такое соглашение со Шри-Ланкой и одно из последних в конце 2022 г. с Австралией [1].

Вес на мировой арене Индии придает стремительный рост населения. По данным Доклада экспертов ООН «*World Population Prospects* 2024» Индия будет самой густонаселенной страной вплоть до 2100 г. [2].

Жители Индии составят пятую часть населения в мире в трудоспособном возрасте уже к 2025 г. К 2030 г. в Индии будет более 850 млн интернет-пользователей. К 2035 г. пять крупнейших городов Индии будут иметь экономику сопоставимого размера со странами со средним уровнем дохода. За последние 20 лет ВВП Индии увеличился с 607,7 млрд дол. США (2023 г.) до 3,55 трлн дол. США, что говорит о росте практически в 6 раз [3].

Быстрый прирост населения, несмотря на впечатляющие результаты экономического развития, приводит к усугублению существующих социальных проблем, таких как бедность, неграмотность, детский труд, гендерное неравенство, суеверия, кастовая проблема, религиозные конфликты и появлению новых.

За последние десятилетия Индия претерпела много изменений. Постепенное движение в сторону улучшения уровня человеческого развития и достижения Целей устойчивого развития согласно Повестки — 2030 можно проследить на рисунке.



Динамика Индекса человеческого развития (ИЧР)
и результатов достижения Целей устойчивого развития Индии.
Составлено по: [4; 5]

В Докладе ПРООН о человеческом развитии 2023/2024 Индия занимает 134-е место и относится к странам со средним уровнем развития. Из стран БРИКС+ только Эфиопия находится ниже в рейтинге (176-е место). А практически такой же густонаселенный Китай (75-е место) значительно опережает Индию. Несмотря на то, что в настоящее время ИЧР Индии вырос по сравнению с 2000 г. более чем на 20 %, это все равно весьма скромный результат для динамично развивающейся страны. Прогресс в достижении ЦУР у Индии более устойчив, но также недостаточен. За 22 года прирост составил примерно 11 % [4, p. 276].

Социально-экономические преобразования в Индии требуют новых подходов к решению традиционных и вновь возникающих проблем. Бедность — это серьезная проблема для устойчивого развития Индии. Для ин-

дийского государства существует множество специфических причин бедности, среди них: высокие темпы прироста населения. Это, прежде всего, сказывается на объеме потребления ограниченного количества ресурсов. Следующей проблемой является низкая производительность сельскохозяйственного производства из-за нехватки капитала, технологий и фрагментированного землевладения. К тому же происходит постепенное сокращение доли сельского хозяйства в ВВП, что говорит об обострении проблемы бедности. 332 млн человек, то есть 73 % бедных людей Индии, живут именно в сельской местности [6]. Третья важная причина бедности — это безработица, которая присутствует в виде неполной занятости во всей национальной экономике, и особенно характерна для сельскохозяйственного сектора. Социальные факторы также способствуют росту бедности через кастовую систему, гендерные законы о наследовании и т. д.

Среди программ по борьбе с бедностью для сельских и городских жителей можно выделить *Indira Awaas Yojna* (*IAY*), которая была запущена в 1985 г. для оказания помощи в строительстве жилья в сельской местности. Эта мера должна была привести к сокращению численности бездомных. С 2005 г. программа была переименована в *Pradhan Mantri Awas Yojana* (*PMAY*). В настоящее время программа *PMAY* — это инициатива центрального правительства Индии, которая направлена на строительство доступного жилья со всеми удобствами для всех к 2022 г. (продлена до 31 марта 2024 г). Так, по состоянию на ноябрь 2021 г. было построено 16,5 млн домов и 13 млн домов еще планируется построить [7].

Для борьбы с бедностью также была разработана программа по созданию системы продовольственной безопасности (2003 г.), которая предусматривала бесплатное распределение зерна отдельным домашним хозяйствам. Эта программа охватывала почти 75 % сельского и 50 % городского населения. Как результат за 15 лет после начала реализации данной программы в Индии 415 млн человек перестали быть нищими [8].

Для борьбы с безработицей в 2005 г. была создана Национальная система гарантии занятости в сельской местности Махатмы Ганди (*MGNREGA*). В соответствии с этой программой каждому сельскому домохозяйству было гарантировано 100 дней оплачиваемой работы в год в виде неквалифицированного ручного труда. Индийское правительство предприняло много шагов для создания рабочих мест. Было понятно, что проблема безработицы не может быть решена экстенсивным путем или сделать национальную экономику Индии более трудоемкой. Дальновидным решением стало развитие образования молодежи и ее трудоустройство в секторе услуг [9].

Гендерное неравенство является еще одной важной социальной проблемой в Индии на пути достижения ЦУР. С момента обретения независимости было принято несколько законов для защиты интересов женщин. Эти законы призваны регулировать, среди прочего, брак, приданое, развод, наследование имущества. Закон о равном вознаграждении 1976 г. был принят для обеспечения равной оплаты мужчин и женщин за эквивалентную работу [10].

Конституция Индии гарантирует мужчинам и женщинам равные права. Индийские женщины имеют возможность голосовать, владеть и наследовать имущество. При этом в Индии женщины до сих пор сталкиваются с дискриминацией в различных областях, включая здравоохранение, образование и занятость. Традиционно в индийском обществе до сих пор отдается приоритет рождению мальчиков, поскольку девочкам для замужества необходимо иметь приданое, и они должны будут покинуть дом своих родителей. Это является одной из причин сохранения гендерного дисбаланса в обществе.

Неграмотность также является важнейшей проблемой на пути достижения ЦУР. В Индии относят к грамотным любого человека, который может с пониманием читать и писать на признанном в Индии языке. По данным Всемирного банка в 2018 г. в Индии 74,37 % грамотного населения. Для ликвидации неграмотности правительством Индии был реализован ряд программ, таких как Национальная программа образования взрослых (*NAE*) (1978 г.), Программа функциональной грамотности в сельской местности (*RFL*) (1986 г.), Национальная миссия по ликвидации неграмотности (1988 г.). Однако до сих пор уровень грамотности населения Индии остается невысоким, что является в том числе результатом того, что в среднюю школу зачисляется около 78 % детей соответствующего возраста, а в вузы только 31 % (2021 г.) [10].

Меры социально-экономического развития были разработаны и во многом реализованы в образовательной, экономической и социальной сферах Индии, что позволило улучшить уровень человеческого развития и продвинуться в достижении ЦУР. В Индии до сих пор особое внимание уделяют образованию девочек в связи с нерешенной проблемой гендерного дисбаланса в обществе. Для расширения экономических прав и возможностей правительство стремиться распределять жилье и земли, а также реализовывать программы развития наемного труда [11]. Также индийское правительство разработало программы социального обеспечения для расширения доступа к безопасным санитарным условиям, жилью, питьевой воде и электричеству.

Таким образом Индия сделала значительный рывок в решении множества социально-экономических проблем, но актуальными все еще остаются такие проблемы, как бедность, безработица, неграмотность, базовая санитария, система здравоохранения, загрязнение окружающей среды, гендерное насилие, неразвитая инфраструктура, конфликты между религиозными общинами. Эти проблемы еще предстоит Индии решить в контексте достижения Целей устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Regional Trade Agreements Database: India // World Trade Organization. — URL: https://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=356&lang=1&redirect=1 (date of access: 09.09.2024).

2. World Population Prospects 2024 // United Nations. — URL: https://www.un.org/development/desa/pd/world-population-prospects-2024 (date of access: 08.09.2024).

3. GDP (current US$) — India // World Bank. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=IN (date of access: 09.09.2024).

4. Breaking the gridlock: Human development report 2023/2024 // Human Development Reports. — URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf (date of access: 08.09.2024)

5. Rankings // Sustanable development report 2024. — URL: https://dashboards.sdgindex.org/rankings (date of access: 08.09.2024).

6. India. National multidimensional poverty index: a progress review 2023. — New Delhi: NITI Aayog, 2023. —380 p. // NITI Aayog. — URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/India-National-Multidimentional-Poverty-Index-2023.pdf (date of access: 08.09.2024)

7. IAY 2024: Indira Awas Yojana (इंदिरा आवास योजना) // Urban Money. — 26.04.2023. — URL: https://www.urbanmoney.com/blog/indira-awas-yojana-iay-hlart/ (date of access: 08.09.2024)

8. Ahuja, R. Social problems in India. Jaipur / R. Ahuja. — Jaipur: Rawat Publications, 2014. — 592 p.

9. Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee scheme // Ministry of Rural Development of India. — URL: https://nrega.nic.in/MGNREGA_new/Nrega_home.aspx (date of access: 08.09.2024).

10. Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государствучастников. Индия: док. ООН HRI/CORE/IND/2022 // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3970222 (дата обращения: 08.09.2024)

11. Wani, Z. A. Social Issue's in Modern Society a Great Challange in India / Z. A. Wani, M. Hussain // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry. — 2020. — Vol. 11, N 4. — P. 1668—1680. — URL: https://tojqi.net/index.php/journal/article/view/9512 (date of access: 08.09.2024).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Яо Цзяхуэй[1)], С. В. Назарова[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, xiaomao-123@qq.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, NazarovaSF@bsu.by

В настоящее время, с бурным развитием информационных технологий, цифровая экономика стала новым двигателем глобального экономического роста. В Китае цифровая экономика демонстрирует беспрецедентную жизнеспособность и значительный потенциал развития. Внедрение цифровых технологий приведет к социально-экономическим изменениям в Китае, а также придаст мощный импульс для инновационного развития китайских предприятий. Данная статья посвящена роли цифровой экономики в инновационном развитии китайских предприятий. В статье рассмотрено состояние развития цифровой экономики Китая, проанализирована важность цифровой экономики для инновационного развития китайских предприятий, выявлены проблемы инновационного развития предприятий в контексте цифровой экономики и их решения. По итогам проведенного анализа сделан вывод, что развитие цифровой экономики представило китайским предприятиям беспрецедентные возможности для инновационного развития, но также выдвинуло новые требования к корректировкам их стратегий.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; инновационное развитие; китайские предприятия; Цифровой Шелковой путь.

DIGITAL ECONOMY AS A DRIVER OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CHINESE ENTERPRISES

Yao Jiahui[a], S. V. Nazarova[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, xiaomao-123@qq.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, NazarovaSF@bsu.by

At present, with the rapid advancement of information technology, the digital economy has emerged as a significant driver of global economic growth. In China, the digital economy demonstrates unprecedented vitality and substantial development potential. The introduction of digital technologies is anticipated to precipitate socio-economic transformations in China, while also providing a robust impetus for the innovative development of Chinese enterprises. This study is devoted to the role of the digital economy in the innovative development of Chinese enterprises. This study examines the current state of China's digital economy, analyzes its significance in the innovative development of Chinese enterprises, and identifies the challenges and potential solutions for enterprises' innovation within the context of the digital economy. Based on the analysis, the following conclusion was made: the proliferation of the digital economy has presented Chinese enterprises with unprecedented opportunities

for innovative development, while simultaneously imposing new requirements for their strategic adaptation.

Keywords: digital economy; digitalization; innovative development; Chinese enterprises; Digital Silk Road

Цифровая экономика — это экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, движущей силой являются инновации, важным носителем является современная информационные сети, а одним из ключевых направлений развития является глубокая интеграция цифровых технологий и реальной экономики. Сегодня цифровая экономика меняет глобальный экономический ландшафт с беспрецедентной скоростью и масштабом. В Китае, цифровая экономика уже стала новым двигателем высококачественного развития национальной экономики. В этом контексте большинство китайских предприятий ускоряют свою цифровую трансформацию и проходит на новый путь инновационного развития.

В условиях цифровой трансформации мировой экономики развитию цифровой экономики в Китае уделяется особое внимание. Правительство Китая придает все большее значение развитию цифровой экономики. Оно ясно обозначило План действий «Интернет+» и «14-й пятилетний план социально-экономического развития Китайской Народной Республики и долгосрочное видение до 2035 г.», которые требуют ускорения цифрового развития и строительства цифрового Китая [1]. В «Решении ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и содействии модернизации в китайском стиле», принятом третьим пленумом ЦК КПК XX созыва, предлагалось усовершенствовать систему продвижения глубокой интеграция реального сектора экономики и цифровой экономики, а также динамично продвигать индустриализацию нового типа и ускорять процесс формирования систем и механизмов, содействующих развитию цифровой экономики [2].

Сущность цифровой экономики в Китае в основном включает в себя цифровую индустриализацию и цифровизацию промышленности. Цифровая индустриализация берет за основу информационно-коммуникационные технологии и охватывает производство, исследования, разработки и применение цифровых технологий, таких как Интернет, большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект и т. д. Промышленная цифровизация — это широкое применение цифровых технологий в различных традиционных отраслях для продвижения инноваций и модернизации методов производства, организационных форм и моделей обслуживания. Например, новые экономические форматы, такие как электронная коммерция, онлайн-образование и телемедицина.

В настоящее время цифровая экономика Китая вступила в цикл ускоренного развития, ее масштабы выросли с 11,2 трлн юаней в 2012 г. до 53,9 трлн юаней в 2023 г., увеличившись в 3,8 раза за 11 лет. Доля цифро-

вой экономики в ВВП выросла с 20,9 до 42,8 % [3, с. 3]. Ожидается, что к 2035 г. масштабы цифровой экономики достигнут 71,6 % ВВП [4]. Цифровая экономика стала новым двигателем экономического роста Китая. Что касается цифровой индустриализации, выручка производственных предприятий электронно-информационной индустрии, телекоммуникационных компаний, индустрии программного обеспечения в 2023 г. составят 15,1, 1,68 и 12,3 трлн юаней соответственно. Предприятия цифровых технологий, такие как облачные вычисления, большие данные и Интернет вещей, достигли общей выручки в 356,4 млрд юаней, что на 219 трлн юаней больше, чем в 2019 г. [3, с. 41].

В аспекте цифровизации промышленности цифровые технологии широко используются в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг и других сферах, что значительно повысило эффективность и качество производства. В 2023 г. уровень численного контроля ключевых процессов в Китае, а также уровень проникновения цифровых инструментов НИОКР и проектирования достигнут 62,2 % и 79,6 % соответственно, что в 1,5 и 2,3 раза больше, чем в 2013 г. соответственно. К концу 2023 г. было построено 62 «фабрики-маяка», что составит 40% от общемирового количества. После завершения интеллектуальной трансформации цикл разработки продукции завода сократился на 20,7 %, эффективность производства увеличилась на 34,8 %, а количество некондиционной продукции снизилось на 27,4 %. Поскольку цифровая трансформация сферы услуг продолжает углубляться, Китай лидирует в области электронной коммерции и мобильных платежей. Объем рынка онлайн-торговли вырос с 1,3 трлн юаней в 2012 г. до 15,4 трлн юаней в 2022 г., заняв первое место в мире на протяжении 11 лет. Объем транзакций электронной коммерции увеличится с 8 трлн юаней в 2012 г. до 46,8 трлн юаней в 2024 г. Объем рынка онлайн-вызов такси, онлайн-доставки еды и онлайн-медицины продолжают расширяться. К 2023 г. число пользователей достигло 545, 528 и 414 млн соответственно.

Цифровизация сельского хозяйства также неуклонно продвигается. В настоящее время уровень комплексной механизации возделывания сельскохозяйственных культур и сбора урожая превысил 73%. Терминалами *Beidou* было оснащено 2,2 млн сельскохозяйственных машин, а общее количество дронов в стране составило почти 200 000. В то же время цифровые технологии также широко используются в сфере образования [3, с. 53]. По состоянию на октябрь 2023 г. уровень доступа к Интернету в начальных, средних школах, высших учебных заведениях достиг 100 %, более трех четвертей школ и высших учебных заведений оснащены сетями беспроводного доступа в сеть, а в 99,5 % школах и высших учебных заведениях появятся мультимедийные классы. Более того, в Китае создана национальная платформа умного образования. По состоянию на конец 2023 г. она собрала 88 000 ресурсов для начальных и средних школ и более 10 000 качественных онлайн-курсов по профессиональному образованию [5].

Кроме того, в последние годы Китай стремится к углублению международного сотрудничества в области цифровой экономики. В ходе третьего форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» Китай совместно с 14 странами выпустил Пекинскую инициативу по международному сотрудничеству в области цифровой экономики «Один пояс, один путь». В то же время на сегодняшний день Китай подписал с 17 странами меморандум о сотрудничестве «Цифровой Шелковый путь», с 18 странами подписал меморандум о взаимопонимании по укреплению инвестиционного сотрудничества в области цифровой экономики, а также с 31 страной установил механизм двустороннего сотрудничества в области электронной коммерции [6]. По данным Министерства коммерции, в настоящее время в Китае насчитывается более 120 000 предприятий трансграничной электронной торговли, более 1000 индустриальных парков трансграничной электронной торговли и более 2500 зарубежных складов [7]. Трансграничная электронная коммерция развивается быстрыми темпами. По данным Главного таможенного управления, масштабы трансграничной электронной торговли увеличились с 1,69 трлн юаней в 2020 г. до 2,38 трлн юаней в 2023 г., и ее доля в общем объеме внешней торговли Китая также постепенно увеличивалась [3, с. 52].

Итак, цифровая экономика играет все более важную роль в национальной экономике Китая, что придало новый импульс экономическому росту Китая. Предприятия являются основой экономического развития Китая, и цифровая экономика беспрецедентным образом меняет модель развития китайских предприятий. Влияние цифровой экономики затрагивает конкурентоспособность предприятий и стимулирует предприятия к всесторонним инновациям в продуктах, технологиях, бизнес-моделях и т.д. Посредством анализа роль цифровой экономики в инновационном развитии предприятий в основном отражается в следующих аспектах: 1) широкое применение цифровых технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, предоставляет предприятиям мощную обработку данных и возможности анализа, тем самым снижая технический порог и стоимость корпоративных инноваций. Предприятия могут легче получать информацию о рынке, данные о поведении потребителей и другие ресурсы, обеспечивая надежную поддержку инноваций в продуктах и услугах; 2) быстрое развитие цифровой экономики создало открытую, инклюзивную и разнообразную инновационную среду для предприятий; в такой среде информация распространяется быстрее, знания распространяются шире, а идеи из разных областей и отраслей чаще сталкиваются и интегрируются. Эта среда способствует стимулированию инновационного мышления и творчества предприятий, а также побуждает предприятия постоянно исследовать новые бизнес-модели, новые продукты и методы обслуживания (например, экономика совместного использования, экономика платформ и т. д.), которые все больше переплетаются с традиционными отраслями, способствуя реконструкции и модернизации промышленных цепочек, цепочек

поставок и цепочек создания стоимости, одновременно повышая основную конкурентоспособность и рыночную адаптируемость предприятий.

Однако несмотря на то, что цифровая экономика придала мощный импульс инновационному развитию китайских предприятий, вызовы, которые она несет, также становятся все более очевидными. Эти вызовы в основном включают цифровую безопасность и защиту конфиденциальности, усиление рыночной конкуренции и т. д. Более того, развитие цифровой экономики Китая все еще находится в зачаточном состоянии, и сталкивается с такими проблемами, как «цифровой разрыв» и нехватка технологий, талантов и капитала. Это также ограничивает инновационное развитие китайских предприятий. Для решения этих вызовов и проблем могут быть приняты следующие меры. Во-первых, в целях повышения эффективности деятельности предприятий, одновременно защищая конфиденциальность пользователей и предотвращая утечку данных и злоупотребление ими в киберпространстве, компаниям необходимо создать строгие механизмы управления данными и использовать передовые технологии для шифрования данных. Во-вторых, для того, чтобы справиться с рыночной конкуренцией, предприятии должны уделять пристальное внимание динамике рынка и тенденциям конкурентов, своевременно корректировать продуктовые стратегии и повышать конкурентоспособность рынка посредством дифференцированной конкуренции, построения брендов и т. д. В то же время предприятиям необходимо укреплять сотрудничество с предприятиями добывающей и перерабатывающей промышленности и отраслевыми ассоциациями, чтобы совместно реагировать на вызовы рыночной конкуренции. В-третьих, преодоление цифрового разрыва требует совместных усилий правительства, бизнеса и образовательных учреждений, учитывая его сложность. В частности, необходимо улучшить цифровую инфраструктуру, развивать государственно-частное сотрудничество и усилить образование в области цифровой грамотности, чтобы гарантировать получение выгоды от развития цифровой экономики. В-четвертых, при решении проблемы нехватки технологий, талантов и средств правительство и предприятия должны сотрудничать в создании учебных проектов для обеспечения руководства и поддержки цифровой трансформации. В то же время предприятия можно поощрять к внедрению технологических инноваций и цифровизации посредством проведения налоговых субсидий, налоговых льгот и др.

Таким образом, цифровая экономика не только открывает новые возможности, но и вызывает новые проблемы для инновационного развития китайских предприятий. Столкнувшись с этими проблемами, китайским предприятиям следует воспользоваться возможностями цифровой трансформации, активно создавать свои собственные «цифровые возможности» и стимулировать инновационную деятельность. В то же время правительство должно создавать здоровую и справедливую среду для развития цифровой экономики, тем самым защищая права и интересы предприятий в условиях цифровой трансформации. Только таким об-

разом китайские предприятия смогут сохранить лидирующие позиции в глобальной конкуренции и получать возможности для дальнейшего развития в эпоху цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. “十四五”规划和2035年远景目标纲要 = 14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021—2025 гг.) и долгосрочные цели до 2035 г. // Сеть Коммунистической партии Китая. — URL: https://www.12371.cn/special/ssw2035/ (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз.).

2. Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации // Министерство иностранных дел КНР. — 21.07.2024. — URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 15.09.2024).

3. 中国数字经济发展研究报告（2024年） = Отчет об исследованиях развития цифровой экономики Китая (2024 г.) // Китайский институт телекоммуникаций. — URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202408/P020240830315324580655.pdf (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз.).

4. 中国数字经济规模将占GDP 71.6 %，全面改革决定实现新经济动力 = Масштаб цифровой экономики Китая составит 71,6 % ВВП, а комплексная реформа призвана достичь новой экономической мощи // SOHU.com. — 08.08.2024. — URL: https://www.sohu.com/a/799341242_472308 (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз.).

5. 全文发布|《数字中国发展报告（2023年）》正式发布 = Опубликован полный текст | «Отчет о развитии цифрового Китая (2023 г.)» официально опубликован // SOHU.com. — 30.06.2024. — URL: https://www.sohu.com/a/789677785_121963536 (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз.).

6. 数字经济赋能“一带一路”向新而行 = Цифровая экономика дает возможность инициативе «Один пояс, один путь» двигаться вперед в новом направлении // Министерство торговли КНР. — 18.07.2024 — URL: http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/ydyl/sedly/qtfw/202407/165687.html (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз.).

7. 全国跨境电商主体超12万家 建设海外仓超2500个 = По всей стране существует более 120 000 трансграничных предприятий электронной коммерции и построено более 2500 зарубежных складов // 中国政府网 = Правительство КНР. — 04.06.2024. — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202406/content_6955410.htm (дата обращения:15.09.2024) (на кит. яз.).

СЕКЦИЯ 5
«ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ИННОВАЦИИ,ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ БЕЛАРУСИ

Н. И. Богино

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bahino@bsu.by

В статье проведен анализ региональной структуры экспорта туристических услуг Беларуси в контексте традиционной экспортной ориентации национальной модели социально-экономического развития страны, целей устойчивого развития и стратегических целей развития национальной индустрии туризма. Рассмотрены показатели, характеризующие экспорт услуг, в том числе на региональном уровне. Сделан вывод о специфике региональной структуры экспорта услуг, основных направлениях и способах ее совершенствования.

Ключевые слова: туризм; экспорт туристических услуг; региональная структура экспорта; экспортноориентированная экономика; иностранные туристы и экскурсанты; региональная туристическая политика; брендовый туристический маршрут.

REGIONAL EXPORT STRUCTURE TOURIST SERVICES OF BELARUS

N. I. Bogino

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, bahino@bsu.by

The article analyzes the regional structure of exports of tourism services in Belarus in the context of the traditional export orientation of the national model of the country's socio-economic development, sustainable development goals and strategic goals for the development of the national tourism industry. Indicators characterizing the export of services, including at the regional level, are considered. A conclusion is drawn about the specifics of the regional structure of export of services, the main directions and methods of its improvement.

Keywords: tourism; export of tourism services; regional export structure; export-oriented economy; foreign tourists and excursionists; regional tourism policy; branded tourist route.

Увеличение объемов экспорта туристических услуг является приоритетной экономической задачей развития туризма в Беларуси. Так, в Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года в качестве целевых показателей экспорта туристических услуг приняты: «500 млн дол. США в 2025 г. и 1000 млн дол. США в 2035 г.» [1].

На наш взгляд, принципиально важно, чтобы усилия по достижению указанных объемов экспорта туристических услуг были сопряжены с такой стратегической задачей развития национальной экономики как «снижение уровня межрегиональной социально-экономической дифференциации» [2, с. 65].

В контексте указанных стратегических задач представляется актуальным анализ региональной структуры экспорта туристических услуг в Беларуси.

Динамика экспорта услуг по статье «Поездки» по данным платежного баланса Национального банка Республики Беларусь в целом по стране за период 2017—2023 гг. демонстрирует существенное влияние фактора пандемии *COVID*-19.

Так, за три года до пандемии в 2017—2019 гг. наблюдался устойчивый рост показателя: в 2019 г. он составил 901 млн дол. США, что на 12,5 % больше, чем в 2017 г. — 800,9 млн дол. Однако, в 2020 г. экспорт услуг по статье «Поездки» составил всего 354 млн дол. или 39,3 % от уровня предыдущего года. При этом по странам СНГ снижение объемов экспорта было более ощутимо: показатель 2020 г. составил всего 37,6 % относительно предыдущего, для сравнения — по станам вне СНГ — 42,7 %. В следующем 2021 г. анализируемый показатель сохранялся примерно на том же уровне — 356 млн дол. Таким образом, в период пандемии в 2021—2021 гг. экспорт услуг по статье «Поездки» снизился почти на 2/3 [3, с. 10].

Начиная с 2022 г. наблюдается возврат к положительной динамике. Так, в 2022 г. объем экспорта составил 497 млн дол., что на 39,6 % выше уровня 2021 г., но на 45 % ниже 2019 г., т. е. до пандемии *COVID*-19. В 2023 г. продолжился рост этого показателя: 606 млн дол. США или на 21,9 % выше, чем в 2021 г. По оценкам экспертов, в 2024 г. темпы роста сохраняются [4].

Необходимо отметить, что значительное влияние на рост объемов экспорта туристических услуг оказывает «политика либерализации визового режима, направленная на упрощение пребывания иностранных граждан на территории Республики Беларусь» [1].

Динамику региональной структуры экспорта можно проанализировать по таким показателям как численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь; стоимость туров, оплаченных иностранными туристами и экскурсантами; выручка, поступившая от размещения иностранных граждан в гостиницах и аналогичных средствах размещения на территории Республики Беларусь.

Если рассматривать региональную структуру численности иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь за период 2019—2023 гг., то структурные изменения были существенными и разнонаправленными. Так, в 2019 г. 85 % иностранных туристов и конкурсантов посещали 3 региона: Брестскую и Гродненскую области, а также г. Минск; примерно каждый десятый — Витебскую область и менее 5 % иностранных посетителей пришлось на 3 остальных региона — Гомельскую, Минскую и Могилевскую области [5]. Таким образом, диспропор-

ция региональной структуры экспорта по данному показателю была более, чем существенной.

В период 2020—2021 гг. среди 3-х регионов-лидеров происходили разнонаправленные изменения в рассматриваемом показателе: доля Брестской области и столицы продолжала увеличиваться, а в Гродненском — наоборот, сокращаться, особенно в 2021 г. Доля Витебской области в структуре иностранных туристов и экскурсантов также сокращалась, но не столь существенно, а в Минской и Могилевской областях наметилась тенденция роста. В результате региональная структура численности иностранных туристов, посетивших Беларусь 2021 г., существенно отличалась от доковидного 2019 г.: почти 90 % иностранных туристов и экскурсантов посетили г. Минск и Брестскую область (59,2 и 29,6 % соответственно). В период выхода сферы туризма и экономики в целом изменения в динамике анализируемого показателя имели разнонаправленный, но пока существенных изменений в структуру относительно периода ковидных ограничений не внесли: по данным за 2023 г. каждый второй иностранный посетитель нашей страны направляется в столицу — 50,9 %, примерно каждый третий — в Брестскую область — 34,45 %, примерно каждый десятый — в Витебскую [5].

В целом численность иностранных организованных туристов и экскурсантов в 2023 г. составила 233,1 тыс. чел. или 57,7 % от доковидного уровня 2019 г. При этом г. Минск практически восстановил уровень этого показателя — 98,2 % от уровня 2019 г. [5].

Анализ данных о стоимости туров, оплаченных иностранными туристами и экскурсантами, посетившими Республику Беларусь, подтверждает существенное влияние пандемии на динамику экспорта туристических услуг в рассматриваемом периоде.

Так, в 2020 г. стоимость туров, оплаченных иностранными туристами и экскурсантами в нашей стране составила 20,3 млн руб., что менее 1/3 от уровня 2019 г. — 70,5 млн руб. Начиная с 2021 г. наметился рост этого показателя — 44,3 млн руб. или в 2 раза выше предыдущего года, а в 2023 г. он превысил уровень доковидного 2019 г. более чем на 1/3 — 95,9 млн руб. [6].

По данному показателю также наблюдается диспропорция в региональной структуре, однако она проявляется еще сильнее, чем по показателю численности иностранных туристов. Так, доля г. Минска в общей стоимости туров, оплаченных иностранными туристами превышает 2/3 и составляет 77,2 %, в то время как по численности организованных посетителей доля столицы существенно ниже — 1/2 или 50,9 %. Витебская и Брестская области суммарно дают менее 1/5 или 17,8 % общереспубликанской стоимости туров, оплаченных иностранными туристами и экскурсантами, вклад каждой из оставшихся областей примерно 1 %. При этом в динамике также наблюдается усиление роли столицы по рассматриваемому показателю за счет сокращения доли остальных регионов, за исключением небольшого повышения доли Витебского региона в сум-

марной стоимости туров, оплаченных иностранными туристами: с 10,2 до 11,5 % за 2019—2023 гг. [6].

Данные по такому показателю как выручка, поступившая от размещения иностранных граждан в гостиницах и аналогичных средствах размещения по территории Республики Беларусь, также подтверждает выводы о чрезмерной концентрации экспорта в столице страны и усилении этого явления за период 2019—2023 гг. Так, в 2019 г. доля г. Минска превышала 3/4 или 75,9 % в суммарной выручке от размещения иностранных граждан в гостиницах и аналогичных средствах размещения, а к 2023 г. повысилась до рекордных 77,9 %. При этом доля остальных регионов в 2019 г. варьировалась в пределах 2,1—8,9 %, а в 2023 г. в пределах 2,5—5,7 %, т. е. вклад регионов в общий показатель стал еще меньше [7].

Таким образом, динамика основных показателей, которые прямо или косвенно характеризуют региональную структуру экспорта туристических услуг в Беларуси, свидетельствует о ее существенной диспропорции и концентрации преимущественно в г. Минске с небольшим преобладанием по отдельным характеристикам Витебского и Брестского регионов. Это вызывает необходимость существенной активизации региональной политики в сфере туризма для снижения уровня межрегиональной социально-экономической дифференциации. Индустрия туризма должна внести свой вклад в обеспечение устойчивого социально-экономического развития Беларуси.

На фоне существенного роста экспорта услуг по статье «Поездки» необходимо создать условия для того, чтобы регионы страны могли вносить свой вклад в этот общий результат работы индустрии туризма.

Основными методами стимулирования развития экспорта нашей страны, согласно концепции внешнеэкономической политики, являются «планирование экспортного потенциала, организация… и координация экспорта, экспортный мониторинг» [8, с. 64]. В свою очередь динамика экспорта товаров и услуг непосредственно связана особенностями экспорта ее регионов. В этом контексте необходимо отметить, что в Беларуси с 2022 г. началось формирование нового инструмента региональной социально-экономической политики — «Один район — один проект». Суть реализуемого проекта заключается в открытии в каждом из 118 административных районов страны по одному новому объекту промышленного производства для эффективного использования их экономического потенциала, развития экспорта и создания новых рабочих мест [9].

В 2024 г. рассматриваемый инструмент стимулирования социально-экономического развития регионов получил новый импульс развития: в Беларуси принято решение до конца этого года в каждом административном районе «разработать титульный… туристический маршрут» [10]. Примечательно, что в таком направлении государственной политики как стимулирование развития сферы услуг регионов первоначально в качестве приоритета был выбран туризм.

Таким образом, региональная политика в сфере туризма в Республике Беларусь приобретает новые характеристики:

— диверсификация экспорта путем планирования, организации, координации и мониторинга разработки и внедрения в практику оригинальных брендовых маршрутов в каждом административном районе страны;

— преодоление тенденции «сжатия экономического пространства», усилившегося за период действия «ковидных» ограничений; которое проявляется региональной диспропорцией различных показателей, характеризующих экспорт туристических услуг, его концентрацией в пределах г. Минска (по отдельным показателям доля столицы составляет 50—77 %);

— обеспечение весомого вклада индустрии туризма в «формирование современной модели устойчивого развития регионов» и «снижения уровня межрегиональной социально-экономической дифференциации» [2];

— формирование системного подхода к стимулированию экспорта туристических услуг путем перехода от стимулирования главным образом видового разнообразия национального турпродукта к стимулированию и его территориального разнообразия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года // Национальное агентство по туризму. — URL: https://www.belarustourism.by/news/%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF%20%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF.pdf (дата обращения: 09.10.2024).

2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. — 2024. — № 3. — С. 6—66.

3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь 2022 / Нац, статис. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 31 с. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_54359/ (дата обращения:12.10.2024).

4. Эксперт: в 2023 году Беларусь посетили более 5 млн иностранных туристов // Белтелерадиокомпания. — 31.07.2024. — URL: https://news.by/news/obshchestvo/ekspert_v_2023_godu_belarus_posetili_bolee_5_mln_inostrannykh_turistov (дата обращения: 12.10.2024).

5. Численность организованных посетителей по территории Республики Беларусь / Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10212000010. — Дата доступа: 12.10.2024.

6. Стоимость туров, оплаченных организованными посетителями по потокам движения организованных посетителей по территории Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10212000011. — Дата доступа: 12.10.2024.

7. Выручка, поступившая от размещения в гостиницах и аналогичных средствах размещения по территории Республики Беларусь // Национальный статистический

комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10212000007. — Дата доступа: 12.10.2024.

8. Доронкевич, В. Анализ внешнеторговой деятельности Республики Беларусь / В. Доронкевич // Банкаўскі веснік. — 2020. — № 5 (706). — С. 63—72.

9. Дмитрий Клименков: инициатива «Один район — один проект» нацелена на создание производств и рабочих мест в регионах // Министерство экономики Республики Беларусь. — 10.10.2024. — URL: https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/dmitrij-klimenkov-initsiativa-odin-rajonodin-proekt-natselena-na-sozdanie-proizvodstv-i-rabochix-mest-v-49601-2024/ (дата обращения: 15.11.2024).

10. Брендовые турмаршруты разработают для каждого региона Беларуси // БЕЛТА. — 27.11.2024. — URL: https://belta.by/society/view/brendovye-turmarshruty-razrabotajut-dlja-kazhdogo-rajona-belarusi-678681-2024/ (дата обращения: 27.11.2024).

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ ПОЛЬШИ

Е. А. Боровская[1)], И. С. Юдчиц[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, borovskaya@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yudchits@bsu.by

В статье дается сравнительный анализ событийных мероприятий, проводимых в малых и средних городах Польши и Беларуси (на примере Гродненской области). Выделяются мероприятия, оказывающие наиболее сильное влияние на развитие не только городов, но и регионов, в которых расположены города проведения мероприятий. Определено, что проводимые мероприятия способствуют развитию регионов, раскрыты направления развития, включая экономический рост, повышение туристической привлекательности, укрепление местной идентичности и социальную сплоченность.

Ключевые слова: событийные мероприятия; малые города; средние города; регионы; финансирование мероприятий.

ORGANISING EVENTS IN SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES IN POLAND

E. A. Borovskaya[a], I. S. Yudchits[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, borovskaya@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yudchits@bsu.by

The article provides a comparative analysis of event events held in small and medium-sized cities in Poland and Belarus (on the example of Grodno region). The events that have the strongest influence on the development not only of cities, but also of the regions in which the cities where the events are held are located are highlighted. It is determined that the events contribute to the development of the regions, the directions of development are revealed, including economic growth, increased tourist attractiveness, strengthening of local identity and social cohesion.

Keywords: events; small towns; medium-sized towns; regions; financing of events.

В числе стран Европы Польша представляет особый интерес как страна, известная не только своей богатой историей, разнообразными традициями и яркой народной культурой, но и культурными мероприятиями, в которых они отражаются. В Польше в течение всего года проводятся многочисленные фестивали и праздники: от традиционных религиозных мероприятий до современных музыкальных фестивалей.

Влияние мероприятий на развитие города, в котором проводится мероприятие, очевидно: это и экономическое влияние, которое выражается

в развитии инфраструктуры города, создании новых объектов, и социальное — решение социальных проблем города, включая создание новых рабочих мест, и психологическое — улучшение восприятия местными жителями перспектив и привлекательности своего населенного пункта, и другие аспекты.

Однако важным значением мероприятий является их влияние не только на город и его развитие, но и на регион, в котором проводится мероприятие.

Новый толчок в развития Померании сыграло проведение здесь Евро-2012, которое привело к увеличению туристического потока в регионе, что, в свою очередь, значительно увеличило его денежные потоки.

Проведение чемпионата Европы дало Померании ощутимый экономический подъем и значительный масштаб изменений в инфраструктурной среде. Регион Померания оказался лучше всего подготовлен к приему сотен тысяч гостей — футбольных болельщиков.

Вся инфраструктура, которая была построена для чемпионата, до сих пор используется и приносит пользу жителям региона:

1) в Гдыне специально для Евро-2012 был построен новый стадион. «Арена Гдыня» стал одним из главных мест проведения футбольных матчей в Польше. Это привлекает многочисленных туристов, которые приезжают в Гдыню, чтобы посмотреть матчи. Для них построены гостиницы самого высокого уровня, на данный момент в городе и окрестностях насчитывается восемь пятизвездочных объектов;

2) в Щецине была построена арена «Щецин» на 43 000 мест, которая использовалась во время чемпионата. Арена приносит крупные доходы городу, так как стадион используется не только для проведения футбольных матчей, но и для других мероприятий;

3) Кошице, хотя и не является главным городом Померании, также получил внушительный экономический подъем благодаря проведению Евро-2012. Причина заключается в том, что многие туристы, которые приехали на чемпионат, остановились в Кошицах. В результате увеличилось количества отелей, ресторанов и других предприятий в городе [1].

Польский регион Подляшье развивается, благодаря небольшому городу Закопане, в котором проходит международный Горный фольклорный фестиваль, где в двух возрастных группах принимают участие региональные детские и юношеские коллективы, представляющие фольклор горцев Подхале. Закопане известен своим высоким уровнем жизни и красивыми горными окрестностями, здесь есть множество достопримечательностей, а также магазинов и ресторанов, что делает его популярным местом для туристов. Закопане получил название «королевы малых городов».

Еще одним примером успешного развития региона, благодаря мероприятиям города, является город Сандомир, который находится в южной части Польши, его население составляет около 45 000 человек. Среди из-

вестных исторических личностей, родившихся или проведших некоторое время в Сандомире, — Папа Римский Иоанн Павел II, лауреат Нобелевской премии Владислав Реймонт и президент Польши Лех Качиньский.

В Сандомире регулярно проводятся многочисленные мероприятия. Наиболее знаковыми и известными являются: фестиваль фильмов с участием звезд, мастер-классами и концертами; Ягеллонская ярмарка; Дни Сандомира с демонстрацией моды и кулинарными показами; фестиваль «Музыка в Сандомире»; рыцарский турнир; сандомирские органные вечера; фестиваль «У воды» (*Dookoła Wody Festiwal*) — красочное путешествие, знакомящее слушателей с музыкой разных стран мира.

Другими примерами проведения культурных мероприятий, оказывающих влияние на регион проведения, являются:

— ежегодное шоу под открытым небом *Magic Malbork* (Магия Мальборка), которое проходит в Мальборке на севере Польши;

— ежегодные концерты под открытым небом «Летняя музыкальная сцена» («*Letnia Scena Muzyczna*») и музыкальные конкурсы в Олаве;

— национальный чемпионат по промывке золота в Злоторыя, небольшом городе, расположенном в самом центре провинции Подляшье Нижнесилезского воеводства;

— летний музыкальный фестиваль в Величке Малопольского воеводства и другие многочисленные мероприятия [2].

Опыт Польши может быть использован белорусским ивентом для организации успешных не только в содержательном, но и в финансовом плане мероприятий. Для оценки возможности использования опыта Польши проведем сравнительный анализ основных общих характеристик в культуре, истории и географии, которые связывают эти страны между собой. Анализ приведен в таблице.

Если для сравнения были выбраны отдельные регионы Польши, то в Беларуси следует воспользоваться данными по области, наиболее близко расположенной к Польше и имеющей с ней наибольшее количество общих характеристик — Гродненской области.

На территории Гродненской области проводятся мероприятия, имеющие влияние на развитие районов области. К ним относятся:

— региональный фестиваль средневековой культуры «Гольшанский замок», который стал визитной карточкой Ошмянского района;

— ежегодный праздник «Любчанскі шпацыр Радзівілаў», который проводится в городском поселке Любча рядом с Новогрудком и известен замком, построенным Яном Кишкой в 1581 г.;

— в музее-усадьбе М. К. Огинского в агрогородке Залесье проходят праздник «Возвращение Северных Афин» с театрализованными постановками и участием артистов Большого театра, экскурсиями по усадьбе и английскому парку и «Георгиновый бал» — реконструкция шляхетских балов XIX в.;

— мероприятия Сморгонского района: праздники в агрогородках, фестиваль-кирмаш «Смаргонскія абаранкі» [3—5].

Схожие характеристики Польши и Беларуси

№	Название параметра	Схожие характеристики
1	Исторические связи	Беларусь и Польша имели общую историю в течение многих лет. В прошлом они были частями Королевства Польского и Великого княжества Литовского, а также имели схожие политические структуры.
2	Географическое расположение	Беларусь и Польша находятся в центре Европы и имеют общие границы с другими странами, такими как Украина, Россия, Литва.
3	Культурные связи	Беларусь и Польша имеют схожую культуру и традиции. Они имеют общие праздники, такие как Рождество и Пасху, а также общие традиции в кулинарии, музыке и народных обычаях.
4	Развитие экономики	Беларусь и Польша имеют развитые экономики, которые основаны на промышленности, сельском хозяйстве и туризме.
5	Население и структура поселений	Население и структура поселений. В Беларуси проживает около 10 млн человек, в Польше — около 40 млн. Тем не менее, Польша — ближайшая и важнейшая страна — сосед для нашего государства. Большая часть населения имеет родственные, экономические, культурные связи с польским государством. Страны имеют схожие структуры поселений, характеризуются большим количеством малых и средних городов, которые имеют свои особенности, специфический колорит и уникальную атмосферу. Часто эти факторы обеспечивают предпосылки и условия для проведения в таких городах событийных мероприятий.

Разработка авторов.

Содержательно мероприятия Польши и Гродненской области схожи — это в основном фестивали и праздники, они привлекают как местных жителей, так и туристов. Организаторы привлекают к проведению мероприятий специалистов, сотрудничают с организациями и органами государственного управления.

Однако в подготовке мероприятий присутствуют существенные отличия, которые приводят к тому, что мероприятия имеют разный экономический эффект:

— организаторы польских мероприятий привлекают финансы частных компаний, активно используют рекламу и маркетинг для продвижения информации о своих мероприятиях; также привлекаются большие средства для создания новых объектов инфраструктуры поселков и городов, в которых проводятся мероприятия;

— белорусские организаторы опираются в основном на средства государственного бюджета, которых зачастую недостаточно для полного обеспечения мероприятий, что связано с отсутствием у частных компаний свободных средств для финансовой поддержки мероприятий, а также с тем фактом, что мероприятия районного уровня организовываются с участием местных органов власти [6].

Для более успешного проведения мероприятий районного масштаба и получения экономического эффекта от них белорусским организаторам следует воспользоваться опытом польских предприятий:

1) привлекать к финансированию мероприятий частный бизнес.

2) шире использовать возможности и инструментарий маркетинга, в том числе за счет расширения рекламы и создания брэндов мероприятий.

3) увеличить долю доходов от проведения мероприятий за счет продажи входных билетов.

Таким образом, перечисленные меры позволят белорусским предприятиям улучшить результативность проводимых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСИЙ СПИСОК

1. Zawadzki, K. Transformation of small and medium-sized enterprises in Pomerania due to organization of Euro 2012 with particular emphasis on the hotel industry. 31.12.2012 / K. Zawadzki // The Munich Personal RePEc Archive. — URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/44729/15/MPRA_paper_44729.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

2. Magic Malbork Show // Turystyczna Szkoła. — URL: https://turystycznaszkola.gov.pl/materialy/magic-malbork-show/ (дата обращения: 07.09.2024).

3. Фестиваль «Гольшанский замок»// travel.by. — 27.12.2023. — URL: https://travel.by/2022/07/festival-golshanskij-zamok/ (дата обращения: 08.09.2024).

4. Брендовые мероприятия Сморгонского района // Гродненский областной методический центр народного творчества. — URL: http://gromc.by/smorgon/ (дата обращения: 08.09.2024).

5. Праздник «Любчанскі шпацыр Радзівілаў» // lakes.by. — URL: https://lakes.by/event/prazdnik-ljubchanski-shpacyr-radzivila/ (дата обращения: 08.09.2024.

6. Управление культуры Гродненского областного исполнительного комитета. — URL: https://kultura-grodno.by (дата обращения: 08.09.2024).

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ОТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Е. А. Браимова[1)], Н. И. Богино[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, braimovaliza@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bahino@bsu.by

В статье исследован кросс-культурный подход в контексте специфики обслуживания гостей отелей в период организации международных событийных мероприятий. Рассмотрены основные аспекты, которые необходимо учитывать при организации работы персонала гостиничных предприятий. Обоснована необходимость и методические основы разработки стратегии кросс-культурного менеджмента для обеспечения высокого качества обслуживания иностранных гостей. Проведен анализ методов, используемых для формирования и развития кросс-культурной компетентности персонала гостиниц. Сформулирован вывод о том, что кросс-культурный менеджмент становится неотъемлемой частью управления в гостиничном бизнесе с учетом современного состояния и перспектив развития событийного туризма.

Ключевые слова: кросс-культурный менеджмент; кросс-культурная компетентность персонала; международные событийные мероприятия; отельный бизнес; культурные ассимиляторы; тренинг самосознания; тренинг атрибуции.

CROSS-CULTURAL MANAGEMENT IN THE HOTEL BUSINESS IN ORGANIZING INTERNATIONAL EVENTS

E. A. Braimova[a], N. I. Bogino[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, braimovaliza@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, bahino@bsu.by
Corresponding author: N. I. Bogino (bahino@bsu.by)

The article explores a cross-cultural approach in the context of the specifics of serving hotel guests during the organization of international events. The main aspects that must be taken into account when organizing the work of hotel personnel are considered. The necessity and methodological basis for developing a cross-cultural management strategy to ensure high quality service for foreign guests is substantiated. An analysis of the methods used for the formation and development of cross-cultural competence of hotel staff was carried out. The conclusion is formulated that cross-cultural management is becoming an integral part of management in the hotel business, taking into account the current state and prospects for the development of event tourism.

Keywords: cross-cultural management; cross-cultural competence of staff; international events; hotel business; cultural assimilators; self-awareness training; attribution training.

Кросс-культурный менеджмент в индустрии гостеприимства становится все более актуальной темой в условиях глобализации и роста международного туризма. Развитие сферы международных событийных мероприятий требует глубокого понимания культурных особенностей гостей из разных стран. Эффективное управление персоналом в условиях мультикультурной среды играет ключевую роль в успешной организации мероприятий, предоставляя гостям качественный сервис, соответствующий их культурным ожиданиям. В данной статье исследуются основные аспекты кросс-культурного менеджмента в гостиничном бизнесе и его влияние на организацию международных событийных мероприятий.

Гостиничный бизнес представляет собой одну из наиболее многонациональных сфер обслуживания, где персонал постоянно взаимодействует с представителями различных культур. Эффективность такого взаимодействия во многом обусловлена наличием эмоциональной и кросс-культурной компетентности персонала. В свою очередь, «основным фактором формирования эмоциональной компетентности персонала контактной зоны является эмоциональный интеллект, именно он помогает выстраивать эффективные коммуникации, создавать эмоционально сбалансированные рабочие взаимоотношения и раскрывать скрытый потенциал каждого сотрудника коллектива» [1, с. 173].

Основные аспекты, которые необходимо учитывать при организации работы персонала гостиниц в условиях многонациональной среды — это знание особенностей национальной культуры, которые формируют специфику потребностей и поведения гостей, включая такие составляющие культуры как религия, суеверия, питание, гигиена, одежда, деловой этикет.

Разработка стратегии кросс-культурного менеджмента для обеспечения высокого качества обслуживания иностранных гостей предполагает группировку основных служб гостиничного предприятия по степени взаимодействия персонала с иностранными гостями. Чаще всего с иностранными гостями контактирует персонал службы приема и размещения, а таже службы питания и административно-хозяйственной службы. Разработка указанной стратегии должна основывается на международных стандартах качества, национальных стандартах, корпоративных стандартах гостиничного предприятия, а также анализе культуры (в том числе деловой) и особенностей этикета стран-участниц международного событийного мероприятия. Стратегия включает требования и рекомендации по следующим аспектам: дресс-код и внешний вид сотрудников на рабочем месте (униформа, обувь, прическа, лицо и макияж, маникюр, украшения, личная гигиена) коммуникативная культура, в том числе правила вербального и невербального общения с гостем (громкость и тембр голоса, дикция, манера и темп речи, приветствие гостя, использование техники «активного общения», запрет на использование отрицательных и негативных конструкций типа «я не знаю», не перебивать гостей и др.) [2, с. 55].

Для формирования и развития кросс-культурной компетентности персонала гостиниц используются различные методы, включая видео-лекции, инструктаж, семинары, контекстное наблюдение, кросс-культурный анализ, самооооценка, культурные ассимиляторы, диалоговые тренажеры, различные виды тренингов, деловые игры, мастер-классы, международные стажировки, инсентив-программы». Они помогают сотрудникам не только изучить культурные особенности клиентов, но и улучшить навыки взаимодействия в межкультурной среде.

Одним из популярных методов является использование культурных ассимиляторов. Он представляет собой конструктор ситуаций о взаимодействии представителей разных культур. Основная задача метода: обучить сотрудников методам анализа ситуации с точки зрения представителя другой культуры. Ситуации подбираются таким образом, чтобы было несколько интерпретаций вариантов поведения, включая крайнюю степень выраженности различий между культурами. В ситуациях раскрываются стереотипы поведения представителей различных культур, обычаи, особенности невербальных средств общения. При этом, особое внимание, как правило, уделяется такому важному аспекту, как ориентированность представителей различных этносов на коллективизм и индивидуализм. Внедрение культурных ассимиляторов в систему обучения персонала гостиниц помогает персоналу лучше ориентироваться в различных национальных особенностях и создавать условия, которые учитывают предпочтения гостей [3].

Наиболее эффективным методом формирования и развития межкультурной компетентности персонала считается тренинг, так он сочетает в себе как информационную, так и практическую составляющие. В процессе тренинга межкультурных коммуникаций «происходит знакомство с чужой культурой посредством эмоционально окрашенной деятельности, повторного проигрывания ситуаций и их анализа» [4, p. 303]. Это позволяет в дальнейшем при работе с иностранными гостями «переносить» полученные знания и умения на новые и реальные ситуации в рамках соответствующих занимаемой должности бизнес-процессов.

В настоящее время в практике в зависимости от поставленных задач используются различные виды тренингов по межкультурной коммуникации:

— тренинг самосознания или общекультурный тренинг — для идентификации собственных этнических и культурных основ, формирования культурного самосознания;

— когнитивный тренинг — для получения знаний об особенностях других культур, снижения этноцентризма и предубеждений участников занятий;

— тренинг атрибуции — для формирования умений объяснять причины сложившихся проблемных ситуаций в межкультурной коммуникации с точки зрения другой культуры;

— поведенческий тренинг — направлен на формирование практических навыков решения жизненных и профессиональных задач при взаимодействии с представителями других культур;

— ситуативный тренинг — предусматривает воспроизведение и анализ конкретных проблемных ситуаций, возникающих в процессе межкультурных коммуникаций [5; 6].

В индустрии гостеприимства внедряются такие методы обучения, как тренинги по эмоциональной осведомленности, семинары и мастер-классы, направленные на повышение уровня эмоциональной компетентности персонала. Эти мероприятия также способствуют созданию комфортной рабочей среды и уменьшению стресса, что особенно актуально в условиях работы с мультикультурными клиентами.

Международные стажировки и обмен опытом с зарубежными коллегами для повышения кросс-культурной компетентности персонала также способствуют лучшему пониманию культурных различий и помогают избежать конфликтов, которые могут возникнуть из-за неверного толкования национальных особенностей гостей. Внедрение подобных образовательных программ важно не только для повышения уровня профессионализма сотрудников, но и для улучшения репутации гостиничного предприятия на международной арене.

В целом развитие кросс-культурного менеджмента способствует стратегическому развитию гостиничных предприятий. Кросс-культурный менеджмент позволяет гостиничным предприятиям адаптироваться к изменениям на мировом туристическом рынке. Например, специальные программы, ориентированные на конкретные культуры, такие как «*China friendly*» и «Халяль», становятся неотъемлемой частью маркетинговой стратегии гостиниц, привлекая туристов из определенных стран и регионов. Это подтверждает важность кросс-культурного подхода для успешной интеграции международных стандартов обслуживания и повышения конкурентоспособности гостиничного бизнеса в условиях глобализации.

В контексте международных событийных мероприятий кросс-культурный менеджмент играет ключевую роль в обеспечении успешного взаимодействия между участниками из разных стран. Кросс-культурные факторы, такие как национальные традиции и особенности общения, могут значительно влиять на процесс организации мероприятий и качество предоставляемых услуг. Важно не только учитывать культурные предпочтения гостей, но и применять гибкие стратегии, направленные на предотвращение культурных барьеров и конфликтов. Это подтверждает важность подготовки персонала и использования современных подходов в управлении культурными различиями на мероприятиях международного уровня. Введение программ, направленных на развитие культурного и эмоционального интеллекта, может значительно повысить конкурентоспособность гостиничных предприятий на мировом рынке и улучшить взаимодействие с иностранными гостями.

Таким образом, кросс-культурный менеджмент становится неотъемлемым элементом управления в гостиничном бизнесе, особенно при организации международных событийных мероприятий. Эффективное использование методов, направленных на развитие культурной и эмоциональной компетентности сотрудников, помогает не только улучшить качество обслуживания, но и снизить риски межкультурных конфликтов. Как подчеркивают исследователи, кросс-культурные аспекты взаимодействия оказывают прямое влияние на уровень удовлетворенности клиентов и успех мероприятий.

Перспективы развития кросс-культурного менеджмента связаны с необходимостью внедрения более гибких и адаптивных программ обучения персонала, учитывающих культурные различия гостей. Дальнейшее развитие данной области позволит гостиничным предприятиям быть готовыми к новым вызовам и сохранять конкурентоспособность на международном рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанова, С. А. Методы формирования эмоциональной и кросс-культурной компетентности персонала контактной зоны гостиничного предприятия / С. А. Степанова, О. В. Архипова, А. С. Скобельцына // Сервис в России и за рубежом. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 166—176.

2. Бай, Т. В. Теория и методология кросс-культурного менеджмента в рамках подготовки гостиничных предприятий к саммитам ШОС и БРИКС на основе кросс-культурного подхода / Т. В. Бай, О. В. Котлярова. — М.: Рурайнс, 2021. — 73 с. // Институт спорта, тупризма и сервиса Южно-Уральского государственного университета. — URL: https://istis.susu.ru/upload/iblock/37f/8y3242agge5m15984btg88839j202ry6.pdf (дата обращения: 09.10.2024).

3. Пилипчук Е. Д. Метод «культурного ассимилятора» как один из перспективных методов обучения обучения и контроля межкультурной компетенции студентов неязыкового вуза / Е. Д. Пилипчук // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. — 2014. — Т. 1, № 1-2. — С. 204—210.

4. Овсянникова, Т. В. Формирование межкультурной компетенции студентов гуманитарного профиля посредством горизонтальных междисциплинарных связей / Т. В. Овсянникова // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2014. — № 3 (17). — С. 301—314.

5. Садохин, А. П. Метод тренинга в формировании межкультурной компетентности / А. П. Садохин // Российский комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». — URL: https://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sadohin_metod_training.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

6. Дамман, Е. А. Тренинг межкультурного взаимодействия как инструмент для самоопределения в пространстве культуры и социума / Е. А. Дамман // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 1-4. — С. 92—95.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ *ESG*-СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГОСТИНИЧНОЙ СЕТИ *HILTON*: ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

И. И. Буткевич[1)], В. М. Дедок[2)]

[1)] ООО «КПИ Девелопмент», The Basilian Minsk, Curio Collection by Hilton
ул. Богдановича 2/2, 2/3 г. Минск, 220029, Беларусь, irina.btk@yandex.ru
[2)] Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DedokVM@bsu.by

В статье представлено описание ключевых элементов социального аспекта *ESG*-стратегии *«Travel with Purpose»* международной гостиничной сети *Hilton*; рассмотрена практическая реализация инициатив, направленных на создание возможностей для карьерного роста (проведение ежегодной Недели благодарности сотрудникам, организация премий для сотрудников компании, реализация многочисленных образовательных программ и инициатив), на поддержку сообщества (помощь в случае стихийных бедствий; поддержка местных производителей) и на продвижение ответственного и инклюзивного поведения во всех бизнес-процессах (сотрудничество с поставщиками, которые демонстрируют высокие стандарты устойчивости и соответствуют требованиям программы *EcoVadis Hilton*; соблюдение этических норм поведения); сделан вывод о лидерской позиции компании *Hilton* в области корпоративной социальной ответственности и ее положительном влиянии на сообщества, в которых функционируют отели компании.

Ключевые слова: социальный аспект; гостиничная сеть; *Hilton*; *ESG*-стратегия; Цели устойчивого развития.

THE SOCIAL ASPECT OF THE ESG STRATEGY OF THE INTERNATIONAL HOTEL CHAIN HILTON: CHARACTERISTICS OF KEY ELEMENTS

I. I. Butkevich[a], V .M. Dedok[b]

[a] LLC KPI Development, The Basilian Minsk, Curio Collection by Hilton
2/2, 2/3 Bogdanovicha Street, Minsk 220029, Belarus, irina.btk@yandex.ru
[b] Belarusian State University
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DedokVM@bsu.by

The article describes the key elements of the social aspect of the ESG strategy «Travel with Purpose» of the Hilton international hotel chain; examines the practical implementation of initiatives aimed at creating career opportunities (holding an annual Employee Appreciation Week, organizing awards for company employees, implementing numerous educational programs and initiatives), community support (assistance in in case of natural disasters; support for local producers) and to promote responsible and inclusive behavior in all business processes (cooperation with suppliers who demonstrate high standards of sustainability and meet the requirements of the Hilton EcoVadis program; compliance with ethical standards of behavior); it is concluded about Hilton's leadership position in the field of corporate social responsibility and its positive impact on communities in which The company's hotels are functioning.

Keywords: social aspect; hotel chain; Hilton; ESG strategy; Sustainable Development Goals.

Корпоративный сектор играет важную роль в достижении целей устойчивого развития. Организации могут интегрировать принципы устойчивого развития как непосредственно, устанавливая цели в этой области, так и опосредованно, учитывая нефинансовые факторы в своей деятельности, связанные с окружающей средой и обществом [1, с. 4].

Термин *ESG* появился в начале XXI в. благодаря усилиям ООН по вовлечению финансовых организаций к работе над общемировыми проблемами [2]. Все больше инвесторов начали осознавать, что учет факторов окружающей среды, социальной ответственности и принципов управления компанией также важны как и финансовые показатели.

ESG-повестка — это совокупность конкретных действий (стратегий, программ и др.), построенных на принципах и критериях, которые используются компаниями для оценки своей деятельности с точки зрения охраны окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления.

Hilton — ведущая мировая гостиничная компания с портфолио из 18 брендов мирового класса, включающим более 6800 объектов недвижимости и более 1 млн номеров в 122 странах и территориях [3].

ESG-повестка международной гостиничной сети *Hilton* включает *ESG*-стратегию *«Travel with Purpose»* (пер. с англ. «Путешествуйте с целью»); *ESG*-программу *«Meet with Purpose»* (пер. с англ. «Встречайтесь с целью»); ежегодную отчетность по достижению *ESG*-показателей (*ESG*-отчет *Travel with Purpose*; публикуется раз в год).

ESG-стратегия *«Travel with Purpose»* направлена на обеспечение ответственных путешествий и туризма по всему миру и продвижению положительного экологического и социального воздействия на операционную деятельность отелей сети *Hilton* и сообщества. Стратегия интегрирована в глобальный бизнес компании, включая деятельность отелей по всему миру, цепочки поставок и взаимодействие с местными сообществами. Центральное место в *ESG*-стратегии занимают сотрудники компании, которые поддерживают и воплощают в жизнь приверженность компании к экологичности путешествий, что, в свою очередь, объясняет актуальность выбранной темы.

В рамках социального аспекта (*Social*) *ESG*-стратегии *«Travel with Purpose»* отражается отношение компании к людям как внутри, так и за пределами организации. Социальный аспект оценивает такие вещи, как права работников и человека, разнообразие и инклюзивность, вовлеченность в общество.

Структурно социальный аспект *ESG*-стратегии *«Travel with Purpose»* включает вектор «Создавай двигатель возможностей», который в свою очередь реализуется посредством трех фокусов:

1) карьерные возможности,
2) сообщества,
3) ответственное поведение.

Фокус «Карьерные возможности» включает:

1.1) создание 5 миллионов возможностей для обучения и карьерного роста членов команды и сообществ с фокусом на мало представленные группы к 2030 г.;

1.2) достижение 50 % гендерного разнообразия на лидирующих должностях во всем мире к 2027 г.;

1.3) достижение этнического разнообразия на лидирующих позициях в США к 2027 г.

Члены команды компании *Hilton* являются основополагающим фактором успеха компании. Компания стремится отмечать достижения сотрудников компании посредством программ благодарности и чествования сотрудников. Так, например, в отелях сети *Hilton* по всему миру действует ежегодная Неделя благодарности сотрудникам компании, посвященная признанию их достижений и благодарности за их вклад в компанию.

В 2022 г. компания *Hilton* расширила две самые престижные программы награждения: премию *CEO Light & Warmth Award* и премию *Hospitality Heroes Award. CEO Light & Warmth Award* является самой престижной наградой компании, вручаемой сотрудникам, которые проявили в своей работе Миссию и Ценности компании *Hilton*. Размер денежных призов составляет от 1000 до 10 000 дол. США [4, p. 33].

Hospitality Heroes Award поощряет сотрудников компании *Hilton*, которые внесли заметный вклад, помогая в кризисные моменты или осуществили мечту гостя. Победители этой награды получают 300 дол. США.

Компания Hilton инвестирует в развитие своих сотрудников, предоставляя непрерывное обучение с первого дня работы в компании. Всем сотрудникам компании предоставляется доступ к более чем 25 000 курсам на онлайн-платформе обучения *Hilton University*, открывая возможности приобретать новые навыки или совершенствовать свою квалификацию в сфере гостеприимства. Таким образом, цель компании непрерывно повышать квалификацию и расширять компетенции каждого члена команды, обеспечивая развитие и рост сотрудников внутри компании. Компания стремится максимизировать внутреннюю мобильность сотрудников для создания надежного кадрового резерва. В 2022 г. 56 % управляющих должностей были заполнены внутренним резервом компании [4, p. 34].

Компания *Hilton* поддерживает физическое, эмоциональное, финансовое и социальное благополучие сотрудников посредством предоставления ряда различных программ. Так, например, компания *Hilton* стремится поддерживать текущих и будущих трудящихся родителей во всех аспектах их жизни. Баланс между работой и семьей может быть сложным, поэтому компания предоставляет различные программы и ресурсы, чтобы помочь родителям успешно управлять всеми своими обязанностями. Цель компании создать обстановку поддержки, в которой сотрудники компании могут успешно расти как профессионалы, так и в качестве родителей.

Компания *Hilton* признает важность поощрения своих сотрудников на время отдыха от работы. Компания предлагает своим сотрудникам две программы *Thrive Sabbatical «Give a Dream»* и *Thrive Reset «Live a*

dream», которые предоставляют победителям отпуск от недели до месяца и денежное вознаграждение от 2000 до 5000 дол. США [4, p. 35].

Компания также поддерживает сотрудников в их стремлении к путешествиям и новым приключениям, предоставляя им доступ к качественному размещению в отелях сети *Hilton* по специальным тарифам по программе *Go Hilton*. Цель компании обеспечить сотрудникам возможность наслаждаться жизнью и вдохновляться опытами путешествий, чтобы сотрудники были более продуктивными и счастливыми как на работе, так и вне ее.

Создание разнообразного, справедливого и инклюзивного рабочего места, где всех работников уважают и поддерживают независимо от их различий, где каждый имеет равные возможности для профессионального роста и развития, и где разнообразие мнений и идей приветствуется и ценится. Сотрудники отелей и корпоративные сотрудники обязаны проходить ежегодное обучение, чтобы поддерживать инклюзивную и уважительную среду для всех сотрудников компании.

Компания активно содействует развитию равных возможностей для всех, поддерживая обучение и трудоустройство для наиболее уязвимых и дискриминированных групп населения. Цель компании создание инклюзивного рабочего окружения, где каждый человек имеет равные возможности для профессионального роста и развития.

Фокус «Сообщества» включает:

2.1) произвести значительное воздействие на 20 млн членов сообщества к 2030 г., предоставляя им местную поддержку, помощь в случае стихийных бедствий и создавая экономические возможности [4, p. 7].

Фонд Помощи Членам Команды *Hilton* (*TMAF*) продолжает свою миссию помощи сотрудникам компании во всем мире, обеспечивая финансовую поддержку в трудные времена. Данная программа включает в себя помощь после природных бедствий, а также в случае личных трудностей. За девять лет своего существования *TMAF* распределил 3 млн дол. США, оказав помощь более чем 3 600 сотрудникам [4, p. 40].

В сентябре 2022 г. на юго-восточный регион США обрушился ураган 4-й категории Иэн, который принес масштабные разрушения во многих штатах, включая Флориду, Южную и Северную Каролину. Фондом помощи сотрудникам *Hilton* (*Team Member Assistance Fund*) была обеспечена эвакуационная поддержка, а также последующее восстановление и ремонт домов для более 100 нуждающихся сотрудников *Hilton*.

В 2022 г. регион Европы и Ближнего Востока определили местное снабжение как стратегическую возможность. Отели *Hilton* могут оказать существенное влияние на свои сообщества, инвестируя в продукцию местных ремесленников, фермеров и мелких предприятий. Отели поддерживают местное хозяйство и культуру, тем самым способствуют развитию экономики региона и создают уникальный и аутентичный опыт для гостей. Местное снабжение также может помочь снизить экологический след отелей, поскольку продукты, произведенные на местных фермах, обычно имеют более низкий уровень углеродного следа, чем

импортированные продукты. Кроме того, поддерживая местных производителей, отели способствуют сохранению местных традиций и экосистем. В целом, местное снабжение в отелях не только благоприятно влияет на экономику и экологию региона, но также создает более глубокие и значимые связи между отелем, его гостями и местным сообществом, что способствует устойчивому развитию и приятному пребыванию для всех сторон.

Фокус «Ответственное поведение» реализуется посредством:

3.1) продвижение ответственного и инклюзивного поведения в 100 % операций цепочки создания стоимости (цепочка создания стоимости или *Value Chain* — это совокупность действий, которые компания предпринимает для предоставления на рынок своих товаров и услуг) [5].

Защита прав и свобод человека: компания признает и поддерживает права каждого человека на жизнь, свободу, безопасность и справедливое обращение, а также на защиту от произвола, дискриминации и нарушений прав. Компания стремится создать равные возможности для всех, уважая и поддерживая индивидуальные права и свободы сотрудников.

Управление рисками в деятельности отельного бизнеса: компания уделяет особое внимание выявлению, анализу и управлению рисками, связанными с сексуальной и трудовой эксплуатацией в отелях. Компания обучает своих сотрудников и партнеров, чтобы они могли распознавать признаки потенциальной эксплуатации и знали, как сигнализировать об этом. Компания постоянно обновляет политики и процедуры, чтобы соответствовать последним тенденциям и законодательству, а также активно сотрудничает с правозащитными организациями и другими заинтересованными сторонами, чтобы эффективно бороться с этими видами эксплуатации. Целью компании является создание безопасной и этичной среды для гостей, сотрудников и всех заинтересованных сторон.

Осуществляя деятельность в 122 странах по всему миру, *Hilton* признает важность и возможность создания положительного экономического, экологического и социального воздействия в рамках цепочки поставок.

Компания стремится сотрудничать только с поставщиками, которые придерживаются высоких стандартов в области экологии, социальной ответственности и управления. *Hilton* активно следит за деятельностью своих партнеров в цепочке поставок, чтобы убедиться, что они соответствуют требованиям по устойчивости и ответственности. Цель компании поддерживать и содействовать созданию устойчивых и ответственных бизнес-практик во всей цепочке поставок.

Устойчивость поставщиков стала ключевым аспектом в процессе принятия решения о закупках в рамках *Hilton Supply Management*. В рамках этого подхода, *HSM* стремится работать с поставщиками, которые демонстрируют высокие стандарты устойчивости и соответствуют требованиям программы *EcoVadis Hilton* [4, p. 43].

Таким образом, компания Hilton в социальном аспекте своей *ESG*-стратегии сосредоточена на развитии и продвижении карьерных возмож-

ностей сотрудников, поддержке местных сообществ и соблюдении этических норм поведения. Для этого *Hilton* внедряет различные программы и инициативы, такие как программы обучения и развития сотрудников, волонтерские активности, благотворительные программы и инициативы по сбережению ресурсов и экологической устойчивости. Компания также активно поддерживает своих сотрудников в различных жизненных ситуациях, обеспечивая доступ к медицинским и социальным программам, помощь в поддержании баланса между работой и личной жизнью, а также специальные программы для семей с детьми. Благодаря этим усилиям, компания *Hilton* считается одной из лидеров в области корпоративной социальной ответственности и положительно влияет на сообщества, в которых функционируют отели компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Руководство по применению экологических, социальных и управленческих стандартов (*ESG*-стандартов) субъектами хозяйствования в Республике Беларусь // United Nations Development Programme. — URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-06/rukovodstvo_esg_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

2. Краткая история ESG и ESG-инвестирования // Дзен. — 23.01.2022. —URL: https://dzen.ru/a/Ye2ITEEZagHtS8EW (дата обращения: 01.11.2023).

3. Hilton 2022 Environmental, Social and Governance Report // Market Screener. — 10.04.2023. — URL: https://www.marketscreener.com/quote/stock/HILTON-WORLDWIDE-HOLDINGS-40311470/news/Hilton-2022-Environmental-Social-and-Governance-Report-43459622/ (date of access: 13.02.2024).

4. Travel with Purpose: Hilton 2022 Environmental, Social and Governance Report // Hilton. — URL: https://esg.hilton.com/wp-content/uploads/sites/4/2023/04/Hilton-2022-Environmental-Social-and-Governance-Report.pdf (date of access: 18.02.2024).

5. Анализ цепочки создания стоимости: пять вопросов и ответов // Ведомости. — URL: http://swissbusiness.vedomosti.ru/page/qa (дата обращения: 26.02.2024).

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Л. М. Гайдукевич[1)], А. А. Куксова[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, gaydukevich@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, hanna.kuksava@gmail.com

Внутренний туризм является ключевой движущей силой туристического сектора и играет важное значение в социально-экономическом развитии стран и регионов. Путешествия граждан в пределах своей страны повышают интерес к местным достопримечательностям, культуре народа и его традициям, способствуют национальному единству и интеграции. Внешними факторами активизации внутреннего туризма в республике стали последствия *COVID*-19 и турбулентное развитие системы международных отношений, внутренними — востребованность рынка туристических услуг на оздоровление населения страны, кризис выездного туризма и богатый ресурсный потенциал. Все это позволило нарастить темпы развития внутреннего туризма в республике и уже в 2021 г. превысить показатели 2019 г. по турпотоку.

Ключевые слова: внутренний туризм; народные традиции; культура; историко-культурные объекты; туристический поток; туристы; экскурсанты.

DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS: MODERN TRENDS

L. M. Gaidukevich[a], A. A. Kuksova[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, gaydukevich@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, hanna.kuksava@gmail.com

Domestic tourism is a key driver of the tourism sector and plays an important role in the socio-economic development of countries and regions. Travel of citizens within their own country increases interest in local attractions, culture of the people and their traditions, contributes to national unity and integration. External factors of domestic tourism activation in the republic were the consequences of COVID-19 and turbulent development of the system of international relations, internal - the demand of the market of tourist services for the recovery of the country's population, the crisis of outbound tourism and rich resource potential. All this made it possible to increase the pace of development of domestic tourism in the republic and already in 2021 to exceed the indicators of 2019 in terms of tourist flow.

Keywords: domestic tourism; folk traditions; culture; historical and cultural sites; tourist flow; tourists; visitors.

На мировом туристическом рынке по количеству туристических поездок внутренний туризм более чем в 6 раз превышает международный туризм, показатель количества туристических поездок которого в 2018 г. составил лишь 1,4 млрд [1].

Многогранность внутреннего туризма значительно усложняет определение данного понятия. Так, например, ведущий эксперт Всемирной туристской организации Дж. Джафари под внутренним туризмом понимал путешествия туристов в пределах их родной страны, индустрию, а также поддерживающую систему, обслуживающую их [2].

В своих работах американский профессор Х. Чу понятие «внутренний туризм» описывает как туризм, включающий в себя путешествие резидентов одной страны в ее пределах, подчеркивая, что данный вид туризма не предусматривает пересечение международных границ [3].

Комплексное определение понятия «внутренний туризм» представлено в работе российского профессора А. Александровой «Международный туризм», которая описывала данный вид туризма как миграционные потоки людей в пределах страны постоянного жительства с туристскими целями [4].

Согласно опубликованным ООН совместно с ЮНВТО в 2008 г. Международным рекомендациям для туристической статистики, внутренний туризм включает в себя деятельность посетителя-резидента в пределах страны проживания в рамках внутренней или въездной туристической поездки [5, p. 15].

В статье 4 закона Республики Беларусь от 11 нояб. 2021 г. № 129-З «О туризме», под внутренним туризмом понимается туристическое путешествие граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, в пределах территории Республики Беларусь [6].

Принимая во внимание нестабильность мировой экономической системы, неоднократно подвергавшейся негативному влиянию быстро изменяющейся окружающей среды, зарубежные специалисты П. Христоу и К. Пареклеус рассматривают внутренний туризм как «панацею» для местных экономик, пострадавших от международных кризисов, таких как недавняя пандемия *COVID-19*, когда дестинации кроме прочих инициатив приняли финансовую поддержку для развития внутренних путешествий [7].

Деятельность внутренних туристов имеет важное экономическое значение, поскольку финансовые средства, используемые путешественниками для получения туристических услуг, остаются в местной экономике, обеспечивая ей жизнеспособность и процветание.

В настоящее время туристический рынок формируется под влиянием сложного переплетения сходящихся факторов, включая растущий спрос со стороны развивающихся рынков, слабый экономический рост ряда государств, геополитическую нестабильность в мире и обострение проблем устойчивого развития.

Внутренний туризм способствует укреплению национального самосознания, повышению качества жизни населения, развитию региональной экономики и инфраструктуры, сохранению природных и культурных ресурсов. Стоит также отметить, что внутренний туризм является одним из факторов повышения конкурентоспособности страны на международном туристическом рынке.

Согласно данным Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, основными направлениями внутреннего туризма страны являются санаторно-курортный туризм, познавательный туризм, агротуризм, экологический туризм, а также промышленный туризм. В Беларуси имеется богатый потенциал для развития этих видов туризма: уникальные природные ландшафты (4 национальных парка: Беловежская пуща, Нарочанский, Браславские озера, Припятский; и 2 государственных заповедника: Березинский биосферный и Полесский радиационно-экологический заповедник), богатое историко-культурное наследие (4 материальных объекта всемирного наследия ЮНЕСКО: Беловежская пуща, Мирский и Несвижский замки, а также Дуга Струве и 5 нематериальных: обычай «Колядные цари», полесская традиция «Юрьевский хоровод», религиозный праздник Будславский фест, бортничество — ремесло, связанное с разведением диких пчел и соломоплетение), развитая сеть санаторно-курортных учреждений (более 75 объектов) и агроусадеб (1,3 тыс. объектов) [1].

В последнее время в Республике Беларусь наблюдается положительная динамика развития внутреннего туризма. Согласно официальной статистике, на протяжении последних 7 лет в стране на неизменно высоких позициях оставался показатель величины внутренних туристов, достигнув своего пика в 2022 с рекордным показателем в 1,5 млн человек, что на 28,8 % больше, чем в 2021 г. Анализируя данные, стоит также отметить, что несмотря на резкое снижение количества внутренних путешественников практически в 2 раза в пандемийном 2020 г., внутренний туризм достаточно быстро оправился и в 2021 г. численность внутренних туристов превысила доковидный показатель 2019 г., составив 1187,9 тыс человек [8; 9].

Сравнивая внутренний поток туристов с выездным потоком, можно заметить, что за весь рассматриваемый период внутренний поток лидировал. С 2016 г. по 2019 выездной поток демонстрировал стабильный рост, достигнув показателя в 982,9 тыс. человек в 2019 г. Однако после пандемии не смог вернуться на прежний уровень. Максимально близко показатели внутреннего и выездного туризма были в 2018 и 2019 г., с разницей в 157,1 тыс. человек и 124 тысяч человек соответственно [8; 9]. Таким образом, можно сделать вывод, что за последние 7 лет большая часть отечественных туристов и экскурсантов отдавала предпочтение внутреннему туризму.

Стоит также отметить, что в количестве организаций, занимающихся туристической деятельностью только по внутреннему туризму, наблюдались некоторые колебания. В начале анализируемого периода заметен значительный рост показателя, достигшего своего пика в 2021 г. составив 137 организаций, затем произошло снижение на 23 единицы, и в конце 2022 г. было отмечено, что свою деятельность по внутреннему туризму проводят 104 организации [8; 9].

В разрезе областей Республики Беларусь по количеству внутренних туристов безусловным лидером на протяжении всего рассматриваемого периода является Брестская область.

Величина численности организованных туристов и экскурсантов, посетивших Брестскую область, достигла своего пика в 2022 г., составив рекордные 803,2 тысяч человек, что составляет 52,5 % от общего числа путешественников, что объясняется богатым историко-культурным наследием этого региона, наличием здесь Беловежской пущи — природного заповедника мирового значения [9].

По численности внутренних туристов и эскурсантов на втором месте после Брестской области находится город Минск с 186,247 посетителями в 2022 г. Количество туристов в городе за рассматриваемый период увеличилось более чем в два раза — с 23,3 тыс. человек в 2017 г. до 50,9 тыс. человек в 2022 г. Доля туристов в г. Минске также выросла с 17,5 % в 2017 г. до 27,3 % в 2022 г. [8; 9].

Самым быстрорастущим регионом за последние шесть лет стала Витебская область, которая увеличила свою долю в общем объеме внутреннего туризма с 10,5 % в 2017 г. (102,2 тыс. человек) до 12,3 % в 2022 г. (187,8 тыс. человек) [8; 9]. Это объясняется тем, что регион является родиной многих известных белорусских деятелей, художников, писателей и музыкантов (Ф. Скорина, М. Шагал, М. Савицкий, З. Азгур, В. Быков и др), а также местом проведения крупных культурных и спортивных мероприятий (например, ежегодно в Витебской области проводится международный музыкальный фестиваль «Славянский базар»). Стоит также отметить, что в 2022 г. городу Витебску был присужден статус «Молодежная столица Беларуси—2022» [10].

Самым мало аттрактивным регионом для внутреннего туризма остается Гомельская область, которая привлекла всего 66 545 туристов и экскурсантов в 2022 г., что составляет лишь 4,3 % от общего числа. Низкий уровень показателя численности внутренних туристов можно объяснить тем, что этот регион больше всех пострадал от последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., а также недостаточной осведомленностью потенциальных туристов о туристическом потенциале данного региона. Однако после пандемии внутренний туризм в этой области значительно увеличился, превысив свои доковидные показатели.

Несмотря на резкое снижение количества туристов в 2020 г. под влиянием пандемии *COVID-19*, во всех областях страны и городе Минске, в последующих годах численность организованных туристов показала тенденцию к увеличению.

Также стоит отметить, что внутренний туризм предоставляет возможности для трудоустройства и доходов для местного населения. Численность занятых в сфере туризма в процентах к списочной численности занятых в экономике страны в 2016 и 2018 гг. стабильно превышал 5 %, достигнув своего пика в 5,9 % в 2018 г. Численность занятых в сфере туризма в этом же году составила 255,6 тыс. человек, что на 5,3 % больше, чем в 2016 г. [8; 9].

Проанализировав данные можно отметить положительную динамику развития внутреннего туризма в Республике Беларусь. Увеличение по-

казателей свидетельствует о росте интереса к внутреннему туризму в Беларуси, эффективности реализации стратегий развития туризма в стране, а также о потенциале для развития инфраструктуры.

Еще одним важным показателем, который свидетельствует о развитии внутреннего туризма является количество посетителей коллективных средств размещения.

Общее количество размещенных внутренних туристов в Республике Беларусь увеличилось на 24 % с 887 772 человек в 2017 г. до 1 101 352 человек в 2022 г. Общая выручка от размещения в белорусских рублях значительно увеличилась, что свидетельствует о развитии внутреннего туристического сектора в Беларуси и повышении его доходности. Однако, при конвертировании суммы выручки в евро по курсам Национального банка Республики Беларусь за 2017 и 2019 гг, можно заметить, что сумма немного уменьшилась с 27 200,7 тыс. евро в 2017 г. до 26 894,2 тыс. евро в 2022 г. [8; 9].

На современном этапе развития внутреннего туризма в Республике Беларусь, важная роль в повышении привлекательности региона, как туристической дестинации, принадлежит субъектам агроэкотуризма. Объекты агротуризма отражают все разнообразие и богатство культурного наследия страны, этапы ее развития, знакомят с историей страны, региона, их традициями и обычаями.

В Республике Беларусь по данным статистического комитета по состоянию на 1 января 2024 г. функционирует более 1,3 тыс. агроусадеб, каждая из которых предоставляет своим гостям разнообразные формы отдыха и развлечений, а также имеет свой неповторимый стиль, историю, атмосферу и специализацию [9].

Туристский потенциал Республики Беларусь был высоко оценен рядом международных авторитетных изданий и организаций, такими как, например, *National Geographic Traveler*, в котором наша страна неоднократно занимала лидирующие позиции в рейтинге «*National Geographic Traveler Awards*» в номинации «Агротуризм» [11].

Также стоит отметить, что в 2017 г. город Минск был включен в список городов, наиболее привлекательных для проведения отдыха на выходных всемирно известным британским изданием «Таймс». В 2019 г. город также был включен список европейских городов, рекомендуемых к посещению британской газетой *Independent*. Более того в связи с проведением II Европейских игр 2019 г. в Республике Беларусь столице страны было присвоено звание «центра глобальных событий и саммитов» [12].

Однако не только город Минск был удостоен вниманием зарубежных издательств. В 2019 г. жемчужина природного наследия страны — Беловежская пуща по версии журнала *National Geographic Traveler* была признана одним из 25 лучших туристических объектов для путешествий. В том же году издательство туристических сборников *Lonely Planet* включило Республику Беларусь топ-10 лучших стран для путешествий [12].

Лирической метафорой «спящая красавица Европы» страна была названа французским изданием *Le Figaro* в пандемийном 2020 г., а также включена в список двадцати лучших дестинаций года [12].

Для стимулирования развития туризма в стране государством на разных уровнях формируются различные государственные программы, среди которых необходимо выделить Государственную программу «Беларусь гостеприимная» на 2021—2025 гг., а также Национальную стратегию развития туризма в Республике Беларусь до 2035 г. [12].

Важная роль в стимулировании внутреннего туризма отводится проведению пилотных проектов. Примерами могут выступать пилотные проекты, проводимые Национальным агентством по туризму, такие как, например, «Туристический регион Припятское Полесье» (Брестская область, 2021—2023 гг), «Васильковый край» (Витебская область, 2021—2023 гг.), «Эколого-туристическо-рекреационный кластер «Чигиринка» (Могилевская область, 2021—2025 гг.), «Туристические зоны г. Минска» (2021—2030 гг.) и другие проекты [13].

Ежегодно в Республике Беларусь проводится Международная весенняя выставка-ярмарка туристических услуг «ОТДЫХ», представляющая собой эффективную площадку для развития туристической отрасли. В 2024 г. на выставке приняли участие 311 компаний-экспонентов, более 7000 посетителей и были представлены более 50 новых презентаций, что свидетельствует о ее востребованности [14].

Среди проводимых в стране конкурсов и акций необходимо выделить Республиканский туристический конкурс «Познай Беларусь», основной задачей которого является стимулирование конкурентоспособности рынка туруслуг Республики Беларусь. В конкурсе принимают участие туристические объекты со всей страны. Всего в 2023 было зарегистрировано 835 участников, что в 16,7 раз больше, чем в 2003 г. [15].

В период проведения акции «Вандруй. Адчуй. Натхняйся» различные туристические объекты предлагают посетителям бесплатные экскурсии и квесты, дни открытых дверей, мастер-классы, дегустации блюд национальной кухни, презентации услуг и другие специальные предложения [16].

Вместе с тем необходимо отметить, что доля валовой добавленной стоимости, создаваемой непосредственно в туризме, в валовом внутреннем продукте за рассматриваемые 3 года не превышала 2,5 %, что свидетельствует о том, что отрасль туризма является важным, но не основным сектором экономики Республики Беларусь. Максимальная величина показателя в 2,5 % была достигнута в 2018 г., а затем произошло резкое снижение на 1,1 % в 2020 г.

В стране все еще имеются различия в качестве инфраструктуры столичного региона и региональных территорий, включая недостаточность объектов размещения эконом класса, неотработанную логистику туристических путешествий, нехватку туристско-информационных центров, недостаточно аттестованных экскурсоводов в регионах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. — URL: https://www.mst.gov.by/ru/ (дата обращения: 20.02.2024).

2. Jafari, J. On Domestic Tourism / J. Jafari // Tourism Recreation Research. — 1987. — Vol. 12, N. 1. — P. 29—31. — URL: https://doi.org/10.1080/02508281.1987.11014475 (date of access: 03.02.2024).

3. Choo, H. Domestic tourism / H. Choo // Springer Nature. — URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-01669-6_255-1 (date of access: 03.02.2024).

4. Александрова А. Ю. Международный туризм / А. Ю. Александрова. — М.: Аспект-пресс, 2001. — 463 с.

5. International Recommendations for Tourism Statistics 2008: Doc. ST/ESA/STAT/SER.M/83/Rev.1. — New York, 2010. — x, 134 p. — URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1e.pdf (date of access: 03.02.2024).

6. О туризме: Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100129 (дата обращения:03.02.2024).

7. Christou, A. Domestic Tourism and the Domestic Tourist Experience: Complexities, Idiosyncrasies, and Understandings / A. Christou, K. Pericleous // Tourism: An International Interdisciplinary Journal. — 2023. — Vol. 71, N. 4. — P. 659—676. — URL: https://doi.org/10.37741/t.71.4.1 (date of access: 03.02.2024).

8. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь 2018: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — 72 с. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_9294/ (дата обращения:27.02.2024).

9. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь 2022 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 32 с. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь . — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_54359/ (дата обращения: 27.02.2024).

10. Молодежная столица Беларуси // БЕЛТА. — 01.03.2023. — URL: https://www.belta.by/infographica/view/molodezhnaja-stolitsa-belarusi-2023-32288/ (дата обращения: 08.03.2024).

11. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2019 год / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2020. — 47 с. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_16469/ (дата обращения: 27.02.2024).

12. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021—2025 годы: потановление Совета Министров Респ Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 58 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100058 (дата обращения: 09.03.202).

13. Пилотные проекты в сфере туризма // Официальный портал Национального агентства по туризму. — URL: https://www.belarustourism.by/news/pilotnye-proekty-v-sfere-turizma/ (дата обращения: 10.03.2024).

14. Отчет о выставке «ОТДЫХ-2024» // ОТДЫХ. — URL: https://belexpo.by/upload/medialibrary/c2a/pz80j81twzy3dkoyve5i3m2p7cl3g19e/Otchet_Otdyh2024.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

15. Число заявок на конкурс «Познай Беларусь» в этом году превысило 830 // БЕЛТА. — 11.12.2023. — URL: https://www.belta.by/society/view/chislo-zajavok-na-konkurs-poznaj-belarus-v-etom-godu-prevysilo-830-604537-2023/ (дата обращения:16.03.2024).

16. В акции «Вандруй. Адчуй. Натхняйся» в прошлом году приняли участие около 50 тыс. человек // БЕЛТА. — 12.03.2024. — URL: https://www.belta.by/society/view/v-aktsii-vandruj-adchuj-nathnjajsja-v-proshlom-godu-prinjali-uchastie-okolo-50-tys-chelovek-620914-2024/ (дата обращения: 10.03.2024).

СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Л. Н. Давыденко

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, intertour@bsu.by

В статье рассматривается китайская инициатива «Один пояс, один путь», направленная на укрепление трансграничного сотрудничества между различными странами и регионами, включая Республику Беларусь. Этот масштабный проект, зарождающийся из стремления к взаимовыгодному экономическому и культурному партнерству, открывает перед малым и средним предпринимательством (МСП) обеих стран новые возможности для роста и развития. В сфере культурных массовых мероприятий открываются новые стратегии сотрудничества, где МСП могут найти новые перспективы для продвижения своей международной деятельности.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; культурное сотрудничество; инициатива «Один пояс, один путь»; Республика Беларусь; Китайская Народная Республика.

STRATEGIES FOR COOPERATION BETWEEN SMALL AND MEDIUM—SIZED ENTERPRISES IN THE FIELD OF CULTURAL EVENTS IN THE FRAMEWORK OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

L. N. Davydenko

Belarusian State University
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, intertour@bsu.by

The article discusses the Chinese Belt and Road initiative, aimed at strengthening cross-border cooperation between various countries and regions, including the Republic of Belarus. This large-scale project, emerging from the desire for mutually beneficial economic and cultural partnership, opens up new opportunities for growth and development for small and medium-sized enterprises (SMEs) in both countries. New cooperation strategies are opening up in the field of cultural events, where SMEs can find new prospects for promoting their international activities.

Keywords: small and medium-sized enterprises; cultural cooperation; Belt and Road initiative; Republic of Belarus; People's Republic of China.

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» направлена не только на экономические, но и культурные связи между участвующими странами. В этом контексте культурные массовые мероприятия, такие как фестивали, выставки и концерты, предоставляют малым и средним предпринимательствам уникальную возможность для демонстрации своих

товаров и услуг, обмена культурными ценностями и укрепления международных отношений. Такие мероприятия способствуют не только культурному обогащению, но и открывают новые рынки, способствуя экономическому росту и международной интеграции МСП.

Важность инициативы «Один пояс, один путь» для МСП в Китае и Беларуси заключается в ее способности стимулировать сотрудничество и обмен между этими странами. Это открывает двери для новых инвестиционных проектов и проведения культурных массовых мероприятий. Эти мероприятия позволяют расширять возможности малого и среднего бизнеса наших стран. Государственной поддержкой таких мероприятий активизируют деятельность малого и среднего предпринимательства.

Малый и средний бизнес в Республике Беларусь вносит значительный вклад в экономику государства, рост его валового внутреннего продукта. В связи с этим, белорусское государство оказывает активную поддержку предпринимателям, занимающимся малым и средним бизнесом. На 1 января 2024 г. в Беларуси было 263 тыс. индивидуальных предпринимателей и 113 тыс. организаций малого и среднего предпринимательства, в том числе 100 тыс. микроорганизаций (88 % от общего количества организаций малого и среднего предпринимательства), 11 тыс. малых организаций (10 %) и 2 тыс. средних организаций (2 %) [1].

Последнее десятилетие белорусские МСП последние все чаще вовлекаются в поддержку культурных массовых проектов. Это позволяет раскрыть их стремление быть социально ответственным, заявить о себе новым потребителям. Организация таким предпринимательством обеспечивает им не только заработок, но и возможность принести общественно значимую пользу. В частности, отдельные субъекты Китайско-белорусского индустриального парка являются как организаторами, так и спонсорами культурных и образовательных мероприятий, демонстрируя свою приверженность к социальной ответственности и стремление к укреплению культурных связей между Беларусью и Китаем. Это включает в себя не только финансовую поддержку различных фестивалей, выставок и концертов, но и активное участие в организации мастер-классов, образовательных программ и культурных обменов, направленных на продвижение культурного наследия и современного искусства обеих стран [2].

Участие белорусских МСП в культурных мероприятиях в рамках проекта «Один пояс, один путь» способствует не только развитию культурного диалога между странами, но и открывает новые бизнес-возможности для предприятий. Поддержка таких мероприятий помогает МСП укрепить свой бренд и улучшить корпоративный имидж, привлекая внимание как местной, так и международной аудитории.

Сотрудничество с китайскими партнерами в рамках культурных проектов позволяет белорусским предприятиям не только расширить сферу своего влияния, но и получить уникальный опыт взаимодействия с иностранными культурами, что, в свою очередь, способствует формированию новых стратегических партнерств и расширению рынков сбыта. Кроме

того, такое сотрудничество укрепляет межкультурные связи и способствует взаимопониманию и дружбе между народами.

Примером успешной реализации такого подхода может служить участие белорусских МСП в организации культурных мероприятий в рамках Китайско-белорусского года туризма. Эти мероприятия включали в себя культурные фестивали, выставки народного искусства, кулинарные шоу и тематические семинары, которые не только популяризировали культурное наследие обеих стран, но и способствовали развитию туризма и гостеприимства [3].

Так, например, ежегодный Белорусско-китайский международный молодежный конкурс-фестиваль искусств «Один пояс, один путь», прошедший с 19 по 22 июля 2023 г. в Конференц-зале Национальной библиотеки Беларуси, является ярким примером культурного взаимодействия в рамках стратегического проекта «Один пояс, один путь». Мероприятие, организованное при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь, Белорусской государственной академии музыки, Белорусского национального технического университета и Научно-технологического парка БНТУ «Политехник», демонстрирует важность культурного и образовательного сотрудничества между Беларусью и Китаем. Целью фестиваля является развитие творческого взаимодействия между детьми и молодежью обеих стран, поддержка молодых талантов и расширение межкультурных коммуникаций. Это позволяет участникам в возрасте от 6 до 21 года не только продемонстрировать свои навыки в таких номинациях, как «Хореография», «Инструментальное исполнение» и «Вокал», но и овладеть умениями конкурировать в межнациональной среде. Жюри конкурса, в состав которого вошли известные деятели культуры Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, оценивало выступления участников на основе критериев, включающих исполнительское и актерское мастерство, сложность репертуара, качество фонограмм, артистизм, оригинальность, зрелищность и сценическую культуру.

Международный молодежный конкурс-фестиваль искусств стал платформой для обмена культурными ценностями и опытом между молодыми исполнителями Беларуси и Китая, способствуя укреплению дружественных связей и взаимопонимания между народами. Такие мероприятия не только способствуют развитию культурного диалога, но и открывают новые возможности для экономического и социального взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс, один путь», подчеркивая значимость культурных обменов как важного элемента международного сотрудничества [4].

При поддержке предпринимательских структур 11—12 мая 2023 г. в Минске прошел Фестиваль китайского языка и культуры, организованный Белорусским государственным университетом физической культуры (БГУФК). Фестиваль представляет собой значительное событие, направленное на развитие культурных и образовательных связей между Беларусью и Китаем. Мероприятие, развернувшееся в гимназии № 24 и средней школе № 180 Минска, включало в себя разнообразные культурные и

образовательные активности, такие как праздничный концерт с китайскими песнями, танец льва, шоу ушу, представленное китайскими преподавателями Института Конфуция при БГУФК, а также декламацию китайских стихов учащимися.

27 мая 2023 г. в Минске состоялась презентация искусства и культуры китайской провинции Юньнань, включая искусство чайной церемонии. Она призвана укрепить культурный обмен и развитие дружественных отношений между Китаем и Беларусью. Мероприятие, проводимое Министерством культуры и туризма Китайской Народной Республики, посольством Китая в Республике Беларусь и Минским городским исполнительным комитетом, стало конкретной мерой по реализации глобальной инициативы «Один пояс, один путь».

Делегация из Юньнаня представила уникальные аспекты китайской чайной культуры, символизирующей историю и культурные традиции Китая. Чай, имеющий более чем 3000-летнюю историю культивации в Китае, является важной частью китайской культурной идентичности и признан мировым нематериальным культурным наследием ЮНЕСКО. Чайная церемония, демонстрирующая философию гармонии между небом, землей и человеком, отражает стремление к внутренней гармонии и дружбе через общение и сотрудничество.

Мероприятие «Чай для гармонии мира» подчеркивает значение чая как инструмента для продвижения мира и взаимопонимания между странами. Роль Китая в распространении чая через Шелковый путь более 2000 лет назад иллюстрирует его историческую роль в межкультурном обмене и глобализации. Международный день чая, учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН, является признанием уникальной культурной ценности чая и его вклада в международное культурное наследие.

Представление чайной церемонии и культурных исполнений этнических меньшинств Юньнаня на этом мероприятии способствует укреплению белорусско-китайских культурных связей и демонстрирует стремление обеих стран к углублению взаимопонимания и сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Такие культурные обмены не только способствуют развитию международного диалога, но и открывают новые горизонты для культурного и экономического сотрудничества между странами, укрепляя их взаимные узы дружбы и партнерства [5].

Одним из ключевых аспектов взаимодействия МСП с культурными проектами является их способность вносить творческий вклад в организацию мероприятий. Использование новых технологий, таких как виртуальная реальность и мультимедийные инсталляции, позволяет создавать уникальные и запоминающиеся культурные впечатления, что делает участие в таких проектах особенно привлекательным для МСП, стремящихся к инновациям.

В стратегическом сотрудничестве Республики Беларусь и Китая, в контексте инициативы «Один пояс, один путь», важную роль играет Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Он представляет собой формируемую в тесном взаимодействии Беларуси и Китая

особую экономическую зону в Беларуси. Индустриальный парк позволяет обеспечить взаимовыгодное развитие экономик наших стран.

Резидентами индустриального парка могут выступать любые компании различных стран, выступающих инвесторами новых предприятий в Республике Беларусь. Белорусское правительство для резидентов индустриального парка создало благоприятный инвестиционный климат, который гарантирует им безопасность, как национальным законодательством, так и специальными, международными соглашениями и обязательствами. В то же время им предоставлены значительные льготы и преференции, участие в корпоративном управлении.

Для расширения своей деятельности белорусским предпринимателям малого и среднего бизнеса следует перенять опыт услуг китайских МСП, принимающих участие в культурных массовых мероприятиях в провинции Ганьсу (см. таблицу).

Перечень услуг китайских МСП, принимающих участие в культурных массовых мероприятиях

Название услуги	Описание услуги	Категория МСП	Примеры участия в мероприятиях
Организация мероприятий	Планирование и проведение культурных мероприятий и фестивалей	Ивент-агентства	Весенний фестиваль, Рынок Желтой реки
Кейтеринг	Предоставление пищевых услуг и организация праздничных угощений	Службы питания	Новогодние ярмарки, выставки культурных реликвий
Туристические услуги	Организация экскурсий и туристических поездок на культурные мероприятия	Турагентства	Экскурсии на «Рынок Желтой реки», мероприятие «Краткое знакомство с Китаем·Дуньхуан»
Аренда оборудования	Предоставление звукового и светового оборудования для мероприятий	Компании по аренде оборудования	Массовые хоры, выставки культурных реликвий
Производство сувениров	Изготовление и продажа сувениров и культурных товаров	Производители сувениров	Рынок Желтой реки, выставки культурных реликвий
Фото- и видеосъемка	Фиксация моментов культурных мероприятий в фото и видео	Студии фото— и видеосъемки	Весенний фестиваль, «Радостный Дуньхуан»
Разработка и продвижение в соцсетях	Продвижение мероприятий в интернете и социальных сетях	Маркетинговые агентства	Новомедийные мероприятия, прямые трансляции
Предоставление транспортных услуг	Перевозка участников и гостей мероприятий	Транспортные компании	Экскурсии на культурные мероприятия, трансферы

Источник: [6].

Учитывая мировые тенденции цифровизации экономики, МСП могут развернуть отраслевую интеграционную платформу, объединяя вузовские и научные ресурсы, где главная цель — комплексное создание новых форматов культурного и коммерческого сотрудничества и построение многоуровневой системы сотрудничества. Активное содействие строительству «Цифрового Шелкового пути» может стать главным направлением сотрудничества МСП в транснациональных проектах и управление культурными массовыми мероприятиями.

Во-первых, нужно укреплять сотрудничество со странами, участвующими в инициативе, путем создания научно-исследовательских платформ, платформ трансфера технологий и цифрового сотрудничества. Цель — оптимизировать цифровую инфраструктуру инициативы «Один пояс, один путь» и уменьшить региональные цифровые разрывы.

Во-вторых, следует использовать цифровые технологии в качестве основы для культурного обмена и развития новых форматов торговли культурой. Это включает в себя цифровые культурные технологии, контент и каналы цифровой культурной коммуникации, а также поддержку образования.

В-третьих, нужно активизировать усилия по совместному согласованию стандартов управления данными с участием стран-партнеров, чтобы обеспечить безопасность хранения, передачи и использования данных на «Цифровом Шелковом пути».

В-четвертых, необходимо продвигать развитие цифровых талантов и сотрудничество в сфере обучения, обмена опытом и предоставление технической поддержки для повышения цифровой грамотности в странах-участницах инициативы.

Стратегии сотрудничества МСП Беларуси и Китая в культурных массовых мероприятиях в рамках проекта «Один пояс, один путь» являются не только путем для экономического роста, но и мощным средством культурного и социального обмена, способствующего дальнейшему укреплению международных отношений между нашими народами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси за 2022 год составил 25,7 % // БЕЛТА. — 19.05.2023. — URL: https://www.belta.by/economics/view/vklad-malogo-i-srednego-biznesa-v-vvp-belarusi-za-2022-god-sostavil-257-567518-2023/ (дата обращения: 11.09.2024).

2. Чжан Хунчао. Развитие культурно-образовательного партнерства между Китаем и Беларусью в XXI в. / Чжан Хунчао // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества: сб. ст. III междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 дек. 2022 г. / Бел. гос. эконом. ун-т; редкол.: Ю. А. Шаврук (гл. ред.) [и др.] — Минск: Колорград, 2023. — С. 303—313.

3. В «Великом камне» начали подготовку к проведению выставки китайских товаров и услуг — 2023 // СБ — Беларусь сегодня. — 12.03.2023. — URL: https://www.sb.by/articles/nadezhnye-partnery-na-shelkovom-puti.html?ysclid=lsc76gv9kk445061064 (дата обращения: 11.09.2024).

4. Белорусско-китайский международный молодежный конкурс-фестиваль искусств «Один пояс, один путь» // Государственное предприятие «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник». — 06.08.2019. — URL: https://park.bntu.by/en/park-news/belarus-china-youth-competition/ (дата обращения: 11.09.2024).

5. «Чай для гармонии мира». Китайская провинция Юньнань презентовала в Минске искусство и культуру // БЕЛТА. — 27.05.2023. — URL: https://www.belta.by/culture/view/chaj-dlja-garmonii-mira-kitajskaja-provintsija-junnan-prezentovala-v-minske-iskusstvo-i-kulturu-568885-2023/ (дата обращения: 11.09.2024).

6. Виноградов, А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А. В. Виноградов. — М.: НОФМО, 2008. — 363 с.

MICE-ИНДУСТРИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ: ВЕДУЩИЕ ДЕСТИНАЦИИ И ИХ ИНФРАСТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В. М. Дедок[1)], В. В. Барановская[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DedokVM@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valentinatourim@mail.ru

В статье представлен краткий обзор развития *MICE*-индустрии в регионе Ближний Восток и стране-лидере Объединенные Арабские Эмираты; обозначены основные факторы, содействующие развитию *MICE*-индустрии в стране; рассмотрены ведущие *MICE*-дестинаций ОАЭ (г. Дубай и Абу-Даби); исследован уровень развития инфраструктурной составляющей данных дестинаций (аэропорты, выставочные центры); проанализирован уровень развития гостиничного сектора ОАЭ и результаты рейтинга «Лучшие отели для деловых путешественников 2022» по лидирующим дестинациям ОАЭ, составленного компаниями *CNBC* и *Statista* на основе анализа данных по региону Ближнего Востока).

Ключевые слова: *MICE*-индустрия; гостиничный сектор; Объединенные Арабские Эмираты; инфраструктура; деловой туризм.

MICE INDUSTRY OF THE UNITED ARAB EMIRATES: LEADING DESTINATIONS AND THEIR INFRASTRUCTURAL COMPONENT

V. M. Dedok[a], V. V. Baranouskaya[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DedokVM@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, valentinatourim@mail.ru

The article provides a brief overview of the development of the MICE industry in the Middle East region and the leading country, the United Arab Emirates; identifies the main factors contributing to the development of the MICE industry in the country; examines the leading MICE destinations in the UAE (Dubai and Abu Dhabi); examines the level of development of the infrastructural component of these destinations (airports, exhibition centers); The level of development of the UAE hotel sector and the results of the "Best hotels for Business Travelers 2022" rating for the leading destinations in the UAE, compiled by CNBC and Statista based on data analysis from the Middle East region, are analyzed.

Keywords: MICE industry; hotel sector; United Arab Emirates; infrastructure; business tourism.

MICE-индустрия в регионе Ближний Восток значительно расширилась за последние годы. Страной-лидером по данному направлению являются Объединенные Арабские Эмираты, на долю которых приходится чуть больше половины общего рынка *MICE*-индустрии в регионе. Так, по данным Международной ассоциации конгрессов и конференций (*ICCA*),

в 2023 г. на долю страны приходилось 55 % от общего количества мероприятий, организованных в странах Ближнего Востока (167 мероприятий) [1, p. 30]. Лидерами в списке ведущих дестинаций в регионе Ближний Восток согласно рейтингу *ICCA* в 2023 г. являются г. Дубай (49 мероприятий) и г. Абу-Даби (38 мероприятий) [1, p. 30].

К числу факторов, содействующих развитию *MICE*-индустрии и делового туризма в ОАЭ, можно отнести следующие:

— экономическая и политическая стабильность;

— поддержка со стороны правительства страны развития туризма и *MICE*-индустрии;

— стратегическое расположение страны;

— высокий уровень развития авиационного сообщения и аэропортовой инфраструктуры;

— высокий уровень развития инфраструктуры в стране в целом, включая крупнейшие выставочные центры, конгресс-отели и иные варианты размещения высочайшего уровня сервиса;

— высокий уровень безопасности.

ОАЭ стала местом проведения конференций мирового уровня, региональных и международных выставок и крупных мировых спортивных мероприятий, таких как Кубок мира по скачкам в Дубае, Гран-при «Формулы-1» в Абу-Даби, турнир по гольфу *Dubai Desert Classic*, Клубный Чемпионат мира ФИФА, кинофестивали мирового класса в Дубае и Абу-Даби, Глобальный саммит по предпринимательству и десятки иных мероприятий [2]. ОАЭ был выбран в качестве принимающей страны для проведения 63-го конгресса Международной ассоциации конгрессов и конференций (*ICCA*). Конгресс состоялся 20—23 октября 2024 г. на площадке Национального выставочного центра Абу-Даби (*ADNEC*) [3].

По данным Глобальной ассоциации выставочной индустрии (*UFI*), в 2023 г. на территории ОАЭ располагалось 7 выставочных центров общей площадью 301 тыс. м², что составляет 18 % от общей площади выставочных объектов региона Ближний Восток и Африка [4, p. 38].

Dubai International Convention and Exhibition Centre (*DICEC*), главный выставочный зал комплекса Мирового торгового центра Дубая, утвердился в качестве крупнейшего и самого востребованного места проведения различного рода событий в регионе Ближнего Востока. *DICEC* — это более 1 млн кв. м площади, включающей открытые и закрытые площадки, 9 павильонов, 10 конференц-залов, 19 комнат для переговоров, банкетный зал, вмещающий 4500 человек одновременно, рестораны, бизнес-центр и другие вспомогательные помещения. Пропускная способность выставочного центра — более 100 млн. посетителей ежегодно [5].

Национальный выставочный центр в Абу-Даби (*The Abu Dhabi National Exhibition Centre — ADNEC*) является крупным выставочным центром на Ближнем Востоке, общей площадью 153 тыс. м², с открытыми и закрытыми площадками, конференц-залами, ресторанами, бизнес-центрами, номерным фондом и другими вспомогательными помещениями [6].

К числу самых значимых мероприятий мирового уровня, которое состоялось на территории ОАЭ (октябрь 2021 г. — март 2022 г.), следует отнести первую Всемирную выставку в регионе Ближнего Востока, Африки и Южной Азии — *Expo* 2020 *Dubai*. С октября 2022 г. на месте проведения выставки функционирует *Expo City Dubai* — мини-город будущего, который включает все главные объекты выставки, в том числе площадь *Al Wasl Plaza*, смотровую площадку *Garden in the Sky* и водный комплекс Surreal. Павильоны *Alif* («Мобильность») и *Terra* («Устойчивое развитие») работают как интерактивные образовательные центры, а павильон *Opportunity* («Возможности») превратился в Дубайский музей *Expo* 2020, посвященный истории Всемирных выставок. Также на своих местах остались многие павильоны стран (ОАЭ, Саудовская Аравия и др.) [7].

Согласно данным официального конгресс-бюро Дубая *Dubai Business Events* (*DBE*), в 2023 г. в Дубае было проведено 349 международных деловых мероприятий (+49 % по сравнению с 2022 г.), что привлекло в город 191 тыс. иностранных делегатов [8].

Развитие туризма в стране характеризуется положительной динамикой, о чем свидетельствуют данные о доходах от туризма: в 2023 г. показатель составил 1307,65 млн дол. США (+19,7 % по сравнению с 2022 г.; +3,2 % по сравнению с 2019 г.) [9].

Важную роль в развитии *MICE*-индустрии в г. Дубае имеет наличие двух аэропортов. Международный аэропорт Дубай (*DXB*) расположен 14 км от центра города, обслуживает более ста международных авиакомпаний, имеет пассажиропоток более 86 млн. чел в год. Международный аэропорт Аль-Мактум (*DWC*) расположен 53 км от центра города, имеет пассажиропоток более 1 млн чел. в год; в перспективе, после завершения программы модернизации, пропускная способность аэропорта увеличится до 220 млн чел в год, что укрепить статус Дубая, как мирового центра воздушных перевозок [10].

Международный аэропорт Заид, расположенный на расстоянии 30 км от г. Абу-Даби, является вторым по пассажиропотоку аэропортом страны (22,9 млн чел в 2023 г.; +44,5 % по сравнению с 2022 г.), обслуживает 117 направлений, сотрудничает с 28 международными перевозчиками. Терминал *A* — новое здание терминала аэропорта — оснащен биометрической технологией, упрощающей процесс досмотра и посадки, имеет 35 000 м² торговых площадей и площадей для общественного питания, а также 163 точки продаж для пассажиров [11; 12].

По данным *Statista.com*, в 2022 г. в ОАЭ располагалось 1205 гостиниц и аналогичных средств размещения с номерным фондом 204 тыс. комнат. Несмотря на то, что ОАЭ являются крупным производителем нефти, туризм и гостиничный бизнес составляют значительную часть экономики ОАЭ. В 2022 г. доходы от гостиничных номеров в ОАЭ достигли почти 25 млн дирхамов ОАЭ. Страна уже давно зарекомендовала себя как центр туризма, финансовых услуг и мировой торговли. Таким образом, гостиничный сектор обслуживает не только туристов-отдыхающих, но и дело-

вых путешественников, а также предлагает места для проведения международных мероприятий и конференций. Гостиничный сектор также составляет значительную долю занятой рабочей силы в стране. Правительство продолжает вкладывать значительные средства во все аспекты индустрии гостеприимства и туризма. Количество пятизвездочных отелей в эмирате Дубай постоянно растет. Ожидается, что этот рост рынка продолжится, как и прямой вклад в создание рабочих мест в гостиничном секторе ОАЭ. Было выдвинуто множество инициатив, направленных на внедрение инновационных технологий (блокчейн-сервисов и разработка аэротакси) в кратчайшие сроки, что в значительной мере может повысить инвестиционную привлекательность страны, стабильность доходной части ее *MICE*-индустрии [13; 14].

Компания *CNBC*, мировой лидер в мире деловых и финансовых новостей, совместно с компанией Statista, занимающейся анализом рынка и потребительских данных, составила рейтинг «Лучший отель для деловых путешественников 2022» («*CNBC's Best Hotels for Business Travelers* 2022») [15, с. 342]. Список пяти лучших отелей г. Дубай, согласно данному рейтингу, включает: *Sheraton Grand Hotel Dubai* 5* (6 конференц-залов площадью 653 м²; 654 номера; 8 км от аэропорта; год постройки — 2014 г.); *Jumeirah Living World Trade Center Residence* 3* (расположен в выставочном центре *Dubai World Trade Centre*; номерной фонд — 440 комнат; 19 км от аэропорта); *Waldorf Astoria Dubai International Financial Center* 5* (5 конференц-залов площадью 765 м²; 262 номера; 12 км от аэропорта; год постройки — 2019 г.); *Pullman Dubai Greek City Center Residences* 5* (9 конференц-залов площадью 274 м²; 3,5 км от аэропорта); *Grand Plaza Mövenpick Media City* 5* (9 конференц-залов площадью 1150м²; 235 номеров; 31 км от аэропорта; год постройки — 2019 г.) [16].

Список пяти лучших отелей г. Абу-Даби, согласно рейтингу «Лучший отель для деловых путешественников 2022», включает: *Rosewood Abu Dhabi* 5* (15 конференц-залов площадью 2721 м²; 148 номеров; 30 км от аэропорта; год постройки — 2013 г.); *Crowne Plaza Abu Dhabi-Yas Island* 4* (5 конференц-залов площадью 715 м²; 428 номеров; 10 км от аэропорта; год постройки — 2009 г.); *Four Seasons Hotel Abu Dhabi at Al Maryah Island* 5* (14 конференц-залов площадью 1084 м²; 200 номеров; 34 км от аэропорта; год постройки — 2016 г.); отель *W Abu Dhabi — Yas Island* 5* (26 конференц-залов площадью 4480 м²; 499 номеров; 8,5 км от аэропорта; год постройки — 2009 г.; год реновации — 2019 г.); *Beach Rotana — Residences* (18 конференц-залов площадью 4371 м²; 314 номеров; 33 км от аэропорта; год постройки — 2017 г.) [16].

Мы видим, что все из выше указанных отелей имеют высокий уровень сервиса, функционируют под брендами преимущественно категории premium или luxury (*Sheraton, Waldorf Astoria, Pullman, Mövenpick, Rosewood, Crowne Plaza, Four Seasons, Marriott, ROTANA*) ведущих мировых гостиничных сетей; располагают значительным номерным фондом и многочисленными конференц-залами; предоставляют гостям услуги

SPA- и фитнес-центров, широкий спектр дополнительных услуг (интернет, персональный консьерж и др.); многие из них прошли реновацию.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать следующие выводы: ОАЭ является страной-лидером по уровню развития *MICE*-индустрии в регионе Ближний Восток (55 % от общего количества мероприятий в регионе); города Дубай и Абу-Даби являются ведущими дестинациями в стране по развитию *MICE*-индустрии; страна имеет высокие темпы роста доходов от туризма (+19,7 % по сравнению с 2022 г.); характеризуется высоким уровнем развития инфраструктурной составляющей (крупные аэропорты с высоким уровнем пассажиропотока; современные выставочные центры); характеризуется высоким уровнем развития гостиничного сектора, включающего гостиничные объекты с конференц-залами и выставочными площадями, номерным фондом и иными услугами, обеспечивая условия для проведения масштабных мероприятий национального, международного и мирового уровня на высочайшем уровне организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Public Abstract — 2023 ICCA Business Analytics // ICCA. — URL: https://www.iccaworld.org/global-industry-news/post/public-abstract-2023-icca-business-analytics/ (date of access: 03.10.2024).
2. Business Conferences in Dubai 2024—2025 // International Conference Alerts. — URL: https://internationalconferencealerts.com/conferences/dubai/business (date of access: 03.10.2024).
3. ICCA Congress 2024 Wraps Up Record-Breaking Experience in Abu Dhabi // ICCA. — 29.10.2024. — URL: https://www.iccaworld.org/news/post/icca-congress-2024-wraps-up-record-breaking-experience-in-abu-dhabi/ (date of access: 29.10.2024).
4. UFI World Map Of Exhibition Venues (2023 Edition, December 2023) // UFI: the Global Association of the Exhibition Industry. — URL: https://www.ufi.org/archive-research/ufi-world-map-of-exhibition-venues-2023-edition-december-2023/ (date of access: 03.10.2024).
5. The Dubai International Convention and Exhibition Centre // Business Destinations. — URL: https://www.businessdestinations.com/10-top-conference-destinations/the-dubai-international-convention-and-exhibition-centre/ (date of access: 03.10.2024).
6. ADNEC centre Abu Dhabi. — URL: https://www.adnec.ae/en (date of access: 03.10.2024).
7. Expo City Dubai // Visit Dubai. - URL: https://www.visitdubai.com/ru/places-to-visit/expo-city-dubai (date of access: 03.10.2024).
8. Dubai wins record 349 business events in 2023 // CIM: meetings and business events. — 24.01.2024. — URL: https://www.cimbusinessevents.com.au/dubai-wins-record-349-business-event-wins-in-2023/ (date of access: 03.10.2024).
9. Travel & Tourism — United Arab Emirates // Statista. — URL: https://www.statista.com/outlook/mmo/travel-tourism/united-arab-emirates/ (date of access: 05.10.2024.
10. Сколько аэропортов в Дубае: их расположение, площадь, особенности // Estate Invest. — URL: https://myestateinvest.com/infrastruktura/skolko-aeroportov-v-dubae/ (дата обраўення: 05.10.2024).
11. Международный аэропорт Абу-Даби переименован в Zayed International Airport // Tourexpi. — 14.02.2024. — URL: https://www.tourexpi.com/ru-intl/news/-zayed-international-airport-196534.html (дата обращения: 05.10.2024).

12. The List of International Airports in UAE // Disha Global Tours. — 04.07.2024. — URL: https://www-dishaglobaltours-com.translate.goog/blog/international-airports-in-uae/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=rq#:~:text=In%20terms%20of%20international%20passenger,variety%20of%20amenities%20to%20passengers (date of access: 05.10.2024).

13. Total number of hotels and similar establishments in the United Arab Emirates from 2008 to 2022 // Statista. — URL: https://www.statista.com/statistics/1020842/uae-number-of-hotels-similar-establishments/ (date of access: 05.10.2024).

14. Total number of rooms in hotels and similar establishments in the United Arab Emirates from 2008 to 2022 // Statista. — URL: https://www.statista.com/statistics/1020850/uae-number-of-hotel-similar-establishments-room/ (date of access: 03.10.2024).

15. Дедок, В. М. *MICE*-индустрия Индии: ведущие дестинации и их инфраструктурная составляющая / В. М. Дедок, К. А. Красовская // Беларусь в современном мире: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. — С. 340—347.

16. Pitrelli, M. CNBC's best hotels for business travel: the complete list / M. Pitrelli // CNBC. — 06.10.2022. — URL: https://www.cnbc.com/2022/10/06/best-hotels-for-business-travelers-see-cnbcs-complete-list.html (date of access: 06.10.2024).

КЛАССИФИКАЦИЯ ОТЕЛЕЙ В АЭРОПОРТАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В. М. Дедок

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DedokVM@bsu.by

В статье описана классификация отелей в аэропортах в международной гостиничной практике по расположению относительно аэропорта (на территории аэропорта, за пределами аэропорта, на территории кампуса аэропорта, в зоне обслуживания аэропорта); относительно паспортного и таможенного контроля (лэндсайд и эерсайд); относительно терминала (на территории терминала, на территории аэропорта с доступом или без доступа к терминалу); по степени доступности (в пешей доступности и посредством транспорта); по принадлежности гостиничным сетям; по уровню комфорта; по форме собственности; по форме управления; представлен краткий обзор развития капсульных отелей в международной гостиничной практике; освещены некоторые аспекты специфики расположения и назначение отелей около аэропортов.

Ключевые слова: отель в аэропорту; инфраструктура аэропорта; международный гостиничный сектор; капсульный отель.

CLASSIFICATION OF AIRPORT HOTELS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

V. M. Dedok

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DedokVM@bsu.by

The article describes the classification of airport hotels in international hotel practice by location relative to the airport (on-airport hotel, off-airport hotel, on-campus airport hotel, catchment airport hotel); relative border control (landside and airside hotels); relative to the terminal (in-terminal hotel, terminal adjacent hotel or without connection to terminal hotel); by degree of accessibility (walkable airport hotel, accessible by transport); by belonging to hotel chains; by comfort level; by form of ownership; by form of management; a brief overview of the development of capsule hotels in international hotel practice is presented; some aspects of the specifics of the location and purpose of hotels near airports are highlighted.

Keywords: airport hotel; airport infrastructure; international hotel sector; capsule hotel.

Отель в аэропорту (*airport hotel*) — это коллективное средство размещения, находящееся непосредственно на территории аэропорта либо на близлежащей к аэропорту территории, предоставляющее услуги кратковременного проживания, питания, а также различные дополнительные услуги (транспортные, развлечения и досуг, конференц- залы, спортивные и спа-услуги и т. д.) для транзитных, деловых путешественников, бортового персонала авиакомпаний и иных потребителей гостиничных услуг [1, с. 111].

С ростом числа путешественников вокруг большинства аэропортов появились отели, а отели в аэропортах превратились в важный подсегмент гостиничной индустрии, первоначально необходимый для размещения экипажей авиакомпаний и пассажиров, а позже ставший важным удобством, предлагаемым вблизи большинства аэропортов.

Гостиничный бизнес и авиационная индустрия имеют взаимосвязь не только в части инфраструктурной составляющей аэропортов мира. Важно отметить, что ряд крупнейших гостиничных брендов и компаний отрасли были основаны или принадлежали авиакомпаниям: *InterContinental Hotels* (*Pan Am*), *Le Meridien* (*Air France*), *Rezidor SAS* (*SAS — Scandinavian Airlines*) [2, p. 10], *Hilton International* (*TWA*) и *Westin* (*UAL*) [3].

Информация об общем количестве отелей при аэропортах в мире в отрытых статистических источниках не представлена. Вместе с тем можно предположить, что ежегодное развитие отелей при аэропортах в мире имеет положительную динамику, о чем свидетельствуют следующие данные компании *STR*: спрос на номера в аэропортах по всему миру вырос с 55 млн ночей в 2010 г. до 65 млн ночей в 2016 г. [4].

Целевая аудитория отелей при аэропортах включает: преимущественно транзитных пассажиров, пропустивших рейс или имеющих длительную стыковку между рейсами; деловых путешественников; путешественников с ранним вылетом; пассажиров, чьи рейсы были отменены из-за погодных условий или чьи рейсы задерживаются; бортовые экипажи самолетов; семьи с детьми; в меньшей степени — туристов. Это подтверждают результаты исследования, проведенного в 2015 г. компанией *Hilton* посредством онлайн опроса более 5500 респондентов из США, Великобритании, Германии, Нидерландов и Китая с целью исследования целевой аудитории отелей при аэропортах и их предпочтений при выборе отеля. Так, исследования показали, что более половины респондентов останавливались в отеле при аэропорте во время делового путешествия (КНР — 89 %; США — 72 %; Великобритания — 66 %; Нидерланды — 64 %; Германия — 61 %); около 70 % респондентов подтвердили, что опоздание на рейс или неудобная стыковка являются причиной, по которой они предпочли бы остановиться в отеле аэропорта [1, с. 112—113].

Организаторы мероприятий и их участники представляют еще одну категорию потребителей, так как отели в аэропортах становятся все более популярными в качестве мест для проведения конференций, встреч и корпоративных мероприятий мирового уровня.

В международной практике существует большое разнообразие подходов, используемых по всему миру для классификации отелей. Вместе с тем отели в аэропортах представляют собой несколько специализированный сегмент, который имеет свои уникальные характеристики, что формирует ряд критериев для классификации, характерный исключительно отелям при аэропортах.

В зависимости от расположения относительно аэропорта, отели подразделяются на: отели, расположенные на территории аэропорта (*on-*

airport hotels); отели, расположенные за пределами аэропорта (*off-airport hotels*); отели на территории кампуса аэропорта (*on-campus airport hotels*); отели в зоне обслуживания аэропорта (*catchment airport hotels*).

В зависимости от расположения относительно паспортного и таможенного контроля, отели в аэропортах подразделяются на:

— лэндсайд отели (от англ. *landside hotels*) — отели, которые располагаются до паспортного и таможенного контроля (в здании аэропорта или на принадлежащей аэропорту территории, а также за ее пределами в радиусе 5 км), их услугами могут воспользоваться все желающие;

— эерсайд отели (от англ. *airside hotel*) — отели, которые располагаются, после зоны паспортного и таможенного контроля, т. е. на транзитной территории, и воспользоваться их услугами могут только зарегистрировавшиеся на рейс пассажиры, которые прошли контроль, или транзитные пассажиры, которые прибыли в аэропорт и еще не прошли паспортный и таможенный контроль.

Основная цель эерсайд отелей — предоставление максимального уровня комфорта для транзитных путешественников. Как правило, стоимость услуг в данных отелях гораздо выше, нежели в лэндсайд отелях или отелях города; доступны в более крупных аэропортах с больших пассажиропотоком, которые являются транспортными хабами и имеют многочисленные стыковочные рейсы; предоставляют возможность забронировать номер как на сутки, так и на определенное количество часов, что очень удобно для путешественников, желающих освежиться и отдохнуть между рейсами; вариант краткосрочного размещения включает доступ к необходимым удобствам, таким как отдельный душ, кровать, беспроводной интернет; более длительное пребывание представляет интерес для пассажиров с длительными остановками и включает гостиничный номер, удобно расположенный недалеко от выхода на посадку; номера могут быть небольшие по площади, не иметь красивый вид из окна, вместе с тем являться наиболее комфортным вариантом времяпрепровождения между рейсами. Большое количество транзитных пассажиров является обязательным условием для успешного функционирования данного типа отелей, поэтому они представлены лишь в самых загруженных транзитных аэропортах по всему миру. Очень часто представлены в формате капсульного отеля.

В зависимости от расположения относительно терминала, отели подразделяются на: отели, которые располагаются непосредственно на территории терминала аэропорта (от англ. *in-terminal hotel*); отели, которые располагаются на территории аэропорта и имеют прямой доступ к одному или нескольким терминалам посредством крытого перехода (от англ. *terminal-linked airport hotel* или *terminal adjacent hotel*); отели, которые не имеют прямого доступа к терминалу.

Отели, которые имеют прямое сообщение с терминалом аэропорта, однозначно располагают конкурентным преимуществом по сравнению с иными отелями. Это подтверждают международные исследования отелей

при аэропортах в некоторых европейских странах, свидетельствующие о среднегодовых показателях загрузки номерного фонда от 80 до 95 % и среднего тарифа на номер (*ADR*), как правило, на 40 % выше, чем у конкурентов в аэропорту [2, p. 15]. Несмотря на значительную надбавку к среднему тарифу, достигнутую по сравнению с отелями, расположенными вне терминала аэропорта, распределение доходов от размещения и прочих доходов, по-видимому, не отличается между отелями, расположенными в терминале и отелями, расположенными за пределами терминала. Это говорит о том, что другие отделы отелей, включая службу питания и бары, также будут приносить более высокий уровень дохода в отелях, имеющих прямое сообщение с терминалом аэропорта.

В зависимости от степени доступности, отели в аэропортах подразделяются на: отели в пешей доступности (от англ. *walkable airport hotels*); отели, доступ к которым организован посредством транспорта (шаттлбас, такси, общественный транспорт).

В зависимости от принадлежности к гостиничным сетям, отели в аэропортах подразделяются на: отели, которые входят в состав международных гостиничных сетей; отели, которые входят в состав национальных гостиничных сетей; независимые отели, которые не входят в состав гостиничных сетей.

Кроме рассмотренных выше условной классификации отелей при аэропортах по территориальному расположению, существует также несколько других классификаций, относящихся к международным стандартам: по уровню комфорта (например, от 1 до 5 звезд), по форме собственности (в собственности аэропорта или в собственности застройщика), по форме управления (управление по контракту, договор франшизы, аренда).

В зависимости от уровня и перечня оказываемых услуг, отели в аэропортах подразделяются на:

— премиальные отели или отели класса «люкс»: как правило, имеет удобное расположение, предлагают высококачественное обслуживание, обширные возможности, изысканные удобства и множество других услуг;

— отели высокого уровня сервиса: как правило, предоставляют широкий выбор услуг и удобств высокого качества;

— отели категории «эконом»: как правило, предоставляют номера стандартного качества с ограниченным количеством услуг;

— апарт-отели: как правило, есть кухня самообслуживания и прачечная самообслуживания;

— капсульные отели: как правило, предоставляются базовые номера с минимальными удобствами и услугами. Наиболее известными брендами капсульных отелей являются *GoSleep, Nap Cabs, Sleep Pod, Snooze At My Space, Snoozecube, Yotel, Minute Suites*.

Варианты формата капсульных отелей в аэропортах: ячейка (*Gettsleep*); кокон/«под» (от англ «*pod*») (*GoSleep*); кабина (*Nap Cabs, Sleep Pod*); отдельная комната (*Yotel, Minute Suites*, Воздушный экспресс).

По данным компании *Allied Market Research*, мировой рынок капсульных отелей в 2023 г. составил 216,5 млн дол. США и, прогнозируется, что к 2033 г. достигнет 460,7 млн дол. США; темп роста в период с 2024 по 2033 гг. составит 7,9 % [5]. Значительная доля потребителей услуг размещения в капсульных отелях приходится на людей, путешествующих в одиночку (80 %). Что касается регионального распределения, наиболее высокий уровень развития капсульных отелей представлен в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С точки зрения функционального назначения отели при аэропортах могут быть ориентированы только на авиапассажиров или иных потребителей аэропортовых услуг. Это характерно отелям, расположенным, как правило, около больших аэропортов. Большое количество авиарейсов, трансатлантические рейсы, ранние рейсы — все это является теми факторами, которые формируют спрос на услуги временного размещения на территории аэропорта или около него.

Но в международной практике часто встречается ситуация, когда ввиду наличия около аэропорта иных крупных объектов (выставочный центр, крупный торговый центр, бизнес-парк, университет, порт и др.) формируется спрос на проживание в отеле аэропорта со стороны не только авиапассажиров, но и категорий потребителей гостиничных услуг. В таких случаях специфика функционирования отелей становится более комплексной, когда учитываются не только особенности расположения около аэропорта (организация трансфера, круглосуточное заселение и выселение, краткосрочное пребывание гостей), но и иные особенности (сезонность загрузки в зависимости от выставок, сезон скидок и др.)

Также может быть ситуация, когда отели, расположенные на небольших расстояниях от аэропорта, могут быть местом для полноценного отдыха. Это характерно для небольших островных государств в странах Карибского бассейна, а также на островных территориях в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Океании, когда аэропорт расположен недалеко от береговой линии. Либо такая ситуация возможна при расположении аэропорта в горных труднодостижимых районах, когда расположение отеля в пределах 10 км от аэропорта обусловлено рельефом и природным ландшафтом. В таком случае отель выступает исключительно в роли места для отдыха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дедок, В. М. Специфика функционирования отелей при аэрлпортах / В. М. Дедок // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития: материалы XII междунар. науч.-практ. конф., Тихорецк, 23 апр. 2021 г. — Краснодар, 2021. — С. 110—118.

2. Smith, J. Do airport hotels continue to be a growth opportunity, and which airports present the best opportunities? / J. Smith // Journal of Retail & Leisure Property. — Vol.4, N 1. — P. 9—17 // Springer. — URL: https://link.springer.com/article/10.1057/palgrave.rlp.5090193 (date of access: 20.08.2024).

3. Fogarty, A. Airports Hotels: Laying the Foundation for a Synergistic Relationship / A. Fogarty // Boston University. — Summer 2015. — URL: https://www.bu.edu/bhr/files/2015/05/Airport-Hotels-BHR-V3.2.pdf (date of access: 20.08.2024).

4. Airport hotels: the stylish new models near the runway // Jones Lang LaSalle. — 29.08.2017. — URL: https://www.jll.cl/es/trends-and-insights/espacios-de-trabajo/airport-hotels--the-stylish-new-models-near-the-runway (date of access: 20.10.2024).

5. Capsule Hotel Market to Reach $460.7 million, Globally, by 2033 at 7.9% CAGR: Allied Market Research // PR Newswire. — 21.05.2024. — URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/capsule-hotel-market-to-reach-460-7-million-globally-by-2033-at-7-9-cagr-allied-market-research-302150989.html (date of access: 13.06.2024).

MICE-ИНДУСТРИЯ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: КРАТКИЙ ОБЗОР

В. М. Дедок[1)], К. А. Тимофеева[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DedokVM@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fmo.timofeevKA@bsu.by

В данной статье представлен краткий обзор стран-лидеров и городов-лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона по организации и проведению крупных международных деловых мероприятий согласно данным Международной ассоциации конгрессов и конференций (*ICCA*) в 2023 г.; рассмотрены основные характерные особенности Сингапура и Японии как дестинаций для проведения многочисленных крупных международных деловых мероприятий; изучена инфраструктурная составляющая в части ведущих гостиниц делового назначения согласно рейтингу «Лучший отель для деловых путешественников 2022» («*CNBC's Best Hotels for Business Travelers* 2022»), а также аэропортов; сделан вывод, что *MICE*-индустрия стран Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрирует устойчивый рост и развитие, становясь ключевым фактором экономического и туристического прогресса ряда стран.

Ключевые слова: *MICE*-индустрия; Азиатско-Тихоокеанский регион; отель делового назначения; деловой туризм.

ASIA-PACIFIC MICE INDUSTRY: A BRIEF OVERVIEW

V. M. Dedok[a], K. A. Timofeeva[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DedokVM@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, fmo.timofeevKA@bsu.by

This article provides a brief overview of the leading countries and cities in the Asia-Pacific region for organizing and holding major international business events according to the International Association of Congresses and Conferences (ICCA) in 2023; are considered the main characteristic features of Singapore and Japan as destinations for numerous major international business events; was studied the infrastructural component of leading business hotels, according to the rating «The Best Hotel for Business Travelers 2022» («CNBC's Best Hotels for Business Travelers 2022») as well as of airports; it was concluded that the MICE-industry in the Asia-Pacific region demonstrates steady growth and development, becoming a key factor in economic and tourism development. progress of a number of countries.

Keywords: MICE industry; Asia-Pacific region; congress hotel; business tourism.

Международная *MICE*-индустрия играет ключевую роль в развитии бизнеса, туризма и международного обмена знаниями. В контексте стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включающего многочисленные эко-

номически разнообразные и культурно насыщенные государства, *MICE*-индустрия становится неотъемлемой частью стратегии развития туризма и бизнеса. Согласно исследованиям Международной ассоциации конгрессов и конференций (*ICCA)* — мировой организации, объединяющей профессионалов индустрии мероприятий, общее число мероприятий в мире в 2023 г. составило 10 187, из которых 20 % были организованы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (2041 мероприятие) [1, p. 5, 17], что сделало его вторым в мире по количеству организованных мероприятий.

Организация также ранжирует страны и города на основе количества проведенных мероприятий, что отражается в *ICCA Statistics Report Country and City Rankings*. По данным на 2023 г., топ-10 городов по количеству мероприятий в Азиантско-Тихоокеанском регионе возглавил Сингапур (152 мероприятия). За ним следуют г. Сеул (103 мероприятия), г. Токио (91 мероприятие), г.Бангкок (88 мероприятий), г. Тайбэй (68 мероприятий), г. Сидней (64 мероприятия), г. Куала-Лумпур (52 мероприятия), г. Гонгконг (51 мероприятие), г. Мельбурн (50 мероприятий) и г. Киото (41 мероприятие) [1, p. 18].

Если говорить про рейтинг стран, то лидером по количеству мероприятий в *ATP* стала Япония с 363 мероприятиями в 2023 г. Также в топ-10 вошли такие страны, как Южная Корея (252 мероприятия), Австралия (219 мероприятий), Китай (170 мероприятий), Сингапур (152 мероприятия), Тайланд (143 мероприятия), Индия (123 мероприятия), Китайский Тайбэй (106 мероприятий), Малайзия (104 мероприятия) и Индонезия (68 мероприятий) [1, p. 17].

Сингапур является местом для проведения множества *MICE*-индустрия продолжает активно развиваться. Этот рост во многом обусловлен усовершенствованием технологий и развитием инфраструктуры этого города-государства, которые способствуют эффективному общению через социальные сети на месте, групповые объявления, организацию встреч и удобный обмен деловыми контактами, а также способствуют развитию экономического сотрудничества между странами.

Важно отметить, что увеличение числа иностранных посетителей в Сингапуре, в сочетании с ростом деловых мероприятий, таких как встречи с клиентами, продвижение брендов и обучающие мероприятия для сотрудников, проводимых в регионе, способствует увеличению *MICE*-поездок. В 2023 г. в Сингапуре успешно прошли значимые деловые мероприятия, включая *SILMO Singapore*, *Transport Logistic Southeast Asia, Bar Convent Singapore*, 25-й Всемирный конгресс дерматологов 2023, Глобальная конференция *Million Dollar Round Table* 2023 и Ежегодная встреча Международной ассоциации товарных знаков 2023 Live+ [2].

Стоит отметить, что в Сингапуре функционирует один из крупнейших и наиболее современных аэропортов — Международный аэропорт Чанги. Этот аэропорт, занимающий седьмое место по загруженности в мире, регулярно признается лучшим в мире по версии *Skytrax*. Более того, для проведения крупных встреч, конференций и выставок в Сингапуре доступны

высококлассные информационные и технологические центры. Из самых крупных можно выделить *Suntec Singapore Convention & Exhibition Centre* — один из крупнейших центров для проведения выставок и конференций в Азии, а также *Sands Expo and Convention Centre*, в котором расположен самый большой в Юго-Восточной Азии бальный зал на 8000 человек.

Согласно рейтингу «Лучший отель для деловых путешественников 2022» («*CNBC's Best Hotels for Business Travelers* 2022») , список пяти лучших отелей Сингапура включает *Four Seasons Hotel Singapore* 5* (9 конференц-залов площадью 1319 м²; 259 номеров; 25 км от аэропорта; год постройки — 1994, год реновации — 2022), *The Ritz-Carlton, Millenia Singapore* 5* (11 конференц-залов площадью 1871 м²; 608 номеров; 19 км от аэропорта; год постройки — 1996, год реновации — 2021), *Holiday Inn Singapore Orchard City Centre* 4* (11 конференц-залов площадью 1200 м²; 324 номера; 22 км от аэропорта; год постройки — 1985, год реновации — 2009), *Shangri-La Singapore* 5* (50 конференц-залов площадью 2148 м²; 792 номера; 22 км от аэропорта; год постройки — 1971, год реновации — 2017) и *Pan Pacific Singapore* (18 конференц-залов площадью 2482 м²; 790 номера; 16 км от аэропорта; год постройки — 1986, год реновации — 2023) [3]. Рейтинг составлен на основе анализа данных по отелям в 117 городах Азиатско-Тихоокеанского региона компанией *CNBC*, мировым лидером в мире деловых и финансовых новостей, совместно с компанией *Statista*, занимающейся анализом рынка и потребительских данных [4].

До пандемии 2019 г. Япония демонстрировала рекордные показатели в секторе *MICE*. Это во многом определяется тем, что Япония ориентирована на развитие туристической отрасли. Согласно мнению ЮНВТО, деловые поездки неразрывно связаны с туристическими программами. Так, на протяжении развития *MICE*-индустрии Япония всячески поддерживала развитие деловых поездок наряду с проведением крупных туристических мероприятий. Например, 2019 г. страна принимала ряд мероприятий, включая Саммит *G*20, а также Чемпионат мира по регби. Вместе с этим в этом же году было проведено 3620 международных конференций [5].

Как уже говорилось ранее, в 2023 г. Япония заняла 1-е место по числу бизнес-мероприятий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также 7 место в мировом рейтинге, став местом проведения 363 мероприятий [1, p. 4]. Большое число мероприятий и большой отрыв от второго и третьего места может говорить о привлекательности Японии как дестинации для проведения международных бизнес-встреч, а также хорошо развитой инфраструктуре японских городов. Стоит также отметить, что развитие инфраструктуры для проведения бизнес-мероприятий происходит равномерно. Япония — достаточно маленькая островная страна. Данный факт определяет небольшие расстояния между городами, что предполагает комфортную организацию бизнес-встреч и конференций в различных префектурах Японии. Наличие аэропортов, выставочных площадок, местных компаний-организаторов, таких, как *Osaka Convention & Tourism Bureau, Meeting Place Fukuoka* и др., можно наблюдать во всех крупных городах, на-

пример. В исследовании *ICCA* упоминается 6 японских городов, вошедших в топ-30 городов по количеству бизнес-мероприятий, а именно гг. Токио, Киото, Осака, Йокогама, Фукуока и Саппоро. Из них, например, г. Осака в 2024 г. стал городом проведения *Japan MICE EXPO* 2024 [6], а г. Саппоро в ноябре 2024 г. примет проведение крупной выставки Business *EXPO* [7].

Вышеупомянутые города ставят в своих повестках по развитию ставят целью совершенствование *MICE* в регионе. В 2021 г. Агентство по туризму Японии определило следующие 12 городов как «Глобальные города *MICE*». Интерес к *MICE* объясняется несколькими причинами. Во-первых, развитие индустрии *MICE* неразрывно связано с развитием других видов туризма в регионе, ведь помимо посещения различных выставок и конференций приезжие посещают культурные и исторические места. Во-вторых, проведение бизнес-мероприятий позволяет привлечь в регион инвестиции. В-третьих, развитие *MICE* предполагает наличие выставочных площадок, хорошей транспортной инфраструктуры и многих других факторов, которые делают город лучше не только для приезжих туристов, но и для местных жителей. Для правительства Японии развитие *MICE* также является способом повышения конкурентоспособности каждого региона и возможностью укрепления сотрудничества и поддержки с каждым городом [8].

Что касается инфраструктурной составляющей в ведущих дестинациях Японии, важно отметить наличие аэропортов в каждом из городов, проводящих бизнес-мероприятия. Вблизи г. Токио располагается 4-й в мире по масштабу международный аэропорт Нарита, обслуживающий более десяти близлежащих городов. В столице также располагается множество площадок и залов для деловых встреч. Из них *Tokyo Big Sight* — крупнейший в стране конференц-центр и выставочный центр, *Tokyo International Forum* — крупнейший конгресс-центр Японии, *Belle Salle Tokyo Nihonbashi* — конплекс, проводящий более 11 тыс. мероприятий в год [9].

Недалеко от г. Йокогама располагается крупнейший в Японии международный аэропорт. Стоит упомянуть такие пространства, как *Pacifico Yokohama* — один из крупнейших конгресс-центров в городе, *Yokohama Exotic Showcase* — современной пространство, способное организовывать международные выставки и ярмарки [9].

Вблизи городов Осака и Киото на искусственном острове располагается Международный аэропорт Кансай — один из самых передовых и инновационных аэропортов в мире. В Осаке и Киото располагаются такие площадки, как *INTEX Osaka* — третий в Японии по размеру выставочный центр, расположенный в задней части отеля *Hyatt Regency, Grand Cube Osaka* — международный конференц-центр, включающий в себя конференц-залы, концертный зал, выставочное пространство и банкетный зал, *Kyoto International Conference Center* — конференц-центр с общей площадью 156 тыс. м2, *Miyako Messe* — крупнейший выставочный зал в Киото [9].

Несмотря на то, что в гг. Фукуока и Саппоро нет международных аэропортов, транспортное сообщение налажено хорошо. В столь отдаленные от столицы Японии города часто ходят высокоскоростные поез-

да, а также летают самолеты в местные аэропорты Фукуока и Саппоро. В данных городах стоит отметить *Fukuoka International Congress Center* — конференц-центр из 3 зданий, вмещающий более 3 тыс. человек, *Marine Messe Fukuoka* — центр, который используется как спортивная арена и вмещает до 15 тыс. человек, *Sapporo Convention Center* — ведущий международный конференц-центр в префектуре Хоккайдо, *Sapporo Community Plaza* — пространство для проведения мероприятий, имеющее свой фонд, поддерживающий развитие *MICE* в регионе [9].

Согласно рейтингу «Лучший отель для деловых путешественников 2022», ведущими центрами с лучшими бизнес-отелями в Японии являются г. Киото (*Four Seasons Hotel Kyoto 5*, Ace Hotel Kyoto 4*, Park Hyatt Kyoto 5*, Hotel Okura Kyoto 5*, Hyatt Regency Kyoto 5*); г. Нагоя (Nagoya Mariott Associa Hotel 5*, Hilton Nagoya Hotel 4*, Nagoya Prince Hotel Sky Tower 4*, Nagoya Tokyu Hotel 4*, The Tower Hotel Nagoya 4*); г. Осака (The Ritz-Carlton Osaka 5*, Imperial Hotel Osaka 5*, Conrad Osaka 5*, InterContinental Hotel Osaka 5*, The Westin Osaka 5*); г. Саппоро (JR Tower Hotel Nikko Sapporo 4*, Keio Plaza Hotel Sapporo 4*, Sapporo Excel Hotel Tokyu 4*, ANA Crowne Plaza Sapporo 4*, Premier Hotel-TSUBAKI-Sapporo 4*); г. Токио (Park Hyatt Tokyo 5*, Ascott Marunouchi Tokyo 4*, Shangri-La Tokyo 5*, Andaz Tokyo Toranomon Hills 5*, The Okura Tokyo 5*); г. Йокогама (Yokohama Royal Park Hotel 5*, InterContinental Yokohama Grand 5*, The Kahala Hotel&Resort Yokohama 5*, InterContinental Yokohama Pier 8 5*, Oakwood Suites Yokohama* 4*) [4].

Таким образом, можно отметить, что *MICE*-индустрия стран Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрирует устойчивый рост и развитие, становясь ключевым фактором экономического и туристического прогресса. *MICE*-индустрия стран Азиатско-Тихоокеанского региона обладает большим потенциалом для дальнейшего развития и вклада в экономический рост и социальное благополучие региона, что отражается и в стратегических планах азиатских стран и городов. Такие страны, как Сингапур и Япония (гг. Токио, Йокогама, Киото, Осака, Саппоро, Фукуока), являются лидерами в сфере организации и проведения международных бизнес-мероприятий, обладая развитой инфраструктурой (выставочными центрами, гостиницами делового назначения, аэропортами и т. д.), передовыми технологиями и богатым опытом в сфере гостеприимства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ICCA Business Analytics 2023 // Slovenia-convention. — URL: https://www.slovenia-convention.com/wp-content/uploads/ICCA-Rankings-2023_080524.pdf (date of access: 10.10.2024).

2. Singapore's MICE sector recovers strongly in 2023, sets the stage for continued growth // TTGmice. — 02.02.2024. — URL: https://www.ttgmice.com/2024/02/02/singapores-mice-sector-recovers-strongly-in-2023-sets-the-stage-for-continued-growth/ (date of access: 19.10.2024).

3. Cevent.com. — URL: https://www.cvent.com (date of access: 14.10.2024).

4. Pitrelli, M. Shanghai, Mumbai, Melbourne and beyond: CNBC names the best Asia-Pacific hotels for business travel / M. Pitrelli // CNBC. — 11.09.2022. — URL: https://www.cnbc.com/2022/09/12/best-hotels-for-business-travelers-in-asia-pacific.html (date of access: 16.10.2024).

5. How Japan is rebuilding its mice sector amid tourism recovery// ITB — Travel Industry News. — 27.07.2022. — URL: https://news.itb.com/topics/business-travel-mice/japan-mice/ (date of access: 15.10.2024).

6. Japan MICE EXPO 2024. — URL: https://mice-expo.jp/en/ (date of access: 14.10.2024).

7. Business EXPO 2024 // Japan External Trade Organization. — URL: https://www.jetro.go.jp/en/database/j-messe/tradefair/detail/134241 (date of access: 14.10.2024).

8. MICE(マイス)とは？意味やメリット、施設等を事例付きでわかりやすく解説 = Что такое МАЙС? Доступное объяснение значения, преимуществ, возможностей и т. д. с примерами. // Japan Convention Services. — 05.03.2024. — URL: https://www.convention.co.jp/news/detail/contents_type=16&id=941 (дата обращения: 15.10.2024) (на яп. яз.).

6. Все аэропорты Японии на карте // Про аэропорты. — URL: https://proaeroporty.ru/airports/aeroporty-na-karte-yaponiya (дата обращения: 15.10.2024).

7. Система интернет-бронирования отелей // Booking.com. — URL: https://www.booking.com/ (дата обращения: 14.10.2024).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДЫ РАСЧЕТА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Е. М. Еловая

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, elovaya@bsu.by

В статье рассматриваются теоретические основы оценки эффективности брендинга в целом для предприятий и продукции, а также для территорий в частности, разработанные зарубежными учеными и учеными из постсоветских стран. Определены основные характеристики применения методов оценки эффективности брендинга для предприятий, продукции и территорий. Выявлены определенные проблемные поля, возникающие при применении тех или иных методов и подходов оценки эффективности брендинга для территорий. В результате показано, что в большинстве случаев методы оценки эффективности брендинга территории, разработанные учеными из постсоветских стран, основаны на адаптации методов, разработанных зарубежными учеными и/или консалтинговыми агентствами. Однако до сих пор отсутствует единая методика оценки эффективности брендинга для территорий, что является весьма актуальным научным вопросом.

Ключевые слова: территория; брендинг; методы; оценка; продвижение; эффективность.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF TERRITORIAL BRANDING: CALCULATION METHODS AND PROBLEMS OF THEIR PRACTICAL APPLICATION

E. M. Yelovaya

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, elovaya@bsu.by

The article discusses the theoretical basis for assessing the effectiveness of branding in general for enterprises and products, as well as for territories in particular, developed by foreign scientists and scientists from post-Soviet countries. The main characteristics of the application of methods for assessing the effectiveness of branding for enterprises, products and territories are defined. Certain problem fields arising in the application of these or those methods and approaches to assess the effectiveness of branding for territories are identified. As a result, it is shown that in most cases the methods for assessing the effectiveness of territory branding developed by scientists from post-Soviet countries are based on the adaptation of methods developed by foreign scientists and/or consulting agencies. However, there is still no unified methodology for assessing the effectiveness of branding for territories, which is a highly relevant scientific issue.

Keywords: territory; branding; methods; evaluation; promotion; effectiveness.

На сегодняшний день весьма актуальной является проблема выявления единых методов оценки эффективности продвижения территорий

при помощи технологии брендинга и их содержательной сущности. Эта проблема вызывает научную дискуссию и требует дальнейшего изучения. По мнению ученых, отчасти такая ситуация объяснима следующим:

— малым горизонтом для изучения макроэкономических показателей ввиду того, что большинство брендов отечественных территорий начали формироваться в последнее десятилетие, что затрудняет получение актуальных статистических данных по территории за более продолжительный период времени;

— наличием временного лага при получении эффекта от брендинга территории: данное утверждение пока не доказано эмпирически, но представляется логичным наличие одного-двухлетнего лага, связанного с тем, что с момента принятия решения о бренде минимум год уходит на его первоначальное продвижение;

— отсутствием в открытом доступе программ развития региональных брендов, содержащих целевые показатели и критерии оценки, что не позволяет провести оценку эффективности на основе подхода управления по целям;

— высоким уровнем обобщения макроэкономических данных по регионам и их подверженностью внешним шокам: эффект от регионального бренда может быть нивелирован кризисными событиями последних лет [1, с. 7].

— сложностью различия между понятиями «маркетинг территорий» и «брендинг территорий». Большая часть предложенных показателей оценки эффективности являются общими как для маркетинга, так и брендинга территорий, что позволяет допустить общность их методологической базы [2, с. 35].

Брендинг территорий пока существует непродолжительное время. При этом в научной зарубежной и отечественной литературе можно наблюдать различные методы оценки эффективности как брендинга в целом, так и территории в частности. К ним относятся следующие:

— методы оценки эффективности брендинга (предприятия, продукции), разработанные зарубежными учеными. Данные методы оценки строятся на основе использования комплексного (финансово-поведенческого) подхода (разработки комплекса критериев для оценки эффективности бренда, основанной на сочетании бизнес-показателей и оценки мнений потребителей Л. Чернатони [3], подход к использованию ключевого индикатора эффективности (*KPI*), привязанного к стратегии компании и ее конкретного видения рынка М. Шеррингтона [4], метод оценки, основанный на анализе показателей использования активов марочного капитала — так называемая десятка показателей капитала бренда Д. Аакера [5], методы, основанные на психологических и поведенческих мотивах потребителей, так называемой добавленной стоимости бренда (эмоциональная оценка силы бренда в виде пирамиды потребительского капитала торговой марки) К. Келлера [6], концепция контактного брендинга С. Дэвиса и М. Данна [7], основанная на использовании показателей оцен-

ки эффективности бренда предприятия на основе анализа формирования опыта потребителей с позиции трех групп точек контакта потребителя и бренда предприятия, а также на основе групп показателей оценки, разработанных консалтинговыми компаниями, базирующихся на применении комбинации качественных и количественных методов, а также комплексном и финансовом подходах исследования (например, *Interbrand* [8], *Brand Finance* [9], *V-Ratio Business Consulting Company* [10] и пр.). Представленные методы оценки эффективности бренда (предприятия, продукции) имеют свои преимущества и недостатки.

Для большинства методов оценки эффективности брендинга (предприятия, продукции), предложенных зарубежными учеными, характерна предпосылка о необходимости использования потребительских и финансово-рыночных метрик для получения адекватного оценочного показателя. Однако ни один из перечисленных выше методов оценки бренда не охватывает в полной мере все необходимые показатели оценки эффективности [11]. При этом данные методы направлены на оценку эффективности бренда именно предприятия и продукции, а не конкретной территории (региона, локации и т. п.). Некоторые методы (Д. Аакера, К. Келлера) позволяют объединить перцептивные и неперцептивные влияния брендов, а также охватывать точки зрения заинтересованных лиц на различных территориях. С точки зрения финансового управления, методы оценки бренда, разработанные консалтинговыми агентствами (например, *Millward Brown Optimor, Brand Finance, Interbrand Group* и др.) могут служить ориентиром достижению конкретных финансовых показателей (индикаторов), однако они имеют важные ограничения из-за сложности с адаптацией зарубежных методологий финансового управления к конкретным белорусским территориям. Рассчитанный эффект таких методов оценки эффективности брендинга имеет преимущественно рекламное или политическое значение для конкретной территории (региона, района и т. п.). Данные методы не учитывают субъектно-объектную природу восприятия комплекса ресурсов, обуславливающих территориальную привлекательность, факторов, влияющих на уровень туристического потенциала, чем усложняют определение детерминирующего влияния бренда на развитие и продвижение территории (региона, локации и т. п.);

— методы оценки эффективности брендинга (предприятия, продукции, разработанные учеными из постсоветских стран. Данные методы оценки строятся на основе использования комплексного (финансово-поведенческого) (подход формирования уникального предложения ценности бренда предприятия, основанный на сочетании экономических, социальных и эмоциональных выгод субъектов, измеряемого комплексом частных показателей количественной оценки К. А. Тимонина [12]) и функционального (подход, основанный на измерении комплекса взаимосвязанных свойств и функций бренда, влияющих на поведение контактных аудиторий (потребители и собственники бренда) Д. С. Файвишенко [13]) подходов, а также методах, использующих технологию бенчмаркинга (метод, осно-

ванный на расчете индекса динамической эффективности предприятия, О. В. Кендюхова [14]), адаптация методики *Brand Efficiency*, разработанной компанией *Interbrand Group* (использование субъектно-объектного восприятия туристического бренда как символического капитала и капитала в традиционном понимании для отражения доходов от использования бренда и потребительской ценности реализуемых на территории туристических продуктов предприятия М. Г. Бойко [10]), подход использования конкурентных преимуществ продукции (подход Ф. И. Евдокимова [15], основанный на использовании обобщающего показателя оценки — гарантийного срока бесплатного обслуживания потребительских свойств продукции)).

Оценка возможности использования современных разработок ученых из постсоветских стран показала, что существуют определенные препятствия для получения релевантного результата оценки эффективности бренда (предприятия, продукции). Так, основным недостатком методов оценки эффективности бренда К. А. Тимонина и Д. С. Файвишенко является ограниченность информации о конкурентах предприятия и их деятельности, возможность оценки только социальной эффективности бренда предприятия, Ф. И. Евдокимова — концентрация только на продукции как объекта брендинга и ограниченность использования этого подхода для оценки эффективности брендинга как предприятия, так и территории. Подход М. Г. Бойко учитывает лишь особенности оценки эффективности брендинга туристических предприятий, а не конкретных территорий. Метод бенчмаркинга территории, предложенный О. В. Кендюховым, может быть актуален для его применения на территориях (регионах, районах и т.п.), но при его использовании важно учитывать специфику и разрозненность факторов, влияющих на уровень туристического потенциала самих территорий.

— методы оценки эффективности брендинга территории, разработанные зарубежными учеными. Данные методы оценки эффективности строятся на основе использования комплексного (финансово-поведенческого) подхода (например, концепция конкурентной идентичности территории С. Анхольта [16], так называемый Шестиугольник С. Анхольта), модель оценки имиджа территории «интернационализация, роль культуры и качество жизни» Л. Чжан, С. Чжао [17], основанная на оценке имиджа территории по компонентам: экономика, население, инфраструктура, гуманитарные науки, памятники архитектуры, местная культура, образ жизни, экологические и культурные аспекты жизни, предоставление коммунальных услуг, уровень жизни, власть, стимулирование экономики, формирование локальной идентичности, улучшение имиджа и повышение привлекательности, модель оценки соотношения между имиджем и брендом территории с позиции заинтересованных лиц Дж. Гарсиа, М. Гомес, А. Молина [18], четырехфакторная модель удовлетворенности жителей города С. Зенкера, С. Питерсона и С. Анхольта [19], основанная оценке таких компонентов, как городская жизнь и разнообразие, природа и отдых, возможности трудоустройства, экономичность, модель способ-

ности города привлекать таланты Де Нони И., Л. Зандериги, Л. Орси [20], основанная на двух группах признаков — факторных (качество здравоохранения, качество социальных услуг, культура, возможности для туризма, безопасность, окружающая среда, уровень экономического развития, уровень интернационализации, качество образования) и результативных (уровни привлекательности города для молодых предпринимателей, международных предпринимателей, узкоспециализированных и высокообразованных кадров), а также методы, основанные на психологических и поведенческих мотивах потребителя (метод оценки лояльности нерезидентов к региону А. Эрреро [21], метод оценки имиджа территории «Пять ключевых вопросов» Б. Муртага [22], основанная на оценке четырех компонентов: общественная интеграция, культура, экономика, общественное развитие и окружающая среда, на основе применения международного стандарта *ISO* 10668 «*Brand valuation*» [23], использующего комплексный подход оценки стоимости брендов территорий, включающий три вида методов: доходный, основанный на расчете ожидаемых доходов от эффективного использования бренда территории; сравнительный, основанный на сравнении бренда оцениваемой территории с аналогами, сопоставимыми по физическим, социальным, экономическим и другим характеристикам; затратный, при котором подсчет затрат на доведение аналогичной территории, не являющейся брендом, ведется до того же уровня социально-экономического развития, что и оцениваемый бренд.

Для большинства методов оценки эффективности брендинга территорий, предложенных зарубежными учеными, характерна предпосылка о необходимости использования психологических и поведенческих мотивов для получения оценочного показателя. Рассчитанный эффект таких методов оценки эффективности брендинга имеет преимущественно имиджевое значение для конкретной территории, основанное на субъектно-объектной природе восприятия комплекса ресурсов, обуславливающих территориальную привлекательность. Также многие зарубежные модели основаны на оценке имиджа территории, а не ее бренда, в силу того что в зарубежной практике большинство ученых идентифицируют понятия «имидж» и «бренд» территории. Данные методы позволяют при помощи разработанных индикаторов определить влияние бренда (имиджа) на развитие территории. Но все же данные индикаторы носят субъектно-объектный характер оценки и не несут в себе конкретные ориентиры для территорий для разработки конкретных финансовых показателей (индикаторов) социально-экономического развития.

— методы оценки эффективности брендинга территории, разработанные учеными из постсоветских стран. Данные методы основаны на декомпозиции целей и классификации эффективности брендинга (социальной, коммуникативной и экономической) (метод Г. Ю. Никифировой [24]), разработке показателей оценки эффективности брендинга — стратегической (рост количества реальных потребителей, в т. ч. туристов, инвесторов), коммуникативной (узнаваемость бренда), экономической

(соотношение доходов и расходов), и на оценке динамики символического бренд-капитала (репутация бренда через его включение в *City Brand Index*) (метод Т. В. Мещерякова и Н. С. Тихоновой [25]), разработке подходов к оценке эффективности брендинга территорий и их развитию по разрезу критериев: новая экономическая основа развития города; передовая система управления; комфортный и интересный город; современные системы обеспечения жизнедеятельности города; высококачественные коммунальные услуги; город дружный для детей; здравоохранение должного уровня; яркая и разнообразная культурная жизнь (метод С. В. Матусяк [26]), базирующиеся на методологии *GAP*-анализа (комплексная оценка возможностей и сильных сторон региона с целью разработки инициатив по созданию положительного имиджа и выявления перспектив его дальнейшего развития) (метод Г. А. Сафаровой [27]), на сводимости в интегральную оценку показателей силы и эффективности бренда (метод В. Ю. Пашкус и А. О. Булиной [28]), а также комплексной метрики показателей оценки эффективности брендинга территории в процессе взаимодействия стейкхолдеров (метод А. В. Мазуренко [29]).

Стоит отметить, что в большинстве случаев методы оценки эффективности брендинга территории, разработанные учеными из постсоветских стран, основаны на адаптации методов, разработанных зарубежными учеными и/или консалтинговыми агентствами.

В заключении стоит отметить, что изучение различных научных источников с целью анализа методов оценки эффективности брендинга территорий, свидетельствует, с одной стороны, о междисциплинарном характере процессов измерения эффективности процесса брендинга, с другой, — о существовании определенных проблемных полей, возникающих при применении тех или иных методов и подходов для оценки эффективности продвижения территорий при помощи брендинга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чуб, А. А. Теоретические подходы к оценке эффективности регионального бренда: проблемы и перспективы применения / А. А. Чуб, П. Ю. Макаров // Вестн. академии. — 2018. — № 2. — С. 5—10.

2. Юрченко, А. А. Теоретические проблемы построения бренда / А. А. Юрченко, Е. Л. Заднепровская // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2016. — № 61. — С. 33—36.

3. De Chernatony, L. From Brand Vision to Brand Evaluation: The Strategic Process of Growingand Strengthening Brands / De Chernatony L. — 2nd ed. — Oxford: Butterworth Heinemann, 2006. — 318 p.

4. Шеррингтон, М. Незримые ценности бренда / М. Шеррингтон; пер. с англ. А. Токарева; под ред. В. Домнина. — М.: Вершина, 2006. — 303 с.

5. Аакер, Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер; пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд. Дом Гребенникова, 2008. — 440 с.

6. Келлер, К. Л. Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом / К. Л. Келлер; под ред. А. С. Гусева, Т. Н. Литвиненко; пер. с англ. Л. В. Герасимчук [и др.]. — 2-е изд. — М.: Вильямс, 2005. — 697 с.

7. Дэвис, С. Бренд-билдинг / С. Дэвис, М. Данн; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2005. — 320 с.

8. Mackay, M. M. Application of brand equity measures in service markets // M. M. Mackay // Journal of services marketing. — 2001. — Vol. 15, N. 3. — P. 210—221.

9. Kish, P. Measurement and tracking of brand equity in the global marketplace. The PepsiCo experience / P. Kish, D.R. Riskey, Roger A. Kerin // International Marketing Review. — 2001. — Vol. 18, N 1. — P. 91—96.

10. Бойко, М. Методичні основи розрахунку показників ефективності брендингу в туризмі / М. Бойко // Вісник КНТЕУ. — 2010. — № 2. — С. 55—65.

11. Старов, С. А. Методология оценки эффективности брендинга / С. А. Старов, О. Н. Алканова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент. — 2009. — № 4. — С. 130—153. — URL: http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/441.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

12. Ястремська, О. М. Бренди промислових підприємств: формування та ефективність використання / О. М. Ястремська, О. М. Тімонін, К. О. Тімонін. — Харків: Вид. ХНЕУ, 2013. — 244 с.

13. Файвішенко, Д. С. Оцінка ефективності брендингу: функціональний підхід / Д. С. Файвішенко // Маркетинг і менеджмент інновацій. — 2012. — №4. — С. 136—142.

14. Кендюхов, О. В. Оцінювання ефективності бренд-менеджменту на основі бенчмаркингу / О. В. Кендюхов, Д. С. Файвішенко // Актуальні проблеми економіки. — 2012. — № 11. — С. 131—137.

15. Євдокимов, Ф. І. Оцінка ефективності бренду як чинника підвищення конкурентних переваг / Ф. І. Євдокимов // Економічний вісник НГУ. — 2011. — № 1. — С. 40—46.

16. Анхольт, С. Бренд Америка: мать всех брендов / С. Анхольт, Дж. Хильдрет. — М.: Добрая книга, 2010. — 232 с.

17. Li Zhang. City branding and the Olympic effect: A case study of Beijing / Li Zhang, S. X. Zhao // Cities. — 2009. — Vol. 26, N 5. — P. 245—254.

18. Garcia, J. A. A Destination-Branding Model: An Empirical Analysis Based on Stakeholders / J. A. Garcia, M. Gomez, A. Molina // Tourism Management. — 2012. — N 33. — P. 646—661.

19. Zenker, S. The Citizen Satisfaction Index (CSI): Evidence for a four basic factor model in a German sample / S. Zenker, S. Petersen, A. Aholt // Cities. — 2013. — Vol. 31. — P. 156—164.

20. De Noni, I. Attributes of Milan influencing city brand attractiveness / I. De Noni, L. Orsi, L. Zanderighi // Journal of Destination Marketing & Management. — 2014. — Vol. 3, N 4. — P. 218—226.

21. Examining the hierarchy of destination brands and the chain of effects between brand equity dimensions / A. Herrero-Crespo, H. San Martín Gutiérrez, M. del Mar Garcia-de los Salmones, J. Collado // Journal of Destination Marketing & Management. — 2017. — Vol. 6, N 4. — P. 353—362.

22. Murtagh, B. City visioning and the turn to community: The case of Derry/ Londonderry / B. Murtagh // Planning Practice and Research. — 2001. — Vol. 16, N 1. — P. 9—19.

23. ISO 10668:2010 «Brand valuation. Requirements for monetary brand valuation». — 2010. — 11 p.

24. Никифорова, Г. Ю. Оценка эффективности брендинга территории / Г. Ю. Никифорова // Креативная экономика. — 2011. — № 10. — С. 109—116.

25. Мещеряков, Т. В. Территориальный брендинг: глобальные тенденции, концепции развития, методы оценки эффективности / Т. В. Мещеряков, Н. С. Тихонова. — СПб.: СЗГТУ, 2008. — 117 с.

26. Матусяк, С. В. Оцінка розвитку бренду міста Вінниця / С. В. Матусяк // Ефективна економіка. — 2012. — № 1. — URL: http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=890 (дата обращения:20.08.2024).

27. Сафарова, Л. А. Gap-анализ при оценке бренда региона. Бренд региона как инструмент стратегического развития / Л. А. Сафарова // Российское предпринимательство. — 2010. — № 5-1. — С. 135—141.

28. Пашкус, В. Ю. Экономика и культура: креативная экономика, государственное регулирование и подходы к оценке бренда территории / В. Ю. Пашкус, А. О. Булина // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 35 (362). — С. 39—47.

29. Мазуренко, А. В. Формирование ключевых показателей оценки эффективности брендинга территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Мазуренко. — М., 2014. — 17 с.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Кабельков[1)], А. Н. Решетникова[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, danil.kabelkov@yandex.ru
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ReshetnikovaAN@bsu.by

Популярность российских курортов и ежегодное увеличение числа гостей напрямую коррелирует с организацией на территории дестинаций туристических кластеров, в значительной степени способствующих формированию качественного турпродукта. Как показывает исследование, наиболее эффективным инструментом развития санаторно-курортных кластеров в России является механизм государственной поддержки, который выражается в реализации комплексных инвестиционных программ, создании благоприятных условий для государственно-частного партнерства. Масштабные инвестиции и наращивание объемов сотрудничества организаций туризма с органами власти способствуют формированию качественного продукта лечебно-оздоровительного туризма и привлечению большего количества посетителей в регион.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм; санаторно-курортный кластер; факторы развития; курорт; инвестиции; специализированные средства размещения; туристский продукт.

FACTORS OF DEVELOPMENT HEALTH RESORT CLUSTERS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. V. Kabelkov[a], A. N. Reshetnikova[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, danil.kabelkov@yandex.ru
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ReshetnikovaAN@bsu.by

The popularity of Russian resorts and the annual increase in the number of guests directly correlates with the organization of tourist clusters on the territory of the destination, which significantly contribute to the formation of quality tourist products. As the study shows, the most effective tool for the development of health resort clusters in the Russian Federation is the mechanism of state support, which is expressed in the implementation of comprehensive investment programs, creating favorable conditions for public-private partnership. Large-scale investments and increasing the volume of cooperation between tourism organizations and authorities contribute to the formation of a quality product of health tourism and attract more visitors to the region.

Keywords: health tourism; health resort cluster; development factors; resort; investments; specialised accommodation facilities; tourist product.

В Российской Федерации наблюдается растущий интерес к развитию кластеров как эффективного инструмента формирования и продвижения туристского продукта дестинаций. Активно развиваются кластеры в сфере лечебно-оздоровительного туризма, что соответствует масштабному спросу на санаторно-курортные услуги. Этот тренд связан со стремлением современного общества к здоровому образу жизни, оздоровлению и профилактике заболеваний.

Санаторно-курортные кластеры (СКК) в России представляют собой современную форму организации здравоохранения, объединяющую медицинские учреждения, специализированные курорты, санатории, реабилитационные центры, спа-отели и другие объекты, предоставляющие широкий спектр санаторно-курортных, оздоровительных и рекреационных услуг. Такие кластеры обеспечивают комплексное воздействие на здоровье человека, включая лечение заболеваний, профилактику, оздоровление и реабилитацию.

Анализ российского опыта развития санаторно-курортных кластеров на базе курортных территорий позволяет выявить ключевые стратегии и механизмы, которые способствуют повышению конкурентоспособности курортов на мировом рынке санаторно-курортных услуг.

На рис. 1 представлено распределение туристических кластеров России по типам. В общем объеме туристических кластеров санаторно-курортные занимают второе место после развлекательных, однако стоит учесть, что в диаграмме отдельные позиции занимают спа- и велнесс-кластеры, а также лечебно-рекреационные, структура продуктов которых близка к санаторно-курортным.

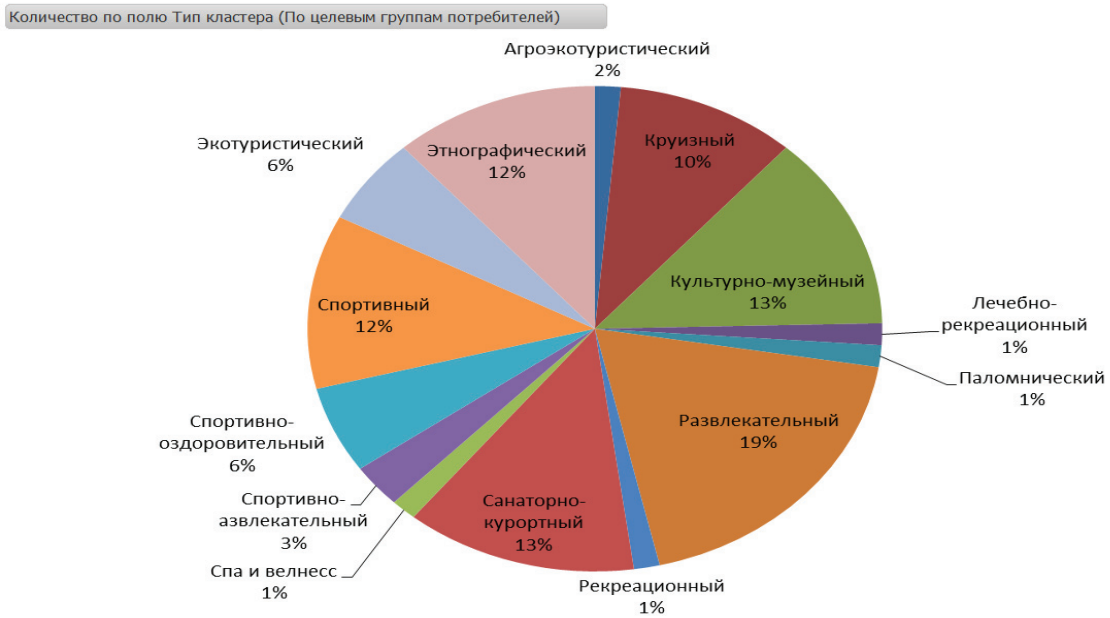


Рис. 1. Функциональная структура туристических кластеров Российской Федерации, 2022 г.
Составлено по [1; 2]

Стоит отметить факт значительного роста спроса на услуги санаториев и спа-отелей в Российской Федерации. Так, по данным Национального туроператора АЛЕАН в 2023 г. в сегменте лечебно-оздоровительного отдыха спрос значительно превышал предложение на величину, варьирующуюся в различных регионах и составляющую от 40 до 51 % сверх объема предложения. Текущий дефицит обусловлен и нехваткой новых качественных объектов на фоне волны спроса [3].

На современном этапе прослеживается корреляция основных направлений туристических потоков с регионами, в которых созданы туристические кластеры с лечебно-оздоровительным компонентом. Ключевую роль в развитии санаторно-курортных кластеров в стране играют как правило, факторы природо-ресурсного потенциала и спроса. На уровне отдельных регионов стимулируют развитие кластеров предпосылки экономического характера — уровень развития инфраструктуры, объемы привлекаемых инвестиций, существующие условия государственно-частного партнерства и др.

В статье в качестве ключевого объекта исследования выступает Карачаево-Черкесская Республика — регион активного развития туризма на базе курортов. На примере данной административной единицы наглядно видны основные тенденции развития туристических кластеров в России. На территории республики расположены три санаторно-курортных кластера: «Эко-курорт Кавминводы», «Пхия — Кислые источники», «Пхия-Дамхурц». Кроме того, данный регион активно привлекает туристов и является целевым для ряда государственных программ по развитию лечебно-оздоровительного туризма (Федеральная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019—2025 гг.)» [4].

В качестве метода исследования выбран корреляционно-регрессионный анализ. Данный метод является одним из ключевых инструментов для исследования взаимосвязей между различными переменными. Цель исследования — выявить социально-экономические факторы, которые оказывают наибольшее влияние на развитие туристического кластера.

В качестве гипотезы предполагается, что туристский поток в регион зависит от следующих факторов:

1) количество туристских предприятий, действующих в регионе ($X1$);

2) количество реализуемых государственно-частных туристско-рекреационных проектов ($X2$);

3) число турпакетов, реализованных населению ($X3$);

4) количество специализированных средств размещения ($X4$) (дома и базы отдыха, пансионаты, санаторно-курортные организации и т. д.)»;

5) количество гостиниц и аналогичных средств размещения ($X5$);

6) объем государственных инвестиций в сферу туризма($X6$).

Исходные данные представлены в таблице.

Исходные данные для корреляционного анализа развития туристических кластеров Республики Карачаево-Черкесия

Год	Туристский поток, тыс. чел., *Y*	Кол-во турфирм, ед., *X*1	Количество реализуемых государственно-частных туристско-рекреационных проектов, *X*2	Число турпакетов, реализованных населению, *X*3	Количество специализир. средств размещения, *X*4	Количество гостиниц и аналогичных средств размещения, *X*5	Объем государственных инвестиций в сферу туризма, млн руб., *X*6
2014	549,563	14	7,0	442	13	63	147,0
2015	642,159	13	8,0	429	12	70	143,0
2017	662,478	15	16,0	641	17	69	134,0
2018	652,754	15	73,0	1 171	13	68	123,0
2019	1404,118	13	45,0	4 370	18	69	221,0
2020	150,000	12	16,0	867	21	71	120,0
2021	1340,261	15	42,0	1 337	24	70	308,0
2022	1540,530	14	65,0	1 168	31	191	430,2

Составлено по: [1; 5; 6].

На основе данных таблицы построена матрица парных коэффициентов корреляции. Ранжирование факторов по степени влияния на величину туристического потока наглядно отражено на рис. 2.

Рис. 2. Регрессионная модель зависимости туристического потока от внешних факторов (на примере туристических кластеров Республики Карачаево-Черкесия).
Составлено по: [1; 5; 6]

Корреляционный анализ показывает, что самая сильная прямая зависимость на примере исследуемого региона наблюдается между объемом туристического потока и объемом государственных инвестиций в туристическую сферу (*X*6). Кроме того, значительным весом облада-

ют факторы «количество реализуемых государственно-частных туристско-рекреационных проектов» ($X2$) и «количество специализированных средств размещения ($X4$).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

— государственная поддержка туристической сферы (финансирование и реализация программ и проектов государственно-частного партнерства), оказывает значительное влияние на объем туристического потока и является важным фактором развития кластерных структур лечебно-оздоровительного туризма в регионах Российской Федерации;

— масштабные инвестиции и наращивание объемов сотрудничества организаций туризма с органами власти способствуют формированию качественного туристского продукта и привлечению большего количества туристов в регион. Активно в эти процессы вовлечены федеральные и окружные органы власти и управления, которые способствуют созданию особых экономических зон, реализации механизмов государственно-частного партнерства в привлечении инвестиций в туристическую отрасль;

— развитие туристической инфраструктуры и предложения услуг напрямую связано с притоком туристов. Инвестиции в соответствующие проекты (в том числе строительство новых объектов размещения) способствуют росту качества и диверсификации туристических услуг;

— наличие прямой зависимости между государственной поддержкой и туристическим потоком подтверждает важность стимулирования развития туризма в регионе со стороны административных органов.

Таким образом, в Российской Федерации важным инструментом стимулирования развития туристических кластеров лечебно-оздоровительного туризма является государственная поддержка. Значительная часть санаторно-курортных кластеров образована в рамках определенной национальной программы развития туризма или инвестиционного проекта. Основная доля данных проектов относится к федеральной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». Стоит также отметить Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204, выделяющий кластерный подход в развитие туризма как приоритетное направление деятельности Правительства Российской Федерации. Результатом осуществления госпрограммы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 гг.)» стало создание 45 туристических кластеров в 35 субъектах страны. Инвестирование кластерных структур лечебно-оздоровительного туризма предусмотрено и в Федеральной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019—2025 гг.)».

При рассмотрении опыта России важно учесть регламентированный характер инвестиционной поддержки туристских кластеров, основанный на критериях, отраженных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма». Помимо

перечня потенциально перспективных регионов, данный нормативно-правовой акт содержит четко регламентированные правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях развития туристских кластеров. Данный инструментарий может стать потенциальной основой для разработки собственной политики финансирования и развития лечебно-оздоровительных кластеров в Республике Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Туризм // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения:19.03.2024).

2. Бубнов, А. В. Инновационное развитие российского туризма на основе кластерного подхода: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Бубнов Александр Витальевич; Поволжский гос. технолог. ун-т. — Йошкар-Ола, 2018. — 246 л.

3. Спрос на санатории в России превышает предложение на 40-51% // Вестник АТОР. — 07.12.2023 — URL: https://www.atorus.ru/node/54984 (дата обращения: 25.04.2024)

4. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019—2025 годы)»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р // КонсультантПлюс. Россия. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/ (дата обращения: 25.04.2024).

5. Карачаево-Черкесская Республика 2023: стат. сб/ / ОП Северо-Кавказстата по КЧР. — Черкесск, 2023. — 253 с. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. — URL: https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Статистический%20ежегодник%20КЧР_2023.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 19.03.2024).

ОБЗОР ВЕДУЩИХ НИЗКОБЮДЖЕТНЫХ АВИАКОМПАНИЙ В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ (2023 г.)

О. В. Муха[1)], В. М. Дедок[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, olga.mukha2018@yandex.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DedokVM@bsu.by

В статье описаны особенности и отличия низкобюджетных авиакомпаний от классических авиакомпаний; выявлены факторы, формирующие конкурентные преимущества низкобюджетных авиакомпаний (предоставление только услуг перелета; сокращение аэропортовых сборов; увеличение загрузки самолета; монофлот; сокращение стоянки в аэропорту; принцип *point-to-point*; сокращение персонала); представлен краткий анализ десяти ведущих низкобюджетных авиакомпаний в Азиатском регионе согласно рейтингу компании *Skytrax* в 2023 г.; определены характерные особенности компаний-лидеров (развитая маршрутная сеть, включая полеты в другие макрорегионы; наличие большого парка самолетов; создание классическими авиаперевозчиками дочерних низкобюджетных авиакомпаний).

Ключевые слова: лоукост-перевозчик; низкобюджетные авиакомпании; Азиатской регион; пассажиропоток; воздушное судно; рейс; аэропорт.

OVERVIEW OF THE LEADING LOW-COST CARRIERS IN THE ASIAN REGION (2023)

O. V. Mukha[a], V .M. Dedok[b]

[a] Belarusian State University,
4Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, olga.mukha2018@yandex.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DedokVM@bsu.by

The article describes the features and differences of low-cost airlines from classic airlines; identifies the factors that form the competitive advantages of low-cost airlines (providing only flight services; reducing airport fees; increasing aircraft loading; monoflot; reducing airport parking; point-to-point principle; staff reduction); provides a brief analysis of the ten leading low-cost airlines in the world In the Asian region according to the Skytrax rating in 2023.; The characteristic features of the leading companies are identified (a well-developed route network, including flights to other macroregions; the presence of a large fleet of aircraft; the creation of subsidiary low-cost airlines by classical air carriers).

Keywords: low-cost carrier; low budget airlines; Asian region; passenger traffic; aircraft; flight; airport.

Спрос на авиаперевозки возрастает с каждым годом, что является движущим фактором к созданию и использованию новых более гибких бизнес-моделей, таких как низкобюджетные и гибридные авиакомпании.

Бюджетные авиаперевозчики — лоукост-перевозчики (от английского *low cost* — «низкая стоимость») — это авиакомпании, предлагающие минимальные цены на перелеты за счет жестких операционных процессов и гибкого подхода к предоставлению дополнительных услуг давно закрепились на рынке авиаперевозок как полноправные участники отрасли.

С каждым годом лоукост-авиакомпании все сильнее теснят традиционные авиакомпании, «захватывая» от 30 до 50 % сегмента внутренних линий и, вместе с тем, основательно закрепляются на рынке международных авиаперевозок.

Основное преимущество данной бизнес-модели для пассажиров — низкая стоимость авиабилетов. В стоимость авиабилета входит собственно перелет и, в зависимости от компании/тарифа, ручная кладь. Что касается остальных услуг, предоставляемых, в привычном понимании, классическими перевозчиками, то такие услуги возможны за дополнительную плату.

Снижение стоимости перелета лоукостами достигается за счет нескольких аспектов:

— предоставление только услуги перелета, тогда как остальной сервис исключен, либо возможен за дополнительную плату;

— сокращение аэропортовых сборов: как правило бюджетные авиаперевозчики выполняют полеты в отдаленные аэропорты, в которых стоимость обслуживания ниже, чем в основных аэропортах;

— увеличение загрузки самолета за счет сокращения расстояния между креслами;

— минимальный возраст парка воздушных судов;

— монофлот, что позволяет сократить затраты на обслуживание;

— в некоторых случаях отказ от использования инфраструктуры аэропорта (например, в некоторых авиакомпаниях пассажиры идут пешком от выхода на посадку до воздушного судна);

— сокращение времени стоянки в аэропорту прилета;

— использование принципа «*point-to-point*» при формировании сети;

— сокращение обслуживающего персонала (регистрация на рейс онлайн, вместо регистрации в аэропорту с участием наземного персонала) [2].

В 2023 г. доля бюджетных авиаперевозчиков выросла на европейском рынке до 33 % (в 2022 г. — 32 %), в то время как традиционные авиакомпании занимают 35 % рынка авиаперевозок в Европе. Также по состоянию на 2023 г. мировой рынок бюджетных авиаперевозок оценивался в 205,6 млд дол. США [1].

Ryanair Group — ирландский авиаперевозчик — по данным *Eurocontrol*, девятый год подряд лидирует по среднему количеству совершаемых рейсов в день: в 2023 г. — 2 813 рейсов (+21 % по сравнению с 2019 г.). Второе место по среднему количеству рейсов в день в 2023 г. также занимает британский бюджетный авиаперевозчик *EasyJet Group* (1477 рейсов в день) [1].

Несмотря на тот факт, что на Северную Америку приходится наибольшая доля низкобюджетных перевозчиков, по оценкам специалистов Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) будет расти с самым высоким среднегодовым темпом роста в течение 2024—2029 гг. [1].

Ежегодно «*Skytrax World Airline*» — британская частная консалтинговая компания, специализирующаяся на изучении качества предоставляемых услуг различными авиакомпаниями и аэропортами — публикует список лучших авиакомпаний и аэропортов в различных номинациях. Так, компания *Skytrax World Airline* составила рейтинг «Лучшие низкобюджетные авиакомпании в Азиатском регионе 2023», описание которого представлено в таблице.

Топ-10 лоукост-авиакомпаний в Аазиатском регионе согласно рейтингу *Skytrax*, 2023 г.

		Страна	Год основания	Годовой пасажиропоток, млн	Направления	Парк самолетов
1	*AirAsia*	Малайзия	1993	57	166	255
2	*Scoot*	Сингапур	2011	8,3	72	53
3	*IndiGo*	Индия	2006	85	122	364
4	*Jetstar Asia*	Сингапур	2004	19	18	33
5	*Peach*	Япония	2011	3,8	39	37
6	*West Air*	Китай	2006	—	20	38
7	*Citilink*	Индонезия	2001	8	51	50
8	*ZIPAIR*	Япония	2016	—	10	8
9	*AirAsia X*	Малайзия	2007	4,1	22	18
10	*Spring Airlines*	Китай	2004	24	304	127

Источник: [3].

«*Air Asia*» — малазийская авиакомпания, основанная в 1993 г.; является крупным перевозчиком по Азии, но полеты совершаются также и в Европу (Франция, Великобритания). Базовым аэропортом перевозчика является Международный аэропорт Куала-Лумпур. Основным типом воздушного судна в парке является *Airbus* [4].

Второе место занимает низкобюджетная авиакомпания «*Scoot*», совершающая перелеты по Азии, Океании и Европе. Базовым является Международный аэропорт Чанги (Сингапур). Компания является дочерней компанией традиционного авиаперевозчика «*Singapore Airlines*». Преобладающим типом воздушного судна в парке авиакомпании является *Airbus*. География полетов — АТР, в том числе такие страны, как Индия и КНР, а также макрорегионы Австралия и Европа [5].

Индийская авиакомпания «*IndiGo Airlines*» — основной бюджетный перевозчик по всей Индии, базирующийся в г. Гургаоне (штат Харьяна, Индия); совершает полеты в 24 страны мира (Азербайджан, Грузия, ОАЭ

и т. д.). Основным типом воздушного судна являются самолеты семейства *Airbus* [6].

«*Jetstar Asia*» частично является австралийской компанией, так как одним из пакетов акций данного лоукоста владеет авиакомпания «*Qantas*». «*Jetstar Asia*» выполняет рейсы в аэропорты Австралии, Камбоджи, Китая, Гонконга, Индонезии, Японии, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Тайваня, Таиланда и Вьетнама. Авиакомпания обладает монофлотом, представленным *Airbus A*320 [7].

Японская авиакомпания «*Peach*» также отдала свое предпочтение самолетам семейства *Airbus* — в парке авиакомпании 36 самолетов разной компоновки. Перевозчик выполняет 27 рейсов внутри страны, а также 12 международных рейсов, среди которых Гонконг, Южная Корея, Тайвань. Базовыми являются аэропорты Кансая и Тадзири (префектура Осака). За время своего существования авиакомпания перевезла больше 50 млн пассажиров [8].

Китайский традиционный перевозчик «*Hainan Airlines*» является материнской компанией низкобюджетной авиакомпании «*West Air*», базирующейся в г.Чунцин. Рейсы выполняются по всему Китаю самолетами *Airbus A*319-100 (4 самолета) и *Airbus A*320-200 (13 самолетов). Примечательным является то, что программа лояльности «*West Air*» объединена с другими китайскими авиаперевозчиками, такими как «*Grand China Air*», «*Grand China Express*» [2].

Авиакомпания «*Citilink*», созданная в 2001 г., также является бюджетной дочерней компанией авиакомпании «*Garuda Indonesia*» с целью конкуренции в сегменте низкобюджетных перевозчиков. «*Citilink*» базируется в гг.Джакарте и Сурабае, обслуживая более 97 направлений по всей Азии: рейсы выполняются в Джакарту, Сурабаю, Батам, Бандунг, Банджармасин, Денпасар, Баликпапан, Джокьякарту, Медан и т. д., а также некоторые зарубежные направления: Восточный Тимор, Малайзия, Китай, Австралия. Во флоте авиакомпании насчитывается 53 самолета *Airbus* (*A*330-900 *NEO* и *A*320-200 *NEO*) [9].

Восьмое место в рейтинге занимает японская бюджетная авиакомпания «*ZIPAIR*», выполняющая рейсы из аэропорта Токио по следующим направлениями: Сеул, Манила, Бангкок, Сингапур, Ванкувер, Сан-Франциско, Сан-Хосе, Лос-Анджелес и т. д. Несмотря на то, что компания была создана в 2018 г., первый коммерческий рейс был выполнен только в 2020 г. Авиакомпания использует самолеты *Boeing* 787-8. «*ZIPAIR*» одна из немногих низкобюджетных авиакомпаний, имеющая бизнес-класс [10].

Авиакомпания «*AirAsia X*», работающая преимущественно в АТР, начинала свою деятельность с турбовинтовых самолетов, совершая полеты исключительно в штаты Малайзии Саравака и Сабаха, но уже в 2007 г. совершила свой первый полет в Австралию. На сегодняшний день рейсы выполняются во многие города Австралии (Сидней, Мельбурн, Перт и Голд-Кост), Китая (Пекин, Ханчжоу, Шанхай и Чэнду), Индии (Нью-Дели и Амритсар), Японии (Токио, Осакак) и т.д. Парк самолетов состоит

из 18 *Airbus A*330-300. «*AirAsia X*» также является дочерний авиакомпаний и входит в группу компаний «*AirAsia*» [11].

Десятое место в рейтинге занимает китайский представитель низкобюджетных авиаперевозчиков — «*Spring Airlines*» с основной базой в Шанхае. «*Spring Airlines*» является одной из первых частных авиакомпаний в Китае. Перевозчик совершает полеты как внутри страны, так и в страны Азии, Европы и Америки: более 180 внутренних рейсов и 30 международных направлений [12].

Анализ низкобюджетных перевозчиков в Азиатском регионе демонстрирует преимущество малазийских, сингапурских, китайских и японских перевозчиков. Лидером лоукост-перевозок в исследуемом регионе является малазийская компания, существующая на рынке перевозок с 1993 г. — «*Air Asia*». В парке авиакомпании насчитывается 255 самолетов — один из самых больших парков в АТР, хорошо развита маршрутная сеть — 166 направлений, что позволяет перевозчику занимать первое место в рейтинге. Кроме того, «*Air Asia*» имеет несколько дочерних авиакомпания, одна из которых также включена в список Топ-10 лоукост-перевозчиков в Азиатском регионе («*AirAsia X*»).

Закономерность факторов говорит о том, что лидирующие позиции занимают перевозчики с развитой маршрутной сетью, причем не только в регионе, а выполняющие полеты в другие макрорегионы, что является конкурентным преимуществом. Кроме того, лидеры рейтинга обладают большим парком самолетов, что позволяет регулировать провозные емкости, а также осуществлять полеты на расстояния средней протяженности тем самым охватывая новые рынки. Свидетельством экспертности авиаперевозчиков является средний возраст компаний — 17 лет.

Таким образом, анализ низкобюджетных перевозчиков в Азиатском регионе свидетельствует о том, что спрос на бюджетные перевозки в данном регионе растут: маршрутные сети низкобюджетных перевозчиков расширяются не только в рамках региона, но и за его пределами, лоукост-перевозчики пополняют свои парки новыми самолетами, тем самым становятся одними из самых крупных заказчиков, классические авиаперевозчики все больше уделяют внимание бюджетным перевозкам, создавая дочерние лоукост-компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. International Air Transport Association (IATA). — URL: https://www.iata.org/ (date of access: 10.08. 2024).

2. Vidović, A. Development of Business Models of Low-Cost Airlines / A. Vidović, I. Štimac, D. Vince // International Journal for Traffic and Transport Engineering. — 2013. — Vol. 3, N 1. — P. 69—81.

3. SkyTrax World Airline Awards. — URL: https://www.worldairlineawards.com/ (date of access: 04.10.2024).

4. AirAsia. — URL: https://www.airasia.com/en/gb (date of access: 25.09.2024).

5. Scoot. — URL: https://www.flyscoot.com/en (date of access: 19.09.2024).

6. Goindigo. — URL: https://www.goindigo.in/ (date of access: 15.09.2024).

7. Jetstar. — URL: https://www.jetstar.com/au/en/home (дата обращения:10.09.2024).
8. Flypeach. — URL: https://www.flypeach.com/en/corporate/about (дата обращения:11.09.2024).
9. Citilink. — URL: https://www.citilink.co.id/en/citilinkpedia/organization (дата обращения:01.09.2024).
10. ZIPAIR. — URL: https://www.zipair.net/en/about (date of access: 10.09.2024).
11. AirAsia X. — URL: https://www.airasiax.com/corporate_profile.html (date of access: 10.09.2024).
12. Spring-airlines. — URL: https://en.ch.com/about-spring-airlines (date of access: 10.09.2024).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ КРЕАТИВНОГО ТУРИЗМА

Ю. В. Петрашевская

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yulya.petrashevskaya@gmail.com

В последние годы, с бурным развитием креативных индустрий, креативная экономика стремительно поднимается. Интеграция и развитие туризма в связи с креативными индустриями — неизбежный выбор в условиях креативной экономики. Креативный туризм — это новая форма туризма, которая имеет потенциал изменить существующие модели развития туризма и внести свой вклад в диверсификацию и инновации туристического опыта. В данной статье рассматриваются предпосылки и развитие концепции креативного туризма, показывая, как производство и потребление впечатлений сместилось от культурного туризма к креативному туризму. Также представлен ряд различных примеров и инициатив креативного туризма, демонстрирующих развитие концепции в мировой повестке.

Ключевые слова: творчество; культурный туризм; креативный туризм; креативная экономика; креативные индустрии.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF CREATIVE TOURISM

Y. V. Petrasheuskaya

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yulya.petrashevskaya@gmail.com

In recent years, with the rapid development of creative industries, the creative economy is rising rapidly. The integration and development of tourism in connection with creative industries is an inevitable choice in the creative economy. Creative tourism is a new form of tourism, which has the potential to change the existing tourism development patterns and contribute to the diversification and innovation of tourism experience. This article examines the background and development of the concept of creative tourism, showing how the production and consumption of experiences has shifted from cultural tourism to creative tourism. A number of different examples and initiatives of creative tourism are also presented, demonstrating the development of the concept in the global agenda.

Keywords: creativity; cultural tourism; creative tourism; creative economy; creative industries.

Индустрия туризма претерпела трансформационный переход от культурного туризма к креативному туризму, обусловленный меняющимися требованиями рынка. В связи с этим культура и творчество приобрели важное значение в содействии развитию устойчивого туризма. За последнее десятилетие креативный туризм превратился в яркое направление в туристической индустрии, породив разнообразные формы куль-

турного и творческого самовыражения, охватывающие продукты, объекты, ландшафты, виды деятельности и сообщества.

Изменения в туристической сфере можно объяснить широким распространением инновационных идей и реализацией соответствующей национальной политики. Концепция культурного туризма как предмета академического исследования возникла с развитием рекреационного туризма после Второй мировой войны. Всемирная туристская организация определяет культурный туризм как «посещение культурной достопримечательности в городе или стране за пределами обычного места жительства с целью получения новой информации и опыта, которые удовлетворяют культурные потребности» [1].

Концепция креативных индустрий возникла в XXI в. и стала решением проблемы массовизации культурной индустрии. В более широком смысле креативные индустрии были предложены как ответ на переход от индустриального общества к творческому. Исходя из этого творческая трансформация выступает инструментом для подъема креативной экономики и новых тенденций потребления. В тоже время за страны начали активную борьбу за привлечение креативного класса и повышение уровня креативности. Для этого они стали включать креативность в культурную и экономическую политику и создавать возможности для новых инвестиций. Креативный туризм активно развивается благодаря запросу на уникальные, персонализированные и культурно насыщенные впечатления. Он ориентирован на взаимодействие с местной культурой, развитие навыков и глубокую вовлеченность.

Креативный туризм понимается как потенциальная форма туризма и впервые был предложен Д. Пирсом и Р. Батлером, однако они не сформулировали своего определения. Основоположниками понятия «креативный туризм» являются Г. Ричардс и К. Реймонд. Они считают, что «креативный туризм предоставляет посетителям возможность развивать свой творческий потенциал путем активного участия в курсах и обучении, характерных для места отдыха, где они проводятся» [2]. Из данного определения следует, что креативный туризм предоставляет посетителям возможность взаимодействовать с символической ценностью дестинации, включающая производство и потребление символических товаров и услуг, таких как культура, наследие и идентичность дестинации. Следовательно, предполагает активное и творческое участие туристов в повседневной жизни местных жителей. В этом смысле креативный туризм рассматривается как способ повышения символической ценности дестинации, создания новых и аутентичных форм культурного капитала. Таким образом, креативный туризм рассматривается как альтернатива для привлечения нового типа туристов, заинтересованных в значимых и преобразующих впечатлениях, а не в массовом и стандартизированном опыте. В 2006 г. ЮНЕСКО определила креативный туризм как «путешествие, направленное на получение

интересного и подлинного опыта, с активным обучением искусству, наследию или особому характеру места, обеспечивающее связь с теми, кто проживает в этом месте и создает эту живую культуру» [3].

В таблице проводится сравнение между культурным туризмом и креативным туризмом. Культурный туризм направлен на наблюдение и познание культуры. Креативный туризм предлагает участие и со-творчество. Оба подхода имеют важное значение для сохранения и популяризации культурного наследия, но креативный туризм предлагает более активную, личную и эмоционально насыщенную форму взаимодействия.

Культурный туризм фокусируется на изучении и потреблении культуры, тогда как креативный туризм направлен на активное вовлечение туристов в процесс создания и взаимодействия с культурой. Эти формы туризма дополняют друг друга, но креативный туризм предлагает более глубокий, индивидуальный и эмоционально насыщенный опыт, способствуя развитию не только туристов, но и местных сообществ.

Мировой рынок культурного туризма начал смещаться в сторону креативного туризма под влиянием ряда факторов, включая изменение потребностей туристов, стремление к более глубокому взаимодействию с культурой, рост ценности уникальных впечатлений и развитие технологий. Этот переход отражает изменения в приоритетах как туристов, так и самих туристических направлений.

Современные туристы ценят уникальные впечатления больше, чем материальные товары. Экономика впечатлений сделала акцент на оперативности, эмоциональной насыщенности и интерактивности. Креативный туризм стал одним из способов поддержать этот спрос, предоставив туристам возможность получить не только знания, но и навыки, которые останутся с ними после путешествия.

Интернет и платформы, такие как *Airbnb Experiences*, сделали креативный туризм доступным с точки зрения окружающей среды. Теперь туристы могут заранее прийти и забронировать уникальные занятия. Социальные сети стимулируют поиск новых впечатлений, которыми можно поделиться в Интернете, подогревая интерес к креативным видам деятельности. Новые платформы, такие как Instagram, усиление желания туристов искать уникальные и запоминающиеся активности, которыми можно поделиться. Появление онлайн-мастер-классов повлияло на резкий рост креативного туризма даже в условиях ограничений на поездки (например, во время пандемии *COVID*-19). Виртуальные экскурсии с креативными элементами (рисование пейзажей в первое время с гидом). *VR*-сессии, где участники погружаются в исторические открытия и участвуют в создании культурных артефактов.

Креативный туризм активно развивается по всему миру, предлагая туристам уникальные и интерактивные способы погружения в местную культуру через участие в творческих активностях.

Сравнительный анализ характеристик культурного туризма и креативного туризма

Характеристика	Культурный туризм	Креативный туризм
Основная цель	Пассивное изучение и восприятие культурного наследия, истории и искусства	Активное участие в процессе создания культурного продукта или освоении навыков
Форма взаимодействия	Односторонняя: турист выступает как наблюдатель или зритель	Двусторонняя: турист активно вовлечен в процесс, взаимодействует с местными жителями
Тип активности	Посещение музеев, галерей, достопримечательностей, участие в экскурсиях и фестивалях	Уроки, мастер-классы, кулинарные занятия, ремесленные и художественные проекты
Фокус	Сохранение и демонстрация существующего культурного наследия	Развитие творческого потенциала туристов, углубление их связи с культурой через опыт
Продолжительность опыта	Обычно ограничено короткими визитами (несколько часов или дней)	Может включать более длительное участие (день, неделя, несколько занятий)
Влияние на туриста	Обогащение знаний о культуре и истории региона	Развитие творческих навыков, получение новых умений, создание уникального продукта
Аудитория	Широкая аудитория, включая туристов с базовым интересом к культуре	Узкая аудитория, заинтересованная в активных, персонализированных и уникальных впечатлениях
Экономическое влияние	Сосредоточено на крупных культурных объектах, музеях и туристической инфраструктуре	Поддержка местных мастеров, ремесленников, малых предприятий
Сохранение культуры	Может способствовать коммерциализации и массовизации культуры	Помогает сохранять традиции через их активное использование и передачу
Примеры активностей	Посещение Лувра, экскурсия по историческому центру города, наблюдение за танцами фламенко	Уроки по созданию мозаики в Италии, участие в приготовлении традиционного блюда в Японии
Ожидаемый результат	Получение новых знаний и впечатлений	Создание чего-либо (материального или нематериального), например, керамики, рецепта, картины
Форма участия	Коллективные экскурсии, организованные для больших групп	Небольшие группы или индивидуальные занятия с высоким уровнем персонализации
Роль местного сообщества	Выступают в роли исполнителей (гиды, организаторы культурных мероприятий)	Являются партнерами: обучают, вовлекают туристов в свою деятельность
Пример целевой аудитории	Турист, желающий узнать больше об исторических или культурных аспектах	Турист, ищущий уникальные, креативные и образовательные впечатления

Составлено автором.

Азия предлагает множество уникальных возможностей для креативного туризма, связанных с традициями, ремеслами, искусством и кулинарией. Глобализация привела к исчезновению многих традиционных ремесел, что вызвало необходимость их возрождения. Местные сообщества начали привлекать туристов к мастер-классам и обучению, что позволило им: сохранить культурные традиции, заработать на передаче своих знаний и умений. К примеру, обучение каллиграфии, икебане и традиционной чайной церемонии; создание миниатюрных японских садов бонсай; кулинарные классы по приготовлению карри и индийских сладостей; мастер-классы по созданию традиционных масок и ремесел и др. [4—6]. Таким образом, креативный туризм в Азии предлагает богатый выбор активностей, которые позволяют не только познакомиться с культурой, но и стать ее частью, создавая уникальные впечатления и развивая новые навыки.

Африка предлагает богатый выбор креативных туристических активностей, которые основаны на глубоком культурном наследии, традиционных ремеслах, музыке, искусстве и уникальной кухне: уроки изготовления изделий из кожи в знаменитых кожевенных мастерских; курсы по гончарному искусству и созданию традиционной марокканской керамики; уроки традиционной арабской каллиграфии и орнаментальной живописи; участие в мастер-классах по созданию традиционных африканских масок и др. [7—9]. В результате креативный туризм в Африке предлагает уникальную возможность погружения в местную культуру через ремесла, музыку, танцы, гастрономию и традиции. Туристы не только узнают больше о богатом культурном наследии региона, но и активно участвуют в его сохранении, создавая собственные уникальные воспоминания.

Примером креативной туризма в Республике Беларусь можно считать исполнительское искусство (театрально представление по мотивам произведений Яна Чечота в одной из усадеб Кореличского района, представление с элементами цирка и клоунады в усадьбе «Заповедный остров» Глубокского района [10]). Кроме того, в Беларуси создан интернет-портал «Национальный туристический портал Беларуси» [11]. На данной площадке происходит коллаборация с коммерческими партнерами, включая отели, туристические компании с целью развития и привлечения туристов. На Национальном туристическом портале Беларуси возможно также создание собственного маршрута, а также просмотр 3*D*-маршрутов.

Креативный туризм является ответом на меняющиеся запросы современных путешественников, стремящихся к более глубокому, персонализированному и интерактивному опыту. Его становление и развитие обусловлено несколькими ключевыми факторами: отрыв от традиционного туризма, влияние глобализации и дигитализации, расширение роли творчества, экономическое и социальное значение, географическая универсальность, экологичность и устойчивое развитие.

Креативный туризм представляет собой новую веху в индустрии путешествий, объединяя экономическое развитие, сохранение культурного

наследия и уникальные впечатления для туристов. Он уже занял важное место на мировом рынке туризма, предлагая путешественникам не просто наблюдать, но стать частью культурного процесса. Его дальнейший рост будет зависеть от адаптации к новым технологиям, потребностям путешественников и глобальным вызовам, включая необходимость устойчивого и ответственного туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Glossary of tourism terms // United Nations World Tourism Organization. — URL: https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms#:~:text=Cultural%20tourism%3A%20Cultural%20tourism%20is,products%20in%20a%20tourism%20destination (date of access: 30.08.2024).

2. Richards, G. Creative tourism / G. Richards, C. Raymond // ATLAS news. — 2000. — Vol. 23, N 8. — P. 16—20.

3. Towards Sustainable Strategies for Creative Tourism: discussion report of the planning meeting for the 2008 International Conference on Creative Tourism: Discussion Report of thePlanning Meeting for 2008 International Conference on Creative Tourism, Santa Fe, New Mexico, USA, October 25—27, 2006 // UNESCO. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000159811 (date of access: 30.08.2024).

4. List of Traditional Japanese Culture! Explanations by genre, including performing arts, martial arts, Japanese food, and more! // Motenas Japan. —URL: https://en.motenas-japan.jp/traditional-performance/ (date of access: 30.08.2024).

5. 10 Customs and Traditions in Indian Culture // Authentic India Tours. — URL: https://www.authenticindiatours.com/2021/02/10/10-customs-and-traditions-in-indian-culture/. — Date of access: 30.08.2024.

6. UNESCO Heritage in Korea // Korean Cultural Center NY. — Mode of access: https://www.koreanculture.org/korea-information-culture-and-the-arts (date of access: 30.08.2024).

7. The Fes tannery In Photos: The best way to Visit the Leather Tanneries of Fes // Journal of Nomads. — 15.01.2024. — URL: https://www.journalofnomads.com/fes-tannery/#:~:text=If%20you%20really%20want%20to,visit%20to%20the%20Fez%20tannery (date of access: 30.08.2024).

8. Embarking on Moroccan Cultural Workshops: a Journey into Language, Pottery, and Zellige Artistry // Roots Academy. — URL: https://rootsacademy.ma/moroccan-cultural-workshop-experience/ (date of access: 30.08.2024).

9. African Masks: The Rich Cultural Heritage and Artistic Significance // Berj Gallery. — URL: https://www.berjartgallery.com/news/african-masks-the-rich-cultural-heritage-and-artistic/ (date of access: 30.08.2024).

10. Креативные развлечения и угощения предлагает туристу белорусская деревня // СБ — Беларусь сегодня. — 15.08.2021. — URL: https://www.sb.by/articles/ostrov-vezeniya.html (дата обращения: 31.09.2024).

11. Национальный туристический портал Беларуси // Национальный туристический портал Беларуси. — URL: https://ru.belarus.travel (дата обращения: 31.09.2024).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Ю. И. Синявская[1)], В. М. Дедок[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Sudak@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DedokVM@bsu.by

В статье представлен краткий обзор основных тенденций развития цифровизации в странах Латинской Америки согласно отчету IDB Invest «Как новые технологии трансформируют туризм в Латинской Америке и Карибском бассейне 2023» (динамическое ценообразование; использование моделей дополненной реальности и виртуальной реальности (*AR/VR*); использование технологий распознавания и систем безопасности; гиперперсонализация путешествий; развитие платформ-агрегаторов (*OTA*); экологическая устойчивость и изменение климата); описаны ключевые характерные особенности цифровизации индустрии туризма и гостеприимства в странах Латинской Америки (неравномерное развитие в разных странах; медленная адаптация к технологиям; недостаток квалифицированного персонала; трудности с финансированием).

Ключевые слова: цифровизация; индустрия туризма и гостеприимства; Латинская Америка; облачные технологии; интернет вещей.

DIGITALISATION OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN LATIN AMERICA

Y. I. Siniauskaya[a], V. M. Dedok[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Sudak@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DedokVM@bsu.by

The article provides a brief overview of the main trends in the development of digitalization in Latin America according to the IDB Invest report “How new technologies will transform tourism in Latin America and the Caribbean 2023” (dynamic pricing; the use of augmented reality and virtual reality (AR/VR) models; recognition technologies and security systems; hyperpersonalization of travel; development of Online Travel Agencies (OTAs); environmental sustainability and climate change); describes the key characteristics of the digitalization of the tourism and hospitality industry in Latin America (uneven development in different countries; slow adaptation to technology; lack of qualified personnel; difficulties with financing).

Keywords: digitalization; tourism and hospitality industry; Latin America; cloud technology; internet of things.

В 2023 г. мировой рынок гостиничных услуг достиг отметки в 4,7 трлн дол. США и, по прогнозам, вырастет до 5,8 трлн дол. США в 2027 г. при совокупном годовом темпе роста в 5,5 %. Одним из факторов, стимулирующих этот рост, является все более активное внедрение цифровых технологий. В 2020 г. около 61 % туристических и гостиничных компаний заявили, что их приоритетом является внедрение новых технологий для улучшения обслуживания клиентов и/или поставщиков [1].

Индустрия гостеприимства демонстрирует значительный прирост в странах Латинской Америки на протяжении последних 5 лет, что во многом объясняется разнообразием природных ресурсов, а также прогрессивными шагами на уровне правительства по продвижению сферы туризма и гостеприимства на международном уровне. Регион привлекает все большее количество туристов с разных регионов мира, а также инвестиции, которые позволяют развивать инфраструктуру в целом и гостиничный сектор в частности.

Цифровая трансформация гостиничного сектора на макроуровне является одним из главных факторов его экономического роста. К настоящему времени в связи с развитием новых технологий цифровая трансформация включает большие данные (*Big Data*), облачные технологии (*Cloud Technologies*), блокчейн (*Blockchain*), интернет вещей (*Internet of Things*), роботы, искусственный интеллект, финансовые интернет-технологии (*Fintech*) и др. Изменение условий деятельности гостиничного сектора под влиянием цифровой трансформации ведет к автоматизации процессов, персонализации услуг, расширению мобильных возможностей, а также стимулирует создание новых рабочих мест, развитие квалифицированных кадров, появление новых специальностей.

Цифровая трансформация гостиничного сектора в странах Латинской Америки распределена неравномерно, что позволяет провести более комплексное исследование, результаты которого могут быть использованы при среднесрочном и долгосрочном планировании развития гостиничного сектора на макроуровне в разных регионах мира.

Согласно данным отчета *IDB Invest* (Многосторонний банк развития, входящий в группу Межамериканского банка развития) «Как новые технологии трансформируют туризм в Латинской Америке и Карибском бассейне 2023» [2], к числу основных тенденций развития цифровизации в индустрии туризма и гостеприимства стран Латинской Америки можно отнести:

1. Динамическое ценообразование: возможность своевременно изменять предложение продукции и ее цены в соответствии с рыночным спросом и в зависимости от факторов рынка, чтобы увеличить выручку.

2. Использование моделей дополненной реальности и виртуальной реальности (*AR/VR*): приложения отелей и туристических агентств, позволяющие пользователям заранее визуализировать достоинства и преимущества предлагаемых объектов размещения и услуг для принятия более обоснованного решения. Различные авиакомпании начинают ис-

пользовать виртуальную реальность как часть своих развлекательных предложений в полете, обеспечивая более интерактивный и захватывающий опыт для своих клиентов. Также данные технологии могут быть использованы для обучения персонала и экипажа.

3. Технологии распознавания и системы безопасности. Особенно широко данные технологии используются в отелях и аэропортах, и включают в себя включение биометрической аутентификации для повышения безопасности и удобства. На сегодняшний день существующие методы сканирования сетчатки и распознавания радужной оболочки глаз являются более распространенными, однако ожидается, что распознавание отпечатков пальцев, лиц и поведения (распознавание походки, голоса и акцента) будет введено в индустрии в течение следующего десятилетия, что также положительно отразится на персонализации путешествия. Важно отметить, что данные технологии можно использовать в целях безопасности не только в аэропортах, но и в отелях, позволяя гостям получать доступ к зонам отеля исключительно посредством сенсорной идентификации без необходимости использования карты, браслета или какого-либо дополнительного устройства, что позволяет осуществить заезд/выселение автоматически или оплачивая еду и напитки по схеме *Grab & Go* (предварительно упакованные, готовые к употреблению продукты питания).

4. Гиперперсонализация путешествия (уникальный опыт с минимальными ценами): интернет-вещей (автоматизация термостатов, минибаров, замков, кухонного оборудования, жалюзи, смесителей для воды и т. д.), использование роботов и *Big Data* (отели собирают информацию о бронированиях, предпочтениях гостей, оценках и отзывах, что позволяет им более глубоко понимать потребности своих клиентов и предсказывать будущий спрос, также используются для быстрой внутренней отчетности: отельеры могут оперативно получать доступ к самым важным ключевым показателям работы объекта (отчеты по доходу, загрузке, источникам бронирования и т. д.)). Как пример, в некоторых аэропортах сумки маркируются специальными датчиками, чтобы пассажиры могли отслеживать свой багаж через мобильные приложения. Вариантом будущего использования также является размещение датчиков в сиденьях самолетов для измерения частоты сердечных сокращений и температуры тела пассажиров, чтобы бортпроводники могли помочь пассажирам в случае необходимости. Кроме того, данные устройства могут отправлять пассажирам напоминания о необходимости совершать телесные движения на длительных по времени рейсах. То касается роботов, некоторые аэропорты начали экспериментировать с их различными видами: от автономных тележек для багажа и роботов-уборщиков до роботов, предназначенных для ответа на вопросы пассажиров о времени рейсов и расположении выходов на посадку.

5. Развитие платформ-агрегаторов (*OTA*): бизнес-модель платформ-агрегаторов построена на самообслуживании потребителя, однако в боль-

шинстве случаев для обработки более сложных заявок предоставляются услуги консультантов *call*-центра; платформы предлагают покупателю тот же набор решений, что и обычные турагентства (авиабилеты, проживание в отелях, аренда автомобилей, круизы, пакетные туры для отдыха и бизнеса); крупные *OTA* также предоставляют возможность сравнивать цены и условия предложений: например, при бронировании гостиничного номера увидеть расположение отеля на карте, а при заказе авиабилета — информацию о длительности пересадки в аэропорту.

6. Экологическая устойчивость и изменение климата: наблюдается рост спроса на устойчивые направления (приключенческий и природный туризм, экотуризм, агротуризм, гастрономический и культурный туризм и т. д.), что представляет собой огромный потенциал для стран региона, учитывая их необычайное богатство природного наследия. Данный факт, помимо снижения негативного воздействия на окружающую среду, поддерживает восстановление природного и культурного наследия.

На основании вышеупомянутого отчета предлагаем определить основные характерные особенности цифровизации индустрии туризма и гостеприимства в странах Латинской Америки.

1. Неравномерное развитие в разных странах региона.

Индустрия туризма и гостеприимства в странах Латинской Америки, характеризующаяся неравномерным развитием, требует помощи в доступе к конкретным технологическим решениям. Разнообразие игроков, от небольших местных компаний до крупных международных сетей, усложняет адаптацию и масштабирование цифровых инструментов.

2. Медленная адаптация к технологиям.

Традиционно индустрия туризма и гостеприимства стран Латинской Америки демонстрировала медленное внедрение новых технологий, что можно объяснить такими факторами, как сопротивление изменениям, отсутствие цифровых навыков или ограниченность средств для инвестиций в технологии. В некоторой степени это связано также с ограниченным доступом к сети Интернет. Несмотря на то, что процент индивидуальных пользователей сети в ряде стран Латинской Америки с 2010 по 2019 гг. в Бразилии вырос с 40,7 до 73,9 %, в Мексике — с 31 до 70,1 %, в Аргентине — с 45 до 80 %, в целом в регионе только 64 % граждан имеют доступ к Интернету, в то время как в развитых странах — 88 % [3].

3. Недостаток квалифицированного персонала.

Влияние пандемии *COVID-19* на индустрию туризма и гостеприимства стран Латинской Америки усугубило проблему, поскольку многие работники после длительного периода бездействия искали возможности трудоустройства в других сферах. В настоящий момент стоит задача вновь привлечь этих специалистов, что требует повышения привлекательности индустрии и обеспечения условий труда.

4. Трудности с финансированием.

Отсутствие финансовой поддержки ограничивает инновационный потенциал индустрии, препятствует ее восстановлению и адаптации к

новым рыночным условиям. Кроме того, существует целый ряд проблем, с которыми сталкиваются латиноамериканские компании в связи с развитием цифровой торговли: доступ к быстрым онлайн-кредитам, доступность банковских кредитов для компаний и инвестиций на ранней стадии развития такого вида торговли, общие затраты на доставку и таможенные процедуры, вопросы цифрового регулирования, такие как интеллектуальная собственность и защита авторских прав и др. Также важно отметить, что в странах Латинской Америки отсутствуют законы, способствующие созданию институциональной основы для внедрения и широкого распространения ИКТ, особенно малыми и средними предприятиями [3].

Таким образом, в регионе Латинской Америки в настоящий момент происходит цифровая революция в индустрии туризма и гостеприимства, и мы убеждены, что технологические инновации способны значительно ускорить и масштабировать развитие региона. Цифровая трансформация уже сейчас оказывает значительное влияние на индустрию туризма и гостеприимства стран Латинской Америки, она предоставляет целый ряд преимуществ как для клиентов, так и для работников гостиничного сектора. Однако, несмотря на многообещающие достижения, процесс цифровизации все еще находятся на ранней стадии своего развития в индустрии туризма и гостеприимства в странах Латинской Америки. Его широкомасштабное внедрение и полная интеграция в туристическую деятельность зависят от решения технических, финансовых и образовательных задач и вызовов, а также от готовности компаний индустрии экспериментировать с новыми подходами. Компании, которые знают, как использовать потенциал информационных технологий для оказания своих услуг, окажутся в привилегированном положении, чтобы завоевать и сохранить лояльность своих клиентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital transformation in the hospitality industry driving servitization // EHL Insights. — 04.08.2023. — URL: https://hospitalityinsights.ehl.edu/digital-transformation-facilitating-servitization (date of access: 15.09.2024).

2. How New Technologies Are Transforming Tourism in Latin America and the Caribbean // IDB Invest. — 16.11.2023. — URL: https://idbinvest.org/en/publications/how-new-technologies-are-transforming-telecommunications-latin-america-and-caribbean (date of access: 16.09.2024).

3. Шоляр, Н. Цифровая трансформация Латинской Америки // Российский совет по международным делам. — 21.03.2022. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-transformatsiya-latinskoy-ameriki/?sphrase_id=125174177 (дата обращения:15.09.2024).

СЕКЦИЯ 6
«ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

РОЛЬ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК В РЕШЕНИИ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Г. М. Власова

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, VlasavaGM@bsu.by

В статье дан анализ современных подходов к систематизации экспертных методик, показана их роль в повышении эффективности выявления признаков, указывающих на принадлежность товара к конкретной классификационной группировке. Исследована гносеологическая сущность идентификационных, диагностических, в т. ч. классификационных и ситуалогических задач. Выявлены отличительные особенности родовых, типовых и частных методик, которые используются в практике экспертных исследований для таможенных целей. Отмечено, что важной составляющей экспертной методики является постановка задач, которые характеризуют конечную цель исследования и условия ее достижения.

Ключевые слова: таможенная экспертиза; классификационные задачи; экспертные методики.

THE ROLE OF EXPERT METHODS IN SOLVING CLASSIFICATION PROBLEMS OF CUSTOMS EXPERTISE

G. M. Vlasova

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, VlasavaGM@bsu.by

The article analyzes modern approaches to the systematization of expert methods, shows their role in improving the efficiency of identifying features that indicate that a product belongs to a specific classification group. The epistemological essence of identification, diagnostic, including classification and situational tasks is studied. The distinctive features of generic, typical and specific methods used in the practice of expert research for customs purposes are identified. It is noted that an important component of the expert methodology is the formulation of tasks that characterize the final goal of the study and the conditions for achieving it.

Keywords: customs expertise; classification problems; expertise methods.

В современной системе рыночных отношений важное место отводится вопросам качества и безопасности сырья и готовой продукции. Их про-

фессиональному и оперативному разрешению способствуют объективные результаты идентификационной таможенной экспертизы. Данный вид экспертизы может проводится на различных стадиях контрольных мероприятий, проводимых сотрудниками таможенных органов. В первую очередь, в отношении продукции, имеющей признаки контрафактной или фальсифицированной.

В ходе экспертизы для исследования каждого вида объекта разрабатывается методика экспертного исследования, т. е. система категорических или альтернативных научно-обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи.

Категорический или альтернативный характер методики, т.е. отсутствие или наличие у эксперта возможности выбора, зависит от существа избираемых методов и средств. Целью создания экспертной методики является не просто получение новой информации об объекте исследования, а решение определенных экспертных задач, и в этом ее отличие от научных методик исследования аналогичных объектов, часто использующих те же методы.

По степени общности экспертные методики принято делить на родовые (видовые), типовые и конкретные, или частные.

Родовая (видовая) методика представляет собой совокупность средств и способов проведения экспертиз данного рода (вида). Она близка к описанию стадий процесса экспертного исследования, но отличается характеристикой специфики содержания этих стадий, обусловленной особенностями предмета и объектов данной экспертизы, а также указанием применяемых при проведении экспертиз данного рода (вида) методов и средств.

Типовая методика предназначена для решения типовых для данного рода (вида) экспертизы задач. В определенных случаях эта методика может применяться экспертом без какой-либо адаптации, изменения.

Конкретная, или частная, экспертная методика направлена на решение определенной экспертной задачи и представляет собой либо результат приспособления, модификации типовой экспертной методики к решению конкретной задачи, либо плод творческого подхода эксперта к решению нетривиальной экспертной задачи.

Под задачей конкретного экспертного исследования понимается принятое экспертом задание, содержащееся в вопросе, поставленном перед экспертом.

В Словаре основных терминов судебных экспертиз подчеркивается, что «с гносеологической точки зрения понятие задачи характеризует конечную цель (искомый факт) и условия ее достижения, т.е. данные, с учетом которых эксперт в соответствии со своим процессуальным положением и специальными познаниями обязан действовать, чтобы дать ответ на этот вопрос» [1, с. 98].

В практике экспертного исследования принято выделять идентификационные, диагностические, в т. ч. классификационные, ситуалогические задачи. Идентификационные задачи — это, прежде всего, решение вопросов о тождестве конкретных объектов, установлении единого источника их происхождения, о принадлежности объекта к единому целому. Диагностические задачи связаны с выявлением механизма события, способа и последовательности действий, явлений, причинных связей между ними.

С точки зрения гносеологической сущности, частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи, которые направлены на отнесение объекта к определенному классу, роду, типу, разновидности в зависимости от характерных особенностей его внешнего вида, технологии изготовления, применяемых материалов, конструкции и др.

Именно классификационные и идентификационные задачи наиболее часто ставятся перед экспертом при производстве экспертиз в таможенных целях. При этом эксперт должен ответить на вопросы относительно видовой (марочной) принадлежности объекта, провести идентификацию его технологических признаков, особенностей потребительских свойств и других критериев, которые необходимы для вынесения решения о классификационном коде.

В заключение следует отметить, что экспертные методики играют существенную роль в решении классификационных задач таможенной экспертизы, так как определяют алгоритм действий эксперта с учетом специфики исследуемого объекта, предмета экспертизы, ее цели и задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корухов, Ю. Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ю. Г. Корухов. — М.: СУДЕКС, 2009. — 119 с.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ТАКСОНОМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛОГИСТИКИ

Н. Н. Капустина

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Kapust@bsu.by

В статье на основе комплексного анализа структурированы взаимосвязанные социально-экономические индикаторы, влияющие на инновационную деятельность в логистической сфере. Данная таксономия позволяет внедрять механизмы стимулирования инновационной деятельности на начальном этапе их создания. Анализ данной корреляции требует научного обоснованного изученияво возможностей внедрения организационных механизмов по стимулированию инновационной деятельности студентов в сфере международной логистики.

Ключевые слова: инновационная деятельность; детерминанты инновационной деятельности; инновационная активность студентов; международная логистика.

STRUCTURE AND TAXONOMY OF SOCIAL DETERMINANTS OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF STUDENTS IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL LOGISTICS

N. N. Kapustina

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Kapust@bsu.by

Based on a comprehensive analysis, the article structures interrelated socio-economic indicators that influence innovative activities in the logistics sector. This taxonomy allows for the introduction of mechanisms to stimulate innovative activities at the initial stage of their creation. The analysis of this correlation requires a scientifically substantiated study of the possibilities of introducing organizational mechanisms to stimulate innovative activities of students in the field of international logistics.

Keywords: innovative activity; determinants of innovative activity; innovative activity of students; international logistics.

Инновационная деятельность предполагает определение и структурирование комплекса взаимосвязанных социально-экономических индикаторов, влияющих на поэтапный переход к новой модели социально-экономического развития. Инновационная деятельность открывает перспективы для экономического роста при условии четкого структурирования и таксономии социальных детерминант различных социально-профессиональных групп. При организации инновационной деятельности необходимо проводить комплексный анализ и мониторинг состояния и перспектив развития субъектов хозяйствования, системы управления

производственными процессами и трудовыми ресурсами как единого целого [1]. Очевидно, что в эпицентре такого анализа могут быть, прежде всего, технологические инновации, а также связанные с ними механизмы стимулирования инновационной деятельности. Особую значимость в структуре управления инновациями, включая использование автоматизированных систем с использованием технологий цифровизации и искусственного интеллекта, приобретают социальные факторы инновационной деятельности. Взаимозависимость социальных факторов инновационной деятельности и экономической эффективности производственных процессов очевидна, но детальный анализ такой корреляции требует всестороннего изучения.

Для организации инновационной деятельности в сфере международной логистики необходимо изучать те социальные факторы, которые являются определяющими при организации работы с персоналом, прежде всего с точки зрения компетентностного подхода — готовности специалистов участвовать в комплексной модернизации бизнес-процессов.

С целью определения перспектив формирования новой генерации специалистов для реализации целей устойчивого развития необходимо выявить основные тенденции (закономерности) развития социально-профессиональной структуры кадров. Качественная характеристика социально-профессиональной структуры трудовых ресурсов определена на основе объективных статистических данных.

Как следует из проведенного анализа, общей тенденцией в социально-профессиональной структуре является сокращение численности инновационно-активных и управленческих кадров, а также изменение квалификационных требований, предъявляемых к ним. Системный анализ логистической сферы также свидетельствует о некоторых негативных тенденциях в развитии кадрового потенциала. Преодоление вышеуказанных тенденций в условиях поэтапного эволюционного перехода национальной экономики к новым, более эффективным моделям развития различных отраслей вызывает необходимость определения социальных детерминант инновационной деятельности прежде всего студенческой молодежи для повышения социальной и инновационной активности.

Очевидно, что социальная значимость инновационной деятельности приобретает особо важное значение. А именно, социальная целесообразность и социальная, а не только экономическая эффективность, являются определяющими в работке и реализации инновационных проектов. Безусловно, что любой инновационный проект начинается с инициативы и творчества социально активных работников в трудовых коллективах. Однако, проявление активности также должно быть таксономично, ибо не каждое предложение о разработке проекта может носить социально-значимый инновационный характер .

Используя видовую таксономию как систему классификаций, при проведении системных исследований характера и содержания инновационной активности были выделены такие группы социальных детер-

минант как социально-профессиональные, социально-нравственные, социально-культурные и социально-экологические. Очевидно, что данная укрупненная классификация может быть разделена на иные структурные составляющие или группы на основании сходства в основных свойствах и характеристиках выделенных детерминант.

Данная таксонометрическая классификация социальных детерминант присуща различным половозрастным и социально-профессиональным категориям занятого персонала в частности в сфере логистики. Студенты объективно имеют потенциальные возможности участия в инновационной деятельности в том числе в период завершения учебы и в начале трудовой деятельности. Им присуща более высокая социально-профессиональная мобильность и восприимчивость к новшествам, способность разрабатывать и реализовывать социально значимые и экономически эффективные проекты. Однако, необходимо учитывать психологию восприятия молодых людей, ориентированных на реализацию своих жизненно важных целей. В результате у части молодых людей доминирует поиск альтернативных вариантов выбора своей деятельности, позволяющей, по их мнению, быстрее достигнуть более высокого материального положения. В результате формируется потребительский, петерналистский подход со стороны отдельных групп молодежи. Среди молодых специалистов существуют также миграционные настроения под влиянием различного рода информационных источников, социальных сетей. В условиях информационного общества наблюдается резкое изменение мировоззренческих позиций и ценностных ориентаций молодежи, которые нередко связаны с социальной депрессией. Между тем именно инновационная активность в профессиональной сфере может быть своеобразным драйвером профессионального роста, формирования социально-нравственных ценностей [2].

Анализ общей динамики социально-демографического развития показывает увеличение доли молодежи в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики. Соответственно и готовность молодежи в реализации своих потенциальных возможностей будет возрастать. Для этого необходима разработка соответствующих механизмов и инструментов активного участия студентов в модернизации и цифровизации экономики в целом и сферы международной логистики в частности. Этот процесс созидательной деятельности студентов должен быть научно-обоснованным. Представляется возможным разработать современную модель социально-профессиональных компетенций, необходимых для осуществления инновационной деятельности, определить перспективы формирования новой генерации инновационно-активной молодежи, обладающей креативным мышлением, направленным на устойчивое социально-экономическое развитие общества, а также определить организационные механизмы повышения инновационной активности студентов.

1. Проведение конкурсного отбора инновационных проектов студентов и сопровождение данных проектов до стадии их практической реализации

2. Создание образовательно-коммуникационных, и социальных платформ для эффективной коммуникации студентов.

3. Формирование «Клубов мышления» — сети сообществ, объединенных интересом к развитию творческого процесса, решению интеллектуальных задач и формированию креативного мышления.

4. Использование краудфандинговых и шеринговых платформ для распространения информации об инновационных проектах.

5. Создание сети аудиторских студенческих компаний, оказывающих спектр аудиторских и консультационных услуг, включая управление и оценку инновационных проектов молодежи.

6. Создание совместных с образовательных программ для формирования качественных компетенций, навыков межотраслевой коммуникации, способности к проектированию и художественному творчеству, использованию возможностей искусственного интеллекта.

Приведенные механизмы позволяют более предметно и целенаправленно проводить конкретные мероприятия (организационные, экономические, технологические, методологические и образовательные) со студентами специальности «Международная логистика». Ибо инновационная деятельность — это управляемый процесс, обеспечивающий более активное, а главное, результативное участие студентов в формировании новых логистических систем и цепочек поставок.

Структурирование и таксономия социальных детерминант инновационной деятельности студентов, как следует из вышеприведенных результатов исследования является в определенном смысле методологической платформой для оптимизации процесса формирования новой генерации специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа инновационного развития // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь/ — URL: https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/ (дата обращения: 06.07.2024).

2. Капустина, Н. Н. Организация и стимулирование инновационной деятельности / Н. Н. Капустина // Наука — образованию, производству, экономике : материалы Третьей междунар. науч.-тех. конф.: в 2 т. Т. 2 / Белорус. нац. технич. ун-т; редкол.: Б. М. Хрусталев, Ф. А. Романюк, А. С. Калиниченко. — Минск: БНТУ, 2006. — С. 28—30.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ КАФЕДРЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛОГИСТИКИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Острога

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, astroga@bsu.by

Важность логистики для экономики Республики Беларусь исключительна. Но успех в этой сфере возможен при наличии современных высококвалифицированных кадров и системы их подготовки. В университетах Беларуси уже 20 лет ведется обучение в сфере логистике. Первыми были Белорусский национальный технический университет и Белорусский государственный экономический университет. Более 10 университетов работаю в этом направлении сейчас. С 2024 г. в Белорусском государственном университете была открыта новая и уникальная для нашей страны специальность «Международная логистика». Делается вывод, что кафедра таможенного дела и международной логистики БГУ в рамках новой специальности внесет свой вклад в совершенствование и инновационное развитие логистической отрасли Беларуси.

Ключевые слова: международная логистика; логистическая сфера; подготовка кадров; университет; кафедра.

CURRENT TRENDS IN THE FIELD OF LOGISTICS PERSONNEL TRAINING IN THE REPUBLIC OF BELARUS: THE EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF CUSTOMS AND INTERNATIONAL LOGISTICS OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

V. A. Astroha

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, astroga@bsu.by

The importance of logistics for the economy of the Republic of Belarus is exceptional. But success in this area is possible with the availability of modern highly qualified personnel and their training system. Belarusian universities have been providing training in the field of logistics for 20 years. The first were the Belarusian National Technical University and the Belarusian State University of Economics. More than 10 universities are working in this direction now. Since 2024, a new and unique specialty «International Logistics» has been opened at the Belarusian State University. It is concluded that the Department of Customs and International Logistics of BSU within the framework of the new specialty will contribute to the improvement and innovative development of the logistics area of Belarus.

Keywords: international logistic; logistics area; personnel training; university; department.

Значение высокоразвитой логистической отрасли для экспортоориентированной экономики Республики Беларусь трудно переоценить. Важность логистики исключительна, т.к. она позволяет обеспечить доступ белорусских предприятий к международным ресурсам для осуществления поставок сырья и материалов в интересах бесперебойной работы национальной экономики, положительно повлияет на развитие внешнеэкономической деятельности в стране.

Но успех достижим только при наличии современных высококвалифицированных кадров. Поэтому их подготовка в нашей стране является не просто актуальной, но и стратегически важной задачей.

Как известно, в учреждениях высшего образования Республики Беларусь уже фактически 20 лет ведется обучение в сфере логистике, в первую очередь по экономическому и инженерному профилю. Среди пионеров в этом Белорусский национальный технический университет и Белорусский государственный экономический университет, к которым затем присоединились и другие университеты.

Однако, сегодняшнее стремительное развитие мирового рынка логистических услуг, выдвигает все новые требования к персоналу логистических компаний и отделов и соответственно требует от университетов совершенствования системы подготовки кадров. Белорусские учреждения высшего образования в рамках общемировых тенденций, реализации национальных программ развития логистики и собственного понимания кадрового развития отрасли стремятся ответить на эти вызовы времени.

Среди важнейших трендов в области совершенствования подготовки кадров логистов: необходимость углубления и расширения компетенций в сфере цифровых технологий и кибер-безопасности, технологий автоматизации, развитие у будущего сотрудника адаптивности и гибкости в изменчивой рабочей среде, изучение восточных языков и другое. Но, на наш взгляд, что бы достичь это, мало постоянно вносить изменения в имеющиеся учебные планы, необходимо открывать новые актуальные востребованные практиками профилизации и специальности.

В наших университетах это знают. К примеру, в свое время в Белорусском национальном университете появилась профилизация «Транспортно-логистические системы и управление цепями поставок», «Международная логистика», в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники — «Информационные системы и технологии в логистике», в Белорусской государственной авиационной академии — «Логистика авиационных перевозок», в Белорусском государственном технологическом университете — «Лесная инженерия и логистическая инфраструктура лесного комплекса», в Белорусском государственном университете транспорта — «Международная транспортная логистика».

В Белорусском государственном университете на факультете международных отношений в 2011 г. на кафедре таможенного дела также была открыта специализация «Таможенная логистика». Она сразу привлекла

к себе внимание студентов и на возможность обучения в этой группе специализации всегда существовал конкурс. Туда попадали только лучшие студенты-таможенники со средним баллом академической успеваемости не ниже «8,5».

Постепенно, в ходе многосторонней работы кафедры в направлении развития специализации пришло понимание о необходимости ее развертывания в специальность «Международная логистика» в интересах реализации современных целей и задач государственной политики в области экономической безопасности, развития логистической сферы Республики Беларусь.

Мы также исходили из того, что потенциал кафедры и факультета позволят разработать и реализовать адекватный потребностям экономики и работодателей учебный план, тем более, что кадров подобной квалификации настоятельно требовал рынок труда.

Идея была поддержана членами Научно-методического совета по образованию в области обеспечения экономической безопасности Учебно-методического объединения по гуманитарному образованию. Инициатива получила одобрение в Министерстве образования, Государственном таможенном комитете, Министерстве транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, а различные профильные учреждения и компании подали нам свои заявки для перспективную подготовку кадров.

Как уже отмечалось, на кафедре таможенного дела с 2011 г. в этом направлении велась большая работа. Уже после первого выпуска специализации в 2014 г. перечень спецкурсов исходя из опыта преподавания и пожеланий студентов и работодателей был скорректирован. Для более правильного выбора специализации студентам второго курса стали преподавать учебную дисциплину «Основы логистики» с формой контроля — экзамен. Значительное число специальных курсов стали читать преподаватели из числа практиков. Студенты специализации трудились только над «логистическими» темами курсовых и дипломных работ. Некоторые спецкурсы велись на английском языке. С 2015 г. был расширен спектр изучения иностранных языков. Будущие логисты кроме двух европейских языков, получили возможность изучать китайский язык.

Для более качественного учебного и воспитательного процесса кафедрой был создан специализированный кабинет «Таможенной логистики». Активно проводились встречи с практиками, выездные занятия. Места учебных практик также выбирались исходя из интересов подготовки логиста. Не оставалась в стороне и научно-исследовательская работа. Студенты-логисты имели возможность продемонстрировать результаты своих исследований на студенческих научных конференциях кафедры, факультета, других университетов и также за рубежом, неоднократно становясь победителями в научных конкурсах.

Для отбора абитуриентов с 2016 г. при кафедре начала работать профориентационная Школа будущего логиста-международника, где школьники 10—11 классов знакомились с интересной и престижной работой логиста.

В итоге, на 2023 г. нами было подготовлено свыше 300 специалистов в сфере логистики. Продолжая деятельность в области подготовки логистических кадров с 2023/2024 учебного годя кафедра открыла в рамках магистерской программы «Государственное управление» профилизацию «Международная логистика».

Таким образом, основываясь на многолетнем опыте с 1 сентября 2024/2025 учебного года нами была открыта новая для нашей страны специальность 6-05-1036-04 «Международная логистика» с квалификацией — «Специалист в области международной логистики». Также с сентября 2024 г. наша кафедра получила новое название — кафедра таможенного дела и международной логистики.

На первый курс «Международной логистики» было набрано 30 студентов бюджетной формы обучения с проходным баллом 369 и выше, в том числе два студента целевой формы обучения и 20 студентов платной формы обучения с проходным баллом 313 и выше.

За 4 года обучения будущие логисты-международники должны изучить более 50 учебных дисциплин в рамках более 10 модулей: социально-гуманитарный модуль, модуль «Информационные технологии и кибербезопасность», модуль «Безопасность и международное сотрудничество», Таможенно-логистический модуль, Логистическо-экономический модуль, Лингвистический модуль, Историко-международный модуль, модуль «Логистический менеджмент и бизнес», модуль «Товары и склады», международно-транспортный модуль, модуль «Управленческая деятельность», модуль «Безопасность и риски в логистике» и др.

Обратим внимание, что для специалиста по международной логистике крайне важно знание иностранных языков. Наряду с изучением европейских языков (обязательно английский, а также немецкий, французский, польский, испанский, португальский, шведский, итальянский) началось освоение четырех восточных (китайский, турецкий, фарси и арабский). Нахождение кафедры на факультете международных отношений позволяет обеспечить высокий уровень владения иностранными языками.

Учебные практики будут проводиться на каждом курсе: ознакомительная, производственно-языковая, производственная и преддипломная. У кафедры налажены деловые контакты с крупнейшим предприятиями страны логистического профиля: РУП «Белтаможсервис», СООО «Милитцер & Мюнх», ООО «Райзинг», ООО «Белсотра», ООО «Дженти Спедишн», а также таможенными органами Республики Беларусь, НИИ «Транстехника» Министерства транспорта и коммуникаций, Институтом экономики НАН Беларуси и др.

Кафедра имеет необходимую материально-техническую базу для осуществления учебного процесса. При ней функционируют оборудованные ТСО и учебными пособиями 6 учебных аудиторий: «Международной логистики», «Таможенного дела», «Товароведения и товарной экспертизы», «Экономической безопасности», «Международного сотрудничества

в сфере таможенного дела и логистики», учебный кабинет «Транспортно-логистический центр». Постоянно происходит наращивание материально-технического потенциала кафедры в результате взаимодействия с профильными предприятиями.

К настоящему времени у кафедры есть достаточные наработки в научном обеспечении международной логистики. С 2013 г. в рамках международной научно-практической конференции «Беларусь в современном мире» работает секция «Таможенное дело и международная логистика», с 2018 г. кафедра проводит международную научно-практическую конференцию «Международная логистика: проблемы и перспективы», ныне это — Международный логистический форум.

Сотрудничает кафедра в сфере подготовки логистов и с университетами зарубежных стран.

Таким образом, сегодня кафедра таможенного дела и международной логистики ФМО БГУ предложив новую специальность «Международная логистика» считает, что современный логист, подготовленный в соответствии с международными стандартами и практиками, обладающий компетенциями в сфере обеспечения безопасности и управления рисками в логистике, знанием лучших мировых моделей управления товародвижением в цепях поставок, владеющий двумя иностранными языками, сможет в нынешних условиях неопределенной длительности кризисных процессов в мировой экономике, противостоять негативному влиянию внешних макроэкономических и геополитических факторов и не просто успешно реализовать свои функциональные обязанности, а вывести логистическую отрасль Беларуси и свое предприятие на новый уровень инновационный развития и конкурентоспособности.

АСНОЎНЫЯ НАПРАМКІ МІЖНАРОДНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА Ў МЫТНАЙ СФЕРЫ Ў РАМКАХ САДРУЖНАСЦІ НЕЗАЛЕЖНЫХ ДЗЯРЖАЎ

В. Г. Падабед[1)], А. А. Чэпік[2)]

[1)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, vladapodobed123@gmail.com
[2)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, ChepikAA@bsu.by

У артыкуле разгледжаны актуальныя праблемы міжнароднага мытнага супрацоўніцтва дзяржаў постсавецкай прасторы, пытанні нарматыўна-прававога забеспячэння такога супрацоўніцтва сучасных умовах. Разглядаюцца і аналізуюцца асноўныя напрамкі міжнароднага мытнага супрацоўніцтва дзяржаў постсавецкай прасторы, а таксама новыя інавацыйныя праекты, рэалізацыя якіх будзе садзейнічаць зніжэнню адміністрацыйных бар'ераў, аптымізацыі мытнага кантролю і развіццю міжнароднага гандлю ў рамках Садружнасці Незалежных Дзяржаў (СНД). Разгледжаны праблемныя аспекты рэгулявання і зроблены прапановы аб ліквідацыі яшчэ наяўных прабелаў заканадаўства.

Ключавые словы: адміністрацыйныя мытныя правапарушэнні; адміністрацыйная адказнасць; катэгорыі правапарушэнняў.

THE MAIN DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE CUSTOMS SPHERE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

V. G. Padabed[a], A. A. Chepik[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, vladapodobed123@gmail.com
[d] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ChepikAA@bsu.by

The article discusses the current problems of international customs cooperation of the post-Soviet states, issues of regulatory support for such cooperation in modern conditions. The main directions of international customs cooperation of the post-Soviet states are considered and analyzed, as well as new innovative projects, the implementation of which will contribute to reducing administrative barriers, optimizing customs control and developing international trade within the framework of the Commonwealth of Independent States. Problematic aspects of regulation are considered and proposals are made to eliminate the still existing gaps in legislation.

Keywords: administrative customs offenses; administrative responsibility; categories of offenses.

Міжнароднае супрацоўніцтва ў мытнай сферы грае важную ролю ў палягчэнні гандлевых адносін і стымуляванні эканамічнага развіцця

паміж дзяржавамі. У рамках СНД ажыццяўляецца супрацоўніцтва паміж дзяржавамі-ўдзельніцамі ў розных напрамках для паляпшэння эфектыўнасці мытных працэдур і зніжэння адміністрацыйных бар'ераў.

На сённяшні дзень супрацоўніцтва нашай рэспублікі і іншых краін-удзельніц СНД у мытнай сферы з'яўляецца вельмі шматбаковым, накіраваным на забеспячэнне функцыянавання адзіных прававых нормаў мытна-тарыфнага і нетарыфнага рэгулявання, а таксама на рэалізацыю мытнага супрацоўніцтва па цэлым шэрагу планаваных сумесна напрамкаў [1, с. 171]. Вельмі важным напрамкам аптымізацыі супрацоўніцтва краін — удзельніц СНД з'яўляецца фарміраванне адзінай, гарманізаванай нарматыўна-прававой базы ў мэтах выяўлення і ліквідацыі існуючых адрозненняў, забеспячэнне аднастайнага, узаемавыгаднага тарыфнага і нетарыфнага рэгулявання, у мэтах забеспячэння аднастайнай практыкі прымянення ТН ЗЭД, ўстанаўлення дакладных крытэрыяў вызначэння краіны паходжання тавару, фарміравання аднастайнага пераліку і парадку дакументальнай фіксацыі перамяшчаемых тавараў [2, с. 22]. Такія напрамкі супрацоўніцтва развіваюцца вельмі эфектыўна, што пацвярджаецца фактычна пастаянным абмеркаваннем і разглядам адпаведных пытанняў на пасяджэннях кіруючых органаў СНД з наступным прыняццем адпаведных рашэнняў.

Прыярытэтным напрамкам супрацоўніцтва мытных органаў з'яўляецца абмен інфармацыяй і вопытам у мытнай справе. Дзяржавы-члены СНД актыўна супрацоўнічаюць у галіне абмену інфармацыяй, асабліва у дачыненні да перасячэння межаў і перамяшчэння тавараў. Гэта уключае абмен дадзенымі аб мытных правілах і працэдурах, статыстыцы гандлю, кантрафактнай прадукцыі, наркотыках і іншых відах незаконных перавозак. Важным напрамкам міжнароднага супрацоўніцтва у мытнай сферы у рамках СНД з'яўляецца супрацоўніцтва у галіне мытнай адукацыі і падрыхтоўкі. Дзяржавы-ўдзельніцы праводзяць сумесныя трэнінгі, семінары і канферэнцыі для абмену ведамі і вопытам у галіне мытнай справы [3, с. 18]. Гэта спрыяе павышэнню прафесійнай кампетэнтнасці мытных служачых і стварэнню адзінай адукацыйнай прасторы у мытнай сферы. Абмен інфармацыяй і вопытам дазваляе дзяржавам-удзельніцам вучыцца на лепшых практыках адзін аднаго, павышаць сваю прафесійную кваліфікацыю і удасканальваць мытныя працэдуры.

Яшчэ адным прыярытэтным напрамкам супрацоўніцтва з'яўляецца спрашчэнне мытных працэдур і іх стандартызацыя. Дзяржавы-удзельніцы імкнуцца гарманізаваць свае заканадаўства, распрацаваць агульныя правілы і нормы, а таксама усталяваць адзіныя формы і працэдуры. Гэта дазваляе прадпрымальнікам знізіць адміністрацыйныя бар'еры і выдаткі, звязаныя з мытнымі працэдурамі, і спрыяе развіццю міжнароднага гандлю. У ліку ключавых механізмаў, накіраваных на паскарэнне і спрашчэнне парадку і правілаў здзяйснення мытных аперацый у дачыненні да перамяшчаюцца тавараў, асабліваe месца займае фарміраванне і развіццё «інфармацыйнага, лічбавага» напрамкі супрацоўніцтва ў мэтах прымя-

нення сучасных лічбавых і інфармацыйных тэхналогій у мытнай дзейнасці, забеспячэння магчымасці скарыстання гэтымі сродкамі любымі суб'ектамі мытных праваадносін. Такі кірунак істотна адбіваецца на арганізацыі і ажыццяўленні пастаяннага абмену папярэдняй інфармацыяй аб таварах, што перамяшчаюцца праз мытныя межы дзяржаў — удзельніц СНД, якое ў сваю чаргу служыць своеасаблівай базай для развіцця вышэйпаказанага «інфармацыйнага, лічбавага» напрамка ў супрацоўніцтва.

Барацьба з кантрафактнай прадукцыяй і парушэннямі інтэлектуальнай уласнасці неад'емная частка супрацоўніцтва мытных органаў у рамках СНД. Краіны — ўдзельніцы СНД абменьваюцца інфармацыяй аб падробленых таварах, праводзяць сумесныя аперацыі па выяўленні і спыненні незаконнага гандлю, распрацоўваюць сумесныя меры па абароне правоў інтэлектуальнай уласнасці. Дзяржавы — удзельніцы СНД праводзяць сумесныя аператыўныя мерапрыемствы у мытнай сферы з мэтай барацьбы з кантрабандай, незаконным абаротам тавараў і іншымі мытнымі правапарушэннямі. Гэта уключае абмен інфармацыяй, сумесныя рэйды, аператыўныя праверкі і расследавання. Такія мерапрыемствы спрыяюць умацаванню мытнага кантролю і забеспячэнню бяспекі гандлю.

Гэтыя напрамкі міжнароднага супрацоўніцтва спрыяюць аблягчэнню гандлю ўнутры СНД, умацаванню бяспекі межаў і барацьбе з незаконнымі перавозкамі тавараў. Яны таксама спрыяюць зніжэнню адміністрацыйных бар'ераў і павышэнню эфектыўнасці мытных працэдур у рамках СНД.

У рамках СНД рэалізуюцца розныя праекты арганізацыі і удасканалення мытнага кантролю. Напрыклад, праекты па аўтаматызацыі і электранізацыі мытных працэдур; праекты па развіцці сумесных мытных пунктаў; праекты па сумесных аперацыях і барацьбе з незаконнымі перавозкамі. Асноўная мэта такіх праектаў-забеспячэнне эканамічнай бяспекі дзяржаў, узмацненне барацьбы з незаконнымі перавозкамі і забеспячэнне бяспекі межаў [4, с. 57]. Рэалізацыя вышэйзгаданых праектаў дазволіла дасягнуць пэўных вынікаў: па-першае, палепшылася эфектыўнасць мытных працэдур і знізіліся адміністрацыйныя бар'еры; па-другое, павысілася якасць мытнага кантролю і бяспека межаў; патрэцяе, павысіліся ступень і узроўні каардынацыі дзеянняў паміж мытнымі органамі дзяржаў-членаў СНД, што вельмі эфектыўна спрыяла умацаванню бяспекі межаў.

Такім чынам, больш глыбокае развіццё сусветнага гандлю, яе глабалізацыя і аптымізацыя, спрыяюць актывізацыі міжнароднага супрацоўніцтва ў мытнай сферы шэрагу дзяржаў, у тым ліку і на постсавецкай прасторы. У рамках СНД такое супрацоўніцтва павінна быць накіравана, перш за ўсё, на паскарэнне і спрашчэнне тавараабароту дзяржаў — удзельніц СНД, а таксама на забеспячэнне пастаяннага і актыўнага ўзаемадзеяння мытных органаў пры ажыццяўленні барацьбы з мытнымі правапарушэннямі. Асноўныя напрамкі супрацоўніцтва уключаюць узаемнае прызнанне мытных працэдур, сумесныя аператыўныя мерапрыемствы, спрашчэнне мытных працэдур і стандартызацыю, аб-

мен інфармацыяй і вопытам. Развіцце гэтых напрамкаў спрыяе зніжэнню адміністрацыйных бар'ераў, паляпшэнню мытнага кантролю і развіццю міжнароднага гандлю ў рамках СНД.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Виноградова, М. А. Проблемы и особенности взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и стран СНГ в целях противодействия незаконному обороту наркотических средств / М. А. Виноградова, В. С. Кряжев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2014. — № 1 (5). — С. 171—181.

2. Карпухина, О. М. Особенности международного сотрудничества России в сфере таможенного дела / О. М. Карпухина // Экономика и бизнес. — 2019. — № 1. — С. 21—27.

3. Лепа, Т. П. Проблемы организации международного таможенного сотрудничества на современном этапе / Т. П. Лепа // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 4. — С. 17—24.

4. Александрова, Л. И. Сотрудничество государств — участников СНГ в сфере противодействия коррупции в таможенной сфере / Л. И. Александрова // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2020. — № 2. — С. 56—61.

АСАБЛІВАСЦІ АДКАЗНАСЦІ ЗА ПРАВАПАРУШЭННІ, ЗВЯЗАНЫЯ З НЕЗАКОННЫМ ПЕРАМЯШЧЭННЕМ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ ПРАЗ МЫТНУЮ МЯЖУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

М. Г. Сідунова[1)], А. А. Чэпік[2)]

[1)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, sidunovamaria3@gmail.com
[2)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, ChepikAA@bsu.by

У артыкуле разгледжаны актуальныя праблемы прававога забеспячэння адказнасці за ўчыненне адміністрацыйных мытных правапарушэнняў і крымінальных злачынстваў, звязаных з незаконным перамяшчэннем гісторыка-культурных каштоўнасцяў праз мытную мяжу Рэспублікі Беларусь. Разглядаецца і аналізуецца новае заканадаўства, новыя інавацыйныя нормы, якія рэгулююць пытанні адказнасці за учыненне адміністрацыйных правапарушэнняў наогул, а у іх ліку адміністрацыйных мытных правапарушэнняў, а таксама нормы, якія рэгулююць прыцягненне да крымінальнай адказнасці за дзеянні, якія замахваюцца на гісторыка-культурную спадчыну нашай дзяржавы. Разгледжаны праблемныя аспекты рэгулявання і зроблены прапановы аб удасканаленні практыкі дзейнасці мытных органаў на доследным кірунку, а таксама аб ліквідацыі яшчэ наяўных прабелаў.

Ключавые словы: мытныя органы; гісторыка-культурныя каштоўнасці; катэгорыі правапарушэнняў; адміністрацыйныя мытныя правапарушэнні; крымінальныя злачынствы; адказнасць.

FEATURES OF RESPONSIBILITY FOR OFFENSES RELATED TO THE ILLEGAL MOVEMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL VALUES ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. G. Sidunova[a], A. A. Chepik[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, sidunovamaria3@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ChepikAA@bsu.by

The article discusses the current problems of legal support for liability for administrative customs offenses and criminal offenses related to the illegal movement of historical and cultural values across the customs border of the Republic of Belarus. New legislation, new innovative norms regulating issues of responsibility for administrative offenses in general, including administrative customs offenses, as well as norms regulating criminal prosecution for acts encroaching on the historical and cultural heritage of our state are being considered and analyzed. Problematic aspects of regulation are considered and proposals are made to improve the practice of customs authorities in the area under study, as well as to eliminate existing gaps.

Keywords: customs authorities; historical and cultural values; categories of offenses; administrative customs offenses; criminal offenses; liability.

На сённяшні дзень мытныя органы Рэспублікі Беларусь надзелены вялікай колькасцю функцый, выкананне якіх з'яўляецца неад'емнай складнікам дзейнасці мытных органаў. Адной з найважнейшых функцый мытных органаў з'яўляецца выяўленне, папярэджанне і спыненне злачынстваў і адміністрацыйных правапарушэнняў [1]. Адсюль і вынікае значнасць дзейнасці мытных органаў у якасці суб'ектаў, якія вядуць адміністрацыйны працэс па справах аб адміністрацыйных мытных правапарушэннях, а таксама ў якасці органаў, якія ажыццяўляюць дазнанне аб крымінальных злачынствах мытнай накіраванасці [2].

Практыка дзейнасці мытных органаў паказвае, што перасоўванне гісторыка-культурных каштоўнасцяў праз мытную мяжу не заўсёды здзяйсняецца на законных падставах, а адпаведна падобныя факты падлягаюць прававой ацэнцы з боку мытных органаў. Напрыклад, можна вылучыць цэлы шэраг спосабаў незаконнага перамяшчэння гісторыка-культурных каштоўнасцяў, накіраваных на перашкоду або супрацьдзеянне рэалізацыі формаў і мер мытнага кантролю, выкарыстанне розных варыянтаў фальсіфікацыі, выкарыстанне падробленых дакументаў або сродкаў ідэнтыфікацыі і іншых супрацьзаконных дзеянняў [3]. Магчымасць наступлення крымінальнай адказнасці абумоўлена толькі буйным памерам гісторыка-культурных каштоўнасцяў якія перамяшчаюцца кантрабандна. Калі ж незаконнае перамяшчэнне культурных каштоўнасцяў праз мытную мяжу ажыццяўляецца ў нязначных аб'ёмах, то ў такіх выпадках правапарушальнікі прыцягваюцца да адміністрацыйнай адказнасці. Напрыклад, заканадаўствам прадугледжана адміністрацыйная адказнасць за такія дзеянні, як недэкларованне тавараў, якія падлягаюць мытнаму дэкларованню, перасоўванне тавараў з утойваннем ад мытнага кантролю, а таксама шэраг іншых дзеянняў не ахопліваемых крымінальным заканадаўствам. Вядзенне адміністрацыйнага працэсу па справах аб адміністрацыйным мытным правапарушэнні ў падобных сітуацыях будзе ажыццяўляцца ў адпаведнасці з часткай 2 артыкула 15.1 Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях (далей — КаАП). А часткай 3 артыкула 15.5 прадугледжана адказнасць за прадстаўленне мытнаму органу пры мытным дэкларованні тавараў або пры падачы заявы аб выпуску тавараў да падачы дэкларацыі на тавары ілжывых звестак аб таварах або несапраўдных дакументаў.

Сярод важных мер барацьбы з супрацьзаконным абаротам гістарычнай і культурнай спадчыны нашай рэспублікі асаблівая значнасць адведзена крымінальным заканадаўствам пытанням адказнасці за наўмыснае невяртанне на тэрыторыю Рэспублікі Беларусь гісторыка-культурных каштоўнасцяў, так як здзяйсненне падобных злачынстваў можа прывесці да фактычнай страты агульнанароднага здабытку, які складаецца з унікальных прадметаў даўніны, археалагічных аб'ектаў, твораў мастацтва і г. д. У адрозненне ад кантрабанднага перамяшчэння гісторыка-культурных каштоўнасцей, іх невяртанне на тэрыторыю нашай рэспублікі можа быць здзейснена толькі шляхам бяздзейнасці адказных

службовых асоб, наўмыснага невыканання імі адпаведных дагаворных абавязкаў, якія абумаўляюць абавязковае вяртанне часова вывезеных з нашай рэспублікі гісторыка-культурных каштоўнасцей. Непрыцягненне да крымінальнай адказнасці за невяртанне такіх каштоўнасцяў на тэрыторыю нашай рэспублікі магчыма толькі пры наяўнасці форс-мажорных абставінаў (напрыклад, ваенныя дзеянні, стыхійныя бедствы, іншыя падзеі, якія прывялі да знішчэння вышэйзгаданых прадметаў за межамі нашай дзяржавы).

У асноўным незаконнае перамяшчэнне гісторыка-культурных каштоўнасцяў праз мытную мяжу спалучана з недэкларараваннем або недакладным дэкларараваннем перавозяцца каштоўнасцяў (тавараў). Дадзеная акалічнасць абумоўлена тым, што асобы, перамяшчаючы тавары, часцяком не маюць дастатковай дасведчанасці у дачыненні да таго, якія тавары дазволеныя да такога перамяшчэння праз мытную мяжу, а якія не дазволеныя. Гэта значыць названыя асобы папросту не ведаюць нормаў заканадаўства, якія рэгулююць перамяшчэнне гісторыка-культурных каштоўнасцяў праз мытную мяжу і не звяртаюцца да актуальнай інфармацыі, размешчанай на афіцыйных інтэрнэт-рэсурсах.

З улікам вышэйпададзенага, можна зрабіць выснову, што мытныя органы гуляюць вельмі важную ролю у якасці суб'ектаў, якія вядуць адміністрацыйны працэс, а таксама органаў, якія ажыццяўляюць дазнанне па справах, звязаных з незаконным перамяшчэннем гісторыка-культурных каштоўнасцяў праз мытную мяжу як Рэспублікі Беларусь, так і ЕАЭС. А паколькі практыка праваахоўнай дзейнасці мытных органаў прама паказвае, што такое незаконнае перамяшчэнне часцей за усё звязана з тым, што асобы, якія перамяшчаюць дадзеныя каштоўнасці, не валодаюць ведамі заканадаўства у частцы перамяшчэння падобных прадметаў праз мытную мяжу, то гэта лішні раз падкрэслівае важнасць ажыццяўлення актыўнай прафілактычнай работы на гэтым напрамку.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295 (дата обращения: 02.04.2024).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 02.04.2024).

3. О некоторых вопросах порядка перемещения отдельных видов товаров через Государственную границу Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 сент. 2008 г. № 1397 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=c20801397 (дата обращения: 02.04.2024).

ПАНЯЦЦЕ, МЭТЫ І ПРЫНЦЫПЫ МІЖНАРОДНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА Ў СФЕРЫ МЫТНАЙ СПРАВЫ

В. А. Спрынчак[1)], А. А.Чэпік[2)]

[1)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, lerochkasprinchak26@gmail.com
[2)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, ChepikAA@bsu.by

У артыкуле разгледжаны агульнатэарэтычныя праблемы міжнароднага мытнага супрацоўніцтва ў сучасных умовах. Разглядаюцца і аналізуюцца погляды навукоўцаў на розныя тэарэтычныя аспекты міжнароднага супрацоўніцтва ў сферы мытнай справы. Аўтарам адзначана, што ў сучасных умовах міжнароднае супрацоўніцтва, і асабліва ў мытнай сферы, з'яўляецца адным з галоўных фактараў паспяховага існавання і эканамічнага развіцця любой дзяржавы. Разгледжаны праблемныя аспекты міжнароднага супрацоўніцтва ў сферы мытнай справы, а таксама мэты, задачы і прынцыпы ажыццяўлення такога супрацоўніцтва ў сферы мытнай справы ў сучасных умовах. Зроблены высновы аб значнасці ўмацавання шматбаковага мытнага супрацоўніцтва, пра важнасць пашырэння яго напрамкаў з ахопам самых розных сфер.

Ключавые словы: мытная справа; міжнароднае супрацоўніцтва; мытная служба.

THE CONCEPT, GOALS AND PRINCIPLES OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CUSTOMS

V. A. Sprinchak[a], A. A. Chepik[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, lerochkasprinchak26@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ChepikAA@bsu.by

The article discusses the current general theoretical problems of international customs cooperation in modern conditions. The views of scientists on various theoretical aspects of international cooperation in the field of customs are considered and analyzed. The author notes that in modern conditions, international cooperation, and especially in the customs sphere, is one of the main factors for the successful existence and economic development of any state. The problematic aspects of international cooperation in the field of customs are considered, as well as the goals, objectives and principles of such cooperation in the field of customs in modern conditions. Conclusions are drawn about the importance of strengthening multilateral customs cooperation, the importance of expanding its areas to cover a wide variety of areas.

Keywords: customs business; international cooperation; customs service.

У сучасных умовах міжнароднае супрацоўніцтва з'яўляецца адным з асноўных фактараў паспяховага існавання і развіцця любой дзяржавы. Міжнароднае супрацоўніцтва дзяржаў з'яўляецца адным з асноватворных прынцыпаў міжнародных адносін, які пранізвае літаральна праз усё утрыманне Статута Арганізацыі Аб'яднаных Нацый. Яго нарматыўнае вызначэнне і змест выкладзены у дэкларацыі 1970 г. аб прынцыпах міжнароднага права, якія тычацца дружалюбных адносін і супрацоўніцтва паміж дзяржавамі у адпаведнасці са Статутам ААН.

Міжнароднае супрацоўніцтва тычыцца розных сфер чалавечай дзейнасці. Вылучаюць шэраг відаў такога супрацоўніцтва. Напрыклад, актыўна ажыццяўляецца супрацоўніцтва у крымінальна-прававой сферы, у ахове здароўя, у сферы аховы інтэлектуальнай уласнасці, у сферы забеспячэння правоў і свабод чалавека, у галіне мытнай справы і г. д.

Паколькі у сучасных умовах любая дзяржава ажыццяўляе знешнеэканамічную дзейнасць, асновай якой з'яўляецца знешні гандаль тавараміі, транспартнымі сродкамі, паслугамі, інфармацыяй і інтэлектуальнай уласнасцю, то становіцца відавочным, што міжнароднае супрацоўніцтва у мытнай сферы аб'ектыўна непазбежна. Таму развіццё міжнародных адносін непарыўна звязана з ключавымі напрамкамі мадэрнізацыі і рэгулявання усіх аспектаў мытнай справы.

На думку А. А. Косціна і А. А. Маскаленка «міжнароднае мытнае супрацоўніцтва уяўляе сабой важны напрамак міжнароднага супрацоўніцтва дзяржаў у цэлым і складаецца у сумеснай каардынацыі іх намаганняў у сферы міжнародных адносін, звязаных з перамяшчэннем тавараў і транспартных сродкаў праз мытныя межы» [1, с. 8]. В. М. Галуза разглядае міжнароднае мытнае супрацоўніцтва як «прадугледжаны заканадаўствам парадак вядзення дзеянняў мытных органаў па удзелу у распрацоўцы міжнародных дагавораў па непасрэдным ажыццяўленні міжнародных дагавораў аб узаемнай прававой дапамозе па крымінальных і іншых справах, па заключэнні і ажыццяўленні пагадненняў аб прававой дапамозе і супрацоўніцтве паміж мытнымі органамі розных дзяржаў, па супрацоўніцтве мытных органаў праз міждзяржаўныя органы» [2, с. 49—50]. А. А. Сладкова вызначае дадзенае паняцце як «комплекс мерапрыемстваў па узаемадзеянні дзяржаў, міжнародных арганізацый, мытных службаў розных краін з мэтай аказання узаемнай дапамогі у мытнай сферы, стварэння умоў для спрашчэння мытных аперацый» [3, с. 155].

Ні адна мытная служба не зможа у адзіночку вырашыць задачы па паскарэнню і спрашчэнні мытных працэдур пры перамяшчэнні тавараных патокаў без узаемадзеяння са сваімі замежнымі калегамі. У сувязі з чым міжнароднае мытнае супрацоўніцтва з'яўляецца неабходнай умовай эфектыўнага узаемадзеяння дзяржаў пры ажыццяўленні кантролю за перамяшчэннем тавараў і транспартных сродкаў праз мытныя межы, а таксама пры стварэнні спрыяльных умоў для ажыццяўлення знешнеэканамічнай дзейнасці.

Асноўнымі мэтамі міжнароднага мытнага супрацоўніцтва з'яўляюцца: узгадненне мытных сістэм дзяржаў (шляхам збліжэння прававога рэгулявання мытных адносін і выбудоўвання мытных тэхналогій на узроўні міжнародных стандартаў); садзейнічанне развіццю міжнароднага гандлю (забеспячэнне бяспекі міжнароднага гандлю і палягчэння міжнароднага гандлю шляхам удасканалення мытных працэдур на аснове іх спрашчэння і паскарэння працэсу іх праходжання); аб'яднанне намаганняў у вырашэнні такіх задач, як супрацьдзеянне кантрабандзе, кантрафакту і іншым правапарушэнням у галіне мытнай справы, барацьба з міжнародным тэрарызмам, наркабізнесам і г. д.; абарона эканамічнай бяспекі дзяржавы (шляхам ажыццяўлення мытнага кантролю, прадухіленьне пранікненню на тэрыторыю дзяржавы забароненых тавараў, стымулюючы увоз або вываз тых ці іншых катэгорый тавараў.

На наш погляд, вышэйадзначаныя мэты будуць эфектыўна рэалізаваны пры рашэнні шэрагу наступных задач: уніфікацыі намен-клатуры для класіфікацыі тавараў у мытных тарыфах, якая дазваляе супастаўляць ўзровень мытнага абкладання і памеры ўзаемных саступак, а таксама аднастайна трактаваць абмежаванні і льготы у дачыненні да асобных тавараў, якія звяртаюцца ў міжнародным гандлі; устанаўлення ўзгодненых відаў, метадаў і формаў мытнага кантролю; абагульненне мытнага вопыту розных краін, фарміраванне аднастайнай апрабаванай нарматыўнай базы мытнай ацэнкі; актуалізацыя пытанняў аказання ўзаемнай дапамогі паміж мытнымі адміністрацыямі дзяржаў і г. д.

Прынцыпы міжнароднага супрацоўніцтва у сферы мытнай справы Рэспублікі Беларусь уключаюць: прынцып узаемавыгаднага супрацоўніцтва: імкненне да умацавання узаемавыгадных адносін з іншымі краінамі у галіне мытнай справы; прынцып недыскрымінацыі: забеспячэнне роўных умоў для усіх удзельнікаў міжнароднага гандлю і процідзеянне любым формам дыскрымінацыі на мытным узроўні; прынцып празрыстасці: забеспячэнне адкрытасці і даступнасці інфармацыі аб мытных працэдурах і правілах для ўсіх зацікаўленых бакоў; прынцып супрацоўніцтва і каардынацыі дзеянняў; усталяванне эфектыўнага механізму супрацоўніцтва паміж мытнымі службамі розных краін для барацьбы з незаконным гандлем, кантрабандай і іншымі парушэннямі; прынцып захавання міжнародных стандартаў і нормаў; падтрыманне адпаведнасці нацыянальных мытных законаў і працэдур міжнародным стандартам і нормам, устаноўленым Сусветнай мытнай арганізацыяй і іншымі міжнароднымі арганізацыямі.

У заключэнне варта адзначыць, што рост ўзаемазалежнасці свету, якая адбываюшаяся глабалізацыя, узнікненне і абвастрэнне глабальных праблем незвычайна павялічылі аб'ектыўныя патрэбы ва узмацненні шматбаковага мытнага супрацоўніцтва і спрыяюць пашырэнню яго напрамкаў і ахопу самых розных сфер. У сучасных умовах гэта ужо не толькі пытанні гандлю, захавання мытных правілаў, пагранічных і трансгранічных урэгуляванняў або функцыянавання ваенна-палітычных саюзаў. На су-

часным этапе — гэта і рашэнне задач, абумоўленых неабходнасцю знаходжання адэкватных адказаў на экалагічныя выклікі, сумеснага выкарыстання рэсурсаў агульнага карыстання, развіцця камунікацыйных сетак, кантролю узбраенняў і г. д.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Костин, А. А. Международное таможенное сотрудничество: учеб. пособие / А. А. Костин, О. В. Костина, О. А. Москаленко. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Интермедия, 2021. — 388 с.

2. Галузо, В. Н. О формах международного сотрудничества таможенных органов Российской Федерации / В. Н. Галузо // Международное право и международные организации. — 2015. — № 1. — С. 49—53.

3. Сладкова, А. А. Участие России в международном таможенном сотрудничестве с учетом современных интеграционных процессов / А. А. Сладков // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2016. — № 2. — С. 154—159.

РОЛЯ І ЗНАЧЭННЕ ШТУЧНАГА ІНТЭЛЕКТУ Ў АДУКАЦЫІ: ПЕРСПЕКТЫВЫ РАЗВІЦЦЯ

А. А. Хадакова

Беларускі дзяржауны універсітет,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, hodakova@bsu.by

Артыкул прысвечаны штучнаму інтэлекту ў сферы адукацii. Вызначаецца тэрмін «штучны інтэлект». Абазначаюцца яго рысы. Устанаўліваюцца этапы развіцця ўзаемадзеяння ў адпаведнасці са статусам краіны пры арганізацii. Разглядаюцца напрамкі развіцця штучнага інтэлекту, а таксама ўказваецца на яго добрыя якасці і недахопы. Аналізуюцца праблемныя аспекты выкарстання штучнага інтэлекту ў адукацii. Аўтарам прапануюцца направмкі развіцця штучнага інтэлекту і выкарыстанні яго як выкладчыкам так і магчымасць прымяненні яго ў аптымальных аб'ёмах для студэнтаў.

Ключавые словы: штучны інтэлект; адукацыя; ціфравізацыя; лічбавыя тэхналогіі.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: DEVELOPMENT PROSPECTS

A. A. Khadakova

Belarusian State University, 4.
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, hodakova@bsu.by

The article is devoted to artificial intelligence in the field of education. The term artificial intelligence is defined. Its features are indicated. The stages of development of interaction are established in accordance with the status of the country in the organization. The directions of development of artificial intelligence are considered, and its good qualities and shortcomings are also indicated. The problematic aspects of the use of artificial intelligence in education are analyzed. The authors propose directions of development of artificial intelligence and its use both by teachers and the possibility of its application in optimal volumes for students.

Keywords: artificial intelligence; education; digitization; digital technologies.

Сучасны этап развіцця грамадства і дзяржавы характарызуецца ўкараненнем лічбавых тэхналогій, якія даюць штрушок у тым ліку і да мадэрнізацii адукацыйных працэсаў. Адным з ключавых тэхналагічных і практычных вектараў, якія актыўна ўкараняюцца ў сферы адукацыі, з'яўляецца інтэлект. Штучны інтэллект дае значныя магчымасці пры вырашэнні задач у розных сферах. Аднак уяўляецца, што існуюць некаторыя праблемныя аспекты, звязанныя з яго выкарыстаннем у адукацыйным працэсе і асяродзі. У сувязі з гэтым тэхналогіі, якія выкарыстоўваюцца ў штучным інтэлекце патрабуюць пастаяннага і сістэматычнага ўдасканалення [1].

Штучны інтэлект выглядае як тэхналогія, мэтай якой з'яўляецца забеспячэнне тэхнікі, у тым ліку рабатызаванай, аналітычнай сістэмай разумна думаць, таксама як чалавек.

З сярэдзіны 1950-х гг. былі распаўсюджаны вылічальныя машыны, якія выконвалі некалькі пастаўленных дзеянняў адначасова. У гэты ж перыяд пачынаюць з'яўляцца даследванні ў вобласці штучнага інтэлекту. Яны праводзіліся праз вывучэнне інтэлекту чалавека, пасля чаго атрыманыя вынікі прымяняліся да дзейнасці камп'ютэраў. Інфармацыя для даследаванняў па штучным інтэлекце бярэцца з розных крыніц і дысцыплін такіх як матэматыка, інфарматыка, псіхалогія, лінгвістыка, машынабудаванне і інш. Такім чынам з дапамогай тэхналогій машыннага навучання камп'ютэры імкнуцца пераймаць тыя дзеянні, якія выконвае чалавек [2].

Аднака калі падыходзіць крытычна, то аднымі з актуальных пытанняў якія вывучаюцца сучаснымі даследчыкамі становяцца тыя, якія прысвечаныя тэме цыфравізацыі і ўжыванню лічбавых тэхналогій адукацыйнага працэсу. І натуральна вялікае ўвага надаецца магчымасцям штучнага інтэлекту і прымяненні яго ў адукацыі. Яго выкарыстанне патэнцыйна можа прывесці да паляпшэння якасці навучання праз аўтаматызацыю працэсу аналізу навучальных даных. Але узнікаюць пытанні аб дакладнасці паказчыкаў і ацэнцы іх эфектыўнасці. У сувязі з гэтым, з'яўляецца важным распрацоўка надзейных і справядлівых методык ацэнкі і зваротнай сувязі пры выкарыстанні штучнага інтэлекту ў адукацыі. У той жа час, штучны інтэлект дазволіць ствараць больш дасканалыя навучальныя праграмы, якія будуць адаптавацца да індывідуальных патрэб устаноў адукацыі і кожнага студэнта (навучэнца) паасобку. Гэта будзе садзейнічать найбольш эфектыунаму навучанню і паляпшэнню паспяховасці. Яшчэ адным станоўчым аспектам выкарыстання штучнага інтэлекту з'яўляецца тое, што з дапамогай яго можна ствараць дастаткова цікавы і інтэрактыўны навучальны кантэнт. Віртуальныя кейсы, навучальныя гульні і адаптыўныя навучальныя матэрыялы дапамогуць зрабіць навучанне больш прывабным і эфектыўным [3].

Такім чынам, на наш погляд, выкарыстанне штучнага інтэлекту ў адукацыі будзе карысным і перспектыўным для яго развіцця. Уяўляецца, што аднымі з напрамкаў яго ўдасканалення ў сферы адукацыі будуць наступныя.

1. Штучны інтэлект зможа дазволіць студэнту самастойна падабраць неабходную літаратуру па тэме навуковага даследавання зыходзячы з яго навуковых інтарэсаў.

2. Штучны інтэлект з'яуляецца больш эфектыўным для хуткай і якаснай праверкі засвоеных ведаў, што спрашчае працэс іх ацэньвання для выкладчыка.

3. Бачыцца, што штучны інтэлект неабходны для магчымасці сістэматызацыі інфармацыі, дапамогі ў распрацоўцы прэзентацый як студэнтамі так і выкладчыкамі ў частцы выкарыстання шаблонаў, лічбавых эфектаў і т. д.

4. Штучны інтэлект дазволіць укараніць сістэму, якая дазваляе адсачыць спробы несанкцыянаванага карыстання студэнтаў (навучэнцаў) на кантрольных, праверачных, тэстах і іспытах.

У сістэме штучнага інтэлекту маюцца на наш погляд і свае недахопы. Па-першае, дадзеная сістэма не заўсёды тэхнічна дасканалая і дакладная, у часцы вырашэння той ці іншай задачы з хібнасцю. Больш за тое, на наш погляд, выкладчыкам у вышэйшай школе неабходна выкарыстоўвать гэтыя тэхналогіі, каб палепшіць адукацыйны працэс і патрабаваць у студэнтаў (навучэнцаў) выконваць розныя кейсы, выдадзеные ім у якасці хатняга задання [3].

Такім чынам, штучны інтэлект дазволіць, на нашу думку вырашаць пэўныя адукацыйныя задачы творча, павышаць сваю педагагічную і тэхналагічную кампетэнтнасць, каб ствараць адпаведныя ўмовы навучання, якія даюць магчымасць максімальна эфектыўна выкарыстоўваць тыя перавагі, якія дае штучны інтэлект.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Калинушкина, Е. С. Искусственный интеллект в образовании / Е. С. Калинушкина, В. А. Калинушкин // Молодой ученый. — 2023. — № 44 (491). — С. 95—97.

2. Захаров, А. Искусственный интеллект / А. Захаров // Платформа омниканального маркетинга. — 14.04.2023 — URL: https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt (дата обращения: 09.09.2024).

3. Ткаченко, А. М. Искусственный интеллект, возможности и ограничения его использования в образовании / А. М. Ткаченко // Путеводитель предпринимателя. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 57 —62. — URL: https://www.pp-mag.ru/jour/article/view/1751 (дата обращения: 09.09.2024)

АСНОЎНЫЯ НАПРАМКІ ЎДАСКАНАЛЕННЯ ПРАВАВОГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ АДКАЗНАСЦІ ЗА ЎЧЫНЕННЕ АДМІНІСТРАЦЫЙНЫХ МЫТНЫХ ПРАВАПАРУШЭННЯЎ

Т. А. Чэпік[1)], А. А. Чэпік[2)]

[1)] Мінская абласная юрыдычная кансультацыя № 4,
пр. Незалежнасці, 11/2, 220030, г. Мінск, Беларусь, chepikt@yandex.by
[2)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, ChepikAA@bsu.by

У артыкуле разгледжаны актуальныя праблемы прававога забеспячэння адказнасці за ўчыненне адміністрацыйных мытных правапарушэнняў у сучасных умовах. Разглядаецца і аналізуецца існае заканадаўства і практыка дзейнасці мытных органаў, новыя інавацыйныя нормы, якія рэгулююць пытанні адказнасці за ўчыненне адміністрацыйных правапарушэнняў наогул, а ў іх ліку адміністрацыйных мытных правапарушэнняў. Разгледжаны праблемныя аспекты рэгулявання і зроблены прапановы аб асноўных напрамках ліквідацыі наяўных прабелаў заканадаўства.

Ключавые словы: заканадаўства Еўразійскага эканамічнага саюза; адміністрацыйныя мытныя правапарушэнні; адміністрацыйная адказнасць; катэгорыі правапарушэнняў.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE LEGAL SUPPORT OF LIABILITY FOR ADMINISTRATIVE CUSTOMS OFFENSES

T. A. Chepik[a], A. A. Chepik[b]

[a] Minsk regional legal consultation N 4,
11/2 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk, Belarus, chepikt@yandex.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ChepikAA@bsu.by

The article discusses the current problems of legal support for liability for administrative customs offenses in modern conditions. The existing legislation and practice of the customs authorities, new innovative norms regulating issues of responsibility for administrative offenses in general, including administrative customs offenses, are considered and analyzed. Problematic aspects of regulation are considered and proposals are made on the main directions for eliminating existing legislative gaps.

Keywords: legislation of the Eurasian Economic Union; administrative customs offenses; administrative liability; categories of offenses.

У сучасных умовах пытанням удасканалення заканадаўства, якое рэгулюе адказнасць за здзяйсненне адміністрацыйных мытных правапарушэнняў, надаецца усё большая і большая увага. Гэтая акалічнасць пацвярджаецца нават тым, што гэтым пытанням надаецца вельмі важная і пастаянная увага на узроўні наднацыянальных органаў

Еўразійскага эканамічнага саюза (ЕАЭС), рашэннямі якіх вызначаны асаблівасці адказнасці за мытныя правапарушэнні, а таксама прынцыпы прыцягнення да адказнасці за невыкананне патрабаванняў мытнага заканадаўства ЕАЭС.

Адміністрацыйнае мытнае правапарушэнне павінна быць прызнана незаконным, злачынным дзеяннем сацыяльна небяспечнай фізічнай ці юрыдычнай асобы, калі парушае устаноўленыя заканадаўствам ЕАЭС правілы перамяшчэння тавараў. Аб'ектам такіх правапарушэнняў з'яўляюцца грамадскія адносіны, звязаныя з дзейнасцю розных суб'ектаў у сферы мытнага рэгулявання [1; 2], якія абараняюцца нормамі наднацыянальнага і нацыянальнага заканадаўства дзяржаў — членаў ЕАЭС. Радавым аб'ектам мытных правапарушэнняў з'яўляюцца грамадскія адносіны, якія ўзнікаюць у выніку перамяшчэння тавараў праз мытную мяжу ЕАЭС, рэгуляваныя нормамі розных галін нацыянальнага заканадаўства, а непасрэдным аб'ектам такіх правапарушэнняў з'яўляюцца канкрэтныя грамадскія адносіны, звязаныя з рэалізацыяй палажэнняў нацыянальнага і наднацыянальнага мытнага заканадаўства, якія вызначаюць правілы і асаблівасці абароту тавараў, што перамяшчаюцца праз мытную мяжу ЕАЭС, а таксама парадак выплаты мытных плацяжоў і асаблівасці функцыянавання мытных органаў у гэтай сферы.

Аналіз заканадаўства, якое рэгулюе пытанні адміністрацыйнай адказнасці ў галіне мытнага рэгулявання, а таксама практыкі яго прымянення, прама паказвае на важнасць неадкладнага вырашэння пытанняў яго ўніфікацыі, прывядзення існуючага заканадаўства ў адзіную сістэму з усталяваннем аднолькавай адказнасці за ўчыненне адміністрацыйных мытных правапарушэнняў на тэрыторыі ўсяго ЕАЭС. На жаль, нягледзячы на пэўную ўвагу кіруючых органаў ЕАЭС да вырашэння вышэйпаказанай праблемы, шматлікія пытанні яшчэ па ранейшаму далёкія ад выніковага рашэння. Так, як і раней існуе нявызначанасць і недапрацоўкі адносна паняцця і сутнасці юрыдычнай асобы, удзельніка мытных праваадносін, у якасці суб'екта адміністрацыйнай адказнасці. У заканадаўстве адсутнічае катэгараванне юрыдычных асоб, якія удзельнічаюць у мытных праваадносінах. Хоць практыка і аналіз заканадаўства паказвае на мэтазгоднасць такога катэгіравання. З улікам гэтага вельмі абгрунтаваным будзе класіфікаваць вышэйзгаданых суб'ектаў на шэраг наступных катэгорый: юрыдычныя асобы, якія ажыццяўляюць камерцыйную ці іншую прадпрымальніцкую дзейнасць; юрыдычныя асобы — удзельнікі знешнеэканамічнай дзейнасці; юрыдычныя асобы — прафесійныя удзельнікі у сферы мытнай справы (мытныя перавозчыкі, мытныя прадстаўнікі, уладальнікі складоў часовага захоўвання, уладальнікі мытных складоў); крэдытныя і банкаўскія арганізацыі. Узнікаюць таксама пытанні з нагоды вызначэння вінаватасці юрыдычнай асобы, як суб'екта адміністрацыйнай адказнасці, з улікам таго, што, як правіла, віна павінна выяўляцца у псіхічным дачыненні (у форме намеру або неасцярожнасці) канкрэтнага суб'екта да здзейсненага дзеяння. Акрамя таго, на нашу дум-

ку, правапарушэнне, здзейсненае юрыдычнай асобай, варта прызнаваць наўмысным або неасцярожным заўсёды, калі службовая асоба гэтай юрыдычнай асобы, якое валодае адпаведнымі правамоцтвы, усвядомлена здзейсніла неправамернае дзеянне, якое пацягнула шкодныя наступствы. Уяўляецца, што і існуючыя асаблівасці адміністрацыйна-працэсуальнай працэдуры прыцягнення юрыдычных асоб да адміністрацыйнай адказнасці, накладання спагнанняў, санкцый і г. д., таксама падлягаюць неадкладнай уніфікацыі.

Практыка дзейнасці мытных органаў прама паказвае на важнасць і неабходнасць урэгулявання заканадаўствам тэрмінаў даўнасці прыцягнення да адміністрацыйнай адказнасці юрыдычных асоб за правапарушэнні, у частцы іх павелічэння. Гэта будзе толькі спрыяць няўхільнасці пакарання і своечасовасці пагашэння нанесенай шкоды. Вельмі важным з'яўляецца таксама строгае захаванне прынцыпу справядлівасці пакарання, яго адпаведнасці характару правапарушэння. Уяўляецца, што у мэтах рэалізацыі гэтых прынцыпаў павінна быць абавязковым прымяненне дыферэнцыраванага падыходу пры прызначэнні адміністрацыйных спагнанняў у дачыненні да розных суб'ектаў-правапарушальнікаў; забароны канфіскацыі тавараў у не ўласніка тавараў; магчымасці прымянення прафілактычных мер.

Такім чынам, для дзяржаў — членаў ЕАЭС пытанні адміністрацыйнай адказнасці розных суб'ектаў і асабліва такіх спецыфічных, як юрыдычныя асобы, за здзяйсненне адміністрацыйных мытных правапарушэнняў, маюць патрэбу у далейшай дэталізаванай прапрацоўцы, якая тычыцца як паняційнага апарату, так і уніфікацыі, а таксама удасканалення, дэталізацыі заканадаўчага рэгулявання. Пры гэтым, да ліку першачарговых напрамкаў удасканалення заканадаўства, варта аднесці канкрэтызацыю і дэталізацыю паняцці і элементаў складу адміністрацыйнага мытнага правапарушэння; вызначэнне асаблівасцяў юрыдычнай асобы як суб'екта адміністрацыйнай адказнасці (паняцце, катэгорыраванне, асаблівасці вядзення адміністрацыйнага працэсу, прызначэння пакаранняў і прымянення працэсуальных нормаў).

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союз // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01700314 (дата обращения: 01.09.2024).

РОЛЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Шиманская

Минская региональная таможня,
ул. Могилевская 43, 220007, г. Минск, Беларусь, a.v.shimanskaya@gmail.com

Исследуется вопрос о трансформации роли должностных лиц таможенных органов в Республике Беларусь в эпоху развития цифровых технологий. Определены некоторые базовые нормативные документы цифровой трансформации таможенной сферы. Отмечены элементы информатизации таможенных органов Республики Беларусь при осуществлении операций таможенной очистки и таможенного контроля. Выделены некоторые примеры сочетания работы информационных таможенных систем и физического участия в их работе должностных лиц таможенных органов. Приведены примеры нерешенных проблем автоматизации таможенных операций при совершении операций таможенной очистки и таможенного контроля. Предложено авторское видение роли инспектора таможенных органов Республики Беларусь в долгосрочной перспективе и необходимость получения новых навыков.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровая платформа; информационные таможенные системы; таможенная очистка; таможенный контроль.

THE ROLE OF CUSTOMS OFFICIALS IN CONDUCTING CUSTOMS OPERATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE CUSTOMS SPHERE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. Shimanskaya

Minsk Regional Customs,
43 Mogilyovskaya Street, Minsk 220007, Belarus, a.v.shimanskaya@gmail.com

The article examines the issue of transforming role of customs officials in the Republic of Belarus in the era of digital technology development. Some basic regulatory documents of the digital transformation of the customs sphere are defined. Elements of informatization of customs authorities of the Republic of Belarus in the implementation of customs clearance and customs control operations are noted. Some examples of combining the work of information customs systems and physical participation of customs officials in their work are highlighted. Examples of unresolved problems of automation of customs operations in the performance of customs clearance and customs control operations are given. The author's vision of the role of a customs inspector of the Republic of Belarus in the long term and the need to acquire new skills are proposed.

Keywords: digital transformation; digital platform; customs information systems; customs clearance; customs control.

Цифровые технологии в современном мире становятся ключом к ускорению принятия управленческих решений, обеспечивают высокую

скорость совершения различных операций. Многие задачи в различных сферах сегодня решают компьютеры. В контексте эпохи цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества можно отметить тенденцию, когда целые процессы управляются искусственным интеллектом засчет аналитики, так называемых, Больших данных и принятия наиболее рационального решения.

Ввиду вышесказанного представляется актуальным рассмотреть, каким образом цифровые технологии повлияли на процессы, происходящие в таможенной сфере, как изменилась роль должностных лиц таможенных органов и какие перспективы могут ожидать сотрудников таможенных органов, осуществляющих операции таможенного оформления и таможенного контроля.

Следует отметить, что таможенные органы Республики Беларусь трансформируются в своей деятельности в рамках развития цифрового пространства ЕАЭС. Также в Республике Беларусь на национальном уровне реализуется государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы, которая предполагает переход от отдельных разрозненных информационных систем к специальным цифровым платформам, в частности для таможенной сферы имеет значение создание национальной логистической платформы, а также внешнеторговой платформы [2]. И непосредственно документ, регулирующий направления цифровой трансформации таможенных органов на современном этапе это Стратегия развития таможенных органов на 2021—2025 годы и прогнозный период до 2030 года [2].

На сегодняшний день в Республике Беларусь в таможенной сфере достигнуты следующие показатели:

— действует система электронного документооборота;

— функционирует система электронного декларирования с элементами автоматического выпуска товаров;

— осуществляется обязательное предварительное информирование для товаров, перемещающихся всеми видами транспорта;

— используются различные технические средства таможенного контроля: увеличивается количество рентгеновских аппаратов, в том числе на внутренних пунктах таможенного оформления;

— постоянно модернизируется система управления рисками.

Действительно практически для всех направлений деятельности таможенных органов существуют свои информационные системы, многие операции совершаются автоматически. Тем не менее нельзя полностью исключить роль инспектора таможенных органов в осуществлении таможенных операций. Так, например, несмотря на то что система управления рисками определяет область риска и дает свои рекомендации, непосредственные физические операции совершает должностное лицо таможенных органов, даже в случае бесконтактного (неинтрузивного) контроля оценку запечатленного на аппарате дает инспектор. В случае совершения операций, связанных с принятием решения о возможности выпуска това-

ров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, так или иначе ответственность ложится на инспектора таможенных органов, поскольку система лишь помогает обратить внимание на необходимость контроля нетарифных мер в определенной области, проверки наличия уплаты таможенных платежей в случае отсутствия и другие ориентиры. Тем не менее именно инспектор проверяет конкретную декларацию на товары на соответствие определенным требованиям контроля и в случае отсутствия информации в электронном виде, запрашивает документальное подтверждение у декларанта. Процент автоматического выпуска товаров (без участия инспектора) остается небольшим относительно общего количества оформленных деклараций. В рамках функционирования центров электронного декларирования инспекторам, находящимся в месте физического размещения товаров, приходится принимать необходимые документы для оформления товара и загружать их в информационную систему, чтобы они были доступны органу, производящему выпуск этих товаров.

Также остается множество вопросов к работе самих информационных таможенных систем, например:

— медленная скорость работы Национальной системы таможенного декларирования и модуля «оформление» автоматизированной информационной системы «Дока» при проведении контролирующих операций, необходимых для принятия решения о выпуске товара;

— слабая «связка» между различными информационными системами таможенных органов (например, не всегда передается информация о снятии с контроля веса товара в уведомление о размещении товаров в зоне таможенного контроля после выпуска товаров в соответствии с определенной таможенной процедурой), а также между отдельными модулями одной системы (так например, приходится вручную снимать с контроля товары, находящиеся на контроле в связи с их предшествующим выпуском в соответствии с «длящейся» таможенной процедурой);

— некоторые операции вовсе не автоматизированы либо находятся на примитивном уровне (так, при задержании и изъятии товаров приходится вручную описывать товары, а затем повторно вносить соответствующую и информацию в таможенную систему);

— отсутствие информации в информационных системах таможенных органов Республики Беларусь, полученной от других государственных органов Республики Беларусь и контролирующих органов других стран (например, сертификаты соответствия требованиям Технических регламентов ЕАЭС, полученные не в Республике Беларусь, а в других странах — участницах ЕАЭС, должны физически представляться в таможенные органы).

Таким образом, на наш взгляд, в ближайшее время говорить о полной автоматизации таможенных операций по таможенному оформлению и таможенному контролю не приходится. Роль инспектора таможенных органов остается достаточно высокой даже при наличии разнообразных

информационных систем. Но даже и в долгосрочной перспективе, когда выпуск товаров станет преимущественно автоматическим, все равно останутся операции, которые сможет осуществлять только инспектор таможенных органов: проведение таможенного досмотра и других видов таможенного контроля, постановка задач по аналитике определенного количества данных, модернизация и постоянный контроль за неактуальными профилями рисков в рамках функционирования системы управления рисков, выявление «узких» мест, не охваченных информационной системой при проведении контролирующих мероприятий.

То есть, в будущем роль инспектора таможенных органов будет трансформироваться из исполнительно-контролирующей к информационно-аналитической несмотря на то, что может понадобится еще несколько десятков лет для такого перехода. Это потребует абсолютно новых навыков от сотрудников таможенных органов: умение организовывать цифровой процесс в таможенной сфере и задавать алгоритм анализа информационной системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь — URL: https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody (дата обращения: 01.09.2024).

2. Стратегия развития таможенных органов на 2021—2025 годы и прогнозный период до 2030 года // Таможенные органы Республики Беларусь — URL: http://gtk.gov.by/tamozhennye-organy/strategiya-razvitiya-tamozhennykh-organov/ (дата обращения: 27.01.2024).

СЕКЦИЯ 7
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БЕЗОПАСНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ»

КОНКУРЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. Г. Астапович

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ast-oleg@bsu.by

Представленная публикация посвящена особенностям конкуренции в современной мировой экономике, определяемым тенденциями глобального и регионального порядка. Обоснована необходимость управления международной конкурентоспособностью национальных субъектов и экономических систем различных уровней агрегирования с опорой на потенциал региональных интеграционных объединений. Значение проведенного исследования определяется приоритетностью обеспечения устойчивого социально-экономического развития национальной экономики в складывающихся геоэкономических условиях. Цель статьи — установить ключевые особенности современной конкуренции, а также возможности и факторы укрепления конкурентных позиций в существующем контексте, реализуемого через межстрановое интеграционное взаимодействие.

Ключевые слова: конкуренция; глобализация; международная экономическая интеграция; Евразийский экономический союз; Республика Беларусь.

COMPETITION IN MODERN ECONOMY: POTENTIAL OF INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

O. G. Astapovich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ast-oleg@bsu.by

The presented publication is devoted to the features of competition in the modern world economy, determined by the current trends at global and regional levels. Substantiated is the necessity of managing the international competitiveness of national entities and economic systems of various levels of aggregation, with the potential of regional integration associations as the basis thereto. The significance of the conducted research is related to the priority of ensuring sustainable socio-economic development of the national economy in the contemporary geo-economic conditions. The purpose of the article is to outline the key features of modern competition, as well as the opportunities and factors for strengthening competitive positions in the existing context, attainable by means of effective integration interaction between nations.

Keywords: competition; globalization; international economic integration; Eurasian Economic Union; Republic of Belarus.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется рядом тенденций, среди которых наиболее значимыми с точки зрения влияния на международную конкуренцию представляются:

— глобализация, сопровождаемая усложнением и ускорением связанных с ней процессов;

— цифровизация различных аспектов хозяйственной деятельности;

— трансформация системы регулирования экономической жизни;

— реиндустриализация и включение местных производств в глобальные цепочки создания стоимости;

— сервисизация и интеллектуализация производимого продукта;

— модификация форм и методов конкурентной борьбы.

В этих условиях особую актуальность приобретает проблематика обеспечения конкурентоспособности, которая предполагает проведение оценки ее уровня методом межстрановых сопоставлений (пример — рейтинг Международного института управленческого развития [1]) и во многих странах включается в число приоритетов и национальных интересов на уровне документов стратегического значения (пример — Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [2]).

Как отмечают современные исследователи, глобальная конкуренция сводится к задаче привлечения ценности/стоимости создаваемого и распределяемого в общемировом масштабе продукта (см., напр., [3]), от успешности решения которой зависит степень роста благосостояния отдельно взятых групп индивидов и населения конкретных регионов, стран и их объединений. При этом выгоды и интересы таких групп, очевидно, становятся целевой функцией в системе создания и управления конкурентными преимуществами как основы конкурентоспособности, которая предполагает в том числе нивелирование или обесценение существующих и возможных преимуществ иных субъектов.

Представляется обоснованным отметить важность более пристального внимания научных кругов проблемам ведения конкурентной борьбы в интернациональном измерении на трех ключевых уровнях: микро-, мезо и макроэкономическом. Интенсификация соперничества и поиски действенных способов формирования, развития и реализации конкурентного потенциала экономических субъектов, которыми выступают соответственно компании, отрасли и целые страны, приводит к необходимости переосмысления подходов к управлению конкурентоспособностью как интегральной характеристикой, выступающей фундаментальной основой экономической безопасности и долгосрочного устойчивого развития соответствующих субъектов.

Вследствие объективной конкурентной динамики, происходящей в условиях глобализации рынков, неизбежно происходит перераспределение ролей в системе международного разделения труда, что обусловливает географическую переориентацию торговых, инвестиционных, финансовых, трудовых потоков. Как результат, международная экономическая интеграция играет особую роль, поскольку позволяет странам-участницам укрепить свои позиции за счет:

— укрепления правовых и институциональных основ социально-экономического развития;

— объединения ресурсов и компетенций благодаря промышленной кооперации и научно-техническому сотрудничеству как предпосылке интенсификации инновационной деятельности;

— совместной отработки условий коллективной безопасности;

— создания условий для более плавного, управляемого погружения национальных производителей в международную конкурентную среду что достигается через сочетание защиты внутреннего рынка с неизбежным открытием границ во внутриинтеграционном пространстве.

В рамках ЕАЭС важность управления международной конкуренцией получила подтверждение как на нормативном уровне (Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., раздел XVIII «Общие принципы и правила конкуренции», приложение № 19 «Протокол об общих принципах и правилах конкуренции» [4]), так и в институциональной структуре Союза (в структуре Евразийской экономической комиссии выделены Департамент антимонопольного регулирования и Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок [5]). В данном случае регулирование рассматриваемой сферы является неотъемлемым элементом на пути к становлению единого рынка как совокупности «четырех свобод», а наднациональные нормы направлены на устранение препятствий к формированию полноценного конкурентного поля без барьеров, изъятий и ограничений во внутрисоюзном формате.

Отдельным элементом формирующего общего рынка товаров (работ, услуг) в ЕАЭС выступает сегмент государственных закупок, который регулируется Протоколом о порядке регулирования закупок (Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе) на базе взаимного беспрепятственного доступа к внутренним закупкам друг друга, производимым за счет средств государственного бюджета и приравненных к нему источников, обеспечения полноценной реализации принципа открытости при выборе поставщиков, национального режима, поощрения конкуренции и противодействия коррупции.

Необходимо отметить, что в условиях открытой экономики государственные закупки, как правило, проводятся через организацию международных тендеров, которые выступают инструментом международной торговли, самостоятельным методом нетарифного регулирования и элементом антикоррупционной борьбы. Помимо этого, основываясь на совокупности фундаментальных принципов, таких как равенство, объективность, состязательность, адаптивность и пр., международные конкурентные процедуры могут использоваться как эффективный инструмент государственной конкурентной политики.

Масштабирование открытого сотрудничества по линии взаимной торговли на иные сегменты товарных рынков представляет значимый резерв для продвижения интеграционного строительства в выгодном для всех вовлеченных сторон ключе. Однако дальнейшее развитие и имплементация согласованных подходов к регулированию конкуренции в рам-

ках ЕАЭС потребует взвешенной оценки и регулярного мониторинга правоприменительной практики с целью обеспечения оптимального баланса между комплексом снимаемых препятствий для свободного взаимодействия по широкому спектру видов экономических отношений и приобретаемыми параллельно с этим возможностями для беспрепятственного доступа к новым рынкам (это касается также и внешнего контура благодаря соглашениям, заключаемым между данным объединением и третьими странами и(или) группами стран).

Результативность и динамичность выхода на новое качество управления конкурентоспособностью национальных экономик государств — членов ЕАЭС будет зависеть от ряда элементов, а именно:

— комплексной оценки внешней среды (в частности, требуют проработки новые реалии глобального экономического противостояния, все более устойчиво приобретающего характер межблокового и реализуемого через взаимные ограничения, использование санкционного давления, создание альтернативных групп и центров влияния);

— стратегического макропланирования и макроуправления;

— акцентированного стимулирования инновационного развития;

— ревизии подходов к определению, оценке и концептуальному обеспечению национальной безопасности;

— координации усилий, направленных на достижение целей национального развития, с партнерами по интеграционным проектам и общим геоэкономическим инициативам.

Стоит иметь в виду, что задействование возможностей региональной экономической интеграции является одним из направлений работы по достижению целей национального развития, что определяет, с одной стороны, важность его последовательной и максимально полной реализации, с другой — усиливает необходимость органичного встраивания такого инструмента в общую систему государственного регулирования социально-экономического развития страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. World Competitiveness Ranking // International Institute for Management Development. — URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/rankings/wcr-rankings/ (date of access: 01.09.2024).

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005 (дата обращения: 01.09.2024).

3. Тарануха, Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность / Ю. В. Тарануха. — М.: Русайнс, 2020. — 334 с.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

5. Конкуренция и антимонопольное регулирование // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/direction/caa/ (дата обращения: 01.09.2024).

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Г. В. Астратова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620000, г. Екатеринбург, Россия, g.v.astratova@urfu.ru

Статья посвящена анализу экономической интеграции Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Показано, что СГРБ является примером успешного интеграционного объединения. Вместе с тем, интеграционные процессы Союзного государства в современных условиях приобретают все более сложные, специфические, взаимосвязанные и взаимозависимые формы. Это обусловливает не прекращающуюся полемику о целесообразности интеграции СГРБ. Было проведено кабинетное и полевое исследование (экспертный опрос) по заявленной проблематике интеграции РФ и Республики Беларусь. Результаты экспертного опроса в *Google docs* показывают, что наиболее вероятным механизмом развития СГРБ является «взаимовыгодное сотрудничество», а наиболее оптимальным сценарием этого развития должна стать социально-экономическая интеграция. Получены выводы о целесообразности дальнейших исследований проблематики интеграционных процессов СГРБ.

Ключевые слова: Союзное государство России и Беларуси; Россия; Беларусь; интеграция; социально-экономическая интеграция; экономическая интеграция.

ON THE ISSUE OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

G. V. Astratova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, 19 Mira Street, Yekaterinburg 620000, Russia; g.v.astratova@urfu.ru

The article is devoted to the analysis of the economic integration of the Union State of Russia and Belarus (USRB). It is shown that the USRB is an example of a successful integration association. At the same time, the integration processes of the Union State in modern conditions are becoming more complex, specific, interconnected and interdependent forms. This leads to an ongoing debate about the feasibility of integrating the USRB. A desk and field study (expert survey) was conducted on the stated problems of integration of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The results of an expert survey in Google docs show that the most likely mechanism for the development of the USRB is "mutually beneficial cooperation", and the most optimal scenario for this development should be socio-economic integration. Conclusions have been drawn on the expediency of further research into the problems of the integration processes of the USRB.

Keywords: The Union State of Russia and Belarus; Russia; Belarus; integration; socio-economic integration; economic integration.

Введение. Союзное государство России и Беларуси [1] представляет собой интеграционное, надгосударственное образование на евразийском

пространстве. В формирующейся архитектуре евразийской интеграции СГРБ — это одна из его «фундаментальных опор» [2], где «… единое политическое, военное, экономическое, валютное, таможенное, социально-культурное и рыночное пространство создавалось поэтапно с течением времени» [3, с. 2], начиная с 6 января 1995 г., когда было подписано Соглашение о таможенном союзе России и Беларуси [1] и с 8 декабря 1999 г., когда был подписан Договор о создании Союзного государства [4].

Вышесказанное обусловливает не прекращающуюся экономическую и политическую полемику, как о целесообразности процессов интеграции, так и о том, что российско-белорусские взаимоотношения носят «… преимущественно политический характер» [3, с. 2].

Единое прошлое славянских народов и санкции Запада убеждают нас в том, что интеграционные процессы Союзного государства в современных условиях приобретают все более сложные, специфические, взаимосвязанные и взаимозависимые формы.

По происшествии четверти века, СГРБ представляет собой один из самых успешных примеров интеграции в Евразии, где одним из механизмов эффективного сотрудничества является реализация совместных проектов и программ в промышленности, науке, образовании, культуре и пр. [5—7]. Благодаря этим механизмам сотрудничества получены «… уникальные по мировым стандартам результаты, созданы сотни (тысячи) рабочих мест», «… гармонизировано и унифицировано союзное законодательство», что в итоге принесло ощутимый и значимый социально-экономический эффект [2, с. 18—19].

В то же время, как мы отмечали ранее [3; 7], потенциал экономической интеграции СГРБ используется не в полной мере. Более того, негативную лепту в реализацию инновационного потенциала СГРБ внесли волна протестов в Беларуси в 2020 г. и нереализованные планы зарубежных кураторов, экономические санкции и новые экономические условия в связи с проведением специальной военной операции на Украине. В контексте заявленной проблематики считали целесообразным остановиться на рассмотрении некоторых вопросов экономической интеграции Союзного государства России и Беларуси.

Методы и организация исследования. Автором были применены методы формальной логики и общетеоретические подходы к анализу и синтезу информации о методах количественного и качественного анализа заявленной проблематики.

Также был проведен в *Google docs* онлайн опрос экспертов из России и Беларуси. В качестве экспертов выступили преподаватели вузов, научные сотрудники, специалисты в области российско-белорусских исследований. Опрос был проведен в апреле—августе 2024 г.; собрано 122 анкеты. Обработка данных опроса осуществлялась с использованием *Google docs, Microsoft Excel, Statistica*.

Результаты исследования. После крушения Советского Союза экономическое сотрудничество России и Беларуси носило «волнообраз-

ный» характер, усиливаясь или ослабляясь под воздействием агрессивной внешней среды.

Как известно, строительство СГРБ началось после 1994 г., когда был инициирован поиск возможностей по возрождению экономических связей между братскими странами. Предполагалось, что развитие Союзного государства РФ и Республики Беларусь будет имиджево привлекательным объектом, чтобы служить примером для вовлечения в интеграцию и других республик постсоветского пространства [3; 8; 9].

Вместе с тем, ожидаемое интеграционное объединение экономик братских стран в полной мере не оправдало возлагаемых надежд [10—14]. Это обусловлено рядом объективных и субъективных факторов [7; 13; 15].

В то же время, как отмечает в исследовании В. Ярошевич, не следует рассматривать экономическую интеграцию Росси и Беларуси только и «…исключительно через призму рисков и угроз» [9, p. 613] национальным экономикам. Это обусловлено тем, что процесс объединения экономических потенциалов братских стран «…приносит пользу другим партнерам по ЕАЭС». В данной связи, с научной точки зрения « …на постсоветском пространстве происходит своеобразная «сортировка» различных интеграционных проектов по зонам компетенции: СНГ как базовая универсальная организация, ОДКБ как военно-техническая организация и ЕАЭС как экономический проект» [9, p. 583], а Союзное государство России и Беларуси действует как «…многоплановая организация» [9, p. 583], но, в отличие от СНГ, это «интеграционная структура высокого уровня» [15, с. 3].

В современных условиях обострения международной обстановки, усиления санкционного давления западных стран на фоне России растет значение Союзного государства как универсальной модели интеграции на постсоветском пространстве.

Это обусловлено, как мы отмечали в наших более ранних исследованиях [3; 7], совокупностью четырех причин-факторов:

1) изначальное неравенство позиционирования двух стран в мировой экономике;

2) различное отношение к рыночной модели в экономике для двух стран;

3) разные модели государственности в экономической системе РФ и Республики Беларусь;

4) особый статус России для Беларуси: содействие в обеспечении экономической, политической и военной безопасности.

Указанные четыре фактора исторически способствуют формированию различных политэкономических моделей России и Беларуси, среди которых, как показывают результаты нашего экспертного опроса, возможны, как минимум, восемь различных механизмов развития СГРБ (рис. 1):

1. Сильная центральная власть и реализация мер по ее поддержке и укреплению.

2. Сохранение и реализация социальных обязательств.

3. Развитие национальной экономики по модели «Страна Интеллектуальная».

4. Построение отношений с братской страной на взаимовыгодном сотрудничестве.

5. Укрепление и развитие государственности, национального суверенитета.

6. Постепенный переход от неолиберализма к модели мобилизационной экономики.

7. Построение отношений с братской страной на основе патернализма.

8. Формирование новой государственности, равной состоятельности государства.

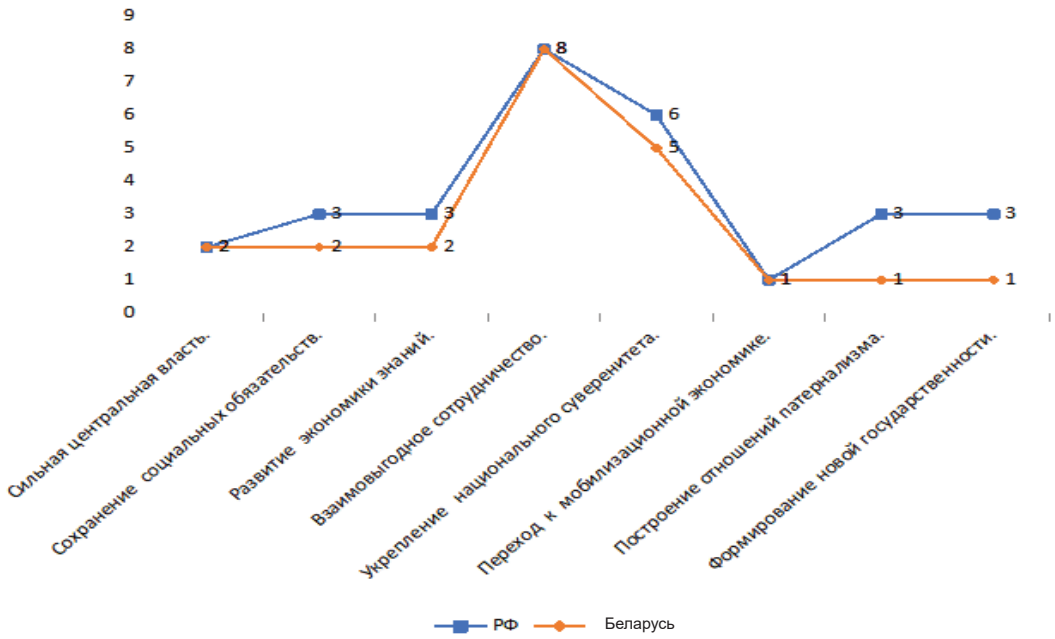


Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Механизм развития Союзного государства России и Беларуси должен быть основан на таких инструментах, как … …», чел. (возможен множественный выбор в ответах) (N=122; n = 119; K_k = 0,22; K_c = 0,83): N — общее количество опрошенных, n — число полученных ответов; K_k—корреляционный коэффициент Крамера (среднее значение); K_c — коэффициент конкордации (согласованности мнений респондентов; среднее значение). Источник: данные опроса в *Google docs* и обработки в *Statistica*

Из рис. 1 следует, что наиболее вероятным механизмом развития Союзного государства России и Беларуси является «взаимовыгодное сотрудничество» (по 50 % ответов как со стороны российских, так и белорусских ученых).

В реалиях современности, как мы отмечали ранее [3; 7], можно выявить перспективы развития союзной экономики, как минимум, по четырем основным сценариям:

1) экономическая интеграция Республики Беларусь и РФ;

2) диверсификация внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь и РФ;

3) формирование единого научно-образовательного пространства в СГРБ;

4) конституционная реформа.

Экспертный опрос показал, что может быть еще и сценарий № 5: социально-экономическая интеграция, и именно этот сценарий выявил наибольшее количество ответов респондентов (34 %). При этом также высоки позиции (по 22 % каждый) у ответов «экономическая интеграция» и «формирование единого научно-образовательного пространства в СГРБ» (рис. 2).

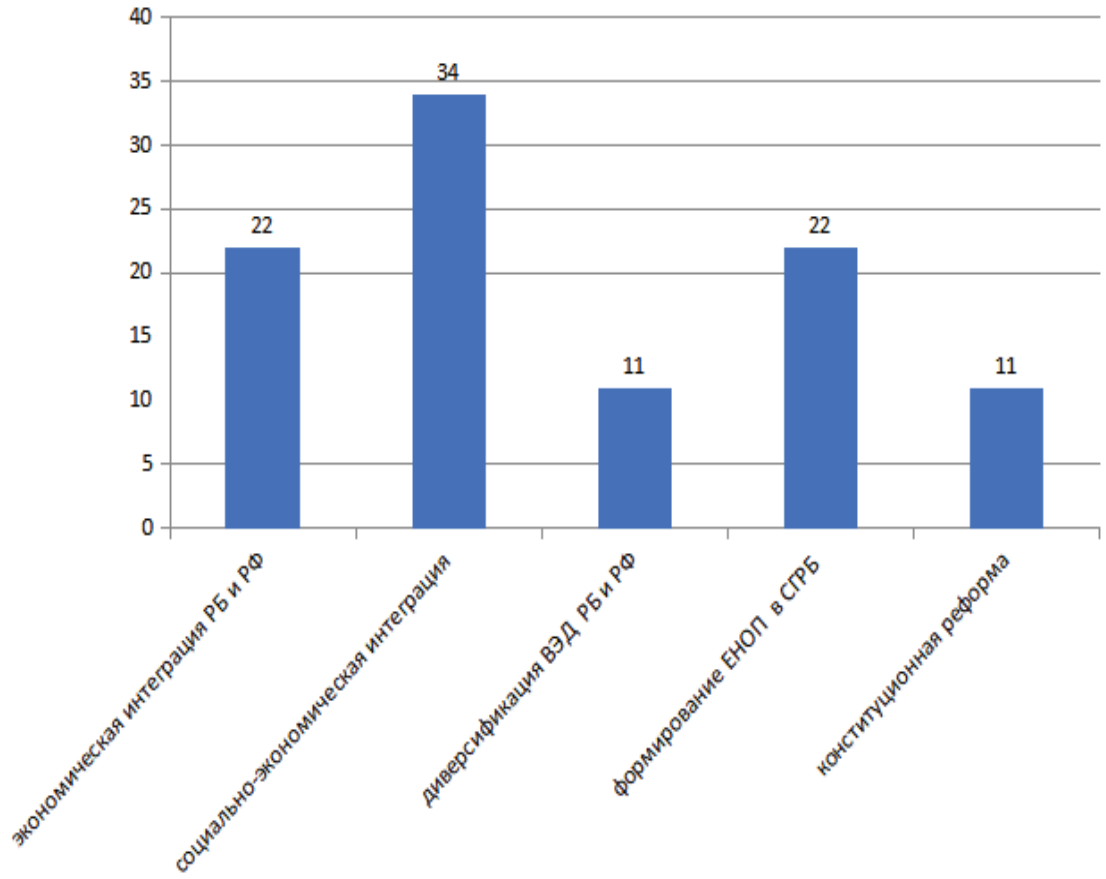


Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Каков наиболее вероятный сценарий стратегии развития экономики Союзного государства России и Беларуси», % (возможен множественный выбор в ответах) (N=122; n = 117; K_k = 0,21; K_c = 0,82). Источник: данные опроса в *Google docs* и обработки в *Statistica*

Заключение. Проблема экономической интеграции России и Беларуси является весьма актуальной, сложной и недостаточно хорошо изученной. Показано, что интеграционные процессы Союзного государства России и Беларуси в современных условиях приобретают все более сложные, специфические, взаимосвязанные и взаимозависимые формы. Это обусловливает не прекращающуюся полемику о целесообразности интеграции СГРБ. Было проведено кабинетное и полевое исследование (экспертный опрос) по заявленной проблематике интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь.

Результаты экспертного опроса в *Google docs* показывают, что наиболее вероятным механизмом развития Союзного государства России и Беларуси является «взаимовыгодное сотрудничество», а наиболее опти-

мальным сценарием этого развития должна стать социально-экономическая интеграция.

Поскольку формирование единого научно-образовательного пространства в СГРБ также является возможным сценарием развития Союзного государства, то считали целесообразным отметить, что для устойчивого развития экономики в СГРБ необходимы следующие инструменты:

1) усиление мер государственной поддержки образования (в том числе — цифровизации образования, внедрения цифровых образовательных технологий, *EdTech*);

2) дальнейшее широкое использование успешных практик создания научно-инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, отраслевые лаборатории и т.п.);

3) активизация инновационного развития (расширение мер бюджетной и внебюджетной поддержки исследователей, внедрения наукоемких стартапов в производство, и т. п.).

Наше исследование не закончено и будет продолжено в самом ближайшем будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационно-аналитический портал Союзного государства. — URL: https://soyuz.by/ (дата обращения: 11.02.2024).

2. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к построению единого государства: монография / Р. А. Курбанов, И. Л. Павловская, А. Р. Поллыева [и др.]; под ред. Г. А. Рапоты, Р. А. Курбанова; Постоянный комитет Союзного государства Беларуси и России, Институт правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Г. В. Плеханова. — М.: ЮНИТИ, 2017. — 591 с.

3. Астратова, Г. В. Союзное государство России и Беларуси: эффективность развития в новых экономических условиях / Г. В. Астратова// Вестн. Евразийск. науки. — 2023. — Т. 15. № 1. — URL: https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf (дата обращения: 11.08.2024).

4. О создании Союзного государства: договор от 8 дек. 1999 г. // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 13.02.2024).

5. Оценка промышленно-технологического взаимодействия России и Беларуси: макрорегиональный аспект: монография / науч. ред. М. Б. Петрова, М. Б. Петров, В. Л. Гурский [и др.]. — Екатеринбург: УрО РАН, 2022. — 216 с.

6. Российско-белорусские отношения в 2022 г.: союзные программы, новые вызовы и направления интеграции: Аналитический доклад. — М.: Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко, Ин-т Европы РАН. — 2022. — 20 с.

7. Взаимодействие системы высшего профессионального образования, НИОКР и рынка труда в условиях цифровизации экономики Российской Федерации и Республики Беларусь: монография / Г. В. Астратова, О. Г. Астапович, М. С. Афанасьев [и др.]. / под общ. и научн. ред. проф. Г.В. Астратовой. — Екатеринбург: Ажур, 2024. — 274 с.

8. Кизима, С. А. Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП / С. А. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2011. — № 9. — С. 178—182.

9. Yarashevich, V. Post-Communist Economic Integration: Belarus, Kazakhstan, and Russia / V. Yarashevich // Journal of Economic Integration. — 2014. — Vol. 29, N 4. — P. 582—623.

10. Вилисов, М. В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества / М. В. Вилисов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — Т. 14, № 3. — С. 106—126.

11. Павловец Ю. С. Экономика Беларуси. Исторические очерки XX—XXI века / Ю. С. Павловец, С. А. Шиптенко. — М.: Книжный мир, 2017. — 256 с.

12. Царик, Ю. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 г. / Ю. Царик // Пути к миру и безопасности. — 2020. — № 2(59). — С. 133—149.

13. Шурубович А. В. Экономическое взаимодействие России и Беларуси: интеграционные проекты и национальные интересы / А. В. Шурубович . — М.: ИЭ РАН, 2018. — 96 с.

14. Kozmenko, V. M. Russia-Belarus integration in the context of the development of the Eurasian Economic Union / Vladimir M. Kozmenko, S. Zh. Toktamysov, E. D. Shamishev // Revista de la universidad del zulia. — 2020. — Vol. 11, N 31. — P. 195—222.

15. Гребениченко, С. Ф. Центральная Азия и геостратегия России / С. Ф. Гребениченко, С. Ж. Токтамысов // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 1. — С. 3—27.

Работа выполнена по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Беларуси; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ САНКЦИЯМ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Я. С. Барвянкова[1)], Л. И. Тарарышкина[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, barviankovayana@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

Экономические санкции продолжают нарушать обычный ход торговых или финансовых отношений. В статье выделены стратегии противодействия экономическим санкциям иностранными государствами, сделан вывод об эффективности каждой из них: либерализация и внутреннее реформирование в сторону открытости; неформальный обход; противоборство. Обобщены результаты контрсанкционной политики России и Беларуси, дана общая оценка мерам по стабилизации экономики Евразийского экономического союза. Авторами особо отмечены проблемные области, области потенциального роста и выдвинуты предложения для дальнейшего успешного противостояния ограничительным мерам — совершенствование жесткой и мягкой инфраструктуры (с особым вниманием к логистическим проектам и финансовым институтам), расширение международного сотрудничества для обеспечения перехода к устойчивому росту государств — членов Союза.

Ключевые слова: противодействие санкциям; экономические санкции; адаптация экономики; экспорт; импорт; Евразийский экономический союз.

STRATEGIC ASPECTS OF COUNTERING ECONOMIC SANCTIONS WITHIN THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Ya. S. Barvyankova[a], L. I. Tararyshkina[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, barviankovayana@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

Economic sanctions continue to disrupt the normal flow of trade or financial relations. The article determines key strategies of countering economic sanctions by foreign countries, concludes on the effectiveness of each of them: liberalization and internal reforms towards openness; informal bypass; confrontation. The results of the counter-sanctions policy of Russia and Belarus are summarized, and a general assessment of measures to stabilize the economy of the Eurasian Economic Union is given. The authors emphasize problem areas, areas of potential growth and put forward proposals for further successful confrontation with restrictive measures — improvement of hard and soft infrastructure (with special attention to logistics projects and financial institutions), expansion of international cooperation to ensure the transition to sustainable growth in the Union member states.

Keywords: countering sanctions; economic sanctions; adaptation of economy; export; import; Eurasian Economic Union.

Современный мир стал свидетелем массового применения санкций, а Российская Федерация за последние два года стала наиболее частым объектом санкционного давления, обогнав Иран, и сейчас количество, введенных против нее мер превышает 18 тыс. [1]. Далее в рейтинге следуют Китай, Беларусь, Сирия.

Несмотря на то, что легитимными широко признают лишь санкции Совета Безопасности ООН и те, которые введены на основании статьи XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), в настоящее время, решение о введении мер все чаще принимается субъектом международных экономических отношений на основе национального законодательства, а не специализированным судебным органом. На практике даже создание базового закона о санкциях не гарантирует соответствие будущих санкционных программ инструкциям, рекомендованным ООН, а страны-инициаторы вольны самостоятельно выбирать степень давления. На данный момент отсутствуют признаки того, что система будет реформирована.

Поскольку санкции уже давно укоренились в политико-экономическом пространстве, некоторые страны успели накопить опыт противодействия им. Выделяются Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика, Иран, Северная Корея и др. В целом, опыт противодействия экономическим санкции отвечает двум главным стратегиям: реформирование (приспособление) и противостояние (принятие ответных враждебных мер). Под реформированием понимаем техники адаптации, включающие диверсификацию торгово-экономических связей и т. д. Такие меры заявляют о стремлении страны-получателя экономических санкций быть открытой к новым возможностям сотрудничества и интегрироваться в мировую экономику. Российские исследователи называют данную стратегию «либерализацией в ответ на санкции» [2, с. 159]. Например, в ответ на ограничения в 1989 г. Китай продолжил осуществлять политику реформ и открытости: привлекать иностранные инвестиции и заимствовать технологии, создавать свободные экономические зоны, интегрировать элементы капиталистического строя в народное хозяйство [3], тем самым побудив Европейский союз (ЕС) и Японию досрочно снять такие ограничения. Заключаем, что проактивная позиция страны-объекта может повлиять на продолжительность и силу санкционного давления.

Реформирование имеет и внутренний контур, должно активизировать новые точки роста экономики. Например, такими могут стать передовые отрасли и области реализации конкурентных преимуществ определенной страны: новые источники энергии как средство уменьшения зависимости от нефтедоллара, цифровые валюты. Зачастую требуется развитие новых платежных систем: *CIPS* в Китае, *Shetab* в Иране.

Под противостоянием понимаем введение ответных враждебных мер и отказ реформировать экономическую систему страны. Страна также может противостоять экономическим санкциям посредством их обхода.

Методы обхода не могут получить гласного одобрения со стороны правительства, а значит — не могут быть в полной мере упорядочены, что стимулирует теневой сектор экономики.

В свете рассмотренного опыта стран выделим основные проблемные области в противодействии экономическим санкциям, направленных на Российскую Федерацию и Республику Беларусь, в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз), укажем конкретные меры их улучшения, к какой из стратегий относятся меры: 1) либерализации и реформирования в сторону открытости; 2) неформального обхода или 3) противоборства.

1. Обеспечение устойчивости финансового положения.

Центральный банк Российской Федерации и Национальный банк Республики Беларусь потеряли возможность заимствовать средства у иностранных государств, получать выплаты по гособлигациям за рубежом, совершать транзакции с рядом стран, некоторые заграничные активы были заблокированы. Ограничены иностранные инвестиции.

Противодействие санкциям в данной области исключает возможность обхода. Здесь Россия придерживается наиболее перспективной стратегии открытости и опоры на собственные технологические решения как, например, Система передачи финансовых сообщений и Национальная система платежных карт. Беларусь также следует линии открытости, но во многом это выражается в опоре на решения, предложенные Россией как основного партнера. Невозможность и неудобство использования долларов США стимулировали продвижение российского рубля в качестве валюты платежа и иностранное использование платежной системы «Мир».

Вопрос ведения внутренней торговли на евразийском пространстве в национальных валютах и снижение долларовых операций во внешней торговле приобрели новое значение. Успех зависит от *уровня углубления торгово-экономических отношений*, а также от структуры торговли и уровня ее диверсификации. Помимо этого стоит учитывать привлекательность валюты в качестве резервной и принимать соответствующие меры по ее повышению. Особых мер *продвижения нацвалюты* требуют *в экспорте*, и *дедолларизация банковского сектора*. В ЕАЭС необходимо *развивать финансовый рынок*, позволяющий инвестировать в финансовые инструменты, номинированные в национальных валютах [4].

Один важный сопутствующий процесс — интернационализация китайского юаня. Во-первых, юань вымещает доллар США в обслуживании российского импорта из Китая, на фоне возрастающей торговли укрепляет свое место в расчетах государств — членов ЕАЭС. Во-вторых, позитивный опыт Китая по выводу национальной валюты на пятое место в мире говорит о реальной возможности успеха, опирающегося на верные государственные инициативы.

2. Обеспечение предложения товаров и услуг на внутреннем рынке.

В рамках уже выстроенных механизмов по повышению свободы передвижения товаров, устранения торговых барьеров и инструментов защи-

ты общего евразийского рынка, замещать западный импорт товарами из иных государств-членов для Беларуси и России представляется наиболее доступно. Наилучшим ответом становится стратегия *открытости к сотрудничеству с новыми агентами*. Поиск новых поставщиков требует от правительств *совершенствования жесткой инфраструктуры* (открытие новых логистических маршрутов и т. д.). *Совершенствование же мягкой инфраструктуры* (законодательства) поможет бизнес-среде активизировать свои внутренние силы для удовлетворения спроса и закрытия образовавшихся ниш на рынке. Работа Евразийской экономической комиссии по данным направлениям ведется на постоянной основе. Общая тенденция противодействия здесь — либерализация и реформирование.

Говоря о легализации такой меры неформального обхода, как *параллельный импорт*, с одной стороны, это активизирует конкуренцию среди торговцев и устраняет монополию правообладателя. С другой стороны, правообладатели (крупные поставщики) теряют прибыль, а именно они выстраивают в стране развитую сеть дистрибуции товаров, гарантийное обслуживание и т. д. Значит, рынок со временем может лишиться важной инфраструктуры по доставке и обслуживанию товаров, потенциальных иностранных инвестиций, а национальные поставщики — ответной защиты своих прав зарубежом, что требует дополнительных предупреждающих мер от правительств.

3. Обеспечение экспорта отечественных товаров и их конкурентных преимуществ.

Сложность в организации внешней торговли субъектами Беларуси и России, помимо дополнительных таможенных пошлин, понижающих конкурентность товаров зарубежом, и возросшие транспортные издержки, составляют вторичные санкции. Первоочередная задача — адаптировать отечественные продукты для новых рынков и проложить им дорогу к иностранным потребителям. В решении последней частей задачи необходим системный подход, существенную поддержку оказывают возможности сотрудничества на площадке ЕАЭС. Отмечено увеличение товарооборота со странами Азии, для чего на уровне Союза разрабатываются соответствующие *международные транспортные коридоры «Восток — Запад», «Север — Юг»*, отдельное внимание уделяется проекту *«Евразийский агроэкспресс»*, а особенно повышению маржинальности поставок в рамках него. Важное место занимает как модернизация и расширение сети физических дорог, так и организация цифрового пространства логистических цепей, усилия по цифровизации маршрутов и информационным решениям в международном сотрудничестве (проработка механизма «единого окна» в Армении и т. д.).

Еще одним важным элементом инфраструктуры экспортных поставок стала Евразийская перестраховочная компания (создана в 2022 г.). Проект запущен уже давно и был рассчитан на предоставление более выгодного страхования рисков при экспорте товаров, чем это могли предложить западные рынки. Позже Беларусь и Россия вовсе потеряли доступ

к зарубежным страховым услугам, роль компании возросла, а ее уставной капитал потребовал расширения. Суммы, указанные в соглашении об учреждении продолжают вноситься странами согласно плана, доля белорусских компаний составит 30 % [5]. Такое страхование отличается более глубокой аналитикой региональных рынков, сейчас стоит вопрос о разработке предложений перестрахования для дальнего зарубежья.

Наблюдаем активное сотрудничество ЕАЭС с Ираном — также страной-получателем огромного количества экономических санкций. Вступление полноформатного соглашения о свободной торговле в силу позволит нарастить товарооборот на 50—90 %. Заявка Тегерана на получение статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС уже находится на рассмотрении. Проблемной областью остается диверсификация торговли и повышение доли высокотехнологичных товаров. Потенциал для роста — открытие предприятий на территории Ирана и использование трудовых ресурсов страны в рамках промышленной кооперации.

Бурно растет торговля с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), состоялся третий раунд переговоров по теме соглашения об экономическом партнерстве, заявлено о цели его заключения в текущем году.

Увеличивающие тепы торговли с Китаем говорят о необходимости перехода на новый уровень, что может быть реализовано в форме соглашения нового поколения (ограниченной зоны свободной торговли) в замену к существующему соглашению по содействию в торговле. Однако, полная либерализация торговли не представляется возможной: китайский импорт растет очень быстро. Например, поставки автомобилей (*Haval, Chery, Geely* и др.) и промышленных товаров за последние несколько лет не только заместили западные поставки, но и успели вызвать тревогу отечественных производителей.

В дополнение к повороту на Восток, открывается перспектива открытия ворот в Африку — ведется работа над соглашением об обнулении пошлин в отношении 95 % торговли с Египтом [6]. В целом, вышеописанное интенсивное расширение международного сотрудничества отвечает стратегии либерализации и реформирования.

В отношении ограничений ЕС в транспортной сфере, закрытия воздушного пространства некоторых стран, ограничений на пользование портами предприняты следующие стратегии: 1) противоборства в части введения Беларусью и Россией зеркальных ограничений для европейского автотранспорта, 2) реформирования в части изменения структуры и направлений грузопотоков.

Таким образом, экономические санкции продолжают воздействовать на социально-экономические процессы Беларуси и России. Однако, накоплен опыт в противодействии ограничительным мерам, реализуются цели: повышение конкурентоспособности экономик и их планомерное развитие, стабилизация финансового сектора, удовлетворение спроса на внутреннем рынке. Либерализация и открытость на внешнем контуре содействуют повышению привлекательности страны-объекта как экономи-

ческого партнера, техники обхода — снижают ее, но неизбежны в краткосрочной перспективе. Поэтому основная стратегия контрсанкционной политики — реформирование и открытость к сотрудничеству с теми странами, кто развивает отношения с нами. Дополнительную поддержку оказывает то, что страны составляют часть таможенной территории ЕАЭС. На уровне ЕЭК принято большее количество мер по стабилизации экономической ситуации в регионе, активно ведется расширение географии экономических отношений, совершенствуется логистическая, цифровая и финансовая инфраструктура региона. За счет этого укрепляются внутренние точки роста для противостояния внешним вызовам, раскрепощаются рыночные механизмы, выстраиваются новые хозяйственные связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Санкции против России: актуальная статистика // X-compliance. — URL: https://x-compliance.ru/statistics (дата обращения: 15.09.2024).

2. Кнобель, А. Ю. Направления развития транспортного комплекса Беларуси / А. Ю. Кнобель, К. А. Прока, К. М. Багдасарян // Журн. Нов. экон. ассоциации. — 2019. — № 3 (43). — С. 152—162.

3. 冯维江. 中国如何应对西方国家政治和经济制裁 / 冯维江 = Фэн Вэйцзян. Как Китай реагирует на политические и экономические санкции со стороны западных стран / Фэн Вэйцзян // 中国社会科学院世界经济与政治研究所 = Институт мировых экономических и политических исследований Китайской академии общественных наук. — 12.07.2019. — URL: http://iwep.cssn.cn/xscg/xscg_sp/201911/t20191127_5049764.shtml (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз.).

4. Винокуров, Е. Повышение роли национальных валют еаэс в международных расчетах: доклады и рабочие документы, 21/1 / Е. Винокуров, Н. Лаврова, В. Петренко. — М., 2021. — 29 с. // Евразийский банк развития. — URL: https://eabr.org/upload/iblock/a2f/EDB_2021_Report_National-currencies_rus.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

5. Евразийская перестраховочная компания нуждается в увеличении уставного капитала // Евразийский экономический форум. — 26.05.2023. — URL: https://forum.eaeunion.org/news/evraziyskaya-perestrakhovochnaya-kompaniya-nuzhdaetsya-v-uvelichenii-ustavnogo-kapitala/ (дата обращения: 15.09.2024).

6. Мы развиваем отношения со всеми, кто развивает отношения с нами // Евразийская экономическая комиссия. — 08.09.2023 — URL: https://eec.eaeunion.org/news/speech/my-razvivaem-otnosheniya-so-vsemi-kto-razvivaet-otnosheniya-s-nami/?sphrase_id=318543/ (дата обращения: 15.09.2024).

ПРАБЛЕМЫ АХОВЫ І МЫТНАГА КАНТРОЛЮ ПРАВОЎ НА АБ'ЕКТЫ ІНТЭЛЕКТУАЛЬНАЙ УЛАСНАСЦІ Ў ЕЎРАЗІЙСКІМ ЭКАНАМІЧНЫМ САЮЗЕ

Д. А. Белая[1)], Л. І. Тарарышкіна[2)]

[1)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, belayaa_1903@mail.ru
[2)] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

У кантэксце еўразійскай інтэграцыі, у рамках якой краіны-ўдзельніцы імкнуцца да больш цеснага эканамічнага і культурнага супрацоўніцтва, менавіта пытанні аховы інтэлектуальнай уласнасці становяцца больш актуальнымі. Важнасць выкарыстання агульных падыходаў усімі дзяржавамі — членамі Еўразійскага эканамічнага саюза (ЕАЭС) для прадухілення парушэнняў правоў на аб'екты інтэлектуальнай уласнасці ў сучасных умовах значна павялічваецца праз рост электроннай камерцыі і патокаў кантрафактнай прадукцыі. Немалаважную ролю адыгрываюць і скаардынаваныя дзеянні праваахоўных органаў і супрацоўніцтва з інтэрнэт-кампаніямі для барацьбы з парушэннямі. У артыкуле апісаны ключавыя праблемы аховы і мытнага кантролю правоў на аб'екты інтэлектуальнай уласнасці у ЕАЭС, а таксама прапанаваны іх магчымыя рашэнні.

Ключавыя словы: аб'екты інтэлектуальнай уласнасці; кантрафакт; паралельны імпарт; Еўразійскі эканамічны саюз; Адзіны мытны рэестр аб'ектаў інтэлектуальнай уласнасці.

CHALLENGES IN PROTECTION AND CUSTOMS CONTROL OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

D. A. Belaya[a], L. I. Tararyshkina[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, belayaa_1903@mail.ru
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by
Corresponding author: D. A. Belaya (belayaa_1903@mail.ru)

In the context of the Eurasian integration, within which the member states strive for closer economic and cultural co-operation, issues of intellectual property protection are becoming more relevant. In current circumstances, importance of using common approaches by all Eurasian Economic Union member states to prevent infringement of intellectual property rights is significantly increased due to the growth of e-commerce and the flow of counterfeit goods. Coordinated actions of law enforcement agencies and partnership with Internet companies to combat infringements also play an essential function. The article describes key challenges in protection and customs control of intellectual property rights in the EAEU and suggests possible solutions.

Keywords: intellectual property objects; counterfeiting; parallel import; Eurasian Economic Union; Single customs register of intellectual property objects.

Сёння ў кантэксце еўразійскай інтэграцыі значнасць набывае выкарыстанне ўсімі дзяржавамі — членамі Еўразійскага эканамічнага саюза (далей — ЕАЭС) агульных падыходаў пры фарміраванні прававапрымяняльнай практыкі, якая б забяспечвала прадухіленне і максімальнае спыненне парушэнняў правоў на аб'екты інтэлектуальнай уласнасці (далей — аб'екты ІУ).

Праз актыўнае развіццё электроннай камерцыі, у тым ліку і ў ЕАЭС, рынак інтэрнэт-гандлю якога вырас больш чым на 40% за апошнія тры гады, павялічваецца і колькасць кантрафактнай прадукцыі на дадзеным рынку. Гэта адбываецца на фоне спрашчэння бізнес-працэсаў у сетцы Інтэрнэт і росту колькасці карыстальнікаў, што стварае сур'ёзную пагрозу для традыцыйных сістэм паставак і павялічвае колькасць парушэнняў аўтарскіх і сумежных правоў. У такой сітуацыі ўзнікае неабходнасць эфектыўнай абароны анлайн-прастор ад дадзеных тавараў як унутры ЕАЭС, так і на глабальным узроўні.

Адна з праблем абароны правоў на аб'екты ІУ — недастатковае развіццё адносін супрацоўніцтва паміж уладальнікамі правоў на аб'екты ІУ і інтэрнэт-кампаніямі. Больш за тое, адзначаецца складанасць дакладнага вызначэння аб'ёмаў кантрафакту ў сувязі з неабходнасцю правядзення вялікай колькасці кантрольных закупак, аналізу сапраўднасці і далейшага пацверджання правоў на гандлёвыя знакі. Злачынцам становіцца лягчэй схавацца дзякуючы інфармацыйным тэхналогіям (далей — ІТ), яны выкарыстоўваюць ананімныя тэлефонныя нумары, бо падманваць пакупнікоў на адлегласці значна прасцей. Раней спажывец мог хоць бы агледзець тавар перад купляй, але цяпер, калі пакупкі можна рабіць праз Інтэрнэт, ён не мае магчымасці ацаніць якасць, сертыфікаты і ліцэнзіі прадаўца да фактычнай куплі тавару.

З аднаго боку, ЕАЭС значна спрашчае міжнародны гандаль, анулюе адміністрацыйныя і фінансавыя бар'еры. Але ж іншага — стварае ўмовы для распаўсюджвання кантрафактнай прадукцыі, бо аб'ём падробак складана вызначыць, у тым ліку без пастаяннай арганізацыі кантрольных закупак і экспертызы. Таму пры ацэнцы інфармацыі эксперты ўлічваюць статыстыку падробак, якія былі раскрытыя праваахоўнымі органамі, колькасць судовых разглядаў, афіцыйныя заявы органаў дзяржаўнага кантролю, вынікі апытанняў грамадскай думкі. Аднак усе гэтыя дадзеныя не з'яўляюцца поўнымі і часта няправільна інтэрпрэтуюцца.

Даволі яскрава на ўзроўні ЕАЭС праяўляецца і праблема адсутнасці адзіных ды ўніфікаваных прынцыпаў вычарпання правоў на таварныя знакі і іншыя аб'екты ІУ (да 2012 г. у Беларусі і Расіі яшчэ дзейнічаў нацыянальны прынцып вычарпання выключных правоў уладальніка на таварны знак, а ў Арменіі і Казахстане — міжнародны прынцып). Сёння на ўсёй тэрыторыі ЕАЭС дзейнічае прынцып рэгіянальнага вычарпання выключных правоў уладальніка таварнага знаку (замацаваны ў пункце 16 Пратакола аб ахове і абароне праў на аб'екты ІУ, які з'яўляецца дадаткам № 26 да Дагавора аб ЕАЭС, і ў пункце 4 артыкула 3 Закона «Аб таварных знаках і знаках абслугоўвання») [1].

З указанай вышэй праблемай звязаныя таксама і пэўныя нюансы паралельнага імпарту (увоз такой прадукцыі, якая выраблена і маркіравана таварным знакам вытворцы, але ж была імпартавана без яго згоды). З аднаго боку, адбываецца паніжэнне коштаў на прадукцыю, пры якім канчатковы спажывец застаецца ў выйгрышы, а легальны праваўладальнік, што раней дазваляў сабе бязладна завышаць цану на прадукцыю праз магчымасць быць манапалістам, будзе адэкватна ацэньваць падыходы да ажыццяўлення сваёй прадпрымальніцкай дзейнасці. А вось з іншага боку, паралельны імпарт нельга лічыць надзейным спосабам фарміравання канкурэнцыі на галіновых рынках, бо канкурэнцыя сярод пастаўшчыкоў ідэнтычнай прадукцыі не аказвае істотны ўплыў на паніжэнне цэн і паляпшэнне ўмоў тавараабароту ў межах рынку (тут менавіта канкурэнцыю паміж праваўладальнікамі можна аднесці да больш эфектыўнага спосабу павышэння ўзроўню развіцця канкурэнтаздольнасці), а паралельны імпарт — аснова для арганізацыі ды далейшага развіцця нядобрасумленнай канкурэнцыі, якая з'яўляецца даволі маштабным і найбольш распаўсюджаным антыманапольным парушэннем на тэрыторыі ЕАЭС [2].

Існуе настойлівая неабходнасць павышэння дасведчанасці аб маштабах праблемы кантрафакту. Адказнасць за гэта шырока распаўсюджана, і органы аховы здароўя, гандлёвыя арганізацыі, групы спажыўцоў і іншыя зацікаўленыя бакі, у тым ліку, грамадства, могуць адыграць значную ролю ў інфармаванні людзей аб рызыках для здароўя і бяспекі кантрафактных тавараў. Прыватныя кампаніі, якія ўдзельнічаюць у такім гандлі, павінны быць пералічаныя, а іх дзейнасць павінна шырока асвятляцца ў сродках масавай інфармацыі.

Праваахоўныя органы дзяржаў — членаў ЕАЭС павінны дзейнічаць разам і займаць больш жорсткую пазіцыю адносна вытворцы і пастаўшчыкоў такой прадукцыі, і гэтая пазіцыя ў канчатковым выніку павінна быць падмацавана адэкватным і усеабдымным заканадаўствам. Зараз менавіта скаардынаваныя дзеянні на ўзроўні дзяржаў-членаў ЕАЭС маюць жыццёва важнае значэнне для выяўлення, расследавання ды судовага пераследу гэтых злачынстваў. Так, адным з накірункаў, дзе адсутнічаюць меры, з'яўляюцца ашуканскія інтэрнэт-аптэкі, якія павінны кантраляваць добрай сістэмай маніторынгу для адсочвання крыніц патэнцыйнага парушэння і захопу IP-адрасоў.

На сённяшні момант мытная абарона правоў на аб'екты ІУ ў ЕАЭС — даволі складаная шматузроўневая сістэма, якая павінна прадугледжваць выкарыстанне агульнага «рамачнага» выкладання асноўных прынцыпаў і спосабаў ажыццяўлення, аднак асобныя непасрэдныя інструкцыі фарміруюцца краінамі-ўдзельніцамі самастойна. Хоць асноўныя палажэнні адлюстроўваюць палажэнні Пагаднення па гандлёвых аспектах правоў ІУ (ТРІПС), сама форма міжнароднай эканамічнай інтэграцыі прыводзіць да ўнікальных адрозненняў (шматэтапная сістэма заканадаўства ў галіне мытнай абароны правоў на аб'екты ІУ, розная ступень ўдасканалення нацыянальнага заканадаўства з улікам актуальных

задач сацыяльна-эканамічнага развіцця, іерархічная сістэма мытнага рэестру аб'ектаў ІУ (далей — МРАІУ) [3]. Стратэгія аховы, абароны і выкарыстання інтэлектуальнай уласнасці ЕАЭС дазваляе гарманізаваць нацыянальныя Стратэгіі, мінімізаваць колькасць магчымых спрэчных сітуацый, задаць агульныя для дзяржаў — членаў ЕАЭС арыенціры [4]. Меры, адлюстраваныя у Стратэгіі Рэспублікі Беларусь у сферы ІУ да 2030 г., сталі неабходнымі як дзеля павышэння інвестыцыйнай прывабнасці інавацыйнай дзейнасці, якая праводзіцца ў рамках ЕАЭС, рацыяналізацыі ажыццяўлення адміністрацыйных працэдур, што звязаныя з забеспячэннем прававой аховы аб'ектаў ІУ, так і дзеля стымулявання стварэння, далейшай камерцыялізацыі аб'ектаў ІУ, развіцця экспартнага патэнцыялу краіны, запатрабаванасці беларускай прадукцыі на знешніх рынках.

У адпаведнасці з пунктам 10 артыкула 385 Мытнага кодэкса ЕАЭС, Еўразійская эканамічная камісія (далей — ЕЭК) мае паўнамоцтвы зацвярджэння Рэгламенту вядзення дзяржавамі-членамі Адзінага МРАІУ, які быў сцверджаны рашэннем Калегіі ЕЭК ад 6 сакавіка 2018 г. № 35 і які павінен вызначаць:

— патрабаванні да афармлення і разгляду заявы праваўладальніка, складу звестак і дакументаў, што прадстаўляюцца;

— тэрмін і парадак разгляду заявы;

— парадак уключэння і выключэння аб'ектаў ІУ з Адзінага МРАІУ;

— унясенне змяненняў у Адзіны МРАІУ;

— падаўжэнне тэрміну абароны правоў праваўладальнікаў на аб'екты ІУ;

— парадак узаемадзеяння мытных органаў і ЕЭК [5].

У сувязі тым, што на дадзены момант Адзіны МРАІУ у ЕАЭС функцыянуе непаўнавартасна, перспектыўным уяўляецца стварэнне агульнай базы дадзеных, якая змяшчае зводную інфармацыю аб абароне аб'ектаў ІУ у дзяржавах — членах ЕАЭС, што стане першым крокам да прывядзення ў дзеянне Адзінага МРАІУ. Дзеля паскарэння ўкаранення Адзінага МРАІУ таксама можна было б звярнуцца да вопыту замежных калегаў (так, у Еўрапейскім саюзе ўжо даўно функцыянуе рэестр аб'ектаў ІУ, каторыя ахоўваюцца правам Еўрапейскага саюза), арганізаваць перадачу ведаў праз правядзенне сустрэч і канферэнцый, куды варта запрасіць замежных спікераў.

Больш за тое, кожная з дзяржаў — членаў ЕАЭС мае ўласныя нацыянальныя рэестры аб'ектаў ІУ, напаўняльнасць каторых значна адрозніваецца, што таксама прыводзіць да развіцця паралельнага імпарту паміж краінамі ЕАЭС. Так, Дзяржаўны мытны камітэт Рэспублікі Беларусь вядзе Нацыянальны мытны рэестр аб'ектаў інтэлектуальнай уласнасці ў адпаведнасці з главой 44 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб мытным рэгуляванні ў Рэспубліцы Беларусь», а таксама вызначае парадак яго вядзення. Для ўключэння таварнага знака або іншага аб'екта ІУ у Нацыянальны рэестр праваўладальніку неабходна падаць у Дзяржаўны мытны камітэт заяву аб прыняцці мытнымі органамі мер па абароне правоў

на аб'ект ІУ (працэдура з'яўляецца тыповай) пры наяўнасці дастатковых падстаў меркаваць, што можа мець месца парушэнне яго правоў у адпаведнасці з заканадаўствам Рэспублікі Беларусь у сувязі з увозам, або вывазам тавараў, або пры здзяйсненні іншых дзеянняў з таварамі, якія знаходзяцца пад мытным кантролем [6, с. 136].

Такім чынам, ІТ у мытным рэгуляванні і кантролі ў ЕАЭС у цэлым адыгрываюць ключавую ролю, таму што забяспечваюць абмен інфармацыяй і аўтаматызуюць мытныя працэдуры. Іх укараненне таксама спрыяе скарачэнню выдаткаў ды абароне правоў на аб'екты ІУ. Аднак жа развіцце электроннага гандлю бесперабойна стварае новыя выклікі, сярод якіх выдзяляюцца як барацьба з кантрафактам, так і забеспячэнне бяспекі анлайн-транзакцый. Тут даволі важным напрамкам з'яўляецца развіццё супрацоўніцтва паміж праваўладальнікамі і інтэрнэт-платформамі для больш эфектыўнай абароны правоў на аб'екты інтэлектуальнай уласнасці. Для спынення кантрафактных патокаў неабходна выкарыстоўваць шматузроўневую сістэму мытнай абароны правоў на аб'екты ІУ, якая зможа прадугледзець павышэнне эфектыўнасці мытнага кантролю, укараненне ўніфікаванай нарматыўнай прававой базы ды пашырэнне ўзаемадзеяння і супрацоўніцтва мытных службаў дзяржаў-членаў.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. О товарных знаках и знаках обслуживания Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-XII // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

2. Макарчук, С. Параллельный импорт и контрафакт: проблемы и методы борьбы / С. Макарчук // Юрист. — 2017. — № 4. — URL: https://jurist.by/zhurnal/statia/parallelnyj-import-i-kontrafakt-problemy-i-metody-borby (дата обращения: 11.09.2024).

3. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (Соглашение ТРИПС): [принято в г. Марракеш 15 апр. 1994 г.] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/231 (дата обращения: 11.09.2024).

4. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // Национальный праововй Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92000439 (дата обращения: 11.09.2024).

5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союз // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01700314 (дата обращения: 11.09.2024).

6. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2022 год. М., 2023. — 138 с. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6dc/Otchet-PPP-za-2022-god.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

АРБИТРАЖНАЯ ПРОЦЕДУРА КАК СРЕДСТВО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПОРА

В. А. Бутич

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru

В статье автор рассматривает особенности и формы использования арбитражной процедуры при разрешении международных экономических споров. В статье анализируется две формы международного арбитража: институционный (постоянный) и арбитраж *ad hoc*. Отмечается, что каждая форма имеет свои преимущества и недостатки. Автор обращает внимание, что при выборе способа разрешения международного экономического спора необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, поскольку использование одного и того же средства мирного урегулирования в различных спорах не будет одинаково результативным.

Ключевые слова: арбитражная процедура; международный экономический спор; арбитраж *ad hoc*; институционный (постоянный) арбитраж; международный арбитражный орган.

ARBITRATION PROCEDURE AS A MEANS OF SETTLING AN INTERNATIONAL ECONOMIC DISPUTE

V. A. Butich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, vladabutich@mail.ru

In the article the author considers the features and forms of using arbitration procedure in resolving international economic disputes. The article analyses two forms of international arbitration: institutional (permanent) and ad hoc arbitration. It is noted that each form has its advantages and disadvantages. The author draws attention to the fact that when choosing a method of resolving an international economic dispute it is necessary to take into account the specific circumstances of the case, since the use of the same means of peaceful settlement in different disputes will not be equally effective.

Keywords: arbitration procedure; international economic dispute; ad hoc arbitration; institutional (permanent) arbitration; international arbitral body.

Международный экономический спор представляет собой правоотношение с участием субъектов международного экономического права, в котором сталкиваются интересы его участников по конкретному кругу вопросов, касающихся защиты экономических интересов таких субъектов, сопровождаемое предъявлением претензий сторон и вызывающее потребность в его мирном урегулировании путем применения судебных и внесудебных средств разрешения споров [1, с. 8].

Арбитраж как способ разрешения международного экономического спора становится все более востребованным. Применение арбитражной процедуры не ведет к конфронтации между сторонами, в отличие от судебных разбирательств. Разрешение споров через арбитраж способствует сохранению партнерских отношений между сторонами.

С активным развитием международного экономического права; интеграционных процессов, направленных на создание между государствами социально-пространственного единения на уровне региона; стремления государств к налаживанию деловых связей в том числе с участием частных лица, осуществляющих предпринимательскую деятельность в международной экономике, создание регионального арбитража как альтернативы международным арбитражным центрам представляется особо актуальным.

Так, на уровне региональных интеграционных объединений арбитражные процедуры были закреплены в Боготинском пакте о мирном разрешении международных споров 1948 г. (в рамках Организации американских государств), Протоколе о Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу 1964 г. (в рамках Организации африканского единства), Европейской конвенции о мирном разрешении международных споров 1957 г. (на уровне Совета Европы), а также Конвенции по примирению и арбитражу в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Актуальность использования арбитража при урегулировании международного экономического спора в рамках ЕАЭС подтверждается также закреплением проработки инициативы о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 [2]. При этом, эффективность изначально заложенных в арбитраж ЕАЭС механизмов функционирования непосредственно будет определять его востребованность [3, с. 63].

Следует отметить, что каждый способ урегулирования международного спора имеет свои особенности и международные экономические споры возникают в самых различных обстоятельствах. В связи с этим, использование одного и того же средства мирного урегулирования в различных спорах не будет одинаково результативным.

Главным отличием арбитража от судебной процедуры урегулирования спора является наделение сторон полной властью над определением порядка разрешения спора. Такой контроль распространяется как на определение правил рассмотрения спора и конкретного круга вопросов, передаваемых на разрешение через данную процедуру, так и непосредственное участие в формировании состава арбитров и наделения их полномочиями рассматривать дело.

Так, порядок проведения процедуры разрешения спора определяется непосредственно арбитражем с учетом его формы и специфики спора

только в случаях отсутствия ссылки на правила проведения процедуры в конкретной арбитражной оговорке.

При определении арбитражной процедуры в качестве основного способа урегулирования спора следует также обратить внимание на выбор конкретной формы арбитража, способствующей наиболее быстрому и качественному рассмотрению дела.

Международный арбитраж существует в двух формах: институционный (постоянный) и арбитраж *ad hoc*. Институционный арбитраж создается государствами на основе норм международного соглашения и действует «постоянно» для разрешения всех споров, возникающих в рамках такого соглашения. Арбитраж *ad hoc*, или как его еще можно назвать «изолированный» арбитраж создается сторонами для разрешения конкретного спора.

Вместе с тем, каждая из указанных форм имеет преимущества и недостатки.

При рассмотрении международного спора в рамках постоянного арбитража, предусмотрена возможность вести арбитражное разбирательство даже в случае, если одна из сторон уклоняется от этого (например, не присутствует на процессе или уклоняется от назначения арбитров или специально «затягивают» процесс рассмотрения споров иным образом).

Арбитражный суд, учрежденный как постоянно действующий институт, также может рассматриваться спорящими сторонами как более надежный. Международная организация, при которой действует институционный арбитраж, как правило, пользуется большим авторитетом у участников международных отношений. Принимается так же во внимание тот факт, что при рассмотрении спора в процесс привлекаются достаточно квалифицированные специалисты, которые включаются в списки арбитров данного учреждения.

При осуществлении своей деятельности к компетенции арбитражного института также относится изучение и обобщение арбитражной практики. Это способствует обмену опытом и знаниями между арбитрами, а также более единообразному применению юридических норм по рассматриваемым делам [4, с. 15—16]. Публикация такой практики, ее доступность позволяет сделать разрешение таких споров более предсказуемым.

Между тем, арбитраж *ad hoc* представляется предоставляет сторонам больше свободы при определении порядка рассмотрения спора. Как правило, при таком способе разрешения споров не требуется оплаты административных сборов, в связи с чем расходы сторон будут значительно меньше.

Основным недостатком арбитража *ad hoc* считается высокая зависимость его эффективности от степени сотрудничества между сторонами, поскольку недобросовестная сторона может затруднить движение процесса, уклоняясь от разрешения различных процедурных вопросов [5, с. 49].

Наиболее современной формой арбитража принято считать институционный. Такая тенденция развития международного арбитра-

жа, которая заключается в постепенном переходе от арбитража *ad hoc* к институционным формам, может быть обусловлена активными интеграционными процессами и повышением значения профилактики возникновения международных споров наряду с их разрешением.

Вместе с тем, арбитраж *ad hoc* является более гибким и финансово выгодным способом разрешения международного экономического спора. Однако использование такой формы международного арбитража представляется целесообразным только в случаях, когда стороны непосредственно нацелены на урегулирование конфликта в большей степени и готовы принимать в этом активное участие.

Таким образом, при всех позитивных аспектах использования арбитражной процедуры, при разрешении спора необходимо грамотно подходить к выбору процедуры его урегулирования с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Использование одной и той же процедуры урегулирования спора, а также формы арбитража в разных ситуациях может оказаться неодинаково продуктивным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бутич В. А. Международный экономический спор как международно-правовая категория / В. А. Бутич // Журнал международного права и международных отношений. — 2023. — № 4 (107).— С. 3—8.

2. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92000439 (дата обращения: 12.09.2024).

3. Михалёва, Т. Н. Международный арбитраж для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов в ЕАЭС: *alea acta est*? / Т. Н. Михалёва // Палата арбитров. — 2022. — № 1. — С. 57—63.

4. Петросян, Р. А. Арбитраж во внешнеэкономических отношениях стран — членов СЭВ / Р. А. Петросян, И. О. Хлестова. — М.: Наука, 1980. — 160 с.

5. Международный коммерческий арбитраж: пособие / А. И. Анищенко [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева. — Минск: БГУ, 2017. — 395 с.

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ТРАНЗИТА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ТРЕТЬИХ СТРАН: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. М. Васюкевич[1)], Л. И. Тарарышкина[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

В статье исследуются ключевые аспекты формирования единой системы таможенного транзита Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и третьих стран. Рассматриваются принципы функционирования этой системы, такие как использование электронной транзитной декларации, единое обеспечение уплаты таможенных платежей, применение навигационных пломб, а также взаимное признание решений таможенных органов. Особое внимание уделено анализу правовых и организационных вызовов, включая воздействие международных санкций и существующих барьеров внутри ЕАЭС. Новизна работы заключается в детальном рассмотрении актуальных изменений и предложений по унификации таможенного транзита, что важно для повышения эффективности международной торговли и улучшения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенный транзит; единая система транзита; навигационные пломбы; Евразийский экономический союз; интеграция.

UNIFIED TRANSIT SYSTEM OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THIRD COUNTRIES: CHALLENGES AND PROSPECTS

V. M. Vasiukevich, L. I. Tararyshkina

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

This article examines key aspects of the formation of a unified customs transit system within the Eurasian Economic Union (EAEU) and with third countries. The principles of this system are discussed, including the use of electronic transit declarations, unified customs payment security, the application of navigation seals, and mutual recognition of customs authorities' decisions. Special attention is given to the analysis of legal and organizational challenges, including the impact of international sanctions and existing barriers within the EAEU. The novelty of this work lies in the detailed review of current changes and proposals for the unification of customs transit, which is crucial for enhancing the efficiency of international trade and improving integration processes within the EAEU.

Keywords: customs transit; unified transit system; navigation seals; EAEU; integration.

Таможенная процедура таможенного транзита — одна из ключевых таможенных процедур, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру [1]. Таким образом, участники внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) получают возможность беспошлинно перевозить товары по территории другого государства, находящегося на пути следования.

Особое значение таможенному транзиту придается в интеграционных объединениях, так как нормальное функционирование единой таможенной территории и повышение конкурентоспособности экономик государств-участников находится в прямой зависимости от унификации механизмов регулирования таможенного транзита. В перспективе данные механизмы должны образовывать единую систему транзита, чтобы полностью исключить барьеры и ограничения, мешающие свободному транзиту товаров между участниками интеграционного объединения и третьими странами.

Евразийский экономический союз не стал исключением из этого правила. Являясь важнейшей транзитной территорией, соединяющей Европу и Азию, ЕАЭС прошел через ключевые этапы развития механизма таможенного транзита и находится у порога образования единой системы.

Итогом целенаправленной деятельности по оптимизации механизмов регулирования таможенного транзита стало распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) от 24 ноября 2023 г. № 38, которое утвердило проект Соглашения о единой системе таможенного транзита Евразийского экономического союза и третьей стороны (далее — Соглашение). На данном этапе государства — члены ЕАЭС проводят внутригосударственные процедуры, необходимые для его ратификации. Некоторые из стран-участниц уже ратифицировали Соглашение (Республика Беларусь и Российская Федерация — 2 мая 2024 г.).

В соответствии с Соглашением, основными принципами функционирования единой системы транзита ЕАЭС и третьих стран станет:

— применение единой транзитной декларации в виде электронного документа;

— использование единого обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;

— применение отдельных специальных упрощений для экономических операторов государств-членов и третьей стороны;

— применение навигационных пломб для отслеживания перевозок товаров по таможенной территории Союза и таможенной территории третьей стороны;

— взаимное признание решений, принятых таможенными органами, и результатов проведения таможенного контроля [2].

Важным этапом в процессе подготовки к созданию единой системы транзита ЕАЭС стало обеспечение возможности подачи участниками внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) электронной транзитной декларации. Эксперимент по применению электронного декларирования транзита был начат в 2018 г. в соответствии с Решением Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза № 28/16 от 21.09.2018. Эксперимент продемонстрировал преимущества электронного документооборота, но в то же время обозначил необходимость дальнейшей работы по совершенствованию механизма.

В сентябре 2022 г. постоянно действующая в ЕЭК экспертная группа согласовала объединение различных видов структур транзитных деклараций в единую структуру транзитной декларации. Такое объединение упростило создание и обработку электронных транзитных деклараций, снизило временные и финансовые затраты при декларировании для участников ВЭД и таможенных органов [3].

Что касается второго принципа функционирования единой системы транзита ЕАЭС (единое обеспечение исполнения обязанности по уплате налоговых и таможенных платежей), то на данный момент в этой сфере имеются некоторые трудности. В соответствии со статьями 63 и 75 Таможенного кодекса (далее — ТК) ЕАЭС, способами обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин для целей транзита являются преимущественно поручительство и банковская гарантия [1]. Однако механизм поручительства на данный момент практически полностью регулируется национальным законодательством. Более того, в ЕАЭС не существует единого реестра банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, признанных гарантами уплаты таможенных платежей, что также увеличивает административную нагрузку на участников ВЭД, вынуждая их пользоваться системой подтверждения обеспечений в соответствии со статьей 147 ТК ЕАЭС.

Третий принцип — применение специальных упрощений для уполномоченных экономических операторов (далее — УЭО) государств-членов и третьей стороны — призван ускорить таможенное оформление и стимулировать добросовестное исполнение таможенного законодательства. В соответствии со статьей 431 ТК ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия ведет общий для всех государств-членов реестр УЭО, а в статье 433 ТК ЕАЭС установлены единые условия включения в данный реестр, что предполагает равные возможности резидентов стран — участниц ЕАЭС. Однако, говоря о единой системе транзита ЕАЭС и третьих стран, необходимо отметить, что согласование механизма предоставления участникам ВЭД данного статуса и обоюдного признания упрощений может быть значительно затруднено различиями в законодательстве, что потребует его пересмотра. Кроме того, отсутствие единого обеспечения исполнения обязанности по уплате налоговых и таможенных платежей также негативно влияет на институт УЭО, так как предоставление такого

обеспечения является одним из условий включения в соответствующий реестр.

Применение навигационных пломб по праву можно назвать краеугольным камнем единой системы транзита, так как именно принцип безопасности имеет первоочередное значение. Навигационная пломба — это техническое устройство, функционирующее на основе технологии глобальных навигационных спутниковых систем и обеспечивающее передачу таможенному органу информации, имеющей отношение к объекту отслеживания (местоположение транспорта, состояние грузового отсека), в реальном времени [4]. Навигационные пломбы помогают обеспечить безопасность и прозрачность перевозки, предотвращают несанкционированный доступ к грузу и минимизируют коррупционные риски.

Законодательно использование навигационных пломб в ЕАЭС было установлено Соглашением «О применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок» от 19.04.2022 г. В этом соглашении были определены ключевые подходы к регулированию применения в ЕАЭС навигационных пломб для отслеживания перевозок товаров по территориям двух и более государств-членов и механизм организации осуществления такого отслеживания [4]. В частности, были зафиксированы объекты отслеживания, в отношении которых применяются навигационные пломбы; операторы пломб и их обязанности; состав сведений, содержащихся в навигационной пломбе; основы взаимодействия информационных систем национальных операторов пломб в государствах — членах ЕАЭС и др.

Важным пунктом соглашения стало то, что для отслеживания перевозок по территориям государств-членов могут применяться наложенные за пределами таможенной территории ЕАЭС навигационные пломбы, зарегистрированные в информационных системах национальных операторов [4], что открывает возможность успешного сотрудничества с третьей стороной. Кроме этого, данное соглашение устанавливает, что ряд норм может быть определен или уточнен в международных договорах ЕАЭС с третьей стороной, что особенно важно для единой системы транзита.

Пятый принцип — взаимное признание решений, принятых таможенными органами, и результатов проведения таможенного контроля — был установлен в ТК ЕАЭС в статье 357. Таким образом, оформленные в установленном порядке, решения таможенных органов взаимно признаются в государствах-членах и имеют равную юридическую силу на таможенной территории ЕАЭС [1]. Установление такого же принципа для единой системы транзита государств — членов ЕАЭС и третьих стран позволит снизить административную нагрузку и ускорить оформление транзитных деклараций.

Несомненно, функционирование единой системы транзита имеет огромное множество преимуществ, выгодных обоим сторонам (ЕАЭС и третьим странам).

Во-первых, начало функционирования единой системы транзита ЕАЭС и третьих стран позволит расширить и повысить эффективность внешнеэкономических связей в евразийском регионе.

Во-вторых, будет решена задача по повышению уровня обеспечения безопасности трансграничных поставок, что особенно важно в современных условиях развития общества.

В-третьих, создание единой системы транзита будет способствовать упрощению процедур международной торговли и обеспечивать благоприятные условия для осуществления перевозок товаров, что имеет первостепенное значение для развития потенциала транспортно-логистического сектора ЕАЭС.

В-четвертых, развитие свободы транзита товаров как ключевого принципа мировой торговли послужит укреплению международного *имиджа ЕАЭС, что в перспективе должно привести к расширению международного сотрудничества с заинтересованными странами*.

Тем не менее, перед ЕАЭС стоит ряд вызовов, затрудняющих создание единой системы транзита. Мероприятия по ее развитию проводятся в условиях жестких экономических санкций. При этом одной из самых чувствительных сфер является как раз транзит. Так, например, в соответствии со статьей V ГАТТ должна существовать свобода транзита через территорию каждого государства по путям, наиболее подходящим для международного транзита вне зависимости от происхождения транспортного средства, его места отправления и места назначения [5]. Как видно, практически все принципы сегодня нарушаются, что является предвестником кризисных явлений в международной торговле.

Серьезным вызовом является также наличие барьеров и ограничений в области транзита и транспортной политики на внутреннем рынке ЕАЭС. Факт их существования говорит о недостаточной степени интеграции механизмов регулирования и приводит к неоправданному повышению административной нагрузки на субъекты хозяйствования. Без устранения этих препятствий на внутреннем рынке сложно говорить о единой системе транзита ЕАЭС с третьими странами. Таким образом, данные проблемы имеют правовой характер.

Немаловажными проблемами остаются вопросы организационного характера. Дело в том, что большинство плановых мероприятий по развитию единой системы выполняются вне установленного срока. Причинами этого могут быть как установление планов без учета возможностей государств-членов, так и стремление последних лоббировать национальные интересы в ущерб евразийской интеграции. В совокупности это приводит к нецелесообразному замедлению интеграционных процессов, тогда как при создании единой системы транзита, тем более в современных условиях, нужна оперативность.

Таким образом, начало функционирования единой системы транзита ЕАЭС и третьих стран станет важным итогом развития интеграционных процессов в этой области. Однако ратификация Соглашения всеми госу-

дарствами — членами ЕАЭС — это лишь очередной шаг развития этого механизма, но никак не его завершение. Как отмечено в самом Соглашении, формирование и функционирование единой системы таможенного транзита осуществляются в соответствии с международным договором. Таким образом, перед ЕАЭС в будущем будут поставлены глобальные задачи по поиску партнеров, ведению с ними переговоров и заключению международных договоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01700314 (дата обращения: 23.09.2024).

2. О проекте Соглашения о единой системе таможенного транзита Евразийского экономического союза и третьей стороны (третьих сторон): распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 24 ноя. 2023 г. № 38 // Альта-Софт. — URL: https://www.alta.ru/tamdoc/23s00038/ (дата обращения: 23.09.2024).

3. Электронные транзитные декларации получат единую структуру // Евразийская экономическая комиссия. — 16.09.2022 — URL: https://eec.eaeunion.org/news/elektronnye-tranzitnye-deklaratsii-poluchat-edinuyu-strukturu/ (дата обращения: 15.09.2024).

4. Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок: заключено в г. Москва 19.04.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 23.09.2024).

5. General Agreement on Tariffs and Trade 1994 // World Trade Organization. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (date of access: 15.09.2024).

10 ЛЕТ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИМПУЛЬСЫ РАЗВИТИЯ

О. В. Жданович[1)], Л. И. Тарарышкина[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Zhdan@bsu.by
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

В статье рассматриваются изменения в ключевых социально-экономических сферах под влиянием интеграционных процессов, которые произошли за 10-летие существования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Важным направлением деятельности ЕАЭС является создание и управление общими рынками: лекарства и медицинских изделий, электроэнергетики, финансовым рынком, рынком нефти, газа и нефтепродуктов. В статье также отражены основные достижения в социально-гуманитарной сфере сотрудничества государств — членов ЕАЭС, такие как образование, наука, здравоохранение и др.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция; взаимная торговля; инвестиции; общие рынки.

10 YEARS OF INTEGRATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES: SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IMPULSES

O. V. Zhdanovich[a], L. I. Tararyshkina[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Zhdan@bsu.by
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by
Corresponding author: O. V. Zhdanovich (Zhdan@bsu.by)

The article examines changes in key socio-economic areas under the influence of integration processes that have occurred over the 10th anniversary of the existence of the union. An important area of activity of the Eurasian Economic Union is the creation and management of common markets: medicines and medical products, electricity, financial markets, oil, gas and petroleum products markets. The article also reflects the main achievements in the social and humanitarian sphere of cooperation between the Eurasian Economic Union member states, such as education, science, health care, and others.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration; mutual trade; investments; common markets.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному 29 мая 2014 г., Евразийский экономический союз является международной региональной экономической организацией, в которой Арме-

ния, Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан имеют совершенно равные полномочия внутри альянса.

ЕАЭС создан в целях комплексной модернизации, сотрудничества и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для устойчивого развития в интересах повышения уровня жизни населения пяти государств, обеспечивающий свободный обмен товарами, услугами, капиталом и рабочей силой, а также реализацию согласованной политики в социально-гуманитарном сотрудничестве.

В 2023 г. в ЕАЭС наблюдается траектория стабильного роста совокупного ВВП и составляет около 3 %, несмотря на то, что два государства-члены Россия и Беларусь находятся под санкционным давлением [1].

Положительным социально-экономическим эффектом, а также одним из главных векторов развития в рамках Союза стало значительное увеличение объемов взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС, что подтверждается статистическими данными (рис. 1).

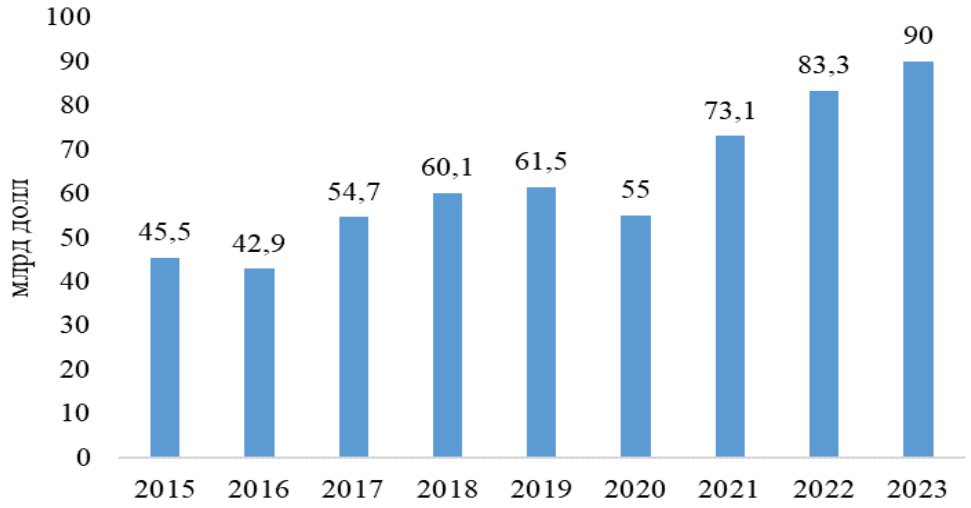


Рис. 1. Взаимная торговля за 2015—2023 гг., млрд дол. США.
Составлено по: [2]

Во многом стабильный темп развития взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС обуславливается упрощением таможенных процедур, гармонизацией нормативно-правовой базы, а также устранением торговых барьеров. С момента создания Союза ВВП вырос на 7,3 % (2598,4 млрд дол. США), продукция сельского хозяйства — на 26 % (170 млрд дол. США), промышленное производство — на 16,9 % (1639,2 млрд дол. США) [2].

Повышение уровня инвестиций является вторым немаловажным вектором развития интеграции Евразийского экономического союза (рис. 2).

Государства — члены ЕАЭС остаются привлекательными для инвесторов, что приводит к увеличению вложений в различные отрасли экономики, к наиболее востребованным можно отнести транспорт и логистику, энергетику и производство.

Интеграция строительства инфраструктуры в сфере транспорта является прорывным моментом в региональной экономической интеграции и важным базовым условием сотрудничества между всеми сторонами в регионе. К приоритетным проектам относятся:

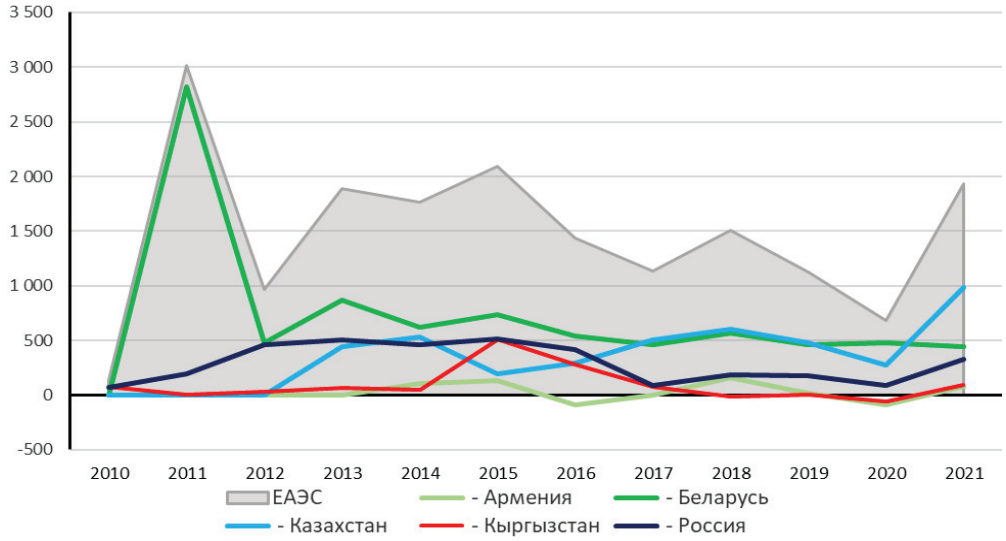


Рис. 2. Прямые инвестиции в страну из государств — членов ЕАЭС (взаимные инвестиции), млн дол. США
(данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов).
Составлено по: [4]

— Армения: инвестиционная программа автодорожного коридора «Север-Юг», четвертая фаза (транш 4);

— Казахстан: обновление казахстанских участков автодороги *М*-32, входящих в международный транспортный маршрут «Европа — Западный Китай»;

— Беларусь: реконструкция автомобильной дороги *М*-1/*Е*30 Брест (Козловичи) — Минск — граница Российской Федерации (Редки);

— Беларусь: граница Российской Федерации (Селиште) — Гомель — Кобрин, реконструкция автодороги М-10;

— Кыргызстан: электрификация участка железной дороги «Луговая Балыкши»;

— Россия: строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог международного транспортного маршрута «Европа — Западный Китай».

— Россия: строительство российского участка частной автодороги «Меридиан» [5].

На рис. 3 представим ключевые вехи на пути формирования общих рынков ЕАЭС: лекарства и медицинские изделия, электроэнергетика, финансовый рынок, рынок нефти, газа и нефтепродуктов.

16 ноября 2016 г. члены Совета ЕЭК подписали единый пакет документов для запуска полноценной работы рынка лекарственных средств и медицинских изделий, но процессы организации общего рынка и унификации правил работы производителей лекарственных средств, а особенно вопрос сертификации, оказались весьма непростыми.

Рис. 3. Основные вехи развития общих рынков.
Составлено по: [2]

16 ноября 2016 г. члены Совета ЕЭК подписали единый пакет документов для запуска полноценной работы рынка лекарственных средств и медицинских изделий, но процессы организации общего рынка и унификации правил работы производителей лекарственных средств, а особенно вопрос сертификации, оказались весьма непростыми.

Государства — члены ЕАЭС развивают электросетевое строительство. К 2025 г. сформируется общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа. Работа ведется в рамках двух концепций и, соответственно, двух «дорожных карт» — отдельно для нефти и нефтепродуктов, отдельно для газа.

Формирование общих финансовых рынков должно произойти также в 2025 г., поскольку: финансовые рынки сложны, многообразны, чувствительны к регулирующему воздействию, их регулирование, тем более надгосударственное, должно быть деликатным и продуманным с учетом интересов всех государств — членов ЕАЭС.

Для государств — членов ЕАЭС интеграция финансовых рынков предполагает получение весомых экономических преимуществ, которые позволят увеличить потенциал безинфляционного роста, повысить эффективность монетарной политики, устойчивость рынков к проявлениям кризисных явлений, эффективность финансовых рынков и снизить издержки.

В июне 2023 г. государства-члены Евразийского экономического союза подписали соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах ЕАЭС. Соглашение позволит обладателям ученых степеней не проходить процедуры признания документов по национальному законодательству в ЕАЭС, что значительно упростит процедуру трудоустройства, сократит временные и финансовые расходы [2].

В контексте евразийской интеграции особое значение приобретает подготовка высококвалифицированных кадров, что в свою очередь ведет к обеспечению устойчивого развития региона. Республика Беларусь является государством — членом ЕАЭС, который был создан для содействия экономическому сотрудничеству и развитию между Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. С 2020 г. по Решению Высшего Евразийского экономического совета в интеграционную повестку были включены новые направления экономического сотрудничества, такие как образование, наука, здравоохранение, туризм и спорт [6].

Несмотря на значительные успехи в евразийском интеграционном объединении, существуют и ряд вызовов, например, санкционное давле-

ние западных стран на Беларусь и Россию. Общие рынки, безусловно приводят к экономическому росту, но введение единых тарифов и стандартов потребовало от менее развитых государств — членов ЕАЭС значительных реформ в экономике.

Таким образом, работа по созданию общего рынка лекарственных средств, общего электроэнергетического рынка, финансовых рынков, общих рынков нефти и газа — слагаемые одного процесса. На практике этот процесс сложный и достаточно конфликтный. Логично будет предположить, что конечные решения будут представлять собой результат компромисса. Геополитические вызовы, с которыми столкнулись некоторые государства-члены ЕАЭС в последнее время, наглядно продемонстрировали высокую эффективность интеграции за десятилетие с момента образования Союза.

В процессе развития интеграции государства — члены ЕАЭС будут приходить к более широкому пониманию взаимосвязанности всех отраслей экономики. Экономика движима рациональными интересами, но и определение этих интересов, и воля народов к их достижению — это во многом вопрос стратегический.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Страны ЕАЭС вышли на траекторию стабильного роста // Евразийская экономическая комиссия. — 16.11.2023. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-vyshli-na-traektoriyu-stabilnogo-rosta-/ (дата обращения: 15.09.2024).

2. Статистические данные по взаимной торговле // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/ (дата обращения: 15.09.2024).

3. Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС за 2015—2022 годы вырос почти в два раза // Альта-софт. — 07.08.2023. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/ (дата обращения: 15.09.2024).

4. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/balance.php (дата обращения: 15.09.2024).

5. Одобрен перечень приоритетных инфраструктурных транспортных проектов в странах ЕАЭС // Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. — 27.08.2022. — URL: https://ortcom.kz/ru/novosti/1661593038 (дата обращения: 15.09.2024).

6. Жданович, О. В. Высшее образование как фактор экономического развития Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции / О. В. Жданович // Весн. Брэст. у-та. Сер. 2: Гіст. Экан. Права. — 2023. — № 3. — С.89—96.

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В. Д. Зайцева

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, victoriazaitseva1909@gmail.com

Рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования рынка интеллектуальной собственности. Отмечены тенденции развития рынка интеллектуальной собственности в условиях евразийской интеграции. Подчеркивается необходимость активизации работы в области рынка интеллектуальной собственности на наднациональном уровне в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности; коммерциализация; рынок интеллектуальной собственности; Евразийский экономический союз.

NECESSARY CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY MARKET IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

V. D. Zaitseva

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, victoriazaitseva1909@gmail.com

Theoretical and practical aspects of the formation of the intellectual property market are considered. The tendencies of development of the intellectual property market in the framework of Eurasian integration are noted. The necessity to intensify the work in the field of intellectual property market at the supranational level within the Eurasian Economic Union is emphasized.

Keywords: intellectual property objects; commercialization; intellectual property market; Eurasian Economic Union.

Важным элементом международных экономических отношений, предоставляющим преимущество на мировом рынке, является эффективная инновационная деятельность, а создание в ее результате объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС) — стимулом новых точек роста экономики, которые позволяют расширять спектр существующих возможностей страны. Этим объясняется повышенный интерес к функционированию рынка интеллектуальной собственности (далее — рынок ИС) и значительный рост исследований по коммерциализации ОИС, в том числе на территории ЕАЭС.

Категория «рынок интеллектуальной собственности» изучается зарубежными и отечественными исследователями не одно десятилетие, однако в связи с многогранностью самой категории, масштабами ее использо-

вания и взаимосвязью с различными разделами экономической теории, эта проблематика приобретает все большую актуальность. Вместе с тем в научной среде Беларуси не выработана четкая позиция по определению понятия «рынок интеллектуальной собственности», отсутствует единое понимание определения объектов и субъектов рынка ИС. В белорусской экономической науке разработка проблемных вопросов построения рынка ИС проводится В. И. Кудашовым, Ю. В. Нечепуренко, А. Поболь, Д. М. Степаненко, С. А. Сударикoвым, Е. Э. Головчанской, А. П. Якимахо, Е. А. Боровской, С. Н. Ситдиковой, А. Г. Ветелкиной, К. В. Якушенко, И. В. Устинович, Н. Н. Горбачевым, А. П. Мальченко. Зачастую понятие рынок ИС приравнивают к категориям «рынок технологий» и «рынок инноваций». По мнению белорусских авторов Н. Н. Горбачева, Н. С. Мальченко, А. П. Якимахо, рынок ИС — это совокупность продавцов и покупателей охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые знания, *овеществленные в объектах интеллектуальной собственности*, на которые распространяется действие прав интеллектуальной собственности [1, с. 72]. Выделяя перспективность данного определения, вместе с тем отметим отсутствие в нем явных акцентов на экономические отношения и предпринимательство. Определение должно включать такие экономические категории как спрос, предложение и конкуренцию.

В настоящее время в ЕАЭС ведется работа по развитию законодательной базы и инфраструктуры в области ИС. При создании ЕАЭС государства в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) обозначили целью обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в определенных Договором о ЕАЭС и международными соглашениями отраслях экономики. Одной из таких отраслей является интеллектуальная собственность, которой в Договоре о ЕАЭС посвящен отдельный раздел XXIII, а также Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности», регулирующий отношения в сфере охраны и защиты прав на ОИС, включая определение особенностей правового режима применительно к отдельным видам ОИС. Согласно статье 89 Договора о ЕАЭС, основными задачами сотрудничества государств — членов ЕАЭС является гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС, защита интересов обладателей прав на ОИС [2]. Сотрудничество государств-членов осуществляется в области поддержки научного и инновационного развития; совершенствования механизмов коммерциализации и использования ОИС; предоставления благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов; ведения системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Евразийского экономического союза и наименований мест происхождения товаров Евразийского экономического союза; обеспечения защиты прав на ОИС, в том числе в сети Интернет; обеспечения эффективной таможенной защиты прав на ОИС, в том числе посред-

ством ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС (далее — ЕТРОИС); осуществления скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции [2].

Защита прав на товары, содержащие ОИС, в ЕАЭС осуществляется в том случае, если такие товары включены в таможенные реестры. На данный момент предусмотрено два типа реестров: национальные таможенные реестры ОИС, которые ведут таможенные органы каждого государства — члена ЕАЭС и ЕТРОИС государств — членов ЕАЭС. Концепция ЕТРОИС была разработана в 2010 г. государствами — членами Таможенного союза, преемственность которого в настоящий момент воплощена в ЕТРОИС ЕАЭС. Включение ОИС в таможенный реестр означает защиту таможенными органами ОИС, что дает возможность правообладателю защитить свои интересы и имущественные права на таможенной территории ЕАЭС. В 2021 г. на заседании Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК, Комиссия) был утвержден классификатор видов документов, сведений и материалов, используемых в сфере интеллектуальной собственности, технические требования к электронному виду заявления о включении объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС и иных обращений заявителя [3]. В то же время Регламент ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза (2018 г.) не вступил в силу. На данный момент зарегистрированных ОИС в ЕТРОИС государств — членов ЕАЭС нет. Эксперты объясняют это сложностями обмена информацией между национальными таможенными органами ЕАЭС, отсутствием в полной мере технической готовности участников информационного взаимодействия (Евразийской экономической комиссии, таможенных органов государств — членов ЕАЭС), предусмотренной регламентом ведения ЕТРОИС.

Помимо Договора о ЕАЭС к основополагающим правовым документам наднационального управления в области ОИС ЕАЭС также относятся Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (2015 г.), Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (2016 г.), Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (2017 г.), Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (2020 г.). Договор, в частности, предусматривает ведение Единого реестра товарных знаков ЕАЭС и Единого реестра наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, размещаемых на официальном сайте ЕАЭС. Запуск региональной системы регистрации, правовой охраны и использования товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС (на данный момент система не введена в эксплуатацию), по мнению экспертов, позво-

лит усилить интеграционный эффект объединения, в том числе в сфере развития предпринимательской деятельности, повысить конкурентоспособность национальных экономик стран Союза, а также обеспечит дополнительную инвестиционную привлекательность рынка ЕАЭС.

Правоприменительная практика с начала функционирования Договора о ЕАЭС показала, что ряд его положений нуждается в корректировке. В связи с этим в 2016 г. Советом ЕЭК было поручено Коллегии ЕЭК создать сводную рабочую группу по совершенствованию положений Договора о ЕАЭС. В ходе первого заседания был подготовлен перечень первостепенных изменений, необходимых к внесению в нормативно-правовую основу договора, а также было принято решение о формировании трех блоков поправок к Договору о ЕАЭС, один из которых касался установления применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС. На настоящий момент принято 15 протоколов (4 из них носят название «Большого» протокола), в которых, однако, вопросы создания и функционирования рынка ИС в ЕАЭС не затронуты [4].

ЕЭК функционирует с 2012 г., учреждена решением президентов Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, заменив упраздненную Комиссию Таможенного союза. Наднациональный орган ЕАЭС формируют Коллегия Комиссии и Совет Комиссии. В составе Коллегии Комиссии действует блок по экономике и финансовой политике ЕЭК, в котором выделены Департамент развития предпринимательской деятельности, Департамент финансовой политики, Департамент трудовой миграции и социальной защиты. Департамент развития предпринимательской деятельности включает Отдел предпринимательства, услуг и инвестиций, Отдел адвокатирования предпринимательства, Отдел правовой охраны ИС, Отдел защиты прав ИС. При Департаменте действуют Консультативные комитеты и рабочие группы (включая Консультативный комитет по вопросам предпринимательства, Консультативный комитет по ИС, Рабочие группы по планам либерализации, Рабочую группу по единому рынку услуг, Рабочую группу по проведению оценки регулирующего воздействия). Евразийским комитетом по ИС является Консультативный комитет по ИС ЕЭК. Консультативный комитет создан 25 сентября 2012 г. В его состав входят руководители, заместители руководителей министерств и ведомств и представители бизнес-сообщества государств ЕАЭС. Комитет занимается подготовкой рекомендаций для Комиссии в сфере ИС, проводит консультации, инициирует предложения по взаимодействию уполномоченных органов стран Союза, работает по другим профильным вопросам. Решением Коллегии ЕЭК в 2015 г. утверждено положение о Консультативном комитете по ИС. В апреле 2016 г. был поставлен вопрос о создании экспертной группы при Консультативном комитете по ИС при коллегии ЕЭК. В сентябре 2016 г. — о рабочем органе Комитета — Подкомитете по координации действий по защите на ОИС при Консультативном комитете по ИС. Первое заседание подкомитета состоялось ноябре 2016 г. [5]. В августе 2016 г. поставлен вопрос о создании Центра по координации защиты ИС и

противодействия контрафактной и нелегальной продукции. В 2019 г. был рассмотрен вопрос о создании в рамках ЕАЭС образовательного центра в сфере ИС [6]. В 2020 г. представитель от Республики Беларусь предложил обсудить вопрос о государственном стимулировании создания и использования объектов промышленной собственности [7].

Таким образом, отметим активизацию преобразований в области ИС в законодательном и инфраструктурном направлении с 2015 г. (с некоторым замедлением в 2017 и 2018 гг.). Характерной чертой является акцент на правоприменительную практику по охране и защите ОИС, борьбу с контрафактом. В то же время существенную значимость имеет национальное регулирование, например ведение национальных реестров ОИС и сложности в запуске реального функционирования ЕТРОИС ЕАЭС. Помимо уже отмеченных сложностей в принятии единых решений, техническом взаимодействии на наднациональном уровне отметим также еще одно препятствие на пути формирования рынка ИС — отсутствие финансового обеспечения на наднациональном уровне.

В соответствии со статьей 20 Договора о ЕАЭС финансирование деятельности органов ЕАЭС осуществляется за счет средств бюджета ЕАЭС, формируемого в порядке, определенном Положением о бюджете ЕАЭС. Администратором бюджета ЕАЭС, утверждаемого на один финансовый год, является ЕЭК. Расходы бюджета ЕАЭС направляются на финансирование деятельности органов ЕАЭС, проведение заседаний Высшего Совета, Евразийского Межправительственного совета, Совета Комиссии, а также оказание финансового содействия при реализации государствами — членами совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности. Бюджет на очередной календарный год формируется за счет долевых взносов сторон, определяемых решением Высшего Евразийского экономического совета. Бюджет ЕАЭС на 2024 г. утвержден в объеме 11 876,9 млн рос. рублей, в том числе: расходы Комиссии — 11 327,7 млн рос. рублей; расходы Суда Союза — 549,2 млн рос. рублей. В целях реализации совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности в бюджете ЕАЭС на 2024 г. предусмотрены средства в объеме 1 766,4 млн рос. рублей на компенсацию ставок по кредитам, полученным организациями для развития промышленности. Отметим, что в 2019 г. в расходы бюджета ЕАЭС были заложены, помимо прочего, расходы на научно-исследовательские работы [8, с. 50]. При этом прямое упоминание о создании в результате профинансированных программ объектов интеллектуальной собственности, коммерциализации ОИС в открытом доступе не представлено.

Авторская позиция заключается в том, что акцент на развитии только правового аспекта с точки зрения создания и функционирования рынка ИС недостаточно. Отсутствие разработок в области экономического взаимодействия в сфере ИС приводит к целому ряду барьеров по формированию рынка ИС. Состояние современных рынков ИС государств-членов ЕАЭС характеризуется избытком предложения над спросом. Накоплено большое количество заявок на патенты, отмечается недостаток

внутреннего опыта использования ИС в бизнесе, рыночных отношений непосредственно между научным и бизнес-сообществом, недостаточное количество ликвидной ИС. Данные сложности уже отмечались в контексте Союзного государства Беларуси и России [9, с. 58]. Следует выделить их актуальность и для ЕАЭС и вынести регулирование вопроса функционирования рынка ИС на наднациональный уровень.

В решении Высшего Евразийского экономического совета (2023 г.) об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС на 2024—2025 годы. Высший Евразийский экономический совет обозначил необходимость усиления реализации мер по развитию научно-технологического потенциала ЕАЭС, в том числе путем проведения совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития; разработки и реализации стратегической программы научно-технического развития ЕАЭС, имеющей рамочный характер; объединения усилий по локализации высокотехнологичных производств на территориях государств — членов ЕАЭС в приоритетных для Них направлениях. Отмечена необходимость развития внутреннего рынка ЕАЭС и расширение экспортных возможностей, в том числе путем продолжения формирования общего биржевого (организованного) рынка товаров в рамках ЕАЭС; активизации формирования единого рынка услуг [10]. Развитие функционирования рынка ИС документом не предусмотрено. Экспертным сообществом отмечается, что отношения в сфере НИОК(Т)Р и ИС отнесены к сектору услуг, что создает дополнительный барьер на пути формирования и развития рынка ИС как самостоятельного направления [11, с. 6].

Для развития рынка ИС на наднациональном уровне в ЕАЭС предлагается использовать опыт взаимодействия в рамках СНГ путем адаптирования для решения целей и задач ЕАЭС Концепции формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств-участников СНГ (2016 г.) и Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств-участников СНГ (2018 г.). Положительные шаги уже предпринимаются — в 2022 г. было заявлено об активизации сотрудничества ЕЭК и исполкома СНГ в сфере ИС, повышения уровня осведомленности общественности и предпринимательства об основных направлениях развития сферы правовой охраны и защиты ИС на евразийском пространстве, а также совершенствования норм международного права в этой сфере. Перспективу представляет расширение такого сотрудничества и на область функционирования рынка ИС.

Таким образом, в заключение подчеркнем, что несмотря на активизацию усилий государств — членов ЕАЭС в области развития евразийской интеграции и значительное внимание области ИС, акцента лишь на правовое обеспечение при формировании рынка ИС недостаточно. Необходимо учитывать такие экономические категории как спрос, предложение и конкуренцию. Для обеспечения функционирования рынка ИС необходимо принять во внимание современные условия развития мировой экономики и провести работу по адаптации накопленного в рамках СНГ опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбачев, Н. Н. Рынок интеллектуальной собственности в экономике знаний / Н. Н. Горбачев, Н. С. Мальченков, А. П. Якимахо // Открытое образование. — 2010. — № 2. — С. 69—78.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

3. Заседание Коллегии ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. — 27.07.2021. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/events/zasedanie-kollegii-eek-27.07.2021/?sphrase_id=317122 (дата обращения: 15.09.2024).

4. Справочная информация: Совершенствование положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (по состоянию на 24 декабря 2024 года) // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/spravochnaya-informatsiya.php (дата обращения: 15.09.2024).

5. Подкомитет по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/ky/comission/department/dobd/intelsobs/podkomitet_po_koordinatsii_deystviy_po_zashchite_prav_na_obekty_intellektualnoy_sobstvennosti.php (дата обращения: 15.09.2024).

6. Повестка девятого заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности Евразийской экономической комиссии от 6 марта 2019 г. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f67/9-Povestka-dnya-zasedaniya-KK_2019_utverzhdennaya_11.02.2019.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

7. Повестка десятого заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности Евразийской экономической комиссии от 30 марта 2020 г. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/812/10-Povestka-dnya-zasedaniya-KK_2020_utverzhdennaya_03.03.2020.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

8. Тарарышкин, Ю. В. Бюджеты Союзного государства и Евразийского экономического союза как инструменты интеграции / Ю. В. Тарарышкин // Большая Евразия: вызовы и возможности: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исследованиях, Минск, 4 апр. 2019 г. — Минск: БГУ, 2019. — С. 46—51.

9. Шихань, В. Рынок интеллектуальной собственности в современных институциональных условиях Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации: оценка, направления развития / В. Шихань, Е. Э. Головчанская // Проблемы современной экономики и менеджмента: сборник материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ж. А. Мингалевой, С. С. Чернова. — Новосибирск: ЦРНС, 2018. — С. 56—59.

10. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС на 2024—2025 годы: решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 дек. 2023 г. № 26 // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/61a/Osnovnye-orientiry-2024_2025.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

11. Рекомендации участников XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Российская академия наук. — 07.07.2023. — URL: https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=84c6f7dc-18c6-4dca-a82b-c2def9cdc579 (дата обращения: 13.09.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ КАК ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: КЕЙС БЕЛАРУСИ

И. В. Зеленева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия, i.zeleneva@spbu.ru

Статья посвящена анализу роли Беларуси в формировании евразийской интеграции в рамках международного транспортного коридора «Север — Юг». Участие Беларуси в развитии МТК играют не только важную роль в формировании ее региональных и межрегиональных связей, но и способствуют улучшению социально-экономического развития отдельных регионов. Международно-транспортные коридоры имеют важное значение как для Беларуси, так и для евразийской интеграции, поскольку они позволяют диверсифицировать рынки импорта и экспорта. Дальнейшее развитие инициативы по созданию общего транспортного пространства в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества позволит Беларуси играть роль транзитной державы, что будет содействовать укреплению региональной стабильности и увеличению ее роли в Большой Евразии.

Ключевые слова: международный транспортный коридор; евразийская интеграция; Беларусь; Союзное государство России и Беларуси; Евразийский экономический союз; Содружество Независимых Государств; инициатива «Один пояс, один путь».

INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS AS A FACTOR IN EURASIAN INTEGRATION: THE CASE OF BELARUS

I. V. Zeleneva

St Petersburg University,
7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg 199034, Russia, i.zeleneva@spbu.ru

The article aims to analyze the role of Belarus in Eurasian integration within the framework of the International North-South Transport Corridor. Belarus' participation in the development of this ITC not only helps in forming its regional and interregional ties, but also contributes to the improvement of the socio-economic development of individual regions. ITCs are important both for Belarus and for Eurasian integration, since they allow diversifying import and export markets. Further development of the initiative to create a common transport space within the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization will allow Belarus to play the role of a transit power, which will contribute to strengthening regional stability and increasing its role in Greater Eurasia.

Keywords: international eransport corridor; yurasian integration; Belarus; Union State of Russia and Belarus; Eurasian Economic Union; Commonwealth of Independent States; Belt and Road initiative.

Международные транспортные коридоры (МТК) являются фактором, способствующим объединить Евразийский континент, изменить баланс сил в регионе и повысить экономическое развитие стран. В 2000 г. Росия, Иран и Индия подписали Соглашение о МТК «Север—Юг», позднее к соглашению присоединилась Беларусь. «В структуре участников МТК «Север—Юг» можно выделить три крупные группы государств.

1. Страны-производители грузов, которые более заинтересованы в увеличении прибыли за счет роста своего экспорта. К этому типу стран относится Индия и Беларусь.

2. Страны-транзитеры, которые более заинтересованы в прибыли за счет предоставления услуг по транзиту грузов и их логистики на своей территории. В большей степени это Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, не генерирующие огромных объемов груза.

3. Страны, являющиеся и производителями, и транзитерами, способные генерировать экспортный грузопоток и обеспечивать передвижение грузов по своей территории. Это Россия и, в меньшей степени, Иран» [1].

Географическое положение Беларуси предопределило ее роль в качестве транзитной дорожной державы. Республика находится на перекрестке основных транспортных маршрутов, связывающих государства Западной Европы с Востоком, регионы Черноморского побережья со странами Балтийского моря.

Санкционная политика Запада заставляет Беларусь искать новые торговые пути и логистические маршруты. Следуя политики «разворота на Восток» Беларусь может не только заменить закрытые рынки на Западе, но и укрепить отношения со странами Каспийского региона, Персидского залива, Южной Азии [2]. Одним из логистических маршрутов может стать международный транспортный коридор «Север — Юг», способный связать Союзное государство России и Беларуси (и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в целом, Содружество Независимых Государств (СНГ), китайскую инициативу «Один пояс, один путь» с Южной Азией, Ближним Востоком и Восточной Африкой. Развитие транспортной инфраструктуры МТК «Север — Юг» является важнейшей долгосрочной стратегической задачей экономик стран Договора о ЕАЭС. В докладе за 2023 г. о создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств — членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс — один путь» прописаны приоритетные интеграционные инфраструктурные проекты в сфере транспорта. К числу приоритетных проектов Республики Беларусь в этом документе отнесены: реконструкция автомобильной дороги *М*-1/*Е*30 Брест (Козловичи) — Минск — граница Российской Федерации (Редьки) и реконструкция автомобильной дороги *М*-10 граница Российской Федерации (Селище) — Гомель — Кобрин [3]. В Докладе отмечается, что «начата работа по налаживанию сотрудничества с Исламской Республикой Иран и Объединенными Арабскими Эмиратами по вопросам развития между-

народного транспортного коридора «Север — Юг» и создания максимально бесшовного и комфортного пути транспортировки товаров к портам Персидского залива» [3]. Улучшению сотрудничества между странами, безусловно, способствовал официальный визит Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в Иран в 2023 г., где была достигнута договоренность о совместном развитии транспортного коридора «Север — Юг». «Безразрешительный для белорусских перевозчиков Иран не только создает условия для поставки отечественной продукции на емкий рынок этой страны, но и позволяет белорусским экспортерам рассматривать логистические мультимодальные, т. е. с использованием морских портов Ирана, схемы поставок продукции в Индию, Китай и Бангладеш, в страны африканского континента» [4].

В марте 2023 г. Беларусь впервые участвовала в международном коридоре «Север — Юг», проведя тестовые (пробные) перевозки белорусских экспортных грузов в Иран по транскаспийскому маршруту этого коридора. Перевозки из Беларуси химических удобрений, масломолочной продукции, товаров легкой промышленности предполагается осуществлять через российские порты Астраханской области [5]. Учитывая высокий спрос на белорусские товары в регионе Персидского залива, уже в июне 2024 г. по западному маршруту МТК «Север — Юг» отправлена первая партия белорусских удобрений в Иран. Участие Беларуси в МТК Север Юг способствует и региональному сотрудничеству. «Торговый оборот Астраханской области с Беларусью в 2023 г. вырос на 25 %, почти на 10 % вырос экспорт, более чем на 70 % — импорт. По данным Министерства внешних связей Астраханской области, в регионе зарегистрировано семь компаний с участием белорусского капитала. Астраханская область поставляет в Беларусь товары легкой промышленности и сельхозпродукцию, из Беларуси налажены поставки бытовой техники, лифтов, продуктов питания и текстиля. Кроме того, между городами Астрахань и Могилев подписан меморандум об установлении побратимских отношений» [6].

Являясь полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с 2024 г., Беларусь может играть важную роль в трансформации общего транспортно-логистического пространства этой организации, что будет способствовать активизации международных перевозок, ускорению и цифровизации процедур контроля, обустройства и эксплуатации транспортного коридора «Север — Юг». Перспективным направлением сотрудничества будет синхронизация развития международных транспортных коридоров, таких как «Север — Юг», «Восток — Запад», их сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Как отмечает президент Беларуси А. Лукашенко, «Формирование устойчивого транспортно-логистического каркаса Евразийского континента с маршрутами, обеспечивающими необходимую пропускную способность, — одна из ключевых интеграционных задач, причем как в ЕАЭС, так и в ШОС. По большому счету, без конкурентоспособной логистики не может идти речь об эффективной системе торговых отношений в регионе» [7]. В 2023 г. в

рамках первого транспортного форума ШОС в Ташкенте был подписан Меморандум о взаимопонимании о создании и развитии международного транспортного коридора «Беларусь — Россия — Казахстан — Узбекистан — Афганистан — Пакистан» (БРКУАП). Этот мультимодальный маршрут позволит перевозить грузы как по суше, так и по воде, создавая альтернативный путь для товаропотока из Центральной Азии в Россию и Беларусь. В апреле 2024 г. в Термезе (Республика Узбекистан) состоялась Министерская встреча стран-участников мультимодального транспортного коридора «Беларусь — Россия — Казахстан — Узбекистан — Афганистан — Пакистан» (БРКУАП), по итогам которой был подписан протокол первого заедания совместной группы по вопросам реализации положений Меморандума БРКУАП, а также принята «Дорожная карта» по совместному развитию указанного транспортного коридора [8]. Реализация мультимодального транспортного коридора БРКУАП принесет взаимную выгоду, способствуя развитию экономики всех стран-участниц проекта и укреплению региональной стабильности в Центральной Азии.

Однако, существуют проблемы, которые необходимо решить России, Беларуси, Азербайджану, Ирану в рамках развития МТК «Север — Юг». «К сожалению, невзирая на успешные тестовые запуски, маршрут «Север — Юг» имеет целый спектр проблем, связанных с логистикой, среди которых можно выделить:

— Россия не имеет универсальных торговых судов типа река—море;

— дефицит контейнеров, вызванный уходом с рынка компаний-производителей;

— устаревшая инфраструктура портов в Астрахани и Махачкале;

— между Россией и Ираном отсутствует прямое железнодорожное сообщение;

— проблемы юридического и бюрократического характера, в частности, отсутствуют единый транспортный документ, страховки и объединенный национальный оператор, который бы работал на маршруте» [9, с. 59].

Международно-транспортные коридоры имеют важное значение как для Беларуси, так и для евразийской интеграции, поскольку они позволяют диверсифицировать рынки импорта и экспорта, укреплять политические и экономические отношения между странами. Только в тесном сотрудничестве республики со странами-партнерами — Россией, Китаем, Казахстаном, Ираном, Азербайджаном, Туркменистаном, Узбекистаном будет сформирован транспортно-логистический каркас перевозок белорусских транспортных грузов. Дальнейшее развитие инициативы по созданию общего транспортного пространства в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС позволит Беларуси играть роль транзитной державы, что будет содействовать укреплению региональной стабильности и увеличению ее роли в Большой Евразии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие транспортного коридора «Север — Юг» // Интернет-портал СНГ. — 14.05.2024. — URL: https://e-cis.info/news/566/118105/?ysclid=lyzvfhnlhg867124722 (дата обращения: 24.07.2024.

2. Ульянов, Н. Транспортный коридор «Север — Юг» заменит Беларуси закрытые рынки на Западе / Н. Ульянов // RuBaltic.Ru. — 02.04.2023. — URL: https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20230402-transportnyy-koridor-sever-yug-zamenit-belarusi-zakrytye-rynki-na-zapade/?ysclid=lzigwrxnp5463580542 (дата обращения: 26.07.2024.

3. О докладе за 2023 год о создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств — членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс — один путь» (включая информацию о реализации поручения Евразийского межправительственного совета от 21 июня 2022 г. № 8): распоряжение Евразийского Межправительственного Совета от 4 июня 2024 г. № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F42400185 (дата обращения: 26.07.2024).

4. Кузнецова, О. «Север — Юг»: как Беларусь включается в транспортный коридор, устойчивый к санкциям / О. Кузнецова // Дзен. — 29.03.2023. — URL: https://dzen.ru/a/ZCRL3_jsfDzqh5YH?ysclid=lyvh8njgso88773185 (дата обращения: 29.07.2024).

5. Беларусь включается в МТК «Север — Юг» // Ритм Евразии. — 09.02.2024. — URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-02-09--belorussija-vkljuchaetsja-v-mtk-sever-jug-71437?ysclid=lxoikscswr592790054 (дата обращения: 21.07.2024).

6. Минск ожидает рост грузооборота через Астрахань по МТК «Север — Юг» в шесть раз в 2024 году // ТАСС. — 21.05.2024. — URL: https://tass.ru/ekonomika/20859607 (дата обращения: 18.07.2024.

7. Лукашенко: Беларусь, как никто другой, заинтересована в сопряжении транспортно-логистических потенциалов ЕАЭС и ШОС // БЕЛТА. — 03.07.2024. — URL: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-kak-nikto-drugoj-zainteresovana-v-soprjazhenii-transportno-logisticheskih-645421-2024?ysclid=lzr97bf28e533759266 (дата обращения: 18.07.2024).

8. Организуется мультимодальный транспортный коридор от Беларуси до Пакистана // Ритм Евразии. — 25.04.2024. — URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-04-25--organizuetsja-multimodalnyj-transportnyj-koridor-ot-belarusi-do-pakistana-72927 (дата обращения: 14.09.2024).

9. Семедов, С. А. Проект МТК «Север — Юг»: проблемы и перспективы. В условиях санкций / С. А. Семедов, А. В. Шилова // Обозреватель. — 2023. — № 2 (397). — С. 55—61.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

В. Н. Лазаревич[1)], Л. И. Тарарышкина[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lazarevichvn@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

Взаимоотношения между грузоотправителями, перевозчиками и грузополучателями регулируется Конвенцией о договоре международной дорожной перевозки грузов, представляют собой ключевой аспект международных автомобильных перевозок. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов предоставляет четкие и единообразные правила, которые обеспечивают защиту интересов всех участчников процесса — грузоотправителей, перевозчиков и грузополучателей. Знание и соблюдение этих правил позволяет минимизировать риски, связанные с перевозкой, и упрощает разрешение возможных споров. Строгое следование установленным нормам способствует минимизации конфликтов и обеспечивает защиту прав всех участников процесса. Это актуально как для стран-участниц Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, так и для тех, кто не является их членами, но участвует в транспорте грузов по международным направлениям. Кроме того, благодаря единому правовому механизму и обозначенным критериям ответственности, Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов помогает упростить процедуру и ускорить процесс разрешения споров. Таким образом, понимание и соблюдение положений Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов — это не только юридическая необходимость, но и важный аспект успешной бизнес-деятельности в области международных перевозок.

Ключевые слова: Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов; Европейская экономическая комиссия ООН; организация автомобильных перевозок грузов; грузоотправитель; грузополучатель; международные перевозки; международные транспортные коридоры.

LEGAL BASIS FOR REGULATION OF INTERNATIONAL ROAD TRANSPORT OF GOODS

V. N. Lazarevich[a] , L. I. Tararyshkina[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, lazarevichvn@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

The relationship between shippers, carriers and consignees is regulated by the Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road, and represents a key aspect of international road transport. The Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) provides clear and uniform rules that protect the interests of all participants in the process — shippers, carriers and consignees. Knowledge of and compliance with these rules helps to minimise the risks associated with

carriage and simplifies the resolution of possible disputes. Strict adherence to the established rules helps to minimise conflicts and protects the rights of all participants in the process. This is relevant both for the countries that are members of the Convention and for those who are not members of the Convention but are involved in the transport of goods along international routes. In addition, due to the unified legal mechanism and designated liability criteria, the Convention helps to simplify the procedure and speed up the dispute resolution process. Thus, understanding and complying with the provisions of the Convention is not only a legal necessity, but also an important aspect of successful business activities in the field of international transportations.

Keywords: Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road; UN Economic Commission for Europe; organisation of road transport of goods; consignor; consignee; international transport; international transport; international transport corridors.

Порядок взаимоотношений между грузоотправителями, перевозчиками и грузополучателями при осуществлении международных перевозок грузов регулируется Конвенцией о договоре международной дорожной перевозки грузов (Конвенция, КДПГ, аббревиатура — *CMR*, от *Convention Merchandises Routiers*; международная товарно-транспортная накладная, разработанная в соответствии с конвенцией КДПГ, также называется CMR-накладная) 1956 г., выработанной в рамках Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН. Конвенция определяет правовой механизм и устанавливает единообразие в условиях договора международной автомобильной перевозки грузов, способствующее более рациональному и эффективному их осуществлению [1].

Положениями Конвенции руководствуются европейские страны при заключении двусторонних соглашений о международных автомобильных перевозках. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 5 апреля 1993 г [2].

Сфера действия КДПГ — заключение и исполнение договора перевозки, ответственность перевозчика и отправителя грузов, претензии и иски, осуществление перевозки последовательно несколькими перевозчиками, заключительные положения.

Необходимо отметить, что Конвенция носит открытый характер, т.е. ее положения распространяются на перевозки грузов за вознаграждение, когда места принятия груза и сдачи находятся в двух странах, из которых, по крайней мере, одна является участницей Конвенции, независимо от места жительства и национальности сторон договора. На практике это означает, что положения Конвенции будут применяться к ответчикам — юридическим лицам стран, не являющихся членами данного соглашения. При этом устанавливается, что договор перевозчика определяется международной товарно-транспортной накладной (*CMR*), которая служит доказательством условий договора и удостоверением принятия груза перевозчиком.

В Конвенции подробно определены права отправителя и получателя по распоряжению транспортируемым грузом и порядок действий в случае возникновения препятствий к перевозке и выдаче груза.

Особое практическое значение имеют положения Конвенции о предъявлении к перевозчику претензий и исков.

Перевозчик, согласно статье 17, несет ответственность за полную или частичную утрату груза или его повреждение, произошедшие с момента принятия груза к перевозке и до момента его сдачи, а также за просрочку в доставке. Конвенция построена на презумпции вины перевозчика. Это означает, что бремя доказательства своей невиновности в коммерческой неисправности груза лежит на перевозчике (ст. 18). Автомобильный перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, что повреждение, порча или утрата груза произошли вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажорные обстоятельства — землетрясение, наводнение, гражданская война, революция); действий или упущений отправителя или получателя; особых естественных свойств груза; из-за недостатков тары, незаметных при наружном осмотре. Любое доказательство является опровержимым, т. е. противоположная сторона имеет возможность доказать обратное. Размер возмещения за повреждение, утрату или порчу грузов определяется на основании фактической стоимости утраченного груза или его части. Под таковой понимается общепринятая рыночная цена товара в месте и во время принятия его к перевозке. Если накладная не содержит специальных оговорок перевозчика, то до доказательства иного предполагается, что груз и его упаковка были внешне в надлежащем состоянии в момент принятия груза перевозчиком и что число грузовых мест, а также их маркировка и нумерация мест соответствовали указанным в накладной (ст. 9).

Сроки доставки груза определяются соглашением сторон, а если это не было сделано, таковым признается период времени, необходимый (с учетом всех обстоятельств, включая комплектование мелких отправок) для доставки груза разумным образом добросовестным перевозчиком. В случае просрочки в доставке груза, если заявитель требования докажет, что просрочка нанесла ущерб, перевозчик обязан возместить ущерб, который не может превышать провозных платежей (п. 5 ст. 23).

Стоимость груза определяется на основании биржевой котировки или, при ее отсутствии, на основании текущей рыночной цены, либо, при отсутствии и той и другой, на основании обычной стоимости товара того же рода и качества. Необходимо помнить, что существует предел ответственности перевозчика (ст. 23), согласно которому размер возмещения не может превышать 8,33 единицы специальных прав заимствования (по курсу Национального банка Республики Беларусь), соответствующих определению Международного валютного фонда, за килограмм веса брутто. Единица специальных прав заимствования (СДР — *Special Drawing Rights*) является унифицированной расчетной единицей Международного валютного фонда и имеет только безналичную форму. СДР существует с 1974 г., а с 2001 г. формируется на основе корзины, состоящей из четырех валют (доллар, евро, японская иена и английский фунт стерлингов). Курс СДР рассчитывается ежедневно как средневзвешенная

величина от рыночной стоимости этих валют. Валютная корзина придала определенную стабильность СДР по сравнению с национальными валютами. Определение их курса на базе валютной корзины привело к превращению СДР в международную счетную валютную единицу. Сейчас она используется в качестве международного платежного средства в довольно узкой сфере — в основном в официальном секторе (центральные банки стран — членов МВФ, а также некоторые международные организации). Ежедневно Агентство Рейтер публикует курс СДР по отношению к основным твердым валютам мира.

Грузополучатель вправе считать груз утраченным и требовать от перевозчика его полного возмещения в том случае, если груз не прибыл в место назначения в период тридцати дней по истечении указанного в накладной срока доставки или шестидесяти дней со дня принятия груза перевозчиком, если срок доставки не был установлен. Претензии относительно состояния принятого грузополучателем товара должны быть предъявлены в следующем порядке (ст. 30):

— в отношении явных утрат и повреждений — записью в накладной в момент приема груза от перевозчика;

— в случае, если утраты и повреждения не являются очевидными, — не позднее семи дней со дня принятия груза, исключая воскресенье и праздничные дни;

— при нарушении срока доставки груза — в течение двадцати одного дня с момента передачи груза в распоряжение получателя.

Особо оговариваются перевозки, выполняемые последовательно несколькими автомобильными перевозчиками. Причем ущерб, причиненный при перевозке грузов, осуществляемой несколькими перевозчиками, возмещается в следующем порядке: перевозчик, по вине которого причинен ущерб, должен один нести ответственность за все убытки; если ущерб был причинен по вине нескольких перевозчиков, то каждый из них должен уплатить сумму, пропорциональную доле лежащей на нем ответственности. В случае невозможности установления этой доли, каждый перевозчик несет ответственность пропорционально части причитающейся ему провозной платы.

Согласно положению Конвенции, претензионный характер разрешения споров не обязателен. Более того, не существует нормативных сроков, в течение которых ответчик должен принять или отклонить претензию. Эта коллизия в каждом конкретном случае разрешается на основе норм применимого права.

По всем спорам, возникающим из договора перевозки, истец может обратиться в суд страны, на территории которой ответчик имеет обычное место жительства или место нахождения своего основного коммерческого предприятия (агентства), посредством которого был заключен договор перевозки; находится место принятия груза к перевозке или место его сдачи. Обращение в другие суды не допускается, как не допускается повторное обращение в суд по делу, по которому суд уже вынес решение

(ст. 31). Срок исковой давности на все требования всех сторон — один год, за исключением умышленных действий или приравненных к таковым. В таком случае срок исковой давности увеличивается до трех лет. Срок исковой давности наступает:

— со дня сдачи груза получателю — в случае частичной утраты груза, повреждения или просрочки в доставке;

— с момента, когда груз считается утраченным, — в случае утраты всего груза;

— по истечении трехмесячного срока со дня заключения договора перевозки — во всех прочих случаях.

День, когда начинается истечение срока исковой давности, в срок исковой давности не засчитывается.

Конвенция устанавливает единые правовые нормы и условия договоров, что способствует эффективности и рациональности таких перевозок. Конвенция имеет открытый характер, применяясь к перевозкам между странами, если хотя бы одна из них является участницей соглашения, независимо от национальности или места жительства сторон. Основным документом, подтверждающим условия договора, является *CMR*-накладная. Конвенция также регулирует порядок разрешения споров, устанавливая, что иски должны подаваться в суд страны, где ответчик имеет место жительства или основное коммерческое предприятие, либо где груз был принят или сдан. Срок исковой давности составляет один год, за исключением случаев умышленных действий, когда он увеличивается до трех лет. Срок исковой давности начинает течь с момента сдачи груза, его утраты или истечения трех месяцев с момента заключения договора [3].

Таким образом, Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г. является ключевым документом, регулирующим взаимоотношения между грузоотправителями, перевозчиками и грузополучателями при международных автомобильных перевозках и обеспечивает четкий правовой механизм для регулирования международных перевозок и разрешения связанных с ними споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ): [заключена в г. Женеве 19 мая 1956 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 18.09.2024).

2. О присоединении Республики Беларусь к международным договорам, регламентирующим перевозку грузов в международном автомобильном сообщении: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 1992 г. № 721 // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 18.09.2024).

3. Рожкова, Ю. В. Создание таможенно-логистических терминалов как фактор эффективного размещения таможенных органов / Ю. В. Рожкова, Н. Н. Пишак, А. И. Бабушкина // Известия Оренбург. гос. аграр. ун-та. — 2015. — № 4 (36). — С. 179—182.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

А. С. Миксюк

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by

Статья посвящена исследованию взаимодействия Содружества Независимых Государств (СНГ) с международными межправительственными организациями (МПО). Проанализированы правовые основы и направления международной деятельности СНГ (глобальное и региональное). Установлены формы сотрудничества и перечень МПО, с которыми Содружество осуществляет взаимодействие в приоритетном порядке. Определено, что системная работа по сопряжению интеграционных проектов ведется по линии СНГ — ЕАЭС, а также в формате СНГ — ОДКБ — ШОС по вопросам безопасности. Дальнейшее повышение эффективности международной деятельности СНГ может быть связано как с расширением контактов (в т. ч. путем предоставления статусов Партнера и Наблюдателя), так и с углублением уже сложившегося сотрудничества в контексте реализации инициативы Большого Евразийского партнерства.

Ключевые слова: большое евразийское партнерство; Евразийский экономический союз; евразийская интеграция; международные организации; Содружество Независимых Государств; Шанхайская организация сотрудничества.

INTERACTION BETWEEN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP INITIATIVE

A. S. Miksiuk

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, miksiukas@bsu.by

The article is devoted to the study of interaction between the Commonwealth of Independent States (CIS) and international intergovernmental organizations (IGOs). The legal basis and directions of international activities of the CIS (global and regional) are analyzed. Forms of cooperation and a list of IGOs with which the Commonwealth interacts as a priority have been established. It has been determined that systematic work on interlinking integration projects is being managed through the CIS — EAEU, as well as in the CIS — CSTO — SCO format on security issues. Further improvement of the effectiveness of the CIS international activities can be associated with the expansion of contacts (including the granting of Partner and Observer statuses), as well as with the enhancing existing cooperation in the context of the implementation of the Greater Eurasian Partnership initiative.

Keywords: Greater Eurasian Partnership; Eurasian Economic Union; Eurasian integration; international organizations; Commonwealth of Independent States; Shanghai Cooperation Organisation.

Одной из современных тенденций мирового развития является расширение многостороннего сотрудничества как между государствами, так и между межправительственными организациями (МПО). В связи с этим в настоящее время МПО развивают сотрудничество не только внутри объединений, но и налаживают взаимодействие с третьими субъектами — глобальными и региональными МПО, с которыми их объединяют общие цели, задачи и направления деятельности. Иллюстрацией этой тенденции может являться международная деятельность Содружества Независимых Государств (СНГ).

Следует отметить, что Устав Содружества не содержит норм, которые бы регулировали взаимодействие со сторонними межправительственными организациями и иными субъектами. Лишь статья 8 Устава создает возможность присутствовать на заседаниях органов Содружества «представителей других государств в качестве наблюдателей» (заметим, что международные организации в данном контексте не упоминаются) [1]. Такое положение дел в целом представляется логичным, поскольку в начале 1990-х гг. основное внимание государств-участников Содружества было направлено на выстраивание взаимодействия внутри постсоветского пространства, вопрос о «встраивании» Содружества в систему международных отношений выглядел преждевременным, а интерес к международной деятельности Содружества был достаточно низким.

Однако 13 октября 2023 г. решением Совета глав государств в СНГ были учреждены статусы наблюдателя при Содружестве и Партнера Содружества [2]. Таким образом, была создана правовая основа для предоставления данных статусов заинтересованным государствам и международным организациям. Данное решение можно считать началом нового этапа развития международной деятельности СНГ и углубления сотрудничества Содружества с международными организациями.

Международная деятельность СНГ по развитию взаимодействия с МПО может быть условно представлена в виде двух направлений:

— взаимодействие с авторитетными МПО глобального характера (система органов и учреждений ООН);

— взаимодействие с региональными МПО, которые объединяет, наряду с географическим принципом, общее видение направлений развития.

Отношения с системой органов ООН Содружество начало развивать уже в начале 1990-х гг. Так, в 1994 г. СНГ приобрело статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/48/237 от 24 марта 1994 г.), а в 1996 г. Устав СНГ был зарегистрирован в Секретариате ООН. Статус наблюдателя является своеобразным жестом признания значимости Содружества как субъекта международных отношений и предоставляет СНГ право принимать участие в работе Генеральной Ассамблеи ООН, развивать сотрудничество с различными структурами ООН, тем самым, создавая дополнительные возможности для выражения и отстаивания своих интересов.

Начиная с 2014 г., каждые два года Генеральная Ассамблея ООН во время сессий принимает резолюции о сотрудничестве между ООН и СНГ. Данные документы носят во многом общий характер: как правило, отмечается деятельность СНГ по укреплению регионального сотрудничества в конкретных областях и даются некоторые общие рекомендации по укреплению сотрудничества и координации между ООН и СНГ (к примеру, проведение консультативных мероприятий на уровне Генерального секретаря ООН и Председателя Исполнительного комитета СНГ) [3].

Формы взаимодействия СНГ и ООН включают: участие делегаций СНГ в сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, непосредственные рабочие контакты Исполнительного комитета СНГ и органов отраслевого сотрудничества со структурами ООН, встречи руководителей органов СНГ и ООН, деятельность межгосударственных комиссий по взаимодействию (к примеру, в 2017 г. учреждена подобная комиссия по взаимодействию с ВОЗ), информационный обмен, совместные мероприятия и взаимное участие в мероприятиях, проводимых под эгидой той или иной организации (конференции, круглые столы и др.).

Вторым направлением международной деятельности СНГ является развитие контактов и сотрудничества с другими региональными организациями и интеграционными объединениями. 7 из 25 МПО, с которыми Исполнительный комитет СНГ поддерживает отношения, являются региональными: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ/ОБСЕ), Совет Европы, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Европейская конференция министров транспорта (ЕКМТ) [4]. Договорные отношения о сотрудничестве установлены Исполнительным комитетом также с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с 2009 г. и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) с 2012 г.

В этой связи стоит отметить инициативу Большого Евразийского партнерства (БЕП), предполагающую формирование «широкого интеграционного контура на евразийском континенте», прежде всего, путем развития инфраструктурных проектов и торгово-экономических связей [5]. Данная инициатива была выдвинута в 2015 г. Россией и поддержана многими государствами. Такие крупные объединения, как СНГ, ЕАЭС, ШОС, ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство), АСЕАН, инициатива «Один пояс, один путь», рассматриваются в качестве узловых точек для «будущего общего евразийского экономического механизма» [6, с. 23].

И хотя на постсоветском пространстве в качестве ключевого субъекта БЕП эксперты обычно называют ЕАЭС, СНГ, в свою очередь, представляет интерес для евразийского партнерства, во-первых, в связи с частично пересекающимся составом участников объединений (ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС), а, во-вторых, с концептуальной точки зрения, поскольку опыт разноскоростной и разноуровневой интеграции Содружества может быть

экстраполирован на евразийское пространство для выстраивания открытого инклюзивного диалога с учетом интересов всех участников [7].

Анализ информации о взаимодействии Исполнительного комитета СНГ с рабочими органами региональных организаций в 2020-х гг. [8] показывает следующие тенденции.

СНГ осуществляет международное взаимодействие преимущественно по линии ЕАЭС, Союзного государства Беларуси и России, ОДКБ и ШОС. Также можно отметить взаимодействие с ОБСЕ (преимущественно по линии мониторинга избирательных кампаний) и Организацией тюркских государств (преимущественно встречи руководства). Таким образом, наиболее актуальным является взаимодействие СНГ с международными организациями постсоветского пространства (ШОС зачастую также называют одним из форматов интеграции государств СНГ, так как 5 из 6 государств-основателей являются странами постсоветского пространства). Сотрудничество СНГ с указанными региональными организациями и интеграционными объединениями обусловлено взаимодополняемостью направлений деятельности, что позволяет говорить о реальных перспективах сопряжения интеграционных процессов.

В развитии сотрудничества с указанными организациями ежегодно сохраняется количественный и качественный уровень мероприятий. Набор форм взаимодействия СНГ с региональными МПО является классическим и включает: встречи высших административно-должностных лиц организаций, взаимное участие в мероприятиях и заседаниях органов, проведение совместных мероприятий (конференций, учений и др.), обмен информацией, представляющей взаимный интерес, и освещение мероприятий упомянутых МПО Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир», на Интернет-портале СНГ, сайте Исполнительного комитета СНГ и др.

Более глубокие формы и механизмы сотрудничества сложились у СНГ с ЕАЭС. Стороны подписали два меморандума: Меморандум о взаимодействии между Исполнительным комитетом СНГ и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) от 17 декабря 2012 г. и Меморандум об углублении взаимодействия от 27 ноября 2018 г. Реализуются планы мероприятий, предполагающие организацию совместных проектов и консультаций по вопросам взаимной торговли, стандартизации, цифровизации экономики и др. Особое внимание СНГ и ЕАЭС уделяют сотрудничеству по гармонизации нормативной правовой базы и устранению возможных правовых коллизий.

В целом, системная работа по сопряжению интеграционных проектов в настоящее время ведется фактически только по линии СНГ — ЕАЭС. Кроме того, особо можно отметить регулярное взаимодействие СНГ, ОДКБ и ШОС по отдельным вопросам безопасности, что находит высокую оценку со стороны мирового сообщества. Так, еще в сентябре 2019 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отмечал, что СНГ, ОДКБ и ШОС являются «примером активного регионального сотрудничества» в борьбе с терроризмом [9].

Очевидно, что контакты СНГ с рядом региональных МПО Евразии (ВРЭП, АСЕАН, ОЧЭС и др.) носят окказиональный характер или на данном этапе отсутствуют. Расширение спектра партнеров может быть потенциальной точкой роста в сфере международной деятельности Содружества.

Таким образом, международная деятельность СНГ предполагает развитие постоянных контактов и различных форм взаимодействия с глобальными международными организациями и учреждениями системы ООН и региональными интеграционными объединениями и МПО. Взаимодействие СНГ с МПО имеет большое значение как с репутационной (укрепление авторитета Содружества на мировой арене), так и практической точки зрения (совместное решение актуальных задач). Сопряжение интеграционных проектов в Евразии с участием СНГ в настоящее время может считаться не просто устойчивой тенденцией, но необходимостью, поскольку без согласования позиций всех заинтересованных субъектов возникает эффект «параллельного управления», что приводит лишь к умножению числа международных институтов и рассредоточению ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 г.) // Исполнительный комитет СНГ. — URL: https://cis.minsk.by/page/180/ustav-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-g-minsk-22-anvara-1993-goda (дата обращения: 10.09.2024).

2. О статусе Наблюдателя при Содружестве Независимых Государств и статусе Партнера Содружества Независимых Государств от 13 октября 2023 г.: решение Совета глав государств СНГ // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. — URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6838#text (дата обращения: 10.09.2024).

3. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств: док. ООН A/RES/77/16, 21 нояб. 2022 г. // Цифровая библиотека ООН. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3996083 (дата обращения: 10.09.2024).

4. Международные организации, с рабочими органами которых Исполнительный комитет СНГ поддерживает отношения // Интернет-портал СНГ. — URL: https://e-cis.info/cooperation/3715/83792/ (дата обращения: 11.09.2024).

5. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 15.06.2023. — URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/ (дата обращения: 11.09.2024).

6. Выступление Касымалиева Адылбека Алешовича, первого заместителя Председателя Кабинета министров Кыргызской Республик // Диалог интеграций: СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС: сб. материалов Междунар. экон. форума государств — участников СНГ, Москва, 17 марта 2023 г. / под ред. А. Б. Казакова, Е. Б. Яценко, В. К. Балтяна. — М. : Ассоциация технических университетов, 2023. — С. 21—24.

7. СНГ предлагает партнерам в Евразии модель равноправного сотрудничества // ТАСС. — 25.06.2024. — URL: https://tass.ru/politika/21199197 (дата обращения: 11.09.2024).

8. Взаимодействие Исполнительного комитета СНГ с международными организациями // Интернет-портал СНГ. — URL: https://e-cis.info/cooperation/3715/ (дата обращения: 13.09.2024).

9. В Совбезе обсудили сотрудничество ООН с СНГ, ШОС и ОДКБ в борьбе с терроризмом // Новости ООН. — 25.09.2019. — URL: https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363642 (дата обращения: 11.09.2024).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

И. С. Польщиков[1)], Е. В. Качурова[2)]

[1)] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308036, г. Белгород, Россия, ivav2603@gmail.com
[2)] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308036, г. Белгород, Россия, kachurova@bsuedu.ru

В статье предпринята попытка анализа образовательного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проблем, с которыми сталкиваются государства-члены. Образовательное сотрудничество является важным фактором региональной интеграции и социально-экономического развития. Развивая трансграничное академическое партнерство, гармонизируя системы образования и способствуя обмену студентами и преподавателями, государства-члены способствуют повышению человеческого капитала, продвижению инноваций и укреплению культурных связей.

Ключевые слова: образовательное сотрудничество; академическая мобильность; научно-образовательное сотрудничество; Евразийский экономический союз.

ON SOME PROBLEMS OF EDUCATIONAL COOPERATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

I. S. Polshchikov[a], E. V. Kachurova[b]

[a] Belgorod State University,
85 Pobedy Street, Belgorod 308015 Russia, ivav2603@gmail.com
[b] Belgorod State University,
85 Pobedy Street, Belgorod 308015 Russia, kachurova@bsuedu.ru

The article attempts to analyze educational cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union and the problems faced by the member states. Educational cooperation is an important factor in regional integration and socio-economic development. By developing cross-border academic partnerships, harmonizing education systems and facilitating the exchange of students and teachers, Member States contribute to increasing human capital, promoting innovation and strengthening cultural ties.

Keywords: educational cooperation; academic mobility; scientific and educational cooperation; Eurasian Economic Union.

В современном мире сотрудничество в сфере образования становится ключевым инструментом для развития международных связей и укрепления интеграции. В рамках Евразийского экономического союза образовательная интеграция открывает новые возможности: от создания совместных академических программ до разработки единых стандартов

обучения. Такие инициативы не только стимулируют научный и технологический прогресс, но и формируют пространство, где студенты и специалисты могут свободно обмениваться опытом, преодолевая границы. Однако для реализации этих амбициозных целей странам ЕАЭС предстоит решить множество вызовов, которые сопровождают процесс объединения.

Вопросы развития сотрудничества в сфере образования неоднократно поднимались различными учеными, так И. В. Хмиль пишет: «В настоящее время возникла необходимость выделения в рамках ЕАЭС образовательной интеграции в качестве самостоятельного направления» [1, с. 103].

При этом отмечается, что сектор образования в ЕАЭС представляет собой ряд возможностей для сотрудничества, включая совместные академические программы, студенческие обмены, взаимное признание квалификаций и гармонизацию образовательных стандартов. Эти усилия направлены на создание единого образовательного пространства, которое обеспечивает беспрепятственное перемещение студентов и специалистов через границы, одновременно стимулируя инновации и технологический прогресс. Однако ряд проблем, таких как различия в системах образования, разный уровень развития инфраструктуры и финансовые ограничения, препятствуют полной реализации этих целей.

Одним из важнейших аспектов интеграции является развитие совместных образовательных программ, которые реализуются ведущими университетами стран ЕАЭС [2, с. 125]. Эти программы позволяют студентам получать дипломы, признаваемые в нескольких странах одновременно. Примером такого сотрудничества может служить программа двойных дипломов, реализуемая между ведущими вузами Российской Федерации и Республики Беларусь.

Научно-исследовательское сотрудничество также занимает важное место в образовательной интеграции. Оно включает в себя совместные исследования, публикации и участие в международных научных конференциях. Организации, такие как Евразийский фонд фундаментальных исследований, финансируют совместные научные проекты и исследовательские инициативы между странами ЕАЭС [3, с. 14].

Совместные исследования в области высоких технологий, энергетики, экологии и медицины становятся основой для подготовки специалистов нового поколения, готовых к вызовам современного мира. Таким образом, образовательная и научная интеграция создают условия для совместного развития и внедрения инноваций в странах ЕАЭС.

Несмотря на достигнутые успехи, сотрудничество в образовательной сфере сталкивается с рядом вызовов:

— различие в образовательных стандартах: Системы образования стран ЕАЭС значительно различаются, что создает сложности при гармонизации программ и требований;

— языковой барьер: В некоторых странах (например, Армении и Киргизии) официальные языки отличаются от русского, что может вы-

зывать трудности в межвузовском сотрудничестве и академической мобильности;

— различия в финансировании и развитии научных учреждений: Развитие научно-исследовательской инфраструктуры и уровень финансирования в разных странах союза остаются неравномерными, что ограничивает потенциал для создания совместных научных проектов [4].

Перспективы образовательной интеграции в рамках ЕАЭС напрямую связаны с дальнейшей гармонизацией образовательных стандартов и расширением совместных программ обучения [5]. Ключевыми направлениями развития могут стать:

— разработка общеевразийских образовательных стандартов, которые позволят упростить процесс признания дипломов и квалификаций;

— расширение числа совместных образовательных программ с участием ведущих вузов всех стран ЕАЭС;

— укрепление сотрудничества в области научных исследований, особенно в сфере высоких технологий и экологии.

В заключение необходимо отметить, что перспективы научно-образовательного сотрудничества стран ЕАЭС в значительной степени будут зависеть от состояния и динамики кооперационных связей государств Евразийского экономического союза (технологических, промышленных, торговых). Успехи в этой сфере уже очевидны, однако дальнейшая работа требует решения ряда существующих проблем и расширения совместных инициатив. В условиях глобальных вызовов и быстрого технологического прогресса образовательная интеграция в рамках ЕАЭС может стать ключевым инструментом для подготовки квалифицированных кадров, необходимых для устойчивого развития экономики и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 1. Хмиль, И. В. Международно-правовые аспекты образовательной интеграции ЕАЭС / И. В. Хмиль // Правопорядок: история, теория, практика. — 2022. — № 3 (34). — С. 101—107.

2. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов / И. Андронова, Н. Белова, М. Ганеева, Ю. Мосейкин // Вестн. РУДН. Сер.: Социология. — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 117—130.

3. Андрианова, Д. Д. Развитие кадрового потенциала Евразийского экономического союза / Д. Д. Андрианова, А. В. Дерябкина, В. С. Кудряшов // Ученые записки Тамбов. отделения РоСМУ. — 2019. — Вып. 16. — С. 10—16.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

5. Валентина Матвиенко: Создание единого образовательного пространства — ключевая задача евразийской интеграции // Исполнительный комитет СНГ. — 25.11.2016. — URL: https://cis.minsk.by/news/7130/valentina-matvienko-sozdanie-edinogo-obrazovatelnogo-prostranstva---klucevaa-zadaca-integracii-v-ramkah-sng (дата обращения: 11.09.2024).

ВСТУПЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЕВРАЗИИ

А. В. Русакович

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, russav@bsu.by

В статье проанализированы последствия вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Автор отмечает, что вступление Беларуси в организацию повышает уровень обеспечения безопасности Беларуси, укрепляет ее международный статус, расширяет возможности экономического сотрудничества с государствами Евразии.

Ключевые слова: Евразия; интеграция; региональная безопасность; Республика Беларусь; Шанхайская организация сотрудничества.

BELARUS' ACCESSION TO THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CHANGES IN EURASIA

A. V. Rusakovich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, russav@bsu.by

The article analyzes the consequences Belarus' accession to the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The author notes that Belarus's accession to the organization increases the level of security of Belarus, strengthens its international status, and expands the possibilities of economic cooperation with the states of Eurasia.

Keywords: Eurasia; integration; regional security; Republic of Belarus; Shanghai Cooperation Organization.

В июле 2024 г. Республика Беларусь стала десятым членом Шанхайской организации сотрудничества. Это знаковое событие и для Беларуси, и для ШОС, обусловленное национально-государственными интересами республики, ее долгосрочными целями в формировании эффективной системы безопасности и сотрудничества на евразийском континенте. Беларусь в последние годы с учетом западных санкций основной акцент делает на укреплении взаимодействия со странами Глобального Юга, повышении эффективности интеграции на постсоветском пространстве, выступает за формирование многополярного мира. Вступление в Беларуси в ШОС призвано укрепить эту тенденцию. Концепция национальной безопасности, утвержденная Всебелорусским народным собранием 25 апреля 2024 г., в системе мер по защите от внешних угроз националь-

ной безопасности, предусматривает «активное участие в мероприятиях по повышению роли Шанхайской организации сотрудничества в мире, использование ее институтов и механизмов для реализации национальных интересов в различных сферах» [1].

Шанхайская организация сотрудничества рассматривается в Беларуси как важная региональная международная организация, участие в которой предоставит возможность расширить взаимодействие с нашими партнерами как в многостороннем, так и двустороннем формате. Это касается всех направлений деятельности: политико-дипломатического, экономического, гуманитарного, а также вопросов региональной безопасности.

Цели и принципы ШОС в полной мере соответствуют внешнеполитическим приоритетам Республики Беларусь, со всеми государствами-членами организации наша страна имеет прочные партнерские и союзнические отношения в рамках глобальных региональных организаций и на двустороннем уровне. Беларусь активно развивает интеграционные проекты с участием государств-членов ШОС — Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном: Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Содружество Независимых Государств. Отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства сформированы между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Активно развивается взаимодействие на двусторонней основе с Индией, Ираном, Пакистаном.

Вступление Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества укрепляет геополитический статус Республики Беларусь, повышает уровень обеспечения безопасности, укрепляет ее международные позиции за счет консолидированной поддержки государств-членов. ШОС является эффективным механизмом многостороннего сотрудничества по реагированию на глобальные вызовы, укрепления взаимодействия в сфере противодействия угрозам терроризма, экстремизма, организованной преступности и наркотрафика. Поддержание региональной безопасности в зоне ответственности ШОС, продвижение приоритетов в международных организациях, адаптация и повышение эффективности многосторонних механизмов сохранения международного мира и безопасности в рамках ШОС соответствует интересам Беларуси.

Участие в экономическом измерении ШОС обеспечивает рост экономики Беларуси, ее устойчивость в региональном масштабе и во многом нивелирует негативное воздействие односторонних ограничительных мер Запада. Планируемое создание зоны свободной торговли в рамках ШОС расширяет возможности экспорта и импорта для Беларуси. Выработка понятных, эффективных, равных для всех правил торговли и инвестиционного взаимодействия отвечает не только интересам государств-членов ШОС, но и всех стран мира. Беларусь в рамках ШОС заявила о заинтересованности в реализации взаимовыгодных проектов в энергети-

ке, транспорте и логистике, финансах, трансфере технологий, промышленной кооперации. Беларусь активно взаимодействует с государствами ШОС в контексте перехода во взаимных расчетах на национальные валюты в целях минимизации негативных эффектов от западных санкций. Подключение республики к совместной работе в Межбанковском объединении ШОС, как предполагается, будет содействовать укреплению национальной финансовой системы. Беларусь готова к взаимодействию в рамках ШОС в области гуманитарного сотрудничества [2].

Вступление в ШОС Беларуси как европейского государства существенно расширяет географические рамки и общий потенциал структуры. Беларусь позиционирует себя как ответственный и надежный партнер по сотрудничеству, это также важный элемент усиления деятельности организации. Экономический, политический, культурный потенциал Беларуси содействует развитию принципа многообразия в Шанхайской организации сотрудничества, обмену опытом и достижениями. Так, в предыдущие годы Беларусь активно содействовала процессам политико-дипломатического урегулирования на юго-востоке Украины, выдвинула целый ряд инициатив по обновлению диалога по безопасности в регионе, налаживанию взаимодействия между интеграционными объединениями, формированию «пояса добрососедства», активизации интеграционных проектов со участием республики. Привлекает внимание и опыт реализации политической и социально-экономической модели развития Беларуси. Все это составляет ценный капитал для ШОС, ее дальнейшего развития.

Следует отметить, что вступление Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества обозначает важный этап в геополитической трансформации организации как одной из основ для формирования архитектуры евразийской системы безопасности и сотрудничества. Принципы многообразия, эффективности, сопряжения многосторонних структур сотрудничества являются важными элементами формирующегося полицентричного мироустройства. В этом отношении Шанхайской организации сотрудничества в силу ее демографического, экономического и военно-политического потенциала отводится особая роль. Основные цели ШОС сосредоточены на укреплении взаимного доверия, дружбы и добрососедства; упрочения разностороннего взаимодействия в деле поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе; совместного противодействия новым вызовам и угрозам; поощрения эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях. В основу деятельности ШОС положены принципы взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах. Совокупность принципов организации и практики их реализации прочно внедрилось в международную политику под названием «шанхайского духа».

Организация сформировала механизмы сотрудничества с ООН, БРИКС, СНГ, ОДКБ, АСЕАН, СВМДА, другими международными организациями. Существенным отличием и значительным потенциалом ШОС является то обстоятельство, что данная организация в своей политике уверенно идет по пути укрепления многообразия мира, отстаивания суверенного права государств на собственные модели экономического и политического развития, отвергает неоколониализм во всех его формах, и во многом выражает стран «Глобального Юга», которые заинтересованы в построении более справедливого и инклюзивного миропорядка. Следует обратить внимание на положения Нью-делийской декларации Совета глав государств — членов ШОС, принятой в июле 2023 г. В этом документе подчеркнута приверженность государств-членов формированию более представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права, многосторонности, равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, культурно-цивилизационном многообразии, взаимовыгодном и равноправном сотрудничестве государств при центральной координирующей роли ООН. В декларации также была отмечена ненаправленность ШОС против других государств и международных организаций и открытость для широкого сотрудничества с ними [3]. Данные принципы и подходы, практика их реализации выполняет важную роль в становлении и формировании новых контуров мироустройства, являются важнейшими элементами «Большой Евразии».

Беларусь в геополитическом отношении является сейчас самым «западным» членом организации и находится в регионе, в котором наиболее четко проявились конфронтационные противоречия между коллективным Западом и Россией. Военные действия в Украине продолжаются, вооруженный конфликт и санкции Запада в отношении Беларуси и России оказывают разрушительное воздействие на состояние безопасности, торгово-экономическое сотрудничество, логистику в регионе. Последние годы характеризуются возрастанием напряженности и конфликтности на границах между странами Европейского союза и Беларуси, наращиваем военной инфраструктуры, усилением нелегальных миграционных потоков. Организация про безопасности и сотрудничеству в Европе в настоящий момент не в состоянии обеспечить политико-дипломатические урегулирование конфликтных ситуаций в регионе Восточной Европы. Шанхайская организация сотрудничества заинтересована в стабильности, безопасности и взаимовыгодном всестороннем сотрудничестве в этом регионе, и, как предполагается, активизирует свои усилия в этом направлении. Беларусь, со своей стороны, также прилагает значительные усилия для обеспечения мирного развития региона, снижения эскалации, мирного решения конфликтных проблем, укрепления безопасности, развития пограничной и таможенной инфраструктуры, создания благоприятных условий для транзита, притока инвестиций. В перспективе Беларуси при поддержке ШОС предстоит эффективно реализовать свою функцию

«связующего звена» между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества и странами Европейского союза. Это задача на перспективу, тем не менее ее постановка и решение — дело настоящего времени.

Членство Беларуси в ШОС усиливает процесс сопряжения проектов интеграции и сотрудничества: ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Союзного государства, других организаций. В выступлении на заседании Высшего Евразийского экономического совета в декабре 2023 г. Президент А. Лукашенко отметил актуальность дальнейшего движения государств — членов ЕАЭС в фарватере белорусской инициативы «интеграции интеграций», реального сопряжения интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС, БРИКС [4].

Следует подчеркнуть, что регион ШОС — развивающийся регион. Это обеспечивается во многом за счет наращивания производства, увеличения торговли, развития технологий, повышения эффективности транспортных коридоров, совершенствования системы финансовых отношений. В этих процессах роль ШОС как поддерживающей и координирующей структуры будет возрастать.

Как предполагается, многостороннее сотрудничество, включая не только площадку ШОС, но и другие форумы, способно реализовать в Евразии принципы единой и неделимой безопасности, эффективного и всестороннего экономического сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005 (дата обращения: 06.09.2024).

2. Андрей Русакович. Вступление Беларуси в ШОС расширяет потенциал организации // БЕЛТА. — 03.04.2024. — URL: https://www.belta.by/comments/view/kommentarij-rusakovich-vstuplenie-belarusi-v-shos-rasshirjaet-potentsial-organizatsii-9173/ (дата обращения: 04.06.2024)

3. Нью-делийская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 4 июля 2023 г. // Шанхайская организация сотрудничества. — URL: https://rus.sectsco.org/20230704/1597648.html (дата обращения: 22.10.2023).

4. Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге // Президент Республики Беларусь. — 25.12.2023. — URL: https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-sankt-peterburge (дата обращения: 09.08.2024).

ЦЕЛЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН — УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. С. Сверлов

Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, alekseisv@mail.ru

В статье рассматриваются целевые параметры развития стран — участниц Евразийского экономического союза. Показан дифференцированный подход стран, участвующих в интеграционном объединении. В статье акцентируется внимание, что отдельные страны объединения имеют схожие целевые параметры развития и промышленного комплекса и реализации промышленной политики. Показано, что дифференциация в остальных подходах обусловлена в большей степени разницей в содержании промышленного комплекса отдельной страны и отсутствием согласованной на уровне Евразийского экономического союза промышленной политикой.

Ключевые слова: рынок; промышленность; предприятия; управление; интеграционное объединение.

TARGET PARAMETERS OF INDUSTRIAL POLICY OF THE INDIVIDUAL EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER COUNTRIES

A. S. Sverlov

Belarus State Economic University,
26 Partizansky Avenue, Minsk 220070, Belarus, alekseisv@mail.ru

The article discusses the target parameters for the development of the Eurasian Economic Union member countries. The differentiated approach of the countries participating in the integration association is shown. The article focuses on the fact that individual countries of the association have similar target parameters for the development of the industrial complex and the implementation of industrial policy. It is shown that the differentiation in other approaches is due to a greater extent to the difference in the content of the industrial complex of a particular country and the lack of an industrial policy agreed upon at the Eurasian Economic Union level.

Keywords: market; industry; enterprises; control; integration association.

Целью промышленной политики Республики Беларусь является повышение конкурентоспособности промышленного комплекса посредством реализации концепции четвертой промышленной революции, создания новых производств высоких технологических укладов и обеспечения экологической устойчивости производств [1, с. 46]. Для достижения поставленной в Национальной стратегии цели необходимо решить ряд задач развития промышленности, среди которых:

— обеспечить рост производительности труда в промышленности в 3,7 раза к 2035 г;

— достигнуть доли экспорта товаров в общем объеме производства промышленной продукции возрастет с 62,7 до 70 %;

— достигнуть доли средне технологичных и высокотехнологичных видов деятельности повысится с 40,7 до 55%;

— доля высокотехнологичного сектора в ВДС обрабатывающей промышленности увеличится с 5,4 в 2018 г. до 12% в 2035 г. [1].

Тогда как задачи согласно законам о промышленной политике или долгосрочным стратегиям развития:

— повышение технологического уровня традиционных промышленных видов деятельности;

— цифровизация и развитие высокотехнологичных производств;

— экологизация промышленного производства.

В Российской Федерации целями развития промышленности и промышленной политики являются:

— формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;

— обеспечение обороны страны и безопасности государства;

— обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации [2].

Ожидается возможность достижения перечисленных выше целей за счет решения таких задач, как:

— ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % их общего числа;

— обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в промышленности благодаря увеличению затрат на внедрение цифровых технологий за счет всех источников до 5,1 % создаваемой валовой добавленной стоимости;

— вхождение Российской Федерации в число 5 крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности путем роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики темпами не ниже 5 % в год;

— достижение объема экспорта конкурентоспособной промышленной продукции в размере 205 млрд дол. США в год, в том числе продукции машиностроения в размере 60 млрд [2].

Этому будет способствовать решение задач, которые предусмотрены законами о промышленной политике или долгосрочным стратегиям развития. В частности:

— создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, соответствующих целям и задачам, определенным документами стратегического планирования на федеральном уровне;

— создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств;

— стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции;

— стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда [2].

В Республике Казахстан целями развития промышленного комплекса и промышленной политики предусматривается обеспечение устойчивого развития обрабатывающей промышленности путем увеличения производства конкурентоспособной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции и отхода от сырьевой модели развития. Для этого предполагается обеспечить:

— рост производительности труда в обрабатывающей промышленности в 1,8 раза к уровню 2021 г.;

— валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в 2,8 раза к уровню 2021 г.;

— индекс физического объема производства обрабатывающей промышленности в 2029 г. до 106,5 % к предыдущему году;

— рост инвестиций в основной капитал в обрабатывающую промышленность в 2,3 раза к уровню 2021 г. [3].

Достижению поставленных количественных параметров способствует решение задач, среди которых создание и развитие современной инфраструктуры для развития обрабатывающей промышленности; поддержка эффективного внедрения инноваций и развития новых высокотехнологичных производств; диверсификация экономики и повышение конкурентоспособности промышленного производства, в том числе путем углубления переработки, технического перевооружения действующих производств с целью повышения производительности труда и снижения негативного воздействия на окружающую среду; создание благоприятного индустриального климата в стране и повышение самодостаточности национальной экономики; совершенствование инвестиционного климата и развитие экспортного потенциала отечественных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, а также вхождение в глобальные цепочки добавленной стоимости; сокращение импортозависимости посредством развития собственного производства.

Совместные действия стран-участниц в формировании единой промышленной политики ЕАЭС позволит достигнуть общей цели развития и формирование элементов общего рынка.

В настоящее время в ЕАЭС такие цели согласованной промышленной политики, как единая политика в области предоставления промыш-

ленных субсидий; единая политика в области тарифного и нетарифного регулирования; единые принципы и правили технического регулирования; равный доступ к государственным закупкам; равный доступ к услугам естественных монополий предполагается достичь посредством унификации и гармонизации законодательства стран-участниц, обивании целесообразности совместных действий стран-участниц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь. — URL: https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2035.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

2. О промышленной политике в Российской Федерации // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=449599-0&req=doc&rnd=lGomFA&base=LAW&n=479337#FxFGPZUEei2RCmO6 (дата обращения: 21.09.2024)

3. Концепция развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023—2029 годы // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846#z8 (дата обращения: 21.09.2024)

РИСКИ И БАРЬЕРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Е. В. Семенько[1)], Е. В. Качурова[2)]

[1)] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308036, г. Белгород, Россия, potosflavusy@gmail.com
[2)] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308036, г. Белгород, Россия, kachurova@bsuedu.ru

В статье анализируются риски и барьеры, с которыми сталкивается Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в процессе интеграции. Основное внимание уделено экономическим, политическим, правовым, социальным и геополитическим препятствиям, замедляющим развитие сотрудничества между странами-участницами. Выявлены значительные экономические различия между странами, сложности в гармонизации законодательства, а также политические и геополитические вызовы, связанные с санкциями и конкуренцией с другими международными организациями. В статье подчеркивается, что устранение барьеров, таких как несоответствие стандартов качества продукции и нехватка квалифицированных специалистов, является важным шагом к успешной интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; риски; барьеры интеграции; финансовый рынок; санкции.

RISKS AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

E. V. Semenko[a], E. V. Kachurova[b]

[a] Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod 308015 Russia, potosflavusy@gmail.com
[b] Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod 308015 Russia, kachurova@bsuedu.ru

The article analyzes the risks and barriers faced by the Eurasian Economic Union in the process of integration. The main focus is on economic, political, legal, social and geopolitical obstacles that slow down the development of cooperation between the participating countries. Significant economic differences between countries, difficulties in harmonizing legislation, as well as political and geopolitical challenges related to sanctions and competition with other international organizations have been identified. The article emphasizes that removing barriers such as non-compliance with product quality standards and lack of qualified specialists is an important step towards successful integration.

Keywords: Eurasian Economic Union; risks; barriers to integration; financial market; sanctions.

Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе [1].

Созданный в 2015 г. ЕАЭС ставит своей целью укрепление экономической интеграции между пятью странами: Россией, Казахстаном, Беларусью, Арменией и Кыргызстаном. Главные задачи союза включают

создание общего экономического пространства и облегчение движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Несмотря на уже достигнутые успехи, дальнейшее развитие ЕАЭС сталкивается с рядом проблем, которые замедляют этот процесс. Как отмечает Е. А. Тихомиров, «дальнейшее углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС требует комплексного подхода, включающего укрепление институциональной базы союза, разработку и реализацию совместных стратегических программ и проектов» [2, с. 79]. Д. А. Нестерчук и Л. И. Тарарышкина подчеркивают, что «важным аспектом интеграции государств — членов ЕАЭС является единый финансовый рынок, основными целями и задачами которого является гармонизация национального законодательства на пути к единому рынку финансовых услуг» [3, с. 350].

Выделим основные барьеры и риски, которые мешают дальнейшей интеграции стран-участниц.

1. *Экономические барьеры*. Экономическая неоднородность стран ЕАЭС является одним из основных препятствий на пути к интеграции. Разница в уровне экономического развития заметна: Россия и Беларусь имеют значительно более мощные экономики по сравнению с Арменией и Кыргызстаном. Это создает сложности в выравнивании экономической политики и стандартизации правил для всех участников. Кроме того, экономики некоторых стран ЕАЭС сильно зависят от экспорта сырьевых ресурсов, таких как нефть и газ. Колебания цен на эти ресурсы могут негативно сказаться на финансовой устойчивости стран и, соответственно, на их способности активно участвовать в интеграционных проектах. В результате многие решения, направленные на углубление сотрудничества, могут откладываться из-за экономических трудностей.

2. *Политические риски*. Политическая ситуация в странах ЕАЭС также может оказывать серьезное влияние на процесс интеграции. В каждой стране существуют свои национальные интересы, которые не всегда совпадают с общими целями союза. Например, страны могут принимать решения исходя из внутренней политической обстановки, что иногда тормозит общий процесс. В таких условиях принятие совместных решений на уровне союза становится сложной задачей. Необходимо отметить, что санкции, наложенные на Россию, создают дополнительное давление на другие страны ЕАЭС. Они вынуждены искать новые рынки сбыта и альтернативные торговые маршруты, что в свою очередь может замедлить развитие интеграционных процессов.

3. *Правовые барьеры*. Различия в законодательстве стран-членов ЕАЭС тоже представляют собой серьезную проблему. Каждая страна сохраняет свой суверенитет и свои правовые нормы, что усложняет процесс гармонизации законов. Это особенно заметно в таких сферах, как торговля, инвестиции, миграция и налогообложение [4, с. 308].

Например, в некоторых странах ЕАЭС до сих пор существуют проблемы с признанием стандартов качества продукции, что затрудняет свободную торговлю. Это приводит к тому, что некоторые решения, принятые

на уровне союза, остаются формальными, так как их внедрение требует значительного времени и ресурсов.

4. *Социальные барьеры*. Социальные факторы также оказывают влияние на процесс интеграции в ЕАЭС. В странах союза существуют культурные различия, что может создавать определенные барьеры для сотрудничества. Например, различия в языках, традициях и менталитете могут усложнять взаимодействие на уровне бизнеса и миграции рабочей силы. Важно учитывать, что разный уровень образования и профессиональной подготовки кадров также замедляет интеграцию. В некоторых странах не хватает квалифицированных специалистов, что создает дисбаланс в экономических отношениях между странами.

5. *Геополитические риски*. Внешняя политика и геополитическая ситуация оказывают значительное влияние на развитие ЕАЭС. Например, отношения России с западными странами остаются напряженными, что создает определенные трудности для остальных участников союза, которые вынуждены балансировать между национальными интересами и стратегией ЕАЭС. Нельзя не отметить влияние других международных организаций, таких как Европейский союз или Шанхайская организация сотрудничества, которые могут конкурировать с ЕАЭС за внимание и ресурсы. В результате страны-члены могут столкнуться с выбором приоритетов, что затруднит процесс интеграции.

Таким образом, развитие интеграции в рамках ЕАЭС сталкивается с множеством рисков и барьеров, включая экономические различия, политические вызовы, правовые сложности и социальные факторы. Однако несмотря на эти проблемы, союз остается важной платформой для экономического сотрудничества на постсоветском пространстве. Для дальнейшего успешного развития ЕАЭС необходимо найти баланс между национальными интересами стран-участниц и общими целями союза, а также продолжать работу над устранением существующих барьеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

2. Тихомиров, Е. А. Актуальное состояние и перспективы развития взаимоотношений стран ЕАЭС / Е. А. Тихомиров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Экономика и право». — 2024. — № 6. — С. 79—84.

3. Нестерчук, Д. А. Аспекты формирования общего финансового рынка ЕАЭС / Д. А. Нестерчук, Л. И. Тарарышкина // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар отношений Белорус гос. ун-та, Минск, 4 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т.; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2021.— С. 349—354.

4. Назарук, С. Н. Страны ЕАЭС на современном этапе / С. Н. Назарук, П. Н. Тихвинский, Г. В. Минин // Взгляд молодых исследователей: экономика, управление, инновации. 2024: Общероссийская науч-практ. конф., Мытищи, 20—21 мая 2024 г. / Мытищинский филиал МГТУ им. Н. Э. Баумана; редкол.: Е. А. Тихомиров (гл. ред.) [и др.]. — М.: Научные технологии, 2024. — С. 304—314.

АСПЕКТЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Л. И. Тарарышкина

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

Рассматриваются теоретические и практические аспекты таможенного администрирования. Проводится анализ научных взглядов к определению понятия «таможенное администрирование», предложено авторское определение научного термина. Показаны элементы таможенного администрирования. Предложены рекомендации для повышения качества таможенного администрирования посредством цифровизации таможенных процессов.

Ключевые слова: таможенные платежи; таможенное администрирование; Евразийский экономический союз; таможенная территория; единое таможенное регулирование.

ASPECTS OF ADMINISTRATION OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE CONDITIONS OF THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

L. I. Tararyshkina

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

Theoretical and practical aspects of customs administration are considered. An analysis of scientific views on the definition of the concept of «customs administration» is carried out, and the author's definition of the scientific term is proposed. Elements of customs administration are shown. Recommendations are proposed to improve the quality of customs administration through digitalization of customs processes.

Keywords: customs payments; customs administration; Eurasian Economic Union; customs territory; unified customs regulation.

В соответствии со статьей 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2024 г. (Договор о ЕАЭС) [1] в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) применяется единое таможенное регулирование. В условиях таможенной территории ЕАЭС на сегодняшний день только в таможенной сфере отраслевой экономики применяется наднациональное таможенное законодательство. Правила и порядок единого таможенного регулирования основывается на положениях Таможенного кодекса ЕАЭС [2], Договора о ЕАЭС, международных договоров и иных актов, составляющих право Союза.

Таможенное администрирование по сути представляет собой институт в сфере таможенного дела, направленный на решение стратегических задач в экономике государства. Вместе с тем, несмотря на широкое использование термина «таможенное администрирование» в научных исследованиях, определение понятия в таможенном законодательстве не закреплено. В научном мире сущность данного понятия раскрывается в трудах ученых, проводивших исследования по данной тематике.

В Большом энциклопедическом словаре понятие «администрирование» (от лат. *administro* — управляю, заведую) раскрывается как бюрократический метод управления посредством командования [3], т. е. понятие «таможенное администрирование» непосредственно связано с осуществлением управления в сфере таможенного дела.

В таможенном юридическом словаре-справочнике приводится следующая трактовка данного термина: «таможенное администрирование — это управленческая деятельность, осуществляемая Евразийской экономической комиссией, а также национальными таможенными органами государств-членов Евразийского экономического союза, направленная на обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также на выполнение функций, присущих таможенным органам» [4, с. 109].

Определение термину «таможенное администрирование» дано в Концепции развития таможенных органов Российской Федерации 2005 г.: «…представляет собой совокупность средств и методов обеспечения соблюдения таможенного законодательства физическими и юридическими лицами при перемещении ими товаров и транспортных средств через таможенную границу» [5].

В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г. термин «таможенное администрирование» определен «как организационно-управленческую деятельность таможенной службы, а также деятельность таможенных органов, осуществляемую в нормативно-правовых рамках в процессе реализации возложенных на них задач в сфере таможенного дела» [6].

Доктор юридических наук, профессор О. Ю. Бакаева определяет таможенное администрирование в качестве управленческой деятельности таможенных органов, направленной на содействие развитию внешней торговли и оказанию услуг лицам, перемещающим товары и транспортные средства через таможенную границу, а также выполнение фискальных, правоохранительных, контрольных функций [7, с. 97]. С. Н. Гармонников в своей статье предлагает следующее определение термина: «таможенное администрирование — это деятельность таможенных органов по применению и обеспечению соблюдения таможенного законодательства» [8, с. 11]. В научных трудах Е. Е. Крусса дано следующее определение понятия: «таможенное администрирование — это интегрированная система установленных законодательством мер и мероприятий, проводимых таможенными органами в пределах своей компетенции, направленных на получение полной и достоверной информации о состоянии дел в тамо-

женной сфере, мониторинг этого состояния, планирование и прогнозирование поступлений таможенных платежей в доходную часть бюджета государства — члена Таможенного союза, таможенное регулирование, таможенный, налоговый и валютный контроль, и осуществляемых с целью совершенствования управления в сфере таможенного дела» [9, с. 12].

Поддерживаем изложенные научные подходы и предлагаем авторское определение термина «таможенное администрирование — это инструмент элемент таможенной политики и государственного регулирования внешнеторговых операций с целью упрощения и гармонизации внешнеторговой деятельности, взимания таможенных платежей, осуществления таможенного контроля и других действий, отнесенных к компетенции таможенных органов».

Таким образом, на основе проведенного анализа научных взглядов к определению понятия «таможенное администрирование», можно выделить следующие основные характеристики:

— управленческая природа;

— функционирование как в рамках интеграционного объединения (ЕАЭС), так и в каждом его государстве-члене;

— субъектами таможенного администрирования выступают Евразийская экономическая комиссия в ЕАЭС и национальные таможенные органы государств — членов ЕАЭС;

— направленность на создание благоприятных условий деятельности на таможенной территории ЕАЭС и осуществление функций, закрепленных за таможенными органами.

На рисунке представлены основные элементы таможенного администрирования.

Основные элементы таможенного администрирования.
Составлено по: [3—9]

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь [10; 11] и Таможенным кодексом ЕАЭС [2] таможенные органы осуществляют администрирование следующих таможенных платежей:

— ввозная таможенная пошлина;

— вывозная таможенная пошлина;

— налог на добавленную стоимость (далее — НДС), взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

— акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

— таможенные сборы;

— антидемпинговые, специальные, компенсационные пошлины;

— утилизационный сбор.

Удельный вес таможенных платежей, администрируемых таможенными органами, в республиканском бюджете составляет около 40 %.

Для повышения качества таможенного администрирования необходимо ускорить цифровизацию таможенных процессов, включая электронный документооборот при взимании таможенных платежей, проведении таможенного контроля и других таможенных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. — М.: Проспект, 2021. — 512 с.

3. Администрирование // Большой энциклопедический словарь. — Режим доступа: https://www.vedu.ru/bigencdic/931/ (дата обращения: 11.09.2024).

4. Таможенный юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько, О. Ю. Бакаевой. — М.: Проспект, 2017. — 304 с.

5. Концепция развития таможенных органов: одоюрена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 дек. 2005 г. № 2225-р // Альта-Софт. — URL: https://www.alta.ru/tamdoc/05pr2225/?ysclid=lhka5ycvix213553577 (дата обращения: 11.09.2024).

6. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28 дек. 2012 г. № 2575-р // Альта-Софт. — URL: https://www.alta.ru/tamdoc/12rs2575/ (дата обращения: 11.09.2024).

7. Бакаева, О. Ю. Правовые аспекты таможенного администрирования: понятие и признаки / О. Ю. Бакаева // Государство и право. — 2009. — № 11. — С. 94—98.

8. Гармонников, С. Н. О необходимости совершенствования определений понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС / С. Н. Гармонников // Таможенное дело. — 2013. — № 2. — С. 8—12.

9. Крусс, Е. Е. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов в налоговой сфере: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е. Е. Крусс; Рос. тамож. акад. — Люберцы, 2013. — 25 с.

10. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Республики Беларусь от 19 дек. 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.; одобрен Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

11. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): Кодекс Республики Беларусь от 29 дек. 2009 г. № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.; одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

INTEGRATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: CURRENT STATUS, CHALLENGES AND PROSPECTS

Hu Yibo[a], Wang Yuan[b]

[a] Shanghai University of Political Science and Law,
7989, Qingsong Road, Qingpu District, 201701, Shanghai, China, hyb131468@163.com
[b] Shanghai University of Political Science and Law,
7989, Qingsong Road, Qingpu District, 201701, Shanghai, China, wangy@shupl.edu.cn

The Eurasian Economic Union is not only a new mechanism for regional economic integration in the Eurasian region, but also a new practice for its realization. Since its establishment, the Union has made certain achievements in market integration, trade and investment, and international cooperation. However, it also faces internal and external challenges, such as geopolitical tensions, sanctions by Western countries, and serious homogenization of trade structures. Looking ahead, its development trend is generally stable and improving, but the pace of development will be slowed down by internal and external constraints.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration; international cooperation; Belt and Road initiative.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ху Ибо[1)], Ван Юань[2)]

[1)] Шанхайский университет политических наук и права,
7989 Qingsong Road, Qingpu District, Шанхай 201701, Китай, hyb131468@163.com
[2)] Шанхайский университет политических наук и права,
7989 Qingsong Road, Qingpu District, Шанхай 201701, Китай, wangy@shupl.edu.cn

Евразийский экономический союз — это не только новый механизм региональной экономической интеграции на евразийском пространстве, но и новая практика его реализации. С момента своего создания Союз добился определенных успехов в области рыночной интеграции, торговли и инвестиций, а также в международном сотрудничестве. Однако он также сталкивается с внутренними и внешними вызовами, такими как геополитическая напряженность, санкции со стороны западных стран и серьезная гомогенизация торговых структур. В перспективе тенденция развития Союза в целом стабильна и улучшается, но темпы развития будут замедляться из-за внутренних и внешних ограничений.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция; международное сотрудничество; инициатива «Один пояс, один путь».

I. Status of the Eurasian Economic Union

1. Trade

Since the establishment of the Union, reciprocal trade among its members has nearly doubled in size, now surpassing the 80 bln USD mark. According to the table 1, between 2015 and 2022, trade interactions between member states

have made a significant leap, increasing by 83 %, with total trade jumping from 45.6 bln USD to 83.3 bln USD. At the same time, the Eurasian Economic Union's foreign trade as a whole increased by 47 percent, with the total trade volume climbing from 579.35 bln USD to 850 bln USD. Despite the impact of the global economic slowdown, the new crown epidemic and other unfavorable factors, resulting in a brief fluctuation in the volume of internal trade in 2016 and 2021, but still maintained the overall growth trend, highlighting the positive role of the Eurasian Economic Union in promoting internal trade [1, p. 58].

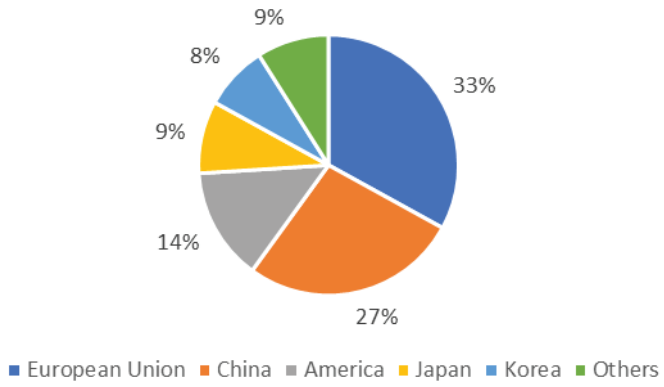
Trade size of the Eurasian Economic Union in 2015—2022, bln USD

Year	Internal Trade	External Trade	Total trade
2015	456.1	5793.5	6249.6
2016	429.6	5093.7	5523.3
2017	547.1	6342.2	6889.3
2018	602.6	7535.3	8137.9
2019	610.3	7331.4	7941.7
2020	548.6	6228.1	6776.7
2021	730.9	8463.6	9194.5
2022	833	8500	9333

Source: [2].

2. Investments

According to the data analysis, between 2015 and 2021, the Eurasian Economic Union has managed to attract FDI, the total amount of which has fluctuated from 16.409 bln USD to 47.159 bln USD, demonstrating some growth potential [1, p. 58].



Share of Third-Party Investment in the Eurasian Economic Union.
Source: [2]

As shown in Figure 1, which shows the share of third-country investments in the Eurasian Economic Union in 2021, it can be seen that the main countries investing in the Eurasian Economic Union are the European Union, China, the United States, Japan and South Korea. Among them, China and the EU have the largest share of investment, 27 % and 33 % respectively. Due to the Russian-Ukrainian war that broke out in 2022, Russia was subjected to sanctions and blockades by European and American countries. This also directly led to a

sharp decline in the investment of Europe and the United States in the Eurasian Economic Union, with the share of investment by Europe and the United States at the end of 2022 being only 11 % [3, p. 25]. This also reflects to a certain extent that changes in the external environment have had a great impact on the country-specific investment pattern of the Union.

3. Markets

In the process of regional economic integration, the free movement of labor across borders is seen as an important measure. The Eurasian Economic Union has successfully established a unified labor market, which provides citizens of member States with broader space for employment and development. In accordance with the explicit provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, citizens of the Union's member States have the right to work in any of the member States of the Union without the need to apply for additional labor permits.

4. International cooperation

The Eurasian Economic Union has demonstrated a positive attitude towards international cooperation, committing itself to a wide range of cooperation with the CIS countries, other near-neighboring countries, observer countries and international organizations. The signing of the Belt and Road Initiative with China and the Free Trade Area agreements with Vietnam and Serbia have given new impetus to the Union's development.

II. Challenges facing the Eurasian Economic Union

1. External environmental challenges

The main external challenges facing the Eurasian Economic Union include global economic uncertainty, geopolitical tensions and economic sanctions and repression by major developed countries. The Eurasian region, as a meeting point of the interests of major powers, is particularly intense geopolitical games. Russia has suffered international sanctions as a result of the Ukraine crisis, leading to a weakening of its influence in Central Asia, which in turn affects the stability and development of the Eurasian Economic Union. In addition, the penetration of the United States, the European Union and other Western powers in Central Asia also poses a challenge to Eurasian economic integration.

2. Internal challenges

Given the differences in stages of development, development paths and governance philosophies, the economic development of the Eurasian Economic Union's member countries has shown significant unevenness, which poses a serious challenge to the Union's goal of achieving integration. In addition, the phenomenon of homogenization of the trade structure within the Union is obvious, and the trade competition among member countries is fierce and partly exclusive, resulting in more than 90 % of trade activities relying on third-party countries, which seriously restricts the release of trade potential and the creation of the effect within the Union [3, p. 78].

III. Prospects for the development of the Eurasian Economic Union

Despite the current obstacles to the integration process of the Eurasian Economic Union, the natural geographic, cultural and economic links between

its member countries, coupled with the general adoption of export-oriented economic development strategy, especially with the "Belt and Road" initiative of the potential for in-depth integration of the Union, undoubtedly provide impetus for the development of the Union [4, p. 41]. Therefore, the overall development trend of the Union is stable and improving, but the speed of development will be slowed down by internal and external constraints.

Looking ahead, given the reality of Western sanctions, strengthening cooperation with third-party economies has become the key to the Union's development. The construction of the "Greater Eurasian Partnership" led by Russia, and as an opportunity to promote the interface with the "Silk Road Economic Belt" initiative, will be the center of gravity of the Union's foreign policy [5, p. 19]. At the same time, deepening economic, trade and investment cooperation with important partners and multilateral organizations such as SCO and ASEAN, especially in the areas of infrastructure, industrial innovation, transportation and other areas of collaboration will help tap the potential of the Union to accelerate the prosperity of the regional economy and enhance global competitiveness.

In addition, the Eurasian Economic Union will continue to promote the process of economic integration, breaking down barriers and eliminating restrictions through enhanced economic cooperation and policy coordination among member countries, and deepening the level and breadth of cooperation on the basis of international treaties and the Union's legal framework.

REFERENCES

1. 赵春晖.欧亚经济联盟经济一体化发展的现状与制约因素 / 赵春晖 = Zhao Chunhui. Current Situation and Constraints of Economic Integration in the Eurasian Economic Union / Zhao Chunhui // 中国商论 = China Business Journal. —2024. — N 7. — P. 57—60. — URL: https://doi.org/10.19699/j.cnki.issn2096-0298.2024.07.057 (date of access:20.09.2024) (In Chinese).

2. Eurasian Economic Union Commission. — URL: http://www.eurasiancommission.org/en/ (date of access: 20.09.2024).

3. 叶甫根妮娅.欧亚经济联盟对外经贸合作研究 = Evgenia. Research on Foreign Economic and Trade Cooperation of the Eurasian Economic Union: PhD. — 黑龙江大学 = Heilongjiang University, 2023. — URL: https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/Y4100576 (date of access:10.09.2024).

4. 蒋菁.欧亚经济联盟：目标、成效与发展态势 / 蒋菁. = Jiang Jing. The Eurasian Economic Union: Objectives, Achievements, and Development Trends // 欧亚经济 = Eurasian Economy. — 2021. — N 6. — P. 69—83. — URL: https://oyjj-oys.ajcass.com/Magazine/Show?id=79676 (date of access: 20.09.2024) (In Chinese).

5. 徐海燕.欧亚经济联盟一体化：现实困境、优势及展望 / 徐海燕 = Xu Haiyan. Eurasian Economic Union Integration: Current Dilemmas, Advantages, and Prospects // 俄罗斯学刊 = Russian Studies Journal. — 2017. — Vol. 7, N 6. — P. 41—46 (In Chinese).

6. 李自国. 欧亚地缘政治变局下的欧亚经济联盟：走势与前景 / 李自国 = Li Ziguo. The Eurasian Economic Union in the Context of Geopolitical Changes in Eurasia: Trends and Prospects // 欧亚经济 = Eurasian Economy. — 2022. — N 6. — P. 1—22. — URL: https://oyjj-oys.ajcass.com/Magazine/Show?id=84217 (date of access: 20.09.2024) (In Chinese).

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

П. В. Шестакова[1)], Л. И. Тарарышкина[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pollyvita@mail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

Актуальность работы обусловлена растущими объемами перемещения товаров физическими лицами через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что требует более эффективных методов контроля для предотвращения контрабанды и недобросовестного декларирования. В условиях стремительного развития технологий и необходимости оптимизации таможенных процедур изучение современных подходов к организации контроля становится ключевым для обеспечения безопасности и законности перемещений, а также для содействия экономической интеграции в регионе.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; таможенная граница; таможенное регулирование; перемещение товаров; товары для личного пользования; физические лица; таможенный контроль.

MODERN ASPECTS OF CUSTOMS CONTROL IN THE CONDITIONS OF EURASIAN INTEGRATION

P. V. Shestakova[a], L. I. Tararyshkina[b]

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, pollyvita@mail.com
Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

The relevance of the work is due to the growing volume of goods movement by individuals across the customs border of the Eurasian Economic Union, which requires more effective methods of control to prevent smuggling and unfair declaration. With the rapid development of technology and the need to optimize customs procedures, the study of modern approaches to the organization of control becomes key to ensure the safety and legality of movements, as well as to promote economic integration in the region.

Keywords: Eurasian Economic Union; customs border; customs regulation; goods transportation; goods for personal use; physical persons; customs control.

Интеграция является ключевым фактором для развития современных экономик, способствуя не только укреплению связей между странами, но и созданию единого экономического пространства. В условиях глобализации интеграционные процессы становятся особенно значимыми, так как они помогают странам более рационально использовать свои ресурсы, обмениваться технологиями и знаниями, а также повышать свою конкурентоспособность на мировом рынке.

Цифровизация является важной частью интеграции и в последние годы становится одной из ведущих сил, изменяющих разные сферы экономики. Она охватывает множество процессов, начиная с автоматизации производств и заканчивая внедрением электронных сервисов в государственном управлении. В этом контексте таможенная сфера активно адаптирует цифровые технологии, что значительно упрощает и ускоряет процедуры оформления грузов, повышает прозрачность и уменьшает уровень коррупции.

Цифровизация в таможенной области включает использование электронных деклараций, автоматизированных систем контроля и обмена данными между странами, что делает процессы более эффективными и экономичными [1, с. 31].

Сотрудничество стран Евразийского экономического союза играет важную роль в этой цифровизации. В рамках совместной деятельности страны ЕАЭС активно работают над улучшением взаимодействия в области таможенного регулирования.

Так, например, протокол, подписанный в Баку 16 мая 2024 г., направлен на развитие договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества в области таможенного регулирования. Его цель — создание благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности и ускорение товарооборота. Этот шаг является частью широкой цифровизации в таможенной сфере, которая охватывает использование электронных деклараций и автоматизированных систем контроля, что делает процессы более эффективными [2].

В настоящее время таможенные органы придерживаются политики внедрения информационных технологий при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Согласно статье 187 Закона «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», физические лица могут представлять предварительную информацию о товарах, перемещаемых через границу для личного пользования. Чтобы упростить этот процесс, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь внедрил возможность подачи электронной предварительной информации о товарах и транспортных средствах до их фактического пересечения границы с использованием портала «Предварительное электронное представление сведений». Доступ к этому порталу организован прямо с главной страницы официального сайта Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

Портал предназначен для предоставления физическими лицами сведений о товарах и транспортных средствах, предполагаемых к перемещению через таможенную границу, пассажирах, прибывающих на таможенную территорию таможенного союза или убывающих с такой территории, с целью использования данной предварительной информации при таможенном оформлении и контроле [3].

Объем сведений электронной предварительной информации соответствует сведениям, вносимым декларантом в поля формы пассажирской таможенной декларации, утвержденной решением Коллегии Евразий-

ской экономической комиссии от 23 июля 2019 г. № 124 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования». С помощью предварительного информирования существенно сокращается время оформления документов [4].

В качестве дополнительного сервиса физическому лицу посредством *web*-интерфейса обеспечивается возможность сформировать и распечатать пассажирскую таможенную декларацию по установленной форме, содержащую номер УИНП и штрих-код

Как это функционирует? Декларант регистрируется на портале и заполняет форму пассажирской декларации, указывая основные данные о товарах, деньгах и транспортных средствах, а затем отправляет ее через портал. Система проводит форматно-логический контроль введенной информации, и в случае отсутствия ошибок присваивает уникальный идентификационный номер предварительного уведомления. При этом предоставленные в таможенные органы данные используются для формирования электронной версии пассажирской таможенной декларации.

По прибытии в пункт таможенного оформления Республики Беларусь декларант предоставляет таможенному органу необходимые документы и номер УИНП. Сотрудник таможенных органов по этому номеру находит данные о перемещаемых товарах в информационной базе и использует их для создания электронной копии ПТД. Благодаря электронному предварительному информированию значительно сокращается время на выполнение таможенных операций, и в настоящее время около 30 % деклараций подаются с использованием ЭПИ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 104 «Общие положения о таможенном декларировании» ТК ЕАЭС таможенное декларирование осуществляется в электронной форме. Согласно пункту 4 той же статьи допускается таможенное декларирование в письменной форме в отношении товаров для личного пользования. *Таможенными органами Республики Беларусь планируется проведение эксперимента по выпуску товаров в свободное обращение с использованием электронной пассажирской таможенной декларации* [5].

В настоящее время ведется работа по организации подачи пассажирской таможенной декларации посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы в виде электронного документа (это уже не информация, а электронный документ). Сокращение декларирования на бумаге позволит ускорить прохождение государственной границы. Республика Беларусь первой на пространстве ЕАЭС вводит такую практику.

Данные нововведения так же направлены на упрощение порядка и сокращения времени совершения таможенных операций.

В настоящее время Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь проводится ряд экспериментов, направленных на сокращение времени проведения таможенного контроля и повышение его эффективности.

Согласно данному эксперименту, ПТД+ документы на транспортное средство подается в ПТО контроля (ПТО, в зоне таможенного контроля которого находится транспортное средство), ПТО контроля направляет сканированные ПТД+ документы в ПТО выпуска (ПТО, которое участвует в эксперименте) с наименьшей загрузкой. В ПТО выпуска ПТД регистрируется и распределяется должностному лицу в работу для осуществления таможенных операций, связанных с выпуском. В случае если в ходе проведения форм контроля, связанных с проверкой документов и сведений, возникает необходимость в представлении дополнительных документов должностное лицо ПТО выпуска выставляет требование декларанту, в случае необходимости проведения таможенного осмотра или досмотра транспортного средства должностное лицо ПТО выпуска направляет информацию в ПТО контроля [5].

В случае соблюдения условий выпуска должностное лицо ПТО выпуска производит выпуск путем оформления его в программных средствах и направляет информацию в ПТО контроля для внесения проставления отметок в бумажном экземпляре ПТД и иных таможенных документах. В случае отказа в выпуске должностное лицо ПТО выпуска действует аналогично. Вышеперечисленные меры позволят сократить время совершения таможенных операций и снизить затраты, понесенные физическими лицами, а также время прохождения контроля на границе.

Справочно: Для совершения таможенных операций транспортное средство располагается в зоне таможенного контроля. Нахождение транспортного средства в зоне таможенного контроля оплачивается согласно прейскуранту владельца ЗТК.

Рассмотрим выпуск товара в свободное обращение с использованием различных видов декларирования: письменное декларирование, декларирование с использованием предварительной информации и электронное декларирование, и проведем анализ временных затрат. Расчеты представим в табл. 2.

На основании изложенных расчетов, хочется отметить, что внедрение электронной пассажирской таможенной декларации снизит временные затраты на совершение таможенных операций в среднем на 1 час, что составляет 20 % по сравнению с письменной формой декларирования. Таким образом, реализация данной технологии позволит в значительной степени сократить время выпуска товаров в свободное обращение за счет электронного обмена информацией, а также повысит эффективность таможенного контроля в связи с сокращением таможенных операций, совершаемых непосредственно должностными лицами таможенных органов. Рекомендуется активное внедрение данной схемы совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования.

Выпуск товара в свободное обращение с использованием различных видов декларирования

Выпуск в свободное обращение				
Письменная форма ПТД		Письменная форма ПТД + ЭПИ		
1. Заполнение физическим лицом ПТД на бумаге	20 мин	1. Заполнение физическим лицом ПТД на бумаге и формирование ЭПИ (имеется электронная предварительная информация)	20 мин	1. Формирование ЭПТД
2. Подача ПТД и иных документов физическим лицом в таможенный орган	5 мин	2. Подача ПТД и иных документов физическим лицом в таможенный орган	5 мин	2. Регистрация ЭПТД через электронную систему
3. Проверка таможенным органом ПТД и представленных документов в целях установления оснований для отказа в ее регистрации	5 мин	3. Проверка таможенным органом ПТД и представленных документов в целях установления оснований для отказа в ее регистрации	5 мин	
4. Формирование электронной копии ПТД	15 мин	Формирование электронной копии ПТД на основании ЭПИ	5 мин	
5. Регистрация ПТД таможенным органом	40 мин	4. Регистрация ПТД	40 мин	
6. Проверка таможенным органом сведений, заявленных в ПТД, в целях соблюдения условий выпуска 7. Расчет таможенным органом таможенных платежей, подлежащих уплате (при необходимости) 8. Уплата физическим лицом таможенных платежей (при необходимости) 9. Формирование таможенным органом ТПО (при необходимости) 10. Выпуск товаров в свободное обращение	240 мин	5. Проверка таможенным органом сведений, заявленных в ПТД, в целях соблюдения условий выпуска 6. Расчет таможенным органом таможенных платежей, подлежащих уплате (при необходимости) 7. Уплата физическим лицом таможенных платежей (при необходимости) 8. Формирование таможенным органом ТПО (при необходимости) 9. Выпуск товаров в свободное обращение	240 мин	3. Проверка таможенным органом сведений, заявленных в ПТД, в целях соблюдения условий выпуска 4. Расчет таможенным органом таможенных платежей, подлежащих уплате (при необходимости) 5. Уплата физическим лицом таможенных платежей (при необходимости) 6. Формирование таможенным органом ТПО (при необходимости) 7. Выпуск товаров в свободное обращение
Время, затраченное на выпуск товаров	5 часов 25 мин	Время, затраченное на выпуск товаров	5 часов 15 мин	Время, затраченное на выпуск товаров

Источник: [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Передовые цифровые технологии, реализуемые в сфере внешнеэкономической деятельности, в контексте совершенствования механизма «единого окна». — М., 2023. — 36 с. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8dd/2023_11_16_Obzor.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

2. Совет Республики ратифицировал протокол между Беларусью и Азербайджаном о сертификации происхождения товаров // СБ — Беларусь сегодня. — 18.11.2024. — URL: https://www.sb.by/articles/sovet-respubliki-ratifitsiroval-protokol-mezhdu-belarusyu-i-azerbaydzhanom-o-sertifikatsii-proiskhozh.html (дата обращения: 16.10.2024).

3. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 05.10.2024).

4. О таможенном декларировании товаров для личного пользования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 июля 2019 г. № 124 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91900269 (дата обращения: 05.10.2024).

5. Об использовании электронных услуг «Предоставление таможенным органам пассажирской таможенной декларации в виде электронного документа» на Едином портале электронных услуг общегосударственной автоматизированной информационной системы с 5 сентября 2024 г. // Таможенные органы Республики Беларусь. — 16.09.2024. — URL: https://www.gtk.gov.by/news/ob-ispolzovanii-elektronnykh-uslug-predostavlenie-tamozhennym-organam-passazhirskoy-tamozhennoy-dekl/ (дата обращения: 05.10.2024).

6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза с комментариями. — Минск: Регистр, 2018. — 616 с.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДВОЙНЫХ ДИПЛОМОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Л. Н. Шмигирилова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия, shmigirilova@bsuedu.ru

Статья затрагивает вопросы научно-образовательной дипломатии, которая способствует продвижению культурных обменов, укреплению международной кооперации академического сообщества, расширению образовательных проектов, например, сетевых образовательных программ. В настоящей статье подчеркивается, что в разработке международных и внутрироссийских совместных программ важны фактически все образующие элементы: состояние каналов обратной связи, качество обучающихся (академическая готовность к обучению на сетевой образовательной программе), внутреннее содержание образовательных программ, учебных планов, построение модели обучения, полноты наличия учебных дисциплин, совмещение графиков учебного процесса двух сотрудничающих вузов, базы практик, готовности студентов на базе вуза-партнера продолжать обучение и прохождение практик и др. На конкретном примере российского и белорусского вузов раскрываются особенности разработки и реализации совместной программы.

Ключевые слова: научно-образовательная дипломатия; высшее образование; сетевые образовательные программы; координация действий.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DIPLOMACY: EXPERIENCE OF IMPLEMENTING DOUBLE DEGREE PROGRAMS OF RUSSIA AND BELARUS

L. N. Shmigirilova

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy Street, Belgorod 308015, Russia, shmigirilova@bsuedu.ru

The article touches upon the issues of scientific and educational diplomacy, which contributes to the promotion of cultural exchanges, strengthening international cooperation of the academic community, and the expansion of educational projects, such as network educational programs. This article emphasizes that in the development of international and domestic joint programs, virtually all constituent elements are important: the state of feedback channels, the quality of students (academic readiness to study in a network educational program), the internal content of educational programs, curricula, the construction of a training model, the completeness of the availability of academic disciplines, the combination of the schedules of the educational process of two cooperating universities, the base of internships, the readiness of students at the partner university to continue their studies and undergo internships, etc. The specific example of Russian and Belarusian universities reveals the features of the development and implementation of a joint program.

Keywords: scientific and educational diplomacy; higher education; network educational programs; coordination of actions.

Международное сотрудничество в системе высшего образования позволяет выстраивать перспективные траектории развития и реализации сетевого взаимодействия.

«Настраивание» и ведение образовательного и научного диалога между вузами разных стран объединяет такое понятие как научно-образовательная дипломатия, способствующая продвижению и культурных обменов, и укреплению международной кооперации академического сообщества, и расширению образовательных проектов, например, сетевых образовательных программ.

Сетевые образовательные программы, являясь по сути одним из ключевых инструментов научно-образовательной дипломатии, придают образовательному процессу более глубокое наполнение, включают реинжиниринг не сетевых образовательных программ, придают новые «импульсы» для создания новых образовательных инициатив, особенно на территории Евразийского экономического союза.

Так, на заседании высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе в мае 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «необходимо стремиться к координации национальных образовательных и научных программ, гармонизации требований к профессиям, выработке общих учебных и профессиональных стандартов, выпуску совместных образовательных курсов и единых учебников по техническим и другим дисциплинам. Следует также развивать межвузовское сотрудничество, программы стажировок и академических обменов» [1].

Расширяя образовательные программы, вузы нередко прибегают к опыту других образовательных организаций, консультациям экспертов.

Вообще разработка и реализация сетевых (совместных) образовательных программ является довольно сложным процессом, требующим высокой координации в действиях партнерских вузов. Именно координация, четкие и слаженные организационные мероприятия являются основой качества разрабатываемой совместной образовательной программы участвующих университетов-партнеров.

По нашему мнению, а также на основе субъективной практики, важно придерживаться некоторых принципов, которые следует учитывать при разработки совместных образовательных программ (см. таблицу).

Таким образом, в разработке совместных программ любого уровня (и международного и внутрироссийского) важны фактически все образующие элементы: состояние каналов обратной связи, качество обучающихся (академическая готовность к обучению на сетевой образовательной программе), внутреннее содержание образовательных программ, интеграция учебных планов, построение модели обучения, полноты наличия учебных дисциплин, совмещение графиков учебного процесса двух сотрудничающих вузов, базы практик, готовности студентов на базе вуза-партнера продолжать обучение и прохождение практик и др.

Принципы разработки совместных образовательных программ

Принцип	Пояснение
Определение целей и задач программы	Четкое определение цели и задачи совместной образовательной программы (например, улучшение качества образования, повышение конкурентоспособности студентов на рынке труда, возможность обмена знаниями и опытом, расширение культурных горизонтов)
Выбор партнеров	Критерии выбора университетов, колледжей, научных учреждений или других образовательных организаций могут включать образовательную репутацию, наличие соответствующих ресурсов, совместимость учебных планов и культурных аспектов
Разработка учебного плана	Разработка совместного учебного плана, который учитывает требования сторон, обеспечивает сбалансированность дисциплин и достигает поставленных целей; учет различия в образовательных системах, программах аккредитации и методах обучения
Качество образования	Обеспечение высоких стандартов качества образования: подготовка квалифицированных преподавателей, создание подходящих условий для обучения и оценку качества образовательного процесса
Механизмы коммуникации	Разработка эффективных механизмов коммуникации между партнерами — не только обмена информацией, но и культурных обменов, проведения совместных мероприятий и организации стажировок
Оценка и мониторинг	Через регулярную оценку и мониторинг хода реализации программы определение и выявление проблемы н поиск пути их решения. Учет принцип па обратной связи обучающихся и преподавателей
Устойчивое развитие и адаптация	Гибкость п адаптпрованность совместных программ к изменениям в образовательной среде, требованиям рынка труда и потребностям студентов; постоянное развитие и улучшение программы — возможность сохранить ее актуальность и востребованность
Привлечение студентов	Для успешной реализации программы необходимо активно привлекать студентов. Это может осуществляться через информационные кампании, дни открытых дверей, участие в образовательных выставках и конференциях

Разработка автора.

В 2023 г. на базе двух ведущих вузов — Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ») и Белорусского государственного университета — была впервые открыта и реализуется совместная образовательная программа по магистратуре (с выдачей двух дипломов) «Управление проектами в Евразийском экономическом союзе» (НИУ «БелГУ») и «Мировая экономика» (профилизация «Государственное управление в международном экономическом сотрудничестве» (БГУ).

Основной целью настоящей программы была определена подготовка высококвалифицированных специалистов сферы проектного управления, международного сотрудничества, внешнеэкономического взаимодействия и интеграции Евразийского экономического союза.

В рамках магистерской программы реализуются авторские курсы ведущих практиков, ученых и экспертов. Среди учебных курсов можно выделить такие как: Институциональный анализ, Международные отношения и международное экономическое сотрудничество, Теории и механизмы государственного и муниципального (местного) управления, Цифровизация и публичное управление в ЕАЭС, Исследование и управление социальными и экономическими системами в государствах-членах ЕАЭС, Современные проблемы евразийской безопасности, Модели государственного и муниципального (местного) управления в ЕАЭС, Государственное стратегическое планирование и управление экономической безопасностью, Управление государственными и муниципальными (местными) проектами, Право ЕАЭС, Техническое регулирование и стандартизация продукции в ЕАЭС, Международные финансы, Инвестиции, Евразийские рынки и др.

Все условия программы оговорены в совместном договоре, обозначены дисциплины соответствий (дисциплины, реализуемые вузом-партнером), организуется обучение на базе не только головного вуза, но и вуза-партнера.

В качестве заключения хотелось бы подчеркнуть, что разработка и реализация совместных образовательных программ через применение механизма научно-образовательной дипломатии, координация в совместных действиях по выработке стратегически важных задач с целью укрепления позиций совместной образовательной программы на рынке образовательных услуг требует постоянного контроля, оценки и планирования различных мероприятий по продвижению поставленных целей между двумя партнерами.

Уверены в том, что научно-образовательная дипломатия может достичь большего прогресса, объединяя нас — ученых и преподавателей, и обучая универсальному языку знаний подрастающие поколения Большой Евразии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин призвал ЕАЭС стремиться к общим учебным и профессиональным стандартам // РИА Новости. — 25.05.2023. — URL: https://ria.ru/20230525/putin-1874126227.html?ysclid=m45sq3j6zx138004254 (дата обращения: 24.09.2024).

Статья подготовлена в рамках проекта ZWG-2024-0021 «Социальные технологии иммунизации молодежи приграничных регионов и новых территорий России в условиях цивилизационных противоречий», выполняемого в рамках научных проектов в сфере общественно-политических наук

СЕКЦИЯ 8
«СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»

МІЖНАРОДНЫ КАНТЭКСТ КАГЕРСКАЙ ВАЙНЫ 1978—1979 гг. ПАМІЖ ТАНЗАНІЯЙ І УГАНДАЙ

А. А. Валодзькін

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, a.valodzkin@gmail.com

У артыкуле разгледжана міжнародная сітуацыя, што прывяла да пачатку вайны паміж Угандай і Танзаніяй у кастрычніку 1978 г., а таксама спробы міжнароднага пасярэдніцтва з мэтай урэгулявання гэтага канфлікта. Праналізавана развіццё Танзаніі, Уганды і Кеніі ў першыя два дзесяцігоддзі пасля набыцця імі незалежнасці ад Вялікабрытаніі і правал першых спроб стварэння Ўсходнеафрыканскай Супольнасці. Адлюстравана роля, якую адыгралі ў складанні канфліктнай сітуацыі асобы палітычных лідэраў Уганды і Танзаніі — І. Аміна і Дж. Ньерэрэ, а таксама той знешнепалітычны курс, які яны праводзілі. Прыведзены меркаванні наконт таго, як гэты ваенны канфлікт упісваўся ў тагачасныя рэаліі халоднай вайны.

Ключавыя словы: Кагерская вайна; Танзанія; Уганда; Кенія; Усходнеафрыканская Супольнасць.

THE INTERNATIONAL CONTEXT OF THE 1978—1979 WAR OF KAGERA BETWEEN TANZANIA AND UGANDA

A. A. Valodzkin

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, a.valodzkin@gmail.com

The article examines the international situation that led to the beginning of the war between Uganda and Tanzania in October 1978, as well as international mediation attempts aimed to resolve this conflict. The development of Tanzania, Uganda and Kenya in the first two decades after their independence from Great Britain and the failure of the first attempts to create the East African Community are analyzed. The role played by political leaders of Uganda and Tanzania — I. Amin and J. Nyerere, as well as the foreign policy course they pursued is revealed. Considerations are given about how this military conflict fit into the realities of the Cold War at the time.

Keywords: War of Kagera; Tanzania; Uganda; Kenya; East African Community.

У першай палове 1960-х гг. былыя брытанскія ўладанні ва Ўсходняй Афрыцы атрымалі незалежнасць і на іх тэрыторыі ўзніклі тры суверэнныя дзяржавы: Кенія, Уганда і Аб'яднаная Рэспубліка Танзанія. Як адзначаюць беларускія даследчыкі А. Чэлядзінскі і С. Лашкевіч, яшчэ з каланіяльных

часоў існавалі ідэі аб'яднання гэтых краін ва ўсходнеафрыканскую інтэграцыйную супольнасць ці нават федэрацыю [1, с. 218—219]. Спачатку гэтыя планы сыходзілі ад брытанскай каланіяльнай адміністрацыі, што імкнулася такім чынам замацаваць шматрасавы характар кіравання ў сваіх былых уладаннях пасля іх пераходу да незалежнасці (захаваць палітычнае прадстаўніцтва ва ўладзе еўрапейскай і азіяцкай меншасцяў, што з'яўляліся эканамічнай элітай ва ўсіх гэтых краінах, але складалі больш-менш істотную частку насельніцтва толькі ў Кеніі). Тады гэтыя планы відавочна выклікалі абурэнне афрыканскай большасці і былі адхіленыя. Але напачатку 1960-х гг., калі прадаставіўшы незалежнасць Танганьіке і Угандзе брытанцы не спяшаліся зрабіць тое самае для Кеніі і Занзібара, ўжо афрыканскія лідэры падхапілі ідэю федэрацыі, каб прымусіць Брытанію канчаткова сысці з Усходняй Афрыкі. Пры гэтым, па словах брытанскага гісторыка П. Кальвакарэссі, толькі нацыянальны лідэр Танганьікі Дж. Ньерэрэ сапраўды верыў у ідэю федэрацыі, у той час, як лідэры Кеніі і Уганды Дж. Кеніята і М. Аботэ звярнуліся да яе толькі ў тактычных мэтах дзеля ціску на Лондан [2, с. 234]. І гэта было зразумелым, бо на той час ва ўсіх трох краінах ужо вылучыліся харызматычныя нацыянальныя лідэры і стварэнне федэрацыі відавочна паставіла б перад імі праблему барацьбы за пяршынства ў гэтым новым утварэнні, асабліва з улікам таго, што Дж. Ньерэрэ і Дж. Кеніята былі прыхільнікамі правядзення прынцыпова рознага ўнутры- і знешнепалітычнага курсу.

Таму пасля атрымання незалежнасці ў снежні 1963 г. Кеніяй, а напачатку 1964 г. — Занзібарам, які праз тры месяцы ўз'яднаўся з Танганьікай у Аб'яднаную Рэспубліку Танзанія, кожная з дзяржаў пайшла сваім шляхам. Кенія, як адзначае П. Кальвакарэссі, пачала будаваць класічны капіталізм — карумпаваны, хаатычны і куды менш справядлівы ў сэнсе размеркавання даходаў сярод насельніцтва, але куды больш спрыяльны для эканамічнага росту чым танзанійскі сацыялізм [2, с. 236]. Пры гэтым быў узяты ўстойлівы курс на захаванне і нарошчванне эканамічных сувязяў з былой метраполіяй і іншымі краінамі Захаду. Нягледзячы на тое, што першы прэзідэнт Кеніі Дж. Кеніята ў маладосці навучаўся ў Савецкім Саюзе, кароткі перыяд супрацоўніцтва з СССР хутка скончыўся, а прасавецкі прэм'ер-міністр А. Адзінга быў абвінавачаны ў падрыхтоўцы дзяржаўнага перавароту і адхілены ад улады. Пасля гэтага Кенія з улікам рэалій халоднай вайны пачала арыентавацца на Захад і ў палітычным плане. Таму не дзіва, што пасля сацыялістычнай рэвалюцыі ў Эфіопіі амерыканскія ваенныя базы былі пераведзены з гэтай краіны менавіта ў Кенію.

Іншы курс абрала Танзанія. Пад уплывам ідэй Дж. Ньерэрэ аб афрыканскім абшчынным сацыялізме, якія ён абагульніў у канцэпцыю «уджумаа», краіна пайшла сацыялістычным шляхам развіцця. Як і ў краінах сацыялістычнага блоку ў Танзаніі была ўсталявана аднапартыйная сістэма, праўда, з асобнай шырокай аўтаноміяй для Занзібара. Аднак, нягледзячы на гэта, краіна так і не стала паўнавартаснай часткай прасавецкага сацыялістычнага блоку, бо Дж. Ньерэрэ катэгарычна

адвяргаў тэзу аб універсальнасці марксіцка-ленінскага шляху пабудовы сацыялізму, як і любы іншы дагматызм ў гэтым пытанні. Ён адстойваў ідэю, што кожная нацыя павінна будаваць свой уласны сацыялізм, які мае карані ў яе культуры, і лічыў, што Танзанія мусіць пераймаць вопыт не толькі камуністычных СССР і КНР, але і заходнееўрапейскіх сацыял-дэмакратаў [3, с. 70]. Такім чынам, у супрацьстаянні халоднай вайны пазіцыя Танзаніі заставалася шмат у чым амбівалентнай і яе статус хутчэй варта вызначыць як нейтральны. Куды больш выразным і акрэсленым быў танзанійскі курс у афрыканскай палітыцы. Тут Дж. Ньерэрэ паслядоўна адстойваў прынцыпы афрыканскага адзінства і канчатковай дэкаланізацыі кантыненту. Кіруючыся імі ён аказваў актыўную падтрымку паўстанцам, што змагаліся супраць партугальскай каланіяльнай улады ў Мазамбіку і супраць улады белай меншасці ў Паўднёвай Радэзіі (будучай Зімбабвэ), Паўднёва-Афрыканскай Рэспублікі і Намібіі (некаторыя з іх нават мелі свае базы на тэрыторыі Танзаніі). Аднак такая знешняя палітыка выклікала напружанасць у стасунках з суседзямі.

У самай складанай сітуацыі апынулася Уганда. Увесь час брытанскага праўлення ў яе складзе існавала некалькі традыцыйных каралеўстваў, што захаваліся яшчэ з дакаланіяльных часоў. Самым буйным з іх была Буганда, што вылучалася высокім узроўнем сепаратызму. Напрыканцы 1950-х гг бугандыйскія манархісты патрабавалі ад брытанскіх улад асобнай незалежнасці для Буганды з выхадам са складу Уганды. Аднак напярэдадні атрымання Угандай незалежнасці ў 1962 г. лідэр адной з вядучых угандыйскіх партый М. Аботэ заключыў палітычнае пагадненне з каралём Буганды Мутэсай II, па ўмовах якога Мутэса II стаў першым прэзідэнтам Уганды з даволі абмежаванымі паўнамоцтвамі, а сам М. Аботэ — прэм'ер-міністрам і сапраўдным кіраўніком дзяржавы. Але гэты альянс распаўся ўжо ў 1966 г., калі Мутэса II быў пазбаўлены свайго паста і вымушаны пакінуць краіну, а М. Аботэ сканцэнтраваў уладу ў сваіх руках. Ён праводзіў досыць непаслядоўны курс, як ва ўнутранай, так і ў знешняй палітыцы — напрыклад, імкнуўся падтрымліваць добрыя стасункі з былой метраполіяй, але ў 1970 г. абвясціў аднапартыйнае праўленне і курс на пабудову камунізму. Пры гэтым М. Аботэ падтрымліваў вельмі добрыя сяброўскія адносіны з кіраўніком Танзаніі Дж. Ньерэрэ (гэты фактар потым адыграе важную ролю ў разгортванні ўгандыйска-танзанійскага канфлікту).

Правалы ў эканоміцы, якія наклаліся на рэзкае падзенне коштаў на асноўныя пазіцыі ўгандыйскага экспарту на сусветным рынку спрыялі росту незадаволенасці праўленнем М. Аботэ ў краіне. І ў выніку падчас аднаго з замежных візітаў ён быў адхілены ад улады групай ваенных начале з І. Амінам, які абвясціў сябе новым кіраўніком Уганды. Рэжым І. Аміна значна пераўзышоў свайго папярэдніка як па жорсткасці праўлення, гэтак і па яго неэфектыўнасці. Ён лічыцца адным з самых крывавых і агрэсіўных рэжымаў Афрыкі другой паловы XX ст. У знешняй палітыцы Амін спачатку абвясціў сябе «лепшым сябрам Ізраіля», але не атрымаўшы ад яго

той падтрымкі, на якую разлічваў, хутка пераарыентаваўся на арабскія краіны, найперш, на кіраўніка Лівіі М. Каддафі.

Нягледзячы на ўсе гэтыя разыходжанні ідэя рэгіянальнай інтэграцыі яшчэ пэўны час знаходзіла падтрымку ў лідэраў трох краін, бо яна грунтавалася на шчыльных эканамічных сувязях — яшчэ з каланіяльных часоў паштовая і транспартная інфраструктура Танзаніі, Кеніі і Уганды развівалася як адзіная сістэма пад агульным кіраваннем. Таму ў 1967 г. лідэры гэтых трох краін абвясцілі аб стварэнні новай інтэграцыйнай структуры — Усходнеафрыканскай Супольнасці. Яе першапачатковай мэтай было абвешчана стварэнне валютнага саюзу, а далей і агульнага рынку па ўзоры ЕС. Але абвешчаныя мэты так і засталіся толькі на паперы [4].

А з пачатку 1970-х гг. стасункі паміж гэтымі дзяржавамі пачалі пагаршацца, што ў выніку прывяло да распаду Усходнеафрыканскай Супольнасці ў 1977 г. Адносіны Кеніі і Танзаніі абвастрыліся з-за маёмасных спрэчак і канфліктаў паміж памежнымі плямёнамі. А адносіны Танзаніі і Уганды сапсаваліся пасля пераварота І. Аміна, калі Дж. Ньерэрэ адмовіўся прызнаваць звяржэнне свайго сябра М. Аботэ і ўсталяванне новага ўгандыйскага рэжыму. Пасля гэтага шмат палітычных дысідэнтаў з Уганды, што выступалі супраць улады І. Аміна (у тым ліку і сам Аботэ), знайшлі прытулак на тэрыторыі Танзаніі — пераважна ў памежнай правінцыі Кагера. Гэта выклікала абурэнне Аміна і патрабаванне каб танзанійскі бок адмовіўся ад іх падтрымкі з пагрозай скарыстаць ваенную сілу ў адваротным выпадку. Да таго ж Амін называў існуючую лінію мяжы паміж Угандай і Танзаніяй несправядлівай і патрабаваў яе перагляду на карысць Уганды.

Улады Танзаніі, што не прызнавалі рэжым І. Аміна, ігнаравалі гэтыя патрабаванні і не ўспрымалі ягоныя пагрозы ўсур'ёз. У 1970-я гг. Танзанія мела досыць напружаныя стасункі з шэрагам суседзяў — Заірам, Кеніяй, Малаві, — і адносіны з Угандай выглядалі на гэтым фоне не самымі горшымі. Таму танзанійскае кіраўніцтва да апошняга не верыла ў магчымасць угандыйскага ваеннага ўварвання і аказалася цалкам да яго не падрыхтаваным, што дало значна меншай па колькасці і горш узброенай арміі Уганды пэўныя перавагі ў самым пачатку вайны. Аднак у мэты гэтай працы не ўваходзіць апісанне ходу баявых дзеянняў, што ўрэшце прывялі да поўнай перамогі Танзаніі і звяржэння рэжыму І. Аміна. Нас куды больш цікавіць міжнародная рэакцыя на гэтую вайну і яе ацэнкі.

З улікам сваёй паафрыканскай ідэалогіі Дж. Ньерэрэ ў першую чаргу звярнуўся па падтрымку да Арганізацыі афрыканскага адзінства. Але яна так і не здолела выпрацаваць агульнае рашэнне з-за таго, што шэраг краін Заходняй Афрыкі занялі нейтральную пазіцыю і адмовіліся асудзіць угандыйскае ўварванне. Непасрэдны ўдзел у канфлікце прынялі толькі Мазамбік (на баку Танзаніі) і Лівія (на баку Уганды). Новы прэзідэнт Кеніі Д. А. Моі прапанаваў бакам сваё пасярэдніцтва. Аднак у той жа час ён праігнараваў заклік кіраўніка Танзаніі спыніць пастаўкі паліва Угандзе і запэўніў прадстаўніка І. Аміна, што Кенія забяспечыць для Уганды бес-

перапынны транзіт і будзе супрацьдзейнічаць умяшанню Дж. Ньерэрэ ва ўнутраныя справы Уганды. Такім чынам кенійскі нейтралітэт выглядаў вельмі сумнеўна [5, с. 159—160].

Палітычную падтрымку Танзаніі аказалі найперш яе саюзнікі з кааліцыі па барацьбе супраць апартэіду з ліку паўднёваафрыканскіх краін, а таксама Эфіопія. З гэтай нагоды некаторыя афрыканскія і еўрапейскія палітыкі выказвалі меркаванне, што напад Уганды быў спецыяльна справакаваны пэўнымі палітычнымі коламі на Захадзе, каб падарваць магчымасці Танзаніі па падтрымцы барацьбы з апартэідам на Поўдні Афрыкі і адцягнуць міжнародную ўвагу ад гэтай праблемы [5, с. 161].

Часам сустракаецца і іншае меркаванне, што Угандыйска-танзанійскую вайну можна ўпісаць у кантэкст халоднай вайны як унутраны канфлікт сацыялістычнага лагеру, абумоўлены абвастрэннем барацьбы за лідэрства ў ім у 1970-я гг. паміж СССР і Кітаем. У гэтым сэнсе Кагерскую вайну ставяць у адзін шэраг з блізкімі па часе войнамі паміж В'етнамам і Кампучэяй ці паміж Эфіопіяй і Самалі, у якіх «сутыкнулася савецкая і кітайская зброя». У падтрымку такой версіі выказваюцца аргументы, што КНР ужо ў тыя часы мела значныя эканамічныя інтарэсы ў Танзаніі [2, с. 347], а СССР ускосна падтрымліваў рэжым І. Аміна праз Лівію. Аднак за мінулыя з часоў гэтага канфлікту больш як 40 гадоў пакуль так і не было знойдзена доказаў прамой падтрымкі СССР і КНР супрацьлеглых бакоў Кагерскай вайны. Таму, калі яе і можна ставіць у адзін шэраг са згаданымі войнамі В'етнама і Кампучэі ці Эфіопіі і Самалі, то хутчэй у тым, што, нягледзячы на сусветнае біпалярнае супрацьстаянне, першасную ролю ў іх адыгрывалі менавіта мясцовыя фактары, а не мэтанакіраваная палітыка вялікіх дзяржаў.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Лашкевич, С. А. Африка в современном мире / С. А. Лашкевич, А. А. Челядинский. — Минск: Право и экономика, 2010. — 321 с.
2. Мировая политика после 1945 г.: в 2 кн. Кн. 2 / П. Кальвокоресси. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 464 с.
3. Камалова, К. Р. Роль политической идеологии в международных отношениях на примере советско-танзанийского сотрудничества / К. Р. Камалова // Сборник статей, подготовленных в рамках Академии НСО-2023, 15 июня — 31 дек. 2023 г., Москва / под ред. Аськова Я. А. [и др]. — М., 2023. — С. 67—72.
4. Долгов, К. Д. Причины неудачи региональной интеграции в Восточной Африке в 1970-х годах XX столетия / К. Д. Долгов // Конфликтология / Nota bene. — 2017. — № 3. — С. 50—66.
5. Roberts, G. The Uganda-Tanzania War, the fall of Idi Amin, and the failure of African diplomacy, 1978—1979 / G. Roberts // Politics and Violence in Eastern Africa: the Struggles of Emerging States; ed. by D. M. Anderson, Ø. H Rolandsen. — Abingon, 2017. — P. 154—171.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА О ДЯОЮЙДАО

Лай Бинвэй[1)], С. Ф. Свилас[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, laibingwei8@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas@bsu.by

В статье подробно исследуются исторические и политические аспекты территориального спора между Китаем и Японией за острова Дяоюйдао. Особое внимание уделено историческому контексту формирования претензий сторон, правовым основам суверенитета и геополитическим последствиям конфликта. Рассмотрены ключевые участники спора, включая США, и их роль в эскалации напряженности в регионе. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении взаимодействия исторических и политических факторов в условиях современных международных отношений. Результаты исследования могут быть полезны для анализа международных конфликтов и дипломатии в азиатском регионе.

Ключевые слова: международные отношения; суверенитет; Китай; Япония; территориальный спор; Южно-Китайское море; острова Дяоюйдао.

HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE TERRITORIAL DISPUTE OVER DIAOYUDAO

Lai Bingwei[a], S. F. Svilas[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, laibingwei8@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, , svilas@bsu.by
Corresponding author: Lai Bingwei (laibingwei8@gmail.com)

The article thoroughly examines the historical and political aspects of the territorial dispute between China and Japan over the Diaoyu Islands. Special attention is paid to the historical context of the formation of claims by both sides, the legal foundations of sovereignty, and the geopolitical consequences of the conflict. Key participants in the dispute, including the United States, and their role in the escalation of regional tensions are also analyzed. The novelty of the work lies in the comprehensive examination of the interaction between historical and political factors within the framework of contemporary international relations. The results of the study may be useful for the analysis of international conflicts and diplomacy in the Asian region.

Keywords: International relations; Sovereignty; China; Japan; Territorial dispute; South China Sea; Diaoyu Islands.

Острова считаются одним из самых сложных вопросов в международной практике разрешения морских споров. В Конвенции ООН по морскому праву, принятой в 1982 г., указано: «Территориальное море, при-

лежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф острова определяются в соответствии с положениями настоящей Конвенции, применимыми к другим сухопутным территориям» [1]. Это означает, что острова, хотя они могут быть совсем небольшими по размеру, выступают своего рода «ногой», простирающейся от сухопутной территории в море, что увеличивает территориальные воды, прилежащие зоны, исключительные экономические зоны и континентальный шельф страны. Поэтому их значение нельзя недооценивать. Именно по этой причине морские соседи стараются оспорить у Китая права на некоторые острова, прибегая в ряде случаев к оккупации и захвату. Острова Дяоюйдао — один из самых известных в этом контексте.

Исследование вопроса о конфликте вокруг суверенитета над островами Дяоюйдао показывает, как за короткий период времени этот регион стал объектом высокого уровня напряженности. Всплеск территориальных конфликтов можно объяснить историческими факторами и развитием международных отношений после Второй мировой войны. Действия Японии и США в регионе также способствовали нарастанию напряженности.

В настоящее время конфликт вокруг островов Дяоюйдао заморожен, однако в реальности видны признаки его обострения. Основными факторами, провоцирующими напряженность, являются: усиление давления со стороны Китая на Японию с целью изменения баланса сил в регионе; усиление политической и экономической напряженности внутри Японии; стратегическое расположение островов Дяоюйдао; роль США в конфликте. Вашингтон продолжает оказывать поддержку Японии, в том числе предоставляя военно-морские силы для защиты, что еще больше осложняет ситуацию. Таким образом, нарастающая политическая и экономическая напряженность между Китаем и Японией делает конфликт вокруг Дяоюйдао одним из важнейших факторов нестабильности в регионе.

Правительство Японии обосновывает свои претензии на острова Дяоюйдао следующим образом: «С 1885 г. японское правительство через власти префектуры Окинава проводило неоднократные полевые исследования и осторожно подтверждало, что острова Сенкаку (Дяоюйдао) являются необитаемыми и не находятся под управлением династии Цин. На основании этого 14 января 1895 г. на заседании кабинета министров было решено установить на островах пограничные знаки и официально включить их в состав японской территории» [2].

Однако многочисленные авторитетные китайские документы доказывают, что за более чем 500 лет до 1895 г. китайцы уже открыли, изучили и использовали эти острова [3, с. 54]. Начиная с 1372 г. каждый новый король Рюкю просил о назначении от Китая. Впервые император Хунъу (династия Мин) отправил Яна Цзая в качестве посла для церемонии инвеституры в Рюкю, а король Рюкю отправил своего брата вместе с Ян Цзаем в Китай, чтобы передать дань и получить подтверждение своего титула. До 1866 г., когда Чжао Син и Юй Гуанцзя совершили последний визит, Китай отправил в Рюкю 24 миссии по назначению послов (в об-

щей сложности 44 человека): 28 миссий при династии Мин и 16 — при династии Цин. Вернувшись, все посланники составляли отчеты о своих поездках [3, с. 54].

Согласно историческим документам, первые упоминания о маленьких островах, известных как «Дяоюйюй», «Хуанвэйюй» и «Чивэйюй», появились в отчетах посланников империи Мин [4, с. 51]. В научном сообществе преобладает мнение, что самым ранним документом об использовании китайцами островов Дяоюйдао для плавания в Рюкю является книга «Шуньфэн сянсун» (1403 г.) [3, с. 55]. Острова «Дяоюйюй» и «Чиканьюй» в ней соответствует сегодняшним Дяоюйдао и Чивэйюй. В период между 1372 и 1403 годами китайские послы, плывущие в Рюкю, обнаружили и начали использовать указанные острова как морские ориентиры.

Многочисленные исторические карты, созданные до XIX в., также включают упоминания о принадлежащих Китаю островах Дяоюйдао [5, с. 160]. В 1561 г. минский военный географ Чжэн Жоцзэн нарисовал «Карту морских границ Китая», а в книгу Ху Цзунсяня и Чжэн Жоцзэна «Чоухай тубянь» помещена карта прибрежных гор и песков; в 1621 г. Мао Юаньи опубликовал карту китайской обороны. Острова «Дяоюйюй», «Хуанвэйшань» и «Чиюй» в то время рассматривались как морская передовая линия обороны от пиратских нападений на побережье провинций Чжэцзян и Фуцзянь.

В 1702 г. в Японии была составлена карта «Рюкю», а в 1719 г. японский географ Араи Хакусэки написал «Нантодзи», где границы Японии определены островами Йонагуни на западе и Кумэ на юге. Самое раннее японское письменное упоминание о Дяоюйдао относится к 1785 г., когда Хаяси Сихэй написал книгу «Описание трех стран», где карта Рюкю включала 36 островов, среди которых острова Дяоюйдао были окрашены так же, как и материковая часть Китая, а не как острова Рюкю. Карты, составленные армейским штабом Японии в 1876 г., и карты, опубликованные в 1873 г. в книге «Новая хроника Рюкю», также не включают острова Дяоюйдао [6, с. 120].

Настоящее открытие островов Дяоюйдао японцами произошло после того, как Япония аннексировала Рюкю в 1879 г. и превратила Королевство Рюкю в «префектуру Окинава». В 1884 г. Тацусиро Кога, уроженец префектуры Фукуока, обратился к японскому правительству с просьбой об освоении островов с целью добычи там перьев морских птиц-альбатросов. Японское правительство утверждало, что острова были «*terra nullius*», оккупированы японцами первыми и не отнимались у Китая во время китайско-японской войны 1884-1894 гг. В январе 1895 г. Япония, воспользовавшись поражением Китая, официально включила острова Дяоюйдао в свою территорию, а спустя пять лет дала островам Дяоюйдао японское название «острова Сэнкаку» [4, с. 156].

После капитуляции Японии во Второй мировой войне, согласно положениям Каирской (1943) и Потсдамской (1945) деклараций, острова Дяоюйдао должны были быть возвращены Китаю, однако США взяли

под свой контроль остров Окинава с включением островов Дяоюйдао, а в 1971 г. Сенат США ратифицировал соглашение о возвращении Окинавы Японии. При этом Госдепартамент США заявил, что, в случае территориальных споров между Китаем и Японией по этим островам, США займут нейтральную позицию и не поддержат ни одну из сторон [7, с. 37]. В декабре 1971 г. Министерство иностранных дел КНР выступило с заявлением о том, что острова Дяоюйдао, Хуанвэйюй, Чивэйюй, Южный Малый остров и Северный Малый остров являются неотъемлемой частью Тайваня, а Тайвань — неотъемлемой частью территории Китая [8].

Китай и Япония продолжают настаивать на том, что острова Дяоюйдао являются их исконной территорией. Для Китая это заявление о справедливом суверенитете, тогда как для Японии — это попытка исказить и отрицать историю. Для решения проблемы Дяоюйдао Китай предпринимает определенные меры.

Во-первых, Китай решительно отстаивает результаты Второй мировой войны. Япония как побежденная страна-агрессор имеет четко определенные границы, что закреплено в Каирской и Потсдамской декларациях, которые признаны международным сообществом, включая США. Независимо от односторонних действий Японии, острова Дяоюйдао и прилегающие территории принадлежат Китаю, правительство и народ которого несет знамя мира, справедливости и сотрудничества, непоколебимо защищая результаты антифашистской войны и мировой порядок. Китай обладает уверенностью, способностями и методами, чтобы пресечь действия японских правых, направленные на искажение исторических фактов и нарушение норм международного права; он защищает региональный мир и свои коренные интересы.

Во-вторых, Китай развивает гражданскую дипломатию. Среди научных кругов и граждан Китая и Японии есть немало людей, которые считают, что в США есть силы, стремящиеся обострить китайско-японские отношения для получения двойной выгоды. Китай стимулирует культурные обмены, способствует гражданским контактам и укрепляет общественную основу для примирения и взаимного доверия в Азии, в том числе с Японией, стремится построить азиатское сообщество единой судьбы. В связи с этим Пекин уделяет внимание опровержению субъективных взглядов японских официальных лиц и ученых по вопросу островов Дяоюйдао, используя международное право, исторические факты и культурно-географические аргументы. Одновременно он усиливает бдительность и старается лишить США возможности играть деструктивную роль в регионе.

В-третьих, необходимы многоуровневые комплексные усилия. На административном уровне усиливается патрулирование в районе островов Дяоюйдао. Патрули китайских служб (морская охрана и рыболовная инспекция) уже стали регулярными. На дипломатическом уровне Пекин разрабатывает долгосрочные и профилактические стратегии, стремясь вернуть отношения с Токио на прагматичный путь сотрудничества и взаимной выгоды. На военном уровне Китай намерен организовать полигон

на островах Дяоюйдао, проводить тренировки по их захвату и защите, совместные учения различных родов войск. КНР вступила в период углубления реформ, продвижения общественного прогресса и не склонна к началу войны. Однако, если суверенитет страны и коренные интересы будут грубо нарушены, Китай не откажется от применения военной силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // ООН. — URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

2. 尖閣諸島情勢に関するQ&A = Вопросы и ответы о ситуации на островах Сенкаку // 外務省 = Министерство иностранных дел Японии. — URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/qa_1010.html (дата обращения: 23.09.2024) (на яп. яз.).

3. 李, 生鹏.论档案的价值——以钓鱼岛纠纷为例 / 李生鹏,李聪,马爱芝 = Ли Шенпен. О ценности архивов — на примере спора об острове Дяоюйдао / Ли Шенпен, Ли Конг, Ма Айжи // 河北北方学院学 = Журн. Хэбэй. Север. ун-та. — 2017. — № 33(03). — С. 54—57 (на кит. яз.).

4. 刘, 江永.事实胜于雄辩:钓鱼岛确属中国—评日本某学者在钓鱼岛问题上的谬说 / 刘江永 = Лю Цзянъюн. Факты говорят громче слов: острова Дяоюйдао действительно принадлежат Китаю — Комментарий к ошибочному мнению японского ученого об островах Дяоюйдао / Лю Цзянъюн // 日本学刊 = Журн. япон исследований. — 2013. — № 4. — С. 32—51; 156—157 (на кит. яз.).

5. 龚, 缨晏. 国外新近发现的一幅明代航海图 / 龚缨晏 = Гун Инъянь. Недавно обнаруженная за рубежом морская карта династии Мин / Гун Инъянь // 历史研究 = Историч. исследования. — 2012. — № 3. — С. 156—160; 192 (на кит. яз.).

6. 夏, 帆. 从1885年前西方绘制地图看钓鱼岛及其附属岛屿的归属 / 夏,帆 = Ся Фан. На картах, составленных на западе до 1885 года, обозначение островов Дяоюйдао и связанных с ними островов / Ся Фан // 边界与海洋研究 = Пограничные исследования и океанография. — 2017. — № 2 (4). — С. 112—128 (на кит. яз.).

7. 胡, 德坤. 美国在中日钓鱼岛争端上“中立政策”的由来与实质 / 胡德坤, 黄祥云 = Ху Дэкунь. Происхождение и суть «нейтральной политики» Соединенных Штатов в споре между Китаем и Японией по поводу островов Дяоюйдао / Ху Дэкунь, Хуан Сянъюнь // 现代国际关系 = Современные междунар. отношения. — 2014. — № 6. — С. 30—40; 68 (на кит. яз.).

8. 中华人民共和国外交部声明（1971年12月30日） = Заявление Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики (30 дек. 1971 г.) // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. — 09.10.2015 — URL: https://www.fmprc.gov.cn/diaoyudao/chn/flfg/zcfg/201510/t20151009_8560581.htm (дата обращения: 23.09.2024) (на кит. яз.).

СОТРУДНИЧЕСТВО С ПЛАТФОРМОЙ *SCOLAR NETWORK* В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. И. Лещенко[1)], А. А. Половинский[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kseniya.leshchanka@gmail.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, polovinskiy.artem@yandex.by

Статья посвящена обзору деятельности молодежной платформы для стран ШОС *SCOLAR Network*, и в частности — ее филиала в г. Минске, открытом в 2024 г. на базе факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Активность платформы и ее филиала в г. Минске ориентирована на развитие международной кооперации в сфере образования, культуры и социального предпринимательства в странах Шанхайской организации сотрудничества. Деятельность минского филиала — первого в Беларуси — рассматривается в контексте реализации основных направлений молодежной политики Республики Беларусь, закрепленных в национальных нормативно-правовых актах, и недавнего присоединения Беларуси к ШОС в качестве официального члена.

Ключевые слова: международное сотрудничество; молодежная политика; Республика Беларусь; Шанхайская организация сотрудничества; *SCOLAR Network*.

COOPERATION WITH THE SCOLAR NETWORK PLATFORM IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

K. I. Leshchanka[a], A. A. Palavinski[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kseniya.leshchanka@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, polovinskiy.artem@yandex.by

The article is devoted to an overview of the activities of the SCO Countries Youth Platform SCOLAR Network, and in particular its Minsk hub, opened in 2024 on the basis of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University. The activities of the platform and its hub in Minsk are aimed at developing international cooperation in the field of education, culture and social entrepreneurship in the countries of the Shanghai Cooperation Organization. The activities of the Minsk hub — the first in Belarus — are considered in the context of the implementation of the main directions of the youth policy of the Republic of Belarus, enshrined in national regulatory legal acts, and the recent accession of Belarus to the SCO as an official member.

Keywords: international cooperation; youth policy; Republic of Belarus; Shanghai Cooperation Organization; SCOLAR Network.

Развитие молодежной политики является одним из приоритетов политического руководства Республики Беларусь в социальной сфере. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими развитие молодежной политики и активное вовлечение молодежи в различные сферы общественной жизни, являются Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» [1] и постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» [2].

Целями Стратегии являются создание условий для востребованности молодежи в стране, усиление вовлеченности молодых граждан в реализацию государственных задач по общественно-политическому и социально-экономическому развитию Республики Беларусь.

Летом 2024 г. начался новый этап в истории Республики Беларусь — государство стало полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества. Беларусь участвует в ШОС с 2010 г. в статусе партнера по диалогу, а с 2015 г. — в статусе наблюдателя. 16 сентября 2022 г. было подписано Решение о начале процедуры вступления Республики Беларусь в организацию [3].

4 июля 2024 г. на саммите в Астане была официально завершена процедура вступления, и Республика Беларусь стала десятым полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества. Аналогичным статусом в организации обладают Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан [4]. Членство в ШОС открывает Республике Беларусь новые возможности по развитию сотрудничества в экономической, политической, культурной и общественной сферах.

В контексте активизации сотрудничества по линии ШОС и в рамках вышеуказанной Стратегии развивается и молодежная кооперация. Так, показательным шагом стало вступление ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» в Молодежный совет ШОС 21 июня 2024 г. Первый секретарь ЦК БРСМ А. С. Лукьянов подчеркнул, что БРСМ находился в статусе партнера Молодежного совета уже с 2014 г. Решение же об официальном принятии БРСМ в Молодежный совет ШОС было принято на XVII заседании последнего, которое прошло в Алматы [5].

Одним из способов развития кооперации в молодежной сфере для стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества является и деятельность Молодежной платформы для стран ШОС *SCOLAR Network*. Аббревиатура *SCOLAR* расшифровывается как «*Shanghai Cooperation Organization leaders with aspiration and respect for one another*» — «Лидеры региона ШОС с амбициозным видением и взаимоуважением друг к другу» [6].

Данная молодежная платформа была создана в 2017 г. в качестве местного сообщества для молодых людей из стран региона ШОС в Пекине. На сегодняшний момент *SCOLAR Network* аффилирована с Секретариатом ШОС и получает поддержку Делового Совета ШОС. На офици-

альном сайте заявляется, что *SCOLAR Network* «служит платформой для укрепления связей, продвижения эмпатии и диалога, создания позитивного социального вклада в развитие на пространстве ШОС» [7].

В рамках своей деятельности *SCOLAR Network* открывает филиалы за пределами своей штаб-квартиры. Филиал (хаб) *SCOLAR* — действующее волонтерское сообщество в рамках одного города [6]. Филиал дает своим членам возможность профессионально развиваться, инициировать проекты в сфере образования, культуры и социального предпринимательства, призванные положительно повлиять на жизнь местного сообщества и общее развития региона. Кроме того, работа филиалов способствует распространению знаний о деятельности ШОС, а также развитию международной кооперации среди молодежи.

На сегодняшний день платформой *SCOLAR Network* открыто 17 филиалов: в Пекине, Бишкеке, Ташкенте, Катманду, Астане, Лахоре, Исламабаде, Кабуле, Нью-Дели, Карачи, Москве, Санкт-Петербурге, Хэфэе, Минске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Шанхае [6]. Организации стараются активно взаимодействовать между собой путем проведения совместных мероприятий и участия в них. Флагманскими международными проектами являются Модель ШОС, конференция «Агора: видение *SCOLAR*», проводимая ежегодно в Секретариате ШОС в Пекине, и др.

Весной 2024 г. началась процедура открытия филиала молодежной платформы для стран ШОС *SCOLAR Network* в г. Минске на базе факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Одним из необходимых условий для официального открытия филиала платформы в городе является проведение нескольких мероприятий в течение испытательного периода.

В статусе кандидата минский хаб провел четыре мероприятия. Первым стало участие 20 апреля 2024 г. в масштабной акции «Республиканский субботник — 2024» при поддержке руководства ФМО БГУ на площадке ПКУП «Минскзеленстрой» в сквере им. Г. К. Жукова [8].

15 мая 2024 г. члены филиала-кандидата *SCOLAR* в г. Минске провели совместно с кафедрой востоковедения ФМО БГУ и Советом землячеств БГУ Международный день чая. В рамках мероприятия студенты факультета международных отношений, а также юридического и филологического факультетов БГУ ознакомились с чайными традициями Китая, Беларуси, Казахстана и Азербайджана [9]. В программе также были творческие номера, мастер-класс по китайской каллиграфии тушью и др.

22 мая 2024 г. команда минского филиала-кандидата организовала семинар «Карьерный путь востоковеда: опыт профессионалов». Приглашенными спикерами являлись Юлия Собанина, переводчик китайского языка и популяризатор китайской культуры, и Ольга Берсенева, основатель разговорного клуба и онлайн-школы китайского языка *Nuli Chinese*. Выступающие поделились советами по началу карьерного пути, а также рассказали про свой богатый опыт в сфере устного и письменного перевода [10].

Заключительным мероприятием хаба в статусе кандидата стала командно-деловая игра «17000 дней», посвященная Целям устойчивого развития и организованная при поддержке послов ЦУР в Республике Беларусь и их дублеров. В командно-деловой игре приняли участие студенты факультета международных отношений и юридического факультета БГУ, которые получили возможность глубже изучить ЦУР и проанализировать возможный эффект их реализации в соответствующих странах [11].

По результатам испытательного периода было принято решение об официальном открытии филиала платформы в г. Минске на базе ФМО БГУ. Церемония подписания соглашения о сотрудничестве и открытия первого в Беларуси филиала Молодежной платформы для стран ШОС *SCOLAR Network* состоялась 22 июля 2024 г. в формате видеоконференции. БГУ представили проректор по учебной работе и интернационализации образования БГУ В. П. Кочин и декан факультета международных отношений Е. А. Достанко. В. П. Кочин отметил: «Молодежь играет ключевую роль в развитии международного сотрудничества, а такая платформа предоставляет уникальные возможности для обмена идеями, опытом и знаниями» [12].

Церемония прошла с участием Виктории Ху, Председателя Молодежной платформы *SCOLAR*, С. В. Канавского, исполнительного секретаря Делового совета ШОС, Е. О. Рябцева, советника Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике, и В. Л. Сенюты, начальника управления Китая и Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества Главного управления Азии, Африки, Латинской Америки Министерства иностранных дел Республики Беларусь [12]. С. В. Канавский подчеркнул, что в контексте выполнения решений глав государств и правительств стран ШОС развитие молодежного сотрудничества представляет особую важность. В. Л. Сенюта назвал открытие филиала «показательным и своевременным шагом, демонстрирующий готовность Беларуси стать полноценным членом Шанхайской семьи». Е. О. Рябцев выразил уверенность в успешной реализации миссии хаба *SCOLAR Network* в г. Минске в будущем.

Таким образом, деятельность филиала Молодежной платформы для стран ШОС *SCOLAR Network* в г. Минске согласуется с нормативно-правовыми актами Республики Беларусь в сфере молодежной политики и основным векторам ее развития, а также ориентирована на активизацию международного сотрудничества со многими государствами Евразийского континента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах государственной молодежной политики: Закон Республики Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-З // Мир права. — URL: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10900065 (дата обращения: 30.09.2024).

2. О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 июня 2021 г.

№ 349 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. —URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349 (дата обращения: 30.09.2024).

3. Участие Беларуси в ШОС // Президент Республики Беларусь. — URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos (дата обращения: 30.09.2024).

4. Беларусь стала членом ШОС // БЕЛТА. — 04.07.2024. — URL: https://belta.by/politics/view/belarus-stala-chlenom-shos-645532-2024/ (дата обращения: 30.09.2024).

5. БРСМ вступил в Молодежный совет ШОС от Беларуси // Мінская праўда. — 21.06.2024. — URL: https://mlyn.by/21062024/brsm-vstupil-v-molodezhnyj-sovet-shos-ot-belarusi/ (дата обращения: 30.09.2024).

6. О платформе // SCOLAR Network. — URL: https://scolar.life/ru/%D0%BE-scolar/ (дата обращения: 30.09.2024).

7. Что такое филиал SCOLAR? // SCOLAR Network. — URL: https://scolar.life/ru/hubs-ru/ (дата обращения: 30.09.2024).

8. Студенты ФМО приняли участие в Республиканском субботнике — 2024 // Факультет международных отношений БГУ. — 23.04.2024. — URL: https://fir.bsu.by/news/news-2024-04-23-05 (дата обращения: 30.09.2024).

9. На ФМО отметили Международный день чая // Факультет международных отношений БГУ. — 16.05.2024. — URL: https://fir.bsu.by/news/news-2024-05-16-03 (дата обращения: 30.09.2024).

10. Семинар «Карьерный путь востоковеда: опыт профессионалов» прошел на ФМО // Факультет международных отношений БГУ. — 23.05.2024. — URL: https://fir.bsu.by/news/news-2024-05-23-02 (дата обращения: 30.09.2024).

11. На ФМО проведена командно-деловая игра «17000 дней», посвященная целям устойчивого развития // Факультет международных отношений БГУ. — 28.05.2024. — URL: https://fir.bsu.by/news/news-2024-05-28 (дата обращения: 30.09.2024).

12. Первый в Беларуси филиал Молодежной платформы для стран ШОС открыли в БГУ // СБ — Беларусь сегодня. — 22.07.2024. — URL: https://www.sb.by/articles/pervyy-v-belarusi-filial-molodezhnoy-platformy-dlya-stran-shos-otkryli-v-bgu.html (дата обращения: 30.09.2024).

ПРАКТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Д. В. Полуйко[1)], С. Ф. Свилас[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, darya.poluyko@mail.ru
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas@bsu.by

Актуальность исследования обусловлена интернационализацией современного терроризма, что требует коллективного подхода к решению данной проблемы. Китайская Народная Республика, применяя многоуровневый подход, активно вовлечена в реализацию международного сотрудничества в борьбе с «тремя силами зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм). В статье дается характеристика политики Китая в рамках антитеррористического движения, подчеркнуты принципы сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и регионального взаимодействия. На основе заявлений китайских политических лидеров выявлены особенности и основные направления деятельности Китая по борьбе с терроризмом. Раскрыта значимость инициативы «Один пояс, один пояс» для ликвидации возникающих в регионе Центральной Азии террористических угроз.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Организация Объединенных Наций; международное сотрудничество; безопасность; антитеррористические силы; правовое строительство.

CHINA'S PRACTICE IN THE FIELD OF COUNTER-TERRORISM

E. V. Poluyko[a], S. F. Svilas[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, darya.poluyko@mail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, svilas@bsu.by
Corresponding author: E. V. Poluyko (darya.poluyko@mail.com)

The relevance of the research is determined by the internationalization of modern terrorism, which requires a collective approach to addressing this issue. China, employing a multi-level approach, is actively involved in implementing international cooperation in the fight against the «three evil forces» (terrorism, extremism, separatism). The article characterizes China's policy within the framework of the anti-terrorism movement, highlighting the principles of cooperation with the United Nations and regional interaction. Based on statements from Chinese political leaders, the article identifies the features and main directions of China's activities in combating terrorism. The significance of the Belt and Road initiative for addressing emerging terrorist threats in the Central Asian region is also revealed.

Keywords: People's Republic of China; United Nations; international cooperation; security; anti-terrorist forces; legal construction.

Терроризм — общий враг человеческого общества, вызов для всех стран. Он представляет серьезную угрозу международному миру и без-

опасности. Борьба с терроризмом — общая ответственность всего международного сообщества.

КНР, будучи ответственной за судьбы мира державой, выступает в качестве важного участника международных антитеррористических сил. Как постоянный член СБ ООН, Китай присоединился к 12 глобальным антитеррористическим конвенциям, а также резолюциям 1267 (1999), 1373 (2001), 1333 (2000), 1456 (2003). КНР присоединилась к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997), подписала Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (1999), стала инициатором ряда консультаций и диалогов по вопросам антитеррора со многими заинтересованными государствами [1, с. 274].

КНР активно ведет работу в трех Комитетах Совета Безопасности ООН (Контртеррористическом комитете, Комитете 1267, Комитете 1540). Помимо этого, Китай участвует в содействии международному контролю над вооружением, которое может попасть в руки террористов, и его нераспространением, а также состоит в трех Комитетах связи, информирующих СБ ООН о своей антитеррористической деятельности [1, с. 274].

Поддерживая научные исследования и технологические инновации, разрабатывая и распространяя новые технические устройства, применяя их в обучении и реальной работе, Китай продолжает наращивать свой научно-технический потенциал в борьбе с терроризмом и эффективно решает проблемы, связанные с новыми технологиями и формами бизнеса, включая искусственный интеллект, зашифрованную связь, криптовалюту. По данным на 2024 г., Министерство общественной безопасности КНР опубликовало 37 стандартов по предотвращению терроризма в секторе общественной безопасности [2, с. 37].

С 2014 г. Китай последовательно внедряет строгие меры против террористической деятельности, что эффективно способствует обеспечению национальной безопасности и социальной стабильности, приносящей дивиденды в развитии. Ключевым центром приложения усилий Китая в сфере борьбы с терроризмом является Синьцзян-Уйгурском автономный район. В 2023 г. Синьцзян принял 265,44 млн туристов, что на 117 % больше, чем годом ранее, установив новый рекорд, а общий доход района от туризма составил 296,7 млрд юаней, что на 227 % больше, чем годом ранее. Автономный район в настоящее время является ведущим туристическим направлением Китая. Туризм выступает в качестве основной отрасли, которая расширяет возможности трудоустройства и улучшает жизнь местного населения [27, с. 38].

В соответствии с национальным законодательством и на основе международных конвенций, к которым она присоединилась, КНР активно сотрудничает в международной борьбе с терроризмом на основе равенства и взаимной выгоды. Страна привержена идеям сообщества единой судьбы человечества, поддерживает ведущую и координирующую роль ООН в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом.

В ходе открытого заседания СБ ООН по вопросам терроризма и международного мира и стабильности, состоявшегося 15 февраля 2024 г., Чжан Цзюнь, Постоянный представитель Китая при Организации, подчеркнул важность сотрудничества как ответной меры на вызов терроризма. Он заявил, что угроза терроризма, с которой сталкивается международное сообщество, по-прежнему серьезна. Увеличение риска террористических атак в том числе связано с обострением палестино-израильского конфликта. Главным приоритетом является скорейшее достижение прекращения огня в секторе Газа, чтобы не допустить трансформации ситуации на Ближнем Востоке в еще более масштабные угрозы. международное сообщество должно и дальше укреплять единство и углублять сотрудничество, не жалея усилий для борьбы с терроризмом [3].

Постоянный представитель КНР при ООН отметил также широкий спектр операций террористов, сложные организационные сети, частые перемещения персонала, что затрудняет борьбу с ними и их искоренение в одиночку. Международное сообщество должно поддерживать общую, всеобъемлющую, основанную на сотрудничестве и устойчивую концепцию безопасности, поддерживать ООН в ее основной координирующей роли в международных контртеррористических операциях, полностью выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Глобального форума ООН.

Чжан Цзюнь обратил внимание на отраженные в отчете Генерального секретаря положения относительно концентрации террористических сил в Афганистане, угроз, исходящих от террористических сил «Исламское государство в провинции Хорасан» и «Исламское движение Восточного Туркестана». Остается серьезной и террористическая ситуация в Западной Африке, Сахельском регионе. Причиной этого является недостаточный потенциал борьбы с терроризмом, в связи с чем ООН и международное сообщество должны обеспечить более широкое выделение ресурсов с учетом потребностей африканских стран [3].

В течение долгого времени ООН играет ведущую роль в разработке ряда конвенций и других документов, направляя и координируя совместные усилия государств-членов в их борьбе с терроризмом, а также способствуя проведению антитеррористической деятельности в правовом поле.

Китай всегда придавал и придает большое значение правовому строительству в борьбе с терроризмом и постоянно накапливает опыт в этой сфере путем присоединения к международным конвенциям и заключения соответствующих договоров, постоянно пересматривая и совершенствуя внутреннее уголовное законодательство. В январе 2024 г. Пекином был опубликован документ «Антитеррористическая правовая система и практика Китая» с обобщением практики и опыта построения китайской антитеррористической правовой системы [4].

Новые возможности для уничтожения почвы терроризма предоставляет китайская инициатива «Один пояс, один путь». В регионах, включенных в инициативу, террористические акты не являются исключени-

ем. Значительные территории в Афганистане, Пакистане, Ираке, Сирии и других странах находятся под контролем различных экстремистских исламских группировок. После проведения антитеррористических операций в зоне «Одного пояса, одного пути» можно констатировать, что террористическая деятельность характеризуется тенденцией к ее сокращению [5].

18 октября 2023 г. Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, прибывшим в Пекин для участия в 3-м Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Председатель КНР подчеркнул, что инициатива и инициатива глобального развития были предложены во имя содействия общему развитию всех стран, продвижения Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. и обеспечения участия всех стран [6].

Глава ООН отметил, что «Один пояс, один путь» предоставляет важные и эффективные способы помочь развивающимся странам достичь устойчивого развития. Восемь шагов, предложенных председателем Си Цзиньпином для поддержки высококачественного сотрудничества в рамках «Одного пояса — одного пути», полностью соответствуют целям и задачам ООН, а также способствуют оказанию помощи развивающимся странам в ускорении их развития [6].

Китай выступает за региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом, продвигает разработку ряда документов в рамках ШОС, включая «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001) и «Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств — членов ШОС по пограничным вопросам» (2015), вместе с другими государствами-членами осуществляет судебное сотрудничество и проводит совместные антитеррористические учения, играя важную роль в обеспечении безопасности и стабильности на глобальном и региональном уровнях [2, с. 41].

Китай наладил прагматичные обмены и сотрудничество с десятками стран в области разведки, пограничного контроля, расследования дел, борьбы с финансированием терроризма и т. д, создав и развивая механизмы встреч, обменов и сотрудничества между правоохранительными органами и пограничными районами разных стран [2, с. 41]. Наиболее успешно развивается антитеррористическое сотрудничество КНР и Российской Федерации. В октябре 2004 г. Пекин и Москва подписали совместное заявление о необходимости укрепления глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом на платформе ООН. Пекин и Москва подчеркнули, что бедность, отсталость, социальная несправедливость, экстремистские идеи, конфликты, войны и другие подобные явления способствуют распространению терроризма [1, с. 276].

Таким образом, согласно позиции КНР, борьба с терроризмом должна сопровождаться разработкой систематической концепции, координацией политических, экономических, судебных, социальных и других

средств, а также принятием комплексного подхода для ее продвижения. Необходимо способствовать равному диалогу, взаимному обучению и гармоничному сосуществованию различных цивилизаций и религий, отказаться от теории столкновения цивилизаций.

Китайские лидеры отмечают, что для решения проблем горячих точек необходимо придерживаться политических решений и не допускать, чтобы террористические силы воспользовались конфликтными ситуациями для расширения. Необходимо способствовать устойчивому экономическому и социальному развитию, уделять внимание вопросам образования и трудоустройства молодежи, активно проводить превентивную работу по борьбе с терроризмом, сосредоточить усилия на борьбе против использования Интернета для распространения террора и экстремистских идей.

Руководствуясь концепцией сообщества единой судьбы человечества, Китай готов тесно сотрудничать с другими странами и принимать участие в глобальном управлении антитеррористической работой, на основе равенства и взаимного уважения развивать с ними взаимное обучение, обмены и сотрудничество, чтобы продвигать здоровое и эффективное развитие глобальной борьбы с терроризмом.

Благодаря неустанным усилиям всех сторон международное сообщество постепенно сформировало многоуровневую правовую систему по борьбе с терроризмом, включающую международные и региональные конвенции, многосторонние и двусторонние соглашения, а также внутреннее законодательство разных стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чжан До. Международное сотрудничество Китая в борьбе с терроризмом / Чжан До // Теории и проблемы политических исследований. — 2019. — Т. 8, № 1А. — С. 273—281.

2. Правовая система и практика Китая в сфере борьбы с терроризмом / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин: Издательство лит-ры на иностранных языках, 2024. — 48 с.

3. 张军大使在安理会反恐问题公开会上的发言 = Выступление посла Чжан Цзюня на открытом заседании Совета Безопасности по вопросам борьбы с терроризмом // 中华人民共和国常驻联合国代表团 = Постоянное представительство КНР в ООН. — 15.02.2024. — URL: http://un.china-mission.gov.cn/hyyfy/202402/t20240216_11245761.htm (дата обращения: 01.09.2024) (на кит. яз.).

4. 中国代表：中国反恐斗争有效遏制恐怖活动多发频发势头 = Китайское представительство: Борьба Китая с терроризмом эффективно сдерживает частые проявления террористической деятельности // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 10.07.2019. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-07/10/content_5407906.htm (дата обращения: 01.09.2024) (на кит. яз.).

5. 发展与安全“双轮并进”推动“一带一路”建设行稳致远 = Развитие и безопасность по отношению к устойчивому и долгосрочному строительству инициативы «Один пояс один путь» // Синьхуа. — 07.07.2017 — URL: http://www.xinhuanet.com//world/2017-07/07/c_129649785.htm (дата обращения: 03.09.2024) (на кит. яз.).

6. China Insight: специальный выпуск о форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Пресс-служба Отдела международных связей ЦК КПК. — 2023. — 64 с.

ЧЖЭН ХЭ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ЭПОХИ ДИНАСТИИ МИН

Чжан Сынин

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, natalia95sato@gmail.com

Чжэн Хэ является самым выдающимся государственным деятелем — мусульманином эпохи династии Мин. Благодаря своим выдающимся способностям он стал близким соратником императора Чжу Ди (Юнлэ), который назначил Чжэн Хэ руководителем серии грандиозных экспедиций в Индийский океан. Он был китайским мореплавателем, дипломатом и евнухом династии Мин, был внуком пятого поколения Ма Судэ пятого сына Аджала Шамса ад-Дина Омара, правителя Юньнани при династии Юань, и таким образом, внуком шестого поколения Аджала Шамса ад-Дина Омара, т. е. потомком пророка Мухаммеда. Чжэн Хэ совершил семь морских походов в Западный океан, посетил более 30 стран вдоль Индийского океана, а в самом дальнем походе добрался до восточного побережья Африки.

Ключевые слова: Чжэн Хэ; династия Мин; китайские мусульмане; поход в Западный океан.

ZHENG HE AS A DISTINGUISHED OFFICIAL OF THE MING DYNASTY

Zhang Sining

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, natalia95sato@gmail.com

Zheng He is the most distinguished Muslim government official of the Ming Dynasty. His extraordinary abilities made him a personal associate of Emperor Zhu Di (Yongle), the latter appointed him to lead a series of epic expeditions to the Indian Ocean. He was a Chinese mariner, diplomat and a eunuch during the Ming Dynasty. He was the fifth-generation grandson of Ma Sude, the fifth son of Ajal Shams al-Din Omar, ruler of Yunnan during the Yuan Dynasty, and thus a sixth-generation grandson of Ajal Shams al-Din Omar, i. e. a descendant of the prophet Muhammad. Zheng He made seven sea voyages to the Western Ocean, visited more than 30 countries along the Indian Ocean, and his farthest voyage reached the east coast of Africa.

Keywords: Zheng He; Ming dynasty; Chinese Muslims; Voyages to the West Oceans.

Чжэн Хэ (1371—1433) по праву считается самым знаменитым мусульманином эпохи династии Мин (1368—1644 гг.). При рождении он носил фамилию Ма, и имя Саньбао, был родом из уезда Куньян, Юньнань (современный район Цзиньнин, город Куньмин, провинция Юньнань). Император Чжу Ди (известный по девтзу правления как Юнлэ) дал ему фамилию Чжэн, отсюда Чжэн Хэ. Он был китайским мореплавателем, дипломатом и евнухом династии Мин, был внуком пятого поколения Ма Судэ пятого сына Сай Дяньчи, правителя Юньнани при династии Юань, и

таким образрм, внуком шетого поколения Сай Дяньчи, то есть потомком Мухаммеда. Его прадеда звали Байян, деда — Хадж, а отца — Ма Хадж, поскольку и дед, и отец совершали хадж в Мекку.

В 1382 г., когда Чжэн Хэ было 12 лет, его отец умер от болезни. В том же году армия Мин вступила в Юньнань, Чжэн Хэ был взят в плен, превращен в евнуха и привезен в Пекин, чтобы служить в качестве слуги у принца Чжу Ди (朱棣), (четвертого сына Чжу Юаньчжана). Интеллект Чжэн Хэ был оценен им, и с 1399 г. он был одним из военачальников Чжу Ди, которые командовали армией воевавшей против императора Чжу Юньвэня (правнука Чжу Юаньчжана), и привела Чжу Ди к власти. Став императором, Чжэн Хэ был назначен евнухом внутреннего дворца, отвечал за строительство дворцовых гробниц, свадебные и похоронные церемонии во дворце и т. д. В 1404 г. император дал ему фамилию Чжэн, и таким образом он стал использовать имя «Чжэн Хэ». В 1405 г. он был назначен посланником императора в страны Юго-Восточной Азии.

Чжэн Хэ совершил семь морских походов в Западный океан, посетил более 30 стран вдоль Индийского океана, а в самом дальнем походе добрался до восточного побережья Африки. Самыми масштабными были путешествия в 1405, 1407, 1409, 1413 гг. в которых он руководил флотилиями из сотен кораблей, до 27 тыс. экипажа и войска. В качестве подарков местным правителям везли большое количество золота, шелка, ювелирных изделий, фарфора, ремесленных изделий и других товаров. В качестве консультантов и переводчиков были привлечены имамы мечети города Сиань Ха Саня, Ма Хуана, Фэй Синя и др.

С другой стороны, Чжэн Хэ привез в Китай настоящих львов, и других экзотических животных. Они были упомянуты в «Истории Мин» (том 332), «Записях западных поклонников» («西洋番国志») Гун Чжэня [1, с. 35—36] и «Инъя шэнлань» («瀛涯胜览») Ма Хуана [2, с. 56]. До того, как Чжэн Хэ отправился в Западный океан, львы приходились в Китай в основном в качестве дани, отправляемой странами по сухопутным путям, а после того, как Чжэн Хэ побывал в Западном океане, львы, помимо «подношения» Куруму и другим странам, в Адане и Тяньфане «купили» или обменивали», покупали у других стран и привозили в них. Деятельность по дани льва получила большое внимание со стороны двора Мин, окружающие кланы с радостью приносили дань льву как важное средство дипломатии и даже торговли данью, давали дань льву для улучшения статуса страны-дани и даже самого посла [3, с. 124—126].

Помимо животных, из Африки в Китай были доставлены благовония: ладан и амбра. Кроме того, большое количество специй, доставленных в результате экспедиций, в определенной степени повлияло на вкус китайской кухни. Использование специй для улучшения вкуса блюд описано в «Цзуншэн бацзянь» (《遵生八笺》, «Восемь записок Цзуншэна») и «Бимин туцзе» (《便民图纂》, «Сборник равнинного народа»). Такой обмен

культурой питания не только обогатил китайские кулинарные навыки, но и привнес новые элементы в китайскую кухню [4, с. 53].

Император Юнлэ выбрал Чжэн Хэ исполнить ряд походов к Западному океану с тремя целями: 1) развивать торговлю и дружеские отношения с заморскими странами; 2) демонстрировать заморским странам богатство и силу династии Мин; 3) император подозревал, что предыдущий император сбежал за границу, и Чжэн Хэ должен был проверить так или это. Чжэн Хэ был выбран императором Чэнцзу, потому что он был человеком мудрым, знающим армию и войну, он также был талантливым, с красивой внешностью. Другая причина заключалась в том, что Чжэн Хэ был мусульманином, ведь его предки совершали паломничество хадж, были знакомы с морским путем и знали условия жизни людей в Южных морях и Аравийских странах. Чжэн Хэ с детства слушал рассказы деда и отца о паломничестве Хадж, о святом месте Мекки в Тяньфан, об обычаях мусульманских стран, о достопримечательностях и слухах, которые они видели по пути, и стремился повторить путь деда и отца в Мекку для совершения паломничества Хадж.

Флотилия Чжэн Хэ достигла Ормузского, и Баб-эль-Мандебского проливов, вплоть до Джидды и Мекки, где он и его сопровождающие мусульмане совершили паломничество хадж. «Карта путешествия Чжэн Хэ» (《郑和航海图》), основанная на путешествии состоит из 20 карт и 40 сторон и является одной из самых ранних океанических навигационных карт Китая, которая послужила важной основой для последующих морских путешествий на Запад. Еще в тринадцатом году периода Юнлэ династии Мин (1415 г.) Чэнь Чэн, посланник императора Юнлэ, нарисовал «Карту путешествия в западные регионы» (“西使行程图”), но, к сожалению, она была утеряна в конце правления династии Цин. Наиболее информативной и широко распространенной сухопутной картой Шелкового пути является «Карта западных земель и персонажей» (《西域土地人物图》) и иллюстрация к ней «Краткое описание западных земель и персонажей» (《西域土地人物略》), которая была завершена в период Цзяцзин (1522—1566 гг.) династии Мин и на ней подробно изображены горы, реки, продукты, города и этнические группы в западных регионах от перевала Цзяюйгуань до Луми (современный Стамбул, Турция), и которая считается картой сухопутной карты Шелкового пути XVI в. в Евразии [5, с. 89].

Таким образом, путешествия Чжэн Хэ стали на тот момент самыми масштабными в морских путешествиях в мировой истории, а сам великий мореплаватель самым заметным из мусульман эпохи династии Мин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 巩,珍. 西洋番国志 / 珍巩 = Чжэнь Гун. История зарубежных стран в Западном мире / Чжэнь Гун // 上海: 中华书局 = Шанхай: Китайский книжный совет, 2000. — 282 с. (на кит. яз.).

2. 万,明. 明钞本瀛涯胜览校注 / 明万 = Мин Вань. Сверка и комментарий к копии «Непринужденного обзора из пределов океана» времен династии Мин / Мин Вань. — 北京: 海洋出版社 = Пекин: Океан, 2005. — 411 с. (на кит. яз.).

3. 邹, 振环. 郑和下西洋时起的贡狮与明代“狮文化”/振环邹 = Цзоу Чжэньхуань. Подношения львов со времен морских экспедиций Чжэн Хэ и «львиная культура» династии Мин / Цзоу Чжэньхуань // 社会科学战线 = Фронт социальных наук. — 2024. — № 4. — С. 122—137 с. (на кит. яз.).

4. 陆, 洋阳. 明朝中非文化互鉴及对当代中非关系发展的启示 / 洋阳陆, 子燚沈, 红叶王 = Лу Янъян. Культурное взаимовлияние между Китаем и Африкой в эпоху династии Мин и последствия для развития современных китайско-африканских отношений / Лу Янян, Шэнь Цзыи, Ван Хунйэ // 丝路百科 = Энциклопедия Шелкового пути. — 2024. — № 3. — С. 51—55. (на кит. яз.).

5. 席,会东. 元明东西方地图交流与亚欧地理知识传播/ 会东席 = Си Хуэйдун. Картографический обмен между Востоком и Западом в эпоху Юань и Мин и распространение географических знаний в Азии и Европе / Си Хуэйдун // 亚洲史研究 = Исследования по истории Азии. — 2024. — № 1. — С. 85—103. (на кит. яз.).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА»

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2024 г. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. М. Авласенко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, AvlasenkIM@bsu.by

В статье проанализированы итоги выборов в Европарламент 2024 г. и их влияние на процесс трансформации системы европейской безопасности. Рассмотрено влияние партийно-политической структуры этого института на основные текущие тренды в развитии Евросоюза. Сделан вывод о том, как итоги выборов 2024 г. повлияют на взаимоотношения Евросоюза с Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Ключевые слова: европейская безопасность; Европейский союз; Европейский парламент; выборы в Европейский парламент; Союзное государство.

RESULTS OF THE 2024 EUROPEAN PARLIAMENT ELECTIONS AND THEIR IMPACT ON THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM

I. M. Aulasenka

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, AvlasenkIM@bsu.by

The article analyzes the results of the 2024 European Parliament elections and their impact on the process of transformation of the European security system. The influence of the party-political structure of this institution on the main current trends in the development of the European Union is considered. A conclusion is made on how the results of the 2024 elections will affect the relations of the European Union with the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: European security; European Union; European Parliament; elections to the European Parliament; Union State.

Хотя избирательная кампания 2024 г. в ЕС касалась свыше 400 миллионов граждан 27 стран, уступая по своим масштабам только парламентским выборам в Индии, ее реальное значение только отчасти соответствуют тому уровню внимания, который придавался в средствах массовой

информации. Ведь в соответствии с основополагающими документами — Договором о Европейском союзе и Договором о функционировании Европейского союза — политическое влияние Европарламента на выработку и реализацию общей внешней политики и политики безопасности Евросоюза пока ограничено. В частности, Европарламент не имеет полноценного права законодательной инициативы, а многие его резолюции носят необязывающий характер [1]. Тем не менее, итоги выборов были важны для формирования нового состава Европейской комиссии, поскольку именно Европейский парламент утверждает фигуру председателя, а затем голосует за ее новый состав [2, art. 14, 17]. Европарламент также принимает участие в разработке и утверждении проекта бюджета ЕС, как годового, так и долгосрочного, на семилетний период [2, art. 14; 3, art. 312, 314]. Кроме того, европарламентарии могут косвенно влиять на решения своих национальных представительных органов, а также наделять одного из своих членов мандатом спецдокладчика по тем или иным вопросам.

В связи с этим важным является вопрос, какое значение итоги выборов 2024 г. будут иметь для безопасности Союзного государства, а также для перспектив нового общеевропейского диалога.

Перед выборами 2024 г. ожидалось существенное увеличение доли ультраправых партий и евроскептиков в новом составе Европарламента. Однако итоги выборов оказались не столь драматичными для традиционных политических сил. По итогам кампании избраны 720 депутатов, которые сформировали 8 фракций, еще 33 остались внефракционными. Даже учитывая то, что число европарламентариев несколько возросло (по окончанию предыдущей каденции их было 703), можно заметить, что в сравнении с предыдущим составом Европарламента количество мест у центристских партий практически не изменилось. Фракция Европейской народной партии (правоцентристы) объединила 188 депутатов, увеличив численность на 9 парламентариев, в то время как Прогрессивный альянс социалистов и демократов (левоцентристы) взял 136 мест, потеряв 2 позиции. Именно взаимодействие этих двух фракций оказывает наиболее существенное влияние на характер работы Европарламента. Вместе с тем, выросло представительство число правых и крайне правых партий. Ряд из них сформировали третью по численности фракцию в Европарламенте — «Патриоты за Европу» (84 места), которую возглавил преемник Ж.-М. Ле Пен на посту председателя французской партии «Национальное объединение» Ж. Барделла. В правом части политического спектра оказалась также фракция «Европейские консерваторы и реформисты», увеличившая свою численность на 9 позиций (до 78 мест), а также самая маленькая — «Европа суверенных наций» (25 мест). Наибольшие потери понесла фракция либералов «Обновляя Европу» (77 мест, потеряла 21 позицию), а также «Зеленые — Европейский свободный альянс» (53 места, потеряла 17 позиций). В другой части политического спектра разместилась фракция «Левые в Европейском парламенте — *GUE/NGL*», занявшая 46 мест (в предыдущем

составе было 37) [4; 5]. Резюмируя, можно сделать вывод, что по итогам выборов 2024 г. представительство евроскептиков в этом институте ЕС увеличилось (до четверти состава), однако они остались расколоты на три отдельные фракции. В целом сохранилась неблагоприятная для Союзного государства партийно-политическая конфигурация.

Итоги выборов в Европарламент будут оказывать влияние на несколько трендов, которые в последнее время обозначились в развитии Евросоюза и которые следует учитывать руководству Республики Беларусь и Российской Федерации.

Прежде всего, итоги выборов содействуют *первому текущему тренду* — сохранению конфронтационного стиля в политике по отношению к Минску и Москве со стороны Евросоюза. Об этом свидетельствует и сохранение поста председателя Европейской комиссии за У. фон дер Ляйен. При утверждении на новый срок председателя Еврокомиссии она набрала даже чуть больше голосов, чем это было в 2019 г. (401 против 383 пятью годами ранее). Учитывая то, что в новом составе Европейской комиссии пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности займет К. Каллас, премьер-министр Эстонии в 2021—2024 гг., жесткая позиция Евросоюза в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации может еще усилиться. Многие партии в странах ЕС, принадлежащие к политическому мейнстриму, используют в своей риторике негативный образ Беларуси и России. Регулярно повторяется тезис о «российской угрозе», а также используется клише о низком уровне правовой и политической культуры в Союзном государстве. Фактически путем создания негативного образа Беларуси и России и воздействия на общественное мнение руководством ЕС проводится политика по сохранению общей идентичности членов объединения в условиях роста евроскептических отношений и недовольства со стороны собственного населения падающим уровнем качества жизни.

Существует определенный риск, что даже те политические силы, которые ныне выступают за деэскалацию и за нормализацию отношений с Минском и Москвой, используют это для расширения своей электоральной базы и попадания в политический мейнстрим. С течением времени, войдя в коалицию с центристами, они также могут поменять характер собственной риторики на более эскалационный. Такая смена дискурса представляется более вероятной для правых партий, поскольку политические силы из крайней левой части спектра сильнее связаны пацифистскими идеологическими конструктами.

Итоги выборов в Европарламент в целом благоприятствуют и *второму тренду* в развитии Евросоюза — усилению военной составляющей данного политического объединения. На протяжении десятилетий военно-политический аспект европейской интеграции находился в зачаточном состоянии, испытывая жесткое противодействие со стороны Вашингтона, который был заинтересован в сохранении альянса с Европой в виде НАТО. Ситуация не поменялась существенно даже после юридического

учреждения Европейского союза в 1993 г. И лишь после начала специальной военной операции Российской Федерации в Украине в 2022 г. разговор о координации военной политики в рамках Евросоюза перешел в практическую стадию. Немалую роль в формировании данного тренда сыграла также позиция Д. Трампа в период президентской каденции 2017—2021 гг., а также его предвыборная кампания 2024 г., в ходе которой существенно выросла вероятность возвращения бывшего главы государства в Белый дом. Многие политики в ЕС опасаются, что Вашингтон снизит объем обязательств по поддержке Украины, стремясь переложить финансовое бремя на плечи европейских партнеров. Это обязывает их закладывать рост военных расходов в будущих проектах бюджета.

В новом составе Европейской комиссии создана должность комиссара по вопросам обороны и космоса, который займет А. Кубилюс, бывший премьер-министр Литвы в 1999—2000 и в 2008—2012 гг. Его задачей станет в том числе и реализация Европейской программы оборонной промышленности (*EDIP, European Defence Investment Programme*), которая стартовала в 2022 г. и предусматривает совместные инвестиции стран блока в проекты по разработке и закупкам вооружений [6]. Кроме того, как заявила на пресс-конференции по итогам саммита ЕС 27 июня 2024 г. У. фон дер Ляйен, в ближайшие десять лет ЕС должен дополнительно вложить в оборону 500 млрд евро, причем эти средства рассчитывают получить как за счет прямого финансирования из бюджетов государств-членов ЕС, так и за счет собственных средств Евросоюза [7]. Это означает, что указанная плановая сумма будет учитываться при разработке семилетнего бюджета ЕС на 2028—2034 гг., участие в которой принимает и Европейский парламент.

Вместе с тем, этот процесс может оказаться весьма болезненным для Евросоюза, поскольку две ведущие экономики ЕС — Франция и Германия — испытывают сложности, выражающиеся в значительном дефиците бюджета и росте долговой нагрузки. Свидетельством озабоченности политических элит негативной экономической динамикой развития Евросоюза стала публикация доклада бывшего главы Европейского центрального банка М. Драги, в котором был предложены меры для повышения конкурентоспособности объединения [8].

Итоги выборов в Европарламент окажут влияние и на третий тренд в развитии ЕС последних лет — на дискуссию о внутренней трансформации Европейского союза, которая, в числе прочего, подразумевает изменение статуса общей внешней политики и политики безопасности и ее отнесение к категории «общих полномочий». Это означает необходимость внесения изменений в Договор о Европейском союзе и в Договор о функционировании Европейского союза. Осенью 2023 г. евродепутаты одобрили доклад и приняли резолюцию «о предложениях Европейского парламента о внесении поправок в Договора» с минимальным перевесом (291 — «за», 274 — против, 44 — воздержались) [9; 10]. Сам факт принятия такой резолюции свидетельствует о том, что дальнейший процесс внутренней трансформации ЕС постепенно переходит в стадию практического обсуж-

дения. Однако совсем небольшой перевес в результатах голосования показывает, что идея изменения основополагающих договоров Евросоюза не имеет однозначной широкой поддержки. Более того, на следующем этапе рассмотрения данная инициатива может столкнуться с сопротивлением ряда государств (например, со стороны Венгрии, Польши) уже в Европейском совете, где для ее принятия потребуется единогласие. Итоги выборов 2024 г. могут еще больше поставить под вопрос одобрение со стороны европарламентариев.

Таким образом, нынешний состав Европейского парламента будет склонен оказывать сдерживающее влияние на перспективы возобновления диалога ЕС с Союзным государством по различным аспектам общеевропейской безопасности. Несмотря на то, что многие его резолюции, выражающие критическое отношение к Союзному государству, носят необязывающий характер, а реализация внешнеполитических вопросов является компетенцией Европейского совета и отдельных государств — участников объединения, те чиновники, которые реализуют контакты с представителями Беларуси и России, окажутся под политическим давлением со стороны большинства парламентариев.

Стремление Евросоюза усилить свою военную составляющую приведет к тому, что этот аспект также придется учитывать в стратегическом планировании по вопросам безопасности в Союзном государстве. Принятие в члены ЕС государства, которое даже не состоит в НАТО, фактически будет означать принятие на себя объединением обязательств по обеспечению безопасности этого государства. В отношении страны — кандидата на вступление в объединение подобные обязательства носят менее строгий характер, однако на практике даже сотрудничество с ними также будет предусматривать оказание финансовой либо военно-технической помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The European Parliament: Powers // European Parliament. — URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/19/the-european-parliament-powers (date of access: 15.10.2024).

2. Consolidated version of the Treaty on European Union (as of 01.09.2024) // EUR-Lex: Access to European Union law. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016M/TXT (date of access: 15.10.2024).

3. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union (as of 01.09.2024) // EUR-Lex: Access to European Union law. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E/TXT (date of access: 15.10.2024).

4. 2019 European election results (outgoing parliament) // European Parliament. — URL: https://results.elections.europa.eu/en/european-results/2019-2024/outgoing-parliament/ (date of access: 15.10.2024).

5. 2024 European election results // European Parliament. — URL: https://results.elections.europa.eu/en/european-results/2024-2029/ (date of access: 15.10.2024).

6. Как Урсула фон дер Ляйен изменила состав и полномочия Еврокомиссии // РБК. — 17.09.2024 — URL: https://www.rbc.ru/politics/17/09/2024/66e97f989a79479778a431f8 (дата обращения: 15.10.2024).

7. Opening remarks by President von der Leyen at the joint press conference with President Michel and Belgian President De Croo following the meeting of the European Council of 27 June 2024 // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/htm/statement_24_3541 (date of access: 15.10.2024).

8. The future of European competitiveness — A competitiveness strategy for Europe // European Commission. — URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf (date of access: 15.10.2024).

9. Report on proposals of the European Parliament for the amendment of the Treaties // European Parliament. — 07.11.2023 — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2023-0337_EN.html (date of access: 15.10.2024).

10. European Parliament of 22 November 2023 on proposals of the European Parliament for resolution the amendment of the Treaties // European Parliament. — 22.11.2023 — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0427_EN.html (date of access: 15.10.2024).

Статья подготовлена при финансовой поддержке
Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках
НИР «Трансформация военно-политических, энергетических
и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности:
значение для Союзного государства»
(номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024)

ПО СЛЕДАМ САММИТА НАТО В ВАШИНГТОНЕ: СЦЕНАРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

О. С. Журавская

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ZhuravskayaVS@bsu.by

В статье представлены итоги прошедшего 9—11 июля 2024 г. саммита НАТО в Вашингтоне. Изучены заявления по итогам встречи, а также заявление Совета «НАТО — Украина», обозначены основные темы, которые обсудили главы государств — членов альянса. Выделены ключевые вызовы региональной безопасности, оценены возможные сценарии развития событий в Восточной Европе, варианты урегулирования региональных конфликтов, деятельности по контролю над вооружениями.

Ключевые слова: НАТО; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; Европейский союз; Республика Беларусь; Российская Федерация; Украина; безопасность.

THE NATO SUMMIT IN WASHINGTON: SCENARIOS OF REGIONAL ORDER IN EASTERN EUROPE

O. S. Zhuravskaya

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ZhuravskayaVS@bsu.by

The article presents the results of the NATO summit held on July 9—11, 2024 in Washington. The statements following the meeting, as well as the Statement of the NATO — Ukraine Council, were studied, the main topics discussed by the heads of the alliance member states were identified. The key challenges to regional security are highlighted, possible scenarios for the development of regional order in Eastern Europe, options for resolving regional conflicts, and arms control activities are presented.

Keywords: NATO; Organization on Cooperation and Security in Europe; European Union; Republic of Belarus; Russian Federation; Ukraine; security.

75 лет назад в апреле в Вашингтоне был подписан договор, который, теперь это уже очевидно, изменил ход событий мировой истории и заложил многолетний фундамент для холодной войны. В 2024 г. 32 страны — члена НАТО решили провести юбилейный саммит в Вашингтоне и обсудить направления сотрудничества и действия в отношении более миллиарда своих граждан. Впервые в саммите участвовала Швеция, которая придерживалась политики нейтралитета с XX в. до 2010-х гг.— страна вступила в НАТО в марте 2024 г. Годом ранее к альянсу присоединилась Финляндия. Все эти события являются результатом эскалации обстановки в европейском регионе, а точнее в Восточной Европе. Согласно заявлению, принятому по итогам саммита, Россия виновата в разрушении мира

и стабильности и подрыве безопасности. Она рассматривается в качестве угрозы евроатлантическому пространству, поэтому вступление скандинавских стран обеспечит надежный тыл для НАТО на Крайнем Севере и Балтийском море.

Стоит отметить, что на саммите присутствовал президент Украины В. Зеленский, поэтому основная часть повестки касалась поддержки Украины. Выражение этой поддержки нашло отражение в итоговой декларации саммита: «Сильная, независимая и демократическая Украина жизненно важна для безопасности и стабильности евроатлантического региона. Борьба Украины за свою независимость, суверенитет и территориальную целостность в пределах ее международно признанных границ вносит непосредственный вклад в евроатлантическую безопасность. Страны НАТО подтвердили готовность предоставлять Украине критически важные дополнительные системы противовоздушной обороны, а также другие военные средства» [1]. Кроме того, на саммите решили создать инициативу НАТО по помощи Украине в области безопасности и обучению (*NSATU*) в целях сдерживания Российской Федерации и защиты в будущем от нападения третьих стран. Предлагается, что *NSATU* будет функционировать в странах — членах НАТО, а также осуществлять поддержку Украине в соответствии с Уставом ООН. Это не влечет за собой превращение НАТО в одну из сторон конфликта, это шаг к трансформации вооруженных сил Украины для их дальнейшей успешной интеграции с НАТО.

В дополнение государства — члены НАТО согласовали план долгосрочной помощи Украине в области безопасности, основанный на предоставлении 40 млрд евро в 2025 г. с пропорциональным учетом взносов стран-членов [1].

Также было принято решение о создании Совместного центра «НАТО—Украина» по анализу, подготовке и образованию (*JATEC*) и о назначении высокого представителя НАТО в Украине [1].

В рамках повестки дня было также обсуждено сдерживание и оборона (позитивно отмечен рост расходов у 23 стран-членов в размере 2 % от ВВП и приверженность развитию оборонно-промышленного потенциала НАТО), а также партнерства с государствами по всему миру (в саммите участвовали лидеры Австралии, Новой Зеландии, Республики Корея и Японии) [2].

В этой связи стоит задуматься о возможных сценариях регионального миропорядка в Восточной Европе. С учетом необходимости переосмысления подходов к безопасности и формирования структуры, основанной на многостороннем взаимодействии и исключающей преобладающее влияние одной державы следует применять следующие принципы:

— коллективной ответственности и отсутствия доминирования одной державы,

— многомерной безопасности, включающей расширение рамок традиционных военных аспектов (цифровая безопасность, биологическая безопасность, электоральный суверенитет),

— неделимости безопасности.

Однако ввиду существующих тенденций в регионе: рост военного присутствия, активное использование новых видов вооружений, разрушение системы контроля над вооружениями — выстраивание новой системы безопасности становится крайне сложным делом.

Республика Беларусь никак не поддерживает дальнейшую эскалацию ситуации и призывает к завершению конфликта, предлагая свою помощь в качестве переговорной площадки и высказывая ряд инициатив: наладить сотрудничество региональных организаций НАТО и ОДКБ, НАТО и ШОС, а также включение субрегионов, в которых происходят геополитические столкновения между Россией и Западом, в институты общей безопасности. Так, например, приняв активное участие в 11-м Сяншаньском форуме безопасности, министр обороны Республики Беларусь В. Хренин предложил Евразийскую хартию многообразия и многополярности в XXI в., высказав идею о том, что хотелось бы видеть ОБСЕ в качестве главной организации по безопасности, где «Е» уже не Европа, а Евразия. «Это именно то, что может объединить усилия всех государств континента в деле построения иного миропорядка. Принципиально новая система международных отношений будет характеризоваться следующим: опора на международное право, взаимное доверие и равенство; учет национальных, религиозных и культурных особенностей народов; неприятие вмешательства во внутренние дела государств для изменения выбранного пути развития; признание и уважение разнообразия механизмов практического сотрудничества» [3].

Также считаем важным обратить внимание на проекты тех документов, которые давно предлагались российским руководством, но были отвергнуты странами НАТО: проект Договора о европейской безопасности от 5 июня 2008 г., проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности РФ и государств — членов НАТО от 15 декабря 2021 г., проект Договора между РФ и США о гарантиях безопасности от 15 декабря 2021 г.

Таким образом, всеобъемлющая устойчивая концепция безопасности, опирающаяся на сотрудничество, является самым правильным решением для мирового сообщества в нынешнее турбулентное время в целях перезапуска механизмов системы международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Washington Summit Declaration // NATO. — 10.07.2024. — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (date of access: 17.09.2024).

2. 2024 NATO Summit // NATO. — 12.07.2024. — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/226799.htm (date of access: 17.09.2024).

3. Укрепление мира ради общего будущего: выступление Министра обороны Беларуси на 11-м Сяншаньском форуме // Министерство обороны Республики Беларусь. — 13.09.2024. — URL: https://www.mil.by/ru/news/173907/ (дата обращения: 17.09.2024).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Трансформация военно-политических, энергетических и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности: значение для Союзного государства» (номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024)

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КРИЗИСНЫМ ЯВЛЕНИЯМ

А. И. Киселевич

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kisialevich@bsu.by

Статья посвящена анализу условий для развития инновационного предпринимательства в Союзном государстве как инструмента эффективного противостояния современным кризисным явлений. Рассмотрена Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года как основополагающий документ в части формирования нормативной правовой базы для развития такого типа предпринимательства в Союзном государстве. Обоснованы ключевые элементы эффективного развития инновационного предпринимательства в Республике Беларусь и Российской Федерации, в том числе кадры и человеческий потенциал, источники финансирования и механизмы взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности. В заключение приведены направления совершенствования существующих условий для развития инновационного предпринимательства в Союзном государстве.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство; инновационное развитие; стартап-проект; Союзное государство; Республика Беларусь.

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE UNION STATE AS A TOOL FOR COUNTERING CRISIS PHENOMENA

A. I. Kiselevich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kisialevich@bsu.by

The article is devoted to the analysis of conditions for the development of innovative entrepreneurship in the Union State as a tool for effectively countering modern crisis phenomena. The Strategy for Scientific and Technological Development of the Union State for the period up to 2035 is considered as a fundamental document in terms of the formation of a regulatory framework for the development of this type of entrepreneurship in the Union State. The key elements of the effective development of innovative entrepreneurship in the Republic of Belarus and the Russian Federation are substantiated, including personnel and human potential, sources of financing and mechanisms for interaction between subjects of scientific and innovative activities. In conclusion, directions for improving the existing conditions for the development of innovative entrepreneurship in the Union State are given.

Keywords: innovative entrepreneurship; innovative development; start-up project; Union State; Republic of Belarus.

В условиях стремительных изменений глобальной экономики инновационное предпринимательство выступает двигателем устойчивого развития Союзного государства. Современные технологии, научные

разработки и креативные идеи становятся основными катализаторами трансформации традиционных отраслей и создания новых рынков.

В Республике Беларусь и Российской Федерации вопросам развития инновационного предпринимательства уделяется большое значение: создана необходимая нормативная правовая база, реализуются соответствующие инициативы и проекты, проводятся мероприятия по стимулированию инновационной активности молодежи и т. д.

Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства 29 января 2024 г. утверждена Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года. Стратегия определяет наиболее значимые для устойчивого научно-технологического развития Союзного государства большие вызовы. Среди таких вызовов отмечены:

а) «обеспечение стабильного экономического роста в условиях неблагоприятной геополитической ситуации;

б) обеспечение продовольственной безопасности и формирования системы полного цикла воспроизводства продовольственной продукции в условиях ограничений доступа к мировым рынкам семян и племенной продукции (материалу), а также к высокотехнологической агропромышленной технике;

в) обеспечение энергетической безопасности и формирование сбалансированной диверсифицированной энергосистемы полного жизненного цикла на базе новых, в том числе природоподобных энерготехнологий, включая ядерную энергетику;

г) обеспечение биобезопасности, в том числе предупреждения, выявления и противодействия существующим, возникающим и потенциально возможным инфекциям;

д) обеспечение информационной безопасности, в первую очередь в целях защиты государств — участников Договора о создании Союзного государства от внутренних и внешних угроз» [1].

Вопросам инновационного предпринимательства в Стратегии также уделяется внимание.

Статья 8 Стратегии гласит, что «необходима консолидация усилий органов Союзного государства, федеральных органов государственной власти Российской Федерации и республиканских органов государственного управления Республики Беларусь, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития Союзного государства» [1]. Создание таких условий благоприятно скажется на развитии инновационного предпринимательства в части правового обеспечения такой деятельности, а также финансирования высокорисковых проектов и привлечения венчурного финансирования. Важной составляющей успешного инновационного предпринимательства является доступ к финансированию. На сегодняшний день существует множество инстру-

ментов, включая венчурное финансирование, краудфандинг и государственные гранты, которые могут поддержать стартапы на разных стадиях их развития. Эти финансовые механизмы способствуют реализации смелых идей и помогают молодым компаниям выходить на новые рынки.

Пункт 22 Стратегии посвящен кадрам и человеческому потенциалу как «важнейшему условию эффективной научно, научно-технической и инновационной деятельности» [1]. Для выявления талантливой молодежи и стимулирования их инновационной и предпринимательской активности как источника новых научных и инновационных идей необходимо «долгосрочное планирование и регулярная актуализация приоритетных научных, научно-технических проектов и (или) программ, позволяющих формировать конкурентоспособные коллективы, объединяющие исследователей, разработчиков и предпринимателей» [1]. Таким образом, отмечена необходимость сотрудничества по линии «исследователь-разработчик-предприниматель». При «выпадении» одного из звеньев успешность инновационных проектов значительно снижается. Можно провести аналогию с моделью «тройной спирали» — «государство — бизнес — наука». Взаимодействие участников инновационного процесса по такой модели способствует повышению результативности и эффективности инновационной деятельности и, как результат» — коммерциализации инноваций, что является конечной целью проводимых исследований. Одним из ключевых аспектов успешного инновационного бизнеса является сотрудничество между государственными структурами, научными учреждениями и частным сектором. Эти взаимодействия способствуют не только обмену знаниями и ресурсами, но и формированию благоприятной экосистемы для стартапов. Налоги, субсидии, инкубаторы — инструменты, которые могут существенно облегчить путь молодых предпринимателей.

Пунктом 25 Стратегии определено, что существует необходимость «развития инструментов возвратного, посевного и венчурного финансирования для создания и (или) модернизации производств, основанных на использовании технологий государств — участников Договора о создании Союзного государства, а также создания субъектами предпринимательской деятельности, кредитно-финансовыми структурами и физическими лицами условий для осуществления инвестиций в сферу исследований и разработок» [1]. Реализация такой меры направлена на повышение инвестиционной привлекательности научной, научно-технической и инновационной сферы, эффективности управления в области науки, технологий и инноваций.

Вышеприведенные статьи и сама Стратегия, в целом, подчеркивают, что совместные проекты в сфере научных исследований и разработок, а также учет потребностей конечного потребителя, позволяют генерировать высокоэффективные решения. Таким образом, инновационное предпринимательство в Союзном государстве становится неотъемлемой частью стратегического развития и конкурентоспособности на мировой арене.

Кроме того, значительную роль играет образовательная составляющая. Инновационные бизнес-модели требуют от предпринимателей не только технических навыков, но и глубокого понимания бизнес-процессов, управления проектами и маркетинга. Поэтому бизнес-образование и программы повышения квалификации становятся ключевыми элементами формирования успешных предпринимательских кадров. Также стоит отметить важность создания сетевых сообществ, где предприниматели могут делиться опытом, находить партнеров и получать консультации. Такие платформы поддерживают обмен знаниями и способствуют развитию культуры сотрудничества. В результате, экосистема инновационного предпринимательства становится более динамичной и устойчивой.

Таким образом, интеграция всех этих элементов — финансирования, образования и сетевого взаимодействия — создает условия для устойчивого роста и развития инновационного предпринимательства в Союзном государстве, что, в свою очередь, способствует его экономическому прогрессу и повышению конкурентоспособности на мировой арене.

Не менее важна и роль инновационной инфраструктуры, включая технопарки, инкубаторы и акселераторы. Эти платформы обеспечивают стартапам доступ к необходимым ресурсам, менторству и возможностям тестирования своих продуктов в безопасной среде. Совместная работа в такой экосистеме позволяет не только повысить качество разработки, но и сократить время выхода на рынок.

Таким образом, создание синергии между финансированием, образованием, сетевыми взаимодействиями и инновационной инфраструктурой создает прочную основу для развития устойчивого бизнеса в условиях современного рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года: постановление Высшего Гос. Совета Союзного Государства от 29 янв. 2024 № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Трансформация военно-политических, энергетических и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности: значение для Союзного государства» (номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024)

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРЕЦИИ И США НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. С. Нестеров

МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, nesterovdes@inbox.ru

Американо-греческие отношения в сфере безопасности играют важную роль в трансформации системы европейской безопасности. Данный вопрос ранее не был подробно освещен в российской историографии, хотя его актуальность после начала Специальной военной операции невозможно недооценивать. Цель представленной работы — выявить влияние военно-политического взаимодействия США и Греции на трансформацию системы европейской безопасности. В результате исследования было установлено, что взаимодействие Афин и Вашингтона в военно-политической сфере носят деструктивный характер и наносят ущерб безопасности Союзного государства.

Ключевые слова: Греция; США; безопасность; Восточное Средиземноморье; Россия; Турция.

THE IMPACT OF GREECE-USA POLITICAL-MILITARY INTERACTION ON THE TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM

D. S. Nesterov

MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, nesterovdes@inbox.ru

U.S.-Greek security relations play an important role in the transformation of the European security system. This issue has not been previously covered in detail in Russian historiography, although its relevance after the beginning of the Special Military Operation cannot be underestimated. The purpose of this paper is to identify the impact of military and political interaction between the United States and Greece on the transformation of the European security system. As a result of the study it was established that the interaction between Athens and Washington in the military-political sphere is destructive and detrimental to the security of the Union State.

Keywords: Greece; the United States; security; Eastern Mediterranean; Russia; Turkey.

По состоянию на сегодня греко-американские связи вышли на крайне высокий уровень, уступающий лишь первому десятилетию послевоенного периода. В 2023 г. в своем поздравлении с Днем независимости Греции госсекретарь США Э. Блинкен отметил, что «Соединенные Штаты рассматривают Грецию как незаменимого партнера и союзника по НАТО в период беспрецедентных вызовов мирового масштаба» [1]. Подобные заявления для двусторонних отношений — не исключение, а скорее правило, что в целом отражает реальную динамику греко-американских связей.

Взаимодействие Вашингтона и Афин в сфере безопасности стало складываться на рубеже 1940—1950-х гг., когда в рамках «доктрины Трумана» США приняли на себя обязательства по обеспечению безопасности Греции. Двусторонние отношения изначально носили взаимовыгодный характер, причем сближению государств способствовали условия холодной войны. Греция, раздираемая гражданской войной, граничащая со странами социалистического блока и Турцией, нуждалась в новом покровителе, который мог бы заменить в этой роли Британию [2], после Второй мировой войны не способную гарантировать безопасность Афин. Соединенные Штаты же стремились укрепить свое положение в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, и Греция как стратегический плацдарм в этом регионе был крайне важен для них [3, с. 86]. При этом греческие эксперты не скрывают, что, даже несмотря на важность геополитического положения Афин в условиях холодной войны, Греция не могла взаимодействовать с США на равных и даже была государством — сателлитом Америки [4, p. 4].

Естественным развитием связей Греции и США стало вступление Афин в НАТО в 1952 г., что закрепило за ней статус союзника Вашингтона. Греция считается одним из наиболее последовательных членов Организации Североатлантического договора, ни разу не блокировавших ее военных решений [3, с. 93]. Афины рассматривают НАТО в качестве гаранта безопасности страны наравне со Штатами. Тем не менее, в 1974 г. демократические политические силы страны, вернувшиеся к власти после падения диктатуры «черных полковников», в знак своего протеста против нейтралитета США и НАТО в кипрском конфликте вывели страну из военных структур Организации; Афины вернулись туда в 1980 г. Полноценное же участие Греции в военном командовании НАТО было возобновлено лишь в 1997 г. [3, с. 87].

В основе военно-политического сотрудничества Греции и США за рамками НАТО лежит целый ряд двусторонних договоров, обеспечивающих и регламентирующих присутствие американских войск в стране. Самолеты ВВС США были размещены в аэропорту Эллиникона еще в феврале 1947 г. [2], незадолго до заключения с подачи Вашингтона в 1953 г. первого договора по военным базам — «о военных объектах для вооруженных сил США в Греции» [5]. Он предусматривал создание в стране четырех крупных военных баз США: военно-воздушных в Эллиниконе, Ираклионе, военно-морской и военно-воздушной в бухте Суда на о. Крит, а также базы радиосвязи в Неа-Макри. Греко-американское соглашение 1953 г. было воспринято в Афинах с воодушевлением, хотя и не гарантировало обеспечение безопасности Греции [2]; на политическом уровне же размещение на территории страны американских контингентов еще больше закрепило за Грецией ориентацию на Вашингтон и страны Запада.

В период временного выхода Греции из военных структур НАТО Афины стремились изменить условия присутствия американских войск в стране. Греческий правящий класс крайне чувствительно воспринял без-

действие США во время вторжения турецких войск на Кипр. Вашингтон пошел навстречу своему союзнику, и в 1976 г. стороны согласовали новый текст договора, в котором было прямо указано, что американское военное присутствие на греческой территории будет способствовать интересам обеих стран. Договор об оборонном сотрудничестве, однако не был ратифицирован греческой стороной из-за снятия Конгрессом США эмбарго на поставки вооружения Турции в 1978 г. [2].

Хотя пришедшая к власти в Греции в 1981 г. партия ПАСОК в своей предвыборной кампании использовала антиамериканские лозунги «Долой базы смерти!», глава нового правительства Папандреу отказался от идеи закрытия военных баз США ввиду непредсказуемых последствий подобного шага для национальной безопасности Греции. В связи с этим в 1983 г. Афины под давлением Вашингтона подписали Соглашение об оборонном и экономическом сотрудничестве, согласно которому США в обмен на ежегодную финансовую помощь сохраняли свои военные объекты в стране [3, с. 88]. Несмотря на шантаж Штатов, Афинам удалось добиться включения в текст документа статьи 12, регламентирующей прекращение функционирования американских военных баз на территории страны [2]. Тем не менее, Афины не стали поднимать вопрос о прекращении американского военного присутствия в Греции. Более того, в 1986 и 1990 гг. были подписаны Соглашение о сотрудничестве в оборонной промышленности и Соглашение о взаимной обороне и сотрудничестве соответственно. Договор 1990 г. ежегодно обновляется обеими сторонами и действует до сих пор. С окончанием холодной войны США сократили свое военное присутствие в стране, ограничившись лишь военно-морской базой в бухте Суда.

С наступлением постбиполярного мира Афины оказались вне стратегических приоритетов Вашингтона, отдававшего большее предпочтение Турции. Постепенное охлаждение американо-турецких отношений в 2010-е гг. сделало возможным восстановление прежнего уровня военно-политического взаимодействия Греции и США. В период администрации Трампа американо-греческие отношения достигли уровня стратегического партнерства: с 2018 г. проводятся ежегодные стратегические диалоги на уровне министров, в том числе по вопросам обороны и безопасности. Греция участвует в многочисленных двусторонних и многосторонних военных учениях с США [6]. С 2019 г. Соглашение о взаимной обороне и сотрудничестве становится ключевым в договорно-правовой базе двух государств в сфере безопасности. Согласно новой редакции документа, Вашингтону получил право расширить свою военно-морскую базу в бухте Суда (о. Крит) и доступ к авиабазам в Ларисе и Стефановикио; кроме того, Соединенным Штатам был предоставлен «приоритетный статус (беспрепятственный доступ и использование)» порта Александруполис. Наконец, в 2021 г. стороны внесли новые поправки в Соглашение 1990 г., в результате чего число американских военных объектов в Греции увеличилось еще на четыре, значение порта Александруполис возросло, а соглашение

было продлено сразу на пять лет. Греческое руководство вновь представило изменение договора как усиление безопасности страны, ссылаясь на новый текст преамбулы [7], хотя в ней нет указаний на конкретные механизмы предоставления Греции военной помощи США [9, с. 52].

Активизация военно-политического взаимодействия США и Греции оказалась крайне полезна Вашингтону в связи с обострением украинского кризиса в конце 2021 — начале 2022 гг. С началом проведения Россией Специальной военной операции (далее — СВО) на Украине американская военная инфраструктура на греческой территории стала использоваться как плацдарм для отправки военной помощи Киеву и дальнейшей дестабилизации обстановки у южных границ Союзного государства. Стоит отметить, что после начала СВО Афины отказались от умеренной позиции по украинскую кризису и прежней политики балансирования между Россией и Западом, вслед за Вашингтоном безоглядно поддержав Киев [8; 10, p. 349—351]. При этом Греция не ограничилась лишь введением против России экономических санкций, но и стала поставлять на Украину вооружение и военную технику, порвав с традициями невмешательства, определявшими политику страны ранее [10, p. 352—353]. Подобные резкие выпады стали результатом усиления американского влияния в Греции в конце 2010-х гг., а также обновления по американским лекалам [4, p. 6—7] внешнеполитической стратегии страны при правительствах партии «Новая демократия», в соответствии с которой Афины противостоят любым актам «ревизионизма в международных отношениях»; стремительная деградация греко-российских отношений и всесторонняя поддержка Грецией киевского режима является ничем иным, как демонстрацией готовности идти в фарватере американской политики в надежде на преференции со стороны Вашингтона в будущем [9, с. 50].

При этом сами Штаты не заинтересованы в поддержке Греции в ее потенциальном конфликте с Турцией, поскольку заняты противостоянием с Россией. Администрации Байдена было важно сохранить единство среди союзников по НАТО [4, p. 8], поэтому в 2023 г. Вашингтон даже пошел на одобрение поставок Турции истребителей *F*-16, что привело бы к ослаблению позиций Афин в потенциальном конфликте с Турцией. При этом в результате вмешательства греческого лобби в Конгрессе США поставки военных самолетов Анкаре увязали с условием, по которому Турция не должна использовать истребители для полетов над воздушным пространством в Эгейском море, которое Греция считает своим [11].

С началом СВО порт Александруполис стал еще более значим для США — после закрытия Черноморских проливов в 2022 г. он превратился в военно-транспортный узел НАТО, через который осуществляются бесперебойные военные поставки на Украину в обход Черного моря [4, p. 10—11]. При этом посредством железнодорожного сообщения по территории Болгарии, Румынии и Украины еще и связал между собой связал Средиземноморье через Польшу с балтийским регионом [12]. Значительное усиление американского присутствия в Александруполисе беспокоит

руководство Турции, которое рассматривает данный объект военно-политического взаимодействия США и Греции как угрозу своей безопасности [13]. В Греции признают, что использование американскими войсками порта Александруполиса доказывает, что США считают Грецию частью Большого Причерноморья [14], то есть попросту эксплуатируют Афины в целях дестабилизации обстановки в черноморском регионе.

Таким образом, в военно-политическом взаимодействии Греции и США наблюдаются следующие черты. Обе стороны заинтересованы в развитии двусторонних отношений в сфере безопасности, согласуются и их оценки существующих процессов трансформации системы европейской безопасности — Вашингтон и Афины вместе выступают с критикой действий России в рамках СВО, оказывая всестороннюю военную и дипломатическую поддержку Киеву. При этом основное различие во взглядах руководства обеих стран заключается в том, какую роль в системе европейской безопасности они отводят Турции. Солидаризировавшись с позицией США по политике России на Украине в 2022 г., Афины пошли на риск, сведя отношения с Россией к минимуму. Тем самым греческое руководство пожертвовало отношениями с Москвой ради призрачных политических приобретений, надеясь на то, что Соединенные Штаты окажутся на стороне Афин в греко-турецком конфликте. Как оказалось, администрация Байдена и США в целом по-другому видит место Турции в трансформирующейся системе европейской безопасности. США не готовы портить отношения с Анкарой ради того, чтобы отблагодарить Грецию и оправдать ее доверие. В целом, военно-политическое взаимодействие Греции и США отрицательно влияет на трансформацию системы европейской безопасности и дестабилизирует черноморский регион, а через него — и Союзное государство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. US Embassy in Greece, Greece Independence Day Statement by Secretary of State Anthony Blinken. // U.S. Embassy & Consulate in Greece. — 25.03.2024. — URL: https://gr.usembassy.gov/greece-independence-day-press-statement-by-secretary-of-state-antony-j-blinken/ (date of access: 14.09.2024).

2. Σκάρα, Σ. Αμερικανικές Στρατιωτικές Βάσεις στην Ελλάδα: Ιστορία & Καθεστώς / Σ. Σκάρα // Association for International & European Affairs | Όμιλος Διεθνών & Ευρωπαϊκών Θεμάτων. — 26.01.2022 — URL: https://odeth.eu/αμερικανικές-στρατιωτικές-βάσεις-στ/ (дата обращения: 14.09.2024).

3. Соколова, П. С. Основные направления внешней политики Греции / П. С. Соколова // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2010. — № 8. — С. 84—94.

4. Sokou, K. Greece-US relations: Capitalizing on a generational high: Policy Paper N 146/2023 / K. Sokou. — 16 p. // Hellenic Foundation For European & Foreign Policy. — URL: https://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2023/09/Policy-paper-146-final-EN.pdf (date of access: 14.09.2024).

5. Κουρκουβέλας Λ. Η συμφωνία για τις βάσεις στην Ελλάδα / Λ. Κουρκουβέλας // Η Καθημερινή. — 21.07.2013. — URL: https://www.kathimerini.gr/society/493855/i-symfonia-gia-tis-vaseis-stin-ellada/ (date of access: 14.09.2024).

6. U.S. Security Cooperation With Greece // U.S. Department of State. — 31.10.2022. — URL: https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-greece/ (date of access: 14.09.2024).

7. Protocol Between the United States of America and Greece Amending Agreement of July 8, 1990, as Extended and Amended, Signed at Washington October 14, 2021, Entered in force May 24, 2022 // U.S. Department of State. — URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/22-524-Greece-Defense-MDCA-Second-Protocol-of-Amendment-TIMS-62950.pdf (date of access: 14.09.2024).

8. U.S. Security Cooperation with Ukraine // U.S. Department of State. — URL: https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-ukraine/ (date of access: 14.09.2024).

9. Квашнин, Ю. Д. Западный вектор внешней политики Греции (конец 2010-х — начало 2020-х годов) / Ю. Д. Квашнин // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. — 2022. — № 3. — С. 45—56.

10. Manoli, P. Greece's Response to Russia's War on Ukraine / P. Manoli // Polarization, Shifting Borders and Liquid Governance / eds. A. Mihr, C. Pierobon. — Cham: Springer, 2024. — P. 349—365.

11. Заманапулов, Д. «Близкий враг»: греко-турецкий кризис и позиция США / Д. Заманапулов // Российский совет по международным делам (РСМД). — 09.09.2022. — URL: https://russiancouncil.ru/blogs/d-zamanapulov/blizkiy-vrag-grekoturetskiy-krizis-i-pozitsiya-ssha/ (дата обращения: 14.09.2024).

12. Greek railway staff refuse to service trains with military aid to Ukraine // Al Mayadeen. — 12.04.2022. — URL: https://english.almayadeen.net/news/politics/greek-railway-staff-refuse-to-service-trains-with-military-a (date of access: 14.09.2024).

13. Γιατί η Αλεξανδρούπολη είναι «καρφί στο μάτι» της Τουρκίας / Liberal. — 10.06.2023 — URL: https://www.liberal.gr/oikonomia/giati-i-alexandroypoli-einai-karfi-sto-mati-tis-toyrkias (date of access: 14.09.2024).

14. Ο χάρτης της στρατιωτικής παρουσίας των ΗΠΑ στην Ελλάδα / Η Καθημερινή. — 13.10.2018 — URL: https://www.kathimerini.gr/politics/989663/o-chartis-tis-stratiotikis-paroysias-ton-ipa-stin-ellada/ (date of access: 14.09.2024).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, https://rscf.ru/project/24-48-10015/

ОБРАЗ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ ФРГ (2023—2024 гг.)

Е. С. Панков

МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, panckovv.eug@gmail.com

Исследование представляет собой первую попытку проанализировать восприятие России в политической карикатуре Германии в условиях ухудшения двусторонних отношений Москвы и Берлина после 2022 г. Цель работы состоит в выделении ключевых визуальных метафор и символов, формирующих образ России в карикатурах. Сделан вывод о том, что в восприятии авторов сатирических рисунков образ России связан преимущественно с военно-силовым измерением европейской безопасности, в то время как проблема сотрудничества в сфере энергетики стала гораздо менее актуальна в сравнении с 2022 г. При этом сама карикатура нередко используется как средство давления на правительство ФРГ в целях углубления поддержки Украины.

Ключевые слова: внешняя политика; российско-германские отношения; карикатура; конструктивизм; пропаганда; пресса.

THE IMAGE OF RUSSIA IN GERMAN POLITICAL CARTOONS, 2023—2024

E. S. Pankov

MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, panckovv.eug@gmail.com

The study is the first attempt to analyze the perception of Russia in German political cartoons in the context of deteriorating bilateral relations between Moscow and Berlin after 2022. The aim of the paper is to identify the key visual metaphors and symbols that form the image of Russia in the cartoons. It is concluded that in the perception of the authors of satirical cartoons the image of Russia is mainly associated with the military-power dimension of European security, while the problem of energy cooperation has become much less relevant in comparison with 2022. At the same time, the cartoon itself is often used as a means of pressuring the German government to deepen its support for Ukraine.

Keywords: foreign policy; Russian-German relations; cartoon; constructivism; propaganda; press.

Ухудшение российско-германских отношений в 2022 г. привело к заметной трансформации ландшафта взаимного восприятия россиян и немцев: конфронтационные нарративы возобладали над кооперативными. Переход отношений Москвы и Берлина в состояние затяжного противостояния стал одним из важных измерений взаимодействия России и стран НАТО в сфере безопасности — действия коалиционного правительства канцлера О. Шольца в контексте российско-украинского конфликта трактуются Москвой как угроза национальной безопасности [1]. Аналогичным

образом, действия Москвы также воспринимаются политическим руководством ФРГ как угроза миру и стабильности в Европе. Следовательно, объективные изменения международной реальности после 2022 г. неизбежно должны были привести к изменению образа (образов) российского государства в германском обществе.

Одним из индикаторов трансформации образа другого государства в национальной культуре является газетная карикатура, редуцирующая этот образ до набора символов и визуальных метафор, преувеличивающих наиболее важные для данного социума отличительные черты других государств [2, с. 70]. Анализ этих символов и метафор позволяет сделать выводы об особенностях восприятия государства, влияющих на принятие конкретных политических решений в отношении него.

Место России в политической карикатуре Германии сложно переоценить: именно ей, например, была посвящена работа победителей престижного конкурса рисунков под эгидой Федерального союза издателей (*BDZV*) [3].

В этой связи цель данного исследования состоит в том, чтобы определить устойчивые характеристики образа России в германской карикатуре после 2022 г. посредством выделения ключевых метафор и символов, его формирующих. Источниковая база основана на публикациях в газетах *Der Spiegel, Die Zeit* и *FAZ*.

Ключевые характеристики образа России. Центральной особенностью образа России в политической карикатуре ФРГ является доминирование военных образов и метафор (танк, кровь, автомат, военная форма, литера *Z* [4]), которые в подавляющем большинстве случаев сопровождают визуальное упоминание российского государства. Эта тенденция начала прослеживаться в 2014 г., но сейчас произошло уже полное замещение всех других образов — военными. Такой подход свидетельствует о восприятии российской внешней политики исключительно через призму российско-украинских противоречий, в то время как отсутствие конструктивного наполнения в российско-германских отношениях отразилось в соответствующем отстутствии каких-либо «кооперативных» метафор, обозначающих взаимодействие государств в других сферах.

Не прослеживаются и характерные для 2022 г. символы, связанные с энергетическим кризисом и обвинениями Москвы в инструментализации фактора поставок энергоресурсов для политического давления на западных партнеров.

При этом обращает на себя внимание высокий уровень персонализации политики Москвы в восприятии германских художников: наиболее популярным символом России выступает ее президент, в то время как *народ* или *нация* обходятся вниманием (в ходе исследования не удалось обнаружить соответствующие метафоры: *толпа*, *собрание людей* и т. п.) и лишены — в интерпретации авторов карикатур — значимой политической субъектности.

Образ России также увязывается с внутриполитической динамикой ФРГ — в этой связи постулируется связь между Москвой и партиями *Die Linke* и *Alternative für Deutschland* [5].

Примечательно, что несмотря на активные попытки правительства ФРГ и околопартийных фондов выстроить организованное взаимодействие с представителями российской оппозиции, образы *другой, альтернативной России* также не прослеживаются на рассмотренных изображениях. Отсутствуют метафоры, которые могли бы отражать субъектность российской оппозиции в двусторонних отношениях Москвы и Берлина.

Ввиду того, что жанр политической карикатуры характеризуется двойственностью (с одной стороны, рисунок является индикатором изменений общественного мнения; с другой — средством давления на политических субъектов), магистральной линией в отношении украинского кризиса является стремление художников *Spiegel* и *FAZ* обратить внимание на дефицит боеприпасов в распоряжении вооруженных сил Украины. В этой связи с сарказмом и критикой осмысляется нерешительность коалиционного правительства ФРГ в предоставлении помощи Киеву [4].

Заключение. Таким образом, анализ карикатур, опубликованных в изданиях *Der Spiegel* и *FAZ* после февраля 2022 г. позволяет сделать ряд выводов об образе России.

Во-первых, среди авторов устойчиво и распространено представление о максимальной степени персонализации российской внешней политики, в то время как роль и влияние российских граждан на политический курс государства аналогичным образом преуменьшается.

Во-вторых, на изображениях 2023—2024 гг. уже не встречаются характерные для 2022 г. визуальные метафоры, связанные с энергетикой и соответствующим кризисом. Исходя из этого можно сделать промежуточный вывод о десекьюритизации энергетического фактора в российско-германских отношениях — как минимум, в германском общественно-политическом дискурсе. В то же время степень секьюритизации военно-силовой сферы отношений остается высокой, что отражается в заметной популярности соответствующих «военных» визуальных метафор.

В-третьих, политическая карикатура с привлечением образа России в *Der Spiegel* и *FAZ* выступает в качестве средства давления на политику Берлина в отношении российско-украинского кризиса, а также в качестве инструмента стигматизации немейнстримных партий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин отметил, что появление германских ракет на Украине окончательно разрушит отношения РФ и ФРГ // Интерфакс. — 05.06.2024. — URL: https://www.interfax.ru/spief2024/965157 (дата обращения: 12.09.2024).

2. Середина, Е. В. Визуальная метафора в политической карикатуре / Е. В. Середина // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2012. — №3. — С. 70—73.

3. Greser & Lenz gewinnen Karikaturenpreis der deutschen Zeitungen // FAZ. — 23.01.2023. — URL: https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/medien/greser-und-lenz-gewinnen-mit-putin-bild-karikaturenpreis-18624566.html (date of access: 12.09.2024).

4. Cartoons des Monats. April // Der Spiegel. — 01.05.2024. — URL: https://www.spiegel.de/kultur/literatur/april-a-900948d1-6ca4-40cd-8f8a-f676fa3de7b3 (date of access: 12.09.2024).
5. Cartoon des Tages // Der Spiegel. — 13.09.2024. — URL: https://www.spiegel.de/fotostrecke/cartoon-des-tages-fotostrecke-142907.html (date of access: 12.09.2024).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, https://rscf.ru/project/24-48-10015/

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРОВ В ЛАНДТАГИ САКСОНИИ, ТЮРИНГИИ И БРАНДЕНБУРГА НА ДИСКУССИЮ О БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ

А. П. Соколов

МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, a.sokolov@inno.mgimo.ru

Выборы в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга стали одним из центральных событий политической жизни ФРГ в 2024 г. Высокие протестные настроения на территории бывшей ГДР вызвали рост популярности в новых федеральных землях оппозиционных партий: «Альтернативы для Германии» и «Союза Сары Вагенкнехт». В своей предвыборной риторике АдГ и ССВ комбинировали обращение к проблемам местного, регионального и федерального значения, обращаясь к широкому кругу потенциальных избирателей. Участие «Союза Сары Вагенкнехт» в переговорах по формированию правящих коалиций в трех восточных федеральных землях проецирует партийную риторику ССВ с регионального на федеральный уровень.

Ключевые слова: Германия; Саксония; Тюрингия; Бранденбург; земельные выборы.

THE IMPACT OF ELECTIONS TO THE LANDTAGS OF SAXONY, THURINGIA AND BRANDENBURG ON THE DISCUSSION ABOUT THE SECURITY OF GERMANY

A. P. Sokolov

MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, a.sokolov@inno.mgimo.ru

The elections to the state parliaments of Saxony, Thuringia and Brandenburg became one of the central events in the German political life in 2024. High protest sentiments in the territory of the former German Democratic Republic led to an increase in the popularity of opposition parties in the new federal states: the Alternative for Germany and the Sahra Wagenknecht Union. In their election rhetoric, the AfD and the Sahra Wagenknecht Union combined appeals to problems of local, regional and federal significance, appealing to a wide range of potential voters. The participation of the Sahra Wagenknecht Union in negotiations on the formation of ruling coalitions in the three eastern federal states projects the Sahra Wagenknecht Union party rhetoric from the regional to the federal level.

Keywords: Germany; Saxony; Thuringia; Brandenburg; regional elections.

Выборы в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга стали одним из центральных событий политической жизни ФРГ в 2024 г. Высокие протестные настроения на территории бывшей ГДР вызвали рост популярности в новых федеральных землях оппозиционных партий: «Альтернативы для Германии» и «Союза Сары Вагенкнехт». В своей предвыборной риторике АдГ и ССВ комбинировали обращение к проблемам местного, регионального и федерального значения, обращаясь к широкому кругу

потенциальных избирателей. Обе партии столкнулись в ходе электоральной кампании с давлением со стороны политических оппонентов из числа сил политического мейнстрима ФРГ, а также со стороны немецких СМИ.

Каждая из электоральных кампаний в трех восточных федеральных землях отличались особой региональной спецификой. В Тюрингии «народные» партии — ХДС и СДПГ — не обладали достаточной поддержкой для того, чтобы стать центром притяжения для партий политического мейнстрима, что обусловило особый драматизм избирательной кампании и победу на выборах АдГ. В Саксонии ХДС удавалось удерживать лидерство за счет инструментального использования риторики оппозиционных сил, прежде всего, по украинскому кризису и энергетической политики. В Бранденбурге важную роль играли симпатии избирателей к действующему руководителю федеральной земли Д. Войдке (СДПГ), который выстраивал свою кампанию, опираясь на поддержку других партий политического мейнстрима и уклоняясь от поддержки со стороны федерального канцлера О. Шольца, что в итоге обеспечило социал-демократам непростую победу.

Общим итогом трех электоральных кампаний можно считать неспособность продолжения работы действующих правящих коалиций в прежнем формате. Формирование новых правящих кабинетов более невозможно без участия оппозиционных партий: АдГ и ССВ. Партии политического мейнстрима дали понять, что не намерены вести коалиционные переговоры с «Альтернативой для Германии». Таким образом, единственной возможной опцией формирования работоспособного правительства с опорой на большинство в ландтаге является альянс с «Союзом Сары Вагенкнехт», которая получает статус «делателей королей» (нем. *Königsmacher*).

Успех ССВ стал возможен во многом благодаря стремлению С. Вагенкнехт и ее команды работать в ходе избирательной кампании с проблемами, выходящими далеко за пределы компетенций федеральных земель. Главным образом, к таковым сюжетам можно отнести критику внешней политики канцлера О. Шольца. В своих программных установках «Союз Сары Вагенкнехт» выступает за активизацию переговорного процесса вокруг украинского конфликта, нормализацию российско-германского диалога, возобновление поставок энергоносителей из России в ФРГ. Аналогичные положения присутствовали и в предвыборной риторике во время выборов в Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге.

Обращение ко внешнеполитической повестке дня в ходе предвыборной кампании регионального уровня вызвало со стороны оппонентов ССВ критику и обвинения в популизме. В ответ функционеры «Союза Сары Вагенкнехт» представили свое видение возможностей федеральных земель по влиянию на внешнюю политику ФРГ. Как пояснила главный партийный спикер по внешнеполитическим вопросам С. Дагделин, основу для таких возможностей составляют 130 зарубежных представительств

федеральных земель, а также комитет по внешней политике бундесрата, возможности которого не используются применительно к украинскому кризису в достаточном объеме [1]. Все это делает релевантным обращение к внешнеполитическим сюжетам в ходе выборов регионального уровня.

Обращение ССВ к внешнеполитической повестке дня имело и прагматичный интерес. Согласно опросам общественного мнения, основные проблемы, которые волнуют немецких граждан, связаны с актуальным внешнеполитическим курсом Берлина. Среди таковых: миграционный кризис, ухудшение социально-экономического положения домохозяйств, дорогие энергоресурсы.

В соответствие с концепцией *Zeitenwende*, озвученной канцлером О. Шольцем 27 февраля 2022 г., Германия готова отвечать на внешнеполитические вызовы в том числе через подключение внутриполитического измерения. Стратегия национальной безопасности ФРГ, принятая в 2023 г., фиксирует высокий уровень взаимосвязанности внешних и внутренних угроз, и в равной степени секьюритизирует как внешнюю, так и внутреннюю политику. В ходе публичных выступлений и дискуссий первые лица ФРГ зачастую объясняют причины трудностей в немецкой экономике и социальной сфере внешнеполитическими факторами, а в отдельных случаях отдают приоритет решению внешнеполитических задач над внутриполитическими.

Таким образом правительство О. Шольца с 2022 г. последовательно стирало границы между внутри- и внешнеполитической проблематикой, рассчитывая, что разрешение украинского кризиса на условиях так называемой формулы Зеленского позволит разрешить кризисные явления внутри ФРГ. Однако по мере того, как развитие ситуации на Украине показало низкую вероятность данного сценария, немецким руководством был достигнут обратный эффект. Обсуждение внутриполитических проблем в немецком обществе довольно быстро выходило на дискуссию о проблемах внешней политики Берлина.

АдГ и ССВ, следуя заданной из Берлина тенденции, использовали взаимосвязь внутри- и внешнеполитических вопросов в своих электоральных интересах. При этом «Союз Сары Вагенкнехт» обозначил базовое согласие с ее внешнеполитической программой необходимым условием для коалиционных переговоров на земельном уровне. Если весной-летом 2024 гг. среди партий политического мейнстрима существовала фактическая готовность распространить политический бойкот в отношении «Альтернативы для Германии» на ССВ, то мере роста популярности «Союза Сары Вагенкнехт» из ХДС и СДПГ стали поступать осторожные сигналы о потенциальной возможности взаимодействия с новой партией, по крайне мере на земельном уровне. Незадолго до выборов земельные руководители Саксонии (М. Кречмер, ХДС), Тюрингии (Б. Ремелов, «Левые») и Бранденбурга (Д. Войдке, СДПГ) выступили с заявлениями в поддержку усиления дипломатической активности Берлина на украинском направлении. Реальная готовность солидаризоваться по внешнеполитической

проблематике с ССВ со стороны «народных» партий является предметом для дискуссий, однако очевидно, что «Союзу Сары Вагенкнехт» удалось внести коррективы в немецкую дискуссию по внешней политике и безопасности. Примечательно, что партии «Союз-90/Зеленые» и СвДП, которые выступали на выборах в восточных федеральных землях с поддержкой действующих подходов Берлина в адрес Киева понесли существенные электоральные потери.

Неблагоприятная для «светофорной» коалиции ситуация с выборами в Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге стала одной из причин осторожных указаний канцлера О. Шольца на необходимость поиска дипломатического разрешения украинского конфликта. Распространившиеся слухи о якобы существующем «немецком плане» по разрешению конфликта вызвали очередной скандал внутри правящего кабинета, сдержанную реакцию общественности и зарубежных партнеров и, в конечном счете, не смогли повлиять на электоральную динамику на востоке ФРГ. Однако аналогичное обращение к «дипломатичной» риторике лидера ХДС Ф. Мерца [2] было положительно воспринято экспертами как проявление политической гибкости в контексте канцлерских амбиций руководителя христианских демократов.

ССВ и отчасти АдГ предлагают рассматривать Россию как часть европейской системы безопасности, фиксируя готовность к восприятию озабоченностей Москвы состоянием собственной безопасности на западном направлении. В некоторой степени такой подход повторяет традиции «новой восточной политики» канцлера В. Брандта и концепцию «общего европейского дома» генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, однако не воспроизводит их дословно. Фактически, ССВ отказывается от тренда на секьюритизацию внешней и внутренней политики ФРГ, предлагая отказ от некритичного рассмотрения Российской Федерации в качестве основной угрозы безопасности Германии. Логичным продолжением такого подхода является предложение ССВ о возобновлении российско-германского энергетического сотрудничества и нормализации диалога Москвы и Берлина в целом.

Высокие результаты оппозиционных партий в ходе земельных выборов на востоке ФРГ показали рост недовольства немецкого населения работой правительства О. Шольца, особенно на внешнеполитическом треке. Участие «Союза Сары Вагенкнехт» в переговорах по формированию правящих коалиций в трех восточных федеральных землях проецирует партийную риторику ССВ с регионального на федеральный уровень. «Светофорная» коалиция не обладает внешнеполитической гибкостью по украинскому вопросу и другим значимым сюжетам внешней политики ФРГ из-за внешнего давления и внутренних противоречий. Однако эффект от попыток оппозиционных партий нарушить антироссийский консенсус немецкого политического мейнстрима может проявить себя в ходе избирательной кампании в бундестаг в 2025 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Maier, M. BSW: Das sind unsere Forderungen, wir werden keinen Kotau machen /M. Maier // Berliner Verlag. — 07.09.2024. — URL: https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/buendnis-sahra-wagenknecht-das-sind-unsere-forderungen-ohne-die-geht-es-nicht-sevim-dagdelen-li.2251687 (date of access: 30.09.2024).

2. ZDF-Sommerinterview mit Friedrich Merz // ZDF. — 23.06.2024. — URL: https://www.zdf.de/politik/berlin-direkt/merz-sommerinterview-ampel-wahlen-osten-bsw-afd-sendungsvideo-100.html (date of access: 30.09.2024).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, https://rscf.ru/project/24-48-10015/

УГРОЗЫ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В. В. Сутырин

МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, v.sutyrin@inno.mgimo.ru

Статья посвящена анализу угроз гуманитарной безопасности Союзного государства с учетом опыта политического цикла 2014—2020 гг., а также новейших тенденций. Проанализированы геополитические вызовы двусторонним отношениям в контексте внешнеполитических приоритетов США и Евросоюза. Показана неочевидность взаимосвязи между развитие гуманитарного и экономического взаимодействия. Сделан вывод о необходимости дополнительных системных мер по развитию гуманитарного сотрудничества с целью стратегического укрепления Союза России и Беларуси.

Ключевые слова: гуманитарное влияние; безопасность; Союзное государство; Российская Федерация; Республика Беларусь; интеграция; геополитика.

THREATS TO THE SOCIOCULTURAL SECURITY OF THE UNION STATE

V. V. Sutyrin

MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, v.sutyrin@inno.mgimo.ru

The paper deals with threats to sociocultural security of the Union State of Belarus and Russia, taking into account the experience of the political cycle of 2014—2020, as well as the latest trends. Geopolitical challenges to the bilateral relations are analyzed in the context of foreign policy priorities of the United States and the European Union. The absence of clear link between the development of humanitarian and economic cooperation is demonstrated. A conclusion is made about the need for additional systemic measures to develop humanitarian cooperation in order to strategically strengthen the Union of Russia and Belarus.

Keywords: sociocultural influence, security, the Union state, Russia, Belarus, integration, geopolitics.

Сегодня российско-белорусские отношения достигли беспрецедентного уровня развития [1]. Вместе с тем даже в благоприятные периоды в межгосударственном взаимодействии неизбежно сохраняются энтропийные процессы и риски. Укрепление союзнических отношений на долгую перспективу требует комплексного анализа ключевых тенденций сотрудничества и угроз.

Геополитические вызовы. Учитывая стратегический подход США к Восточной Европе как к инструменту ослабления России и Германии, США с высокой вероятностью продолжат поддержку белорусской

оппозиции в расчете на новые окна возможностей для смены режима. После достижения Россией целей СВО США с высокой вероятностью усилят активное противодействие региональной интеграции в постсоветской Евразии, в том числе на белорусском направлении.

Как отмечено в стратегии Госдепартамента США по Беларуси, утвержденной 20 мая 2022 г., «исторические события 2020 г. продемонстрировали влияние последовательной политики США по вовлечению белорусских аудиторий, НПО и представителей частного сектора, проводившейся на протяжении последнего десятилетий вопреки ограниченным официальных отношениям» [2, p. 2].

Республика Беларусь по-прежнему сохраняет для Запада высокое значение с военно-политической точки зрения в свете Сувалкского коридора, давления и потенциальной блокады Калининградской области, а также как потенциальный «трофей» в расширении влияния на Восток или как поле вооруженного (желательно внутригражданского) конфликта, который отвлечет внимание и ресурсы России.

В утвержденной 20 мая 2022 г. Стратегии Госдепартамента США по Беларуси сформулированы три основных приоритета: права человека и демократические институты, продвижение интересов США в регионе, развитие частного сектора для «противодействия нерыночным и принудительным экономическим практикам» [2]. Таким образом, основные стратегические направления влияния носят непрямой характер и затрагивают гуманитарную сферу.

Ресурсы Евросоюза также сконцентрированы на продолжении переформатирования взглядов белорусского общества. Основная цель этих усилий, особенно в отношении молодежи, заключается в укреплении негативных стереотипов восприятия России как исторического и цивилизационного «враждебного другого», а белорусов — как «жертвы», принадлежащей культурному европейскому пространству и «оторванной» от него. Представители немецких политических фондов заявляют о «необходимости работы по ментальному восточному расширению» ЕС на территорию Республики Беларусь, убеждения ее население в принадлежности к «европейской семье» и перспективе членства в ЕС [3].

Таким образом усилия США и Евросоюза сосредоточены, в первую очередь, на влиянии на белорусское общество и поддержку оппозиции, которая способна в подходящий момент сыграть роль выразителя общественных интересов.

Уроки предыдущего политического такта. Политический опыт и уроки Республики Беларусь в период 2014—2020 гг. заслуживают внимания. Во-первых, совместная реакция Минска и Москвы на массовые беспорядки 2020 г. была успешной, поскольку носила комплексный характер. При поддержке России были оперативно сформированы меры противодействия дестабилизации ситуации в республике в сфере охраны правопорядка, а также в политической, экономической и информационной сферах. Это позволило купировать риски гражданского противостояния в стране.

Далее необходимо решить вопросы долгосрочного укрепления отношений для следующих поколений. Экспансия западных игроков в предыдущие годы осуществлялась на территорию Республики Беларусь не военными, а преимущественно культурно-гуманитарными методами и оказалась достаточно эффективной. Показательно, что торгово-экономическое взаимодействие с Евросоюзом у Минска не возросло заметно в период «оттепели» в отношениях с Брюсселем в 2014—2020 гг.

Полезным инструментом анализа является предложенное автором понятие культурно-гуманитарного влияния как целенаправленной деятельности с целью корректировки политического курса целевой страны через воздействие на ее общество (социальные группы) [4].

Соответствующие методы влияния были достаточно последовательно реализованы в Республике Беларусь странами коллективного Запада во главе с США. Вместе с тем их эффективность была во многом обусловлена отсутствием мощной мировоззренческой альтернативы. Произошло эффективное вмешательство в вопросы формирования национальной идентичности и стереотипов восприятия.

Одним из ключевых факторов, способствовавших усилению внутриполитической нестабильности в Республике Беларусь, стало ослабление гуманитарных связей с Россией в последние годы в ряде сфер [5].

Один из процессов, красноречиво отражающий общую тенденцию, заключался в сокращении числа белорусских студентов, обучающихся в России. Их численность снизилась в 2013—2020 гг. с более 20 тыс. до менее 11 тыс. чел. В Польше за этот же период численность белорусских студентов возросла с менее 4 тыс. до 7 тыс. чел. [6; 7].

Причины могут быть сложносоставными, но отрицательная динамика явно присутствовала и восстановления численности не произошло.

Перспективы. Отношения в сфере экономики сейчас развиваются успешно. По итогам 2023 г. товарооборот превысил рекордные 53 млрд дол. США [8] Предпринят ряд важных шагов в сфере образовательного сотрудничества, в том числе увеличение квот на бесплатное обучение белорусских студентов в России, взаимное признание результатов экзаменов ЕГЭ и ЦТ, возник ряд успешных общественных инициатив, открыты представительства российских научно-образовательных учреждений, в том числе НИЦ «Курчатовский институт» и др.

Однако важно сделать выводы из прошедшего десятилетия в российско-белорусских отношениях, в том числе дать оценку причинам отрицательной динамики в сфере гуманитарного взаимодействия при достаточно поступательном развитии экономического сотрудничества в прошлом.

Так, например, среди утвержденных в 2021 г. президентами обоих государств 28 союзных программ нет ни одной гуманитарной. Однако, если разработка подобных программ будет включена в повестку на системном уровне, важно, чтобы они не были направлены на акцентировку отличий российской и белорусской истории, поиска культурных различий. Именно эту целью преследуют западные инициативы. Вместо этого необходи-

мо, при взаимном уважении к историческим традициям и культурным особенностям, укреплять у граждан Союзного государства чувство принадлежности к общей большой культуре, истории и цивилизации.

Действенными могут стать современные программы сотрудничества, ориентированные на образовательные и карьерные потребности молодежи, а также на смысловое наполнение, формирование общего целеполагания и оценок вызовов будущего.

Для предотвращения угроз вмешательства во внутренние дела Союзного государства и укрепления двусторонних отношений на долгосрочную перспективу необходима активная совместная работа по наращиванию взаимодействия не только в экономической, но и культурно-гуманитарной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Совместное заявление министров иностранных дел Республики Беларусь и Российской Федерации об основных задачах внешнеполитического измерения союзной интеграции Беларуси и России: [24 июня 2024 г.] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://mfa.gov.by/press/statements/c59eeb9a82520ade.html (дата обращения: 07.09.2024).

2. Integrated Country Strategy. Belarus // U.S. Department of State. — URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_EUR_Belarus_Public.pdf (date of access: 13.02.2024).

3. Wollenstein, J. Thoroughly European / J. Wollenstein // Konrad Adenauer Stiftung. Foundation Office Belarus. — 18.12.2023 — URL: https://www.kas.de/en/web/belarus/single-title/-/content/durch-und-durch-europaeisch-1 (date of access: 07.09.2024).

4. Сутырин В. В. Гуманитарное влияние во внешней политике: ресурсы, каналы, инфраструктуры / В. В. Сутырин // Общественные науки и современность. — 2020. — №5. — С.5—20.

5. Сутырин В. В. Перестройка по-белорусски: логика системного кризиса / В. В. Сутырин // Россйский совет по международным делам. — 17.09.2020. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perestroyka-po-belorusski-logika-sistemnogo-krizisa/ (дата обращения: 13.12.2023).

6. Официальные данные Минобрнауки России и правительства Польши за 2013—2020 гг. Данные Формы № ВПО-1 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.— URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php (дата обращения: 01.12.2023).

7. Polish Universities Help Students from Belarus // Study in Poland. — 22.09.2024 — URL: https://study.gov.pl/news/polish-universities-help-students-belarus (date of access: 01.12.2023).

8. Товарооборот между Беларусью и Россией в 2023 достиг 53 млрд дол. США // ТАСС. — 09.02.2024. — URL: https://tass.ru/ekonomika/19947005 (дата обращения: 07.09.2024).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, https://rscf.ru/project/24-48-10015/

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ *COVID*-19 НА УСИЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ФАКТОРА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

К. И. Ярмошук

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yarmoshukKI@bsu.by

В данном исследовании охарактеризовано влияние пандемии *COVID-19* на усиление китайского фактора в европейской системе безопасности. Объект исследования — политические отношения в сфере безопасности в Европе. Предмет исследования — китайский фактор в европейской системе безопасности в условиях пандемии *COVID-19*. Целью работы является оценка влияния пандемии *COVID-19* на фактор Китая в европейской системе безопасности. В статье делается вывод об усилении китайского фактора в Европе в условиях пандемии *COVID-19* и о двойственности риторики европейских исследователей: хотя отмечается позитивное влияние китайской «масочной дипломатии» и помощи, оказанной нуждающимся европейским странам в условиях пандемии, в то же время усилился антикитайский дискурс. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшей разработки данной темы и в более комплексных исследованиях в сфере региональной безопасности.

Ключевые слова: европейская система безопасности; *COVID-19*; китайский фактор; Один пояс, один путь; Шелковый путь здоровья; масочная дипломатия.

THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE STRENGTHENING OF THE CHINESE FACTOR IN THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM

K. I. Yarmosuk

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yarmoshukKI@bsu.by

This study characterizes the impact of the COVID-19 pandemic on the strengthening of the Chinese factor in the European security system. The object of the study is political relations in the security sphere in Europe. The subject of the study is the Chinese factor in the European security system in the context of the COVID-19 pandemic. The aim of the work is to assess the impact of the COVID-19 pandemic on the Chinese factor in the European security system. The article states that the Chinese factor has strengthened in Europe in the context of the COVID-19 pandemic and that the rhetoric of European researchers is dual: although the positive impact of China's «mask diplomacy» and aid provided to European countries during the pandemic is noted, at the same time, anti-Chinese discourse has intensified. The results of the work can be used for further development of this topic and in more comprehensive studies in the field of regional security.

Keywords: European security system; COVID-19; Chinese factor; One Belt, One Road; Health Silk Road; mask diplomacy.

Пандемия *COVID*-19 повлияла на то, что в глобальных масштабах и в Европе в частности произошло усиление китайского фактора.

Для начала стоит отметить, что еще до пандемии *COVID-19* в рамках инициативы «Один пояс, один путь» был запущен проект «Шелковый путь здоровья».

В 2017 г. ВОЗ и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании в области охраны здоровья в рамках инициативы «Один пояс, один путь» для взаимодействия по совершенствованию систем здравоохранения стран-участниц. В данном Меморандуме категория «Шелковый путь здоровья» была использована впервые [1; 2]. Упомянутое взаимодействие предполагает обучение медперсонала, развитие возможностей для экстренного реагирования и урегулирования кризисов в сфере здравоохранения, популяризацию традиционной китайской медицины, бесплатное лечение за рубежом китайскими врачами [2].

Стоит отметить, что изначально направление «Шелковый путь здоровья» имело побочное значение, но с разгаром пандемии *COVID-19* оно стало флагманским и быстро набрало обороты. Используя выстроенную в рамках инициативы «Один пояс, один путь» инфраструктуру, Китай оказал массовую помощь странам в глобальных масштабах, что было максимально своевременно, учитывая, что к середине весны 2020 г. более 80 государств ввели запрет на поставки средств индивидуальной защиты (СИЗ) [1].

Принимая во внимание пассивность США в самом начале пандемии, как отмечает И. И. Арсентьева в своей работе «Курс на здоровье: китайская инициатива «Один пояс, один путь» в условиях пандемии *COVID-19*», «КНР оказала помощь 82 государствам, а китайские благотворительные фонды *Alibaba Foundation* и *Jack Ma Foundation* — более 150 странам. Многие крупные компании (*Huawei, Oppo, Xiaomi* и др.) пожертвовали средства индивидуальной защиты и медицинское оборудование странам, в которых оперируют» [1]. Например, *Huawei* преимущественно оказывала поддержку странам, в которых она преследовала стратегические интересы в расширении 5*G*-технологий: в Европе к ним относились Чехия, Ирландия, Италия, Литва, Нидерланды, Польша, Румыния, Сербия и Испания. Пекин также отправил бригады врачей в 43 страны [2].

Масштаб китайской глобальной помощи по стостянию на ноябрь 2021 г. составлял «около 350 млрд защитных масок, свыше 4 млрд комплектов защитных костюмов, 6 млрд тестовых наборов, 1,6 млрд доз вакцин за период с начала пандемии» [1]. В экспертном сообществе данные усилия КНР получили название «масочная дипломатия».

В контексте фокуса на системе европейской безопасности, стоит особенно отметить, что на фоне пассивности институтов ЕС и резкого обострения отношений КНР и США, Китай оказал существенную помощь европейским государствам.

В августе—сентябре 2020 г. в такие страны, как Франция, Нидерланды, Греция, Италия, ФРГ и Норвегия были осуществлены визиты министра иностранных дел Ван И и Ян Цзечи (руководитель Комиссии ЦК КПК по иностранным делам) [3].

Китай направил своих медицинских экспертов и поделился медицинским опытом с Францией, Италией и группой стран Центральной и Восточной Европы в рамках формата сотрудничества Китая и стран ЦВЕ «17+1». Италия, подписавшая в 2019 г. Меморандум о взаимопонимании с Китаем относительно своего участия в инициативе «Один пояс, один путь», была основным получателем средств индивидуальной защиты (СИЗ) из Китая, что было особенно актуально в условиях, когда Германия, Франция и Чехия ввели запрет на экспорт СИЗ [4].

Китайская «масочная дипломатия» улучшила имидж Китая. В социальных сетях в Италии утверждалось, что Китай был спасителем Италии, а также помощь Китая была оценена в большинстве европейских стран [4]. К примеру, президент Сербии А. Вучич, вводя в марте 2020 г. чрезвычайное положение и комментируя запрет Брюсселя на поставки медицинского оборудования в страны, не входящие в Евросоюз, заявил, что европейская солидарность существует только на бумаге, реальную помощь в критический момент можно ждать только со стороны «сербского друга и брата» — Китая [1]. Стоит отметить, что из шести балканских стран именно Сербия получила наибольший объем инвестиций и кредитов от Китая. Венгерский премьер-министр В. Орбан также не раз публично положительно отмечал помощь КНР с поставками СИЗ [4].

Согласно статистике, предоставленной исследователями Антониосом Несторасом и Ралукой Чирю в их работе «*The Rise of China in the Information Domain? Measuring Chinese Influence in Europe during the COVID-19 Pandemic*» («Подъем Китая в информационном пространстве? Измерение китайского влияния в Европе во время пандемии *COVID*-19»), опубликованном Европейским либеральным форумом (*European Liberal Forum*), рейтинги одобрения Китая были довольно положительными, в среднем 29 % респондентов в 19 рассматриваемых странах ответили, что Китай играет важную и эффективную роль в борьбе с *COVID*-19 в их странах [5]. Далее эксперты отмечают, что существует мало значимых колебаний в показателях одобрения Китая, основанных на политической самоидентификации респондента. И «левый», и «правый» спектр показали схожие результаты, от 30 до 34 % соответственно, и даже 27 % респондентов, идентифицирующих себя с «центром», ответили, что Китай играет важную и эффективную роль в борьбе с пандемией в их стране. В целом, только 38 % респондентов посчитали, что ЕС сыграл важную и эффективную роль в борьбе с *COVID*-19 в своих государствах-членах, с диапазоном от 21 % в Чехии до 45 % в Латвии, Литве и Румынии [5]. данные цифры свидетельствуют, что в среднем участие Китая сопоставимо с положительными взглядами респондентов на роль ЕС в борьбе с пандемией.

Говоря об оценках усиления китайского фактора как в Европе, так и глобально, стоит отметить, что риторика европейских исследователей двояка: хотя отмечается позитивное влияние китайской «масочной дипломатии» и помощи, оказанной нуждающимся европейским странам

в условиях пандемии, в то же время усилился антикитайский дискурс. Высказывается мнение, что Китай оказывает помощь с целью изменить нарратив по поводу причин *COVID*-19 и представить себя в образе ответственного и надежного партнера в борьбе с *COVID*-19 в рамках попыток построить Сообщество глобальной судьбы человечества с перспективой постпандемического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Это вызывает опасения по поводу того, что такое положение вещей приближает возможные будущие претензии на установление китаецентричного миропорядка.

Важно отметить, что в рамках усилий по борьбе с пандемией Россия и КНР сотрудничают и оказывают друг другу поддержку в рамках «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [3].

Таким образом, пандемия *COVID-19* повлияла на то, что наблюдалось усиление фактора КНР как обще глобально, так и в частности в Европе.

Было установлено, что «Шелковый путь здоровья» был запущен в рамках инициативы «Один пояс, один путь» еще в 2017 г. (до пандемии коронавируса). Данный проект первоначально хотя и имел второстепенное значение, с разгаром пандемии *COVID*-19 стал приоритетным. В условиях, когда вначале вспышки пандемии *COVID*-19 США в основном не принимали активного участия в международных мерах помощи, КНР оказала помощь большинству стран мира многомиллиардными поставками СИЗ и вакцин. Определено, что в экспертном сообществе данные усилия КНР получили название «масочная дипломатия».

Было выявлено, что на фоне пассивности институтов ЕС и резкого обострения отношений КНР и США, Китай оказал существенную помощь европейским государствам. Китай направил своих медицинских экспертов и поделился медицинским опытом с Францией, Италией и группой стран Центральной и Восточной Европы в рамках формата сотрудничества Китая и стран ЦВЕ «17+1». Италия была основным получателем средств индивидуальной защиты из Китая. Из шести балканских стран Сербия получила наибольший объем инвестиций и кредитов от Китая. Установлено, что масочная дипломатия КНР значительно улучшила имидж Китая. Согласно статистике, все респонденты вне зависимости от политических взглядов положительно оценили помощь Китая, а также важно отметить, что в среднем участие Китая сопоставимо с положительными взглядами респондентов на роль ЕС в борьбе с пандемией.

Было определено, что несмотря на позитивную оценку китайской «масочной дипломатии», в риторике европейских исследователей усилился антикитайский дискурс. Высказывается мнение, что Китай оказывает помощь с целью изменить нарратив по поводу причин *COVID*-19 и представить себя в образе ответственного и надежного партнера в борьбе с *COVID*-19 с перспективой постпандемического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», что вызывает опасения касаемо возможных будущих претензий на установление китаецентричного миропорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсентьева, И. И. Курс на здоровье: китайская инициатива «Один пояс, один путь» в условиях пандемии *COVID*-19 / И. И. Арсентьева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — № 1 (39). — С. 101—110.

2. Rudolf, M. China's health diplomacy during COVID-19: the Belt and Road Initiative (BRI) in action / M. Rudolf // Stiftung Wissenschaft und Politik — German Institute for International and Security Affairs. — URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2021C09_ChinaHealthDiplomacy.pdf (date of access: 10.10.2024).

3. Гамза, Л. Пандемия *COVID*-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая / Л. Гамза, Е. Заклязьминская // Пути к миру и безопасности. — 2020. — №. 2 (59). — С. 63—80.

4. Verma, R. China's 'mask diplomacy' to change the COVID-19 narrative in Europe / R. Verma // Asia Europe Journal. — 2020. — Vol. 18. — N. 2. — P. 205—209.

5. Nestoras, A. The rise of China in the information domain? Measuring Chinese influence in Europe during the COVID-19 pandemic / A. Nestoras, R. Cirju // EU Policy Review. — 2021. — Vol. 1. — P. 199—201.

6. Арсентьева, И. И. Роль Китая на мировой арене: изменения на фоне пандемии COVID-19 / И. И. Арсентьева // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. — 2021. — №. 4. — С. 19—36.

7. Семенов, О. Ю. Взаимодействие ФРГ и КНР в контексте пандемии *COVID*-19: новые горизонты и вызовы / О. Ю. Семенов // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: материалы 7-й Междунар. конф. молодых востоковедов, 28—29 нояб. 2019 г. / Ин-т Китая и современной Азии РАН; редкол.: А. В. Бредихин [и др.]. —М., 2022. — С. 59—70.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Трансформация военно-политических, энергетических и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности: значение для Союзного государства» (номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024)

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

ТЕНДЕНЦИИ В ЗАЩИТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Д. В. Беспалая

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dianbspl@gmail.com

В настоящей статье автор рассматривает влияние технологий, сети Интернет на институт авторского права. В ходе исследования были рассмотрены основные вызовы и угрозы, которые несет в себе развитие современных информационно-коммуникационных технологий для осуществления и защиты прав авторов. Также, были проанализированы существующие международные нормы, закрепляющие распространение защиты исключительных прав правообладателей в цифровом среде, была дана оценка соответствующим нормам белорусского законодательства, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: авторское право; цифровое общество; сеть Интернет; право на сообщения для всеобщего сведения; защита правообладателей.

TRENDS IN COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

D. V. Bespalaya

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dianbspl@gmail.com

In this article, the author considers the impact of technology, the Internet on the copyright institution. In the course of the research the main challenges and threats posed by the development of modern information and communication technologies for the implementation and protection of authors' rights were considered. Also, the author analyses the existing international norms, enshrining the spread of protection of exclusive rights of right holders in the digital environment, assessed the relevant norms of the Belarusian legislation, and formulated recommendations to improve legal regulation.

Keywords: Copyright; digital society; Internet; the right of communication to the public; protection of copyright holders.

В настоящее время трудно представить современного человека, который бы не использовал различные технологии. В особенности стоит выделить сеть Интернет, которая стала неотъемлемым элементом нашей жизни и значительно облегчила многие процессы. Однако, вместе с тем, стремительное развитие цифровых технологий сформировало кардинально новую среду, правовое регулирование которой потребовало пересмотра уже существующих норм.

Для лучшего понимания проблематики выбранной темы, необходимо обратиться к дефиниции понятия «Интернет». В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь отсутствует специальное определение. Более того, данный термин, а также его содержание и характеристика трактуются по-разному, в зависимости от цели использования. Однако, наиболее приемлемым вариантом с юридической точки зрения может считаться следующий: «Интернет — это система информационно-телекоммуникационных сетей, целями которых являются хранение, использование и передача информации различным субъектам на всевозможных расстояниях» [1, с. 67].

Нельзя не отметить, что появление и развитие нового цифрового пространства предоставили и облегчили доступ пользователей к огромному пласту информации — литературным, музыкальным, фото- и кинематографическим произведениям, которые бесспорно являются объектами авторского права.

Вместе с тем, технологический прогресс позволил упростить процесс создания и распространения копий, которые практически идентичны оригиналу [2, с. 146]. Как итог, наблюдается тенденция увеличения количества нарушений авторского права ввиду того, что многие не учитывают факт законодательной защищенности легкодоступной информации, размещенной в онлайн пространстве.

Более того, трансграничный характер сети Интернет приводит к сложности определения юрисдикции, в которой совершаются нарушения, а также необходимости применения дополнительных специальных средств защиты прав и поиска нарушителей.

Одним из возможных решений для авторов контента могут служить технические средства защиты авторского права (*Digital Rights Management — DRM*), которые представляют собой набор определенных программ, техник и инструментов, целью которых является обеспечение надлежащее и добросовестное использование цифрового контента [3, p. 31].

Также, среди доступных мер защиты своих произведений можно выделить следующие технические средства: водяные знаки, знак копирайта (©), использование электронно-цифровой подписи, использование специальной программы, позволяющей при копировании автоматически добавлять информацию об авторе и др. [4]

Однако использования одних технических средств для решения проблемы нарушения авторского права в цифровой среде недостаточно. Необходимо закрепления механизмов защиты на законодательном уровне.

Одной из попыток решения возникшей проблемы было принятие в 1996 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности Договора по авторскому праву (далее — ДАП) [5].

Преамбула данного договора подчеркивает важность и необходимость введения международных правил и четкого толкования уже существующих, в целях решения проблем, возникающих в связи с техническим развитием человечества, а также признает значительное влияние инфор-

мационных технологий на создание и использование литературных и художественных произведений [5].

Статья 8 ДАП предусматривает что «авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроволочной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору» [5]. Таким образом, закрепление исключительного права автора на сообщение для всеобщего сведения заложило фундамент для осуществления защиты авторских прав авторов в Интернете.

Республика Беларусь является государством — участником ДАП.

Согласно пункту 1 статьи 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об авторском праве): «авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения». Кроме того, пункт 2 этой же статьи гласит, что: «авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме, в том числе и цифровой». Пункт 1 статья 8 Закона об авторском праве содержит норму, что «авторское право на произведение возникает в силу факта его создания, и для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдение каких-либо формальностей» [6]. Таким образом, весь контент, который выкладывается на различные Интернет-платформы вне зависимости свободный или ограниченный к нему доступ, охраняется авторским правом.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 16, пункту 2 статьи 25, пункту 1 статьи 28, пункту 1 статьи 29 Закона об авторском праве исключительное право авторов, исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания или иных правообладателями включает право на использование объектов, а также право разрешать или запрещать другим лицам их использовать путем сообщения для всеобщего сведения [6].

Статья 4 Закона об авторском праве гласит, что «сообщение для всеобщего сведения подразумевает передачу с помощью беспроводной связи или по проводам, радиочастотному или оптическому кабелю звуков и (или) изображений либо их отображений для приема публикой, включая эфирное и кабельное вещание. Сообщением для всеобщего сведения также является доведение объекта авторского права или смежных прав до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять к нему доступ из любого места и в любое время по их собственному выбору» [6].

Из положения статьи видно, что автор может осуществлять сообщение для всеобщего сведения любым технически доступным ему способом, включая посредством сети Интернет.

Что касается вопроса защиты прав авторов, то пункт 1 статьи 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь гласит, что «обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной собственности принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности, а использование другими лицами данных объектов допускается только с согласия правообладателя» [7].

Стоит также упомянуть, что ранее, пункт 9 Указа № 60 Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети интернет» закреплял обязанность пользователей получать согласие правообладателя на размещение в сети Интернет объектов авторского права, пользующихся защитой на территории Республики Беларусь. В действующей редакции он исключен [8].

Более того, согласно в статье 51.1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» ограничение доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию осуществляется по решению республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации (в таком качестве выступает Министерство информации Республики Беларусь) или на основании постановления Генерального прокурора, прокурора области, города Минска в случае распространения посредством интернет-ресурса, сетевого издания информации, распространение которой запрещено в соответствии со статьей 38 настоящего Закона и иными законодательными актами или вступившими в законную силу решениями суда [9]. Данная норма содержит исчерпывающий перечень лиц, обладающими правом требовать ограничение доступа или блокировку Интернет-ресурса. Авторы контента и правообладатели в данный перечень не входят, что также усложняет систему защиты их прав в случае нарушения в цифровой среде.

Таким образом, в отношении произведений действует исключительное право — любое их использование, в том числе в сети Интернет, требует согласия правообладателя (за исключением случаев допускаемого свободного использования). Стоит отметить, что современная тенденция развития правового регулирования направлена на попытку, если не пресечь различные нарушения прав автора контента в Интернете, то хотя бы создать эффективную систему защиты их прав. Об этом свидетельствует принятие международным сообществом соответствующих документов, а также совокупность различных технических средств, применяемых для ограничения доступа к контенту и защиты его от плагиата.

В настоящее время в белорусским законодательстве отсутствует специальный механизм защиты исключительных прав авторов и иных правообладателей в Интернете, что делает их положение уязвимым и представляет собой угрозу коммерческой составляющей использования объектов авторского права. Считаем необходимым законодательно закрепить обязанность пользователей получать согласие правообладателя для размещения контента в Интернете, а также добавить правообладателей в список лиц, обладающих правом требовать ограничения доступа к контенту, нарушающему авторские права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анциферова, Э. Ю. Правовой статус сети интернет / Э. Ю. Анциферова // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. — 2021. — № 18 (18). — С. 64—68.

2. Драгунова, С. А. Охрана авторских прав в сети «Интернет»: международно-правовой аспект / С. А. Драгунова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — №3. — С.146—149.

3. Subramanya, S. R. Digital rights management / S. R. Subramanya, B. K. Yi // IEEE Potentials. — 2006. —Vol. 25, N 2. — P. 31—34.

4. Ивнева, Е. В. Защита авторских прав в сети интернет / Е. В. Ивнева, Л. Л. Кавшбая // Endless Light in Science. — 2022. — № 77. — С. 14—21.

5. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву: [принят Дипломатической конференцией 20 дек. 1996 г.] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/295439 (дата обращения: 20.10.2024).

6. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

8. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь от 1 февр. 2010 г. № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

9. О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ

Д. Л. Давыденко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DavydenkoDL@bsu.by

Статья посвящена обоснованию необходимости создания международных этических правил ведения переговоров об урегулировании коммерческих споров, в том числе медиации. Предложен проект таких правил. Они призваны дополнить правила об ответственности за недобросовестное ведение переговоров (*culpa in contrahendo*), основанные на Принципах международных коммерческих контрактов УНИДРУА. Такие правила могли бы применяться в случае прямой ссылки на них сторон, а также при согласовании в контракте положения об обязанности проведения переговоров в случае возникновения спора (если стороны прямо не исключили их применение, полностью или в части). Предлагается рассмотреть возможность их разработки на уровне ЮНСИТРАЛ и/или на межрегиональном уровне, например, под эгидой БРИКС или ЕАЭС.

Ключевые слова: урегулирование спора; переговоры; добросовестность; медиация; *culpa in contrahendo*.

TRANSNATIONAL ETHICAL RULES FOR CONDUCTING COMMERCIAL DISPUTE SETTLEMENT NEGOTIATIONS

D. L. Davydenko

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DavydenkoDL@bsu.by

The article is devoted to the substantiation of the need to create international ethical rules for negotiating commercial disputes, including mediation. The paper includes a draft of such rules. They are intended to complement the rules on liability for bad faith negotiations (culpa in contrahendo), based on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. Such rules could be applied in the case of a direct reference to them by the parties, as well as when parties insert a provision in the contract on the duty to conduct negotiations in the event of a dispute. The paper proposed to consider the possibility of their development at the UNCITRAL level and/or at the interregional level, for example, within BRICS or the EAEU.

Keywords: dispute settlement; negotiations; good faith; mediation; culpa in contrahendo.

Во всем мире переговоры являются приоритетным способом урегулирования споров. Именно к ним на практике в первую очередь прибегают стороны внешнеэкономических контрактов при возникновении у них разногласий. Медиация также является разновидностью переговоров при участи нейтрального третьего лица.

Эффективные переговоры позволяют избежать судебного или арбитражного разбирательства, сохранить деловые отношения и сэкономить денежные средства и иные ресурсы.

В белорусском праве предусмотрена институциализация процедуры «переговоров при содействии адвокатов» [1], о которых имеются положения в статье 169 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (вступает в силу 1 января 2026 г.).

Право должно благоприятствовать устранению конфликтов путем переговоров и поощрять добросовестное участие в них [2].

В настоящее время прослеживается глобальная тенденция формирования этических правил процедур урегулирования коммерческих споров, включая арбитраж и медиацию. Этические правила в первую очередь направлены на арбитров и медиаторов [3; 4]. Вместе с тем, поведение самих представителей сторон также должно быть объектом этико-правового регулирования.

Существует множество подходов к ведению переговоров, и выбор находится на усмотрении стороны. Имеются и различные национальные стили и обычаи, влияющие на поведение в переговорах. Вместе с тем, существуют универсальные базовые правила, без соблюдения которых недобросовестные лица получат неоправданные преимущества. Сами такие правила, однако, нормативно не закреплены. В частности, стандартов добросовестного поведения сторон не закреплено в Правилах медиации ЮНСИТРАЛ 2021 г. [5]. Это создает правовую неопределенность. Для ее устранения следует сформулировать международные стандарты ведения переговоров. Этические правила ведения коммерческих (экономических) переговоров об урегулировании спора (в том числе медиации) могут включать следующие принципы.

1. Ясные пределы полномочий.

Стороны обязаны направить на переговоры представителей, имеющих соответствующие полномочия.

Любые ограничения полномочий и способы их восполнения и необходимость одобрения достигнутого соглашения третьими лицами и получения каких-либо разрешений, если они известны представителям стороны, должны быть заблаговременно ясным образом доведены до сведения другой стороны.

2. Уважение.

Участники должны относиться друг к другу с уважением, избегая оскорблений, унижения и личных выпадов.

Не допускается прерывание без уважительной причины, намеренное игнорирование другого участника переговоров или необоснованный отказ от участия в диалоге.

3. Открытость.

Стороны должны быть открытыми к обсуждению всех аспектов проблемы, не избегая сложных тем.

4. Гибкость.

Стороны должны быть готовыми к рассмотрению и исследованию возможностей компромиссных и альтернативных решений.

5. Сотрудничество:

Стороны должны учитывать права и законные интересы друг друга.

Стороны обязаны в отношениях друг с другом воздерживаться от действий или поведения, которые направлены на то, чтобы осложнить ход переговоров или создать препятствия для достижения согласия.

Не допускается установление необоснованных ограничений по времени для рассмотрения выдвинутых предложений или выдвижения встречных предложений.

6. Честность.

Стороны должны достоверно выражать свои намерения и не скрывать существенно значимую для принятия решений информацию.

Каждая сторона обязана без искажений излагать относящиеся к предмету переговоров факты.

В случае, когда сторона точно не осведомлена относительно того или иного факта, или она в последующем выяснила, что сообщенный ею факт оказался ложным, она должна без промедления проинформировать об этом другую сторону.

Не допускается внесение предложений, заведомо невыполнимых или заведомо без намерения их выполнять.

7. Добросовестность.

Сторона не вправе намеренно держать другую сторону в неведении относительно принятого решения по ее предложению.

Каждая сторона обязана без промедления уведомить другую сторону о своем принятии ее предложения, условиях его принятия либо об отказе принять ее предложение.

В случае утраты интереса в достижении с другой стороной соглашения сторона обязана без промедления сообщить ей об этом и прекратить переговоры.

8. Последовательность.

Сторона, которая своим поведением создала у другой стороны обоснованные ожидания того, что соглашение по итогам переговоров будет заключено, не вправе без уважительной причины прерывать или прекращать переговоры.

Сторона не вправе в последний момент перед подписанием соглашения требовать новых уступок, которые ранее не были согласованы, угрожая срывом заключения сделки.

9. Законность.

Все действия и решения должны соответствовать применимому праву.

10. Справедливость.

Стороны вправе пользоваться равными возможностями для представления своей правовой позиции и предложений условий соглашения.

Результаты переговоров должны быть справедливыми и равноправными для всех участников.

Не допускается создание переговорных преимуществ посредством:

— обмана;

— угроз;

— принуждения;

— сговора с представителем другой стороны;

— намеренное использование стечения тяжелых обстоятельств у другой стороны, ее экономической слабости или чрезвычайных нужд, ее непредусмотрительности, неинформированности, неопытности или отсутствия навыков вести переговоры.

11. Конфиденциальность.

Стороны обязаны сохранять конфиденциальность всей информации, относящейся к процедуре переговоров, в том числе тех или иных предложения условий урегулирования.

Такая информация может быть раскрыта третьим лицам только в случае, если на это имеется взаимное согласие всех сторон спора, а также в случаях, предусмотренных законом.

Любое устное или письменное заявление стороны в ходе переговоров для целей обсуждения возможности дружественного урегулирования спора и предложение ею условий урегулирования спора, в том числе готовность уплатить определенную денежную сумму или передать имущество или права, не может быть истолковано как признание ею своей вины, ответственности или долга, если только иное прямо не следует из такого заявления.

12. Ответственность.

Участники должны признавать свою ответственность за решение спора и его последствия, в т. ч. для третьих лиц и общества в целом.

Данные правила в значительной степени имеют не только этическое, но и юридическое значение. Их нарушение в наиболее серьезных случаях не исключает возможность несение гражданско-правовой ответственности *culpa in contrahendo* по иску заинтересованной стороны. Это вытекает из установленной Принципами международных коммерческих контрактов УНИДРУА (ст. 2.1.15 и 2.1.16) [6] ответственности за недобросовестное ведение переговоров, которая отражает мировые стандарты. На основе данных стандартов законодательства многих стран мира установили подобные правила. Так, в Гражданском кодексе Республики Беларусь содержится новая статья 4041 «Переговоры о заключении договора». В ней, в частности, указано: «2. При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступления в переговоры о заключении договора или их продолжения при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Недобросовестными действиями при проведении переговоров считаются в том числе:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и необоснованное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

3) Сторона, которая недобросовестно ведет или прерывает переговоры о заключении договора, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки» [7].

Такое же содержание имеет статья 434.1 Гражданского кодекса России [8]. Однако данные стандарты содержат лишь ограниченные примеры нарушений обязанности вести переговоры добросовестно. Хотя исчерпывающего круга недобросовестных действий при ведении переговоров предусмотреть невозможно, можно сформулировать изложенные выше стандарты для ведения переговоров об урегулировании споров.

Данные стандарты применимы также к переговорам в рамках медиации, в том числе когда в них участвуют стороны из различных государств.

Предлагаемые правила, устанавливающий единые стандарты ведения переговоров об урегулировании споров, могут быть созданы на глобальном уровне, а именно, в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или УНИДРУА, а также межрегиональном уровне, например, в рамках БРИКС или ЕАЭС.

Эти правила могли бы применяться, если стороны договорились о том, что споры между ними подлежат урегулированию путем медиации в соответствии с Правилами переговоров ЮНСИТРАЛ.

Кроме того, они могли бы применяться при согласовании во внешнеэкономическом контракте положения об обязанности проведения переговоров в случае возникновения спора или требований, по принципу *opt-out*, т. е. если стороны прямо не исключили их применение, полностью или в части.

Вместе с тем, данные стандарты вполне применимы и к переговорам между сторонами из одного и того же государства, в том числе между белорусскими субъектами предпринимательства.

Учитывая традиционно значительную роль, которая придается добросовестному поведению в деловой практике с участием белорусских сторон, Республика Беларусь могла бы стать инициатором подготовки международных Правил ведения переговоров по урегулированию коммерческих (экономических) споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Здрок, О. Н. Переговоры при содействии адвокатов: новелла КГС / О. Н. Здрок // Юрист. — 2024. — № 1. — С. 58—61.

2. Годунов, В. Н. Преддоговорная стадия в заключении договора и преддоговорная ответственность / В. Н. Годунов // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 11—12 окт. 2012 г. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 29—32.

3. Code of Conduct for Arbitrators in International Investment Disputes // International Centre for Settlement of Investment Disputes. — URL: https://icsid.worldbank.org/resources/code-of-conduct (date of access: 15.09.2024 г.).

4. Code of Ethics for an Arbitrator // Singapore International Arbitration Center. — URL: https://siac.org.sg/code-of-ethics-for-an-arbitrator (date of access: 15.09.2024 г.).

5. Правила медиации ЮНСИТРАЛ (2021 год) // SIAC. — URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mediation_rules.pdf (дата обращения: 15.09.2024 г.)

6. Принципы международных коммерческих контрактов. Международный институт унификации частного права. 2016 г. // unidroit.org. — URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf (дата обращения: 15.09.2024 г.).

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 13.09.2024).

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ю. В. Емельянова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, juliav_resh@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы предоставления жилого помещения временным жильцам для безвозмездного проживания по законодательству стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечается, что законодательство стран ЕАЭС сохранило институт временного безвозмездного пользования жилым помещением, вместе с тем в его правовом регулировании произошли значительные изменения. На основе сравнительно-правового анализа законодательства стран ЕАЭС выявлены особенности в правовом статусе временных жильцов.

Ключевые слова: безвозмездное пользование жилым помещением; временные жильцы; договор безвозмездного пользования жилым помещением; субъекты жилищных правоотношений.

PROVISION OF RESIDENTIAL PREMISES FOR TEMPORARY RESIDENCE UNDER THE LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Yu. V. Yemelyanova

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Street, Minsk 220007, Belarus, juliav_resh@mail.ru

The article examines the issues of providing residential premises to temporary residents for free accommodation under the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union. It is noted that the legislation of the Union countries has retained the institution of temporary free use of residential premises, however, significant changes have occurred in its legal regulation. Based on a comparative legal analysis of the legislation of the EAEU countries, features in the legal status of temporary residents are identified.

Keywords: free use of residential premises; temporary residents; agreement on the free use of residential premises; subjects of housing relations.

Жилье составляет ядро социальной инфраструктуры и является одним из важнейших благ, необходимых человеку для нормального существования. В целях удовлетворения потребности граждан в жилье государства — члены ЕАЭС постоянно совершенствуют свое законодательство и разрабатывают новые категории и институты жилищного права. Вместе с тем, сохраняют свою актуальность институты, которые возникли еще в советский период, одним из таких является институт временного безвозмездного пользования жилым помещением. Так уже в советский период допуска-

лась возможность предоставления нанимателем и проживающими с ним членами его семьи по взаимному согласию жилого помещения, находящегося в их пользовании, другим гражданам для временного безвозмездного проживания. Такие граждане признавались «временными жильцами».

Действующее законодательство стран ЕАЭС сохранило институт временного безвозмездного пользования жилым помещением. Как и в советский период законодательство стран ЕАЭС характеризуется поверхностным регулированием правового статуса временных жильцов, например, в Жилищном кодексе (далее — ЖК) Кыргызской Республики [1] и Гражданском кодексе (далее — ГК) Республики Армения [2] временным жильцам посвящена всего одна статья. Вместе с тем в порядке предоставления жилого помещения для временного безвозмездного пользования произошли значительные изменения.

Во-первых, только в законодательстве Кыргызской Республики и Республики Казахстан содержится легальное определение термина «временные жильцы». Например, в подпункте 45) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 16 апреля 1997 г. № 94-I «О жилищных отношениях» (далее — Закон РК о жилищных отношениях) временные жильцы определяются как граждане, которым нанимателем (собственником жилища, поднанимателем) предоставлено право временного проживания в жилище без взимания с них платы за пользование жилищем [3].

Помимо этого, белорусский законодатель вообще отказался от термина «временные жильцы», вместо него в статье 67 ЖК Республики Беларусь говорится о «гражданах, которым жилое помещение временно предоставлено в безвозмездное владение и пользование» [4].

Во-вторых, имеются различия в участниках жилищных правоотношений, которые могут предоставить занимаемое ими жилое помещение во временное безвозмездное пользование.

По законодательству Республики Армения и Кыргызской Республики вселить временных жильцов вправе наниматель (арендатор) жилого помещения и проживающие с ним члены семьи (ст. 669 ГК Республики Армения, ст. 55 ЖК Кыргызской Республики). Белорусское, российское и казахское законодательство еще более расширило сферу применения категории «временные жильцы». Так согласно подпункту 45) статьи 2 Закона РК о жилищных отношениях вселить временных жильцов вправе не только наниматель, но и собственник жилища, поднаниматель [3].

В свою очередь в соответствии со статьями 80, 91.7 и 126 ЖК Российской Федерации, а также статьей 680 ГК Российской Федерации предоставить жилое помещение временным жильцам вправе наниматель жилого помещения по договорам социального найма, коммерческого найма, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, член жилищного кооператива и проживающие совместно с ними члены их семьи [5; 6]. В российском законодательстве прямо не предусмотрено право собственника вселить временных жильцов, но данное право вытекает из части 2 статьи 30 ЖК Российской Федерации.

Согласно ст. 67 ЖК Республики Беларусь предоставить занимаемое жилое помещение в безвозмездное пользование могут собственник, наниматель жилого помещения, а также гражданин, являющийся членом организации застройщиков [4]. Вместе с тем абзац 4 части 1 пункта 5 Положения о лизинге одноквартирных жилых домов и квартир в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 (далее — Положение о лизинге жилых помещений), предусмотрено, что предоставить жилое помещение в безвозмездное пользование может и лизингополучатель жилого помещения [7].

Вместе с тем белорусским законодательством установлены ограничения, согласно которым жилое помещение может быть предоставлено в безвозмездное пользование только родственникам или свойственникам собственника, нанимателя, лизингополучателя жилого помещения, гражданина, являющегося членом организации застройщиков, или членов их семьи (п. 2 ст. 67 ЖК Республики Беларусь). Такие ограничения в законодательстве иных стран ЕАЭС отсутствуют и жилое помещение как временному жильцу может быть предоставлено абсолютно любому гражданину, независимо от наличия или отсутствия родственных и иных отношений с лицом его вселившим.

В-третьих, имеются различия и в порядке предоставления жилого помещения, который зависит от того, кто предоставляет занимаемое жилое помещение во временное безвозмездное пользование.

В соответствии белорусским законодательством для того, чтобы предоставить занимаемое жилое помещение в безвозмездное пользование гражданам нанимателю необходимо получить письменное согласие всех совершеннолетних членов его семьи, проживающих совместно с ним, а также других нанимателей, если жилое помещение предоставлено по договору найма нескольким нанимателям. А если наймодателем жилого помещения является гражданин, то необходимо еще и его письменное согласие (п. 4 ст. 57 ЖК Республики Беларусь). Для предоставления другим гражданам права владения и пользования жилым помещением необходимо согласие совершеннолетних членов семьи и гражданину, являющемуся членом организации застройщиков, но не являющемуся собственником жилого помещения (п. 5 ст. 180 ЖК Республики Беларусь). В свою очередь, собственник вправе предоставить жилое помещение в безвозмездное пользование без чего-либо согласия (п. 4 ст. 136 ЖК Республики Беларусь). Что касается лизингополучателя, то он вправе предоставить жилое помещение, являющееся предметом лизинга, гражданину в безвозмездное владение и пользование только с согласия лизингодателя (абз. 4 ч. 1 п. 5 Положения о лизинге жилых помещений).

Следовательно, необходимость получения согласия членов семьи собственника или лизингополучателя, для предоставления занимаемого жилого помещения в безвозмездное пользование белорусским законодательством не предусмотрена. В отличие от требований законодательства иных стран ЕАЭС, предусматривающих возможность вселения времен-

ных жильцов только по согласованию между нанимателем (поднанимателем, собственником, членом жилищного кооператива) и проживающими совместно с ним членами его семьи.

Помимо этого, российским законодательством предусмотрено, что для вселения временных жильцов необходимо также предварительно уведомить наймодателя или правление жилищного кооператива (ст. 80, 126 ЖК Российской Федерации, ст. 680 ГК Российской Федерации). В то время как согласно п. 1 ст. 55 ЖК Кыргызской Республики необходимость уведомления наймодателя жилого помещения требуется только в случаях вселения временных жильцов на срок свыше трех месяцев. Что касается же законодательства Республики Армения и Республики Казахстан, то в нем необходимость предварительного уведомления или получения согласия наймодателя жилого помещения для вселения временных жильцов не предусмотрена.

Следует отметить, что в соответствии с требованиями белорусского законодательства при предоставлении жилого помещения в безвозмездное владение и пользование необходимо заключать договор безвозмездного пользования жилым помещением в простой письменной форме (п. 2 ст. 67 ЖК Республики Беларусь). Такое требование в законодательстве иных стран ЕАЭС отсутствует.

В-пятых, законодательством стран ЕАЭС по-разному регулируются вопросы срока, в течение которого временные жильцы могут проживать в предоставленном жилом помещении.

В советский период полагалось, что вследствие длительного проживания временных жильцов может возникнуть переуплотнение и законодательством были предусмотрены предельные сроки проживания временных жильцов. В действующем законодательстве большинства стран ЕАЭС не установлены предельные сроки проживания временных жильцов и стороны самостоятельно определяют срок такого проживания. В отличие от российского законодательства, согласно которому срок проживания временных жильцов не может превышать шесть месяцев (п. 2 ст. 80 ЖК Российской Федерации, ст. 680 ГК Российской Федерации).

Следует согласиться с О. В. Батовой, что «проживание в жилом помещении временных жильцов по своей правовой природе является договором безвозмездного пользование жилым помещением. Поэтому лишено всякого здравого смысла и не поддается разумному объяснению ограничение их проживания шестимесячным сроком» [8, л. 12—13].

В-шестых, законодательство всех стран ЕАЭС относит временных жильцов к такой категории участников жилищных правоотношений, которые независимо от срока проживания самостоятельного права на жилое помещение не приобретают и по требованию лиц, предоставивших жилое помещение и (или) проживающих совместно с ними членов их семей, обязаны освободить занимаемое жилое помещение.

Срок, в течение которого временные жильцы должны освободить жилое помещение прямо предусмотрен законодательством большинства

стран ЕАЭС, за исключением Кыргызской Республики. Так в соответствии с пунктом 3 статьи 67 ЖК Республики Беларусь граждане, которым жилое помещение временно предоставлено в безвозмездное владение и пользование, обязаны в течение трех суток освободить занимаемое ими жилое помещение [4]. Согласно статье 80 ЖК Российской Федерации и статье 680 ГК Российской Федерации временные жильцы обязаны освободить жилое помещение по истечении согласованного с ними срока проживания, а если срок не согласован, не позднее семи дней со дня предъявления соответствующего требования [5; 6]. Семидневный срок для освобождения жилого помещения предусмотрено также статье 669 ГК Республики Армения и статье 26 Закона РК о жилищных отношениях.

В свою очередь согласно пункту 2 статьи 55 ЖК Кыргызской Республики временные жильцы обязаны освободить помещение по первому требованию нанимателя или членов его семьи, проживающих в данном помещении [1]. Следовательно, по законодательству Кыргызской Республики временные жильцы обязаны немедленно освободить жилое помещение после предъявления соответствующего требования.

В случае отказа временных жильцов освободить предоставленное жилое помещение, заинтересованные лица вправе в судебном порядке требовать выселения временных жильцов без предоставления другого жилого помещения. Данные положения закреплены в законодательстве всех стран ЕАЭС, например, в статье 67 ЖК Республики Беларусь, статье 80 ЖК Российской Федерации, статье 669 ГК Республики Армения, статье 55 ЖК Кыргызской Республики, статье 26 Закона РК о жилищных отношениях.

Таким образом, правовое регулирование предоставления жилого помещения для временного проживания в странах ЕАЭС различается в субъектах, которые вправе предоставить жилое помещение в безвозмездное пользование, порядке предоставления жилого помещения, сроках проживания и сроках освобождения временными жильцами жилого помещения. По результатам проведенного сравнительно-правового исследования законодательства стран ЕАЭС можно отметить, что наиболее значительные изменения в правовом регулировании предоставления жилого помещения во временное безвозмездное пользование произошли в белорусском законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жилищный кодекс Кыргызской Республики от 9 июля 2013 г. № 117 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — URL: https://cbd.minjust.gov.kg/203926/edition/15239/ru (дата обращения:30.09.2024).

2. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239: принят Нац. собранием 5 мая 1998 г. // Национальное Собрание Республики Армения. — URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus (дата обращения: 30.09.2024).

3. О жилищных отношениях: Закон Респ. Казахстан от 16 апр. 1997 г. № 94-I// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000094_ (дата обращения:30.09.2024).

4. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 авг. 2012 г. № 428-З: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.: одобрен Советом Респ. 22 июня 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 23.10.2024).

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 23.10.2024).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 23.10.2024).

7. Положения о лизинге одноквартирных жилых домов и квартир в Республике Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 25 фев. 2014 г. № 99: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.08.2024 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 23.10.2024).

8. Батова, О. В. Понятие, система и особенности жилищно-правовых договоров по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Батова Ольга Владимировна; Рос. гос. социал. ун-т. —М., 2008. — 199 л.

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Д. А. Залесский

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zaless333@gmail.com

Статья посвящена анализу порядка признания и приведения в исполнение мировых соглашений, заключенных в международном коммерческом арбитраже. В качестве примеров автором проанализированы регламенты МАС при БелТПП и Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины. В результате автор приходит к выводу о наличии возможности признания и приведения в исполнение мировых соглашений, однако обращает внимание на отсутствие единой унифицированной процедуры для арбитражных институтов.

Ключевые слова: мировое соглашение; арбитраж; признание; приведение в исполнение.

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF SETTLEMENT AGREEMENTS CONCLUDED IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

D. A. Zaleski

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, zaless333@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the procedure for recognition and enforcement of settlement agreements concluded in international commercial arbitration. As examples, the author analyzes the regulations of The IAC of the BelCCI and the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of Ukraine. As a result, the author comes to the conclusion that there is a possibility of recognition and enforcement of settlement agreements, but draws attention to the lack of a single unified procedure for arbitration institutions.

Keywords: settlement agreement; arbitration; recognition; enforcement.

Мировое соглашение может быть определено как соглашение сторон спора, закрепляющее результат договоренностей сторон относительно предмета спора, существующего между ними. Правовая природа мирового соглашения в настоящее время является предметом научной дискуссии. Некоторыми авторами мировое соглашение рассматривается как самостоятельный материально-правовой или процессуально-правовой институт, основой которого являются положения гражданского права.

Наравне с указанным существуют мнения и о смешанной правовой природе мирового соглашения, заключающейся в том, что внесудебные мировые соглашения должны регулироваться материальным правом,

а судебные — одновременно материальным и процессуальным правом [1, с. 142]. Смешанный подход позволяет рассматривать мировое соглашение как единое целое, поскольку условия мирового соглашения не могут противоречить положениям действующего законодательства, а рассмотрение судебного мирового соглашения без привязки к процессуальным последствиям его заключения нивелирует для сторон его значимость.

Указанное применимо, в том числе и к мировым соглашениям, заключаемым в рамках рассмотрения спора составом международных коммерческих арбитражных институтов, чьи регламенты допускают заключение мировых соглашений после начала арбитражного разбирательства. В данном случае мировое соглашение имеет двойственную правовую природу, поскольку, не нарушая нормы материального права, реализует определенные процессуальные действия, а именно прекращение арбитражного производства.

Поскольку мировое соглашение прекращает арбитражное производство, постольку принципиально важным для сторон спора видится вопрос последующего признания, в случае необходимости, и приведения в исполнение положений такого мирового соглашения.

Регламенты многих арбитражных институтов предусматривают возможность окончания арбитражного производства заключением мирового соглашения. В частности, таким арбитражным органом является Международный арбитражный суд при БелТПП (далее — МАС), в подпункте 7 пункта 1 статьи 13 Регламента которого указано, что при разрешении спора МАС руководствуется, в том числе, принципом содействия окончанию спора посредством заключения сторонами мирового соглашения [2]. Порядок приведения в исполнение такого мирового соглашения косвенно определен в пункте 2 статьи 42 Регламента МАС, где указано, что на основе мирового соглашения состав суда выносит решение МАС, которое должно соответствовать требованиям статей 39 и 40 Регламента МАС.

Таким образом арбитражное производство в МАС оканчивается решением, основой которого становится мировое соглашение, достигнутое сторонами на стадии арбитражного разбирательства. В указанном случае последующему признанию и приведению в исполнение подлежит такой процессуальный документ как решение МАС, а не мировое соглашение сторон.

Аналогичный подход применяется также и Международным арбитражным судом *ICC*, с оговоркой о том, что мировое соглашение может быть положено в основу арбитражного решения, в соответствии со статьей 33 его Арбитражного регламента [3]. Идентичная оговорка содержится и в статье 61 Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины [4]. Указанное прямо допускает наличие ситуации, когда мировое соглашение не будет положено в основу решения международного коммерческого арбитража, что, в свою очередь, поднимает проблему последующего приведения в исполнение такого мирового соглашения. Ввиду отсутствия в настоящее время на международном уровне, позволяющих привести мировое соглашение

в исполнение именно как мировое соглашение, механизмов, аналогичных приведению в исполнение арбитражных решений (на основании Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958) [5]), постольку, ввиду существующей практики такие мировые соглашения приводятся в исполнение посредством обращения заинтересованной стороны с исковым заявлением в суд, в соответствии с правилами подсудности с требованием о понуждении к исполнению договора. Рассмотрение мирового соглашения как гражданско-правового договора, хотя и позволяет привести его в исполнение, однако существенно усложняет такую процедуру ввиду необходимости проведения полноценного судебного разбирательства по такому делу.

Вышеуказанное прямо свидетельствует о том, что, признавая действенный характер применения альтернативных процедур разрешения споров, таких как согласительная процедура или медиация, арбитражные институты содействуют признанию и приведению в исполнение способом, наиболее распространенным и понятным для сторон спора. Однако проблема признания и приведения в исполнение международных мировых соглашений в рабитраже по-прежнему остается не решенной, ввиду отсутствия соответствующего международно-правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бельская, И. А. Отдельные особенности урегулирования спора в хозяйственном процессе в сравнении с разрешением спора по существу / И. А. Бельская // Вестн. Высш. Хоз. Суда. — 2010. — № 7. — С. 142—151. — URL: http://www.court.gov.by/upload/7-2010%20Belskaja.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

2. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП: утвержден Постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты 17 марта 2011 г. // Международный арбитражный суд при БелТПП. — URL: http://iac.by/регламент/ (дата обращения: 14.04.2024).

3. Регламент Международного арбитражного суда ICC : Международная палата правосудия. — URL: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/01/icc-2017-arbitration-and-2014-mediation-rules-russian-version.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

4. Регламент международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины : Международная торгово-промышленная палата Украины. — URL: https://icac.org.ua/wp-content/uploads/Reglament-ISAS-pry-TPP-Ukrayny.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 14.04.2024).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ АРБИТРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Н. А. Кодак

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nadegda_e@rambler.ru

Статья посвящена анализу требований независимости и беспристрастности к арбитрам, вопросам их обеспечения. Определяются источники правового регулирования требований, предъявляемых к арбитрам. Рассматриваются категории «независимость» и «беспристрастность». Указывается на необходимость определения четких критериев «независимости» и «беспристрастности».

Ключевые слова: независимость арбитра; беспристрастность арбитра; международный коммерческий арбитраж; обеспечение независимости и беспристрастности.

ENSURING THE INDEPENDENCE AND IMPARTIALITY OF ARBITRATORS IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

N. A. Kodak

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,, nadegda_e@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the requirements of independence and impartiality to arbitrators, issues of their provision. Sources of legal regulation of requirements for arbitrators are determined. The categories «independence» and «impartiality» are considered. The need to define clear criteria for «independence» and «impartiality» is indicated.

Keywords: independence of the arbitrator; impartiality of the arbitrator; international commercial arbitration; ensuring independence and impartiality.

Особое значение в условиях глобализации и расширения международных торговых связей приобретает разрешение спора в международном коммерческом арбитраже. Современные бизнес-отношения все чаще выходят за пределы национальных юрисдикций, что делает арбитраж удобным и эффективным инструментом разрешения споров между коммерческими партнерами из разных стран. Преимущества арбитража, такие как конфиденциальность, возможность выбора арбитров и гибкость процедур, быстрота рассмотрения спора, способствуют более быстрому и менее затратному урегулированию конфликтов. В условиях динамично меняющейся экономики, когда возникают новые виды споров, связанных с технологическими и финансовыми инновациями, важность международного коммерческого арбитража только возрастает.

Статья 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже устанавливает положение: «Ни одно лицо не может быть лишено возможности выступать в качестве арбитра по причине гражданства, если стороны не договорились об ином» [1]. В Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» в части 1 статьи 17 содержится норма аналогичного содержания [2].

Национальные законы многих государств выделяют наряду с требованиями обладания достаточной квалификацией, два важнейших качества арбитров: их независимость и беспристрастность при разрешении споров. Это требует высокого уровня этической ответственности и личной честности.

Независимость и беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже являются краеугольными камнями эффективного разрешения споров. Эти качества необходимы для обеспечения доверия сторон к арбитражному процессу и его результатам.

Обеспечение независимости и беспристрастности арбитра реализуется посредством предоставления возможности заявить отвод арбитру, самоотвод. В части 2 статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: «Отвод арбитру может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не соответствует требованиям, предъявляемым в соглашении сторон» [1]. Таким образом, исключается возможность заявления немотивированных отводов. Важно, чтобы сторона, инициирующая отвод, четко указала, какие конкретные обстоятельства свидетельствуют о предвзятости или несоответствии арбитра.

Необходимо рассмотреть лексическое значение слов «беспристрастность» и «независимость». Так, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова беспристрастный означает: «Не имеющий ни к кому пристрастия, справедливый» [3]. В свою очередь, «независимость, независимый» — самостоятельный, не находящийся вподчинении, свободный [3]. Как отмечает С. Ф. Иноятова: «Беспристрастность — это свойство арбитра, принимающего решение, характеризующее отсутствие у него приверженности к одному из возможных вариантов или к одной из заинтересованных в решении сторон. Независимость — свобода арбитра в выборе правовой позиции по разрешаемому им делу, как от воли спорящих сторон, так и любого внешнего воздействия» [4].

Как отмечает О. Ю. Скворцов: «Вопрос о беспристрастности и независимости арбитров международного коммерческого арбитража имеет ту или иную степень регулирования на четырех уровнях: на уровне актов международного права; на уровне национального законодательства о международном коммерческом арбитраже; на уровне регламентов международных коммерческих арбитражей; на уровне рекомендательных актов, принимаемых профессиональными сообществами (при этом следует

иметь в виду, что такие акты не носят общеобязательного характера, но в силу авторитета рекомендующих организаций оказывают значительное влияние на практику международного коммерческого арбитрирования; другими словами, — это акты «мягкого права»)» [5].

Вместе с тем, следует отметить, что такое закрепление произошло лишь на уровне общего принципа арбитража, без раскрытия содержания каждого принципа, что вызывает необходимость формализации и более детального формулирования допустимого характера связи арбитра со стороной.

Итак, в соответствии со статьей 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (с изменениями 2013 г., 2021 г.) будущий арбитр сообщает «любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости» [6]. Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йоркская конвенция 1958 г.) не содержит соответствующей терминологии, однако положения о независимости и беспристрастности арбитров можно выделить из положений ст. V (п. *d*) [7].

Национальное законодательство разных государств также закрепляет указанную норму. Например, в статье 18 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» [2], статье 12 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» [8], и в статье 17 Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. № 488-V ЗРК «Об арбитраже» [9]. Следует отметить, что в Законе Республики Казахстан отражены обстоятельства, вызывающие сомнения в беспристрастности и (или) компетентности арбитра. В Российской Федерации Правила беспристрастности и независимости арбитров утверждены Приказом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации № 110 от 30 сентября 2011 г. [10].

В международной арбитражной практике разработаны правила со стороны Международной ассоциации юристов (МАЮ) — Руководящие принципы о конфликтах интересов в международном арбитраже (2014) [11], которые сосредоточены на обеспечении честности и прозрачности арбитражного процесса. Принципы устанавливают ситуации, когда арбитр не должен соглашаться на назначение. Важнейшей задачей данных принципов является выявление, предотвращение и разрешение потенциальных конфликтов, которые могут повлиять на независимость арбитров и справедливость процедуры.

Необходимо отметить, что являясь актом «мягкого права», вместе с тем, указанные Руководящие принципы часто рассматриваются судами и арбитражными учреждениями как обеспечивающие соответствующие критерии для оценки беспристрастности и независимости отводимого арбитра.

Данные рекомендации являются результатом глубокого анализа практики международного арбитража и направлены на укрепление доверия к арбитражным процедурам, минимизацию рисков и обеспечение баланса интересов всех участников процесса. Таким образом, соблюдение

руководящих принципов *IBA* по конфликтам интересов становится важным элементом для повышения качества разрешения споров и обеспечения справедливости в международном арбитраже.

Красный перечень принципов состоит из двух частей: «Красный перечень, отказ от применения которого не допускается» и «Красный перечень, отказ от применения которого допускается», представляющих собой неисчерпывающий список конкретных ситуаций, которые, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела, вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитра.

Оранжевый перечень принципов представляет собой неисчерпывающий список конкретных ситуаций, которые, по мнению сторон, могут вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра.

Зеленый перечень принципов содержит неисчерпывающий список конкретных ситуаций, где с объективной точки зрения ни видимости, ни реального конфликта интересов не существует. Следовательно, арбитр не обязан раскрывать информацию о ситуациях, указанных в данном перечне.

Для поддержания этих принципов важна прозрачность арбитражного процесса. Стороны должны иметь возможность оценивать потенциальные конфликты интересов арбитров, а арбитры, в свою очередь, обязаны раскрывать всю информацию, которая может вызвать сомнения в их беспристрастности. Это включает в себя не только их профессиональные связи, но и личные отношения, которые могут оказать влияние на принятие решений.

Представляется целесообразным предпринять шаги по совершенствованию правового регулирования, касающегося требований беспристрастности и независимости арбитров. Важнейшим аспектом данного процесса является разработка четких и прозрачных критериев, обеспечивающих не только формальное соблюдение данных принципов, но и их реальную реализацию на практике. Предлагается ввести обязательные раскрытия конфликта интересов на стадии назначения арбитров, а также установить строгие временные рамки для подачи таких раскрытий. Это позволит сторонам заранее оценить потенциальную предвзятость арбитров и принять обоснованное решение о выборе. Таким образом, создание регулирования и практики, способствующих независимости и беспристрастности, жизненно важно для продолжения роста и развития международного коммерческого арбитража как эффективного механизма разрешения споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году // Комиссия ООН по праву международной торговли. — URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 20.10.2024).

2. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 20.10.2024).

3. Беспристрастный // Толковый словарь Ожегова. — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1567 (дата обращения: 22.10.2024).

4. Иноятова, С. Я. Некоторые требования, предъявляемые к арбитрам в международном коммерческом арбитраже / С. Я. Иноятнова // Экономика и социум. — 2023. — № 2 (105). — С. 632—644.

5. Скворцов, О. Ю. Правовое положение арбитров в международном коммерческом арбитраже / О. Ю. Скворцов // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 14. — 2011. — № 1. — С. 99—103. — URL: https://lawjournal.spbu.ru/article/view/4165/3695 (дата обращения: 22.10.2024).

6. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ // Комиссия ООН по праву международной торговли. — URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/21-07998_ebook_r.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

7. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражный решений: [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 20.10.2024).

8. О международном коммерческом арбитраже: Закон Рос. Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-I // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. — URL: https://base.garant.ru/10101354/ (дата обращения: 22.12.2024).

9. Об арбитраже: Закон Респ. Казахстан от 8 апр. 2016 г. № 488-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488/history (дата обращения: 22.10.2024).

10. Правила беспристрастности и независимости арбитров (приложение к приказу Торгово-промышленной палаты РФ N 110 от 30 сентября 2021 г.) // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. — 13.10.2021. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402791063/#review (дата обращения: 22.10.2024).

11. Руководящие принципы о конфликтах интересов в международном арбитраже: [приняты решением Советом МАЮ 23 окт. 2014 г.]. // International Bar Association. — URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE (дата обращения: 20.10.2024).

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: НОВАЯ РАЗРАБОТКА УНИДРУА

Е. Б. Леанович

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, leanovich@bsu.by

Настоящая статья посвящена вопросам международного частного права в проекте Принципов УНИДРУА по цифровым активам и частному праву. Автор показывает новеллы коллизионного регулирования, а также характеризует единообразный подход к цифровым активам, который сформулирован для мультиюрисдикционной среды. В статье содержатся выводы о перспективах практического использования проекта Принципов УНИДРУА по цифровым активам и частному праву сторонами частноправовых отношений с иностранным элементом по цифровым активам. Автор оценивает возможность использования нового инструмента УНИДРУА при разрешении споров и совершенствовании национального законодательства.

Ключевые слова: международное частное право; цифровые активы; Принципы УНИДРУА по цифровым активам и частному праву; коллизионное регулирование; унификация.

DIGITAL ASSETS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: A NEW INSTRUMENT OF UNIDROIT

E. B. Leanovich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, leanovich@bsu.by

The article is devoted to the issues of private international law in the UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law. The author shows the novelties of conflict of laws, and characterizes the uniform approach to digital assets, which is formulated for a multijurisdictional environment. The article contains conclusions on the prospects for the practical use of the new UNIDROIT instrument by parties of private law relations with a foreign element on digital assets. The author assesses the feasibility of using the new UNIDROIT instrument in resolving disputes and improving national legislation.

Keywords: private international law; digital assets; UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law: conflict of laws: unification.

В 2020 г. Международный институт по унификации частного права (далее УНИДРУА) по запросам от государств и других стейкхолдеров, которые стали поступать с 2015 г., сформировал рабочую группу по разработке основных правил, отображающих единообразное понимание регулирования цифровых активов в частном праве [1]. По результатам восьми заседаний рабочей группы в течение трех лет был составлен окончательный проект Принципов УНИДРУА по цифровым активам и частному праву (*UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law — DAPL*).

Данный документ был представлен для широкого общественного обсуждения в 2023 г. [2].

Проект *DAPL* раскрывает общее видение цифровой повестки в частном праве. Его целью является представить вариант унификации в условиях, когда национально-правовое регулирование еще только начинает складываться и во многих странах его еще нет. Проект избегает однозначных формулировок и четких правил. Подчеркивается технологическая и юридическая нейтральность сформулированных принципов.

Даже при определении базовых понятий в Проекте *DAPL* используются максимально широкие формулировки. В частности по цифровыми активами понимаются электронные записи, над которыми может быть установлен контроль (положения принципов 2(2), 6-9). При любой необходимости конкретики в Проекте *DAPL* используется отсылка к другому праву, что по принципу 2(4) означает национальное право.

Значение Проекта *DAPL* для развития частноправового регулирования цифровых отношений определеяется тем, что данный документ обозначил основные проблемы цифровых активов в частноправовых отношениях и раскрыл основной ориентир правового регулирования и разрешения споров, которого желательно было бы придерживаться. Показательно, что Проект *DAPL* имеет широкий круг адресатов. Практическая значимость определяется тем, что он может использоваться при принятии нормативных правовых актов, вынесении решений по спорам, определении условий контрактов и т.д.

Проект *DAPL* использует широкие понятия и формулировки с тем, чтобы унифицированные принципы могли применяться в разных ситуациях и контекстах. Новая разработка УНИДРУА обходит расхождения в разных правовых системах, касательно правовой природы цифрового актива в виде объекта права собственности или же только предмета договорных обязательств. Согласно политике нейтральности, избранной УНИДРУА, некорректно переводить формулировки Проекта *DAPL* через понятия института права собственности [3]. В тексте используется нейтральный термин «*proprietary rights*» в смысле «имущественные права», а не «*property*» — «собственность». Проект *DAPL* весьма конкретно в тексте и официальном комментарии отсылает к национальному праву по вопросам права собственности и контрактного права, в том числе и в аспекте проблемы квалификации в международном частном праве (см. ст. 1094 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [4].

Согласно принципу 3 Проекта *DAPL* основополагающим началом, которое необходимо признавать универсально, является признание имущественных прав на цифровые активы, а детальное регулирование об объеме, основаниях, переходе, обеспечении прав на цифровой актив не затрагивается и определяется национальным правом.

Принципы Проекта *DAPL* призваны применяться при неопределенности правовой регламентации, вызванной трансграничным характером технологической среды интернета. Поэтому традиционные вопросы меж-

дународного частного права, в первую очередь право какого государства применять, просматриваются во всех положениях этого документа, даже тех, которые носят материально-правовой характер. Тем более не случайно, что в Проекте *DAPL* коллизионным нормам уделено особое место и они предлагают вариант, аналогов которому в разработках международных организаций и на уровне национальных законов пока нет. Коллизионные нормы довольно сложны и подробны. В них учитывается специфика технологической среды, в которой возникают цифровые отношения и участие в них не только сторон, но и лиц. которые являются профессиональными участниками цифровых обменов информацией и данных, а также принимаются во внимание децентрализованные системы и площадки, которые поддерживают существование цифровых активов.

Разберем общую коллизионную норму Проекта *DAPL*. Объем, указанный в принципе 5 Проекта *DAPL*, составляют отношения по имущественным вопросам («*proprietary issues*») цифровых активов. Заимствование такой формулировки в тексте нормативного правового акта государства невозможно. При вынесении решения судом или арбитражем понадобится ссылка на источник правового регулирования, в котором соответствующие «вопросы» получат раскрытие и толкование. В обобщенном виде можно предположить, что имущественные вопросы связаны с возможностью распоряжаться цифровым активом и получать с него прибыль.

Привязки начинаются с возможности выбора применимого права на основании автономии воли. В Проекте *DAPL* не используется конкретное указание кем делается выбор. Сказано, что выбор может быть осуществлен в цифровом активе или в системе, в которой он записан. Для ситуаций, когда имеется лицо, выпускающее цифровой актив, например это может оператор информационной системы по созданию и обмену цифровыми финансовыми активами, императивная привязка отсылает к праву государства, где находится такое лицо. при невозможности определить применимое право при совершении орех последовательных шагов (два при наличии выбора применимого права и третий по императивному предписанию), то следующий четвертый вариант Проект *DAPL* формулирует в двух возможных опциях (A и B) по *lex fori* и по нормам международного частного права *lex fori*.

В целом коллизионная норма, предложенная в Проекте *DAPL*, выглядит довольно громоздкой и неудобной в использовании. В ней не отражены традиционные вопросы в современных разработках по коллизионному регулированию: соотношение применимого права с публичным порядком, выбор применимого права по критерию наиболее тесной связи. Автономия воли четко не прописана и слишком ограничена. В принципе 5 и других нормах Проекта *DAPL* содержатся указания (на уровне примеров) как можно понимать используемые термины, что осложняет процесс решения коллизионного вопроса. Если использовать Проект *DAPL* для разработки национальных коллизионных норм, то нужно соблюсти два условия. Во-первых, материальное национально-правовое регулиро-

вание должно предшествовать коллизионному и в состав материальных норм права обязательно должны войти соответствующие понятия до принятия коллизионных норм. Определение понятий объема и привязки не должны вызывать проблему квалификации у суда или другого органа, который будет руководствоваться соответствующими коллизионными нормами. Во-вторых, в коллизионных нормах по цифровым отношениям закон местонахождения не целесообразно использовать из-за явных проблем с локализацией места в виртуальной среде. Более прозрачными и удобными в использовании являются привязки по месту регистрации лица в том или ином качестве (для физического лица может быть и место постоянного жительства) или получения им разрешения на определенный вид деятельности, который связан с цифровыми активами. Необходимо принять во внимание, что выпуски и обращение цифровых активов (особенно финансовых) все больше подпадает под публично-правовые предписания, что не может не учитываться в коллизионных нормах. Предварительное решение вопроса о совершенствовании материального права необходимо и для того, чтобы учесть в коллизионных нормах вопрос об ограничительных механизмах международного частного права (императивные нормы, оговорка о публичном порядке — см. например ст. 1099, 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Коллизионные привязки не должны отсылать к праву таким образом, что заведомо приведут к отказу от применения применимого права. Кроме того, учитывая тенденцию развития императивных предписаний для обеспечения безопасных условий совершения цифровых сделок и использования цифровых активов, целесообразно предусмотреть специальные нормы для ограничительных механизмов международного частного права в цифровых отношениях как, например, это сделано в пункте 2 статьи 12271 новой редакции Гражданского кодекса Республики Беларусь [5].

Если рассматривать Проект *DAPL* как унификацию по результатам исследования «передовой практики и международных стандартов» («*best practice and international standards*»), как об этом сказано в тексте самого документа, то, безусловно, новая разработка УНИДРУА значительно содействует продвижению универсального консенсуса о том, что цифровые активы могут быть рассмотрены через призму механизмов международного частного праве, несмотря на значительные расхождения в понимании их правовой природы.

Если в нормотворческой деятельности государств есть определенные проблемы с адаптацией конструкций Проекта *DAPL* в соответствии со спецификой национально-правовых систем, то в практике частных лиц, участников цифровых отношений, на основе приемов саморегулирования при выборе применимого права и альтернативных средств урегулировании споров новая разработка УНИДРУА может получить самое широкое применение.

Трансграничный характер цифровой среды определяет востребованность коллизионных норм о цифровых активах других правил междуна-

родного частного права, направленны на поддержание легитимности этих отношений в условиях мультиюрисдикционной среды. Первостепенное значение обсуждения и практического использования Проекта *DAPL* состоит в глобальном признании имущественных прав на цифровые активы на основе экстерриториального действия национальных законов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital Assets and Private Law // International Institute for the Unification of Private Law. — URL: https://www.unidroit.org/instruments/digital-assets-and-private-law/ (date of access: 14.09.2024).

2. Digital Assets and Private Law — Public Consultation // International Institute for the Unification of Private Law. — URL: https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/digital-assets-and-private-law-public-consultation/ (date of access: 14.09.2024).

3. Принципы совершения сделок с цифровыми активами (Проект УНИДРУА). Обзор Центра правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики, ярварь 2023 г. // Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. — URL: https://www.law.msu.ru/uploads/dropzone/Обзор%2001.231674679493.pdf (дата обращения:14.09.2024).

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

5. Об изменении кодексов: Закон Республики Беларусь от 13 нояб. 2023 г. № 312-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЕВРАЗИЙСКОГО ФОНДА СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЕГО УСТАВА

Н. М. Михнюк

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, natallia.mihniuk24@yandex.by

Статья посвящена анализу основных изменений в правовом статусе ЕФСР в связи с принятием Протокола о внесении изменений в Договор об учреждении Евразийского фонда стабилизации и развития от 9 июня 2009 г., подписанным в г. Астане (Нур-Султане) 26 июня 2024 г. Анализируется статус Евразийского фонда стабилизации и развития, цель Фонда и его организационная структура.

Ключевые слова: Евразийский фонд стабилизации и развития; международная финансовая организация; организационная структура; цель; правосубъектность.

LEGAL STATUS OF THE EURASIAN FUND OF STABILITY AND DEVELOPMENT AFTER THE ADOPTION OF THE CHARTER

N. M. Mihnyuk

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, natallia.mihniuk24@yandex.by

The article is devoted to the analysis of the main changes in the legal status of the EFSD in connection with the adoption of the Protocol on Amendments to the Treaty on the Establishment of the Eurasian Fund for Conservation and Development dated June 9, 2009, signed in Astana (Nur-Sultan) on June 26, 2024. The status of the Eurasian Fund for Conservation and Development, the purpose of the Fund and its organizational structure are analyzed.

Keywords: Eurasian Fund for Conservation and Development; global financial institution; organizational structure; purpose; legal capacity.

Евразийский фонд стабилизации и развития первоначально был учрежден 9 июня 2009 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, России и Таджикистаном путем подписания Договора об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества (далее — Договор) [1].

Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества (далее — Антикризисный фонд) был учрежден, руководствуясь решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 415 от 4 февраля 2009 г. [2]. Несмотря на то, что в рамках Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС, Сообщество) не существовало такого понятия как международные договоры в рамках Со-

общества, аналогичное тому, что содержит сейчас абзац седьмой части первой статьи 1 Договора о Евразийском экономическом союзе [3], связь Евразийского фонда стабилизации и развития (далее — ЕФСР) с ЕврАзЭС прослеживается вплоть до последней редакции преамбулы Договора, что позволяет говорить о возникновении Фонда в качестве одного из инструментов ЕврАзЭС [4].

Протоколом о внесении изменений в Договор об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества от 9 июня 2009 г., подписанным 15 июня 2015 г. (далее — Протокол 2015 г.) [5], Антикризисный фонд сменил свое название на ЕФСР. После прекращения деятельности ЕврАзЭС [6] в отношениях между государствами — членами Евразийского экономического союза Договор применяется в части, не противоречащей Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Последнее же изменение в нормативно-правовую базу функционирования ЕФСР внесено Протоколом о внесении изменений в Договор об учреждении Евразийского фонда стабилизации и развития от 9 июня 2009 г., подписанным в г. Астане (Нур-Султане) 26 июня 2024 г. (далее — Протокол 2024 г.) [7]. Протоколом 2024 г. принят Устав Евразийского фонда стабилизации и развития (далее — Устав Фонда).

Кроме того, что принятие Устава само по себе является важным нововведением, Протоколом предусмотрено множество иных принципиально новых положений, касающихся деятельности Фонда.

1. Главным изменением, привнесенным Протоколом 2024 г., является изменение статуса самого института ЕФСР. Так, предыдущая нормативная база рассматривала ЕФСР как механизм, инструмент, не являющийся юридическим лицом или организацией (пункт 1 статьи 1 Положения об Евразийском фонде стабилизации и развития (далее — Положения). Анализ его Положения и Договора в редакции Протокола 2015 г., также не позволяет сделать выводов о статусе ЕФСР как международной организации. Наконец, в силу пункта 1 статьи 1 Устава статус ЕФСР закреплен однозначно в качестве международной финансовой организации, субъекта международного права, а также продублирован в статье 21 Устава.

2. Абзац первый статьи 1 Договора содержит указание на цели учреждения Фонда. Так, согласно Договору в редакции Протокола 2015 г. наиболее общая цель учреждения Фонда состояла в «преодолении негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса национальными экономиками, обеспечении их экономической и финансовой устойчивости, а также в целях содействия дальнейшему углублении интеграции экономик государств — участников Фонда». Нынешняя цель функционирования Фонда согласно Протоколу 2024 г. звучит как «содействие экономической и финансовой стабильности в государствах — участниках Фонда, а также поддержка их устойчивого развития». То есть смещен фокус как с отдельных проблемных моментов, так и с тенденции на интеграцию экономик.

Также следует отметить, что в редакции Протокола 2024 г. в Уставе перечислен более конкретный функционал ЕФСР, который включает, в частности, накопление средств, распоряжение ими, управление фондами, оказание консультационных и аналитических услуг. Такой функционал в целом соответствует заложенному в предыдущей редакции Договора, где ЕФСР рассматривался как инструмент привлечения, аккумулирования и использования финансовых ресурсов.

Понятие операционной деятельности в редакции Протокола 2015 г. не было предусмотрено, в Уставе (Протокол 2024 г.) же предусмотрен перечень операционной деятельности, возможной для осуществления Фондом. Такой перечень, хотя сформулирован в более общих положениях и дополнен оказанием консультационных и аналитических услуг, в целом отражает ту же практику, что заложена была в статье 2 предыдущей редакции Договора.

3. Поскольку ЕФСР сформировалась как целостная международная организация, соответственно, ее организационная структура также претерпела изменения.

Так, предыдущая организационная структура ЕФСР включала в себя Совет Фонда, действующий по всем основным вопросам деятельности ЕФСР, состоящий из полномочных представителей государств — участников Договора, каждый из которых при голосовании наделяется количеством голосов пропорционально размеру денежного взноса его государства в Фонд. Председатель Совета Фонда является представителем от государства — участника Договора с наибольшим числом голосов. Также организационная структура ЕФСР в предыдущей редакции Договора была представлена Экспертным советом, Секретариатом Фонда и Управляющим средствами Фонда, в качестве которого в соответствии с международным договором выступал Евразийский банк развития.

Нынешняя структура органов управления ЕФСР соответствует традиции иных международных финансовых организаций и представлена Советом управляющих, Советом директоров, Управляющим директором и Правлением. Количество голосов у каждого управляющего от государств — участников Договора в Совете управляющих, как и в случае Совета Фондов, зависит от взносов государств — участников Договора. Председатель Совета управляющих согласно новой редакции Договора избирается ежегодно.

Новая редакция Договора предусматривает и иные изменения, к примеру, иммунитеты и привилегии ЕФСР и его сотрудников, иные положения, свойственные уставу международной финансовой организации.

Подписание Протокола 2024 г. позволило наконец сформировать ЕФСР как международную финансовую организацию с четкой структурой и правосубъектностью, при этом определив несколько иной вектор ее развития и функционирования в связи с обновленной целью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества: подписан в г. Москве 09.06.2009 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 05.09.2024).

2. Об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества: решение Межгос. Совета Евразийск. экон. сообщества от 4 февр. 2009 г. № 415 // Е-Досье. — URL: https://e-ecolog.ru/docs/906nPUxL3SLihW8_WnMOr?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F: (дата обращения: 05.09.2024).

3. : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&po=f01400176 (дата обращения: 01.09.2024).

4. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества: подписан в г. Астане 09.10.2000 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 05.09.2024).

5. Протокол о внесении изменений в Договор об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества от 9 июня 2009 года: подписан в 15.06.2015 г.// КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 05.09.2024).

6. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества: подписан в г. Минске 10.10.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 05.09.2024).

7. Протокол о внесении изменений в Договор об учреждении Евразийского фонда стабилизации и развития от 9 июня 2009 года: подписан в г.Астане (Нур-Султане) 26.06.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 05.09.2024).

ПОДСУДНОСТЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ДЕЛ: НОВЕЛЛЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Н. Романова

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ramanovaon@bsu.by

Статья посвящена анализу основных новелл правового регулирования подсудности судам Республики Беларусь гражданских дел, осложненных иностранным элементом. Дана положительная оценка результатов унификации правил международной подсудности в Кодексе гражданского судопроизводства, в частности, отказа законодателя от концепции «двойной функции» ряда правил подсудности. Выявлены отличия в правовой природе правил исключительной подсудности, установленных Законом Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 280-З «О применении специальных ограничительных мер» и правил исключительной подсудности, установленных в цивилистических процессуальных кодексах.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; международная подсудность; трансграничные дела; цивилистический процесс.

JURISDICTION OF CROSS-BORDER CASES: NOVELTIES OF CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O. N. Romanova

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ramanovaon@bsu.by

The article is devoted to the analysis of the main novelties of legal regulation of jurisdiction of the courts of the Republic of Belarus of civil cases complicated by a foreign element.

Keywords: international civil procedure; international jurisdiction; cross-border cases; civil procedure.

Цивилистическое процессуальное законодательство Республики Беларусь и международный гражданский процесс, как его неотъемлемая составляющая, под воздействием разного рода факторов претерпевают в настоящее время серьезные изменения. С 1 января 2026 г. вступит в силу Кодекс гражданского судопроизводства от 11 марта 2023 г. № 359-З (далее — КГС) [1], главной задачей принятия которого является унификация правил Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) [2] и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) [3]. Подсудности трансграничных дел в данном кодексе посвящена глава 47 «Подсудность дел с участием иностранных лиц». Многие нормы данной главы перенесены практически в неизменном виде из ныне действующих процессуальных регламентов (ГПК и ХПК): в части 2 статьи 508

КГС сохранена формулировка общих правил подсудности дел судам Республики Беларусь, содержащаяся в ГПК (ст. 545 ГПК); при регулировании правил исключительной международной подсудности в статьи 509 КГС воспринят подход законодателя, реализованный в ХПК (ст. 236); сохранен, установленный в статье 547 ГПК принцип неизменяемости первоначальной подсудности (ст. 511 КГС) и др. Вместе с тем, имеется ряд новых норм, на которых бы и хотелось остановиться.

Кроме содержащего в части 2 статьи 508 КГС общего правила подсудности, в соответствии с которым судам Республики Беларусь подсудны дела по искам иностранных лиц к ответчикам, имеющим место жительства (место пребывания) или место нахождения в Республике Беларусь. Судам Республики Беларусь подсудны также дела по искам к иностранным гражданам и лицам без гражданства, если они имеют место жительства (место пребывания) в Республике Беларусь, и к иностранным организациям, если в Республике Беларусь находятся орган управления, представительство или филиал таких организаций, законодатель в части 3 статьи 508 КГС по примеру ХПК (ст. 235) привел перечень иных дел, которые могут быть рассмотрены судами Республики Беларусь. Следует отметить, что в компетенции экономических судов Республики Беларусь изменений не произошло. Относительно новыми являются некоторые нормы, касающиеся компетенции судов общей юрисдикции, рассматривающих гражданские дела. Относительный характер новизны объясняется тем, что в настоящее время ГПК регулирует вопросы международной подсудности таким образом, что многие нормы, находящиеся в главе 5 ГПК «Подсудность» квалифицируются в доктрине и судебной практике как нормы, выполняющие двойную функцию: регулирующие подсудность во внутригосударственном смысле и подсудность международную [4, с. 73]. Речь, в частности, идет о нормах статьи 47 ГПК «Подсудность по выбору истца» и ряда других. Поэтому новизна части 3 статьи 508 КГС заключается в придании некоторым нормам нового статуса - статуса норм международной подсудности. Например, таковыми являются правила о возможности рассмотрения судами Республики Беларусь дел о взыскании алиментов, об установлении отцовства, если истец имеет место жительства в Республике Беларусь; дел о расторжении брака, если истец имеет место жительства в Республике Беларусь или хотя бы один из супругов является гражданином Республики Беларусь; дел о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в связи со смертью кормильца, если вред причинен на территории Республики Беларусь или истец имеет место жительства в Республике Беларусь; дел о возмещении вреда, причиненного имуществу, если действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для предъявления требования о возмещении вреда, имели место на территории Республики Беларусь.

В КГС решен вопрос о международной подсудности ряда дел особого производства. Отсутствие соответствующего регулирования в ГПК (а оно в настоящее время отсутствует) не может не создавать проблем. Верховный Суд Республики Беларусь в обзоре судебной практики рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение еще в

2013 г. отмечал, что «определенную сложность на практике представляли вопросы реализации иностранными гражданами и лицами без гражданства права на беспрепятственное обращение в суды Республики Беларусь с заявлениями по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ст. 365, ч. 1 ст. 541 ГПК). По мнению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, при отсутствии у иностранного гражданина или лица без гражданства постоянного места жительства на территории Республики Беларусь вопрос о подсудности дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в каждом конкретном случае может быть разрешен Верховным Судом Республики Беларусь» [5, с. 20—21]. Со вступлением в силу КГС необходимости во вмешательстве Верховного Суда для решения вопроса о подсудности дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение суду Республики Беларусь уже не будет, поскольку часть 3 статьи 508 позволит заявителю обратиться в суд Республики Беларусь, указав «на наличие этого факта на территории Республики Беларусь».

Отдельная норма в главе 47 КГС посвящена исключительной подсудности дел с участием иностранных лиц, которая практически без изменений перенесена из ныне действующего ХПК (ст. 236). ГПК, как известно, специальных правил об исключительной подсудности трансграничных дел не содержит и суды вынуждены в настоящее время применять аналогию процессуального закона и руководствоваться статьей 48 ГПК. Следует отметить, что кроме процессуальных регламентов правила международной исключительной подсудности установлены Законом Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. 280-З «О применении специальных ограничительных мер» (далее — Закон о применении специальных ограничительных мер) [6]. Это новелла цивилистического процессуального законодательства Республики Беларусь. Оценивая ее, следует отметить, что по своей правовой природе исключительная подсудность, установленная данным законом, безусловно, отличается от «классической» исключительной подсудности. Прежде всего, она является мерой по устранению препятствий в защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций Республики Беларусь, в отношении которых совершены недружественные действия. И этим обстоятельством предопределены все иные особенности правового регулирования данной исключительной подсудности, не характерные для такой подсудности в ее «классическом понимании». В частности, при соблюдении указанных в статье 10 Закона о применении специальных ограничительных мер условий определенные дела могут быть отнесены к исключительной компетенции судов Республики Беларусь, если иное не установлено международным договором (что соответствует принципу приоритета международных договоров, закрепленному в цивилистическом процессуальном законодательстве Республики Беларусь) или соглашением сторон (что не является типичной оговоркой, если речь идет об исключительной подсудности; типичным как раз является запрет на изменение правил исключительной подсудности соглашением сторон). И, кроме того, положения ст. 10 Закона о применении специальных ограничительных мер не препятствуют признанию

и приведению в исполнение решений иностранных судов или иностранных третейских судов (арбитражей), принятых по иску лица, в отношении которого совершены недружественные действия, либо если это лицо не возражало против рассмотрения с его участием спора иностранным судом или иностранным третейским судом (арбитражем), в том числе не обращалось с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде или иностранном третейском суде (арбитраже), если иное не установлено законодательными актами.

В КГС нашли отражения правила договорной подсудности дел с участием иностранных лиц: в соответствии с ч. 1 ст. 510 подсудность дел с участием иностранных лиц суду Республики Беларусь или иностранному суду может определяться письменным соглашением сторон. Таким соглашением не может быть изменена исключительная подсудность дел суду Республики Беларусь или иностранному суду. Новым является правило, закрепленное в ч. 2 приведенной статьи и позволяющее решить проблему относительной определенности пророгационного соглашения (когда в соглашении не выбран конкретный суд Республики Беларусь) — если отсутствуют основания для применения исключительной подсудности и общих правил подсудности, предусмотренных настоящим Кодексом, то иск предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения истца в Республике Беларусь.

Таким образом, новеллы цивилистического процессуального законодательства в части урегулирования подсудности дел, осложненных иностранным элементом, кроме основной задачи — унификации правил, содержащихся в ГПК и ХПК, устранили в ряде случаев имеющиеся пробелы и противоречия правового регулирования и предоставили отечественным субъектам дополнительные (не предусмотренные процессуальными регламентами) гарантии защиты их прав, свобод и охраняемых законом интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс гражданского судопроизводства от 11 марта 2023 г. № 359-З: принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г.; одобрен Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

2. Гражданский процессуальный кодекс Респ. Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Респ. Беларусь: от 15 дек. 1998 г. № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 16 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

4. Романова, О. Н. Понятие, сущность и основные проблемы правового регулирования международной подсудности / О. Н. Романова // Право. — 2017. — № 1 — С. 69—77.

5. Практика рассмотрения судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (по материалам обзора) // Судовы веснік. — 2013. — № 3. — С. 20—30.

6. О применении специальных ограничительных мер: Закон. Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. 280-З // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 11.09.2024).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ИСКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. Д. Сачава

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, polina.sachava78@gmail.com

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу регулирования института коллективного иска в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассматриваются четыре основных критерия для сравнения: понятие и основания для признания наличия коллективного иска, понятие «представителя группы», права членов группы, решение по делу и последствия для членов группы.

Ключевые слова: коллективный (групповой) иск; уполномоченное лицо; защита прав и законных интересов группы лиц; Кодекс гражданского судопроизводства; гражданский процесс.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CLASS ACTION REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEERDATION

P. D. Sachava

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, polina.sachava78@gmail.com

The article presents a comparative legal analysis of the regulation of class actions in the Republic of Belarus and the Russian Federation. It examines four key criteria for comparison: the definition and legal basis for recognizing a class action, the concept of a «group representative», the rights of group members, the court's decision, and its implications for the group members.

Keywords: class (collective) action; authorized representative; protection of the rights and legitimate interests of a group of persons; Code of Civil Procedure; civil proceedings.

Институт коллективного иска зародился в англо-американской системе права как изобретение английских судов справедливости. Первой страной, где данный институт стал активно использоваться на практике, стали США. В континентальной системе права он появился позднее и не получил такого распространения как США и Великобритании. В Европейском союзе первыми странами, где институт коллективного иска был введен, стали Нидерланды, Португалия и Испания [1].

В теории гражданского процессуального права стран ЕАЭС институт коллективного иска встречается в двух вариантах: коллективный и групповой иск.

Оригинальное название данного института «*class action*». В Великобритании используется термин «representative actions», в Испании и Италии —

«*azioni popolari*», «*actione populare*», что означает «народный иск». Согласно Кембриджскому словарю *«class action»* определяется как «*a legal action* (=*a case that is decided in a law court) that is organized by a group of people who all have the same legal problem*» [2]. Объяснение *«class action»* через сочетание «a group of people» обусловило использование термина «групповой иск» в законодательстве и в научной среде стран ЕАЭС, например, как это сделано в Российской Федерации и Республике Армения.

Второй вариант перевода — «коллективный иск». В государствах англо-саксонской системы права, где изначально зародился данный институт, термин «*collective action*» не используется. Согласно толковому словарю Ожегова, коллектив — это «группа людей, объединенных общей работой, учебой, общими интересами» [3].

В литературе отмечается, что использование в названии «групповой», а не «коллективный» иск в большей мере отражает особенность и специфику анализируемого института ввиду характера взаимодействия членов группы.

Первое различие регулирования коллективного иска в Беларуси и в РФ заключается, как раз, в его названии. В главе 28 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее — КГС) используется термин «коллективный иск», в главе 22.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) используется «иск, подаваемый в защиту прав и законных интересов группы лиц» (далее — коллективный иск) [4; 5].

В ГПК РФ коллективный иск был введен в 2019 г. По статистике, в 2020 г. было рассмотрено 689 групповых исков, в 2022 г. — 5963 [6]. В Беларуси институт коллективного иска начнет свое функционирование с 1 января 2026 г. после вступления в силу КГС.

Сравнение института «коллективного иска» двух государств предлагается сделать по несколько критериям: понятие и основания для признания наличия коллективного иска, понятие «представителя группы», права членов группы, решение по делу и последствия для членов группы [4; 5].

Первый критерий — понятие и основания для признания наличия коллективного иска. В обоих государствах в качестве членов группы могут выступать граждане и юридические лица, которые одновременно удовлетворяют четырем критериям, закрепленным в ГПК РФ и КГС [4; 5]. Единственное различие — это численный состав группы. В Беларуси это 10 лиц, в РФ — 20. В обоих государствах подать коллективное исковое заявление в отношении группы лиц могут также иные лица, которые не являются ее членами при наличии соответствующего полномочия в законодательстве. Присоединиться к коллективному иску в Беларуси и в РФ можно и после возбуждения производства по делу до перехода к судебным прениям в рамках судебного разбирательства [4; 5].

В КГС и ГПК РФ одинаково урегулирован порядок действий суда при подаче самостоятельного иска членом группы. Если иск подан до подачи коллективного искового заявления, производство по делу приостанавли-

вается до вынесения решения судом по коллективному иску. Такое приостановление осуществляется до 6 месяцев в Беларуси и до 8 месяцев в РФ [4; 5]. Если же самостоятельное исковое заявление было подано после коллективного, то в такой ситуации суд разъясняет лицу право присоединиться к коллективному иску, а в случае отказа лица — приостанавливает производство по делу до вынесения решения судом по коллективному иску [4; 5]. В такой ситуации возникает вопрос о действиях суда в случае подачи самостоятельного иска на стадии судебных прений, потому что присоединиться к коллективному иску уже невозможно. Представляется, что судом все равно выносится определение о приостановлении производства по делу до вынесения судом решения по коллективному иску.

Таким образом, при сравнении регулирования коллективного иска в Беларуси и РФ по первому критерию можно отметить, что основания для признания лиц группой в рамках коллективного иска идентичны. Отличие заключается лишь в количественном критерии. Последствия подачи самостоятельного иска членами группы также идентичны.

Второй критерий — понятие «представителя группы». В законодательстве обоих государствах отмечено, что ведение дел членов группы поручается представителю, который является членом группы: в КГС он назван как «уполномоченное лицо», в ГПК РФ как «лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц» [4; 5]. В ГПК РФ предусмотрено исключение, когда представителем группы может быть третье лицо, например, прокурор. В КГС такая оговорка не сделана [4; 5]. По нашему мнению, в такой ситуации третье лицо может обратиться в суд с коллективным исковым заявлением. Впоследствии члены группы лиц должны назначить своего представителя из их состава (далее — уполномоченное лицо).

В Беларуси и РФ представитель группы пользуется процессуальными правами и обязанностями истца [4; 5]. Необходимо отметить, что в РФ установлен судебный контроль в отношении деятельности представителя [4].

В КГС и ГПК РФ предусмотрены одинаковые основания прекращения полномочий представителя: по собственному желанию и по решению большинства членов группы [4; 5].

В гражданском процессуальном законодательстве Беларуси и РФ термин «большинство» носит оценочный характер и не называет точное количество лиц, которые должны присоединиться [4; 5]. Предполагается, что под «большинством» будет пониматься простое большинство, то есть более 50 % членов группы.

Необходимо отметить, что в ГПК РФ решение членов группы заменить представителя ограничено двумя основаниями: невозможность ведения дел группы по уважительной причине (болезнь, отпуск, служебная командировка) или ненадлежащее отношение к коллективному иску, а именно «обоснованные сомнения в ведении дел разумно и добросовестно в интересах группы» [3]. В КГС члены группы могут заменить представителя по любым основаниям, оценки которым суд не дает.

Действия суда после получения заявления уполномоченного лица об отказе от иска в обоих государствах одинаковы: суд предоставляет группе лиц срок для замены уполномоченного лица [4; 5]. Вместе с тем, при неназначении нового лица в установленный срок суд в РФ прекращает производство по делу, а в Беларуси оставляет без рассмотрения. Однако последствия этих процессуальных решений идентичны: стороны могут обратиться в суд вновь. В РФ, несмотря на общее последствие прекращения производства по делу, такое решение по коллективному иску в связи с неназначением нового представителя не лишает права каждого члена группы повторно обратиться в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям [4].

Таким образом, в Беларуси и РФ представитель группы лиц — это лицо, которое является членом группы, назначено в качестве и пользуется процессуальными правами и обязанностями истца. Вместе с тем, в РФ установлен усиленный судебный контроль в отношении действий представителя и оснований его замены.

Третий критерий — права членов группы. Считаем целесообразным рассматривать членов группы в качестве соистцов. В такой ситуации они обладают двумя видами прав: распорядительными и иными правами. Распорядительные права у членов группы в Беларуси и РФ ограничены, так как они вправе только отказаться от иска. Они не могут изменить предмет или основание иска, размер исковых требований в связи с тем, что ни в КГС, ни в ГПК РФ они не названы как соистцы.

Перечень иных процессуальных прав членов группы тождественен. К ним относятся, например, право присутствовать в судебном заседании, знакомиться с материалами дела [4; 5]. В ГПК РФ сделана оговорка о возможности несогласного с требованиями члена группы вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельное требование на предмет спора [4]. В КГС такая возможность не предусмотрена, в связи с чем, полагаем, необходимо направить индивидуальное исковое заявление.

Таким образом, в законодательстве Беларуси и РФ члены группы не признаны в качестве соистцов. Они обладают единственным распорядительным правом — правом отказа от иска. В РФ дополнительно предусмотрено право члена группы выступить в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования на предмет иска, при несогласии с требованиями членов группы.

Четвертый критерий — решение по делу и последствия для членов группы. Решение, принятое по коллективному иску, имеет преюдициальное значение для будущих исков членов группы, которые не присоединились или отказались от заявления, к тому же ответчику и том же предмете [4; 5].

В результате анализа института коллективного иска в Беларуси и в РФ находим сходство в правовом регулировании на уровне процессуального законодательства двух государств. В Беларуси предусмотрен пассивный судебный контроль за представителем группы лиц, так как все решения по данному вопросу принимаются только членами группы. В обоих госу-

дарствах процессуальный статус членов группы не определен. В связи с чем предлагаем уточнить нормы КГС в части прав и обязанностей членов группы, включить нормы об оценке судом необходимости замены уполномоченного лица, возможности вступления несогласного члена группы в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет иска.

БИБИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сачава, П. Д. Групповой иск в Республике Беларусь: настоящее и будущее / П. Д. Сачава // Право и современная экономика: опыт и будущее: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. юрид. фак. СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 7 апр. 2022 г. / под науч. ред. Н. А. Крайновой. — СПб.: СПбГЭУ, 2022. — С. 382—388.

2. Class action // Cambridge University Press & Assessment 2024. — URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/class-action (date of access: 20.10.2024).

3. Коллектив // Толковый словарь Ожегова. — URL: hhttps://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11450 (дата обращения: 20.10.2024).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 20.10.2024).

5. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З: принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&po=Hk2400359 (дата обращения: 20.10.2024).

6. Домшенко, В. Групповые иски: о чем говорит статистика / В. Домшенко // ПРАВО.RU. — 24.05.2023. — URL: https://pravo.ru/opinion/246615/ (дата обращения: 23.09.2024).

CURRENT STATE OF CHINA'S PARTICIPATION IN THE WORLD INTELLECTUAL PROPERTY ORGANIZATION

Huang Zeyan[a], E. B. Leanovich[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 1034016074@qq.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, leanovich@bsu.by
(corresponding author)

This article focuses on the main forms of the China's participation in the WIPO from the perspective of developing the global intellectual property law. The authors examine the difficulties China faces in improving its national intellectual property system. The study finds trends of the China's growing activity in WIPO, as well as its growing role in promoting international intellectual property order.

Keywords: the World Intellectual Property Organization; intellectual property; international protection of intellectual property; global intellectual property governance system.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УЧАСТИЯ КИТАЯ ВО ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Хуан Цзэянь[1)], Е. Б. Леанович[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1034016074@qq.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, leanovich@bsu.by

В статье рассматриваются основные формы участия Китая в ВОИС с точки зрения развития глобального права интеллектуальной собственности. Авторы рассматривают трудности, с которыми сталкивается Китай в деле совершенствования национальной системы интеллектуальной собственности. В исследовании выявлены тенденции повышения активности Китая в ВОИС, а также усиления его роли в продвижении международного правопорядка интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Всемирная организация интеллектуальной собственности; интеллектуальная собственность; международная охрана интеллектуальной собственности; глобальная система управления интеллектуальной собственностью.

The globally recognized World Intellectual Property Organization (WIPO) commits to boosting international cooperation in protecting and promoting intellectual property rights. With the rise of globalization and the quickening of scientific and technological progress, intellectual property rights become essential in empowering nations to enhance their competitive advantage and spur economic expansion [1, p. 56—67]. As a leading global economy, China has recently shown dynamic engagement in the WIPO's operations, enhancing its importance in worldwide intellectual property markets [2, p. 198].

Founded in 1967, the WIPO aimed to foster creativity and innovation through creating an internationally balanced and efficient system of intellectual property. As the foremost global entity in intellectual property matters, the WIPO is tasked with establishing worldwide regulations, offering services, and fostering worldwide intellectual property collaboration. Being the globe's second-largest economy and a hub for innovation, China's involvement in global intellectual property collaboration is growing.

Lately, China has been actively engaged in the WIPO's efforts, showcasing its optimistic perspective and expanding influence in global intellectual property matters. Key factors driving China's involvement in the WIPO include:

Firstly, as China's economy grows swiftly and its industrial framework evolves and advances, the significance of intellectual property rights in China has escalated.

Enhanced protection of intellectual property will aid in fostering technological innovation, bolstering enterprise competitiveness, and advancing China's transition from a manufacturing force to a leader in innovation. Moreover, the establishment of international intellectual property norms and criteria holds immense importance for Chinese companies to engage internationally and enter global contests.

The WIPO, as the creator and orchestrator of global intellectual property regulations, serves as a crucial stage for China to engage in the management of intellectual properties internationally, secure its rights and interests, and foster the creation of rules.

Ultimately, as the process of globalization hastens, the tendency to internationalize intellectual property disagreements is increasingly apparent. It's essential for China to engage proactively in the WIPO's operations to address the growing global complexities in intellectual property matters and preserve its economic benefits and creative power.

In recent years, China's active participation and contributions in the WIPO sector have progressively grown, showing clear positive advancements in multiple dimensions. It is essential to highlight that China is gradually increasing its influence and participation in the administrative framework of the WIPO [3, p. 45—57]. The 2017 election of China as the Director General of the WIPO distinguished it as the first director general from a developing country, underscoring its growing influence and prominence in the worldwide intellectual property arena [4, p. 21]. In the WIPO structure, China holds various crucial positions, including Vice President of the WIPO General Assembly and Chairman of the Special Committee, greatly aiding in the progression and triumph of the global intellectual property system [5, p. 105—106].

China plays actively a role in various worldwide agreements and treaties of the WIPO, committed to advancing the creation of an international legal realm for intellectual property rights. In chronological order of accession, China has to date become a party to the following international treaties: The Paris Convention for the Protection of Industrial Property (19.03.1985), The Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks

(04.07.1989), The Washington Treaty on Intellectual Property in Respect of Integrated Circuits (01.05.1990), The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (15.10.1992), The Convention for the Protection of Producers of Phonograms Against Unauthorized Duplication of Their Phonograms (05.01.1993), The Patent Cooperation Treaty (PCT) (01.10.1993), The Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks (05.05.1994), The Trademark Law Treaty (TLT) (28.10.1994), The Budapest Treaty on the International Recognition of the Deposit of Microorganisms for the Purposes of Patent Procedure (01.04.1995), The Locarno Agreement Establishing an International Classification for Industrial Designs (17.06.1996), The Strasbourg Agreement Concerning the International Patent Classification (17.06.1996), The Singapore Treaty on the Law of Trademarks (29.01.2007), The WIPO Copyright Treaty (09.03.2007), The WIPO Performances and Phonograms Treaty (09.03.2007), The Protocol relating to the Madrid Agreement concerning the International Registration of Marks (04.05.2000), The Beijing Treaty on Audiovisual Performances (26.06.2012) [6].

The Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs, which came into force in China on May 5, 2022, and The Marrakesh Treaty to Facilitate Access to Published Works for Persons Who Are Blind, Visually Impaired, or Otherwise Print Disabled are of great significance to China's economic and social development, and are also an important result of China's international cooperation on intellectual property rights. They mark a new step forward for China in its deep involvement in global intellectual property governance[6].

China's participation contributes significantly to both the international advancement and modernization of its domestic intellectual property framework and in refining the global intellectual property protection system. Marcelo di Pietro, Director of the World Intellectual Property Organization's Global Award Program, revealed that China is the largest source of applicants for the Global Award in 2023.

By funding and supporting the WIPO's international property capacity construction projects in developing countries and least developed countries, China has contributed to improving the and innovation environment of these countries.

For example, China has provided financial support to the WIPO's South to South Cooperation Fund to help developing and least developed countries strengthen infrastructure and capacity building of intellectual property. It has also provided transfer of Appropriate Technologies Program for Least Developed Countries. The program supports the identification, management, administrative, and utilization of technology and scientific information in least developed countries, with a focus on patent information, aiming to establish institutional and national capacities for promoting development through the use of appropriate technologies. For instance, in the solar coffee drying technology project in Ethiopia, the aquaculture technology project, and the solar water

distillation technology project in Rwanda [7]. Through these projects, China not only fulfills its international responsibilities as an important member of the WIPO, but also expands its influence in the global intellectual property field.

Even with China's escalating involvement and input in the WIPO, it confronts numerous obstacles. Initially, there's a necessity to enhance China's system protecting intellectual property. Despite China's significant advancements in legal frameworks, policing, and global collaboration, there remains a gap in the efficient of intellectual property violations and the sufficient enforcement of the rights and interests of rights owners.

China continues to grapple with issues like fake products, misuse of patents and trademark, all of which have somewhat tarnished its reputation and trustworthiness in the global intellectual property arena.

China's system of governance differs greatly from that of liberal Western democracies [8, p. 910]. In particular, when discussing transnational pharmaceutical patents and public health issues, China should protect and promote its own economic and technological innovation capacity on the basis of protecting the general interests of the international community.

In the WIPO process, China still faces skepticism from domestic and foreign media. In recent years, some advanced countries have questioned China's Intellectual Property Rights protection status, believing that China's Intellectual Property Rights protection performance in some aspects is poor. This pressure of public opinion is likely to have some adverse effects on China's freedom of expression and policy influence in the WIPO process. Especially the public-private partnership model, its popularization and application is expected to further promote the innovation and development of plant protection technology [9, p. 69]. Therefore, the People's Republic of China should further enhance the international community's trust and sense of belonging in our intellectual property structure by strengthening its domestic intellectual property protection capabilities.

Significant disparities exist within the WIPO between developed and developing nations regarding aspects like intellectual property rights, technology exchange, and public health.

Particularly in dialogues about international drug patents and public health, it's crucial for China to protect its economic interests and tech innovation power, all the while upholding the broader interests of the global community.

It is noteworthy that the State Intellectual Property Office of China plays an important role and exerts a driving force in organizing and implementing the national intellectual property strategy and promoting China's participation in international cooperation on intellectual property. Participating in global governance of intellectual property rights, participating in the General Assembly and various specialized committees of the WIPO and negotiating and consulting with other member states, the State Intellectual Property Office of China has been pushing for the improvement of international intellectual property rules and expanding international intellectual property cooperation.

For example, it has established stable cooperative relations with more than 80 countries and regions around the world, and has implemented more than 200 intellectual property cooperation agreements. In May this year, it successfully pushed for the conclusion of the Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Traditional Knowledge of the World Intellectual Property Organization, marking the end of its 25-year negotiation history [10].

China plans to further strengthen its cooperation with the WIPO to play a more active role in the global intellectual property governance system. Deepening cooperation is not only a core component of China's intellectual property strategy, but also the only choice to enhance competitiveness of the country in the era of accelerating global integration and technological progress. In order to promote the continuous improvement of the intellectual property system at home and abroad, China plans to approach from multiple angles.

China's intellectual property system has been continuously improved, including the revision of the Patent Law, Trademark Law, Copyright Law and the improvement of patent examination policy standards in new areas. China has become an important global innovation center, and the intellectual property system provides important institutional guarantees for the world's innovation and knowledge dissemination [11, p. 58]. China is planning to further strengthen and improve its domestic intellectual property legal system. Recently, China has made remarkable progress in the enactment of laws on intellectual property rights, such as the amendments to The Patent Law, The Copyright Law and The Trademark Law, which have significantly strengthened the legal penalties for intellectual property infringement . For instance, in the backdrop of strengthening intellectual property rights protection, punitive damages ranging from one to five times have been stipulated for acts of deliberate patent infringement with severe circumstances. Meanwhile, the legal compensation for patent infringement has been increased from "between 10,000 yuan and 1 million yuan" to "between 30,000 yuan and 5 million yuan" [12, p. 62].

Meanwhile, supportive innovation by enterprises both at home and abroad, actively promotes the global service system of the WIPO, and steadily increases application volume in items such as Patent Cooperation Treaty international patents, international registration of industrial designs under the Hague System, and international trademark registration under the Madrid System.

Overall, during the past over 50 years, China has actively engaged in various works of the WIPO, consistently and resolutely protected the multilateral international intellectual property regime, expanded the layout of international cooperation, and constantly refined the global intellectual property partnership network, highlighting China's profound strength and responsibility as a major global economic and innovative country. Despite many difficulties and challenges, China's maturing intellectual property system and deepening cooperation with the international community are expected to play a more central role in global intellectual property management and contribute to the common prosperity of the global economy and innovation.

REFERENCES

1. Ganea, P. Intellectual Property Law in China / P. Ganea, A. Pattloch, Ch. Heath. — Kluwer Law International B.V., 2005. — 388 p.

2. Lai, E. L. C. The North's Intellectual Property Rights Standard for the South? / E. L. C. Lai, L. D. Qiu // Journal of International Economics. — 2003. — Vol. 59, N 1. — P. 183—209.

3. Maskus, K. E. Intellectual Property Rights in the Global Economy / K. E. Maskus. — Washington: Peterson Institute for International Economics, 2000. — 266 p.

4. Yu, P. K. The Second Coming of Intellectual Property Rights in China / P. K. Yu // Occasional Papers in Intellectual Property from Benjamin N. Cardozo School of Law. — 2002. — N 11. — 68 p.

5. 冯晓青。国际合作背景下我国知识产权保护成就与展望 / 冯晓青 = Feng Xiaoqing. Achievements and Prospects of Intellectual Property Protection in China in the Context of International Cooperation / Feng Xiaoqing // Chinese Rule of Law. — 2024. — № 2. — P. 103—107. — URL: https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2024&filename=DDSF202402021&uniplatform=OVERSEA&v=omZcIS96m-0LA7pwaqDQxxPo7pMoZ6gQeJtulEwcIBjzBzossl7E0UA7Y8ZxK0yD (date of access: 13.09.2024) (In Chinese).

6. International treaties on intellectual property // China Intellectual Property Protection Network. — URL: http://ipr.mofcom.gov.cn/zhuanti/law/conventions/right.html (date of access: 13.09.2024). (In Chinese).

7. Report on the contribution of the WIPO to the implementation of the Sustainable Development Goals and their related specific objectives CDIP. — URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/zh/cdip_25/cdip_25_6.pdf (date of access: 12.09.2024). (In Chinese).

8. Brander, J. A. China and Intellectual Property Rights: A Challenge to the Rule of Law / J. A. Brander, V. Cui, I. Vertinsky // Journal of International Business Studies. — 2017. — Vol. 48, N 7. — P. 908—921.

9. Liu Mingna. Intellectual Property Protection in the Transformation of Plant Protection Research Achievements: Present Situation, Challenges and Prospects / Liu Mingna // Education, Science, Technology, Innovation and Life. — 2023. — Vol 2, N 6. — P. 66—75. — URL: https://dx.doi.org/10.23977/law.2023.020609.

10. The Regular Press Conference of the National Intellectual Property Administration in September 2024 // China National Intellectual Property Administration. — URL: https://www.cnipa.gov.cn/col/col3431/index.html (date of access: 12.09.2024). (In Chinese).

11. Athreye, S. China's Intellectual Property Regime / S. Athreye // Journal of International Business Policy. — 2020. — Vol. 3, N 1. — P. 58—59.

12. 魏昌东。数字经济时代知识产权刑法的供求与回应 / 魏昌东 = Wei Changdong. The Supply, Demand and Response of Intellectual Property Criminal Law in the Digital Economy Era / Wei Changdong // Journal of National Prosecutors College. — 2024. — Vol. 32, N 3. — P. 49—64. — URL: https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2024&filename=ZJGX202403004&uniplatform=OVERSEA&v=bCGedSnYSszVYsvF4wA_3Uk1gC1tuiSkFQ2VmrEENDbW_-hQLOXVAC4Hc7wjWIb- (In Chinese).

ОБ ОСНОВАНИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕПОИМЕНОВАННЫХ СДЕЛОК (ДОГОВОРОВ)

Е. Я. Чигилейчик-Функ

ОДО «Мостра групп»
ул. Гурского 56, 220015 г. Минск, Беларусь, chigileichik9@mail.ru

13 ноября 2023 г. был принят Закон Республики Беларусь № 312-З «Об изменении кодексов», в соответствии с которым было внесено 279 изменений в Гражданский Кодекс Республики Беларусь. Новеллы, внесенные в Гражданский Кодекс Республики Беларусь указанным Законом № 312-З вступают в силу с 19 ноября 2024 г. Одна из указанных новелл касается регламентации правом Республики Беларусь непоименованных сделок. Настоящая статья посвящена основаниям существования непоименованных сделок (договоров), а также комментарию указанной новеллы. Непоименованные сделки (договора) будут рассмотрены, как с точки зрения национального законодательства, так и международного.

Ключевые слова: непоименованные сделки; франчайзинг; договор дистрибуции; агентский договор; договор дилерства.

ON THE GROUNDS FOR THE EXISTENCE OF UNNAMED TRANSACTIONS (CONTRACTS)

E. Y. Chigileichik-Funk

ODO «Mostra Group»,
56 Gurskogo Street, Minsk 220015, Belarus, chigileichik9@mail.ru

On November 13, 2023 the Law of the Republic of Belarus N 312-Z «On Amendments to the Codes» was adopted, which introduced 279 amendments to the Civil Code of the Republic of Belarus. The novelties introduced into the Civil Code of the Republic of Belarus by the mentioned Law N 312-З come into force since November 19, 2024. One of the mentioned novelties concerns the regulation by the law of the Republic of Belarus of unnamed transactions. This article is devoted to the grounds for the existence of unnamed transactions (agreements), as well as to the commentary of this novelty. Unnamed transactions (contracts) will be considered both from the point of view of national legislation and international legislation.

Keywords: unnamed transactions; franchising; distribution agreement; agency agreement; dealership agreement.

Законом № 312-З статья 391 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) «Свобода договора» была дополнена подпунктом 1-1, в соответствии с которым:

— стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством;

— к договору, не предусмотренному законодательством, при отсутствии признаков, указанных в пункте 2 статьи 391 ГК Республики Беларусь, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законода-

тельством, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 5) к отдельным отношениям сторон по договору [1].

Приведенная законодательная норма представляет собой регламентацию легализованного в праве Республики Беларусь правового явления, определяемого как «непоименованная сделка (договор)». В связи с подпунктом 1-1 статьи 391 ГК Республики Беларусь нельзя не отметить, что данный подпункт появился в праве Республики Беларусь в связи с гармонизацией гражданского права Республики Беларусь с гражданским правом Российской Федерации, которая в данном случае выразилась в почти буквальной (отличие только в терминологии понятия «законодательство») имплементации в ГК Республики Беларусь пункта 2 статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК — Российской Федерации), предусматривающего, что:

— стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами;

— к договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 статьи 421 ГК Российской Федерации, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору [2].

Суть указанной в пункте 2 легализации заключается в том, что белорусское право:

— не предусматривает возможность совершения участниками имущественного оборота исключительно урегулированных в праве Республики Беларусь сделок, в том числе договоров, и исходит из того, что участники имущественного оборота могут совершать, как урегулированные белорусским законодательством сделки (в том числе, договоры), так и неурегулированные белорусским законодательством сделки (в том числе, договоры).

При этом, единственное условие, соблюдать которое требует право Республики Беларусь в отношении совершения неурегулированных белорусским законодательством сделок, заключается в том, что соответствующие сделки не должны противоречить праву Республики Беларусь.

Подход, изложенный выше, основывается на законодательных положениях подпункта 1 пункта 1 статьи 7 ГК Республики Беларусь (редакция, которых не изменена Законом Республики Беларусь № 312-З) на основании которых, гражданские права и обязанности возникают [1]:

— из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему.

В связи с описываемыми отношениями нельзя не отметить и то обстоятельство, что в момент разработки ГК Республики Беларусь 1998 г. и впоследствии несколько раз вставал вопрос «о создании в рамках бе-

лорусского права» «замкнутой системы сделок» (*numerus clausus*), иными словами, о «разрешении» белорусским субъектам совершать лишь те сделки, которые напрямую урегулированы законодательством Республики Беларусь. Тем самым, о наложении запрета на совершение указанными субъектами сделок неурегулированных законодательством Республики Беларусь.

Однако в связи с тем обстоятельством, что:

а) «экономика умнее права»;

б) «экономика всегда впереди, право всегда позади»;

в) «право зачастую не создает новые отношения, а лишь оформляет уже возникшие отношения, делая их правоотношениями»;

г) «функция права в рамках имущественных отношений», прежде всего, не в «создании» новых правоотношений (хотя, это также возможно — см. по данному поводу, хотя бы, возникновение общества с ограниченной ответственность, которое было «создано» не экономической действительностью, а немецкими юристами, «по заказу» германских купцов в конце XIX в.), а, в правовой регламентации уже возникших отношений.

Наличие непоименованных сделок дает возможность развитию экономики через новые отношения.

Детализируя описанное, нельзя не подчеркнуть и то, что ряд отношений в имущественном обороте без их законодательного регулирования существовали веками, десятилетиями и т. д.; это «слабо влияло» на их «нормальное функционирование», так в частности: полное и коммандитное товарищества, как договорные объединения, а точнее, как типы договорных обязательств возникли соответственно, в X и IX вв. Их первое законодательное регулирование на государственном уровне относится лишь к XVII в., к так называемому Ордонансу Кольбера «О сухопутной торговле» (*Ordonnance de commerce*) 1673 г., принятому во Франции.

В Российской Империи полное товарищество и товарищество на вере (другое наименование коммандитного товарищества) были впервые урегулированы лишь в начале XIX в., в Манифесте Императора Александра I «О даровании купечеству вольностей».

Франчайзинг, как экономическое явление возник в конце XIX в. и, самым значительным «проявлением» сбытового франчайзинга являлась продажа швейных машинок Зингера, причем как в Старом свете, так и в Новом свете, благодаря чему швейные машинки Зингера в начале XX в. были чуть-ли не на каждой американской ферме и в каждой русской деревне. Однако широкое распространение франчайзинг в развитых странах Европы и Америки получил лишь после 1950 г., начало же законодательного регулирования указанных отношений относится лишь к 1970-м гг.

Первая регламентация франчайзинга представляет собой Закон о франчайзинге 1971 г., принятый в канадской провинции Альберта, правда, он вступил в силу лишь 1 ноября 1995 г. Тем самым, фактически, первая регламентация франчайзинга — это Правила по франчайзингу и совместной предпринимательской деятельности, которые применялись, правда,

лишь к некоторым видам франчайзинга и относились, прежде всего, к антимонопольным ограничениям в связи с франчайзингом, были приняты Федеральной комиссией США по торговле в 1979 г. В последствии в законодательстве ряда штатов США появились обязательные требования по регистрации франчайзинговых договоров.

Сегодня, смарт-контракты, и в целом совершение юридически значимых действий в системе блокчейн, токены, криптовалюты, как таковые и т. д. возникли в конце XX — начале XXI в. Законодательное регулирование указанных отношений появилось лишь через десятилетие в 2010-х гг.

Таким образом, право, в том числе и право Республики Беларусь, не должно «ограничивать возможную экономическую активность», давая возможность «прорости новому», в том числе, и в рамках договорных обязательств между участниками имущественного оборота.

Изложенное выше, дает возможность субъектам Республики Беларусь, причем не только в рамках международного торгового оборота, но и в рамках национального торгового оборота совершать, к примеру, такие непоименованные (неурегулированные) в белорусском праве сделки, как:

а) договор дистрибьюции;

б) договор дилерства;

в) агентский договор;

г) договор консигнации;

д) договор сотрудничества (кооперации, кооперирования);

е) договор консорциума;

ж) а, кроме того, не относящийся к типологии гражданско-правовых обязательств — рамочный договор;

з) и т. д.

Причем, гипотетически, к примеру, указанный перечень можно было бы продолжить и договором, условно именуемым как «договор о мармелад-сертификате» при условии, если положения (условия) указанных выше сделок не противоречат законодательству Республики Беларусь, то есть, не вступают в прямое противоречие с императивными нормами белорусского права, как публичных отраслей права, так и частного права. В частности, а, точнее, применительно к частному праву прежде всего, нормами ГК Республики Беларусь.

При этом, нельзя не отметить, что «ряд пограничных сделок» (в отличии от договоров дистрибьюции и дилерства), применительно к которым (также) присутствуют «указания» в белорусском праве все-таки, нельзя отнести к непоименованным сделкам, учитывая то обстоятельство, что применительно к ним, исходя из нормативных законодательных положений можно вывести как природу (существо) указанных сделок, так и их существенные условия, несмотря даже на то, что в законодательстве отсутствует их детальная регламентация.

К указанным в настоящем пункте сделкам относятся:

а) договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, правовое существо которого содержится в Указе Президента Республики

Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О безвозмездной (спонсорской) помощи» [3], а существенные условия приведены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2024 г. № 742 «О договоре предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи»;

б) договор внесения вклада в имущество хозяйственного общества, не являющегося вкладом в уставный фонд хозяйственного общества; правовая природа которого вытекает из статьи 29-1 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [4], в совокупности с пунктом 4 части первой статьи 546 ГК Республики Беларусь «Запрещение дарения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 13.09.2024).

3. О безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).

4. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).

5. О договоре предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи: постановлении Совета Министров Респ. Беларусь от 9 окт. 2024 г. № 742 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ: ВИДЫ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Е. В. Шандроха[1)], С. М. Ананич[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независисмости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, liza.shandrokha@bk.ru
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независисмости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ananichsm@bsu.by

Статья посвящена рассмотрению вопросов ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей. Освещаются и раскрываются виды юридической ответственности, к которым могут быть привлечены родители, их сущность и особенности применения. В статье раскрывается объективная сторона преступлений, административных правонарушений родителей по отношению к детям, не достигшим совершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети; родители; ненадлежащее исполнение обязанности; уголовная ответственность; административная ответственность; гражданская ответственность; семейно-правовая ответственность.

RESPONSIBILITY OF PARENTS FOR IMPROPER UPBRINGING AND MAINTENANCE OF CHILDREN: TYPES, ESSENCE, AND FEATURES OF APPLICATION

E. V. Shandrokha[a], S. M. Ananich[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, liza.shandrokha@bk.ru
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ananichsm@bsu.by
(corresponding author)

The article is devoted to the consideration of the issues of parental responsibility for non-fulfillment or improper fulfillment of duties for the upbringing and maintenance of minor children. The types of legal liability to which parents can be involved, their essence and application features are highlighted and disclosed. The article reveals the objective side of crimes, administrative offenses of parents in relation to children under the age of majority.

Keywords: minor children; parents; improper performance of duties; criminal liability; administrative liability; civil liability; family legal responsibility.

Семья играет важнейшую роль в жизни каждого человека, особенно ребенка. Несовершеннолетние, для которых основным источником любви, поддержки и внимания являются родители, представляют собой одну из самых уязвимых категорий лиц в обществе. Именно тесная связь, взаимоотношения с близкими людьми наиболее явно влияют на развитие личности и социальные навыки ребенка.

Рост и развитие ребенка в благополучной семье и достойных условиях жизни также способствует формированию успешного и гармоничного общества в будущем, что является одной из главных целей для государства.

Защита детства является важнейшим направлением государственной политики нашего государства, что подтверждается закреплением в статье 32 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) обязанности родителей по воспитанию, заботе о детях, их содержанию, а также наличием системы видов и мер ответственности законных представителей за неисполнение данных обязательств [1].

Законодатель Республики Беларусь предусматривает несколько видов юридической ответственности родителей за ненадлежащее воспитание и содержание несовершеннолетних детей. К таким видам относится: уголовная, административная, гражданская и семейно-правовая ответственность.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) содержит главу 21, которая посвящена преступлениям против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, совершенным, в том числе и родителями в отношении их детей.

Согласно части 2 статьи 172 УК родитель, то есть лицо, на которого законом возложена обязанность по воспитанию ребенка, может быть подвергнут уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана либо иным способом [2].

Под вовлечением в данном случае следует понимается участие родителя в формировании у несовершеннолетних детей намерений по совершению преступлений с использованием:

1) обещаний — убеждений ребенка в том, что по итогу совершения противоправного деяния он извлечет для себя некую пользу или выгоду;

2) обмана — введения в заблуждение ребенка или злоупотребления доверием несовершеннолетнего к родителю;

3) насилия или угрозой его применения, а также иным способом.

За вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение его родителями предусмотрена ответственность частью 2 статьи 173 УК. Вовлечение в антиобщественное поведение представляет собой привлечение несовершеннолетнего ребенка его родителями к употреблению спиртных напитков и (или) сильнодействующих (других одурманивающих) веществ [2]. Следует отметить, что мать и отец могут быть признаны виновными в совершении данного противоправного деяния в случае, если их действия будут способствовать постоянному, систематическому, а не разовому употреблению вышеуказанных напитков и веществ.

Также под объективную сторону состава данного преступления подпадают действия законных представителей по побуждению несовершеннолетнего к бродяжничеству, то есть приобщение ребенка к бездомному образу жизни и попрошайничеству, иными словами выманиваю материальных благ у иных лиц.

Вышеуказанные составы преступлений предусматривают ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей. Однако УК, а именно

статьей 174, предусматривает наказание законных представителей за ненадлежащее исполнение обязанности по содержанию несовершеннолетних детей либо невозмещение денежных средств на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [2].

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) предусматривает административную ответственность родителей за неисполнение или же ненадлежащее исполнения обязанностей по воспитанию детей.

Так, согласно части 1 статьи 10.3 КоАП в случае совершения ребенком административного правонарушения или преступления, но при наличии определенных условий, родители несут административную или же уголовную ответственность за совершенное противоправное деяние. К условиям наступления ответственности за такое правонарушение родителей относятся:

1) тот факт, что на момент совершения противоправного деяния несовершеннолетний ребенок не достиг возраста административной/ уголовной ответственности. Исходя из этого, можно говорить о том, что с момента достижения установленного Законом возраста ответственности за конкретное правонарушение исключается возможность привлечения законного представителя к ответственности за данное деяние, совершенное его ребенком;

2) административное правонарушение/преступление совершено несовершеннолетним ребенком вследствие неисполнения либо же ненадлежащего исполнения родительской обязанности по воспитанию детей.

В соответствии с частью 2 статьи 10.3 КоАП родители подлежат административной ответственности в случае:

— неосуществления обязанности по сопровождению несовершеннолетнего ребенка, который не достиг шестнадцатилетнего возраста;

— нахождения детей, не достигших шестнадцати лет, вне дома в ночное время (в период с 23 до 6 часов) в отсутствие родителей [3].

Также законодатель предусматривает гражданскую ответственность родителей.

В силу того факта, что лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не обладают полной гражданской правосубъектностью, зачастую от их имени в гражданском обороте выступают их законные представители. В том числе родители могут нести ответственность за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми.

В соответствии с пунктом 1 статьи 942 ГК родители несут ответственность за причиненный их малолетними детьми вред во всех случаях, кроме тех, которые возникли не по вине законных представителей [4].

Что же касается вреда, причиненного несовершеннолетними лицами в возрасте от 14 до 18 лет, то он по общему правилу возмещается несовершеннолетними самостоятельно. Однако в случае недостаточности личных средств ребенка для полного погашения необходимой суммы, бремя ответственности за причиненный вред полностью либо в части возлагается на родителей (ст. 943 ГК).

Законодатель Республики Беларусь также предусмотрел семейно-правовую ответственность родителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Основным нормативным правовым актам, регулирующим данный вид юридической ответственности, является Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС).

Согласно положениям вышеуказанного акта законодательства в случае неисполнения или ненадлежащего выполнения обязанностей родителей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей родители могут быть привлечены к следующим мерам семейной ответственности:

1) лишению родительских прав (ст. 80 КоБС),

2) ограничению родительских прав, которое в Республике Беларусь реализуется в форме отобрания ребенка без лишения родительских прав (85 КоБС).

Наряду с обязанностью законных представителей по воспитанию детей на родителей возлагается обязательство по их содержанию. В случае неисполнения или же ненадлежащего исполнения данной обязанности в добровольной форме, средства на содержание детей, иными словами алименты, согласно части 2 статьи 91 КоБС, могут быть взысканы в судебном порядке.

Семейное право также предусматривает возможность договорного закрепления ответственности родителей. Так, между субъектами семейных правоотношений могут быть заключены соглашение о детях и об уплате алиментов, а также брачный договор.

Таким образом, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов, предусмотренной вышеуказанными соглашениями, виновное лицо несет ответственность, предусмотренную данными документами.

Согласно части 2 статьи 111-1 КоБС в случае если соглашения заключены не были и лицо, обязанное уплачивать алименты согласно судебному решению, допустило задолженность по данным выплатам, должник обязан возместить получателю алиментов неустойку в размере 0,3 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки [5].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей предусмотрена такими отраслями права как уголовное, административное, гражданское и семейное. На наш взгляд данный факт свидетельствует о важности направления государственной политики по охране детства, защите прав и законных интересов детей главным образом от незаконных действий со стороны их законных представителей, как от самых близких людей.

При этом целью применения к нарушителям видов и мер ответственности является исправление родителей, улучшение их взаимоотношений с детьми, что способствует гарантированному Конституцией приоритету воспитания детей в кругу семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 23.09.2024).

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 янв. 2021 г. № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 19 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 23.09.2024).

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 23.09.2024).

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 23.09.2024).

ОТВОД АРБИТРА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

К. А. Шмакова[1)], Д. Л. Давыденко[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ksyushashmakova@icloud.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, DavydenkoDL@bsu.by

Международный коммерческий арбитраж является альтернативным способом разрешения частноправовых споров и обладает рядом преимуществ. Одной из ключевых характеристик арбитража является возможность сторон самостоятельно выбирать арбитров и заявлять им отвод. Настоящая статья посвящена отводу арбитра в международном коммерческом арбитраже. В статье рассматривается ведущий инструмент мягкого права в предоставлении рекомендаций относительно отвода арбитров — Руководящие принципы международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2004 г. Анализируется новая редакция принципов 2024 г., делается акцент на ключевых положениях данной редакции.

Ключевые слова: арбитраж; международный коммерческий арбитраж; арбитр; отвод арбитра; третейское разбирательство; руководящие принципы; международный арбитражный суд.

CHALLENGE OF AN ARBITRATOR IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

K. A. Shmakova[a], D. L. Davydenko[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ksyushashmakova@icloud.com
(corresponding author)
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DavydenkoDL@bsu.by

International commercial arbitration is an alternative way of resolving private law disputes and has a number of advantages. One of the key characteristics of arbitration is the ability of the parties to independently select arbitrators and challenge them. This article focuses on the challenge of an arbitrator in international commercial arbitration. The article examines the leading soft law tool in providing guidance on the challenge of arbitrators — International Bar Association Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration 2004. The new version of the IBA Guidelines 2024 is analyzed and the key provisions of this edition are highlighted.

Keywords: arbitration; international commercial arbitration; arbitrator; challenge of an arbitrator; arbitration proceedings; IBA Guidelines; international arbitration court.

Международный коммерческий арбитраж представляет собой способ разрешения споров, являющийся альтернативой разбирательству в государственных судах. Отличительными чертами международного коммер-

ческого арбитража, несомненно, являются окончательность вынесенного арбитражного решения, возможность сторон самостоятельно выбирать арбитров и при необходимости заявлять им отвод, ограничение возможности вмешательства государственных судов в арбитражное разбирательство, упрощенный порядок сбора доказательств и представления документов, возможность привлечения к участию в деле экспертов, самостоятельный выбор сторонами процедуры, сроков, применимого права. Важным также является возможность приведения арбитражных решений в исполнение во всех государствах-участниках Нью-Йоркской конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. [1] и определенное ограничение отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Рассматривая институт отвода арбитров, стоит отметить, что в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ [2], статьи 18 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» [3], арбитру может быть заявлен отвод, если а) имеются обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости; б) он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон [2; 3]. Схожие основания отвода арбитров содержатся в национальных законах многих государств, а также в различных арбитражных регламентах.

В большинстве случаев конкретизация оснований отвода арбитров отсутствует. Регламенты арбитражных институтов основываются на международных нормах, поэтому считается, что закреплять детальные основания для отвода арбитров нерационально.

Важно отметить, что отвод может быть инициирован самим арбитром, т. е. самоотвод или стороной путем подачи соответствующего заявления. Подача стороной заявления об отводе обычно ограничена определенным сроком со дня, когда стороне стало известно о назначении или утверждении соответствующего арбитра или о наличии оснований для его отвода [4, с. 178]. Данный срок зачастую составляет от 14 дней (ст. 10.3 Арбитражного регламента *LCIA*) или 15 дней (п. 1 ст. 9 Регламента МАС, ст. 19.3 Арбитражного регламента *SCC*, п. 1 ст. 11 Швейцарского регламента, ст. 13 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ) до 30 дней (ст. 14.2 Арбитражного регламента *ICC*) [4, с. 178].

Сторона может заявить отвод тому арбитру, которого она назначила или в назначении которого принимала участие, только в связи с обстоятельствами, ставшими известными после его назначения.

Порядок рассмотрения вопроса об отводе определяется по соглашению сторон, а при отсутствии соглашения — в порядке, установленном арбитражными регламентами и применимыми законами [4, с. 178].

Далее рассмотрим основания отвода арбитров. Под основаниями отвода арбитров подразумевается перечень положений, в соответствии с которыми арбитру может быть заявлен отвод. Несомненно, арбитражные регламенты содержат основания отвода арбитров. Однако в большинстве

случаев детализация таких положений отсутствует, и в арбитражных регламентах закрепляются лишь отсылки к нарушению принципа беспристрастности и (или) принципа независимости в качестве оснований отвода арбитров.

Так, согласно пункту 1 статьи 9 Регламента МАС при БелТПП, «отвод арбитру может быть заявлен лишь в случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон. Сторона может заявить отвод арбитру, которого она избрала или в избрании которого принимала участие, только в связи с обстоятельствами, ставшими ей известными после его избрания» [5].

Важно отметить, в соответствии со статьей 10 Регламента МАС при БелТПП, «после замены арбитра (арбитра-председателя) состав арбитражного суда рассматривает дело с начала» [5].

Данный подход является вполне разумным, поскольку, с одной стороны, новый арбитр рассматривает дело самостоятельно с самого начала, вне зависимости от позиции ранее отведенного (предыдущего) арбитра и участвует в разбирательстве независимо и беспристрастно. Однако, с другой стороны, необходимо гораздо больше времени для наиболее эффективного проведения арбитражного разбирательства и рассмотрение дела вновь избранным арбитром.

Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палаты арбитров при Союзе юристов» (ст. 12) содержит положение, согласно которому «арбитру может быть заявлен отвод, если имеются обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в его беспристрастности, независимости либо если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон» [6].

Согласно пунктам 5, 6 статьи 13 Регламента Международного арбитражного (третейского) суда «Палаты арбитров при Союзе юристов», «если отвод заявлен против двух и более арбитров либо единоличного арбитра, вопрос об отводе арбитра (арбитров) решает Председатель в течение 5 дней с даты получения Палатой арбитров уведомления об отводе. Постановление Председателя по вопросу об отводе арбитра (арбитров) обжалованию не подлежит» [6].

Стоит обратить внимание, что зачастую стороны по разным причинам нацелены задержать арбитражное разбирательство и тем самым прибегают к крайним мерам — злоупотреблению правом на заявление отвода арбитру.

Однако заявление об отводе должно быть мотивировано соответствующей стороной, подкреплено действительными фактами, которые подтверждают наличие определенных обстоятельств.

Далее рассмотрим Руководящие принципы международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже [7] (далее — Руководящие принципы), которые, несомненно, на

данный момент являются значимым документом в области международного коммерческого арбитража.

Руководящие принципы применяются не только к коммерческому арбитражу, но и к инвестиционному. В соответствии с введением к Руководящим принципам, они «основаны на законодательстве и судебной практике широкого спектра стран, а также на суждениях и собственном опыте специалистов в области международного арбитража» [7].

Стоит отметить, что данные принципы не подлежат обязательному применению, они являются «*soft law*» и лишь рекомендованы к использованию. Поскольку принципы содержат основные, но не исчерпывающие обстоятельства, влияющие на отвод арбитра в международном арбитраже.

Первая редакция Руководящих принципов была принята в 2004 г., затем принципы пересматривались несколько раз. На данный момент Принципы очень востребованы по всему миру. Интересно, что в феврале 2024 г. была опубликована обновленная версия Руководящих принципов, учитывающая последние тенденции в арбитраже.

Важно принять во внимание, что Руководящие принципы состоят из двух частей: часть I содержит «Общие стандарты» в отношении беспристрастности, независимости и раскрытии информации, а также «Пояснительные примечания» к этим стандартам [7].

В то время как часть II посвящена «Практическому применению общих стандартов» и включает в себя три цветных перечня: красный (из двух частей), оранжевый и зеленый [7].

Интересно, что данные перечни содержат конкретные ситуации, с которыми арбитры, стороны могут столкнуться при проведении арбитражного разбирательства. Несомненно, перечни не могут охватить все возможные возникающие в будущем ситуации, поэтому они не являются исчерпывающими. Однако данные цветные перечни содержат конкретные указания арбитрам, сторонам, арбитражным учреждениям и судам в отношении того, какие именно ситуации составляют конфликт интересов или подлежат обязательному раскрытию, а какие — нет [7].

Стоит кратко отметить, что красный перечень Руководящих принципов состоит из двух частей — «Красный Перечень ситуаций, при наличии которых отказ от возражений не допускается» и «Красный Перечень ситуаций, при наличии которых отказ от возражений допускается» [7]. К первой группе относится, к примеру, ситуация, если «арбитр имеет существенный финансовый или личный интерес в отношении одной из сторон или итогов разбирательства» (п. 1.3), «арбитр или его (ее) фирма регулярно консультирует сторону или аффилированное лицо стороны, и арбитр или его (ее) фирма извлекают из этого существенный финансовый доход» (п. 1.4). Ко второй группе — «арбитр ранее участвовал в данном споре» (п. 2.1.2), «арбитр в настоящее время представляет интересы или консультирует одну из сторон или аффилированное с ней лицо» (п. 2.3.1) и др.

Оранжевый перечень включает ситуации, вызывающие обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитра. При наличии обстоятельств, содержащихся в оранжевом перечне, необходимо раскрытие соответствующей информации. Например, подлежит раскрытию информация, если «арбитр и другой арбитр являются юристами в одной и той же юридической фирме» (п. 3.3.1), «арбитр и другой арбитр или юридический представитель одной из сторон являются членами одной коллегии барристеров» (п. 3.3.2), «арбитр в течение последних трех лет являлся партнером или был иным образом связан с другим арбитром или любым из юридических представителей, участвующих в арбитражном разбирательстве» (п. 3.3.3).

Однако стоит принять во внимание, что в соответствии с Руководящими принципами, «в практике определенных сфер арбитража, таких как морской, спортивный или биржевой арбитраж, арбитры могут выбираться из более узкого или специализированного круга профессионалов. Если в таких сферах обычаем и практикой сторон является частое назначение одного и того же арбитра для различных споров, то раскрытие этого факта не требуется при условии, что все стороны арбитража должны быть осведомлены о таком обычае и практике» [7].

Зеленый перечень, включает ситуации, в которых «с объективной точки зрения, ни видимости, ни реального конфликта интересов не существует» [7]. Например, если «арбитр и юридический представитель одной из сторон ранее выступали совместно в качестве арбитров» (п. 4.3.2), «арбитр преподает на том же факультете или в том же учебном заведении, что и другой арбитр или юридический представитель одной из сторон (п. 4.3.3). Следовательно, арбитр не обязан раскрывать данную информацию.

Важно обратить внимание, что обновленная в феврале 2024 г. версия Руководящих принципов расширяет круг обстоятельств, которые подлежат либо не подлежат обязательному раскрытию. Так, новая редакция предусматривает обязательное раскрытие информации о высказываниях арбитров в социальных сетях; принято во внимание финансирование процессов третьими лицами (*third-party funding*); расширены Красный и Оранжевый перечни, добавлены случаи, когда арбитры ранее выступали в качестве экспертов либо помогали проводить тренировочные разбирательства (mock arbitrations); рассмотрены различные модели объединения юристов в разных юрисдикциях (*Barrister's chambers, Vereins* и др.). Также в новой редакции закреплено, что если арбитр не может сделать надлежащее раскрытие обстоятельств из-за обязанности соблюдать конфиденциальность по другому делу, то он должен отказаться от принятия такого назначения. В новой редакции Принципов подчеркнут приоритет общих принципов части I по отношению к ситуациям, содержащимся в части II. Следовательно, при возникновении ситуаций, не закрепленных в конкретных перечнях, однако, принимая во внимание общие принципы, и при наличии сомнений, связанных с беспристрастностью, независимостью, необходимая информация должна быть раскрыта арбитром.

Таким образом, возможность сторон самостоятельно выбирать арбитров и заявлять им отвод является одной из значимых характеристик арбитража. Ведущим инструментом мягкого права в предоставлении рекомендаций, связанных с отводом арбитров, являются Руководящие принципы международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже [7], которые содержат неисчерпывающие перечни ситуаций и обстоятельств, которые подлежат либо не подлежат обязательному раскрытию. Несомненно, новая редакция Руководящих принципов, принятая в феврале 2024 г., заслуживает особого внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 26.09.2024).

2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году // Комиссия ООН по праву международной торговли. — URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 20.10.2024).

3. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь от 9 июля. 1999 г. № 279-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19900279 (дата обращения: 26.09.2024).

4. Международный коммерческий арбитраж: пособие / А. И. Анищенко [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева. — Минск: БГУ, 2017. — 395 с.

5. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП: утвержден Постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты 17 марта 2011 г. // Международный арбитражный суд при БелТПП. — URL: http://iac.by/регламент/ (дата обращения: 14.04.2024).

6. Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»: утв. решением Президиума Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» от 28 дек. 2020 г. — Минск, 2021. — 30 с.

7. Руководящие принципы о конфликтах интересов в международном арбитраже: [приняты решением Советом МАЮ 23 окт. 2014 г.]. // International Bar Association. — URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE (дата обращения: 20.10.2024).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. С. Альшевская[1)], О. С. Журавская[2)]

[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1meaning.of.life1@gmail.com
[1)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ZhuravskayaVS@bsu.by

Статья посвящена анализу стратегических интересов Китая в межгосударственном объединении БРИКС в текущий период времени, а также исследованию актуальных направлений деятельности страны в данной интеграции. Значимость рассмотрения настоящей темы определена расширением БРИКС в 2024 г., а также увеличением влияния Китая как на международной арене, так и в рамках объединения. Взаимодействие КНР с государствами — участниками БРИКС+ на многостороннем и двустороннем уровнях по широкому спектру вопросов существенно влияет не только на развитие более интегрированного сотрудничества, но и на непосредственную реализацию интересов Китая в рамках БРИКС.

Ключевые слова: Китай; БРИКС; интересы; инициативы; расширение; сотрудничество; новая финансовая архитектура.

CHINA'S STRATEGIC INTERESTS WITHIN THE BRICS FRAMEWORK AT THE PRESENT STAGE

A. S. Alshevskaya[a], O. S. Zhuravskaya[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 1meaning.of.life1@gmail.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ZhuravskayaVS@bsu.by

The article analyses China's strategic interests in the BRICS interstate association in the current period of time, as well as the current directions of the country's activities in this integration. The significance of this topic is determined by the expansion of the BRICS in 2024, as well as by China's increasing influence both in the international arena and within the association. China's interaction with the BRICS+ member states at the multilateral and bilateral levels on a wide range of issues has a significant impact not only on the development of more integrated cooperation, but also on the direct realisation of China's interests within the BRICS framework.

Keywords: China; BRICS; interests; initiatives; expansion; co-operation; new financial architecture.

Межгосударственное объединение БРИКС занимает важное место в геополитической стратегии Китая, являясь перспективной сферой для распространения влияния Пекина. Сегодня КНР, являясь крупнейшей державой в своем регионе, уделяет особое внимание как двусторонним, так и многосторонним отношениям со странами-участницами, в том числе с новыми членами БРИКС+, которые с 1 января 2024 г. присоединились к объединению: Египет, Эфиопия, Иран и ОАЭ.

В меняющейся геополитической обстановке великой стратегией Китая является принятая в 2013 г. инициатива «Один пояс, один путь», которая представлена в многочисленных организациях, таких как ШОС, АСЕАН, ЕАЭС и также БРИКС. Хотя объединение не подписывало никаких меморандумов о сотрудничестве с инициативой и никогда совместно не публиковало никаких заявлений о намерениях участия в флагманском проекте Китая, в китайском стратегическом мышлении «Один пояс, один путь» и БРИКС глубоко связаны [1]. Важно подчеркнуть эффективную направленность Китая на усиление стратегий экономического развития различных государств в рамках инициативы, особенно стран БРИКС.

С развитием межпарламентского сотрудничества объединения БРИКС и расширением ее состава стратегическая концепция построения «сообщества единой судьбы человечества» обретает реальные черты. Учитывая мощную экономику, стабильность валюты и политической системы, именно Китай обладает потенциалом стать одной из основных опор в новом мире.

Для изучения актуальных интересов КНР в рамках БРИКС, необходимо проанализировать заявление Си Цзиньпина на XV саммите объединения в Йоханнесбурге 23 августа 2023 г. [2]. В нем были четко обозначены четыре направления дальнейшего сотрудничества.

Во-первых, углубление торгово-экономического и финансового сотрудничества в поддержку экономического развития. Председатель КНР особо подчеркнул важность устойчивого развития и недопустимость экономического шантажа. Для Китая в рамках БРИКС цифровизация экономики и Повестка — 2030 представляют особый интерес.

Во-вторых, расширение сотрудничества в области политики и безопасности, отстаивание мира и стабильности. Главная заинтересованность Китая в данной сфере — расширение потенциала и значимости БРИКС в международной безопасности. Определенная роль отводится таким механизмам, как СМИД БРИКС, встречи высоких представителей стран объединения, координация по международной и региональной повесткам.

В-третьих, наращивание культурно-гуманитарных обменов, способствование взаимозаимствованию цивилизаций. В данном контексте подчеркивается важность модернизации и укрепления взаимосвязей на двусторонних и многосторонних уровнях в масштабах БРИКС в области образования и культуры.

И наконец, совершенствование глобального управления на принципах справедливости и равноправия. Китай стремится к многосторонности, повышению роли развивающихся стран, а также к расширению БРИКС.

Таким образом, заявление Си Цзиньпина на XV саммите объединения очередной раз подчеркивает основные стратегические устремления страны как по созданию благоприятной обстановки для развития общих интересов всех участников БРИКС, так и по укреплению геополитического влияния самого Китая. В целом, выступление подтверждает весомое значение данного формата сотрудничества для КНР в деле решения глобальных вызовов и обеспечения устойчивого развития.

С расширением БРИКС укрепилось и положение Китая как мирового энергетического центра. ОАЭ и Иран как члены клуба «энергетических друзей» Пекина, уже являются и участниками БРИКС+. На сегодняшний день на долю стран БРИКС+ приходится не менее 40 % мировой добычи нефти, что соответствует стратегическим интересам КНР.

Китай — активный инициатор повышения роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе. Страна продолжает развивать сотрудничество по всем направлениям с сфере ориентации на новую финансовую архитектуру. Так, Китай уже запустил собственную альтернативу *SWIFT*: систему трансграничных межбанковских платежей, которая позволяет финансовым учреждениям по всему миру отправлять и получать информацию о финансовых транзакциях.Процесс интернационализации юаня также служит широким интересам Пекина. Китаю удалось осуществить значительный прогресс в интернационализации своей валюты за последнее десятилетие, однако многое еще предстоит реализовать, поскольку доля китайского юаня в совокупных международных расчетах все еще невелика [3, с. 93].

Что касается стратегического интереса Китая на расширение БРИКС, необходимо отметить, что данный процесс принесет как проблемы, так и возможности. Из-за увеличения числа членов объединения могут возникнуть новые проблемы в контексте снижения организационной эффективности. Однако возможности вполне способны превзойти проблемы. Расширение может стать кратчайшим путем к быстрому увеличению силы и международного влияния БРИКС, позволяя лучше справляться с экономическим спадом и компенсировать ограниченное сотрудничество, как экономическое, так и стратегическое, между нынешними государствами-членами [4]. Также новые страны смогут координировать свои позиции с Китаем по глобальным и региональным проблемам, тем самым китайская повестка дня будет более эффективно продвигаться на базе БРИКС к широкой системе глобального управления.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что БРИКС стал авторитетным и значимым клубом, стремящимся сформировать собственные глобальные институты. Страны БРИКС убеждены в необходимости борьбы с бедностью, социальным расслоением, организованной преступностью, миграцией, наркотрафиком, терроризмом и радикализмом. По данным пунктам в группе уже существует определенный консенсус. Государства-члены также считают сложившиеся международные валютные и торго-

во-экономические механизмы несправедливыми и не отвечающими интересам развивающихся экономик.

Также в рамках БРИКС Китай продвигает политику установления конструктивного диалога для решения конфликтов дипломатическими способами. Так, выступления Председателя КНР свидетельствуют о стремлении страны к построению справедливого и равноправного мирового порядка на основе многосторонних отношений и уважения международного права. Стратегические интересы Китая в рамках БРИКС являются весомыми и многообразными. КНР играет ключевую роль в альянсе и стремится укрепить свою экономическую и политическую позицию и влияние в рамках объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Singh, A. G. BRICS and BRI: China Aims for Strategic Alignment / A. G. Singh// ORF. — 17.08.2023. — URL: https://www.orfonline.org/research/brics-and-bri-china-aims-for-strategic-alignment (date of access: 25.03.2024).

2. Объединение усилий во имя развития ради мира во всем мире // Міністерство іностранных дел КНР. — 23.08.2023. — URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202308/t20230823_11130935.html (дата обращения: 27.03.2024).

3. Шаповалов, В. В. Интернационализация юаня / В. В. Шаповалов // Международные процессы. — 2020. — Т. 18, № 3. — С. 85—95.

4. Нежданов, В. КНР в БРИКС: мотивация, интересы, перспективы / В. Нежданов // ИАЦ. — URL: https://ia-centr.ru/experts/vladimir-nezhdanov/knr-v-briks-motivatsiya-interesy-perspektivy/ (дата обращения: 02.04.2024).

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ АСЕАН В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ван Лэпин

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, wangleping96@gmail.com

Сотрудничество Китая и стран АСЕАН обусловлено географической близостью и культурным сходством. Наука и технологии постепенно становятся важной сферой сотрудничества в контексте расширения гуманитарных обменов между Китаем и АСЕАН. Продвижение научно-технологического сотрудничества между сторонами является важной основой по реализации инициативы «Один пояс, один путь». В данной статье анализируются документы, подписанные правительствами Китая и стран АСЕАН о научно-техническом сотрудничестве, а также рассматриваются некоторые платформы для продвижения научно-технологического сотрудничества между двумя сторонами. Китай и АСЕАН углубляют и расширяют научно-техническое сотрудничество посредством создания сети сотрудничества по передаче технологий, создания Центров трансфера технологий Китай—АСЕАН, международных совместных лабораторий или инновационных центров.

Ключевые слова: научно-технологическое сотрудничество; инийиатива «Один пояс, один путь»; АСЕАН; Китайская Народная Республика.

CHINA-ASEAN SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COOPERATION UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Wang Leping

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, wangleping96@gmail.com

Cooperation between China and ASEAN countries is driven by geographical proximity and cultural similarities. Science and technology has gradually become an important area of cooperation in the field of people-to-people exchanges between China and ASEAN. Promoting scientific and technological cooperation between China and ASEAN is an important measure to implement the Belt and Road Initiative. This article analyzes the documents signed by the governments of China and ASEAN countries on scientific and technological cooperation, and introduces some platforms for promoting scientific and technological cooperation between the two sides. China and ASEAN have deepened and expanded scientific and technological cooperation through the establishment of technology transfer cooperation networks, China—ASEAN Technology Transfer Centers, international joint laboratories or innovation centers.

Keywords: scientific and technological cooperation; Belt and Road Initiative; ASEAN; China.

Научно-технологическое сотрудничество является неотъемлемым элементов взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которое способствует укреплению научно-технического потенциа-

ла Китая и стран АСЕАН, а также содействует промышленному развитию, трансформации и модернизации обеих сторон. Сторонам удалось достичь уже значительных результатов в научно-технологической сфере.

1. Китай и АСЕАН создали механизм диалога на правительственном уровне. В 1994 г. был официально создан Совместный комитет АСЕАН—Китай по науке, технологиям и инновациям (*ASEAN—China joint science,technology and innovation committee*). По состоянию на август 2024 г. Совместный комитет провел 12 заседаний. В 2012 г. была официально запущена Программа научного и технологического партнерства Китая и АСЕАН. На саммите международного сотрудничества «Один пояс, один путь» 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия предложил запустить План действий по научно-техническим инновациям [1]. С момента запуска этого плана обмен инновациями между Китаем и АСЕАН стал проводиться еще активнее. Благодаря обновлению содержания сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай предоставил новые пути сотрудничества и решения для международной передачи технологий между развивающимися странами.

2018 г. был объявлен Годом инноваций Китая и АСЕАН. На 21-й встрече лидеров Китая и АСЕАН, состоявшейся в Сингапуре, было принято «Совместное заявление о сотрудничестве Китая и АСЕАН в области науки, технологий и инноваций», в рамках которого запланировано расширение сотрудничества между двумя сторонами в области научных и технологических инноваций. В 2021 г. Си Цзиньпин предложил запустить План развития инноваций в области науки и технологий между Китаем и АСЕАН, и обе стороны приняли «План действий Китая и АСЕАН по построению более тесного партнерства в области инноваций в области науки и технологий на будущее (на 2021—2025 гг.)» [2]. Согласно документам, Китая и АСЕАН, пираясь на принципы взаимовыгодного сотрудничества, инклюзивности, открытости и обмена, заинтересованы усиливать связи в области науки и технологий, углублять сотрудничество в инновационной сфере для придания нового импульса региональному развитию и содействия общему устойчивому развитию в регионе.

6 сентября 2023 г. в Джакарте, Индонезия, прошла 26-я встреча лидеров Китая и АСЕАН (10+1). На встрече была принята «Совместная инициатива по содействию реализации Плана по развитию инноваций в области науки и технологий Китая и АСЕАН» [3]. Инициатива указывает на необходимость расширения масштабов научных и культурных обменов и содействие развитию потенциала молодых ученых. Вышеупомянутые документы уточняют цели, механизмы и меры научно-технологического сотрудничества между Китаем и АСЕАН, а также обеспечивают политическую поддержку сотрудничества между двумя сторонами.

2. Китай и АСЕАН создали несколько платформ для развития научно-технологического сотрудничества. В сентябре 2012 г. на первой встрече министров науки и технологий Китая и стран АСЕАН руководители научно-технических ведомств параллельно с запуском «Программы на-

учного и технологического партнерства Китая и АСЕАН» и предложили построить Центр трансфера технологий. Центр стал единственным национальным учреждением Китая по передаче технологий для стран АСЕАН. Его цель — продвигать инициативу «Один пояс, один путь», реализовывать план действий по научным и технологическим инновациям, а также способствовать передаче передовых технологий и расширению сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН. При поддержке этого Центра по состоянию на июль 2023 г. создан межправительственный двусторонний рабочий механизм по передаче технологий с Брунеем, Камбоджей, Индонезией, Лаосом, Малайзией, Мьянмой, Филиппинами, Таиландом и Вьетнамом. По состоянию на июль 2023 г. Центр активно организует различные мероприятия по трансферу технологий, обслуживая более 18 000 китайских и зарубежных компаний и объединяя около 13 000 проектов [4].

Конференция по передаче технологий и инновационному сотрудничеству Китай—АСЕАН является знаковым событием работы Центра трансфера технологий Китай—АСЕАН. Первая Конференция прошла в Гуанси, Китай, в 2013 г. Министр науки и технологий КНР Ван Ган представил на конференции последние достижения в области научных и технологических инноваций Китая того времени. На конференции он заявил, что научно-техническое сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН должно основываться на обмене опытом в области научных и технологических инноваций, совместном строительстве научных и технологических парков, а также содействии сельскохозяйственному научно-техническому прогрессу [5].

Регулярно проводимая Конференция по передаче технологий и инновационному сотрудничеству Китай—АСЕАН стала важной платформой для демонстрации выдающихся инновационных достижений. По состоянию на декабрь 2023 г. в рамках Конференции было проведено в общей сложности 29 двусторонних встреч министров науки и технологий, а также было создано 7 совместных рабочих групп по передаче технологий, организовано более 160 специальных мероприятий по инновационному сотрудничеству, подписано более 300 соглашений и меморандумов о намерениях [6].

В рамках Программы научного и технологического партнерства Китая и АСЕАН стороны построили следующие совместные лаборатории: Совместную лабораторию Китайско-Индонезийского высокотемпературного газоохлаждаемого реактора, Совместный исследовательский центр Китайско-Таиландской железнодорожной системы, Совместную лаборатория Китая и Лаоса по новым и возобновляемым источникам энергии, Совместную лабораторию Китая и Мьянмы по радиолокации и возобновляемым источникам энергии [7].

Приведенные примеры демонстрируют большие достижения и потенциал Китая и стран АСЕАН в сфере науки и технологий. В будущем ожидается, что разработанные механизмы сотрудничества будут способ-

ствовать развитию научных и технологических инноваций в Китае и странах АСЕАН, придавая новый импульс устойчивому экономическому развитию региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 习近平出席“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式并发表主旨演讲 = Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия саммита международного сотрудничества «Один пояс, один путь» и выступил с программной речью // 一带一路国际高峰合作论坛 = Форум «Один пояс, один путь» для интернет-сотрудничества. — 14.05.2017. — URL: http://2017.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-397.html (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

2. 共同推进实施中国—东盟科技创新提升计划的联合倡议 = Совместно продвигать совместную инициативу по реализации Плана развития инноваций в области науки и технологий Китая и АСЕАН // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. — 06.09.2023 — URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202309/t20230906_11139360.shtml (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

3. 第26次中国—东盟（10+1）领导人会议通过《共同推进实施中国—东盟科技创新提升计划的联合倡议》 = На 26-ой встрече лидеров Китая и АСЕАН (10+1) 6 сентября 2023 г. была принята «Совместная инициатива по содействию реализации Плана по развитию инноваций в области науки и технологий Китая и АСЕАН» // 中华人民共和国科学技术部 = Министерство науки и технолгий КНР. — 12.09.2023. — URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202309/t20230912_187905.html (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

4. 东创会：搭建中国和东盟科技合作的桥梁 = Конференция по передаче технологий и инновационному сотрудничеству Китай—АСЕАН: мост для научно-технического сотрудничества между Китаем и АСЕАН // 广西壮族自治区科学技术厅网站 = Веб-сайт науки и технологий Гуанси-Чжуанского автономного района. — 28.07.2023. — URL: http://kjt.gxzf.gov.cn/dtxx_59340/kjdt/t16849450.shtml (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

5. “首届中国-东盟技术转移与创新合作大会”举办 = Первая Конференция по передаче технологий и инновационному сотрудничеству Китай-АСЕАН // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 16.09.2023 — URL: https://www.gov.cn/gzdt/2013-09/16/content_2489091.htm (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

6. 中国与东盟架起科技合作桥梁 = Китай и АСЕАН построили мост научно-технологического сотрудничества // 科技日报 = Ежедневная газета науки и технологий. — 14.07.2023. — URL: http://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/kjrb/images/2023-07/14/03/KJRB2023071403.pdf (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

7. 东盟多国与中国建成科学技术联合实验室 = Страны АСЕАН и Китай создают совместную научно-техническую лабораторию // 越南画报 = Иллюстрированный журнал «Вьетнам». — 13.04.2018. — URL: https://vietnam.vnanet.vn/chinese/tin-van/%E4%B8%9C%E7%9B%9F%E5%A4%9A%E5%9B%BD%E4%B8%8E%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%BB%BA%E6%88%90%E7%A7%91%E5%AD%A6%E6%8A%80%E6%9C%AF%E8%81%94%E5%90%88%E5%AE%9E%E9%AA%8C%E5%AE%A4-175556.html (дата обращения: 10.10.2024) (на кит. яз.).

ПОТЕНЦИАЛ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Го Вэньсинь

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, gwx90824@gmail.com

В последние годы на фоне углубляющейся экономической глобализации и региональной интеграции Арктика как морской коридор, связывающий Европу, Америку и прибрежные государства Восточной Азии, приобретает все большее значение с точки зрения экономики, ресурсов и морских путей. Союзное государство Беларуси и России участвуют в совместных масштабных проектах и активно содействуют развитию и освоению арктических проектов. Развивая арктический маршрут, стороны укрепляют двустороннее сотрудничество по всем направлениям и со всех сторон. Поэтому особенно важно изучить потенциал развития Союзного государства Беларуси и России на фоне высоких темпов освоения Северного морского пути.

Ключевые слова: Северный морской путь; Союзное государство Беларуси и России; Морской шелковый путь; Союзное государство; Китай.

POTENTIAL OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Guo Wenxin

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, gwx90824@gmail.com

In recent years, against the backdrop of deepening economic globalisation and regional integration, the Arctic as a maritime corridor linking Europe, America and the coastal states of East Asia has become increasingly important in terms of economy, resources and sea routes. The Union State of Belarus and Russia are involved in joint large-scale projects and actively promote the development and exploration of Arctic projects. By developing the Arctic route, the two sides strengthen bilateral co-operation in all directions and from all sides. Therefore, it is particularly important to explore the development potential of the Union State of Belarus and Russia against the background of the high pace of development of the Northern Sea Route.

Keywords: The Northern Sea Route; Union State of Belarus and Russia; Maritime Silk Road; Union State; China.

С постепенным таянием арктических морских льдов арктический судоходный путь, являющийся развивающимся морским коридором между Азией и Европой, постепенно раскрывает свой огромный стратегический потенциал и экономическую ценность. Поскольку время навигации в некоторых районах арктических морей постепенно увеличивается, рациональное развитие и использование арктических морских путей становится актуальной темой в настоящее время.

В условиях западных санкций развитие арктических морских путей становится одним из ключевых приоритетов государственной политики России. Учитывая высокий уровень взаимодействия России и Беларуси в последние годы в сфере двустороннего экономического и регионального проектного сотрудничества, Союзное государство Беларуси и России демонстрируют большой динамизм в освоении арктического региона. В то же время Беларусь проявляет большой интерес к арктической добыче полезных ископаемых и транспорту.

Арктический регион, являясь регионом соприкосновения интересов многих стран, имеет большое геополитическое значение для развития Союзного государство. Северный морской путь составляет основу транспортной инфраструктуры российской Арктики, поскольку соединяет основные северные порты и речные транспортные системы в единый транспортный коридор. Северный морской путь — транспортная артерия, стратегически важная для России [1]. Арктика —это не только логистика, это еще и мировые запасы энергии, углеводородов, и других полезных ископаемых. Эксперты считают, что привлекать мировую кооперацию можно и нужно, и много возможностей открывает внутренняя кооперация Союзного государства [2]. Для поддержки судоходства в арктических водах Россия реализует ряд инициатив, включая строительство новых ледоколов, гаваней, запуск климатических, навигационных спутников и ряд других мер поддержки.

Постоянный Комитет Союзного государства уже не первый год продвигает идею активного участия Беларуси в освоении Арктики, этой кладовой природных богатств. На сегодня действует ряд совместных российско-белорусских программ, касающихся этого уникального региона. В частности, по использованию космического пространства для дистанционного зондирования Земли, в сфере туризма, в производстве тяжелой техники [3].

Кроме того, развитие Арктического региона требует создания масштабной инфраструктуры, технического обеспечения и перемещения людей. Таким образом, открытие арктического маршрута не только создаст более четкую иерархию в морской транспортной сети, но и будет стимулировать развитие межрегиональной экономики и мобильность трудовых ресурсов, а также микробиологические исследования и развитие медицинских технологий. Развитие региона Союзного государства приведет к развитию арктической медицины и туризма. Арктическая медицина дает возможность работать с точки зрения создания новых подходов в медицине, работы в экстремальных условиях, что сопряжено с вопросами организации туризма [4].

Стоит отметить, что в отношении освоения Арктического региона разведка и эксплуатация, безусловно, являются одними из самых важных вопросов, учитывая обилие минеральных ресурсов. «В Беларуси есть и техники для добычи полезных ископаемых, и наша главная задача — интеграция программ Союзного государства в арктические программы.

Полярные исследования в Арктике и Антарктике уже стали традиционным направлением сотрудничества России и Беларуси» [2]. В столь масштабных проектах России без потенциала Беларуси не обойтись. МАЗ, БелАЗ — прекрасно зарекомендовавшие себя машины, в том числе для регионов Севера. Сейчас в Арктике добывают редкоземельные металлы, для горнодобывающего предприятия крайне необходима техника, пригодная для работы в таких условиях [5].

В 2024 г. правительство Мурманской области и учрежденное белорусскими инвесторами ООО Морской терминал «Ворота Арктики» подписали соглашение о строительстве терминала для перевалки белорусских грузов. Натальи Александровны, заместитель министра транспорта Беларуси, выразила заинтересованность не только в глобальном смысле порт именно для калийных удобрений, но и в принципе для белорусского грузопотока — как экспортного, так и импортного [6].

В Санкт-Петербурге Высшем государственном совете говорилось о том, что в 2023 г. Беларусь и Россия достигли исторического максимума во взаимной торговле товарами и услугами: за год объем поставок из республики на территорию РФ вырос на треть.

Стоит отметить, что Северный морской путь поможет улучшить логистику торговли с Беларусью. Камчатка является восточными воротами Северного морского пути, что позволит вдвое сократить логистические затраты и время. За последние два года между белорусскими и российскими производителями установилось тесное взаимодействие. Беларусь планирует создать на Камчатке точку продаж услуг и запасных частей для сельскохозяйственной техники. Кроме того, сотрудничество предполагает поставку сельскохозяйственной техники и использование дилеров, расположенных во Владивостоке, для решения проблем камчатских пользователей сельскохозяйственной и другой техники белорусского производства. Российская и белорусская стороны также обсудили планы сотрудничества в области туризма, начиная со школьных обменов, молодежного туризма и совместной организации Олимпиады для учащихся начальной и средней школы. Использование потенциала Северного морского пути будет способствовать значительному развитию двусторонних отношений между Союзными государствами России и Беларуси [7]. В ближайшее время для этого планируется подключить мощности морского торгового порта в Архангельске [8].

Арктика — важная позиция для развития энергетики в арктических государствах, а потребность России в разработке нефтегазовых ресурсов в Арктике является важной движущей силой для развития арктических морских путей. Общая площадь российской Арктики для разведки углеводородов составляет более 9 млн км^2. Российская Арктика также богата минеральными ресурсами: 90 % никеля и кобальта, 60 % меди и 96 % платины [9]. Богатые нефтегазовые ресурсы Арктического региона являются важной опорой для экономического роста России и важным залогом открытия и развития арктических морских путей. Развитие арктических

морских путей может не только улучшить внутреннюю транспортную сеть России, но и эффективно открыть дорогу энергетическому транспорту во внешний мир, а также способствовать развитию российских арктических мощностей по передаче энергии и добыче ресурсов. Таким образом, богатые нефтегазовые ресурсы Арктики будут и дальше способствовать экономическому развитию России.

Принимая во внимание взаимное партнерство Китая и Союзное государство Беларуси и России, а также растущее политическое и геополитическое значение Арктики, Китай последовательно издал «Концепцию морского сотрудничества в рамках строительства инициативы "Один пояс, один путь"» и «Арктическую политику Китая», в которых изложены позиция, политика и ответственность Китая за активное участие в управлении Арктикой и совместное реагирование на глобальные вызовы. Также были выдвинуты такие руководящие принципы, как «укрепление связи и координации с соответствующими странами, тесное сотрудничество в области регулирования международного транспортного рынка и упрощения перевозок» и «поддержка стран вокруг Северного Ледовитого океана для улучшения транспортных условий арктических судоходных путей и поощрение китайских предприятий к участию в коммерческом использовании арктических судоходных путей». Политика «поддержки соседних стран в Северном Ледовитом океане для улучшения транспортных условий арктических судоходных путей и поощрения китайских предприятий к участию в коммерческом использовании арктических судоходных путей». Сосредоточившись на разведке и эксплуатации природного газа в российском арктическом регионе, мы активно расширяем пространство развития между Китаем и Россией в области производства электроэнергии на природном газе и заправки газом автомобилей и судов, одновременно развиваем сотрудничество в области подводных кабелей в Северном Ледовитом океане, нефтеразведки и строительства арктических глубоководных гаваней [10].

Эксперты отмечают, что по сравнению с традиционными судоходными маршрутами арктические судоходные маршруты в большей степени зависят от рыночного спроса и предложения, соответствия грузов и макроэкономических тенденций. Использование арктических судоходных маршрутов будет способствовать оптимальному размещению судов, портов, судоходства, внешней торговли и других отраслей и секторов, а также обеспечит резерв стратегических ресурсов для обеспечения устойчивого экономического и социального развития [11]. Однако развитие Арктического региона по-прежнему сталкивается с рисками и проблемами. По словам профессора Ли Чжэньфу, арктическая проблема расширилась с области климата и окружающей среды до более широкой сферы, включающей морские пути, ресурсы, энергию, суверенитет и научные исследования. Арктический регион отличается суровым климатом, твердой вечной мерзлотой, слабой инфраструктурой, сложностью развития таких видов деятельности, как добыча энергии и промышленное рыболовство,

огромными инвестициями, а экономическое развитие чревато разрушительным воздействием на хрупкую экологическую среду Арктики [12]. Профессор Чжао Хунся положительно относится к развитию арктического маршрута, она считает, что открытие арктического маршрута не только сокращает путь и снижает транспортные расходы, но и расширяет возможности для сотрудничества между странами и помогает стимулировать новые точки экономического роста [13].

Таким образом, мы видим, что развитие арктических судоходных путей окажет влияние на Союзное государство в политическом, экономическом и геополитическом смысле, открывая возможности для сотрудничества между СГ. Более важным для экономического значения использования арктических судоходных путей являются значительные возможности для формирования около арктического экономического круга в ходе развития арктических судоходных путей. Продвижение арктических проектов, строительство новых современных портов и развитие инфраструктуры приведут к двустороннему экономическому развитию Беларуси и России. Укрепление китайско-российско-белорусского сотрудничества в области устойчивого развития Арктики путем освоения арктических энергоресурсов, включая поддержку соответствующих ведомств, учреждений и предприятий в научных исследованиях, совместную реализацию транспортных инфраструктурных и энергетических проектов, развитие и использование Северного морского пути, сотрудничество в сфере туризма, экологии и других областях, будет способствовать дальнейшему углублению китайско-российско-белорусского трехстороннего партнерства. В то же время ускорение реализации энергетической ценности Арктики СГ будет способствовать расширению участия Китая в сфере сотрудничества в развитии арктической энергетики. Например, изучить возможность участия в проектах поддержки развития энергетики, таких как арктические порты и аэропорты, железные и автомобильные дороги, телекоммуникации и связь, а также начать совместное исследование и разведку арктических ресурсов. Стоит отметить, что открытие арктических морских путей вызовет масштабное строительство портов, дорог, побережий, судов в ледовой зоне и другой инфраструктуры вдоль Северного Ледовитого океана, что предоставит Беларуси и Китаю новые инвестиционные и торговые возможности для поставок в арктический регион строительных материалов, промышленной продукции, профессиональных инструментов и других товаров на экспорт. Россия активизировала свои экономические и инфраструктурные инвестиции в арктический регион, значительно увеличив стратегический вклад в добычу ресурсов, строительство портов, логистику и транспорт, что также открыло возможности для экономического и торгового сотрудничества между Союзным государством и Китаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журавлева, А. С. Северный морской путь — перспективы развития для России и для освоения Арктики / А. С. Журавлева // Энигма. — 2020. — № 19. — С. 88—96.

2. Стрига, В. Союзное государство там, где всегда мороз / В. Стрига // Союзное Вече. — 01.10.2019. — URL: https://www.souzveche.ru/articles/our-union/49145/ (дата обращения: 11.09.2024).

3. Бибиков, В. Беларусь поможет России в освоении Арктики / В. Бибиков // Российская газета. — 27.01.2021. — URL: https://rg.ru/2021/01/27/belarus-pomozhet-rossii-v-osvoenii-arktiki.html (дата обращения: 11.09.2024).

4. Беларусь подключится к освоению Арктики — эксперт // Евразия Эксперт. — 20.03.2019. — URL: https://eurasia.expert/belarus-podklyuchitsya-k-osvoeniyu-arktiki/ (дата обращения: 12.09.2024).

5. Союзное государство там, где всегда мороз // Союзное Вече. — 01.10.2019. — URL: https://www.souzveche.ru/articles/our-union/49145/ (дата обращения: 13.09.2024).

6. Белорусские инвесторы подписали соглашение о строительстве порта в Мурманске // Interfax. — 22.04.2024. — URL: https://www.interfax.ru/business/957121 (дата обращения: 13.09.2024).

7. Между Камчатским краем и Республикой Беларусь подготовлена и согласована дорожная карта по взаимодействию // Полуостров Камчатка. — 08.04.2024. — URL: https://poluostrov-kamchatka.ru/pknews/news/321492.html (дата обращения: 13.09.2024).

8. Сухановская, Т. Беларусь будет использовать Архангельск для доставки грузов на Восток / Т. Сухановская // Российская газета. — 06.02.2024. — URL: https://rg.ru/2024/02/06/reg-szfo/belorussiia-budet-ispolzovat-arhangelsk-dlia-dostavki-gruzov-na-vostok.html (дата обращения: 13.09.2024).

9. Arctic Report Card 2023 // National Oceanic and Atmospheric Administration. — URL: https://arctic.noaa.gov/Report-Card/ (date of access: 13.09.2024).

10. 王华春.北极航道建设对中国的机遇、挑战及应对 / 王华春,李志鹏,李琛, 齐冠钧 = Ван Хуачунь. Возможности, проблемы и ответы на строительство арктических водных путей в Китае / Ван Хуачунь, Ли Чжипен, Ли Чэнь, Ци Гуаньцзюнь // 国际经济合作 = Международное экономическое сотрудничество. — 2024. — № 4. — С. 67—76, 94 (на кит. яз.).

11. 北极航道利用前景及与我国因应对策 = Перспективы использования арктических водных путей и контрмеры нашей страны // Китайский исследовательский центр развития океана. — 29.03.2024. — URL: https://aoc.ouc.edu.cn/2024/0314/c9824a456629/page.htm (дата обращения: 14.09.2024) (на кит. яз.).

12. 北极问题态势评估 = Оценка ситуации по арктическим вопросам // Китайский исследовательский центр развития океана // Китайский исследовательский центр развития океана. — 22.12.2021. — URL: https://aoc.ouc.edu.cn/2021/1220/c9821a359990/page.htm (дата обращения: 14.09.2024) (на кит. яз.).

13. 赵红霞. 开发 “冰上丝绸之路” 面临的机遇与挑战 / 赵红霞,王子怡 = Чжао, Хунся. Возможности и проблемы развития «Полярного шелкового пути» / Чжао Хунся, Ван Цзыи // 特区经济 = Экономика особой экономической зоны. — 2023. — № 3. — С. 17—20 (на кит. яз.).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В БРИКС

Н. А. Гончарук

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nemezida_star1@mail.ru

Статья посвящена электронной торговли в БРИКС. Электронная торговля представляет собой быстроразвивающийся сегмент торговли, который непрерывно расширяется благодаря росту цифровизации и массовому переходу в онлайн-формат. В этой связи развитие электронной торговли между странами БРИКС является ключевым драйвером экономического роста развивающихся экономик. Результаты исследования показали, что: 1) БРИКС активизирует рост сферы трансграничной торговли, а это создает перспективы для развития малого и среднего бизнеса. Однако, целый ряд проблемных вопросов, таких как неравномерное развитие логистической инфраструктуры, недостатки в области правового регулирования являются сдерживающими факторами электронной торговли в странах БРИКС; 2) перспективы электронной торговли в странах БРИКС могут быть связаны с созданием единой концепции электронной торговли, внедрением единых стандартов в области технического, правового и административного регулирования, обеспечения доступности обмена данными в сфере электронной торговли, а также путем ведения непрерывного диалога и постоянного обмена опытом.

Ключевые слова: страны БРИКС; электронная торговля; информационно-коммуникационные технологии; торговые платформы; интернет-магазины; международный рынок электронной торговли.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN BRICS

N. A. Hancharuk

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, nemezida_star1@mail.ru

The article is devoted to e-commerce in BRICS. E-commerce is a fast-growing segment of commerce that is continuously expanding due to the growth of digitalization and the massive transition to an online format. In this regard, the development of electronic commerce between the BRICS countries is a key driver of economic growth in developing economies. The results of the study showed that: 1) BRICS is activating the growth of cross-border trade, and this creates prospects for the development of small and medium-sized businesses. However, a number of problematic issues, such as uneven development of logistics infrastructure, shortcomings in the field of legal regulation, are constraining factors of electronic commerce in the BRICS countries; 2) The prospects for electronic commerce in the BRICS countries may be related to the creation of a unified concept of electronic commerce, the introduction of common standards in the field of technical, legal and administrative regulation, ensuring the availability of data exchange in the field of electronic commerce, as well as through continuous dialogue and constant exchange of experience.

Keywords: BRICS countries; e-commerce; information and communication technologies; trading platforms; online stores; international e-commerce market.

Электронная торговля охватывает широкий спектр моделей и типов взаимодействий. Каждая из них направлена на удовлетворение различных потребностей и бизнес-стратегий. В последние годы тенденция к мобильной торговле, персонализированным предложениям, интерактивным платформам и развитию технологий значительно изменяет ландшафт электронной торговли и способствует ее росту по всему миру. Электронная торговля приносит значительные преимущества для стран БРИКС и ее рост способствует экономическому развитию этих стран в различных аспектах [1]. Рассмотрим основные преимущества, которые предоставляет электронная торговля для стран БРИКС.

1. Доступ к глобальным рынкам. Одним из главных преимуществ электронной торговли является возможность для стран БРИКС выйти на международные рынки, что открывает доступ к глобальным покупателям и поставщикам. Так Китай и Индия уже активно участвуют в трансграничной торговле, предлагая китайские и индийские товары потребителям по всему миру. Бразилия и Южноафриканская Республика (ЮАР) имеют возможность экспортировать свои товары через международные платформы, такие как *Alibaba, Amazon*, минимизируя расходы на традиционные каналы распределения. Результатом являются увеличение объема экспорта и улучшение торгового баланса и возможность получения доходов от международной торговли и доступа к более широкому рынку.

2. Снижение барьеров для бизнеса. Электронная торговля позволяет малым и средним предприятиям в странах БРИКС преодолевать традиционные барьеры для входа на рынок, такие как высокие затраты на открытие физических магазинов или аренду торговых площадей. Малые компании могут использовать онлайн-платформы для продажи товаров и услуг, не имея крупных начальных вложений, что дает возможность конкурировать с крупными корпорациями. В результате наблюдается увеличение числа предпринимателей и улучшение бизнес-среды, а также уменьшение стартовых инвестиций и доступ к новым рынкам и сегментам потребителей.

3. Развитие логистики и инфраструктуры. Рост электронной торговли стимулирует развитие логистической инфраструктуры в странах БРИКС. Это включает в себя улучшение транспортных и складских услуг, а также внедрение новых технологий для более эффективной доставки товаров. В Китае и Индии значительные инвестиции направляются на улучшение логистических и складских мощностей, что позволяет ускорить доставку товаров. В Бразилии и ЮАР улучшение логистической инфраструктуры помогает преодолевать проблемы с доставкой в удаленные регионы. Результатом являются ускорение поставок и улучшение качества логистических услуг, а также снижение затрат на транспортировку и улучшение качества обслуживания клиентов.

4. Улучшение финансовой инклюзивности. Электронная торговля способствует росту финансовой инклюзивности, предоставляя доступ к финансовым услугам для населения, не имеющего доступа к традицион-

ным банковским учреждениям. В Индии, например, развитие мобильных платежей через системы *Paytm* и *Google Pay*, позволило миллионам людей, включая жителей сельских районов, совершать финансовые операции. В Бразилии и ЮАР также активно развиваются мобильные финансовые сервисы. В результате происходит увеличение числа пользователей банковских услуг, особенно в отдаленных и сельских регионах, а также открываются более широкие возможности для участия в экономической жизни.

5. Создание рабочих мест и новых профессий. Развитие электронной торговли в странах БРИКС способствует созданию новых рабочих мест и профессий, связанных с онлайн-бизнесом, логистикой, цифровыми технологиями и другими отраслями. В России и Бразилии быстро развиваются профессии в области цифрового маркетинга, аналитики данных, интернет-программирования и логистики, что способствует улучшению навыков рабочей силы. В Индии и ЮАР создаются рабочие места в сфере обслуживания электронной торговли, включая управление интернет-магазинами и центрами обработки заказов. В результате происходит уменьшение безработицы и повышение квалификации рабочей силы, а также создание новых отраслей, стимулирующих развитие экономики.

6. Повышение эффективности бизнеса и сокращение издержек. Электронная торговля позволяет компаниям сократить операционные расходы, такие как аренда магазинов, затраты на сотрудников, и использовать более эффективные каналы для продажи товаров и услуг. Основными результатами будут повышение рентабельности бизнеса и снижение затрат на традиционные бизнес-процессы и увеличение маржи.

7. Поддержка инноваций и цифровых технологий. Электронная торговля способствует внедрению и распространению инновационных технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и *BigData* в странах БРИКС. Эти технологии не только повышают эффективность бизнеса, но и открывают новые возможности для развития. Китай активно развивает искусственный интеллект в сфере онлайн-торговли, улучшая персонализацию покупок и автоматизируя процессы. Индия использует технологии для оптимизации цепочек поставок и улучшения обслуживания клиентов. В результате происходит снижение издержек, повышение точности и персонализации обслуживания, стимулирование инновационных разработок и рост технологической зрелости бизнеса.

8. Экологические преимущества. Электронная торговля способствует уменьшению углеродного следа, так как она снижает потребность в традиционных физических магазинах и офисах, а также способствует оптимизации логистики. Так в странах с ограниченной инфраструктурой, таких как Индия и ЮАР, использование онлайн-платформ может снизить необходимость в открытии новых торговых точек, что, в свою очередь может способствовать сокращению выбросов углерода.

9. Увеличение налоговых поступлений. Развитие электронной торговли в странах БРИКС может привести к увеличению налоговых посту-

плений, поскольку новые онлайн-компании начинают платить налоги. В Китае и Индии введены системы налогообложения для онлайн-компаний, что позволяет эффективно контролировать и увеличивать государственные доходы, что позволит осуществлять поддержку социально-экономического развития за счет налоговых поступлений [2].

Примечательно, что страны БРИКС входят в 20 стран-лидеров в сфере электронной торговли по состоянию на 2024 г., с учетом объемов рынка, уровня цифровизации, инфраструктуры и внедрения инноваций.

Китай является крупнейшим рынком электронной коммерции в мире, на который приходится почти половина глобальных онлайн-транзакций. В 2020 г. в стране было более 710 млн цифровых покупателей, а общий объем онлайн-транзакций составил 2,29 трлн дол. США. Есть прогнозы, что к концу 2024 г. объем китайского рынка электронной торговли достигнет 3,56 трлн дол. США. Основные платформы *Alibaba, JD.com, Pinduoduo* [3].

Индия имеет объем рынка электронной торговли 71,50 млрд долларов. Хотя на рынке электронной коммерции по-прежнему доминируют такие крупные игроки, как *Flipkart, Amazon India, Snapdeal*, новые участники быстро расширяют отрасль. Однако цифровой разрыв в Индии остается серьезной проблемой, поскольку более 50 % населения не имеют доступа к Интернету, что ограничивает возможности онлайн-покупок для многих [4].

Объем рынка электронной торговли Бразилии составляет 41,81 млрд дол. США. В 2021 г. объем электронной коммерции в Бразилии увеличился на 16 % в годовом исчислении, а к 2025 г. ожидается рост на 95 % и объем транзакций составит 79 млрд дол. США. Ключевыми игроками на рынке электронной коммерции Бразилии являются *MercadoLivreuB2W*. Особенностью бразильского рынка электронной торговли является рост интернет-платежей, развитая логистика, поддержка стартапов и малых бизнесов через онлайн-платформы [5].

Российский объем рынка электронной торговли составляет 35,62 млрд дол. США. В первой половине 2023 г. продажи в сфере электронной торговли выросли на 20 % и достигли 27,67 млрд дол. США. Столь значительный рост продаж наблюдался за счет внутренних покупок, на долю которых приходилось 97 % от общего объема продаж, в то время как международные покупки, особенно из ЕС, значительно сократились и составили всего 2,8 %. В России основными платформами являются *Ozon, Wildberries, Yandex.Market* [6].

Онлайн-торговля в ЮАР демонстрирует стремительный рост, несмотря на экономические трудности. Объем рынка электронной торговли в ЮАР оценивается в 6,2 млрд дол. США, и ожидается, что он будет расти значительными темпами в среднем более чем на 14,8 % до 2030 г. Онлайн-торговля занимает 7,5 % от всей розничной торговли в стране. Основными факторами роста электронной торговли являются повышение интернет-проникновения и использование смартфонов, развитие пла-

тежных систем и функций мобильных платежей. Крупнейшие маркетплейсы: *Takealot.com, BidOrBuy, Zandou Amazon* [7].

Состояние электронной торговли в странах БРИКС в 2024 г. показывает разнообразные тенденции, обусловленные экономическими, социальными и технологическими особенностями каждой страны. Несмотря на различия в уровне цифровой зрелости и инфраструктуры, все эти страны демонстрируют значительный рост и развитие в области электронной торговли, что связано с глобальными и локальными трендами. Китай и Индия продолжают доминировать в сфере электронной торговли. Китай является лидером мирового рынка электронной торговли, а Индия растет с молниеносной скоростью, становясь одним из крупнейших рынков. В Бразилии, России и ЮАР также наблюдается стабильный рост, но существуют проблемы с логистикой, цифровым разрывом и инфляцией, которые могут замедлить темпы роста. Все страны БРИКС испытывают влияние трендов, таких как мобильная коммерция, цифровизация платежей и логистические инновации, что открывает новые возможности для развития электронной торговли в ближайшие годы [8].

Перспективы электронной торговли в странах БРИКС выглядят весьма обнадеживающими, поскольку эти страны обладают рядом факторов, способствующих росту электронной торговли в ближайшие годы [9]. Рассмотрим ключевые тенденции и возможности для каждой страны.

Китай уже давно является мировым лидером в сфере электронной торговли. Перспективы для дальнейшего роста остаются сильными:

— рост мобильной коммерции. Китай обладает огромным количеством мобильных пользователей, что способствует росту отдельного направления мобильной торговли в рамках электронной торговли.

— развитие цифровых платежей. Платежные системы, такие как *Alipay* и *WeChat Pay*, активно развиваются, что значительно упрощает онлайн-транзакции.

— прогрессивная инфраструктура. Китай активно развивает логистическую и платежную инфраструктуру для улучшения условий для онлайн-торговли.

Индия представляет собой один из самых перспективных рынков для электронной торговли, с быстрым ростом пользователей интернета и мобильных устройств. Здесь перспективы развития электронной торговли связаны с такими факторами как:

— большая аудитория. Индия имеет огромную молодую и цифровую аудиторию. Рост проникновения интернета и мобильных технологий продолжает расширять рынок электронной торговли.

— инвестиции и стартапы. Крупные мировые и местные компании, такие как *Flipkart* (принадлежит *Walmart*), *Amazon* и *Myntra*, активно инвестируют в развитие цифровых торговых платформ в Индии.

— рост онлайн-оплат. Развитие цифровых платежных систем и рост доверия к онлайн-транзакциям помогают развитию электронной торговли.

Бразилия — крупнейший рынок электронной торговли в Латинской Америке. В последние годы бразильская экономика все больше ориентируется на цифровизацию. Перспективы электронной торговли связаны с:

— увеличением количества интернет-пользователей. В стране наблюдается рост числа интернет-пользователей и владельцев смартфонов.

— дальнейшим развитием местных онлайн-платформ. Платформы, такие как *MercadoLivre*, активно развиваются в Бразилии и других странах Латинской Америки.

— развитием логистики и финансовых технологий. Усовершенствование логистических и платежных систем в Бразилии также способствует росту электронной торговли.

Россия также демонстрирует позитивные тенденции в области электронной торговли, хотя и сталкивается с рядом экономических и политических вызовов. Дальнейшие перспективы обусловлены следующими факторами:

— рост числа интернет-пользователей. С каждым годом увеличивается число пользователей интернета и мобильных устройств в России.

— местные платформы и международные игроки. Крупнейшие российские онлайн-ритейлеры, такие как *Wildberries, Ozon* и Яндекс.Маркет, активно конкурируют с международными гигантами, такими как Amazon и *AliExpress*. Однако санкционное давление, в частности ряд ограничений для совершения международных онлайн платежей, оказывает негативное влияние.

— государственные инициативы. В России активно разрабатываются программы по поддержке цифровой экономики и развития логистической инфраструктуры.

ЮАР имеет относительно небольшой рынок по сравнению с другими странами БРИКС, но тем не менее показывает позитивные тенденции:

— развитие цифровых технологий. В ЮАР активно развивается мобильная коммерция и цифровые платежи, что способствует росту электронной торговли.

— местные и международные платформы. В ЮАР работают международные игроки, такие как *Amazon* и *eBay*, а также местные платформы, такие как *Takealot*.

— проблемы с инфраструктурой. Несмотря на рост, ЮАР сталкивается с проблемами с инфраструктурой, такими как нестабильное электроснабжение и ограниченный доступ в интернет в некоторых регионах.

К общим трендам для стран БРИКС относятся следующие:

1. Мобильная коммерция как основное направление электронной торговли. Во всех странах наблюдается рост мобильной торговли благодаря распространению смартфонов и улучшению интернет-инфраструктуры.

2. Цифровые платежи. Развитие электронных кошельков, мобильных платежей и криптовалют способствует улучшению пользовательского опыта и расширению рынка.

3. Инвестирование в логистику. Для поддержания роста электронной торговли страны БРИКС активно развивают логистическую инфраструктуру, включая системы доставки и хранения товаров.

4. Государственная поддержка. Правительства стран БРИКС заинтересованы в поддержке цифровых технологий, включая субсидии для малых и средних предприятий, развитие стартапов и улучшение условий для инвесторов.

5. Перспективы создания единой платежно-расчетной платформы. На саммите БРИКС 2024 г., который прошел в Казани, ключевой темой стало создание новой платежно-расчетной платформы *BRICS Bridge*. Эта система предполагает использование национальных валют для взаимных расчетов между странами-участницами, что должно снизить зависимость от доллара и повысить финансовую независимость. Главная цель — укрепить экономические связи и упростить торговлю между членами объединения [10].

Перспективы электронной торговли в странах БРИКС в целом положительные. Эти страны обладают большими рынками, растущим числом пользователей интернета и мобильных устройств, а также активным развитием цифровой инфраструктуры. В ближайшие годы можно ожидать дальнейший рост в электронной торговле, особенно в Индии, Бразилии и Китае, где наблюдается активное развитие мобильной коммерции и цифровых платежных систем.

Однако страны БРИКС сталкиваются и с рядом проблем, таких как экономическая нестабильность, проблемы с инфраструктурой и разница в уровне цифровой зрелости, правовые и налоговые барьеры, подготовка кадров и инновации.

Несмотря на это, страны БРИКС активно развивают сотрудничество для преодоления этих проблем, включая создание единых платформ для электронной торговли, улучшение логистики и инфраструктуры, а также гармонизацию правовых норм. Это позволит ускорить цифровизацию экономик и повысить конкурентоспособность стран на мировом рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беликова, К. М. БРИКС: достижения и перспективы / К. М. Беликова, А. А. Игнатов // Международный аспект. — 2023. — № 1 (11). — С. 4—11.

2. BRICS countries to focus on consumer rights in e-commerce // BRICS Summit. — 07.03.2024. — URL: https://brics-russia2024.ru/en/news/strany-briks-dogovorilis-udelyat-osoboe-vnimanie-zashchite-prav-potrebiteley-v-elektronnoy-torgovle/ (date of access: 10.11.2024).

3. E-commerce in China — statistics & facts // Statista. — 06.11.2024 — URL: https://www.statista.com/topics/1007/e-commerce-in-china/ (дата обращения: 10.10.2024).

4. E-commerce and Online Shopping in India — Statistics & Facts // Statista. — 16.07.2024. — URL: https://www.statista.com/topics/2454/e-commerce-in-india/ (date of access:10.10.2024).

5. E-commerce in Brazil — statistics & facts // Statista. — 27.09.2024. — URL: https://www.statista.com/topics/4697/e-commerce-in-brazil/ (date of access: 10.10.2024).

6. Анализ рынка *e-Commerce* в России 2023—2024 гг.: коротко о главном и перспективы ИИ // vc.ru. — 28.05.2024 — URL: https://vc.ru/marketing/1199303-analiz-rynka-e-commerce-v-rossii-2023-2024-gg-korotko-o-glavnom-i-perspektivy-ii (дата обращения: 10.10.2024).

7. Revenue of the e-commerce industry in Africa 2019—2029 // Statista. — 26.08.2024. — URL: https://www.statista.com/statistics/1190541/e-commerce-revenue-in-africa/ (date of access: 10.10.2024).

8. Global E-Commerce Market Report (2023) // ASO World. — 01.11.2023. — URL: https://asoworld.com/en/blog/global-e-commerce-market-report-2023 (date of access: 10.10.2024).

9. Кузнецов, А. С. Перспективы БРИКС в мировой экономике / А. С. Кузнецов, Д. А. Подоляко // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 5-2 (45). — С. 225—232.

10. БРИКС отложила создание единой валюты. Какие приоритеты появились взамен // MyFin. — 29.10.2024. — URL: https://myfin.by/article/rynki/bez-edinoj-valuty-no-s-zernovoj-birzej-logistikoj-i-arbitrazem-33332 (дата обращения: 10.11.2024).

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

М. С. Громов[1)], Лу Тун[2)]

[1)] МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, gromovmikhailmgimo@yandex.ru
[2)] Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Россия, lutong5201314@mail.ru

В статье рассматривается важный вопрос отношений между двумя государствами на фоне нынешней международной политической ситуации, поскольку связи между Россией и Китаем играют ключевую роль в глобальном политическом и экономическомразвитии. Одним из ключевых факторов для углубления инфраструктурного сотрудничества между Китаем и Россией является необходимость создания устойчивых транспортных коридоров, которые бы способствовали более эффективному обмену товарами и услугами. В результате проведенного исследования был проведен тщательный анализ внешнеполитических приоритетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в результате которого выявлены ключевые сферы сотрудничества, наиболее выгодные для обеих стран, такие как торговля, инвестиции и совместные проекты в области инфраструктуры, энергетики и других аспектов реального сектора экономики.

Ключевые слова: Китайско-российское сотрудничество; инфраструктура; российский Дальний Восток; инвестиции; санкции.

CHINESE-RUSSIAN PARTNERSHIP: NEW HORIZONS OF INFRASTRUCTURE COOPERATION

M. S. Gromov[a], Lu Tong[b]

[a] MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, gromovmikhailmgimo@yandex.ru
[b] RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow 117198, Russia, lutong5201314@mail.ru

The article examines the important issue of relations between the two states against the background of the current international political situation, since relations between Russia and China play a key role in global political and economic development. One of the key factors for deepening infrastructure cooperation between China and Russia is the need to create sustainable transport corridors that would facilitate more efficient exchange of goods and services. As a result of the conducted research, a thorough analysis of the foreign policy priorities of the Russian Federation and the People's Republic of China was carried out, as a result of which key areas of cooperation were identified that are most beneficial for both countries, such as trade, investment and joint projects in the field of infrastructure, energy and other aspects of the real sector of the economy.

Keywords: Chinese-Russian cooperation; infrastructure; Russian Far East; investments; sanctions.

На протяжении десятилетий Китай и Россия активно развивают стратегическое сотрудничество в различных областях, включая экономику, политику и культуру. Наиболее заметной сферой этого взаимодействия является инфраструктурное сотрудничество, которое играет ключевую роль в укреплении двусторонних отношений. В данной статье рассматривается значение российского Дальнего Востока, текущее состояние и новые перспективы китайско-российского инфраструктурного партнерства, а также его влияние на развитие двух стран.

Обе страны активно укрепляют свои торгово-экономические отношения, вкладывают средства в совместные инициативы и взаимодействуют в сферах энергетики, транспорта и высоких технологий [1, с. 7]. Стоит подчеркнуть, что партнерство между Россией и Китаем строится на принципах взаимного уважения, равноправия и взаимной выгоды, что способствует стабильному развитию и благосостоянию обеих наций [2, с. 10]. Китайско-российское инфраструктурное сотрудничество осуществляется в основном на Дальнем Востоке. С одной стороны, Дальний Восток обладает обширной территорией и богатыми ресурсами, а также является важным экономическим источником для России. С другой стороны, Дальневосточный регион имеет протяженную береговую линию и преимущество расположения по отношению к соседним странам Северо-Восточной Азии, что стало важным «трамплином» для экономического развития России. После прихода к власти президента Путина Дальний Восток играет двойную роль в стратегическом продвижении России на Восток.

Во-первых, экономическую. В области внешней политики Россия реализует стратегию «поворота на Восток», то есть развития Дальнего Востока как прорывного, активно интегрированного в Азиатско-Тихоокеанский круг стран региона. Именно поэтому президент Владимир Путин еще в далеком 2010 г. отметил, что подъем Дальнего Востока — приоритет для России. В это время смещение на восток также стало важным шагом в управлении Россией Азиатско-Тихоокеанским регионом и расширении Азиатско-Тихоокеанского экономического круга (АТЭС). В марте 2023 г. президент России Владимир Путин отметил, что Китай является важным партнером в освоении экономического потенциала российского Дальнего Востока, т. е. Китай стал главным партнером в развитии экономического потенциала Дальнего Востока [3, с. 34].

Во-вторых, это политическая роль. После первого российско-украинского конфликта Россия оказалась в дилемме политической блокады, а также экономической осады со стороны Запада. Однако после начала второго российско-украинского конфликта степень блокады России стала еще более серьезной. С начала конфликта США и Запад ввели против России более 10 000 санкций. Поэтому Россия надеется через Дальний Восток подтолкнуть процесс интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона, с одной стороны, добиться политического «прорыва», с другой стороны, добиться экономической интеграции.

Китай и российский Дальний Восток во многом достигли взаимного развития.

Во-первых, схожа геополитическая роль региона. Для Китая северо-восток является ключевым регионом в Северо-Восточной Азии по созданию благоприятной международной обстановки, а также экспериментальной и несущей зоной для разных групп стран: Китая и России; Китая, Японии и Южной Кореи; а также Китая, России и Монголии по формированию особых отношений экономического сотрудничества. Российский Дальний Восток — это не только плацдарм для продвижения азиатско-тихоокеанской стратегии России, но и важная практическая база для деятельности России по формированию статуса крупной державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Во-вторых, ресурсы для экономического развития хорошо дополняют друг друга. Можно сказать, что северо-восточный Китай и российский Дальний Восток нашли общий интерес в своих потребностях в экономическом развитии. В некотором смысле, их взаимодействие тоже является взаимодополняющим в плане ресурсов для экономического роста. С 2022 г. сотрудничество между российским Дальним Востоком и Китаем в области торговли природным газом, нефтью, углем и древесиной развивалось. Только за январь—август 2022 г. объем торговли между Дальним Востоком и Китаем достиг 12,1 млрд дол. США, а темпы роста составили 45,5 %. По итогам 2022 г. Китай инвестировал в 53 проекта в зонах опережающего развития на Дальнем Востоке, которые охватывают такие сферы, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика [4, с. 17]. Это свидетельствует о том, что взаимодополняющее и сопряженное освоение ресурсов двух стран стало важным направлением регионального сотрудничества между северо-восточным Китаем и Дальним Востоком России, а углубление инфраструктурного сотрудничества в морской сфере — каналом, открывающим возможности для экономического развития двух стран.

В-третьих, продолжается развитие коммуникационных возможностей. С одной стороны, международный транспортный коридор Биньхай вступил в стадию прагматического продвижения и стал типичным представителем прагматического сотрудничества Китая и России. По экспертным оценкам, примерно к 2030 г. по коридору будет перевозиться до 45 млн т контейнерных грузов, а прирост доходов от портового и наземного транспорта может составить 91 млрд руб. С другой стороны, значительный прогресс достигнут в развитии трансграничной инфраструктуры между двумя регионами. В июне 2022 г. был официально открыт автомобильный мост Хэйхэ-Благовещенск, что позволило эффективно повысить эффективность торговых потоков между Россией и Китаем. По состоянию на январь 2023 г. сезонные и практические трудности с транспортировкой скоропортящихся продуктов для маркировки были решены, и трансграничное сотрудничество между Китаем и Дальним Востоком России вступило в новую фазу. Кроме того, открытие железнодорожного

моста Нижнеленинское-Тунцзян в 2022 г. сократило расстояние железнодорожных перевозок из провинции Хэйлунцзян в Москву на 809 км, а время перевозки — на 10 часов [5, с. 20].

Можно сделать вывод, что проекты по развитию докового сотрудничества между двумя странами и регионами постепенно реализовывается. С углублением сотрудничества на сухопутных маршрутах между двумя странами постепенно усиливается экономическое и торговое сотрудничество, постоянно улучшается степень строительства инфраструктуры и укрепляется наземная база транспортной системы «суша-море».

Необходимо также отметить ключевые области и инициативы, которые будут играть важную роль в китайско-российском инфраструктурном сотрудничестве в будущем.

Одним из основных элементов дальнейшего развития китайско-российского инфраструктурного сотрудничества является углубление интеграции:

— создание единой транспортной сети: обеим странам необходимо построить интегрированную транспортную инфраструктуру, объединяющую несколько видов транспорта, таких как железные и автомобильные дороги, морские порты и авиация. Это значительно повысит эффективность грузоперевозок и межрегионального взаимодействия. Например, развитие мультимодальных логистических центров, объединяющих различные транспортные маршруты, поможет сократить время доставки и снизить затраты;

— разработка совместных документов по стандартам: ключевым элементом углубления интеграции является гармонизация стандартов (глобализация стандартов). Две страны должны работать над разработкой совместных стандартов и нормативной политики в области транспорта и безопасности, что позволит снизить административные барьеры и упростить процедуры технического обслуживания и перевозки грузов.

С развитием новых технологий и быстрого прогресса в этой области, внимание к сотрудничеству между странами в сфере высоких технологий и инноваций станет особенно важным.Такое сотрудничество не только способствует обмену знаниями и опытом, но и помогает странам совместно решать глобальные вызовы. Инвестирование в совместные научные исследования и разработку новых технологий в рамках инфраструктурного развития может привести к созданию инновационных решений, способствующих экономическому росту и повышению качества жизни. Вот некоторые из них:

— интеллектуальные транспортные системы (ИТС): разработка и внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, могут значительно улучшить управление дорожным движением, повысить безопасность дорожного движения и снизить затраты. Интенсивное использование ИТС может помочь в мониторинге дорожного движения и, таким образом, сделать работу транспортной инфраструктуры более рациональной;

— кибербезопасность и защита данных: по мере развития цифровизации инфраструктуры внимание к кибербезопасности становится критически важным. Сотрудничество в этой области поможет защитить информацию и обеспечить надежные услуги в сфере транспорта, логистики и других критически важных областях.

Перспективы дальнейшего развития российско-китайского инфраструктурного партнерства многообещающие. Углубленная интеграция, внедрение новых технологий, ориентация на устойчивое развитие, укрепление многосторонних отношений и развитие человеческих ресурсов создают условия для успешной реализации совместных инициатив. У Китая и России есть уникальная возможность не только улучшить свои внутренние условия, но и приобрести важную роль на мировой арене, являя собой яркий пример успешного сотрудничества и интеграции двух разных культур и экономических систем. Это партнерство может стать хорошим примером для других стран, которые хотят активно участвовать в сложной и изменчивой международной геополитике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лузянин, С. Г. Россия — Китай: партнерство расширяется / С. Г. Лузянин // Азия и Африка сегодня. — 2023. — № 4. — С. 5—12.

2. Вавилов, Н. Н. Китайская власть / Н. Н. Вавилов. — 2-е изд. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2024. — 382 с.

3. 胡仁霞. 中国东北与俄罗斯远东区域经济合作研究 / 胡仁霞 = Ху Жэнься. Исследование регионального экономического сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России / Ху Жэнься. — 北京:社会科学文献出版社 = Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2014. — 212 с. (на кит. яз.).

4. 高立伟. 中国东北地区与俄罗斯远东地区海洋合作:现实基础,问题及思考 / 高立伟, 王哲 = Гао Ливэй. Морское сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России: практические основы, проблемы и размышления / Гао Ливэй, Ван Чжэ // 对外经贸实务 = Внешнеторговая практика. — 2023. — № 5. — С. 23—29, 34 (на кит. яз.).

5. Худжатов, М. Б. Перспективы развития внешней торговли между Российской Федерацией и КНР / М. Б. Худжатов // Маркетинг и логистика. — 2020. — № 2 (28). — С. 73—81.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ

Е Юйху

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yohoyeh@qq.com

В статье объясняется, почему Китаю следует уделять достаточное внимание инновациям и развитию обрабатывающей промышленности, а также их роль для развития внешней торговли Китая. Показано, что инновационное развитие обрабатывающей промышленности Китая будет содействовать промышленной модернизации и трансформации, а также расширению международного рынка.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность; инновации; инвестиции; производство; трансформация.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING INDUSTRY AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF CHINA'S FOREIGN TRADE

Ye Yuhu

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yohoyeh@qq.com

This article explains why China should pay sufficient attention to innovation and development of manufacturing industry, and their importance for the future development of China's foreign trade. It shows that the innovation development of China's manufacturing industry will promote industrial upgrading and transformation, as well as the expansion of the international market.

Keywords: manufacturing; innovation; investment; production; transformation.

Анализируя траектории развития ведущих промышленно развитых стран мира, можно сделать вывод, что эти страны опираются на свою сильную обрабатывающую промышленность для сохранения и упрочнения своих позиций на мировом рынке. Для Китая интерес представляет опыт развивающихся стран, которые смогли перейти в категорию стран с высоким уровнем дохода. Например, в конце Второй мировой войны доля производства Южной Кореи и Бразилии в экономике страны была одинаковой. Однако к 2020 г. доля производства Южной Кореи в экономике составляла 24,9 %, а Бразилии — всего 9,8 %. Наряду с этим Южная Корея успешно вошла в ряды стран с высоким уровнем дохода, тогда как экономика Бразилии уже много лет находится в состоянии рецессии. В 2020 г. ВВП на душу населения в Южной Корее превысил 30 000 дол. США, тогда как в Бразилии этот показатель составляет менее 7 000 дол. США. Практика доказала, что движение к группе стран с высоким уров-

нем дохода неотделимо от мощной поддержки обрабатывающей промышленности [1].

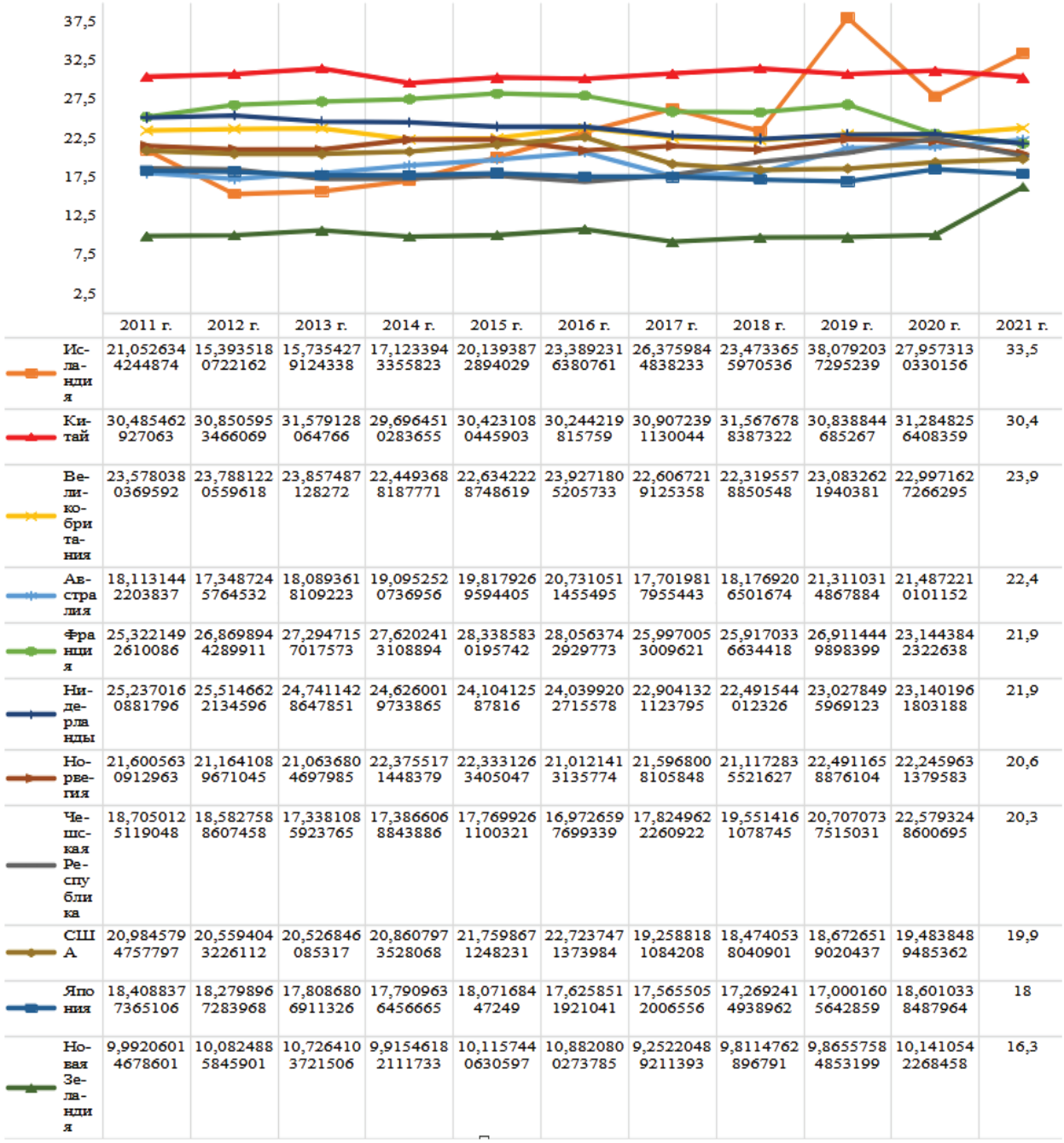
Для поддержания устойчивой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Китай постоянно расширяет инвестиции в производственный сектор и тесно интегрирует развитие обрабатывающей промышленности с инновационным развитием. С января по август 2021 г. инвестиции Китая в обрабатывающую промышленность увеличились на 15,7 % в годовом исчислении, что на 6,8 % выше, чем темпы роста всех инвестиций; средний двухлетний темп роста составил 3,3 %, постепенно ускоряясь от отрицательного до положительного с января по май. Инвестиции в производство оборудования выросли на 17,5 % в годовом исчислении, в том числе инвестиции в производство специального оборудования выросли на 27,2 %; инвестиции в производство компьютеров, средств связи и прочего электронного оборудования выросли на 24,9 %, а инвестиции в производство электрических машин и оборудования увеличились на 21,3 %. Кроме того, инвестиции в производство сырья и производство потребительских товаров увеличились на 16,0 и 13,5 % соответственно [2].

Поскольку Китай уделяет все больше внимания производству, в настоящее время происходит активное содействие реформам в управлении инновационными ресурсами на основе увеличения инвестиций в основной капитал в производственном секторе. Это позволяет ускорить модернизацию обрабатывающей промышленности Китая от традиционного производства к высокотехнологичному производству, чем достигается повышение независимого инновационного потенциала всей обрабатывающей промышленности.

Постоянное совершенствование производственного инновационного потенциала Китая позволило высокотехнологичной продукции Китая постепенно занять важную долю на мировом рынке.

На рисунке представлена доля экспорта высокотехнологичной продукции промышленности к экспорту обрабатывающей промышленности Китая, США, Великобритании, Японии, Австралии, а также ряда европейских стран с малой экономикой.

Быстрое развитие обрабатывающей промышленности Китая в значительной степени способствовало трансформации промышленной структуры Китая в сторону информатизации и цифровизации. Благодаря капиталу, технологиям и мощной производственной поддержке в Китае появился ряд крупных международных компаний, специализирующихся на цифровых информационных технологиях и искусственном интеллекте. Эти отрасли представляют будущее направление развития международного рынка. Возьмем в качестве примера китайскую провинцию Гуандун: в 2015 г. почти 90 % ведущих мировых компаний по производству электроники располагались в восточных прибрежных городах, особенно в районе дельты Жемчужной реки провинции Гуандун, таких как Шэньчжэнь и Дунгуань. Провинция Гуандун в основном экспортирует продукцию электронной промышленности. Для мирового рынка в этом регионе производится более 50 % настольных компьютеров и 40 % компонентов ПК, таких как корпуса ПК и другие промежуточные товары [3].



	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Исландия	21,052634 4244874	15,393518 0722162	15,735427 9124338	17,123394 3355823	20,139387 2894029	23,389231 6380761	26,375984 4838233	23,473365 5970536	38,079203 7295239	27,957313 0330156	33,5
Китай	30,485462 927063	30,850595 3466069	31,579128 064766	29,696451 0283655	30,423108 0445903	30,244219 815759	30,907239 1130044	31,567678 8387322	30,838844 685267	31,284825 6408359	30,4
Великобритания	23,578038 0369592	23,788122 0559618	23,857487 128272	22,449368 8187771	22,634222 8748619	23,927180 5205733	22,606721 9125358	22,319557 8850548	23,083262 1940381	22,997162 7266295	23,9
Австралия	18,113144 2203837	17,348724 5764532	18,089361 8109223	19,095252 0736956	19,817926 9594405	20,731051 1455495	17,701981 7955443	18,176920 6501674	21,311031 4867884	21,487221 0101152	22,4
Франция	25,322149 2610086	26,869894 4289911	27,294715 7017573	27,620241 3108894	28,338583 0195742	28,056374 2929773	25,997005 3009621	25,917033 6634418	26,911444 9898399	23,144384 2322638	21,9
Нидерланды	25,237016 0881796	25,514662 2134596	24,741142 8647851	24,626001 9733865	24,104125 87816	24,039920 2715578	22,904132 1123795	22,491544 012326	23,027849 5969123	23,140196 1803188	21,9
Норвегия	21,600563 0912963	21,164108 9671045	21,063680 4697985	22,375517 1448379	22,333126 3405047	21,012141 3135774	21,596800 8105848	21,117283 5521627	22,491165 8876104	22,245963 1379583	20,6
Чешская Республика	18,705012 5119048	18,582758 8607458	17,338108 5923765	17,386606 8843886	17,769926 1100321	16,972659 7699339	17,824962 2260922	19,551416 1078745	20,707073 7515031	22,579324 8600695	20,3
США	20,984579 4757797	20,559404 3226112	20,526846 085317	20,860797 3528068	21,759867 1248231	22,723747 1373984	19,258818 1084208	18,474053 8040901	18,672651 9020437	19,483848 9485362	19,9
Япония	18,408837 7365106	18,279896 7283968	17,808680 6911326	17,790963 6456665	18,071684 47249	17,625851 1921041	17,565505 2006556	17,269241 4938962	17,000160 5642859	18,601033 8487964	18
Новая Зеландия	9,9920601 4678601	10,082488 5845901	10,726410 3721506	9,9154618 2111733	10,115744 0630597	10,882080 0273785	9,2522048 9211393	9,8114762 896791	9,8655758 4853199	10,141054 2268458	16,3

Соотношение экспорта высокотехнологичной продукции промышленности к экспорту обрабатывающей промышленности в отдельных странах, %. Источник: [4]

К 2020 г. темпы роста производства компьютеров, средств связи и другого электронного оборудования в провинции Гуандун составили 3,9 %, из которых объем производства микрокомпьютерного оборудования составил 46,2158 млн единиц, что на 21,5 % меньше, чем в предыдущем году. В то же время производство гражданских дронов в провинции Гуандун увеличилось на 111,1 % [5]. Производство ПК в Китае в основном является брендом *OEM*, в то время как производство дронов создало ценность национального бренда для провинции Гуандун. Можно увидеть, что китайская провинция Гуандун более склонна поддерживать страте-

гическими инвестициями в обрабатывающую промышленность местные инновационные предприятия обладающими основными правами интеллектуальной собственности, такими как дроны *DJI* вместо того, чтобы сосредоточиться на развитии трудоемких предприятий, таких как сборка компьютеров и производство коммуникационного оборудования.

Чтобы лучше использовать будущие инвестиции в инновации обрабатывающей промышленности, Китай предложил концепцию «трех новых» экономик (совокупность нового производства, нового метода управления и новой бизнес-модели как основы экономической деятельности). Среди них новая промышленность является ядром «трех новых» экономик Китая, и относится к применению новых научно-технических достижений и новых технологий для формирования новой экономической деятельности определенного масштаба. Результаты этой концепции — это новые отрасли, во-первых, появившиеся в результате применения новых технологий; во-вторых, образованные внедрением современных информационных технологий в традиционные отрасли; и в-третьих, возникшие в результате поощрения и применения научно-технических достижений и информационных технологий для содействия дифференциации, модернизации и интеграции отраслей. Внедрение «трех новых» экономических концепций сыграло направляющую роль в экономическом развитии Китая и дало хорошие результаты. В 2023 г. добавленная стоимость «трех новых» экономик Китая составит 22,4 трлн юаней, что эквивалентно 17,73 % ВВП [6].

Достаточно увидеть, что внимание к инновациям в модели экономического развития является важной частью продвижения экономических инвестиций и инноваций. Разработка новых промышленных моделей станет важным направлением экономической инвестиционной трансформации Китая в будущем, а повышение инновационного потенциала, а также оптимизация и модернизация высокотехнологичных производств станут ключевыми пунктами к успеху или неудачи инновационной инвестиционной политики Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 明确制造业高质量发展的重要使命 = Разъяснять важную миссию качественного развития обрабатывающей промышленности // 国务院国有资产监督管理委员会 = Комиссия по надзору и управлению государственным имуществом Госсовета Китая. — 20.10.2021. — URL: http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588134/c21285476/content.html (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.).

2. 国家统计局投资司首席统计师罗毅飞解读2021年1—8月份投资数据 = Ло Ифэй, главный статистик Департамента инвестиций Национального бюро статистики, интерпретирует данные об инвестициях за январь—август 2021 г. // 国家统计局 = Национальное бюро статистики КНР. — 15.09.2021. — URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202302/t20230202_1896535.html (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.).

3. Wenying Fu. Towards a Dynamic Regional Innovation System. Investigation into the Electronics Industry in the Pearl River Delta, China / Wenying Fu. — Heidelberg: Springer, 2015. — 200 p.

4. 国家统计局 = Национальное бюро статистики КНР. — URL: https://www.stats.gov.cn/ (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.).

5. 2020年广东省国民经济和社会发展统计公报 = Национальный статистический бюллетень экономического и социального развития провинции Гуандун за 2020 год // 广东省统计局=Статистическое бюро провинции Гуандун. — URL: http://stats.gd.gov.cn/attachment/0/414/414580/3232254.pdf (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.).

6. 数据见证75年伟大成就 = Данные свидетельствуют о 75 годах великих достижений // 人民网 = Жэньминь Жибао. — 29.09.2024. — URL: http://society.people.com.cn/n1/2024/0929/c1008-40330418.html (дата обращения: 30.09.2024) (на кит. яз.).

МОДЕРНИЗАЦИЯ В КИТАЙСКОМ СТИЛЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р. О. Есин

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, YesinRO@bsu.by

В статье раскрыта сущность и практика модернизации в китайском стиле, а также указана необходимость изучения и применения модернизации в китайском стиле для достижения устойчивого развития Республики Беларусь. Результаты исследования показали, что: 1) модернизация в китайском стиле может дать ценный опыт модернизации Республики Беларусь. Республика Беларусь может творчески использовать этот опыт в соответствии со своими условиями для развития экономики, укрепления социальной стабильности и национальной безопасности; 2) необходимость глубокого сотрудничества с Китаем и других международных партнеров для реализации потенциала Республики Беларусь, что позволит стране успешно интегрироваться в глобальную экономику и улучшить качество жизни граждан.

Ключевые слова: модернизация; модернизация в китайском стиле; третий пленум ЦК КПК XX созыва; Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г.; возможности для Беларуси.

CHINESE-STYLE MODERNIZATION: OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

R. O. Yesin

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, YesinRO@bsu.by

The article reveals the essence and practice of Chinese-style modernization and emphasizes the need to study and apply this type of modernization to achieve sustainable development in the Republic of Belarus. The results of the study showed that: 1) Chinese-style modernization can provide valuable experience for the modernization of the Republic of Belarus. Belarus can creatively utilize this experience according its own conditions to develop its economy, strengthen social stability, and enhance national security; 2) There is a necessity for intensive cooperation with China and other international partners to realize the potential of the Republic of Belarus, which will allow the country to successfully integrate into the global economy and improve the quality of life of its citizens.

Keywords: modernization; Chinese-style modernization; Third Plenary Session of the 20th CPC Central Committee; National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus for the period up to 2035; opportunities for Belarus.

Модернизация в китайском стиле — это оригинальная модель модернизации с китайской спецификой, которая постепенно осваивается китайским народом под руководством Коммунистической партии Китая (КПК) и уходит корнями в теорию марксизма и плодородную почву тради-

ционной китайской культуры. Республика Беларусь, являясь стратегическом партнером Китая в центре Европы, сегодня сталкивается с вызовами и возможностями на пути своей модернизации. Опыт Китая, который за несколько десятилетий смог трансформировать свою экономику и общество, может быть полезным ориентиром для Республики Беларусь.

Модернизация — это процесс перехода традиционных обществ к современным как неизбежная всемирная тенденция. Профессор А. П. Боровиков в своем труде «Начала марксизма-ленинизма» отмечает, «поскольку все в мире течет, изменяется, то и общественную жизнь следует брать не в статике, а в динамике. Надо проанализировать старый строй и с точки зрения тенденций его развития определить контуры нового общества» [1, с. 25].

На протяжении всей истории человечества, модернизация в любой стране начиналась с промышленной революции, поэтому процесс развития индустриализации в различных странах мира является еще и исторической траекторией их модернизации. Первая в мире страна, в которой была проведена промышленная революция — Великобритания (1770—1830 гг.). Это означает, что Великобритания является первой страной, вступившей в процесс модернизации, а исторически модернизация в мире началась в XVIII в. В отличие от многих стран, которые «активно» проводят модернизацию, начало модернизации в Китае было «форсированным». Во время Опиумной войны 1840 г., когда Китай подвергся вторжению внешних сил, он также был вовлечен в процесс модернизации. Будучи «пассивной» модернизирующейся страной, модель модернизации Китая в основном скопирована с Запада, за исключением того, что стимулирующая сила и демонстрационный эффект модернизации исходят из внешнего мира. «После многих исследований и попыток, таких как Движение по усвоению заморских дел (1861—1895 гг.), Реформы года у-сюй (июнь—сентябрь 1898 г.), Демократическая революция под руководством буржуазии модернизация (например, Синьхайская революция 1911 г.), модернизация Китая наконец установила существенную связь с марксизмом, и историческая задача модернизации Китая была передана марксистской партии» [2, с. 25—26].

После основания Китайской Народной Республики в 1949 г. Китай официально начал исследование социалистической модернизации, постепенно формируя концепцию модернизации в китайском стиле, основанную на превосходной традиционной культуре Китая и с марксизмом как ее «душой».

Концепция «Модернизация в китайском стиле» (*Чжунгошисяньдайхуа*, 中国式现代化) была впервые предложена Дэн Сяопином в 1979 г., и ее смысл был определен как «среднезажиточное общество» (*Сяокан шэхуэй*,小康社会). На заседании Политбюро центрального комитета (ЦК) КПК в том же году Дэн Сяопин официально предложил концепцию «модернизации в китайском стиле». Он отметил, что «в прошлом демократическая революция должна была соответствовать условиям Китая и идти по пути

окружения городов из сельской местности, предложенному товарищем Мао Цзэдуном. Теперь строительство должно соответствовать условиям Китая и идти по пути модернизации в китайском стиле» [3]. Спустя, более чем, 40 лет генеральный секретарь Си Цзиньпин в своем выступлении на праздновании 100-летия основания КПК в 2021 г. проложил концепцию «новый путь модернизации в китайском стиле». В «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации», рассмотренном и одобренном на третьем пленуме ЦК КПК XX созыва в июле 2024 г., термин «модернизация в китайском стиле» даже появился 24 раза [3].

По сути, модернизация в китайском стиле и модернизация в западном стиле — это модернизации, основанные на переходе к более высоким технологическим укладам. Поэтому модернизация в китайском стиле имеет общие характеристики модернизации человеческих обществ. Однако суть западной модернизации заключается в расширении капиталистического способа производства, в то время как модернизация в китайском стиле настаивает на том, что «люди прежде всего» и подчеркивает реализацию всестороннего и свободного развития человека. Его основные требования, которые отметил Генеральный секретарь Си Цзиньпин в докладе XX Всекитайском съезде КПК, таковы: «твердо отстаивать руководство со стороны Коммунистической партии Китая и социализм с китайской спецификой, осуществлять высококачественное развитие, развивать народную демократию во всем процессе, обогащать духовный мир народа, достичь всеобщей зажиточности населения, содействовать гармоничному сосуществованию человека и природы, стимулировать формирование сообщества единой судьбы человечества, создать новую форму человеческой цивилизации» [4].

На практике модернизация в китайском стиле фокусируется на человекоориентированном и устойчивом развитии и подчеркивает всестороннюю координацию в экономической, политической, культурной и других областях. В процесс реализации модернизации в китайском стиле полагается на пять концепций развития: «инновации, координация, экологичность, открытость и совместное использование» для содействия всестороннему социальному прогрессу. **В экономической сфере** Китай способствует высококачественному развитию и оптимизирует промышленную структуру путем углубления структурных реформ в стране предложения. С 2012 по 2023 г. расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки увеличились с 1,03 трлн юаней до 3,3 трлн юаней, что составляет 2,64 % ВВП. Согласно «Глобальному индексу инноваций 2023 г.», опубликованному Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Китай занимает 12-е место среди 132 стран и является единственной страной со средним уровнем дохода в топ-30 [15, с. 15—16]. Более того, цифровая экономика Китая вступила в цикл ускоренного развития, ее масштабы выросли с 11,2 трлн юаней в 2012 г. до 53,9 трлн юаней в 2023 г., увеличившись в 3,8 раза за 11 лет [6]. **В поли-**

тической сфере, Китай активно принимает меры по упрощению процесса административного одобрения. В 2023 г. принята система «единого окна», которая сократит сроки при осуществлении административных процедур на 30 %. В сфере культуры страна постепенно разработала политику развития индустрии культуры. Добавленная стоимость индустрии культуры и смежных отраслей в 2022 г. достигнет 5,4 трлн юаней, что составит 4,46 % ВВП [7]. В то же время Китай активно продвигает стратегию «глобального выхода» и укрепляет культурные обмены. По состоянию на сентябрь 2023 г. Китай подписал соглашения о сотрудничестве в области культуры, культурных ценностей и туризма со 157 странами [8]. **В сфере социального обеспечения** Китай способствует построению среднезажиточного общества во всех отношениях и обеспечивать базовую жизненную безопасность. По состоянию на конец 2023 г. число людей, участвующих в базовом пенсионном страховании по всей стране, достигло 1,066 млрд человек, базовой национальной пенсионной системой пользовались 1,2 млрд человек, что составило более 90 % от общей численности населения страны [9]. В сфере образования, Китай является лидером в мире по количеству населения и у страны есть своя уникальная система образования. В 2023 г., показатель окончания бесплатного девятилетнего обязательного образования составил 95,7 % [10], а показатель охват высшим образованием достигнет 60,2 % [11]. **В сфере строительства экологической цивилизации**, Китай добился органического сочетания охраны окружающей среды и экономического развития, продвигая «зеленое» развитие. В 2023 г. доля неископаемой энергии в потреблении энергии в Китае увеличится до 17,9 % [12], что способствует реализации цели «достижения пика выбросов углерода и углеродной нейтральности». Конкретные меры по реализации этой включают создание рынка торговли выбросами углекислого газа и внедрение «План действий по достижению пика углеродных выбросов к 2030 г.», который служит руководством для трансформации и модернизации предприятий и развития циркулярной экономики.

Кроме того, модернизация в китайском стиле направлена на построение сообщества единой судьбы человечества и формирование нового типа международных отношений посредством международного сотрудничества, предоставляя новые возможности и новый импульс для развития всех стран. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» способствует соединению инфраструктуры, торговли и инвестиций между странами. По состоянию на май 2024 г. совокупное количество грузовых поездов Китай — Европа составило более 90 000, совокупный объем грузооборота которых составил 380 млрд дол. США [13]. Кроме того, Китай также способствует строительству пилотных зон свободной торговли и привлечению иностранных инвестиций посредством инновационной политики и преференциальных мер. Фактическое использование иностранного капитала в 2023 г. достиг 180 млрд дол. США [14], заняв второе место в мире [5, с. 26].

Что касается Беларуси, то на самом деле Беларусь говорит о необходимости модернизации практически с момента обретения независимости. В стране был принят ряд программных документов. В них модернизация понимается прежде всего как обновление технологической базы экономики, ее техническое перевооружение на основе приоритетного развития наукоемких, энергосберегающих отраслей и производств, что должно создать условия для обеспечения устойчивого развития страны. Конечной целью модернизации является обеспечение достойного уровня жизни народа [15, с. 127]. В этом контексте важном отметить, что более десяти лет назад Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу отметил, что «проводимая модернизация экономики — это не самоцель, а лишь инструмент для превращения Беларуси в государство для народа, в котором благо человека выступает мерилом эффективности социально-экономического развития» [16].

В одном из важнейших программном документе долгосрочного характера — «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» (НСУР-2035), утвержденном в 2020 г. Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь является «достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений». К основным приоритетам устойчивого развития относятся: «1) устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала; 2) производительная занятость и достойные доходы населения; 3) цифровая трансформация экономики и широкомасштабное распространение инноваций; 4) создание развитой бизнес-среды и устойчивой инфраструктуры; 5) обеспечение экологической безопасности, переход к рациональным моделям производства и потребления (циркулярной экономике)» [17]. Путем сравнения мы можем выявить, что эти приоритеты в основном соответствуют концепции модернизации в китайском стиле. Другими словами, модернизация в китайском стиле глубоко соответствует потребностям развития Беларуси.

Однако, следует отметить, что, несмотря на обозначившиеся в последние годы тенденции экономического и научно-технического развития Республики Беларусь (и прежде всего набирающие силу процессы реконструкции и технического перевооружения экономики на новой технологической базе), страна все еще находится в начале масштабной модернизации. Особенно с момента принятия НСУР-2035 развитие Беларуси формировалось в условиях снижения экономической активности под глобальным влиянием пандемии *COVID-19* и беспрецедентного санкционного давления. В связи с этим, опыт модернизации Китая предоставляет Беларусь множество возможностей для развития. Беларусь также уделяет особое внимание обмену визитами на высоком уровне с Китаем.

По словам Главы белорусского государства, «несмотря на большое географическое расстояние, стороны едины не только в оценках прошлого, но и во взглядах на нынешнюю политическую ситуацию, а также на будущее мироустройство» [18]. «Сообщество единой судьбы со всем человечеством — вот образец единения наций без ущерба национальным культурам, идеологиям, суверенитетам. Без подавления и чувства превосходства. Без бряцания оружием. Силой мудрости и интеллекта. Предложенный Китаем проект такого справедливого мироустройства имеет право на жизнь. Более того, нам, белорусам, он очень близок» [19]. Эти важные слова свидетельствуют о многолетней дружбе белорусского и китайского народов, основанных на истории двустороннего сотрудничества и взаимной поддержке на международной арене.

Также для устойчивого и динамичного развития торговых и инвестиционных отношений между двумя странами, Беларусь активно создает механизм сотрудничества с Китаем посредством участия в реализации инициативы «Один пояс, один путь» (особенно ее составлявшего — «Ледового шелкового пути», касающегося освоения и использования Северного морского пути). Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ноябре 2023 г. подписал Указ № 356, которым одобрил проект соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о торговле услугами и осуществлении инвестиций [20].

Таким образом, модернизация в Китае представляет собой уникальный процесс, который сочетает в себе элементы традиционной китайской культуры и современные национальные условия. Благодаря ей, китайская экономика претерпела значительные изменения, став второй по величине в мире. Изучение и адаптация китайского опыта в области экономического роста, инфраструктурного развития, социальной политики и устойчивого развития помогут Беларуси преодолеть существующие вызовы и достичь устойчивого прогресса. Важно, чтобы Беларусь использовала эти возможности с учетом своих уникальных условий и потребностей, создавая эффективную экономику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боровиков, А. П. Начала марксизма-ленинизма / А. П. Боровиков. — СПб.: СПбГО КПРФ, 2010. — 218 с.

2. 帅启梅. 中国式现代化的理论逻辑、历史进程及价值内蕴 / 帅启梅 = Шуай Цимэй. Теоретическая логика, исторический процесс и ценность модернизации в китайском стиле / Шуай Цимэй // 邵阳学院学报 (社会科学版) = Журн. Шаоян. ин-та (соц. науки). — 2024. — Т. 23, № 1. — С. 22—29.

3. 中共中央关于进一步全面深化改革, 推进中国式现代化的决定 = Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и содействии модернизации в китайском стиле // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 21.07.2024 — URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm?sid_for_share=80113_2 (дата обращения: 04.09.2024) (на кит. яз.).

4. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. — 25.10.2022. — URL: https://

www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 04.09.2024).

5. 以全面深化改革推进中国式现代化的重大成就和世界贡献 = Основные достижения и мировой вклад в продвижение модернизации в китайском стиле путем всестороннего углубления реформ // 新华社研究院 = Институт Синьхуа — 06.08.2024. — URL: https://f3.xhinst.net/group2/M00/00/9F/CgoMnmaxvuqEJyngAAAAAHSrtdU480.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

6. 从11.2万亿元到53.9万亿元—数字经济发展动能强劲 = От 11,2 трлн до 53,9 трлн юаней — сильный импульс для развития цифровой экономики // 中华人民共和国中央人民政府 = Правительство КНР. — 24.09.2024. — URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6976033.htm (дата обращения: 10.09.2024).

7. 2022年全国文化及相关产业增加值占GDP比重为4.46 % = В 2022 г. добавленная стоимость культуры и смежных отраслей составила 4,46% ВВП // 国家统计局= Национальное статистическое бюро КНР. — 29.12.2023. — URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/sjfb/zxfb2020/202312/t20231229_1946077.html (дата обращения: 02.12.2024).

8. 文旅部：中国已与157个国家签署文化、文物、旅游等方面的合作协议 = Министерство культуры и туризма КНР: Китай подписал соглашения о сотрудничестве в области культуры, культурных ценностей, туризма и других сферах с 157 странами / 腾讯 = Tencent.com. — 26.09.2023. — URL: https://news.qq.com/rain/a/20230926A03PAK00 (дата обращения: 02.12.2024).

9. 发展第三支柱养老保险任重道远 = Развитие третьего основного направления — пенсионного страхования — представляет собой трудную задачу и требует много времени // 中国金融新闻网 = Финансовые новости Китая. — 30.10.2024. — URL: https://www.financialnews.com.cn/2024-10/30/content_411058.html (дата обращения: 02.12.2024).

10. 教育部：2023年九年义务教育巩固率95.7 % = Министерство образования: в 2023 г. уровень закрепления девятилетнего обязательного образования составил 95,7 % // 中华人民共和国教育部 = Министерство образования КНР. — 04.03.2024. — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202403/content_6935893.htm (дата обращения: 02.12.2024).

11. 教育部：稳步扩大研究生人才培养规模 = Министерство образования: стабильное расширение масштабов подготовки кадров для аспирантуры / 中华人民共和国教育部 = Министерство образования КНР. — 01.03.2024. — URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2024/55831/mtbd/202403/t20240301_1117751.html (дата обращения: 02.12.2024).

12. 11月例行新闻发布会实录 = Протокол регулярной пресс-конференции за ноябрь // 中华人民共和国生态环境部 = Министерство экологии и охраны окружающей среды КНР. — 06.11.2024. — URL: https://www.mee.gov.cn/ywdt/xwfb/202411/t20241106_1093622.shtml (дата обращения: 02.12.2024).

13. 以中欧班列推动城市外向型经济发展 = Содействие развитию внешнеориентированной экономики городов с помощью Китайско-европейского грузового поезда // 中国城市网 = Китайская городская сеть. — 04.11.2024. — URL: https://www.zgcsb.com/news/shenDuBaoDao/2024-11/04/a_549749.html (дата обращения: 02.12.2024).

14. 2023年中国实际利用外资处于历史第三高 = В 2023 г. фактическое использование иностранного капитала в Китае достигло третьего исторически высокого уровня // 新华网 = Синьхуа. — 20.03.2024. — URL: https://www.news.cn/fortune/20240320/125e2906dc3948799084e6c4e832e09f/c.html (дата обращения: 10.09.2024).

15. Шурубович А. В. Модернизация экономики Беларуси: тенденции, проблемы, перспективы / А. В. Шурубович // Россия и современный мир. — 2015. — №1. — С. 124—142.

16. Лукашенко: модернизация экономики — инструмент превращения Беларуси в государство для народа // БЕЛТА. — 21.04.2011. — URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-modernizatsija-ekonomiki-instrument-prevraschenija-belarusi-v-gosudarstvo-dlja-naroda-129153-2011// (дата обращения: 27.08.2024).

17. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — URL: https://mintrud.gov.by/uploads/files/Nacionalnay-strategia-2035.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

18. Встреча с Премьером Государственного совета КНР Ли Цяном // Президент Республики Беларусь. — 22.08.2024. — URL: https://president.gov.by/ru/events/vstreca-s-s-prem-erom-gosudarstvennogo-soveta-knr-li-canom (дата обращения: 04.09.2024).

19. Выступление на заседании VII Всебелорусского народного собрания // Сайт Президента Республики Беларусь. — 24.08.2024. — URL: https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-na-zasedanii-vii-vsebelorusskogo-narodnogo-sobraniya (дата обращения: 27.09.2024).

20. Одобрен проект соглашения с Китаем о торговле услугами и осуществлении инвестиций // Президент Республики Беларусь. — 15.11.2023. — URL: https://president.gov.by/ru/events/odobren-proekt-soglasheniya-s-kitaem-o-torgovle-uslugami-i-osushchestvlenii-investiciy (дата обращения: 04.09.2024).

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ЛИНИИ ЮГ — ЮГ: ПОДХОД КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О. П. Рубо

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, rubo@bsu.by

Расширение сотрудничества по линии Юг — Юг является незыблемой основой внешней политики Китайской Народной Республики. Позиционируя себя как лидера развивающихся стран и демонстрируя особую близость со странами Азии, Африки и Латинской Америки и понимание их социально-экономических и политических проблем, Китай успешно выстраивает с ними долгосрочные партнерские отношения. В данной статье анализируются подход Китая к углублению сотрудничества по линии Юг—Юг, обозначены основные форматы многостороннего взаимодействия, а также инструменты, которые позволяют Китаю формировать повестку многосторонних структур и продвигать свои стратегические нарративы.

Ключевые слова: Китай; Си Цзиньпин; сотрудничество по линии Юг — Юг; Глобальный Юг; инициатива «Один пояс, один путь».

SOUTH-SOUTH COOPERATION: THE CURRENT APPROACH OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

O. P. Rubo

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, , rubo@bsu.by

Expanding South-South cooperation is an inviolable pillar of the foreign policy of the People's Republic of China. Positioned as a leader of developing countries and demonstrating a special affinity with and understanding of the socio-economic and political problems of countries in Asia, Africa and Latin America, China has successfully built long-term partnerships with them. This article analyses China's approach to deepening South-South cooperation, outlining the main formats of multilateral engagement, as well as the tools that allow China to shape the multilateral agenda and advance its strategic narratives.

Keywords: China; Xi Jinping; South-South cooperation; Global South; Belt and Road Initiative.

Концепция сотрудничества Юг — Юг охватывает широкий ряд экономических и политических инициатив. Оно включает в себя развитие политических, военных, экономических и культурных отношений; гуманитарную помощь; техническое сотрудничество между развивающимися странами; выделение финансовых ресурсов на проекты развития и региональную интеграцию; согласование позиции и повестки дня на многосторонних переговорах.

В 2000-х г. связи по линии Юг — Юг заметно активизировались и окрепли благодаря экономическому росту и укреплению региональной интеграции. Стало возрастать недовольство развития отношений между Севером и Югом [1, p. 3]. Мировой финансовый кризис позволил Китаю укрепить свои позиции в мировой экономике, повысить свою привлекательность как партнера особенно для развивающихся стран. В условиях трансформации миропорядка наблюдается активизация отношений стран Глобального Юга между собой. Взаимодействие по линии Юг — Юг в современных условиях сохраняет высокие темпы роста, возрастает взаимная поддержка стран на различных многосторонних площадках.

КНР регулярно апеллирует к странам развивающегося мира, позиционируя себя его частью и демонстрируя близость со странами Азии, Африки и Латинской Америки и понимание их социально-экономических и политических проблем. Взаимодействие с другими развивающимися странами является важной основой китайской внешней политики. Руководство КНР заявляет о готовности поделиться собственным опытом модернизации в целях повышения уровня развития стран Глобального Юга. В основе работы Китая с развивающимися странами «взаимное уважение, равенство, выполнение взятых на себя обязательства и взаимной выгоды» [2, с. 152].

Сотрудничество Юг — Юг значительно выиграло от экономических успехов Китая, поскольку у него появились колоссальные возможности для выделения финансовых средств для оказании содействия в области развития. На современном этапе основными формами оказания помощи являются: реализация инфраструктурных и промышленных проектов, осуществление технического сотрудничества и сотрудничества в области развития человеческих ресурсов, оказание гуманитарной помощи, волонтерские программы. Однако выделяя финансовую помощь и предоставляя государственные займы Китай требует соблюдения принципа «одного Китая», что закреплено во всех дипломатических соглашениях и, соответственно, является отправной точкой для осуществления кредитной и инвестиционной деятельности Китаем в странах Юга [3, с. 5].

Существует различные форматы взаимодействия по линии Юг — Юг, наиболее успешными среди них являются «Группы 20» (*G*20) из числа развивающихся стран и БРИКС [4, с. 31]. Очевидно, что Китай в этих структурах занимает лидирующие позиции. Особое значение для выстраивании отношений с развивающимися странами имеет сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой Китай активно развивает взаимодействие с развивающимися странами, создает условия для их экономического, социального и научного развития, тем самым выстроив стабильные долгосрочные партнерские отношения со странами Глобального Юга. Особое значение имеют усилия по поддержке развивающихся стран создание Китаем Фонда помощи сотрудничеству Юг — Юг в 2015 г. для оказания помощи в достижении целей устойчивого развития ООН. Первоначальный капитал фонда составлял 2 млрд дол. США, а в 2017 г. он был увеличен до 3 млрд дол. США [5].

Китай на регулярной основе поддерживал организации развивающихся стран. Хотя КНР не является членом «Группы 77» и Движения неприсоединения, но страна всегда выстраивала хорошие отношения с этими международными структурами в качестве наблюдателя. В 1995 г. Китай официально присоединился к диалогу и стал центром развития взаимодействия по линии Юг—Юг. На современный этапе Китай вносит весомый вклад в в региональные организации в Азии, Африке и Латинской Америке [6, с. 15].

С конца 2010-х гг. Китай стал активнее продвигать сотрудничество Юг — Юг, создав свою собственную модель развитию в качестве примера для остального мира как противовес дискурсивной гегемонии Запада [3, с. 13]. На съезде КПК в 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай усиливает сотрудничество с развивающимися странами исходя из принципов «правдивости, деловитости, душевной близости и искренности и правильного понимания справедливости и выгоды». По словам Си Цзиньпина, «непрерывное развитие пути, теории, строя и культуры социализма с китайской спецификой открыло развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставило совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость» [7].

Наступательная дискурсивная сила Китая, по мнению российских исследователей И. Денисова и И. Зуенко, стала ответом на попытки ограничения его развития со стороны западных стран. В понимании Китая усиление «дискурсивной силы» представляет собой набор инструментов, которые способствуют его продвижению в качестве одного из ведущих акторов в центр мировой арены. Такие инструменты позволяют Китаю формировать повестку многосторонних институтов и продвигать свои принципы «глобального управления» [8, с. 19—20].

Очевидно, что реализуя политику, направленную на расширение сотрудничества в области развития, Китая подчеркивает свою солидарность с Югом, но и одновременно проецирует свой имидж как прагматичного и ответственного игрока. Китай активно продвигает нарратив, что расширение взаимодействия по линии Юг — Юг позволит формировать международный порядок на справедливой и равноправной основе, что обеспечит достижение более плодотворный результатов для глобального сотрудничества [9].

Руководство Китая рассматривает сотрудничество по линии Юг — Юг как помощь в нахождении решения глобальных проблем, в преодолении неопределенности. При этом китайская сторона подчеркивает, что усилия «по укреплению сотрудничества Юг — Юг не направлены на отрицание необходимости или важности сотрудничества Север — Юг», акцентируя тем самым значимость совместной работы для международного развития [10].

Таким образом, Китай активно продвигает расширение сотрудничества по линии Юг — Юг, демонстрируя свою принадлежность разви-

вающимся странам и понимание проблем и вызовов, с которыми они сталкиваются на современном этапе, и готовность оказать содействие в стимулировании экономического роста и повышении уровня жизни народов. Такая стратегия позволяет стране успешно продвигать свои интересы, свой опыт развития и создавать положительный имидж страны. К наиболее успешным форматам многостороннего взаимодействия, в которых Китай занимает весомые позции, относятся БРИКС и «Группы 20». Что касается китайской инициативы «Один пояс, один путь», то она является флагманом усиления взаимодействия Китая со странами Глобального Юга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. South-South Cooperation beyond the Myths. Rising Donors, New Aid Practices? / ed. by I. Bergamaschi, F. Moore, A. B. Tickner. — London: Palgrave Macmillan, 2017. — xix, 334 p.

2. Барановский, В. Г. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики. Зарубежный опыт / В. Г. Барановский, Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. — М.: ИМЭМО РАН, 2018. — 248 с.

3. China in the Global South Impact and Perceptions / ed. Th. Tudoroiu, A. Kuteleva. — Springer, 2022. — 298 p.

4. Кузнецов, А. В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг — Юг / А. В. Кузнецов// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. — Т. 12. —№ 3. — С. 30—46.

5. Си Цзиньпин: Китай выделит 1 млрд дол. США Фонду глобального развития и сотрудничества Юг — Юг // ТАСС. — 24.06.2022. — URL: https://tass.ru/ekonomika/15026279 (дата обращения: 15.09.2024).

6. Грачиков, Е. Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства / Е. Н.Грачиков, Х.Сюй // Вестник международных организаций. 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 7—24.

7. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Russian.news.cn. — 03.11.2017 — URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 15.09.2024).

8. Денисов, И. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / И. Денисов, И. Зуенко // МГИМО-Университет. — URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vujuws4lsdsf/china-foreign-policy-new-ideologemes.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

9. Комментарий: Сотрудничество по линии Юг—Юг продолжает укрепляться // Синьхуа. — 11.08.2024. — URL: https://russian.news.cn/20240811/87a1a0133a934e02b30aa395cf9ce04d/c.html (дата обращения: 18.09.2024).

10. Liu Chen. China devoted to South-South cooperation / Liu Chen // China Daily. — 23.10.2024. — URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202410/23/WS67182b72a310f1265a1c8fe8.html (date of access: 18.09.2024).

ИНВЕСТИЦИИ В ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Е. А. Старикова[1)], С. Н. Летникова[2)]

[1)] МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, e.starikova@my.mgimo.ru
[2)] МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, s.letnikova@mail.ru

В статье представлен анализ современного этапа инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем. Актуальность исследования обусловлена тем, что между странами формируются крепкие международные экономические отношения, поддерживаемые общностью оценок ситуации, складывающейся в глобальном пространстве. В период санкционных ограничений и торговых войн между Россией и Китаем формируются взаимовыгодные и надежные отношения, направленные на увеличение объема внешней торговли. Помимо экспорта и импорта продукции к приоритетным областям российско-китайского экономического сотрудничества относятся инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и производственного сектора. Китай является ведущим партнером с точки зрения развития транспортного комплекса и промышленного сектора.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество; международные экономические отношения; инвестиционное сотрудничество; инвестиции в транспортную инфраструктуру; инвестиции в производственный сектор.

INVESTMENTS IN TRANSPORT INFRASTRUCTURE AND THE MANUFACTURING SECTOR AS A FACTOR IN STRENGTHENING RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

E. A. Statikova[a], S. N. Letnikova[b]

[a] MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, e.starikova@my.mgimo.ru
[b] MGIMO University,
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, Russia, s.letnikova@mail.ru

The article presents an analysis of the current stage of investment cooperation between Russia and China. The relevance of the study is due to the fact that strong international economic relations are being formed between the countries, supported by a common assessment of the situation developing in the global space. During the period of sanctions and trade wars, mutually beneficial and reliable relations are being formed between Russia and China, aimed at increasing the volume of foreign trade. In addition to the export and import of products, priority areas of Russian-Chinese economic cooperation include investments in the development of transport infrastructure and the manufacturing sector. China is a leading partner in terms of the development of the transport complex and the industrial sector.

Keywords: Russian-Chinese cooperation; international economic relations; investment cooperation; investments in transport infrastructure; investments in the manufacturing sector.

Современный период развития системы международных отношений характеризуется нестабильностью и турбулентностью, вызванными геополитической ситуацией, что сопровождается перестройкой архитектуры монополярного мира на многополярный. Результатом событий 2022 г. для России стало введение самых масштабных в современной истории экономических санкций, запрещающих торговлю, финансовые расчеты, инвестиции и научно-технологическое сотрудничество многих стран Запада с российским государством.

Реагируя на вызовы, Правительство Российской Федерации развивает новые внешнеэкономические связи, укрепляя сотрудничество и партнерство со странами, которые открыты для российского капитала, бизнеса и потребителей. К таким государствам относится Китай, который, помимо важной роли в развитии и диверсификации системы внешнеторговых и экономических отношений России, увеличивает свои конкурентные позиции в структуре мировой экономики и капитала. В настоящее время возрастает заинтересованность российских и китайских властей в совместном сотрудничестве не только в сферах внешней торговли, строительства и энергетики, но и в реализации совместных инвестиционных проектов.

Российско-китайское экономическое партнерство способствует формированию новой экономико-финансовой архитектуры мира и многополярной системы международных отношений, является важным фактором усиления международной роли интеграционных объединений на евразийском пространстве [1, с. 107]. На данный момент Китайская Народная Республика является ключевым внешнеэкономическим и внешнеторговым партнером Российской Федерации [2, с. 73]. Россия, в свою очередь, выступает стратегическим партнером Китая в рамках его крупнейшего международного проекта «Один пояс, один путь» [3, с. 7].

Развитие данной инициативы представляет собой один из важных инструментов современной экономической дипломатии Китая, позволяющих китайскому правительству решать несколько задач одновременно — обеспечивать расширение экспорта китайской продукции на мировой рынок, способствовать развитию внешнеэкономических связей КНР и росту ее экономического влияния на евразийском континенте, а также в определенной степени нивелировать внутренние риски, связанные с замедлением экономического роста страны, которые проявили себя в 2024 г.

Для китайского государства Россия является приоритетным партнером в системе международных экономических и политических отношений. Между странами сформировался конструктивный диалог, в рамках которого слышны требования и пожелания обеих сторон. Это позволяет выводить российско-китайские отношения на новых уровень, обеспечивая реализацию крупных инвестиционных проектов. Возможности развития партнерских отношений в данной сфере во многом обусловлены наличием у китайских финансово-промышленных групп значительных

объемов свободного банковского и инвестиционного капитала, который может выступать в качестве источника финансирования крупных инфраструктурных проектов.

В настоящее время наблюдается стремительное развитие двусторонней торговли, что позволяет странам каждый год устанавливать новые рекорды по показателям экспорта и импорта товаров и услуг. В особенности данная тенденция наблюдается с 2022 г., когда Россия ощутила последствия международных санкций. Как результат, по итогам 2023 г. объем товарооборота между странами увеличился до очередного рекорда в размере 240,11 млрд дол. США [4].

Для сравнения, если рассматривать период 2020—2021 гг., товарооборот внешней торговли России и Китая составил за два года 244,6 млрд дол. США. Таким образом, в 2023 г. были достигнуты показатели, сопоставимые с результатами сразу двух лет — с 2020 по 2021 гг. [см.: 5].

В 2024 г. динамика роста товарооборота сохраняется. С января по сентябрь текущего периода оборот внешней торговли между Россией и Китаем составил 180,35 млрд дол. США, что на 2 % больше, чем за аналогичный период 2023 г. [6].

Расширение товарооборота служит прочным фундаментом для последующего роста китайских инвестиций в российскую экономику: в настоящее время инвесторы из Китая особенно заинтересованы осуществлять инвестиции в конкретные отрасли, производящие наиболее востребованные сегменты товаров и услуг. Также строятся новые таможенно-пропускные пункты, позволяющие увеличивать скорость прохождения товаров и грузов между странами. Данные инвестиционно-строительные проекты являются одной из актуальных форм российско-китайского инвестиционного сотрудничества в современных условиях санкционных войн и геополитической нестабильности в мире.

Вследствие принятия масштабных международных антироссийских санкций в 2022 г. экономика страны столкнулась с рекордным оттоком финансового капитала. Объем потерянных инвестиций и вложений составил 243 млрд дол. США. Это привело к тому, что предприятия лишились важных источников внешнего и внутреннего финансирования, необходимого для реализации текущих инвестиционных проектов [см.: 5].

Вследствие этого в настоящее время Российская Федерация особенно заинтересована в наращивании инвестиционного сотрудничества, рассматривая расширение китайских инвестиций в качестве закономерного этапа развития и углубления двусторонних экономических отношений и стратегического партнерства. Наблюдается заключение новых договоренностей между странами на высшем политическом уровне, ликвидируются существующие барьеры в сфере таможенного и налогового регулирования. Российская сторона заинтересована в совместной реализации крупнейшей инфраструктурной инициативы «Один пояс, один путь» [7, с. 658].

Яркими примерами инвестиционного партнерства двух стран служат важнейшие проекты в сфере транспортного и производственного комплекса. Например, в Тульской области уже несколько лет производят автомобили марки *Haval*, а недавно началась сборка автомобилей *BAIC* на заводе «Автотор» в Калининграде [2, с. 111]. Ожидается, что инвестиции в автомобильную промышленность со стороны частных китайских инвесторов и финансово-промышленных компаний будут только увеличиваться.

Другим примером выступает совместная реализация инвестиционного проекта под названием «Ямал СПГ». Структура его финансирования распределена не только между российскими компаниями с государственным капиталом, но и между китайскими инвесторами. Так, компания *CNPC* владеет 20 % акций, а Фонд Шелкового Пути — 10 % [8].

С учетом имеющихся на сегодняшний день пробелов в сфере инвестиционного сотрудничества двух стран, представляется целесообразным сформулировать некоторые направления развития международного партнерства между Россией и Китаем в целях углубления данных отношений и придания им нового импульса.

1. Создание платформы для диалога между государственными организациями, компаниями и союзами двух стран; выстраивание коммуникаций на уровне отдельных компаний, поставщиков, инвесторов и дистрибьюторов.

2. Предоставление дополнительных государственных гарантий и инструментов страхования рисков при реализации инвестиционных проектов в России, где инвесторами выступают крупнейшие финансово-промышленные компании Китая.

3. Формирование механизма налогового стимулирования инвестиций в высокотехнологичные производства со стороны китайских инвесторов.

4. Обеспечение экспортного финансирования российских компаний и субъектов малого и среднего бизнеса, экспортирующих на китайский рынок неэнергетическую несырьевую продукцию.

Таким образом, на современном этапе развития двусторонних отношений инвестиционное сотрудничество России и Китая представляется важным инструментам поддержания стабильных внешнеэкономических связей для обеих стран. Главным инфраструктурным проектом в инвестиционной сфере выступает реализация инициативы «Один пояс, один Путь». Также со стороны китайских компаний осуществляются прямые иностранные инвестиции в проекты добывающей, энергетической и автомобильной промышленности. Китай заинтересован в софинансировании инвестиционных проектов крупнейших компаний России, поскольку это обеспечивает выход на один из крупнейших рынков мира, а также создает предпосылки для последующего наращивания конкурентоспособности на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Старикова, Е. А. Перспективы экономического сотрудничества России и Китая в текущих геополитических условиях / Е. А. Старикова, М. С. Громов, Т. Лу // Право и управление. XXI век. — 2024. — Т. 20, № 3. — С. 105—116.

2. Худжатов М. Б. Перспективы развития внешней торговли между Российской Федерацией и КНР / М. Б. Худжатов // Маркетинг и логистика. — 2020. — №2 (28). — С. 73—81.

3. Лузянин, С. Г. Россия — Китай: партнерство расширяется / С. Г. Лузянин // Азия и Африка сегодня. — 2023. — № 4. — С. 5—12.

4. Путин заявил о росте товарооборота России и Китая // Коммерсантъ. — 22.10.2024. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/7248915 (дата обращения: 22.10.2024).

5. Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статитстики. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения: 17.10.2024).

6. Объем торговли Китая с Россией за девять месяцев превысил $180 млрд // Ведомости. — 14.10.2024. — URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/10/14/1068464-obem-torgovli (дата обращения: 17.10.2024).

7. Гутенко, К. А. Инвестиционное сотрудничество России и Китая на современном этапе / К. А. Гутенко// Научный аспект. — 2023. — № 4. — С. 656—661.

8. Топ крупнейших китайских инвестиций в Россию // Российско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей. — 12.05.2023. — URL: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/ (дата обращения: 17.10.2024).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ К РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ НА ПРИМЕРЕ ДАНИИ И ФИНЛЯНДИИ

И. В. Синкевич

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, SinkevichIV@bsu.by

В работе рассматриваются национальные подходы Финляндии и Дании к развитию отношений с КНР, которые подверглись трансформациям в условиях изменяющейся геополитической обстановки. Анализируются стратегические документы, выработанные на уровне ЕС и на национальном уровне, а также влияние США на внешнеполитические стратегии стран Северной Европы. Исследование подчеркивает, что экономическое сотрудничество, несмотря на политические разногласия и рост геополитической напряженности, продолжается. Работа вносит новый вклад, раскрывая, как изменились отношения Финляндии и Дании с КНР, и оценивая перспективы их дальнейшего развития в контексте стратегической автономии ЕС.

Ключевые слова: Северная Европа; финляндско-китайские отношения; датско-китайские отношения; влияние США; экономическая зависимость.

NATIONAL APPROACHES OF NORTHERN EUROPEAN COUNTRIES TO DEVELOPING RELATIONS WITH CHINA: THE CASE OF DENMARK AND FINLAND

I. V. Sinkevich

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, SinkevichIV@bsu.by

The paper examines the national approaches of Finland and Denmark to developing relations with China, which have undergone transformations in the context of a changing geopolitical landscape. It analyzes strategic documents formulated at the EU and national levels, as well as the influence of the United States on the foreign policy strategies of the Nordic countries. The study emphasizes that economic cooperation continues despite political differences and growing geopolitical tensions. The work contributes new insights by revealing how Finland's and Denmark's relations with China have evolved and assessing their future prospects within the framework of the EU's strategic autonomy.

Keywords: Northern Europe; Finland-China relations; Denmark-China relations; U.S. influence; economic dependence.

Прошлый 2023 г. придал новый импульс отношениям между Европой и Китаем. После более чем трехлетнего перерыва, связанного с пандемией, возобновились взаимные политические визиты. Главы европейских государств и правительств, а также председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен посетили Пекин; с ответными визитами в Европе принимали Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и Премьера Госсовета КНР Ли Цяна [1—3].

Несмотря на оживление контактов, многочисленные факторы продолжают негативно влиять на отношения между Китаем и ЕС. При Си Цзиньпине Китай изменился и стал более централизованным, авторитарным и напористым за рубежом, а его цели часто противоречат, как заявляют в ЕС, европейским интересам и ценностям. Еще в 2019 г.Комиссия ЕС признала этот сдвиг, представив трехстороннее определение Китая как партнера по сотрудничеству и переговорам, экономического конкурента и системного соперника [4, p. 1].

Растущая геополитическая и экономическая напряженность в отношениях между Китаем и Соединенными Штатами оказала давление на Европейский союз, заставив его занять позицию в сложном треугольнике. Ранее благоприятное отношение многих европейских стран к Китаю, особенно в Центральной и Восточной Европе, изменилось в связи поддержкой КНР России после начала спецоперации в Украине. На уровне ЕС был создан целый ряд механизмов для противодействия растущему геополитическому характеру китайского влияния и конкуренции китайским производителям на целом ряде рынков, отраслей и технологий.

Спустя более десяти лет после того, как Си Цзиньпин возглавил Китай, европейские страны стали более согласованно относиться к тому, как вести себя с этой амбициозной мировой державой. Однако подходы к Китаю различаются в зависимости от интенсивности отношений, степени и характера экономической зависимости, а также отношения к правительству в Китае. Некоторые разработали национальные стратегии в отношении Китая, некоторые предпочитают менее публичный и более децентрализованный подход, другие не считают Китай важным вопросом для своей национальной политики.

В настоящем материале будут представлены выводы анализа национальных стратегических подходов в отношении Китая двух стран Северной Европы — Финляндии и Дании.

Общими факторами, безусловно влияющими на формирование национальных подходов всех государств — членов ЕС, являются следующие:

— *принятые на уровне ЕС стратегические документы, включающие общие подходы к отношениям с КНР*. Страны ЕС строят свои отношения с Китаем, исходя из широкой стратегии Европейского Союза. Наряду с упомянутым выше документом 2019 г. «*ЕС—Китай — Стратегический прогноз» к общей стратегии может быть отнесен и выпущенный в 2022 г. Европейской службой внешних действий ЕС «Стратегический компас по безопасности и обороне»* [5];

— *роль США в формировании политики в отношении Китая*. Влияние Соединенных Штатов на стратегию европейских стран усиливается в свете геополитического соперничества с Китаем. Страны Северной Европы находятся под давлением Вашингтона в вопросах поддержания трансатлантических связей, что накладывает ограничения на их способность разрабатывать независимую политику в отношении КНР;

— *оценка внешнеэкономических связей с КНР*. Несмотря на политические и идеологические разногласия, КНР остается ключевым экономическим партнером для стран Северной Европы. Торговля, инвестиции и сотрудничество в технологической сфере продолжают играть важную роль, но с растущим вниманием к вопросам безопасности и защиты национальных интересов. Это создает уникальные вызовы для каждого государства, заставляя их искать новые пути взаимодействия с КНР.

Подходы Дании к развитию отношений с КНР. Как отдельный документ какая-либо датская стратегия отношений с КНР отсутствует, а соответствующие аспекты двусторонних взаимоотношений могут быть вычленены из документов госорганов различного уровня.

Так, на протяжении многих лет политика Дании по отношению к Китаю основывалась на прагматичных парламентских резолюциях, признававших важность стратегического партнерства с КНР. В 2008 г. стороны договорились установить всеобъемлющее стратегическое партнерство, которое предоставило основу для углубления двусторонних отношений и до 2018 г. отношения с Китаем рассматривались как выгодные с точки зрения экономического сотрудничества. Однако с усилением геополитической напряженности и изменением, с точки зрения Глобального Запада, ситуации с правами человека в Китае Дания начала пересматривать свою политику.

В 2018 г. датским Парламентом принята резолюция «О растущем давлении со стороны Китая», в котором констатирована обеспокоенность ситуацией с правами человека в КНР, а правительство страны было призвано вместе со странами-единомышленниками рассмотреть последствия растущей политической, экономической и военной мощи Китая, а также то, как Запад должен относиться к этому [6].

Еще одним источником датских подходов к КНР являются регулярно принимаемые МИД страны внешнеполитические стратегии. В первой стратегии, опубликованной в июне 2017 г., содержится всего два упоминания о Китае, со ссылкой на «исключительно позитивный опыт» сотрудничества с Китаем [7, s. 7, 21].

Во второй подобной стратегии, опубликованной в ноябре 2018 г., Китаю уделяется несколько больше внимания, и общее восприятие Китая меняется. В стратегии по-прежнему подчеркивается необходимость взаимодействия для продвижения интересов датского бизнеса, но в то же время отмечается, что «наши социальные модели и подходы к международному сотрудничеству и свободной торговле сильно отличаются» [8, s. 6, 8—9, 22].

В начале 2022 г. была опубликована третья стратегия внешней политики, впервые включающая специальный раздел, посвященный Китаю. В соответствии с официальной терминологией ЕС, Китай теперь именуется «экономическим конкурентом, партнером по сотрудничеству и системным соперником». Стратегия описывает Китай как «неизбежного партнера для решения ряда глобальных проблем», отмечает, что Китай «представляет собой значительный рынок», и настаивает на том, что «мы

будем работать над поддержанием прочных и конструктивных датско-китайских отношений». Однако стратегия в первую очередь рассматривает Китай как системного соперника, подчеркивая свою «более напористую линию, которая бросает вызов глобальным правилам», и заявляя, что «вместе с нашими союзниками и партнерами [мы] готовы дать отпор, когда наши ценности и интересы будут попраны» [6, p. 16].

Опубликованное в мае прошлого года четвертое издание внешнеполитической стратегии Дании содержит менее четкие стратегические рекомендации в отношении Китая, в нем больше не говорится о нем как о «системном сопернике» и даже не упоминается двустороннее стратегическое партнерство. Тем не менее, стратегия вновь в значительной степени сосредоточена на проблемах, связанных с ростом Китая, в частности, на рисках превращения его в стратегически зависимый от Пекина, в то же время постоянно ссылающийся на ЕС как на основное место для решения этих проблем [7, p. 18].

В силу сравнительно небольших размеров государства и теснейшего союзничества с США меняющиеся (как я описала выше) стратегические подходы Дании в отношении Китая, очевидно, исходят из Вашингтона, а также, во все большей степени, из Брюсселя, учитывая, что способность Дании проводить свою собственную политику в отношении Китая была значительно ограничена в эпоху соперничества великих держав. Связанные с безопасностью побочные эффекты американо-китайского соперничества также вынудили Копенгаген дистанцироваться от Пекина в различных областях.

Подходы Финляндии к развитию отношений с КНР. Финляндия традиционно выстраивала свои отношения с Китаем на основе экономической прагматики. Тем не менее, с началом торговой войны между США и КНР в 2018 г., Финляндия столкнулась с необходимостью пересмотра своего подхода.

Как итог, на сегодняшний день финляндско-китайские отношения характеризуются стагнацией в росте двусторонней торговли и инвестиций, которая сохраняется практически на одном уровне в течение последних десяти лет. Доля Китая в финляндских экспортных и импортных поставках составляет около 5 и 9 % соответственно, а финляндские инвестиции в Китай не увеличивались.

На бумаге отношения Финляндии и Китая сегодня регулируются *Совместной декларацией* о создании и продвижении ориентированного на будущее партнерства нового типа [11], подписанной в 2017 г. Несмотря на то, что это партнерство было инициировано Китаем, финляндская сторона позаботилась о том, чтобы оно прямо указывало на то, что оно дополняет стратегическое партнерство между ЕС и Китаем, что свидетельствует о приверженности Финляндии сотрудничеству в рамках ЕС. В Совместной декларации ничего не говорится о «ключевых интересах» Китая, говорится лишь о взаимной готовности учитывать ключевые интересы друг друга.

Партнерство было дополнено планом реализации на 2019—2023 гг., подписанным в 2019 г. [12]. После 2023 г. план не пролонгировался.

Возможности и вызовы для двусторонних отношений Финляндии с Китаем проанализированы в *правительственном плане действий в отношении Китая*, опубликованном Министерством иностранных дел Финляндии в 2021 г. [13]. Его можно считать «Китайской стратегией» Финляндии. В Плане действий говорится, что «Китай является вторым по важности партнером (после США) в экономическом сотрудничестве за пределами ЕС с точки зрения двусторонней торговли, глобальных цепочек поставок и инвестиций». В плане действий особо подчеркиваются потенциально проблемные зависимости и государства, что «Финляндия стремится избежать пагубной стратегической зависимости».

В целом, правительственный план действий рисует мрачную картину будущего отношений Финляндии и Китая, заявляя, что «ужесточение политического климата и ослабление ситуации с правами человека в Китае, а также усиление влияния и разведывательной деятельности также влияют на сотрудничество Финляндии с Китаем, ограничивая его потенциал».

Финляндия стремится активно участвовать в формировании политики ЕС в отношении Китая, подчеркивая необходимость диалога и сотрудничества, при этом отмечая важность стратегической автономии. Кроме того, взаимоотношения Финляндии с Китаем усложняются — как и в случае с Данией — необходимостью балансировать между экономическими интересами и военными союзами с США, которые теперь играют ключевую роль в обеспечении безопасности Финляндии.

Выводы. Несмотря на разницу в наличии либо отсутствии единого документа, закрепляющего стратегические подходы государства к развитию отношений с КНР, как Дания, так и Финляндия осознают важность координации своих подходов к Китаю как с Европейским союзом, так и США. Именно отношения с американским союзником, ведущим геополитическую борьбу с Китаем, непосредственно повлияли на содержание таких подходов и откровенное ухудшение/снижение контактов с КНР.

Содержание этих подходов свидетельствует о том, что отношения с КНР изменились навсегда, и, несомненно, что Дания и Финляндия продолжат оказывать скоординированное с союзниками давление на Китай в целом ряде вопросов (права человека, поддержка России, экономическая конкуренция), хотя экономические интересы останутся важным аспектом двусторонних отношений, особенно в областях, которые не затрагивают вопросы безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Си Цзиньпин встретился с председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен // Министерство иностранных дел КНР. — 06.04.2023. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202304/t20230407_11056189.html (дата обращения: 19.09.2024).

2. Си Цзиньпин вернулся в Пекин после завершения государственных визитов во Францию, Сербию и Венгрию Министерство иностранных дел КНР. — 11.05.2024. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202405/t20240512_11303402.html. — Дата доступа: 19.09.2024.

3. Премьер Госсовета КНР вернулся в Пекин после поездок в Германию и Францию // Китайская глобальная телевизионная сеть. — 24.06.2023. — URL: https://russian.cgtn.com/news/2023-06-24/16726185132909158 41/index.html дата обращения: 19.09.2024).

4. EU—China — A strategic outlook (12 March 2019) // European Commission. — URL: https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf (date of access: 24.09.2024).

5. A Strategic Compass for the EU // European External Action Service. — 20.03.2023. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-eu-0_en (date of access: 23.09.2024).

6. V 36 Om det stigendepresfra Kina // Folketinget. — 07.12.2018 — URL: https://www.ft.dk/samling/20181/vedtagelse/V36/index.htm (date of access: 23.09.2024).

7. Udenrigs- ogSikkerhedspolitisk Strategi 2017—2018 // Regirengen. — URL: https://www.regeringen.dk/media/3550/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi.pdf (date of access: 24.09.2024).

8. Udenrigs- ogSikkerhedspolitisk Strategi 2019—2020 // Regirengen. — URL: https://www.regeringen.dk/media/5907/udenrigs_sikkerhed_dk.pdf (date of access: 24.09.2024).

9. Foreign and security policy strategy (January 2022) // Udenrigsministeriet. — URL: https://um.dk/en/-/media/websites/umen/foreign-policy/uss-2022/uss-en-web-220215-1-final-a.ashx (date of access: 24.09.2024).

10. Foreign and Security Policy Strategy (May 2023) // Udenrigsministeriet. — URL: https://um.dk/en/-/media/websites/umen/foreign-policy/uss-2023/uss_2023_uk_.ashx (date of access: 23.09.2024).

11. Joint Declaration between the Republic of Finland and the People's Republic of China on Establishing and Promoting the future-oriented new-type cooperative partnership (April 5, 2017, Helsinki) // President of the Republic of Finland. — 05.04.2017. — URL: https://www.presidentti.fi/niinisto/en/news/joint-declaration-between-the-republic-of-finland-and-the-peoples-republic-of-china-on-establishing-and-promoting-the-future-oriented-new-type-cooperative-partnership/ (date of access: 24.09.2024).

12. Joint Action Plan between China and Finland on Promoting the Future-oriented New-type Cooperative Partnership 2019—2023 // Ulkoministeriö. — URL: https://um.fi/documents/35732/0/Joint+Action+Plan+2019-2023+%283%29.pdf/bd639013-a815-12d2-ae44-4bc50ded7a97 (date of access: 23.09.2024).

13. Finland´s China Action Plan // Suomi ulkomailla. — URL: https://finlandabroad.fi/documents/35732/48132/handlingsprogrammet_p%C3%A5_engelska.pdf/c3d7aece-f9c3-bf42-83b0-ac677e85bf85?t=1560009381923 (date of access: 24.09.2024).

FROM «PROJECTS OF THE CENTURY» TO «SMALL YET BEAUTIFUL» PROJECTS: NEW TRENDS OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Jin Lei

Yunnan University Institute of Belt and Road Studies
Cuihubei Road, Wuhua District, 650091, Kunming, China, jinlei@ynu.edu.cn

China's Belt and Road Initiative (BRI) is currently undergoing a transformation from «projects of the century» to «small yet beautiful» projects prioritized by China for international cooperation. In general, these projects are characterized by smaller investments, faster returns and a focus on meeting community and livelihood needs. There is now a greater diversity of Chinese participants, with priority being given to green and digital redevelopment projects.

Keywords: China; Belt and Road Initiative; «Small yet beautiful» projects; Cooperative development.

ОТ «ПРОЕКТОВ ВЕКА» ДО «МАЛЕНЬКИХ, НО КРАСИВЫХ» ПРОЕКТОВ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Цзинь Лэй

Институт исследований «Один пояс, один путь» Юньнаньского университета
CuihubeiRoad, WuhuaDistrict, 650091, Kunming, China, jinlei@ynu.edu.cn

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в настоящее время переживает трансформацию из «проектов века» в «маленькие, но красивые» проекты, которые Китай считает приоритетными для международного сотрудничества. В целом, эти проекты характеризуются меньшими инвестициями, более быстрой окупаемостью и фокусом на удовлетворении потребностей сообщества и средств к существованию. Сейчас наблюдается большее разнообразие китайских участников, причем приоритет отдается проектам зеленой и цифровой реконструкции.

Ключевые слова: Китай; инициатива «Один пояс, один путь»; «маленькие, но красивые» проекты; кооперативное развитие.

More than a decade since the implementation of China's Belt and Road Initiative (BRI), this massive China-led global infrastructure and foreign policy strategy spanning Eurasia, Africa and even Latin America has spawned some new trends. However, the initiative has often been met with criticism and attack from Western media and institutions. For example, in an article for Foreign Policy, Lu explicitly claims that China's BRI has "lost steam" and has become a "shadow of its former self" [1]. However, it seems premature to declare that the Belt and Road Initiative is over. As argued in this article, the significant strategic ambiguity of China's BRI provides China with considerable flexibility in the formulation and implementation of its policies, facilitating

experimentation and adaptation through relentless attempts. Furthermore, this ambiguity allows various participants, whether China or other countries, to set and pursue their own agendas under the broad, undefined umbrella of the official policy. The Belt and Road Initiative had an inherent vagueness from its inception, which enabled its continuous evolution, including changes to the initiative's naming. One of the BRI's original stated goals was to close the serious financing gap for large infrastructure projects in low-income countries. However, a decade later, the new Belt and Road are being significantly scaled down as China's focus shifts from oil and gas to areas such as public health, green development, science and technology education, culture and arts, etc. Health care, with an ongoing Transition from large projects to smaller ones.

With this new approach to international cooperation — known as the "small yet beautiful" model — the scope, financing system, key players and geographical focus of the BRI will also change. What factors led to these changes in China's BRI? What goals does China want to achieve with the "Small but mighty" model? As the BRI enters its second decade, its reformed mission and the various actions government agencies are taking in response can make a significant difference in how sustainable cooperative development can be achieved in the future. For Belarus, understanding this new trend in the BRI plays an essential role in promoting cooperative development and more efficient implementation of specific projects.

Current Progress. Above all, the BRI should improve China's connection to international markets while strengthening its global influence and position as an economic and geopolitical power. Through the BRI, Chinese state and private companies have invested a total of around 1 trln USD to finance infrastructure projects in Africa, Asia and South America. In this context, China has become the largest creditor of developing countries, prompting criticism from Western governments of China for its involvement in "debt trap diplomacy." Concerns about the environmental impact of the BRI and its potential impact on so-called democratic values such as transparency and human rights have always been the focus of Western media. Nevertheless, as of 2023, around 151 countries were involved in the BRI [2].

The new trends shown by China's BRI have been around for some time. Due to the global political and economic challenges that have arisen since the COVID-19 pandemic, China is beginning to rethink its foreign strategy proposed in the BRI. Therefore, since 2021, China has been promoting a new model for BRI investment, the so-called "small yet beautiful new model", with the aim of ensuring that the newly launched BRI projects are smaller, greener and financially less risky than previous commitments. Three main trends stand out, including a shift towards smaller projects, increasing diversity among Chinese participants to meet needs in new focus areas, and a focus on green and digital projects.

Small yet Beautiful: The term "small yet beautiful" refers to projects that require relatively small investments, deliver quick results and bring benefits to people's livelihoods, and not just on a small scale. Given a global economic

downturn, a rising dollar and some developing countries' shrinking fiscal space for large-scale projects, it is necessary to be cautious in assessing the environmental and financial sustainability of projects implemented in BRI partner countries in the future. In an idealized scenario, projects are said to fall into the sectors with higher profitability and greater scalability, such as technology, energy and healthcare, to ensure the ability to self-finance. To drive this change, the Chinese government and state-owned enterprises are increasingly encouraging the private sector, which has more flexibility in financing (such as CATL and Alibaba), as well as local governments to play a more important role in financing.

More Diverse Chinese Participants: In contrast to the "big and impressive" projects that the public often refers to, "small yet beautiful" projects have a greater diversity of participants, including government agencies, outbound companies, civil society organizations and non-governmental organizations. As Wang Yiwei, director of the Institute of International Affairs at Renmin University of China, points out, it is worth noting that the BRI calls on all market participants to fulfill their corporate social responsibility. In addition, a relevant foreign aid monitoring and evaluation system has been established by the China International Development Cooperation Agency (CIDCA). These project-specific monitoring and impact assessment processes are often practiced by international institutions and developed countries [3].

Greening and Digitization: As BRI partner countries expand their scope of cooperation by leveraging their respective advantages, positive progress made in the "small yet beautiful" projects being undertaken to grow the digital economy and promote green development. According to the Lowy Institute in Australia, the BRI will further promote the development of transport infrastructure and the construction of logistics corridors, prioritizing the promotion of "small yet beautiful" projects and the promotion of environmentally friendly development [4]. Judging from the latest results of the China-Africa Cooperation Forum, China is now primarily considering new development projects in the field of digital and green infrastructure. At the 2024 China-Africa Cooperation Forum Summit in Beijing, China announced plans for the next three years, including ten "Luban Workshops", thirty clean energy projects, and the implementation of a thousand "small yet beautiful" projects.

Prospects for China-Belarus Cooperation Through "Small yet beautiful" Projects. Belarus is one of the most active European countries involved in the implementation of the BRI. The motives of high-quality China-Belarus cooperation under the BRI include alignment of national interests, consistency of diplomatic principles, leadership reflected in head-of-state diplomacy, efficient policy coordination, and the similarity in traditional cultures [5]. The two countries jointly signed a number of documents, including the List of Measures for Joint Promotion of the Belt and Road Construction, the Protocol on Cooperation in the Silk Road Economic Belt, and the Memorandum of Understanding on the Alignment of the Medium- and Long-Term Strategic Planning for Joint Development. In March 2023,

the heads of state of China and Belarus signed the Joint Statement on Further Developing the All-Weather Comprehensive Strategic Partnership in the New Era, along with several bilateral cooperation documents concerning agriculture, economic trade, and other sectors. Both countries have pledged to deepen the comprehensive cooperation under the framework of the BRI and to maintain economic stability and promote economic development in the BRI region. On August 14, 2024, Luo Zhaohui, director of the CIDCA, met with Belarusian First Deputy Prime Minister Nikolai Snopkov. Luo laid emphasized the need to focus on implementing the consensus reached by the heads of state, advance high-quality BRI construction, and expand practical cooperation in areas such as the China-Belarus Industrial Park with more “small yet beautiful” projects within the framework of Global Development Initiative.

As the new trends in BRI show, despite the shift from “projects of the century” to “small yet beautiful” projects, China is still able to contribute to the development of BRI countries. Belarus has significant development opportunities, as demonstrated by the China-Belarus Industrial Park.

REFERENCES

1. Lu, Ch. China’s Belt and Road to Nowhere / Ch. Lu // Foreign Policy. — 13.02.2023. — URL: https://foreignpolicy.com/2023/02/13/china-belt-and-road-initiative-infrastructure-development-geopolitics/ (date of access: 13.09.2024).

2. The Belt and Road Initiative 10 Years Later: China’s Transition to’Smalland beautiful’ // Asia Pacific Foundation of Canada. — 19.03.2024. — URL: https://www.asiapacific.ca/publication/china-belt-and-road-initiative-10-years-later (date of access: 13.09.2024).

3. 这些“小而美”项目正成为“一带一路”上的新亮点 = These "small yet beautiful" projects are becoming a new highlight of the Belt and Road Initiative // 百度 = Baidu. — 07.11.2023 — URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1781864279587029833&wfr=spider&for=pc (date of access: 13.09.2024) (In Chinese).

4. China’s shifting Pacific engagement — loud and brash to “small but beautiful” // Lowy Institute. — 28.11.2023. — URL: https://www.lowyinstitute.org/publications/china-s-shifting-pacific-engagement-loud-brash-small-beautiful (date of access: 13.09.2024).

5. 赵会荣. "一带一路"在白俄罗斯建设十年: 进展与前景 / 赵会荣 = Zhao Huirong, Ten Years of the Belt and Road Initiative in Belarus: Progress and Prospects / Zhao Huirong // 西伯利亚研究 = Siberian Studies. — 2024. — Vol. 51, N 2. — P. 5—19 (In Chinese).

ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЮ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Чжао Янь

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yzhao4689@gmail.com

В статье анализируются вызовы безопасности, создаваемые США для развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Центральной Азии. Подчеркивается, что Китай и Россия стали основателями этой организации, тогда как Соединенные Штаты после 11 сентября значительно увеличили свое присутствие в регионе, стремясь ослабить позиции России. Рассматриваются два различных подхода к развитию ШОС: углубление экономического сотрудничества, предлагаемое Китаем, и акцент на вопросы безопасности, который делает Россия. Соединенные Штаты воспринимают растущее китайское влияния в Центральной Азии как угрозу и уделяют особое внимание контролю над ситуацией и противодействию Китаю в своих стратегических планах.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; Центральная Азия; Соединенные Штаты Америки; региональная безопасность.

SECURITY CHALLENGES TO THE DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION IN CENTRAL ASIA

Zhao Yan

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yzhao4689@gmail.com

The article analyses the security challenges posed by the US to the development of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) in Central Asia. It emphasizes that China and Russia are the founders of this organization, while after September 11th, the United States significantly increased its presence in the region, aiming to weaken Russia's position. Two different approaches to SCO's development are considered: deepening economic cooperation proposed by China, and a focus on security issues advocated by Russia. The United States perceive growing Chinese influence in Central Asia as a threat and pays special attention to controlling the situation and countering China in their strategic plans.

Keywords: Shanghai Cooperation Organisation; Central Asia; United States of America; regional security.

Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 г., и в настоящее время ее государствами-членами являются Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Пакистан, Узбекистан и Беларусь; государствами-наблюдателями — Афганистан и Монголия, а государствами-партнерами — Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Турция и Шри-Ланка. Штаб-квартира

Региональной антитеррористической структуры ШОС находится в Ташкенте.

4 июля 2024 г. в режиме онлайн состоялось двадцать третье заседание Совета глав государств ШОС. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций А. Гутерриш обратился к Совету глав государств Шанхайской организации сотрудничества с видео обращением, заявив, что он рассчитывает на поддержку ШОС многосторонних инициатив по управлению кризисами, снижению рисков и реформированию устаревших международных систем и структур, а также на совместную работу по поиску глобальных решений для продвижения дела мира и безопасности, устойчивого развития и прав человека на благо всего человечества [1].

Хотя большинство государств — членов ШОС сохраняют позитивное отношение к развитию ШОС, нельзя отрицать, что Китай и Россия являются крупнейшими движущими силами организации, и их мнения и отношения оказывают сильное влияние на ШОС, но стоит отметить, что после атак 11 сентября США начали усиливать свои инвестиции в Центральную Азию, поэтому с тех пор отношения между странами Центральной Азии и США развиваются. Некоторые страны Центральной Азии также надеются использовать силу США для уменьшения влияния России в регионе, страны Центральной Азии начали в целом выступать за плюралистический подход к дипломатии, чтобы сбалансировать отношения между странами, хотя они не полностью поддерживают влияние США. Однако эта дистанция зависит от политики и отношения Китая и России в Центральной Азии, что также влияет на присутствие США в регионе, и нельзя отрицать, что деятельность США в Центральной Азии в определенной степени повлияет на ШОС.

По мнению российских экспертов, экспансия США в Центральной Азии делится на четыре важных этапа: 1) в первой половине 1990-х гг., когда приоритет отдавался отношениям с Россией, а Центральная Азия рассматривалась как внешний «задний двор» Российской Федерации, президентами США этого периода были Дж. Буш-старший и У. Клинтон; 2) во второй половине 1990-х гг. активизация политики США на постсоветском пространстве и обострение стратегической конкуренции с Россией лишь частично затронули стратегические преимущества Российской Федерации в Центральной Азии, и концепция «заднего двора» сохранилась, при этом в этот период президентство Клинтона было отложено; 3) стратегия США в Центральной Азии стала более агрессивной после терактов 11 сентября 2001 г., а вторжение в Афганистан привело к усилению политической нестабильности в постсоветской Центральной Азии. Конкуренция с Россией и Китаем достигла своего пика во время «цветных революций» и российско-грузинского конфликта 2008 г., когда стратегическое преимущество Российской Федерации в Центральной Азии было затронуто лишь частично. Соперничество с Россией и Китаем достигло кульминации в «цветных революциях» и российско-грузин-

ском конфликте 2008 г., когда президентом США был Дж. Буш-младший; 4) во время президентства Обамы были предприняты попытки наладить диалог с Китаем и Россией [2, с. 27].

Соединенные Штаты начали усиленное наблюдение за растущим влиянием Китая в Центральной Азии в период после терактов 11 сентября, что совпало с созданием ШОС, представляющей собой новую форму международной региональной организации безопасности, в центре которой находятся Китай и Россия. Она имеет большое значение для стран Центральной Азии в установлении нового порядка мира и безопасности. Более того, предполагается, что ШОС будет играть ключевую роль в продвижении многополярного глобального порядка. В свете растущего влияния Китая Соединенные Штаты стали рассматривать его как серьезного стратегического конкурента. Это особенно заверно в контексте военных антитеррористических операций США в Афганистане, которые подчеркнули степень расширения влияния Китая в Центральной Азии. Преобладающая структура власти в Центральной Азии претерпевает изменения, и Китай играет все более заметную роль.

Учитывая ключевое положение Центральной Азии в ШОС, Соединенные Штаты уделяют пристальное внимание этой организации с момента ее создания. Одновременно Соединенные Штаты усилили пропаганду так называемой «угрозы» со стороны Китая, пытаясь создать в общественном мнении атмосферу, в которой Китай представляется как стратегический вызов Соединенным Штатам. Ярким примером этого является «Стратегический подход Соединенных Штатов к Китайской Народной Республике» [3], в котором отмечается, что Китай оказывает значительное влияние на СМИ других стран посредством иностранных инвестиций и экономических субсидий, распространяя таким образом широкомасштабную и влиятельную пропаганду. Это утверждение свидетельствует об односторонней интерпретации Соединенными Штатами растущего влияния Китая и их стратегической тревоге.

По мнению ученых, существуют два конкурирующих плана дальнейшего развития ШОС: углубление и расширение экономического взаимодействия в рамках ШОС (проект Китая) и усиление роли организации в противодействии современным вызовам и угрозам в сфере безопасности, особенно в военно-политической сфере (проект России) [4].

На данный момент существенных разногласий и противоречий между Россией и Китаем относительно планов развития ШОС нет, поскольку основное внимание России сосредоточено на украинском театре военных действий и противостоянии с Западом, а Центральная Азия давно уже является «задним двором» России, и гарантировать реализацию планов развития ШОС в будущем будет сложно. Однако, поскольку Центральная Азия давно уже является «задним двором» России, трудно гарантировать, что Россия не будет расходиться с Китаем по вопросам развития ШОС, что является весьма нестабильным фактором для развития последней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 古特雷斯：上合组织成员国应担负新责任，应对新挑战 = Гутерриш: Государства — члены ШОС должны взять на себя новые обязанности и ответить на новые вызовы // 联合国新闻 = Новости ООН. — 04.07.2023. — URL: https://news.un.org/zh/story/2023/07/1119392 (дата обращения: 02.09.2024) (на кит. яз.).

2. Василенко, В. И. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В. И. Василенко, В. В. Василенко, А. Г. Потеенко. — М.: Проспект, 2014. — 301 с.

3. United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. — 26.05.2020. — URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/united-states-strategic-approach-to-the-peoples-republic-of-china/ (date of access: 02.09.2024).

4. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.]; под ред. А. А. Розанова. — Минск; Алматы; Женева, 2012. — 130 с.

РАСШИРЕНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Чжоу Гуаньнань[2)], Яо Цзяхуэй[1)]

[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zhouguannan08@163.com
[2)] Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, xiaomao-123@qq.com

Республика Беларусь стала десятым членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 4 июля 2024 г., что знаменует не только дальнейшее расширение организации, но и создает новые вызовы и возможности. В данной статье анализируются предпосылки и мотивы вступления Беларуси в ШОС с целью изучения влияния этого присоединения на региональную безопасность, экономическое сотрудничество и внутреннее управление. Признается, что вступление Беларуси открыло новую главу для ШОС, а успешная практика страны в будущем может стать полезным ориентиром и источником вдохновения для регионального и глобального сотрудничества.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Шанхайская организация сотрудничества; расширение.

EXPANDING THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Zhou Guannan[a], Yao Jiahui[b]

[a] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, zhouguannan08@163.com
[b] Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, xiaomao-123@qq.com

The Republic of Belarus became the tenth member of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) on July 4, 2024, which not only marks the further expansion of the organization but also creates new challenges and opportunities. This article analyzes the prerequisites and motivations of Belarus's joining the SCO with the aim of studying the impact of this membership on regional security, economic cooperation, and internal governance. It is acknowledged that Belarus's access reference and source of inspiration for regional and global cooperation in the future.

Keywords: Republic of Belarus; Shanghai Cooperation Organization; enlargement of member states.

С момента своего создания в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества зарекомендовала себя как важная площадка для диалога по вопросам региональной безопасности и сотрудничества. Политическое взаимное доверие, экономическое взаимодействие и культурные обмены между ее государствами-членами продолжают углубляться. Расширение организации стало предметом пристального внимания в последние годы в контексте изменения международной обстановки и увеличения потреб-

ностей в обеспечении региональной безопасности. 4 июля 2024 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко принял участие в заседании Совета глав государств-членов ШОС, которое прошло во Дворце Независимости в Астане. В начале саммита лидеры стран подписали документы о завершении процедуры вступления Беларуси в ШОС в качестве полноправного члена, что сделало Беларусь десятым полноправным участником «семьи ШОС» [1]. Вступление Беларуси не только знаменует собой расширение масштабов организации, но и предвещает возникновение новых вызовов и возможностей.

Республика Беларусь участвует в ШОС с 2010 г. в статусе партнера по диалогу, с 2015 г. — в статусе наблюдателя, а с 2024 г. в статусе полноправного члена. 16 сентября 2022 г. в рамках заседания Совета глав государств ШОС в г. Самарканде (Узбекистан) было подписано Решение о начале процедуры вступления Республики Беларусь в члены Организации. 4 июля 2023 г. был подписан Меморандум об обязательствах Республики Беларусь с целью получения статуса государства — члена ШОС. Завершение процедуры вступления состоялось 4 июля 2024 г. на саммите в Астане [2].

С учетом изменений в глобальном политическом и экономическом ландшафте ШОС сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Расширение членства стало необходимым шагом для адаптации к изменяющимся международным условиям и укрепления влияния организации. Присоединение Беларуси ознаменовало собой дальнейшее расширение масштабов сотрудничества в рамках ШОС и будет способствовать повышению международного статуса и влияния этой организации.

Каждое государство, вступающее в ШОС, имеет свои имеет свои интересы и требования. Однако у всех стран есть один общий призыв: ШОС может обеспечить стабильную среду для развития, а также стать платформой для многостороннего сотрудничества и диалога. Переход от «Шанхайской пятерки» к созданию ШОС ознаменовал решение вопрос безопасности и взаимного доверия между государствами-членами, а также затронул фундаментальные аспекты взаимодействия между ними [3, с. 79].

Беларусь ищет диверсифицированные дипломатические стратегии для защиты национальной безопасности и экономического развития. «ШОС для Беларуси не просто международная организация. Это стратегическая перспектива. Прежде всего в торгово-экономическом и инвестиционном взаимодействии, развитии транспортно-логистической, информационно-коммуникационной и иной инфраструктуры», — подчеркнул Президент [4]. Являясь платформой сотрудничества, охватывающей безопасность, экономику, культуру и другие области, ШОС предоставляет Беларуси новые возможности для углубления сотрудничества с государствами-членами и совместного реагирования на вызовы. Кроме того, Беларусь также проявила большой интерес к сотрудничеству с новыми государствами-членами этой организации в таких сферах, как безопасность, борьба с организованной преступностью, контрабанда наркотиков и торговля людьми, что стало важной движущей силой ее членства.

Однако расширение ШОС также несет новые вызовы, такие как увеличение сложности внутренней координации и возможные проблемы с точки зрения давления на безопасность и стабильность, экономического сотрудничества и распределения выгод.

По мере увеличения количества государств-членов различия между странами и в политических системах, уровне экономического развития, культурных традиций и т. д. становятся более значительными, что увеличивает сложность внутреннего принятия решений и затрудняет координацию внутри организации. Хотя концепция открытости и инклюзивности является ключом к постоянному повышению привлекательности и сплоченности ШОС, существует множество возможностей для улучшения понимания и практики открытости и толерантности среди государств-членов Евразийского региона [5, с. 24]. Необходимо стремится к эффективному принятию решений и единству действий на основе уважения к многообразию, что представляет собой серьезную задачу, стоящую перед организацией.

Судя по практическим проблемам, с которыми сталкивается ШОС, укрепление взаимного доверия в сфере безопасности и совместное реагирование на вызовы безопасности остаются ключевыми задачами. После расширения ШОС ее внутренняя структура изменилась: от сотрудничества Китая с соседними регионами бывшего Советского Союза к межрегиональному сотрудничеству, что увеличило сложность их взаимоотношений [3, с. 86]. Беларусь, расположенная в Восточной Европе, является ключевым узлом, соединяющим Восток и Запад. Ее географическое положение обеспечивает ей значительную роль в региональной безопасности и сотрудничестве. Вступление Беларуси в ШОС приближает организацию к сфере влияния НАТО, что может вызвать настороженность и сомнения в некоторых странах. Это требует от ШОС более сильных возможностей и быстрого реагирования для поддержания региональной стабильности и эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации. Защита собственных интересов в сложной международной обстановке и получение большей международной поддержки — вот вопрос, с которым ШОС предстоит столкнуться после своего расширения.

В то же время расширение организации создает новые возможности. Сотрудничество между ШОС и Республикой Беларусь в различных сферах будет способствовать взаимному развитию и прогрессу обеих сторон. «Республика намерена активно участвовать в углублении сотрудничества в рамках ШОС в таких сферах, как экономика, логистика, транспорт, безопасность, культура, образование, здравоохранение, туризм, используя свой транзитный, промышленный, сельскохозяйственный, научный, образовательный, культурный и туристический потенциал, а также опыт международного многостороннего сотрудничества» [6, с. 167].

В экономической сфере вступление Беларуси откроет новые возможности для взаимодействия между государствами — членами ШОС, особенно в таких направлениях, как строительство транспортной ин-

фраструктуры, развитие энергетических ресурсов и высоких технологий. Будучи мостом между Европой и странами СНГ, Беларусь может способствовать развитию торговых потоков между Востоком и Западом, что, в свою очередь, повысит экономическую жизнеспособность всего региона. Китай и Беларусь получают взаимные выгоды от совместной поддержки ШОС в качестве платформы, соединяющей строительство Экономического пояса Шелкового пути с развитием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Присоединение к ШОС позволяет Беларуси создать более обширную зону безопасности, что будет способствовать безопасности, стабильности и сотрудничеству в области экономических проектов Экономического пояса Шелкового пути, а также углублению взаимодействия в области безопасности между государствами-членами ЕАЭС. С учетом того, что большинство стран, входящих в ЕАЭС, также являются членами ШОС, можно утверждать, что экономическое развитие и общее процветание этих государств-членов несомненно будут способствовать реализации функций экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

В условиях геополитической нестабильности в евразийском регионе государства — члены ШОС демонстрируют высокую степень единства и могут активно участвовать в диалоге, обменах и взаимной поддержке. ШОС продолжает расширять пространство сотрудничества, выступая платформой для преодоления разногласий между странами евразийского региона, укрепления доверия и обеспечения стабильности в условиях изменчивого евразийского порядка [7, с. 24]. Расположение Беларуси на стыке Европы и Азии придает ей стратегическую значимость, позволяя организации играть более важную роль в вопросах региональной безопасности и укрепления сотрудничества в этой области. Профессиональные знания и опыт Беларуси в сфере безопасности придадут новый импульс для расширения сотрудничества организации в таких сферах, как борьба с терроризмом, пограничный контроль, реагирование на чрезвычайные ситуации, что в свою очередь поможет поддерживать региональный мир и стабильность.

Богатое культурное наследие и уникальные традиции Беларуси обогатят содержание культурных обменов в рамках ШОС, укрепят взаимопонимание и дружбу между народами государств-членов, а также заложат прочный общественный фундамент для формирования сообщества единой судьбы человечества. Это представляет собой уникальную возможность для взаимного обогащения культур, сближения народов и активизации взаимодействия в сферах спорта, туризма, науки и образования. В этом контексте Беларусь включила День национальных культур стран ШОС в программу ежегодного международного фестиваля «Славянский базар в Витебске», который пройдет с 9 по 15 июля [8].

За годы своего существования ШОС прошла несколько этапов расширения. Население стран-участниц превышает 40 % населения планеты, а площадь их территории составляет более четверти мировой суши, в то время как совокупная экономика стран ШОС составляет около чет-

верти мировой экономики. Членство Беларуси дополнительно повышает представительность организации [9]. География сотрудничества ШОС охватывает Южную и Западную Азию, а теперь и Восточную Европу, что укрепляет ее позиции как важной региональной международной организации в многополярном мире.

Таким образом, официальное вступление Республики Беларусь в ШОС как десятого члена является значимой вехой в развитии организации и отражает необходимость адаптации к изменениям в современной международной обстановке, а также углублению регионального сотрудничества. Это содействует усилению влияния Беларуси в международных делах и открывает новые горизонты для сотрудничества между Китаем и Беларусью в различных областях. С помощью платформы ШОС Беларусь может установить более тесные контакты с Центральной Азией и соседними странами для совместного решения вопросов региональной безопасности, что в свою очередь окажет положительное влияние на поддержание мира и стабильности в глобальном масштабе.

С учетом проблем, вызванных расширением членства, ШОС необходимо укрепить внутренние механизмы, повысить эффективность принятия решений и их исполнения, а также активно изучать инновационные модели сотрудничества, чтобы обеспечить выгоды для всех государств-членов. Важно полностью использовать географические преимущества, экономический потенциал и возможности безопасности Беларуси для продвижения сотрудничества ШОС в сфере безопасности, экономики, культуры и других областях на более высокий уровень, содействуя созданию более тесного регионального сообщества с общим будущим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Участие в заседании Совета глав государств — членов ШОС в Астане // Президент Республики Белорусь // Президент Республики Беларусь. — 04.07.2024 — URL: https://president.gov.by/ru/events/ucastie-v-sammite-sanhajskoj-organizacii-sotrudnicestva (дата обращения: 11.09.2024).

2. Участие Беларуси в ШОС // Президент Республики Белорусь. — URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos (дата обращения: 11.09.2024).

3. 李自国. 扩员背景下对上海合作组织的再认识 / 李自国 = Ли Цзыго. Переосмысление Шанхайской организации сотрудничества в контексте расширения членства / Ли Цзыго // 俄罗斯学刊 = Русский журнал. — 2018. — № 2. — С. 76—89 (на кит. яз.).

4. Лукашенко: ШОС для Беларуси — этостратегическая перспектива // БЕЛТА. — 03.07.2024 — URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-shos-dlja-belarusi-eto-strategicheskaja-perspektiva-645414-2024/ (дата обращения: 11.09.2024).

5. 杨帆. 中国参与全球治理的真多边主义”实践以上海合作组织为例 / 杨帆, 朱广亮 = Ян Фань. Практика Китая «истинной многосторонности» в участии в глобальном управлении на примере Шанхайской организации сотрудничества / Ян Фань, Чжу Гуанлян // 天水行政学院学报 = Журнал Тяньшуйского административного колледжа. — 2024. — № 4. — С. 31—36 (на кит. яз.).

6. Рубо, О. П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена / О. П. Рубо // Постсоветские исследования. — 2023. — Т. 6, № 2. — С. 160—168.

7. 刘军. 上海合作组织与欧亚地区秩序的未来 / 刘军 = Лю Цзюань. Шанхайская организация сотрудничества и будущее Евразийского регионального порядка / Лю Цзюань // 当代世界 = Современный мир. — 2024. — № 7. — С. 20—25 (на кит. яз.).

8. Лукашенко: ШОС для Беларуси — этостратегическая перспектива // БЕЛТА. — 03.07.2024. — URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-shos-dlja-belarusi-eto-strategicheskaja-perspektiva-645414-2024/ (дата обращения: 11.09.2024).

9. 谢小用大使就白俄罗斯成为上海合作组织成员国接受CGTN《决策者》专栏采访 = Интервью посла Се Сяоюн телеканалом CGTN о вступлении Беларуси в ШОС // 中华人民共和国驻白俄罗斯共和国大使迄 = Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. — 05.07.2024. — URL: http://by.china-embassy.gov.cn/sssgxwdt/202407/t20240705_11448815.htm (дата обращения: 11.09.2024) (на кит. яз.).

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ (МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ И ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН)

Юй Ян

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yuy251471@gmail.com

Диалог между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой постоянно расширяется, ярким подтверждением является принятие в Самарканде в сентябре 2022 г. Совместной декларации об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Принятие этого исторического документа открывает дополнительные возможности для развития двустороннего межрегионального взаимодействия, в частности, между Могилевской областью и провинцией Хэйлунцзян. В статье отражается эволюция межрегионального взаимодействия административно-территориальных единиц этих регионов, а также на конкретных примерах показываются успешные проекты сотрудничества, способствующие реализации договоренностей между Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином.

Ключевые слова: административно-территориальные единицы Республики Беларусь и Китайской Народной Республики; Могилевская область; провинция Хэйлунцзян; опыт регионального взаимодействия.

EXPERIENCE OF REGIONAL INTERACTION BETWEEN BELARUS AND CHINA (MOGILEV REGION AND HEILONGJIANG PROVINCE)

Yu Yang

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yuy251471@gmail.com

The dialogue between the Republic of Belarus and the People's Republic of China is constantly expanding, a vivid confirmation of which is the adoption in Samarkand in September 2022 of the Joint Declaration on the Establishment of All-Weather and Comprehensive Strategic Partnership. The adoption of this historic document opens up additional opportunities for the development of bilateral interregional cooperation, in particular, between the Mogilev District and Heilongjiang Province. The article reflects the evolution of interregional cooperation between the administrative-territorial units of these regions, and also shows specific examples of successful cooperation projects that contribute to the implementation of agreements between the President of the Republic of Belarus A. G. Lukashenko and the Presidrnt of the People's Republic of China Xi Jinping.

Keywords: administrative-territorial units of the Republic of Belarus and the People's Republic of China; Mogilev District; Heilongjiang province; experience of regional interaction.

Прошло более 30 лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республи-

кой. Наряду с развитием политического диалога между Минском и Пекином, запуском ряда проектов в экономической и гуманитарной сферах, стали активно налаживаться контакты административно-территориальных единиц Республики Беларусь с китайскими провинциями, в частности, Могилевской области с провинцией Хэйлунцзян.

Накопленный за последние три десятилетия опыт регионального сотрудничества Могилевщины с зарубежными партнерами (например, провинция Цзянсу (1997 г.), провинция Хэнань (2008 г.), провинция Хунань (2016 г.), провинция Шэньси (2018 г.), г. Тяньцзинь (2019 г.), провинция Шэньси (2023 г.) весьма пригодился в процессе установления сотрудничества с провинцией Хэйлунцзян, расположенной в северо-восточной части Китая и непосредственно граничащей с Российской Федерацией (в прошлом — часть территории исторической области Маньчжурия). Сегодня провинция Хэйлунцзян входит в географический район Китая Дунбэй (Северо-Восток), административным центром которого является г. Харбин.

Провинция Хэйлунцзян также имеет богатый опыт взаимодействия с зарубежными партнерами, в том числе из Республики Беларусь. Так, в 2005 г. установлены побратимские отношения с Витебской областью, а в 2009 г. — между г. Витебск и г. Харбин. В 2015 г. было подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве между г. Гомель и г. Харбин [1].

В развитие двусторонних договоренностей в 2022 г. было подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Хэйлунцзянским советом по содействию международной торговле и Белорусской торгово-промышленной палатой, Витебское отделение. Ван Инчунь, президент Совета по содействию торговле провинции Хэйлунцзян, отметил: «Обе стороны совместно организовали и приняли участие в таких деловых мероприятиях, как встречи по обмену работой в режиме онлайн, стыковочные встречи для льняных предприятий и международные экономические форумы, которые создали платформу для деловых обменов и углубили сотрудничество в экономической сфере» [2]. В 2022 г. партнеры организовали Дни Витебской области в провинции Хэйлунцзян. По мнению руководителя провинции Хэйлунцзян Ван Исинь, «провинция Хэйлунцзян готова использовать это событие как возможность для углубления всестороннего взаимодействия и сотрудничества между двумя сторонами, чтобы всесторонне реализовать важный консенсус о сотрудничестве между главами государств Китая и Беларуси.» [3].

Важно отметить, что вслед за подписанием двусторонних соглашений, регулирующих межрегиональное взаим одействие, в последние годы наблюдается стремление партнеров к реализации совместных проектов. При этом активно используется такой формат как «дорожная карта». Так, в 2021 г. Могилевская область и провинция Хэнань подписали соответствующую дорожную карту сотрудничества и развития. Один из руководителей провинции Хэнань Хэ Цзиньпин, констатирует, что «часть пунктов была включена в программу мероприятий Года местного сотруд-

ничества между двумя странами, что дает обеим сторонам хорошую возможность для развития практического взаимодействия» [4].

Успешный пример межрегионального сотрудничества способствовал налаживанию контактов Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова с Хэйхэским институтом (провинция Хэйлунцзян, 2021 г.) [5] и Хэйхэским колледжем (провинция Хэйлунцзян, 2024 г.), а также заключению Плана действий по углублению сотрудничества между Могилевской область и крупным китайским городом Тяньцзинь (2023 г.), который ориентирован на запуск совместной работы, прежде всего, на экономическом и инвестиционном направлениях [6]. В рамках реализации двусторонних договоренностей в сфере культуры и образования в сентябре 2024 г. в Могилеве состоялась церемония открытия Института Конфуция МГУ имени А. А. Кулешова. «Сотрудничество будет способствовать дальнейшей интернационализации колледжа Хэйхэ, укреплению обменов и сотрудничества между учебным заведением и белорусскими учреждениями, а также поможет поднять на новую высокую планку образования на севере Китая», — отметил в ходе своего выступления директор Хэйхэского колледжа Ян Цзинмин [7].

На таком благоприятном фоне происходили контакты белорусской стороны с провинцией Хэйлунцзян. В середине июня 2023 г. состоялась рабочая поездка Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в КНР Ю. А. Сенько в провинцию Хэйлунцзян. На встрече белорусского дипломата с губернатором региона Лян Хуэйлин состоялся обмен мнениями о состоянии и перспективах выстраивания конструктивного взаимодействия с партнерами в Беларуси в экономики, торговли, логистики, автомобилестроения, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, создания совместных предприятий, гуманитарного сотрудничества, углубления межрегиональных связей [8].

В конце сентября 2024 г. в г.Тунцзян (провинция Хэйлунцзян), реализуя вышеупомянутые договоренности, организуется Белорусско-китайский форум. В работе Форума приняла участия делегация Могилевской области во главе с директором ОАО «Могилевское агентство регионального развития» Е. А. Якимовым. С китайской стороны, в мероприятии участвовали секретарь комитета КПК г. Тунцзян Чжан Давэй, секретарь комитета КПК г. Цзямусы Цун Ли, мэр г. Тунцзян Ван Линь, начальник управления коммерции провинции Хэйлунцзян Ли Цзиган. Важным результатом бизнес встречи стало налаживание сотрудничества туристического информационного центра «Регион Могилев» с компаниями *Tongjiang City Urban Investment Management, Beijing Yinian Technjljgy, Harbin Tourism International Travek Agency* [9].

Повышает значение регионального вектора экономического сотрудничества с провинцией Хэйлунцзян наличие железнодорожного моста через реку Тунцзян, единственного железнодорожного моста через пограничную реку между Китаем и Россией, а также Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики

о развитии международных грузовых перевозок и сотрудничестве в реализации концепции строительства Экономического пояса Шелкового пути (мая 2017 г., г. Пекин). В частности, этим Соглашением предусматривается развитие сотрудничества в следующих областях: улучшение железнодорожной, автомобильной, воздушной и иной инфраструктуры; развитие экономичной, безопасной, эффективной международной перевозки грузов между Европой и Азией; содействие доступу предприятий государств Сторон на международный рынок услуг железнодорожного и автомобильного транспорта; гармонизация норм и технологических стандартов в области логистики и создание благоприятных условий для международных перевозок грузов; содействие развитию складской логистики. Кроме того, этим документом определяется организация и выполнение международных мультимодальных перевозок в направлении территорий государств Сторон и из этих территорий в третьи страны [10].

В развитие этого перспективного направления в августе 2024 г. было опубликовано «Совместное коммюнике между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Беларусь». Обе стороны договорились укреплять сотрудничество в области грузовых поездов Китай — Европа и создать грузовую линию Китай — Европа, механизма международного железнодорожного сотрудничества между правительствами двух стран. Они призвали обе стороны поддерживать и помогать авиатранспортным компаниям двух стран в соответствии с рыночными принципами постепенно увеличивать количество рейсов на пассажирских и грузовых маршрутах [11].

«Мы искренне рады тому, когда устанавливаются добрые отношения между регионами наших стран. ...Председатели рай- и горисполкомов, председатели облисполкомов из всех регионов нашей страны достаточно часто посещают Китайскую Народную Республику. И мы искренне рады тогда, когда к нам приезжают наши друзья из Китая для того, чтобы это сотрудничество между регионами, как мы его еще называем — народная дипломатия, продвигалось более эффективно», — отметила председатель Совета Республики Н. И. Кочанова во время встречи с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в Беларуси Чжан Вэньчуанем [12].

Таким образом, несмотря на непродолжительную историю партнерских отношений между Могилевской областью и провинцией Хэйлунцзян, в условиях нынешней политической турбулентности в мире и усиления сотрудничества по линии Минск — Москва — Пекин открываются новые возможности по развитию сотрудничества между регионами дружественных государств как в двустороннем, так и трехстороннем формате.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашения между регионами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — URL: https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/regional/agreements/ (дата обращения: 02.12.2024).

2. 黑龙江省贸促会与白俄罗斯工商会维捷布斯克州分会友好合作协议成功签署= Успешное подписание соглашения о дружбе и сотрудничестве между Советом по содействию международной торговле провинции Хэйлунцзян и Витебским региональным отделением Белорусской торгово-промышленной палаты // Совет по содействию международной торговле провинции Хэйлунцзян. — 15.06.2022. — URL: https://www.ccpithlj.org.cn/news.php?id=5848 (дата обращения: 05.09.2024) (на кит. яз.).

3. “白俄罗斯维捷布斯克州日”跨中白两地共谋深度发展 = «День Беларуси Витебщины» пересекает Китай и Беларусь в поисках углубленного развития // Китайская новостная сеть. — 20.09.2022. — URL: https://new.qq.com/rain/a/20220920A0960B00#:~:text=%E9%BB%91%E9%BE%99%E6%B1%9F%E7%9C%81%E5%89%AF%E7%9C%81 (дата обращения: 02.09.2024) (на кит. яз.).

4. 河南省与莫吉廖夫州签署合作发展路线图 = Провинция Хэнань и Могилевская область подписали дорожную карту развития сотрудничества // Главное управление народного правительства провинции Хэнань. — 05.06.2021. — URL: https://www.henan.gov.cn/2021/06-05/2158850.html (дата обращения: 25.08.2024) (на кит. яз.).

5. 黑河学院与白俄罗斯莫吉廖夫国立大学“云端”牵手开启国际交流合作新篇章 = Университет Хэйхэ и Могилевский государственный университет объединяют усилия «онлайн», чтобы открыть новую главу в международных обменах и сотрудничестве // Китайское национальное радио. — 16.12.2021 — URL: https://hlj.cnr.cn/jykj/20211216/t20211216_525689744.shtml (дата обращения: 02.09.2024) (на кит. яз.).

6. 天津市与白俄罗斯莫吉廖夫州签署深化合作三年行动计划（2023—2025年） = Тяньцзинь и Могилевская область Беларуси подписали трехлетний план действий по углублению сотрудничества (2023—2025 годы) // Главное управление муниципального народного правительства Тяньцзин. — 07.03.2023. — URL: https://www.tj.gov.cn/sy/zwdt/bmdt/202303/t20230307_6131583.html (дата обращения: 25.08.2024) (на кит. яз.).

7. 我校与莫吉廖夫国立大学共建孔子学院签字仪式顺利举行 = Успешно прошла церемония подписания соглашения об Институте Конфуция, созданном совместно Хэйхэским университетом и Могилевским государственным университетом // 黑河学院 = Университет Хэйхэ. — 10.09.2024. — URL: http://www.hhhxy.cn/info/1038/19394.htm (дата обращения: 20.09.2024) (на кит. яз.).

8. О визите Посла Беларуси в Китае Юрия Сенько в провинцию Хэйлунцзян // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике — 13.06.2023. — URL: https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/e8ee4f4efc7bc80e.html (дата обращения: 28.12.2024).

9. Делегация Могилевской области приняла участие в белорусско-китайском форуме // Могилевский областной исполнительный комитет — 24.09.2024. — URL: https://mogilev-region.gov.by/news/delegaciya-mogilevskoy-oblasti-prinyala-uchastie-v-belorussko-kitayskom-forume (дата обращения: 23.01.2025).

10. Беларусь и Китай подписали соглашение о развитии международных грузовых перевозок и сотрудничестве в реализации концепции строительства Экономического пояса Шелкового пути // Ассоциация международных автомобильных перевозчиков — 18.05.2017. — URL: http://bamap.org/information/news/2017_05_18_93725/ (дата обращения: 23.01.2025).

11. 中华人民共和国政府和白俄罗斯共和国政府联合公报 = Совместное коммюнике правительства Китайской Народной Республики и правительства Республики Беларусь // 天津市人民政府外事办公室 = Управление иностранных дел Тяньцзиньского муниципального народного правительства. — 23.08.2024. — URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202408/t20240823_11478503.shtml (дата обращения: 05.09.2024) (на кит. яз.).

12. Кочанова: Форум регионов Беларуси и КНР может придать новый импульс сотрудничеству наших стран // БелТА Новости Беларуси — 18.10.2024. — URL: https://belta.by/society/view/kochanova-forum-regionov-belarusi-i-knr-mozhet-pridat-novyj-impuls-sotrudnichestvu-nashih-stran-669254-2024/ (дата обращения: 23.01.2025).

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Ян Цин

Пекинский институт администраций,
ул. Чегунчжуан, 6, 100044, г. Пекин, Китай, yangqing5417@qq.com

За более чем два десятилетия Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) превратилась из азиатской региональной международной организации в межрегиональную международную организацию, связывающую Азию и Европу и способствующую развитию многоотраслевого строительства в регионе. В региональных международных организациях ШОС имеет свою собственную уникальность, и в настоящее время она по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как трудности координации сотрудничества из-за политического разнообразия, усиление внешнего давления на безопасность, структурные препятствия в экономическом сотрудничестве и влияние культурного разнообразия на эффективность сотрудничества. Такие инициативы, как использование возможностей цифровых и научно-технических инноваций, создание единых стандартов кибербезопасности и механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации, как ожидается, позволят сформировать консенсус и преодолеть существующие структурные проблемы.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; достижения сотрудничества; вызовы; региональная интеграция.

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AT THE PRESENT STAGE: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Yang Qing

Beijing Administration Institute,
6 Chegongzhuang Street, Beijing 100044, China, yangqing5417@qq.com

Over more than two decades, the Shanghai Cooperation Organization has evolved from an Asian regional international organization into ancross-regional international organization linking Asia and Europe and promoting the enhancement of multi-field development in the region. Among regional international organizations, the SCO has its own uniqueness, and at present, it still faces problems such as the difficulty of coordinating cooperation due to political diversity, increasing external pressure on security, structural obstacles in economic cooperation, and the impact of cultural diversity on the effectiveness of cooperation. Initiatives such as harnessing the power of digital and scientific and technological innovation, establishing unified network security standards and emergency response mechanisms are expected to build consensus and overcome the existing structural problems.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; achievements of cooperation; challenges; regional integration.

С момента своего создания ШОС добилась значительных успехов во многих областях, включая политику, безопасность, экономику и культуру. 4 июля 2024 г. Беларусь официально вступила в ШОС, превратив ее из азиатской региональной международной организации в межрегиональную международную организацию, связывающую Азию и Европу.

После своего создания в 2001 г. ШОС прошла несколько этапов развития, постепенно расширяясь от первоначального сотрудничества в области пограничной безопасности до политических, экономических и культурных областей. По мере изменения глобальной ситуации и углубления сотрудничества между государствами — членами ШОС открыла путь к расширению и развитию. Так, постепенно Индия и Пакистан, Иран и Беларусь присоединились к ШОС, число ее членов увеличилось до 10. Кроме того, у ШОС есть 2 государства-наблюдателя и 13 партнеров по диалогу.

ШОС добилась значительных успехов во многих областях. Регулярно проводя встречи глав государств и правительств государств-членов, ШОС обеспечивает важную платформу для диалога на высоком уровне между государствами-членами, содействует миру и стабильности в регионе. Региональные антитеррористические структуры ШОС играют ключевую роль в координации антитеррористических действий и укреплении сотрудничества в сфере безопасности, эффективно противодействуя терроризму, экстремизму и сепаратизму. В экономической сфере государства-члены ШОС, подписав многосторонние соглашения об экономическом сотрудничестве, создали ряд проектов экономического сотрудничества, таких как инфраструктурные проекты и механизмы сотрудничества финансовых механизмов в Центральной Азии, сопряжение маршрутов Китай — Европа и инициативы «Один пояс, один путь». ШОС также способствовала процессу региональной экономической интеграции. Благодаря проведению культурных фестивалей, художественных выставок, академических обменов, а также сотрудничеству в области образования и туризма государства-члены укрепляют взаимопонимание и культурную идентичность, а расширение способствует диверсификации и углублению культурных обменов. После более чем двух десятилетий развития ШОС стала образцом сотрудничества между различными политическими системами и странами, ее международное влияние и привлекательность постоянно расширяются и усиливаются.

ШОС обладает собственной уникальностью. Будучи важной региональной международной организацией, ШОС отличается от других региональных международных организаций, таких как Организация Северо-атлантического договора (НАТО), Европейский союз (ЕС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Первоначально ШОС была создана для укрепления сотрудничества в области безопасности между Китаем, Россией и странами Центральной Азии, главным образом для борьбы с региональным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в то время как НАТО, созданная в эпоху «холодной войны», была создана главным образом для защиты от военных угроз со стороны Советского Союза и стран Восточной Европы и обеспечения безопасности государств-членов. Европейский союз был создан для содействия миру и процветанию в Европе посредством экономического сотрудничества, а затем постепенно сформировалась организация политической и экономической интеграции. АСЕАН содействует экономическому, социальному и культурному сотрудничеству между

странами Юго-Восточной Азии и поддерживает региональный мир и стабильность. НАТО и ЕС являются союзными организациями, а ШОС и АСЕАН придерживаются политики неприсоединения и являются неприсоединившимися международными организациями. ШОС руководствуется «шанхайским духом» взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, консультаций, уважения многообразия цивилизаций и стремления к совместному развитию» внутри страны, придерживается принципов неприсоединения, не нацеливания против других стран и регионов и открытости для внешнего мира.

Региональная роль ШОС в сфере безопасности и экономического сотрудничества уникальна, она отличается от других региональных международных организаций своей направленностью и оперативными механизмами. По своему характеру и роли в международных делах ШОС уделяет основное внимание безопасности и стабильности в Центральной Азии, постепенно усиливает международное влияние посредством экономического сотрудничества и антитеррористических действий, превращается в международные организации, оказывающие влияние на Азию и соседние страны. НАТО несет главную ответственность за коллективную оборону своих государств-членов, по своему характеру является военной организацией, участвующей в международном миротворчестве, борьбе с терроризмом и оказании гуманитарной помощи. ЕС стремится к региональной интеграции в экономической, политической и социальной областях, а также к глобальному сотрудничеству в таких областях, как торговля, изменение климата и международная помощь. Роль АСЕАН заключается в содействии региональному сотрудничеству в экономической политической и социальной областях и в постепенном повышении влияния АСЕАН в международных делах в целом.

В целом, институциональные и доминирующие нормативные установки ШОС и АСЕАН более близки и направлены на продвижение автономного сотрудничества, но они также отличаются друг от друга с точки зрения организационной структуры и субъектов [1].

Несмотря на некоторые достижения ШОС в развитии обменов и сотрудничества между государствами-членами, перед ней по-прежнему стоят многочисленные задачи.

Во-первых, политическое разнообразие привело к возникновению дилеммы координации сотрудничества. Различия в политических системах и моделях управления государств-членов ШОС, значительные различия в принятии решений и их реализации, несогласованность приоритетов государств-членов во внутренней политике и международных стратегиях затрудняют достижение консенсуса по ряду ключевых вопросов, в том числе по распределению энергетических ресурсов, региональной торговой политике и т. д. [2].

Во-вторых, политическая конкуренция на периферии безопасности усиливает внешнее давление. Усиливается геополитическая конкуренция. Китай и Россия, как ведущие страны ШОС, имеют жесткую конкуренцию с США и западными странами в геополитической и экономической сфе-

рах. Такая динамика противостояния великих держав оказывает огромное давление на независимость и стабильность сотрудничества ШОС [3].

ШОС также сталкивается с разнообразием угроз внутренней безопасности. Одной из главных целей создания ШОС было противодействие угрозе «трех сил» (терроризма, сепаратизма и экстремизма). Однако диверсификация и усложнение угроз безопасности ставят новые задачи в антитеррористическом сотрудничестве ШОС. Возрождение движения «Талибан» в Афганистане и террористическая деятельность в Пакистане представляют серьезную угрозу безопасности и стабильности соседних стран и ШОС в целом. Существует также территориальный спор между странами Центральной Азии, между Китаем и Индией [4].

В экономическом сотрудничестве стран ШОС существуют структурные барьеры. Во-первых, существуют различия в уровне экономического развития и экономической политике. Значительные различия в торговой политике, тарифных режимах и доступе к рынкам между странами-членами ограничивают процесс региональной экономической интеграции. Во-вторых, недостаточно развита инфраструктура. Несмотря на то, что инициатива «Один пояс, один путь» направлена на улучшение региональной инфраструктуры, ее реализация по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как нехватка финансирования, технические ограничения и политические препятствия. В-третьих, нестабильный инвестиционный климат. В некоторых государствах — членах ШОС существует политическая неопределенность, несовершенная правовая система. В-четвертых, организационный механизм нуждается в дальнейшем совершенствовании. ШОС использует консенсусный механизм принятия решений, который затрудняет быстрое реагирование на неотложные проблемы и вызовы.

Наконец, культурное разнообразие влияет на эффективность сотрудничества и обмена. Во-первых, культурные и религиозные различия. Государства — члены ШОС отличаются культурными и религиозными особенностями, особенно когда речь идет о чувствительных в культурном и религиозном отношении вопросах, вызывающих споры и конфликты. Во-вторых, языковой барьер. Многоязычная среда между государствами-членами оказывает определенное влияние на эффективную коммуникацию. В-третьих, образование и развитие людских ресурсов. Различные потребности и вызовы, с которыми сталкиваются страны в распределении образовательных ресурсов и развитии людских ресурсов, являются теми трудностями, которые ШОС должна преодолеть в продвижении регионального сотрудничества и развития.

Для решения различных проблем, руководствуясь концепцией сообщества единой судьбы человечества, ШОС нуждается в совершенствовании и модернизации в следующих областях, которые дополняют строительство инициативы «Один пояс, один путь».

Во-первых, странам ШОС воспользоваться возможностями цифровизации и научно-технических инноваций и повысить уровень цифрового управления. Содействуя развитию информационных технологий, искусственного интеллекта и цифровой экономики, государства-члены

могут повысить свой научно-технический уровень и экономическую конкурентоспособность. Создавая более гибкие и инклюзивные механизмы сотрудничества, мы повышаем уровень координации и сотрудничества между государствами-членами и повышаем эффективность сотрудничества. Во-вторых, нужно создать единые стандарты кибербезопасности и механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации, повысить уровень сотрудничества в области безопасности. В-третьих, с помощью инициативы «Один пояс, один путь» необходимо продвигать региональную экономическую интеграцию и содействовать общему процветанию. Укрепление сотрудничества в области торговли и инвестиций, в том числе путем содействия координации экономической политики и инфраструктурных связей; Укреплять многостороннее сотрудничество и международное финансирование, содействовать реализации транснациональных инфраструктурных проектов и повышать общий уровень регионального экономического развития. В-четвертых, необходимо активизировать культурные обмены и публичную дипломатию, достичь глубокого понимания и консенсуса, а также активно содействовать многоязычному обучению и общению, создавать эффективные механизмы перевода и общения, повышать эффективность межнационального общения.

Таким образом, более 20 лет развития доказали, что Шанхайская организация сотрудничества нашла путь для развития идей единства и мира, может иметь разные системы или убеждения, но все члены ШОС стремятся объединиться ради народов и общих интересов ШОС, чтобы избавиться от разногласий или работать над их разрешением. Государства-члены ШОС, благодаря своей общей философии, поддерживают взаимную помощь и общее процветание, и, следовательно, имеют долгую историю. Это имеет огромное значение, поскольку организация стремится преодолеть различия между ценностями и идеями своих членов. Стремясь к совместному развитию и общему процветанию судьбы, ШОС обладает потенциальной силой для объединения и ассимиляции, преодоления разногласий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 罗金. 上海合作组织的发展模式研究—基于与东盟的比较: 硕士学位论文 / 罗金 = Цзинь Ло. Исследование модели развития Шанхайской организации сотрудничества на основе сравнения ее с АСЕАН: маг. дис. / Цзинь Ло; 兰州大学 = Ланьчжоуский университет. — 兰州 = Ланчьжоу, 2022. — 103 л. (на кит. яз).

2. 上合组织的三大挑战与五大机遇 = Три вызова и пять возможностей ШОС // SOHU.com. — 24.09.2022. — URL: https://www.sohu.com/a/587723804_158724 (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз).

3. 新形势下的上合组织: 挑战、机遇和未来路径 = ШОС в новой ситуации: вызовы, возможности и путь вперед // 百度 = Baidu. — 04.07.2024. — URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1803617605411022055&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 15.09.2024) (на кит. яз).

4. Geopolitical Challenges at the SCO Meeting // World Policy Hub. — 03.07.2024. — URL: https://worldpolicyhub.com/geopolitical-challenges-at-the-sco-meeting/ (date of access: 15.09.2024).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И АСЕАН В ОБЛАСТИ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ

Яо Цзяхуэй

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, xiaomao-123@qq.com

В последнее время Китай динамично развивает сотрудничество со странами АСЕАН по многим направлениям, в том числе активно развивается область «синей экономики». В статье рассмотрена сущность понятия «синей экономики», проанализировано состояние развития «синей экономики» в Китае и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), выявлены собственности развития сотрудничества двух сторон в области «синей экономики» и факторы, препятствующие расширению их сотрудничества в данной области, а также определены основные направления дальнейшего сотрудничества. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования сформулированных предложений для дальнейшего изучения возможностей сотрудничества Китая и стран АСЕАН.

Ключевые слова: синяя экономика; Китай; АСЕАН; Морской Шелковой путь XXI в.; устойчивое развитие.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN CHINA AND ASEAN IN THE FIELD OF"BLUE" ECONOMY

Yao Jiahui

Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, xiaomao-123@qq.com

In recent years, China has been actively developing cooperation with ASEAN countries in many areas, including the substantial advancement of the «blue economy». This article examines the essence of the concept of «blue economy», analyzes its developmental status in China and ASEAN, identifies the characteristics of bilateral cooperation in this field, and elucidates the factors impeding the expansion of their cooperation in this field, as well as delineates the primary avenues for future cooperation. The practical significance of this research lies in the potential application of the formulated proposals to further explore the possibilities of cooperation between China and ASEAN countries.

Keywords: blue economy; China; ASEAN; 21st Century Maritime Silk Road; sustainable development.

В последние годы «синяя экономика» с целью рационального освоения и использования морских ресурсов и содействия устойчивому освоению океана стала одним из главных приоритетов взаимодействия Китая и стран АСЕАН «Стратегическое видение партнерства между Китаем и АСЕАН на период до 2030 г.», которое было принято на 21-м саммите «АСЕАН — Китай» в Сингапуре в 2018 г., обе стороны подчеркнули не-

обходимость создания партнерства более высокого уровня в области морской науки и технологий, наблюдения за океаном и уменьшения опасности бедствий. Укрепление сотрудничества с АСЕАН в области «синей экономики» может не только создать хорошую международную среду для развития «синей экономики» Китая и достижения целей устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, но и сыграть важную роль в содействии построению Китаем высококачественного «Морского Шелкового пути XXI в.».

Концепция «синей экономики» (или «голубая экономика») была впервые официально предложена в 2012 г. на Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по устойчивому развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро. Это быстро привлекло международное внимание к этой идее. По сути, «синяя экономика» относится к категории «экономики океана», но в отличие от традиционной, которая в основном ориентирована на разработку и использование океанов и морских ресурсов, «синяя экономика» ориентирована на сохранение и регенерации морской среды в интересах устойчивого развития. Согласно определению Всемирного банка, «синяя экономика» — это «устойчивое использование ресурсов океана для экономического роста, улучшения условий жизни и рабочих мест при сохранении здоровья океанской экосистемы» [1]. Помимо традиционных видов деятельности в океане, таких как рыболовство, переработка морепродуктов, морской транспорт, добыча газа и нефти на шельфе, морской и прибрежный туризм, к «синей экономике» относятся океаническая возобновляемые энергетика, аквакультура, морские биотехнологии и другие инновационные и высокотехнические сектора [2].

С учетом того, что океан сам по себе имеет огромную экономическую ценность, он является ключевым источником продовольствия, энергии и ресурсов, необходимых человеку, а морские перевозки играют ключевую роль в мировой экономике (по данным Международной морской организации, около 90 % мировой торговли зависит от перевозок грузов морем), поэтому развитие «синей экономики» имеет чрезвычайно важное стратегическое значение для многих стран [3]. Особенно в контексте нынешнего медленного восстановления мировой экономики международное сотрудничество в области «синей экономики» на стратегическом уровне также способствует формированию новых «точек роста» и придаст новый импульс восстановлению и стабильному росту мировой экономики. По данным ООН, к 2030 г. размер «синей экономики» достигнет 3 трлн дол. США или примерно 5 % мирового ВВП [4]. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, в мировом рыболовстве занято более 60 млн человек, из которых более 83 % — выходцы из Азии [5].

Если говорить о Китае и АСЕАН, то богатые морские ресурсы двух сторон, большой акцент на развитие «синей экономики» и определенные достижения в ее развитии создали огромный потенциал для сотрудничества в области «синей экономики».

Китай омывается западными морями Тихого океан и имеет 32 тыс. км береговой линии более 7,6 тыс. островов. «Ускорение строительства морской державы посредством координации работы по содействию защите и охране морской среды, развитию экономики океана, защите морских прав и интересов» [6] являются основными целями Китая в развитии «синей экономики». В частности, в целях содействия международному сотрудничеству в области «синей экономики» Китай предлагал новый модель сотрудничества — «синего партнерства», который был бы открытым, инклюзивным, конкретным и прагматичным, взаимовыгодным и взаимовыигрышным в рамках «Морского Шелкового пути XXI века», а также идею открытия трех «синих экономических коридоров», соединяющих Азию с Африкой, Океанией и Европой: 1) Китай — Индийский океан — Африка — Средиземное море, 2) Китай — Океания — Южная часть Тихого океана, 3) Китай-Северный Ледовитый океан — Европа [7].

Валовой морской продукт (ВМП) Китая в основном сохранил тенденцию к росту в годовом исчислении с тех пор, как в 2012 г. была официально предложена концепция «синей экономики». По прогнозу Института морского стратегического развития Минприроды, в 2025 г. ВМП достигнет 13 трлн юаней [8]. Хотя доля ВМП в ВВП снизилась с 2020 г. из-за пандемии *COVID-19* и в основном оставалась на уровне около 7,8 % в последние четыре года, ожидается, что в 2030 г. она превысит 15 % [9]. Среди них: масштабы новых отраслей, таких как морская энергетика и морская фармацевтическая и биологическая промышленность, продолжают расширяться, а добавленная стоимость в 2023 г. увеличится на 20,9 млрд юаней и 28,8 млрд юаней соответственно по сравнению с 2020 г.; морской туризм восстановляется, а его добавленная стоимость в 2023 г. увеличилась на 81,1 млрд юаней по сравнению с 2020 г.; традиционные отрасли, такие как морской транспорт и морская химическая промышленность, демонстрируют быстрый рост, а их добавленная стоимость по сравнению с 2020 г. увеличилась на 191,2 млрд юаней и 381,1 млрд юаней соответственно [10].

Кроме того, за последние годы значительно улучшилось положение морских перевозок грузов Китая, главным образом благодаря высококачественным морским портам (семь из 10 крупнейших в мире портов по общей пропускной способности и восемь из 10 портов по пропускной способности контейнеров [11]), крупным судоходным предприятиям и высокому уровню экономического развития. Китай на протяжении многих лет занимает первое место в мире по грузообороту и контейнерообороту, а морское транспортное сообщение установлено с более чем 100 странами и регионами, охватив все прибрежные страны и регионы инициативы «Один пояс, один путь» [12].

Все страны АСЕАН (кроме Лаоса) являются морскими странами с богатыми морскими ресурсами, годовая рыночная стоимость которых оценивается в 2,5 трлн дол. США [13]. По статистике, в настоящее время 30 % ВВП стран АСЕАН составляют доходы от морского хозяйства, и около 625 млн человек полагаются на океан как источник средств к су-

ществованию. Признавая огромные перспективы «синей экономики», на 40-м саммите АСЕАН в октябре 2021 г. была и принята Декларация лидеров АСЕАН о «синей экономике», а также на 43-м саммите АСЕАН в сентябре 2023 г. была принята Рамочная программа «синей экономики» АСЕАН. Данная рамочная программа способствует достижению целей АСЕАН по развитию инклюзивной, справедливой и устойчивой «синей экономики», чтобы сделать «синюю экономику» новым двигателем экономического роста и процветания АСЕАН.

По данным Центра развития рыболовства Юго-Восточной Азии, объемы производства рыбопродукции в странах АСЕАН в целом увеличились с 45,5 млн т в 2017 г. до 46,8 млн т в 2019 г. со среднегодовым темпом прироста 0,65 т или 1,4 %. Однако с 2020 г. наблюдается небольшое снижение, что может быть связано с пандемией *COVID-19*, в то время как общий вклад региона в общемировой объем производства рыболовства в 2021 г. составил приблизительно 21 %. «Такой результат был достигнут благодаря активизации усилий правительств стран АСЕАН по продвижению ответственных методов рыболовства и устойчивого управления рыбными ресурсами, а также благодаря тому, что страны придерживались новой парадигмы изменений в управлении рыболовством, которая направлена на обеспечение устойчивости» [14].

Кроме того, следует отметить, что страны АСЕАН богаты ресурсами нефти и газа, которые в основном распределены на шельфе. В 2022 г. общий объем запасов нефти в странах АСЕАН составил 11,83 млрд баррелей, а общий объем запасов природного газа — 3,98 трлн куб. м [15]. В то же время страны АСЕАН обладают мощными возможностями судоходства. В 2021 г. пропускная способность основных портов стран АСЕАН превысила 5 млн *TEU*, в дополнение к традиционным крупным портам, таким как порт Сингапура, порт-Кланг в Малайзии и порт Лаем Чабанг в Таиланде, пропускная способности порта Хайфон и порта Хошимина в Вьетнаме также увеличиваются, а перспективы развития портов в странах АСЕАН относительно широки.

Китай и АСЕАН имеют долгую историю сотрудничества в области «синей экономики», берущую свое начало с подписания Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море в 2002 г. Более того, у Китая и АСЕАН существует огромный потенциал для наращивания взаимодействия в этой области. Эксперты считают, что в течение с 2020 по 2050 г., если Китай и АСЕАН принесут вклад в размере от 2 до 3,7 трлн дол. США в такие четыре ключевые отрасли «синей экономики», как сохранение и восстановление среды обитания мангровых зарослей, рост выработки морской ветровой энергии, декарбонизация международного судоходства и увеличение разработки белка морского происхождения, могут приносить чистую выгоду в размере от 8,2 до 22,8 трлн дол. США с рентабельностью инвестиций от 450 % до 615 % [16].

В настоящее время Китай и страны АСЕАН все активнее сотрудничают в области «синей экономики», охватывающей торговлю рыбной про-

дукцией, морской туризм, нефтегазовую отрасль, защиту морских и прибрежных экосистем. Что касается торговли рыбной продукцией, объем товарооборота рыбной продукции в 2023 г. составил 4,4 трлн дол. США, что на 2,69 трлн дол. США больше, чем в 2012 г. Доля АСЕАН в общем объеме рыбной продукцией Китая составила 15,23 %. Среди них объем экспорта китайской рыбной продукцией в страны АСЕАН составил 1,71 трлн дол. США, что составляет 16,42 % от общего экспорта рыбной продукцией Китая, а объем импорта Китая из стран АСЕАН составил 2,73 трлн дол. США, что составляет 14,56 % от общего импорта рыбной продукции Китая [17]. В области сотрудничества в области морского туризма Китай сотрудничает с круизными портами, такими как порт Дананг во Вьетнаме, порт Сингапур и порт-Кланг в Малайзии, чтобы запустить бутик-туристические маршруты «с несколькими остановками», уделяя особое внимание развитию экотуризма и других различных форм тематических туров. Что касается разработки морских месторождений нефти и газа, за последние годы успешно реализован Китаем и АСЕАН ряд проектов, включая строительство нефтеперерабатывающих завод в Сингапуре, Малайзии и Индонезии, а также проект *Tanggul LNG* в Индонезии. В то же время страны АСЕАН являются главными поставщиками сырой нефти в Китай. Среди них Малайзия обеспечила 9,72 % поставок сырой нефти в Китай в 2023 г. По этому показателю Малайзия стала четвертым по величине поставщиком сырой нефти в Китай после России (18,98 %), Саудовской Аравии (15,24 %) и Ирака (10,51 %) [18]. АСЕАН также является одним из основных поставщиков природного газа в Китай. В 2023 г. импорт природного газа Китая из Малайзии и Индонезии составил 10% и 6 % от общего объема импорта соответственно, заняв четвертое и пятое места после Австралии (34 %). Катара (23 %) и России (11 %) [19]. В области защиты и сохранения морской среды начиная с 2003 г. Китай и АСЕАН уделяют особое внимание сотрудничеству в области окружающей среды. В 2010 г. был основан Центр экологического сотрудничества Китая и АСЕАН, который специально занимается вопросами окружающей среды регионального и глобального характера.

Кроме того, Китай и страны АСЕАН подписали ряд соглашений о сотрудничестве в областях, связанных с «синей экономикой», и создали платформы обмена сообщениями, включая Фонд морского сотрудничества «Китай — АСЕАН» и Центр морского сотрудничества «Китай — АСЕАН».

Однако несмотря на то, что сотрудничество Китая и АСЕАН в «синей экономики» добилось большого прогресса, существует множество факторов, которые могут препятствовать расширению их сотрудничества. Некоторые из них включают в себя: спор о Южно-Китайском море и вмешательство экстерриториальных сил, таких как США и Европейский Союз; различия между Китаем и странами АСЕАН в правилах управления морскими ресурсами; отсутствие передовых технологий, таких как технологии глубоководных исследований и технологии морской возобновляемой энергии. Кроме того, хотя Китай и АСЕАН сделали защиту морской среды

одним из направлений сотрудничества, изменение климата, кризис биоразнообразия и морской мусор по-прежнему остаются тремя основными проблемами, стоящими перед Китаем и АСЕАН в развитии «синей экономики». Отчет Программы ООН по окружающей среде показывает, что объем загрязнения пластиком в Юго-Восточной Азии может увеличиться на 25 % в ближайшие пять лет. Поэтому Китаю и АСЕАН необходимо и дальше формулировать и совершенствовать механизмы регионального сотрудничества для содействия защите морской среды и всестороннего расширения их возможностей участвовать в управлении океанами на региональном и даже глобальном уровнях.

На основании вышеизложенного можно обозначить следующие основные направления сотрудничества Китая со странами АСЕАН в области «синей экономики»: 1) улучшение инфраструктуры (в основном включая строительство морских логистических портов, подводных кабелей и т. д.); 2) координации политики посредством укрепления многостороннего диалога, чтобы способствовать устойчивому развитию «экономики океана» на основе совместного использования выгод; 3) установление квоты на вылов рыбы и рациональное регулирование рыболовства, чтобы обеспечить устойчивое использование морских биологических ресурсов. В то же время для содействия долгосрочному сотрудничеству обеим сторонам следуют осуществлять совместное развитие человеческих ресурсов для повышения квалификации в области морской науки, инженерных технологий и управления.

Таким образом, сотрудничество Китая и стран АСЕАН сталкивается с возможностями, но также и с трудностями. С помощью многоуровневых и многоотраслевых механизмов сотрудничества и полного использования их соответствующих сравнительных преимуществ сотрудничество между двумя сторонами в области «синей экономики» может достичь взаимной выгоды и обоюдного выигрыша.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. What is the Blue Economy? // World Bank. — 06.06.2017. — URL: https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2017/06/06/blue-economy (date of access: 09.09.2024).

2. Концепция «синей экономики»: обзор международных практик устойчивого управления // Минисерство Экономичекого развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f3bdf9df55157624f13ff2440275880/130821.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

3. Maritime transport: a major player in the globalisation of the economy — pt.1 // Spring. — 12.06.2024. — URL: https://www.spring-gds.com/en-gb/blog/transport-by-sea-article-pt1/ (date of access: 09.09.2024).

4. Siampani, A. Global Blue Economy Contributes Around $1.5 Trillion Annually — Projections to Reach $3 Trillion by 2030 / A. Siampani // CEOWORLD Magazine. — 11.11.2024. — URL: https://ceoworld.biz/2024/11/11/global-blue-economy-contributes-around-1-5-trillion-annually-projections-to-reach-3-trillion-by-2030/ (date of access: 20.11.2024).

5. Richter, F. Aquaculture Accounts for Half of the World's Fish Supply / F. Richter // statista. — 21.11.2022. — URL: https://www.spring-gds.com/en-gb/blog/transport-by-sea-article-pt1/ (date of access: 09.09.2024).

6. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 = Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброски долгосрочных целей на период до 2035 года // 共产党员网 = Сеть КПК. — 13.03.2021. — URL: https://www.12371.cn/2021/03/13/ARTI1615598751923816.shtml#d11 (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

7. “一带一路”建设海上合作设想 = Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // 中国一带一路网 =Портал «Один пояс, один путь». — 20.06.2017. — URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201706/201706200152052.pdf (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.)

8. 《2012年中国海洋经济统计公报》发布 = Выпущен «Статистический бюллетень морской экономики Китая за 2020 год» // 国家能源局 = Национальная энергетическая администрация. — 27.02.2013. — URL: https://www.nea.gov.cn/2013-02/27/c_132195924.htm (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

9. 锚定20万亿新质赛道！揭示海洋经济产业5大发展趋势 = Закрепление 20 трлн новых качественных треков! Выявление пяти основных тенденций развития морской экономической отрасли // SOHU.com. — 09.08.2024. — URL: https://www.sohu.com/a/799726970_114835 (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

10. 自然资源部发布《2020年中国海洋经济统计公报》| 国家海洋信息中心主任何广顺解读 = Министерство природных ресурсов опубликовало «Бюллетень морской экономической статистики Китая за 2020 год» | Интерпретация Хэ Гуаншуня, директора Национального центра океанической информации // 国际渔业经济与管理舆情中心 = Международный центр общественного мнения по экономике и управлению рыболовством. — 05.04.2021. — URL: https://wyxy.shou.edu.cn/yqzx/2021/0403/c13977a286041/page.psp (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

11. Судоходная отрасль Китая занимает 1-е место по ключевым показателям // Китай сегодня. — 14.09.2023. — URL: https://prc.today/sudohodnaya-otrasl-kitaya-zanimaet-1-oe-mesto-po-klyuchevym-pokazatelyam/ (дата обращения: 10.09.2024).

12. 畅通海上经济动脉, 助力建设海洋强国 = Морские экономические артерии разблокированы, что помогает построить морскую державу // 中华人民共和国国家发展和改革委员会 = Национальная комиссия по развитию и реформам Китайской Народной Республики. — 19.08.2024. — URL: https://www.ndrc.gov.cn/wsdwhfz/202408/t20240819_1392465.html (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

13. Charting a Sustainable Future: ASEAN, Japan, and UNDP Unveil Blue Economy Innovation Project // United Nations Development Programme. — 14.05.2024. — URL: https://www.undp.org/vietnam/press-releases/charting-sustainable-future-asean-japan-and-undp-unveil-blue-economy-innovation-project (date of access: 09.09.2024).

14. Fisheries Statistics Summary 2021 // Southeast Asian Fisheries Development Center. — 22.01.2024. — URL: http://www.seafdec.org/stat2021/ (date of access: 09.09.2024).

15. 东盟石油和天然气行业现状及新趋势 = Состояние и новые тенденции нефтегазовой отрасли АСЕАН // 东方财富网 = Богатства Востока. — 04.01.2024 — URL: https://finance.eastmoney.com/a/202401042951204288.html (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

16. 中国东盟蓝色经济合作前景广阔 = Сотрудничество Китая и АСЕАН в области синей экономики имеет широкие перспективы // 中国经济网 = Китайская экономическая сеть. — 26.12.2023. — URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202312/26/t20231226_38844213.shtml (дата обращения: 09.09.2024) (на кит. яз.).

17. UN Comtrade Database. — URL: https://comtradeplus.un.org/ (date of access: 10.09.2024).

18. 2023年我国原油进口国排行榜：俄罗斯第1，进口单价高吗？= Рейтинг стран-импортеров сырой нефти в нашу страну в 2023 году: Россия занимает первое место. Высокая ли цена за единицу импорта? / 163.com. — 27.01.2024. — URL: https://www.163.com/dy/article/IPEVI7GQ055641S7.html (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).

19. 中国从美进口天然气大涨58%！俄罗斯：赶紧再建2条西伯利亚输气管 = Импорт природного газа в Китай из США вырос на 58 %! Россия: построим еще два сибирских газопровода // 163.com. — 09.08.2024. — URL: https://www.163.com/dy/article/J95LCF6K05566MXI.html (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).